ליפשיץ

М. БЕРЕГОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

М. Я. Береговский. 1959.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ИУДАИКИ

פורים שפיל

М.БЕРЕГОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

КИЕВ 2001
Дух і Літера

ББК 85.97(4УКР=ЄВР)
Б48

БІБЛІОТЕКА ІНСТИТУТУ ЮДАЇКИ

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:
Л.Фінберг (голова), Г.Аронов, О. Мудрагель,
М.Петровський, М.Феллер.

Редколегія висловлює подяку спонсорам видання:

ГОЛОВНОМУ РАБИНУ КИЄВА ТА УКРАЇНИ ЯКОВУ ДОВ БЛАЙХУ

ОБ'ЄДНАННЮ ЄВРЕЙСЬКИХ РЕЛІГІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ УКРАЇНИ

АМЕРИКАНСЬКОМУ ЄВРЕЙСЬКОМУ ОБ'ЄДНАНОМУ
РОЗПОДІЛЬЧОМУ КОМІТЕТОВІ «ДЖОЙНТ»

Відповідальні за випуск –
К.Сігов, Л.Фінберг, О.Школяренко
Підготовка текстів та вступна стаття – Е.Береговська
Редактор єврейського тексту – В.Димшиць
Художній редактор – О.Школяренко
Художник – В.Харик

Комп'ютерне макетування – Ю.Левицький
Комп'ютерний набір – Е.Левицька
Комп'ютерна верстка – В.Шевеленко, Я.Шевеленко, Т.Жук

Видання становить останній том п'ятитомної праці «Єврейський музичний фольклор», створеної відомим фольклористом М.Я.Береговським.
До книги увійшли 19 варіантів шести п'єс, так званих пуримшпілів, виникнення яких датується кінцем XV – початком XVI століть.
Текстам п'єс з нотами передує великий теоретичний вступ та бібліографічний етюд. Книга містить також біографічний нарис про автора.

© М.Я.Береговський
© Е.М.Береговська
(біографічний нарис), 2001
© Інститут юдаїки, 2001
© Дух і Літера, 2001

ISBN 966-7273-18-0

Оглавление

Э.М.Береговская. К истории создания «Пуримшпилей»....7
Э.М.Береговская. Еще раз о судьбе М.Я.Береговского....12
Латинская транскрипция для еврейского алфавита....28
М.Я.Береговский. Пуримшпили. Еврейские народные музыкально-театральные представления....29
Введение....29
Нотные примеры к введению....39
Глава 1. Время возникновения и основные варианты пуримшпилей....45
Глава 2. Устойчивые элементы еврейского народного театра....54
Глава 3. Особенности «Ахашверош-шпилей»....62
Глава 4. Шипер об «Ахашверош-шпиле»....72
Глава 5. «Ахашверош-шпиль» в сравнении с пьесами инонационального репертуара....78
Глава 6. Музыка «Ахашверош-шпиля»....87
Глава 7. Общие черты мелодики «Ахашверош-шпилей»....94
Глава 8. Истоки музыкального языка «Ахашверош-шпиля»....107
Глава 9. Непосредственные образцы для речитатива....123
Глава 10. Роль инструментального ансамбля в пуримпшпилях....129
Приложение 1. К вопросу об изучении репертуара еврейского народного театра....133
Приложение 2. Отклик на роботу П.А.Белецкого «Театральные впечатления в творчестве Рембрандта»....147
Примечания....150
Ахашверош-шпиль....154
Вариант 1 (Ингулец Днепропетровской обл.)....154
Вариант 2 (Калинковичи Мозырского окр.)....225
Вариант 3 (Коломыя Станиславской обл.)....262
Вариант 4 (Новозлатополь Днепропетровской обл.)....295
Вариант 5 (Орловки Черниговской губ.)....329
Вариант 6 (Калининдорфский р-н Николаевской обл.)....348
Вариант 7 (Белая Церковь Киевской обл.)....360
Фрагмент 1 (Брусилов Киевской обл.)....365
Фрагмент 2 (Володарка Киевской обл.)....365
Мудрость Соломона (Хотимск Смоленской губ.)....368
Дополнения и варианты....420
Давид и Голиаф....424
Вариант 1 (Кременец Волынской губ.)....424
Вариант 2 – фрагменты....453
Заклание Исаака....459
Вариант 1 (Стрешин Гомельской обл.)....459
Вариант 2 (Ингулец Днепропетровской обл.)....490
Вариант 3 – фрагменты (Ракитино Киевской губ.)....514
Благословение Иакова (Мозырь, Белоруссия)....522
Продажа Иосифа....538
Вариант 1 (Коломыя Станиславской обл.)....538
Вариант 2 (Калинковичи Мозырского окр.)....604
Восемь фрагментов (Штендорф Николаевской обл.)....625
«Где мой сын Иосиф?» (Калининдорфский р-н Николаевской обл.)....636
Список работ М.Я.Береговского....640

Сцена из «Ахашверош-шпиля»
в еврейском народном театре XVII столетия

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «ПУРИМШПИЛЕЙ»

Пятитомник «Еврейский музыкальный фольклор» – главное, что сделал в своей жизни М.Я. Береговский, а последний его том «Пуримшпили», по мнению специалистов, – самая ценная, кульминационная часть этого труда. Сошлюсь, например, на польскую фольклористку Зофью Лиссу, от которой я сама это слышала, или на Михаила Фабиановича Гнесина, который одним из первых познакомился с «Пуримшпилями» в рукописи и написал в своем отзыве: «...Том, посвященный народно-театральным произведениям, открывает положительно новую страницу в истории еврейского народного творчества. Эта область почти не была известна науке. Все, что было в этой области собрано и обследовано до Береговского, крайне незначительно».

Видный филолог Е.Г. Эткинд, ознакомившись с вышедшей в 1994 году книгой «Арфы на вербах», особо выделил единственный в этой книге пуримшпиль, подчеркнув его включенность в широкий контекст мировой культуры: «Сборник замечательный – и в центре его необыкновенно важный пуримшпиль о Голиафе, к тому же очень интересно переведенный (перевод выполнен В.Дымшицем. *Э.Б.*). Меня с самого начала пленили строки: «Тихо, ша / не дыша...». Непременно буду писать о нем в связи с фастнахтшпилями Ганса Сакса – все равно о Саксе я собирался написать, но вместе с пуримшпилями все становится очень живописным».

Том «Пуримшпили» был окончен в 1942 году, но понадобилось более полустолетия, чтобы он смог появиться на свет. То, что он сохранился и вот сейчас приходит к людям, которым предназначен, я воспринимаю как чудо. Когда в 1950 году после ликвидации Кабинета еврейской культуры моего отца арестовали, все его рукописи забрали в МГБ, а потом, после окончания следствия почему-то не уничтожили, а разрешили маме забрать их домой, хотя автор был признан виновным в страшных преступлениях против советской власти и отправлен на 10 лет в концлагерь.

Замысел этой книги родился в середине 30-х годов. Но тут, наверное, лучше всего предоставить слово самому автору. Сохранился черновик его краткого выступления в Москве перед комиссией Союза Композиторов. Представляя свой труд, он сказал: «Собирать материалы об еврейском народном театре я начал в 1936 году. До того времени фольклористы записывали только одни тексты пьес. Между тем все отмечали, что эти пьесы являются музыкально-театральными произведениями, которые поются от начала до конца. Я поставил перед собой задачу записать пьесы из репертуара еврейского народного театра в их подлинном (вокальном) исполнении. К 1940 году было собрано (главным образом в фонографической записи) 19 вариантов шести пьес. Особо следует отметить, что одна из самых распространенных пьес «Ахашверош-шпиль» записана мною в 7 вариантах, представляющих обширную территорию (Украина, Белоруссия, Восточная Галиция и пр.). Выводы, которые можно сделать на основании анализа музыкального языка пьес, резко расходились с выводами историков еврейского театра, и мне пришлось заняться изучением текстов и других компонентов еврейского народного театра. В результате этого я показал, что схема исторического развития еврейского народного театра, предложенная И. Шипером, не соответствует действительному положению вещей. Неправильно также и определение им времени возникновения одной из самых распространенных пьес, упомянутой пьесы «Ахашверош-шпиль». По вариантам этой пьесы я восстанавливаю музыкальный спектакль конца XV – начала XVI столетия. Таким образом, публикуемые мной образцы имеют большое значение не только для правильного освещения исторического пути еврейского народного театра, но и являются большого значения материалом для изучения периода «оперы до оперы» (термин Р. Роллана), от которого до нас дошло очень мало фиксированных материалов».

Как видим, по авторскому замыслу эта книга должна была стать собранием музыкально-театральных произведений, представляющих еврейский фольклор в одном из

наиболее ярких его жанров, и дать сугубо научный анализ собранного материала. А стала она еще и памятником миллионам сожженных в печах Освенцима, расстрелянных в Бабьем Яру, замученных в гетто евреев, – памятником Холокосту, который Ватикан объявил самым значительным событием XX-го века*. Многие из тех, кто в городах и местечках Украины и Белоруссии напел собирателю до войны арии и речитативы пуримшпилей, включенных в эту книгу, пали жертвами Холокоста.

Войдя в жизнь моего отца в 1936 году, «Пуримшпили» до последних лет оставались ее лейтмотивом. Вот несколько цитат из его писем, из которых это явственно видно. 22 июля 1941 года он пишет своему другу И.С. Рабиновичу: «Я теперь убедился в том, что я непоправимо глуп. С одной стороны, думаю о том, что сейчас нужно заняться чем-нибудь нужным и полезным для страны в это тяжелое время, непосредственно полезным быть, а с другой стороны, из головы не выходят мои «Пуримшпили».

10 октября 1956 г. он пишет другу о визите к искусствоведу Платону Александровичу Белецкому, который хотел посоветоваться по поводу своей работы о Рембрандте, где шла речь о картинах, тематически связанных с пуримшпилями. Это было через несколько месяцев после реабилитации, и отец не сразу откликнулся на переданную через общего знакомого просьбу Белецкого связаться с ним по телефону (у моих родителей телефона не было, так что сам Белецкий позвонить ему не мог): «Я думал, что его интерес ко мне – это из вежливости, но когда мне передали, что он обижен, почему я ему не звоню, я решил это сделать. Когда я назвал свою фамилию, мать его очень обрадовалась и просила меня зайти вечером. Александр Иванович (академик Белецкий. – Э.Б.) и его сын Платон Александрович прекрасно меня встретили, в кабинет, где мы сидели, принесли вино и фрукты, и мы выпили за мое возвращение к жизни. Работу молодого Белецкого я взял домой». Результатом этой встречи стало письмо на восьми страницах с конкретными замечаниями по поводу отражения мотивов пуримшпилей в картинах голландского художника (мы приводим это письмо в Приложении 2).

30 июля 1957

«Я успел напечатать переводы текстов «Ахашверош-шпилей» (92 страницы), которые я попытаюсь прочесть (а может быть, и несколько больше, чем прочесть) с Эдочкой, когда она приедет к нам. Сейчас у нас не блестящие условия для работы, никакого своего хоть как-то изолированного угла (шесть человек, в том числе двое детей, в двух смежных комнатах коммунальной квартиры. – Э.Б.), но я все же понемногу использую всякую возможность».

10 сентября 1957

«Сегодня мы приехали в Ворзель <...> Часа 4–5 в день я буду работать над пуримшпилями. По возвращении домой приступлю к напечатанию этой работы, а когда приеду в Москву, смогу захватить ее с собой».

19–20 ноября 1957

«Работаю более или менее (вернее, более, чем менее) систематически в библиотеке. Работа в библиотеке имеет те преимущества, что там не отвлекаешься. Над чем работаю? Основная цель моей нынешней работы – ознакомиться с новыми материалами, появившимися (в буквальном смысле и ставшими мне доступными) в последние 10–15 лет в области истории театра вообще и музыкального в частности, особенно дооперного периода**. Поскольку же меня никто не торопит с моей работой, я взял очень широкий объем (может быть, даже слишком широкий, время покажет). Так, например, раньше, чем приступить к более углубленной проработке книги Грубера «История музыкальной культуры», я взял первый том толстенной «Всемирной истории», издание АН СССР. Хоть это и очень общий масштаб, но вреда от этого не будет. Прорех у меня больше чем нужно, и заполнять недостающее никогда не поздно. Книгу Грубера я собираюсь дополнять (при

* См. художественно-публицистический альманах Института Иудаики «Егупец» №5, Киев, 1999, с. 193.
** В связи с «космополитической» кампанией и последующим арестом М. Я. Береговский был на долгие годы полностью отлучен от всяких научных источников. — Э. Б.

чтении) соответствующими томами истории музыки Адлера (Handbuch der Musikgeschichte) и другими имеющимися в Киеве. Попутно буду заглядывать в соответствующие труды по истории литературы».

24 декабря 1957 г. он пишет нам в Чистяково, где мы с мужем тогда работали:

«Из событий последнего времени самым ярким и радостным является прочтение книги «Ди юдин» (речь идет о романе Л. Фейхтвангера «Die Jüdin von Toledo». – Э.Б.). Давно не читал такой ароматной книги. Мне еще интересно было то, что книга эта в известной степени перекликается с моей работой о пуримшпилях».

Из письма от 25 ноября 1958 года Залману Скудицкому, бывшему сотруднику Кабинета еврейской культуры, который был арестован в 1937 году, отсидел свой срок, превратился из фольклориста в нефтяника, остался в далеком краю, куда его загнали, и только летом 1958 года приехал в Киев к родным:

«Мне жалко, что когда ты приезжал в Киев, мы не могли поговорить о вещах, которые несомненно интересны нам обоим. Я бы очень хотел тебя ознакомить со своей работой о пуримшпилях. Больше того, я хотел бы, чтоб мы посидели месяц-другой над этой работой. Печатать ее я и не мечтаю, где уж там, но от этого она не перестает быть интересной».

Окончив 5-й том в 1946 году, М.Я. Береговский до конца своих дней снова и снова возвращался к пуримшпилям, стремясь расширить круг привлекаемой научной литературы, углубить исследование. В 1996 году мы передали в дар Институту рукописей Центральной научной библиотеки украинской Академии Наук оставшиеся у нас 59 папок с материалами моего отца. Разбирая этот архив, Л. Шолохова обнаружила, что значительную его часть составляют подготовительные и черновые материалы к труду о пуримшпилях. Кроме нотных расшифровок к шпилям, тетрадей с текстами вариантов и подстрочных переводов шпилей, черновых набросков отдельных глав, аннотированной библиографии по истории еврейского театра,– того, что вошло позже в 5-й том, – там оказалось большое количество подробнейших выписок из различных работ по истории театра в славянских странах, Германии, Италии, Персии и др., выписок, представляющих собой переводы с немецкого, английского, французского языков, с идиш и иврита. Надо при этом иметь в виду, что если чтение на немецком для отца не составляло особого труда, то английский и французский он осваивал самоучкой в зрелом возрасте исключительно для ознакомления с работами по средневековому театру. Среди прочих вспомогательных материалов Л. Шолохова нашла также «интереснейшие рабочие таблицы, являющиеся для М. Береговского удобным способом систематизации подручных знаний: таблицы по сравнительному анализу основных принципов разработки библейских сюжетов в еврейском народном театре и в театре других народов, подробные таблицы–характеристики действующих лиц и др.»* Так создавался этот памятник еврейской музыкальной культуры.

Приятно констатировать, что «Пуримшпили» – это не просто окаменевший исторический памятник культуры. Он живой, этот памятник. Мне несколько раз приходилось слышать о постановках пуримшпилей, осуществленных разными группами любителей. В Петербурге, например, записанный М.Я. Береговским в 20-е годы «Ахашверош-шпиль» исполняли ребята из детского музыкального театра «Вокруг рояля», которым руководит Любовь Борухзон. Вот как рассказал об этом спектакле Валерий Дымшиц: «...юные артисты не только прекрасно пели, но и прекрасно действовали, были совершенно в образе. Фундаментальное библейское противопоставление грубой силы уму, праведности – было воплощено буквально. Исполнитель роли Амана Илья Павленко – молодой человек большого роста, а исполнитель роли Мордехая Павел Сергеев – юноша существенно меньших габаритов. В результате эта оппозиция – Аман и Мордехай, Давид и Голиаф – грубая сила и душевное благородство, благочестие, мужество не показные – была воплощена в простых и очевидных зрителю символах. Это характерно для народного, примитивного (в хорошем

* Шолохова Л. Изучение М. Береговским истории еврейского народного театра // Єврейська історія та культура в Україні. Матеріали конференції. Київ, 2—5 вересня 1996. Київ, 1997р., с.230—238

смысле этого слова) искусства. Режиссер Игорь Елькин замечательно использовал физические возможности исполнителя роли Амана: вместо того, чтобы вывести на сцену лошадь, на которой Аман возит Мордехая, он посадил Мордехая на плечи Аману, который возил его по сцене и одновременно пел. Сцена была совершенно уморительная!

Замечательна заключительная сцена – сцена повешения, шутовского, карнавального повешения Амана. Аман поет, постепенно восходя на высокую-превысокую виселицу, которую по собственному его приказу построили для Мордехая. А вокруг хор, состоящий из Мордехая, царя Ахашвероша и царицы Эстер, – они уже как бы вне своей роли – радостно и очень ехидно поет: «Ступай, милый, ступай, ненаглядный, ступай на виселицу, иди вверх». <...> Казнь Амана – логический шаг, к которому подводит книга Эсфири и вся логика этого праздника: «Не рой другому яму – сам в нее попадешь»*.

В праздничную программу Еврейского общественного центра С.-Петербурга вошла постановка еще одного традиционного пуримского представления из собрания М.Я. Береговского – «Голиас-шпиль», в котором участвовали артисты петербургских театров. Пьеса о Давиде и Голиафе была поставлена режиссером А. Злобиным, музыкальное оформление, как и для «Ахашверош-шпиля», подготовил композитор Е. Хаздан.

Отец когда-то сказал мне с горечью о своих научных занятиях: «Мы высекатели надписей на надгробных памятниках». Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что он ошибался, думая, что работает на кладбище, – и это как раз тот случай, когда ошибка радует.

Экземпляр пятого тома, по которому осуществляется наше издание, представляет собой пять толстых переплетенных папок – бледный, плохо читаемый машинописный текст на пожелтевших страницах и ноты, начертанные от руки (общий объем 800 страниц). Понадобились огромные усилия, чтобы привести рукопись в современный вид, и этот труд взяли на себя внучка М. Я. Береговского Элла Израилевна Левицкая и его правнук Юрий Евгеньевич Левицкий.

Все ноты мы даем в факсимильном виде. В таком виде их, наверно, труднее читать, чем ноты, набранные на компьютере, но зато факсимильное воспроизведение спасает от множества потенциальных ошибок в нотном тексте, и еще прибавляется мемориальный аспект – ведь все эти никогда до сих пор не публиковавшиеся (за исключением «Голиас-шпиля») нотные записи сделаны рукой М. Я. Береговского. Буквально в последний момент отыскались музыкальные вставки-примеры к исследовательской части, которые до сих пор считались безвозвратно утерянными. Этим наше издание отличается от манускриптов, которые хранятся в архивах С.-Петербурга и Иерусалима.

Надо еще уточнить, что в исследовательской части «Пуримшпилей» сам автор озаглавил только 4-ую, 6-ую, 7-ую, 8-ую и 10-ую главы, остальным же главам для удобства читателя заголовки даны нами.

В конце я позволю себе небольшое отступление мемуарного характера. Когда я окончила среднюю школу и под влиянием родителей поступила в Киевский университет (сама-то я рвалась в Москву!) на романо-германское отделение филологического факультета, меня, как всех не имевших «блата» или запятнанных знаменитой 5-й графой, зачислили на непрестижное в то время французское отделение. У меня была медаль, и я хотела на немецкое отделение – с увлечением учила немецкий язык в школе, моим любимым поэтом был (и остался) Генрих Гейне, словом, я считала, что со мной поступили очень несправедливо. Поэтому первую неделю сентября я каждый день плакала, когда возвращалась из университета домой, а мама, жалея меня, пыталась воздействовать на папу, чтобы он поговорил с академиком Л.А. Булаховским, который читал лекции на филологическом факультете и мог бы, наверно, поспособствовать моему переводу на немецкое отделение. Папа упирался, как мог (он умел это делать «мягко, но твердо»), а потом сказал мне: «Я

* Пурим по-петербургски. Интервью Л. Гуральника с В. Дымшицем // газ. «Народ мой» №5 (154), С.-Петербург, 14 марта 1997, с.7

никогда в жизни не просил за себя и не хочу просить за тебя. Ты ведь тоже знаешь Леонида Арсеньевича, вот и обратись к нему сама, если тебе не стыдно и не противно просить». Я и вправду знала Леонида Арсеньевича: в конце войны, когда украинскую Академию Наук, где работал мой отец, перевели из Уфы в Москву, всех поселили в гостинице «Новомосковская», все дети пошли в 626-ую школу, и я оказалась в одном классе с Юлей Булаховской. Мы часто вместе делали уроки, а Леонид Арсеньевич читал нам иногда вслух Гоголя, Пушкина, Чехова. Так что я вполне могла бы к нему обратиться. Но я не стала тогда обременять его унизительными просьбами – хорошо усвоила папин урок. Таким образом французский язык стал моей специальностью, которая принесла мне впоследствии много радостей. И я просто счастлива, что гонорар за мой учебник с символическим названием «L'Oiseau bleu» («Синяя птица») сделал возможным издание «Пуримшпилей».

В подготовке «Пуримшпилей» к печати мне активно помогали М. Г. Арановский, В. С. Баевский, Ф. Г. Браверман, Г. В. Копытова, Ж. Лемаринье, Ю. Я. Лидский, Б. И. Рабинович, А. А. Рывкина, И. А. Сергеева, Л. К. Финберг, Е. К. Школяренко, Л. В. Шолохова, которым я выражаю сердечную благодарность.

Э. Береговская

ЕЩЕ РАЗ О СУДЬБЕ М.Я. БЕРЕГОВСКОГО

Я уже два раза писала о своем отце, можно было бы, наверно, этим и ограничиться. Но информационное пространство так у нас разорвано и искажено, что тот, кто держит в руках 5-й том «Еврейского музыкального фольклора», вовсе не обязательно видел предыдущие книги М.Я. Береговского с моими очерками об отце, но зато ему могли попасться на глаза другие издания, где о Береговском пишут по меньшей мере странные вещи. В 1994 году, к примеру, в Москве и Иерусалиме вышла книга А. Гринбаума «Евреи в России», где работа о клезмерах «Идише инструментале музик», напечатанная отцом в 1937 году, объявляется итоговой (с. 70). Доверчивый читатель и впрямь подумает, что эта маленькая книжечка, или скорее брошюра (в ней всего 29 страниц) была итоговой по затронутой теме. А между тем в 1987 году, т.е. за семь лет до выхода книги А. Гринбаума, московское издательство «Композитор» выпустило солидный том в 20 печ. листов «Еврейская народная инструментальная музыка».

Дальше – больше. На стр. 144 автор пишет: «Береговский опубликовал сборник народных песен в 1934 году, и, по-видимому, почти не пострадал от сокращения научной работы в Киеве. Вскоре после его смерти в 1961 году вышли в свет его «Еврейские народные песни» (М., 1962), отобранные из четырех томов народных песен, первоначально планировавшихся в дополнение к сборнику 1934 года». Разве о положении дел, отраженном в этих датах (даже если прибавить вышедший в 1938 году большой сборник еврейских народных песен, который ускользнул от внимания А. Гринбаума), можно сказать, что Береговский, по-видимому, почти не пострадал от сокращения научной работы в Киеве? Почему же он молчал так долго? Понятно, была война, не до выпуска книг по фольклористике было. А потом? Ведь для ученого публикация его трудов – не просто вопрос амбиции, это необходимая форма обмена результатами исследований с коллегами! Потому он так долго молчал, что ему и его сотрудникам по Кабинету еврейской культуры заткнули рот. Трудно вообразить себе атмосферу, в которой существовали эти люди после ареста Еврейского антифашистского комитета, атмосферу смертельной тоски и страха, когда чувствуешь, что кольцо сжимается все туже, а изменить ничего не можешь. Следили за каждым их шагом, за каждым словом! Журнал «З архивів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КДБ» опубликовал Спецсообщение МГБ УССР с длинным подзаголовком «О реагировании интеллигенции г. Киева в связи с роспуском еврейского антифашистского комитета и арестом еврейских националистов», которое с грифом «Совершенно секретно» было направлено 16 февраля 1949 г. в ЦК КПб Украины Хрущеву, в Совет Министров Украины Коротченко и в МГБ СССР Абакумову. Неизвестный боец невидимого фронта доносит о моем отце: «Заведующий отделом Кабинета еврейской культуры Береговский сказал: «Я не знаю, как планировать дальше свою работу, так как не знаю, что меня ожидает. Заведующий Кабинетом арестован, все помещения опечатаны, сотрудники в смятении, потому что не знают, за что арестован Спивак, и ожидают той же участи для себя»[1]. Каково жить, чувствуя за своим плечом зловонное дыхание преследователей? Каково жить, когда занятие еврейским фольклором становится преступлением? На эти вопросы нет ответа. Но ясно, что утверждать, будто Береговский «почти не пострадал от сокращения научной работы в Киеве», никак нельзя даже предположительно. Вот почему я решила, что и в этом томе надо точно и правдиво рассказать о жизни моего отца. А так как лучше, чем я это уже сделала, мне не сделать, я просто повторю биографический очерк из книги «Арфы на вербах», устранив имеющиеся там неточности и дополнив его некоторыми существенными деталями и свидетельствами.

Отец родился в 1892 году в маленьком украинском селе Термаховка Киевской губернии, близ местечка Иванков. Точной даты своего рождения он сам не знал и произвольно назвал для документов 16 декабря – день, когда родилась моя старшая сестра. Я, помню, девочкой удивлялась этому замечательному совпадению – что папа и Ира роди-

лись в один день, и только за три года до смерти отца узнала, в чем дело. Отвечая на наши поздравления, он писал: «Я себя в этот день всегда неловко чувствую. Тому причиной целый ряд мотивов, из которых главный – ощущение неловкости, когда сосредоточивают внимание на твоей персоне. В моем детстве и в среде, в которой я рос, <...> празднованию дня рождения не придавали никакого значения, и я, вероятно, впитал в себя равнодушное отношение к этому событию. <...> Следует к тому же помнить, что это условное понятие, так как на самом деле я день своего рождения не знаю, – для этого надо бы раздобыть еврейский календарь за соответствующий год и установить дату, на которую приходится третий день праздника Маккавеев (Ханука). <...> Самому не стоит заниматься такого рода изысканиями».

Я привела эту пространную цитату не столько потому, что она определяет дату рождения отца – 28 декабря, сколько потому, что дает о нем некоторое представление: всю жизнь отец был сосредоточен не на «своей персоне», а на своем деле. Он настолько был невнимателен к «своей персоне», что я никогда не видела папиных детских и юношеских фотоснимков. Не мог же он совсем не фотографироваться – например, для гимназического аттестата зрелости? Он не хранил свои фотографии. Самый первый из имеющихся у нас снимков, где он сфотографирован со своими учениками из «Культурлиги», относится к 1923 году, когда ему был уже 31 год.

Он родился в семье скромного учителя хедера. Вскоре Береговским пришлось покинуть Термаховку, потому что это украинское село не входило в черту оседлости, где евреям разрешалось жить по тогдашним законам. Переехали в местечко Макаров. В семье было четверо детей, жили стесненно, трудно. Из рассказов дедушки я помню, что маленький Мойшеле, всегда полуголодный, приставал к матери: «Мама, а что у нас будет завтра на завтрак? А на обед? А на ужин?» Наверно, эти «ритуальные» расспросы помогали обмануть голод. Забегая вперед, скажу, что материальные трудности преследовали отца почти всю жизнь. Из шестидесяти восьми лет, которые он прожил, едва ли наберется десять – пятнадцать относительного благополучия.

Но забота о хлебе насущном не стала главным содержанием его жизни. Он очень рано полюбил музыку. В детстве у него был альт, и он пел в синагогальном хоре. Там он усвоил какие-то начатки теории музыки, сольфеджио и мечтал о дальнейшем образовании. Ради этого с одиннадцати лет он стал проходить у частных учителей общеобразовательные предметы на русском языке, а в тринадцать один, без взрослых, уехал в Киев. Зарабатывая на жизнь уроками, он в 5-й киевской гимназии экстерном сдавал экзамены на аттестат зрелости. Потеряв голос, продолжал занятия по теории музыки и сольфеджио, позже начал учиться игре на виолончели. С 1912 года играл в оркестрах, а в 1915 году поступил в Киевскую консерваторию в класс виолончели профессора Фридриха фон Муллерта. Со следующего года отец начал параллельно изучать теорию композиции – сперва в Киевской консерватории у Б. Л. Яворского, а затем в Петроградской (класс профессора М. О. Штейнберга). Так он учился – от синагогального хора к виолончели и теории композиции, – чтобы в конце концов прийти к музыкальной этнографии. Одновременно отец много и увлеченно работал — преподавал музыку в киевских еврейских школах и гимназиях, руководил еврейским самодеятельным хором киевского отделения «Общества еврейской народной музыки». В течение 1917–1920 годов выступал с этим хором во многих концертах.

С 1918 года отец начал активно сотрудничать с «Культурлигой» – организацией, которая призвана была приобщить к культуре широкие еврейские круги, открывая им то, чего лишала их до революции черта оседлости, процентная норма. Вокруг «Культурлиги» сплотились молодые энтузиасты – музыканты Д. С. Бертье, М. М. Гринберг, И. С. Рабинович, Р. И. Зарицкая, Н. П. Улицкая и другие, которые жили музыкой и самозабвенно приобщали к ней одаренных детей и взрослых.

Когда впоследствии причастные к «Культурлиге» люди – и учителя, и ученики, – говорили о том, какое место она занимала в их жизни, у них загорались глаза. Сюда приходили целыми семьями. Друг за дружкой, к примеру, появились и «укоренились» в

«Культурлиге» четверо детей рабочего И. Ратманского. Все они – Надя, Люба, Вера и Абраша – были исключительно музыкальны. Профессией музыка стала только для Веры, талантливой пианистки, которую взял в свой класс профессор Московской консерватории Генрих Нейгауз. Но и остальных музыка сопровождала всю жизнь. Помню, какое огромное впечатление произвела на меня киномонтажер Надежда Исаевна Ратманская, с которой мы случайно сошлись в Москве в доме у И. С. Рабиновича. Она подошла вдруг к роялю и бравурно сыграла большой фрагмент 9-й симфонии Бетховена. Как ее брат и сестры, она училась в детской музыкальной школе, которую М. Я. Береговский организовал по поручению музыкальной секции «Культурлиги» в 1920 году. Сам он руководил в этой школе хором. Это было очень счастливое время в его жизни. С фотографии той поры смотрит на нас молодой учитель музыки с романтическим бантом вместо галстука в окружении своих учеников. Экономист Любовь Исаевна Ратманская вспоминает: «Моисей Яковлевич открыл нам мир прекрасной музыки. Не только еврейского фольклора, но и музыкальной классики. Наряду с еврейскими песнями мы пели в детском хоре «Реквием» Моцарта, песни Бетховена, Шуберта, Грига. Любовь к настоящей музыке, пробужденная в «Культурлиге», осталась навсегда».

М.Береговский с учениками музыкальной школы «Культурлиги»: Зелик, Сарра Шнейдер, Поля Фельдман, Яша Банштык. 1923.

В 1922-24 годах он преподавал пение в 48-м еврейском детском доме Петрограда. Там были собраны обездоленные дети с Украины, которые осиротели после погромов. Учителя всячески старались внести радость в их жизнь. Детей водили в филармонию, в оперу. Всем запомнилась постановка «Сказки о царе Салтане», которую осуществил с воспитанниками мой отец. Б. М. Гейбер, завуч детдома № 48, переслала мне письмо бывшей воспитанницы Сони, которая писала об этом: «Я сама присутствовала на репетициях. До сих пор помню наизусть каждую арию из этой оперы. Помню, как мы всем детдомом пороли мешки, красили их в красный, желтый и зеленый цвета, шили из них костюмы бояр и челяди. Помню костюм царевны, помню даже имя девочки, которая пела арию царевны... Помню, что все мы, весь детдом, «жили» этой оперой. Даже повариха наша, стоя у плиты, пела арию Гвидона». Премьера состоялась 1-го июня 1924 года. Партию царя Салтана пел

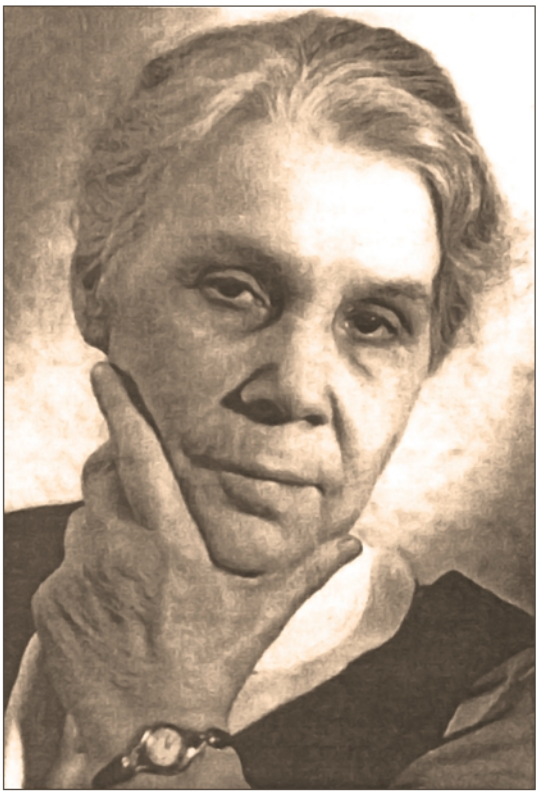
пятнадцатилетний Борух Маргулис, и хотя, как выразился побывавший на спектакле известный журналист, он больше был похож на Салтановича, чем на Салтана, но Римский-Корсаков получился настоящий. Спектакль имел шумный успех. Его повторяли несколько раз и в Павловске, куда детдомовцев вывезли на лето.

В 1922 году отец женился на Сарре Иосифовне Паз, которая работала в том же детском доме. Мама была удивительно добрый человек. Она обладала даром активной доброты, который так редко встречается. Родилась она в Симферополе, рано осталась круглой сиротой и жила в семье начальницы гимназии (помню, что ту звали Надежда Степанов-на). Мама преподавала в младших классах рукоделие и одновременно заканчивала экстерном гимназию. Когда она стала зарабатывать и хотела вернуть Надежде Степановне деньги, которые та на нее потратила, Надежда Степановна отказалась. «Не спеши, – сказала она, – ты их вернешь. Но не мне, а тем, кто будет в этом нуждаться». И мама всю жизнь платила этот свой долг.

В папиной работе мама участвовала сперва тем, что мужественно довольствовалась малым, умела буквально из ничего приготовить вкусный обед («капцанский обед», как она, смеясь, говорила), из старых папиных брюк сшить нарядную юбочку сестре, и никогда не требовала, чтобы отец «зарабатывал деньги». Он ведь мог давать уроки, чтоб улучшить таким образом материальное положение семьи, – но он предпочитал собирать песни, а не деньги, и мама целиком его в этом поддерживала.

После петроградского детского дома была работа в

Сарра Иосифовна Паз. 1912.



Сарра Иосифовна Береговская. 1962.

Малаховской опытно-показательной школе под Москвой, где Ю. Д. Энгель собрал интересных, творческих преподавателей (рисование там какое-то время вел Марк Шагал). А в 1926 году отец вернулся в Киев и стал заведовать детским отделением музыкальной школы.

Отец всегда старался делать все по максимуму. Предельно снисходительный к другим, к себе он был предельно требователен, и нас с сестрой учил тому же. Когда я, работая в донбасском шахтерском поселке учительницей немецкого языка, попросила его подобрать какие-нибудь материалы для вечера, посвященного Моцарту, отец так изложил в письме свое культуртрегерское кредо: «Перехожу к твоим, Эдочка, делам. О музыкальной работе в школе. Вопрос этот очень трудный. Я по характеру не выношу бумажных цветов, особенно натыканных в живом саду или в поле. Сад и поле нужно вспахать, удобрить, посадить зерна или рассаду, после этого надо поливать, рыхлить почву и т. д. и т. д. Только тогда будет хороший урожай». Дальше он предлагает подробную программу действий для того, чтобы приохотить учеников к серьезной музыке. И кончает так: «Мне кажется, что если уж тратить время на такого рода работу, то надо бы начать с организации небольшого оркестрика (народные инструменты – мандолины и пр. – если решишь это сделать, я тебе соответствующую литературу пришлю), обязательно играть по нотам, а не по слуху. Параллельно с этим и небольшой хор человек на тридцать. Петь на два голоса. Если все это тебя привлекает – я сделаю все, что нужно». Такая «максималистская» программа внеклассной работы не кажется ему чрезмерной для начинающей учительницы иностранного языка, он сам не умеет работать иначе.

Максимализм этот проявился в полной мере, когда в 1927 году отец приступил к главному делу своей жизни – собиранию и изучению еврейского музыкального фольклора. Он долго искал в музыке «свое». Сперва думал стать певцом, потом хотел сделаться виолончелистом, хором дирижировал, даже в композиторы готовился. Ему было уже 35 лет, когда он начал всерьез собирать и изучать еврейские народные песни, и тут все метания кончились. Он понял – это его дело навсегда. Собственно, интерес к музыкальному фольклору был у него издавна. Но только с 1927 года он смог заняться им глубоко и систематически. Этому очень содействовал Климент Васильевич Квитка, который заведовал тогда Кабинетом музыкальной этнографии украинской Академии Наук. Под его руководством М. Я. Береговский освоил необходимые фольклористу методологические навыки и основную научную литературу по музыкальной этнографии. Отец на всю жизнь сохранил пиетет по отношению к Клименту Васильевичу, пиетет, который внушил и нам с сестрой. Помню, когда мы оказались в 1943 году в Москве и Климент Васильевич, который в то время уже работал в Московской консерватории, впервые пришел к нам в гости – небольшого роста, подвижный, с черной «академической» шапочкой-ермолкой, какой я ни на ком до тех пор не видала,– у меня было навеянное папиными рассказами ощущение, что к нам пришел оживший монумент, легендарная личность, самый лучший фольклорист. Подумать только, он в молодости был женат на Лесе Украинке и записывал украинские народные песни «з голосу Лесі»! Среди бумаг моего отца, которые хранятся сейчас в архиве Российского института истории искусств в Петербурге, есть краткая характеристика научной деятельности Климента Васильевича Квитки, из которой видно, как высоко он ценил своего учителя.

Самостоятельную работу фольклориста он начал скромно – с организации комиссии по изучению еврейской народной музыки при кафедре еврейской культуры Академии Наук. Комиссия действовала, как теперь говорят, на общественных началах. Но уже через два года отец был зачислен в штат Института еврейской пролетарской культуры[2], а потом много лет заведовал отделом фольклора в Кабинете еврейской культуры.

Когда отец приступил к работе в Институте еврейской культуры, там не было никаких материалов по музыкальному фольклору. Началось энергичное целеустремленное собирание. К началу войны фонотека фольклорной секции насчитывала свыше 1200 фоноваликов – около трех тысяч записей, из которых более 600 отец фонографировал лично. Было собрано также большое количество нотных записей, произведенных на слух непосредственно от

исполнителей – до 4000 номеров. Из них свыше тысячи отец записал сам. Придя к главному делу своей жизни, он страстно, фанатично отдавался работе.

Каждое лето вместо отдыха он отправлялся с фонографом в экспедицию и радовался многочисленным находкам и открытиям, записывая от разных исполнителей с помощью фонографа и на слух еврейскую народную музыку во всем разнообразии ее форм. Сохранилась старая любительская фотография, на которой папа сидит перед фонографом в белой рубашке, белых холщовых брюках и белых туфлях (были у него такие парусиновые туфли, которые он аккуратно начищал зубным порошком). Труба фонографа направлена на сидящих у дома женщин, которые вышивают и, очевидно, поют.

Он записывал еврейские мелодии от писателя Давида Бергельсона и слепого нищего, живущего в Киеве с 1915 года, от колхозника из колонии «Шолом-Алейхем» Николаевской области и сапожника из Белой Церкви, от работницы одесской щетинной фабрики и домашней хозяйки из местечка Ушомир Житомирской области, от крымского ткача, перенявшего напев у клезмеров в местечке Богуслав, от херсонского бухгалтера, от артиста Соломона Михоэлса, от флейтиста-парикмахера из Славуты. Он спешил записать всё, что сохранила людская память, как будто предчувствовал катастрофу, которая почти поголовно уничтожит тех, кто хранит в своей памяти еврейскую музыку.

С осени до весны отец систематизировал и изучал собранный материал. Каждый вечер, придя с работы и передохнув часок-другой, он усаживался за письменный стол и сидел допоздна, анализируя и обрабатывая собранное и с сожалением отрываясь от своих занятий. Я вспоминаю, как, собираясь с мамой в гости и уже одевшись, он вдруг предложил, как-то виновато улыбаясь: «А давай, Саринька, не пойдем никуда. Так сегодня хорошо работается!».

Но я не хочу, чтобы у читателя создалось впечатление, будто мой отец был анахорет, или, лучше сказать, ешиботник. Ему было свойственно жизнелюбие. Его лицо чаще всего видится мне улыбающимся. В детстве отец уделял мне сравнительно мало времени: мое детство пришлось как раз на десятилетие самой его интенсивной работы по собиранию и научному осмыслению еврейского музыкального фольклора. Но он вносил в наши будни элементы фантазии и даже театральности. Мама по утрам рано убегала на занятия (она училась в мединституте, когда я была ребенком), а завтраком меня кормил папа, который уходил на работу позже, к десяти. Он наливал мне чаю и тонко намазывал маслом огромный ломоть хлеба. Я привередничала, не хотела есть каждый день одно и то же, и папа изощрялся, придумывая разные игры. Например, нарезал ломоть на маленькие кусочки – это были пирожки, делал мне бумажные деньги, и мы играли в магазин. Я покупала пирожки, которые должна была тут же съедать. А когда я говорила, что больше не могу, ни крошки больше не поместится, он подзывал меня к себе, брал мой палец, надавливал им на мой живот и говорил: «Видишь, сколько еще пустого места осталось!» Вообще он часто вносил какие-то игровые моменты в наше общение. Любил праздники. Как-то на мой день рождения он устроил кукольное представление к полному моему восторгу и восторгу всех гостей моего возраста. Спрятался за ширму и превратился в Петрушку, произнося какие-то уморительные реплики, вступая в диалог с публикой.

Очень любил цирк. Бывал там чрезвычайно редко, но любил, и даже объяснил мне, почему он его любит: «В цирке все по-настоящему, видно, кто чего стоит. Трапеция высоко, но по блату на нее не попадешь». Он любил цирк не только за это, но и за яркую праздничность, которая свойственна цирку, как и народным музыкально-театральным представлениям.

Однажды летом – потому так и запомнилось, что это было только однажды, – мы с папой отправились в зоопарк. По дороге он купил в магазине на углу, в «доме Мороза», хлеба и фунтик конфет-подушечек с повидлом. Когда, посмотрев всех зверей, мы изрядно устали, мы устроились где-то на лужайке, чтобы передохнуть и поесть. Я при этом ужасно боялась, что вот сейчас придет милиционер и арестует нас за то, что мы сидим там, где нельзя, но он тогда не пришел. Папа развернул наши припасы, и тут выяснилось, что подушечки от жары

растаяли и слиплись в один ком. Он сразу придумал, что это такое сказочное кушанье, как у троллей, его надо намазывать на хлеб. И тут же продемонстрировал, как это делают тролли и что получается. Не могу сказать, что намазанные на хлеб подушечки стали моей любимой едой, но все необычное происшествие с кушаньем троллей запомнилось навсегда.

Когда я болела, папа читал мне вслух. Чаще всего это были длинные народные эпосы со множеством героев-людей и героев-животных. Он читал мне то, что было интересно ему самому, то, что как-то было связано с его фольклорными занятиями.

Тут уместно, по-видимому, сказать об его отношении к чтению. Читал он всегда очень много, но все преимущественно книги по специальности. Художественную литературу, которая никак не относилась к его фольклорным штудиям, он читал, но она была для него «беллетристика», и даже в старости он позволял себе читать ее только по вечерам, для отдыха, хотя получал от чтения хорошей книги настоящее наслаждение. Никогда не читал легкую, развлекательную литературу, вроде детективов или фантастики, презрительно называл ее «чтивом». Он и в этом был очень цельным человеком.

Параллельно с работой в Кабинете еврейской культуры отец заведовал кабинетом музыкальной этнографии и звукозаписи в Киевской консерватории, читал студентам курс фольклора, создавал звуковую хрестоматию «Музыкальный фольклор народов мира».

Всю жизнь он прожил в коммуналках. Перед войной получил освободившуюся в квартире комнату под кабинет. Хорошо помню эту маленькую комнату, уставленную цейсовскими шкафами под потолок с книгами по фольклористике и истории музыки, и папину спину под матовым абажуром. А после войны кабинета уже не было, был просто письменный стол в общей комнате. И библиотеки не стало, всю истопили во время оккупации. И рояля своего тоже не было – был плохонький прокатный. Когда я школьницей, делая уроки, жаловалась, что мне мешают разговоры, отец говорил: «А ты абстрагируйся!» – и сам прекрасно умел «абстрагироваться», уходя от трудного послевоенного быта в свою фольклористику.

Нет, он не был «кабинетным ученым», и не только потому, что своего кабинета у него почти никогда не было. Он любил землю, – наверно, вынес эту тягу к ней из своего термаховско-макаровского детства. Всю жизнь мечтал иметь деревенский домик или хотя бы полдомика и корову. Любил цветы – огромный филодендрон, который занимал целый угол в комнате, пестрые бегонии на окнах, маттеола на балконе, традесканции на книжных полках были предметом его особой заботы, он сам их поливал и пересаживал. Во время войны, когда нас эвакуировали в Башкирию, вдруг оказалось, что отец умеет сколотить из досок незатейливую мебель, любит возиться с огородом, может смастерить дочкам из часовых ремешков босоножки на деревянной подошве, и даже с лошадью в колхозе отлично управляется.

С удовольствием учился делать своими руками то, чего никогда раньше не делал. Когда мы в конце войны вернулись в Киев и получили две очень запущенные комнаты, они с мамой затеяли сами их ремонтировать. Папа раскрасил в нежные пастельные тона лепнину на потолке, достал специальный валик, чтобы накатать на гладкокрашенных стенах рисунок «под обои». У изголовья тахты сделал из фанеры высокий узкий ящик для постельного белья, отшкурил все наждаком, покрасил, отлакировал и очень гордился этим своим произведением.

А из довоенного своего детства вспоминаю вечера, когда отец музицировал на нашем старом беккеровском рояле. Шопен и Григ, которых я, забравшись под рояль, где так чудесно гудели струны, слушала в его исполнении, остались на всю жизнь моими любимыми композиторами.

И в науке узость нисколько не была ему свойственна. Занимаясь преимущественно еврейским фольклором, отец старался всегда «выйти за рамки», включить главный предмет своего научного интереса в широкий контекст мировой культуры. Я помню сборник украинских песен Харкива с вышитой крестиком закладкой, который одно время был его настольной книгой. Он записывал песни мариупольских греков и цыган, болгар и чехов, записал в селе Каменка украинскую свадьбу.

почти все его информанты . Война прошлась и по семье Береговских. Его отец не захотел эвакуироваться. «Хочу умереть в своей постели», – сказал он. И погиб в Бабьем Яру. Ни одна из трех сестер моего отца не пережила войну. Младшая, врач Мария Яковлевна Береговская, мобилизованная в первые дни войны, сразу попала под Киевом в окружение. Обменяв часы на крестьянскую одежду, она пешком – от деревни к деревне – пробиралась через линию фронта, старательно избегая слов со звуком «р», потому что слегка картавила. Выбравшись из окружения, она прошла всю войну с действующей армией и уже в самом конце, в дни наступления, перенесла на ногах грипп, закончившийся тяжелым осложнением, которое привело к полному параличу и смерти.

М.Береговский с женой и дочерьми.1935.

Моего отца тоже призвали в армию, но через месяц демобилизовали. Вместе с украинской Академией Наук отец оказался в Уфе. Несмотря на голод, холод, отсутствие необходимых материалов, он продолжал заниматься своим делом и верил, что это нужно и важно даже в такие тяжкие времена. Он изучал башкирский музыкальный фольклор и народно-песенный репертуар украинцев, которые попали в Башкирию еще при Екатерине II. В.Я. Бабенко, известный украинский этнограф, живущий в Уфе, использовал его записи в своих книгах 90-х годов.

Во время войны, в 1944 году, отец защитил в Московской консерватории кандидатскую диссертацию об еврейской инструментальной музыке. Докторскую же диссертацию о народных музыкально-театральных представлениях, которая была готова к 1946 году, защитить уже не удалось: началась кампания по борьбе с низкопоклонством перед Западом. Идеи этого труда, вскрывавшего глубинные связи еврейского народного театра с западным, оказались «непроходимыми», недиссертабельными, а кривить душой в угоду конъюнктуре отец не хотел.

В обыденной жизни отец был скромный, мягкий и уступчивый человек, предпочитал

В обыденной жизни отец был скромный, мягкий и уступчивый человек, предпочитал сглаживать острые углы в бытовых неурядицах. «Не углубляйте тезисов!» – повторял он домашним, когда возникали какие-нибудь трения по пустякам. Он был снисходителен к чужим слабостям, близорук в оценке житейских неприятностей («Вечно у тебя розовые очки!» – говорила мама), но во всем, что касалось научных взглядов, отец проявлял железную твердость. Он мог ошибаться, к некоторым своим ранним воззрениям на фольклор он впоследствии относился критически, но никогда не стремился приспособиться к требованиям момента, поступиться тем, что считал истиной.

В 1944 году, когда Киев освободили, сотрудники Кабинета еврейской культуры вернулись домой, на пепелище. В ноябре-декабре того же года отец едет с экспедицией в Черновицкую область, а в августе-сентябре 1945 года в Винницкую – в места еврейских гетто. За скупыми строками отчета о фольклорной экспедиции ощущаешь потрясение от кошмаров геноцида и восхищение людьми, которые и перед лицом смерти не переставали петь. «Чем больше мы познавали ужасы, нечеловеческие условия жизни евреев в лагерях и гетто, тем труднее было себе представить возможность существования песни в этом быту». И тем не менее «уже черновицкая экспедиция дала много материалов для того, чтобы заключить, что песня, как и искусство вообще, занимала видное место в жизни лагеря и гетто». От тех единичных узников гетто, которые каким-то чудом остались в живых, отец записал семьдесят песен, созданных и звучавших в среде смертников. Эти материалы легли в основу работы об еврейском фольклоре военного времени.

Три послевоенных года оказались для отца очень плодотворными. Фонографическая коллекция, оставленная при эвакуации в Киеве, была возвращена ее законному хозяину – Кабинету еврейской культуры. Хрупкие восковые валики оказались очень прочными – они пережили Гитлера. Потом, при ликвидации Кабинета, они куда-то сгинули на долгие годы. Ходили даже слухи, что их уничтожили. К счастью, слухи оказались ложными. Восковые валики пережили и Сталина. Но это все потом…

Вновь обретя свои бесценные записи, отец систематизировал их, размышлял, писал, дорабатывая свой капитальный труд о еврейском музыкальном фольклоре, начатый еще до войны. В своих довоенных фольклорных экспедициях он собирал не только народные песни и клезмерскую музыку. Уже в 1936 году он стал собирать материалы о еврейском народном театре. Исследование о музыкально-театральных представлениях завершило пятитомник М. Я. Береговского «Еврейский музыкальный фольклор»[3], который имеет такую структуру:

том 1. Рабочие и революционные песни. Песни о рекрутчине и войне. М., Музгиз. 1934;

том 2. Любовные и семейно-бытовые песни;

том 3. Еврейская народная инструментальная музыка. М., «Советский композитор». 1987;

том 4. Еврейские народные напевы без слов. М., «Композитор», 1999;

том 5. Еврейские народные музыкально-театральные представления. К., Институт Иудаики, 2001.

В первые послевоенные годы отец задумал и подготовил к печати еще целый ряд монографических статей по еврейскому фольклору, а в Киевской консерватории возобновил курс музыкального фольклора народов СССР.

Но настал зловещий сорок девятый год, и вскоре после гибели С. Михоэлса, грубо инсценированной как несчастный случай, и уничтожения Еврейского антифашистского комитета пришел черед Кабинета еврейской культуры. Кабинет закрыли. Сотрудники один за другим, начиная с директора, исчезали в застенках МГБ. Для моего отца ожидание ареста растянулось на год. Какой это был мучительный год! Как-то ночью я невольно подслушала разговор родителей, который врезался в мою память навсегда: «Моисей, ну нельзя же просто так сидеть и ждать, надо что-то предпринять!» – «А что я могу? Если бы я делал что-то преступное или предосудительное, я бы перестал, а так – что я могу?»

До ареста мой отец успел в полной мере испытать еще и мерзости антикосмополитической кампании. Кто-то из тогдашних руководящих антисемитов «назначил» его безродным космополитом, и отца оплевывали на собрании в консерватории. Тон задал докладчик В. Довженко, заявивший: «Невежда, выкормыш буржуазных националистов Береговский утверждал, что народ вообще не стремится сохранять свои национальные черты. С позиций вражеских выродков он утверждал, что Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила почву для дальнейшего развития народного творчества». После этого каждый из выступавших считал своим долгом лягнуть безродного космополита Береговского. А когда отец пытался добиться справедливости — объяснить, что никакой он не формалист и никогда не думал охаивать украинское народное творчество, его криками и улюлюканьем согнали с трибуны. Кто из устроителей этого спектакля заботился о справедливости? Сохранился черновик записки, которую отец направил в президиум собрания:

В президиум собрания ССКУ от члена ССКУ М.Я. Береговского

ЗАЯВЛЕНИЕ

Выступавший 13. III в дебатах по докладу В. Д. Довженко оратор Гордейчук сказал, что я считаю, что украинцам не следует заниматься музыкальной деятельностью (точных слов оратора не помню). Мне такой факт неизвестен. Полагаю, что собранию нужно было бы конкретно сказать, где и кому я высказывал подобное. Прошу президиум потребовать этого от гр. Гордейчука, иначе может быть открыт простор для всяких голословных утверждений.

М. Береговский 14. III 49 г.

Всесильные режиссеры, подготовившие всё действо, остались в тени, но хорошо известны имена актеров, которые усердствовали на авансцене. Упомянутый в записке Н. Гордейчук был аспирантом консерватории, с которым М. Я. Береговский делился своими познаниями в фольклористике. Оклеветав моего отца и устно – на собрании, и письменно – в газете «Радянське мистецтво» (17.III), он оказал неоценимую услугу следователю Куценко: предложенные Гордейчуком формулировки были использованы позже в качестве обвинений, предъявленных следователем заключенному Береговскому, а газета приобщена к делу. (Замечу в скобках, что карьера, начатая столь многообещающе, блестяще осуществилась, и Н. М. Гордейчук, ставший со временем доктором искусствоведения, профессором, заместителем директора Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, фигурирует в «Музыкальной энциклопедии» под одним переплетом с оклеветанными им фольклористом М. Я. Береговским, композитором М. А. Гозенпудом, музыковедом И. Ф. Бэлзой и другими).

Безродного космополита Береговского исключили из Союза композиторов и выгнали из консерватории. Он устроился преподавателем сольфеджио в музыкальной школе, где проработал до 18 августа 1950 года, до дня ареста. Известно, что он делал накануне ареста. Передо мной отпечатанное на машинке Удостоверение, подписанное директором Кусевицким: «Предъявитель сего, преподаватель Вечерней Музшколы для взрослых тов. Береговский М. Я. направляется на Пивзавод на предмет выявления талантливой молодежи на вашем предприятии для обучения в Вечерней Музшколе без отрыва от производства». И дата – 17 августа 1950 г. А назавтра за ним пришли, и жизнь потекла совсем по другому руслу.

...Обыск длился всю ночь. Так как никаких компрометирующих материалов не было, брали все, что под руку попадется. Взяли мою записную книжку со стихами, среди которых были и стихи Есенина, считавшегося неблагонадежным, упадочническим поэтом. Книжка, как я узнала позже, фигурировала во время следствия – отцу между прочим ставили в вину, что плохо воспитал дочь. А уж мои тетради по арабскому языку, конфискованные тогда же (я посещала в университете кружок профессора Тауфика Кезмы на историческом факультете), были прямо истолкованы потом как доказательство подготовки к шпионской деятельности на территории Палестины. Заодно экспроприировали красивую лампу на рояле, кресла и

другие вещи, которые приглянулись,– как будто отец был не «идеологическим врагом», а зарвавшимся вором. Его увезли на рассвете. А мы в это время были в Чернобыле – вывезли на свежий воздух маленькую дочку сестры. Никогда не забуду тот страшный августовский день, когда зять приехал из Киева и сказал: «Моисея Яковлевича забрали».

У нас до сих пор хранится переписанный маминой рукой «Реквием» Ахматовой. Мама часами выстаивала под воротами МГБ на Ирининской, надеясь что-нибудь узнать, передать папе какую-нибудь еду. Сначала она возвращалась домой ни с чем, поскольку папа, с точки зрения следователя, «неправильно себя вел» — отказывался признать себя преступником. Затем передачи стали принимать.

О том, что было с отцом после ареста, от него самого я знаю мало. Отец вообще был человеком сдержанным, немногословным, а этой темы ему, как видно, и вовсе не хотелось касаться. Как-то лишь сказал, что никого не оклеветал, не «потопил», когда терзали следователи. А еще однажды рассказал, как стало страшно, когда в соседней камере раздался женский крик и отцу почудилось, что кричу я. Перебирая после смерти отца бумаги, я нашла копию «жалобы в порядке надзора», посланной генеральному прокурору, когда отец добивался реабилитации. Из этого документа видно, какие смехотворные обвинения ему предъявлялись. Отец последовательно их излагает и опровергает. Следствие велось, как писал отец в том же документе, «неправильно, незаконно и самым возмутительным образом»: «Первое время в процессе следствия я пытался – и почти всегда безрезультатно – бороться за точную и полную запись моих ответов при составлении протоколов. Скоро, однако, я был доведен до такого физического и морального состояния, что уже не мог ни сопротивляться, ни следить за точностью протокольных записей. Бессонные ночи, частые сердечные припадки как во время следствия, так и в камере, площадная ругань и угрозы применить физические методы воздействия ко мне и репрессии в отношении моей семьи – все это окончательно подорвало мои силы, единственным моим желанием было поскорее избавиться от гнусных актов произвола, издевательства и насилия, применявшихся моими следователями. Я подписывал протоколы, не будучи в состоянии вникать в их смысл».

В дневнике моего мужа В. С. Баевского сохранилась такая запись, в которой по свежим следам зафиксированы обрывки устных воспоминаний моего отца:

«Следствие длилось несколько месяцев. Фурункулез. Молодая врачиха грубо отдирала бинты.

Бедствовал без курева. Когда приводили на допрос, жадно вдыхал пропитанный дымом папирос воздух. Не били. Пытали бессонницей: ночью допросы, днем не давали спать.

Следователь шил шпионаж. Насмехался над работой М. Я., над отнятой у него Библией. М. Я. сказал:

– Прочтите Песнь Песней.

Следователь прочел и был поражен.

По окончании следствия спросил:

– Что будем делать со всем этим?

Бумагами М. Я., рукописями работ по еврейскому фольклору был набит шкаф.

М. Я. попросил отдать жене.

– Зачем ей эта ерунда?

М. Я. вспылил и закричал, что это плоды всей его жизни.

И – поразительно – по окончании следствия жене сообщили, что она может забрать рукописи. Вернули все, даже с переводами и комментариями какого-то подонка».

7 февраля 1951 г. состоялось заседание Особого Совещания, пресловутой тройки, которая, по тогдашней горькой ходячей шутке, поступала с безвинными по формуле: «на нет и суда нет». Отец был заочно осужден за «групповую антисоветскую агитацию» и приговорен к 10 годам заключения в лагерях особого режима. Перед отправкой в лагерь ему разрешили свидание с мамой. Со свойственной ему наивностью папа сказал: «Я ни в чем не виноват! Это какая-то ужасная ошибка. Я буду жаловаться. Я до Сталина дойду!»

Дальше был лагерь в Тайшете. Приведу еще один отрывок из дневниковых записей В. С. Баевского, сделанных сразу же после еще одного разговора с моим отцом на лагерную тему:

«Заключенный-интеллигент не мог справиться с лошадью и упрашивал ее:

– Но, пожалуйста!

В лагере под Тайшетом М. Я. сначала работал на лесоповале. Нести бревна приходилось по узкой дороге. Охрана предупреждала:

– Шаг вправо, шаг влево рассматривается как побег. Стреляем без предупреждения.

М. Я. работал в паре с Веневитиновым, потомком (по боковой линии) поэта. После революции тот эмигрировал, осел в Югославии и в конце войны был «освобожден». Чтобы ловчее развернуть бревно, он одной ногой сошел с дороги. Раздался выстрел, и Веневитинов упал мертвый.

Побег заключенного предотвращен, так считалось. Охранник – убийца получил 90 рублей и две недели отпуска. Я сказал:

– Как же можно ради денег и отпуска убить человека?

– Иуда это сделал за тридцать сребреников, – сказал М. Я.

Потом М. Я. поручили организовать хор. У него в хоре пели первая скрипка оркестра Большого театра, литовские музыканты. После рассказа о лагере:

– А какой вывод? Всюду есть люди, и всюду можно жить».

Осужденный по делу № 149640 получил возможность убедиться, что поют не только в гетто и концлагере, устроенном гитлеровцами, но и в советском концлагере. В декабре 1953 года хор занял первое место по Озерлагу. По просьбе отца я разыскала и отправила ему ноты «Ноченьки» Рубинштейна. «Ноченька темная, скоро пройдет она», – пели зеки, которыми он дирижировал. Верил ли отец, что эта лагерная темь «скоро пройдет»? Судьба распорядилась так, что из десяти лет, определенных ему Особым Совещанием «за клевету на советскую действительность» и прочие преступления, отец отсидел только половину. В 1955 году он был выпущен на волю, но не оправдан, а «по недугу» – без права вернуться домой и вообще без всяких прав, кроме права не сидеть за колючей проволокой. Пришлось прятаться в коммуналках друзей, где его не знали соседи. Мне рассказывала Б. М. Гейбер, у которой в Москве он одно время жил, что после визита участкового, когда отцу полчаса пришлось скрываться в туалете (участковый пришел совсем не из-за него, но отец этого не знал), он вернулся в комнату и со слезами на глазах сказал: «За что мне это?». Много месяцев тянется какой-то страшный кафкианский процесс: обвиняемого, вышвырнутого из мест заключения как измочаленное, бессильное, а потому не опасное существо, не хотят даже выслушать, когда он пытается добиться, чтобы ему сказали конкретно, в чем его преступление, доказать, что он такой, как все, а не враг всем. Среди бумаг, оставшихся после смерти отца, сохранились копии 19 (!) обращений к разному высокому начальству от Генерального прокурора Руденко до первого секретаря ЦК КПСС Хрущева. На сшитых черными нитками вместо скрепок листках, где М. Я. Береговский все снова и снова апеллирует к намеренно глухим судьям, за сухими словами, соответствующими казенному характеру документа, слышится иногда живая интонация боли и возмущения:

«...я три раза обращался в Прокуратуру СССР с просьбой разобраться и снять с меня (так же, как это сделано в отношении моих сослуживцев) те тяжелейшие, но совершенно надуманные обвинения, которые по инерции продолжают тяготеть надо мною, и трижды Прокуратура СССР отказывает мне, признавая приписанные мне обвинения, а следовательно, и осуждение по ним совершенно правильным. Однако напрасно я спрашиваю, какие же это обвинения. Это продолжает оставаться тщательно скрываемой тайной. Осуждая меня вновь и вновь (ибо каждый отказ – это повторное осуждение), мне, как и во дни Берии и Особого Совещания, не хотят сказать, за что же. Это, мол, тайна».

«Много месяцев я добиваюсь приема у Генерального прокурора Руденко или хотя бы его заместителя, три раза я специально приезжал с этой целью в Москву, но добиться приема мне так и не удалось.

2-го июля я был допущен на прием к заместителю начальника отдела по спецделам Холявченко.

Вместо серьезного разбора моего дела – в ответ на мою просьбу сообщить мне мотивировку отказа – я услышал от тов. Холявченко невразумительные заявления, как например: «Вы сами знаете, в чем вас обвиняют» и т.п. После моих настоятельных требований тов. Холявченко сказал мне, что мое «преступление» заключается в том, что в 1920 г. я состоял членом организации «Культурлига», кроме того, я вел нехорошие «разговорчики».

Абсурдность обвинения, предъявленного мне тов. Холявченко, прямо вопиюща! Можно ли на основании «разговорчиков», которые я якобы вел, обвинить человека и осудить его на 10 лет?

Что же касается «Культурлиги», то это была культурно-просветительная организация, которая вскоре после февральской революции объединила стихийно возникшие еврейские демократические учреждения – школы, библиотеки, вечерние курсы, кружки художественной самодеятельности и пр. <...> Примерно в 1923 г. все учреждения, организованные «Культурлигой», – в том числе и музыкальная школа, которой я заведовал, – перешли в ведение отдела народного образования. «Культурлига» никогда не подвергалась ограничениям и репрессиям, наоборот, она всячески поддерживалась.

В конце нашего разговора с тов. Холявченко я заявил, что буду добиваться внимательного пересмотра моего дела, что я снова опротестую решение Особого Совещания. Тов. Холявченко сказал мне, что ответ на мою новую жалобу будет такой же, как и на предыдущие, т.е. отрицательный. И действительно, на мою жалобу от 6 июля с.г. – как мне сообщила 15 октября прокурор тов. Аксенова – мне опять отказано».

Втянутый развитием событий во все это кафкианство, отец всерьез начинает доказывать, что не охаивал украинские народные песни, не говорил, как утверждает Н. Гордейчук, будто народное творчество отмирает после Октябрьской революции, и называет разных авторитетных ученых и видных деятелей украинской культуры, которые могут подтвердить правдивость его слов. Читать это сегодня ужасно больно. Ну, а если говорил, что народное творчество отмирает после Октябрьской революции, так что – за это надо сажать на 10 лет или хотя бы на 10 дней? До чего же надо довести человека, чтобы он так оправдывался!

А про самого Гордейчука я уж и не говорю – системе удалось убить в нем смолоду человеческое и заставить клеветать на того, кто старался ему помочь. Отец никогда больше не упоминал о нем, но этот случай предательства и неблагодарности, видимо, глубоко его поразил, потому что перед смертью, когда метастазы пошли в мозг и его временами мучили галлюцинации, он все спрашивал: «Кто это сидит у меня в ногах? Гордейчук? Прогони его!».

В борьбе за реабилитацию очень помогли Д. Д. Шостакович и М. Ф. Рыльский, хлопотавшие перед генеральным прокурором.

И настал, наконец, день 11 июля 1956 года, когда была получена справка о реабилитации, к счастью, не посмертной.

Тут прорезывается в его жизни еще одна кафкианская тема – хлопоты о пенсии. Сколько времени отняли у него бесконечные хождения по пенсионным коридорам, сколько новых огорчений принесли! На письме, в котором он рассказывает друзьям о своих хлопотах, стоит дата – 18 июля 1956 года, потом 5 сентября, 29 октября, 18 ноября, 20 декабря... Мелькают странички календаря, а пенсионное дело все топчется на месте. Этот тот редкий случай, когда, рассказывая о чем-то, отец прибегает к резким выражениям:

5.9.1956

«... доминантой последнего времени является добывание всякого рода справок для Собеса, а это такая тошнотворная работа, что не дай Господь!.. Сегодня я просидел в Собесе до $5^{1}/_{2}$, помещение полуподвальное, темное, десятый пот с тебя льется, а ты дожидаешься, пока попадешь к начальнику. Он знакомится со справками, уже добытыми тобой, и дает тебе заказ-зарядку на порцию новых, и ты уходишь с надеждой, что через неделю-другую подобное повторится. Но все же дело идет к концу...»

29.10.1956

«Раньше всего мне хочется избавиться от информации по пенсионному делу. Оно очень важное предприятие – это наше «все», и будущее, и настоящее, но добывание его обставлено столькими препятствиями, что за один процесс добывания пенсии человек заслуживает ее <...> Не могу удержаться, чтобы еще раз не лягнуть это мерзкое (по своей практике, а не по принципу) учреждение. Много лишней беготни и хлопот создается от того, что тебя не инструктируют там как следует и ты делаешь много лишнего, а потом оказывается, что нужного у тебя нет. Но черт с ними – их все ругают, а толку пока нет».

18.11.1956

«... идиотский Собес прямо-таки отравляет мне жизнь, и мне не хочется заразить вас, дорогие мои, тоской, которую он (Собес) на меня нагоняет. Взять такую замечательную акцию правительства, как закон о пенсии, и так гнусно осуществлять его! Черт его знает, чего здесь – в методах работы инспекторов – больше, бездарности, бездушия, бюрократизма или сознательной пакости. На мое еврейское счастье, мне попалась инспекторша – гнуснейшая тварь, зла, как ведьма, лжет беззастенчиво и создает невообразимую волокиту. Опыт (начиная с Соломона) однако показывает, что конец даже пенсионному делу должен неизбежно наступить, и это меня поддерживает. Пока же приходится бегать без конца, простаивать в очередях до одурения, но... ведь я не один терплю, нас много».

Только в сентябре 1957 г. ему окончательно назначили его нищенскую пенсию.

Последние годы отец прожил, приводя в порядок свои рукописи для передачи в архив. Переписывал ноты, перепечатывал тексты, уточнял комментарии. Он подготовил для издательства «Советский композитор» сборник, в который включил отдельные номера – песни, инструментальные произведения, напевы без слов из четырех первых томов своего пятитомника «Еврейский музыкальный фольклор». Но выхода этой книги в свет (ее выпустили в 1962 году) он уже не дождался. В 60-м году по инициативе известного фольклориста В. С. Виноградова отца пригласили в Москву, в Союз Композиторов, просили привезти все неизданное. Помню, мы подшучивали над ним, потому что он погрузил толстенные тома своих трудов в старенький, видавший виды рюкзак и так, с рюкзаком, явился в Союз Композиторов. Обсуждение было очень обнадеживающим. Забыв о своем недомогании (отец был уже смертельно болен), он вернулся домой как на крыльях. Будут печатать! Всё! Но третий том пятитомника, «Еврейская народная инструментальная музыка», который по предложению секретариата СК СССР отец послал в «Музгиз», был возвращен с разгромной рецензией «черного» рецензента из тех, что не подписывают свои отзывы, – рецензией столь же безапелляционной, сколь и некомпетентной. Когда эта книга через 26 лет после смерти автора, в 1987 году, все-таки вышла в издательстве «Советский композитор», ее очень высоко оценили и наши, и зарубежные фольклористы. Перипетии «Еврейской народной инструментальной музыки» были последним испытанием для отца, последним погружением из горячего в ледяное.

Умер он от рака легких 12 августа 1961 года. Незадолго до его смерти специально, чтобы познакомиться с ним, приехала в Киев знавшая работы отца видная американская фольклористка Рут Рубин. И этот акт признания, непривычный по тем временам, был его последней радостью.

Страстно любя еврейскую культуру, отец видел в ней часть культуры общечеловеческой, а свою миссию видел в том, чтобы спасти от забвения и исчезновения то, что еврейский народ создавал веками и что имеет – в этом он был твердо уверен — непреходящую ценность.

Подготовленная и изданная американским фольклористом М. Слобиным в 1982 году книга «Old Jewish Folk Music: The Collections and Writings of Moshe Beregovski» познакомила зарубежных фольклористов с научным наследием отца. В книге две части. Первую составляют две работы М. Я. Береговского, выходившие отдельными изданиями в 1934-м и 1962 годах. Во вторую часть включены статьи «Взаимные влияния в еврейском и украинском музыкальном фольклоре», «Еврейская народная инструментальная музыка» и «Измененный дорийский лад

в еврейском музыкальном фольклоре». Книга предваряется вступительной статьей, в которой характеризуется собирательская и исследовательская деятельность М. Я. Береговского. Раздел этот снабжен интересной иконографией.

На выход книги откликнулись положительными рецензиями американские исследователи Г. Х. Гаскел в «Western Folklore Book Reviews», Г. Сапожник в «Book Reviews», И. Спектор в «Ethnomusicology», израильский музыковед И. Браун в «Israel Studies in Musicology» и берлинском журнале «Jahrbuch für Volksliedforschung» и др. Рецензия в «Book Reviews» кончается такой общей оценкой: «Несомненно, это одно из самых значительных собраний еврейской народной музыки среди вышедших за долгое время. Оно должно стать образцом по методологии и широте кругозора. Надо надеяться, что оно положит конец существовавшей до сих пор недооценке большого ученого Моисея Береговского». А И. Спектор в своей рецензии, помещенной в журнале «Ethnomusicology» (1987, №1) писала: «...двадцать лет тому назад я сожалела, что являюсь, по-видимому, одним из немногих людей в мире, кто получил доступ к столь ценному, глубокому исследованию, и старалась поделиться им со своими студентами и коллегами. Скрипач З. Цейтлин даже записал для меня на пластинку некоторые из самых красивых клезмерских мелодий. Когда Марк Слобин опубликовал в 1982 году «Old Jewish Folksongs of M. Beregovski», я поняла, что время Береговского настало и что широкая публика познакомится наконец с его трудами и оценит его уникальный вклад в еврейский музыкальный фольклор и музыкальную этнографию. <...> Марк Слобин заслуживает всяческих похвал за то, что взял на себя и прекрасно выполнил задачу по собиранию, переводу, комментированию и изданию выдающихся трудов видного фольклориста-музыковеда М. Береговского, за то, что ввел в научный оборот западного мира его исследования и записанные им мелодии. Нелегкое и требующее любви дело – создать этот достойный памятник большому, почти неизвестному ученому и минувшей эпохе еврейской народной песни в Советском Союзе».

В 1992 году научная общественность отметила 100-летие со дня рождения М. Я. Береговского. Отметила наилучшим образом, каким можно почтить память ученого, – посвященными ему международными научными конференциями в Петербурге, где по его воле хранится значительная часть его архива, и в «ближнем зарубежье», в Киеве, где прошла почти вся его жизнь собирателя и исследователя. В Кишиневе культурный центр «Идиш» организовал литературно-музыкальный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Моисея Береговского – с докладом музыковеда З. Столяра и концертной программой, в которую вошли еврейские народные песни из сборников М. Береговского в обработке молдавских композиторов. Во время подготовки к киевской конференции украинская фольклористка из породы подвижников-энтузиастов Р. Д. Гусак провела фольклорную экспедицию «По следам М. Я. Береговского» в подольское Приднестровье, изучая влияние клезмерской музыки на украинскую свадебную танцевальную музыку. Этой проблемой она занимается уже много лет, открывая все новые и новые ее грани. И. И. Земцовский, организатор конференции в С.-Петербурге (кому в далеком 1966 выпало на долю принять архив моего отца, который мы с сестрой подарили Институту театра, музыки и кино), определяя значение научной деятельности М. Я. Береговского и, в частности, его собрания фольклорных записей, сказал: «Потому он и смог стать выдающимся собирателем фольклора, что был серьезным теоретиком и методологом науки, хотя специально методологических работ не писал. Качество его коллекции (охват традиции по существу, тип транскрипции, документации, систематизации, аналитических указателей и комментирования музыкально-фольклорного материала) объективно демонстрирует масштаб Береговского-этномузыковеда. А масштаб этот таков, что мы вправе применить к Береговскому самое высокое определение, какое только возможно – определение классика науки. Я настаиваю на этом определении: Береговский – классик еврейского этномузыкознания. У меня нет сомнений, что полная публикация его архива сделает эту оценку общепризнанной...»

Его, не раз на своем веку слышавшего клички «формалист», «безродный космополит», «враг народа», называют теперь классиком, а его пятитомный труд – энциклопедией еврейского музыкального фольклора.

Судьба М. Я. Береговского, с одной стороны, уникальна, а с другой – такая же, как у очень многих, разделивших с ним время и место. Как многие, он потерял отца в Бабьем Яру, как многие, терпел всяческие лишения не только во время войны, но и до, и после нее тоже, как многие, попал в космополиты, а потом стал врагом народа. Как многим, ему не довелось пожить в мало-мальски человеческих условиях – с телефоном, пусть хоть коллективным, с ванной или душем, пусть хоть в очередь с соседями, в отдельной квартире, пусть хоть в малогабаритной. И умер он от рака, который, как известно, любит нападать на тех, кто пережил сильный стресс. На стрессы же наше время, скорое на расправу, не скупилось.

М.Я.Береговский. 1959.

А вот судьба его творческого наследия оказалась гораздо более счастливой, чем он сам предполагал и даже мечтал. Пятитомник издан, хоть не так, как надо бы: первый том вышел еще до войны, и его, наверно, нет ни у одного владельца последнего тома; почти все песни второго тома вошли в сборную книгу 1962 года, но без вариантов; третий том, посвященный инструментальной музыке, претерпел по произволу научного редактора неоправданные купюры (пришлось несколько потеснить материалы автора, чтобы освободить побольше места для статьи редактора), – но все-таки издание пятитомника завершено! В Израиле, насколько мне известно, готовится новое издание тома песен, а в Соединенных Штатах неутомимый Марк Слобин завершает работу над подготовкой к печати тома «Инструментальная народная музыка», который выйдет на сей раз в полном виде. И записи на валиках, которые отец сосредоточил в Кабинете еврейской культуры, не сгинули, как он сам полагал, и даже переписаны частично на компакт-диски в Институте проблем регистрации информации Академии Наук Украины. А в перспективе – полная перезапись всех валиков. Каталог фоноваликов из коллекции М. Береговского внесен среди прочих культурных ценностей в Золотую Книгу ЮНЕСКО. И труды его, долгие годы остававшиеся недоступными исследователям, постепенно входят в мировой научный обиход. Библиограф-консультант библиотеки парижского Центра Помпиду Жак Лемаринье нажимает на клавиши своего компьютера, подключенного к электронному каталогу, и на дисплее возникают названия публикаций М. Я. Береговского и о нем, появившихся в США, в Германии, в России… Выходит, в конечном счете его «розовые очки» оказались оправданными.

---

[1]См. спецвыпуск журнала «З архивів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КДБ» №3/4, К., 1998, с. 48.

[2] В 1936 году этот институт ликвидировали, и на его руинах было создано научное учреждение гораздо меньших масштабов, Кабинет еврейской культуры, который просуществовал до 1949 г. На время войны Кабинет был объединен с Институтом языка и литературы украинской Академии, но по возвращении в Киев вновь обрел относительную самостоятельность – до полного разгрома. Так что не М. Я. Береговский переходил с места на место, как полагают некоторые его биографы, внимательно изучавшие его послужной список, а само «место» меняло вывеску, структуру и масштабы.

[3] В полном виде этот пятитомный труд передан нами в архив Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (сейчас Российский институт истории искусств), где и хранится в надлежащих условиях.

ЛАТИНСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ДЛЯ ЕВРЕЙСКОГО АЛФАВИТА

Алфавит

Латинский	Русский	Еврейский
A,a	А,а	א
B,b	Б,б	ב
C,c	Ц,ц	צ,ץ
Č,č	Ч,ч	טש
D,d	Д,д	ד
E,e	Э,э	ע
F,f	Ф,ф	פ,ף
G,g	Г,г	ג
H,h	Придыхание	ה
I,i	И,и	י
J,j	Й,й	י
Ej,ej	Эй,эй	יי
Aj,aj	Ай,ай	יַ
Oj,oj	Ой,ой	וי
K,k	К,к	ק
L,l	Л,л	ל
M,m	М,м	מ,ם
N,n	Н,н	נ,ן
O,o	О,о	אָ
P,p	П,п	פ
R,r	Р,р	ר
S,s	С,с	ס
Š,š	Ш,ш	ש
T,t	Т,т	ט
U,u	У,у	ו
V,v	В,в	וו
X,x	Х,х	כ,ך
Z,z	З,з	ז
Ž,ž	Ж,ж	זש

ПУРИМШПИЛИ. ЕВРЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Еще во втором десятилетии нынешнего века во всех местечках и городах России, где евреи проживали более или менее компактными массами, в весенний праздник Пурим[1] еврейские народные комедианты – пуримшпилеры, сопровождаемые ватагой мальчишек и любопытных, шествовали по улицам, одетые в соответствующие театральные костюмы, заходя почти в каждый еврейский дом, чтобы разыграть свои представления (пуримшпили).

Без преувеличения можно сказать, что в городах и местечках Украины, Белоруссии и Литвы, как и Польши, Румынии и других стран, где проживали евреи, количество таких трупп, или, как они сами себя называли, «компаний» пуримшпилеров, состоявших обычно из 5-12 человек, исчислялось многими сотнями, причем состав их был более или менее постоянный и основные исполнители перенимали свои роли, манеру игры и пр. от отца, деда или других близких родственников. Нередко в одном местечке (особенно в больших) играло несколько трупп. Ограниченное время для представления народно-театральных пьес (один-два дня в году, в праздник Пурим) и обширное поле деятельности для исполнителей – каждый дом, где проживали евреи, куда они могли войти, чтобы разыграть свои представления, – все это способствовало умножению числа пуримшпилеров и их трупп. В этот день пуримшпилеры могли сами повеселиться и развлечь своим искусством своих единоверцев, а кстати и получить небольшую мзду и угощение от хозяев. Кроме театра «на дому», в этот же день нередко имели место и публичные постановки пьес из репертуара пуримшпилеров.

После октябрьской революции в России пуримшпили исчезли вовсе. Множество театральных самодеятельных кружков, возникших уже в первые дни после революции, а также государственные профессиональные театры больше удовлетворяли художественные потребности народных масс. Труппы пуримшпилеров, несомненно все больше и больше деградировавшие в последние 50–70 лет (начиная со второй половины XIX ст.), оказались анахронизмом и сами по себе прекратили свою деятельность. В некоторых других странах (в Польше, например) пуримшпилеры продолжали разыгрывать свои традиционные пьесы вплоть до наших дней. Один вариант такого народного представления (Ахашверош-шпиль), записанный мною в августе 1940 г. в городе Коломыя Станиславской области, исполнялся там по всем правилам старинной традиции еще весной 1939 г.

Достаточно однако самого беглого знакомства с деятельностью пуримшпилеров, с их репертуаром, с архитектоникой пьес, театральной техникой, манерой игры, составом трупп и пр., чтобы заметить, что эти народные комедианты донесли до наших дней осколок театра, возникновение которого должно быть отнесено на много столетий назад, к тому времени, когда театр во многих странах Европы был еще делом рук широких масс городского населения, любителей театрального искусства из цеховых и других городских организаций, разыгрывавших свои пьесы на городских площадях, ряженых подмастерьев и схоларов, ходивших во время масленичного карнавала со своими фастнахтшпилями по домам своих сограждан, в также разных «дурацких» трупп, потешавших слушателей своими веселыми фарсами.

Возникнув в конце XV – начале XVI ст., еврейский народный театр проявлял свою деятельность в специфических условиях еврейского быта. До наших дней исполнителями пуримшпилей были исключительно мужчины – ремесленники и мастеровые, а также ешиботники – учащиеся высших духовных школ (ешибот), низшие синагогальные служки

и помощники учителей традиционной еврейской школы (хедер). Не может быть сомнения в том, что в труппу пуримшпилеров пришел в свое время и еврейский шпильман – автор и исполнитель больших эпико-героических поэм XIV-XVI столетий (преимущественно на библейскую тематику), который ко времени возникновения еврейского народного театра быстро терял свою аудиторию. Костюмированный спектакль отодвигал на задний план сольного исполнителя больших эпических произведений и заставил шпильмана искать другие пути и возможности для своей художественной деятельности. Легко допустить, что многие из разряда еврейской богемы того времени – «веселые евреи» – также находили свое место в народном театре-пуримшпиле.

Как отмечено, в условиях еврейского быта этот театр в течение многих столетий функционировал только один день в году – в день веселого праздника Пурим. Естественно, что он не мог стать настоящим театром. Если к этому добавить, что пуримшпилерам часто приходилось выдерживать тяжелую неравную борьбу с заправилами общин, которые преследовали этот веселый народный театр, а в лучшем случае терпели его, но уж никак не поощряли, то можно сказать, что это скорее была борьба за театр, это был больше процесс упорного завоевания позиций, чем осуществление стремлений и достижений в области самого театрального искусства. Все же, несмотря на отсутствие какой бы то ни было поддержки со стороны общин, а иногда и вопреки всевозможным препятствиям с их стороны, театр еврейских народных масс, пуримшпиль, смог создать свой стиль и свои традиции. Вплоть до периода организации еврейского профессионального театра (театр Гольдфадена, 1876 г.) пуримшпилеры в течение столетий являлись почти единственными преданными и упорными носителями театрального искусства в еврейском быту.

В быту, в народных играх и обрядах, в богослужебном культе и в формах общественной жизни всех народов на любой ступени их развития мы встречаем очень много элементов театральности, начиная от простейших – моменты диалогизирования произведений народного творчества, амебейность, – и кончая весьма сложными синтетическими театрализованными действами – обрядом-игрой, как, например, майские игры у романских народов, борьба зимы и лета (Швейцария, Германия, Англия и др.), медвежье празднество у народов Западной и Восточной Сибири, свадебный обряд, особенно богатый театральными элементами у восточных славян, пасхальный седер у евреев и т.д. и т.п. Изучение всех этих театральных элементов, от примитивных до самых сложных и весьма развитых форм, имеет для нас чрезвычайно важное значение: они дают богатый, разнообразный и разносторонний материал для распознавания сложных путей, приведших к возникновению театра как такового, к театру, имеющему большое эстетическое и общественное значение. Каждая новая деталь здесь может быть весьма ценной[2].

Проследить процесс образования сценического искусства в самых разнообразных его проявлениях и театр в целом мы можем на материале множества народов, а не на бытовой и обрядовой театральности какого-либо одного народа. Процесс возникновения и пути развития театра как такового следует отделить от процесса возникновения громадного большинства национальных театров. Только лишь история древнегреческого театра знает более или менее целостный путь развития, начиная от форм, содержащих отдельные элементы театральности, и кончая высшими театральными формами. Но это единственный образец подобного развития. А. Веселовский пишет: «Органическое выделение художественной драмы из культовой требует, по-видимому, условий, которые сошлись лишь однажды в Греции и не дают повода заключить о неизбежности такой именно стадии эволюции» [Веселовский 1940, 317].

Нам однако кажется не случайным тот факт, что театр всех остальных народов больше не проходил всех этапов развития древнегреческого театра. Условий, которые сделали возможным для древнегреческого театра проделать более или менее законченный путь развития, – этого мы здесь касаться не можем. Раз возникнув, греческий театр оказал свое влияние и на развитие театральных форм других народов. После опыта и достижений этого театра уже невозможно было ни для одного народа создавать свой театр без более или

менее полного, прямого или косвенного использования достижений театра греков. При возникновении театр каждой новой народности использует доступные ему театральные культуру и опыт, накопленные другими народами к моменту образования этого театра. В этот период как бы обрывается линия развития народно-театральных элементов в быту, обрядов и пр., накопленных у данного народа, и возникающий театр как бы сразу перескакивает ряд этапов развития театрального искусства[3]. Каждый новый национальный театр начинает с тех театральных форм, которые являются господствующими в данном жанре в момент его возникновения у соответствующих народов, театральное искусство которых и является образцом для него и одним из звеньев культурной связи этих народов.

Не всегда, конечно, историк театра имеет в своем распоряжении достаточное количество достоверных сведений для определения времени возникновения того или другого национального театра. Время возникновения русского театра может быть точно определено – организация театральных представлений была важным событием в жизни двора и русской знати; оно не могло остаться незамеченным и незафиксированным[4].

Украинский театр не был придворным, но и тут организацию театральных постановок взяла на себя определенная группа украинской интеллигенции, в руках которой было школьное дело. В борьбе за развитие украинской национальной культуры против стремления польских правящих кругов поработить Украину и украинцев украинская интеллигенция создавала и свой театр. Деятельность этого театра представляла собой событие большой важности в условиях того времени, и оно не могло оставаться не отмеченным. Сохранились также и имена авторов большинства украинских пьес, как и немалое количество самих пьес.

В совершенно иных условиях создавался старинный еврейский народный театр. Руководители еврейских общин средневековья и клерикальные круги не нуждались в театре как в органе пропаганды идей и догм религии. Их круг деятельности был ограничен исключительно еврейской массой и они имели достаточно средств, чтобы осуществить свое руководство во всех отношениях. Те элементы театральности, которые были введены в еврейский религиозный обряд (обряд благословения народа священниками; процессия со свитками в праздник «simxas tore», использование пальмовой ветви в синагогальном обряде lulav и пр.) и в религиозно-бытовую обрядность (самим ярким образцом последней является пасхальный седер), – все это канонизировалось и застыло в своих формах. О каком-либо развитии этой театральности, тем более о перерастании ее в театр, – об этом и речи не могло быть.

Еврейский народный театр создан анонимными народными художниками и до наших дней оставался в пределах безымянного устного народного творчества как в отношении авторов пьес, так и исполнителей. Еврейский старинный народный театр – это один из элементов борьбы еврейских народных масс с клерикальным гнетом заправил общин, это борьба человека из народа за право свободнее вздохнуть. Еврейский народный театр вырос на основе еврейской светской литературы XIV-XVI столетий, на фоне больших поэтических произведений еврейского шпильмана. Но и этот анонимный и в известной степени более примитивный народный театр не вырос из элементов народной театральности. Он был создан по образцу доступных ему театральных форм, господствовавших в период возникновения этого театра.

Было бы однако ошибкой совершенно игнорировать элементы народной театральности при изучении даже самых первых шагов какого-либо национального театра, возникающего под влиянием и по образцу уже сложившихся театральных форм. В первоначальный период освоения и создания больших собственно-театральных форм национальный театр не может использовать в полной мере все сокровища и художественные накопления в области народной театральности. Однако процесс осваивания театральных форм нельзя себе представить как чисто механическое заимствование свода правил построения театрально-технических форм, драматургической архитектоники и пр. и пр. Уже с первого момента овладевания новыми театральными формами начинается и

многообразный творческий процесс создания новой национальной формы, органически связывающейся с национальной литературой, музыкой и другими компонентами театрального искусства. Впоследствии же, по мере освоения больших театральных форм начинается более яркое расцвечивание их национальными красками, взятыми из богатой сокровищницы народной театральной культуры. Как процесс интенсивного освоения больших театральных форм, так и поиски национальных театральных средств варьируются у разных народов в зависимости от общего направления общественной жизни в этот период.

* * *

При определении времени возникновения репертуара еврейского народного театра, дошедшего до нас в устной традиции и не имеющего фиксированной хронологии, наиболее крепкую опору мы находим в сравнительном методе. Определив ту театральную среду, в сфере которой вырос еврейский народный театр, намечая тот круг театральных пьес из западноевропейского (в первую очередь германского, где еврейский народный театр и возник) репертуара, формы, стиль и технические приемы которых могли служить образцами для анонимных авторов еврейских театральных произведений, мы тем самым подводим известную основу для определения времени возникновения этих пьес и еврейского народного театра в целом. Иных путей у нас нет.

Дошедшие до нас памятники (пьесы) еврейского старинного театра относятся к двум категориям:

1. Театральные произведения на еврейском языке, сохранившиеся в виде рукописей (старейшая относится к 1697 г.) и печатных изданий, начиная с начала XVIII ст.

2. Театральные произведения, дошедшие до нас в устной традиции народных актеров-любителей, пуримшпилеров.

Каждый из этих двух родов источников имеет свои достоинства и недостатки. Старинные рукописи и печатные издания, несомненно, являются достоверными и чрезвычайно важными литературно-театральными памятниками своего времени. Все же изучение этих материалов показывает, что не весь исторический путь еврейского театра отражен в этих рукописных и печатных материалах (мы не знаем, кто играл эти пьесы, как долго они были в репертуаре) и что от периода возникновения самого театра они значительно отдалены.

Мы уже отметили, что еврейское театральное искусство создано было руками анонимных художников, наложивших яркую печать народных вкусов на репертуар этого театра. И театр и пьесы, разыгрываемые пуримшпилерами, – хоть все пьесы были на библейские сюжеты – не пользовались, как уже отмечалось, симпатией руководителей общин. Так, например, весь тираж первого издания пьесы «Ахашверош-шпиль» (Франкфурт, 1708 г.) был уничтожен по постановлению руководителей Франкфуртской общины. Борьба с театром продолжалась и позже. Еще во второй половине XIX ст. руководители многих еврейских общин всячески препятствовали развитию еврейского народного театра. Из полицейских и общинных архивных документов нам известно, что в 30-х годах XIX ст. публичные пуримские представления в Варшаве все больше завоевывали симпатии широких масс еврейского населения. Сохранилась даже гравюра 40-х годов XIX ст. с изображением подобного представления. Руководители Варшавской еврейской общины были недовольны этим явлением, и в борьбе с организаторами спектаклей они даже прибегли к таким средствам, как донос полиции [Gurštejn 1940, 197–198]. Если руководителям общин и не удавалось вовсе искоренить этот веселый, часто озорной народный театр, то можно ли ожидать, чтобы в библиотеках зажиточных любителей-библиофилов хранились рукописи или даже печатные издания этих пьес? Любопытно, что старейшая из дошедших до нас рукописей пьесы «Ахашверош-шпиль» нашлась не в еврейской домашней или общинной библиотеке, а в архиве известного немецкого ученого и композитора старой Венской школы Хр. Вагензейля, проявившего

большой интерес к изучению еврейского языка и литературы[5]. Однако ни один из исследователей не считает дату записи этой пьесы (1697 г.), как и близкий к ней вариант, изданный во Франкфурте в 1708 г. и переизданный Шудтом в его книге «Jьdische Merkwürdigkeiten», началом еврейского народного театра. Внимательное изучение названной рукописи и первого печатного издания «Ахашверош-шпиля» показывает, что они представляют собою весьма позднюю переработку пьесы, давно разыгрываемой пуримшпилерами и успевшей к тому времени в значительной мере деформироваться.

При всей важности печатных и рукописных памятников еврейского народного театра по ним одним нельзя изучить все этапы его развития и совсем невозможно по ним определить время его возникновения. Устная традиция донесла до наших дней большое количество вариантов целого ряда старинных пьес. Записывать их стали довольно поздно, главным образом начиная с начала нынешнего, XX ст. Не может быть сомнения в том, что эти варианты, передававшиеся в течение столетий из уст в уста, подверглись многим и многим изменениям за время своего существования. Все же, несмотря на наслоения и изменения, они сохранили множество черт, чрезвычайно близких к схеме пьес первоначального периода их возникновения, значительно больше, нежели зафиксированные варианты Вагензейля и Шудта, относящиеся к концу XVII и началу XVIII столетий.

Нужно отметить еще следующее. Еврейский народный театр – это театр музыкальный; пьесы, особенно «Ахашверош-шпиль», распеваются с начала до конца, за исключением нескольких интермедий, а нотных записей в старинных изданиях и рукописях никаких нет. Из отдельных ремарок мы только можем узнать, что музыка играла большую роль в пьесах, но самой музыки или даже характера ее мы по этим ремаркам восстановить не можем. В устной же традиции пьесы сохранились именно как музыкальные пьесы. Из вариантов устных можно не только получить полное представление о музыке этих пьес, но, несмотря на целый ряд позднейших наслоений, не исключена возможность восстановить по ним, пусть хоть в общих чертах, музыкальную схему старейших первоначальных вариантов этих пьес.

В применении сравнительного метода мы вынуждены ограничиться только определением общей театральной среды и тех драматических форм, которые могли служить основой для еврейского народного театра в целом. Попытки И.Шипера выявить конкретные пьесы из репертуара германского театра, которые могли бы служить, по его мнению, непосредственным образцом для соответствующих еврейских пьес, ни в какой мере нельзя считать удавшимися. Подробнее мы этого коснемся в дальнейшем. Здесь только отметим следующее: влияние западноевропейского, в первую очередь германского театра в этот период относится прежде всего к самому факту создания театра, а затем к области формы, конструкции пьес и стилю, а иногда и к заимствованию отдельных литературных мотивов. Это совсем не относится к сюжетам пьес. Библейские сюжеты пьес не стали как бы вновь открытыми для еврейской среды вследствие того, что они усердно разрабатывались драматургами многих народов, в том числе и немецкими. Уже начиная с XIV ст. те же сюжеты успешно разрабатывались еврейскими шпильманами в больших героико-эпических поэмах. Шпильманы распевали-сказывали эти поэмы на вечерах, праздниках и, в частности, в праздник Пурим. Имеются значительные отличия в самой обработке библейского сюжета в пьесах для западноевропейского театра и для еврейского. Авторы нееврейских пьес разрабатывали библейские сюжеты исключительно по Библии, еврейские же авторы использовали в значительной степени богатую литературу сказаний и легенд, созданных по поводу этих сюжетов или отдельных эпизодов. И идейное содержание этих пьес различное. В пьесах западноевропейского театра – христиански окрашенное (в духе католических или протестантских догм), в еврейском – в духе иудейской религии и национальных чаяний и устремлений.

Все это говорит за то, что уже с первых шагов еврейский анонимный драматург проявил много самостоятельности, создавая свои пьесы. Уже при первых попытках практически освоить принципы драматической техники он не рабски копировал избранный им образец, а использовал его для создания новых пьес, и при этом в значительной степени опирался на собственные традиции.

Все вышесказанное показывает, как трудно было бы найти те отдельные конкретные пьесы, которые все же несомненно служили образцом для еврейского драматурга, ибо не может быть сомнения, что технику драматургии усваивали не теоретически, а на конкретных образцах. Определив театрально-музыкальный стиль, родственный еврейским старинным пуримшпилям, мы тем самым подводим первую основу для определения первоначального периода и времени возникновения еврейского народного театра.

* * *

Театр, как профессиональный, так и народный, – это синтетический комплекс, где тоническое (слово, звук), моторное и изобразительное искусства слиты в единое целое. Исследователь и историк театра должен был бы быть специалистом по каждой из составных частей театрального искусства. Такого рода исследования крайне редки. Обычно исследователь является специалистом в какой-либо одной области, в других же он опирается на результаты исследований других ученых.

Начиная с 20-х годов нынешнего столетия появился целый ряд специальных работ по истории еврейского театра и, в частности, пуримшпилей [Šiper 1923, 19–25; Šiper 1928; Cinberg 1923; Cinberg 1935, t. VI, 335–384; Šacki 1924; Šacki 1928, 425–442; Prilucki 1940]. В первую очередь следует отметить работы И.Шипера, автора двухтомного труда по истории еврейского театра. Второй том этой работы целиком посвящен пуримшпилям.

На первый взгляд эта работа И.Шипера может казаться весьма обстоятельной. На основании детального разбора пуримшпилей он пытается наметить основные линии развития и исторический путь еврейского народного театра. Однако более углубленное ознакомление с работой Шипера показывает ее несостоятельность. Мы отметили выше, что исторический путь еврейского народного театра может быть освещен главным образом на основании углубленного и детального изучения самих пьес. Документальный материал ничтожно мал. Шипер же имел в своем распоряжении крайне незначительное количество вариантов пуримшпилей. Ему были недоступны старинные рукописные и печатные издания XVIII ст., как и большая часть изданий (лубочных) XIX и XX ст. Шипер отмечает, что он мог использовать для своей работы всего около 20 различных вариантов пуримшпилей, из коих не меньше десяти представляют собой краткие фрагменты, порою в несколько строк [Siper 1925, 6–7][6].

При отсутствии предварительных монографических работ в этой области Шиперу не удалось правильно осветить затронутые им вопросы, предложенная схема надуманна и необоснованна, а утверждения его о времени возникновения «Ахашверош-шпиля» неправильны. Подробнее остановимся на этом в дальнейшем.

Еще одно обстоятельство следует отметить: все без исключения работы, посвященные еврейскому народному театру, которые появились до сего времени, занимались исследованием главным образом литературной части пьес, а отчасти и театральной. Никто из исследователей не имел возможности изучить музыку (пение) пуримшпилей, и эта очень важная составная часть старинного еврейского народного театра оставалась вне кругозора историка. Игнорирование этого чрезвычайно важного компонента народных пьес не могло не сказаться на полноте исследований и, как увидим дальше, на многих выводах. Меж тем каждый исследователь, соприкасавшийся с этой областью, старался отметить значительную роль и место музыки в еврейском народном театре[7]. Однако музыка пуримшпилей не могла быть изучена уже по одному тому, что до настоящего времени был опубликован только один вариант «Ахашверош-шпиля» (Виленский) с нотами к восьми номерам – незначительной части этой пьесы [Axašvejreš-purim-špil 1916]. Если к этому прибавить несколько фрагментов той же пьесы «Ахашверош-шпиль» с нотами (Варшавский вариант), напечатанных в сборнике И.Л. Кагана [Kahan 1912, 215–220], то этим исчерпываются все публикации нотных записей «Ахашверош-шпиля». Из музыки других пьес из репертуара пуримшпилеров до сего времени ничего не опубликовано[8].

Фольклорный отдел Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора Академии наук Украинской ССР (Киев), которым я руководил до 1949 г., поставил перед собою задачу записать и собрать возможно большее количество вариантов пуримшпилей с музыкой. До 1941 года нам удалось записать с музыкой и частично собрать 16 больших вариантов и 4 фрагмента различных пьес. Музыка большей части пуримшпилей записана нами фонографически преимущественно от бывших пуримшпилеров, много лет участвовавших в представлениях этих пьес. Фрагментарность некоторых вариантов объясняется разными причинами. Иногда тем, что в памяти данного исполнителя сохранились только отдельные отрывки пьесы, игранной им 30-40 лет назад (до времени записи); иногда же тем, что в свое время пьеса исполнялась в сокращенном виде, со многими пропусками. Один вариант представляет собою краткую переработку пьесы (вернее, 1-го акта), которую пуримшпилеры разыгрывали днем, обходя дома своих единоверцев.

Собранный нами материал ни в какой мере не является исчерпывающим. Более полно представлена здесь пьеса «Ахашверош-шпиль» (7 вариантов и 3 фрагмента). Если к этому добавить нотные записи этой пьесы, ранее опубликованные, получается уже значительный материал, к тому же представляющий довольно обширную территорию (Украину, Белоруссию, Восточную Галицию, Литву и Польшу). На основании этого материала уже теперь можно не только получить полное представление о музыкальном языке, характере и стиле этой пьесы, но и в большой степени восстановить ее первоначальную музыкальную редакцию, относящуюся ко времени возникновения этой пьесы, и тем самым получить возможность более точного определения времени ее возникновения. Остальные пьесы из репертуара пуримшпилеров представлены меньшим количеством вариантов, что в значительной степени затрудняет их изучение. Работу над этими вариантами следует считать предварительной и выводы должны быть крайне осторожные. Приведу один пример. Когда я ознакомился с музыкой записанных нами вариантов, у меня сложилось представление, что «Ахашверош-шпиль» – это чисто музыкальная пьеса, где весь текст, кроме двух-трех интермедий, поется с начала до конца, что и подтвердилось при более детальном изучении этой пьесы. Остальные же пуримшпили (Мудрость Соломона, Продажа Иосифа, Заклание Исаака, Давид и Голиаф и др.) нам казались разговорными пьесами (в стихах) с большим или меньшим количеством вокальных и инструментальных номеров. В таком виде представлен каждый записанный нами отдельный вариант этих пьес. Пьеса «Заклание Исаака» имелась в трех вариантах, и когда мы попытались свести эти варианты, получилось следующее: часть реплик, которые в первом варианте исполнены без мелодии, во втором или третьем вариантах оказываются вокальными. При сведении всех мелодий наших трех вариантов получилось, что все первое действие поется с начала до конца. Если в настоящее время мы не можем сделать сводного варианта по отношению к другим пьесам, то это может быть только по той причине, что у нас еще слишком мало вариантов этих пьес, записанных с музыкой. Отсюда ясно, что собирание материалов в области еврейского народного театра надо всеми мерами активизировать. Жанр этот из народного быта безвозвратно ушел. Немногочисленны те, кто еще сохранил в памяти эти пьесы целиком или в отрывках, и собирание их нельзя откладывать.

Публикуемые нами здесь впервые пуримшпили с нотами имеют большое значение для более полного и углубленного изучения истории еврейского народного театра. Нам однако кажется, что они представляют значительную ценность и для истории музыки вообще, особенно для изучения музыкально-театральных представлений дооперного периода. Кречмар, автор книги «История оперы», отмечает, что историк оперы сейчас еще находится в трудном положении при изучении доглюковского периода, так как на каждом шагу он сталкивается со значительными пробелами [Кречмар 1925, 17].

Еще хуже обстоит дело с изучением музыкально-театральных произведений столетий, предшествовавших зарождению оперы. Попытка Р.Роллана использовать для этих целей итальянские народные майские игры дала положительные результаты. Но итальянские народные майские игры не являются единственной формой «оперы до оперы» (выражение Р. Роллана). Еврейские пуримшпили, и особенно «Ахашверош-шпиль», дают возможность

говорить и о других, более разнообразных формах музыкально-театральных представлений дооперных форм, построенных не только на песне (сольной и хоровой) и на форме, близкой к ариозо, но и на речитативе.

Пуримшпили, новые и молодые побеги на почве музыкального театра дооперного периода, к тому же возникшие в специфических условиях старого еврейского быта в Германии, ни в какой степени не относятся к такого рода произведениям, которые могли бы в свое время играть какую-либо непосредственную роль в истории музыкального театра. Но в этих специфических условиях, и к тому же перенесенные в страны западных и восточных славян, куда евреи переселились в последние столетия, эти пьесы могли сохраниться до наших дней как живые репертуарные пьесы пуримшпилеров и таким образом донести до нас осколок музыкального театра, созданного много столетий тому назад, донести и сохранить много особенностей формы и стиля музыкальных представлений давным-давно забытых времен. Построенные по образцу распространенных в период их возникновения музыкально-театральных народных пьес (в первую очередь немецких), пуримшпили донесли до наших дней основную форму и стиль времени их возникновения.

* * *

Основной задачей настоящей работы является публикация собранных и записанных нами пьес из репертуара еврейского народного театра с полным музыкальным текстом. Мы льстим себя надеждой, что этот материал послужит основой для более полного и углубленного изучения еврейского народного театра.

В ряде очерков, которые мы даем как введение к этой работе, мы стремились осветить условия и формы бытования этих народных музыкально-театральных пьес, сохранившихся в устной традиции.

Стремясь показать истоки еврейского народного театра и некоторые вехи на пути его развития, мы не могли задаться целью дать исторический очерк еврейского народного театра в целом. Мы имеем перед собою непреложный факт существования этого «устного» народного театра до наших дней в его традиционном виде. Еврейский современный профессиональный театр возник только в последней четверти XIX ст. Однако устный репертуар – это только часть, хоть и преобладающая, всего репертуара этого народного театра. Мы уже отметили, что в XVIII ст. появляется в печати ряд пьес, во многом отличающихся от традиционных пуримшпилей. Эти напечатанные пьесы так же анонимны, как и пьесы, сохранившиеся в устной традиции, они написаны на те же библейские сюжеты, но все же это пьесы другой категории, и в репертуарный фонд народного театра они не вошли. Возможное частичное влияние этих пьес на устные варианты легко допустить. В настоящее время этот вопрос не может быть выяснен по той причине, что сохранившиеся редкие экземпляры этих изданий XVIII ст. разбросаны по библиотекам различных стран Европы и Америки, что, естественно, затрудняет возможность пользования ими.

Главный акцент в настоящей работе мы предполагали сделать на исследовании музыкального языка пуримшпилей. Словесной и театральной части мы намеревались коснуться в той мере, в какой это было бы необходимо для более полного освещения роли и значения музыки в пьесах.

Однако детальное исследование музыкального языка пьесы «Ахашверош-шпиль», представленной у нас наибольшим количеством вариантов, к которым я мог присоединить нотные записи виленского и варшавского вариантов, привело нас к целому ряду выводов, резко расходившихся с утверждениями предыдущих исследователей. Это заставило нас заняться вопросом генезиса этой пьесы значительно шире, чем мы предполагали первоначально.

Несколько слов о терминологии. Еврейский старинный народный театр назывался «Пуримшпиль». Термин этот имеет двоякое значение. Он относится непосредственно к тем пьесам, сюжет которых составляет содержание книги Эсфири, т.е. события, связанные с

праздником Пурим[9]. Но этим же термином обычно обозначают и всевозможные другие старинные театральные произведения (все на библейские сюжеты), так как все они, за редкими исключениями, исполнялись в день веселого праздника Пурим. Слова «театр» пуримшпилеры старались совершенно избегать – духовные заправилы и до наших дней выступают против «греховного» театра – и пуримшпилеры называли свои представления «Vare gešixte» (истинное происшествие), «пуримшпиль», «шпиль» и т.п. Иногда они называют пьесу, которую будут представлять: «Akejdas Jicxok opcurixtn zajnen mir gekumen» /мы пришли представлять (пьесу) «Заклание Исаака»/ (из нашего варианта), или

Dize geste cu gefeln,
Verdn vir «Jecias-Micrajim» foršteln [Prilucki 1917, 84].

/Чтобы понравиться гостям, мы исполним (пьесу) «Исход из Египта»/.
А иногда они даже подчеркивают:

Mir zajnen nit gekumen forcušteln teater,
Un nor cu dercejln fun Dovid undzer fater[10].

/Мы пришли не представить театр, но рассказать о Давиде, отце нашем/.

Подобно тому, как термин «Фастнахтшпиль» стал собирательным именем для пьес, разыгрывавшихся на масленичных карнавалах, а впоследствии стал и особым литературно-театральным жанром, причем сами пьесы исполнялись по любому поводу, не только на масленицу, так и термин «пуримшпиль» мы будем употреблять как собирательное имя для всех пьес еврейского старинного театра. Напомним, что пуримшпилям так и не пришлось отделиться от праздника Пурим.

Из существующих терминов для обозначения разного рода пьес средневековья и более позднего театра (литургическая драма, мистерия, фастнахтшпиль, фарс, singet-шпиль английских комедиантов, более поздний зингшпиль и т.д.) ни один не соответствует полностью характеру и форме пуримшпилей, поскольку последние имеют в себе признаки нескольких родов театральных пьес (главным образом мистерий и фастнахтшпилей, но они не остались без влияния представлений «дурацких ассоциаций», комедии dell'arte, репертуара английских комедиантов, позднее иезуитской драмы и т.д.). Это и побудило нас остановиться на этом специфическом термине «пуримшпиль». Исполнителей-актеров мы будем называть еврейским народным термином «пуримшпилеры», так как и здесь существующая терминология не совсем соответствует этому понятию. Пуримшпилеры не были профессиональными актерами. Это невозможно было уж по одному тому, что играть приходилось ведь только один день в году, но за игру они получали плату, которая чаще всего и распределялась между исполнителями. Мы встречаем немало трупп, состоявших из близких родственников.

Мы уже отметили, что в XIX ст. пуримшпили уже не были ведущим жанром в области еврейского театра. Просветители, начиная с конца XVIII ст., боролись за новый театр, который стал бы пропагандистом их идей в еврейской среде. В предисловии к своей пьесе «Lajxtzin un fremelaj» (Легкомыслие и ханжество, 1798 г.) Арон-Гале Вольфсон пишет: «Настоящая попытка создать комедию, за которой последуют дальнейшие, если она вызовет одобрение просвещенного читателя, и которая должна служить развлечением в наш праздник Пурим, вместо обычно исполняемых столь бессмысленных и не соответствующих цели арлекинад, не будет, надеюсь, осуждена никем из любящих правду людей» [Di komedies 1933 160]. Слово «пуримшпилер» стало ругательным словом в устах актера нового еврейского профессионального театра. Мы однако не должны забывать, что в свое время пуримшпилер, скромный народный лицедей, смог завоевать место для театра в еврейском быту, для театра однодневного, но не сдавшего своих позиций в течение столетий.

За небольшими исключениями все варианты «Ахашверош-шпилей» записаны нами в годы 1937–1940. В эти годы уже нелегко было найти таких лиц, которые помнят тексты и напевы пуримшпилей. И если нам все же удалось записать немалое количество вариантов разных пьес, то это в значительной степени благодаря исключительно преданной и старательной работе наших друзей и корреспондентов фольклорного отдела Кабинета

еврейской культуры АН УССР. Особо хочется отметить заслуги М. Брейтера, писателя и учителя средней школы колонии Ингулец (Днепропетровской обл.), Ш. Купершмида, учителя средней школы Белой Церкви (Киевская обл.) и доктора Фриша из г. Коломыя. Во всей своей многолетней и систематической музыкально-фольклорной собирательской работе я многим обязан людям, охотно и с большой готовностью и любовью помогавшим мне в работе. Особенно чувствовал я эту ценную помощь при собирании и записывании давно забытых пьес из репертуара еврейского старинного народного театра.

Считаю своим приятным долгом выразить свою искреннюю благодарность всем исполнителям, которые потратили немало сил и энергии для того, чтобы восстановить в памяти игранные ими 20–30 лет назад (до дня наших записей) пьесы и по возможности зафиксировать малейшие детали текста, мелодий, манеры исполнения и пр. Они прекрасно сознавали, что в результате нашей совместной с ними работы наша наука получит новые материалы, имеющие важное значение не только для истории еврейского народного театра.

---

[1] Пурим празднуют в память избавления евреев от козней Амана, добившегося было приказа персидского царя Ахашвероша (Артаксеркса) об их уничтожении. Благодаря Эсфири, жене царя, и ее дяде Мордехаю этот приказ был отменен, а Аман казнен. Празднуется в 14-й день месяца адара, за месяц до Пасхи.

[2] В данном случае для нас не играет роли большая или меньшая близость различных театральных элементов к театру в более узком смысле слова. Богатый театральными элементами обряд или отдельные моменты богослужебного культа приурочены к известному времени и месту и почти не знают развития. Исполнение их канонизировано. В народных играх таких ограничений значительно меньше, и они нередко допускают развитие, а иногда и переходят в бытовые сценки [Белецкий 1923, 19–20].

[3] И в народных играх, обрядах и пр., т.е. в театральности периода до образования театра как такового, нельзя усматривать некую выдержанную линию развития сплошной национальной самобытности, обрываемую под влиянием «чужого», извне пришедшего театра. И игры, и обряды, как и все остальные формы народной культуры и искусства, испытывают влияние разных народов и сами в свою очередь влияют на культуру и искусство других народов.

[4] Но и в этом случае многое важное для изучения истории театра не сохранилось. Здесь фиксированы даты постановок и названия пьес, но сами пьесы не сохранились. Некоторые из них, в том числе «Артаксерксово действо», бесследно исчезли.

[5] См. Приложение 1 «К вопросу об изучении репертуара еврейского народного театра (Пуримшпиль)».

[6] О печатных изданиях Ахашверош-шпилей XVIII ст. см. работу М.Вайнрайха. Там дается описание пьес, изданных в 1718, 1720, 1763 и 1774 гг., а также рукописного экземпляра пьесы Akta Ester, находящейся в Оксфордской библиотеке. Вайнрайх приводит ряд отрывков из этих пьес [Wajnrajx 1928]. См. также названную работу Цинберга «Purim-špil in faršejdene cajtn».

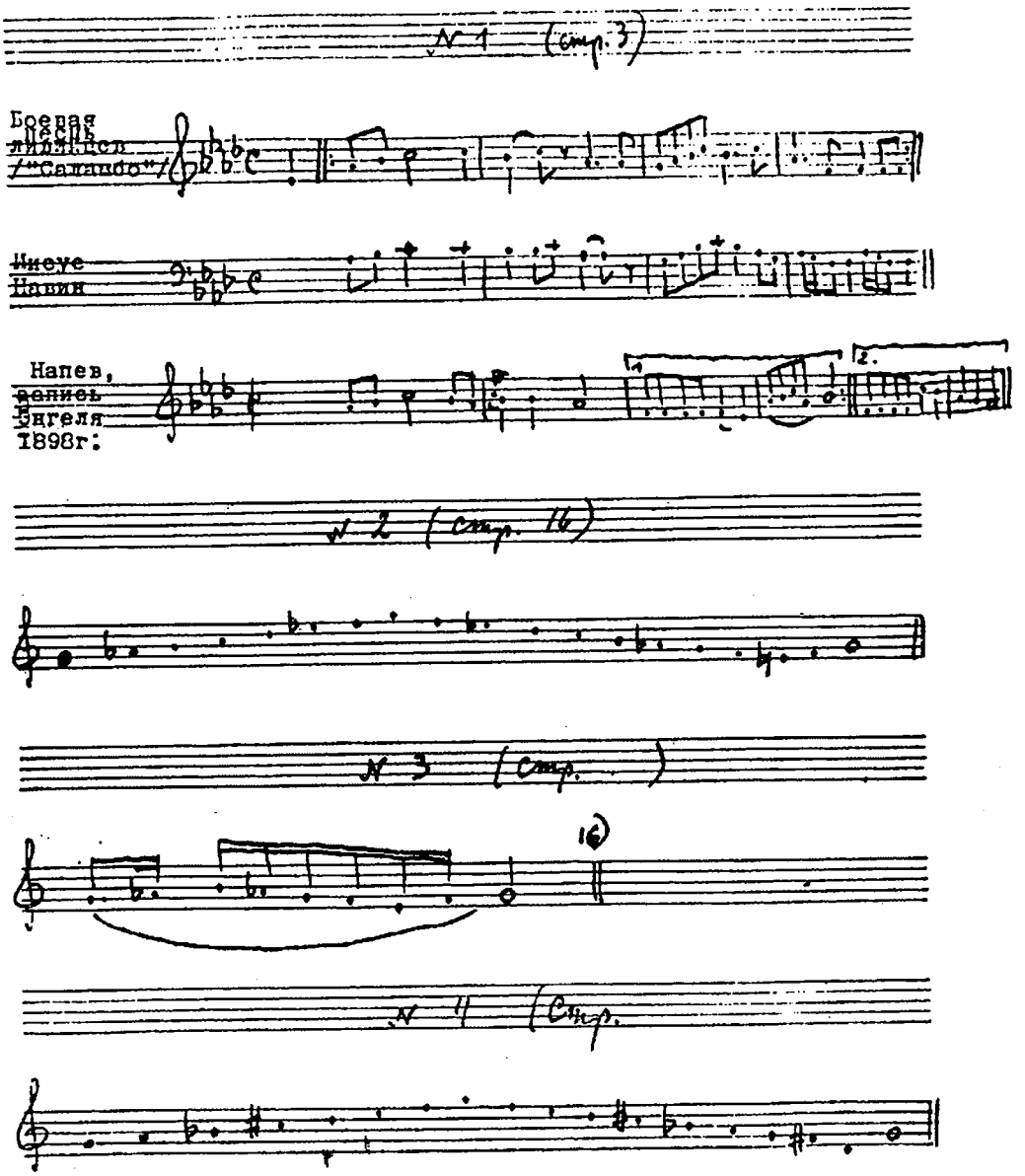
[7] Шипер пробует выявить те отдельные реплики в тексте пуримшпилей, которые свидетельствуют о том, что эти пьесы пелись. Он упоминает также о традиции пуримшпилеров петь тексты своих ролей. О самой же музыке он ничего не говорит.

[8] Этот том закончен в 1946 г., редактировался автором в 1958-60 г. и отражает публикации, известные ему в тот момент (Э.Б.).

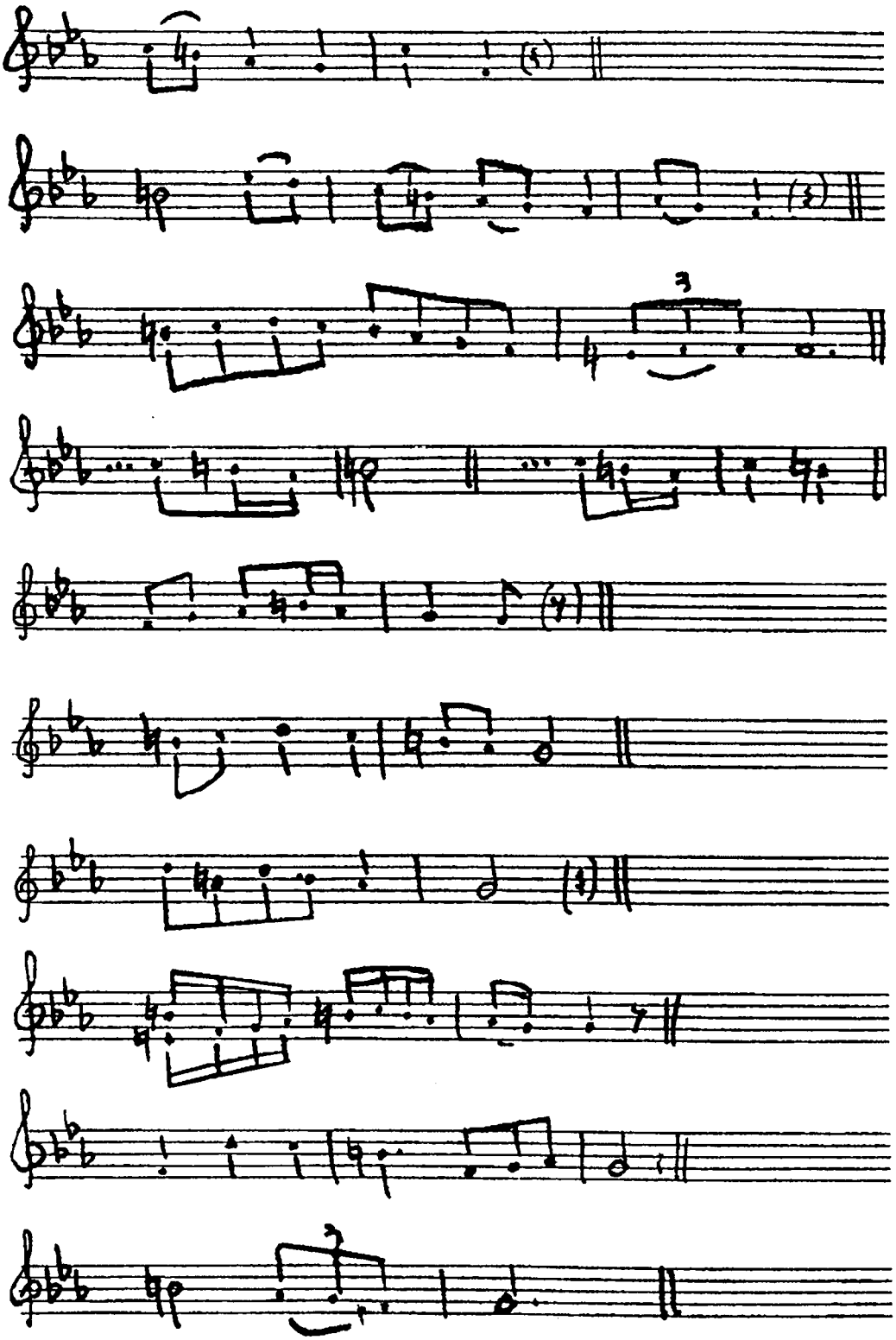
[9] Хоть эти пьесы часто носили и другие названия: «Ахашверош-шпиль», «Королева Эсфирь» («Ester hamalke»), «Падение Амана» («Homons mapole») и др.

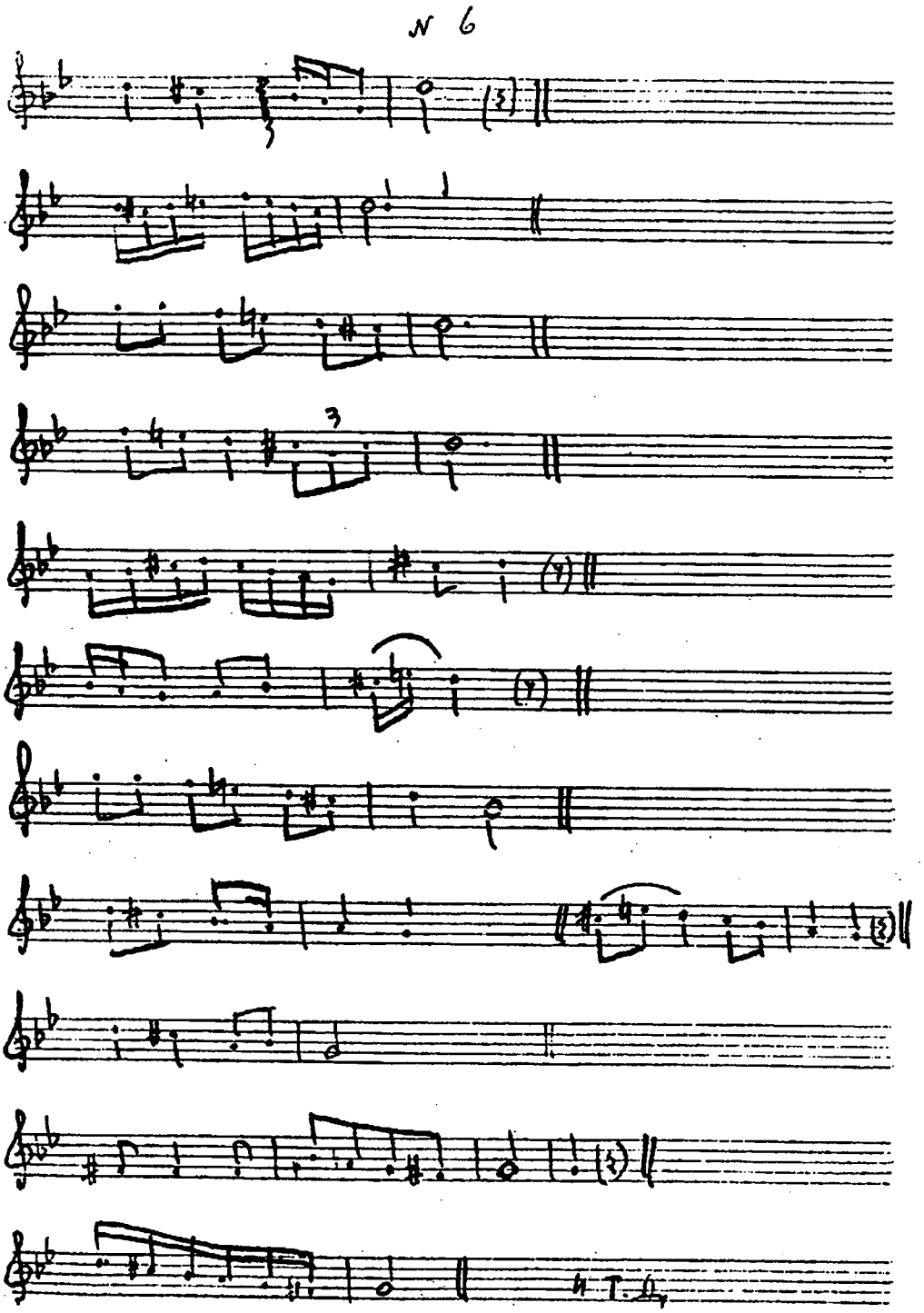
[10] Наш вариант пьесы «Голиас-шпиль».

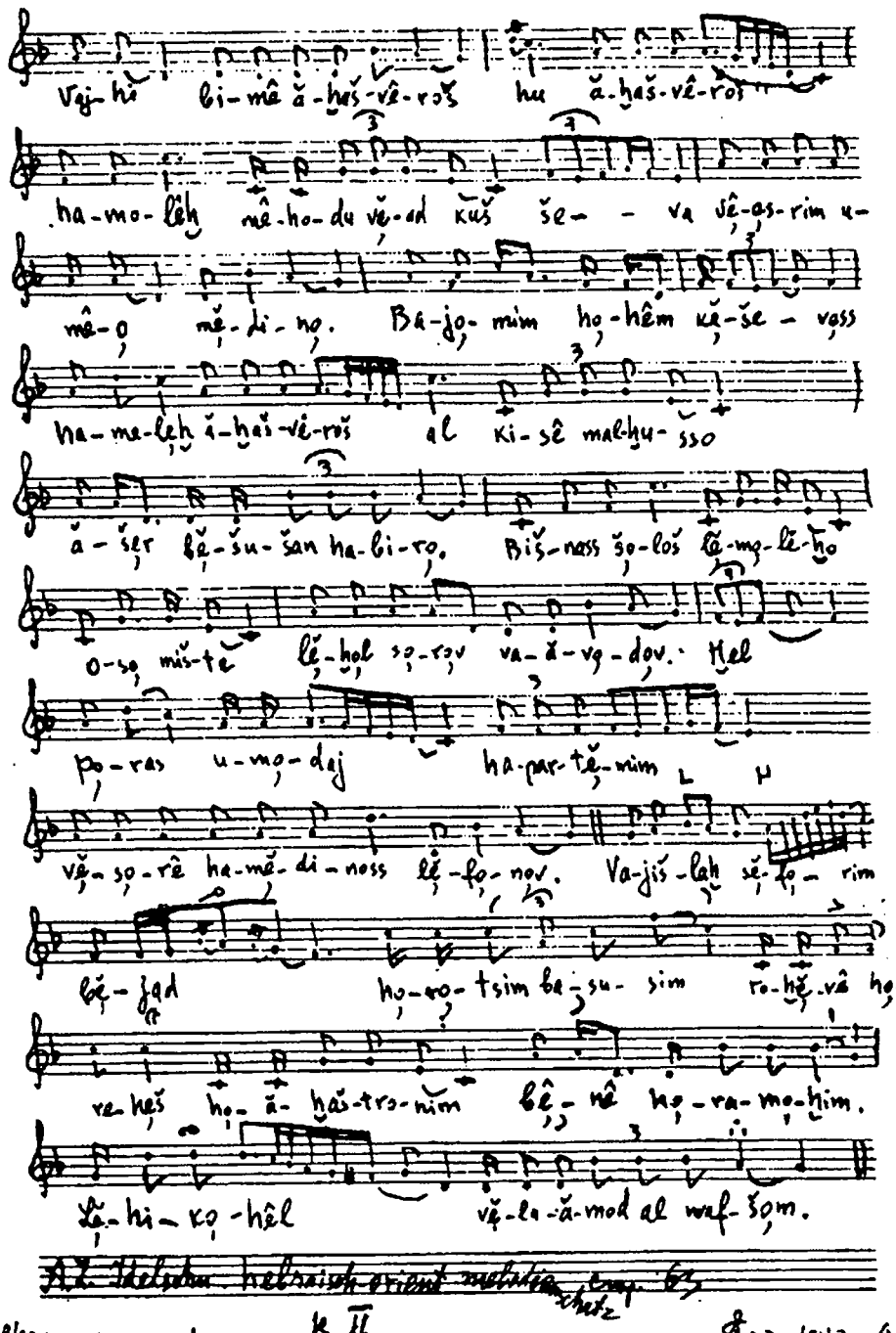
НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ К ВВЕДЕНИЮ

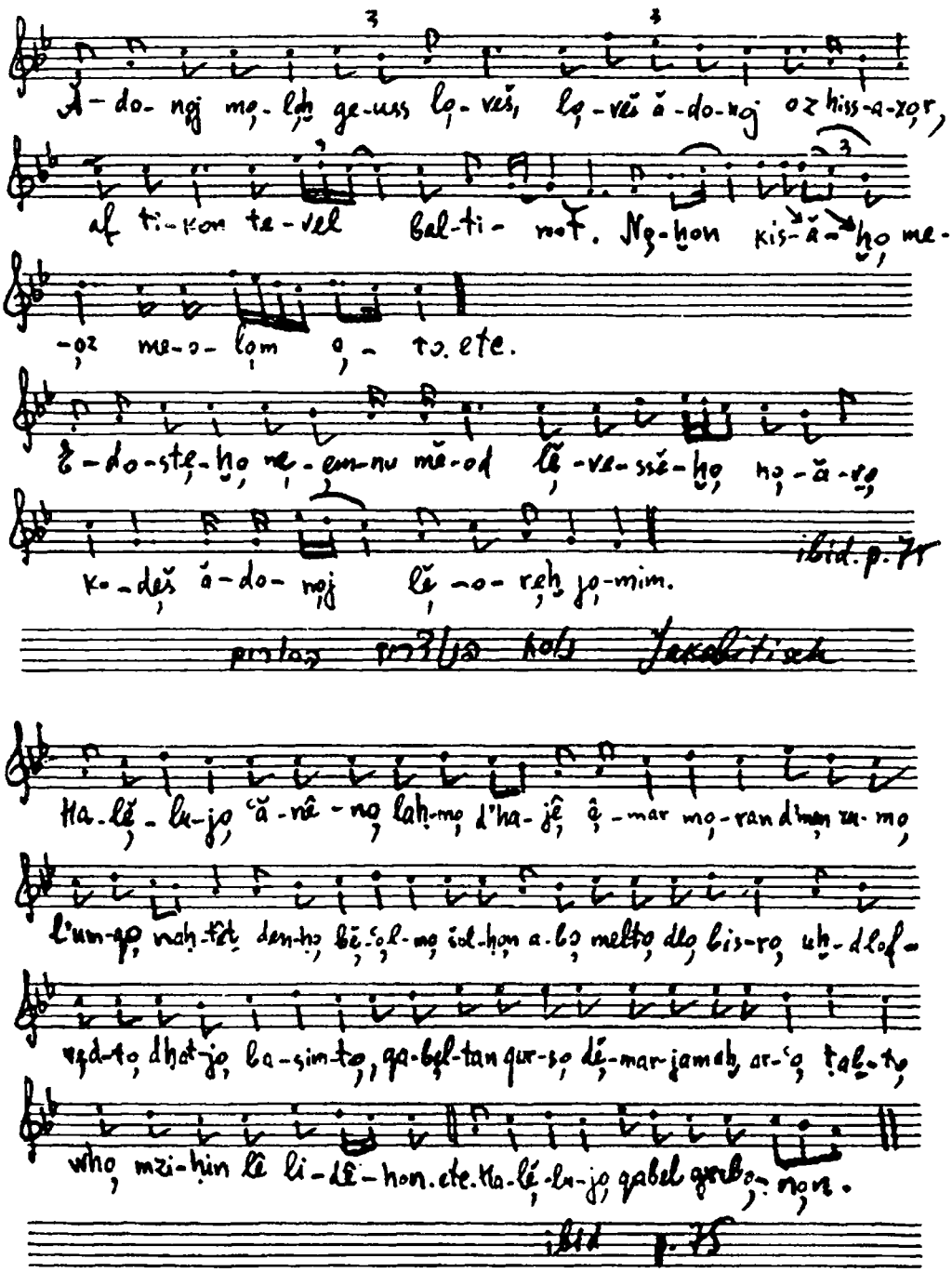


№ 5




N 6
и т. д.


Vaj-hî bi-mê ă-haš-vê-rôš hu ă-haš-vê-rôš
ha-mo-lêh mê-ho-du vê-ad kûš še- - va vê-as-rim u-
mê-o mê-di-no. Ba-jo-mim ho-hêm kê-še - voss
ha-me-leh ă-haš-vê-rôš al ki-sê mal-hu-sso
ă-šer bê-šu-šan ha-bi-ro. Biš-noss šo-loš ke-mo-lê-ho
o-so miš-te lê-hol so-rov va-ă-vo-dov. Hel
po-ras u-mo-daj ha-par-te-nim L H
vê-so-rê ha-mê-di-noss lê-fo-nov. Va-jiš-lah sê-fo- rim
bê-jad ho-ro-tsim be-su- sim ro-hê-vê ho-
re-heš ho- ă- haš-tro-nim bê- nê ho-ra-mo-him.
lê-hi-ko-hêl vê-la-ă-mod al waf-šom.



Aschkenasisch

Ă-do-noj mo-lo̧h ge-uss lo̧-veš, lo̧-veš ă-do-noj oz hiss-a-zo̧r,

af ti-kon te-vel bal-ti-mot. No̧-ḫon kis-ă-ḫo̧ me-

-o̧z me-o-lo̧m o̧-to. etc.

E-do-stȩ-ḫo̧ nȩ-em-nu mĕ-od lḝ-ve-ssĕ-ḫo̧ no̧-ă-vo̧

ko-deš ă-do-noj lḝ-o-reḫ jo̧-mim.

ibid. p. 75

Jakobitisch

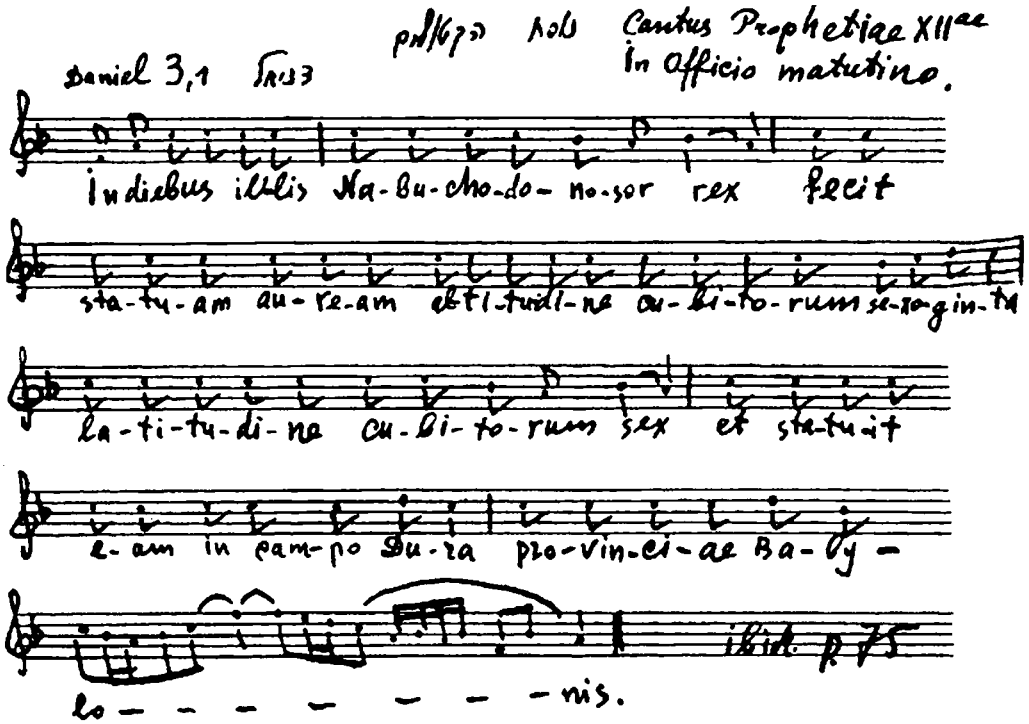
Ha-lḝ-lu-jo̧ ʿă-nê-no̧ laḥ-mo̧ d'ha-jê ȩ̂-mar mo̧-ran d'men zu-mo̧

l'um-go̧ naḥ-têt den-ḥo̧ bḝ-ʿo̧l-mo̧ šol-ḥon a-bo̧ melto̧ dlo̧ bis-ro̧ uḫ-dlof-

ved-to̧ dḥat-jo̧ ba-sim-to̧, qa-bel-tan qur-so̧ dḝ-mar-jamaḫ ar-ʿo̧ ṭal-to̧

who̧ mzi-ḥin lê li-dê-hon. etc. Ha-lḝ-lu-jo̧ qabel qurbo̧-no̧n.

ibid p. 75


Daniel 3,1
Cantus Prophetiae XIIae
In Officio matutino.
In diebus illis Na-bu-cho-do-no-sor rex fecit
sta-tu-am au-re-am et tu-di-ne cu-bi-to-rum se-xa-gin-ta
la-ti-tu-di-ne cu-bi-to-rum sex et sta-tu-it
e-am in cam-po Du-ra pro-vin-ci-ae Ba-by-
lo- - - - - - - -nis.
ibid. p. 75

ГЛАВА 1
Время возникновения и основные типы пуримшпилей

Purim iz a minheg iber di velt
Az oremelajt gejen farštelt.
/Повсюду установился обычай,
Что в Пурим бедняки ходят
ряжеными./

Из пролога
Пуримшпиля о
Соломоне и Асмодее
(Šlojme-Ašmedaj-špil)

Празднование Пурима издавна имеет в себе элементы карнавала, театральности и веселой выдумки. Еще утром в синагогах во время чтения книги Эсфири молящиеся каждый раз, когда в тексте упоминается имя ненавистного Амана, производили шум топаньем ног, свистом, а мальчики тарахтели специально изготовленными трещотками (Grager, Homonkloper). В странах Востока евреи издревле устраивают пуримские пантомимы. В синагогальном дворе устанавливают виселицу, на которую вешают деревянную фигуру, изображающую Амана. Вокруг виселицы ведут хороводы, пока наконец сжигают манекен. Процедура сжигания манекена сопровождается песнями и плясками. Многое из этого древнего обычая, о котором имеются сведения начиная с V столетия нашей эры, сохранилось до наших дней у евреев Востока, а также в некоторых еврейских общинах Кавказа [Šacki 1924]. Подобное встречаем у евреев Прованса во Франции (средневековье). И в Италии, наряду с элементами карнавала, – мужчины разъезжают верхом по улицам с ветками в руках, маски, переодевание и пр. – имела место и процедура сжигания изображения Амана [Elin 1912, 881-882]. В еврейских общинах Швейцарии мы встречаем пантомиму с манекеном-Аманом еще в первой половине XIX ст. То же и в Моравии [Šacki 1928, 217–218; Ernst 1930, 34].

Иные формы развлечений в праздник Пурим встречаем у евреев в Германии, а позже в славянских странах. Уже в XIV столетии к пуримской трапезе приходил шпильман и сказывал-распевал свои эпические поэмы. Среди прочих шпильмановских поэм (Љmuel-bux – Книга Самуила, Akejdas Jicxok – Заклание Исаака и др.) до нас дошли рукописи четырех поэм об Эсфири, из которых одна (гамбургская рукопись) является грандиозным произведением, насчитывающим более десяти тысяч стихов [Erik 1928, 81–82, 127 u.v.]. Как и в других произведениях шпильманов, в поэмах «Эсфирь» налицо высокая и зрелая поэтическая техника и крепкая художественная традиция, свидетельствующая о давней литературной практике.

Позже, на рубеже XV–XVI столетий шпильман-солист начинает быстро терять свою аудиторию – костюмированное представление завоевывает симпатии слушателей и отодвигает на задний план сольного исполнителя длинных эпических произведений. Шпильман вынужден искать другие формы для своей художественной деятельности. И тут он сталкивается с ешиботниками – учащимися высших духовных школ, которые издавна разыгрывали в веселый праздник Пурим свои фарсы, пародии, избирали пуримского раввина, исполняли танец козла и т.д. К этому времени и зарождаются труппы пурим-шпилеров, народных актеров-любителей. И пуримшпили – новые театральные произведения – завоевывают свое место в художественной части праздника Пурим.

До сего времени не установлено наличие непосредственной связи между пантомимами евреев Востока и более поздними театральными представлениями – пуримшпилями – евреев стран Западной и Восточной Европы. Пуримские пантомимы нигде не получили более широкого развития и не переросли в более или менее оформившиеся театральные действа

[Šacki 1928, 217–218]. Пуримшпили, своеобразные пьесы на языке идиш, построенные по определенной схеме и разыгрываемые как театральные представления, встречаются исключительно у евреев Западной и Восточной Европы. Этот народный театр – пуримшпиль – обладал целым рядом специфических черт. Пуримшпили можно разделить на две основные группы: пьесы, предназначенные для домашнего исполнения, и пьесы, предназначенные для публичного исполнения.

Отличаясь во многом друг от друга (подробнее об этом дальше), обе эти группы обладали однако и многими общими чертами, типичными для еврейского народного театра в целом. Из них основные следующие.

Еврейский народный театр, как уже сказано, функционировал один день в году – в праздник Пурим. Только в этот день пуримшпилеры ходили по домам и разыгрывали свои пьесы полностью или частично. В этот же день разыгрывались и публичные спектакли. Имеются, однако, указания, что публичные постановки изредка устраивались и в дни праздника Маккавеев (Хануко) [Цинберг 1908–1913а, 284; Цинберг 1908–1913, 319] или в промежуточные дни Пасхи[1].

Все без исключения пьесы из репертуара пуримшпилеров, как домашних, так и публичных спектаклей, написаны на библейские сюжеты. В последние десятилетия XIX века в Восточной Галиции, в Польше и др. появился ряд пьес, тоже называвшихся пуримшпилями, на светские сюжеты (Di farmojerte kale – Замурованная невеста, Gazlonim-špil – Разбойники и др) [Purim-ьpiln 1938, 219–274]. По архитектонике, стилю, театрально-техническим приемам и т.д. эти последние значительно отличаются от пуримшпилей на библейскую тематику. Они созданы по образцу народно-театральных произведений XIX столетия и относятся к более позднему периоду истории еврейского самодеятельного театра. С традиционными старинными пуримшпилями они имеют очень мало общего, а потому мы их оставляем в стороне.

Несмотря на то, что все традиционные пуримшпили построены на библейских сюжетах, они являются пьесами светскими. Характер пуримшпилей в значительной степени противоречивый. С одной стороны, основной идеей всех пуримшпилей является восхваление Бога, не оставляющего свой народ израильский, выручающего его из самых тяжких бедствий («Ахашверош-шпиль», «Давид и Голиаф» и др.), а с другой стороны, во многих пуримшпилях выделяется пародийный элемент, высмеивание религиозных обрядов и обычаев. Реальное чувство народной массы, ее пристрастие к шутке, чувство юмора и любовь к комическому – все это не могло не сказаться на манере разработки библейских сюжетов в форме театральных произведений. Элемент развлечения внесен в каждую пьесу, шут и забавник занял почетное место на еврейской народной театральной площадке. Анонимный автор пуримшпилей часто обогащал свою тематику, расширял круг персонажей и порой добивался более свободного воплощения в библейском сюжете живых черт современной жизни.

Труппы пуримшпилеров состояли исключительно из мужчин, исполнявших также и женские роли. Единственное сообщение об участии женщин в постановке «Ахашверош-шпиля» встречаем в работе З. Каппера – Ahasverus, ein jüdisches Fastnachtspiel [Kapper 1854, 490–497, 529–543]. Автор описывает подготовку и постановку этой пьесы в конце 20-х годов в г. Шмихов в Богемии, а также дает некоторые сведения о постановке в 1781 году (там же). В 1781 г. роль Вашти играла женщина, торговавшая на базаре вареными грушами и гусиными печенками. Она обладала прекрасным голосом, и при исполнении ею прощальной песни Вашти все слушатели были растроганы до слез. Роль Эсфири исполняла невеста скрипача Ицика, исполнителя буффонной роли Мордехая и организатора последующей постановки этой же пьесы в конце 20-х годов XIX ст., в которой роль Эсфири и на этот раз исполнила женщина («милая черноокая девушка») [Šacki 1930, 162–163].

Исполнители получали за свою игру известное вознаграждение (деньгами, угощением). При исполнении пьесы на дому пуримшпилеры получали вознаграждение непосредственно от хозяина дома, где они играли, при публичных постановках – от продажи билетов, которые

заранее разносились по домам. Часть вырученной суммы от публичных постановок обычно предназначалась на благотворительные нужды, но нередко и исполнители, ходившие по домам, отдавали собранные ими деньги или часть их на те же цели[2].

При наличии общих черт домашние постановки во многом отличались от публичных.

Публичные постановки обычно происходили в каком-либо, пусть хоть минимально приспособленном помещении – в синагоге, в более или менее обширном зале частного дома, в большом сарае и т.п. Исполнители устраивали подиум из столов, дощатый настил и т.п. и декорации (самые примитивные), а также занавес. Исполнение пьесы занимало весь вечер. Прекрасное описание публичной постановки ешиботниками пьесы «Продажа Иосифа» во второй половине XIX ст. дается в романе Я. Динезона «Гершеле» (на евр. яз.). Там имеется довольно подробное описание всего процесса подготовки спектакля, начиная с выбора самой пьесы, подбора исполнителей, разучивания ролей, общих репетиций, изготовления костюмов, грима, устройства сцены, декораций, бутафории и кончая вечером постановки. Там также приведено изложение содержания пьесы и даются отрывки из отдельных реплик.

Иначе происходили домашние постановки. В течение всего дня и вечера праздника пуримшпилеры ходили по домам своих единоверцев и там разыгрывали свою пьесу при «устных» декорациях, но в театральных костюмах и в гриме. Целиком они исполняли свою пьесу только в домах более зажиточных хозяев, где они могли рассчитывать на лучшее вознаграждение и более обильное угощение. В остальных домах пуримшпилеры исполняли две-три короткие сцены. В эпилоге одного из наших вариантов «Ахашверош-шпиля» исполнители поют:

Mir konen do nit štejn,
Mir darfn vajter gejn...

/Мы здесь не можем оставаться, мы должны дальше идти.../.

Домашние и публичные спектакли отличались друг от друга не только по оформлению, но и по составу исполнителей, а отчасти и по репертуару. Исполнителями публичных постановок являлись преимущественно учащиеся высших духовных школ – ешиботники (школа называлась «ешибот»), а также учителя и их помощники, синагогальные служки и т.п.

Труппы пуримшпилеров, ходивших по домам, состояли по преимуществу из ремесленников, подмастерьев и пр. Последние чаще всего разыгрывали пьесу «Ахашверош-шпиль», реже – другие пьесы («Суд Соломона» и др.). В публичных спектаклях чаще всего разыгрывали пьесы: «Мудрость Соломона», «Продажа Иосифа», «Заклание Исаака», «Давид и Голиаф» и др. Это подтверждается сведениями, собранными нами как от самих пуримшпилеров, так и из литературных источников. Исполнителями вариантов «Ахашверош-шпиля», записанных нами, являются колонисты-земледельцы, портные, сапожники, жестяники, пекари, извозчики, барабанщик и т.п. И в описаниях постановок этой пьесы, встретившихся нам в еврейской литературе (мемуарах, беллетристике и др.) XIX ст., исполнителями указаны всевозможные мастеровые: портные, сапожники, приказчики, бочар, седельник, банщик, столяр, скрипач, барабанщик и пр. [Šulman 1904, 49; Emes 1900, 17; Wengeroff 1908, b.2, 52; Linecki 1930, 45–46; Šacki 1930, 162][3].

Труппы ремесленников и подмастерьев – это было повсеместным и постоянным явлением. Не было местечка, даже самого маленького, где бы регулярно не функционировала по крайней мере одна такая труппа, которая давала свои представления систематически из года в год. Вместо выбывавших по разным причинам участников этой труппы вступали их сыновья или другие близко стоявшие к этой труппе лица. Большая часть пуримшпилеров, от которых мы записывали пьесы из их репертуара, отмечали, что они их переняли от своих отцов или родственников, давнишних участников пуримшпилей.

Наоборот, труппы пуримшпилеров-ешиботников – явление более ограниченное. Такие труппы могли организоваться время от времени только в тех городах и местечках, где существовали ешиботы, да и то не во всех этих школах руководители разрешали учащимся устраивать театральные постановки.

Все же следует отметить, что подобное разделение пуримшпилеров на две разные группы – ремесленники-подмастерья и ешиботники, а также известные различия в репертуаре этих групп, отмеченные выше, – все это характерно главным образом для XIX столетия, поскольку это подтверждается многими свидетельствами. В более трудном положении мы оказываемся при попытке определить состав пуримшпилеров для предыдущих столетий, так как в настоящее время мы располагаем крайне скудными сведениями по этому вопросу. Причем имеющиеся сведения относятся исключительно к народно-театральной деятельности учащихся духовных школ, ешиботников, о деятельности же пуримшпилеров-ремесленников мы ничего не знаем. Ешиботников мы встречаем и как исполнителей пьес на дому (XVI ст.), и как исполнителей публичных постановок («Ахашверош-шпиль», поставленный в 1720 году учащимися Пражского ешибота. См. приложение, № 5).

Анонимный еврейский автор XVI ст. сообщает, что в Тангойзене (Германия) ежегодно исполняли «Игру о глухом Еклейне, его жене Кендлейн и двух сыновьях-молодцах» («A špil fun tojb Jeklejn zajn vajb Kendlejn un zajne cvej zindlex-fajn»). Текст этого фарса не сохранился. В рукописном сборнике еврейских и еврейско-немецких народных песен, составленном Айзиком Валихом (конец XVI ст.) имеется песня «Ein hipšer xotonu», состоящая из 31 строфы по 8 стихов, где передано содержание этого комического фарса. Об исполнителях ни прямых, ни косвенных указаний там не имеется. Зато об исполнителях второго пуримского фарса, имеющегося в том же сборнике Валиха, можно определенно сказать, что это были ешиботники [Erik 1928,143–144; Cinberg 1935, 349–351]. В пьесе участвуют «дурак» (он же и режиссер) и буффонный король (purim-kinig) со своей свитой. Заканчивается фарс пением и танцами. Пьесу эту ешиботники ставят на дому у зажиточных своих единоверцев, и за игру они получают обильное угощение. Игру начинает «дурак», приветствуя хозяев:

Fumej, ir liben gezeln!
Got geb ajx ejn gut purim!
Ix kum herajn mit majne šelen
Vegen den kinigs baxurim.

/Фумей, вы милые друзья! Дай вам Бог доброго пурима! Я вхожу (увешанный) колокольчиками, (чтобы рассказать) о королевских молодцах/.

Хор просит «милых людей» хорошо угостить «королевских молодцов». Они оставили свои трактаты и предпочитают теперь заняться содержимым тарелок и стаканов – едой и питьем. От имени короля «дурак» просит исполнить танец с козой[4]. Часть исполнителей надевает мешки и прикрепляет деревянные козьи головы. После танца руководитель просит угостить исполнителей.

Можем ли мы заключить, что до XIX столетия исполнителями пуримшпилей являлись только ешиботники? Полагаю, что такое заключение не соответствовало бы действительному положению вещей. В упомянутой выше работе З. Каппера отмечается, что в постановке «Ахашверош-шпиля» 1781 года среди исполнителей встречаем одного ешиботника, одного клезмера (скрипача) и одного седельника. Но уже один тот факт, что в XIX ст. мы имеем такое большое количество пуримшпилеров-ремесленников, говорит за то, что и в предыдущие века они не могли не быть причастными к еврейскому народному театру. Если вспомним ту громадную роль, какую сыграли цеховые мастеровые в деятельности народного театра всех народов Европы, то тем труднее допустить, чтобы еврейские мастеровые стояли в стороне от народного театра.

Правда, в Литве, Белоруссии и на Украине еврейские ремесленники только во второй половине XVII столетия начали создавать свои цеховые организации, укрепившиеся в XVIII ст. [Sosis 1930, 2]. В этот же период значительно возрастает количество евреев-ремесленников, подмастерьев и учеников, так как экономический кризис заставил и часть разорившихся торговцев взяться за ремесленный труд [Sosis 1930, 1]. В XV и XVI столетиях количество евреев-ремесленников было довольно ограниченное. Постановления, лишавшие

евреев-ремесленников права и возможности обслуживать нееврейское население, не могли содействовать широкому распространению ремесленного труда среди евреев. Однако сама община по ритуальным соображениям нуждалась в ремесленниках-евреях – портных, булочниках, мясниках, парикмахерах и пр. Известно однако, что и в XVI ст. евреи занимались и другого рода ремеслами, не связанными с особенностями еврейского ритуала. В списках еврейского населения Праги за 1546 год упоминаются стекольщики, точильщики, токари, золотых дел мастера и др.; в другом месте упоминаются такого рода евреи-ремесленники: печники, кожевенники, кузнецы, переплетчики, корабельные строители, портретисты, скульпторы, чеканщики монет, печатники, наборщики и пр. [Giderman 1922, 115].

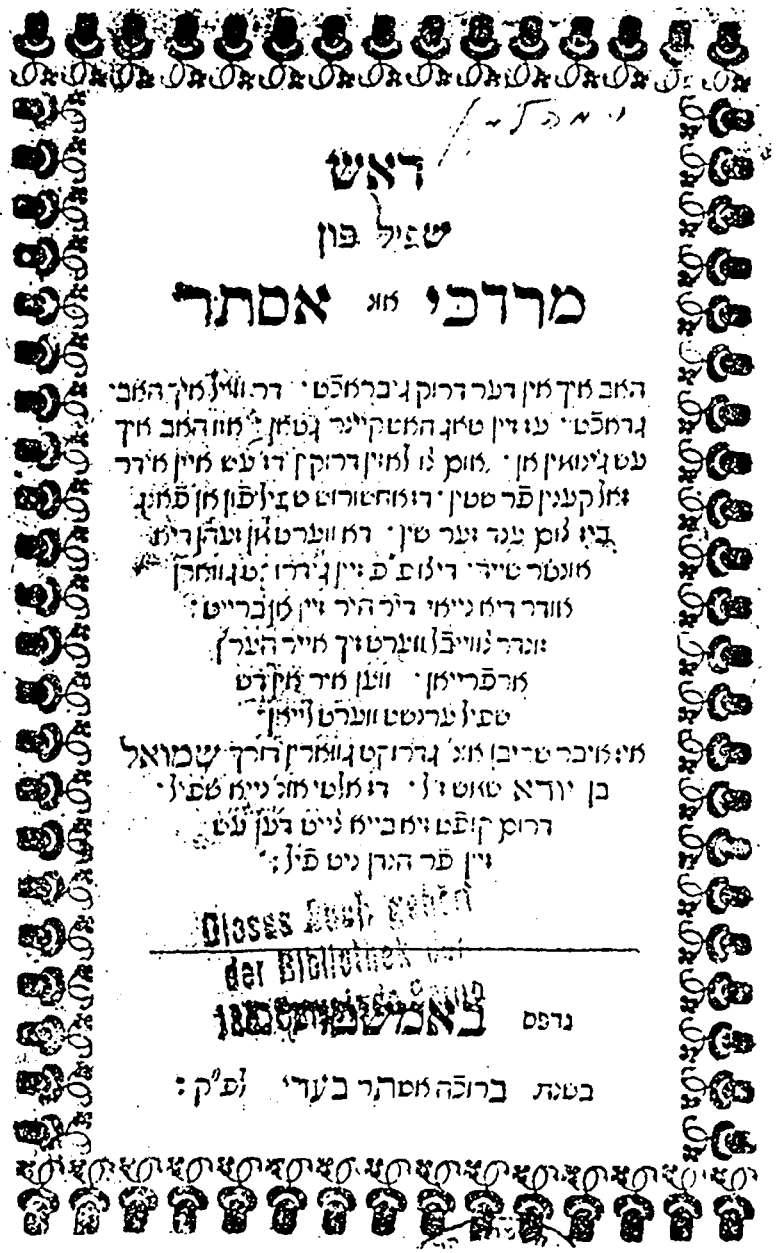
Наличие ремесленников в каждой еврейской общине уже в XVI ст., т.е. в период зарождения еврейского народного театра, активное участие ремесленного люда всех народов Европы в деятельности народного театра, отдельные сведения об участии ремесленников в постановках пуримшпилей (XVIII ст.) и, наконец, громадное количество ремесленников-пуримшпилеров в XIX ст. – все это утверждает нас в мысли, что ремесленники в большей или меньшей мере принимали участие в постановках пуримшпилей в течение всего времени существования этого народного театра.

* * *

Обе группы пьес, как предназначавшиеся для публичных, так и для домашних постановок, могли существовать параллельно, находиться в различных взаимоотношениях и влиять друг на друга, но они не могли заменить одна другую. Пьеса, предназначенная для публичного исполнения, не могла быть разыграна в любом доме, как это происходило с пьесами, предназначенными для домашнего исполнения. С другой стороны было бы нецелесообразно исполнять в публичных спектаклях на сцене, хоть минимально приспособленной для постановок, более примитивные пьесы домашних постановок. Напомним, что обе группы пьес разрабатывали одни и те же сюжеты, заимствованные из библейской тематики. В этом отношении нет никаких отличий между обеими группами пьес. Речь идет главным образом о принципе разработки сюжета, о некоторых приемах композиции пьес и о попытках использовать доступные театрально-технические средства. Так, например, в пьесе «Ахашверош-шпиль», изданной в Амстердаме в 1718 г., автор рекомендует разделить сценическую площадку на три части. Средняя, вероятно, зал короля, должна быть завешена раздвоенной занавесью, правая – комната королевы и левая – комната Мордехая – завешены одинарными, более узкими занавесками.

Представление начинается с показа четырех живых картин, изображающих узловые моменты пьесы. Вот содержание первой картины. Ахашверош сидит на троне. В правой руке он держит обнаженный меч, который он направляет на Вашти, осужденную на смерть. В левой руке он держит золотой прут, направленный в сторону Эсфири. Эсфирь и Вашти стоят на коленях перед королем, Вашти – плачущая, Эсфирь – «с улыбающимся ртом». Позади Вашти стоит Аман с обнаженным мечом. Справа стоит Мордехай, который указывает на покушавшихся на жизнь короля и осужденных на смерть Бигтана и Тереша. Они стоят у виселицы. Палач держит веревку, накинутую на шеи Бигтана и Тереша. «Все лица, – говорит ремарка в тексте, – должны оставаться в указанном положении, не двигая ни единым членом, пока ведущий (mejlic) не кончит свое пояснение. В промежутках между одной и другой картиной играет музыка»[5]. Отметим, кстати, что автор напоминает актерам, что не следует становиться спиной к публике.

Стремление использовать доступные эффективные театральные средства имеет место и во всех других пьесах, предназначенных для публичных постановок. Если автор первого дошедшего до нас издания «Ахашверош-шпиля» (Франкфурт, 1708) глухо заявляет, что его пьеса «красивый новый «Ахашверош-шпиль», придуманный со всеми кунстштюками», то автор вышеназванного издания 1718 года претендует на то, что его пьеса написана «на


דאש
שפיל פון
מרדכי מיט אסתר

Ахашверош-шпиль. Амстердам, 1718.
Титульный лист

новый манер вроде оперы <...> и поставлена так, как играют настоящие комедианты». И в пьесе «Akta Ester mit Axašveroš», изданной в Праге в 1720 году, указывается, что пьеса «исполнена на публичном зрелище с трубами и прочими инструментами», а автор новой обработки, изданной под заглавием «Erretung der Juden durch Esther und Mordechaj» (Амстердам, 1780), говорит, что эта «грустная пьеса со счастливым концом в пяти частях никогда до того времени в подобной манере не была напечатана или играна». Названная выше обработка была исполнена тремя известными мастерами этой игры – Гетцом, Давидом и Гиршом. Анонимный автор заверяет, что пьеса «переделана на истинный театральный лад с изменением языка совсем на новый манер».

Ахашверош-шпиль. Прага, 1720.
Титульный лист

К сожалению, приходится отметить, что в условиях еврейского быта того времени стремления народных масс создать свой театр чаще всего оставались не реализованными.

Этому препятствовали также и руководители общин, отрицательно относившиеся к театру вообще и к еврейскому в особенности. Все упорные попытки создать репертуар для еврейского публичного театра, – вернее, попытки, сделанные рядом анонимных авторов переработать для этого театра пьесы из давнишнего репертуара пуримшпилеров и даже отдельные публичные постановки, которые удавалось осуществить в то время, – все это показывает скорее тяготение к театру, борьбу за театр с весьма малыми практическими достижениями.

ער רעטונג דער יודן דורך
אסתר אונד מרדכי
טרויאר שפיהל
אונד פריידליכעס ענדע
אין פינף טייהלין • וועלכיט ניאמהלט מוץ דערמ
גלייכן אמניהרן • גידרוקט מודר גישפיהלט
וומרדן מיזט מוכר מוץ גפיהרט דורך דיא ביקענטי דריימ
פריאיעמורט דיזעס שפיהל
געטץ דוד הירש
אונד מוץ מיין רעכטי טעמטער אעטיגע אמניהר
מין גריכט איט פר ענדרונג דער רעהדינס
מהרט מוץ מיין גמנס ניימה אמניהר מין דער דיעע מוץ
ריכטיגע טייטטי שפרמכע מיבר גיזעליט • מוכר קריגירהט
דורך יאקב כה' יחזקאל מפוזנן
דיזה זיינן לו קוץ ביימ
דוד פאלק הנקרא דוד המלך
מוכ ביימ ר' שמעון וואלפנביטל מוץ פלמהאבורג
יתמי פרופס
באמשטרדם
נדפס בבית
אלמנה עס יתמי מהמנוח כה יעקב פרופס
ב"ץ זצ"ל
בשנת תק"מ

Ахашверош-шпиль. Амстердам, 1780.
Титульный лист

Если авторы пьес, предназначенных для публичных постановок, стремились по возможности использовать доступные им новые театральные приемы (живые картины, нструментальный ансамбль и пр.), а также новые драматические формы, то домашние постановки пуримшпилеров до наших дней упорно держались старой «комнатной» техники фастнахтшпилей XV-XVI столетий, и это, в свою очередь, заставляло их сохранить и традиционную архитектонику пьес, допуская самые незначительные изменения и новшества постановочного характера.

Не всегда можно строго разграничить эти две группы пьес. Нередко приходилось пуримшпилерам ставить на дому части пьес, первоначально предназначенных для публичных постановок, к примеру, пьесу «Голиас-шпиль». Многое говорит за то, что это не самостоятельная пьеса, а только часть большой циклической пьесы.

Интересен переход, который пуримшпилер пытается здесь сделать для приспособления пьесы к условиям домашнего исполнения, причем в данном варианте это, на мой взгляд, сделано не творчески, а механически. Первая реплика хора[6] несомненно обращается к разнообразной и даже разнонациональной массе зрителей (к евреям и христианам, к немецкому люду), призывая их к тишине и прося их «с ясным умом и с глубоким чувством» прослушать «Голиас-шпиль». Выступающий вслед за этим актер уже обращается к «милым людям», он приветствует их и обещает, что звуки его песни заполнят весь дом. И, наконец, выступающий за актером паяц уже прямо переносит нас в домашнюю обстановку: «Мы пришли не театр вам представить, а рассказать о Давиде, отце нашем».

Разделяя пуримшпили на две группы – на пьесы для домашнего и публичного исполнения, мы исходим из тенденции анонимного драматурга. На практике пуримшпилеры нередко исполняли на дому пьесы, вернее, части пьес, первоначально предназначенные для публичных постановок. Наш вариант пьесы «Мудрость Соломона» представляет собою большое циклическое произведение, последовательно излагающее события, начиная с воцарения Саула, борьбу Давида с Голиафом, период царства Давида и Соломона, суд Соломона, и кончая обработкой легенды «Соломон и Асмодей». Некоторые части этой циклической пьесы ставились пуримшпилерами в домашних постановках – чаще всего «Суд Соломона». Есть много оснований считать, что один из записанных нами вариантов пьесы «Голиас-шпиль» представляет собою часть такой циклической пьесы. Центральным моментом пьесы «Голиас-шпиль» является борьба Давида с Голиафом. Но из трех действий этой пьесы эпизод Давид-Голиаф занимает только 2-е. Первое действие посвящено первоначальному периоду царствования Саула. Он не выполняет предписаний Иеговы в отношении амалекитян, что вызывает гнев божий. Третье действие – гибель Саула и сына его Ионатана. Песня Давида, служащая здесь эпилогом, скорее является прологом последующего действия, царствования Давида.

Печатные издания пьес XVIII ст. относятся к разряду пьес, предназначенных для публичных постановок. Они относятся к более позднему периоду в истории еврейского народного театра. Среди пьес, сохранившихся в устной традиции, имеются и такие, которые предназначались для публичных постановок. Их однако не так много, большая часть относится к пьесам домашних постановок, к ознакомлению с которыми мы и переходим.

---

[1] Сообщено Ш. Хайкиным, от которого я записал вариант пьесы «Заклание Исаака».

[2] Так поступали пуримшпилеры в еврейских земледельческих колониях на Херсонщине. Из сообщений многих колонистов.

[3] См. также Менделе-Мойхер-Сфорим – Di Takse, действие 3; Я. Динезон – Motl farber. Избранные произведения, Киев, 1938, стр. 320–322; Шолом-Алейхем – Bam kinig Axašveroš; šro же – Di goldšpiner.

[4] Кстати отметим, что танец с козой исполнялся в еврейском быту еще в 40-х годах XIX ст. П. Венгерова описывает в своих мемуарах, что в праздник Пурим приходил в дом ее родителей возчик глины на кирпичном заводе (еврей) приветствовать их с праздником. На нем была надета козлиная шкура, он был увешан разноцветным стеклярусом, бусами, серебряными и медными монетами, колокольчиками и т.п. Колокольчики были прикреплены к рогам. После приветствия он исполнял танец, припевая популярную еврейскую народную песенку:

Afn hojn barg
Un afn grinem groz...

[Wengeroff b.1, 32–33]

[5] По ротокопии с издания 1718 г., находящегося в архиве покойного филолога Н. Штифа

[6] Из текста этой реплики видно, что исполнить ее должен не хор, а солист (паяц, гонец и т.п.).

ГЛАВА 2
Устойчивые элементы еврейского народного театра

Все характерные особенности еврейского народного театра, как и специфические черты архитектоники, стиля, манеры разработки самих пьес, – все это является известными опорными пунктами для определения времени возникновения этого народного театра. Некоторые из этих особенностей могли однако как реликтовые переходить и к более поздним театральным произведениям. Так, например, исполнение мужчинами женских ролей является характерной чертой старинного театра. Только во второй половине XVI ст. (между 1550 и 1560 гг.) на подмостках театра Италии впервые появляются женщины [Дживелегов-Бояджиев 1941, 133–134]. В еврейском народном театре женские роли исполнялись мужчинами до наших дней.

Попытаемся выяснить, какие элементы народного театра прошлого и его репертуара являются более устойчивыми, могут дать нам более достоверные данные для разрешения этого вопроса.

Тщательное изучение устных вариантов пьес из репертуара народного театра приводит нас к тому, что наиболее устойчивыми элементами в пьесах являются их архитектоника и в известной степени стиль. Язык пьес, как в отношении лексики, так и синтаксиса, дает значительно меньше данных для определения времени их возникновения. Исполнитель-актер, обращаясь к живой аудитории, может говорить только на языке, понятном зрителям-слушателям. Архаизмы могут сохраняться в языке пьес (как и другого рода произведений народного искусства) в такой мере и форме, в какой это не затемняет смысл произносимого текста. Русские былины, дошедшие до нас в устной традиции, не сохранили языка времени их возникновения. Сохраняя целый ряд стилистических и жанровых особенностей, былины по своему языку легко доступны слушателям и не нуждаются в переводе на современный русский язык. В то время как литературные памятники прошлых веков, зафиксированные в свое время, мало доступны по своему языку нашим современникам (Слово о полку Игореве и др.). То же относится к украинским думам. Конечно, и в былинах, и в думах встречаются отдельные слова, которые давно вышли из употребления и требуют пояснений. Несмотря на это современный слушатель былин, дум и пр. легко воспринимает не только общее содержание этих произведений, но и может уследить за всеми деталями и тонкостями стиля.

В текстах пуримшпилей, записанных от народных исполнителей (особенно в «Ахашверош-шпилях») встречается в отдельных ролях немало архаизмов, а то и просто искажений, затемняющих смысл отдельных фраз и оборотов (подробно этого коснемся в дальнейшем). Но в общем актер, стремясь воздействовать на зрителя, стремился, чтобы его речь была понятна. Интересно отметить, что в комических сценах или в отдельных репликах буффонного характера ни разу не встречаются архаизмы и искажения. Актер особо старался, чтобы каждая острота или специфические юмористические тропы доходили до слушателей и возымели соответствующее действие. Актер не мог бы этого достигнуть, если бы язык его реплик был мало понятен слушателям.

О музыке пуримшпилей подробно будем говорить в дальнейшем. Здесь только отметим, что музыка этих пьес, взятая отдельно, не вызвала бы у нас специального интереса какими-либо особыми архаическими чертами. Она и современна, т.е. в стиле еврейского музыкального фольклора, бытующего в наши дни, она и архаична, поскольку в ней сохранилось немало элементов, которые, как увидим дальше, намного древнее самих пуримшпилей. Но эти архаизмы (музыкальные) в большей мере встречаются в других разделах еврейского музыкального фольклора. Короче – и музыкальный язык сам по себе не может дать нам твердой основы для определения времени возникновения пуримшпилей.

Опираясь в основном на архитектонику и стиль пьес, мы в каждом ином компоненте пьесы в целом найдем крайне важное подспорье для разрешения этого вопроса. Изучение всех художественных компонентов еврейского народного театра в

сумме даст нам возможность более полно и по возможности точнее установить время возникновения этого театра, как и отдельных пьес.

* * *

До сего времени нам известны пуримшпили на следующие 12 библейских сюжетов:

1. Ахашверош-шпиль,
2. Продажа Иосифа,
3. Заклание Исаака,
4. Благословение Иакова,
5. Давид и Голиаф,
6. Мудрость Соломона (= Суд Соломона),
7. Соломон и Асмодей,
8. Агог,
9. Содом и Гомора,
10. Исход из Египта,
11. Хана и Пенина,
12. Иона.

Пуримшпили, собранные и записанные нами, относятся к первым семи перечисленным выше сюжетам. Пьеса «Соломон и Асмодей», обозначенная здесь №7, составляет последнее действие нашего варианта пьесы «Мудрость Соломона», которая является циклической пьесой и включает в себя №№5, 6 и 7, перечисленные выше. Сюжет пьесы «Агог» составляет содержание первого действия нашего 1-го варианта «Голиас-шпиль». Таким образом, можно считать, что в наших записях представлены восемь сюжетов.

Прежде чем приступить к разбору архитектоники пуримшпилей, их стиля и способа обработки сюжета, а также наиболее характерных театрально-технических приемов, мы должны отметить следующее:

1. Чтобы избегнуть повторений, мы будем описывать пьесы параллельно. В первую очередь мы разбираем пьесы, сохранившиеся в устной традиции, исполнявшиеся главным образом в домашних условиях. К этой группе пьес примыкают цитируемые далее старинные рукописи и «Ахашверош-шпиль», переизданный Шудтом в 1714 году, и лубочные издания пуримшпилей XIX и XX столетий.

2. Мы принимаем во внимание более или менее полные варианты пьес. Фрагментарные записи мы относим к соответствующим местам (действию, явлению) полного варианта. Специально сокращенные варианты, которые исполнялись вместо всей пьесы, мы рассмотрим отдельно.

3. Разбору музыки пьес мы уделяем специальные главы.

Схема всех без исключения пуримшпилей такова: пролог, действия и эпилог. На практике в домашних постановках вся пьеса исполнялась сплошь, без членения ее на отдельные действия. Все пьесы написаны в стихах произвольного размера с парной рифмой аа. Редко встречаются четверостишия с перекрестной рифмой. В некоторых пьесах («Давид и Голиаф» и др.) встречаются интермедии буффонного характера. В «Ахашверош-шпилях» интермедии буффонного комического характера имеются всегда.

Пролог. Пролог начинает ведущий (гонец, паяц, актер и пр.). Он приветствует хозяев и гостей. Вот несколько образцов.

Наш 7-й вариант «Ахашверош-шпиля» начинается так:

A guter purim, a guter purim zol onkumen af undzere libe lajt,
Ot dos zajnen mir ajx arajngekumen dercejln vos purim batajt...

/С добрым праздником, с добрым праздником поздравляем наших милых людей, мы пришли рассказать вам о значении Пурима/.

Подобное встречаем в нашем 4-м варианте той же пьесы.

Таково же начало пьесы «Мудрость Соломона»:

A gutn purim ajx cu vinšn
Zajnen inc (mir) gekumen,
A gutn purim, a gutn ovnt
Jedern bazunder. [Prilucki 1917, 104]

/Мы пришли пожелать вам доброго праздника, доброго Пурима / добрый вечер каждому в отдельности/.

В некоторых вариантах только лишь Ахашверош (т.е. не в начале пролога, а в начале первого действия) приветствует хозяев.

Так, например, в нашем 6-м варианте «Ахашверош-шпиля» Ахашверош начинает свою реплику:

A guter novnt, a guter novnt, majne libe harn...
N'a hojx ejdeler getrajer ovnt
Cum her kvartirer...

/Добрый вечер, добрый вечер, мои любезные господа, добрый вечер, добрый вечер хозяину дома/.

Подобное встречаем и во втором нашем варианте той же пьесы.

Пролог пьесы «Заклание Исаака» (наш вариант № 3) начинается с такого приветствия:

Ix frid cu ajx, majne libe hern...

/Мир вам, мои милые господа/.

Для пьес публичных постановок, записанных от пуримшпилеров, типична иная форма обращения. Прежде всего нужно добиться тишины в зале. Успокоив зрителей, ведущий анонсирует пьесу, которая будет исполнена. Пролог нашего варианта пьесы «Голиаф» (вариант 1-й) начинается так:

Štil, štil, štil,
Rojšt nit vi ajn mil...
Hert nor ojs
Golias-špil.

/Тише, тише, тише, не шумите, как мельница. Выслушайте Голиас-шпиль/.

Интересно отметить, что пуримшпилеры всячески избегают слова «театр». Свои представления они называют «истинным происшествием» (vare geljixte), «пуримшпиль», «шпиль»; иногда они анонсируют название пьесы, которая будет представлена:

Akejdas Jicxok opcurixtn
Zajnen mir gekumen špiln.

/Мы пришли представить «Заклание Исаака/ – наш вариант
или:

Dize geste cu gefeln
Veden vir «Jecias Micraim» foršteln. [Prilucki 1917, 84]

/Чтобы понравилось гостям, мы представим «Исход из Египта»/.

А иногда даже и подчеркивают:

Mir zajnen nit gekumen forcušteln teatr,
Un nor cu dercejln fun Dovid undzer fater.

/Мы пришли не театр представить, а рассказать о Давиде, отце нашем/.

В прологе некоторых вариантов «Ахашверош-шпиля» пуримшпилеры поясняют свой приход тем, что женщинам и девушкам недоступен текст книги Эсфири (на древнееврейском языке, который женщины редко знали). По пьесе они ознакомятся с ее содержанием.

После приветствия ведущий приступает к приготовлению площадки для игры актеров:

Den oto di kvatirn zoln zajn ojsgecirn,
Štuln un mebl un kanapes zoln zajn ojsgešteln

Kedej far dem foter kinig zol zajn vojl gefeln.
Ejn štul farn foter kinig Axašvejreš,
Un der anderer štul far der froj muterlexe Vašti,

Vos tut ba im cu der rexter hant cu zicn.

(наш вариант №3).

/Квартиру надо убрать, расставить стулья, мебель и диваны, чтобы все это понравилось отцу-королю. Один стул для отца-короля Ахашвероша, а другой для женщины, матери-королевы, которая сидит у него по правую руку/.

В старинном варианте «Ахашверош-шпиля» (1697 года) гонец позволяет себе фривольно поиграть при этом:

Drum ojx rojmt aus, rojmt aus
Un' verft die štub cum fencter hnaus,
Di tiš ojf di benk,
20. Di bixr ojf di šenk,
Di hun untir den hon,
Dos vajb untir irn man,
Di mejd untir den knext,
Alc den gišiht ir rext[1].

В действительности все устройство «сцены» в домашних спектаклях сводилось к тому, чтобы освободить угол или место у стены, где ставили два стула для короля и королевы[2].

Устроив площадку для игры, ведущий объявляет о приходе каждого из последующих действующих лиц, называя его имя и звание. Нередко ведущий подробно рассказывает о вызванном им лице: описывает его костюм, характер его роли и т.д. В нашем №5 «Ахашверош-шпиля» гонец (ведущий) сообщает:

S'veln arajngejn cvej,
Vos veln maxn grojs larem un grojs gešrej...
Ejner var šprinc kavaler Homon,
Der anderer var pšanas judat Mondrexaj.
Pšanas judat Mondrexaj tut mit zajne jocres cu bacvingen,
Šprinc kavaler Homon tut mit zajne gildene glokn cu baklingen.

/Сюда войдут двое, которые поднимут шум и гам... Один – это принц кавалер Аман, второй – иудей Мондрехай. Иудей Мондрехай бормочет свои молитвы, принц кавалер Аман трезвонит в золотые колокола.../

В рукописи 1697 года гонец приветствует зрителей и объявляет:

Ir erlixe hern vet šojen vos naj,
Naj unt mer,
Vi ajn kinig vert kumn ajn her,
Kinig Axašvejreš ist er ginnt...

/Вы, господа, увидите нечто новое, сюда придет король по имени Ахашверош.../

Ведущий вызывает участников специальной пригласительной формулкой:

Arajn, arajn, arajn,
Šprinc Homon du majn!

/Войди, войди, войди, шпринц (принц) Аман ты мой!/

Или так:

Arajn, arajn, arajn,
Šprinc kavaler Homon kumt hir arajn!

/Войди, войди, войди, шпринц кавалер Аман, войди сюда!/

И еще так:

Arajn, arajn, arajn!
Ja, ver kumt arajn?
Bruder kancler kumt hir arajn!

/Войди, войди, войди! Да кто же это входит? Брат канцлер сюда входит/.

В рукописи 1697 года:

Drum ojx hrajn, hrajn
Ali di drojsn zajn.

/Войдите, войдите, все (актеры), оставшиеся на улице/.

Вышеприведенные пригласительные формулки являются преобладающими, они чаще всего и встречаются в шпилях. Иного рода пригласительная формулка встречается в некоторых вариантах пьес «Заклание Исаака» и «Голиаф». В шпиле «Заклание Исаака» паяц успокаивает зрителей и вызывает Авраама:

Šat, šat un šat,
Mit kejn pišč un nit kejn lax!
Avram, du Avram, gej zog dajn šprax!

/Тише, тише, тише, не пикнуть и не смеяться! Авраам, ты Авраам, иди скажи свое слово!/

В этом же роде объявляется о выходах действующих лиц в пьесе «Голиаф» (наш вариант 1-й):

Pajac: Hert šojn uf cu brumen
Un ojx cu šumen,
Ot do vet bald der aktjor arajnkumen!

/Прекратите гам и шум, сейчас войдет актер/.

Иначе звучит вызов Голиафа (в том же варианте). Паяц освобождает для него место и вызывает его:

Ax, roše, du roše, du kum šojn arajn,
Un tu šojn di jidn zejer lejd un pajn!

/Ах, злодей, ты злодей, приходи уже и причини евреям горе и страдания/.

Выход знатных и высокопоставленных лиц обставляется известным церемониалом. При выходе, например, Амана хор (почетный караул) поет:

Mit di hojle degn tuen mir ale štejn,
Čest lomir gebn dem kejsers general!

/С обнаженными мечами (дословно – копьями) мы все стоим, честь отдаем королевскому генералу/.

С особой парадностью встречают короля. Много реплик указывает на то, что в пуримшпилях участвовал и оркестр. Этого вопроса мы коснемся в специальной главе. Сейчас отметим, что оркестр должен был играть при встрече короля. На практике в постановках на дому оркестр чаще всего заменял хор из участников постановки. В нашем варианте №2 Аман отдает приказ:

Derum, soldatn, ništ cu pofn un ništ cu šlimen
Un ajn kapele cu špiln.
Trax, muzikantn, trax!

/Солдаты, не спать и не зевать и капелле заиграть. Трах, музыканты, трах!/

Из нашего 4-го варианта «Ахашверош-шпиля»:

Cit uf, cit uf di vaxn,
Tir un tojer ufcumaxn.
Di vaxn, di vaxn zol vern faršprejt,
Špilt a vivat, der mejlex gejt!
Tara la ra, la ra la...

/Расставьте, расставьте караулы, двери и ворота открыть! Караулы, караулы расставить, играйте виват, король идет!/

С такой же песней паяц с хором встречают Саула в нашем первом варианте «Голиафа». Так же торжественно подготовляется выход царя Авимелеха в пьесе «Заклание Исаака».

Хор поет:

Der kinig Avimelex kumt ahrercu on,
Oncugrejtn zajn grojsn tron!
Trumejtn cu šaln,
Kapele cu špiln!
Tra la, tra la, tra la, tra la!

/Король Авимелех приходит сюда. Приготовить его большой трон! Трубите, трубы, капелле заиграть! Тра ля.../

Приведем еще реплику паяца, в которой он объявляет выход Саула (наш вариант пьесы «Мудрость Соломона»):

Ject, majne libe lajtn, zajt nor ufgebraxt,
Šoul der kinig vet vern hir gebraxt.
Mit betn di jidn zej zoln baruik štejn,
Šoul der kinig vet hir arajngejn.
Zoln štimen saj grojs, saj klejn,
Šoul der kinig kumt glajx on
Af cu zecn zix af gets tron.
Trumejtn cu šaln
Dem kinig mit zajne generalen!

/Внимание, любезные люди, сюда приведут короля Саула. Просим евреев успокоиться, сюда придет король Саул. Молчите, стар и млад, король Саул сюда идет, чтобы сесть на божий трон. Трубите, трубы, в честь короля и его генералов!/

Свита ведет короля Ахашвероша под торжественный марш хора:

...Do brengen mir, do brengen mir
Dem kinig arajncufirn,
Do španen mir, do španen mir
Durx tir un tojer-tirn.
Durx tir un tojer španen mir,
Dem foter kinig brengen mir...

/Приводим мы, приводим мы, приводим короля. Шагаем мы, шагаем мы сквозь двери и ворота. Сквозь двери и ворота мы шагаем, отца короля мы приводим.../.

И в рукописи 1697 года хор торжественно встречает короля:

Mir tretin hrajn,
Gor hipš un gor fajn
Mir velin baj den ejdln kinig un kingn dinr zajn...

Показываясь впервые на сценической площадке, действующие лица представляются зрителям. Вот несколько примеров из рукописи 1697 года.

Аман:

Ejn glik zelign abnt zol ajx got gebin
Un ejn glik zelik jar der nebin...
...Her ntcr (?) Homon bin ix gnant
In ali bixraj (?) bin ix gar vol bkant...

/Добрый вечер пусть даст вам Бог, к тому же и добрый год... Господином Аманом я называюсь, во всех науках я осведомлен/.

Ахашверош входит:

Got gris ajx ir herin frojen unt manin
Un al di hir zind baj zamn
Grojs unt klejn
Und ali gmejn
Arm unt rajx
Ali cu glajx
Ix vil ajx zogin majn bger
Vas cu ix bin kumin al her
King Axašveroš bin ix ginant
Hundrt un zibn un' cvancig lendr hob ix in majnr hant

/Да благословит вас Бог, господа, женщин и мужчин, всех, кто здесь присутствует, больших и малых, бедных и богатых... Я скажу, зачем я сюда пришел. Король Ахашверош я зовусь, в моём владении 127 стран/.

В наших вариантах «Ахашверош-шпиля» этот прием сохранился в меньшей степени, чем в других пьесах. В первом варианте только один Аман представляется зрителям и поясняет свою роль:

Aldahir gej ix, šprinc minister kavaler Hejmon, mit majne kluge roten,
Den majn harc iz mir mit varem štol ongelodn,
Az in di jidiše blutn vel ix zix ton bodn...

/Я, принц министр кавалер Аман, пришел сюда со своим мудрым советом. Мое сердце закалено, как сталь, и я буду купаться в еврейской крови/.

И в варианте №5 Аман представляется зрителям. Ахашверош представляется зрителям в двух вариантах. В пятом:

A guter novnt, a getrajer ovnt cu ajx un cu ale hern,
Den ir zolt visn, az ix bin der foter kinig Axašvejreš,
Vos kinigt iber hundert i cvancik lender...

/Добрый вечер, добрый вечер вам и всем господам; знайте, что я отец-король Ахашверош, царствующий над 120 странами.../

В другом варианте:

Vilt ir visn ver ix bin?
Ix bin der kinig Axašvejreš...

/Хотите знать, кто я? Я – король Ахашверош.../

В 5-м варианте Вашти представляется зрителям:

Ix muter Vašti kinign bin,
Ix meg zix lebn vi ale hern,
Keiner ken mir nit farvern.

/Я королева Вашти, могу жить как все господа, никто не может мне запретить это/.

В вариантах других пуримшпилей этот прием сохранился в большей мере. Так, в пьесе «Заклание Исаака» (3-й вариант) Авраам и Авимелех представляются зрителям; в пьесе «Голиаф» Саул называет себя и своих советников, там же Голиаф рекомендует себя как величайшего героя, перед которым дрожит весь мир, он носит щит на груди.

В «Ахашверош-шпиле» встречается еще одна особенность: герои пьесы, которым по ходу действия суждено умереть (Вашти, Аман), по окончании своих ролей прощаются с публикой. В нашем первом варианте Вашти заканчивает свою последнюю реплику так:

Un ir, mol hern un fesun, ajn gute naxt...

/А вам, господа и князья, доброй ночи.../

В 4-м варианте:

Ajn guter tog un ajn gute naxt...

/Добрый день и доброй ночи!/

В 6-м:

Derum, herun un frojen, adje, adje!

/А потому, господа и женщины, адье, адье!/

Во втором варианте Аман прощается с публикой:

Kejn gold un kejn zilber iz ba ajx gornit geaxt,
Hern un damen vifesten, hot a gute naxt...

/Золото и серебро у вас не в почете, господа, дамы и князья, доброй ночи./

Эпилог. В качестве эпилога исполняются всевозможные песни, содержание которых нередко весьма мало связано с исполненной пьесой. Некоторые эпилоги отдельных вариантов «Ахашверош-шпиля» как бы подчеркивают основную идею пьесы. Так, например, в нашем втором варианте в начале эпилога отмечается, что Аман уничтожен и что в будущем году придет Мессия.

Un geaxt un getraxt,
Šprinc Homon umgebraxt.
Omejn veomejn, dis iz vor,
Mošiax vet kumen iberajor.

Эпилог нашего 1-го варианта – это акростих на древнееврейском языке «Свет Мордехаю, тьма Аману».

Устойчивым и типичным для эпилогов всех пуримшпилей является то, что в конце песни, исполненной как эпилог, пуримшпилеры просят у хозяев вознаграждения. Вот несколько образцов таких концовок.

Hajnt iz purim morgn iz ojs,
Git undz a nedove (grošn) un trajbt undz arojs.

/Сегодня пурим, а завтра нет, дайте нам милостыню (или: грошик) и прогоните нас/.

Undzere verter iz min hašomajim,
Ir t'undz gebn etlexe gildn mit a šnaps, veln mir maxn lexajim.

/Наши слова от Бога (дословно – с небес), дайте нам несколько злотых и водки – мы выпьем за ваше здоровье/.

Или так:

Mir hobn ajx di lidele ojsgetraxt,
Git undz di klejngelt un hot a gute naxt.

/Мы для вас выдумали эту песенку, дайте нам мелочь, и мы пожелаем вам доброй ночи/.

И еще так:

Liberst blajb ix hir
Un di hern zoln derlebn iberajor, 'et men mir gebn a fesele bir.

/Я бы лучше остался здесь. Господам желаю дожить до будущего года, а мне дадут бочонок пива./

Само собою разумеется, что подобные концовки могли иметь место только в домашних постановках.

Что касается собственно действия, драматической разработки самого сюжета, то здесь труднее наметить много общих для всех пуримшпилей черт. К ним относятся замедленное развитие действия, довольно примитивная обрисовка действующих лиц, комические интермедии, прерывающие (или в ином плане продолжающие) действие и часто встречающаяся форма акростиха. Чаще всего акростих применяется для выражения наиболее напряженных переживаний: в предсмертных плачах или при оплакивании смерти близкого друга, отца и т.д. Нередко форма акростиха употребляется и в пародийном плане (пародийная отходная Голиафа и др.).

Ознакомившись с театральными приемами, типичными для всех пуримшпилей, перейдем теперь к конкретным разработкам отдельных сюжетов.

---

[1]Отметим, что и в шпильмановских поэмах об Эсфири встречается немало нескромных или фривольных эпизодов. Шпильманы не стеснялись читать их в присутствии женщин и девушек. О вольностях такого рода в «Comedia dell'arte» Миклашевский пишет следующее: «Всякого рода нескромности и неприличия были очень употребительным приемом увеселения публики. В любом сценарии можно найти очень скользкие места, а судя по рассказам, оставленным нам отцами церкви, на сцене позволяли себе еще больше, чем было написано в сценариях. Итальянская комедия вообще имеет репутацию крайней скабрезности и развращенности» [Миклашевский 1914, 91, 93]. О скабрезностях в немецких мистериях см. [Wirth 1889, 206–208].

[2] Иногда площадку разделяли поперек повешенной простыней или чем-либо иным, отгораживая таким образом «залу» короля от покоев Вашти (см. сообщения А. Лифшица, наш вар. «Ахашверош-шпиля»). Нет ли здесь отголоска постановки 1718 года?

ГЛАВА 3
Особенности «Ахашверош-шпилей»

Варианты «Ахашверош-шпилей», сохранившиеся в устной традиции, обладают целым рядом особенностей, отличающих эту пьесу от всех остальных пуримшпилей. Эти особенности имеют место в языке пьесы, в манере разработки сюжета, а также и в музыке. Однако прежде всего ознакомимся со схемой и кратким содержанием пьесы.

В пьесе 7–9 действующих лиц:

1. Ахашверош – король;
2. Вашти – королева;
3. Аман – первый министр;
4. Зереш – жена Амана;
5. Канцлер;
6. Гонец;
7. Мордехай (Мондрехай) – дядя Эсфири;
8. Эсфирь – королева (после смерти Вашти);
9. Палач.

Это наиболее полный список действующих лиц, встречающийся в устных вариантах этой пьесы.

Чаще всего роль палача и жены Амана выпадали. Роль канцлера и гонца, потерявшие отличающие их особенности, сливались в одну роль. Роли Вашти и Эсфири (а иногда и жены Амана Зереш) играл поочередно один и тот же исполнитель. Таким образом для постановки этой пьесы можно было обойтись 5–6 исполнителями.

Мы уже отмечали, что в домашних постановках пуримшпилеры не делили пьесу на отдельные действия – она исполнялась без перерывов. Мы ее расчленили на пролог, три действия и эпилог. Содержание первого действия составляет эпизод с Вашти, приведший к ее гибели. Во втором действии Эсфирь становится королевой; Аман на пути к осуществлению своей заветной мечты: он добивается постановления короля об уничтожении евреев. Третье действие – падение Амана и избавление евреев от казни.

За основу мы берем наш первый вариант как наиболее полный. В дальнейшем мы дополним эту схему новыми сценами, имеющимися в других вариантах и отсутствующими в первом.

Пролог. Гонец представляется зрителям и объявляет о скором приходе короля со свитой. Пригласительной формулкой гонец вызывает брата-канцлера. Канцлер сообщает, что за дверью стоит бравый кавалер, господин принц Аман. Он его вызывает. Хор приветствует Амана. Аман представляется зрителям и рассказывает о своей ненависти к евреям. Он будет купаться в их крови и вырвет их с корнем. Объявляют о приходе короля со свитой. Хоровая песня-марш в честь короля. Пародийного характера реплики Мордехая.

Действие первое. 1-е явление. Ахашверош садится на королевский трон. Он приветствует сестер и братьев, бедных и богатых, великих и малых. Хор поздравляет короля с праздником, и ему подносят подарки. Ахашверош приказывает устроить пир. Аман благодарит его и просит королеву Вашти, чтобы и она устроила пир. Вашти выражает свое согласие.

2-е явление. Аман и канцлер хвастают красотой своих жен. Король отправляет канцлера к Вашти с приказом явиться на пир раздетой догола, чтобы все могли любоваться ее красотой.

3-е явление. Канцлер передает Вашти приказ короля. Вашти возмущена и отказывается выполнить его. Если он, дурак, напился, то лучше ему выспаться. Пусть не задается своим высоким положением и богатством, разве он забыл, что у ее деда Навуходоносора он был штальмейстером, бегал впереди лошадей и сидел на козлах?

4-е явление. Гонец передает королю слова Вашти. Король не знает, как ему реагировать на ее отказ. Аман советует убить ее, дабы это служило предостережением всем

женщинам, отказывающимся выполнять волю своих мужей. Король награждает Амана – его кресло ставят по правую руку от короля. Аман благодарит за милость.

5-е явление. Вашти угрожает Аману за то, что он вмешивается не в свое дело. Аман говорит, что король поручил ему убить Вашти.

6-е явление. Жалобная песнь Вашти. Из-за Амана она должна умереть молодой. Она просит канцлера допустить ее к королю – она будет молить о прощении. Канцлер разрешает[1].

7-е явление. Ариозо Вашти. Она молит короля о пощаде. Он ведь очень любил ее, она молода – ей нет еще 18 лет; она не обесчестила себя с чужим мужчиной. Ахашверош неумолим. Он приказывает своим людям застрелить ее, а Аману – чтобы он поволок ее на виселицу. Аман напоминает ей, что король в великом гневе. Вашти кается в своих грехах – она заставляла еврейских девушек ткать по субботам. За это Бог наказывает ее. Она прощается с господами и князьями.

Палач (ангел смерти?) велит Вашти приготовиться к смерти – он берет души бедных и богатых. Припев хора. Мордехай пародирует песню палача и изречения, выкрикиваемые на похоронной процессии.

Действие второе. 1-е явление. Песня Ахашвероша. Он удручен тем, что в пьяном виде погубил Вашти. Он требует от канцлера, чтобы ему нашли лучшую и более красивую жену. Канцлер предлагает ему в жены Эсфирь.

2-е явление (1-я интермедия). Пародийная сцена сватовства и обряда венчания. Мордехай в роли буффонного свата, он же исполняет пародию на обряд венчания. Эсфирь-невеста.

3-е явление. Ахашверош награждает Амана. Он приказывает, чтобы все кланялись Аману. Канцлер говорит Аману, что Мордехай, вероятно, откажется ему кланяться.

4-е явление. Аман требует от Мордехая, чтобы тот ему поклонился. Мордехай отказывается – на Амане крест. Шутки Мордехая по адресу Амана.

5-е явление. Донос Амана на евреев. Ахашверош разрешает ему уничтожить их.

6-е явление. Аман советуется с канцлером о дне, когда можно уничтожить евреев. Они перебирают всевозможные средства уничтожения: огонь, воду и т.п.

7-е явление. Мордехай требует от Эсфири, чтобы она пошла к королю просить об отмене приказа.

8-е явление (2-я интермедия). Мордехай пародирует молитвы и религиозные песнопения.

9-е явление. Канцлер сообщает Эсфири, что Мордехай в глубоком трауре – он посыпал голову пеплом и порвал на себе одежду. Эсфирь передает Мордехаю, что она будет три дня поститься, затем пойдет к Ахашверошу.

10-е явление. Эсфирь возносит молитвы и просит Бога помочь ей спасти свой народ.

11-е явление. Эсфирь у короля. Она приглашает его к себе на пир. Начало ее рассказа о человеке, который хочет извести ее народ (сцена не окончена).

Действие третье, 1-е явление. Ахашверош не может заснуть. Канцлер читает ему из придворной хроники о том, как двое слуг короля задумали его извести. Еврей Мордехай спас ему жизнь. На вопрос короля, как наградили Мордехая, канцлер отвечает, что он не получил никакого вознаграждения. Аман стучится в дверь – его впускают.

2-е явление. Король спрашивает Амана, как вознаградить человека, спасшего ему жизнь. Аман уверен, что речь идет о нем, и советует одеть этого человека в царское платье, посадить на лучшего коня, водить его по улицам столицы и кричать: «Этот бравый муж спас жизнь короля!» Король приказывает Аману выполнить все, предложенное им, с Мордехаем. Аман в отчаянии – он готов выполнить, что угодно, но не это. Король неумолим.

3-е явление. Аман передает Мордехаю приказ короля. Шутки Мордехая. Он садится на плечи Амана.

4-е явление. Аман удручен: когда он водил Мордехая по улицам, его собственная дочь облила его помоями.

5-е явление. Хвалебная песня Мордехая. Аман уже поднял было меч на его народ, а теперь Бог возвеличил Мордехая.

6-е явление. Аман просит Ахашвероша о помиловании. Он отдаст ему своих сыновей в конюхи, жену в кухарки. Король гонит его прочь.

7-е явление. Жалобная песня Амана. Он достиг высокого положения, а теперь должен погибнуть. Он сравнивает себя со своим дедом Титусом. Тот замыслил уничтожить евреев, а сам погиб от мушки.

8-е явление. Аман просит совета у своей жены Зереш. Она советует ему взять зелье и всыпать в королевский напиток. Аман отказывается.

9-е явление. Аман прощается со своим сыном Паршандосо.

10-е явление. Аман у виселицы. Песни Амана «На первую ступеньку я ступаю» и «Где я повешу свой сюртук». Песня о виселице. Реплики Мордехая.

Эпилог. Хоровая песня на древнееврейском языке (двойной акростих): «Свет Мордехаю, тьма Аману».

По другим вариантам мы можем внести такие дополнения в схему Ахашверош-шпиля. Приняв совет Амана убить Вашти, король должен был ее оповестить об этом. В первом варианте это пропущено, во втором варианте эта сцена изложена лучше:

Действие первое, 4-е явление. Король приказывает канцлеру передать Вашти приговор.

5-е явление. Канцлер передает Вашти приговор. Жалобная песня Вашти. Она думает, что королю приглянулась другая женщина. Вашти просит канцлера допустить ее к королю – она будет просить о помиловании. Канцлер направляет ее к Аману.

6-е явление. Вашти просит Амана допустить ее к королю. Аман разрешает.

Интересно отметить сцену с деревьями (правда, во фрагментарном виде), сохранившуюся в 4-м варианте. Аман рассказывает, как он бежал в лес искать дерево для виселицы, которую он строил для Мордехая. Он обращается к яблоне: «Ах ты, яблоня, яблоня! Скажи мне сущую правду, смогу ли я сделать из тебя виселицу?» Отвечает яблоня: «Нет, грешник Аман, из меня ты не сможешь сделать виселицу. Евреи тебя повесят и все будут издеваться над тобою». Такой же ответ он получает от другого дерева (дерева с колючками – dorn-bojm).

Отметим, что казнь Вашти в некоторых вариантах (1-й, 3-й) оформлена по-буффонному, а в других без элементов буффонады. Исполнитель 4-го варианта отмечает, что после реплики палача исполняется похоронный марш, все удручены. И в Виленском варианте в этой сцене указано исполнение похоронного марша.

Нам кажется, что эти дополнительные сцены можно внести в схему пьесы.

Все устные варианты Ахашверош-шпиля, записанные до настоящего времени, выявляют ту особенность, что разработка сюжета изобилует многими повторениями и подробностями, затягивающими темп развития действия. Приведем один пример. Ахашверош приказывает привести Вашти на пир (1-й вариант, стихи 165–173). Канцлер приходит к Вашти и говорит, что король приказал передать ей что-то (стихи 174–179). На вопрос Вашти: «Скажи, что он передал?» канцлер передает дословно приказ короля (181–187). Ответ Вашти (стихи 188–201). Гонец (или канцлер) возвращается к Ахашверошу и говорит, что он должен ему передать ответ Вашти. На вопрос короля: «Скажи, что?» гонец дословно передает ее ответ (стихи 207–230). Таким образом из 65 стихов, относящихся к этому эпизоду, 21 стих в точности (или с минимальными изменениями) повторяется дважды (приказ короля и ответ Вашти), 8 стихов являются обращением канцлера (гонца) к королю и королеве (т.е. 4 х 2), 2 стиха – вопросы короля и королевы «Скажи что?» Следовательно, в числе 65 стихов 26 повторены дважды. Это не случайное повторение, а один из постоянно применяемых композиционных приемов, встречающихся во всех без исключения вариантах Ахашверош-шпиля. Подобное встречаем, когда Ахашверош приказывает, чтобы все кланялись Аману, когда Ахашверош приказывает Аману оказать Мордехаю почести в награду за спасение жизни

короля и т.д. и т.п. Кстати заметим, что и в рукописи Ахашверош-шпиля 1697 г. этот прием также последовательно применяется.

На практике же исполнения Ахашверош-шпиля мы сталкиваемся с двумя тенденциями: с одной стороны, потенциальное стремление анонимного автора дать подробную разработку сюжета со всеми повторениями, а с другой стороны, вынужденное стремление пуримшпилеров к максимальному сокращению исполняемых ими в домашних постановках пьес. Это, как и целый ряд других факторов, о которых скажем дальше, приводили нередко к значительным искажениям целых сцен, отдельных мест, выражений и пр.

Ни один из вариантов Ахашверош-шпиля, записанных до настоящего времени, в точности не совпадает с каким-либо другим. Овладев стилем и композиционными приемами пуримшпилей в целом и особенностями каждой пьесы в отдельности, пуримшпилеры, особенно наиболее одаренные из них, всегда обращались с материалом довольно свободно. Забытый стих или отрывок они оформляли по-новому, не выпадая однако из стиля этого жанра. Несмотря на то, что тексты различных вариантов Ахашверош-шпиля в точности не совпадают, нетрудно убедиться в том, что все они являются вариантами одной и той же пьесы. В основном они все построены по одной и той же схеме, они близки по языку и стилю, а также, как увидим дальше, и по принципу музыкального оформления пьесы, как и по музыкальному языку. И идейное содержание всех вариантов одно и то же. Начнем с последнего.

Идейное содержание пьес довольно противоречиво. С одной стороны, сюжет приводит к тому, что Бог не оставляет народ Израиля и избавляет его от всех козней его притеснителей. В течение многих и многих столетий сюжет этот не терял своей злободневности и актуальности. Для евреев Аман был издавна символом самых кровожадных врагов, стремившихся всеми средствами угнетать их и даже окончательно истребить их. Достаточно вспомнить беспрерывные изгнания, наветы и погромы, которые не прекращались в странах Западной Европы, начиная со времени первых крестовых походов, чтобы стал понятным большой интерес, который постоянно вызывал сюжет книги Эсфири и особенно образ Амана. Не случайно еврейский фольклор и литература в наши дни применили эпитет «Аман» к самому кровожадному и звероподобному среди извергов, которых знала история, к истребителю народов – Гитлеру. Счастливый конец этой пьесы – избавление евреев и гибель Амана – мог служить утешением в трудные времена и поддержать надежду на лучшее будущее.

Однако несмотря на внешнюю как будто цельную религиозную и национальную направленность пуримшпилей вообще и Ахашверош-шпиля в частности, они не лишены внутренних противоречий. Издевка автора не щадит не только короля и придворных, но и еврейские религиозные и бытовые обряды, которые по-буффонному пародируются и высмеиваются. Буффонных элементов мы коснемся в дальнейшем в связи с ролью Мордехая-Мондрехая. Здесь мы хотим обратить внимание на противоречия в образе Вашти, противоречия, навеянные, хоть и отдаленно, воззрениями Ренессанса. Отметим, что Ахашверош-шпиль – единственный из пуримшпилей, в котором выведена на первый план женская роль. Во всех устных вариантах Ахашверош-шпиля этот образ в основном наделен многими общими чертами. В пьесе смерть Вашти оправдана как общегражданскими мотивами – невыполнением воли мужа своего, так и национальными и религиозными – она заставляла еврейских девушек ткать по субботам. Несмотря на это, симпатии автора на стороне Вашти, он ей сочувствует и стремится возбудить к ней такое же отношение и у зрителя. Она красива и молода – «мне еще не минуло 18 лет» – и она должна погибнуть из-за глупого каприза безвольного мужа-пьяницы, как изображается Ахашверош в пьесе. Задушевными сердечными словами обращается она к королю, прося о пощаде:

Foter-kinig!
Vi šejn iz cu kukn, az bojmdelex blien,
Vi šejn iz cu kukn, vi fojgelex flien,

Vi šejn iz cu kukn, az a hernte tut cu ire knext bukn un knien.
Foter-kinig!
Al dahir, genedlixer foter, foter-kinig!
Ax vej, foter-kinig!
Šaft ajx ojs,
Molt ajx ojs
Ojs mir di fraje fegele ajn,
Az zi gejt in ir nest arajn
Un zi kon nit arojs...

/Отец-король! Как приятно видеть цветущие деревья, как приятно видеть полет птиц. Приятно ли видеть, когда владычица кланяется своим слугам?

Отец-король, милостивый отец, отец-король! Представьте себе, вообразите, что я, вольная пташка, попала в свое гнездо и не могу из него выбраться.../ (Вариант 4-й)

Или:

Ot azoj gej ix,
Un ot azoj štej ix,
Un ot azoj fal ix
Far dem foter-kinig in zajne tojern.
Ax, foter-kinig, oj, foter-kinig!
Lomix ba dir zajn vi an ejzele cum vaser firn,
Lomix ba dir zajn vi a klejne kind,
Fargebn zolstu mir in majne zind,
Azoj vi a foter zajn ejncike kind...

/ Вот хожу я, вот стою я, вот склоняюсь перед отцом-королем в его воротах. Ах, отец-король, отец-король! Пусть я у тебя буду, как ослик, которого ведут на водопой, пусть я у тебя буду, как малое дитя. Прости мои прегрешения, как отец прощает свое единственное дитя.../ (Вариант 3-й).

Позволим себе привести еще один фрагмент из песен Вашти, выдержанный как по форме, так и по содержанию в стиле лучших, наиболее задушевных и трогательных еврейских народных лирических песен. Заметим, что онемеченный язык придворных здесь уступил место чистому народному языку идиш:

Вашти: Foter-kinig, kiniglexer foter!
Ix vel ba dir zajn
A fejgele ajn,
Ix vel dir onzingen un onšpiln,
Abi šenk mir majn jung lebixen
Gor gliklex un gor fajn.

Король: Nejn, dos kon nit zajn,
Der tojt muz zajn!

Вашти: Foter-kinig, kiniglexer foter!
Ix vel ba dir zajn
A hintele ajn,
Ix vel dir onhavker un onbilon,
Abi šenk mir majn jung lebixen
Gor liblix un gor fajn.

Король: Nejn, dos kon nit zajn,
Der tojt muz zajn!

Вашти: Foter-kinig, kiniglexer foter!
Ix vel ba dir zajn
A dinstmedxen ajn,
Ix vel dir ojskern un ojsromen,
Abi šenk mir majn jung lebixen
Gor liblix un gor fajn.

Король: Nejn un az. v. [Cinberg 1923].
/**Вашти**: Отец-король, отец-король! Я у тебя буду пташкой малой, я тебе буду петь и играть, но ты подари мне мою молодую жизнь, счастливую и славную.
Король: Нет, это невозможно, ты должна умереть!
Вашти: Отец-король, отец-король! Я у тебя буду собачкой маленькой, я буду тявкать и лаять, но ты подари мне мою молодую жизнь, милую и славную.
Король: Нет, это невозможно, ты должна умереть!
Вашти: Отец-король, отец-король! Я у тебя буду прислугой, я буду подметать и убирать, но ты подари мне мою молодую жизнь, милую и славную.
Король: Нет и т.д./

Здесь, как и в предыдущих примерах, образ Вашти не наделен еще конкретными чертами. Она как бы является только символом женщины, подвластной воле и капризу своего властелина-мужа. Автор выражает свои симпатии к ней только тем, что вкладывает в ее уста задушевные слова и глубоко лирические мелодии. Этим он, вопреки «официальной» оправданности ее смерти, вызывает у зрителя человечное отношение к этой молодой и красивой женщине, неизбежной жертве бессердечного произвола, жертве семейного и общественного уклада. В варианте, записанном нами в Коломые (№3), роль Вашти и ее отношение к Ахашверошу принимает более конкретные формы. С ее слов мы узнаем, что тринадцати лет она однажды сидела на золотом крыльце дома своего отца. Она увидела Ахашвероша, нынешнего короля, ведущего на водопой двух ее вороных коней[2]. «Я его призвала к моим дверям и сказала ему: Ахашверош, Ахашверош! Как ты мне мил и приятен, как ты глубоко запечатлен в моем сердце. Ах, из-за тебя я должна перенести столько мук и страданий! В дальние страны я готова уйти, чтобы я могла с тобою жизнь прожить. Ах, господа и князья! Как плохо и горько кончает жизнь женщина, которая ослушалась отца и мать. Отец и мать говорили мне: Принцесса Вашти! Лучшего в государстве мы дадим тебе в мужья. Я же ответила: Пусть лучший в государстве стоит в стороне, а с возлюбленным моего сердца, с ним я должна жизнь прожить».

Она отдалась своему чувству, но ее возлюбленный оказался недостойным ее: он безжалостно по капризу губит ее. Ставя ее в пример другим девушкам, автор не осуждает ее, но как бы сожалеет о горькой расплате ее за искреннюю любовь. Живая жизнь и волновавшие зрителей вопросы, хоть стороной и в эпизодической форме, искали свое отражение и в пуримшпилях.

Характеристика всех остальных действующих лиц пьесы также в основном одна и та же во всех вариантах Ахашверош-шпиля. Ахашверош обрисован как глупый безвольный человек, игрушка в руках своих придворных, особенно хитрого карьериста Амана. Протрезвившись и узнав, что Вашти казнена по его приказу, он на минуту проявляет какие-то человеческие чувства – он оплакивает свою любимую жену. Однако он тотчас же утешается тем, что ему обещают найти другую, лучшую и более красивую жену. Кстати отметим, что во всех еврейских легендах, созданных вокруг сюжета книги Эсфири, Ахашверош представлен как глупый король. То же отмечается и в вольных переводах Библии на язык идиш (Ceno ureno).

Аман – высокопоставленный придворный. Он принц (в текстах часто иронически – шпринц), министр и кавалер. Основная черта его – ненависть к евреям. «Мое сердце из стали, я буду купаться в еврейской крови» – так представляется он зрителям при первом же появлении на сценической площадке. Вся страна перед ним дрожит, его боятся, «как пенька огня». Однако храбрость его быстро исчезает, как только он оказывается в трудном положении. Когда планы его по уничтожению евреев проваливаются, он готов отдать королю своих сыновей в конюхи, жену в кухарки, лишь бы спасти свою жизнь.

Роли канцлера, гонца и т.д. в значительной степени деформированы. В одном и том же варианте мы можем встретить, что одни и те же функции выполняются то канцлером, то гонцом, а иногда даже и так: из реплики короля, например, явственно видно, что он посылает к Вашти гонца, Вашти же отвечает канцлеру. Пуримшпилеры нередко вынуждены были

передать обе роли одному исполнителю, но не всегда заботились о том, чтобы изменить соответствующий текст.

Этим исчерпывается список придворных и приближенных короля, выступающих как действующие лица данной пьесы. Эсфирь и Мордехай – евреи, они относятся к другой категории действующих лиц. Их роли оказались по целому ряду причин значительно более измененными, деформированными, а иногда они представляют собою более сложные контаминации и потому требуют более подробного разбора.

Все исследователи совершенно правильно сходятся на том, что роль Мордехая в дошедших до нас устных вариантах Ахашверош-шпиля является контаминацией двух ролей – Мордехая, князя иудейского, и Мондриша, придворного шута[3]. В таком же контаминированном виде представлена эта роль и в Лейпцигской рукописи 1697 г., в первом издании Ахашверош-шпиля 1708 г., перепечатанного Шудтом в 1714 г., и во всех изданиях лубочных XIX и XX ст. Роли эти – серьезная и буффонная – в пьесе не отделены друг от друга, причем от первой сохранилось очень мало (считанные реплики). Иногда это небольшой отрывок, неожиданно следующий за репликой буффонного характера, совершенно не вяжущийся ни с предыдущим, ни с последующим. Вот пример из 4-го варианта, действие 1-е, явление 4-е. После буффонной сцены, где Аман предлагает Мондрехаю сосватать королю невесту, Мондрехай уходит. Аман зовет его (за сценой голос):

Мондрехай, до пана!
Мондрехай (за дверью): Ни́колы.
Аман: Що ты робыш?
Мондрехай: Штаны латаю на шабэс.
Аман: Мондрехай, до пана!
Мондрехай: Ни́колы.
Аман: Що ты робыш?
Мондрехай: Яйца збираю на шабэс.
Аман: Мондрехай, до пана!
Мондрехай: Иду, иду[4].

Однако, когда Мондрехай входит, он поет песню совсем не буффонного характера:

Ix bin der bojm fun der gancer velt,
Un dos zajnen ale majne cvajgn,
Cu betn di lajt alemen štil švajgn.
270. Avrohom der alter, Izak der blinder,
Jankev mit zajne kinder,
Un ix, judat Mondrexaj mit ale majne zinger.

/Я древо мира, а это мои ветви. Просим весь люд замолчать. Авраам старый, Исаак слепой, Яков со своими сыновьями, и я, иудей Мондрехай, со всеми своими певцами[5]./

В первом варианте имеются две сцены, где Мордехай выступает не в качестве клоуна. Это 7-е явление второго действия и 4-е явление третьего действия. В первом – Мордехай посылает Эсфирь к королю заступиться за евреев, во втором – хвалебная песня Мордехая за избавление евреев от опасности и возвеличение его над Аманом. В большинстве же вариантов о Мордехае – не клоуне – имеются намеки в 1–2 стихах. Из этих отрывочных кратких упоминаний вырисовывается такой образ Мордехая: его род из колена Вениамина, и Мордехай его имя. Он носит длинные волосы и имеет красивые брови; он ученый муж, разумеющий написанное в книгах (в Библии). Всего он добивается молитвами. Это все, что мы можем узнать о нем из текстов всех вариантов. Большая же часть реплик этой контаминированной роли в «Ахашверош-шпилях» относится к буффонной роли Мондрехая. В некоторых вариантах уже в самом начале в тексте дан такой облик Мондрехая:

A šleper, a betler,
Vu a xasene, vu a bris dortn hot er nit gefelt,
Un a teler geštelt.
A portret ojf cu kukn,

A horb ojfn rukn
Un in dr'erd tut er kukn.

/Оборванец, попрошайка, не пропускает ни одной свадьбы, ни одной пирушки – всюду он ставит свою тарелку (для подаяния). Смотреть на него – это картина: не спине горб, и взгляд его опущен./ (Из Виленского варианта). Подобное встречается в двух вариантах, имеющихся в нашем архиве, записанных в м. Наровле в 1924 г.

Примерно в таком виде пуримшпилеры и представляли Мондрехая: в длинном кафтане, на голове ермолка, длинная борода (из льна или меха), белые чулки. В таком виде его играли пуримшпилеры Украины и Белоруссии. В Коломые (Станиславская обл.) Мондрехай носил длинный кафтан, поверх которого надета белая длинная рубаха, обшитая игральными картами. На голове высокая остроконечная черная шапка, на которой нашиты меховые хвосты; в руке палка. Иногда он носит ермолку и талес, причем последний обычно собран и висит на шее как шарф, со спущенными наперед концами. Во время молитвы Мондрехай закутывается в талес и набрасывает его на голову (колония Новозлатополь, Днепропетровской обл.). О горбе на спине Мондрехая сообщил Лундин (колония Ингулец, см. 1-й вариант), а также Р. Левицкая (Наровля, 1927 г.), с чьих слов записан один из вариантов, имеющихся в нашем собрании. В мемуарной и иной литературе встречаем такие описания костюма Мондрехая: длинная борода из пеньки, треугольная шапка на голове [Šulman 1904, 49]; носит круглую красную шапочку [Nathan 1917, 139 u.f.]; оборванец с горбом на спине и бородой из пеньки [Шолом-Алейхем. Goldšpiner] или в вывернутом наизнанку кафтане [Шолом-Алейхем. Bam kinig Axašveroš]; в кафтане, на голове меховая шапка с бархатным верхом, длинная борода из пеньки, между ног держит деревянную лошадку, увешан колокольчиками [Менделе-Мойхер-Сфорим. Der priziv].

Как видим, и в костюме Мордехая имеются традиционные атрибуты клоунского одеяния (колпак, колокольчики, деревянная лошадка, белый балахон с нашитыми игральными картами и т.д.) или другие довольно примитивные элементы, которыми исполнитель стремился смешить зрителей (горб, вывернутый наизнанку кафтан и пр.).

Мондрехай-буффон все и всех высмеивает, все пародирует. Хор поет песню перед выходом короля, Мондрехай вставляет реплики-издевки над королем и тем самым сводит на нет всю торжественность встречи. Ахашверош входит и начинает свою реплику: «Я сажусь на свой королевский трон». Мондрехай его перебивает: «Не вставать бы тебе больше!» Сцену казни Вашти он также превращает в буффонаду. От пародирования традиционных изречений, выкрикиваемых на похоронной процессии, он переходит к пародированию обряда усаживания невесты. Мондрехай высмеивает не только короля и придворных, но и еврейские религиозные и бытовые обряды. Аман зовет его сватать королю невесту. Мондрехай рисует Ахашверошу образ Эсфири:

Hob ix far dir a mejdele –
415. Iz zi grojs vi a berišer vejdele,
Hot zi a štern –
Konen zix draj krivoroger merk ojskern...

/У меня есть для тебя девушка – ростом с медвежий хвостик, на ее лбу могут поместиться три криворожских базара.../

При этом он отпускает немало двусмысленностей и грубоватых острот. Во втором варианте Мондрехай так описывает невесту: лицом она, как пацера, нос зеленый, как трава, на щеках хоть орехи щелкай, а во рту чисто и красиво – ни одного зуба, вся она, как старый башмак, ростом с жабу.

Вот как он пародирует акт венчания:

Git že mir a her, kinderlex,
Ajere bejde fingerlex,
Zoln zej ajx gešvoln vern biz di elnbejgelex.
435. Zogt že, kinder, vort ba vort:
Harej –

Es zol ajx zajn, kinderlex, vind un vej,
At –
Es zol ajx šmajsn Katerinoslaver kat,
440. Af nejt – Adeser šmajst beser.
Mekudešeš –
Jak sobaka brešeš.

/Дайте мне, деточки, ваши мизинчики, пусть они вам распухнут до локоточков. Повторяйте, дети, за мною слово в слово: Harej[6] – пусть вам будет, деточки, горе и страдания, at – пусть вас сечет екатеринославский палач, в крайнем случае – одесский, он сечет еще лучше. Mekudeљeљ – як собака брешеш и т.д./.

Надо отметить, что в буффонных сценах Мондрехай не был связан фиксированным текстом пьесы. Он мог импровизировать или использовать всевозможные юмористические песни, сказки и т.п. Так, например, во втором варианте сцена пародирования молитв и песнопений заканчивается юмористической песенкой о козле, попавшем в женскую половину синагоги во время молитвы и наделавшем там переполох. Во втором варианте своеобразно использован вариант сказки о дурачке, употребляющем народные поговорки невпопад, за что его бьют. В третьем варианте Мондрехай прерывает пение Вашти рассказом о хвостах со многими двусмысленными намеками и грубыми выражениями.

Остроты Мондрехая построены преимущественно на игре слов и на омонимах. Нередко он использует макароническое смешение языков – древнееврейского, еврейского и славянских языков (украинского, белорусского) и т.д.

С. Цинберг пытался объяснить слияние серьезной роли Мордехая и клоунской в одну роль тем, что пуримшпилеры стремились сократить количество действующих лиц. Это их заставило передать роль шута Мордехаю, единственному еврею в этой пьесе, ибо только в устах еврея могли быть уместны еврейские каламбуры и остроты, пародии на еврейские молитвы, песнопения и т.д. и т.п. Нам кажется, что этот мотив ни в малейшей степени не может служить пояснением тому, что роли эти слились в одну. Вопрос о «кадрах» вовсе не был для пуримшпилеров острым вопросом – еще одного исполнителя для роли Мордехая, вероятно, легко было найти. Но если бы даже они и стояли перед вопросом «сокращения кадров», то почему они должны были ликвидировать именно роль Мордехая? Не проще ли было бы слить роли канцлера и гонца, по существу ничем не отличные. В некоторых вариантах мы встречаем маленькую эпизодическую роль палача, убивающего Вашти. А ведь эту функцию во многих вариантах выполняет Аман или Мондрехай (последний в буффонном плане). Поскольку же слияние ролей Мордехая и Мондрехая имеет место во всех вариантах Ахашверош-шпиля (также и в старейших дошедших до нас рукописях и печатных изданиях – 1697 г. и 1708–1714 гг.), оно не может быть пояснено стремлением сократить количество исполнителей. В других пуримшпилях встречается нередко значительно большее количество действующих лиц, а между тем нигде мы не встречаем слитых ролей. Это не относится к тем случаям, когда один и тот же исполнитель мог в одной и той же пьесе последовательно играть несколько ролей. В «Ахашверош-шпиле», например, один и тот же исполнитель последовательно играл роли Вашти, Эсфири и жены Амана. Но ведь это совсем другой вопрос.

Нам кажется, что причину выпадения роли Мордехая или сведения ее к нескольким кратким репликам следует искать в специфическом характере самой пьесы. Специфика ее – это пародийность, высмеивание, а то и острая издевка. В этом плане серьезная роль Мордехая могла быть уже и в первоначальной редакции сведена к минимуму. Для серьезной роли есть место в двух-трех сценах, как раз в тех, в которых и сохранились фрагменты этой роли, а именно: сцена с Эсфирью, когда Мордехай требует, чтобы она пошла к королю заступиться за свой народ, и сцена, когда он поет хвалебную песню.

Второй причиной беспочвенности серьезной роли Мордехая является характер роли Ахашвероша в пуримшпилях. Мы уже отметили, что во всех устных вариантах Ахашверош-шпилей Ахашверош представлен как глупый безвольный человек. При глупом короле не

было места для серьезной роли Мордехая и Эсфири. Мордехай не отвечает на донос Амана. Наоборот, при таком образе Ахашвероша вырастает Вашти – жертва его глупости.

Аман был актуальной и злободневной фигурой для евреев в течение многих и многих столетий. Но не в плане этой пьесы было превратить сцены Амана и Мордехая в религиозный диспут. Мондрехай предпочитает издевку над Аманом, и здесь она более уместна и действенна, нежели диспут. Все патетические места этой пьесы срываются репликами Мордехая или интермедиями. Даже лирическое ариозо Вашти, которой автор глубоко симпатизирует, прерывается.

---

[1]Явления 5-е и 6-е искажены.

[2]Во всех вариантах отмечается, что Ахашверош был в молодости королевским конюхом. Каким образом он стал королем и мужем Вашти – об этом нигде не упоминается.

[3] Очень убедительно это показано в работе С. Цинберга [Cinberg, 1923]. Шипер считает, что эта роль контаминирована из трех ролей: Мордехая, князя иудейского, Мондриша или Мондрини – шута и роли свата из интермедии [Šiper 1925, 171–172]. Подробнее об этом дальше. В наших вариантах встречаются два имени: Мордехай и Мондрехай. В дальнейшем будем употреблять «Мордехай» для обозначения серьезной роли и «Мондрехай» – для буффонной.

[4] Эта сцена в оригинале на украинском языке.

[5] Очень близкий к приведенному отрывку мы встречаем в одном из наших вариантов пьесы «Заклание Исаака», записанном в 1928 г. Х.-Б. Черняком (68 лет, преподавал талмуд и пророков) в м. Хотимске, Могилевской области. Первая реплика Авраама начинается так:

Ix bin der bojm fun der gancer velt,
Drum betn mir di lajtn, vos do in gecelt.
Cušpil.
Ix bin der bojm, vos in mir iz cvajgn fil,
Drum betn mir di lajtn zoln švajgn štil.
Cušpil.

Здесь это скорее вступление, имеющее целью успокоить публику.

[6] Слова формулы, которую произносят при акте венчания: Harej at mekudešeš li kedas Mojše vejisroel – ты мне посвящаешься по закону Моисея и Израиля.

ГЛАВА 4
Шипер об «Ахашверош-шпиле»

Все пуримшпили, сохранившиеся в устной традиции, исполнялись как музыкально-театральные пьесы. В течение столетий их бытования эти произведения не могли не подвергнуться большим или меньшим изменениям. Под влиянием различных обстоятельств эти изменения могли быть то в сторону повышения качества художественных элементов самой пьесы, как и их исполнения, то, наоборот, в сторону упадка, приводившего к небрежному отношению или даже искажению самого текста пьес. Проследить исторический путь еврейского народного театра мы сможем лишь тогда, когда нам удастся, пусть хоть в общих чертах, восстановить первоначальную схему пуримшпилей.

И. Шипер считает, что в первоначальном виде все пуримшпили представляли собою библейские драмы, созданные в XVI ст. по образцу пьес из репертуара театра мейстерзингеров (конец XV–начало XVI ст.). Форму музыкально-театральных произведений пуримшпили получили только лишь в XVIII ст. [Šiper 1925, 8–10]. Исключением является, по Шиперу, только лишь «Ахашверош-шпиль», который, по его утверждению, представляет собою переработку «действа» (Aktion), возникшего не раньше первой половины XVII ст.

К вопросу о библейской драме как первоначальной форме пуримшпилей вернемся в дальнейшем. Здесь же займемся вопросом о времени возникновения устных вариантов пьесы «Ахашверош-шпиль», которую Шипер исключает из общего репертуара пуримшпилей и относит к более позднему периоду (XVII ст.).

В десятой главе того же второго тома Шипер подробнее рассматривает эту пьесу и даже называет конкретное произведение, которое могло служить образцом для автора еврейского «Действа об Ахашвероше», впоследствии лишь переработанного в музыкально-театральное произведение. Среди многочисленных драматических обработок сюжета книги Эсфири [Schwarz 1898; Rosenberg[1]; Rotchild 1876][2] Шипер выделяет немецкую обработку английской драмы об Эсфири, которая и послужила, по его мнению, непосредственным образцом для еврейской пьесы. Эта пьеса многократно исполнялась английскими комедиантами, кочевавшими по германским и западнославянским странам. Английская драма об Эсфири была впервые исполнена в Германии в 1605 году. В 1620 г. немецкая обработка этой пьесы была напечатана в сборнике под заглавием «Englische Comedien und Tragedien»... В 1670 г. та же пьеса была перепечатана в сборнике «Schaubühne Englischer und Französischer Comödianten...». «Популярность этой пьесы, – пишет И. Шипер, – привлекла внимание людей гетто, и вскоре нашелся автор (а может быть, и целый ряд авторов), который переработал эту пьесу с немецкого и таким образом обогатил репертуар пуримшпилеров новым «боевиком» [Šiper 1925, 133]. Запомним: еврейское театральное произведение об Ахашвероше могло возникнуть не раньше 1620 года, т.е. времени, когда английская драма появилась в печати в немецкой обработке. От этого «действа» сохранилось, по Шиперу, три фрагмента, в которых явственно видна близость еврейской пьесы к пьесе английских комедиантов.

Ознакомимся вкратце с этими тремя фрагментами. Они опубликованы в журнале «Mitteilungen der Gesellschaft für jüdische Volkskunde», т.X и перепечатаны в сборнике Н. Прилуцкого «Jidiše folkslider», т. 1. Первый фрагмент – это диалог между Мордехаем и Эсфирью. Они советуются, как спасти евреев от угрожающей им опасности со стороны Амана. Второй фрагмент представляет собою диалог Амана с Мордехаем. Аман требует, чтобы Мордехай ему кланялся. Мордехай отказывается и сулит ему скорую гибель: «Es ligt šojn af dajn ponem di pegire» /на твоем лице печать смерти/. Третий фрагмент содержит следующие сцены из первого и второго действий: Ахашверош приказывает Аману привести королеву Вашти на пир; Аман передает Вашти приказ короля; Вашти отказывается выполнить его; Ахашверош приказывает Аману убить Вашти; Вашти просит писца допустить ее к королю; Вашти перед королем. Он неумолим – она должна погибнуть. Вашти прощается с публикой:

Und ale firstn a gute naxt.

Двое слуг сговариваются отравить короля; Мордехай слышит это; Мордехай передает Эсфири о заговоре, и она решает предупредить короля; Эсфирь у короля; она приглашает короля и Амана к себе на пир.

Почти все явления из третьего фрагмента встречаются в большей части вариантов «Ахашверош-шпиля», записанных от пуримшпилеров, и непонятно, почему именно он выделен Шипером особо. Ни по языку, ни по форме он ничем не отличается от всех остальных. Что касается первого фрагмента, то и он встречается в некоторых других вариантах (см., например, наш вариант 1-й, действие второе, явление 7-е; вариант 2-й, действие второе, явление 7-е и др.). Второй же фрагмент, на мой взгляд, ничего общего не имеет с пьесой «Ахашверош-шпиль». Это несколько строф из пуримской песни, каких немало, и она создана не раньше XIX ст. Об этом свидетельствует язык и стиль песни, не выявляющие решительно никаких особенностей языка «идиш», типичных для предыдущих столетий. Приведем этот отрывок:

Homon: ...Mordxe! Zest majn xšives bam mejlex?
Ix vel ba dajne jidn maxn ganc frejlex,
Ix muz mir majn harc in ajer blut kiln
Ir megt es šrajbn in ale šiln!

Mordxe: Homon! Ix vel zix cu dir nit bejgn,
Zolst afile mit dem kop onlejgn!
Roše! Vos tojg dir dajn xkire?
Že, es ligt šojn af dajn ponem di pegire!
. . . . . .
Kol jisroel veln durx dir maxn ajn fajertog
Un af dir mit dajn vajb vet kumen di klog!

Во всем этом фрагменте Шипер выделяет единственное слово «fajertog» (подчеркнутое нами), и на этом основании он заключает, что фрагмент относится к «старому времени», т.е. к XVII ст. [Šiper 1925, 126]. А меж тем это слово ни в какой степени не является архаичным, и уж во всяком случае непонятным широким массам. Оно относится к возвышенной речи и здесь употребляется вместо более распространенного слова «jontev» только для рифмы.

Какие же мотивы приводит Шипер в доказательство того, что эти три фрагмента относятся к одному и тому же варианту первичного «Действа об Ахашвероше»?

Шипер выставляет такие мотивы:

1. Идентичность языка этих трех фрагментов и их серьезный тон;

2. Мордехай здесь представлен как знатный и гордый иудей, защищающий интересы своего народа, в то время как в большей части других вариантов он выступает в роли клоуна; и, наконец,

3. Во всех трех фрагментах проводится одна и та же концепция: жена должна выполнять волю мужа. Эта концепция, по утверждению Шипера, весьма отдалена от концепции книги Эсфири и показывает, что это «действо» является чужим ростком на еврейском народном поприще» [Šiper 1925, 127–129].

Можно ли согласиться с утверждениями Шипера? – Нет, ни один из приведенных им мотивов ни в малейшей степени не является доказательным для подтверждения его гипотезы. Остановимся на вопросе о языке. Может ли идти речь об идентичности языка приведенного выше второго фрагмента с языком Вашти из третьего фрагмента?

Vašti: Ax, vos maxt er mit zix zo ajn vezn!
Zol er zix dermanen zelberst, ven er iz ba majn elter-fater štalmejster gevezn.
Un zol er zix dermanen zelberst, vi er iz geven in grojser nojt,
Az er hot gegesn ba majn elterfater a štikxen zalc mit brojt.
Efšer iz er bazojfn mit med un mit vajn?
Zol er gejn šlofn krank in šnej-vajsn sek(?) betxen arajn!

Здесь онемеченный язык (zo ajn vezn, štikxen, betxen и т.д.), а там чистый еврейский язык. Мы выше отметили, что об идентичности языка всех действующих лиц этой пьесы не может быть речи. Мордехай и Эсфирь говорят обычно на еврейском языке, остальные действующие лица (придворные нееврей) говорят на несколько онемеченном языке. Следовательно, язык трех фрагментов, которые приводит Шипер, здесь не может служить доказательством, ибо как раз благодаря неидентичности языка эти фрагменты могли бы принадлежать одному и тому же варианту. Идентичность языка Амана и Мордехая в первом фрагменте говорит против принадлежности этого отрывка к Ахашверош-шпилям.

И остальные мотивы Шипера также весьма шатки.

Во втором фрагменте Аман требует от Мордехая, чтобы тот ему поклонился. Мордехай отказывается и сулит ему скорую гибель. Не слишком ли смело заключить по этому кратенькому отрывку, что концепция пьесы в целом представляет собою чужой росток: покорность жены воле мужа?

Мордехай фигурирует во всех трех фрагментах. Но и здесь необоснованно заключение Шипера о характере роли Мордехая во всей пьесе. Подобные отрывки серьезной роли Мордехая сохранились и в тех вариантах, где Мордехай выступает преимущественно в шутовской роли Мондрехая.

Мы позволим себе кратко остановиться на тезисе Шипера о близости вышеназванных фрагментов к английско-немецкой пьесе об Эсфири.

«В наших фрагментах, – пишет Шипер, – нет ни единого явления, которое не встретилось бы в драме англо-немецких комедиантов» [Šiper 1925, 133].

Основываясь на подобных доказательствах, можно было бы утверждать близость этих фрагментов с большей частью пьес, когда-либо написанных на этот сюжет. Правда, в разных пьесах они по-разному разработаны, но Шипер этого не принимает во внимание, он говорит только о содержании этих сцен. Любопытно однако то, что как раз в пьесе «Эсфирь» английских комедиантов совсем отсутствует сцена с Вашти. Король посылает Бигтана и Тереза за королевой (кстати отметим, что в пьесе английских комедиантов король не требует, чтобы Вашти явилась голой). Бигтан передает королю отказ королевы, и она за глаза приговаривается к лишению королевской короны (а не к смерти, как в еврейских вариантах)[3].

Шипер однако не удовлетворяется сравнением только содержания отдельных сцен. «Техника диалога, – пишет он дальше, – одна и та же и тут, и там» (т.е. в еврейских фрагментах и в пьесе английских комедиантов. – М.Б.). Трудно понять, что разумеется здесь под термином «техника диалогов» (di texnik fun di dialogn) [Šiper 1925, 133]. Общего в «технике диалогов» здесь, пожалуй, только то, что сюжет изложен не в виде рассказа, как в книге Эсфири, а в форме театрального произведения, где сюжет разворачивается в виде реплик и действий. Сама же форма реплик совершенно различна. В еврейских – в стихах с парной рифмой, причем все сцены поются то речитативом, то на более или менее развернутой мелодии; в пьесе английских комедиантов – в прозе, на разговорных интонациях.

Позволим себе привести несколько кратеньких отрывков из пьесы «Эсфирь» английских комедиантов.

Actus primus

(Komt der König, zween Kömmerer, Haman).

König. Ich, König Ahasverus, Regirer und Gebieter von India biss in Mohren, über 123 Länder, habe euch, meine liebe Fürsten und Obristen des Landes, zeigen wollen die Pracht und Herrlichkeit unser Majestät; damit inr aber den grossen, unzählichen und unaussprechlichen Reichthum recht sehen möchtet, habe ich dazu verordnet 180 Tage, in dero Tagen ihr die Pracht anschauen möchtet. Welches Panketiren und grosse Pracht dann nun vollendet, die hundert und achtzig Tage verflossen; zu dem haben wir nun einen jedern Mann, jung und alt, klein und gross, arm und reich allhie zu Schloss zusamen am Hofe des Gartnes zu panketiren zurichten lassen, auch

befohlen einen jedern seinen Willen zu lassen und dass er, was ihme nur sein Herz gelüstet, bekommen kan, denn in unsern grossen Reicnthum kans uns nicht schaden...

Ахашверош приказывает привести Вашти на пир:

... Nun habt ihr alle unser Reichthum, Silber, Gold und Kleinodien gesehen, aber eins haben wir noch, das übertrifft diese alle, welches wir euch jezt wollen sehen lassen. Bigtnan und Theres, gehet alsbald hin und holet unsere schöne Königin Vasthi mit ihrer königlichen Krone, denn ihre Schöne und Krone müssen wir auch vor allem Volk zeigen.

Bigthan. Crossmächtiger König Ahasverus, in Unterthänigkeit sol solches verrichtet werden. (Gehen hin).

Бигтан и Терез возвращаются с ответом Вашти:

Bigthan. Grossmächtigster König, ungerne thue ich Ihr Majästet solche Botschaft bringen. Die Königin Vasthi ist ungehorsam, und kan sie nicht bereden, dass sie zu Ihr Majästet komme.

König. Nicht kommen? Dieses ist ein grosser Ungehorsam, bei meiner Krone und Scepter schwere ich, diese Unehre sol nicht ungestrafet bleiben. 0, ihr unbeständigen Weibsbilder, wie dürft ihr so hoffärtig werden! Gedenket ihr nicht, dass der Mann euer Herr und Haupt sei, und dass ihr nach seinen Willen leben müsset? Ihr Herren von Persien und Meden consuliret, was man vor ein Recht der Königin Vasthi thun sol, denn wir sein gänzlich resolviert, solches nimmer ungestraft zu lassen! Haman, gib deinen Rath... [Tittmann 1880].

В пьесе «Эсфирь» английских комедиантов используются иногда некоторые стилистические элементы пьес театра мейстерзингеров и мистерий (по крайней мере в немецком переводе этих пьес). Так, например, перечисляя в первой реплике приглашенных на пир, Ахашверош отмечает: «jung und alt, klein und gross, arm und reich». Но все же нестихотворный текст этой пьесы превращает это в простое детальное перечисление приглашенных, в то время как в мистериях и фастнахтшпилях эти обороты звучат как формулки. Однако нужно ли доказывать, что в еврейской и английской пьесах нет никакой общности в «технике диалогов»?

Чтобы исчерпать все доводы Шипера, мы вынуждены остановиться еще на следующем. Мы отметили выше, что некоторые из действующих лиц прощаются с публикой по окончании роли (а не пьесы в целом. Чаще всего это имеет место, когда действующее лицо приговорено к смерти). «И тут, и там (т.е. в еврейской и английской пьесах. – М.Б.), – пишет Шипер, – Вашти желает «князьям», т.е. публике, «доброй ночи» и заканчивает этим свою роль» [Šiper 1925, 134]. В некоторых еврейских вариантах «Ахашверош-шпиля» Вашти действительно кончает свою роль словами: «Drum, hern un firstn, a gute naxt»; также: «Un ir, mol herum un fesun, ajn gute naxt» или: «Derum, hern un frojen, adje, adje!» Это очень характерная деталь для определения времени возникновения устных вариантов «Ахашверош-шпиля». Но к «Эсфири» английских комедиантов это не имеет никакого отношения уж по одному тому, что там Вашти на сцене и не появляется, ее даже нет в списке действующих лиц. Само собою разумеется, что отсутствующая Вашти не может прощаться с публикой.

Шипер приводит последние слова из роли Амана из «Эсфири»:

«Wie süss ist das Leben, wie bitter ist der Tod! Nun, Welt, Ade!»

Эти совсем реалистические фразы, произнесенные Аманом, когда он поднимается на виселицу, решительно не походят на как бы стилизованное прощание его с публикой в еврейских вариантах.

В варианте, напечатанном в Черновицах в 1863 г., Аман кончает свою роль следующими словами:

Ject muz ix vern fun der velt gebraxt,
Drum, hern un ferštn, ejne gute naxt!

Вот еще один пример из нашего варианта:

Kejn gold un kejn zilber iz ba ajx gornit geaxt,
Hern un damen vifesten hot a gute naxt!

Точно так же обстоит с последним доводом Шипера относительно «брата-писца», которого вовсе нет в книге Эсфири. «Эта фигура, – пишет Шипер, – является свободным изобретением, и мы ее впервые встречаем в пьесе (английских. – М.Б.) комедиантов [Šiper 1925, 134]. Анализируя различные варианты «Ахашверош-шпиля», Шипер развивает этот тезис. Он пишет: «Эта фигура (писца, – М.Б.) показывается ... впервые в англо-немецкой пьесе об Ахашвероше и оттуда она перекочевала в еврейское «действо» для того, чтобы, продолжая свои дальнейшие странствования, в конце концов осесть в первоначальном тексте Ахашверош-зингшпиля (т.е. в устных музыкальных вариантах. – М.Б.) [Šiper 1925, 170–171].

Трудно возразить против этого довода опять-таки потому, что при всем желании мы в «Эсфири» английских комедиантов не могли найти этой фигуры писца ни в списке действующих лиц, ни в самой пьесе. Она действительно оказывается «свободным изобретением», но отнюдь не английских комедиантов[4].

Англо-немецкая пьеса «Эсфирь» не имеет никаких общих черт – кроме сюжета – с устными вариантами «Ахашверош-шпиля», и ни о каком «Действе об Ахашвероше» и речи быть не может. Композиция этой пьесы, ее стиль и характер совсем иной, нежели устных вариантов «Ахашверош-шпиля». Последние значительно старше англо-немецкой «Эсфири», что и покажем в свое время[5].

* * *

Неправильное утверждение Шипера о «Действе об Ахашвероше», возникшем в XVII ст. по образцу англо-немецкой пьесы на тот же сюжет, привело его к новому тезису, еще более искажающему ход развития пуримшпилей. «Почти все пьесы, – пишет Шипер, – которые укоренились в еврейском театре в продолжение «эпохи мейстерзингеров» (XVI ст. – М.Б.), как и новые «действа» (aktionen), возникшие лишь в XVII ст., должны были поддаться влиянию нового духа зингшпилей (zingšpil-gajst), который преобразовал старое наследство и слил воедино слово со звуком и пением» [Šiper 1925, 138–139].

Вопрос о времени музыкального оформления пуримшпилей – один из кардинальных вопросов истории еврейского театра. Мы уже неоднократно отмечали, что все без исключения пуримшпили до нас дошли в виде музыкально-театральных пьес, причем пение занимает центральное место в пьесе – почти весь текст поется. Что же дает Шиперу основание утверждать, что музыкальная переработка пьес произошла лишь в XVII ст.?

Под обозначением «дух зингшпилей», который, по его мнению, заставил переработать старое театральное наследие и омузыкалить его, Шипер разумеет «легкий» репертуар английских комедиантов, занесенный ими из Англии. Это маленькие фарсы в стихах, исполнявшиеся на определенную мелодию. Вначале все действующие лица исполняли все строфы на одну и ту же мелодию, несмотря на то, что содержание строф могло быть совершенно различное. Влюбленный и интриган, старик и юноша, рыцарь и крестьянин и т.д. и т.п. – все пели свои реплики на одну и ту же мелодию. Впоследствии стали исполнять текст на две мелодии, последовательно сменявшие одна другую.

Эти музыкальные миниатюры были только незначительной частью театральной и даже музыкальной деятельности английских комедиантов. Их основным репертуаром были разговорные пьесы, в которых музыка занимала известное, но далеко не центральное место. Кстати заметим, что в пьесе «Эсфирь» нет ни одного вокального номера. Инструментальных номеров здесь тоже очень мало – трубы играют туш при тостах на пиру у Эсфири, а также когда Аман водит Мордехая по улицам на царском коне. В других пьесах английских комедиантов музыка занимает большее место. Инструментальные номера исполнялись в начале и в конце многих пьес, а нередко и по ходу самой пьесы. Часто применялись и мелодраматические эффекты. В пьесах встречаются такие ремарки: «Музыканты играют очень тихо, чтобы слышны были слова», или такая реплика: «О, вы, милые музыканты, прекратите игру, музицирование, моя душа грустит» [Bolte 1893]. Многие из английских

комедиантов были одновременно и прекрасными инструменталистами. Ю.Титман, издатель англо-немецких театральных произведений, считает, что в этом отношении английских комедиантов можно приравнять к старинным бродячим шпильманам и менестрелям.

Однако ни принципы применения музыки в пьесах английских комедиантов, ни конкретный музыкальный материал из их пьес [Greizenach 1898, XCI][6] не имеют ничего общего с музыкой пуримшпилей, сохранившихся в устной традиции.

Во второй половине XVII ст. под влиянием оперы число музыкальных номеров в пьесах английских комедиантов значительно увеличивается. Но, как увидим дальше, музыка устных вариантов «Ахашверош-шпилей», особенно речитативы, совсем другого рода, нежели оперные, и не из оперы они заимствованы. В действительности суть этого вопроса касается не только музыки пуримшпилей. Речь идет не о том, что в первоначальные библейские драмы и более поздние «действа» введено или вставлено большее или меньшее количество вокальных и инструментальных номеров. Форма пуримшпилей специфична, но она несомненно цельная, и музыкальные номера не могут быть вставными уже по одному тому, что пьеса поется с начала до конца. Более детальный разбор конструктивных особенностей и театрально-технических приемов, встречающихся в вариантах «Ахашверош-шпиля», сохранившихся в устной традиции, приводит нас не к пьесе английских комедиантов, а к более ранним театральным формам. Ахашверош-шпиль – одна из наиболее ранних и старейших пьес в репертуаре еврейского народного театра.

Во избежание повторений мы при разборе особенностей «Ахашверош-шпилей» (устных вариантов) попутно отметим общие черты этой пьесы с другими пуримшпилями. Из тех же соображений мы к каждому выделенному нами элементу тут же приведем и параллели или аналогии, которые нам удалось найти в пьесах общего нееврейского театрального репертуара.

---

[1] Нам не удалось установить инициалы автора и выходные данные этой работы, которые отсутствуют в машинописи (Э.Б.)

[2] Кстати напомним, что первая пьеса, поставленная на русской придворной сцене, была на сюжет книги Эсфири («Артаксерксово действо»).

[3] В немецко-английской пьесе «Эсфирь» события излагаются по книге Эсфири.

[4] Приводим список действующих лиц пьесы «Эсфирь» по книге Ю. Титмана [Tittmann 1880]. Ahasverus – König; Bidthan, Theres – Kämmerer, Haman – königlicher Rath; Esther – Königin; Kammerath oder Diener; Mardocheus – Jude; Hans Knappköse; Hans (hier nochmals aufgeführt, weil er als Zimmermann und Henker, zugleich aber als Cloun auftritt); Frau; Nachbar; Sohn.

Как видим, ни Вашти, ни «брат-писец» и не упоминаются.

[5] Категорически оспаривая утверждения Шипера, что англо-немецкая драма «Эсфирь» послужила образцом для несуществующего «Действа об Ахашвероше» и в дальнейшем для музыкальных вариантов этой пьесы, мы вовсе не хотим сказать, что английские комедианты не воздействовали на еврейский народный театр и, в частности, на некоторые позднейшие переработки этой пьесы (рукопись 1607 г., первое издание 1708 г.). Но это уже другой вопрос. Частично коснемся его в дальнейшем.

[6] Там приведено 40 мелодий из пьес, напечатанных в 1620 г.

ГЛАВА 5
«Ахашверош-шпиль» в сравнении с пьесами инонационального репертуара

Пуримшпили, впервые созданные в германских гетто, вскоре распространились по еврейским общинам славянских стран – Чехии, Польши, Белоруссии, Литвы, Украины и т.д., где и исполнялись (и, конечно, переделывались) в течение последних столетий. Не может быть сомнения, что в этот период народный театр славянских стран оказал влияние на пуримшпили. Излюбленный образ шута в чешских народных театральных произведениях [Богатырев 1923], Кашпарек, вдруг неожиданно выглядывает в наших вариантах пьесы «Заклание Исаака», где второй паяц называет себя «Касперoном») («ix bin pajac Kasperon» – 1-й вариант) или «Кафтэр» (второй вариант) – несомненно искажение давно забытого оригинала «Кашпар», «Кашпарек». О польских влияниях говорят польские фразы, встречающиеся уже в рукописи «Ахашверош-шпиля» 1697 г. и первого издания 1708–1714 гг. Но не одними отдельными фразами или репликами исчерпываются польские влияния. В нашем архиве имеется один вариант «Ахашверош-шпиля» на польском языке, где встречаются только несколько отдельных фраз или коротких реплик на еврейском языке[1]. Немало украинских и белорусских фраз встречается в наших вариантах.

К сожалению, вопрос о связи пуримшпилей с народным театром западных и восточных славян ждет еще своего исследователя. В настоящее время мы пока можем указать только немецкие театральные произведения, близкие к пуримшпилям по архитектонике, по стилю, по отдельным театрально-техническим и другим элементам.

* * *

Мы уже отметили, что схема пуримшпилей такова: пролог, собственно действие и эпилог. Схема сама по себе не может ничего дать нам для определения той театральной среды и эпохи, в которой возникли пуримшпили. Подобная схема встречается еще во многих пьесах XVIII ст. Важно здесь проследить, как и чем заполняется эта схема. Рассмотрим сначала следующие три момента: пролог, вызов актеров на сценическую площадку и манеру, как представляется зрителям действующее лицо, впервые появляясь на сцене.

В мистериях и в фастнахтшпилях содержание и форма пролога соответствуют двум видам пуримшпилей, которые мы выше обозначили как пьесы, предназначенные для публичного и домашнего представлений. Роль гонца (канцлера и т.п.) в пуримшпилях создана по образцу Expositor или Praecursor, т.е. «истолкователя представлений», или «предшествующего» в мистериях и герольда (Ernholt) в фастнахтшпилях. И тут, и там он выполняет почти одни и те же функции: он успокаивает публику и анонсирует пьесу.

Вот пример из пьесы «Auferstehung Christi» (рукопись 1391 г.):

Expositor ludi dicit

Vornemet alle gliche,
Beide arm und riche,
ir jungen mit den alten,
das uwir got můsse walden!
(Schwige und) secezt uch neder czů der erden,
Wir wullen uch lassen kunt werdrn
Wȳ unser her ist enstanden
Von dez bittern todes banden u.s.w.

«Истолкователь» заканчивает свою реплику следующими словами:

dar umme siczt und swieget stille
dorch dez liben gotes willen [Mone 1841]

или так:

Ludus ascencionis
Silete, silete,
Silentium habete!
Schwiget lieben luten,
man wil uch hie betuten,
wie unser herre Jhesus Crist
uf zů himelrich gefangen ist
und wie er sich tete schin
der jungern und der můter sin... [Mone 1846, 254]

или:

Hort, sweygt und seyt styll
man hot vil fasnacht spyll,
die zu frewden werden ertracht.
(Das spil von kunig Salomon mit
den zweyen frawen (1461) [Schnorr 1874, 13]

Из пролога пьесы «Das Spil von der Besuchung des Grabes und von der Aufersteung Gotes» (1475):

... Nun höret alle gleich,
Beide arm und reich,
Hört zu alle gemeine,
Beide grosse und kleine[2].

Формулка «...al glich, beyde arm und rich» стала общим местом и в пуримшпилях [Mone, 1841][3].

В домашних постановках ведущий раньше всего приветствует хозяев, и лишь потом анонсирует пьесу. Вот отрывок из пролога т.н. «Laufener Adam- und Eva-Spiel»:

Engel spricht:

Ich tritt herein wohl åne Spott,
Ein guten Abend geb euch Gott,
Ein guten Abend, zelige Zeit,
Die euch Gott vom Himmel geit!
5. Ihr wohlweise und grossgünstige Herren
Sammt allen Frauen und Jungfrauen in Ehrn,
Ich bitt, wolet uns nicht fьr Übel han
Ein geistliches Spiel zu haben an,
Welches sich handelt von Adam und Eva weis,
10. Wie sie geschlagen wurden aus den Paradeis.
Wollt ihr's hörn mit guter Ruh,
So schweiget still und horchet zu [Hartmann 1880, 39][4]

Из пролога к «Ofener Christkindelspiel».

Gabriel (tritt in die Stube und singt):

Gut'n Ab'nd, gut'n Ab'nd, das geb' euch Gott!
Ich bin ein ausgesandter Bot.
Von Gott, von Gott bin ich's gesandt;
Der Erzeng'l Gabriel wird ich's g'nannt.
Den Zept'r in meiner Hand, die Kron auf meinem Haupt,
Das hat mir Gott der Sohn erlaubt.
Michael, Michael, tritt herein!
Es wird dir schon erlaubt sein. [Hartmann 1880][5]

Кроме того, что архангел Гавриил приветствует зрителей, представляется им и описывает свой костюм (подобное мы имеем и в пуримшпилях), он вызывает последующих исполнителей специальной формулкой. Подобную пригласительную формулку мы находим

в пьесе «Christkindelspiel» из Нойхюте (Neuhüte – Буковина). Первый актер (Anfrager) входит в дом, приветствует хозяев и спрашивает, разрешат ли им представить пьесу (следует название пьесы). Как только он получает разрешение, он приглашает архангела Гавриила:

Erzengel Gabriel, komm herein,
Lass Deine Stimme hören fein! [Polek 1912, 21]

Пригласительная формулка из пьесы «Roscher Apostelspiel» еще ближе к еврейским. В прологе большой ангел представляется зрителям, он извещает, что принесет много хорошего и нового. В конце своей реплики он вызывает меньшого ангела:

Herein, herein, du Engelein klein,
Hilf mir stimmen das Liedlein ein. [Polek 1912, 23–28]

Ведущий или кто-либо другой из действующих лиц знакомит зрителей с выходящим актером. Вот несколько примеров.

Из мистерии «Das Erlauer Weinachtsspiel» (XV ст.):

Josef: Ir hôrt, ir sâlige christenhait,
da siczt die edel maid,
die uns hat ein chind gepôrn. [Heinzel 1898, 262]

Из «Wiener Osterspiel» (XV ст.)

Der erste ritter spricht:

Weicht und tret uf zwor
Und lot meinem herren gen hervor!
Er ist ein herr über alle dise lant,
Seine herschaft ist weite bekant... [Heinzel 1898, 262]

Появляясь впервые перед зрителями, действующее лицо называет себя. Этот прием встречается в мистериях XIV ст. Вот примеры из мистерии «Kindheit Jesu»:

Moyses: Ich bin Moyses din knecht...

Balam sprach:

Ich bin der alte Balaan,
den für so einem wisen man...

Her David sprach do:

Ich richter Künig David
bin ich gewalt brait und vit...

Salomon spricht also:

Ich bin der wise Salomon,
mins künigliches lobes don
erschüllen über alle land.
Mich hät gemachet wit erkant
min wishait, richtum und gewalt... [Mone 1846, 143–147][6]

Из мистерии «Auferstehung Christi»

Cuo facto Pylatus cantat: ingressus Pylatus et dicit:

Ich bin Pylatus genant,
eyn Konig in der Jůden lant.
Und will hů eyn richte siczen,
daz alle Juden můssen schwiezen... [Mone 1841]

Подобные образцы из мистерий XV ст. приведены в упомянутой выше книге Р. Гейнцеля [Heinzel 1898, 264]. Следует однако отметить, что уже в XVI ст. многие драматурги начинают отказываться от этого приема, как и от вызова действующих лиц специальной формулкой. Так, например, в первой пьесе Г. Сакса на сюжет книги Эсфири, 1536 г. (Comedia, die gantze hystori der Hester zu recidirn, hat XIII person und drey actus) никто из действующих лиц не представляется зрителям. После последних слов герольда:

Nun schweiget stil und mercket eben!
Jetz kumbt der künig zum wohlleben

он отходит в сторону. Входит король с двумя князьями, гофмейстер Аман, двое слуг и шут. Ахашверош начинает свою реплику следующими словами:

Ir lieben getrewen, setzt eucn zu tisch,
Seyt guter ding und lebet frisch... [Sachs 1870]

В более поздних пьесах Г. Сакс отказывается даже от пролога. См., например, пьесы: «Der pawr mit dem Keudieb» (1550), «Von Joseph und Melisso,auch könig Salomon» (1550), «Das kelberbruten» (1551) и другие. В фастнахтшпиле «Von der unglukhaften, verschwarztem bulschaft» (1552) имеется пролог, но это исключение. Ни в какой другой пьесе этого периода пролога больше нет.

Здесь однако видна только тенденция, стремление большого драматурга перейти к новым драматическим формам. На практике еще много авторов придерживались старых форм. Так, например, в пьесе «Ein seer schön...Spiel,..aus den Buch Esther» W.Voith'a (Магдебург, 1537) Ахашверош представляется зрителям:

Ahasveros bin ich genannt,
Ein könig weit und wohl bekant.

И в пьесе на тот же сюжет (книги Эсфири) Андреаса Пфайльшмидта (1555 г.) Ахашверош представляется зрителям:

Aswerus ein könig bin ich genannt,
Gewaltig reich an leut und land. [Šacki 1928, 249]

Типичной чертой эпилогов пуримшпилей является прощание с хозяевами в домашних постановках и со зрителями в публичных, а также просьба о вознаграждении участников. И это имеет свое место в эпилогах мистерий и фастнахтшпилей. Вот фрагмент из эпилога к мистерии «Auferstehung Christi»:

Johanes dicit:

Nůhort, vil lyben lute,
last uch mer bedůte,
wir schullen uns frewen alle,
daz wir sint erlöst von dem ewigen walle.
. . . . . .
dar un alle gemeyne,
beide groz und kleyne,
sollen wir loben den heiligen Crist,
der von dem tode erstanden ist.
Duch hatte ich mich vorgesen,
dy armen schuler haben nicht czů essen,
den sult ir czu tragen braten,
schuldern und ouch vladen;
wer yn gebit ire braten,
den wil got hute und umirmer beraten
wer yn gebit ire vladen,
den wil got daz nimmelriche laden etc. [Mone 1841]

Приведем еще один отрывок, из эпилога пьесы «Schäferkomedie» из Якобени (Буковина): **Engel (spricht):**

Ich bin der Engel, ausgesandt,
Ich habe die Tatze in der rechten Hand,
Ich stele die Tatze auf den Tisch,
Ein Dukaten hereingeschmissen,
Ein Dukaten war nicht zu viel,
Was Herr und Frau und die ganze Gesellschaft uns geben will. [Polek 1912, 13]

* * *

Для самой пьесы, для разработки собственно сюжета можно наметить следующие характерные черты:

1. Пьеса не разбивается на отдельные акты;

2. Растянутость пьесы, которая перегружается многими подробностями и повторениями, замедляющими темп развития действия;

3. В пьесу вплетаются комические интермедии, причем для «Ахашверош-шпиля» (но в известной мере и для других пуримшпилей) характерно то, что интермедии не дублируют основное действо в комическом плане, как это имеет место, например, в «Эсфири» английских комедиантов, но чаще всего продолжают развитие сюжета. Таким образом получается, что отдельные эпизоды единого сюжета (этапы пьесы) различно поданы – то в серьезном, то в комическом плане.

В устных вариантах «Ахашверош-шпиля» (как и в некоторых печатных изданиях XVIII ст.) мы имеем два кульминационных пункта, соответственно двум концепциям пьесы. Идея первого действия – жена должна выполнять волю мужа своего. Вашти, ослушавшаяся мужа, должна быть наказана, дабы это служило примером для всех женщин государства Ахашвероша. Кульминация – смерть Вашти (конец первого действия). Идея последующих действий – молитвами и постом евреи спасаются от козней Амана. Кульминация – гибель Амана и ликование евреев. Вторая кульминация – гибель Амана – выражена в пьесе довольно расплывчато. Она скорее подразумевается, нежели осуществляется в самой пьесе в момент, когда Аман теряет свои позиции при дворе, когда он, первый министр, принц и кавалер, вдруг оказывается в роли разоблаченного интригана – этот момент в устных вариантах необоснован и неоправдан.

Эта двукульминационность пьесы может служить поводом к тому, чтобы ее отнести скорее к разряду циклических пьес типа мистерии, где разработан ряд событий, хронологически следующих друг за другом[7].

Последовательность сцен и событий в основном та же, как и в книге Эсфири. В устных вариантах пьесы в целом налицо пародирующий тон. Это мы видели в характеристике – хоть довольно примитивной, – которую получают в пьесе основные действующие лица, особенно Ахашверош. Элемент иронии имеется и в онемеченном языке. Ярче всего он выступает в музыке пьесы, и мы об этом подробнее скажем при разборе музыки.

Приведем несколько примеров, типичных для стиля пьесы и для частых повторений, замедляющих темп. Ахашверош приказывает, чтобы привели Вашти на пир: (даем в подстрочном переводе)

Ахашверош. Ах, гонец ты гонец, вернейший слуга ты мой! Ах, беги, беги быстро к королеве Вашти в ее залу, скажи ей, чтобы она раздетой пришла, раздетой догола, чтобы ее могли осматривать мужчины и женщины, женщины и мужчины, чтобы это было сделано скоро и быстро.

Гонец. Ах, благородная королева! С такой позорной вестью, с таким поручением я еще не бегал и не ходил. То, что отец-король приказал, я должен Вам (дословно – в Вашу залу) передать.

Вашти. Что он приказал?

Гонец. Ах, гонец ты гонец, верный слуга ты мой! Ах, беги быстро к королеве Вашти в ее залу и т.д. (Из нашего 3-го варианта.)

Точно так же передает гонец Ахашверошу слова Вашти. Такие же повторения мы встречаем, когда Ахашверош приказывает, чтобы все кланялись Аману, когда он приказывает Аману вести Мордехая на коне в царском платье и т.д. и т.п. Сильно растянута и перегружена многими подробностями сцена, когда Аман с канцлером бросают жребий при выборе дня и средства уничтожения евреев. Темп пьесы замедляет большое количество жалобных песен,

исполняемых Аманом перед казнью. Жалобные ариозо Вашти в первом действии тоже немало затягивают развитие действия. Для того, чтобы попасть к королю и просить о пощаде, Вашти должна обратиться к канцлеру, последний отсылает ее к Аману, который разрешает ей обратиться к королю.

Ганс Сакс разрабатывает сюжет своей комедии «Эсфирь» в спокойном эпико-повествовательном тоне. Но и он не позволяет себе растянуть пьесу столькими повторениями. Когда Ахашверош приказывает привести королеву на пир, ее отказ передается так:

Входят гофмейстер, камердинер и шут; гофмейстер говорит:

O, grossmächtiger herr und keyser,
Der welt gebieter und durchreyser,
Die küngin Vasti wil nit kumen. (B.1, 113).

Выше мы привели соответствующую сцену из «Эсфири» английских комедиантов. И там кратко передается отказ Вашти.

Такие повторения, как в «Ахашверош-шпилях», мы встречаем как раз в старинных мистериях. Вот пример из вышеупомянутой мистерии «Christi Auferstehug» (1391).

Pylatus dicit ad nuntium.

Wol uff bote und hiz gereyt,
lauf in alle judescheit
und frag, ab ymant welde nemen solt,
beyde silbar und golt,
und wulle hůten bȳ dem grabe
drȳ nacht und drȳ tage.

Nuntius dicit.

Her, daz wil ich wol werbe,
adir ich muss morne sterbe.

Et sic nuntius currit hinc et inde in ciculo et dicit.

Nů huret alle gliche,
beide arm und riche,
und hůrt waz ich (uch) thon bekant:
min here der hat mich uz gesant,
ab ymant wolle (l. wolde) nemen solt,
beide silbir und golt,
und wolde huten bȳ dem grabe
drȳ nacht und drȳ tage.

Primus miles dicit ad nuntium.

Bote, nů sage dim herren
bȳ unsern hosten eren,
daz wir wullen czů em kome,
ez ge czů schaden ader czů frome,
und wullen daz thůn gar drate,
es sȳ frů adir spate.

Nuntius recedit et vadit ad Pylatma et dicit.

Edeler koning Pylate,
dir enpiten vyer ritter drate,
daz sȳ wollen czů dir komen,
alz (sȳ) von dir naben vornamen etc. [Mone 1841, 112–113]

Вот еще один пример из той же мистерии. Пилат посылает гонца передать страже, чтобы она не спала и следила за Иисусом. Если он встанет – они должны его убить:

... Pylatus dicit ad nuntium.

Bote, wol uff scnnell und drabe
und lauff balde czů dem grabe,
heiz dȳ ritter nicht schlaffen

und heiz sȳ bȳ en haben er waffen,
ab Jhesus welde uff stan,
daz sȳ en wider nedir schlan.
Nuntius currit ad sepulchrum et dicit.
Ir ritter, ir sult nicht schlaffen
und schult by uch han uwir waffen,
ab Jhesus welde uff stan,
ir schult en wider neder schlair [Mone 1841, 114]

Этот прием типичен для мистерий, как и для пуримшпилей, и мы могли бы привести множество примеров подобных повторений как в тех, так и в других пьесах. Тем более странным кажется следующая характеристика развития действия в Ахашверош-шпилях, данная Шипером. Он пишет: «Уделяется много внимания тому, чтобы действие развивалось напряженно: герои кричат и шумят, Вашти убивают на глазах у зрителей, сцены меняются, как в калейдоскопе, одна сенсация сменяет другую, а для того, чтобы зритель мог передохнуть, среди действий вплетаются интерлюдии или комические интермедии с клоуном как главной фигурой. Напряжение! Сенсация! Точно как в типичных произведениях комедиантов!» [Šiper 1928, 169–170].

Трудно, конечно, согласиться с такой характеристикой развития действия в «Ахашверош-шпиле». Она придумана для сближения этой пьесы с «Эсфирью» английских комедиантов. Наличие многократных повторений, перегруженность реплик многими подробностями – все это вряд ли создает впечатление калейдоскопа. В пьесах английских комедиантов немало убийств, происходящих на глазах у зрителей. Но как раз в драме «Эсфирь» Вашти приговаривается не к смерти, а к лишению короны. В пуримшпилях сцена убиения Вашти чаще всего принимает буффонный характер. Но ведь и для мистерии характерно, что герои подвергаются тягчайшим истязаниям на глазах у зрителей. Достаточно напомнить миниатюру французского художника Жана Фуке, где изображена сцена пытки из мистерии (около 1460 г.). Стоит отметить, что и здесь, у Фуке, эта сцена вобрала в себя элементы буффонады. Палачи пытают праведницу, но по тому, как идет пытка, видно, что актеры, выполняющие мрачную роль истязателей святой, всякими средствами стараются рассмешить публику. Один опрокинулся наземь и изо всех сил тянет веревку, которой связана святая Аполлония, второй держит в руках другой конец веревки и натягивает ее, принимая комическую позу, третий клещами утрированно тянет мученицу за язык, а четвертый дерет ее за волосы. Тут же рядом смешит зрителей, непристойно обнажаясь, шут, за спиной которого виден тощий бес. В результате всего этого сцена пытки превращается в комическое действие импровизированного плана [Дживелегов-Бояджиев 1941, 70][8]. Кстати напомним, что и в «Ахашверош-шпилях» казнь Вашти переходит во многих вариантах в буффонаду.

Пуримшпили усвоили не только форму и стиль общетеатральных произведений своего времени, но и направленность многих мотивов в них подчеркивалась так же, как и в других пьесах. Правда, многие из этих мотивов были намечены, а то и широко разработаны в Библии и в больших эпических поэмах еврейских шпильманов, которые не могли быть неизвестными пуримшпилерам.

В книге Эсфири, особенно в еврейских легендах, связанных с сюжетом библейских мистерий (азида, мидроши) этой книги, Ахашверош представлен как глупый, безвольный король, которым придворные, особенно хитрый злокозненный Аман, вертят, как хотят. Как известно, остро-ироническое отношение к королям встречается во многих мистериях, что, вероятно, и сказалось на образе Ахашвероша в пуримшпилях. В мистерии царил вольный дух насмешки и сатирических выпадов не только против монахов, хвастливых рыцарей и пройдох-купцов. Сатира тревожила часто более высоких представителей власти, облаченных в древние одеяния царей Ирода, Августа, Пилата, Фараона и легендарного марсельского короля [Дживелегов-Бояджиев 1941, 57–58][9]. Этот вольный дух перекочевал (вернее, усилен был по сравнению с книгой Эсфири и легендами) и в «Ахашверош-шпиль».

Точно так же обстоит дело и с мотивом о покорности жены мужу. В книге Эсфири этот эпизод обстоятельно разработан. Вот текст из книги Эсфири: «И не захотела Вашти явиться по приказу царя... И разгневался царь и гнев горит в нем. И сказал царь мудрецам... и своим приближенным: как поступить по закону с Вашти за то, что она не выполнила приказ царя Ахашвероша? И сказал Мемухон пред лицом царя и господ: не только пред царем согрешила царица Вашти, но пред всеми господами и пред всеми народами всех стран царя Ахашвероша. Когда слова царицы дойдут до всех женщин, они опозорят своих мужей в глаза. Ибо скажут: царь Ахашверош приказал привести царицу Вашти к себе, а она не пришла...» (Книга Эсфири, глава 1, строфы 12–16).

Широко разработан этот мотив и в поэмах по книге Эсфири еврейских шпильманов. Эта злободневная тема встречается и в мистериях. В первой литургической драме, освободившейся от церковной мессы, «Действо об Адаме», мы встречаем эту же мораль:

Бог говорит Эве:

Знай, ты – жена, а он – твой муж,
Любви к Адаму не нарушь,
Под волю ты его клонись,
От противления отрекись [Дживилегов-Бояджиев 1941, 35]

Отметим еще один момент, общий для пуримшпилей и для мистерий. В доносе Амана кроме пунктов, имеющихся в книге Эсфири (народ рассеян и разбросан среди всех народов государства Ахашвероша, законы евреев отличаются от законов всех остальных народов, царские постановления они не выполняют и т.д.), Аман выдвигает целый ряд обвинений против еврейских ремесленников – шапочников, булочников и др. Но такие нападки на ремесленников – отнюдь не евреев – имеются и в мистериях. В немецкой мистерии XIV ст. «Сошествие Исуса в ад» имеется такая сценка. Ад пуст. Люцифер в унынии. Один за другим возвращаются черти, но ни у кого из них нет добычи – на земле не осталось больше грешников, все они вняли слову Божьему. Тогда Люцифер вспоминает про Любек. Черти шумной толпой отправляются в этот богатый торговый город, наверно, чем-то неугодный устроителям мистерии. В Любеке обнаруживается множество грешников: булочник, кладущий слишком мало дрожжей в тесто и к тому же обвешивающий своих покупателей, башмачник, продающий овечью шкуру за испанскую, и портной, и священник, и разбойник и т.п. – весь этот люд черти гонят в ад [Дживелегов-Бояджиев 1941, 55]. Ремесленникам немало достается и в чешской мистерии XIII-XIV ст. [Веселовский 1870, 225].

Как видим, и этот мотив является «общим местом» многих театральных произведений того времени.

---

[1] Записан еврейским филологом Н. Штифом от Фроима Бацевмана в м. Юрьевичи, БССР, 13 августа 1929 г., озаглавлен «Преставление Амана». Текст записан еврейскими литерами.

[2] Ср. реплику Ахашвероша в нашем 1-м варианте:

Got bahit, švester un brider,
Orem un rajx –
Ale cu glajx,
Grojs un klejn –
Ale unter majn gemejn.

[3] См. также примеры, приведенные в книге Р. Гейнцеля «Beschreibung des geistlichen Schauspieles im deutschen Mittelalter» [Heinzel 1898, 64], а также примеры в книге того же автора «Abhandlungen zum altdeutschen Drama» [Heinzel 1896, 58]. Распространенная формулка:

Nun hort jr herren al geleich
peid arm und reich

получает иногда более пространную разработку. Так, например, в прологе пьесы «Rumpolt und Mareth» (конец XV–начало XVI ст.) она как бы продолжена

...Reich und arm,
kalt und warm,
klein und gross,
nackhend und ploss u.s.w. [Michels 1896, 72–73].

Отметим, что выражения «Velt ir štil gedagen» (если будете молчать), «Nun hert», «Hert cu, ir libn lajb, ir frumen», «Volt ir hern, ir hern al gemejn...» и т.д. очень часто встречаются в поэмах еврейских шпильманов XIV–XVI столетий [Erik 1928, 95–96].

[4] Гартман отмечает, что в этой пьесе сохранилось много отрывков из пьес Ганса Сакса. Точность, с которой сохранились эти отрывки, дает ему право заметить, что в народе сохранилась и манера игры времен Сакса, т.е. немецкого театра XVI ст. [Hartmann 1880, 51].

[5] В этом роде построены прологи многих немецких народных пьес [см., напр., Polek 1912, 6, 28–29; Schlosser 1891 B.1, 3, 73; Schröer 1862, 151].

[6] Таким же образом представляются зрителям пророки Иеремия, Даниил и др.

[7] В пьесе «Эсфирь» английские комедианты вовсе не выводят Вашти на сцену в первом акте. За глаза ее приговаривают к лишению короны. Этим они ослабили впечатление всего эпизода с Вашти и тем самым избегли первой кульминации. То же мы имеем в рукописи «Ахашверош-шпиля» 1697 г. и в первом печатном издании этой пьесы 1708 г. Легко допустить, что это сделано под влиянием «Эсфири» английских комедиантов.

[8] Копия миниатюры там же, стр. 63.

[9] Авторы приводят слова французского исследователя Жюсерана, который пишет: «Короли – люди, с которыми хуже всего обходятся в мистерии. То удовольствие, с которым автор мистерии изображал свои карикатуры, происходило оттого, что оригиналы были не только язычники, но и короли».

ГЛАВА 6
Музыка «Ахашверош-шпилей»

Прежде чем приступить к характеристике музыкального языка пуримшпилей или отдельных групп этих пьес, нам следует определить место, занимаемое музыкой в этих пьесах. Иначе говоря, необходимо решить, являются ли пуримшпили разговорными пьесами с большим или меньшим количеством музыкально-вокальных номеров или же пьесами музыкальными, где весь текст (или его основная часть, кроме комических интермедий, построенных чаще всего на разговорных интонациях) поется.

Следует отметить, что до настоящего времени, к сожалению, имеется еще крайне мало пуримшпилей, записанных с полным музыкальным текстом. Пьесы, сохранившиеся в течение столетий почти исключительно в устной традиции (а в отношении музыкальной части без исключения нотные записи ни разу не публиковались), могли претерпеть, – учитывая, что пуримшпили исполнялись в разных странах (Россия, Польша, Галиция и др.), – и действительно претерпели всевозможные изменения. По небольшому количеству записей (а для некоторых пьес – по одной-двум записям) трудно, конечно, получить полное представление о музыке этого рода шпилей в целом. Из этого следует, что выводы, которые мы можем уже сейчас делать на основании материалов, собранных нами, следует считать предварительными. Но предварительность выводов относится не ко всем группам пьес. В отношении «Ахашверош-шпиля», сохранившегося в устной традиции, можно сказать, что это была чисто музыкальная пьеса, где весь текст (за исключением некоторых интермедий) пелся. В остальных пьесах («Мудрость Соломона», «Заклание Исаака», «Продажа Иосифа» и пр.), записанных с музыкой, мы имеем такое явление: наряду с репликами, которые поются, встречается немало реплик, а то и целых сцен, исполнявшихся пуримшпилерами, от которых они записаны, без мелодии, на разговорных интонациях. Можно ли заключить, что эти пьесы, в отличие от «Ахашверош-шпиля», являются разговорными, со вставными вокальными и инструментальными номерами? – Нет. Даже то небольшое количество нотных записей, которое имеется в моем распоряжении, может привести к заключению, что и остальные пьесы (кроме «Ахашверош-шпиля») являются музыкально-театральными произведениями, а не разговорными пьесами со вставными музыкально-вокальными номерами. Реплики, записанные от одного исполнителя без мелодий, оказываются вокальными в исполнении другого. Такое мы имеем, например, в наших вариантах пьесы «Заклание Исаака». В нашем распоряжении имеются три варианта (вернее – 2 варианта более или менее полных и фрагменты третьего варианта) этой пьесы. Все они довольно близки друг другу как по тексту, так и по музыке, и без всякого сомнения нужно говорить о них как о трех близких вариантах одной и той же пьесы. И вот что мы видим на этих вариантах (сейчас мы говорим о первом и втором). В первом варианте обращение ангела к Аврааму (стих 35–41) дано без мелодии (до этой реплики все пелось). Во втором варианте эта реплика поется (см. мелодию №3). В первом варианте отсутствует реплика фельдмаршала о выходе царя Авимелеха, во втором она имеется с мелодией (стихи 53–59, мелодия №5). В том же варианте (втором) фельдмаршал поет о том, что он задержал Авраама и Сарру (стихи 82–87, мелодия №7), в первом варианте эта реплика без мелодии (стихи 88–94). То же с репликой Авимелеха (вариант 1-й, стихи 107–111, вариант 8-й, стихи 99–102, мелодия №10); с ответом Сарры (вариант 1-й, стихи 111–112; вариант 2-й, стихи 103–106, мелодия №11) и т.д. Если сделать свод мелодий только этих двух вариантов пьесы «Заклание Исаака», а это возможно потому, что они, как упомянуто, весьма близкие варианты, – то окажется, что в первом действии этой пьесы почти нет разговорных реплик – все действие построено на сплошном пении. Большее количество вариантов, может быть, даст нам подобную картину и для всей пьесы, ибо нет оснований предполагать, что первое действие этой пьесы построено на иных принципах, чем остальные, в которых уже и сейчас занотировано много вокальных номеров. Иначе как запамятованием (или сознательным опущением по различным причинам) отдельных мелодий, было бы трудно объяснить, почему

одно действующее лицо отвечает разговором на пение предыдущего действующего лица, которое не носит характера вставного вокального номера (возможно, что исполнитель разговорной роли не обладал голосом).

Нам кажется, что даже одного этого примера достаточно, чтобы склониться к выводу о том, что все пуримшпили – не только «Ахашверош-шпиль», – дошедшие до нас в устной традиции, были построены как музыкально-театральные произведения, а не как разговорные пьесы с отдельными вокальными номерами. Дальнейшие записи дали бы нам возможность точнее и более полно разрешить этот вопрос.

Все же по музыкальному оформлению «Ахашверош-шпиль» выделяется из всех остальных пуримшпилей целым рядом особенностей как музыкально-стилистического, так и семантического порядка. Это и заставляет нас заняться разбором музыки этой пьесы отдельно.

Музыка «Ахашверош-шпилей» состоит из речитативов, ариозо, песен, сольных и хоровых и инструментальных номеров. Как отмечено выше, инструментальные номера в домашних постановках чаще всего исполнялись хором, а не инструментальным ансамблем. Речитатив, употребляемый в «Ахашверош-шпилях», является одним из характерных элементов, отличающих музыку этого шпиля от всех других пьес.

Как основу при разборе музыки «Ахашверош-шпиля» мы берем наш первый вариант этой пьесы как наиболее полный. По мере надобности мы попутно коснемся особенностей музыки остальных вариантов. В нашем разборе мы намеревались исходить из роли музыки в развертывающемся драматическом действии пьесы. Однако некоторые элементы музыкального языка много раз встречаются по ходу пьесы в целом. Чтобы избегнуть излишних повторений, мы сочли нужным разобрать их особо. К таким элементам в первую очередь относится занимающий значительное место в пьесе речитатив, с характеристики которого мы и начнем.

По нотному тексту первого варианта (см. нотные примеры №№ 1, 4, 5, 6, 8, 10, 11 и др.), как и всех остальных вариантов, можно ознакомиться с речитативом в целом, как он применяется в пьесе, и с отдельными его деталями. Речитатив этот состоит из целого ряда попевок, сочетающихся друг с другом во всевозможных комбинациях. По ладовым признакам эти попевки можно разделить на две группы: тоническую и субдоминантную. Попевки первой группы, тонической, занимают преобладающее место в речитативе и составляют его основу. Они построены на звуках тонического трезвучия, расположенного в восходящем порядке. Чаще всего в этих попевках обыгрывается квинтовый тон. Меньшее количество попевок этой группы построено на звуках тонического трезвучия, расположенного в нисходящем порядке. Наиболее часто встречаемые в речитативе попевки первой группы и дают наибольшее количество вариантных разработок основных типов этих попевок.

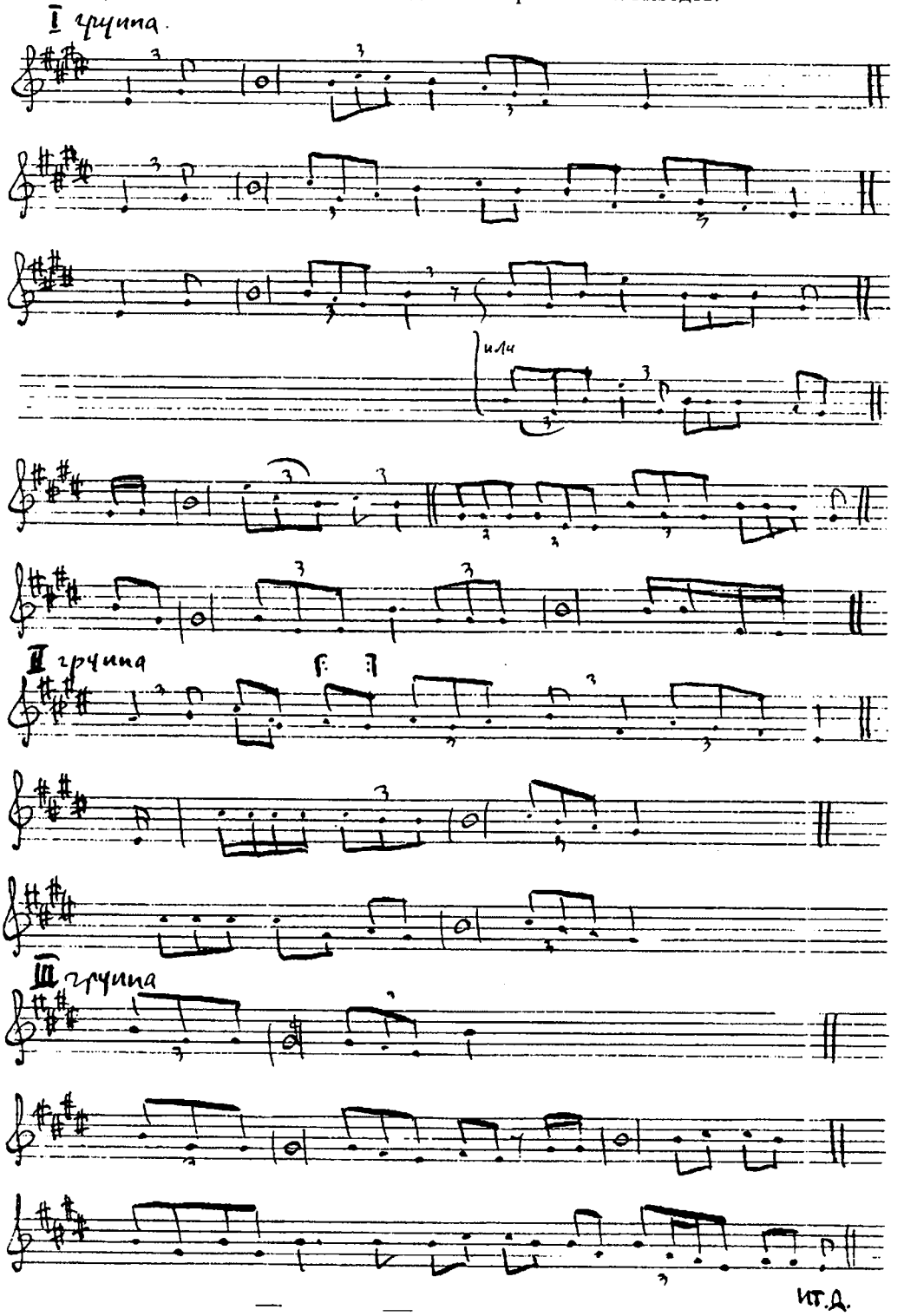
В попевках второй группы, количественно небольшой, упор переносится на звуки субдоминанты. Здесь встречаются преимущественно поступенные ходы. Попевки субдоминантной группы обычно следуют за попевками тонической группы и ими же завершаются.

Из группы тонических попевок мы выделили небольшую самостоятельную группку, 3-ю. Хоть она не имеет новых (по сравнению с 1-й группой) ладовых свойств, мы все же выделили эти попевки отдельно, так как генетически они идут из другого источника и, как увидим дальше, являются в музыке «Ахашверош-шпилей» более поздним наслоением, или приростом к попевкам основного типа (хоть сами по себе попевки 3-й группы того же стиля и эпохи, что и основные попевки 1-й группы). Этого вопроса мы коснемся подробно в следующих главах при определении интонационных источников речитатива.

Отмечая попевки той или иной группы, мы не стремились исчерпать все их варианты. Мы отмечали только наиболее типичные и чаще встречаемые варианты, причем некоторые из них мы показали как в кратком, так и в развернутом виде.

Приведем основные виды всех трех групп, из всевозможных сочетаний которых и состоит наш речитатив.

Речитатив этот встречается в продолжение почти всей пьесы. Заметим однако, что не все действующие лица прибегают к этому речитативу. Им пользуются гонец, канцлер, Аман, Ахашверош и реже Вашти, т.е. король и его придворные. По пьесе они все неевреи. Мордехай и Эсфирь ни разу не прибегают к этому речитативу. Этот факт нам хочется подчеркнуть, так как он имеет значение для некоторых наших выводов.



На первый взгляд может создаться впечатление, что речитатив «Ахашверош-шпиля» носит торжественный характер и соответствует стремлению анонимного автора дать возвышенный разговорно-напевный стиль языка короля и его придворных. На самом деле это не так. Речитатив в пьесе поется в быстром темпе и как бы имеет целью пародирование «высокого» придворного стиля. Это особенно явственно видно из роли Ахашвероша. Из всех действующих лиц Ахашверош единственный, чей музыкальный язык сведен почти до схемы. При всех ситуациях анонимный автор заставляет Ахашвероша выражаться только средствами этого речитатива в его простейшем виде. Поскольку этот прием встречается почти во всех вариантах, можно думать, что это не случайное явление, а сознательное применение его для характеристики Ахашвероша. Выше мы отметили, что Ахашверош представлен в пьесе как глупый и безвольный человек, являющийся игрушкой в руках придворных. Во всех ситуациях – когда он приказывает привести королеву Вашти на пир, когда он награждает Амана, в ответ на трогательные ариозо Вашти, молящей о пощаде, и т.д. и т.п. – реплики Ахашвероша даются на попевках этого речитатива. Его пение-рецитация как бы является речью заговорившего манекена[1].

Иначе пользуются этим речитативом другие действующие лица. В их устах он теряет свою схематичность и обрастает всевозможными попевками. Очень часто речитатив переходит в мелодию, метро-ритмически организованную. Бывает и обратное: кто-либо из действующих лиц начинает петь размеренную мелодию и переходит к речитативу. Вот, например, как это оформляется в двух репликах. Гонец (мелодия №1) входит, приветствует публику и сообщает о скором приходе короля со свитой (речитатив). И тут, как бы видя шествие короля, он переходит к маршеобразной мелодии с рефреном. Однако он дольше не может здесь задерживаться, сюда желает войти брат-канцлер (все это опять речитативом), и он приглашает его известной нам формулкой «Arajn, arajn», исполняемой на мелодию в 4/4 (мелодия №1, последние четыре такта). Канцлер входит и начинает свою реплику (4/4 – четыре такта, припев 6/8). Укороченные фразы – такт 4-й – 2/4 и такт 7-й (= 7 и 8 тактам) – 9/8. Переход к речитативу, после которого он вызывает пригласительной формулкой («Arajn, arajn») Амана. И в репликах Амана размеренные мелодии чередуются с речитативом.

Этот речитатив является преобладающим (в устах всех вышеназванных действующих лиц) вплоть до завязки эпизода с приказом о приходе Вашти на пир. Но уже во втором явлении первого действия, когда Аман и канцлер расхваливают красоту своих жен, Аман переходит к речитативу другого рода, в миноре, как будто он предчувствует последующие драматические сцены с Вашти, отчасти являющиеся следствием этого разговора его с канцлером[2].

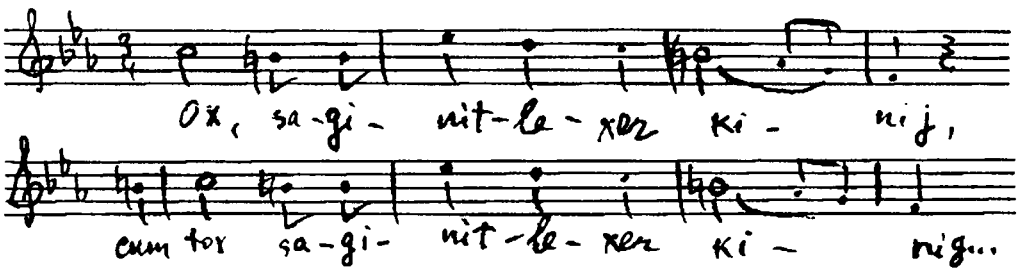
Наконец следует приказ Ахашвероша канцлеру привести Вашти на пир голой (знакомый нам речитатив в мажоре). Канцлер должен передать приказ короля слово в слово и, конечно, теми же интонациями. Он не может решиться на это, ибо он сознает нелепость приказа пьяного короля. Проникнутый симпатией к Вашти, он задушевной и трогательной мелодией (вариант 1-й, мелодия №16) как бы подготовляет ее к тем несчастьям, которые ждут ее. Самый приказ он передает с большой душевной болью (мелодия №17) и только к концу переходит к интонациям Ахашвероша (т.е. к мажорному речитативу).

Что это не случайное явление, а сознательный прием, мы можем судить по тому, что он встречается во всех вариантах: гонец (или канцлер) раньше как бы подготовляет Вашти к нелепому приказу короля и выражает свое сочувствие, и только после этого он передает его словами и интонациями короля[3].

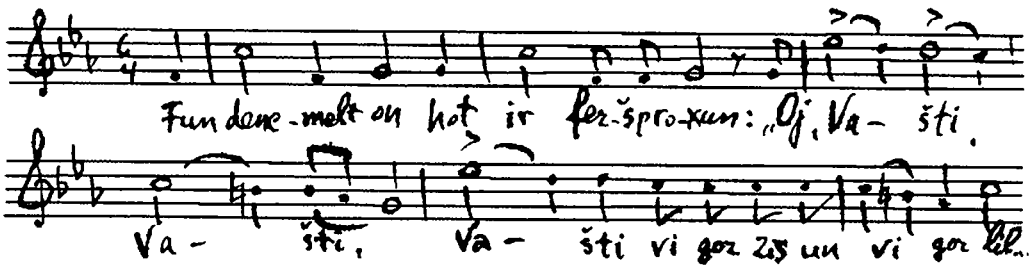
Вашти возмущена требованием короля и отказывается выполнить его. Однако ее возмущение не находит своего выражения в мелодии к этой реплике. В сердечном, но сдержанном тоне она просит канцлера напомнить Ахашверошу все, что она для него в свое время сделала. У ее деда он «бегал впереди лошадей и на козлах сидел», а она его сделала королем. Он ее любил, и она надеется, что он отменит свой приказ (мелодия №18)[4].

Настоящие ариозо Вашти начинаются лишь после того, когда ей объявлен смертный приговор. Глубокой тоской проникнуто ее первое ариозо (мелодия №24). В ее обращении к

Аману (4/4 на слова «Oj, лрrinc Hejmon») мы слышим интонации, выражающие глубокое страдание. Расширяется звуковой объем, в мелодии встречаются частые скачки (секста, септима), «хромающие» ритмы, уменьшенные и увеличенные интервалы. Еще острее и выразительнее второе ариозо Вашти, когда она обращается к королю (мелодия №26) с мольбой о пощаде. Глубокое чувство выражено в таких фразах:



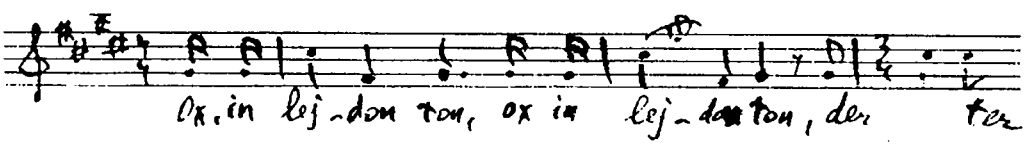
Острая боль и глубокая тоска слышится в ее фразах, когда она напоминает королю, как он ее любил:



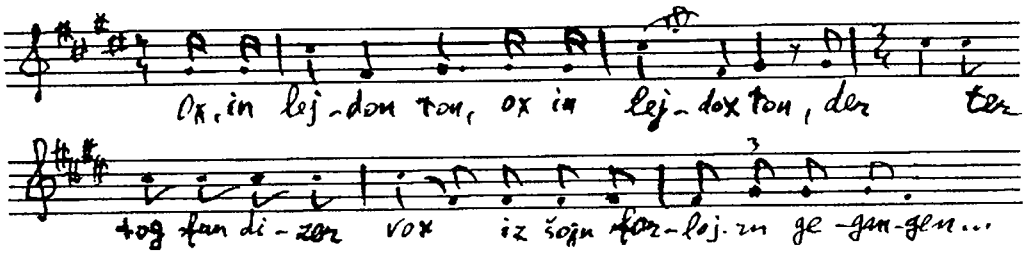
В других вариантах (2-м и 4-м), кроме ариозо, Вашти поет перед смертью акростих, сопровождаемый хором, который заменяет инструментальный ансамбль.

Мы уже отметили, что искренние, полные глубокого страдания ариозо невинно погибающей Вашти не трогают Ахашвероша и он на известный нам речитатив как бы механически отвечает: «До каких пор эта женщина будет мне голову морочить»... Канцлер (искажение – из текста явственно видно, что эта реплика относится к ангелу смерти или палачу) утешает Вашти и велит ей приготовиться к смерти (мелодия №30). Мордехай пародирует слова ангела смерти (на ту же мелодию) и заканчивает свою реплику пародией на пение из еврейского похоронного ритуала. О роли хора и о характере хоровых песен мы будем говорить отдельно. Здесь только отметим, что в некоторых вариантах (1-й, 3-й и 6-й) хор встречает и приветствует короля. В других вариантах роль хора сводится к тому, что он исполняет рефрен в акростихе Вашти.

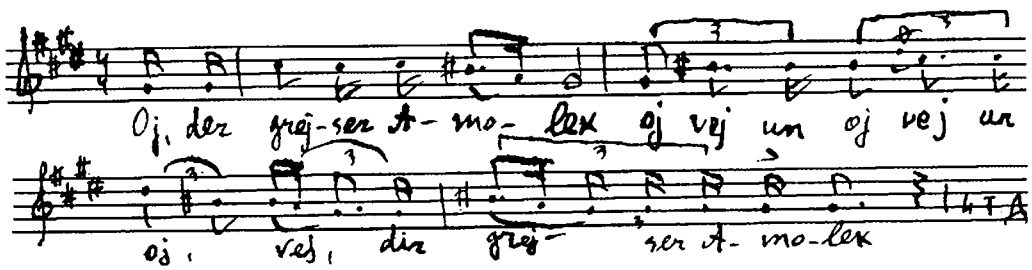
Новый музыкальный материал во втором действии мы встречаем в песнях-молитвах Эсфири, в пародиях на молитвы Мордехая и кое-что в пении Амана, особенно в сцене, когда он бросает жребий при выборе дня для уничтожения евреев. К музыкальной характеристике Мордехая и Эсфири вернемся впоследствии. Сейчас коротко остановимся на музыкальной характеристике Амана. В первом действии Аман чаще всего прибегает к речитативу и только изредка переходит к мелодиям, метро-ритмически организованным. Так в середине своей первой реплики (мелодия №5) он переходит к мелодии в 3/4, 4/4 и в 6/8, но вскоре возвращается к речитативу. После ответа канцлера, что в первый день недели, в воскресенье, невозможно уничтожить евреев, Аман поет:



Вскоре он опять переходит к речитативу. Когда канцлер заявляет, что и во второй день недели невозможно уничтожить евреев, Аман еще больше удручен. Он поет:



И, наконец, когда отпадает и последний, седьмой день недели, Аман дает волю своим чувствам:



В третьем действии Аман является центральной фигурой. После осуждения его на смерть он поет до десяти жалобных песен и ариозо. Большая часть этих песен интонационно очень близка к жалобным песням и ариозо Вашти. В интонационной близости песен Вашти и Амана сказывается примитивность музыкальной характеристики героев этой пьесы: схожая драматическая ситуация получает одинаковое музыкальное выражение, несмотря на то, что сами герои и отношение к ним драматурга подчас совершенно различное. Мы видели, что автор, вопреки официальной морали, стремился дать образ Вашти в таком виде, чтобы вызвать симпатии зрителя к этой молодой и красивой женщине, жертве семейного произвола. Наоборот, Аман уже с самого начала пьесы показан как отрицательный образ, как низкий карьерист, ни перед чем не останавливающийся для достижения своих целей. Все же, как уже отмечено, его предсмертные жалобные песни и ариозо очень близки к песням Вашти, которые она поет перед смертью (сравни, например, ариозо Вашти №17 и песню Амана №75; ариозо Вашти №25 и №65 и т.д.).

Правда, эти интонации в устах Амана могут иметь и ироническое значение. Как увидим в дальнейшем, многие из этих интонаций идут из напевов плача Иеремии. Уже в первой сохранившейся рукописи «Ахашверош-шпиля» 1697 года мы находим такие ремарки: «Аман идет к Мордехаю и поет «плач» на мелодию»..., а еще определенней следующая ремарка: «Мордехай садится верхом на Амана, а Аман поет на мелодию «плача»[5]. Не может быть сомнения, что напев плача Иеремии, вложенный в уста Амана, может здесь иметь только саркастическую функцию[6]. Но и это свидетельствует об элементарности музыкальной характеристики: интонации Вашти и Амана все же родственны благодаря сходству драматической ситуации, хоть сами герои совершенно различны по характеру и по положению.

Нам остается вкратце остановиться на музыкальной характеристике Мордехая-Мондрехая и Эсфири.

Мондрехай-шут не имеет никакой самостоятельной музыкальной характеристики. Он вообще мало поет, а его немногочисленные вокальные номера представляют собою пародии на мелодии действующих лиц, с которыми он приходит в соприкосновение, причем пародирование его выражается почти исключительно в отношении манеры исполнения, а не конструктивных изменений самой мелодии. Он также пародирует напевы еврейских молитв, песнопений и пр.

Совсем другого характера мелодии немногочисленных фрагментов серьезной роли Мордехая, сохранившиеся в различных вариантах. По этим фрагментам можно предположить, что эта роль была в музыкальном отношении довольно богата и своеобразна. Мелодии сохранившихся фрагментов (1-й вариант, мелодии №№58, 53, 54) в стиле еврейских народных песен.

Мы уже отметили, что роль Эсфири в устных вариантах сохранилась в весьма урезанном виде. Соответственно этому она имеет очень мало самостоятельных реплик и мелодий. Мелодии ее песен-молитв (нотные примеры №№57, 58, 59 и 60), а также песня в диалоге с Ахашверошем (№68) построены на интонациях еврейских молитв и народных песен.

---

[1] В некоторых вариантах (2-м, мелодия №17; 4-м, мелодия №19; 5-м, мелодия №16) Ахашверош поет песню, в которой оплакивает смерть Вашти (в 1-м варианте имеется только начало подобной песни, исполняемой на известный нам речитатив. См. мелодию №31). Но и эта песня дана автором Ахашверошу как будто для того, чтобы создать комическое впечатление. Три дня спустя после смерти Вашти он приказывает канцлеру (или гонцу) привести ее в его кабинет. Канцлер напоминает ему, что Вашти давно убита по его приказанию. Ахашверош поет жалобную песню. Он однако тотчас же успокаивается, услышав, что ему найдут более красивую жену.

[2] Переход Амана (в этом же явлении) к речитативу в миноре имеет место и в 3-м варианте. Во втором – этот разговор идет на речитативе в мажоре. Во всех остальных вариантах нет музыки к этому тексту.

[3] Интересно отметить такую деталь. В 3-м варианте Ахашверош отдает приказ гонцу на речитативе в миноре, и только к концу приказа намечается переход в мажор. Когда же гонец передает Вашти этот приказ, вторая половина его звучит вся в мажоре, как будто он исправляет ошибку короля, сбившегося с надлежащего ему тона.

[4] Несколько иначе звучит ответ Вашти в других вариантах. В 3-м она начинает с мольбы и постепенно переходит к возмущению (мелодия №11); во втором (мелодия №8) и в 6-м вариантах (мелодия №4) она с первых же звуков выражает свое недовольство требованием Ахашвероша. Наиболее ярким и выразительным является ее ответ в 4-м варианте (мелодия №6). Попутно отметим, что в том же 4-м варианте и приказ Ахашвероша звучит выразительно (см. мелодию №3, особенно 6/8 и д.).

[5] В оригинале «Kino», подразумевается плач Иеремии.

[6] Известную аналогию этому приему, может быть, и можно усмотреть в следующем факте. Столетиями позже, в период революционного движения 1905 года, еврейский анонимный народный художник вложил эту же мелодию плача Иеремии в уста русского царя Николая II, от имени которого распевали распространенную в свое время пародию «Es jomert Pejterbarg».

ГЛАВА 7
Общие черты мелодики «Ахашверош-шпилей»

Все варианты «Ахашверош-шпиля», записанные от различных пуримшпилеров, имеют на себе наслоения разных времен и различной среды. Это естественно и закономерно. Для нас важно исследовать все этапы, которые проделали в течение веков их существования пуримшпили в целом и по возможности каждый отдельный вариант. Все изменения, внесенные в эти пьесы, мы не мыслим рассматривать только лишь как искажения первоначальной схемы пьесы в целом или отдельных ее элементов (хоть искажения, особенно в текстах «Ахашверош-шпиля», безусловно имеют место).

Ясно, что проследить пути развития пуримшпилей в целом и, в частности, их музыкального языка, мы сможем только лишь тогда, когда нам удастся наметить хоть в общих чертах контуры первоначальной музыкальной схемы пьес. Без этого мы лишены опорных позиций при определении того нового, что могло быть привнесено и в музыку пьес. Мы уже отметили, что в то время как для изучения истории текстов «Ахашверош-шпилей» (а также некоторых других пьес – «Продажа Иосифа», «Заклание Исаака» и др.) мы имеем – начиная с 1697 г. – целый ряд старинных рукописей и печатных изданий, для изучения истории музыкального языка пьес мы не располагаем никакими фиксированными материалами; ни в одной старинной рукописи и ни в одном печатном издании пуримшпилей нот нет. Из ремарок и реплик мы можем убедиться, что музыка всегда занимала важное место в пьесах. Но самой музыки и ее характера мы по этим ремаркам и репликам никак не восстановим. **Единственный источник, по которому мы сможем получить представление о первоначальной схеме и восстановить, по возможности, пути развития пуримшпилей, – это фольклорный материал, варианты, сохранившиеся в народной памяти до наших дней.**

Возможно ли уже сейчас на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов получить старейшую музыкальную схему «Ахашверош-шпиля»? – Да, нам кажется, что уже сейчас возможно дать на это утвердительный ответ. Само собою разумеется, что это будет пока несколько ограниченная общая схема, которая со временем, по мере накопления новых материалов, может быть наполнена плотью и кровью. Однако как первая рабочая гипотеза она сможет сыграть определенную роль.

Количество вариантов «Ахашверош-шпиля», записанных с музыкой, пока что довольно ограниченное – 7 более или менее полных (в это число включен и Виленский вариант, опубликованный А. Литвином в 1916 г.) и три фрагментарных, в том числе фрагменты из сборника еврейских народных песен И.Л. Кагана (т. II , №№I–IV, стр. 216–218). Но эти материалы записаны на довольно обширной территории (Украина, Белоруссия, Восточная Галиция, Вильнюс и Варшава), что в известной степени устраняет вопрос о непосредственном влиянии и связи одного варианта с другим. Все эти варианты во многом отличаются друг от друга, и даже самые близкие из них отличаются во многих отношениях. При всех своих отличиях они, как увидим дальше, все же только варианты одного и того же произведения и имеют много общих черт. То же относится и к музыке всех вариантов.

Выше мы отметили, что музыка «Ахашверош-шпиля» состоит из речитативов, ариозо и песен, сольных и хоровых. В первую очередь займемся речитативом. Прежде всего мы можем констатировать, что:

1. Речитатив того же самого типа, с которым мы имели возможность познакомиться в предыдущей главе, разбирая музыку первого варианта, мы встречаем во всех вариантах этого шпиля[1];

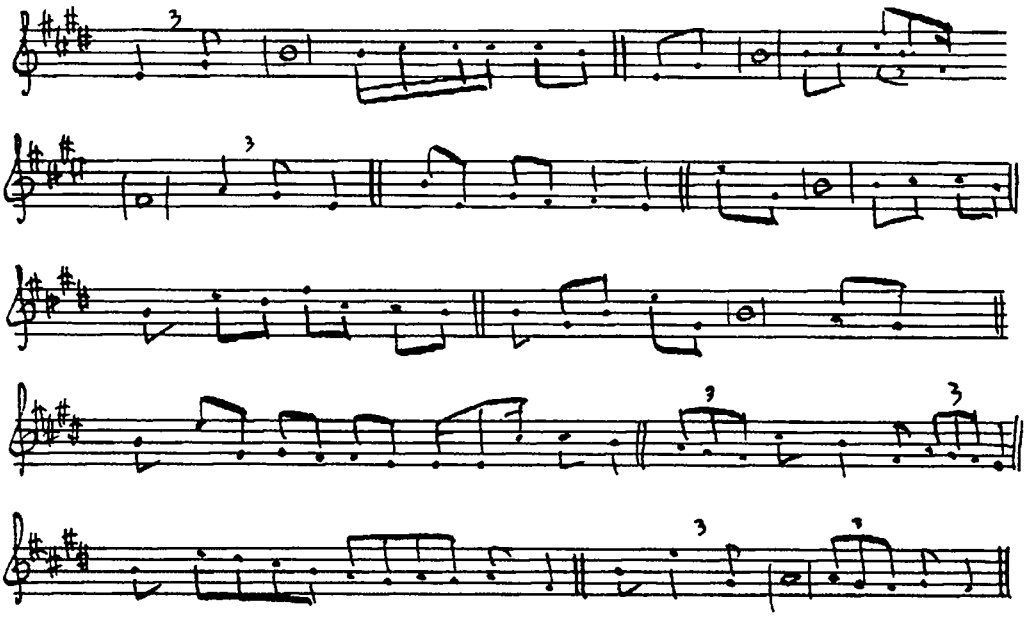
2. Функции речитатива и способ его применения (например, для характеристики Ахашвероша, о которой мы говорили в предыдущей главе) во всех вариантах одни и те же;

3. При всех отличиях, встречаемых в речитативах наших вариантов, они все же очень близки друг другу и идут из одного и того же источника. Зная специфику бытования музыкальных фольклорных произведений, мы не можем и здесь ожидать полного совпадения

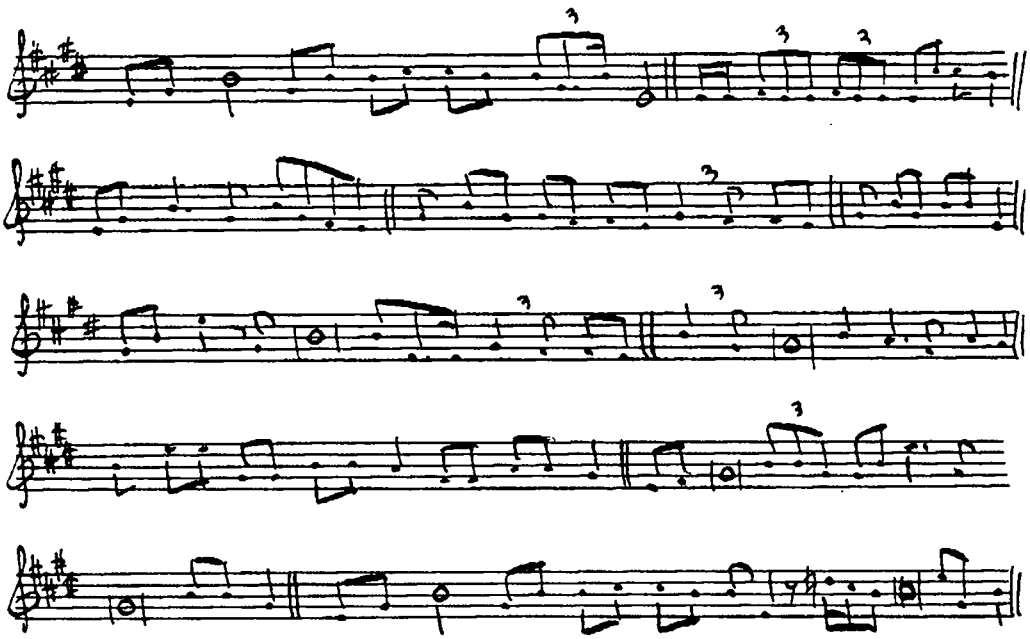
речитативов во всех деталях. Коль скоро основные линии совпадают во всех вариантах, этого достаточно для того, чтобы выявить их общее основание и по нему наметить контуры единого их источника. Однако кроме основных линий, мы сможем отметить и целый ряд деталей, общих как для речитатива, так и для других музыкальных номеров всех вариантов «Ахашверош-шпиля».

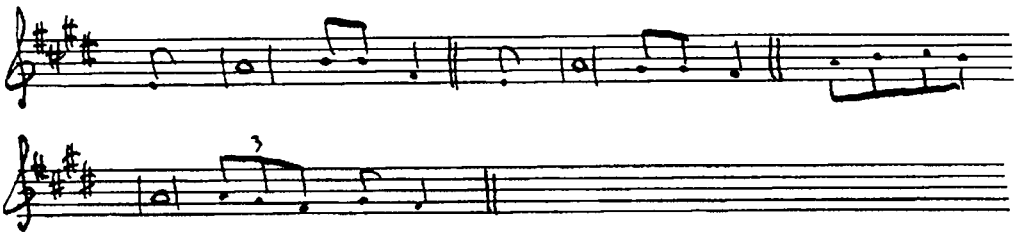
Напомним: речитатив 1-го варианта построен на звуках мажорного тонического трезвучия; чаще всего «обыгрывается» квинтовый тон; встречаются попевки, построенные на звуках субдоминанты. То же самое мы имеем в речитативах всех остальных вариантов.

Вот основные попевки 2-го варианта:

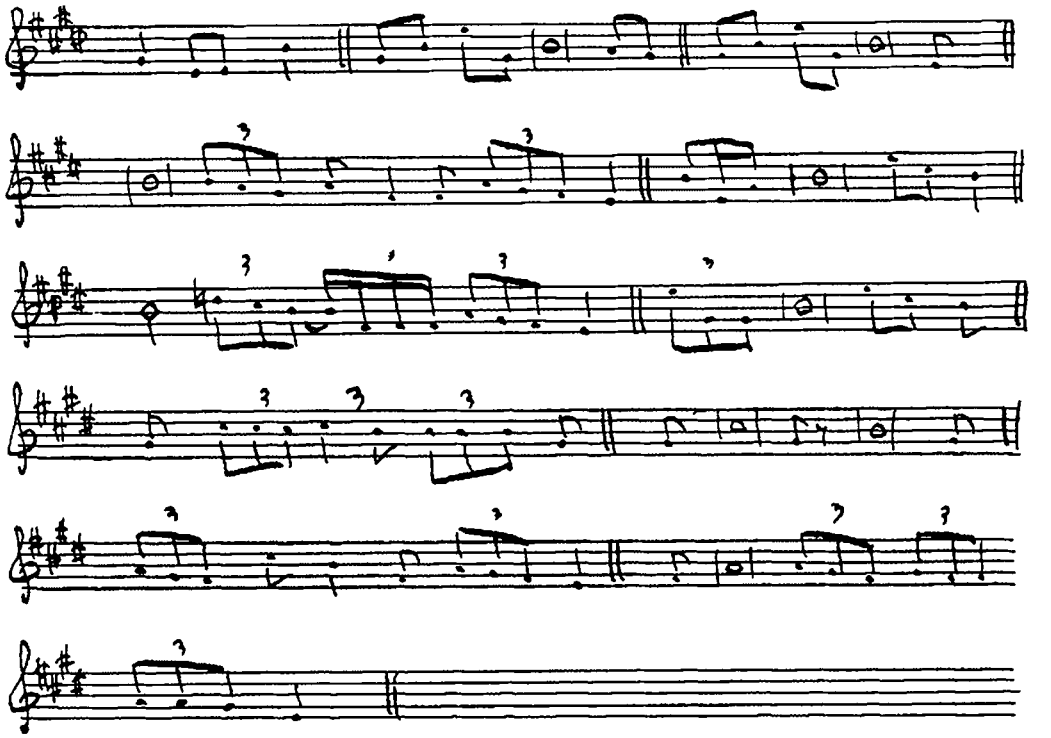


Третьего варианта:

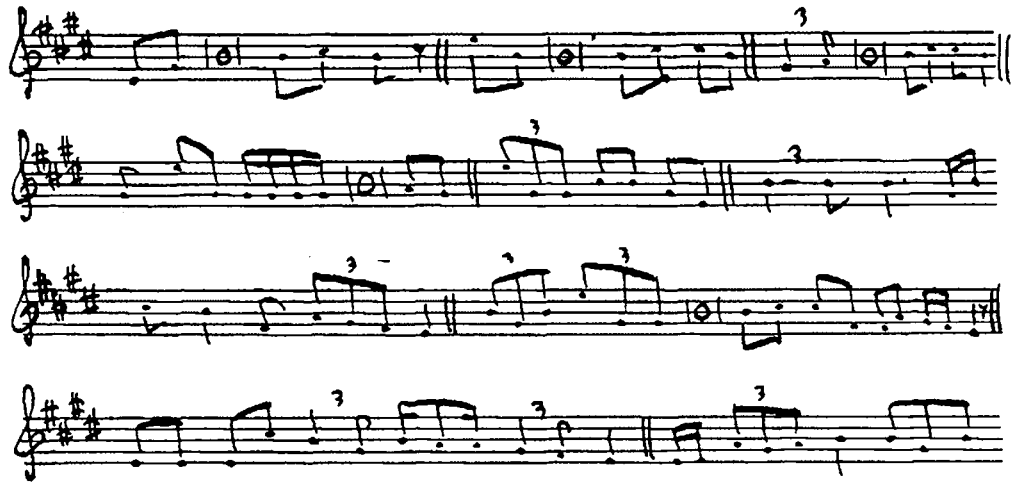


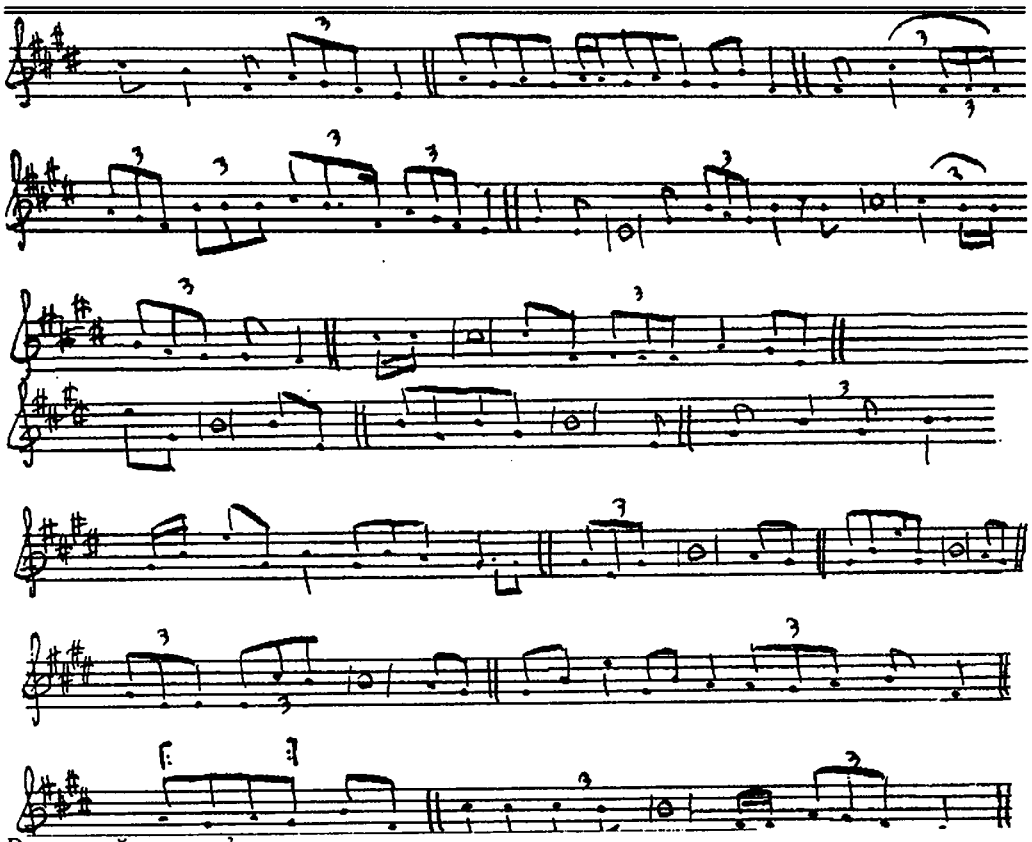


Четвертого варианта:

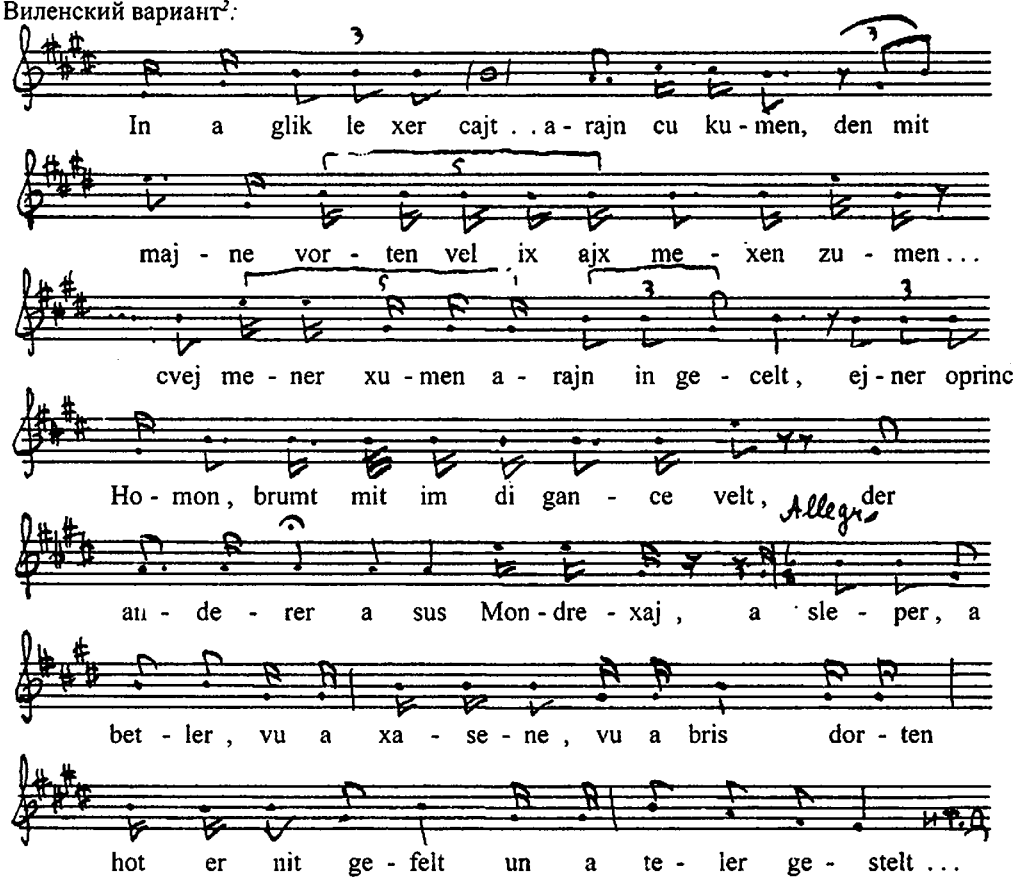


Пятого варианта:

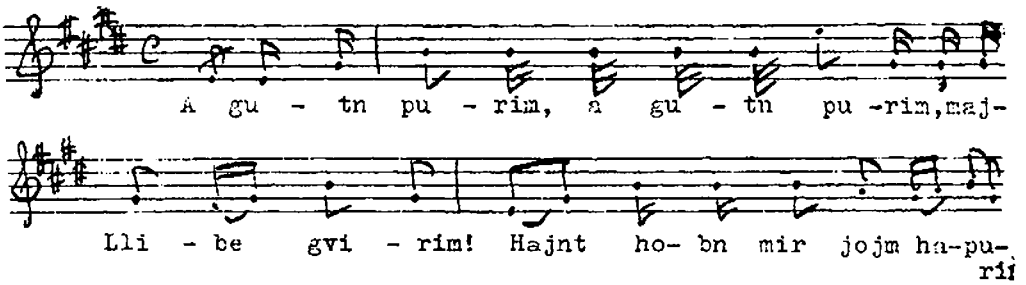




Виленский вариант[2]:



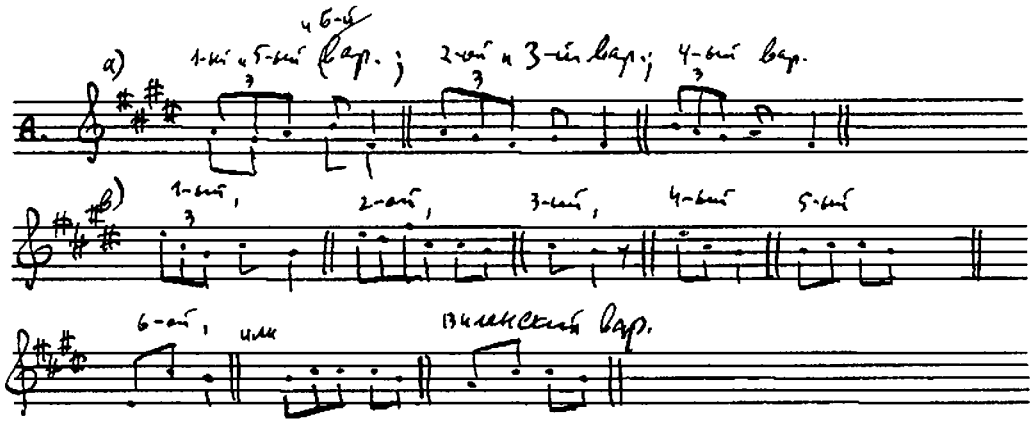
Фрагмент из Варшавского варианта:



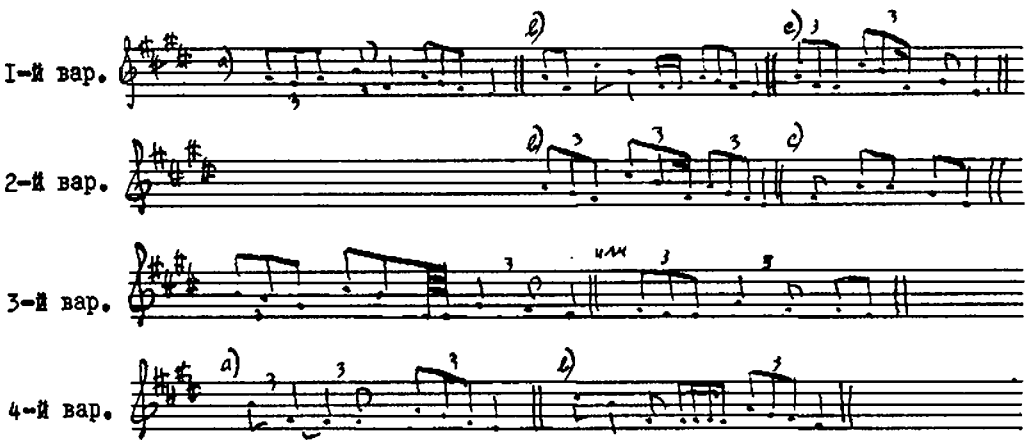
Отметим, что во всех вариантах, начиная со второго, преобладают попевки первой, тонической группы. Попевки второй группы, субдоминантной, встречаются в этих вариантах значительно реже, чем в первом, а попевки, выделенные нами в третью группу, вовсе не встречаются.

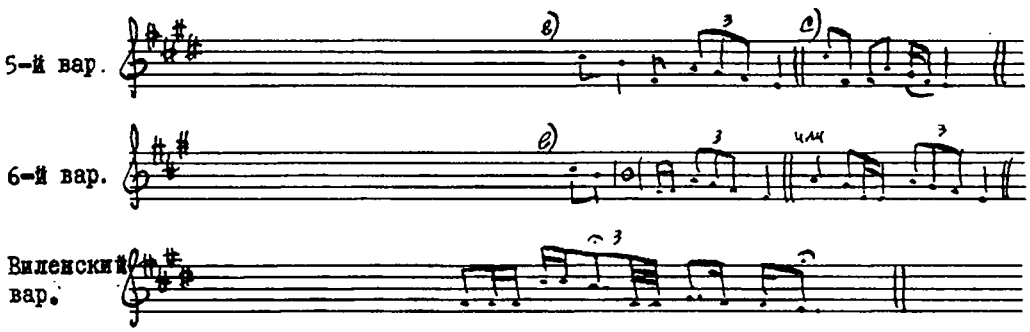
Рассматривая кадансы и полукадансы речитатива, мы и тут встречаем общие для всех вариантов.

Полукадансы:

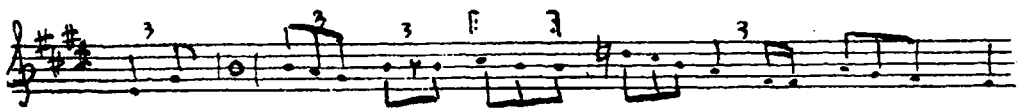


Полные кадансы:



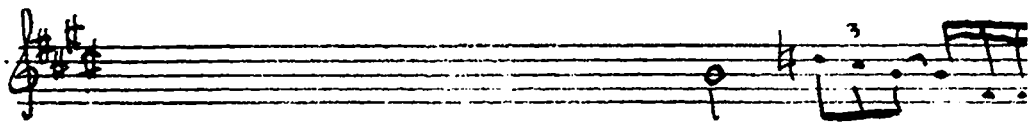


Приведем еще ряд деталей, общих для речитативов различных вариантов. В первом варианте встречаются попевки с натуральной септимой:



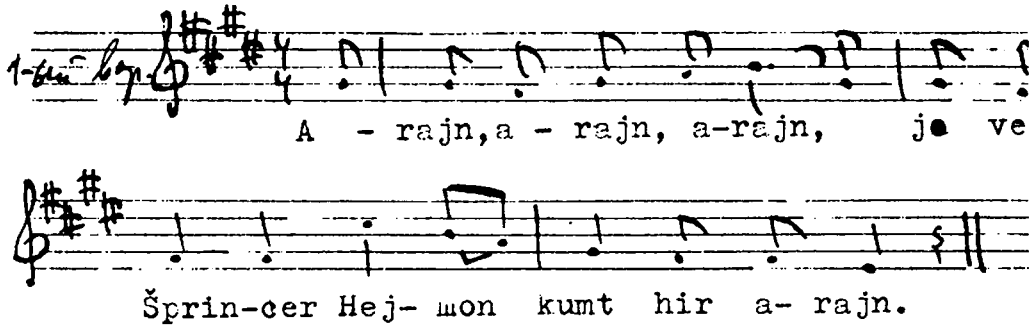
Такую же попевку находим в 3-м варианте:

и в 4-м варианте:



Здесь важно отметить не только наличие одинакового хода на пониженную септиму в отмеченных трех вариантах (кстати, территориально весьма отдаленных друг от друга). Такой ход возможен во всех вариантах, ибо он легко укладывается в стиль этого речитатива.

Для «Ахашверош-шпилей» типична традиционная пригласительная формулка «Arajn, arajn, arajn … du majn» – «войди, войди, войди (имя и звание вызываемого) ты мой». Она встречается в прологах всех вариантов (кроме 6-го. Исполнитель этого варианта забыл текст пролога). Вот как она звучит:



2-ой
A - rajn, a - rajn, sprinc Ho - mon du majn!

3-ий
He - rajn, he - rajn, he - rajn, ax, du bru - der kun - ce - lar, du majn!

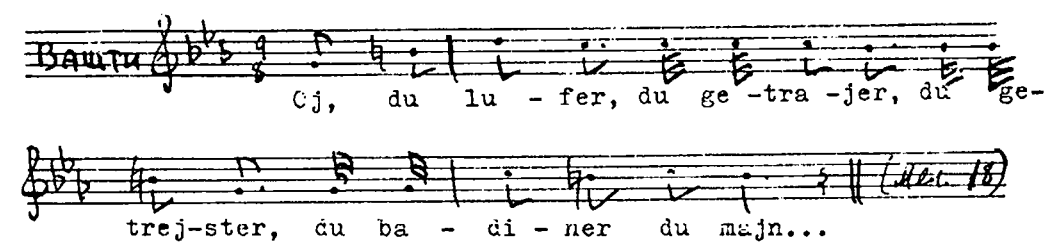
4-ый
Bru-der kun-cler, kum hir a-rajn! A - rajn, a-rajn, a- rajn, śprinc ka-va ler Ho-mon,kum hir a -rajn!

5-ый
A - rajn, a - rajn, fo-ter ki - nig du majn!

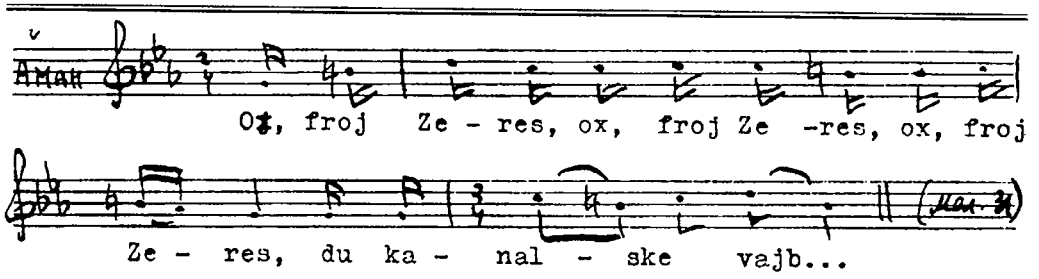
Виленский вар.
A - rajn, a - rajn,śprinc Ho-mon du majn!

Мелодии пригласительных формулок можно разделить на две группы. Одну образуют формулки вариантов 2-го, 4-го и 5-го. Сюда же можно причислить и Виленский вариант, хоть здесь имеются только отдельные элементы этой мелодии. Вторую группу образуют варианты 1-й и 3-й. Пока что у нас нет никаких опорных точек для определения приоритета той или иной группы. Однако не может быть сомнения в том, что совпадения или близость мелодического материала не случайны ни для первой, ни для второй групп. К этому вопросу вернемся в дальнейшем.

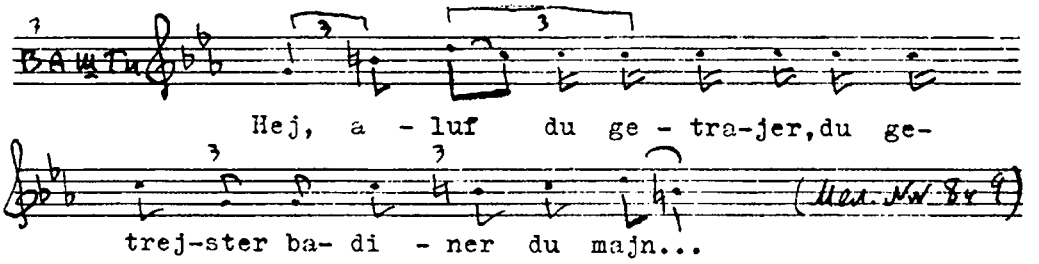
Общее в музыкальном языке «Ахашверош-шпилей» мы находим не только в речитативах и в пригласительных формулках, но и в основных ариозо и песнях основных героев пьесы. Возьмем, например, мелодию, которая в первом варианте звучит в ответе Вашти на приказ короля явиться на пир голой:



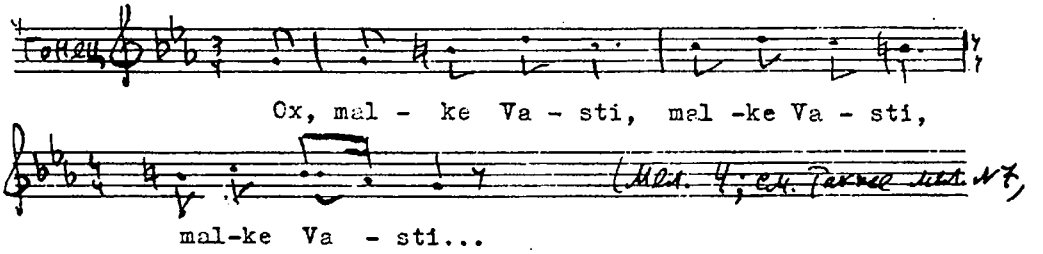
Во 2-м варианте эту мелодию поет Аман, осужденный, обращаясь к своей жене Зереш.



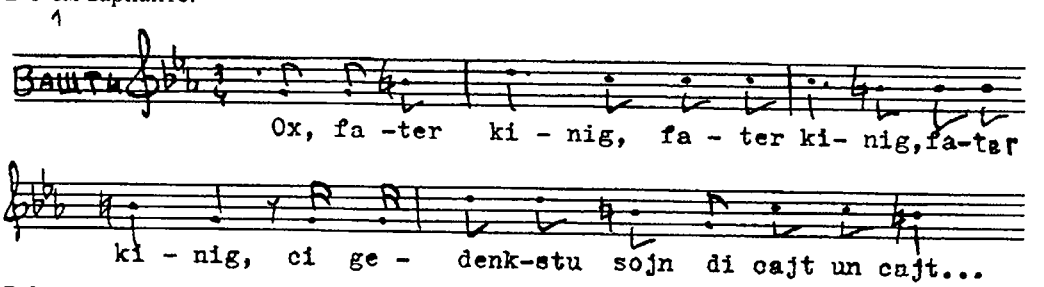
В 4-м варианте мы ее застаем опять у Вашти:



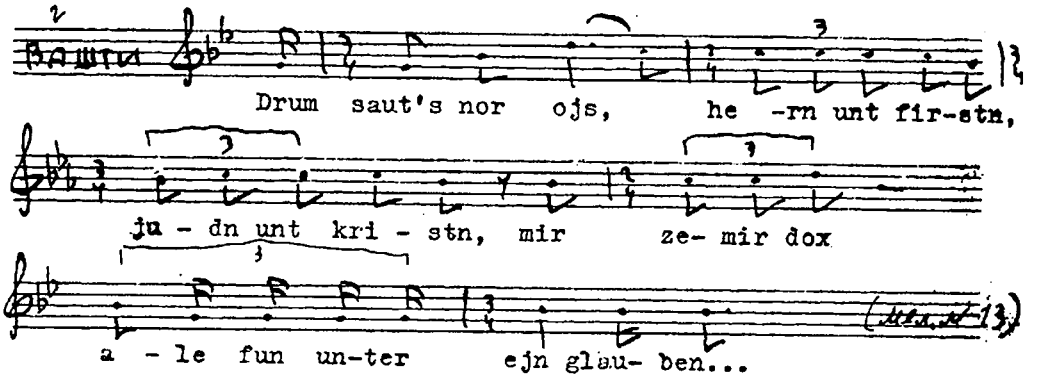
В 5-м варианте гонец обращается с ней к Вашти:



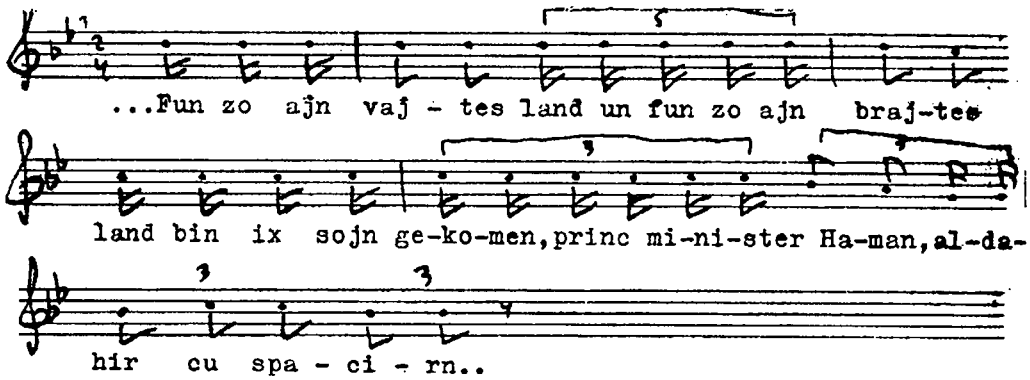
В 6-ом варианте:



В 3-м варианте эта мелодия встречается дважды, но она перенесена в натуральный минор (вместо измененного фригийского во всех других вариантах). Первый раз она исполняется Вашти:

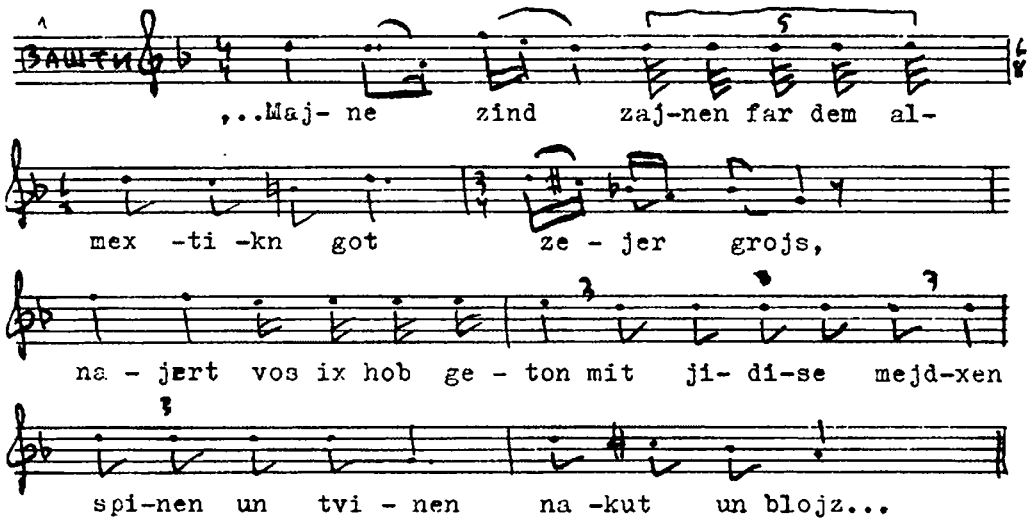


Второй раз ее поет Аман (мел. №19) в таком виде:

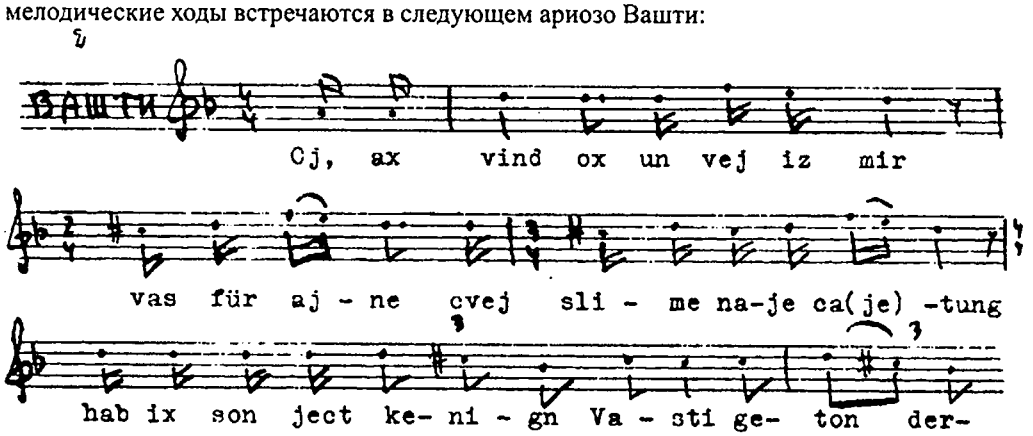


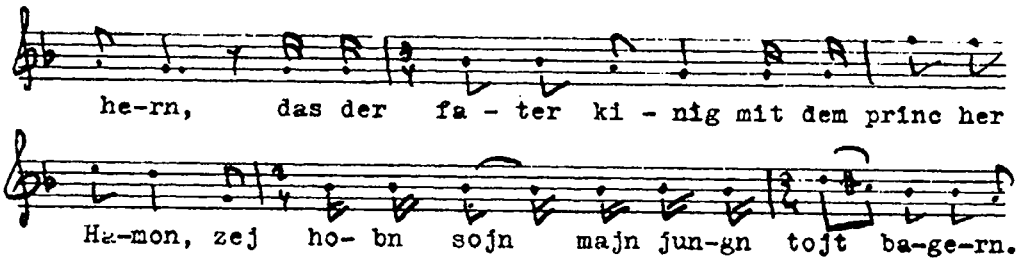
Перейдем к другой мелодии, которая хоть и не обладает такой очевидной близостью во всех вариантах, как только что приведенная, но общего во всех различных оформлениях ее так много, что можно утверждать, что они близки (общий основной лад, мелодические обороты и др.).

Вот фрагмент из ариозо Вашти (1-й вариант, мелодия №25) :

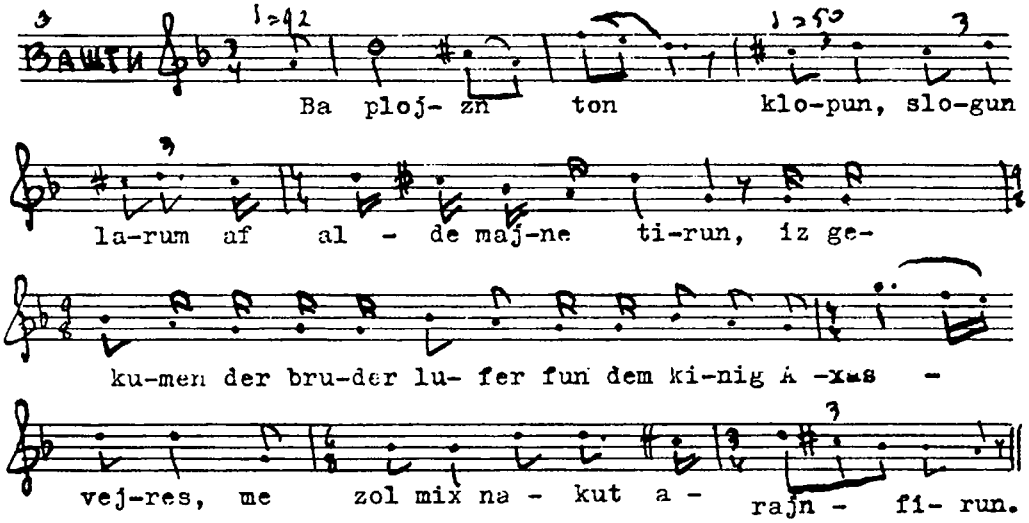


Эта мелодия или отдельные ее попевки много раз в различных видах повторяются в других ариозо Вашти первого варианта. В третьем варианте те же интонации и мелодические ходы встречаются в следующем ариозо Вашти:



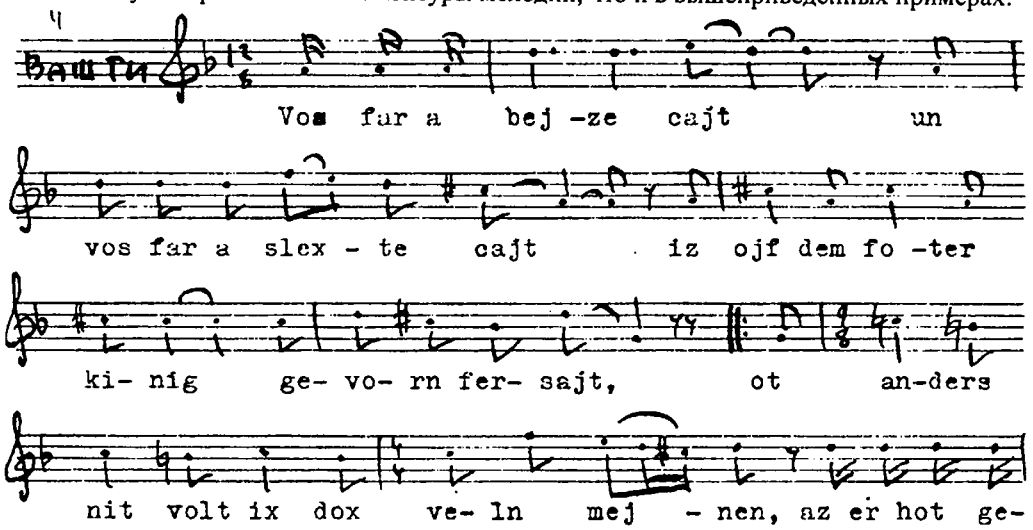


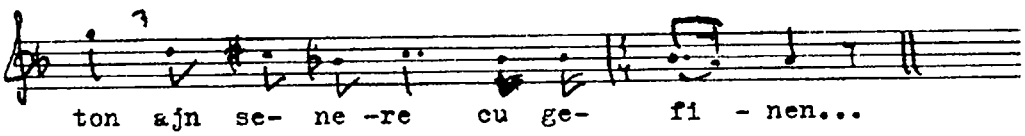
Другого рода изменения по сравнению с первым вариантом мы находим в ариозо Вашти в четвертом варианте (мелодия № 11):



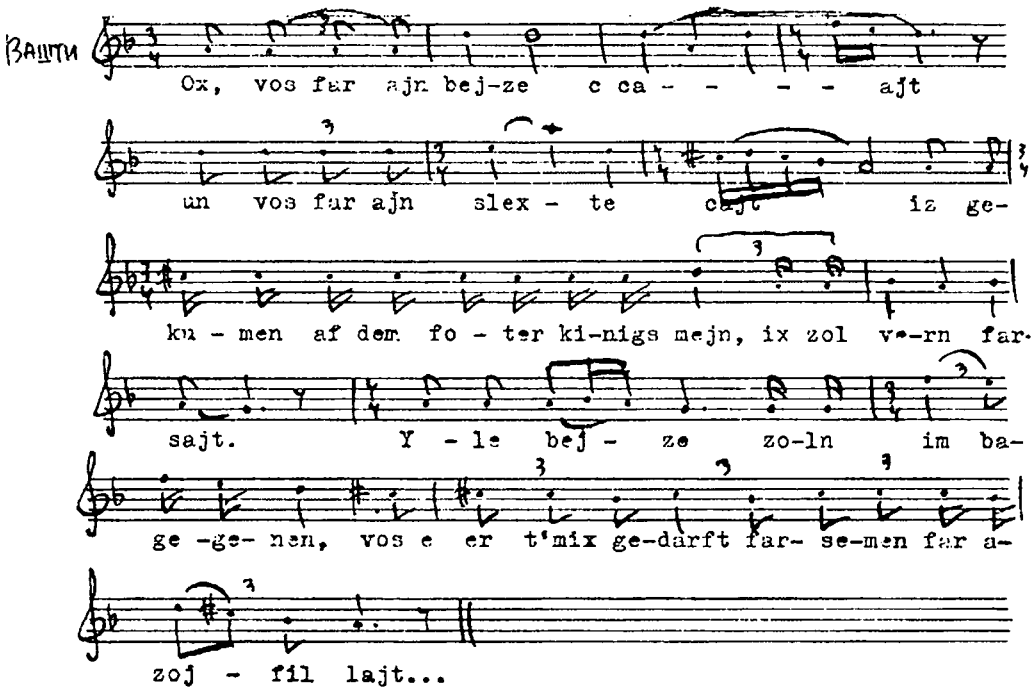
Мы должны оговорить, что первый вариант мы взяли как исходный при сравнении отдельных мелодий вовсе не потому, что мы считаем его наиболее соответствующим старейшей редакции. Он только наиболее полный из всех наших вариантов, но в нем не меньше, в некоторых же отношениях даже больше внесено всякого рода изменений, а то и просто искажений. Об этом подробнее дальше. Однако сейчас для нас важен не детальный анализ отличий мелодий наших вариантов, а наличие общей основы, попевок и оборотов – элементов, дающих нам возможность найти их близость.

Значительно больше изменений мы находим в ариозо Вашти во 2-м варианте. Однако и тут сохранились те же контуры мелодии, что и в вышеприведенных примерах:

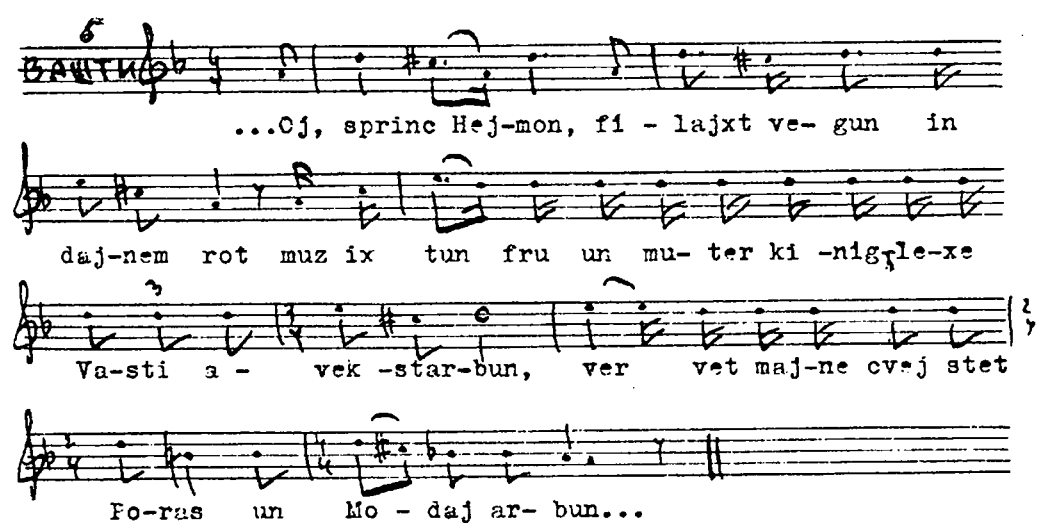




Еще больше изменений встречаем в ариозо Вашти в 5-ом варианте, но и в этой мелодии можно найти характерные попевки, имеющиеся во всех предыдущих мелодиях этого типа:

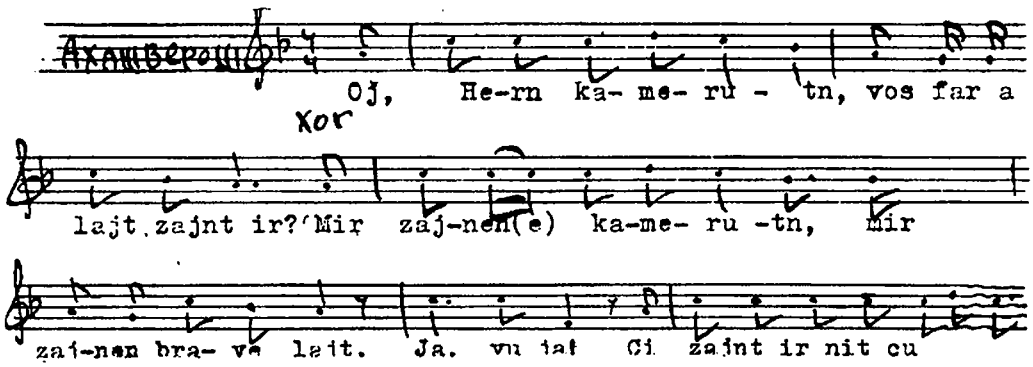


Гораздо меньше общих моментов находим в соответствующих ариозо Вашти в 6-ом варианте. Но и здесь узловые точки и характер мелодии те же, что и в предыдущих вариантах.

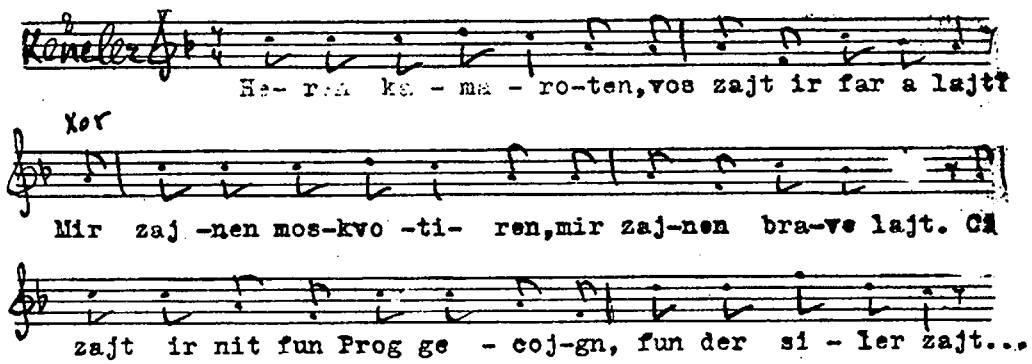


* * *

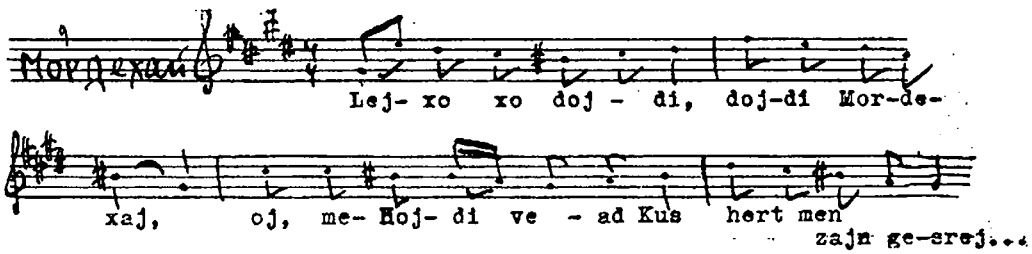
До сих пор мы рассматривали такие мелодии, которые встречаются во всех вариантах «Ахашверош-шпиля» (или в большей части). Но во многих вариантах пропущен ряд сцен или отдельных номеров, сохранившихся только в некоторых вариантах. В тех отдельных вариантах, где подобные сцены сохранились, мы находим немало близких и родственных моментов и в музыкальном языке. В прологе нашего варианта №6 имеется песня «Oj, hern kamerutn», исполняемая запевалой с хором (в нашем варианте – король с хором):



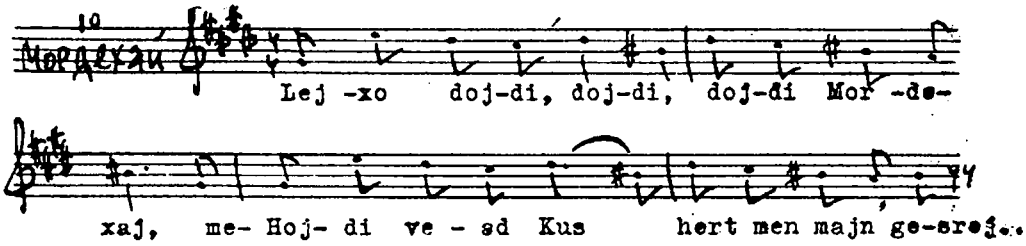
Эта же песня имеется в Виленском варианте:



В предыдущей главе мы отметили сохранившийся в первом варианте фрагмент из роли Мордехая, принца иудейского, когда он направляет Эсфирь к королю. Приводим эту мелодию:



Подобный фрагмент сохранился и во 2-м варианте. Обе мелодии весьма близки. Мелодия 2-го варианта:



Для наших целей нет надобности останавливаться на всех подобных или близких мелодиях, встречающихся в отдельных вариантах рассматриваемой нами пьесы. Для нас важно было выявить общие основные элементы всех вариантов, и если мы позволили себе привести несколько параллельных мелодий, встречающихся исключительно в двух вариантах, то мы это делали только потому, что они относятся к таким сценам, которые сохранились лишь в этих двух вариантах и несомненно относятся к старейшей схеме «Ахашверош-шпиля».

Из приведенного выше материала мы можем сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что рассмотренные нами варианты записаны на довольно обширной территории, все они выявляют одну и ту же музыкальную схему и музыкальный язык одного характера и стиля.

2. Речитатив всех вариантов одного и того же вида, и он является одним из основных элементов музыки этой пьесы.

3. Ряд других мелодий главных действующих лиц также выявляет общие основы и может быть отнесен к мелодическому фонду старейшей схемы «Ахашверош-шпиля».

---

[1] Речитатива вариантов №№8 и 9, отличного от речитатива всех прочих вариантов, мы коснемся в дальнейшем.

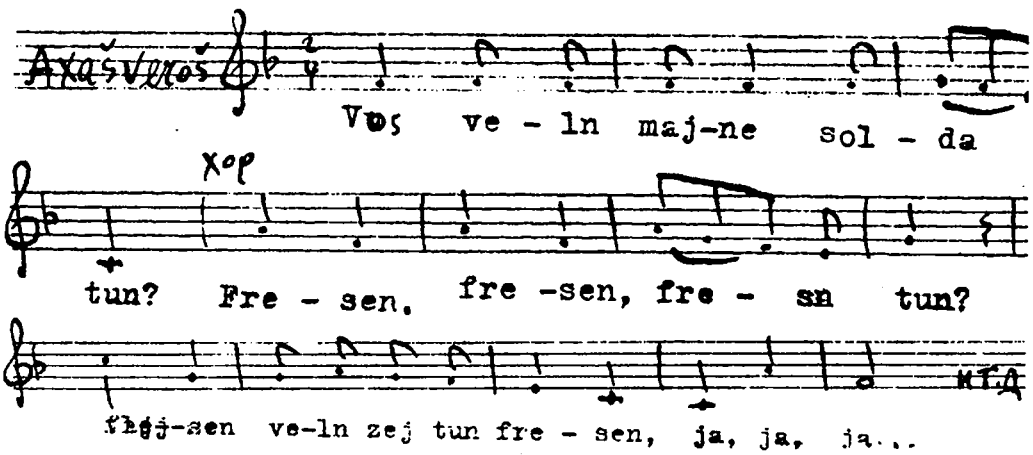
[2] В оригинале ре-мажор.

ГЛАВА 8
Истоки музыкального языка «Ахашверош-шпиля»

При попытке определить истоки музыкального языка «Ахашверош-шпиля» мы сталкиваемся с многочисленными трудностями и препятствиями, из которых немало так и останутся непреодоленными. Вся пьеса получила свою законченную театральную форму под влиянием и по образцу западноевропейских музыкально-театральных произведений XV–XVI столетий. Для схемы произведения в целом и почти для каждой детали, характерной для этой пьесы, можно найти параллели в мистериях, фастнахтшпилях и других произведениях, составлявших репертуар народного театра в Германии, Польше и Чехии того времени (XV–XVI ст.). Не может быть сомнения в том, что и музыкальная часть пуримшпилей, в первую очередь «Ахашверош-шпиля», не могла оставаться без влияния музыки (в особенности театральной) того времени. Прежде всего мы это видим в самом принципе применения музыки в пуримшпилях (рецитация, пение сольное и хоровое, инструментальная музыка). Естественно, что кроме театральной музыки, анонимный автор или даже исполнители могли использовать и популярные народные песни.

Прежде всего выделим из музыки «Ахашверош-шпилей» те мелодии, которые уже с первого взгляда выявляют типичные инонациональные черты или к которым нам удалось найти инонациональные параллели.

Эпилог нашего 4-го варианта «Ахашверош-шпиля» состоит из песни, которую исполняют король с хором:



Песни такого же содержания и стиля мы находим в 3-м томе Эрк-Бэме [Erk-Böhme, №№1324, 1325 и 1326]. Мелодия нашей песни не похожа ни на одну из мелодий, приведенных к названным песням в сборнике Эрк-Бэме, но она настолько типично-немецкая по многим элементам (по языку, по форме, по интонации), что не может быть сомнения в ее заимствовании пуримшпилерами из немецкого народно-песенного репертуара.

И мелодия хоровой песни «Do brengen mir, do brengen mir dem kinig arajncufirn» (тот же 4-й вариант) немецкого происхождения:

♩=108

Do bren-gen mir, do bren-gen mir den ki - nig cu-

fi - rn, do spa - nen mir, do spa- nen mir di

be - ste ka-re - tn... ♩. = 116 Cit uf, cit

uf di va - xn, tir un to - jer uf- cu-ma - xn, di

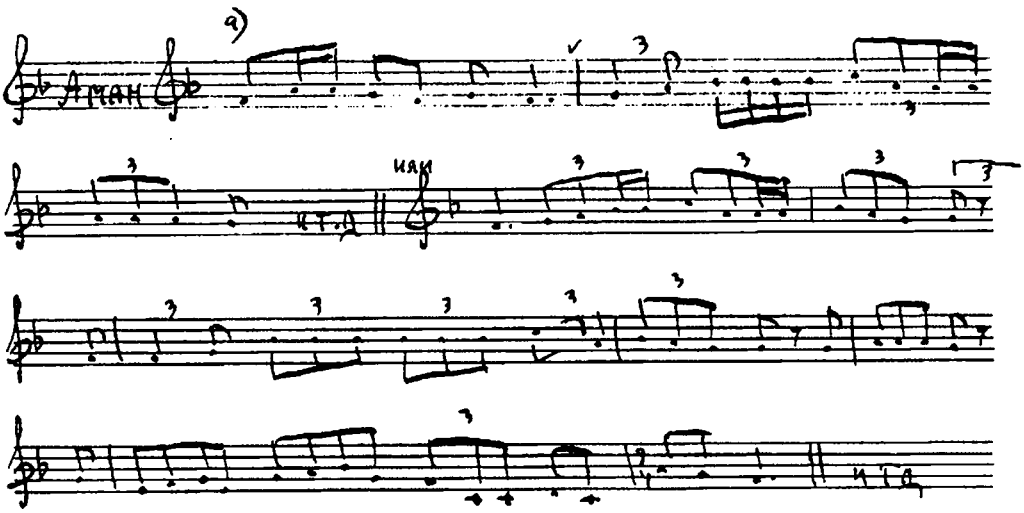
va - xn, di va -xn zol ve - rn far -sprejt,spilt a

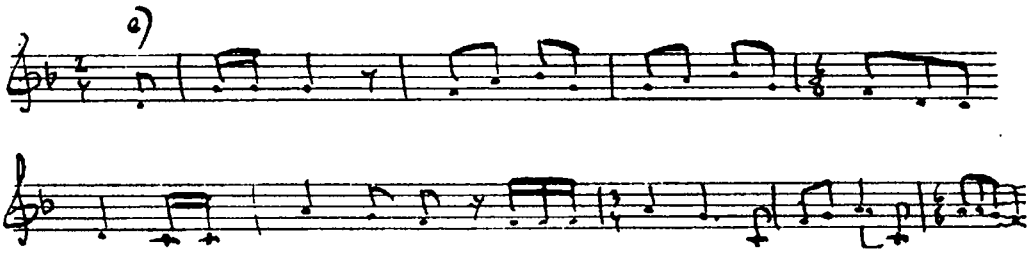
vi - vat, der mej- lex gejt....

Это, вероятно, контаминация из двух мелодий. Ко второй из них (6/8 «Cit uf, cit uf di vaxu») мы находим близкую параллель в вышеназванном сборнике Эрк-Бэме (том 3-й, №1362). Кстати отметим, что в нашем первом варианте «Ахашверош-шпиля» эта же мелодия служит рефреном в песне канцлера (мелодия №2, 6/8).

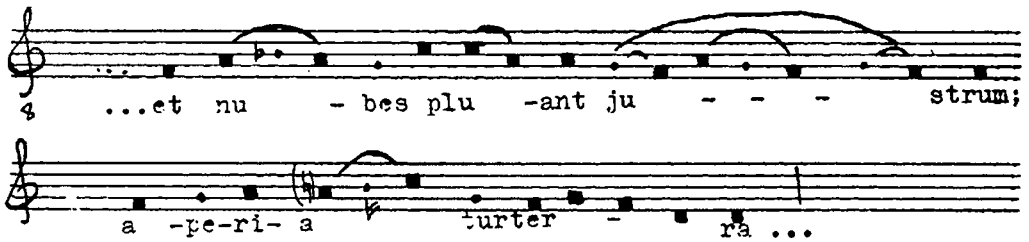
В том же 4-м варианте имеются еще две мелодии, по всей вероятности, откуда-то заимствованные. Это мелодии песен, которые поют Ахашверош и Эсфирь, когда они представляются зрителям. Нам не удалось найти к ним параллелей[1] .

В песнях, исполняемых Аманом в 3-м действии, мы также встречаем немало инонациональных интонаций (это относится главным образом к 5-му, но в известной степени также к 3-му и 4-му вариантам):

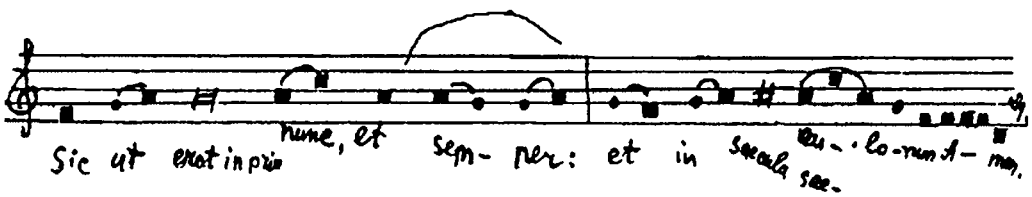




Подобные интонации мы находим в антифонах грегорианской литургии:



Или в таком[2] :



Каданс c^2-a^1-g^1 типичен как для грегорианского пения[3], так и для литургической драмы, а также для множества немецких народных песен XVI-XVII столетий (см., например, Эрк-Бэме [Erk-Böhme, B.2, 108, 289, 290, 330; B.3, 627] и много других). Правда, этот каданс встречается и в еврейском синагогальном пении (см., например, [Idelsohn 1914-1932, B.8, 16] и др.), но по характеру мелодики подобных фрагментов в «Ахашверош-шпилях» можно заключить, что они заимствованы скорее из инонационального источника, нежели из синагогального пения.

Мы могли бы здесь привести еще целый ряд отдельных фрагментов, попевок, а то и целых песен, которые можно считать заимствованными из каких-то инонациональных музыкальных источников. Однако до тех пор, пока не удастся показать конкретные инонациональные параллели к этим песням и попевкам или, по крайней мере, предположительно указать возможное их происхождение, такие констатации ничего не дадут нам ни для выяснения времени возникновения «Ахашверош-шпиля», ни для изучения его дальнейшего развития. Нам приходится пока удовлетвориться тем, что мы можем отметить, что в различных вариантах этой пьесы налицо ряд мелодий или попевок и отдельных типичных интонаций, заимствованных у других народов.

Здесь я позволю себе обратить внимание читателя на следующее, на мой взгляд, чрезвычайно важное явление. Достоверно известно, что немало еврейских старинных народных песен и даже большие эпические поэмы пелись на мелодии немецких и итальянских народных песен. В рукописном сборнике еврейских народных песен Менахема Олдендорфа (сборник составлен в самом начале XVI ст. – Олдендорф родился в 1450 г.) имеются 4 песни с указанием, что они исполняются «benigun (на мелодию) Herzog Ernst». Поэма о Дитрихе была популярна в еврейском быту еще в XV ст., и только в XVIII ст. она исчезает. На мелодию этой поэмы распевалась в числе других песен и песня «Vikrax

cvišn vajn un vaser» (Спор между вином и водой) [Erik 1928, 99, 102–103]. И в рукописном сборнике еврейских народных песен Айзика Валиха (умер в 1632 г.) имеется немало песен с пометкой «на мелодию...». Элиоу Левита, автор еврейской обработки английско-итальянского романа о рыцаре Бове или Буове, пишет в своей книге «Bove-bux» (1507):

Ober der nign, der darojf vird gejn,
Der kon ix nit gebn cu farštejn.
...Ix zing es mit ejnem velšn gizang,
Kon er (=ver) darojf maxn ejnen besern,
Zo hab er dank [Šiper 1928, 67]

/Мелодию, которая подходит к этому произведению, я не могу передать... Я исполняю его на итальянскую мелодию. Если кто-либо сможет сочинить лучшую мелодию, он получит благодарность/.

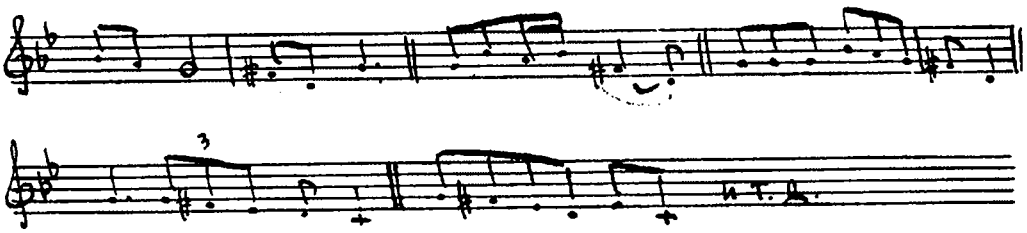
Однако до сего времени никому из исследователей не удалось занотировать или найти среди имеющихся записей произведений еврейского музыкального фольклора хотя бы одну мелодию, похожую или близкую к тем инонациональным мелодиям, которые в свое время были популярны в еврейской среде (напомним, что ноты большинства немецких народных песен, на мелодии которых распевали еврейские песни, сохранились, и это в значительной мере облегчило бы исследование этого вопроса). Правда, в последние столетия места поселения еврейских масс передвинулись на восток, в славянские страны, и незначительное количество евреев Германии не могло уже задавать тон и оплодотворять культуру еврейских народных масс, как это было в XV–XVI столетиях. Все это не могло, конечно, содействовать тому, чтобы мелодии немецких народных песен, заимствованные в свое время, сохранились до наших дней. Здесь однако дело не в народной памяти. Причина, как нам кажется, в том, что большинство немецких народных мелодий, как и мелодии других народов, заимствованных и оставшихся в еврейском народно-песенном репертуаре, довольно скоро подверглись процессу «евреизации». Обозначение «на мелодию...» следует понимать так: на мелодию песни такой-то, но в том виде, как ее поют евреи. Можно легко допустить, что уже во второй «редакции» (устной) эти мелодии стали весьма мало похожи на их оригинальные образцы. Я мог бы здесь привести немалое количество мелодий, которые на наших глазах подверглись некоей «евреизации», причем многие из них стали настолько близки общему характеру и стилю еврейских народных песен, что никому и в голову не пришло бы выделить эти мелодии в еврейском музыкальном фольклоре и именно для них искать инонациональные оригиналы. Первоначальный исполнитель, заимствовавший эту мелодию, мог бы написать «на мелодию кек-уока»... и т.п., хоть в его исполнении эта мелодия уже очень мало напоминает первоисточник[4].

Позволим себе привести еще один пример из эпохи, близкой к нам, и из среды, доступной для наших непосредственных наблюдений. В еврейском народном музыкальном искусстве немало черт, близких к украинской народной мелодике. Это естественно. Много столетий евреи проживают среди украинцев и все время находятся в самом тесном соприкосновении с ними [Береговский 1936]. Фольклорист З. Скудицкий показал, что тексты тридцати с лишним еврейских народных песен представляют собою переводы или переработки украинских (и частично русских) народных песен [Скудицкий 1936, 62–78, 358–386]. Мелодии же этих еврейских песен не только не соответствуют мелодиям украинских оригиналов, но часто не обладают никакими признаками, типичными для украинской народной мелодики. Меж тем не может быть сомнения в том, что тексты этих переведенных или переработанных песен взяты еврейским анонимным автором не из книг, а из уст народа, где они без мелодии немыслимы. Заимствованные мелодии не оставались чужеродным телом в народно-песенном репертуаре, в большинстве случаев они очень скоро теряли свои специфические особенности, ассимилировались и становились органической частью еврейского народного искусства. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что никому из исследователей не удалось найти в еврейском музыкальном фольклоре ни одной мелодии из тех, которые заимствованы были в свое время из немецких, итальянских и т.п. песен.

Подобное могло случиться и с инонациональными мелодиями в «Ахашверош-шпилях». За столетия их бытования в еврейской среде некоторые из них могли настолько измениться, что они сейчас уже ничем не напоминают те инонациональные образцы, которые были в свое время заимствованы для этих пьес. Это тем более вероятно, что общая тенденция содействовала «евреизации» музыки «Ахашверош-шпилей».

Возвращаясь к интересующему нас вопросу о мелодиях, которые могут казаться заимствованными из какого-то инонационального источника, мы должны констатировать, что они составляют очень незначительную часть музыки «Ахашверош-шпилей» в целом. Как отмечено, важнейшими элементами музыки этой пьесы являются речитатив и ариозо (ариозо Вашти в 1-м действии и Амана в 3-м).

Прежде чем займемся интонационными источниками речитатива и небольших арий, мы вкратце коснемся вопроса о влиянии на музыку «Ахашверош-шпилей» польской и украинской музыки, т.е. музыки тех народов, среди которых массы еврейского населения проживали в течение столетий. Этот вопрос заслуживает специального исследования. Я не имел возможности его разрабатывать. Все же можно сказать, что польских мелодий совсем нет, а количество украинских мелодий, непосредственно заимствованных для пуримшпилей вообще и «Ахашверош-шпилей» в частности, совсем незначительное. В некоторых вариантах «Ахашверош-шпиля» (кроме 2-го и 3-го) встречается мелодия украинской песни «Їхав козак за Дунаєм» (целиком или фрагментарно). Эта мелодия была очень популярна в еврейском фольклоре (как вокальном, так и инструментальном). Но это единственная украинская мелодия, которая встречается в «Ахашверош-шпиле». В мелодиях шпилей встречаются отдельные мелодические обороты, кадансы и пр., которые являются типичными для украинской народной мелодики:



Трудно однако сейчас с уверенностью сказать, что эти обороты заимствованы непосредственно из украинского фольклора. Эти обороты встречаются в вариантах, записанных в Белоруссии (правда, в областях, близких к Украине – в Мозырской области), а также в Виленском варианте[5].

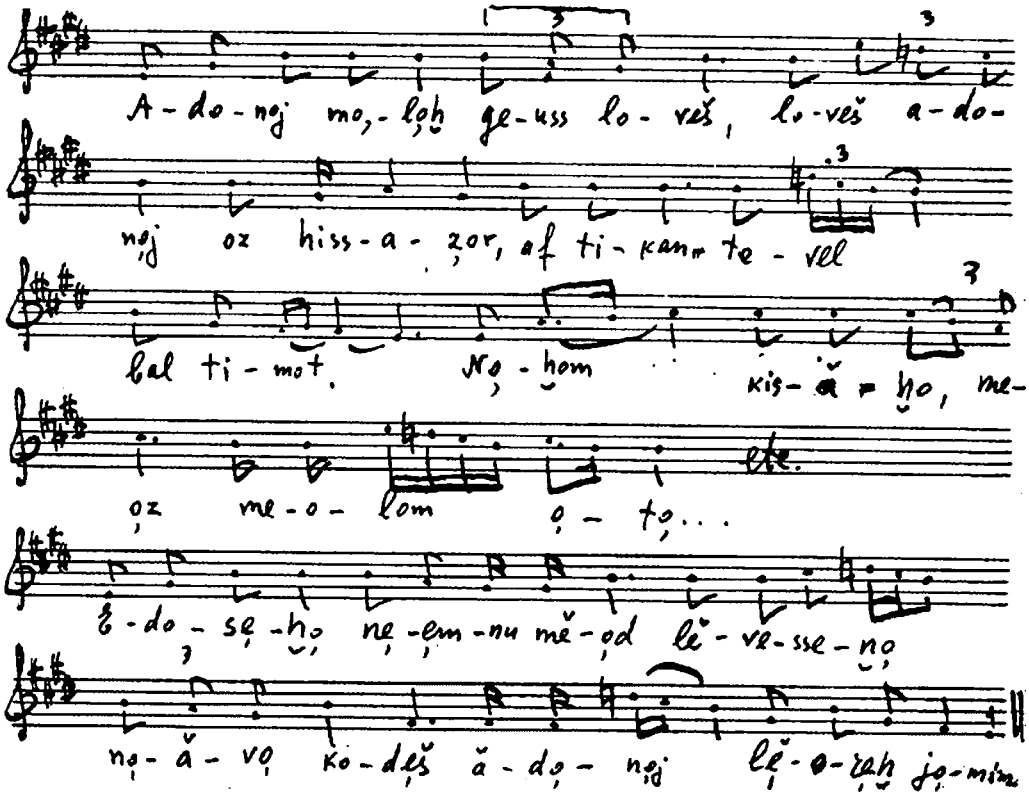
Очень мало заимствовано для «Ахашверош-шпиля» из польского музыкального фольклора. Речь может идти о двух-трех мелодиях (или фрагментах) в стиле польских мазурок. В общем можно сказать, что влияние украинского и польского музыкального фольклора на музыку пуримшпилей, по-видимому, совсем незначительно.

* * *

Переходим к центральным элементам музыки «Ахашверош-шпиля», к речитативу и к основным ариозо.

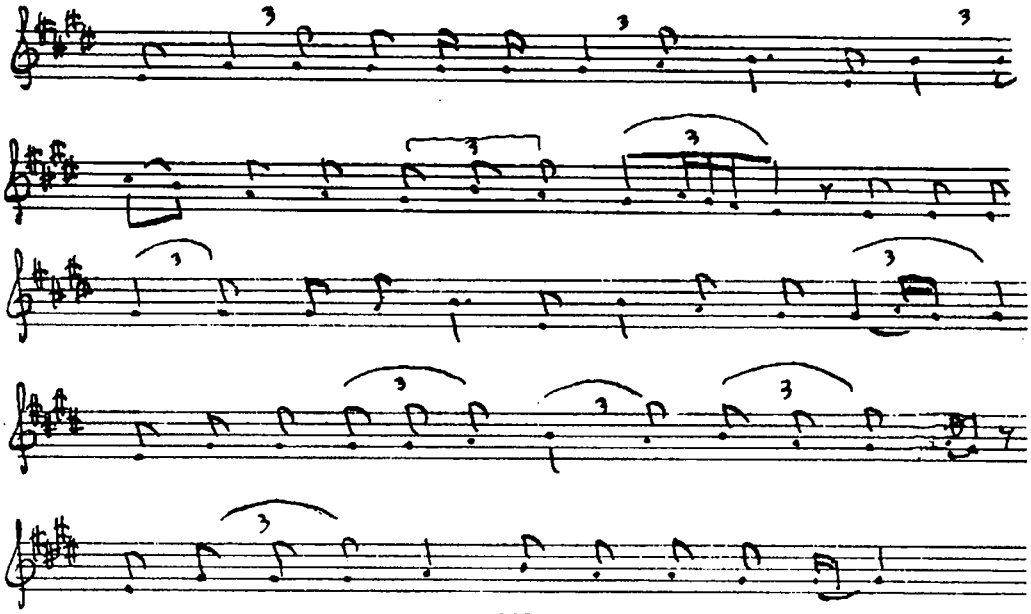
Подобного типа речитатив, как в «Ахашверош-шпиле», мы в западноевропейской светской музыке ни разу не встретили. Ни в старейших операх конца XVI–начала XVII веков, ни в более поздних такого речитатива нет. Его также нет ни в ораториях, ни в других музыкальных произведениях, пользующихся речитативом.

Очень близкие к нашему речитативу образцы мы находим в еврейском синагогальном пении. Вот перед нами молитва ашкеназийских евреев:

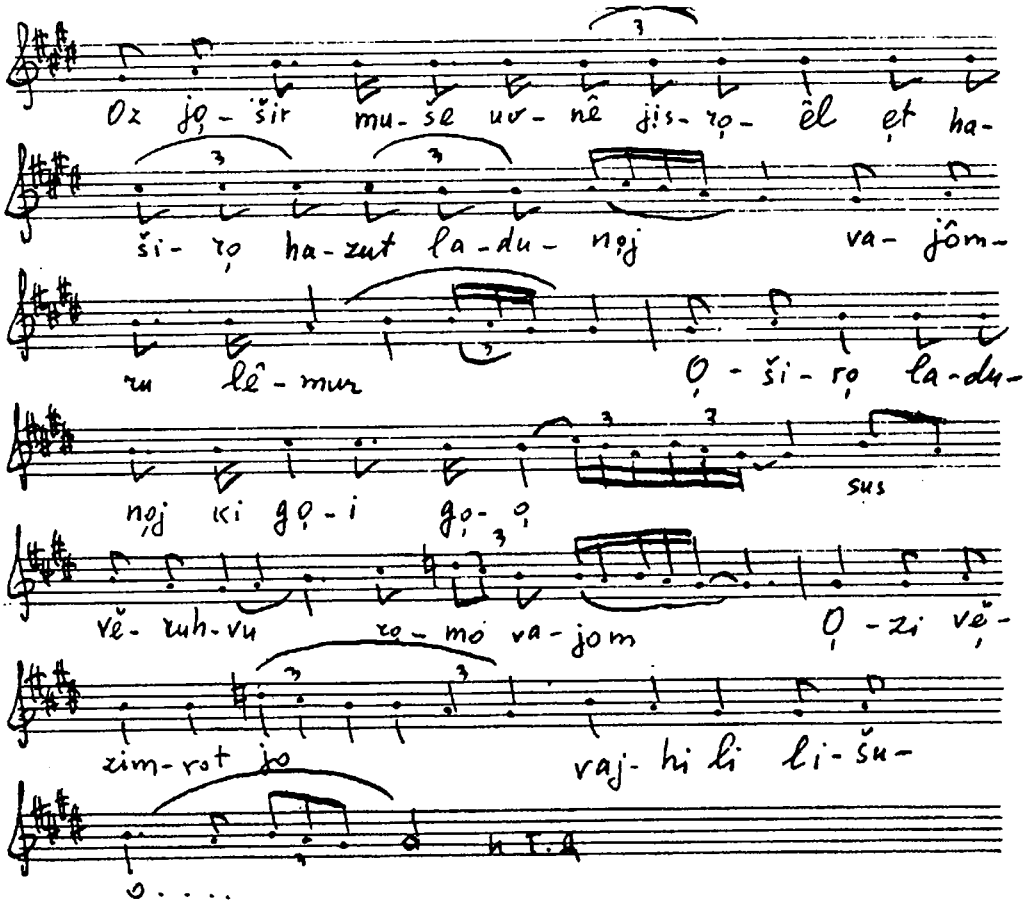


Не имеем ли мы перед собою местный напев ашкеназийских евреев, который мог быть создан под влиянием светской западноевропейской музыки? – Нет! Такого же типа речитатив (правильнее – псалмодию) с подобными типичными интонациями и оборотами мы встречаем в синагогальном пении евреев Йемена, Персии (Ирана) и Вавилонии.

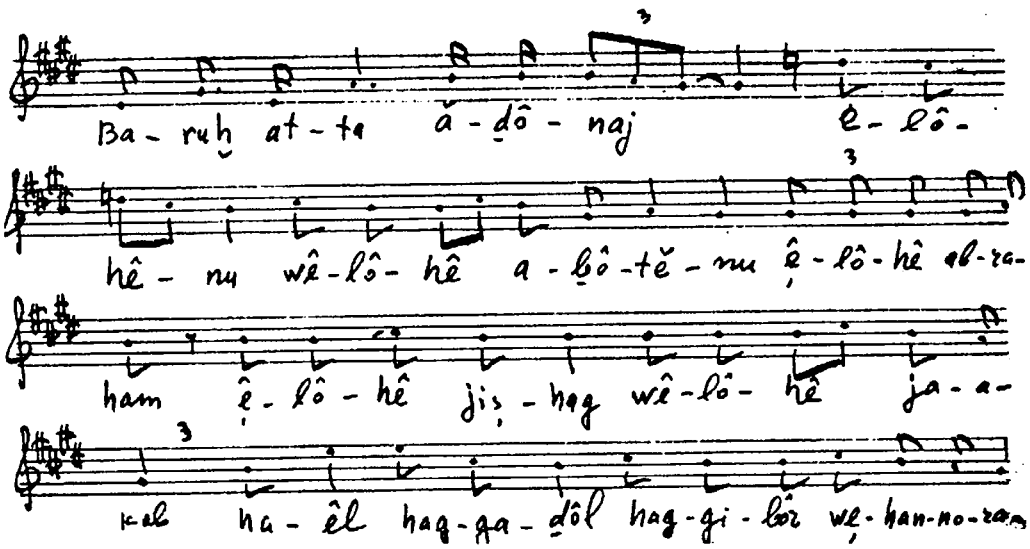
У евреев Йемена:



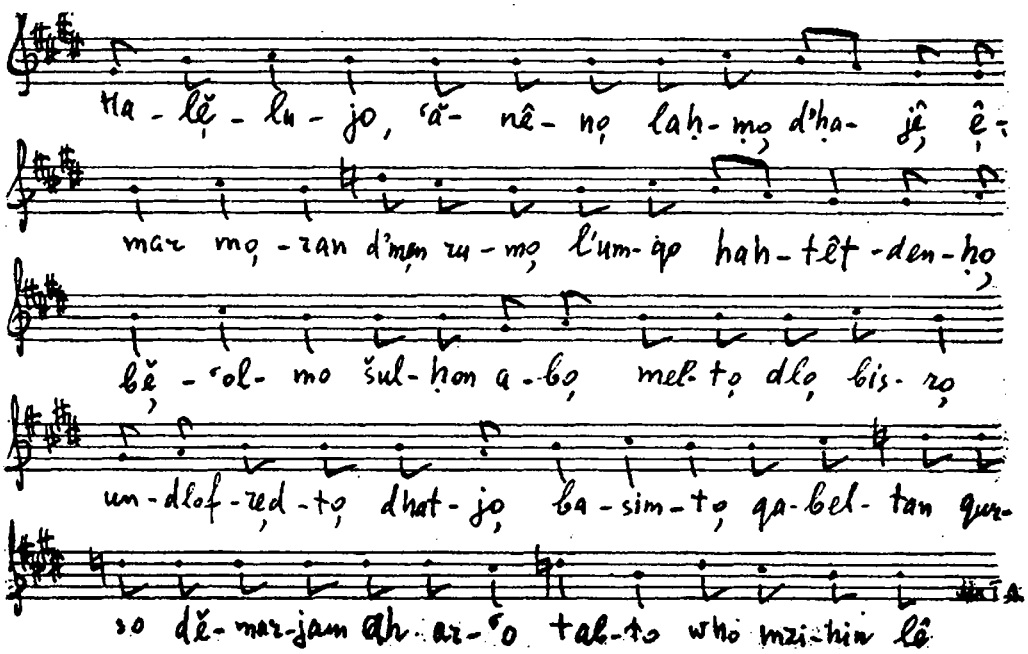
У евреев Ирана:



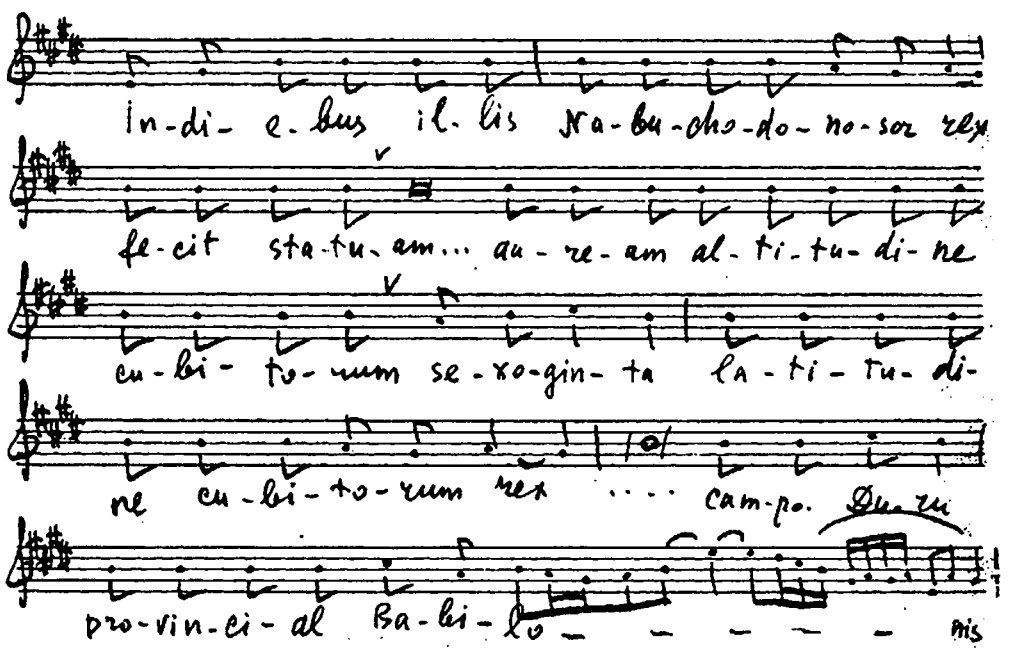
У вавилонских евреев:



Не только в еврейском традиционном синагогальном пении мы встречаем этот речитатив. Он имеется и в псалмодии христианской церкви, например, в богослужебном пении христиан Сирии (якобитов):



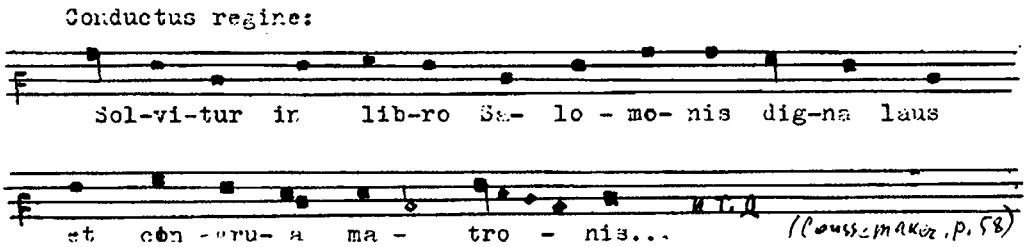
Рецитация пророков в католической церкви тоже очень близка к нашему речитативу. Вот как рецитируется отрывок из Даниила (глава 1, 5) во время утренней католической службы:



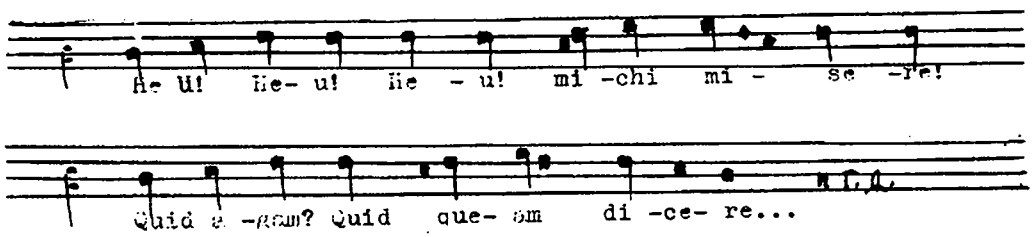
Мы могли бы значительно умножить количество образцов самых различных молитв, распеваемых на этот речитатив, или таких, где встречаются типичные элементы нашего речитатива [Idelsohn, №№27, 29, 32, 78, 165, 170 и др.][6]. Нам, однако, кажется, что и приведенного выше достаточно, чтобы убедиться в том, что мы здесь имеем перед собою образцы, относящееся к музыкальному наследию очень далекого прошлого. Историки считают теперь доказанным тот факт, что еще в первые века христианства евреи-христиане перенесли этот тип псалмодии в христианское богослужение.

Излишне было бы здесь заняться генезисом этого типа псалмодии как такового. Это завело бы нас слишком далеко, а непосредственно для нашей темы мы от экскурса очень мало получим. Для нас важно отметить, что речитатив этот древнего происхождения. Древнее происхождение речитатива не должно нас увести в сторону при определении времени возникновения самих шпилей. Пуримшпили первоначально созданы были в еврейских общинах Германии, и нам важно выяснить, встречается ли этот тип речитатива в музыке западноевропейских народов, в первую очередь германских, в период возникновения еврейских театральных пьес. Для этого следует изучить музыкально-театральные произведения той эпохи. К сожалению, приходится отметить, что театральная музыка того времени сохранилась в минимальном количестве, и это очень затрудняет нашу работу. Тем детальнее нужно изучить то небольшое музыкально-театральное наследие, которое до нас дошло.

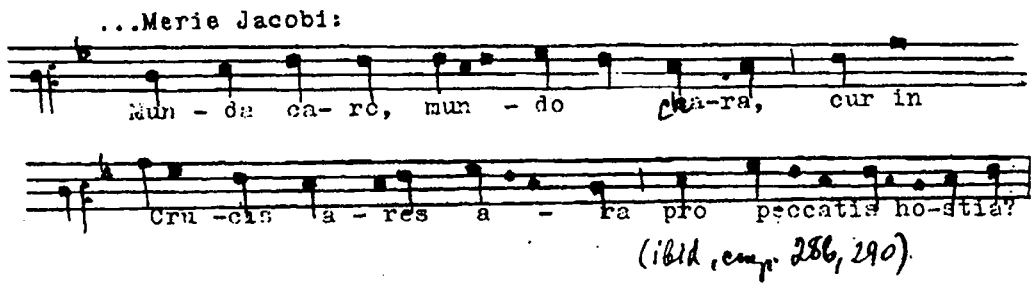
В книге Кусемакера «Drames liturgiques du moyen age» мы встречаем элементы нашего речитатива в пьесе «Daniel» (XII в.):



В другой пьесе того же XII столетия «Les fils de Gédron» мы встречаем речитатив, весьма близкий к нашему:



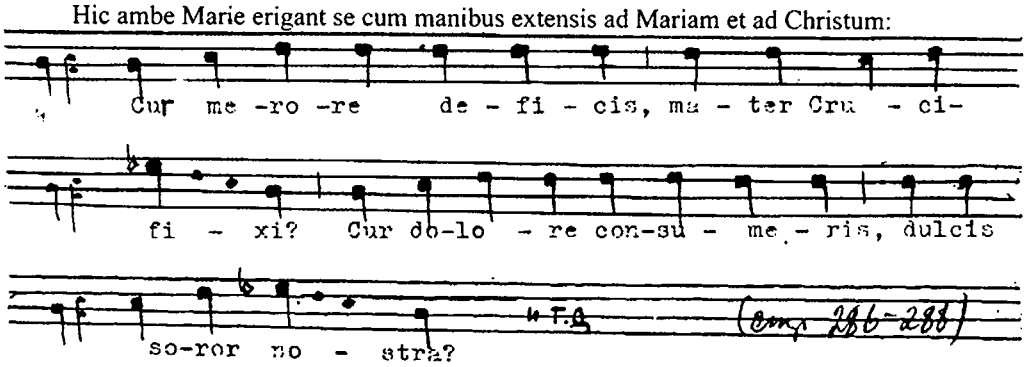
И в пьесе «Complainte de trois Maries» (XIV в.) мы находим элементы нашего речитатива:



Там же:

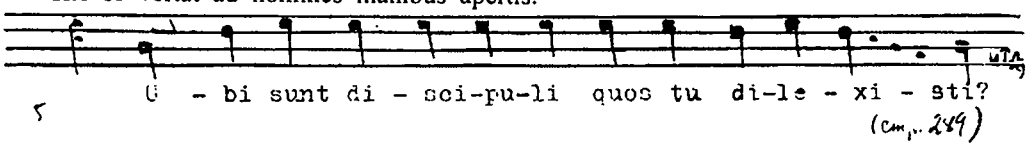
Ambe Marie:

Hic ambe Marie erigant se cum manibus extensis ad Mariam et ad Christum:

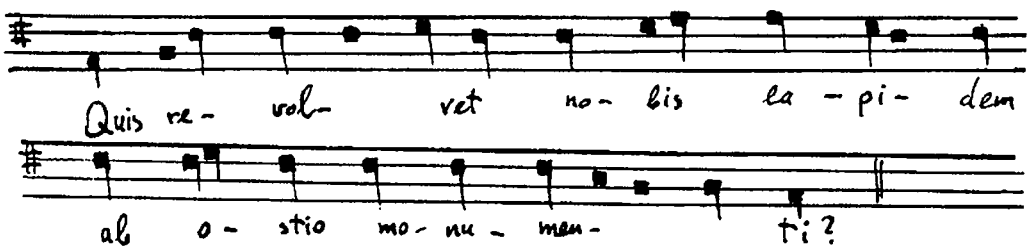


И, наконец, еще один фрагмент мелодии из той же пьесы, весьма близкий нашему речитативу:

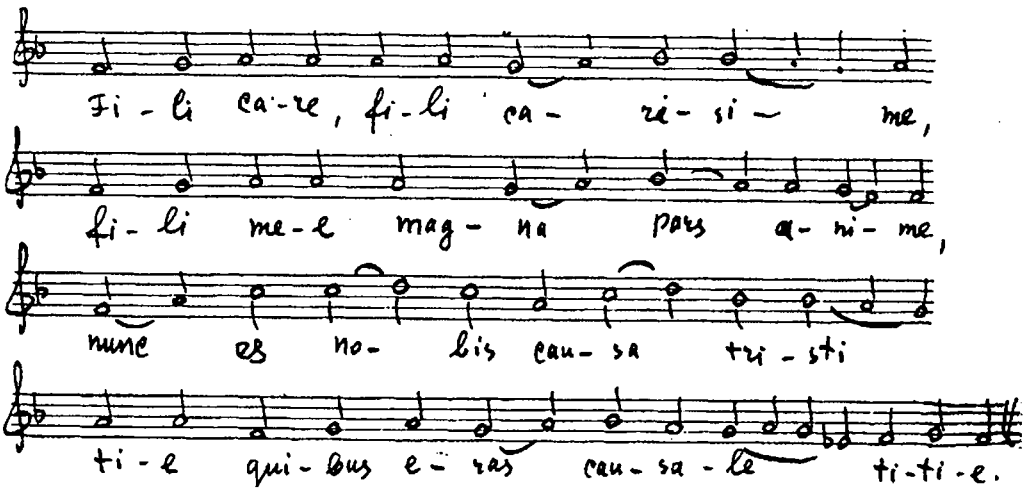
Marie major:
Hic se vertat ad homines manibus apertis.



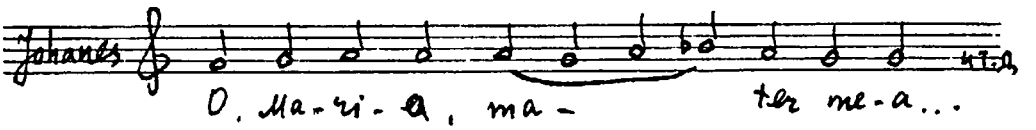
Вот отрывок из пасхальной драмы XIII в. И здесь много общего с нашим речитативом:



Приведенные нами выше образцы напевов из музыкально-театральных произведений XII-XIV столетий не являются типичными для этого рода искусства какой-либо одной страны Западной Европы или одного народа. Музыка этих произведений не знала еще национальных особенностей. Она, как и латынь, вышла из недр католического богослужения и была общей для многих стран. Еще Амброс отметил идентичность многих напевов в чешских и французских мистериях. Назовем, например, плач Ефросинии из литургической драмы «Сыновья Гедрона» (Les fils de Gédron).

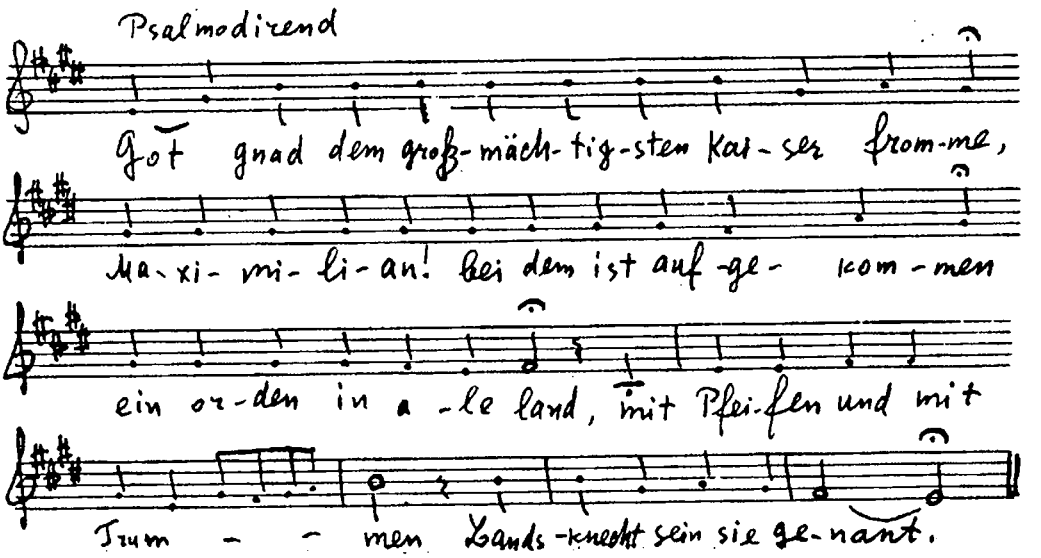


Из плачей Марии:



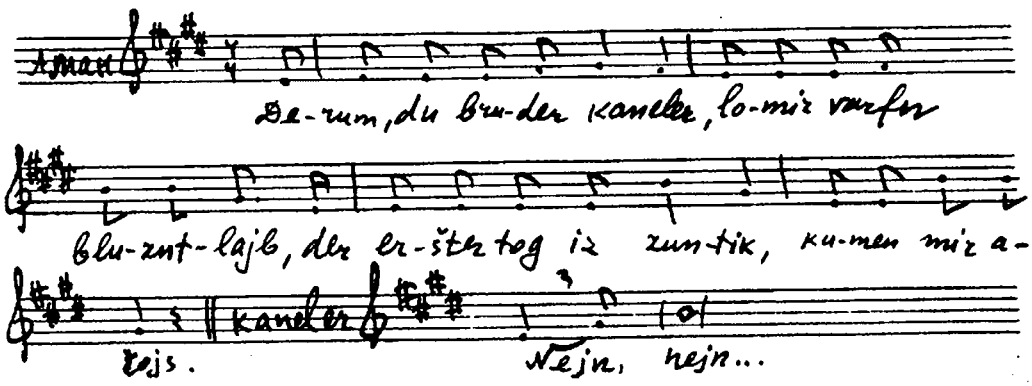
Образцов этого рода речитатива в более поздних музыкально-театральных произведениях нам не удалось найти. Есть однако основания предположить, что этот псалмодический речитатив не выходил из употребления вплоть до создания оперы как таковой (конец XVI–начало XVII ст.). Еще в 1570 г. Винченцо Галилей написал в стиле псалмодии музыку к сцене графа Уголино из «Ада» Данте. Этот опыт считали удавшимся, и Галилей выбрал отдельные фрагменты из «Плача Иеремии» и к ним написал музыку (также в стиле псалмодии).

Этот же тип речитатива мы встречаем и в пародиях на набожные церковные песни. В 3-м томе сборника Эрк-Бэме напечатана под №1285 такая песня-пародия, носящая название «Landsknechtorden». Эту песню сочинил в 1514 году Ерг Граф, народный певец, ранее бывший ландскнехтом. В песне описывается поведение ландскнехтов, которых не привлекают пост и молитвы. Этим должны заниматься попы и монахи. Песня исполняется на мелодию псалмов, весьма близкую к нашему речитативу:



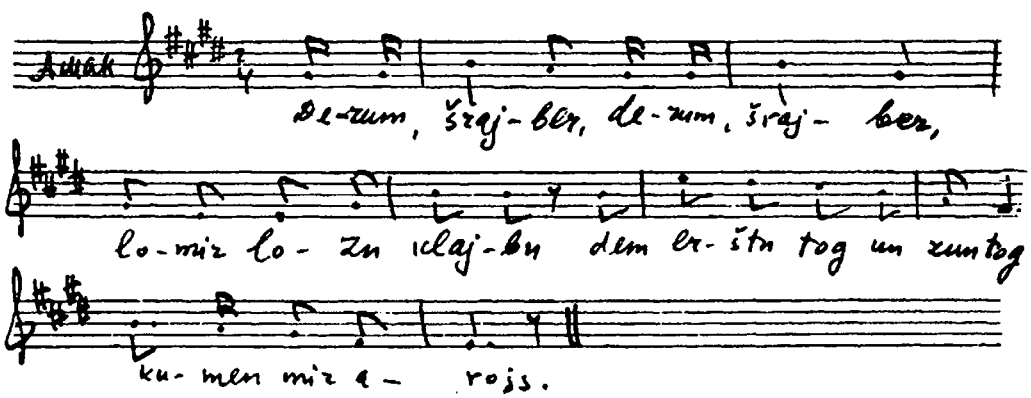
До сих пор мы занимались речитативом в его чистом виде, т.е. когда он оформлен как музыкальная декламация, в свободном темпе и ритме. Формирующим элементом здесь является текст и его грамматические и логические ударения. Обилие речитативов в некоторых вариантах «Ахашверош-шпилей», с одной стороны, и сохранившиеся в соответствующих сценах и явлениях мелодии, метро-ритмически организованные, построенные на тех же интонациях, что и речитативы, с другой стороны, заставляют нас предположить, что речитатив впитал в себя немало деформированных мелодий. В некоторых вариантах те же интонации, что и в речитативе, то принимают формы метро-ритмически организованные, то опять переходят в свободный речитатив. Приведем несколько таких отрывков. Вот музыкальное оформление эпизода, когда Аман с канцлером выбирают день для уничтожения евреев.

1-й вариант (мел. № 43):

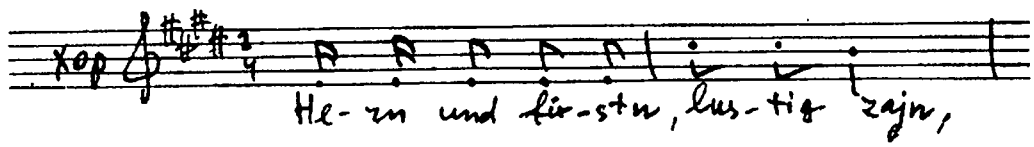


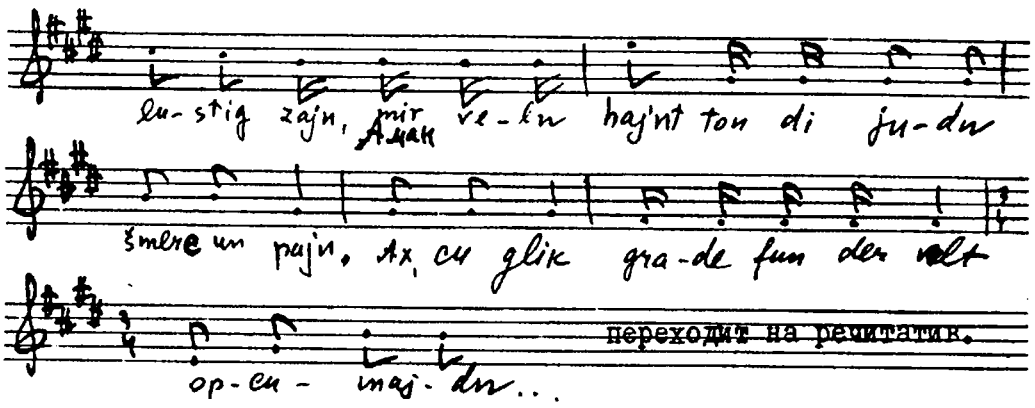
См. также мелодию № 44 первого варианта, где Аман все время сбивается на речитатив.

2-й вариант (мел. № 20):

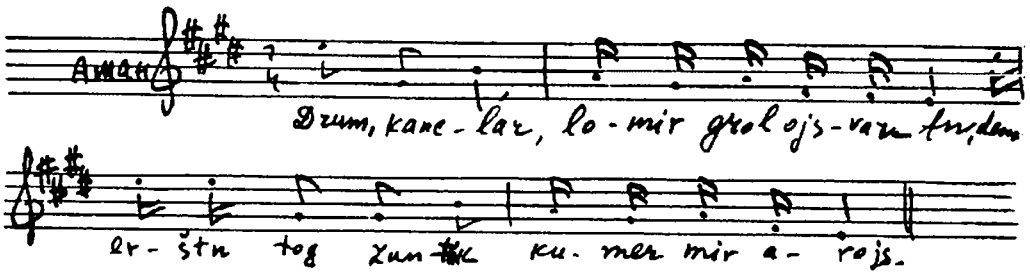


3-й вариант:





5-й вариант (мел. № 22):



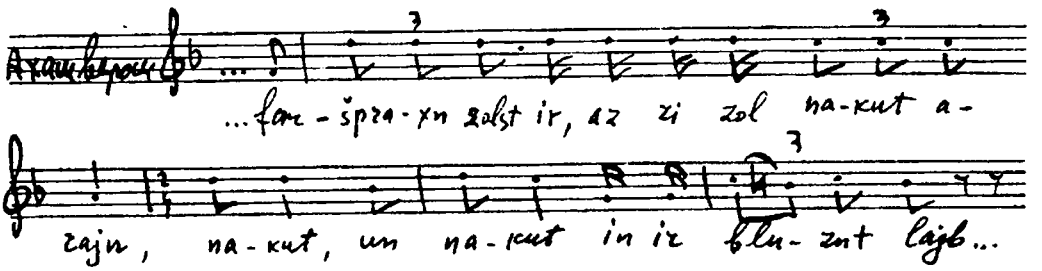
После этого переходит к речевым интонациям.

В остальных вариантах этот эпизод отсутствует.

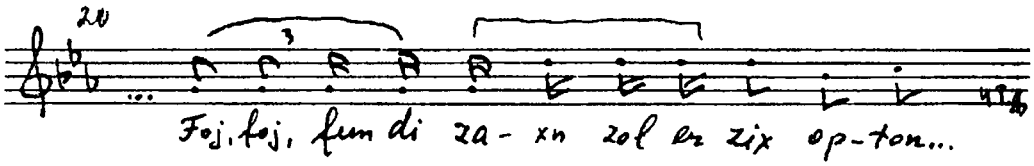
Как бы ни происходил процесс: окрепли ли первоначальные свободные интонации речитатива, и только лишь впоследствии они стали формироваться в метро-ритмически организованные мелодии или, наоборот, они сразу были созданы такими – и в том и в другом случае мелодия всегда могла превратиться в речитатив. При массовом распространении, какое имели пуримшпили, забывчивость, слабые вокальные средства данного исполнителя и другие причины могли содействовать переходу мелодии в речитатив, который всегда оставался в стиле музыки этой пьесы. Напомним, что это не относится к основным ариозо Вашти и Амана, которые всюду во всех вариантах, где они встречаются, не переходили в речитатив.

Позволим себе остановиться еще на одном эпизоде, на приказе Ахашвероша привести Вашти на пир (1-е действие) и ее ответе. Драматическая ситуация здесь довольно яркая – приказ короля, Вашти возмущена и отказывается выполнить этот приказ. Анонимный автор стремился своими скромными музыкальными средствами выразить и подчеркнуть этот момент. Однако и здесь идет борьба между речитативом и метрически организованной мелодией.

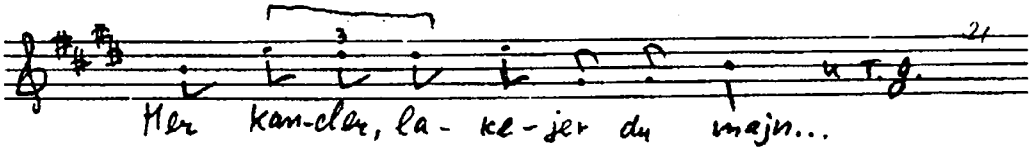
1-й вариант:



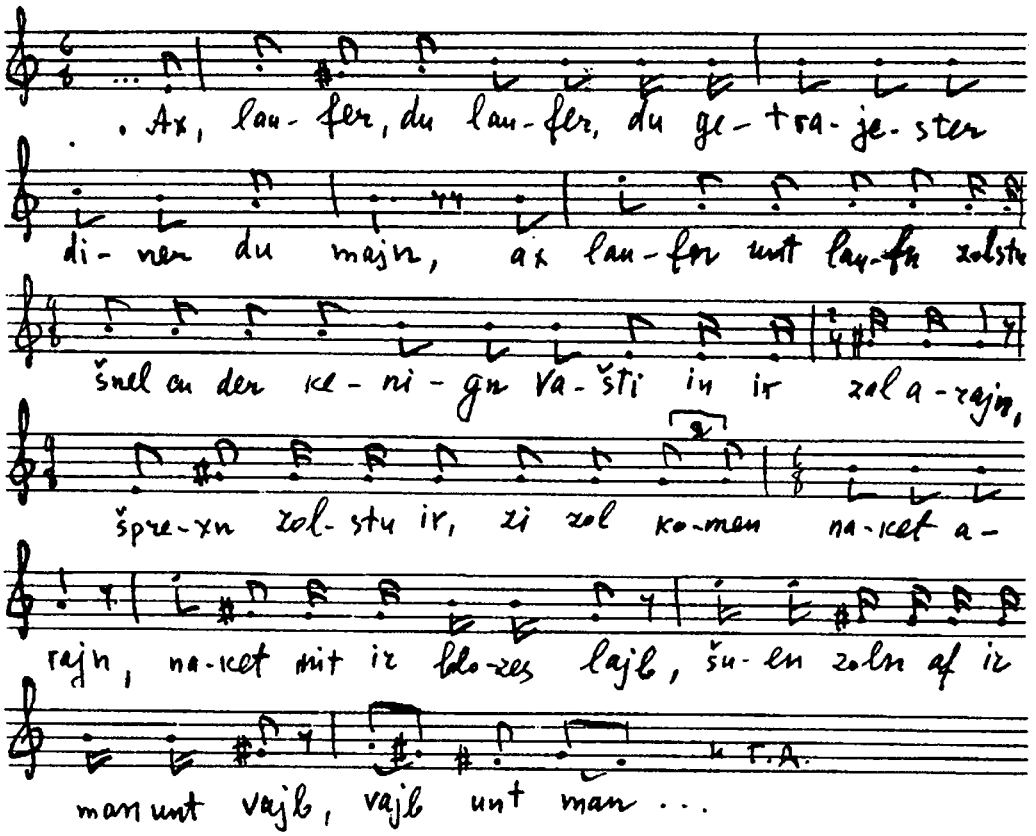
Из ответа Вашти (1-й вариант):



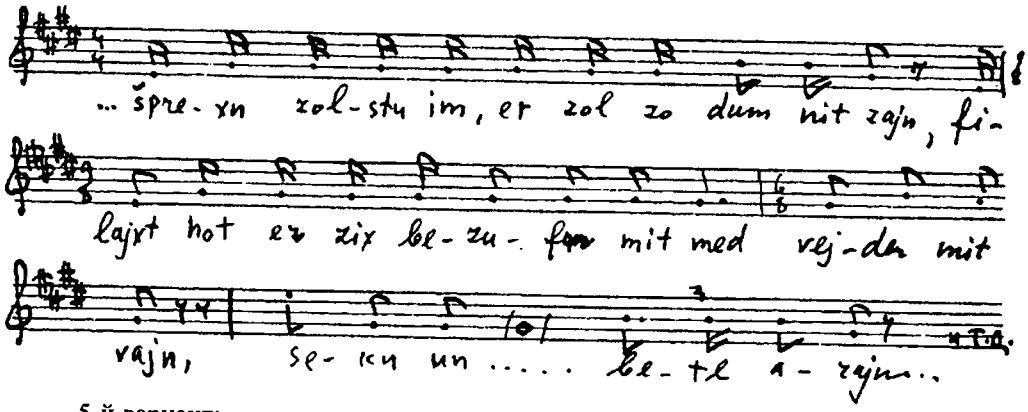
Во втором варианте нет мелодии соответствующих слов Ахашвероша. По интонациям гонца, передающего Вашти приказ короля, можно заключить, что Ахашверош пел на речитативе. И Вашти отвечает в стиле речитатива этого варианта:



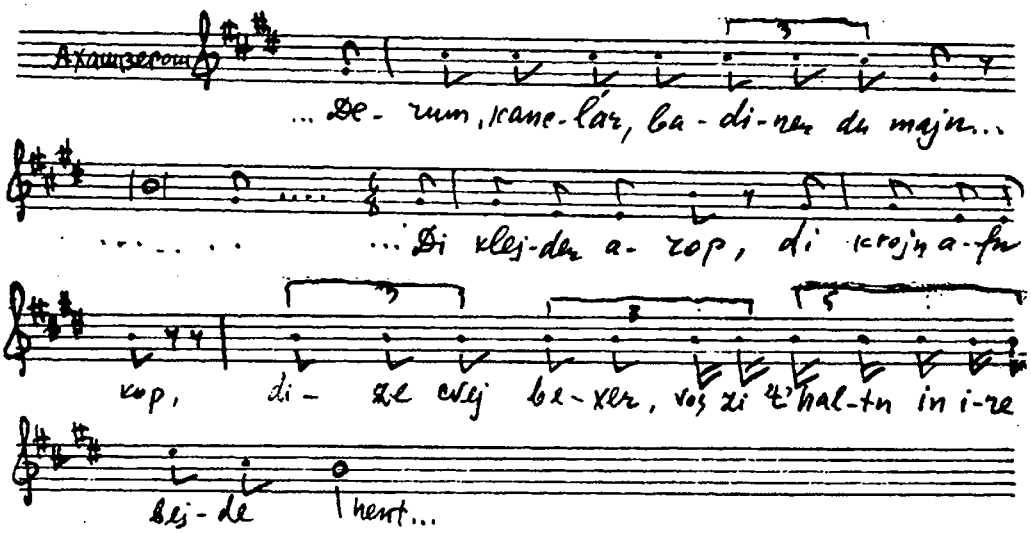
В третьем варианте Ахашверош начинает свой приказ в миноре и только в конце переходит в мажор:



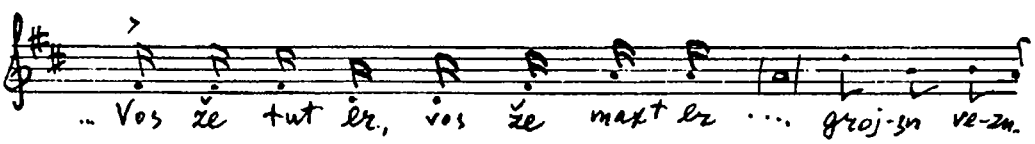
Из ответа Вашти (3-й вариант):



5-й вариант:



Из ответа Вашти (5-й вариант):



Несмотря на некоторое родство этих мелодий с мелодиями пуримшпилей (роль тонического трезвучия в мелодии, триольность), я все же не рискую считать их аналогиями к нашим мелодиям. Можно однако допустить, что и они в какой-то степени оказывали влияние на еврейского народного художника, который стремился создать музыку к этой пьесе в стиле музыкально-театральных произведений своего времени.

Этим исчерпывается музыкальный материал, который мы в настоящее время можем привести как параллели к речитативу из «Ахашверош-шпиля».

---

[1] Бросается в глаза тот факт, что как раз в вариантах «Ахашверош-шпиля», записанных в старых еврейских земледельческих колониях (1-й и 4-й), сохранилось гораздо больше старинных элементов пьесы (в том числе и музыки), чем в вариантах, записанных в других местах. Поскольку мы здесь не имеем возможности заниматься каждым вариантом в отдельности, мы этот вопрос пока оставляем.

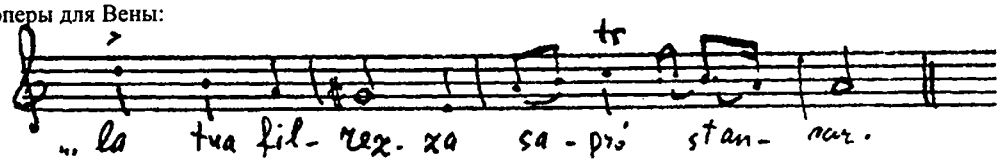
[2] Р.И. Грубер «История музыкальной культуры», т. I с древнейших времен до конца XVI в., ч. I, Музгиз М.-Л., 1941, стр. 406–407, нотн. примеры №300 и 301.

[3] См. примеры из книги проф. Р.И. Грубера «История музыкальной культуры» на стр.78[Грубер 1941, 406–407].

[4] Композитор М.Ф. Гнесин сообщил мне следующий любопытный факт. Гуляя однажды по улицам одного из городов Германии (начало 20-х годов), он услышал из окна какого-то дома негромкое пение, которое, однако, привлекло его внимание целым рядом своеобразных черт. По характеру исполнения Михаилу Фабиановичу было ясно, что напевает еврей, родом из Восточной Европы и впитавший соответствующую манеру исполнения. Мелодия показалась М.Ф. знакомой, но в исполнении этого невидимого певца она была настолько изменена (главным образом, манерой исполнения, придавшей этой мелодии совсем другой характер), что М.Ф. с трудом мог вспомнить, что это весьма популярный в начале нашего столетия танец кек-уок.

Из своей личной практики могу сообщить такой небезынтересный факт. В конце 1928 года мне пришлось в Фольклорной комиссии украинской Академии Наук читать доклад на тему: «Еврейские разноязычные и иноязычные народные песни». Председателем собрания был проф. К.В.Квитка, один из крупнейших музыковедов-фольклористов в Советском Союзе. По ходу высказываний был затронут вопрос об ассимиляции инонациональных мелодий. Чтобы показать, насколько трудно сейчас (на современном уровне музыкальной фольклористики) разрешать этот вопрос, я просил разрешения спеть одну мелодию, национальную принадлежность которой слушатели должны определить. Я воспользовался еврейским анекдотом о незадачливом канторе, который запел молитву «Mexalkel xajim» на мелодию камаринской. Пока он пел эту мелодию в умеренном темпе (напомним – со специфической канторской манерой пения), все шло гладко, но вот он увлекся и ускорил темп. Слушатели узнали мелодию камаринской, и поднялся шум, хохот. Я на этот раз спел камаринскую, не изменив ни одной ноты оригинального напева (ведь мои слушатели были высококвалифицированные музыкальные деятели, которые легко отметили бы подобные изменения). Я пел со словами названной молитвы (древнееврейскими) в умеренном темпе и с манерой исполнения, типичной для еврейского канторского пения. Когда я кончил, все без исключения подтвердили, что это специфически еврейская мелодия, и были немало сконфужены, когда я назвал оригинал спетой мною мелодии. Я ни малейшего намерения не имел сконфузить людей, которых искренне уважал. Я только хотел показать, насколько трудно разрешать подобные вопросы.

[5] Проф. К.В. Квитка, лучший знаток украинского народного музыкального искусства, указывает, что подобные обороты могли проникнуть в украинский музыкальный фольклор как раз из западноевропейской музыки (итальянской, французской и др.) [Квитка 1926, 81–82]. В нотном приложении к этой работе проф. Квитка приводит примеры из пасторальной драмы «La constanza in amor vince lin» венецианца Антонио Кальдара, жившего в первой половине XVIII в. в Вене и писавшего оперы для Вены:



Последовательность d'c'hag(gis)e, по словам Квитки, у украинцев распространена больше, чем у какого-либо другого народа, но она встречается также в арии «Selve amiche» в том же произведении А. Кальдара:

И в румынской песне эта последовательность встречается:

См. также рецензию К. Квитки на сборник Кончевского «Песни Крыма».

[6] Все пять нотных примеров взяты нами из книги А.Ц. Идельзона [Idelsohn 1932, Band 8].

ГЛАВА 9-я
Непосредственные образцы для речитатива пуримшпилей

В предыдущей главе мы показали, что интонации и попевки речитатива устных вариантов «Ахашверош-шпиля» коренятся в древней традиции еврейской и христианской псалмодии; близкие параллели к нему мы находим в традиционном синагогальном пении евреев разных стран, в том числе и Востока, в христианском пении Запада и Востока, а также в литургической драме XII-XIV столетий, из которой эти интонации могли перейти и в более позднюю мистерию, хоть фиксированных нотных образцов последней до нас не дошло, что в известной степени и может свидетельствовать о старинной, всем известной и как бы само собой разумеющейся традиции исполнения театральных речей, традиции, не нуждающейся в нотной фиксации.

Итак, перед нами возникает вопрос: откуда же взял еврейский народный драматург этот речитатив для «Ахашверош-шпиля», непосредственно ли из литургической псалмодии (еврейской, католической) или из литургической драмы, мистерии и пр., т.е. из музыкально-театрального репертуара?

Менее всего можно допустить, чтобы этот речитатив мог быть заимствован непосредственно из католического пения. С католической службой как таковой евреи не могли иметь никакого соприкосновения, и древняя псалмодия католической службы не могла оказать влияния и тем менее быть заимствованной. Следовательно, пение католической службы как таковое мы должны исключить из числа возможных непосредственных образцов интересующего нас речитатива. Как известно, европейская литургическая драма вышла из недр самой церкви, и много церковных элементов, в том или ином виде, оставались в этой драме и впоследствии, когда она в течение веков перекочевала на церковную паперть, а затем на городскую площадь. К элементам музыкальной речи мистерии, заимствованным из католического пения, относится и псалмодия, использованная для различных целей, нередко и для пародии. Следовательно, речь идет о двух возможных источниках – о синагоге и о театральных представлениях.

Я глубоко убежден в том, что и синагогальное пение также не могло быть тем непосредственным источником, откуда мог быть заимствован этот речитатив. Еврейский народный театр не вырос из театрализации элементов синагогального ритуала, как это было с литургической драмой. Театрализованные элементы еврейского ритуала никогда не перерастали в более или менее законченные театральные представления. Даже в рамках самого ритуала богослужения они оставались только отдельными более или менее театрализованными элементами, которые могут украсить, выделить отдельные моменты ритуала. В качестве наиболее яркого и законченного в театральном отношении обряда, содержащего и элементы театра XII-XIV ст., мы можем указать пасхальный седер. Здесь налицо своеобразная и богатая театрализация обряда. В первый и второй вечера Пасхи глава семьи рассказывает своим домочадцам о событиях, послуживших основой праздника, – об исходе евреев из Египта. Рассказ этот, как и вся трапеза, максимально театрализован. Здесь налицо специальный необычный костюм – белый балахон с широким откидным воротником, надеваемый главой семьи, палка в руках, атрибуты воображаемых выходцев из Египта; специальное сидение-ложе, на котором сидит глава семьи; реквизит – различные зелень и корни, разложенные в определенном порядке на столе и обыгрываемые в течение обряда-трапезы, и т.д.; вопросы кого-либо из детей (обычно – самого младшего) о значении всего происходящего и ответы главы семьи (диалог); отметим, что здесь мы имеем налицо и внедрение народного языка в «пьесу». Ребенок обращается к отцу на родном языке, заявляя, что он задаст ему четыре вопроса. Сами вопросы он, по тексту гагады, произносит по-древнееврейски, но тотчас же каждый вопрос переводится на разговорный язык. Отвечая, отец тоже нередко вставляет отдельные фразы на разговорном языке. Из других театральных элементов этого обряда стоит отметить сцену, когда открывают входную дверь для якобы прибывающего Ильи-пророка,

бокал вина, наливаемый для него же, сцену, когда кто-либо из детей выкрадывает спрятанную отцом мацу, и выкуп ее отцом, специальные песни для детей, распеваемые после ужина, и др. В тексте печатных изданий гагады мы находим много указаний «режиссера», когда, что и как исполнить во время трапезы и т.д. и т.п. Это, пожалуй, один из самых ярких театрализованных обрядов в еврейском быту. Но и эта богатая инсценировка, ограниченная, правда, пределами семьи, не переросла пределы ритуала. «Представить» или «сыграть» седер в какой-либо другой вечер, кроме двух первых вечеров Пасхи, – это совершенно невозможно было бы и представить себе. Мы много раз отмечали, что пуримшпили исполнялись почти исключительно в праздник Пурим. Но здесь нет элемента обрядовости, а есть элемент развлечения. В этот праздник предписано веселиться до самозабвения, но формы развлечения не носят характера ритуала. Многие карнавальные элементы этого праздника – и в том числе пуримшпили – приобрели характер обычаев, но отнюдь не ритуала. Синагога не была заинтересована в использовании театра для своих целей, она только терпела этот однодневный театр, созданный народными массами, так как этот театр заключал в себе немало издевки и пародии на синагогальный культ. Отмеченный нами выше случай, когда по постановлению руководителей франкфуртской общины был уничтожен весь тираж первого издания «Ахашверош-шпиля», может служить ярким показателем отрицательного отношения к театру и его репертуару еврейского клира и верхушки общины, но тот факт, что театр этот просуществовал до наших дней, показывает их бессилие в борьбе с ним.

Все пуримшпили являются светскими пьесами, построенными по образцу и подобию театрального репертуара конца XV–начала XVI ст. Музыка всех пуримшпилей соответствует характеру музыкальных пьес народного театра своего времени. «Ахашверош-шпиль» ни в каком отношении не является исключением. Как пьеса-сатира, эта пьеса стремилась создать пародии на те явления, которые она высмеивала. Пародируя еврейские молитвы и религиозные песнопения, анонимный драматург использовал как отдельные фразы молитв и их стиль, так и соответствующие этим молитвам и песнопениям традиционные мелодии. Это обычный и издавна распространенный прием пародии. Если мы вспомним, что речитативом в «Ахашверош-шпиле» пользуются исключительно король со своей свитой, то было бы нелепо вложить в уста всех придворных синагогальные напевы. Здесь, нужно полагать, автор в целях большей остроты стремился использовать обычный для того времени музыкальный язык королей и придворных, соответствующий, как мы видели, речитативу в «Ахашверош-шпиле». Следовательно, речитатив этот мог быть заимствован только из мистерий конца XV–начала XVI ст., где он мог быть одним из элементов музыкального языка как возвышенных сцен, так и сцен юмористических.

История литературы и культуры евреев очень убедительно показывает, что еврейское население не было совершенно обособлено от нееврейского населения, как и от общей культурной жизни тех стран, где евреи проживали. Это подтверждается многими и многими фактами, как и анализом еврейских литературных произведений [Giderman 1928, 1935; Erik 1928; Cinberg 1935]. Здесь приведем несколько примеров, свидетельствующих о том, что евреи посещали общие, нееврейские театральные представления.

В хронике города Базеля отмечается, что в 1377 году один еврей был приговорен к сожжению за то, что он высмеял плачи женщин из мистерии, поставленной в том году [Schubiger 1876, 23–24]. В Альсфельдской мистерии страстей (Alsfelder Passions-spiel, XY ст.) Матфей обращается с речью к евреям, находящимся среди зрителей. В интермедии той же мистерии актер, исполняющий роль церкви, обращается к евреям с такими словами:

Ecclesia sagt:

Ir Judden, horet und mercket eben nu,
Ir Judden, die vorsament synt hye,
Dye mogen wol treden herby und thun uff er oren,
Das sie nicht werden zu thoren [Heinzel 1898, 258]

Еще один факт. В одной мистерии роль Христа играл пекарь. Один из евреев издевался над ним и обозвал его «мучным вором». Пекарь угрожал еврею, что он убьет его деревянным крестом, который он носит [Greizenach 1898, 202].

Как видим, фактического материала о посещения евреями представлений мистерии удалось собрать не так много. Может показаться, что мы имеем перед собою только единичные факты, не дающие нам право заключить о систематическом посещении евреями мистериальных представлений. Однако тот факт, что отдельные евреи позволяли себе активно выражать свое мнение по поводу того или иного номера либо относительно каких-либо исполнителей, показывает, что они не были случайно попавшими сюда зрителями и что среди прочих зрителей они не чувствовали себя стесненными. Мы знаем, что были изданы специальные постановления, запрещающие евреям посещение мистерий, а это уж безусловно свидетельствует о том, что евреи попадали на представления мистерий не случайно, а систематически посещали их. В мистериях было немало антисемитских реплик, имевших целью восстановить широкие массы против евреев. Евреи были заинтересованы в том, чтобы подобные реплики вычеркивались из текста. В 1400 году два французских еврея взяли на себя часть расходов по постановке мистерии. Это, вероятно, было сделано с целью заставить устроителей представления выкинуть из текста пьесы антисемитские реплики. И в нюрнбергских фастнахтшпилях находит свое отражение борьба городского населения против евреев, приведшая к тому, что в 1498 г. последние были вовсе изгнаны из Нюрнберга. Кроме интереса к театральным представлениям, который мог быть у массы, некоторые круги евреев обязаны были посещать мистерии, дабы иметь возможность следить за тем, чтобы не было антиеврейских выпадов [Šacki 1928, 219].

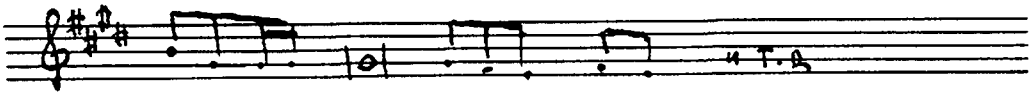
Наконец, сами пуримшпили являются бесспорным доказательством того, что еврейские массы являлись не только пассивными зрителями театральных представлений. Народный драматург хорошо знал и свободно овладел драматической техникой – стилем и многими приемами театральных произведений своего времени – и мог творчески применить их в своих произведениях.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что и речитатив «Ахашверош-шпиля» мог быть заимствован только из мистерии, а не из синагогального мелоса.

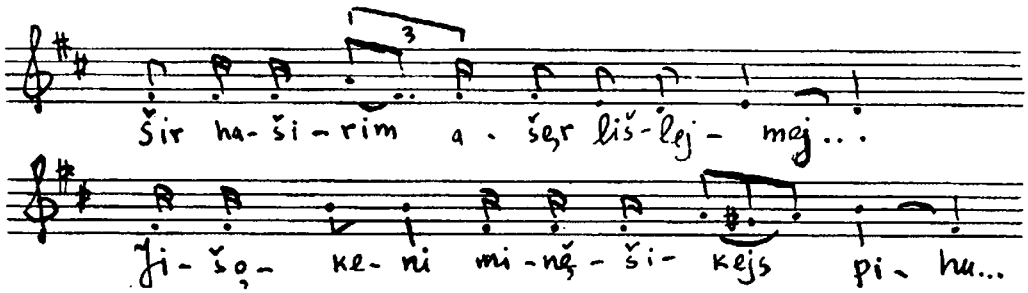
Близость этого речитатива к синагогальному традиционному пению сыграла при этом значительную роль как в первоначальный период еврейского театра, так и в дальнейшем его развитии. Впервые зазвучав в устах пуримшпилера, этот речитатив не вызывал у слушателей никаких ассоциаций с католическим богослужением и, возможно, даже и не с католическими по своей направленности мистериями. Еврейский слушатель воспринимал интонации этого речитатива как привычные, знакомые ему по синагогальному пению. Не может быть сомнения в том, что пуримшпилеры переняли от мистерии только основную схему речитатива, принцип применения этого рода попевок для рецитации, – что, кстати, почти и не применяется больше ни в каком другом жанре еврейского фольклора. Попав в уста пуримшпилера, эти интонации тотчас же «евреизировались», т.е. приняли свою первоначальную форму. При этом нужно помнить роль и значение особенностей вокальной манеры и характера исполнения народных певцов, которые значительно отличаются у разных народов. Приведенные нами образцы еврейских синагогальных напевов, католической псалмодии и литургических драм, почти совпадающих в нотной записи, в действительности, т.е. в живом исполнении соответствующих народных певцов, звучат по-разному, и не всегда можно сразу заметить, что в сущности мы имеем перед собою одни и те же интонации. Нотные знаки, как известно, не дают возможности фиксировать множество чрезвычайно характерных особенностей живого музыкального исполнения. Опираясь на эти первичные интонации, заимствованные из мистерии, пуримшпилеры впоследствии могли их расцветить новыми попевками, заимствованными уже непосредственно из синагогального мелоса, и таким образом окончательно удалить музыку «Ахашверош-шпиля» от первоначального их образца. Первоначальная общая для всех музыкально-театральных произведений основа

музыкальной речи коренилась и в синагогальном пении, из которого еврейский народный певец мог черпать новые обороты и мотивы для разукрашивания первоначальной основы.

В речитативе «Ахашверош-шпиля» мы встречаем такую попевку, являющуюся сопутствующей к основным попевкам:

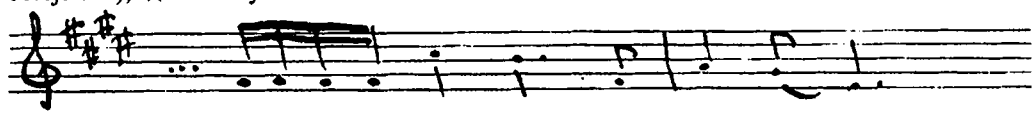


Эта попевка взята из кантиляции к Песне песней:



[Idelsohn, b.2, 42 №16; Kiselhof 1912, 131].

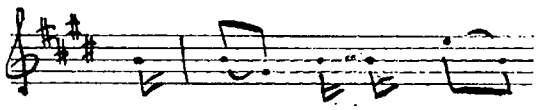
При рассмотрении музыкального оформления пригласительной формулки «Arajn, arajn... du majn», которой в «Ахашверош-шпиле» вызывают на сценическую площадку действующих лиц, появляющихся впервые, мы их могли разделить на две группы (см. стр. 54). Мелодии первой группы построены на попевке, на которую призывают прихожан к чтению торы в субботу, приходящуюся на осенние праздники кущи (Xasan tojre, xasan berejsis...), где она звучит так:



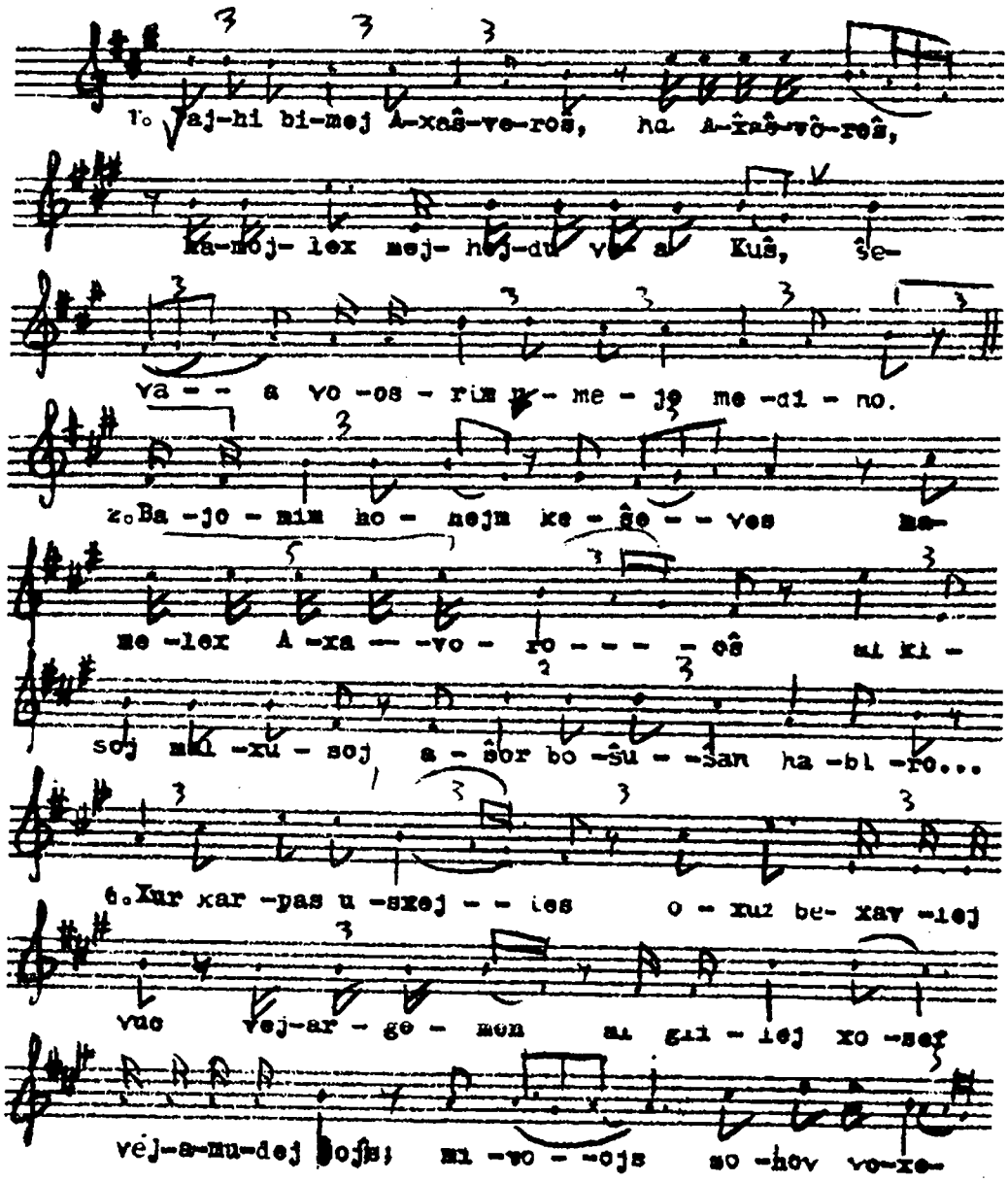
Здесь мы можем высказать предположение, что к первоначальной схеме «Ахашверош-шпилей» как раз относится вторая группа попевок этой пригласительной формулки, не имеющая корней в синагогальном пении. Лишь впоследствии, когда народный исполнитель забыл старинную традицию и более свободно черпал интонации из кантиляций и синагогального пения для разукрашивания рассматриваемого нами речитатива, он мог использовать и новую попевку для пригласительной формулки, поскольку и здесь и там налицо момент вызова (в пьесе – на сценическую площадку, в синагоге – на амвон, где происходило чтение свитков). В пьесе, несомненно, имеет место элемент пародии[1].

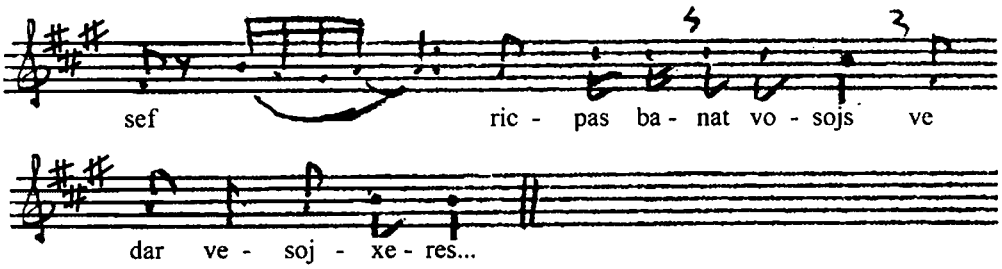
* * *

"Ахашверош-шпиль» разрабатывает сюжет книги Эсфири. Представление этой пьесы происходило в день праздника Пурим, когда читают (нараспев) в синагоге книгу Эсфири и кантиляции этой книги у всех свежи в памяти. Тут можно было бы ожидать, что пуримшпилеры в какой-то мере используют эти всем известные интонации и для своих представлений. Однако этого нет в действительности, и нам кажется, что это не случайно. Кантиляции Библии как система музыкальной рецитации слишком далеки от музыкально-выразительных средств, с которыми мог обратиться пуримшпилер к своим зрителям. Народный художник не мог использовать эту своеобразную систему музыкальной декламации как основу для речитатива театрального произведения. Отдельные элементы из кантиляции книги Эсфири можно встретить и в речитативе «Ахашверош-шпиля». Попевка фигуры «кадмо вэазло» в книге Эсфири звучит так:

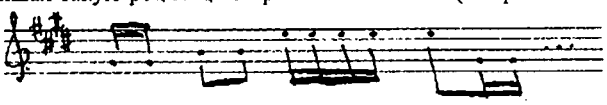


Подобная попевка очень часто встречается в речитативе «Ахашверош-шпиля». Нам однако кажется, что она не могла быть заимствованной непосредственно из кантиляций. В речитативе это элемент тонического трезвучия, на котором построены основные его попевки, в то время как в кантиляции это самостоятельная попевка, не имеющая своим основанием мажорное трезвучие, вообще чуждое системе кантиляции библейских текстов. Для того, чтобы читателю яснее стало сказанное, позволим себе привести небольшой отрывок из книги Эсфири, записанный нами в Киеве в 1939 году от Р.Я. Лернера, родом из м. Янова, Винницкой области:





* Следует отметить, что рецитации в еврейском быту были крайне распространенным явлением, остававшимся и до наших дней. Рецитации применялись не только для молитв, псалмов и пр., но и в школе, начиная с начальной и кончая высшей духовной. Все изучаемые тексты, все дискуссии и споры ученых произносились нараспев. Нараспев произносились и проповеди. Своеобразная напевность имела место и в обычной разговорной речи. Однако нужно отметить, что почти все рецитации построены преимущественно в минорном ладу. Крайне редко можно было слышать рецитации в мажоре. От своей матери, уроженки с. Термаховка близ м. Иванков, Киевской губернии, я в детстве слышал такую рецитацию при чтении Библии (в еврейском переводе, тайтш-хумеш):



Под эту попевку она читала весь текст главы об исходе евреев из Египта. Здесь мы имеем только одну попевку из речитатива «Ахашверош-шпиля». К сожалению, нужно отметить, что до сего времени еврейские народные рецитации остаются в минимальной степени зафиксированными.

ГЛАВА 10
Роль инструментального ансамбля в пуримшпилях

Пуримшпили, дошедшие до нас в устной традиции, обычно исполнялись без сопровождения инструментального ансамбля. В доступных нам сведениях из литературных источников, относящихся к исполнению пуримшпилей XIX ст., нигде не упоминается об участии инструментального ансамбля в постановках. В редких случаях упоминается о скрипаче, сопровождающем пение[1]. Однако во многих пьесах сохранились в ремарках или репликах действующих лиц явные указания на то, что инструментальный ансамбль должен был участвовать в пуримшпилях. Этот вопрос нас может интересовать не только для того, чтобы получить более полное представление о пуримшпилях в прошлом, но и для того, чтобы правильнее понять многие мелодии, ибо инструментальное сопровождение, как и самостоятельные номера, исполнявшиеся инструментальным ансамблем, могли оказать значительное влияние на характер самой музыки пуримшпилей. На эту мысль наводит также наличие множества рефренов-отыгрышей, а иногда и прелюдий, которые имеют оправдание только как инструментальные номера. Постараемся вкратце определить роль инструментального ансамбля в пуримшпилях.

В прологе нашего варианта пьесы «Мудрость Соломона» паяц, успокоив зрителей, объявляет о выходе царя Саула:

... Šoul der kinig kumt glajx on
Ufcuzecn zix af gots tron.
Trumejtn cu šaln
85. Dem kinig mit zajne generaln!

/Король Саул сейчас придет, чтобы сесть на божий трон. Трубите, трубы, в честь короля и его генералов!/.

То же повторяется при выходе царя Давида («Мудрость Соломона», стихи 591-592).

Отвечая на приветствия, Саул заканчивает свою реплику следующими словами:

... Derum hejst majn viln, derum hejst majn viln,
90. Az me zol mir nox kapele špiln.

/Поэтому мое пожелание, поэтому мое пожелание, чтобы для меня заиграла капелла/.

Те же слова встречаются и у Давида (стихи 596–597). Мелодия всей реплики Саула (в дальнейшем и Давида) имеет характер фанфарообразный, после которой идет чисто инструментальный отыгрыш, сохранивший свой инструментальный характер, несмотря на то, что в последнее столетие (XIX) он исполнялся уже не инструментальным ансамблем, а хором. В последнем действии пьесы «Мудрость Соломона», построенном на мотиве борьбы Соломона с Асмодеем, роль Соломона заканчивается так:

... Хои ix hob zix afile gematert,
Fort hob ix dem Ašmedaj gepatert.
1185. Ject tu ix bafojln
Kapel mit gezang far mir špiln!

/Хоть я и крепко помучился, все же извел Асмодея. Теперь приказываю дать мне насладиться пением и игрой/.

В печатном варианте пьесы «Мудрость Соломона» (Вильна, 1912) Соломон, прогнав Асмодея, обращается к зрителям:

Mir veln undzere majler mit gezang erfiln,
Un mir veln hejsn, az muzike zoln špiln.
(Un me špilt a marš).

/Мы запоем во весь голос, а музыке (оркестру) прикажем заиграть. (Играют марш)/ [Šacki 1928, 255].

В нашем первом варианте пьесы «Голиаф» паяц с хором встречают Саула:

41. ...Cit ojs, cit ojs ir ale di vaxn,

Tir un tojer ofn cu maxn!
Di vaxn, di vaxn zoln vern faršprejt,
Špilt ajn marš, der kinig Šoul gejt![2]

/Расставьте, расставьте стражу, двери и ворота откройте! Стража, стража пусть построится, играйте марш, король Саул идет!/.

Выражение «Trumejtn cu šaln, kapele cu špiln», «Trumejtn cu hern, kapele cu špiln» – «трубите в трубы, пусть заиграет капелла» – встречается во многих вариантах пьесы «Заклание Исаака» при выходе короля Авимелеха, а иногда и при выходе Эфрона[3].

Более разнообразные данные об инструментальной музыке мы находим в устных вариантах, а также в печатных изданиях «Ахашверош-шпиля». Из реплик и ремарок в пьесах, сохранившихся в устной традиции, следует заключить, что выход короля и здесь сопровождался музыкой. Во 2-м нашем варианте перед выходом короля Аман обращается к музыкантам:

... Derum, soldatn, ništ cu pofn un ništ cu šlumen
Un ajn kapele cu špiln.
Trax, muzikantn, trax!

/Поэтому, солдаты, не спать и капелле заиграть. Трах, музыканты, трах!/.

В 3-м варианте:

50. Ven der fater-kinig hat lust herajncukomen,
Zo brauxt man im cu špiln un cu brumen.

/Если отец-король желает войти, надо для него играть и гудеть/.

В 5-м варианте:

... Di vaxn, di vaxn zol vern faršprejt,
Špilt a vivat, der mejlex gejt!

/Стража, стража пусть построится, играйте виват, король идет!/.

В Виленском варианте:

Drum, soldatjo, kapelmejster, cu špiln!

/Поэтому, солдаты, капельмейстер, заиграть!/.

Ремарка из пролога того же Виленского варианта: «Входит хор (12 человек) и поет:

... Do kumt der foter kinig in dizn tir,
Do špiln zej trompejter af ruski manir.»

/Отец-король входит в эту дверь. Трубачи играют на русский манер/.

Приведенные выше цитаты относятся к самостоятельным номерам (марш, виват), исполняемым инструментальным ансамблем при выходе короля. Встречаются однако и такие места, в которых говорится о сопровождении инструментальным ансамблем вокальных номеров. При исполнении одного из своих предсмертных ариозо (акростих) Вашти во многих вариантах обращается к музыкантам с просьбой сыграть для нее. Во втором варианте:

Drum betn mir ale hern mit ale muzikantn
Far majn tojt mit an alefbejz.

/Просим всех господ и всех музыкантов сыграть мне перед смертью акростих/.

После каждого куплета оркестр играет рефрен-отыгрыш.

В 4-м варианте:

Вашти. ... Drum, muzikantn,
140. Špilt, kamerantn,
Špilt noxn jidišn alefbejz.

/А потому, музыканты, играйте, камеранты, играйте по еврейскому алфавиту (акростих)/.

В Виленском варианте:

Špilt mir ojs a poxoronem marš
Noxn jidišn alefbejz.

/Сыграйте мне похоронный марш по еврейскому алфавиту (акростих)/.

В варианте «Ахашверош-шпиля», записанном нами без музыки от Б. Голдина, 60 лет, портного из м. Стрешина (Белоруссия, 1937г.), Ахашверош, усаживаясь на свой трон, говорит:

Ale hern muzikantn, vos švajgt ir štil?

Ir megt špiln avu ir vilt,
Ja, ja, vu ir vilt!

/Господа музыканты, чего вы замолкли? Вы можете играть, где хотите, да, да, где хотите/.

Указания на участие инструментального ансамбля в постановках пуримшпилей мы встречаем и в старинных изданиях пьес. Так, «Ахашверош-шпиль», изд. 1718 г. (см. Приложение 1, №4), начинается с показа живых картин, к которым герольд (mejlic) дает пояснения. После пояснения герольда к первой картине идет ремарка: «Unterdesen špiln di muzikantn un' di peršojn šteln zix ajn di andri fatšur»... /меж тем играют музыканты, а действующие лица приготовляются для второй картины/. То же и перед 3-й и 4-й картинами.

В издании «Ахашверош-шпиля» 1720 г. (см. Приложение 1, №5) указано, что пьеса «исполнена на публичном зрелище с трубами и прочими инструментами». То же указано в издании 1763 и 1774 гг. Наконец, следует упомянуть об одной сохранившейся миниатюре с изображением последней сцены «Ахашверош-шпиля» (миниатюре из иллюстрированного свитка книги Эсфири, находящейся в музее им. Берзона в Варшаве. Относится к XVII ст.)[4]. На миниатюре изображен подиум, на центральной части которого идет хоровод всех действующих лиц. С правой стороны подиума сидит ансамбль из пяти музыкантов (2 скрипки, бас и 2 духовых инструмента – точнее их трудно назвать, так как рисунок довольно схематичен).

Вышеприведенным исчерпываются материалы, которые нам удалось собрать к вопросу о роли инструментального ансамбля в пуримшпилях.

Анализ самих мелодий в известной степени подтверждает тот факт, что, создавая пуримшпили, народный драматург ориентировался на инструментальный ансамбль как для исполнения самостоятельных номеров, так и для сопровождения вокальных номеров.

Прежде всего бросается в глаза то, что во многих пьесах значительное количество мелодий как танцевального, так и лирического характера имеют рефрены явно инструментального характера. Вот таблица, показывающая соотношение мелодий с рефреном-отыгрышем к общему количеству мелодий в пьесе. Варианты «Ахашверош-шпиля» мы в эту таблицу не включили по той причине, что там такие рефрены крайне редко встречаются.

Название пьесы	Общее кол-во муз. номеров	Кол-во мелодий с рефреном-отыгрышем
Мудрость Соломона	46	15
Голиаф, 1-й вариант	35	6
—"—, 2-й вариант	7	2
Заклание Исаака, 1-й вар.	36	8
—"—, 2-й вар.	23	3
—"—, 3-й вар.	12	6
Продажа Иосифа, 1-й вар.	23	8
—"—, 2-й вар.	12	1
—"—, 3-й вар.	67	20
Благословение Иакова	14	8

Из этой таблицы мы видим, что в большей части пьес от одной четверти до половины общего количества мелодий имеют рефрены-отыгрыши. Правда, мелодии эти не всегда обладают спецификой, обусловленной исполнением их на каком-либо инструменте. Они несложны по своей конструкции, по амбитусу и легко исполнимы голосом. Однако ряд признаков говорит за то, что они предназначены именно для инструментального исполнения. Вот основные:

1. Рефрен в этих мелодиях исполняется без словесного текста, а всегда на какой-либо слог, не имеющий смыслового значения (тра, ра, ля и т.д.);

2. Рефрен имеется и в мелодиях, исполняемых одним лицом в то время, когда на сценической площадке нет никаких других действующих лиц или когда их всего двое. Так, например, в прологе к пьесе «Мудрость Соломона» на сцене два паяца (по характеру мелодий,

исполняемых ими поочередно, можно предположить – тенор и баритон). Текст песен, исполняемых ими, довольно длинный, и передышка во время рефрена для певца необходима. Если здесь можно было бы допустить, что рефрен подхватывает второй, свободный паяц, то в прологе к 3-му варианту пьесы «Заклание Исаака» или в прологе «Благословения Иакова» подобное предположить невозможно, ибо на сценической площадке в прологах обеих вышеназванных пьес только один паяц. Хора на сцене нет, а присутствие инструментального ансамбля, сидящего где-нибудь сбоку, вполне допустимо.

Отдельные же рефрены (например, №5 пьесы «Мудрость Соломона» и др.) явно инструментальны, что видно из характера мелодики, как и из соответствующих реплик.

Что касается вопроса о фактическом участии инструментального ансамбля в пуримшпилях, то можно полагать, что по крайней мере для периода времени до конца XVIII ст. его можно решить утвердительно. Ансамбль исполнял самостоятельные номера (марш-виват) и сопровождал пение действующих лиц, исполняя также рефрены-отыгрыши и нередко вступления к вокальным номерам. Однако нам кажется, что инструментальный ансамбль участвовал главным образом в публичных постановках пуримшпилей, а не в домашних, где количество исполнителей обычно сводилось к минимальному количеству. В лейпцигской рукописи «Ахашверош-шпиля» (1697 г.) и в издании Шудта (1714 г.) – оба типичных варианта пьесы для домашнего спектакля – инструментальный ансамбль нигде не упоминается, ни в репликах действующих лиц, ни в ремарках, меж тем в названных вариантах много раз отмечается пение хора и солистов. Во всех случаях, где в публичных постановках выступал бы оркестр, в этих вариантах – по ремаркам в пьесе – поет хор (при встрече короля, при короновании Эсфири и т.п.).

В условиях еврейского быта прошлых столетий публичные театральные представления не могли стать преобладающими, как то имело место у многих других народов. Иезуитская школа усматривала свою пользу в школьных постановках, и она имела возможность уделить им достаточно внимания и средств для надлежащего их оформления. Ешиботы – даже до XIX ст. – только терпели публичные постановки пьес, устраиваемые учащимися. Поощрять же эти постановки и тем более тратиться на расходы по оформлению спектакля и для оплаты оркестра, – об этом нигде никаких сведений (пусть даже об единичных случаях подобного рода) не имеется. Для XIX ст. типичными являются постановки пуримшпилей (даже публичные) без инструментального сопровождения, а инструментальные номера (в том числе и самостоятельные) исполнялись хором. И здесь речь должна идти скорее о потенциальном участии инструментального ансамбля в пьесе, нежели о фактическом осуществлении этого. Пьесы, написанные для публичного исполнения, задуманы и построены так, что в них должен был участвовать оркестр. Тернистый путь еврейского народного театра не давал возможности это осуществить.

---

[1] О скрипаче, который участвовал в постановке, а также сопровождавшем пение исполнителей, мы узнаем из упомянутой выше работы З. Каппера [Kapper 1854]; см. также Менделе-Мойхер-Сфорим – «Di Takse», действие 3-е. Кларнетист И.Дулицкий сообщил мне, что дед его, цимбалист, сопровождал пение пуримшпилеров (местечко Макаров, Киевской губ., 70-е годы прошлого столетия).

[2] Сравни также «Mejlex-Šoul-špil» [Prilucki 1914, 113].

[3] В одном варианте пьесы «Заклание Исаака», записанном Х.Гольмштоком в м. Наровле, Мозырской обл. (Белоруссия) в 1927 г., эта формулка видоизменена следующим образом:

Der kinig Avimelex kumt ahercu on,
Trumejtn cu hern ojfn dritn ton,
Trumejtn cu hern,
Kapele cu špiln
Tra la, la la.

Новым здесь является вторая строка – «послушать трубы на третьем тоне» – вместо обычных Anidercuzecn zix af gots (af zajn gutn, ojfn gutn, ojfn hojxn u. az. v. tron) – сесть на Божий, на свой прекрасный, на прекрасный, на высокий и т.д. трон».

[4] См. Еврейско-немецкая энциклопедия, т. 1, стр. 708.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К вопросу об изучении репертуара еврейского народного театра (пуримшпиль)
Библиографический этюд

Печатные и рукописные экземпляры пуримшпилей (пьес из репертуара еврейского народного театра), начиная со старейшей рукописи 1697 года, печатных изданий и рукописей XVIII века и кончая изданиями XIX и начала XX столетий, – все, что сохранилось из этого репертуара, находится в единичных экземплярах, разбросанных по большим и малым библиотекам многих стран Европы и Америки, а также в руках отдельных собирателей и большей частью остается недоступным даже для специалистов. Вот яркий пример: д-р И. Шипер, автор наиболее полного до сего времени труда по истории еврейского народного театра и драмы, имел в своем распоряжении всего около 30 текстов пьес (из коих не меньше 10 кратких фрагментарных записей, порой в несколько строк), относящихся главным образом к записям пуримшпилей, сделанным в первой четверти XX столетия. Пьесы же XVII и XVIII столетий оставались ему недоступными. Естественно, что это не могло не отразиться на его работе.

Д-р М. Вайнрайх, языковед, один из ведущих деятелей б. Еврейского научно-исследовательского института в Вильнюсе, планировал в 1926 году издание трехтомника под названием «Kvelbrunen». Во втором томе этого издания предполагалось публиковать дошедшие до нас театральные пьесы до начала XIX ст. Тексты должны были быть критически проверены и комментированы соответствующими специалистами. Такое издание избавило бы нас от поисков этих уникальных экземпляров и послужило бы более крепкой основой для дальнейших исследований в области языка, истории литературы и театра [Wajnrajx 1928, 425–452]. Издание это, к сожалению, не осуществлено. До того времени, когда такое издание возможно будет предпринять, первоочередной задачей научно-исследовательских учреждений, в той или иной мере соприкасающихся с вопросами, связанными со старинным еврейским народным театром, – это создать фонд фотокопий наиболее ценных текстов. Но и это остается пока в области мечтаний. Как подготовительную работу к подобному мероприятию мы рассматриваем составленный нами список материалов к изучению источников по пуримшпилям. Названия пьес и краткие сведения, имеющиеся о некоторых из них, конечно, не могут заменить самих пьес. Однако, нам кажется, что сведённая опись пьес сама по себе уже может многое дать. Помимо ориентира при поисках самих пьес, список этот в известной мере освещает состояние и наличие источников.

Наш список составлен главным образом на основании работ по истории еврейского театра И. Шипера, Я. Шацкого, М. Вайнрайха, С. Цинберга, Н. Прилуцкого и др. [Šiper 1928; Šacki 1924; Šacki 1928; Wajnrajx 1928; Cinberg 1923; Prilucki 1940]. Список этот невелик – всего 91 название. Если прибавить к этому количеству варианты, записанные и собранные в разное время сотрудниками Академии наук Белорусской ССР, копии которых любезно предоставлены были нам (девять вариантов разных пьес), и 36 вариантов различных пьес, записанных и собранных нами в годы, когда я руководил фольклорной секцией Института еврейской пролетарской культуры Академии наук Украинской ССР (1928–1936) и фольклорным отделом Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора АН УССР (1936–1949)*, то получим следующую картину:

* Записи вариантов с нотами включены в пятый том нашей серии «Еврейский музыкальный фольклор».

Таблица 1

Название пьесы	Старинные записи и печатные издания	Публикации фольклористов	Собрание БАН	Собрание Кабинета евр. культуры		Всего
				Без нот	С нотами	
1. Ахашверош-шпиль	21	14	3	4	9	51
2. Продажа Иосифа	11	7	2	2	4	26
3. Заклание Исаака	3	11	4	1	3	22
4. Давид и Голиаф	5	2	-	1	2	10
5. Мудрость Соломона	5	5	-	-	1	11
6. Соломон и Асмодей	-	1	-	-	-	1
7. Агог	-	1	-	-	-	1
8. Содом и Гомора	-	1	-	-	-	1
9. Исход из Египта	-	2	-	-	-	2
10. Моисей	2	-	-	-	-	2
11. Хана и Пенина	-	2	-	-	-	2
12. Благословение Иакова	-	-	-	-	1	1
ВСЕГО	45	48	9	8	20	130

Эта таблица весьма поучительна во многих отношениях.

1. Самыми популярными пьесами в репертуаре пуримшпилеров были:

1) Ахашверош-шпиль,

2) Продажа Иосифа,

3) Заклание Исаака и

4) Мудрость Соломона (включая эпизод «Суд Соломона»).

Наибольшее распространение получила пьеса «Ахашверош-шпиль». Она чаще других переиздавалась и подверглась наибольшему количеству обработок. Кроме ряда других причин, способствовавших популярности этой пьесы (гротескный характер, злободневность фигуры Амана и пр.), здесь играло роль и то обстоятельство, что содержанием пьесы являются события, связанные с праздником Пурим, ставшим также и днем еврейского веселого карнавала и театральных представлений. Большое количество изданий и переработок Ахашверош-шпиля дает основание заключить, что эта пьеса чаще других и исполнялась. Она составляла основу репертуара пуримшпилеров. На Украине и в Белоруссии, кроме вышеозначенных 4-х пьес, записана еще одна – «Благословение Иакова». Об исполнении иных пьес опрошенные нами старые пуримшпилеры, как и другие лица, не помнят. И в литературных источниках, относящихся ко времени до последней четверти XIX ст. (мемуары Венгеровой и др.), не встречается сведений об исполнении других пьес.

2. Количество вариантов, опубликованных до сего времени фольклористами и другими лицами, сравнительно незначительно – всего 48, из них не меньше половины представляют собою краткие фрагменты, а то и отдельные небольшие номера в несколько строк. Большое количество изданий этих пьес и старинные рукописи свидетельствуют о живом интересе широких слоев населения к этим пьесам, тиражи сравнительно быстро раскупались, и еще в первые десятилетия XX столетия разошлось свыше десяти изданий (к сожалению, нет пока никаких данных о количестве экземпляров, в каком печаталось каждое издание).

Однако печатные издания не дают представления о территориальном распространении отдельных пьес, как и о локальных элементах в самих пуримшпилях.

Сгруппировав пьесы по месту издания, мы получим следующую картину.

Таблица 2

	XVIII ст.	
Франкфурт	Ахашверош-шпиль	2 издания
Франкфурт	Продажа Иосифа	1 издание
Амстердам	Ахашверош-шпиль	3 издания
Прага	Ахашверош-шпиль	2 издания
Генуя	Давид и Голиаф	2 издания
	Всего	10 изданий
	XIX ст.	
Львов	Ахашверош-шпиль	5 изданий
Львов	Продажа Иосифа	3 издания
Львов	Шпиль о Моисее	2 издания
Львов	Исход евреев из Египта	1 издание
Вильно	Ахашверош-шпиль	1 издание
Вильно	Мудрость Соломона	4 издания
Вильно	Заклание Исаака	1 издание
Вильно	Давид и Голиаф	1 издание
Черновицы	Ахашверош-шпиль	1 издание
Юзефов	Продажа Иосифа	1 издание
Вена (?)	Ахашверош-шпиль	1 издание
	Всего	21 изданий
	XX ст. (до 1912 г.)	
Вильно	Продажа Иосифа	2 издания
Вильно	Заклание Исаака	2 издания
Вильно	Ахашверош-шпиль	1 издание
Вильно	Давид и Голиаф	1 издание
Вильно	Мудрость Соломона	1 издание
Львов	Ахашверош-шпиль	2 издания
Львов	Продажа Иосифа	1 издание
Варшава	Продажа Иосифа	2 издания
Ченстохов	Давид и Голиаф	1 издание
	Всего	13 изданий

При группировке произведений по столетиям и по месту издания мы выбирали только те издания, которые печатались для широких кругов, а не с научными или какими-либо иными целями. К такого рода изданиям мы относим для XVIII ст. издание Шудта, а для XIX и XX столетий публикации фольклористов, мемуаристов, писателей и др.

Из таблицы №2 мы видим, что:

1. Количество изданий с каждым столетием все увеличивается; на первые 12 лет XX ст. (до 1912 г. Об изданиях пуримшпилей после 1912 года нет никаких сведений) падает больше изданий, чем на все XVIII ст., и только на 8 меньше количества изданий XIX ст. Это однако не должно ввести нас в заблуждение в отношении роли самих пуримшпилей, которые к XX столетию давно потеряли свое социальное и художественное значение.

2. Издания к XIX ст. переходят на восток Европы. Из этого однако нельзя заключить, что сами пьесы только к XIX ст. перешли на восток Европы. Это относится скорее к истории распространения и кочевания еврейских издательских центров, нежели к вопросу о распространении самой литературы. Начиная с XVII столетия Амстердам, например, является значительным центром еврейской издательской деятельности. Издательская деятельность вызвала и соответствующее оживление литературного творчества. Из 60 с лишним изданий Библии (на еврейском языке) XVII ст. на Амстердам приходится 15, среди них два различных самостоятельных перевода всей Библии и пророков. Но Амстердам больше всего печатал для экспорта, главным образом для Польши.

То же относится и к Праге, занимавшей в XVII ст. первое место по изданию книг на еврейском языке. Интересно отметить, что в Праге печатались главным образом дешевые народные издания (подробнее об этом см. [Erik 1928]).

Печатные издания пьес еврейского народного театра, пуримшпилей, имеют очень важное значение для изучения истории и характера еврейского народного театра. Однако самое полное представление об этом народном театре мы получим при изучении пьес, сохранившихся в устной традиции. Из этого источника мы познаем не только тексты пьес, которые исполнялись еще в первые десятилетия нашего века, от пуримшпилеров мы получаем эти пьесы с полным музыкальным оформлением в том виде, как они исполнялись в действительности. От пуримшпилеров мы можем получить и значительный материал, дающий нам возможность изучить способ игры и театральные приемы этих народных артистов. Записать все варианты, исполнявшиеся в различных местах – это, конечно, несбыточная мечта. Но собрать побольше сведений о репертуаре, о составе исполнителей, о манере игры, о костюмах и пр. и пр. – это очень важная и нужная работа для истории еврейского народного театра, работа, которую еще и теперь можно проделать. Собирательскую работу как в отношении текстов и музыки, так и сведений об исполнителях, постановках и т.д. нужно продолжать и стремиться вести ее планомерно и систематически. Нужно помнить, что жанр этот уже потерял свои былые функции, которые давали ему возможность держаться столетиями в быту. Из быта он исчез, и только отдельные лица старшего поколения еще помнят много интересных и важных деталей.

Далее мы даем сведения о сохранившихся и упоминаемых библиографами, исследователями в области еврейского народного театра, литературоведами и др. текстах пуримшпилей (рукописях и печатных изданиях).

Это первая попытка сделать свод имеющихся в литературе сведений о текстах пуримшпилей. Не может быть сомнения в том, что здесь немало неточностей и упущений. Проверить весь материал я теперь не имел возможности. Все же надеюсь, что даже в таком виде эта работа будет полезна тем, кто в той или иной степени проявляет интерес к изучению старинного еврейского народного театра.

Киев, 1945-1960

Материалы к изучению источников по пуримшпилям

1. Вопрос о транскрибировании латинским шрифтом старинных еврейских текстов до сего времени не разработан. Поэтому мы воспроизводим титульные листы старинных печатных изданий и рукописей сокращенно латинским шрифтом.

2. Мы даем переводы текста некоторых титульных листов, так как они содержат важные сведения об источниках.

3. В тех случаях, когда это нам известно, мы указываем местонахождение книги (рукописи) и копий. Мы также указываем те работы, в которых излагается содержание редких изданий, или приведены отдельные отрывки из них.

4. В списке произведения сгруппированы по сюжетам пьес. В пределах каждого сюжета произведения расположены в хронологическом порядке.

I. Ахашверош-шпиль

1. 1697 г. Лейпциг.

Ejn šejn Purim-špil...

Рукопись из собрания И.Х. Вагензейля. Находится в Лейпцигской городской библиотеке. Старейшая из дошедших до нас рукописей. Текст написан на 26 страницах мелкой скорописью

в строку. Стихи отделены друг от друга черточкою. Все ремарки на древнееврейском языке. Ротокопия имелась в архиве покойного еврейского филолога Н.И. Штифа, который сохранялся в Кабинете по изучению еврейской литературы, языка и фольклора Академии наук Украинской ССР (Киев). В дальнейшем будем обозначать для краткости – Каб. евр. культуры.

2. 1708 г. Франкфурт.

Ejn šejn naj axašvejreš-špil mit al di kunštejn iz es varin der traxt, es vert vojl zajn leb tog nit azoj gut verdn gemaxt. Mit hipše šejne klog lidern dem rejn nox geštelt. Dos farhofn mir ver es kojfn vert azoj vert in nit fardrisn zajn gelt, vajl has/em/ borux hu hot unz an purim gebn lustig cu zajn, azoj hobn mir drojfgimaxt dos axašvejreš-špil hipš un fajn. Drum ojx ir balebatim un baxurim un jungn kumt ir bajhend cu lojfn un tut dos šejne axašvejreš špil opkojfn. Dos gelt vert ajx nit fardrisn, ven ir vert drinen lezn vert ajer gelt vider gnisn.
/Красивый новый Ахашверош-шпиль, придуманный со всеми кунсштюками и никогда еще не сочинявшийся так хорошо. С красивыми жалобными песнями в рифму. Надеемся, что тот, кто купит, не пожалеет о затраченных деньгах, ибо да будет благословенно имя Его, Бог велел нам в Пурим веселиться, и для этого мы сочинили хороший и красивый Ахашверош-шпиль. Поэтому хозяева, молодые люди и юноши, прибегите тотчас же и купите Ахашверош-шпиль.../

Это первое печатное издание этой пьесы. По постановлению руководителей Франкфуртской еврейской общины весь тираж был сожжен [Schudt 1710-1718, B.2, 316]. Этот вариант был перепечатан.

3. 1714 г. Франкфурт.

В книге Шудта [Schudt 1710-1718, B.3, 202–225]. Вариант, наиболее близкий к Лейпцигской рукописи. Имеется во многих библиотеках. У нас – в библиотеке И-та Востоковедения РАН (С.-Петербург) и в Российской государственной библиотеке в Москве.

4. 1718 г. Амстердам.

Axašvejreš /špil/ ojf ejnen najen ojf glajx ejner opera (un iz ojs gecogn fun Targum šejni umedreš) jalkut un andern medrošim un ojf ajn (zolxi manir geštelt glajx vi ez fun rextn komediantn gešpilt vert. (Ax sun mit hinster farmeniglexkajt fir firstn un hern gešpilt vordn. (Un ist jecund in filn) /štik/ gemert, gebesert un lebejs hadfus gebraxt vordn. (Bisnas lajehudim hojso ojro vesimxo vesosn vijkor ldpak.
/Ахашверош-шпиль на новый манер вроде оперы. /Сюжет/ извлечен из Таргум шени и из мидраш ялкут и других мидрашов и поставлен таким манером, как играют настоящие комедианты. С наивысшим великолепием был поставлен для князей и господ и теперь во многих местах расширен, исправлен и сдан в печатню.../

Единственный неполный экземпляр этого издания (13 листов) сохранился в Розенталиане (Амстердам). Местом издания этого произведения предполагается Амстердам (см. [Šacki 1928 II, 240]).

В архиве Н.И. Штифа (Каб. евр. культуры) имеется ротокопия первых четырех страниц текста. В статье М. Вайнрайха [Wajnrajx 1928, 425–452] дано подробное изложение содержания со множеством отрывков из оригинала.

5. 1720 г. Прага.

Akta (Ester mit Axešvejreš) velxe besono hazojs a'je bxurej xemed uvnej hajsivo sejes imo smixo sel adojnejnu mojrejnu verabejnu hagoen hamfursom mehojrer Dovid Openhejm n-r az-f ejn (ofntlixn teatrum gešpilt vordn bexacojcres useor minej zemer (nidfas poj Prog) taxas memsebs adojnejnu hamuxom (hakejser Kralus hasejm jorum hojdoj) veisnase malxusoj vejdarix jomim omejn. Sns 480 ( ) lapak /сокр./ al jedej hamxojkekim nexdi sel hor'r' judo b'k z'l.
/Действо Эсфири и Ахашвероша, поставленное в нынешнем году питомцами ешибота под руководством государя нашего учителя и раби, великого и славного господина Давида Оппенгейма. Исполнено на публичном зрелище с трубами и прочими инструментами. Отпечатано здесь в Праге... 1720 г..../

В упомянутой выше статье М. Вайнрайха дано подробное изложение содержания и отдельные отрывки из оригинала. См. также [Šiper B.2, 253].

6. 1763 г. Прага.

Второе издание «Akta Ester mit Ахаљverołь». Титульный лист второго издания видоизменен, так как руководитель ешибота Давид Оппенгейм к тому времени умер.

Akta (Ester mit Axašvejreš) velxe bisnas 48 / / a'je bxurium xemed bnej hajsivo sejes imo /smixo sel adojnejme moj-rejnu verabejnu hagoen hamfursom mehojrer Dovid Openhejm z'-c-l' hh ojf ejn ordntlexn(1) deatrum gešpilt vorn bexacojres useor minej klej(1) zemer. (nidfas poj Prog) taxas memsebs. Maria Teresia. Bisnas 493 / / lapak /сокр/.

Gedrukt cu Prag in der Kattisen Buxdrukerej bidfus sel hamonojex mehojrer Mojše Kac zël. Venisxades al jedej nexdi(1) hanaalo r'Isroel ben Kaharer Ber Jitlus zлl).

/Действо Эсфири и Ахашвероша, поставленное в 480 г. (1720) году питомцами ешибота под руководством государя нашего учителя и раби, великого и славного господина Давида Оппенгейма, да будет благословенна его память. Исполнено на благоустроенном театре с трубами и прочими инструментами. Отпечатано здесь в Праге... в 1763 году/.

Экземпляр этого издания был приобретен в 1876 г. Франкфуртской городской библиотекой [Wajnrajx 1928].

7. 1774 г. Амстердам.

3-е издание «Akta Ester mit Ахаљveroš». Состоит из 40 листов в 8°.

Akta Ester mit Axašvejreš, velxe bisnas 480 / / a'-je bxurej xemed bnej hajesivo sejes amo smixo sel adojnejnu mojrejnu verabejnu hagoeh hamfuri som mehojrer Dovid Openhejm z'cl h'h af ejn ordntlixn deatrum gešpilt vordu bexacojcres useor minej zemer. ( )zjen ki ejn zixrojn rav ojd lerisojnim haaf omnom josnu kcosom miutej demiutej beojcrojs emunim. Amrinojn hojil baaloj hadojrojs ejnom nimcoim vcharbej rocim axrojn merojv ejvosom zojs ojmrim xosko nafsom beemojr mi jitejn lonu lekajem es jemej hapurim a'k nidfas paam snojas/sonim kadmojnim. Venojsit meax-rojnim vczoxarnu laalojs leciojn beranenim bimhejro bejomejnu omejn. Di iz cu kojf baj reb Simojn ben horav reb Mejir z'l mevolfn bitl melamed lehojil b'azl b'kk Amsterdam ojf Flahmburg 534.

/Действо Эсфири и Ахашвероша, поставленное... (см. №6). Так как немногие помнят первое (издание), ибо от него сохранилось очень мало... В наши дни многие усердно ищут ее (пьесу), желая отметить дни Пурим. Поэтому она печатается вторично подобно предыдущему с добавлением от (нас) последних. Да вспомнят о нас при возвращении в Сион с песнями о скором времени. Аминь. Сие можно приобрести у реб Шимона сына реб Меира – да чтится имя его – Вольфенбитель... в городе Амстердаме... 1774 год).

Один экземпляр имеется в Британском музее и один экземпляр в еврейской теологической семинарии в Нью-Йорке.

М. Вайнрайх предполагает, что издатель этот имел в своем распоряжении только второе издание (Прага, 1763). О первом издании он и не знал, поэтому он и пишет на титульном листе «напечатано вторично». На издании 1763 года нет никаких указаний о том, что оно второе [Wajnrajx 1928].

8. ? ?

Кроме указанных трех изданий «Akta Ester» имеется в Оксфорде рукописный экземпляр, носящий то же название: «Akta Ester im Axašveroš».

Писано на хорошей бумаге в кожаном переплете с золотым обрезом. 68 пагинированных листов (123 страницы. Последняя страница пустая). Формат бумаги 13x20 см. М. Вайнрайх сравнил эту рукопись с пражским изданием 1720 г. и пришел к выводу, что оба текста идентичны, не считая незначительных различий в орфографии и языке. Ремарки в рукописи на древнееврейском языке, в печатном издании – на еврейском. По мнению Вайнрайха, в данном случае не приходится говорить о двух вариантах этой пьесы. Стоит указать, что на первой странице рукописи отмечено не «Akta Ester im Axašveroš», как на титульном листе, но «Akcion Axašveroš».

О происхождении этой рукописи ничего не известно. Вайнрайх предполагает, что ее могли изготовить ешиботники для руководителя ешибота Д. Оппенгейма в связи с предстоящей постановкой (1720 г.). См. [Wajnrajx 1928].

9. 1780 г. Амстердам.

"Erretung der Juden durx Esther und Mordoxaj» Trojer špil und frejdlixes ende in finf tejln. Velxes nimalt ojf dera Glajxn manirn gedrukt oder gešpilt vordn iz undz ojfgefirt durx di bakente draj primjers dizes špil (Getc, Dovid, Hirš) unf ojf ejn rexte teater mesige manirn un grixt mit farenderung der rednsart ojf ejn ganc naje manir un der rejne ojfrixtige tajtse špraxe ibergezect. Und kurigirt durx Ekov br' Jexezkl mipoznan. Dize zajnen cu kojf baj Dovid Falk hanikro Dovid hamelex und baj r'Simojn Volfenbitl ojf Flamburg.

/Спасение евреев Эсфирью и Мордехаем. Грустная пьеса с радостным концом в пяти частях. Никогда в подобной манере не была напечатана или играна. Исполнена тремя известными мастерами этой игры: Гетцом, Давидом и Гиршом. Переделана на истинный театральный лад с изменением языка совсем на новый манер и переведена на чистый правильный немецкий язык. Исправлена Яковом, сыном реб Ехезкиеля из Познани. Сие можно приобрести у Довида Фалка, зовущегося царь Давид, и у реб Шимона Вольфенбителя во Фламбурге/. 26 листов, в 8°.

Я. Шацкий назвал это издание плагиатом по отношению к «Akta». Оно и по мнению Вайнрайха мало чем отличается от «Akta» за одним, весьма важным исключением: Мордехай здесь не комический персонаж, как в «Akta» и во всех остальных предыдущих изданиях и рукописях. Его роль выдержана в стиле придворного. У Вайнрайха в упомянутой статье [Wajnrajx 1928, 449–452] приведено несколько отрывков из этой пьесы.

10. XVII–XVIII ст. Гамбург.

Рукописный фрагмент из Ахашверош-шпиля. Нигде не описан.

11. 1820. Берлин.

Рукописный фрагмент из Ахашверош-шпиля. Нигде не описан.

12. 1849. Львов.

Axašveroš-špil. Lemberg, 1849, 112 стр. в 8°. Экземпляр находится в городской библиотеке во Франкфурте. Нигде не описан.

13. 1854. Лейпциг.

S.Kapper. Ahasverus. Ein jüdisches Fastnachtspiel. Deutsches Museum. Zeitschrift für Literatur, Kunst und Öffentliches Leben. Leipzig, 1854, №40, стр. 490–497 (от автора), №41, стр. 529–543 (текст пьесы и заключительное слово автора).

14. 1862. Львов.

Sejder Axašvejreš-špil ajn zejer šejnem gešpex /!/ fon Mordxaj, Homon, Axašvejreš Ester hamalke.

Vašti, und ale hof-lajte. Fon fir und cvancik aktern rejn und dajtlix gešpoxn. Und ejn zejer groser unterhalt. Bisnas Homon iz di kapore.

Achaschweirosch Spihl (!)

На последней странице под текстом: Geb(!)rukt bie L.Matics (Mattcs?) in Lemdek (!). 1862.

Буквенное обозначение года на титульном листе составляет 1673.

15. 1863. Черновицы.

A ganc najer Axašveroš-špil.

Отдельные отрывки этого варианта приводит И. Шипер во втором томе «Истории еврейского театра» [Šiper 1925, 64–65].

16. 1874. (?)

Пуримшпиль (Ахашверош-шпиль).

Место издания не обозначено. Нигде не описан.

17. 1876. Львов.

Axašvejreš-špil ojf ivre-taits. Jeder zol kenen lejenen grojs un klejn kedej jeder zol kenen farštejn. Huvo lebejs hadfus ájeharaboni mz' Cvi Hirš Cukern'

Josef(!) Spiel. Druck und Verlag von B. L. Necheles. Lemberg.

/Ахашверош-шпиль на еврейско-немецком /языке/, чтобы могли читать и стар и млад и каждый мог понять. Сдал в печать реб Цеви Гирш Цукер.../.

Подробнее об этом варианте см. [Cinberg 1923]. Цинберг не уверен однако, что год издания действительно 1876. Цифра 6 на его личном экземпляре неясна, ее можно читать и как 2. Он предполагает, что в 1876 году во Львове вышло два издания этой пьесы. В экземпляре Цинберга указана типография Нехелеса, на другом (см. дальше №18) – Ц. Будвайзера.

18. 1876. Львов.

Axašveroš-špil. Lemberg, 1876.

Напечатан вместе с пьесой «Mojše-rabejnušpil».

19. 1877. Вена (?).

M'i'r. – Das alte Purim Spiel nach neuen Schnitt und Stil.

Вена (?), 1877. Имеет много элементов венгерско-еврейского пуримшпиля.

20. 1895. Львов.

Axašveroš-špil.

Издан во Львове, 1895 г. См. [Šiper 1925, B.2, 7].

21. 1902. Львов.

A ganc najer Axašveroš-špil. Lemberg, 1902.

22. 1903. Львов.

A ganc najer Axašveroš-špil zejor šejn bešriben di gešixte fun Axašveroš mit Homon. Ojx di tnojim, vos Homoh hot gešriben far dem kenig Axašveroš un men muz laxin, az men lejnt es. Ferlag und Eignthum von H' Munk und Roth.

Achaschweirosch Spiel... Lemberg 1903. Nachdruck vorbehalten.

/Совсем новый Ахашверош-шпиль, /где/ очень красиво описана история Ахашвероша с Аманом, также акт помолвки, который Аман написал для короля Ахашвероша. При чтении нельзя удержаться от смеха. Издание и собственность г. Мунка и Рота. Львов, 1903/.

23. 1904. Елисаветград.

Das Purimspiel von Ahasverus und Esther.

Вариант, записанный д-ром Ш. Вайсенбергом от елисаветградских пуримшпилеров и напечатанный в журнале Mitteilungen der Gesellschaft für Jüd. Volkskunde, 1904, H.13, №1, Ss. 1–28.

24. 1909.

Л. Ш-г /Штернберг?/ – Пуримшпиль на Сахалине. Сахалинские евреи (1889 г.?). (Из воспоминаний политического ссыльного). Еврейский мир, год 1-й, июнь 1909 г., стр. 111–112.

(Автор дает описание празднования Пурима местными евреями. Старый Шмулька продекламировал популярную еврейскую пьесу «Ахашверош-шпиль», продукт специфического сибирского творчества. Автор приводит несколько стихов).

25. 1910. Могилев.

П.С. Марек. – Народный вариант одной драмы. Краткое изложение содержания Ахашверош-шпиля с отдельными отрывками из оригинального текста. Сб. «Пережитое», т. II, стр. 226–235. СПБ, 1910.

26. 1912. Вильно.

Axašveroš-purim-špil. Вариант, записанный от виленских пуримшпилеров. См. ж. Leben un visnšaft. Вильна, 1912, №5–6, стр. 189–197.

27. Конец XIX–начало XX ст. Варшава.

4 фрагмента из Ахвшверош-шпиля с нотами. Записано в Варшаве. См. [Kahan 1912, 215–220].

28. Середина XIX ст. Катовицы (Пруссия).

Ахашверош-шпиль. Фрагмент, записанный д-ром И. Коном в Катовицах (Пруссия) от пуримшпилера Шимона Геттинга (середина XIX ст.). При исполнении последний аккомпанировал себе на треугольнике. Напечатан в ж. Mitteilungen der Gesellschaft für jüdische Volkskunde, X. Перепечатано в сб. Н. Прилуцкого [Prilucki 1914, 122–127].

29. 1916. Нью-Йорк.

Axašveroš-špil. Folks-operete in draj aktn, faršribn fun vilner purim-špiler. Mit bamerkungen far di špiler fun A. Litvin. Aranžirt far gesang un piano fun M. Gelbart. Literarišer ferlag, Nju-Jork, 1916, 32 z., 8°.

Словесный текст тот же, что и №26 (см. выше). В приложении приводится 8 номеров нот: №1 – хор; №2 – речитатив канцлера, хор (4/4), песенка и пригласительная формулка Амана; №3 – речитатив канцлера; №4 – акростих Вашти; №5 – хор; №6 – песенка Ахашвероша; №7 – Аман с хором; №8 – эпилог (соло с хором).

30. Последняя четверть XIX ст. Меджибодж.

A rede fun Homon horose mit Mordxe hacadik.

(Диалог нечестивца Амана и праведника Мордехая). Фрагмент из Ахашверош-шпиля [Prilucki 1914, 128]. И. Скалецкий, приславший Прилуцкому этот фрагмент, сообщает, что когда ему было 12 лет, он нашел эту запись в одной из книг своего деда. Дед рассказал ему, что он слышал это в доме цадика из Меджибоджа. Исполняли два хасида. Припев подхватывали все слушатели, пританцовывая.

31. Начало XX ст. Варшава.

Фрагменты из Ахашверош-шпиля, записанные от варшавских пуримшпилеров [Prilucki 1914, 124–133].

32. Вторая половина XIX ст.

Фрагменты из первого действия Ахашверош-шпиля, включенные классиком еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфоримом в его пьесу «Der priziv». Юбилейное издание, т. IX, стр. 77–80. В ремарках имеются указания об исполнителях, костюмах, о гриме и об игре пуримшпилеров.

33.

Фрагменты из Ахашверош-шпиля, приведенные Шолом-Алейхемом в новелле «Di goldšpiner».

34. 1926 г. Вильно.

Purim-špiln: a) Josef-špil, b) Axašveroš-špil.

Изданы Ш. Бостомским. Изд. «Di naje jidiše folksšul», Вильна, 1926. Бостомский перепечатал две пьесы, изданные каждая в отдельности в Вильне в 1909 году. Типография Ф. Маца. На титульном листе изданий 1900 г. пьесы названы: «Mexiras Josef», «Kinig Axašveroš». В тексте даны названия, приведенные Бостомским.

II. Продажа Иосифа

1–2 (35–36). 1712–1714. Франкфурт.

Mexiras Josef (Продажа Иосифа). Франкфурт 1712. Перепечатано в книге Шудта «Jüdische Merkwürdigkeiten». (см. Ахашверош-шпиль №3).

3 (37). 1856. Львов.

Mexiras-Josef. Lemberg, 1856.

4 (38). 1862. Львов.

Sejfer mexiras Jojsef špil... /Begibnhajt fon Jojsef mit di brider mit zise verter/ und herlixe lider cu zingen im purim mit dem bexer in der hand in jeder štot un jadu land/ Lemberg 1862. /Книга «Шпиль о продаже Иосифа». Приключение Иосифа с братьями. Сладкими словами и красивыми песнями петь в пурим с бокалом в руке в каждом городе и в каждой стране/.

5 (39). 1876. Юзефов.

Gešixte fun mexiras Josef, xejlek rišojn ugdulas Josef xejlek šejni. Юзефов, 1876. 64 стр. 16».

/История продажи Иосифа – часть первая и возвеличение Иосифа – часть вторая/.

6 (40). Начало XIX ст. Бавария.

Отрывок из жалобной песни Иосифа на могиле Рахили. Опубликовал д-р Л. Штейн [Stein 1876].

7 (41). 1895. Львов.

Seifer mexiras Josef. Львов, 1895, 8 стр. 16°.

Сокращенная обработка издания 1876 г. (См. выше №5).

8 (42). 1830. Лодзь.

Mexiras-Josef-špil. Опубликован в книге И. Шипера [Šiper 1925, B.2, 256–264]. Текст записан еврейским поэтом Гершеле, который перенял его в молодости от пожилой женщины из Лодзи, запомнившей эту пьесу с 1830 года.

9 (43). Середина XIX ст. Брест-Литовск.

Фрагмент из пьесы «Продажа Иосифа», приведенный в книге П. Венгеровой [Wengeroff B.2, 33–36].

10 (44). Вторая половина XIX ст.

Подробное описание подготовки и постановки пьесы «Продажа Иосифа» ешиботниками дано в романе Я. Динезона «Гершеле». Там же приведены отдельные фрагменты текста. См. Я. Динезон – Избранные произведения (на еврейском языке), Киев, ?, стр. 50–58.

11 (45). 1902. Варшава.

Gešixte fun mexiras Jojsef xejlok risn. Ugdulas Jojsef xejbk šejni. Men hot dos meatik gevern misejfer milxomo besolem.

Типография Левин-Эпштейна, Варшава. Дозволено цензурой. Варшава, 18 дек. 1902 г. И. Шипер отмечает, что у него находился экземпляр этой пьесы с таким точно названием, напечатанный в типографии Г. Пимента. Варшава, Шераковская 4, без года [Šiper 1928, B.3, 281].

12 (46). 1903. Львов.

Sejder mexiras Jojsef špil. Melice jekorim bexaruzim vesirim lesimxas isroel bejojm hapurim.

Di a barebnhajt fun Jojsef mit di brider mit zise verter un herlexe lider.

Cu zingen in purim mit dem bexer in di hand. In jeder štot un in jedn land.

Ferlag und ejgentum fon h/er/ Munk und Rat.

13 (48). 1903. Варшава.

Mexiras Josef ugdulas Josef.

14 (49). Начало XX ст. Елисаветград.

Вариант пьесы «Продажа Иосифа», записанный д-ром Вайсенбергом от елисаветградских пуримшпилеров. См. Mitteilungen der Gesellschaft für jüd. Volkskunde, 1905, H.14.

15 (50). 1908. Вильна.

Mexiras Josef. Вильна, 1908. Издание Я. Велицера, типография Л.Л. Маца.

16 (51). 1909. Вильна.

Mexiras Josef. См. дальше №17.

17 (52). 1926. Вильна.

Purim-špiln: a) Josef-špil...

Изданы Ш. Бостомским. См. выше Ахашверош-шпили, №34.

III. Заклание Исаака

1 (53). 1875. Вильна.

Meluxas Šoul gam akejdas Jicxok. Do iz forgeštelt di gance milxome, vos Dovid hot gefirt mit Goliasn, alc in gramen. Ojx di scene fun der akejdo mit ale faktn, dercu nox cvej scenes fun Avrohom mit Soren.

Издание И.Б. Блоха. Вильна, 1875.

2 (54). 1910. Вильна.

Akejdas Jicxok. Полный аутентический народный текст пьесы «Заклание Исаака» напечатал как свое сочинение бадхон Гилель Клебанов. Вильна, 1910, 32 стр., 16°.

3 (55). 1912. Вильна.

Akejdas Jicxok. Вильна, 1912. В этом издании (так же как и издании 1875 г. См. выше №1) напечатана также пьеса «Meluxas Šoul» («Царство Саула»). Д-р Я. Шацкий

отмечает, что это великолепный старинный текст.

4–8 (56–60). 1914. Варшава.

Четыре варианта и один фрагмент пьесы «Заклание Исаака» опубликованы П. Граубардом [Graubard 1914, 35–48].

9–12 (61–64). 1917. Варшава.

Четыре варианта пьесы «Заклание Исаака» напечатаны в сборнике Н. Прилуцкого [Prilucki 1917 b.2, 64–83]. Первый вариант записан в м. Рипине, Плоцкой губ. (стр. 64–69); второй – в Люблине (стр. 70–75); третий – в м. Ивангороде Люблинской губ. (стр. 76–79) и четвертый – в м. Жихлине, Варшавской губ. (стр. 80–83).

13 (65). Начало XIX ст. Бавария.

Отрывок из пьесы «Заклание Исаака» приведен в книге д-ра Штейна [Stein 1876]. (См. раздел II – Продажа Иосифа, №6).

14(66). Конец XIX–начало XX ст. Варшава.

Akejdas-Jicxok-špil. Записано Бирнбаумом от народных исполнителей (пуримшпилеров?) в том виде, как это «пели и сказывали» много лет тому назад в Варшавской области. Текст напечатан в книге И. Шипера [Šiper 1928a, 293–298].

IV. Давид и Голиаф

1 (67). 1717. Генуя.

Ejne šeine naje kurjoze akcion fun kinig Dovid un Golias haplišti. Ir hern lejb hobr haxt heren cu zen vos mit kinig Dovid un Golias haplišti. Ir hern leib hobr haxt heren cu zen vos mit Kinig Dovid un Golias far grojse vunder zajn gešen. Hanoj. 477.

/Красивый новый курьезный акцион (действо) о царе Давиде и Голиафе филистимлянине. Вы, господа любители, можете здесь увидеть, какие великие чудеса приключились с царем Давидом и Голиафом. Генуя 1717). В книге М. Эрика [Erik 1928, 147–150] приведено несколько фрагментов из этой пьесы. 22 стр., 8°.

2 (68). 1719. Генуя.

2-е издание книжки, отмеченной нами в №1.

3 (69). 1875. Вильна.

Meluxas Šoul (Царство Саула). Включает в себя мотив о Давиде и Голиафе. Напечатан И.Л. Блохом, Вильна 1875. См. раздел «Заклание Исаака», №1.

4 (70). 1912. Вильно.

Та же пьеса (см. выше №3) перепечатана Цинкесом в 1912 г. По отзыву д-ра Я. Шацкого, этот вариант является чрезвычайно интересным.

5 (71). 1904. Ченстохов.

Golias haplišti oder di milxome Dovid mit Goliasn.

Напечатан в книжке «Cvej gliklixe lider: 1. Golias u. az. v. 2. Malex hamoves mit dem kranken... Ferlag un ejgenthum fun Henik Lapidus sforim handl in Čenstoxov.

Перепечатан в сборнике Н. Прилуцкого [Prilucki 1912, 88–98].

6 (72). Golias haplišti (Голиаф филистимлянин). Вариант 2-й. Записал П. Граубард в м. Сохачеве, Варшавской губ. См. [Prilucki 1912, 102–109].

7 (73). Последняя четверть XIX ст. м.Платов. Ломженской губ.

Melex-Šoul-špil (Шпиль о царе Сауле). Вариант, записанный Е. Плату в м. Макове Ломженской губ. (последняя четверть XIX ст.). Конец рукописи пропал [Prilucki 1912, 112–123].

V. О Соломоне (Мудрость Соломона; Суд Соломона. Соломон и Асмодей).

1–4 (74–77). 1868. 1870. 1872. 1878. Вильно.

Xoxmas Šlojme im mamlexes Šoul

Типография А.-И. Дворзица. Вильно, 1868. 38 стр. Эта книжка перепечатана трижды

в той же типографии в годы 1870, 1872 и 1878. Краткое содержание и незначительные отрывки даны в книге И. Цинберга [Cinberg 1943, 381–383].

5 (78). 1912. Вильно.

Xoxmas Šlojme. Вильно, 1912. 56 стр. малого формата. По словам д-ра Я. Шацкого, это полный оригинальный текст пьесы, включающий в себя мотив о Сауле, мудрость Соломона и эпизод с Асмодеем.

6 (79). 1914. Варшава.

Šlojme hamelexs mišpet (Суд царя Соломона). Опубликовано П. Граубардом [Graubard 1914, 59–60].

7–9 (80–88). Варшава.

Xoxmas Šlojme oder Šlojme hamelexs mišpet.

Три варианта опубликованы в сборнике Н. Прилуцкого [Prilucki 1912, 104–126].

10 (84) . . . . . Жихлин, Варшавской губ.

Šlojme-Ašmedaj-špil (Шпиль о Соломоне и Асмодее).

Записано в м.Жихлине, Варшавской губернии от местных пуримшпилеров. См. Н. Прилуцкий [Prilucki 1917, 127–143].

VI. Разные шпили

1 (85). Agog-špil. См. [Prilucki 1917, 97–103].

2 (86). Sdom-veamojre-špil (Шпиль о Содоме и Гоморе) [Prilucki 1917, 97–103].

3 (87). Jecias-Micrajm-špil (Шпиль об исходе евреев из Египта). Опубликовано П. Граубардом [Graubard 1914, 49–58].

4 (88). Вариант пьесы «Шпиль об исходе евреев из Египта», см. [Prilucki 1917, 84–96].

5 (89). A hejliker špil fun Mojše rabejnu (Священная шпиль о Моисее учителе нашем). Львов, 1875.

6 (90). Mojše rabejnu-špil (Шпиль о Моисее учителе нашем). Львов, 1876. Об этом издании сообщает Н. Штиф. См. Jidiše filologie II–III, 117–118. [Cinberg 1943, 384].

7 (91). Xane-Pnine-špil. Опубликовал В. Зегель в Wiadomości antropologiczne. Изд. Краковской Академии, 1893.

8 (92). Xane-Pnine špil. Фрагмент, опубликованный Н. Прилуцким [Prilucki 1917, 123–125].

Кроме вариантов пуримшпилей, включенных нами во вторую и третью части V тома нашей серии «Еврейский музыкальный фольклор», в моем собрании имеются варианты текстов следующих пьес (без нот), записанных мною и другими лицами.

I. Ахашверош-шпиль

1. Вариант, записанный Х. Гольмштоком от А. Бекермана в м. Наровле, Мозырской области, в 1927 году. 6 страниц машинописи. Копия из материалов этнографически-фольклорной секции белорусской Академии Наук (дальше БАН). Вариант фрагментарный, состоит из пролога и незаконченного первого действия.

2. Вариант, записанный Х. Гольмштоком от Р. Левицкой в м. Наровле в 1927 году. 6 страниц машинописи. БАН. Вариант фрагментарный, состоит из пролога, отрывков из первого действия и молитвы Эсфири, дается список действующих лиц и краткое описание костюмов.

3. Вариант, записанный Х. Каганом от А. Гутмана в м. Калинковичах в 1928 г. 41 страница машинописи. А. Гутман, 50 лет, родился в Мозыре, там перенял этот вариант и играл с местными пуримшпилерами. БАН. Текст полный. От того же исполнителя фонографически записал этот вариант покойный З.А. Кисельгоф. См. наш т. V, часть вторая, вариант 2-й.

4. Преставление Амана. Пуримшпиль на польском языке (встречаются еврейские слова и обороты, особенно в репликах буффона-Мордехая). Записано Н. Штифом от Фроима

Бацевича в м. Юрьевичах 13 августа 1929 года. 17 страниц машинописи (еврейскими литерами).Вариант единственный в своем роде.

5. Вариант, записанный мною от Б. Гольдина, 68 лет, портного м. Стрешин, Могилевской области, август 1937 г. Этот вариант исполнитель перенял в 90-х годах от своего отца, участника пуримшпилей. Наш исполнитель играл женские роли (Вашти и Эсфирь). 18 страниц машинописи. Последнее действие значительно сокращено. По слабости здоровья Гольдин не мог напеть.

6. Анонимная рукопись Zejer ajn interesanten opere purim špilern fun axašvejrešn far fast fun A... Arojsgenumen fun fil medrošim un ojsgebesert nox der hajntiker mode.
/Очень интересная опера, пуримшпиль об Ахашвероше, сочинено... Взято из многих мидрашим и исправлено по современной моде/.

126 страниц, писанных от руки (1/8 листа). 2500 с лишним стихов. Из материалов белорусского гос. музея.

7. Пуримшпиль (Ахашверош-шпиль), записанный С. Хаскилевичсм в м. Канецполе, Первомайского округа от Айзика Черткова из м.Поранивка, Первомайского округа 20 февраля 1929 года. Сокращенный вариант, включающий только первое действие.

II. Продажа Иосифа

1 (8). Вариант, записанный Х. Гольмштоком в м. Наровле, Мозырской области в 1927 году. 17 страниц машинописи. БАН.

2 (9). Вариант, записанный Х. Каганом от А. Гутмана в м. Калинковичах в 1928 году. 19 стр. машинописи. БАН. Гутман перенял этот вариант в м. Скриголов около 1894.

III. Заклание Исаака

1 (10). Вариант, записанный Х. Гольмштоком в м. Наровле, Мозырской области в 1927 году (не указано, от кого записано). 17 страниц машинописи. БАН.

2 (11). Вариант, записанный Х. Гольмштоком от А. Егудкина в Наровле в 1927 году. А. Егудкин, 50 лет, заготовщик, перенял этот вариант около 1882 г. в Двинске, где он проживал и играл с пуримшпилерами. В этой пьесе он исполнял роль Авимелеха. По сообщению Егудкина, пуримшпилеры Двинска были преимущественно кустари – сапожники, кузнецы и табачники. 12 страниц машинописи. БАН.

3 (12). Вариант, присланный И. Слуцким. Слуцкий переписал для себя этот вариант в 1907 году в м. Скриголове. 16 страниц машинописи. БАН.

4 (13). Вариант, записанный Х.-Б. Черняком, 68 лет. Всю жизнь прожил в м. Хотимске, Могилевской губ. Хаим-Бер Черняк был учителем (преподавал талмуд и пророков). В пуримшпиле участвовали учителя, их помощники, синагогальные служки и др. Пьесу эту ставили там преимущественно в помещении синагоги. Х.-Б. Черняк играл роль Элиэзэра. 36 страниц машинописи.

Исполнения и варианты отдельных мест этой пьесы записаны фольклористом И.Е. Черняком, сыном Х.Б. Черняка, от Мариаси Фрейдиной, 48 лет, швеи, сестры Х.Б. Черняка. Фрейдина посещала все постановки этой пьесы, а кроме того, она часто слышала ее дома в исполнении братьев. В детстве Фрейдина разыгрывала отрывки из этой пьесы со своими сверстницами (не публично, а для себя). Рукопись передала Л.Е. Черняк, дочь Х.Б. Черняка, 18/IX 1928 года.

5 (14). Фрагмент, записанный Х. Кецлером. Бобруйск, 1931 год. 3 страницы машинописи. БАН.

IV. Давид и Голиаф

1 (15). Вариант, записанный Хоровецером в Славуте 30 августа 1927 года. Исполнен учащимися ешибота в Славуте в 1913 и 1914 гг. 82 страницы машинописи (654 стиха).

2 (16). Вариант, переписанный Б. Верблюнским 24/IV 1927 года из тетради Прибуцкого (Бялосток). Последний записал этот вариант в 1910 году, когда он вместе с другими учащимися ешибота города Слонима ставили эту пьесу. Экземпляр, с которого я списывал эту пьесу (14 июля 1946 г.), находится в еврейском музее в Вильнюсе. Этот вариант интересен тем, что содержит много режиссерских указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Уважаемый Платон Александрович![1]

Ваша работа «Театральные впечатления в творчестве Рембрандта» мне кажется очень интересной, очень логично и убедительно поясняющей целый ряд важных моментов в творчестве великого художника. Однако я не настолько хорошо знаю творчество Рембрандта, чтобы позволить себе сделать замечания по существу вопроса. Ограничусь лишь некоторыми замечаниями по поводу пуримшпилей.

К стр.18, последний абзац – пуримшпиль в Амстердаме. Амстердамские евреи (основные общины) относятся к сефардитам (выходцам из Испании). Сефарад – Испания по-древнееврейски. И разговорный язык сефардитов – ладин – испанское наречие. О еврейском народном театре в Амстердаме мы очень мало знаем. Известно, что в 1624 г. в Амстердамской синагоге «Бэт Иаков» впервые поставлен был религиозный диалог марана Пауло де Пина, написанный на португальском языке. По форме и характеру этот диалог является своего рода мистерией и напоминает Autos sacramentales или comedias de santos, излюбленные пьесы Испании в XVI ст. Постановка имела большой успех. Из среды испанских маранов, бежавших в Амстердам, выделяется драматург Антонио Энрикец Гомец, которого называли еврейским Кальдероном. Из 22-х его драм (светских и для двора написанных) отметим пьесу «Aman y Mordechay», которую он называет в списке своих пьес, хотя нет уверенности, что он эту пьесу закончил, и об исполнении ее ничего не известно. Некоторые историки литературы предполагают, что анонимная комедия «Aman y Mordechay», изданная в Амстердаме в 1699 г. Ицхаком де Лора, и есть пьеса Гомеца. С уверенностью утверждать это нельзя. В названной комедии следующие действующие лица: Агасвер, Эсфирь, Мордехай, Аман, Харбона, Шабеи (Supsay), сын Шабеи, Зереш и др. В целом творчество Гомеца находилось под влиянием произведений Лопе де Вега и Кальдерона. Оно носит эпигонский характер и имеет главным образом историческое значение. Его драматические произведения созданы до 1692 г.

Остановимся вкратце на писателе и драматурге Мигуэле де Бариас. Он был испанским мараном, еврейское имя его Даниэль Леви. Из Испании бежал в 1659 г., жил в Ницце, Ливорно и Брюсселе. С 1679 г. – в Амстердаме, где и умер в 90-ые годы XVII ст. Кроме ряда работ по истории евреев, истории литературы маранов и др., написал светские пьесы (9-10) и две мистерии. В сборнике, изданном им в Брюсселе под названием «Flor de apolo», напечатана его лучшая комедия «El Espanol de Dran» и две пьесы. Писал и придворные пьесы.

О мистериях Бариаса известно, что они созданы для амстердамских евреев и что автор обозначил их как «священные ауто во славу Моисеевой веры». Их, вероятно, ставили в Амстердамской синагоге, – точных сведений нет.

Все вышеуказанные пьесы написаны на испанском и португальском языках.

В XVII ст. появились, однако, пьесы и на древнееврейском языке. Авторы их – два амстердамских марана – Моше Закуто и Иосиф де ла Вега или Иосиф Пензо. Закуто (1630-1697) родился в Амстердаме и учился в одном ешиботе со Спинозой. Он является автором первой пьесы на др.-еврейском языке «Jesod olam». Это аллегорическая пьеса в стиле autos sacramentales Кальдерона. Сюжет библейский. Действующие лица: Нахур, Терах, Авраам, Харон, Сарра, Лот, Элиэзер, Нимрад, Ог, Исаак и др.

Более интересна пьеса Иосифа Пензо (1650-1703), напечатанная в 1673 г. По форме она близка к так называемым comedia de santos, являющимся своего рода синтезом между мистерией и драмой. По «священной фабуле» это пьеса в пределах мистерии, а по технике – на уровне светских пьес.

Вот все, что нам пока известно о еврейских театральных представлениях и о пьесах, созданных в Амстердаме в XVII ст.

К стр. 19 средний абзац, «Исключительная традиционность»... это было бы верно в отношении пуримшпилей на языке идиш, дошедших до нас, – кроме рукописей (старейшая 1697 г.) и печатных изданий (первое 1708 г.), во множестве вариантов, сохранившихся в устной традиции. Но до сих пор неизвестен ни один вариант какого-либо пуримшпиля на языке сефардитов (евреев-выходцев из Испании, Португалии), составлявших основную массу евреев в Амстердаме.

Стр. 19. «Эта история...» Самсон ни в одном пуримшпиле не встречается.

Там же, 3-й абзац. Первая фраза правильна. Вторая – нет. Вот содержание пролога первого дошедшего до нас рукописного варианта «Ахашверош-шпиля» (т.н. Лейпцигская рукопись, 1697 года).

Первым входит писарь. Он приветствует слушателей и кратко характеризует Ахашвероша, Амана и Мордехая. Рассказывает о приготовлении площадки для игры. Заявляет, что на улице ждут исполнители, и произносит пригласительную формулку:

Drum ojx herajn, herajn,
Ali di drojsn zajn.

(В большинстве устных вариантов эта формулка звучит:

"Arajn, arajn, arajn
[имя-рек] du majn).

Входит Аман. Представляется публике, сообщает о своем желании уничтожить всех евреев. Он вызывает (той же формулкой) короля. Но входит не король, а Асох, который представляет оставшихся на улице. Хор. Выход короля. Писарь и Хор. Король приветствует зрителей и представляется им. Но тут кончается пролог и начинается 1-ое действие, т.е. собственно акция. Так построены все прологи пуримшпилей (там, где прологи сохранились). Из 7 вариантов «Ахашверош-шпиля», записанных мною, в пяти сохранились прологи. Вот порядок выхода в прологах действующих лиц:

Вар.№1. Гонец, канцлер, хор, Аман, Мордехай (врывается без вызова, не приветствует зрителей, не представляется. Подает реплики по ходу пения других – Амана, хора). Хор. Выход короля с первого действия.

Вар.№2. Феликер (гонец?), канцлер, вызывает Амана, но врывается Мордехай, Аман, выход короля и Вашти – начало 1-го действия.

Вар.№3. Гонец, канцлер, Аман, хор, король – 1-ое действие.

Вар.№4. Гонец, канцлер, король – 1-ое действие.

Вар.№5. Канцлер, гонец, Мордехай, Аман, хор – король.

И так во всех вариантах. То же имеем и в мистериях, где начинают аргументатор, Архангел и пр. Главные действующие лица появляются в конце пролога.

Выводы:

в прологах всех вариантов «Ахашверош-шпилей», как печатных или рукописных, так и сохранившихся в устной традиции

1. Ахашверош выходит последним, и с его выходом кончается пролог и начинается 1-ое действие, т.е. собственно акция.
2. Мордехай в прологе появляется как бы между прочим, без вызова, не приветствует зрителей, он только подает отдельные реплики будничного характера.
3. Ни Вашти, ни Эсфирь, ни Зереш (жена Амана) никогда не выходят в прологе. Кроме всяких других мотивов, их выход был бы невозможен уже по одному тому, что почти всегда все эти три женские роли последовательно играл один и тот же актер (женщины никогда не участвовали в пуримшпилях).

Стр 20. Толковать картину как групповой портрет пуримшпилеров, выступавших в прологе, и т.д., нельзя, ибо

1. Таких прологов, в которых действующие лица выступали бы в таком порядке, до сих пор не обнаружено.
2. Пуримшпили на языке идиш имеют место у ашкеназитов –евреев-выходцев из Германии. У сефардитов – евреев-выходцев из Испании вообще и у амстердамских евреев в частности не только не отмечены пуримшпили на языке идиш (который для них чужой), но и пьесы подобной формы.

Я хочу коротко остановиться на картине Рембрандта «Асур, Аман и Эсфирь», которой Вы, дорогой Платон Александрович, не разбираете в своей статье, так как она не является специфической картиной, навеянной театральными впечатлениями. Я останавливаюсь на ней потому, что, как мне кажется, она важна для уразумения и освещения вопроса об отношении или роли пуримшпилей в картинах Рембрандта на сюжет книги Эсфири.

Вы правильно отметили на стр. 19 жанровую и юмористическую трактовку героев пьесы «Ахашверош-шпиль». Гротескность и буффонность, в частности, роли Ахашвероша объясняет многое непонятное или нелогичное в этой пьесе. Роль Мордехая стала исключительно буффонной, и от роли Мордехая – принца иудейского[2] в некоторых вариантах остались едва заметные следы. Буффонной стала и роль Эсфири. Акт венчания Эсфири с королем – смешная пародия и буффонада. Удивительно и такое – донос Амана (Керомо) на евреев (довольно пространный) сохранился почти во всех вариантах Ахашверош-шпиля, но ни в одном не встречаем ни малейшей попытки Мордехая или Эсфири реагировать на это, отвести его доводы о вреде, который евреи приносят государству.

Это, как мне кажется, можно пояснить тем, что роль Ахашвероша во всех без исключения вариантах представлена в буффонном стиле, согласно характеристике его (Ахашвероша) в еврейских легендах. Ахашверош – глупый король, а с глупым королем не имеет смысла вести серьезные разговоры. Следовательно, характер ролей Мордехая и Эсфири предопределен характером роли Ахашвероша. Там где Ахашверош – мудрый правитель государства (Расин) – ни Мордехай, ни Эсфирь не имеют ни малейших признаков элементов буффонных. Ахашверош глуп (как в пуримшпиле) – Мордехай и Эсфирь – буффонные роли[3].

На картине Рембрандта «Асур, Аман и Эсфирь» ни король, ни Эсфирь не имеют никаких буффонных признаков – ни в одежде, ни в выражении лиц, ни в движениях, ни в мизансцене. Эсфирь взволнованно и проникновенно рассказывает. Король слушает внимательно, глубоко внутренне переживает ее рассказ. О характере фигуры Амана здесь можно не говорить, хотя и она в известной степени зависит от характера роли Ахашвероша, но в ином плане.

Может ли эта картина иметь своим прототипом театральную постановку? Может, хоть здесь особой театральной специфики и нет. Но характер пьесы был бы совсем иной, нежели известные нам пуримшпили.

М. Береговский

12 ноября 1956 г.

---

[1] Письмо адресовано искусствоведу Платону Александровичу Белецкому. Оригинал письма хранится в Кабинете рукописей Российского института истории искусств, фонд № 45, опись № 1, ед.хр. № 56.

[2] Персонаж, который появляется в списке действующих лиц в лубочных изданиях XX ст. Кроме Мордехая-принца числится Мондриш – буффон, шут. Обе эти роли еще в конце XVII ст. (в лейпцигской рукописи 1697 г.) слиты в одно лицо, преимущественно буффонное.

[3] Это, конечно, только один из элементов, определяющих буффонный характер этих ролей.

ПРИМЕЧАНИЯ

Белецкий 1923 —
Белецкий А.И. Старинный театр в России. М. 1923.

Береговский 1936 —
Береговский М.Я. Взаимные влияния в еврейском и украинском музыкальном фольклоре.// «Радянська музика», 1935, №5.

Богатырев 1923 —
Богатырев П.Г. Чешский кукольный и русский народный театр. Сборник по теории поэтического языка. Вып. 6. Берлин-Петербург, 1923.

Веселовский 1870 —
Веселовский А.Н. Старинный театр в Европе. М. 1870.

Веселовский 1940 —
Веселовский А.Н. Три главы из исторической поэтики. Историческая поэтика. Л., 1940.

Грубер 1941 —
Грубер Р.И. История музыкальной культуры, т.I, ч.1 М.-Л., 1941.

Дживелегов—Бояджиев 1941 —
Дживелегов А.К., Бояджиев Г.Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 г. М., 1941.

Квитка 1926 —
Квітка К.В. Українські пісні про дівчину, що помандрувала з зводителем.// «Етнографічний Вісник», кн.2, Київ, 1926.

Кречмар 1925 —
Кречмар Г. История оперы. Пер. под ред. Б.Асафьева. Л. 1925.

Миклашевский 1914 —
Миклашевский К.М. La Comedia dell'arte или театр итальянских комедиантов XVI, XVII и XVIII столетий. СПб, 1914.

Цинберг 1908—1913 —
Цинберг С.И. Драма.//«Еврейская энциклопедия» т. VII стр. 319. СПБ 1908—1913.

Цинберг 1908—1913 а —
Цинберг С.И. Литература разговорно-еврейская.//«Еврейская энциклопедия» т. X стр.284. СПБ 1908—1913.

Axašvejreš-purim-špil 1916 —
Axašvejreš-purim-špil. Folks-operete in draj aktn, faršribn fun Vilner purim-špiler mit bamerkungen far di špiler fun A.Litvin. Aranžirt far gesang un piano fun M.Gelbart. Nju-Jork, 1916.

Bolte 1893 —
Bolte J. Die Singspiele der englischen Komödianten und ihrer Nachfolger in Deutschland, Holland und Skandinavien. Hamburg-Leipzig, 1893.

Cinberg 1923 —
Cinberg S. Purim-špil in faršejdene cajtn. Di gilgulim fun dem Ahašveroš-spil.//«Di cukunft», Nju-Jork,1923, №1.

Cinberg 1935, 1943 —
Cinberg S. Di gešixte fun der literatur ba jidn, b.6. Vilne 1935; Nju-Jork 1943.

Di komedies 1933 —
Die komedies fun der berliner ufklerung. Под редакцией и с литературно-историческим введением М.Эрика. Киев, 1933.

Elin 1912 —
Елин Д. Развлечения евреев в средневековье (на древнееврейском языке).// Хрестоматия «Hasignum hoivri», сост. М.Кринский, ч.2. Варшава, 1912.

Emes 1900 —
Emes (Spector M.). Jidiše štet un štetlex//«Der jud», 1900 №9-10.

Erik 1928 —
Erik M. Di gešixte fun der jidišer literatur fun di eltere cajtn biz der naskole. Varše,1928.
Erk-Böhme 1894—
Erk L., Böhme F. «Deutscher Liederhort». B. 1-3, Leipzig, 1894.
Ernst 1930 —
Ernst Š. Tekstn un kveln cu der gešixte fun teater, farvajlungen un maskaradn ba jidn.// Arxiv far der gešixte fun jidišn teater un drame. B.1. Vilne—Nju-Jork, 1930.
Giderman 1922 —
Giderman M. Jidiše kultur-gešixte in mitlalter. Jidiš N. štif. Berlin, 1922.
Graubard 1914 —
Graubard P. Fun noent und vajt. Varše, 1914.
Greizenach 1898 —
Greizenach W. Die Schauspiele der englischen Komödianten.//Deutsche Nationalliteratur, hersg. von J. Kürschner, B. 23. Berlin–Stuttgart, 1898.
Gurštejn 1940 —
Gurštejn A. Der jidiše teater in di 60-er jorn funem XIX jorhundert//«Mendele un zajn cajt». Materialn cu der gešixte fun der jidišer literatur in XIX jh. M., 1940.
Hartmann 1880 –
Hartmann A. Deutsche Volksschauspiele. Leipzig, 1880.
Heinzel 1896 —
Heinzel R. Abhandlungen zum altdeutschen Drama. Wien, 1896.
Heinzel 1898 —
Heinzel R. Beschreibung des geistlichen Schauspieles im deutschen Mittelalter. Hamburg, 1898.
Idelsohn 1914 – 1932 —
Idelsohn A.Z. Hebräisch-orientalischer Melodienschatz. Band 8. Leipzig, 1914–1932.
Kahan 1912 —
Kahan J.L. Jidiše folks-lider. B.2. Nju-Jork, 1912.
Kapper 1854 —
Kapper S. Ahasverus, ein jüdisches Fastnachtspiel.//«Deutsches Museum» Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben, hrsg. von R. Prutz. №№40-41. Leipzig, 1854.
Kiselhof 1912 —
Kiselhof Z. Far šul un heim. СПБ, 1912.
Linecki 1930 —
Linecki J. Dos pojliše jingl. M. 1930.
Michels 1896 —
Michels V. Studien über die ältesten deutschen Fastnachtspiele. Strassburg, 1896.
Mone 1841 —
Mone J. Altdeutsche Schauspiele. Quedlinburg und Leipzig, 1841.
Mone 1846 —
Mone J. Schauspiele des Mittelalters. Karlsruhe, 1846.
Nathan 1917 —
Nathan N.M. Aus den Jüdenerinnerungen Karl von Klöden.//Festschrift Philippsohn, 1917.
Polek 1912 —
Polek J. Deutsche Weinachtsspiele aus Bukowina. Tschernowiz, 1912.
Prilucki 1912, 1917 —
Prilucki N. Zamlbixer far jidišn folklor, filologie un kulturgešixte. Varše, B. 1 – 1912; B.2 – 1917.
Prilucki 1914 —
Prilucki N. Jidiše folkslider. B.1. Varše, 1914.

Prilucki 1940 —
Prilucki N. Farvos iz dos jidiše teater ufgekumen azoj špet? Opcug fun dem zamlbux «Untervegs». Vilne, 1940.
Purim-špiln 1938 —
Purim-špiln. Jidišer folklor unter der red. fun J.L.Kahan. Jidišer visnšaftlexer institut, filologiše sekcie, komisie far folklor. Vilne, 1938.
Rosenberg —
Rosenberg Felix. Der Estherstoff in der romanisch-germanischen Literatur.
Rotschild 1876 —
Rotschild J. de. Mystère du Viel Testament. t.V I. P. 1876.
Sachs 1870 —
Sachs H. Gesamtasgabe, hersg. von A.Keller und E.Goetze.Stuttgart, Tübingen, 1870-1908.
Šacki 1924 —
Šacki J. A naje jidiše teater-gešixte. (Rec. Cinberg S. Di gešixte fun der literatur ba jidn, B.1)//«Tealit», Nju-Jork, 1924 №3.
Šacki 1928 —
Šacki J. Di erste gešixte fun jidišn teater. (Rec. Šiper. Gešixte fun jidišer teater-kunst un drame. B.1,2).//«Filologiše šriftn», b.2, Vilne 1928.
Šacki 1930 —
Šacki J. An Axašveroš-špil mit 100 jor curik.//Arxiv far gešixte fun judišn teater un drame, b.1. Vilne-Nju-Jork, 1930.
Schlosser 1891 —
Schlosser A. Deutsche Volksschauspiele in der Steiermark gesammelt. I. Halle, 1891.
Schnorr 1874 —
Schnorr F. Archiv für Literaturgeschichte. Leipzig, 1874.
Schröer 1862 —
Schröer K. J. Deutsche Weinachtsspiele aus Ungarn. Wien, 1862.
Schubiger 1867 —
Schubiger A. Musikalische Spicilegien. Berlin 1876.
Schudt 1710-1718 —
Schudt J.J. Jüdische Merkwürdigkeiten. I-IV. Frankfurt — Leipzig, 1710-1718.
Schwarz 1898 —
Schwarz _. Esther in dem Drama der Reformation. _, 1898.
Šiper 1923-1925-1928 —
Šiper J. Gešixte fun jidišer teater-kunst un drame fun di eltste cajtn biz 1750. Varše, b.1 — 1923, b.2 — 1925, b.3 — 1928.
Skudicki 1936 —
Skudicki Z. Folklor. b.2. M., 1936.
Sosis 1930 —
Sosis J. Jidiše balmeloxes un zejere arbeter in Lite, Vajsrusland un Ukraine «Cajtšrift» b.4. Minsk, 1930.
Stein 1876 —
Stein L. Das Purim-Fest. Einführung zu Bildern aus den altjüdischen Familienleben von Moritz Oppenheim. Frankfurt a/Main, 1876.
Šulman 1904 —
Šulman E. Zixorojnojs ir mojladti Cuinim vetovim šojnim. СПБ, 1904.
Tittmann 1880 —
Tittmann J. Die Schauspiele der englischen Komödianten in Deutschland. Leipzig 1880.
Wajnrajx 1928 —
Wajnrajx M. Cu der gešixte fun der elterer Axašvejreš-špil.//«Filologiše šriftn», b.2.

Vilne, 1928.

Wengeroff —

Wengeroff P. Mémoiren einer Grossmutter. Bd.1, Bd.2. Berlin, 1908.

Wirth 1889 —

Wirth L. Die Oster – und Passionsspiele. Halle, 1889.

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ
Вариант 1

Исполнил П.Лундин, 60 лет, из старых колонистов колонии Ингулец, возле Кривого Рога. Этот вариант он усвоил в детстве от пурим-шпилеров в Ингульце же и много лет играл различные роли. Позже он сам руководил представлениями. В 1908-1909 г. представления прекратились. В 1918 г. Лундин со своей «труппой» поставили эту пьесу в Ингулецком Народном доме. С тех пор там ее больше не ставили.
По сообщению тов. М.Брейтера (местный учитель и писатель) эта пьеса имела у старинных пуримшпилеров различные названия. Чаще всего они называли ее «Пуримшпиль»; также «Kinig Axas(=š) vejres(=š)» – король Ахашверош, «Ester hamalke» – королева Эсфирь, «Homons mapole» – падение Амана.

Текст записал (по памяти) сам исполнитель. Мы контролировали текст при фонографировании пьесы и затем по фонограммам. Отдельные места записи не сходились в деталях с напетым. Чаще всего такие места нами поданы в том виде, как они напеты (а не как записаны).

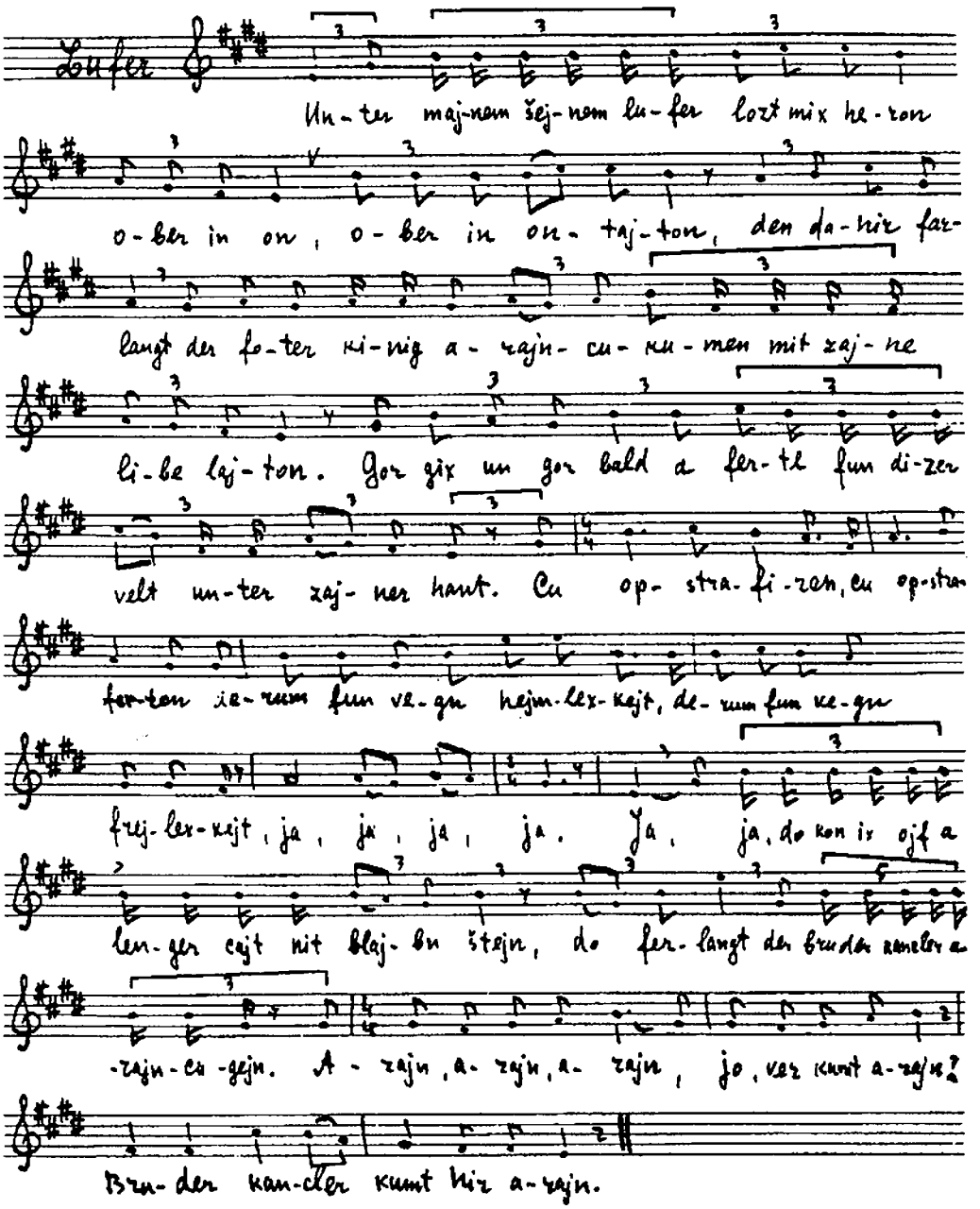
Текст записан в январе 1939 г., фонограммы – 15-20 мая того же года в кол. Ингулец. Фонографические валики №№ 1050-1062[1]. Расшифровка фонограмм – М.Береговского.
Выражаем искреннюю благодарность М.Брейтеру за товарищескую помощь при подыскивании исполнителя и при записи.

Действующие лица

1. Ахашверош – король. Носит военный мундир с золотыми эполетами. На голове корона из картона, оклеенного золотой бумагой (по образцу короны, надеваемой на свитки торы).
2. Вашти – королева.
3. Эсфирь. Обе роли играл один исполнитель (мужчина). Женское платье (разные для обеих ролей). На голове корона.
4. Аман. В военной форме (генеральской), на голове кивер.
5. Гонец.
6. Канцлер. В военной форме, с мечами.
7. Мордехай. Горб на спине. Борода из меха, в длинном кафтане, в картузе или ермолке.
8. Зереш – жена Амана. Роль Зереш играл исполнитель ролей Вашти и Эсфири.
9. Палач.

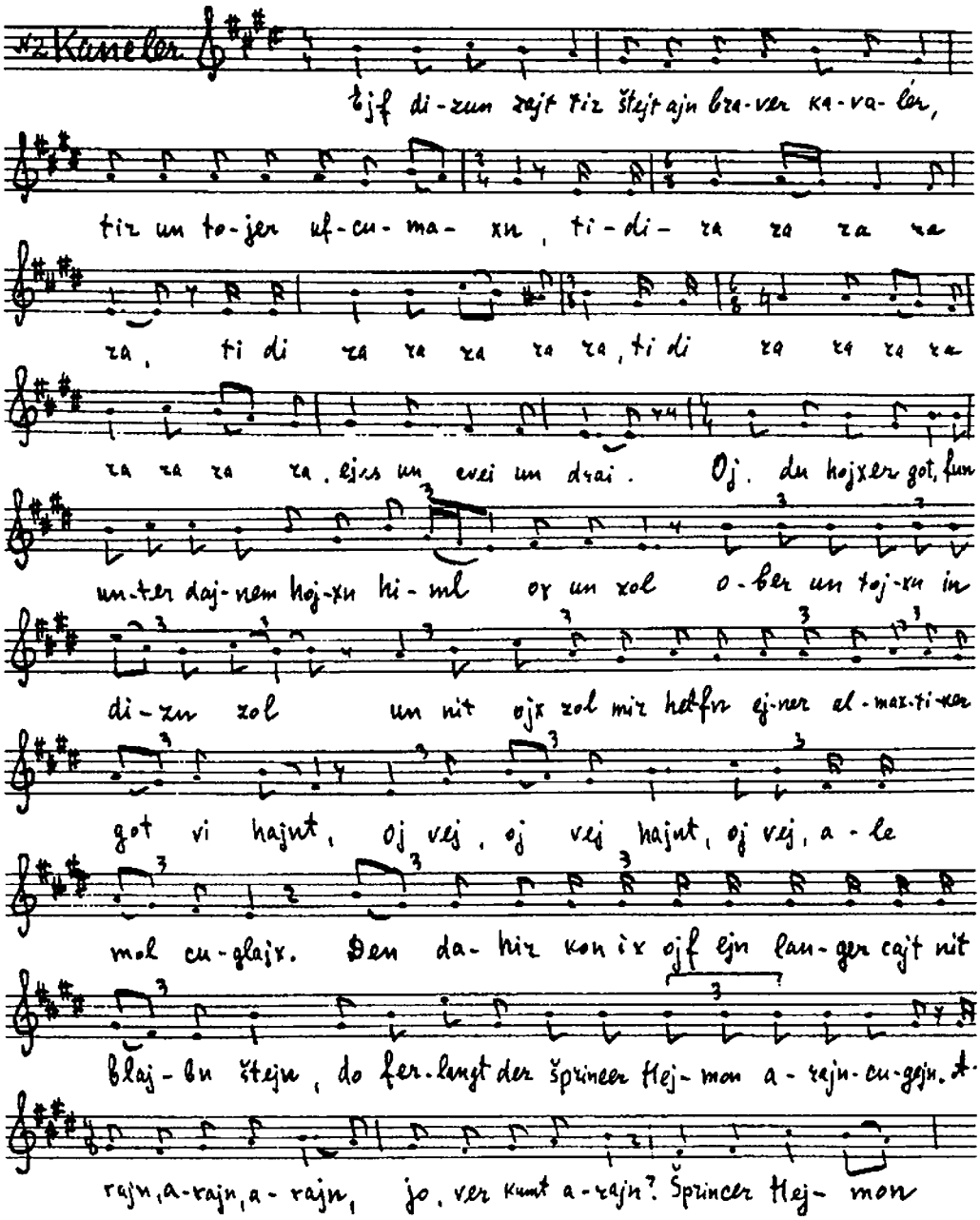
[1] Номера валиков относятся к фонотеке фольклорной секции Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора Академии Наук УССР.

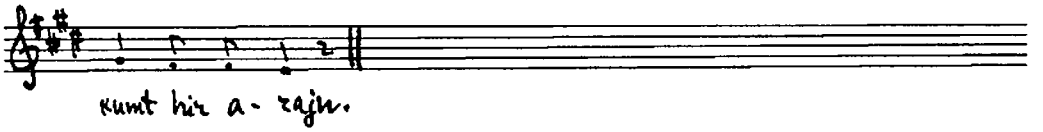
PROLOG



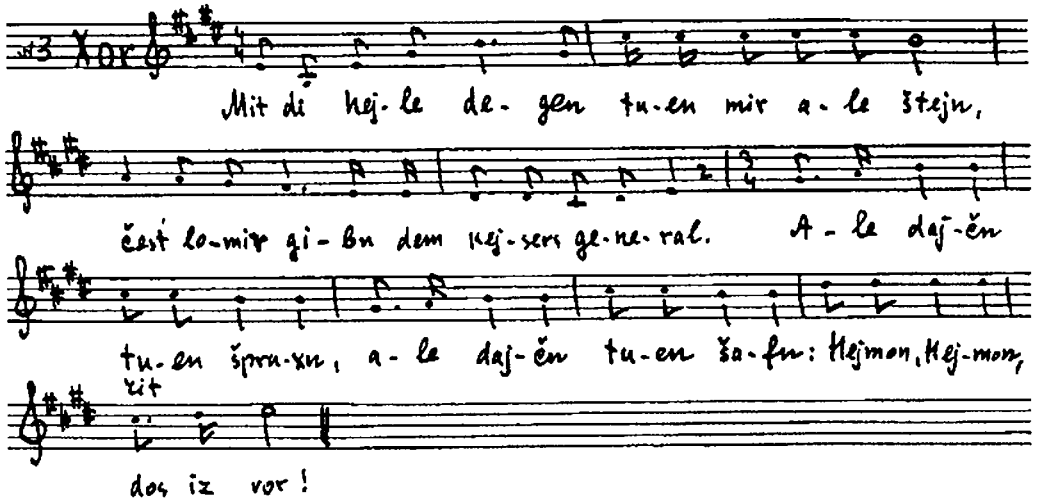
Lufer: Unter majnem šejnem lufer lozt mix heron
Ober in on
Ober in on tajton,
Den dahir ferlangt der foter kinig arajncukumen mit zajne libe lajton.
5. Gor gix un gor bald
A fertl fun dizer velt unter zajner hant.

Cu opstrafiron,
Cu opstraferton.
Derum fun vegn hejmlexkajt,
10. Derum fun vegn frejlexkajt,
Ja, ja, ja, ja,
Ja, ja, do kon ix ojf ejn langer cajt ništ blajbn štejn,
Do ferlangt der bruder kancler arajncugejn.
Arajn, arajn, arajn,
15. Jo ver kumt arajn?
Bruder kancler kumt hir arajn!

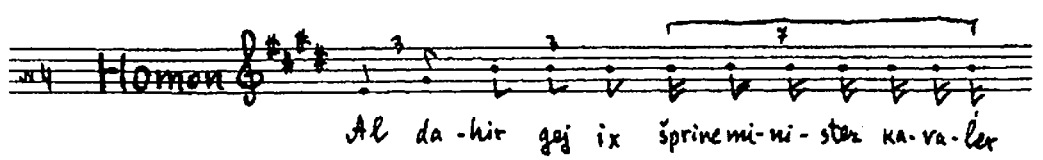


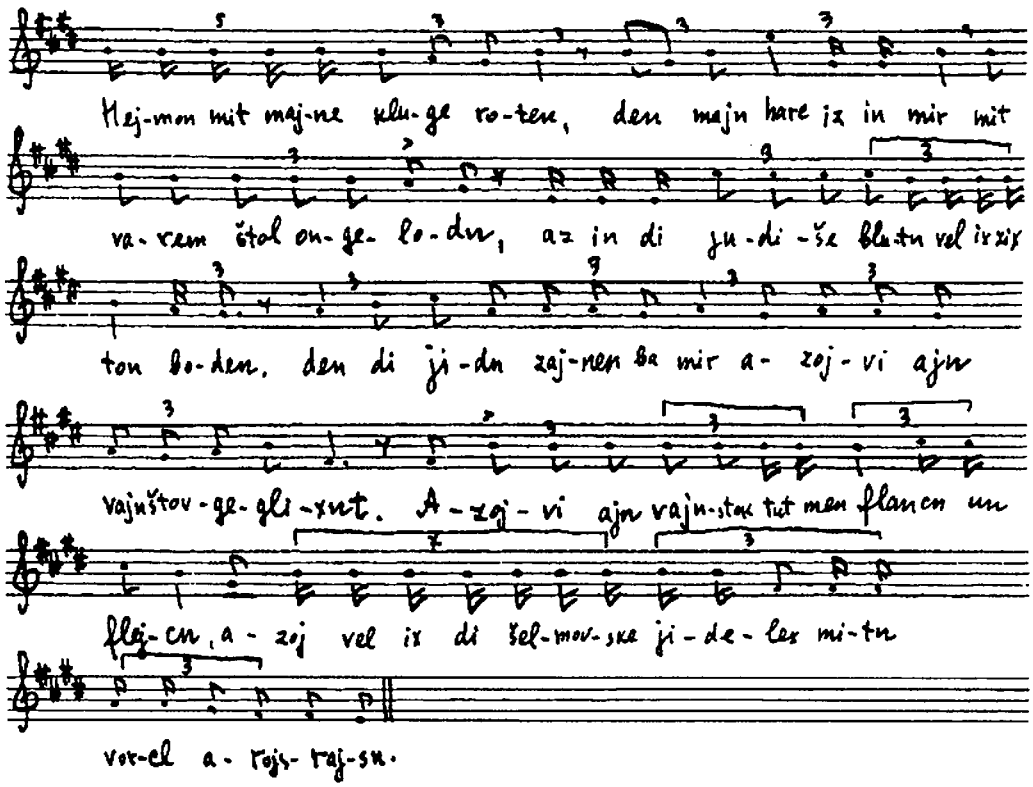


Kancler: Ejf dizun zajt tir
Stejt ajn braver kavalér,
Tir un tojer ufcumaxn!
20. Tidi ra ra ra ra ra,
Tidi ra ra ra ra ra,
Tidi ra ra ra ra ra, ra ra ra ra ra,
Ejns un cvej un draj,
Oj, du hojxer got,
25. Fun unter dajnem hexstn himl, ox un zol,
Oxin in tojxn in dizn zol,
Un nit ojx zol mir helfn ojner almextiker got vi hajnt,
Oj vej, oj vej hajnt,
Oj vej, ale mol cuglajx.
30. Den dahir kon ix ojf ejn langer cajt nit blajbn štejn,
Do ferlangt der šprincer Hejmon arajncugejn,
Arajn, arajn, arajn!
Jo ver kumt arajn?
Sprincer Hejmon kumt hir arajn!



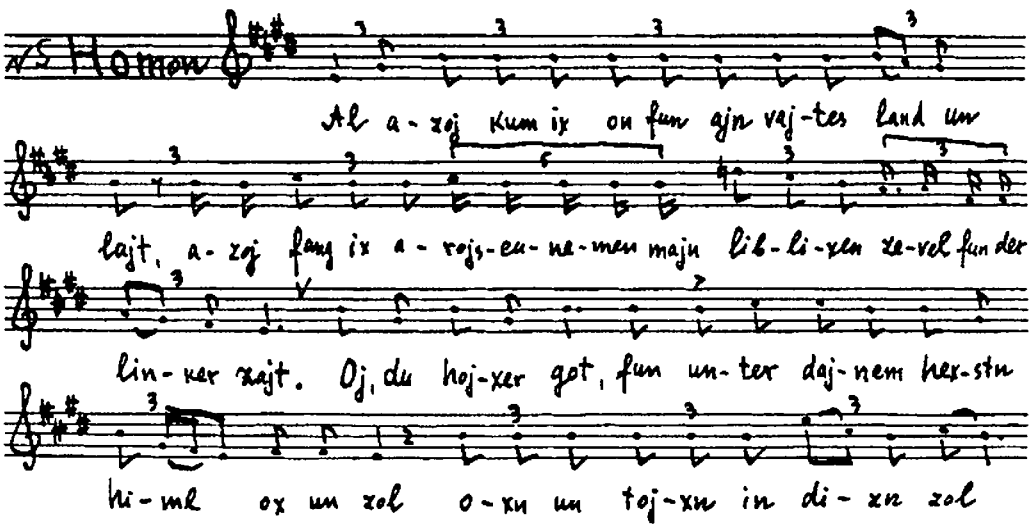
Xor]: 35. Mit di hejle degen tuen mir ale štejn,
Čest lomir gebn dem kejsers general!
Ale dajčn tuen špraxn,
Ale dajčn tuen šafn:
Hejmon, Hejmon, dos iz vor!





Homon: 40. Al dahir gej ix šprinc minister kavalér Hejmon mit majne kluge roten,
Den majn harc iz in mir mit varem štol ongeloden,
Az in di judiše blutn vel ix zix ton boden,
Den di jidn zajnen ba mir azojwi ajn vajnštok geglixnt,
Azoj vi ajnvajnštok tut men flancn un flejcn
45. Azoj vel ix di šelmov'ske jidelex mitn vorcl arojsrajsn.

Kancler: Fun vanen kumt ir on?



un mit ojx zol mir hel-fn ej-ner al-max-ti-ker got vej hajnt,

oj vej, oj vej hajnt, oj vej, a-le mol eu glajx. Den bin ix

šprinemi-ni-ster ka-va-lér Hej-mon cajt hir a- rop ge- ku-men

un mit di pšet ka-na-li-še ji-de-lex hob ix ge-ton grajzlex

fi-run, tir eu tir vel ix ma-xn di ji-di-še blu-tn

ri-nen un tvi-nen, ox unt ja ven nit ja hob ix zir šojn lang a-

rojs-ge-šlo-gn fun maj-nem zi-nen. Ox unt jab vi gor genant,

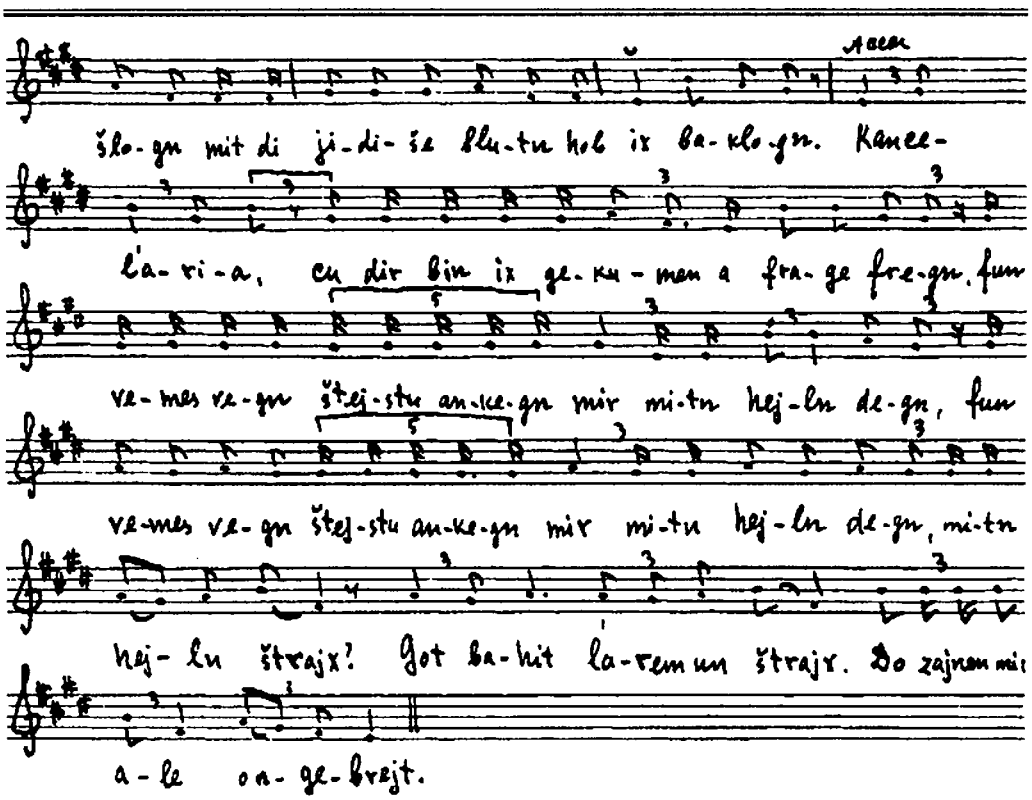
ox unt ab vi gor

eu op- eu-voj-xun, eu op- eu-maj-dun, far- be-tn xej da-

hir far mir ajn kva-tir, hi-ner ge-zo-tn, tu-bn ge-bro-tn
(eu mordxen)

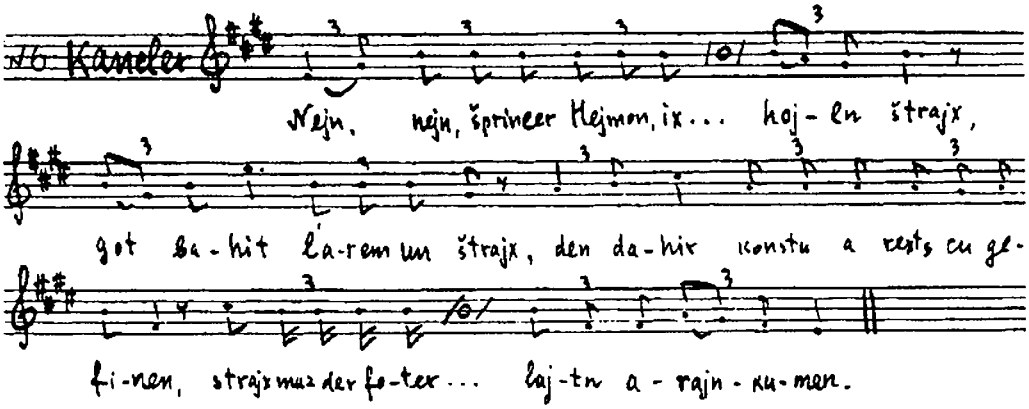
špajz di her-ner ka-me-ru-tn. For eum taj-vl, du taj-vl-šerjid,

kenst dox nor šteju un-ter maj-nem trit. Cen-te ge-bir-tn hob ix ba-

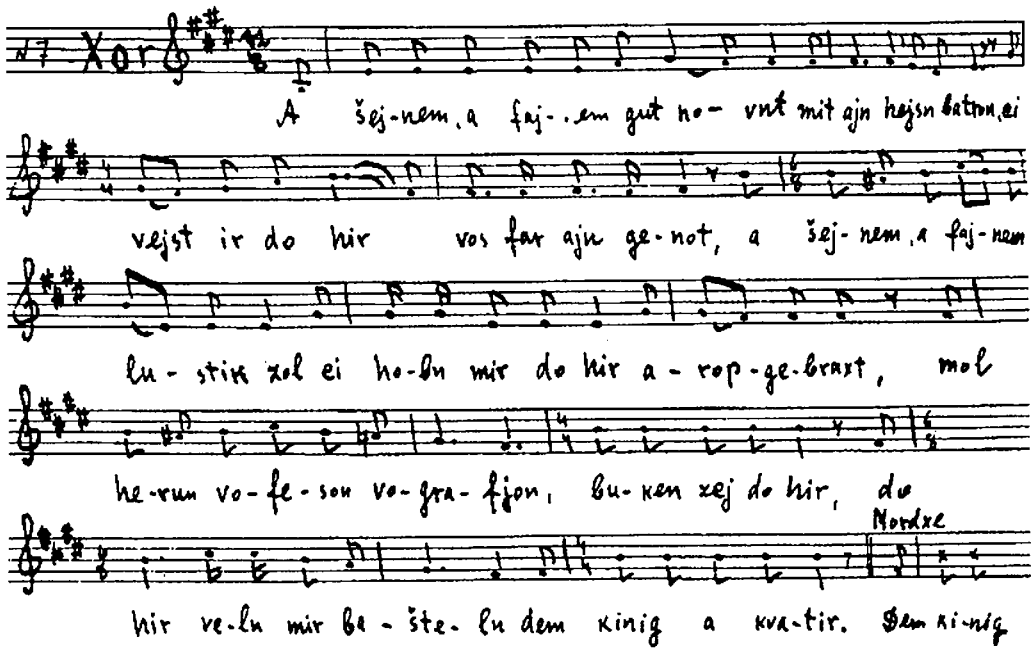


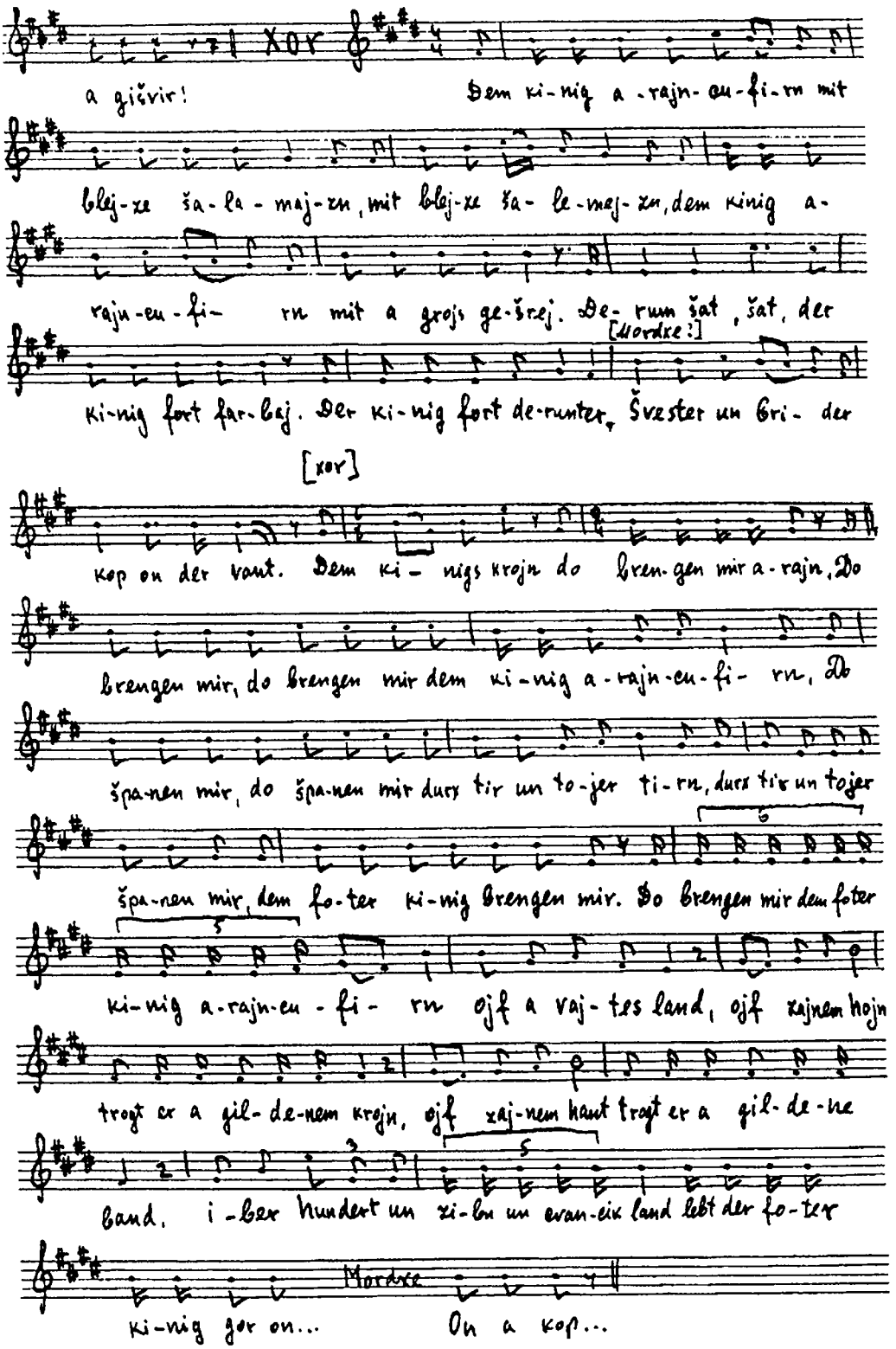
Homon: Al azoj kum ix on fun ajnvajtes land und lajt,
Azoj fang ix arojzcunemen majn liblixen zevl fun der linker zajt,
Oj, du, hojxer got,
50. Fun unter dajnem hexstn himl, ox un zol,
Oxn un tojxn in dizn zol.
Un nit ojx zol mir helfn ejner almaxtiker got, wej, hajnt.
Oj vej, oj vej, hajnt,
Oj vej ale mol cuglajx.
55. Den bin ix, šprinc minister kavalér Hejmon, cajt hir aropgekumen,
Un mit di pšat kanališe jidelex hob ix geton grajzlex firun,
Tir cu tir vel ix maxn di jidiše blutn rinen un tvinen,
Ox unt ja, ven nit ja,
Hob ix zix šojn lang arojsgešlogn fun majnem zinen.
60. Ox unt jab, vi gor genant,
Ox unt jab, vi gor genant,
Majne cvej štetlender Poras i Modaj,
Co opcuvajxun,
Cu opcumajdun;
Farbetn zej dahir
65. Far mir ajn kvatir,
Hiner gezotn,
Tojbn gebrotn,
Špajz di herner kamerutn.
(Cu Mordxen) For cum tajvl, du tajvlšer jid,
70. Kenst dox gor štejn unter majnems trit.

Cente gebirtn hob ix bašlogn,
Mit di jidiše blutn hob ix baklogn.
(cum kancler) Kancelaria! Cu dir bin ix gekumen ejn frage fregn,
Fun vemes vegn štejstu ankegn mir mitn hojln degn,
75. Fun vemes vegn štejstu ankegn mir mitn hojln degn, mitn hojln štrajx?
Got bahit larem un štrajx
Do zajnen mir ale ongebrejt.



Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, ix štej nit akegn dir mitn hojln degn,
mitn hojln štrajx,
Got bahit larem un štrajx,
80. Den dohir kenstu a rexts cu gefinen,
Strajx muz der foter kinig mit zajne libe lajtn arajncukumen.

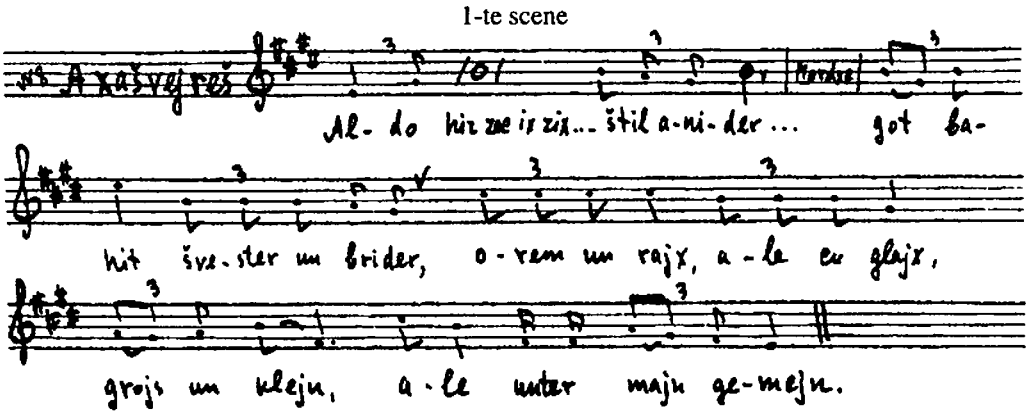



Хор
a gišvir!
Dem ki-nig a-rajn-eu-fi-rn mit
blej-xe ša-la-maj-zn, mit blej-xe ša-le-maj-zn, dem kinig a-
rajn-eu-fi- rn mit a grojs ge-šrej. De-rum šat, šat, der
[Mordxe:]
ki-nig fort far-baj. Der ki-nig fort de-runter, Švester un Bri- der
[хор]
kop on der vant. Dem ki- nigs krojn do bren-gen mir a-rajn, Do
brengen mir, do brengen mir dem ki-nig a-rajn-eu-fi- rn, Do
špa-nen mir, do špa-nen mir durx tir un to-jer ti-rn, durx tir un tojer
špa-nen mir, dem fo-ter ki-nig brengen mir. Do brengen mir dem foter
ki-nig a-rajn-eu-fi- rn ojf a vaj-tes land, ojf xajnem hojn
trogt er a gil-de-nem krojn, ojf xaj-nem haut trogt er a gil-de-ne
band, i-ber hundert un zi-bn un evan-eix land lebt der fo-ter
Mordxe
ki-nig gor on... On a kop...

Xor: A šejnem, a fajnem gutn ovnt mit a hejsn batron,
Ci vejst ir dohir, vos far ajn genot?
A šejnem, a fajnem lustik zol ci hobn mir dohir aropgebraxt,
85. Mol hern, vofeson, vografjon,
Bukn zej dohir,
Dohir veln mir bašteln dem kinig a kvatir.
[Mordxe:] Dem kinig a gešvir!
[Xor:] Dem kinig arajncufirn
90. Mit blejze šalamajzn,
Mit blejze šalamejzn
Dem kinig arajncufirn
Mit a grojs gešrej.
Derum šat, šat –
95. Der kinig fort farbaj,
Der kinig fort derunter.
[Mordxe:] Švester un brider, kop on der vant!
[Xor:] Dem kinigs krojn do brengen mir arajn!
Do brengen mir, do brengen mir
100. Dem kinig arajncufirn,
Do španen mir, do španen mir
Durx tir un tojer tirn;
Durx tir un tojer španen mir,
Dem foter kinig brengen mir.
105. Do brengen mir dem foter kinig arajncufirn,
Ojf a vajtes land,
Ojf zajnem hojn
Trogt er a goldene krojn,
Ojf zajnem hant
110. Trogt er a goldene band.
Iber hundert un zibn un cvancik land
Lebt der foter kinig gor on...
Mordxe: On a kop!...

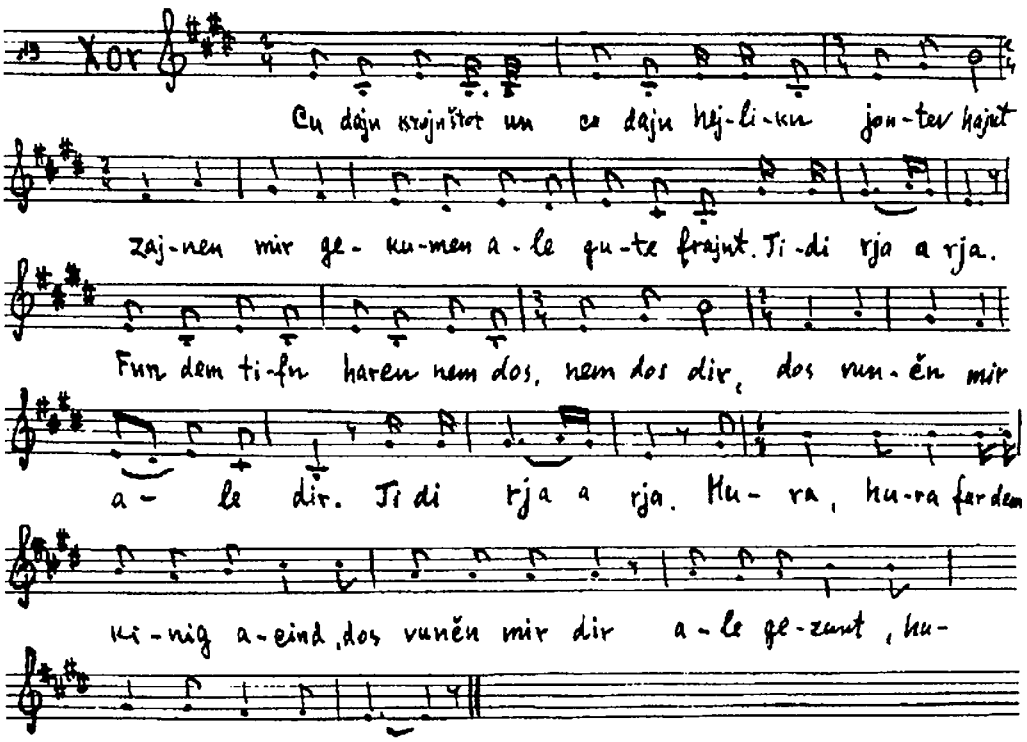
ERŠTER AKT

1-te scene

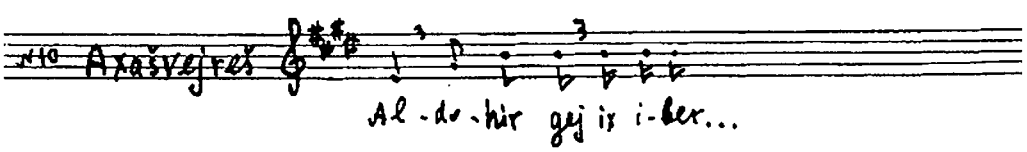


Axašvejreš: Al do hir zec ix zix af majn kiniglexer štil anider

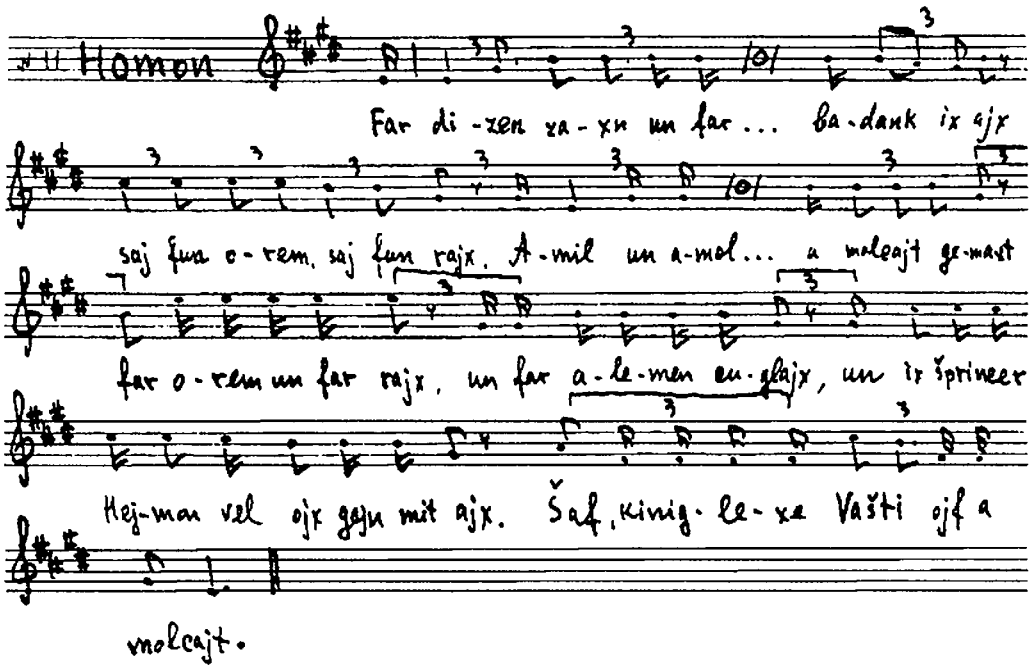
Mordxe: 115. Nit derlebn zolstu ufštejn vider!
Axašvejreš: Got bahit, švester un brider,
Orem un rajx –
Ale cuglajx,
Grojs un klejn, –
120. Ale unter majn gemejn.



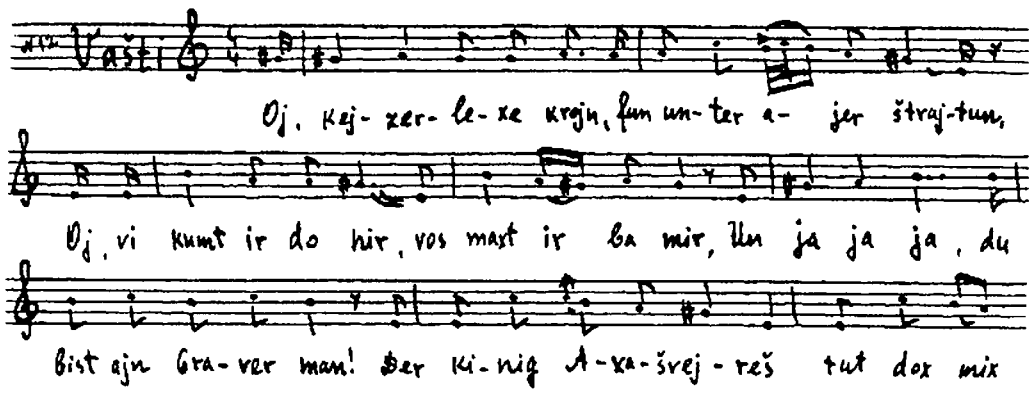
Xor: Cu dajn krojnštot un cu dajn hejlikn jontev hajnt
Zajnen mir gekumen ale gute frajnt.
Tidi rja a rja.
Jederer hot gebraxt in zajne hent
125. Far dem kinig a prezent.
Tidi rja a rja.
Fun dem tifn harcn nem dos, nem dos dir,
Dos vinčn mir ale dir.
Tidi rja a rja.
130. Hura, hura far dem kinig acind,
Dos vinčn mir dir ale gezunt,
Hura, hura, hura!

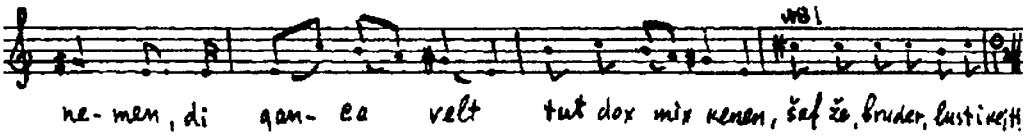


Axašvejreš: Al do hir gej ix iber hundert i zibn un cvancik land,
X´ho´ gehat a fajnt –
135. Hob ix im fun zix aropgefoxt,
Un a molcajt zol vern ufgebraxt.
Gilderne bexer,
Zilberne bexer,
Gilderne, zilberne bexer,
140. Vajn zol men gebn jeder menčn vos a jor hexer.



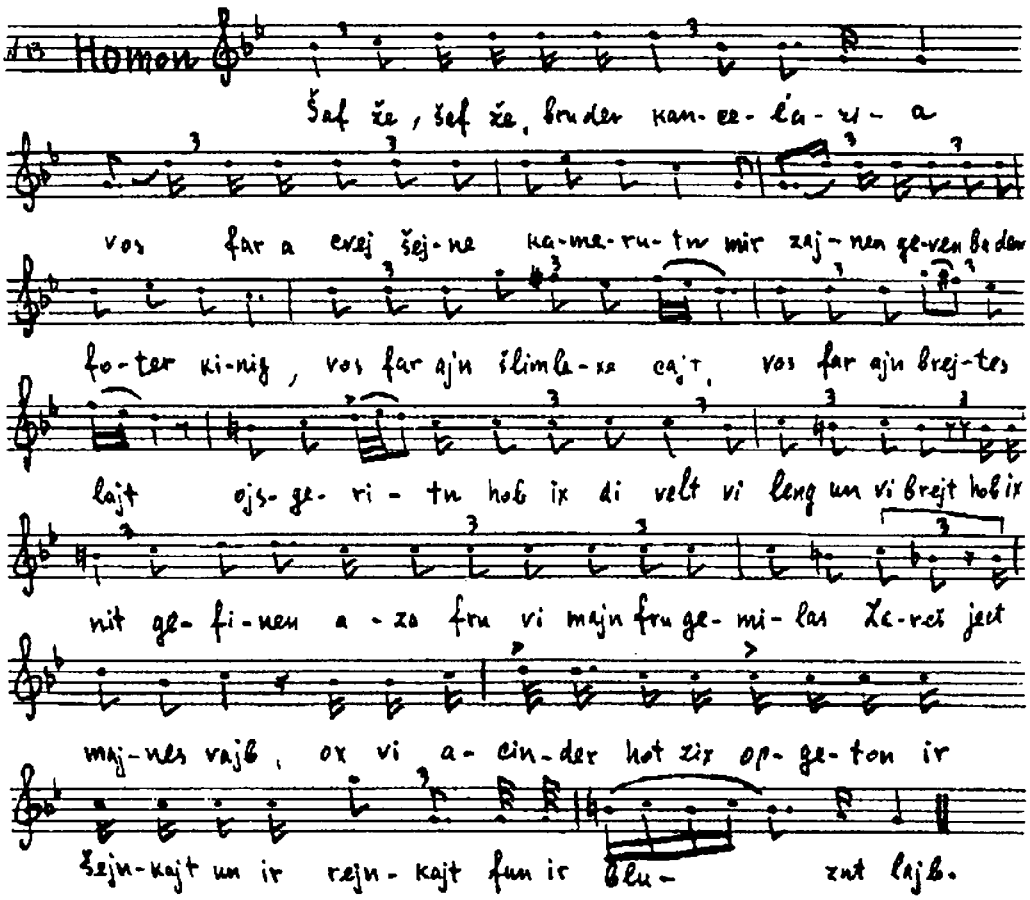
Homon: Far dizen zaxn ux far dizen verter, foter kinig, badank ix ajx,
Saj fun orem, saj fun rajx.
Amil un amol hot der foter kinig a molcajt gemaxt
Far orem un far rajx,
145. Un far alemen cuglajx,
Un ix, šprincer Hejmon, vel ojx gejn mit ajx.
Šaf, kiniglixe Vašti, ojf a molcajt!





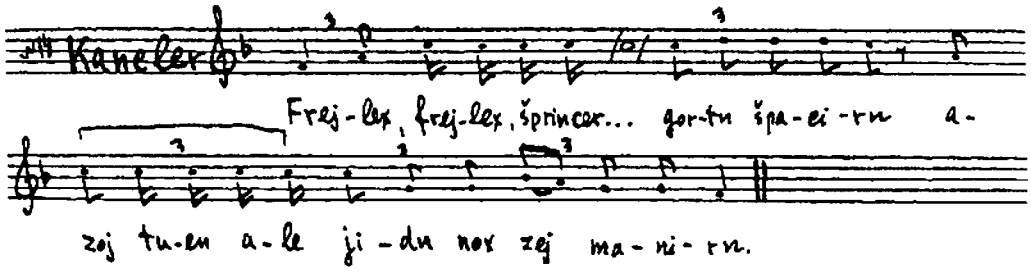
Vašti: Oj, kejzerlexe krojn,
Fun unter ajer štrajtun,
150. Oj, vi kumt irdo hir,
Vos maxt ir ba mir?
Un ja, ja, ja, du bist ajn braver man,
Der kinig Axašvejreš tut dox mix nemen,
Di gance velt tut dox mix kenen,
155. Šaf že, bruder, lustikajt!

2-te scene

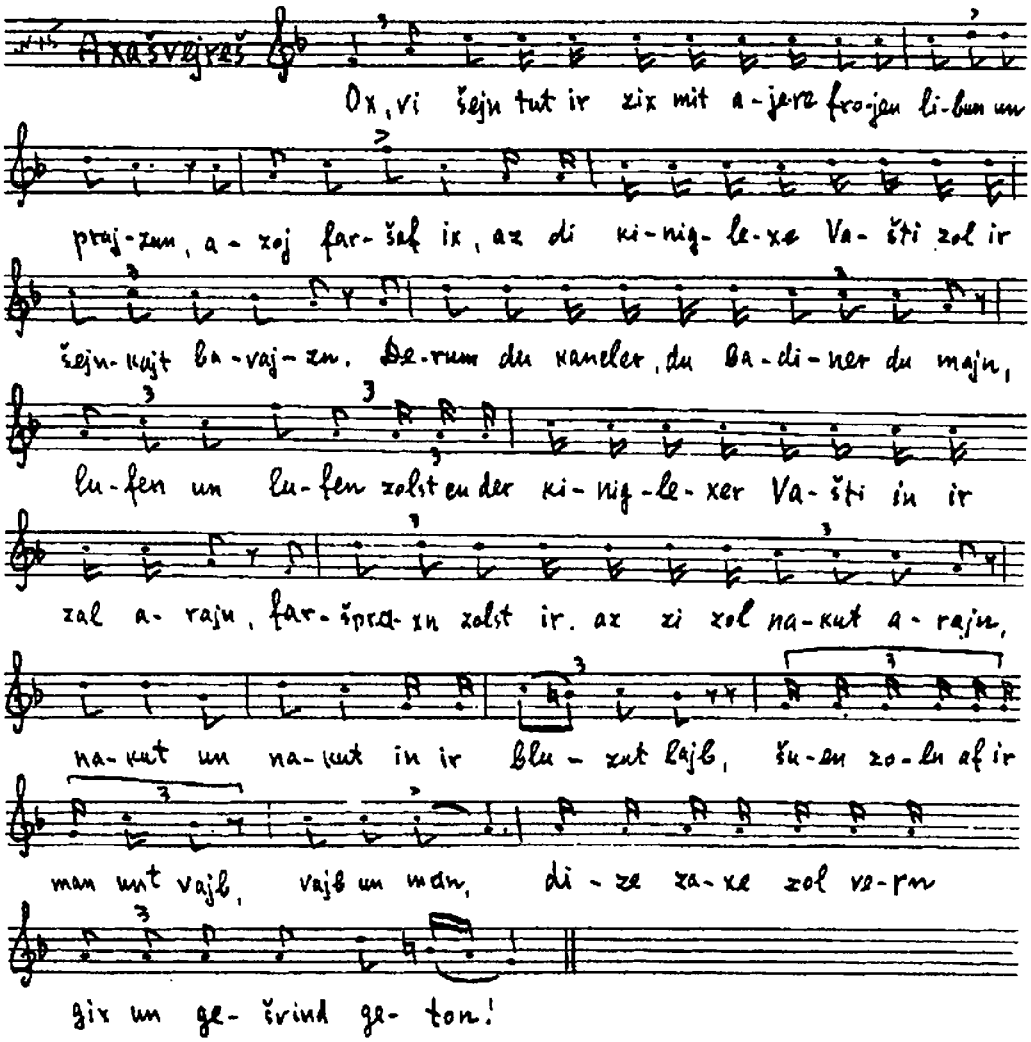


Homon: Šaf že, šaf že, bruder kanceĺarja,
Vos far a cvej šejne kamerutn mir zajnen geven ba dem foter kinig,
Vos far ajn šlimlexé cajt,
Vos far ajn brejtes lajd,

160. Ojsgeritn hob ix di velt vi leng un vi brejt
Hob ix ništ gefinen aza, fr u vi majn fru gemilas Zereš, ject majnes vajb,
Ox, vi acinder hot zix opgeton ir šejnkajt un ir rejnkajt fun ir bluzn't'lajb.

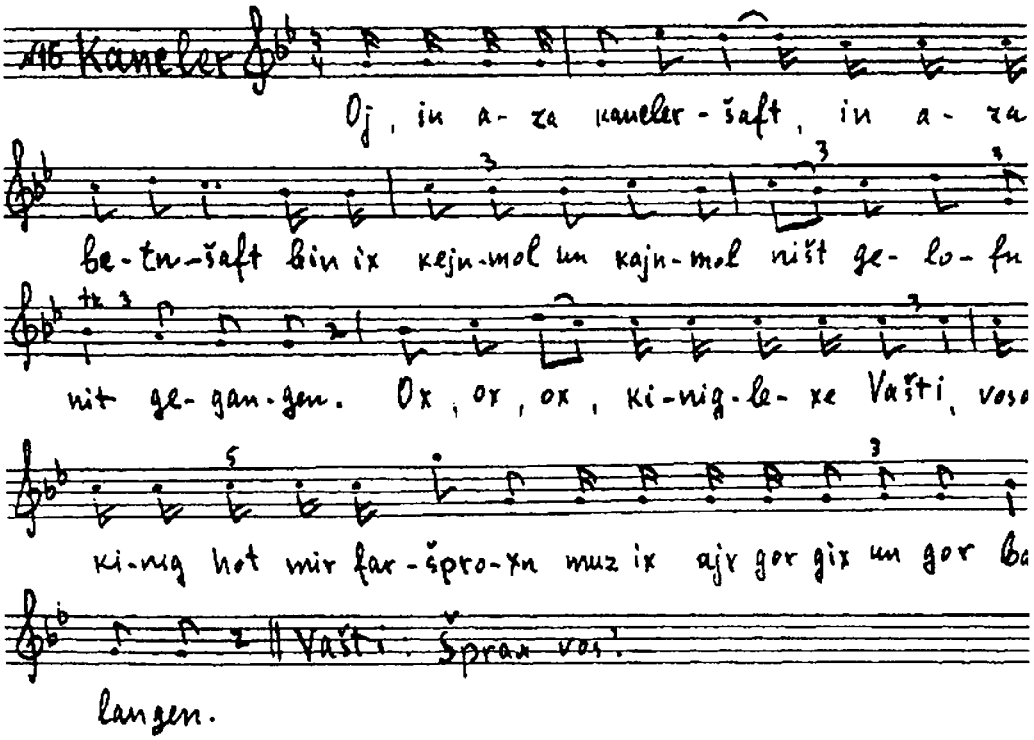


Kancler: Frejlex, frejlex, šprincer Hejmon, tut dajn froj mit majn froj in gortn špacirn,
Azoj tuen ale jidn nox zej manirn.

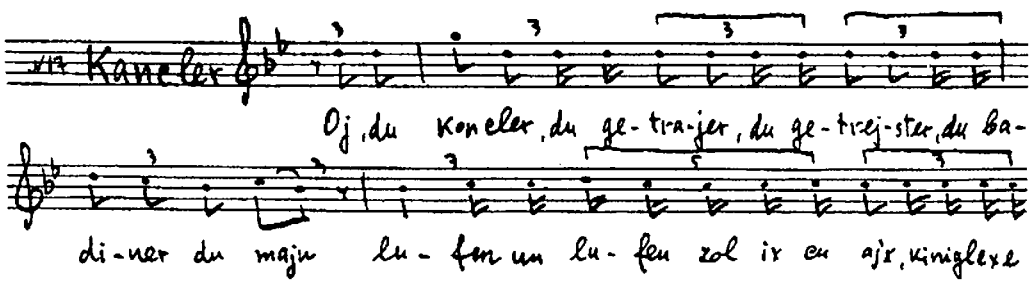


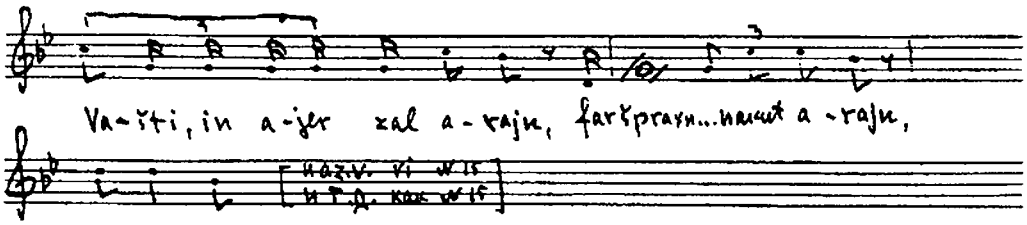
Axašvejreš: 165. Ox, vi šejn tut ir zix mit ajere frojen libun un prajzun,
Azoj faršaf ix, az di kiniglexe Vašti zol ir šejnkajt bavajzn.
Derum, du kancler, du badiner du majn,
Lufen un lufen zolst cu der kiniglexer Vašti in zal arajn,
Faršpraxn zolst ir, az zi zol nakut arajn,
170. Nakut un nakut in ir bluzn't'lajb,
Šuen zel af ir man un vajb,
Vajb un man,
Dize zaxe zol vern gor gix un gešvind geton.

3-te scene

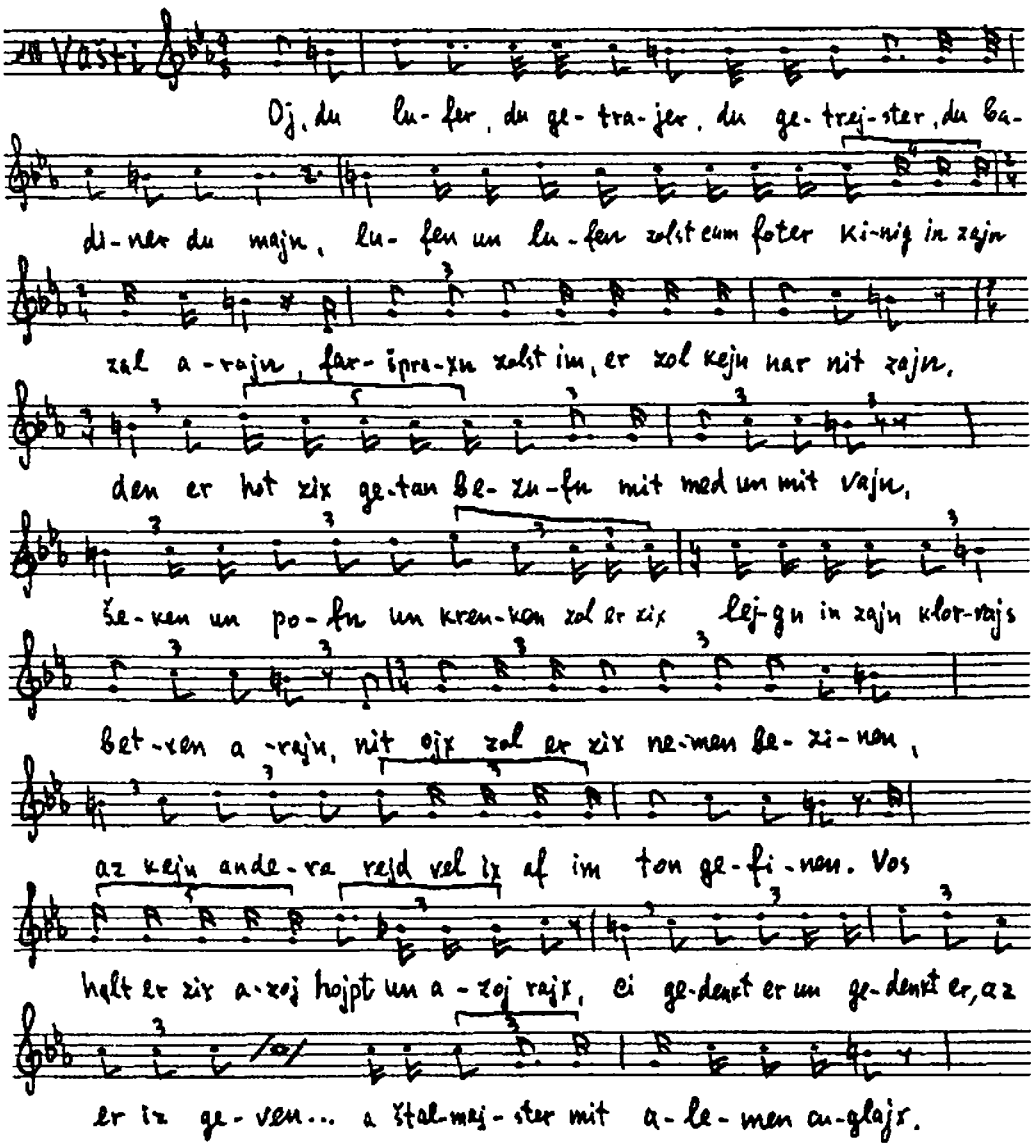


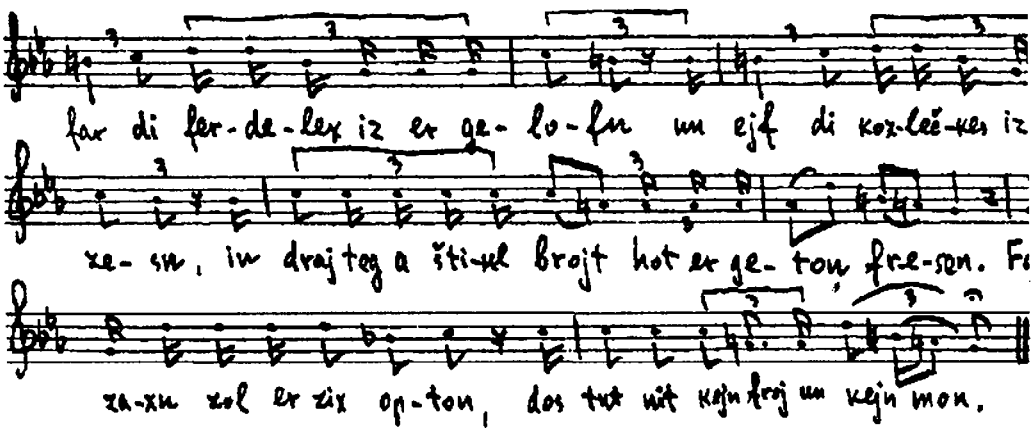
Kancler: Oj, in aza kancleršaft,
175. In aza botnšaft
Bin ix kejnmol un kajnmol ništ gelofn un ništ gegangen,
Ox, ox, ox, kiniglexe Vašti,
Vos der foter kinig hot mir faršproxn
Muz ix ajx gor gix un gor bald derlangen.
Vašti: 180. Šprax vos?





Kancler: Oj, du kancler, du getrajer, du getrejster, du badiner du majn,
Lufen un lufen zol ix cu ajx, kiniglexe Vašti in ajer zal arajn,
Faršpraxn zol ix ajx, az zi zolt nakut arajn,
Nakut un nakut in ir bluzn't'lajb,
185. Šuen zol af ajx man un vajb,
Vajb un mon,
Dize zaxe zol vern gor gix un gešvind geton.





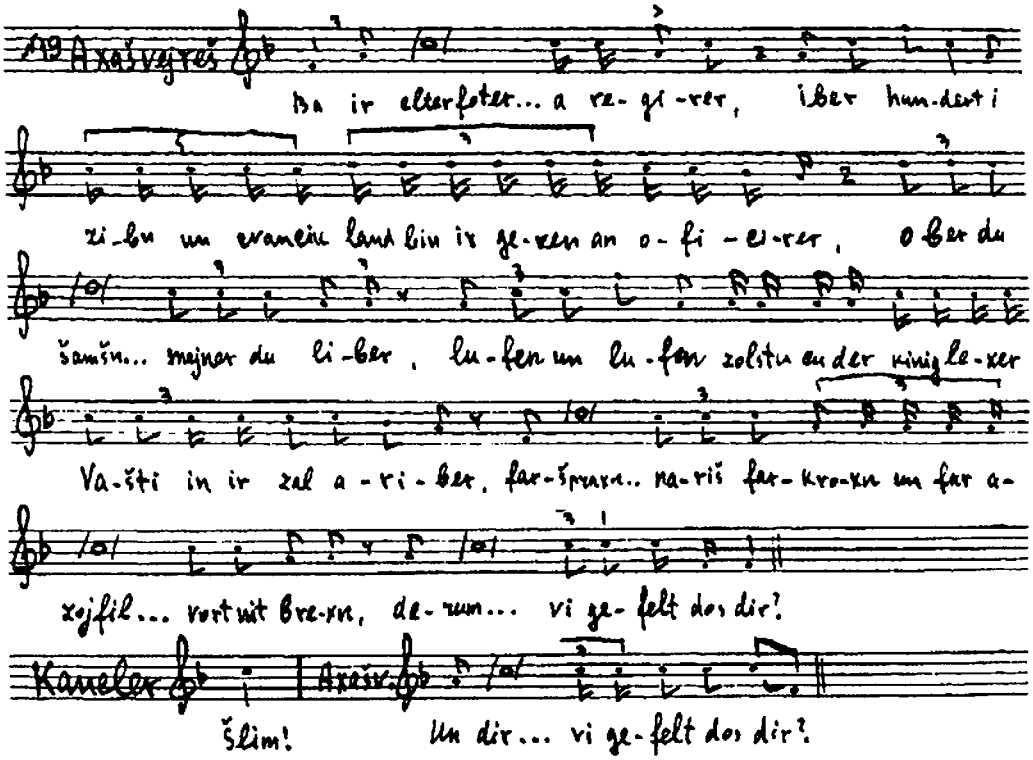
Vašti: Oj, du lufer, du getrajer, du getrejster, du badiner du majn,
Lufen un lufen zolst cum foter kinig in zajn zal arajn,
190. Faršpraxn zolst im, er zol kejn nar nit zajn,
Den er hot zix getun bezufn mit med un mit vajn,
Šeken un pofn un krenken zol er zix lejgn in zajn klorvajs betxen arajn,
Nit ojx zol er zix nemen bezinen,
Az kejn andere rejd vel ix af im ton gefinen,
195. Vos halt er zix azoj hojpt un azoj rajx,
Ci gedenkt er un gedenkt er, az er iz geven ba majn elterfoter
Nevuxadnecer a štalmajster mit alemen cuglajx,
Far di fordelex iz er gelofn,
Un ejf di kozlečkes iz er gezesn,
In draj teg a štikl brojt hot er geton fresen.
200. Foj, foj, fun di zaxn zol er six opton,
Dos tut nit kejn froj un kejn mon.

4-te scene

Lufer: In aza luferšaft,
In aza botnšaft
Bin ix kejnmol un kajnmol ništ gelofn un ništ gegangen.
205. Ox, ox, ox, kiniglexer foter, vos di kiniglexe Vašti hot mir faršproxn mus ix
ajx gor gix un gor bald derlangen.

Axašvejreš: Šprax vos!

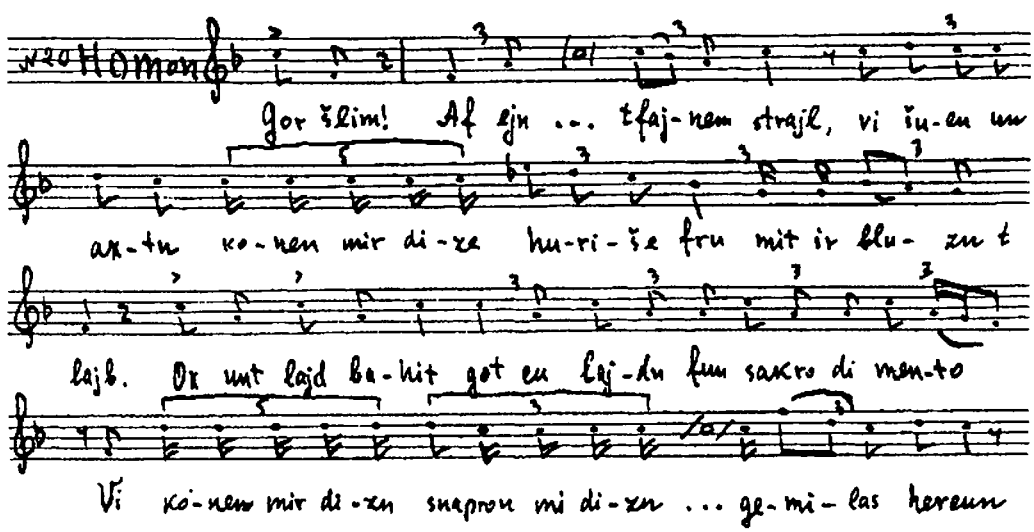
Lufer: Aj, du lufer, du getrajer, du getrejster, du badiner du majn,
Lufen un lufen zol ix, foter kinig, cu ajx in ajer zal arajn,
Faršpraxn zol ix ajx, az ir zolt kejn nar nit zajn,
210. Den ir hot zix getun bezufn mit med un mit vajn,
Šeken un pofn zolt ir zix lejgn in ajer klorvajs betxen arajn,
Nit ojx zolt ir zix nemen bezinen,
Az kejn andere rejd vet zi af ajx ton gefinen.
Vos halt ir zix azoj hojpt un azoj rajx?
215. Ci gedenkt ir un gedenkt ir, az ir zajnt geven ba ir elterfoter
Nevuxadnecer a štalmajster mit alemen cuglajx,
Far di ferdelex zajnt ir gelofn,
Un af di kozlečkes zajnt ir gezesn,
In draj teg a štikl brojt hot ir geton fresn.
Foj, foj, fun di zaxn zolt ir zix opton,
220. Dos tut nit kejn froj un kejn mon.



Axašvejreš: Ba ir elterfoter Nevuxadnecer bin ix geven a regirer,
Iber hundert i zibnuncvancik land bin ixgeven an oficirer,
Ober du, šamšn, du šrajber, du majner du liber,
Lufen un lufen zolstu cu der kiniglexer Vašti in ir zal ariber,
225. Faršpraxn zolst ir, az ix bin nariš farkroxn,
Un far azojfil mol hern un fesjen ken ix majn vort nit brexn.
Derum, du bruder kancler, vi gefelt dos dir?

Kancler: Šlim!

Axašvejreš: Un dir, šprincer Hejmon, vi gefelt dos dir?



ox unt lajd ba-hit got cu laj-dn fun a-za-min hu-ri-še fru a-za-min

pajn un šmercn. Den bin ix .... o-por-tn ge-lo-fn, ix hob šojn imer

onge-tro-fn o-ber a-za-min hu-ri-še fru zol mit ir man blojzn

ti-ren fi-ren. Ci den volt ir ve-ln mej-nen, fo-ter kinig, az

nor zi mit ir man a-lejn zol dos a-le he-rn dos ge-mejn, derum

fo-ter ki-nig, lo-mir šu-en, lo-mir ax-ten, a-za min

hu-ri-še fru a-rop-cu-ba-trax-tn, cu ba-šraj-bnir

bej-zn vi-rer iber gor der velt op-cu-špi-gi-lirn... nejser Erd,

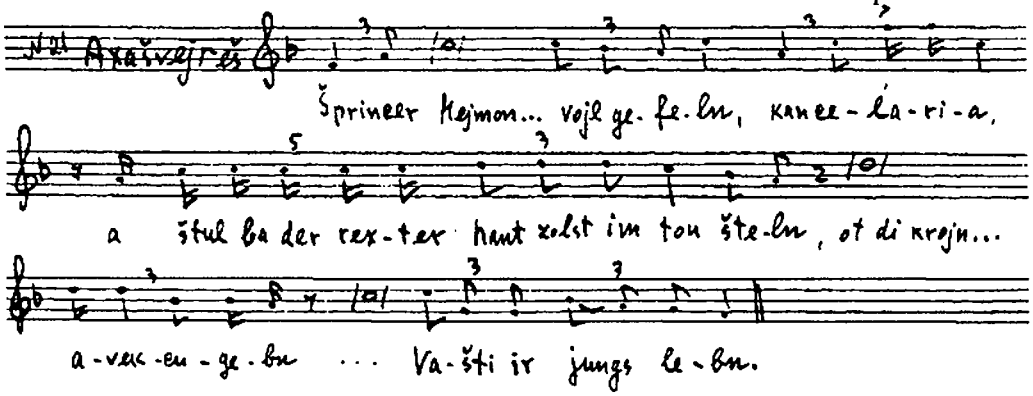
un in toj-xn vi ve-ln zix ne-men ande-re frojen a

štempl de-rin, zej ve-ln nit ve-ln er-lex haltn zeje-re

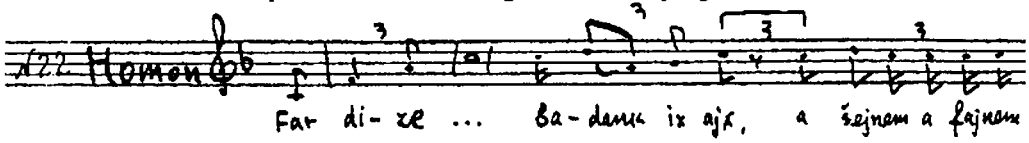
ma-nen... Ven di fru mu-ter er-lex ge-hal-tn, kejnmol un

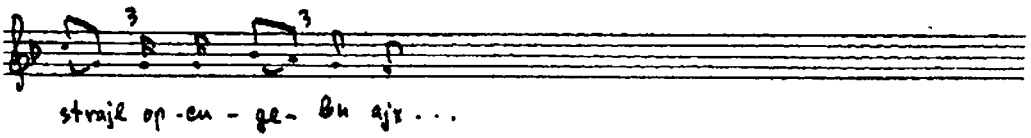
kajnmol volt ge-ven ir hejpt durx majn ze-vl af cvejen ce-špaltn.

Homon: 230. Gor šlim!
Af ejnt fajnem zajl,
Un af ejnt fajnem strajl
Vi šuen un axtn konen mir dize huriše fru mit ir bluznt lajb.
Ox unt lajt,
235. Bahit got cu lajdn fun sakro dimento.
Vi kenen mir dizn snapron mit dizn frojen cu špizn un cu barotn
Unter majnem gemilas hercun,
Ox unt lajd, bahit got cu lajdn fun aza min huriše fru aza min pajn un šmercn,
Den bin ix šprinc minister kavaler Hejmon, drajcn teg mit drajcn next oportn gelofn,
240. Un hob šojn imer ongetrofn,
Ober aza min huriše fru zol mit ir mon blojzn tiren firen
Ci den volt ir veln mejnen, foter kinig, az nor zi mit ir man alejn –
Zol dos ale hern dos gemejn.
Derum, foter kinig, lomir šuen, lomir axten,
245. Aza min huriše fru aropcubatraxtn,
Cu bašrajbn ir bejzn virer iber gor der velt,
Opcušpigilirn mit majnem zevl hojpt cu der hejser erd.
Un in tojxn, vi veln zix nemen andere frojen a štempl derin,
Zej veln nit veln erlex haltn zejre manen.
250. Zej veln faršpraxn, az di kiniglexe Vašti hot var azoj getun,
Ven di fru muter Vašti volt geven ir man lexatxile erlex gehaltn,
Kejnmol un kajnmol volt geven ir hojpt durx majn zevl af cvejen cešpaltn.

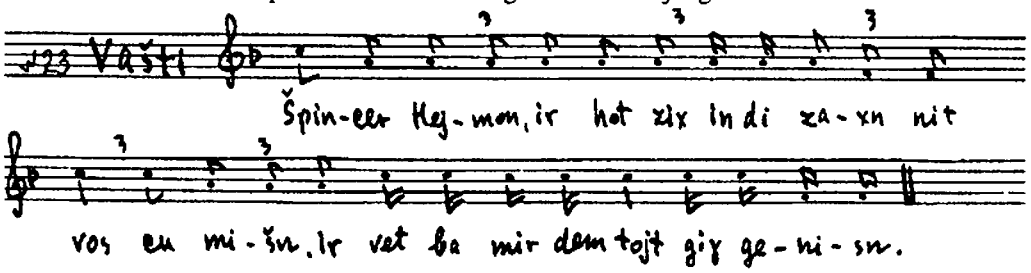


Axašvejreš: Sprincer Hejmon, dajn rot tut mir vojl gefeln,
Kancelaria, a štul ba der rexter hant zolstu im tun šteln,
255. Ot di krojn fun der kiniglexer Vašti tu ix is avekcugebn,
Opcunemen ba der kiniglexer Vašti ir jungs lebn.

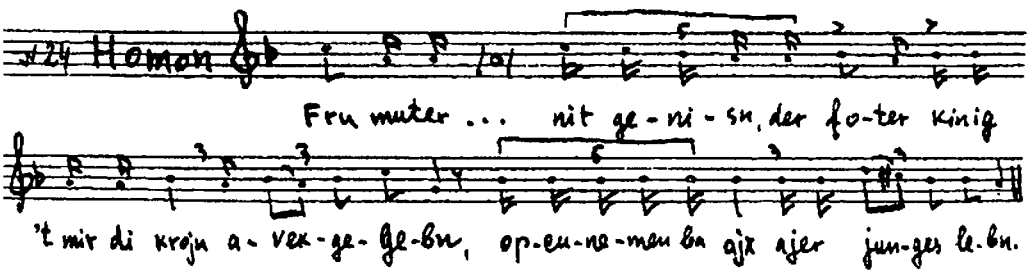




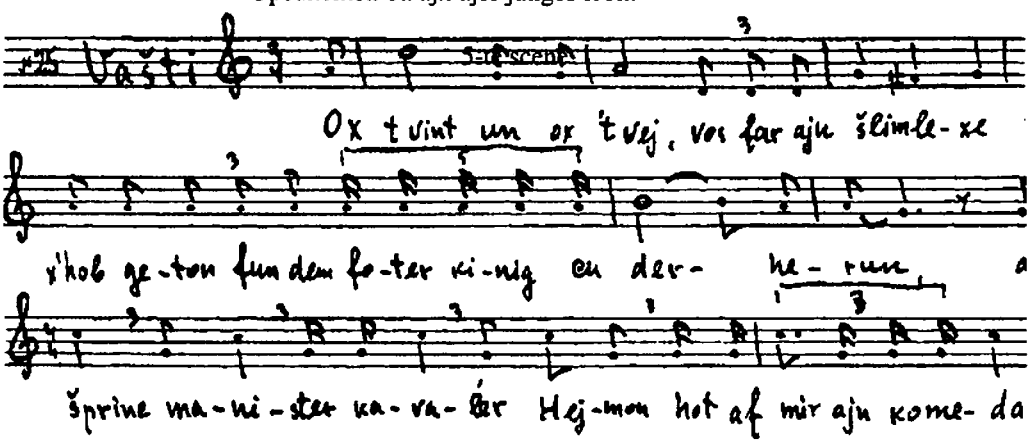
Homon: Far dize zaxn un far dizn verter, foter kinig, badank ix ajx,
A šejnem, a fajnem strajl opcugebn ajx.
Der foter kinig hot mir di krojn avekgegebn,
260. Opcunemen ba der kiniglexer Vašti ir jungs lebn.



Vašti: Sprincer Hejmon, ir hot zix in di zaxn mit vos cu mišn,
Ir vet ba mir dem tojt gix genisn.



Homon: Fru muter, kiniglexe Vašti,
Ix vel ba ajx dem tojt nit genisn!
265. Der foter kinig 'tmir di krojn avekgegebn,
Opcunemen ba ajx ajer junges lebn.



op-ge-ge-bun, op-en-ne-men ba mir majn jungs le-bn.

Oj, šprine Hej-mon, vi lang fe-gen da-nim straj-don,

ox, vej un vind iz dox mir, muz ix fun der lix-ti-ker velt a-vek-štarbun

ox, vi a-cin-der ver vet maj-ne ewej štet-lender Po-ras i Mo-daj

oj, ma-xn ar-bun. Oj vej, oj vej, oj vej, oj vej, oj vej.

Po-ras un Mo-daj, ox vej un vind iz dox mir, vet dox ajn

frem-de fru ma-xun ar-bun, ox, vi a-cin-der muz ix fun der

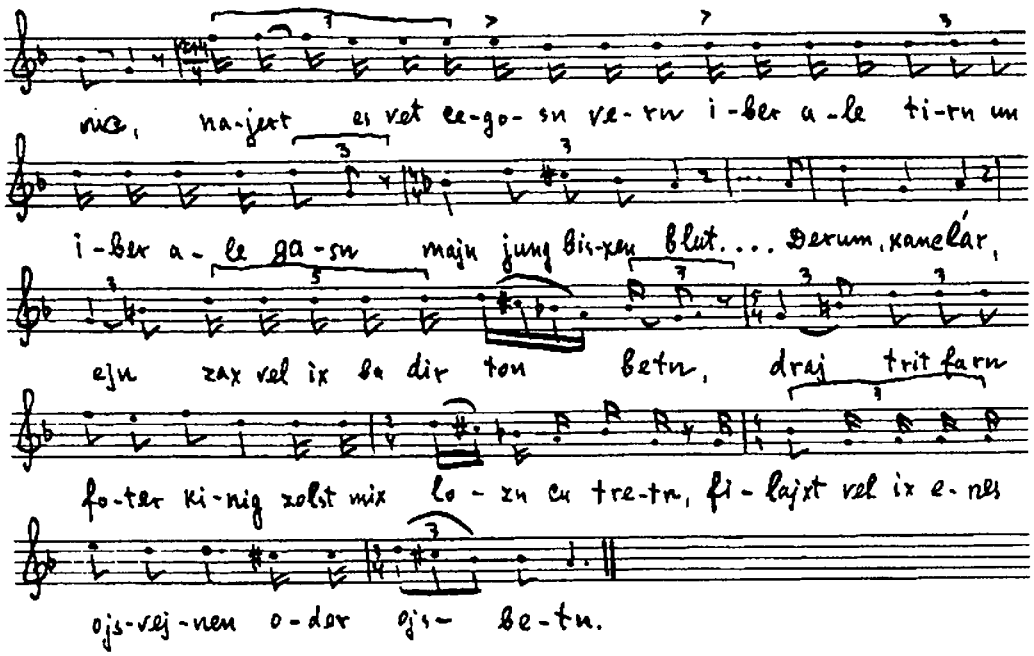
lix-ti-ker velt a-vek-štar-bun. Oj, a-vek-štar-bun un a-

vek maj-dun un op-šej-dun, ox vej un vind iz dox mir

muz ix dox a-cind funder lix-ti-ker velt ox, vi a-

cin-der vos kumt mir šojn cu-nuc majn guts un majn gelt. Majn

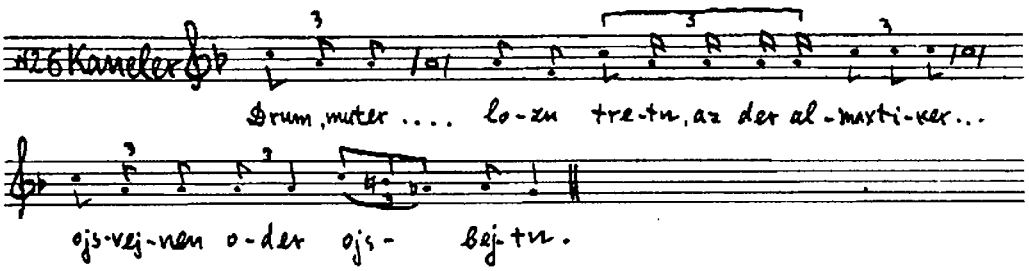
gelt un majn guts, ox vej un vind iz dox mir kumt dox mir šojn gor nit eu-



Vašti:

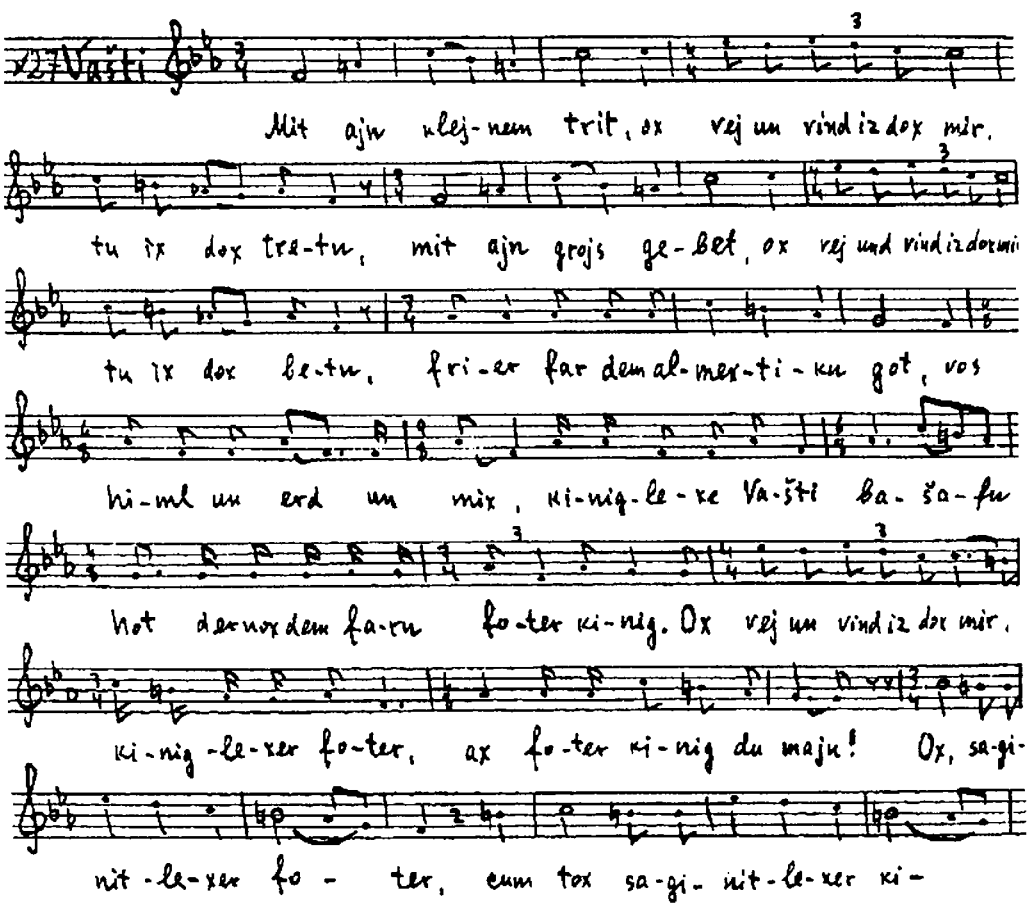
Ox, ‘tvint un ox ‘tvej,
Vos far ajn šlimlexe rejd x‘hob geton fun dem foter kinig cu derherun,
Az der šprinc minister kavaler Hejmon hot af mir ajn komedacie opgegebun,
Opcunemen ba mir majn jungs lebn.
Oj, šprinc Hejmon,
Vi lang fegon danim strajdon,
Ox vej un vind iz dox mir, muz ix fun der lixtiker velt avekštarbun,
Ox, vi acinder ver vet majne cvej štetlender Poras i Modaj, oj, maxn arbun.
Oj vej, oj vej, oj vej, oj vej, oj vej!
Poras un Modaj, ox vej un vind iz dox mir, vet dox ajn fremde fru maxun arbun,
Ox, vi acinder muz ix fun der lixtiker velt avekštarbun.
Oj avekštarbun,
Un avekmajdun,
Un opšejdun,
Ox, vej un vind iz dox mir,
Muz ix dox acind fun der lixtiker velt,
Ox, vi acinder vos kumt mir šojn cunuc majn guts un majn gelt.
Majn gelt un majn guts,
Oj vej un vind iz mir, kumt dox mir šojn mit cunuc,
Najert es vet cegosn vern iber ale tirn un iber ale gasn majn jung bisxen blut
Majn jung bisxen blut vet dox cegosn vern iber ale tirn un iber ale gasn,
Ox, vi acinder tu ix mit majne hejse blutike trern bavejnen un bavašn.
Oj, bavejnen un bavašn, ox vej un vind iz dox mir, tu ix zix mit majnehejse blutike trern,
Ox, biz vi lang vet in mir der corn gevern.
Dizon trerun tuen dox af majne bakun, oj, oj, oj, cu gisn,

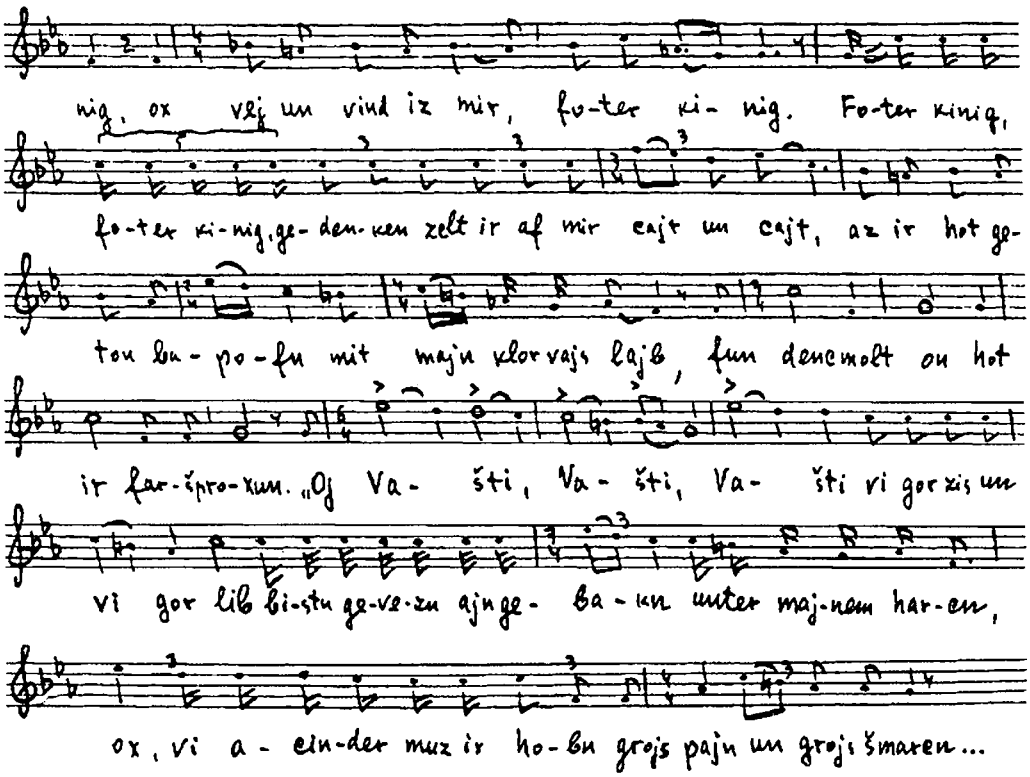
Ax, vi acinder vel ix faln cu dem bruder kancler cu zajne fisn.
Derum, kanclar, ejn zax vel ix dix tun betn,
Draj tret farn foter kinig zolst mix lozn cu tretn,
295. Filajxt vel ix epes ojsvejnen oder ojsbetn.



Kancler: Drum, muter kiniglexe Vašti,
Draj trit far dem foter kinig vel ix ajx lozn tretn,
Az der almaxtiker got... epes ojsvejnen oder ojsbejtn.

6-te scene



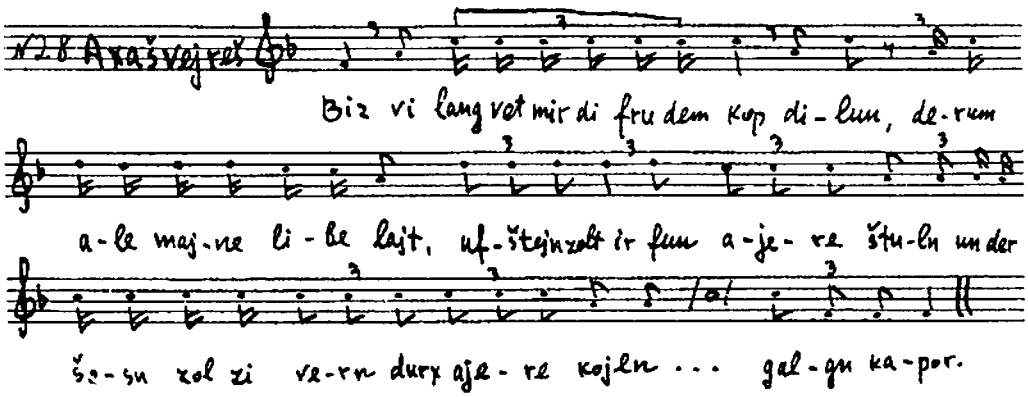


Vašti:

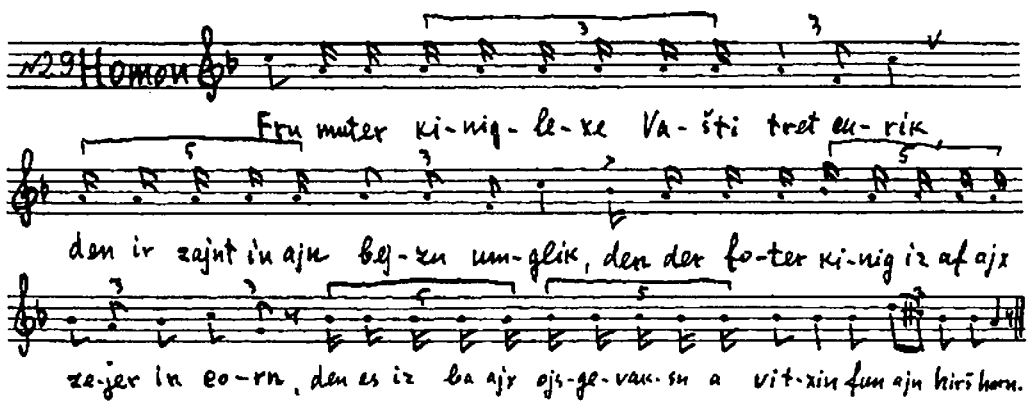
Mit ajn klejnem trit, ox vej un vind iz dox mir, tu ix dox tretn,
300. Mit ajn grojs gebet, ox vej un vind iz dox mir, tu ix dox betn,
Frier dem almaxtikn got,
Vos himl un erd un mix kiniglexe Vašti, bašafn hot,
Dernoxdem farn foter kinig.
Oj vej un vind iz dox mir, kiniglexer foter.
305. Ax, foter kinig du majn,
Ox, saginitlexer foter,
Cum tox, saginitlexer kinig,
Ox vej un vind iz mir, foter kinig!
Foter kinig, foter kinig, gedenken zolt ir af mir cajt af cajt,
310. Az ir hot geton bapofn mit majn klorvajs lajb,
Fun dencmult on hot ir faršproxun:
«– Oj, Vašti, Vašti, Vašti,
Vi gor zis un vi gor lib bistu gevezn ajngebakn unter majnem harcn.»
Ax, vi acinder muz ix hobn grojs pajn un grojs šmarcn.
315. Ax, sagenitlexer foter,
Cum tox, sagenitlexer kinig,
Ax vej un vind iz mir, foter kinig!
Foter kinig, foter kinig ir zajnt af mir zejer in corn,
Ci den bin ix mit a fremdn man farumrejnikt gevorn?
320. Fun ajn fremdn man, oj vej un vind iz mir bin ix avade rejn,
Najert fun ajn umšuldikn tojt bin ix nox gor cu klejn.
Ax, sagenitlixer foter,
Cum tox, sagenitlixer kinig,

Ox vej un vind iz mir, foter kinig!
325. Foter kinig, foter kinig, ir vejst dox vos in ajer bixele iz geton gešribn,
Az ajn froj, vos iz nox kejn axcn jor nit halt zol nit vern fun der
lixtiker velt fartribn.

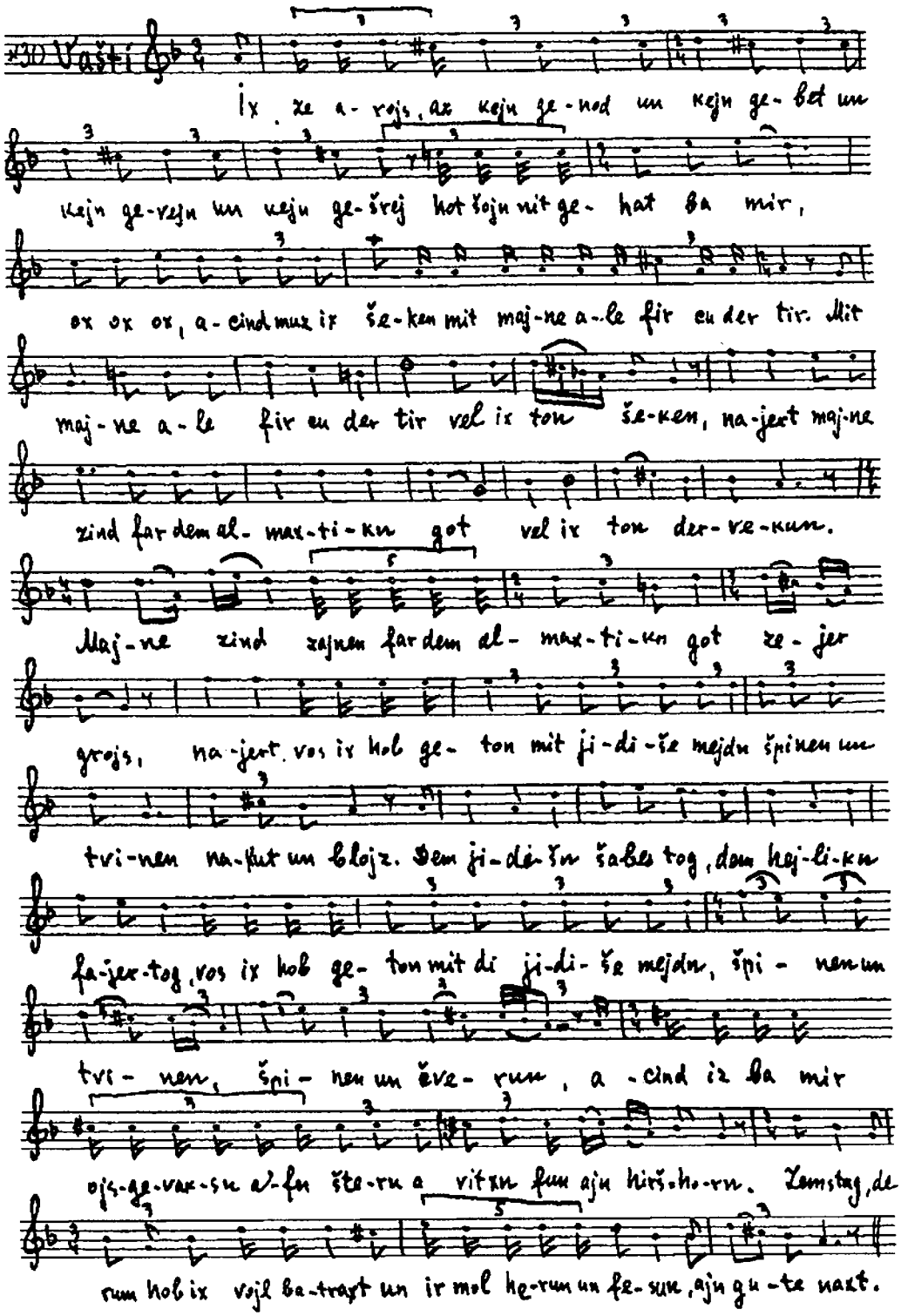
Oj, sagenitlexer foter,
Cum tox, saginitlexer kinig,
Ox, vej rend vind iz mir, foter kinig!



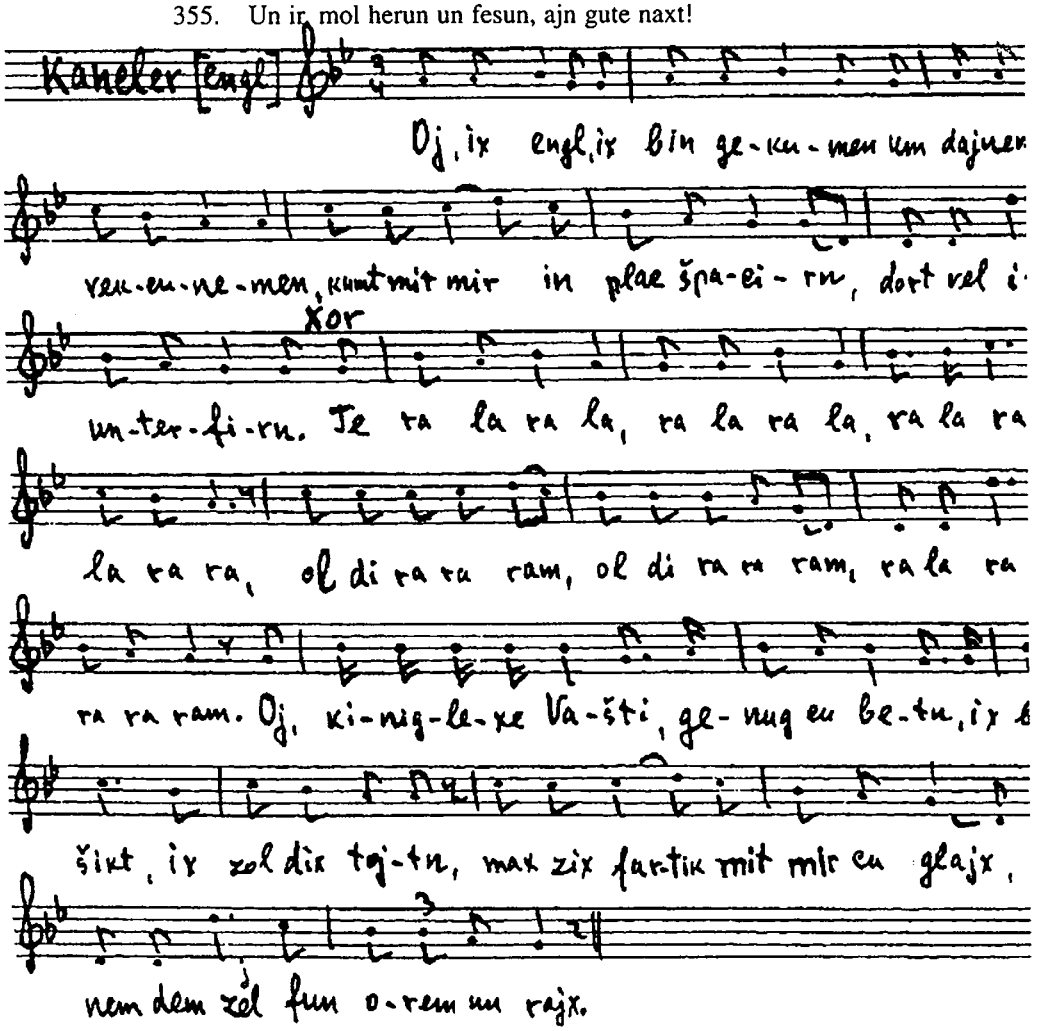
Axašverješ: 330. Biz vi lang vet mir di fru dem kop dilun,
Derum, ale majne libe lajt, ufštejn zolt ir fun ajere štiln,
Un deršosn zol zi vern durx ajere kojln.
Un du, šprincer Hejmon, xap zi far di hor
Un šmic zi cum galgn kapor!



Homon: 335. Fru muter kiniglexe Vašti, tret curik,
Den ir zajnt in ajn bejzn umglik,
Den der foter kinig iz ajx zejer in corn,
Den es iz ba ajx ojsgevaksn a vitxin fun ajn hiršhorn.


Vašti
Ix ze a-rojs, az kejn ge-nod un kejn ge-bet un
kejn ge-vejn un kejn ge-šrej hot šojn nit ge-hat ba mir,
ox ox ox, a-cind muz ix še-ken mit maj-ne a-le fir cu der tir. Mit
maj-ne a-le fir cu der tir vel ix ton še-ken, na-jert maj-ne
zind far dem al-max-ti-kn got vel ix ton der-ve-kun.
Maj-ne zind zajnen far dem al-max-ti-kn got ze-jer
grojs, na-jert vos ix hob ge-ton mit ji-di-še mejdn špinen un
tvi-nen na-kut un blojz. Dem ji-di-šn šabes tog, dem hej-li-kn
fa-jer-tog, vos ix hob ge-ton mit di ji-di-še mejdn, špi-nen un
tvi-nen, špi-nen un ěve-run, a-cind iz ba mir
ojs-ge-vak-sn a-fn šte-rn a vitxn fun ajn hirš-ho-rn. Zemstag, de
rum hob ix vojl ba-traxt un ir mol he-run un fe-sun, ajn gu-te naxt.

Vašti: Ix ze arojs, az kejn genod,
340. Un kejn gebet,
Un kejn gevejn,
Un kejn gešrej hot šojn nit gehat ba mir,
Ox, ox, ox acind muz ix šeken mit ale majne fir cu der tir.
Mit majne ale fir cu der tir vel ix ton šeken,
345. Najert majne zind far dem almaxtikn got vel ix ton derveken.
Majne zind zajnen far dem almaxtikn got zejer grojs,
Najert vos ix hob geton mit jidiše mejdn špinen un tvinen nakut un blojz,
Dem jidišn šabestog
Dem hejlikn fajertog,
350. Vos ix hob geton mit di jidiše mejdn spinen un tvinen,
Spinen un šverun,
Acind iz mir ojsgevaksn afn štern
A vitxin fun ajn hiršhorn.
Zemstag derum hob ix vojl batraxt,
355. Un ir mol herun un fesun, ajn gute naxt!

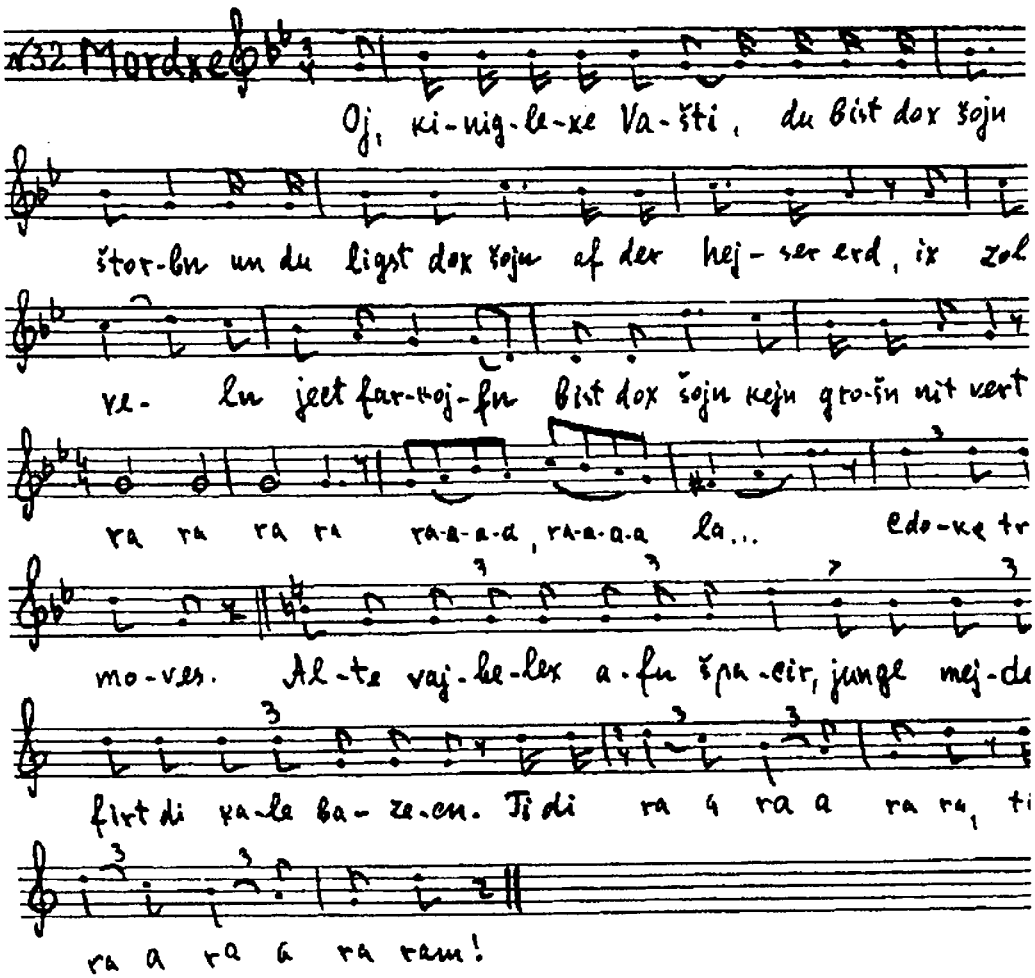


Kancler /engl:/ Oj, kiniglexe Vašti, genug zu betn,
Ix bin gešikt, ix zol dix tojtn,
Max zix fartik mit mir cuglajx,
Ix nem dem zejl fun orem un rajx.

Xor: 360. Tera la, ra la, ra la ra la,
Ra la ra, la ra, la ra,
Ol di ra ra ram, oldi ra ra ram,
Ra la, ra la, ra ra ram.

/engl: / Oj, ix engl, ix bin gekumen
365. Um dajnem zejl avekcunemen,
Kum mit mir in plac špacirn,
Dort vel ix dix unterfirn.

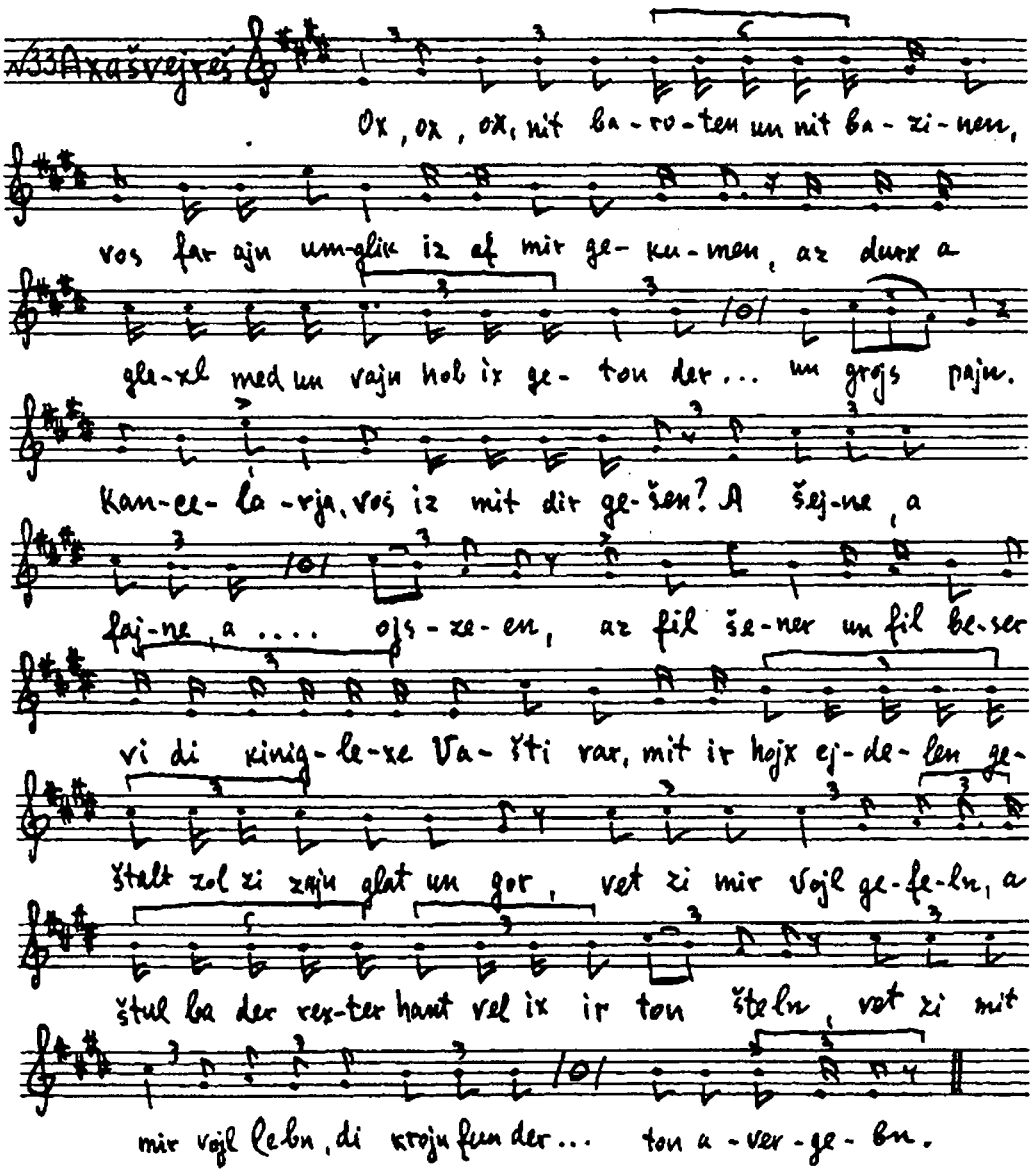
Xor: Tera la ra la, ...



Mordxe: Oj, kiniglexe Vašti, du bist dox šojn geštorbn,
370. Un du ligst dox šojn af der hejser erd,
Ix zol dix veln ject farkojfn
Bist dox šojn kejn grošn nit vert.
Tidi ra, ra, ra, ra,
Ra a-a-a-a, ra-ra-a-a-a, la a-a...

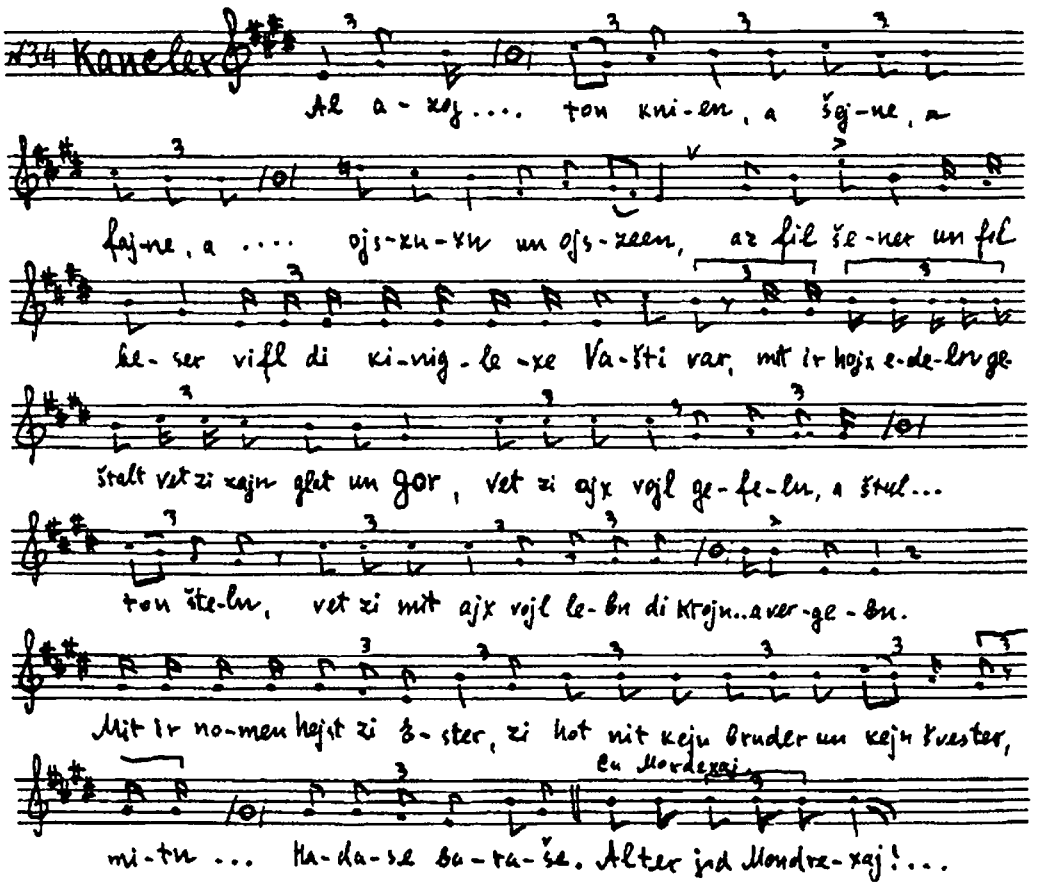
375. Cdoke tacil mimoves!
Alte vajbelex afn špacir,
Junge mejdelex, firt di kale bazecn!
Tidi ra-a ra-a ra ra,
Tidi ra-a ra-a ra ram!...

CVEJTER AKT
1-te scene



Axašvejreš: 380. Ox, ox, ox, nit barotn un nit bazinen,
Vos far ajn umglik iz af mir gekumen,
Az durx ajn glezl med un vajn
Hob ix geton der kiniglexer Vašti grojs šmercn un grojs pajn.
Kancelarja, vos iz mit dir gešen,
385. A šejne, a fajne, a getlexe fru zolstu mir tun ojszuxn un ojszeen,
Az fil šener un fil beser vi di kiniglexe Vašti var,

Mit ir hojx ejdelen geštalt zol zi zajn glat un gor,
Vet zi mir vojl gefeln –
A štul ba der rexter hant vel ix ir tun šteln,
390. Vet zi mit mir vojl lebn –
Di krojn fun der kiniglexer Vašti vel ix ir ton avekgebn.



Kancler: Al azoj vel ix zix far dem hojx grojs geveltikn kinig abisxen ton knien,
A šejne, a fajne, a getlexe fru vel ix ajx tun ojszuxn un ojszeen,
Az fil šener un fil beser vifl di kiniglexe Vašti var,
395. Mit ir hojx ejdelen geštalt vet zi zajn glat un gor.
Vet zi ajx vojl gefeln –
A štul ba der rexter hant vet ir ir ton šteln,
Vet zi mit ajx vojl lebn –
Di krojn fun der kiniglexere Vašti vet ir ir ton avekgebn.
400. Mit ir nomen hejst zi Ester,
Zi hot nit kejn bruder un kejn švester,
Mith andern nomen hejst zi Hadase Baraše.

2-te scene
(1-te intermedie)

Kancler: Alter jid Mondrexaj!
Mordxe: Afn bojx šraj!

Kancler: 405. Alter jid Mondrexaj, dem foter kinig a šidex rejdn!
Mordxe: A xideš rejdn?
Kancler: Nejn, a šidex rejdn.
Mordxe: Zog že azoj. Er redt un redt un vejs alejn nit,
vos ix hob šojn gekent lang cunojfirn di velt mit
410. jener velt. Dem foter kinig a šidex rejdn?
Foter kinig, ix bin gekumen af dir un af mir a
xideš rejdn, tfu, mejn ix a šidex rejdn.
Vos zol ix dir rejdn far ejn šidex?
Hob ix far dir a mejdele –
415. Iz zi der grojs vi a berišer vejdele,
Hot zi a štern, –
Kenen zix draj Krivoroger merk ojskern,
Hot zi a por lipn vi di rojzn,
A peneml – vi ba dir, mejlex, in di hojzn,
420. Hot zi a noz –
Xoč in hintn bloz.
Gefelt dir di majles – iz zol zajn mit an ek,
Un mir far šadxones a pekl tabek a šmek.
Kancler: Alter jid Mondrexaj!
Mordxe: 425. Afn bojx šraj!
Kancler: Alter jid Mondrexaj, di porfolk mekadeš zajn!
Mordxe: Vos, di levone mexadeš zajn?
Kancler: Di porfolk mekadeš zajn.
Mordxe: Di porfolk mekadeš zajn – zog že azoj.
430. Er redt un redt un vejs alejn nit vos er redt.
Kancler: Di porfolk mekadeš zajn.
Mordxe: Git že mir aher, kinderlex,
Ajere klejne fingerlex,
Zoln zej ajx gešvoln vern biz di elnbejgelex.
435. Zogt že, kinder, vort ba vort:
Harej –
Es zol ajx zajn, kinderlex, vind un vej,
At –
Es zol ajx šmajsn Katerinoslaver kat,
440. Af a nejt – Odeser šmajst beser.
Mekudešes –
Jak sobaka brešeš,
Bejtabaas –
Draj jor zolt ir zix vejkn in kvas
445. Un afn fertn jor zol men ajx arojsvarfn afn gas,
Un ir zolt zix kačen in aš.
Zu –
Pocelujte belu kozu.
Zolt ir azoj hobn, kinderlex, cejn in mojl, vi ix hob afile a svarce cig.
450. Kedas Mojše Vejisroel –
A kapore zolt ir ajnemen far mir un far kol jisroel.
Mazl tov, mazl tov!
Kancler: Alter jid Mondrexaj, di porfolk guts vinčn af nove xoźajstve.
Mordxe: Guts vinčn af nove xoźajstve?

455. Zoln zej gejn mit blut,
Vet zej zajn gut.

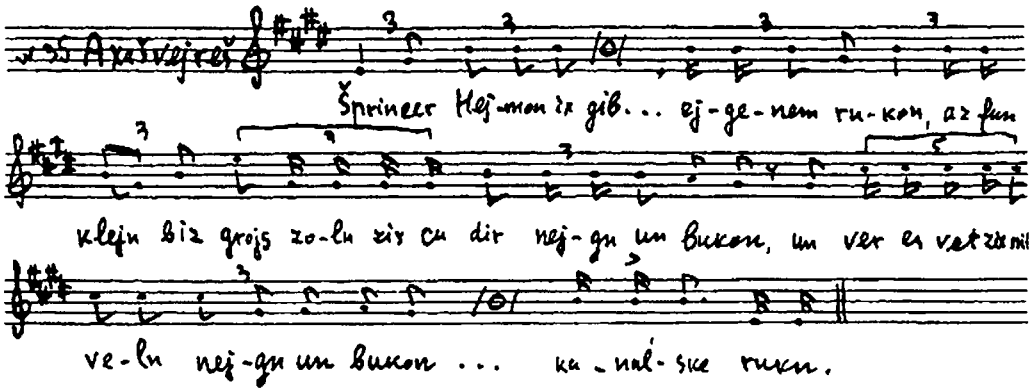
Kancler: Guts vinčn af nove xożajstve!

Mordxe: Guts vinčn, guts vinčn!
Vos zol ix ajx, kinderlex, vinčn far a guts?

460. Du, mejlex, az du vest darfn hobn mel af šabes,
Zolstu gejn af ale mistn un cunojfklajbn ale škrabes
Un farkojfn di šusters, vestu hobn mel af šabes.
Du, malke, az du vest darfn hobn a kind –
Zol dir zajn vej un vind,

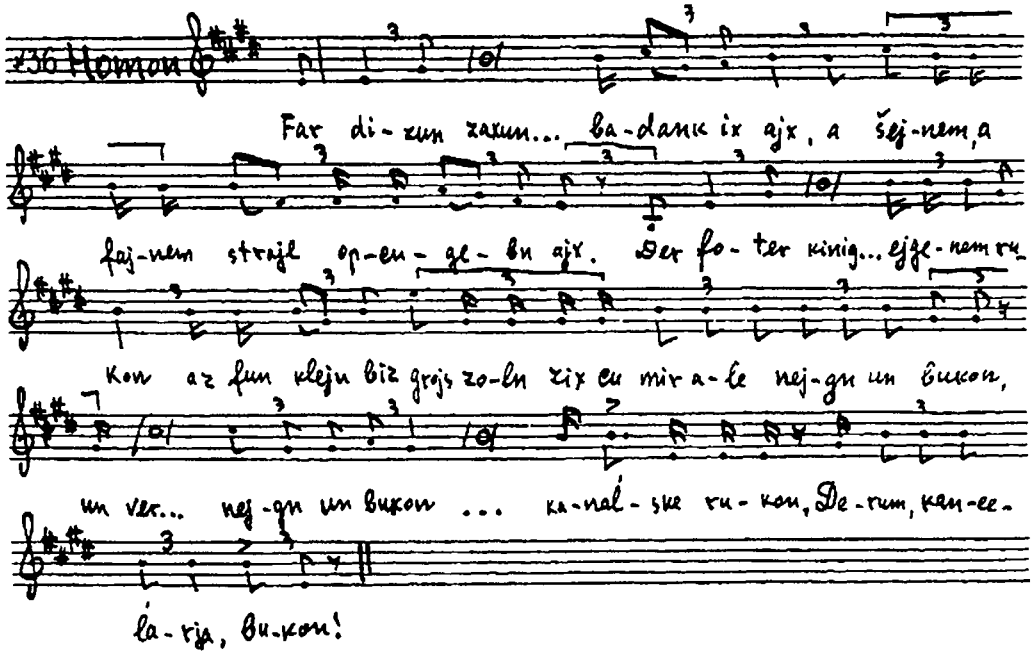
465. Es zol dir nit helfn kejn cen bobes,
Afile di bobe Ester zol dir ojx nit helfn.

3-te scene

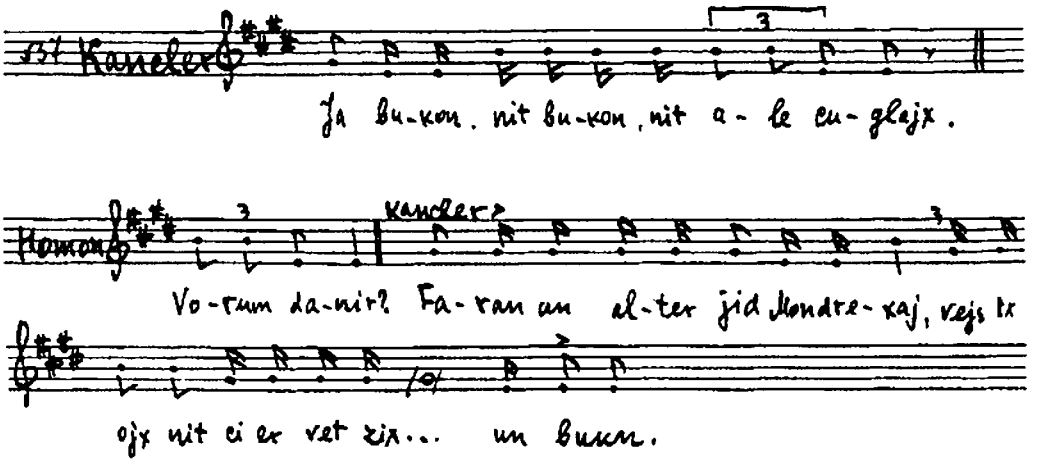


Axašvejreš: Šprincer Hejmon, ix gib dir avek majn degn pancir
fun majn ejgenem rukon
Az fun klejn biz grojsn zol zix cu dir nejgn un bukon
Un ver es vet zix nit veln nejgn un bukon –

470. Hostu bafel cu nemen kanalske rukon.

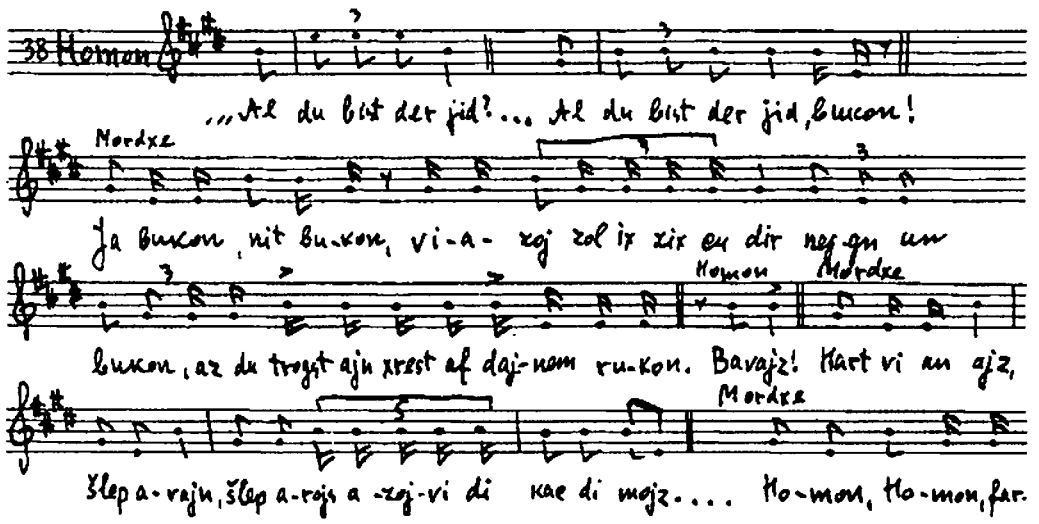


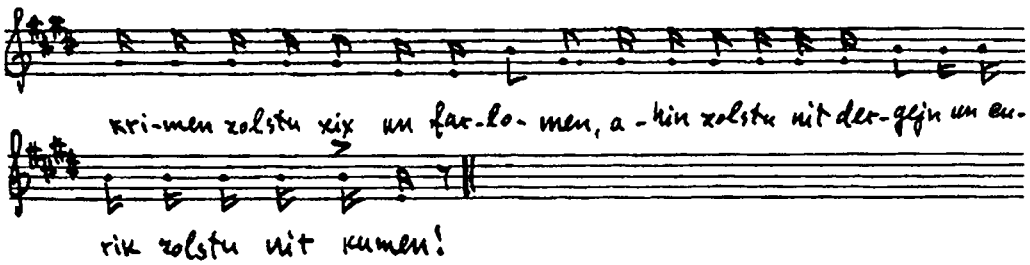
Homon: Far dizun zaxun un far dizun verter, foter kinig, badank ix ajx,
A šejnem, a fajnem strajl opcugebn ajx.
Der foter kinig hot mir avekgegebn zajn degn pancir fun zajm ejgenem rukon
Az fun klejn biz grojs zoln zix cu mir ale nejgn un bukon.
475. Un ver es vet zix nit veln nejgn un bukon,
Hob ix bafojln af cu nemen kanalske rukon.
Derum, kanceĺarja, bukon!



Kancler: Ja bukon, nit bukon, nit ale cuglajx.
Homon: Vorum danir?
Kancler: 480. Faran ajn alter jid Mondrexaj, vejs ix ojx nit, ci vet er zix cu ajx nejgn un bukon.
Homon: Vu vojnt er?
Kancler: Er vojnt in šuster-gas.

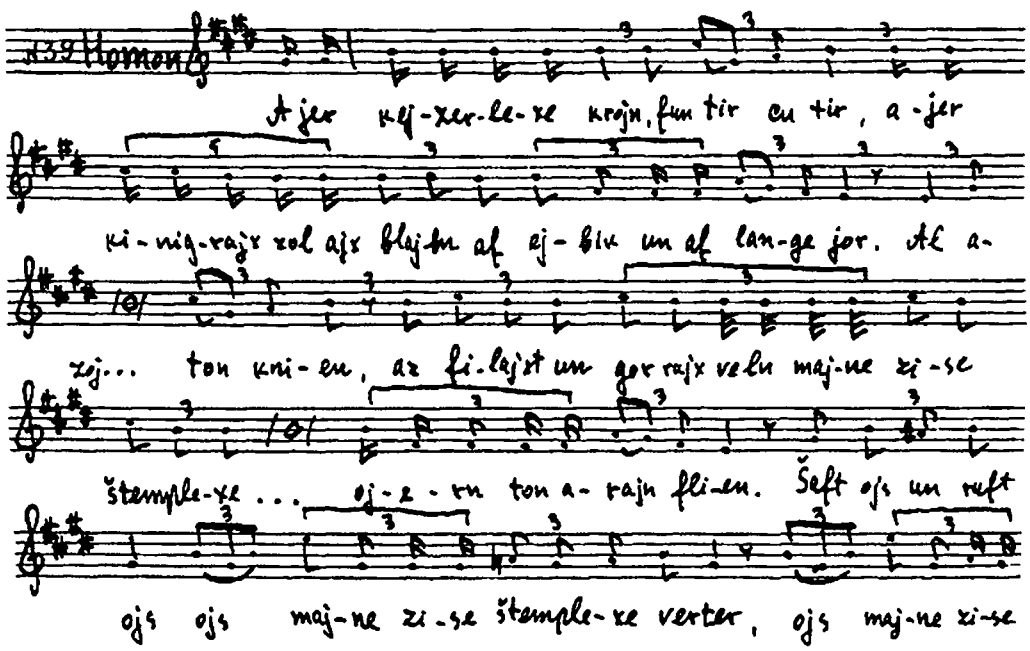
4-te scene

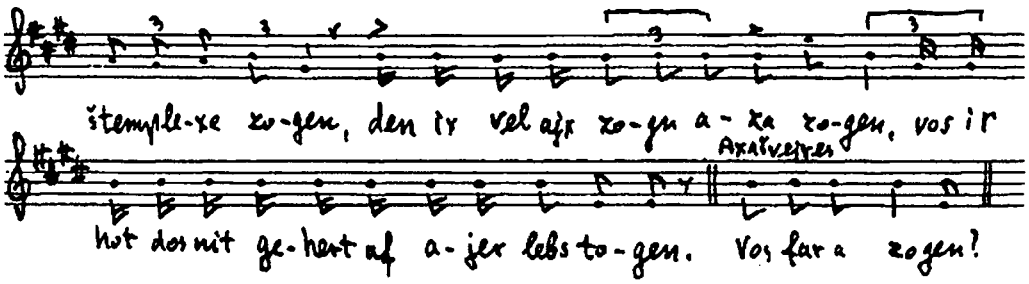




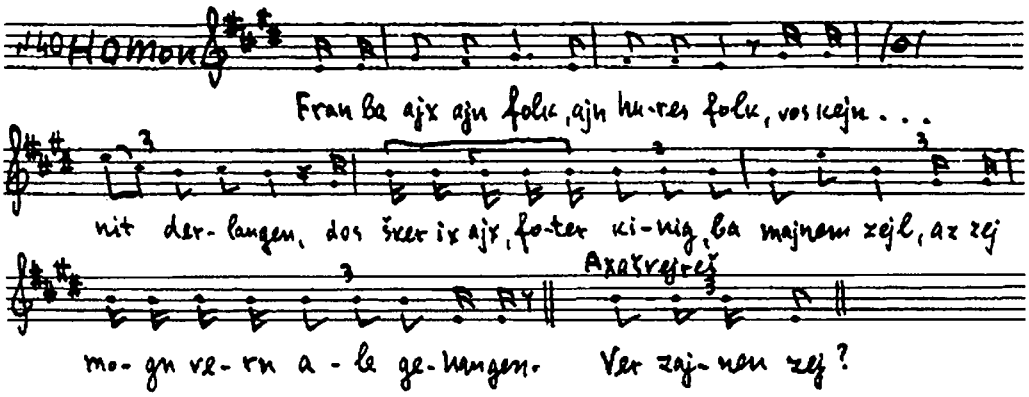
Homon: Al du bist der jid?
Mordxe: Gej mit blut!
Homon: 485. Al du bist der jid, bukon!
Mordxe: Ja bukon, nit bukon.
Viazoj zol ix zix cu dir nejgn un bukon,
Az du trogst ajn xrest af dajnem rukon.
Homon: Bavajz!
Mordxe: 490. Hart vi an ajz,
Šlep arajn, šlep arojs,
Azoj vi di kac di mojz.
Homon: Aj, du šleper jid,
Ven ix gej cum foter kinig a klog cu baklogn,
495. Vert dajn mojex af cvejen cešpoltn.
Mordxe: Homon, Homon,
Farkrimen zolstu zix un farlomen,
Ahin zolst nit dergejn, un curik zolstu nit kumen.

5-te scene

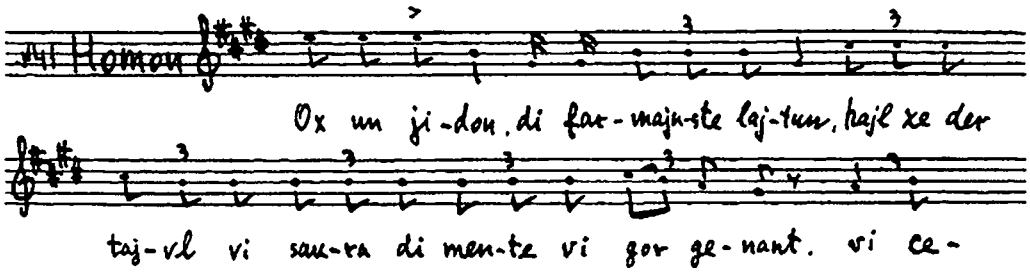


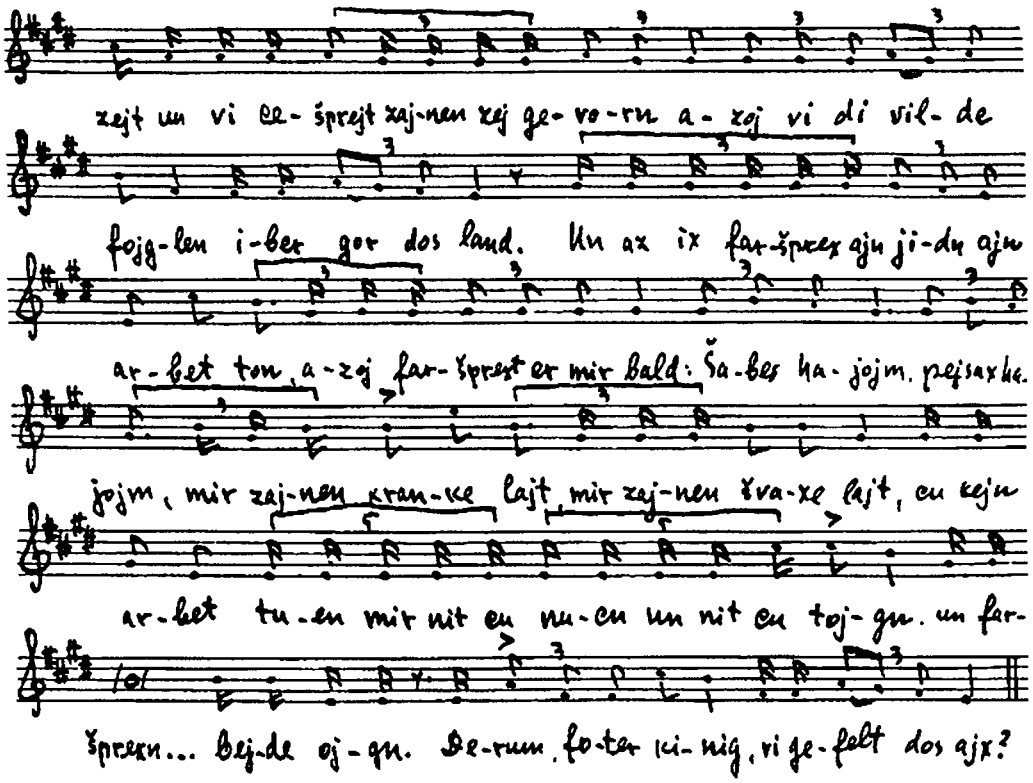


Homon: Ajer kejzerlexe krojn fun tir cu tir,
500. Ajer kinigrajx zol ajx blajbn af ejbik un af lange jor.
Al azoj vel ir zen far dem hojx grojs geveltikn foter kinig abisxen ton knien,
Az filajxt un gor rajx veln majne zise štemplexe verter in ajere ojern tun arajnflien.
Šaft ojs un ruft ojs
Ojs majne zise štemplexe verter,
505. Ojs majne zise štemplexe zogen,
Den ix vel ajx zogn aza zogen,
Vos ir hot dos nit gehert af ajer lebs togen.
Axašvejreš: Vos far a zogen?



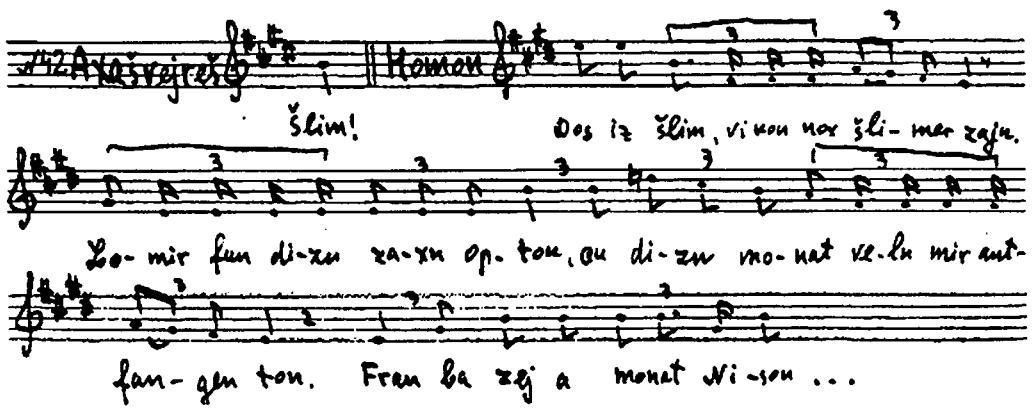
Homon: Fran ba ajx ajn folk, ajn hures folk,
510. Vos kejn podatn un kejn cinšn tuen zej ajx nit derlangen,
Dos šver ix ajx, foter kinig, ba majnem zejl, az zej mogn vern ale gehangen.
Axašvejreš: Ver zajnen zej?





Homon: Ox un jidon, di farmajnste lajtun,
Hajl zej der tajvl vi sakra di mento, vi gor genant,
515. Vi cezejt un cešprejt zajnen zej gevorn azoj vi di vilde fojglen iber gor dos land

Un az ix faršprex ajn jidn cu ajn arbet ton,
Azoj faršprext er mir bald:
«Šabes hajojm,
Pejsex hajojm,
520. Mir zajnen kranke lajt,
Mir zajnen švaxe lajt,
Cu kejn arbet tuen mir nit cu nucn un nit cu tojgn».
Un faršprexn, az dem foter kinig zol arojs bejde ojgn.
Derum, foter kinig, vi gefelt es ajx?

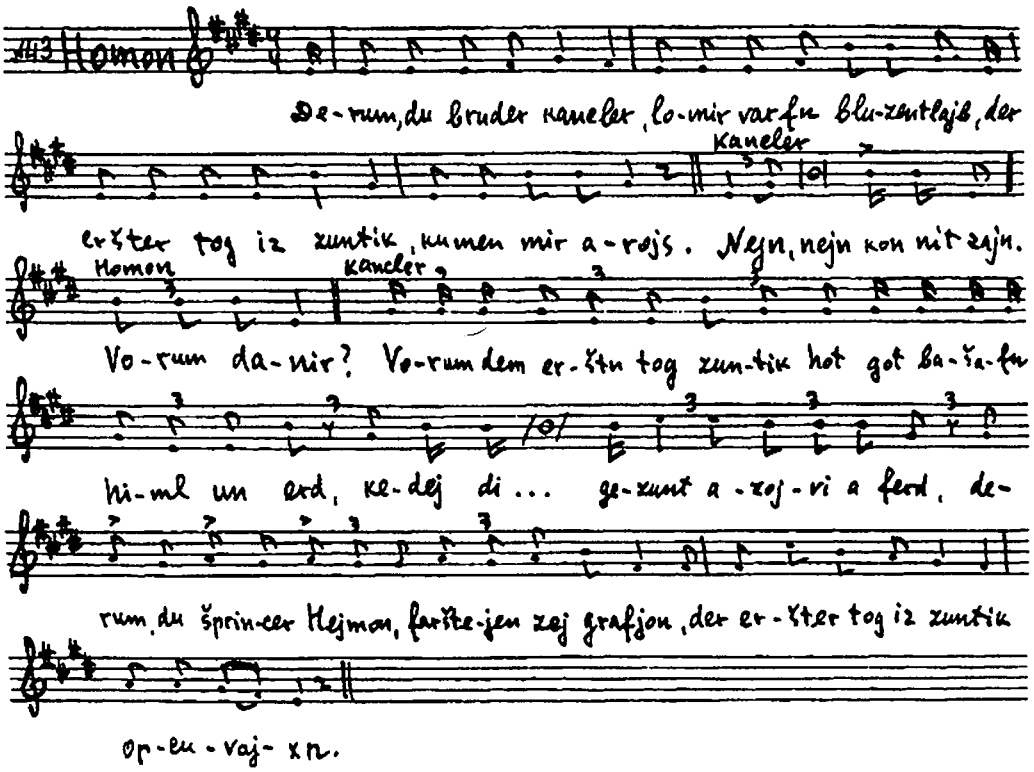


Axašvejreš: 525. Šlim!
Homon: Dos iz šlim, vi kon nox šlimer zajn!
Lomir zix fun dizn zaxn opton,
Cu dizn monat veln mir antfangen ton.
Fran ba zej ajn monat nison,
530. Un in nison tuen di šelmovske jidelex ejner funem andern visn.
Azoj tuen zej in rote arajnculojfn
Un tuen ale krugn un ale bekxens ojskojfn,
Un tuen ale medn un ale vajnen ojskojfn.
Kejn med un kejn vajn iz far zej nit cu tajer,
535. Poka es blajbt nit in taš kejn drajer.
Azoj tuen zej ahejm cu lojfn,
Un tuen zix arum tiš arumcuzecn,
Un tuen zejere kojses mit vajn oncugisn.
Ven es falt arajn ejn mikxin in vajn,
540. Azoj tuen zej dem mikxin arojscušmicn.
Un dem vajn ojscunucn.
Un ven es rirt zix on fun undzere kristlexe brider,
Azoj faršpraxn zej:
«Ja, ja, ja, es iz jain nesex,
545. A kapore zol ajnemen der mejlex mit der malke um pejsex».
Derum, foter kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Šlim!
Homon: Dos iz šlim, vi ken nor šlimer zajn!
Lomir fun dizn monat opton,
550. Un cu dizn monat veln mir antfangen ton.
Fran ba zej ajn monat ov,
In ov iz ba zej tišebov,
Azoj tuen zej in šul arajn cu lojfn
Un tuen zix afn dr'erd arumcuzecn...
. . . . . .
Axašvejreš: 555. Šprincer Hejmon, ix gib dir avek majn degn pancir fun majn ejgener hant,
Az ojscurufn un ojscupalacirn iber gor dos land,
Ojscurufn un ojscušrajen,
Az trumejtn trumajen,
Trumajen trumejtn,
560. Vu du vest derzen a jidele, zolstu im gor gix un gor bald tojtn.
Drajen tog in oder
Zol nit blajbn kejn jidišer glid un kejn oder.
Fercn tog in nisn –
Zol ix fun di šelmovski jidelex gor nit visn.
Homon: 565. Far dizn zaxn un far dizn verter, foter kinig, badank ix ajx,
A šejnem, a fajnem štrajl opcugebn ajx.

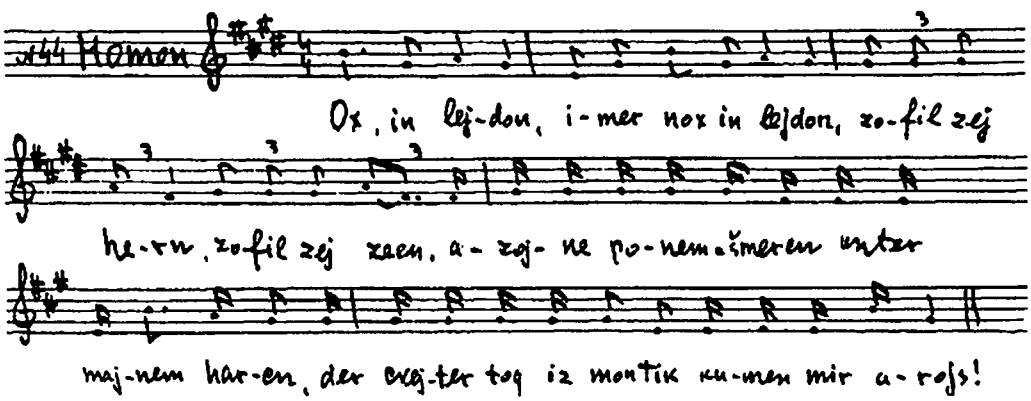
6-te scene

Homon: Der foter kinig hot mir avekgegebn zajn degn pancir fun zajn ejgener hant,
Az ojscurufn un ojscušrajen iber gor dos land.
Ojscurufn un ojscušrajen,
570. Az trumejtn trumajen,
Trumajen trumejtn
Vu ix vel derzen ajn jidele zol ix im gor gix un gor bald tojtn.

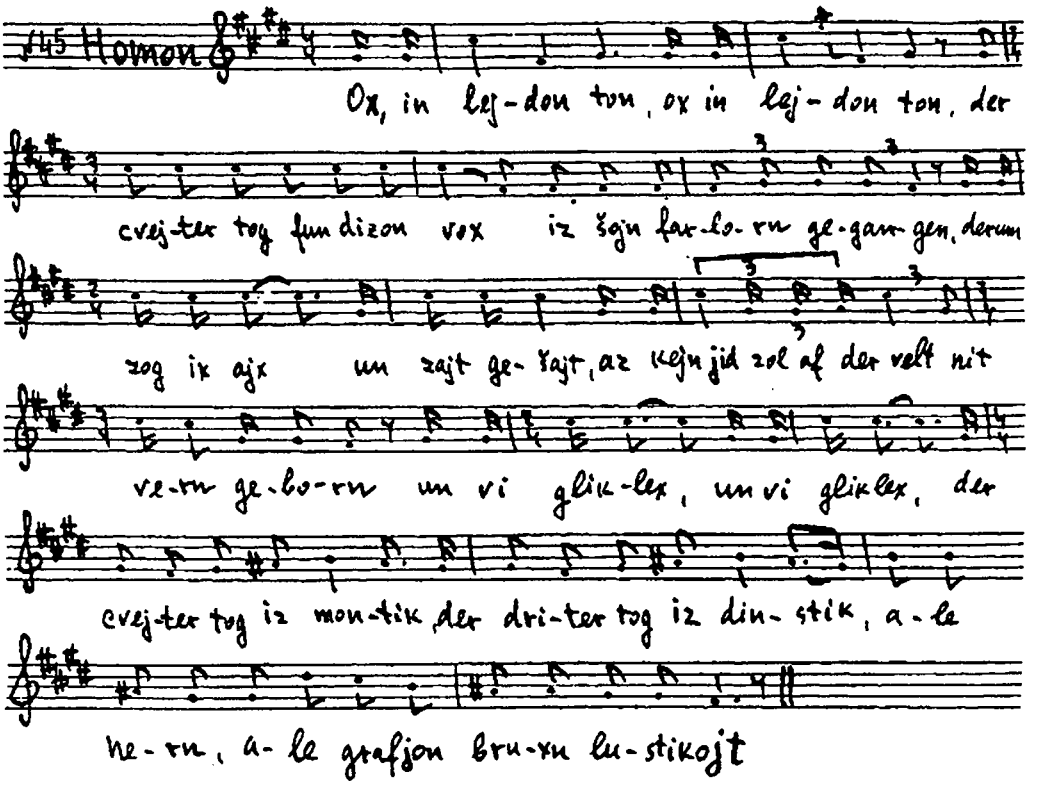
Drajcn tog in oder
Zol nit blajbn kejn jidišer glid un kejn oder.
575. Fercn tog in nisn –
Zol ix fun di šelmovske jidelex gor nit visn.



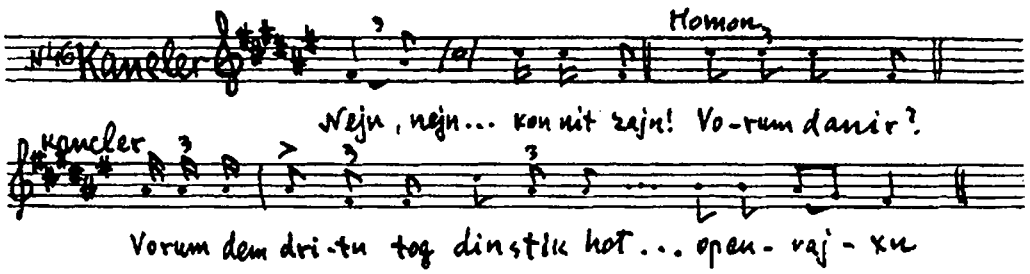
Derum, du bruder kancler, lomir varfn bluzentlajb,
Der eršter tog iz zuntig, kumen mir arojs.
Kancler: 580. Nejn, nejn, šprincer Hejmon, dem erštn tog zuntig kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: Vorum dem erštn tog zuntig hot got bašafn himl un erd,
Kedej di jidn zoln nit mojre hobn far biks un far kejn šverd
Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi grafjon,
585. Der eršter tog iz zuntig opcuvajxn.



Homon: Ox, in lejdon,
Imer nox in lejdon,
Zo fil zej hern,
Zo fil zej zeen,
590. Azojne ponem šmercn
Unter majnem harcn.
Der cvejter tog iz montig – kumen mir arojs.
Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, dem cvejtn tog montig kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: 595. Vorum dem cvejtn tog montig hot got bašafn vaser un fiš,
Keđej di jidiše kinder zoln zajn gezunt un friš.
Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi, grafjon,
Der cvejter tog iz montig opcuvajxn.

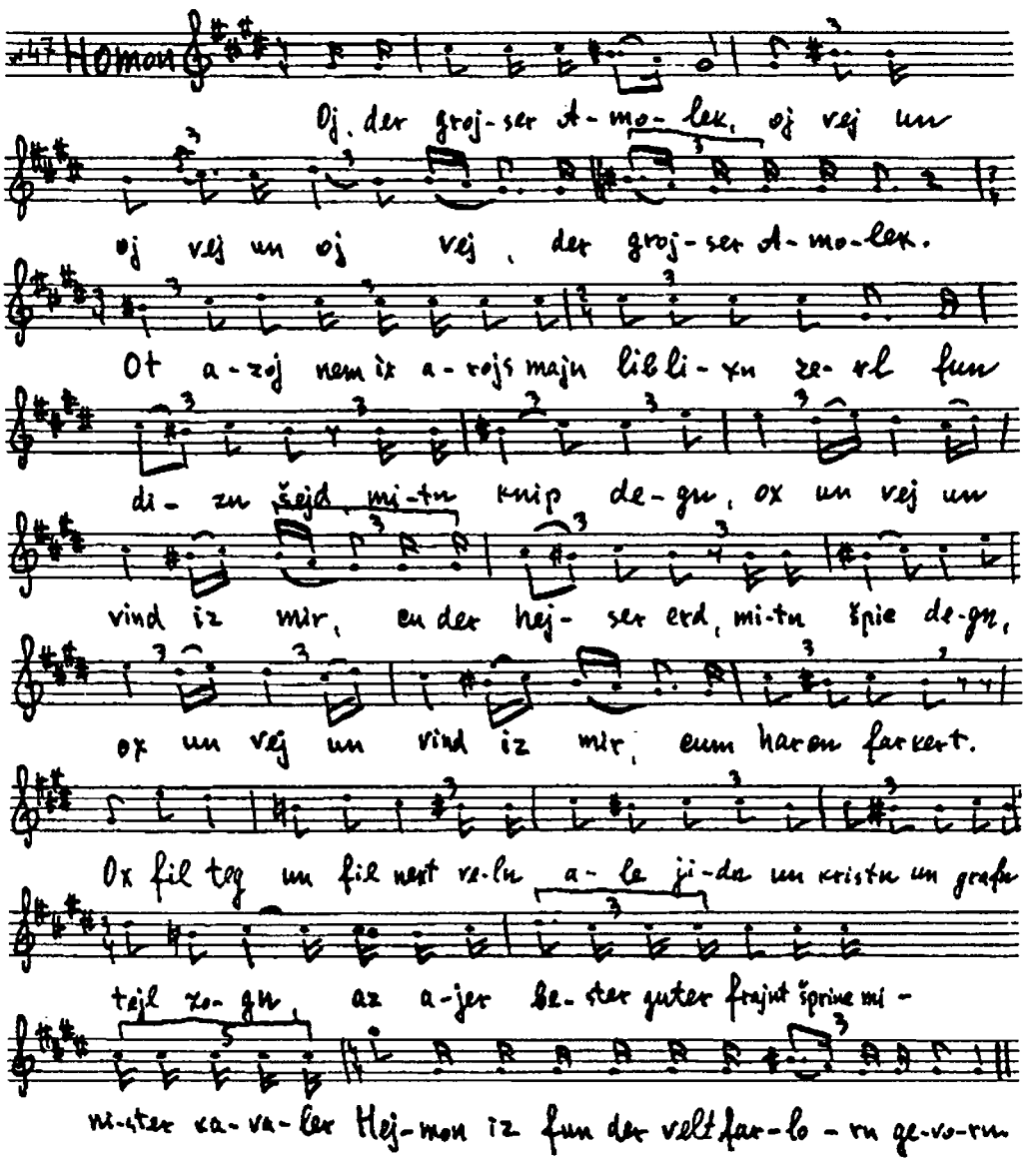


Homon: Ox, in lejdon ton,
600. Ox in lejdon ton,
Der cvejter tog fun dizon vox iz šojn farlorn gevorn,
Derum zog ix ajx,
Un zajt gešajt,
Az kejn jid zol af der velt nit vern geborn.
605. Un vi gliklex,
Un vi gliklex, –
Der cvejter tog iz montig,
Der driter tog iz dinstig,
Ale horn, ale grafjon bruxn lustikajt.



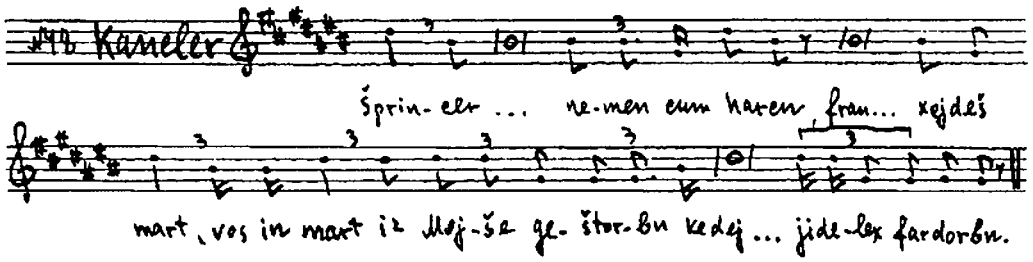
Kancler: 610. Nejn, nejn, šprincer Hejmon, der driter tog dinstig kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: Vorum dem dritn tog dinstig hot got bašafn bojmer un groz;
Kedej di jidiše kinder zoln zajn gešvind azoj vi a hoz.
Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi, grafjon,
615. Dem dritn tog dinstig iz opcuvajxn.
Homon: Ox, in lejdon,
Imer nox in lejdon,
Zo fil zi hern,
Zo fil zi zeen,
620. Azojne ponem-šmercn
Unter majnem harcn.
Der ferter tog iz mitvox – kumen mir arojs.
Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, der ferter tog mitvox kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: 625. Vorum dem fertn tog mitvox hot got bašafn di zun mit der levone,
Kedej di jidiše kinder zoln nit zajn in kejn šum paxed, in kejn šum sakone.
Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi, grafjon,
Der ferter tog iz mitvox opcuvajxn...
. . . . . .
Ox, in lejdon,
630. Imer nox in lejdon,
Zo fil zi hern,
Zo fil zi zeen,
Azojne ponem-šmercn
Unter majnem harcn.
635. Der zekster tog iz frajtig – kumen mir arojs.
Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, der zekster frajtig kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: Vorum dem tog frajtig hot got bašafn dem erštn mon,
Kedej me zol di jidn gor nit kenen ton.
640. Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi, grafjon,
Der zekster tog iz frajtig opcuvajxn.
Homon: Ox tu lejdon ton,
Nox in lejdon ton,
Der zekster tog fun dizn vox iz šojn farlorn gevorn,
645. Derumzog ix ajx,
Un zajt gešajt,
Az kejn jid zol af der velt nit vern gebojrn.
Un vi gliklex, un vi gliklex,
Der zekster tog iz frajtig,
650. Der zibeter tog iz šabes,

Ale hern, ale feson bruxn lustikajt.
Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, der zibeter tog šabes kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: Der zibeter tog šabes hot got gegebn di jidn dem kugl cu esn,
655. Kedej der almaxtiker got zol af zej nit fargesn.
Derum, du šprincer Hejmon, farštejen zi, grafjon,
Der zibeter tog iz šabes opcuvajxn.

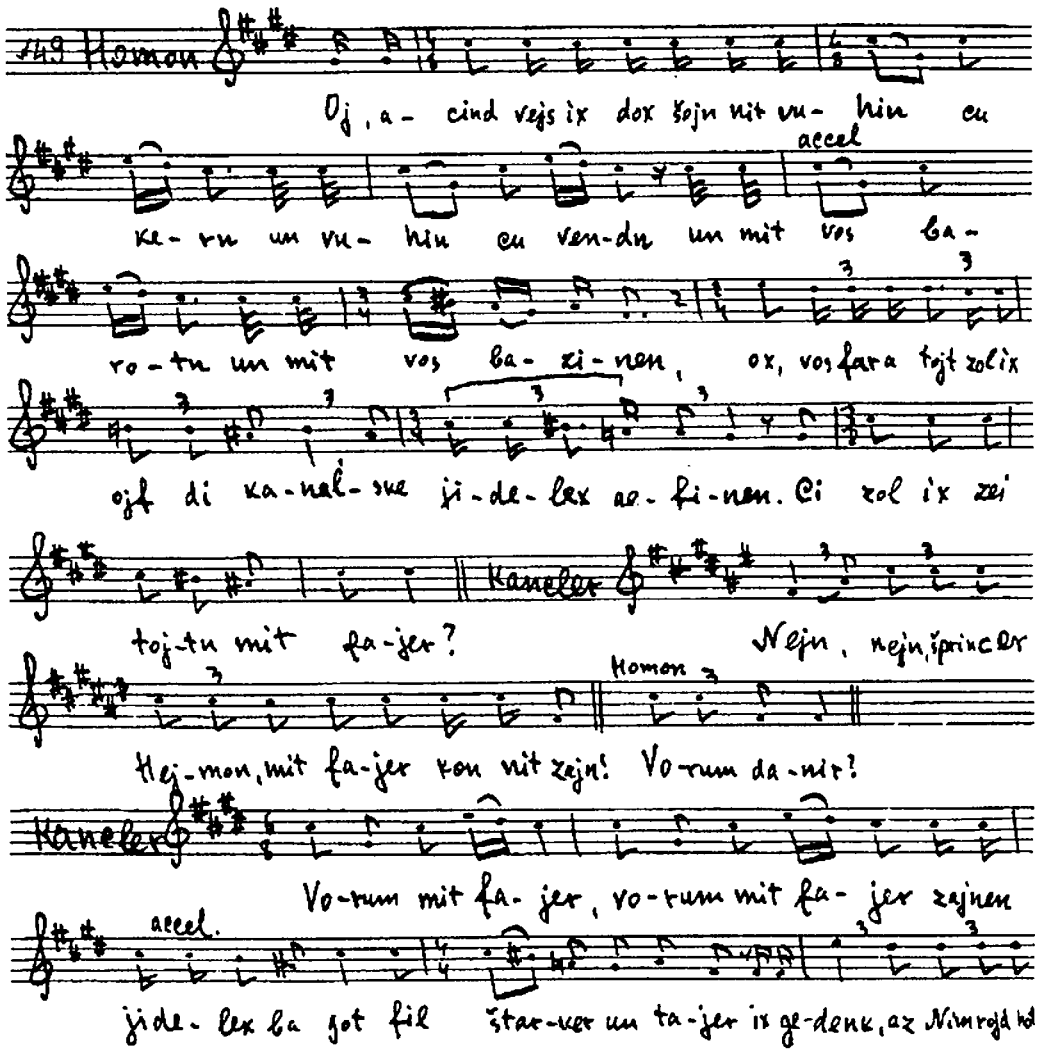


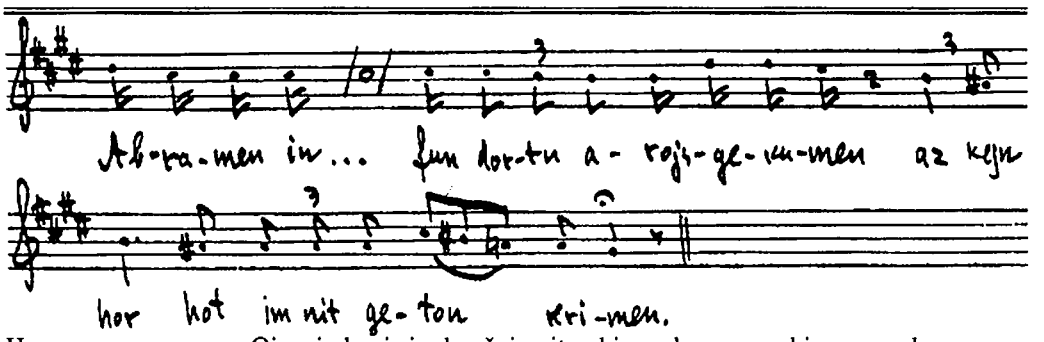
Homon: Oj, der grojser Amolek,
Oj vej, un oj vej, un oj vej, der grojser Amolek...
660. Ot azoj nem ix arojs majn liblixn zevl fun dizn šejd,
Mitn knip degn, ox un vej un vind iz mir, cu der hejser erd,

Mitn špic degn, ox un vej un vind iz mir, cum harcn farkert,
Ox, fil teg un fil next veln ale jidn un kristn un grafn tejl zogn,
Az ajer bester guter frajnt, šprincer minister kavaler Hejmon,
665. Iz fun der lixtiker velt farlorn gevorn.

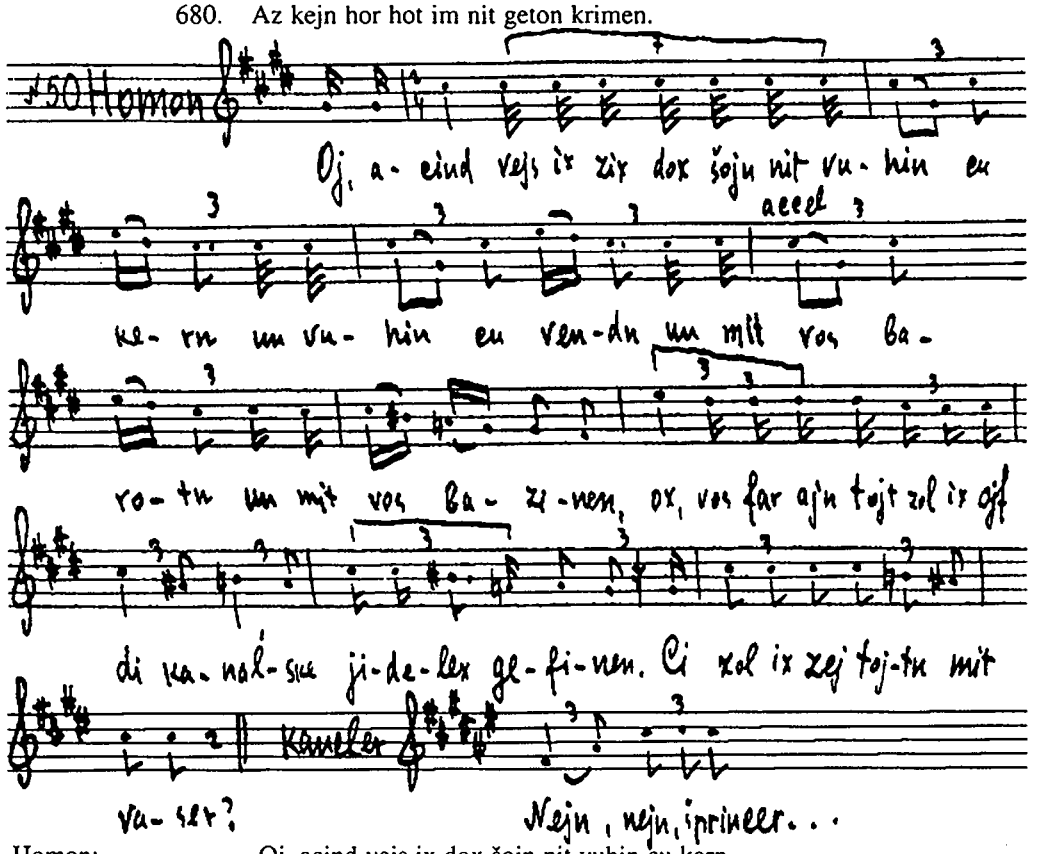


Kancler: Šprincer Hejmon, ir hot zix fun di zaxn nit vos cu nemen cum harcn,
Fran ba jidn ejn xojdeš mart, vos in mart iz Mojše geštorbn,
Kedej ir zolt konen di jidelex fardorbn.



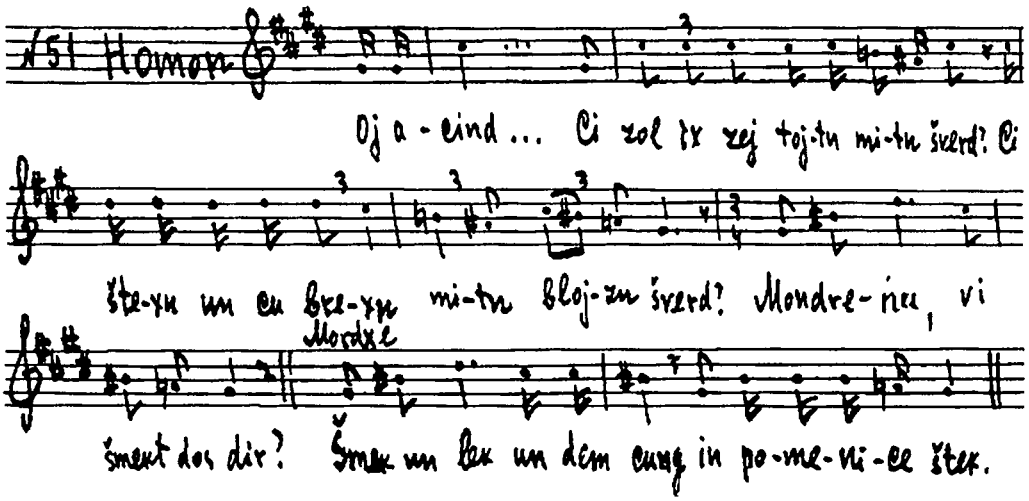


Homon: Oj, acind vejs ix dox šojn nit vuhin cu kern un vuhin cu vendn,
670. Un mit vos barotn,
Un mit vos bazinen,
Ox, vos far a tojt zol ix af di kanaĺske jidelex gefinen.
Ci zol ix zej tojtn mit fajer?
Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, mit fajer kon nit zajn!
Homon: 675. Vorum danir?
Kancler: Vorum mit fajer, vorum mit fajer
Zajnen jidelex ba gut fil štarker un tajer.
Ix gedenk, az Nimrojd hot Abramen in kalx-ojvn arajngevorfn,
Vi šejn un vi fajn er iz fun dortn arojsgekumen,
680. Az kejn hor hot im nit geton krimen.



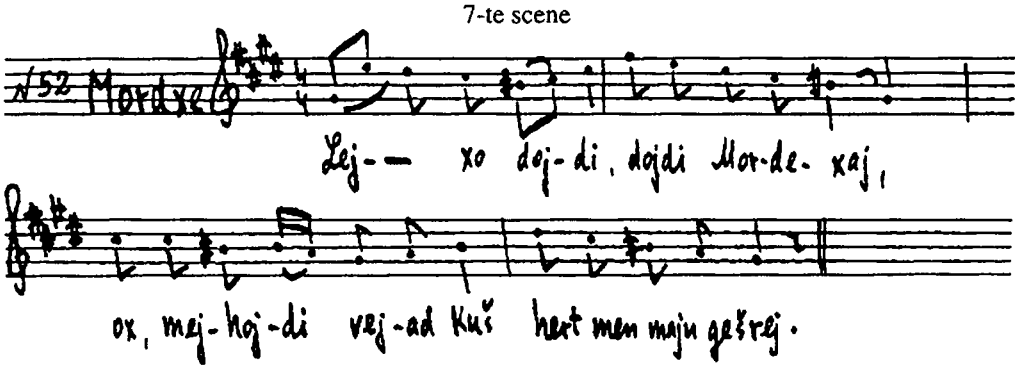
Homon: Oj, acind vejs ix dox šojn nit vuhin cu kern,
Un vuhin cu vendn,
Un mit vos barotn,
Un mit vos bazinen.
685. Ox, vos far ajn tojt zol ix af di kanaĺske jidelex gefinen.
Ci zol ix zej tojtn mit vaser?

Kancler: Nejn, nejn, šprincer Hejmon, mit vaser kon nit zajn!
Homon: Vorum danir?
Kancler: Vorum mit vaser, vorum mit vaser
690. Zajnen di jidelex ba got fil štarker un beser.
Ix gedenk, az Pare hot Mojše in vaser arajngevorfn,
Vi šejn un vi fajn iz er fun dortn arojsgekumen,
Az kejn hor hot im nit geton krimen.

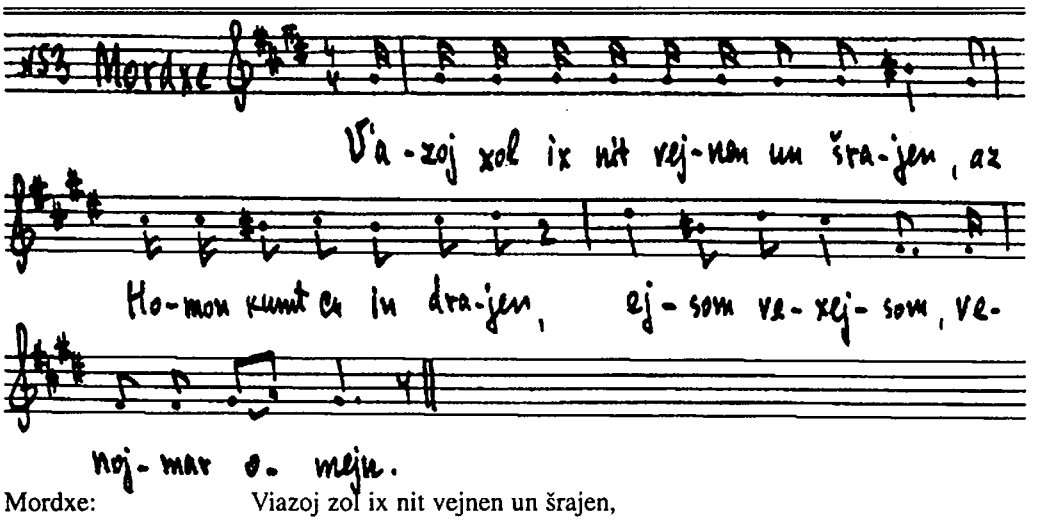


Homon: Oj, acind vejs ix dox nit vuhin cu kern,
695. Un vuhin cu vendn,
Un vos barotn,
Un mit vos bazinen,
Ox, vos far ajn tojt zol ix af di šeĺmovske jidelex gefinen.
Ci zol ix zej tojtn mitn šverd,
700. Ci štexn un cu brexn mitn blojzn šverd?
Mondreńu, vi šmekt es dir?
Mordxe: Šmek un lek
Un dem cung in pomenice štek.

7-te scene

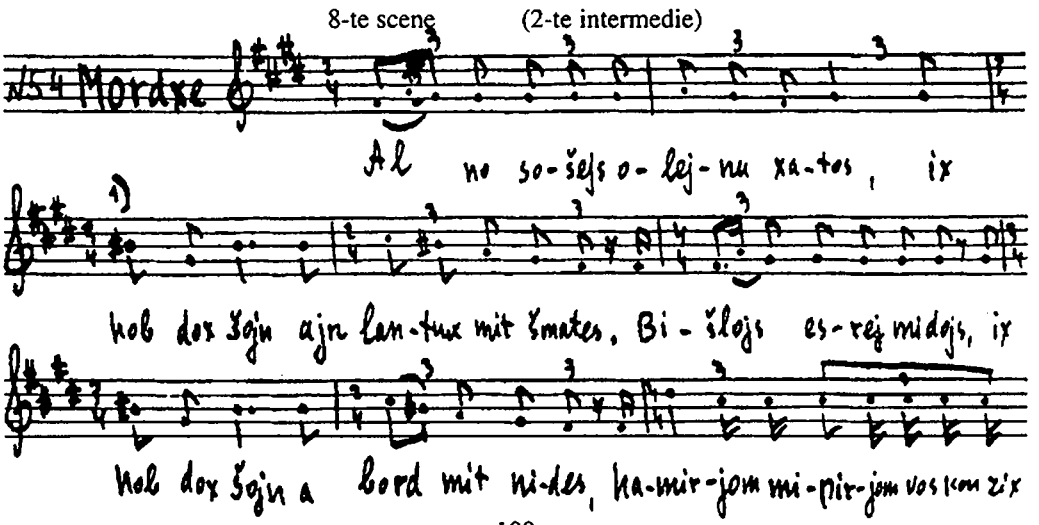


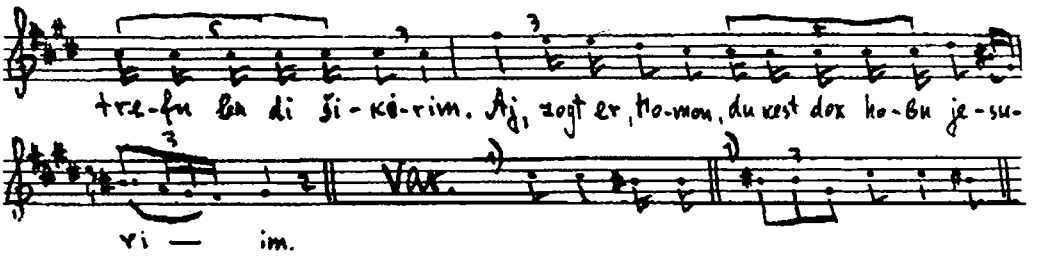
Mordxe: Lejxo dojdi, dojdi Mordexaj,
705. Ox, mejhojdi vejad Kuš
Hert men majn gešrej.
Oj gvald, oj gvald!
Kancler: Vos štajstu?



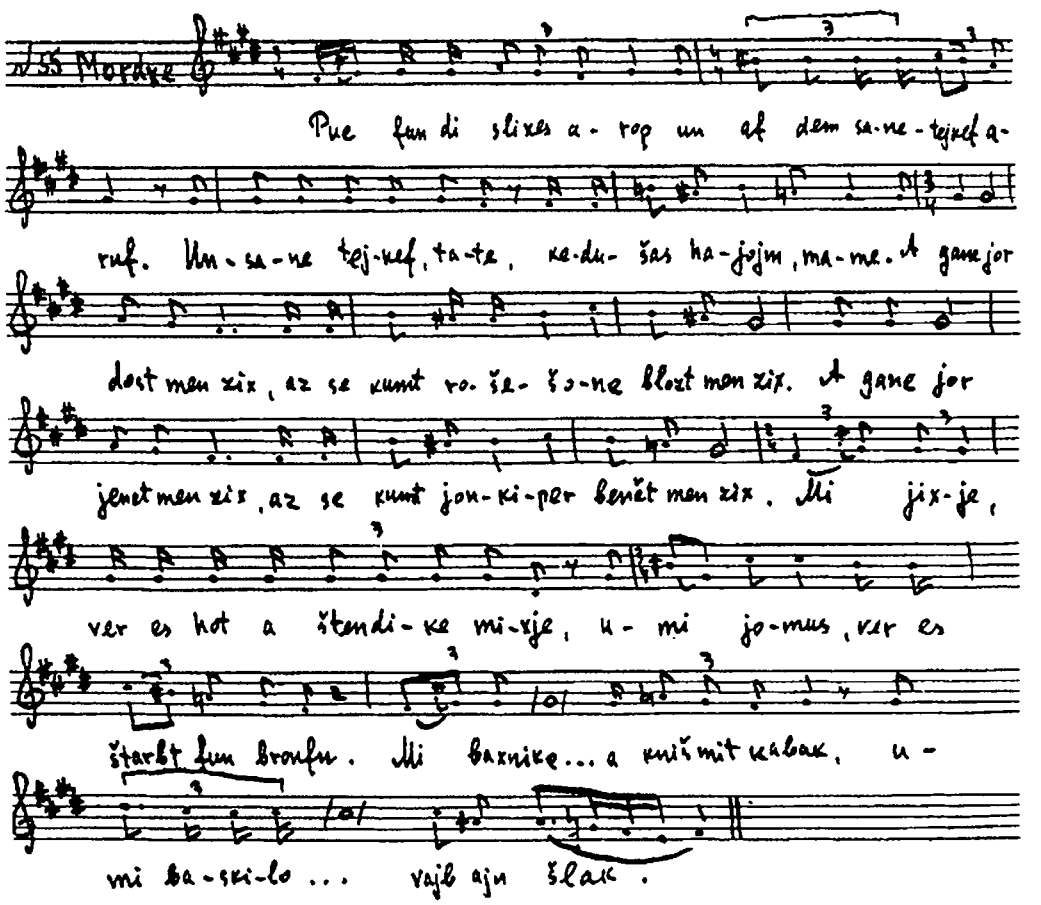
Mordxe: Viazoj zol ix nit vejnen un šrajen,
710. Az Homon kumt cu indrajen,
Ejsom vexejsom
Venojmar omejn.
Ester-lebn, majn toxter,
Gej cum kinig in xocer,
. . . . . .
715. Tomer vet epes zajn.
Ester: Feter Mordxe-krojn,
Ix nem dox nit kejn lojn,
Ix brave Ester,
Ix vel cum kinig gejn.
Mordxe: 720. Gej cum kinig un red mit gutn,
Zogn zolstu im, az ix bin zajn mexutn.
Tomer vet er dix epes fregn –
Zolstu im dem emes zogn.
Vos iz dos far ajn meloxe,
725. Vos faršemt er zajn mišpoxe?
Majn mišpoxe iz fun šejvet Binjomin
Un Mordxe hejst majn nomen.
Ejsom vexejsom.
Venojmar omejn. (Ester gejt avek)

8-te scene (2-te intermedie)

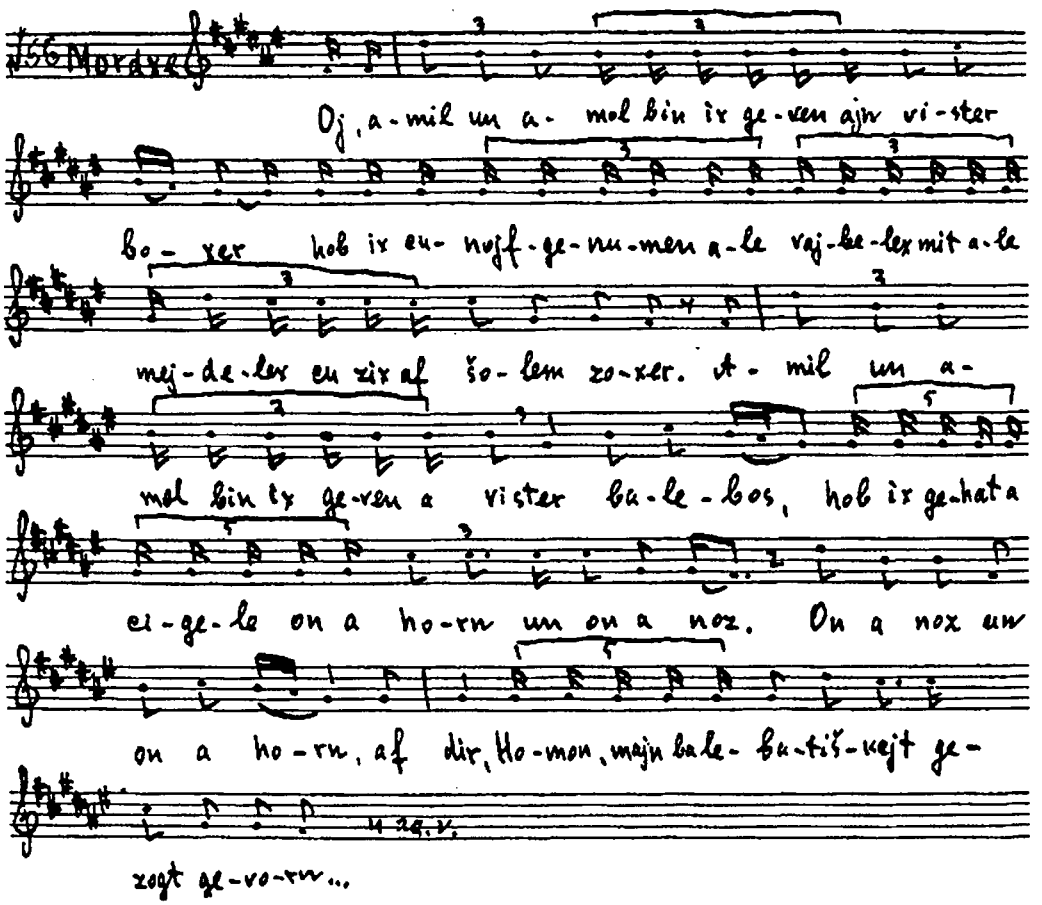




Mordxe: 730. Al no sošejs olejnu xatos,
Ix hob dox šojn ejn lantux mit šmates.
Bišlojs esrej midojs,
Ix hob dox šojn a bord mit nides,
Hamirjom mipirjom, vos ken zix trefn ba di šikurim.
735. Aj, zogt er, Homon, vest nox hobn jesurim.
Vašti Hamalke hot geton fun di zaxn cu šmuesn
Un fun undzert vegn hot zi ojx getraxt,
Hajnt hot zi zix alejn ongemaxt.
Ze nor, Homon horoše, zolst nit hobn dem ejgenem psak,
740. Vorum du brešest azojvi a sobak,
Dajne verter hobn mejn nit di vert vi a gebakter kabak.
Ze nor, Homon horoše, zolst dem ejgenem zxus nit genisn,
Az a mešugene šikse zol zix nit veln af dir ojspišn.



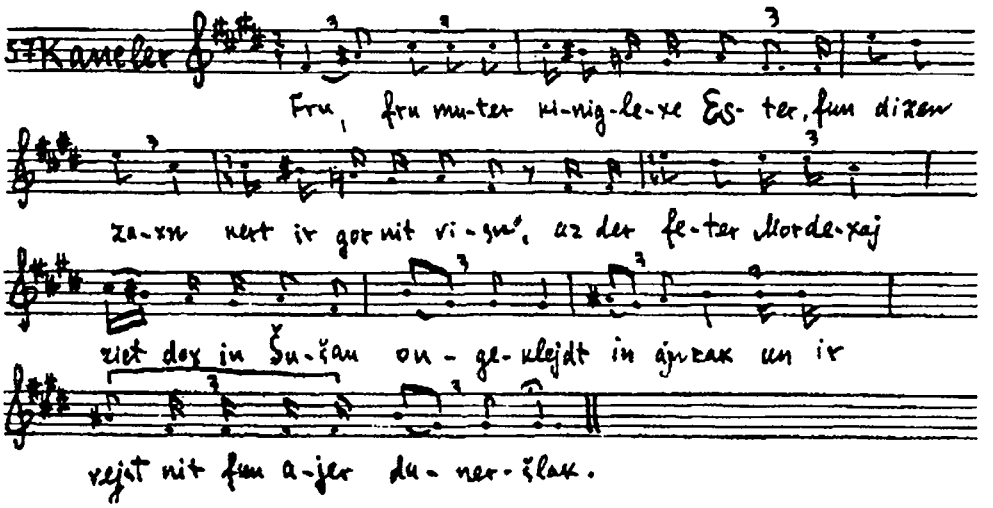
Puc fun di slixes arop
745. Un af dem sanetejkef aruf.
Unsane tejkef, tate,
Kedušas hajojm, mame.
A ganc jor dost men zix,
Az se kumt rošešone blozt men zix.
750. A ganc jor jenct men zix,
Az se kumt jomkiper benčt men zix.
Mijixje –
Ver es hot a štendike mixje,
Umi jomus – ver es štarbt fun bronfn,
755. Mi baxnike – ver es vert dervorgn fun ajn kniš mit kabak,
Umi baskilo – ver es vert deršlogn fun a vajb ajn šlak.
Puc fun dem sanetejkef arop,
Af di slixes aruf.



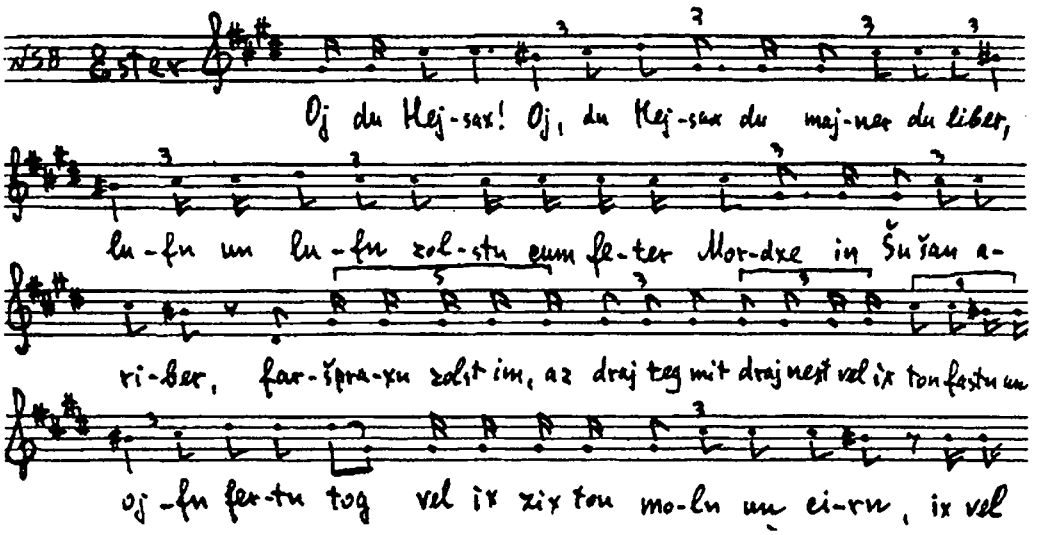
Oj, amil un amol bin ix geven ajn vister boxer,
760. Hob ix cunojfgerufn ale vajbelex un ale mejdelex cu zix af šolem-zoxer.
Amil un amol bin ix geven a vister balebos,
Hob ix gehat ajn cigele on a horn un on a noz.
On a noz un on an horn,

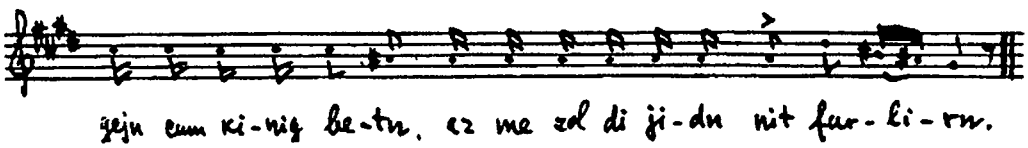
Of dir, Homon, majn balebatiškajt gezogt gevorn.
765. Vi di cigele iz in šul arajngekumen,
Azoj hot zi babe Xaje-Sore ojbnon aropgenumen,
Vi di cigele hot ongehojbn tal cu zogn,
Azoj hobn ale vajbelex mit ale mejdelex ongehojbn cu vejnen un cu klugn
Vi di cigele hot ongehojbn cu zogn: «Livroxo veloj liklolo»,
770. Azoj hobn ale vajbelex mit ale mejdelex šir ajngenumen di mapole.
Vi di cigele hot ongehojbn cu zogn: «Lesejvo veloj lerozn»,
Azoj hobn zix ale vajbelex mit ale mejdelex ongehojbn cu blozn.

9-te scene



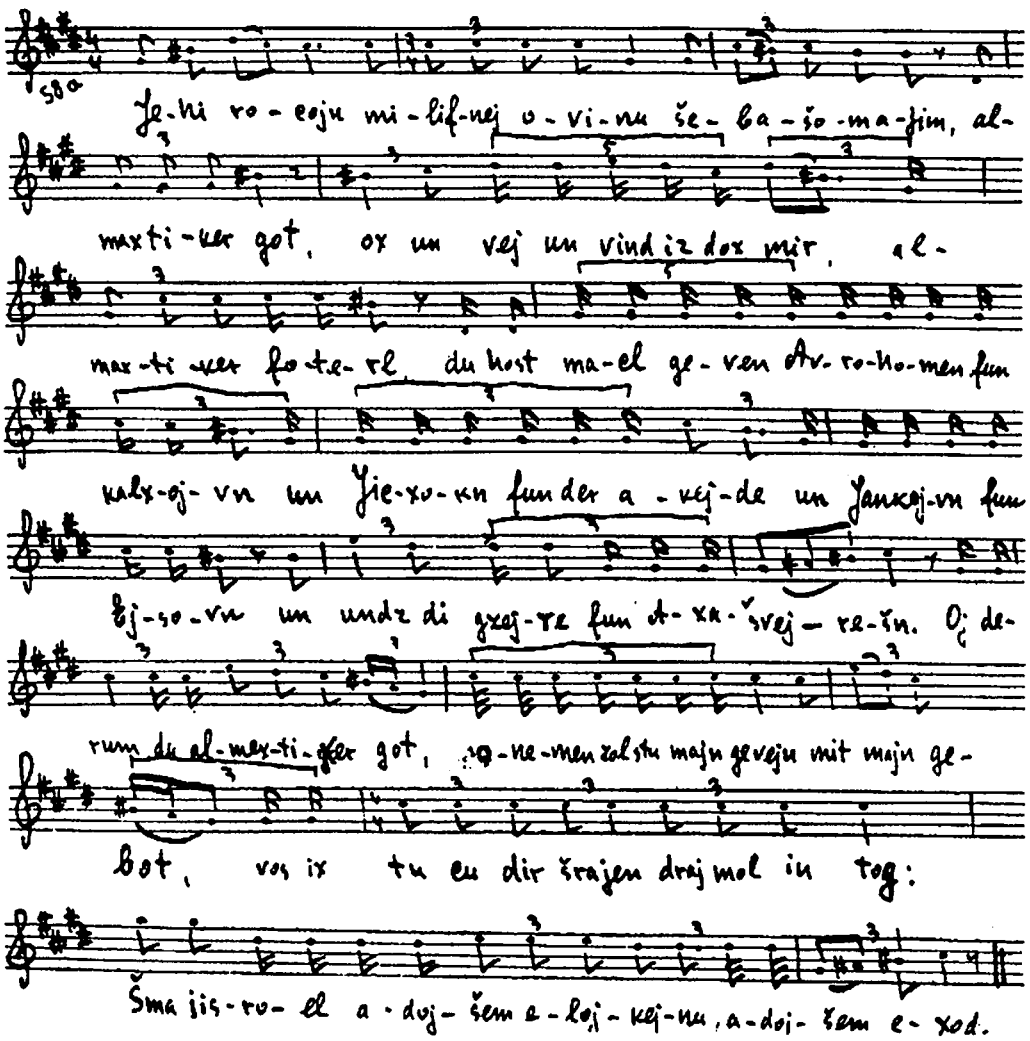
Kancler: Fru, fru muter kiniglexe Ester,
Fun dizn zaxn kert ir gornit visn,
775. Az der feter Mordexaj zict dox in Šušan,
Ongeklejdt in ajn zak
Un ir vejst nit fun ajer duneršlak.





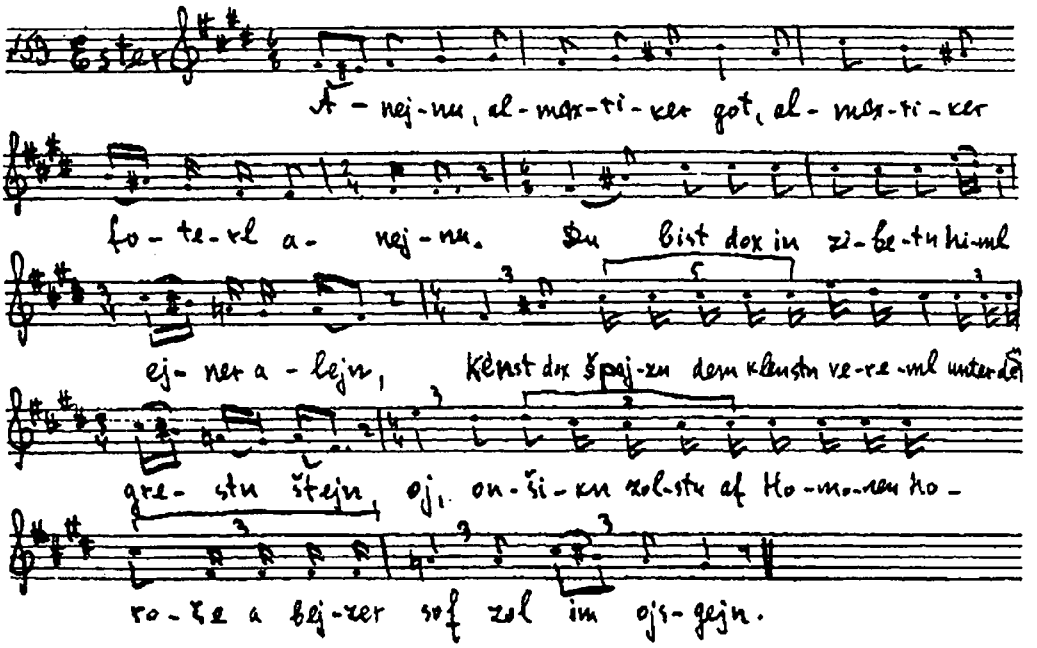
Ester: Oj, du Hejsax!
Oj, du Hejsax, du majner, du liber,
780. Lufn un lufn zolstu cum feter Mordxe in Šušan ariber,
Faršpraxn zolst im, az draj teg mit draj next vel ix ton fastn,
Un afn fertn tog vel ix zix ton moln un cirn,
Ix vel gejn cum kinig betn, az me zol di jidn nit farlirn.

10-te scene

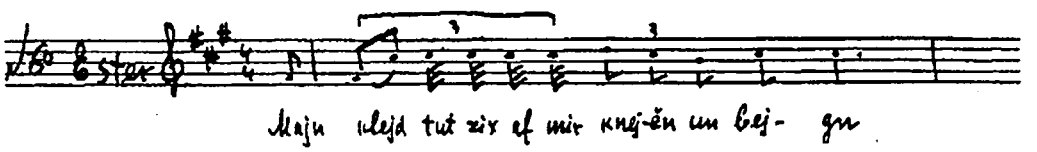


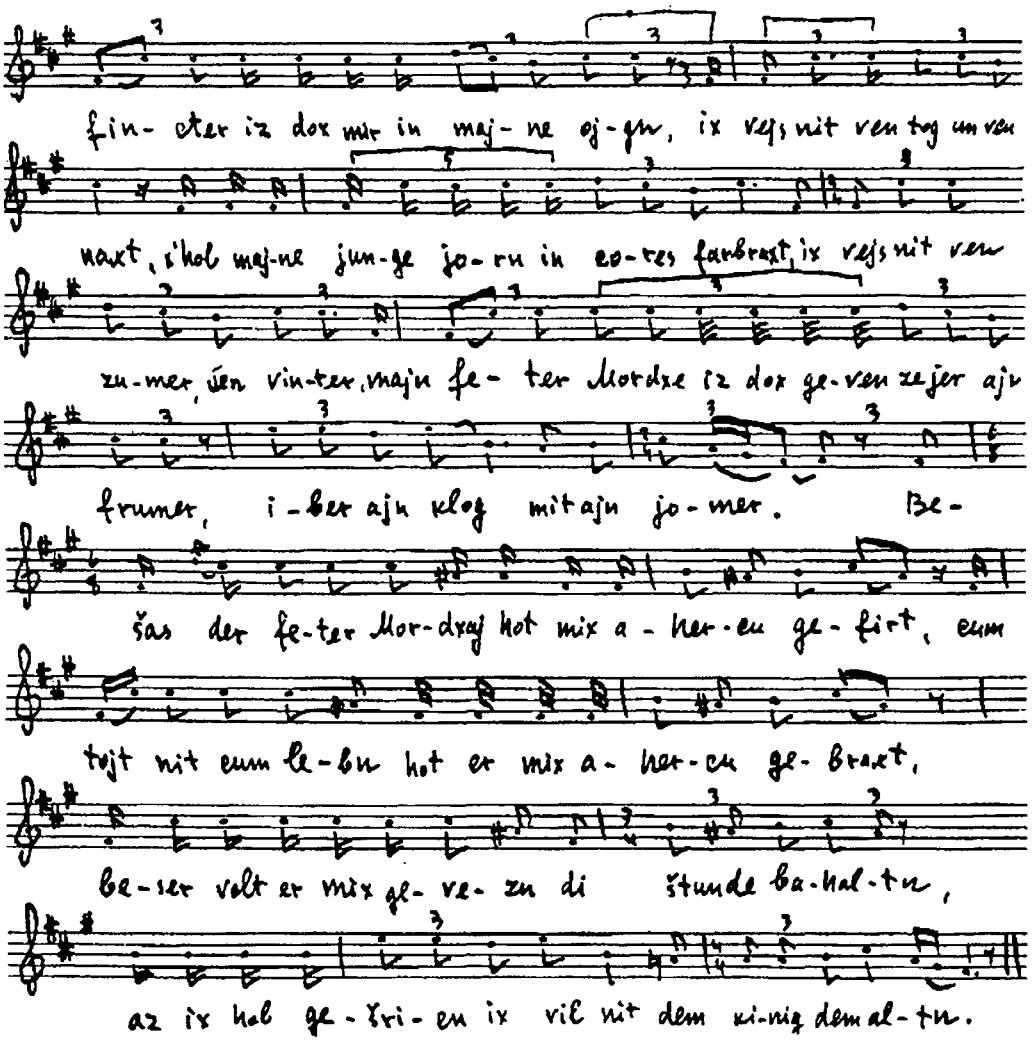
Ester: Jehi rocojn milifnej ovinu šebašomajm,
785. Almaxtiker got,

Ox un vej un vind iz dox mir, almaxtiker foterl,
Du host macl geven Avrohomen fun kalxojvn,
Un Icxokn fun der akejde,
Un Jankevn fun Ejsevn
790. Un undz di gzejre fun Axašvejrešn.
Oj, derum, du almaxtiker got,
Onemen zolstu majn gevejn mit majn gebot,
Vos ix tu cu dir šrajen draj mol in tog:
«Šma jisroel, adojšem elojkejnu, adojšem exod!»



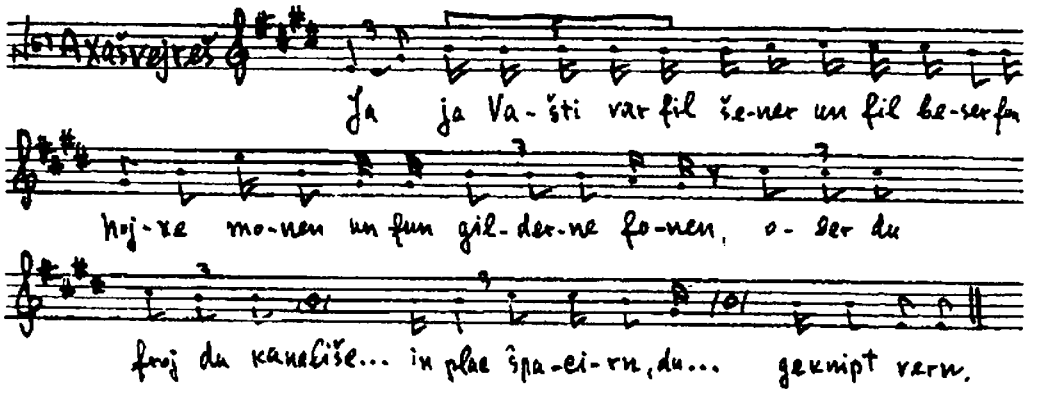
795. Anejnu,
Almaxtiker got, almaxtiker foterl, anejnu.
Du bist dox in zibetn himl ejner alejn,
Kenst dox špajzn dem klensn vereml unter dem grestn štejn,
Oj, onšikn zolstu af Homonen horoše,a bejzer sof zol im ojsgejn.
800. Anejnu,
Almaxtiker got, almaxtiker foterl, anejnu.
Du bist dox avi jesojmim vedajen almones,
Bahitn zolstu di jidn, zej zajnen in grojse sakones.
Anejnu,
805. Almaxtiker got, almaxtiker foterl, anejnu.



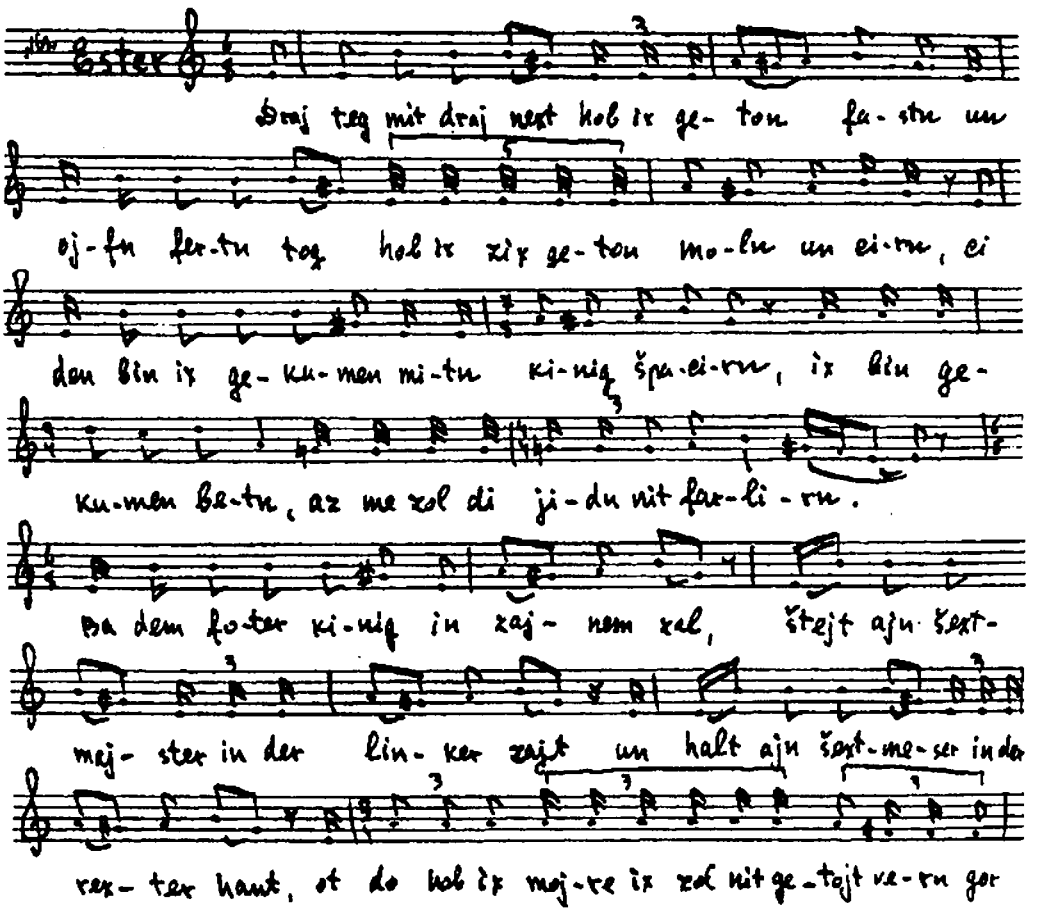


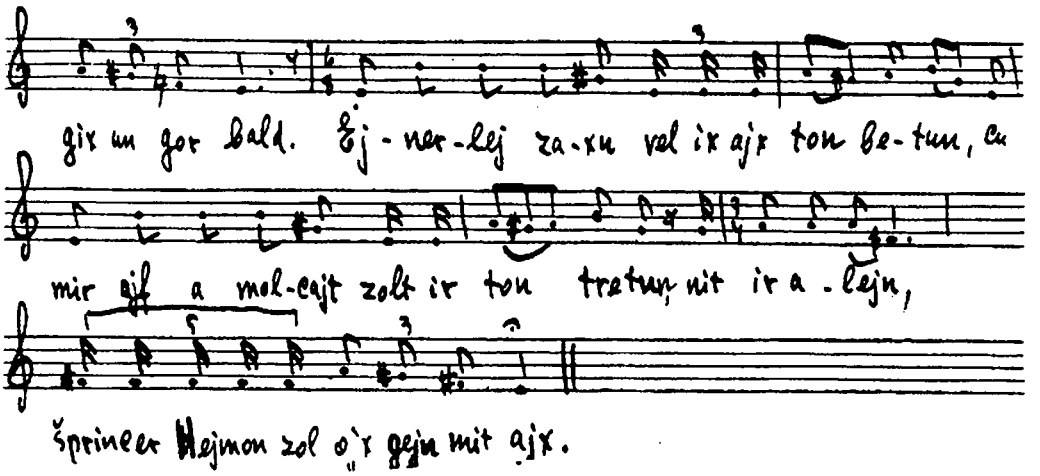
Majn klejd tut zix af mir knejtšn un bejgn,
Fincter iz dox mir in majne ojgn,
Ix vejs nit ven tog un ven naxt,
Ix hob majne junge jorn in cores farbraxt.
Ix vejs nit, ven zumer, ven vinter,
Majn feter Mordxe iz dox geven zejer ajn frumer,
Iber ajn klog mit ajn jomer.
Bešas der feber Mordxe hot mix ahercu gefirt,
Cum tojt nit cum lebn hot er mix ahercu gebraxt.
Beser volt er mir gevezn di štunde bahaltn,
Az ix hob gešrien, ix vil nit dem kinig dem altn.

11-te scene



Axašvejreš: Ja, ja, Vašti var fil šener un fil bezer,
Fun hojxe monen
Un fun gilderne fonen.
820. Ober du froj, du kanališe froj,
Du tust zix moln un cirn,
Du mejnst, az du vest gejn mit mir in plac špacirn?
Du vest ba mir gixer geknipt vern.





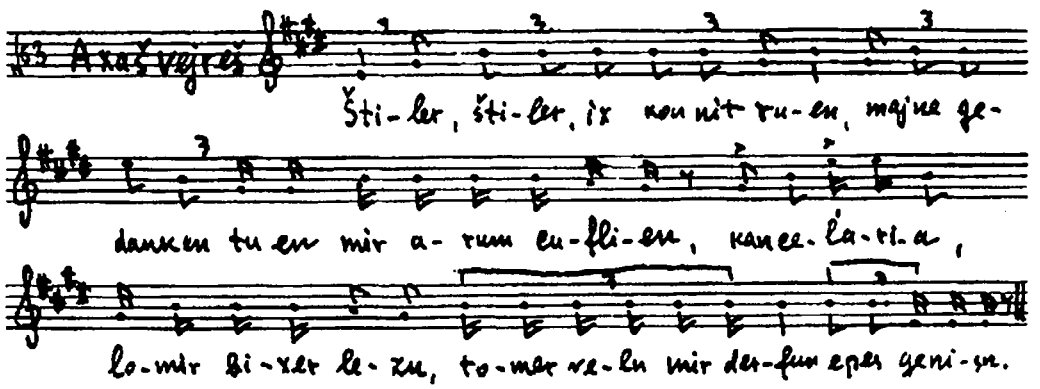
Ester: Draj teg mit draj next hob ix geton fastn
825. Un afn fertn tog hob ix zix geton moln un cirn
Ci den bin ix gekumen mitn kinig špacirn?
Ix bin gekumen betn me zol di jidn nit farlirn.
Ba dem foter kinig in zajnem zal
Štejt ajn šextmajster in der linker zajt,
830. Un halt ajn šextmeser in der rexter hant.
Odo hob ix mojre, ix zol nit getojt vern gor gix un gor bald.
Ejnerlaj zaxn vel ix ajx ton betun,
Cu mir ojf a molcajt zolt ir ton tretun.
Nit ir alejn –
835. Šprincer Hejmon zol ojx mit ajx gejn.

12-te scene

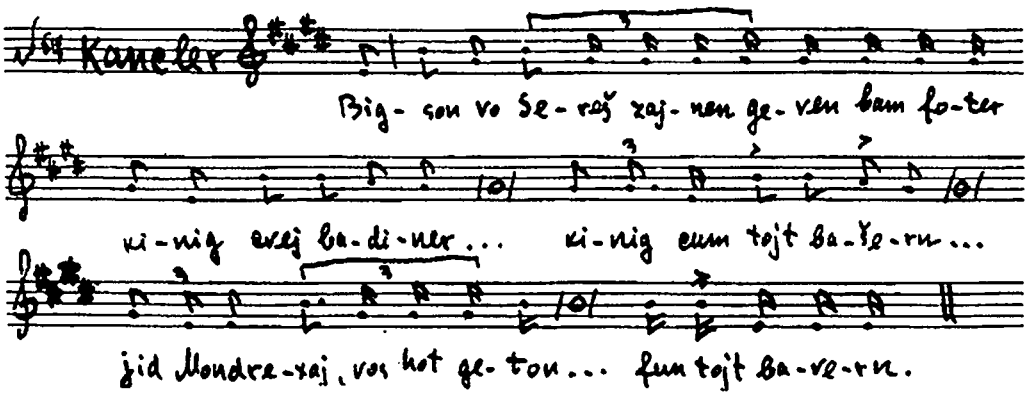
Axašvejreš: Ester, majn ver,
Zogn zolstu mir dajn bager.
Ester: Majn bager kon ix ajx nit zogn.
Es iz fran ajn mon,
840. Vos vil iberfirn di gance fon...
. . . . . .

DRITER AKT

1-te scene



Ahašvejreš: Štiler, štiller, ix kon nit ruen,
Majne gedanken tuen mir arumcuflien.
Kancelarja, lomir bixer lezn,
Tomer veln mir derfun epes genisn.

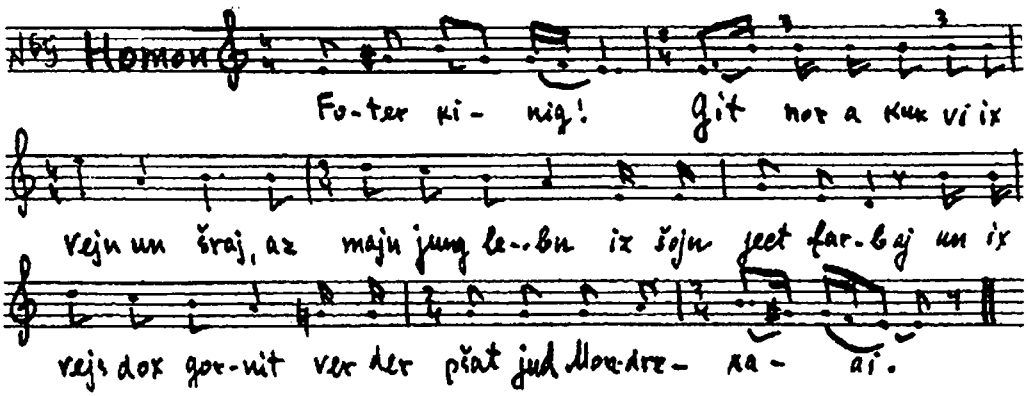


Kancler (lejent) 845. Bigson vosereš zajnen geven bam foter kinig cvej badiner,
Hobn gevolt dem foter kinig cum tojt bašern.
Hot zix gefunen ajn alter jid Mondrexaj,
Vos hot geton dem foter kinig fun tojt bavern.
Axašvejreš: Hot men im epes bacolt?
Mordxe: 850. Afile afn hant nit ongešpajt.
(Emecer klopt in tir).
Axašvejreš: Ver iz dizer mon?
Kancler: Dizer mon iz šprincer Hejmon.
Šprincer Hejmon, afn gas nit cu štejn
In traktir arajncugejn.
855. Šprincer Hejmon, cum kinig!

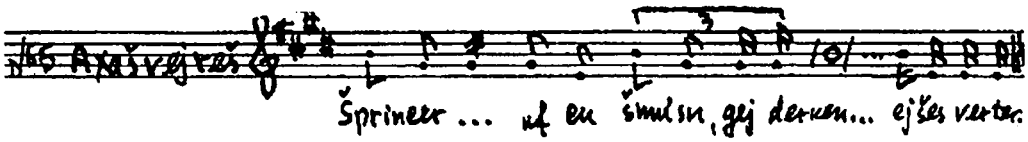
2-te scene

Axašvejreš: Šprincer Hejmou, vos iz vert dizer mon,
Vos hot geton dem foter kinig funem tojt bavern?
Homon: Xa, xa, xa, nit cu špotn un, nit cu laxn,
Dizer mon bin ix alejn!
860. Dizer mon iz vert,
Az me zol im onton dem bestn un dem šonstn klejd,
Avekzecn afn šensln, afn bestn ferd
Un im firn iber ale gasn un iber ale tojern un šrajen:
«Dos fert der braver mon,
865. Vos hot geton dem foter kinig funem tojt bavern!»
Axašvejreš: Filajxt kon anderš zajn?
Homon: Anderš kon nit zajn!
Axašvejreš: Filajxt kon anderš zajn?
Homon: Anderš kon nit zajn!
Axašvejreš: 870. Šprincer Hejmon, vos du host do geton cu rejdn,
Gej dem pšat jid Mondrexaj bašejdn.
Homon: Foter kinig, er iz dox majn fajnt un ajer fajnt!
Axašvejreš: Xoč er iz majn fajnt un dajn fajnt –

Šern un pucn vestu im hajnt.
Homon: 875. Foter kinig, ix vel ba ajx ajn bedele hejcn.
Axašvejreš: Ejn bedele vestu ba mir hejcn
Un dem pšat jid Mondrexaj vestu pucn un flejcn.

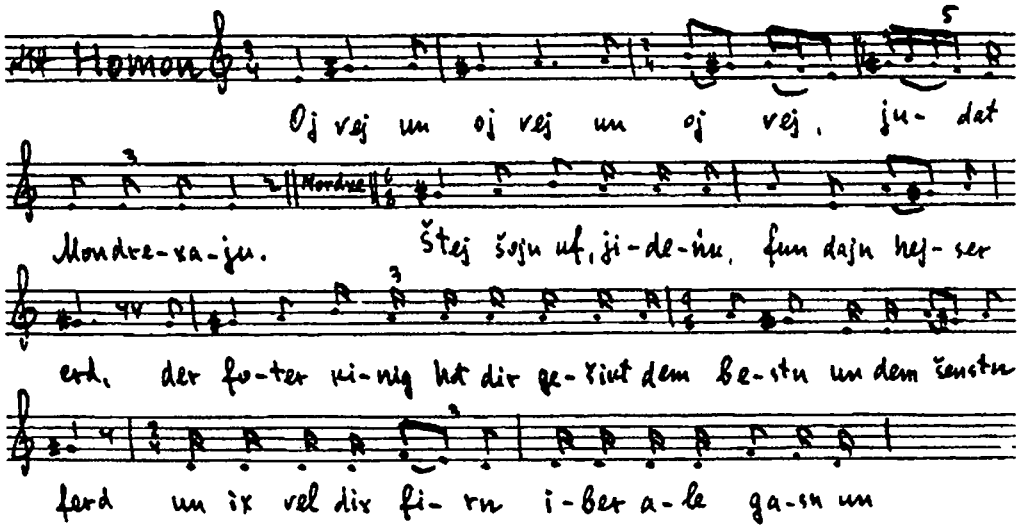


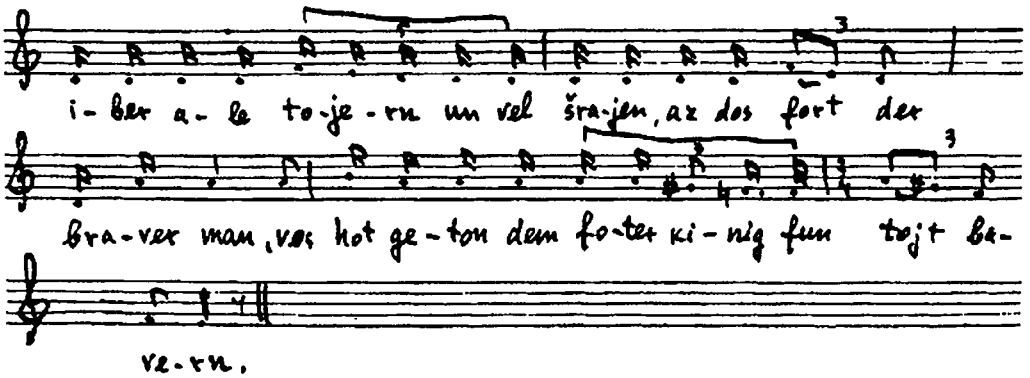
Homon: Foter kinig! Git nor a kuk vi ix vejn un šraj,
Az majn jungs lebn iz šojn ject farbaj,
880. Un ix vejs dox gornit, ver der pšat jid Mondrexaj.



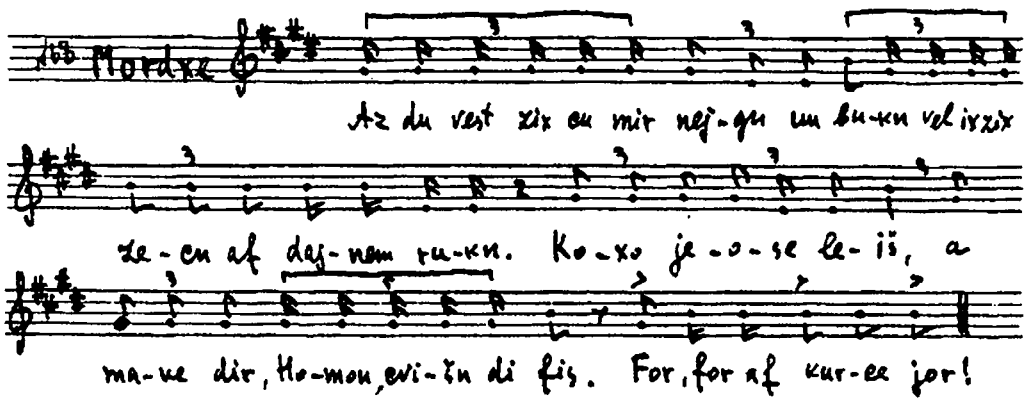
Axašvejreš: Šprinc Hejmon, her du uf cu šmuesn,
Gej derken dem pšat jid Mondrexaj in Sušan.
Er halt ajn bux fun fir un cvancig bleter
Un lernt ejšes verter.

3-te scene

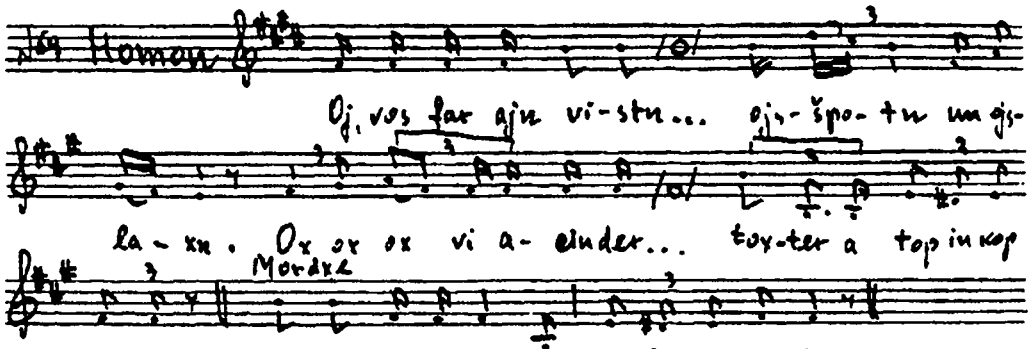




Homon: 885. Oj vej, un oj vej, un oj vej, judat Mondrexaju!
Mordxe: Ša, vos vilstu vajter fun mir?
Homon: Štej šojn uf, jideňu, fun dajn hejser erd,
Der foter kinig hot dir gešikt dem bestn un dem šenstn ferd,
Un ix vel dix firn iber ale gasn un iber ale tojern un vel šrajen,
890. Az dos fort der braver mon, vos hot geton dem foter kinig funem tojt bavern.



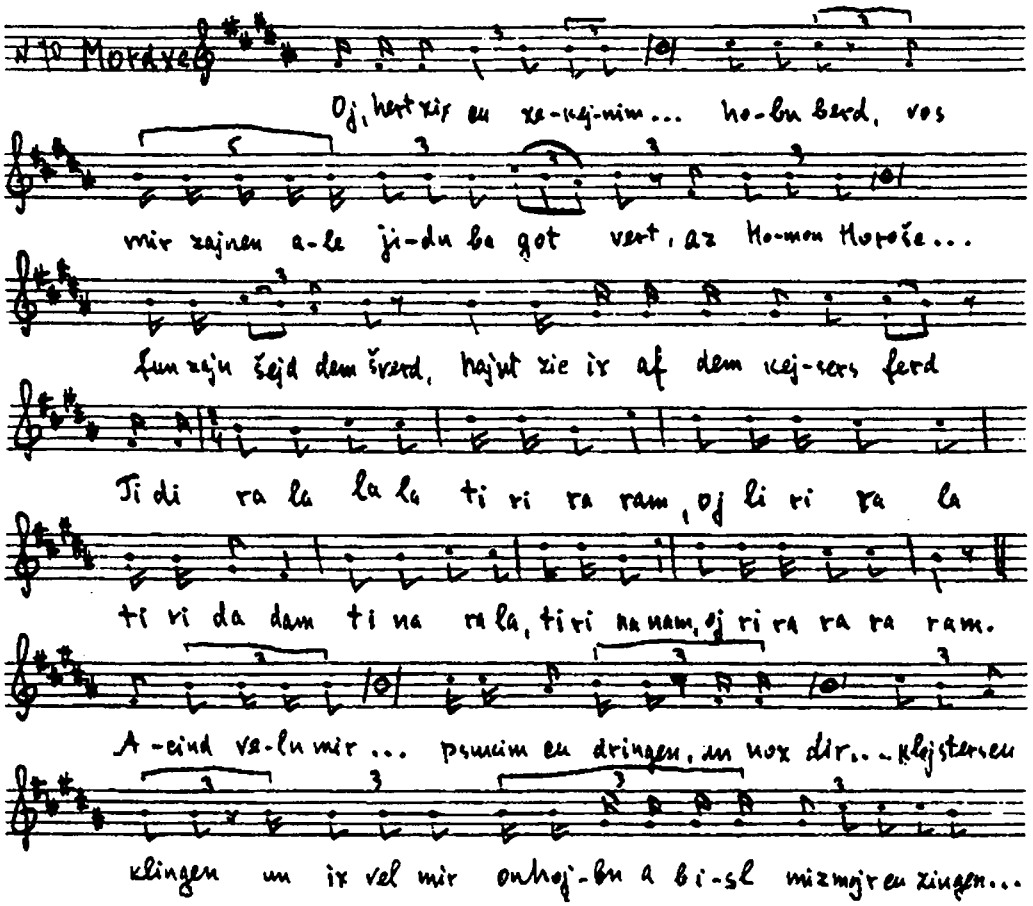
Mordxe: Az du vest zix cu mir nejgn un bukn,
Vel ix zix zecn af dajnem rukn.
Koxo jeose leiš,
A make dir, Homon, cvišn di fis.
895. For, for
Af kurce jor.



Homon: Oj vos far a vistn, finctern gelexter hot geton der pšat jid Mondrexaj fun mir ojsšportn un ojslaxn,
Ox, ox, ox, vi acinder hot mir geton majn ejgene toxter a top in kop varfn.

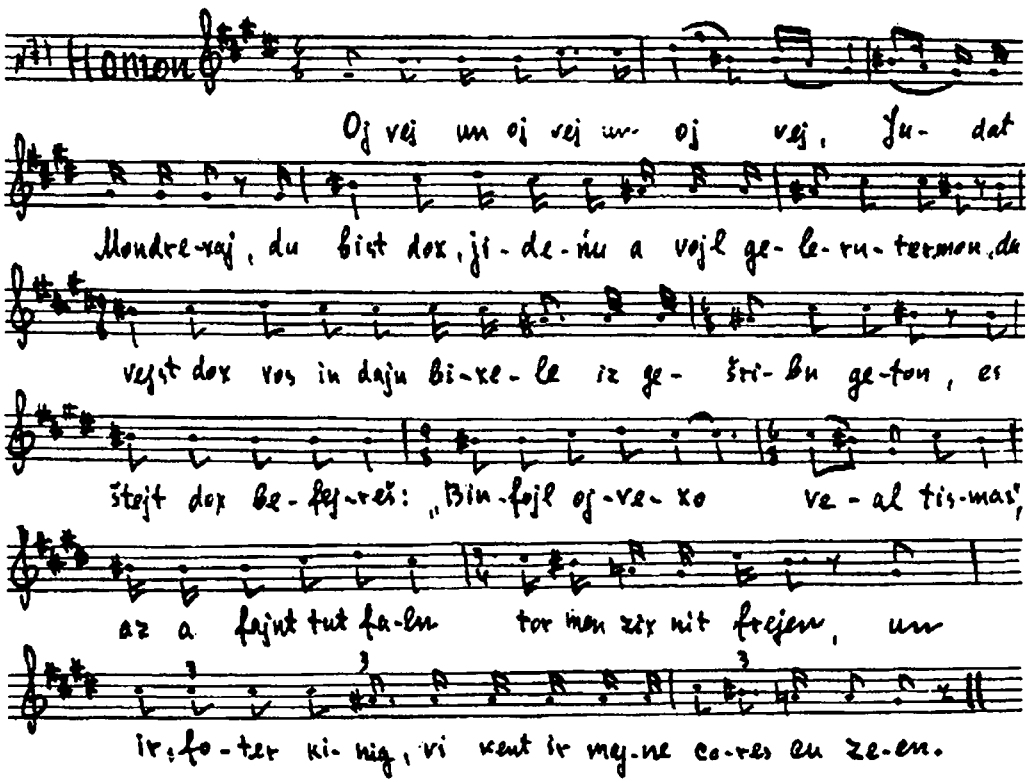
Mordxe: 900. Nit kejn lejdikn, a fuln mit ceje.

4-te scene



Oj, hert nor cu, zekejnim uneorim,
I junge, i alte, di vos hobn berd,
Vos mir zajnen ale jidn ba got vert.
Az Homon horoše hot šojn arojsgenumen fun zajn šeld dem šverd.
905. Hajnt zie ix afn mejlexs ferd.
Tidi ra la la la tiri da ram,
Oj, liri ra la tiri da dam,
Tina ra la tinina nam,
Oj ri ra ra ra ram.
910. Acind veln mir onhejbn fun di psokim cu dringen,
Un nox dir, Homon, vet men onhojbn in ale klojsters cu klingen,
Un ix vel mir onhojbn abisl mizmojr cu zingen.
Mizmojr šir xanukas habais ledovid,
Zet nor, jidelex, vos ix hob far ajn koved,

915. Az ix, Mordxe, zic afn ferd un Homon firt farn poved.
Arojmimxo adojnoj ki dilisonu,
Dix, got, vel ix lojbn un vel zix gor nit šemen,
Un vel mir ufhojbn majne šejne bremen,
Un vel mir onhojbn ajn erlexn haldzunakn nemen.
920. Veloj simaxto ojvaj li,
Dix, got, vel ix lojbn, vos du host mir nit geton derfrejen majn fajnt,
Zet nor, ojlem, vi ez iz mir geven nextn – vi es mir gevorn hajnt.



Homon: Oj vej, un oj vej, un oj vej, Judat Mondrexaj,
Du bist dox, jideńu, a vojl gelernter mon,
925. Du vejst dox gut, vos in dajn bixele iz gešribn geton.
Es štejt dox befejreš: «Binfojl ojvexu veal tismax",
Az a fajnt tut faln – tor men zix nit frejen.
Un ir, foter kinig, vi kent ir majne cores cu zeen.
Mordxe: Nit far dir, hunt, iz gezogt gevorn der posek.
930. Far dir, hunt, iz gezogt gevorn:
«Binfojl kelev al zonov tirmojs»,
Zolstu im gut ontretn afn vejdl, az er zol nit derlebn ufcuštejn.

5-te scene

Homon

A-za si-der lej-dun, a-zoj-ne po-nem-šmerenn, du

vest ba mir nox fa-ln un-ter maj-nem haren, du vest ba mir nox

fa-ln un-ter maj-ne fusjon, a-zoj štej ir un a-zoj

gej ir un a-zoj fal ir fa-rn kej-ser al-dran: Fo-ter

ki-nig, um-ge-bn zolt ir mir maju zind a-zoj vi a foter zaju

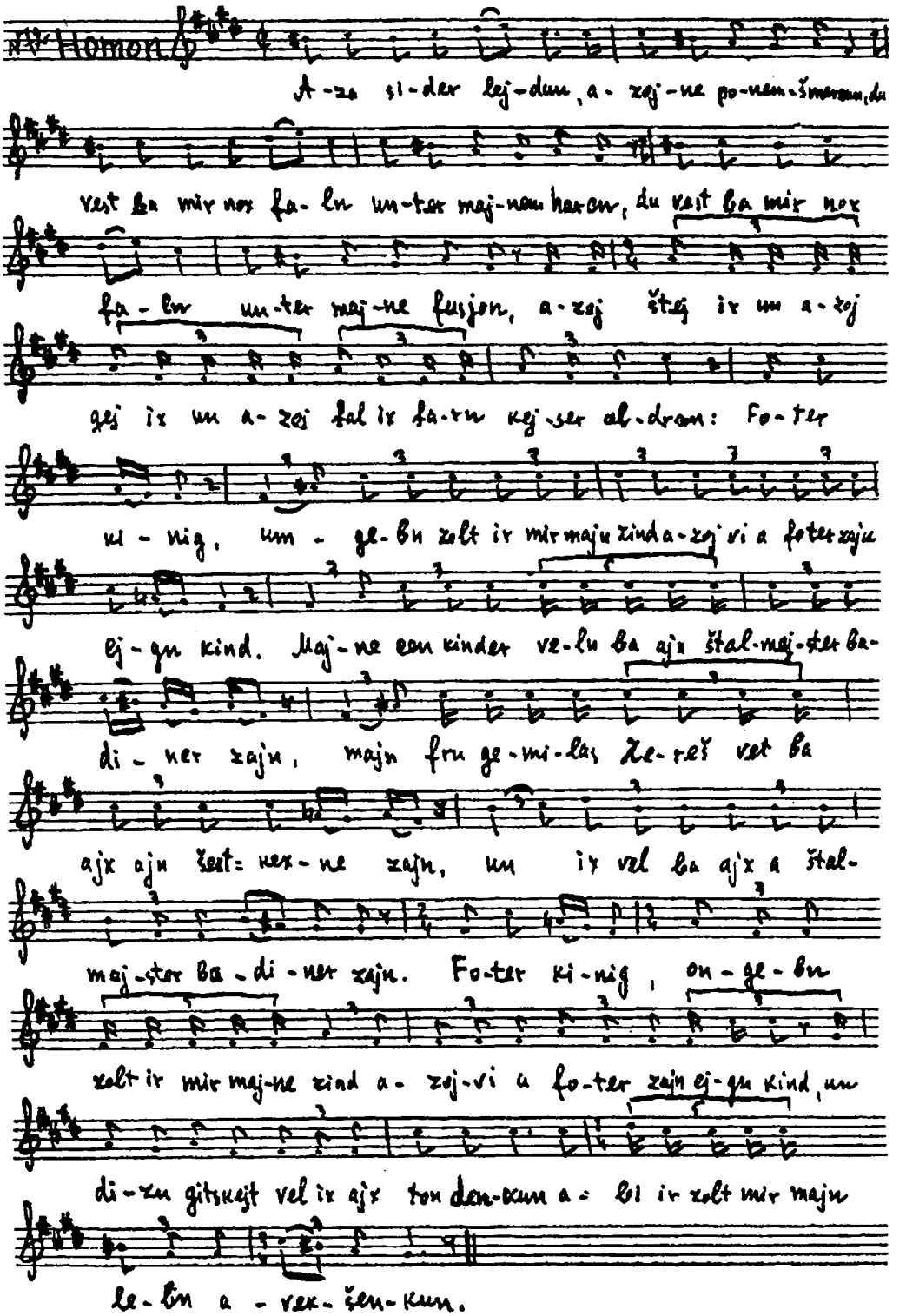
ej-gn kind. Maj-ne een kinder ve-ln ba ajx štal-maj-ster ba-

di-ner zajn, majn fru ge-mi-las Ze-reš vet ba

ajx ajn šest-kex-ne zajn, un ix vel ba ajx a štal-

maj-ster ba-di-ner zajn. Fo-ter ki-nig, on-ge-bn

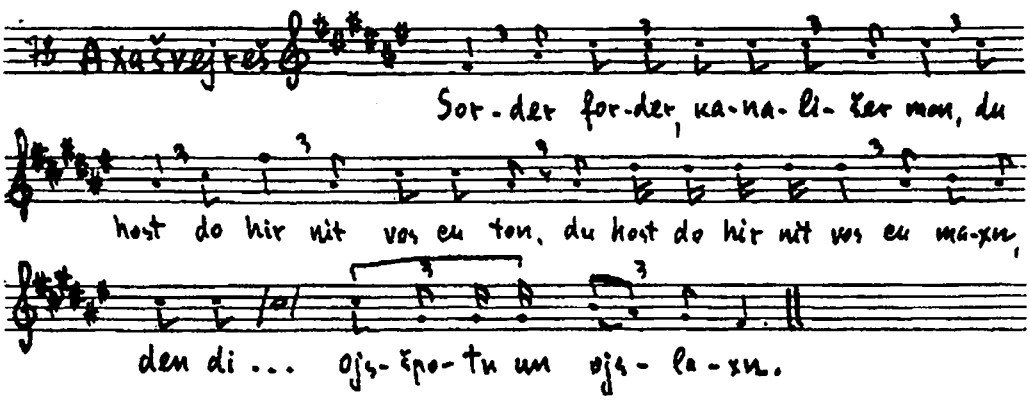
zolt ir mir maj-ne zind a-zoj-vi a fo-ter zajn ej-gn kind, un



di-zn gitskejt vel ix ajx ton den-kun a-bi ir zolt mir majn

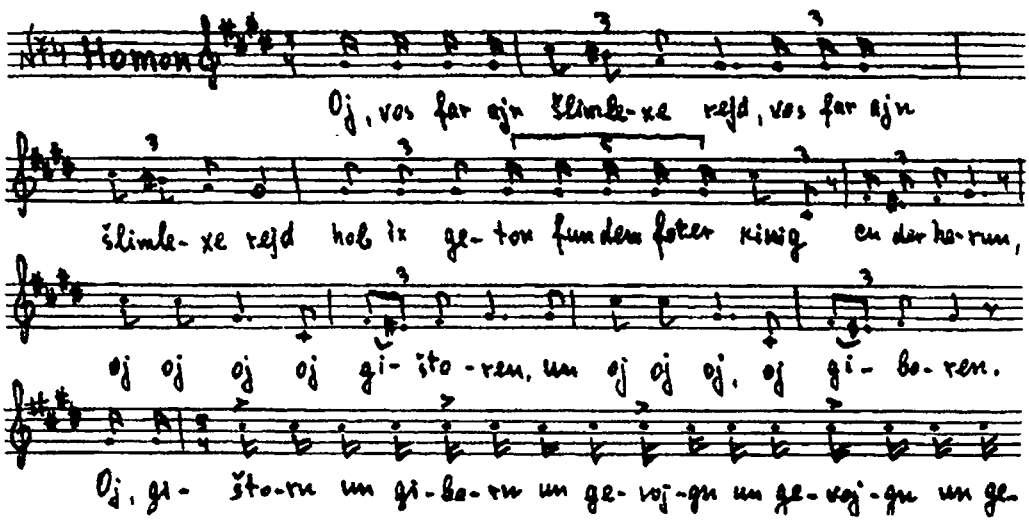
le-bn a-vek-šen-kun.

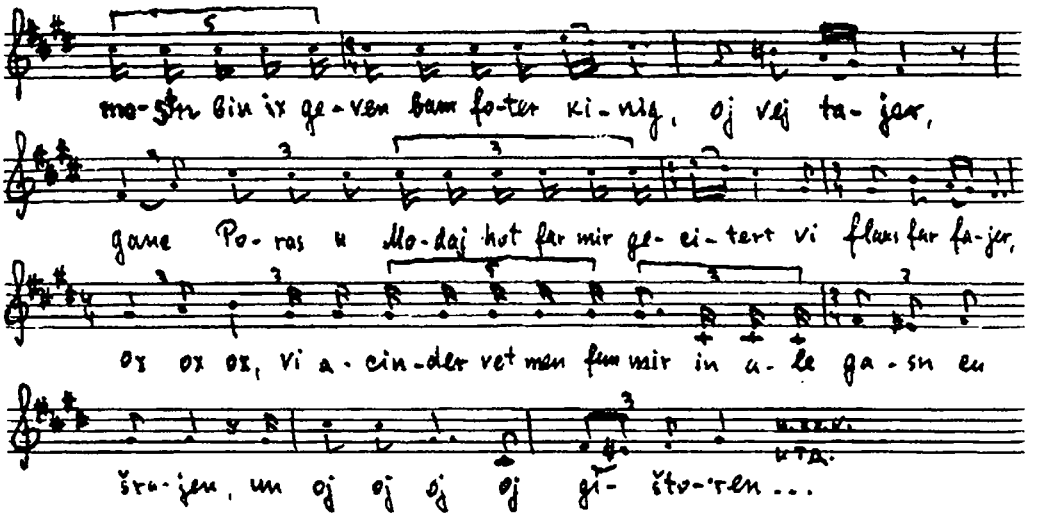
Homon: Aza sider lejdun, azojne ponem šmercun,
935. Du vest ba mir nox faln unter majnem hercn,
Du vest ba mir nox faln unter majne fusjon.
Azoj štej ix, un azoj gej ix, un azoj fal ix farn kejser aldrom:
Foter kinig, umgebn zolt ir mir majne zind,
Azoj ajn foter zajn ejgn kind.
940. Majne cen kinder veln ba ajx štalmejster-badiner zajn,
Majn fru gemilas Zereš vet ba ajx ajn šext-kexne zajn,
Un ix vel ba ajx a štalmejster-badiner zajn.
Foter kinig, ongebn zolt ir mir majne zind,
Azoj vi a foter zajn ejgn kind.
945. Un dizn gutskajt vel ix ajx ton denkun,
Abi ir zolt mir majn lebn avekšenkun.



Axašvejreš: Sorder, forder, kanališer mon,
Du host do hir nit vos cu ton,
Du host do hir nit vos cu maxn,
950. Den di jidn veln zix fun dir ojsšportn un ojslaxn.

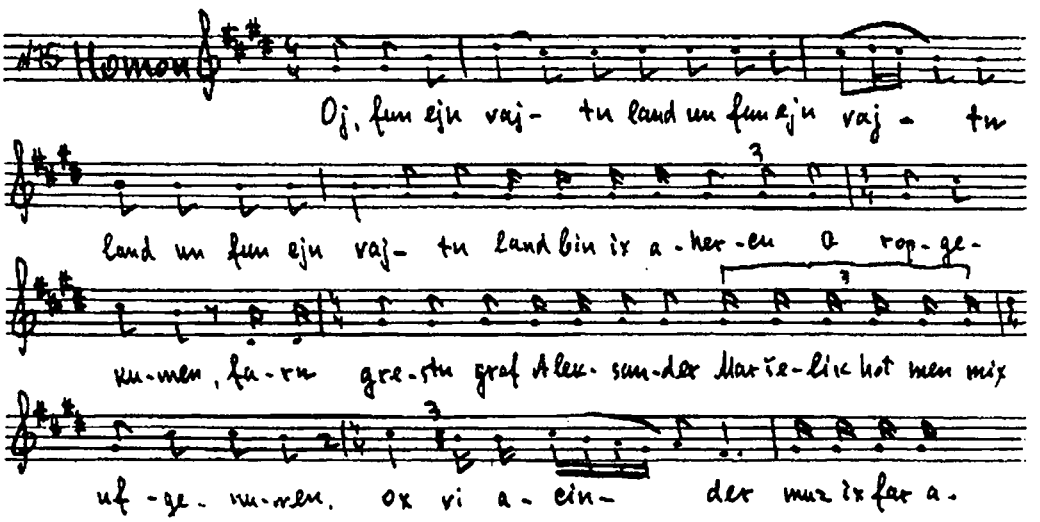
6-te scene

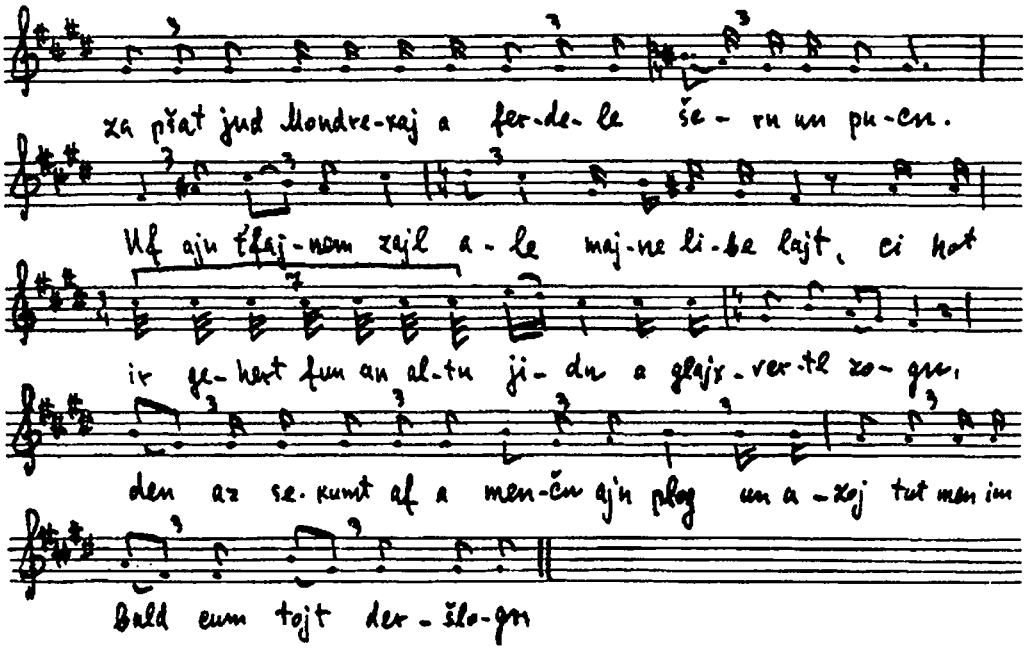




Homon:

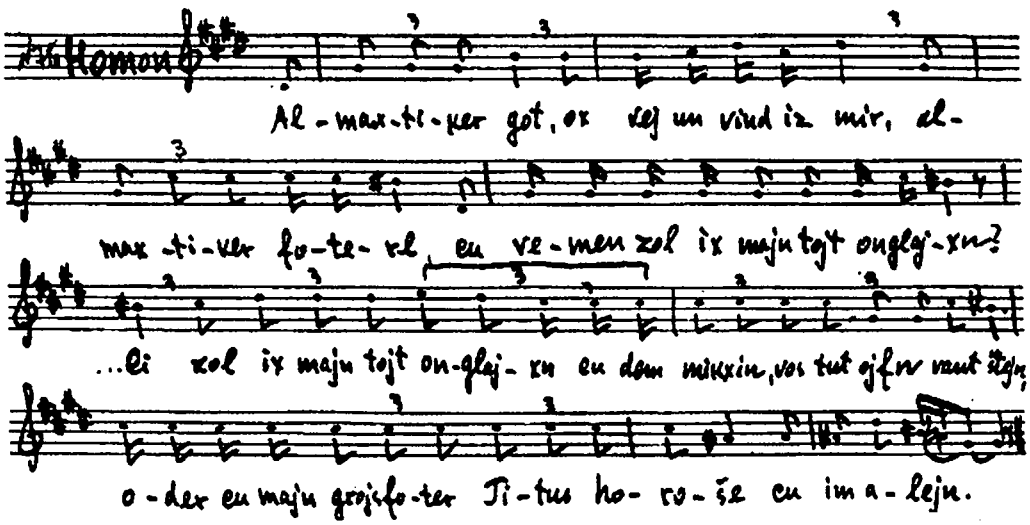
Oj, vos far ajn šlimlexe rejd,
Vos far ajn šlimlexe rejd
Hob ix geton fun dem foter kinig cu derherun.
Oj, oj, oj, oj, gištoren,
955. Un oj, oj, oj, oj, giboren,
Oj gištoren, un giboren, un gecojgn, un gevojgn, un gemostn bin ix geven bam foter kinig, oj vej tajer,
Ganc Poras un Modaj hot far mir gecitert vi flaks far fajer.
Ox, ox, ox, vi acinder vet men fun mir in ale gasn cušrajen.
Un oj, oj, oj, oj, gištoren,
960. Un oj, oj, oj, oj, giboren.
Oj gištoren, un giboren, un gecojgn, un gemostn bin ix geven ba majn foter un muter vi flejter med un vi flejter vajn,
Ox, ox, ox, vi acinder muz fun mir, minister Homon, oj asa sof zajn.
Un oj, oj, oj, oj gištoren,
Un oj, oj, oj, oj giboren.





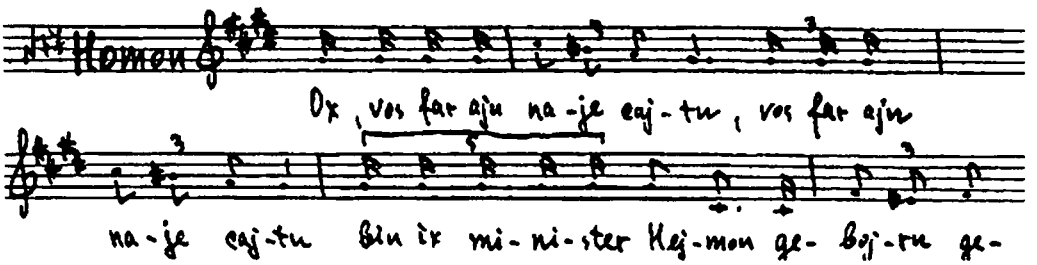
965. Oj, fun ejn vajtn land, un fun ejn vajtn land,
un fun ejn vajtn land bin ix ahercu aropgekumen,
Farn grestn graf Aleksander Maršelik hot men mix ufgenumen,
Ox, vi acinder muz ix far aza pšat jud Mondrexaj a ferdele šern un pucn.

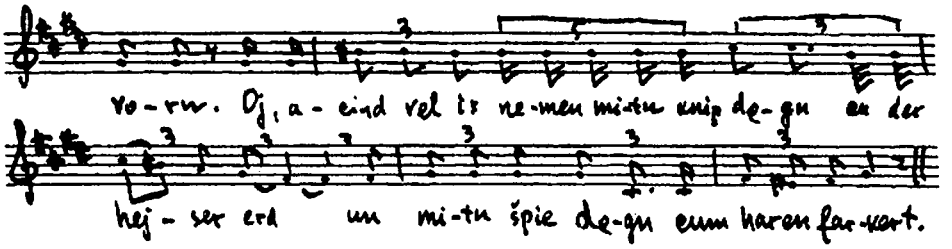
Uf ajn t'fajnem zajl,
Ale majne libe lajt!
970. Ci hot ir gehert fun ajn altn jidn a glajxvertl zogn,
Den az se kumt af a menčn ajn plog,
Un azoj tut men im bald cum tojt deršlogn.



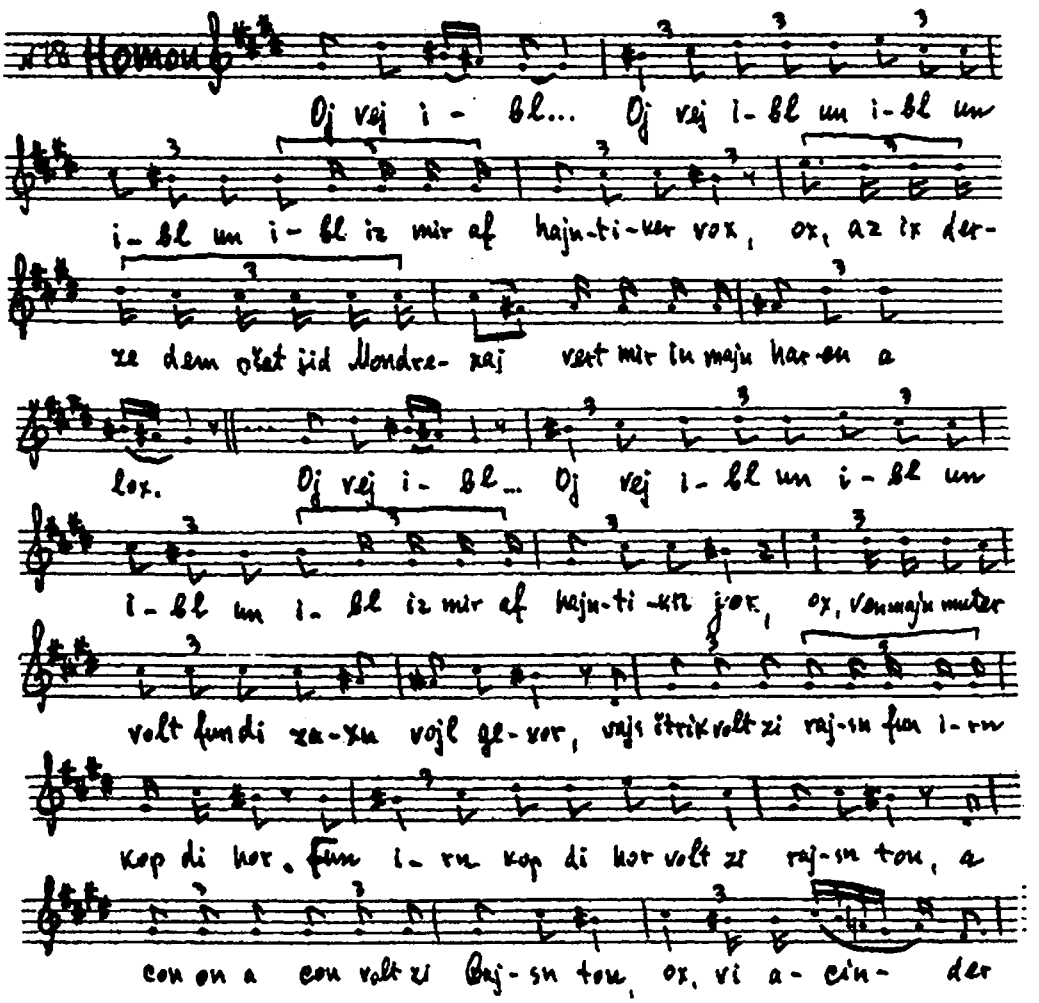
Almaxtiker got, ox vej un vind iz mir, almaxtiker foterl,
Cu vemen zol ix majn tojt onglajxn?

975. Ci zol ix majn tojt onglajxn cu dem mikxin, vos tut arumflien,
Oder cu dem betler, vos er tut zix cu der kni knien,
Cu vemen, un cu vemen, un cu vemen,
Cu vemen zol ix majn tojt onglajxn?
Ci zol ix majn tojt onglajxn cu dem mikxin, vos tut afn vant štejn,
980. Oder cu majn grojsfoter Titus horoše, cu im alejn.
Vi majn grojsfoter Titus horoše iz in's templ arajngekumen,
Al azoj t'er ongehojbn zelbst cu brumen:
Vu iz der jidišer got – loz er cu mir alejn kumen.
Mit zajn zevl-meser, oj vej un vind iz mir, hot er geton in di hejrotn arajncuštexn.
985. Ojs di hejrotn hot er gemaxt blut arojscubrexn,
Al azoj hot er faršproxn,
Az er hot šojn dem jidišn got lang geštoxn.
Far cen gilderne toler, oj vej un vind iz mir, hot er geton ajn jelekl kojfn,
Ojs dem bortn funem tifeniš funem jam hot er geton mitn jeleki antlojfn.
990. Oj, ajn štrajx vintele, oj vej un vind iz mir, hot dem jelekl arumgenumen.
Oj, der vint vejet, un der regn gist, un der šnej vejet,
Un der jelekl voglt zix t'ahin, t'aher.
Al azoj hot er faršproxn:
Oj, du jidišer got, štrajt haltn zolstu gejn mit mir afn frajen feld,
995. Oj, šverd un biksn arumgeštelt.
Al azoj iz ajn engl fun himl aropgekumen:
–«Oj, du roše, du Titus horoše, du imer alejn,
Es iz faran ba got a mikxin, vos zi iz zejer klejn,
Ci vestu kenen antkegn ir baštejn?»
1000. Vi di mikxin iz im in zajne nozlexer arajngeflojgn,
Azoj iz zi ba im geven a tog un cvej un draj,
Azoj hot er faršproxn: «Az majn lebn iz šojn ject farbaj.»
Azoj iz er farbaj dem ašmid gegangen.
Vi di mikxin hot geton dem klap antfangen,
.....
1005. Oj cen toler, oj vej un vind iz mir, hot er geton coln a krist,
Un a jid hot im gemuzt klapn umzist.
Vi di mikxin iz gevojnt gevorn cu jenem klop –
Ojsgepiket hot zi im dem marx fun zajnem kop.
Ojsgepiket hot zi im dem marx fun zajnem mojex,
1010. Al azoj hot er faršproxn: «Az farbrenen, oj, zolt ir mix,
Un majn aš zolt ir af zibn mern cešprejtn,
Kedej der jidišer got zol mix nit gefinen noxamol mit vos cu tojtn.



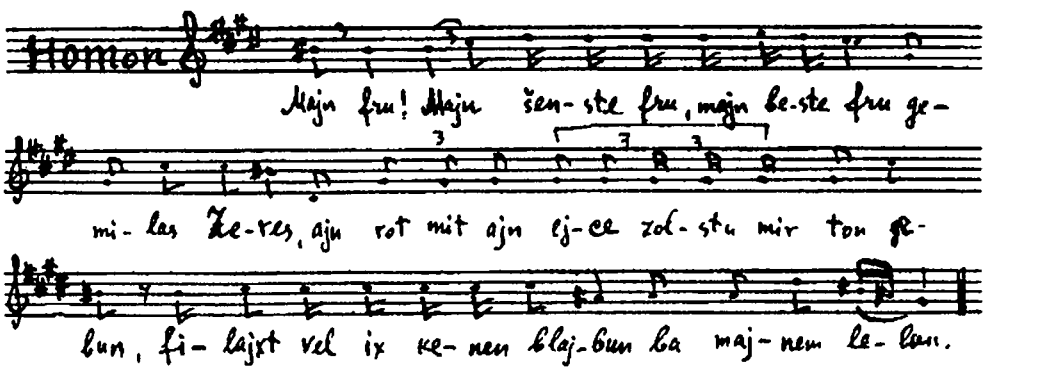


Ox, vos far ajn naje cajtn,
Vos fara naje cajtn bin ix, minister Hejmon, gebojrn gevorn,
1015. Oj, acind vel ix nemen mitn knip degn cu der hejser erd,
Un mitn špic degn cum haren farkert.

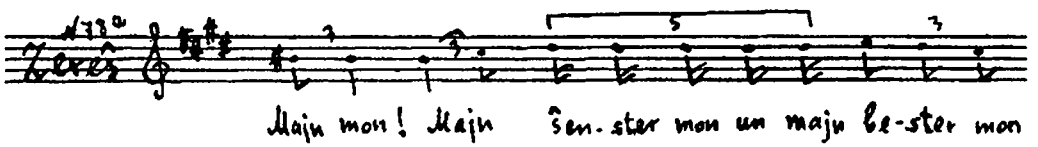


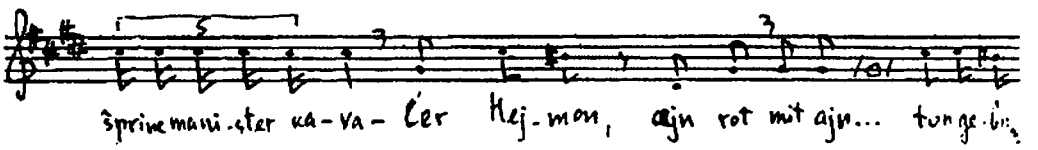
Oj vej, ibl...
Oj, vej, ibl, un ibl, un ibl, un ibl iz cu mir af hajntikn tog,
Ox, az ix derze dem pšat jid Mondrehaj vert mir in majn harcn ajn plog.
Oj vej, ibl...
Oj vej ibl, un ibl, un ibl, un ibl iz mir af hajntiker vox
Ox, az ix derze dem pžat jid Mondrexaj vert mir in majn harcn a lox.
Oj, vej, ibl...
Oj vej, ibl, un ibl, un ibl, un ibl iz mir af hajntikn xejdeš.
Ox, az ix derze dem pšat jid Mondrexaj – gejt arum im gas un redt af mir sojdes.
Viazoj, um vej un vind iz mir, hob ix geton bam foter kinig ba der rexter hant cu zicn,
Ale majne štemplexe verter hot men geton ojsmoln un ojskricn,
Ox, vi acinder muz ix far aza pšat jid Mondrexaj ajn ferdele šern un pucn.
Oj vej, ibl...
Oj vej, ibl, un ibl, un ibl, un ibl iz mir af hajntikn jor,
Ox, ven majn muter volt fun di zax vojl gevor,
Vajs štrik volt zi rajsn fun irn kop di hor.
Fun irn kop di hor volt zi rajsn ton,
A con on a con volt zi rajsn ton,
Ox, vi acinder blajbt majn fru gemilas Zereš on a mon.

7-te scene



Majn fru,
Majn šenste fru, majn beste fru, gemilas Zereš,
Ajn rot mit ajn ejce zolstu mir bon gebun,
Filajxt vel ix kenen blajbn ba majnem lebun.

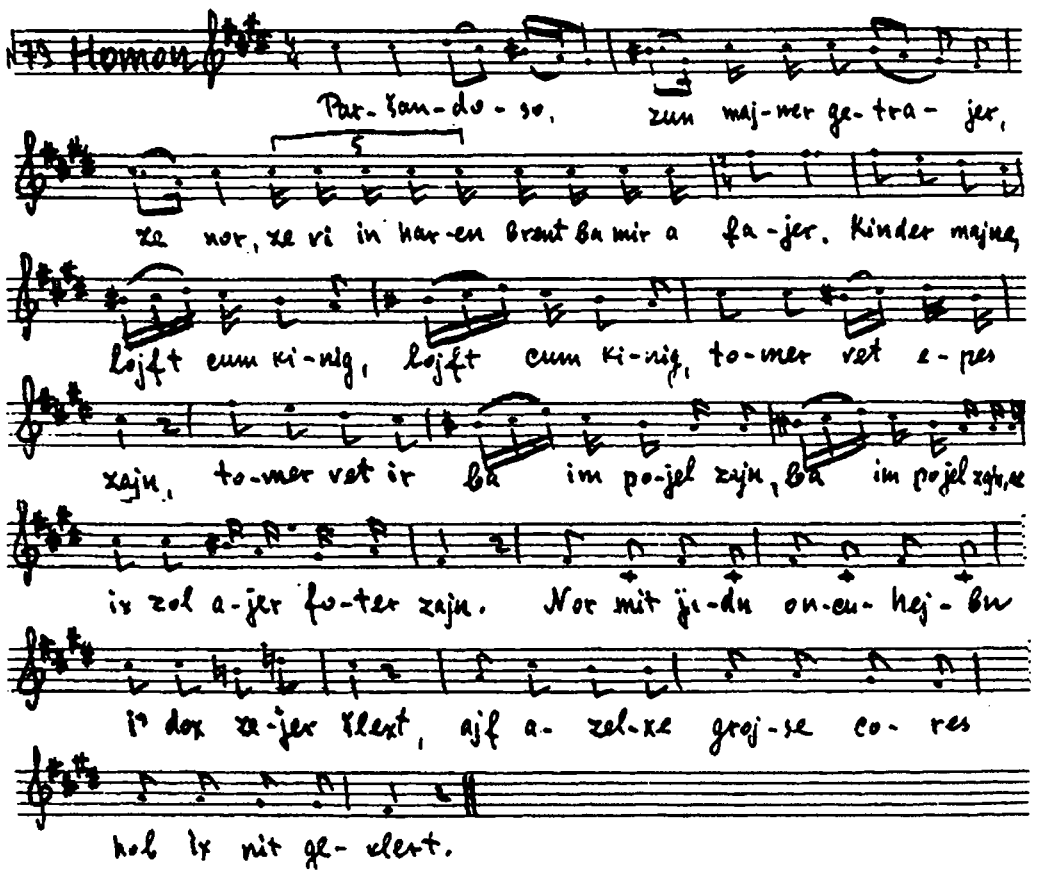




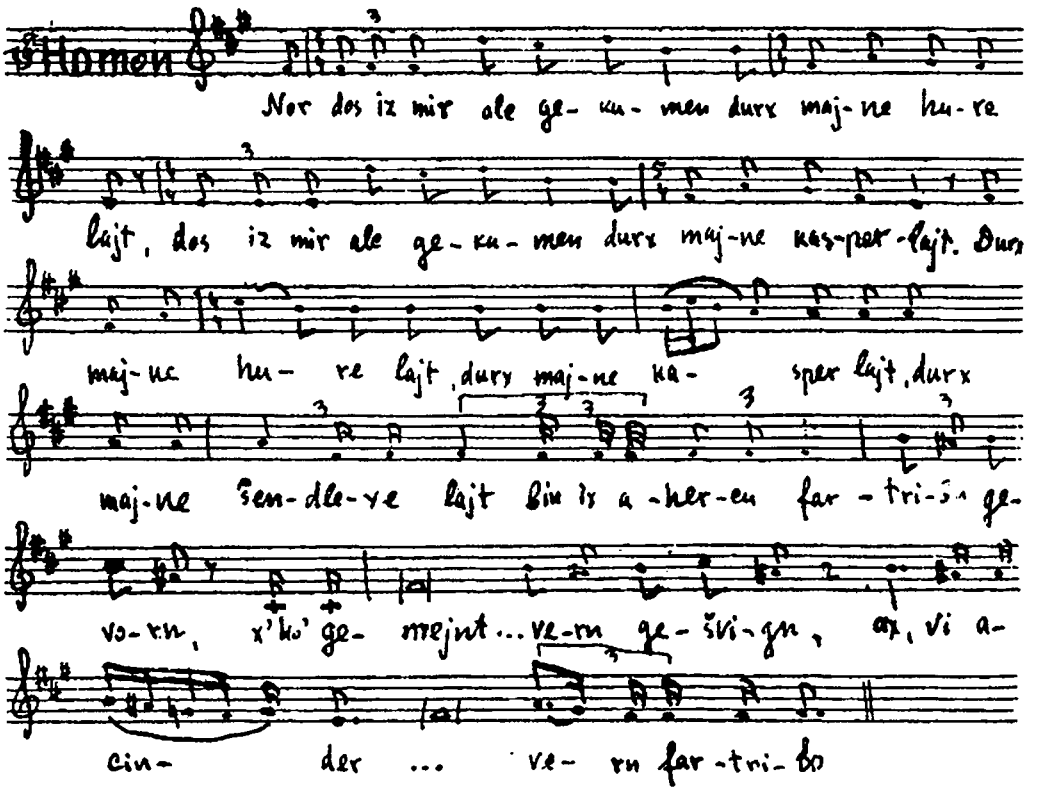
Zereš: 1040. Majn mon, majn šenster mon un majn bester mon,
Šprinc minister kavaler Hejmon,
Ajn rot mit ajn ejce vel ix dir ton gebun,
Filajxt vestu kenen blajbn ba dajnem lebun.
Zolst nemen cvej krajtexcer in dajue hent,
1045. Arajntrogn zolstu in zajnem cimer,
Arajnton zolstu im in zajnem trinken, in zajnem esn,
Filajxt vet im azoj fargejn, az er vet in dir fargesn.

Homon: Ax, du froj, du kanališe froj,
Ojsgecupt un ejsgeript zol vern a rip af dajnem lajb,
1050. Ven dajn rot mit dajn ejce volt derbaj nit gevezn hangen zajn,
Volt ix, minister Homon, afn galgn nit gehangen zajn.
Oj, acind vel ix zix fun majn fru gemilas Zereš opkern,
Cu majn erštn zun Paršandoso vel ix zix ton bavern.

8-te scene

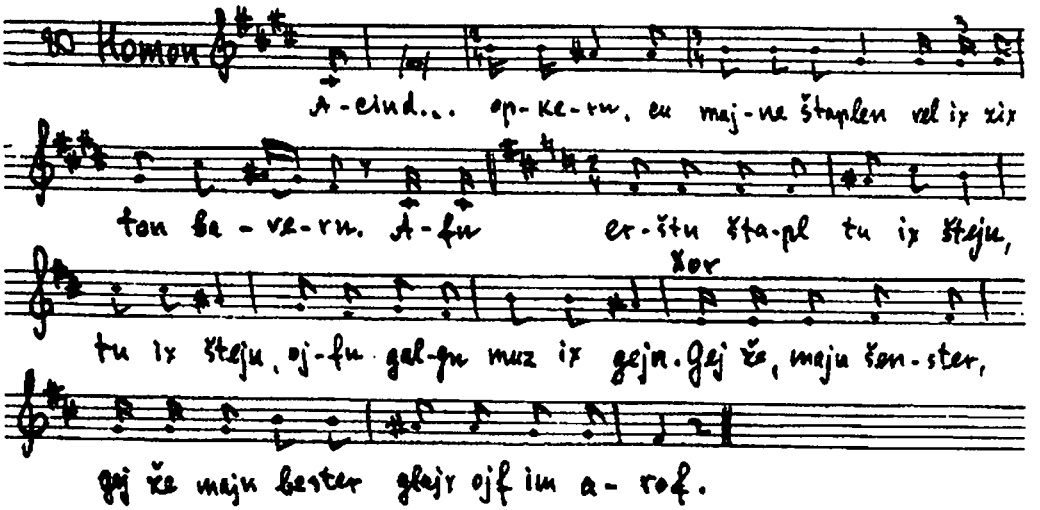


Paršandoso, zun majner getrajer,
1055. Ze nor, ze, vi in harcn brent ba tir a fajer.
Kinder majne, lojft cum kinig, lojft cum kinig
Tomer vet epes zajn,
Tomer vet ir ba im pojel zajn, ba im pojel zajn,
Az ix zol ajer foter zajn.
1060. Nor mit jidn oncuhejbn
I' dox zejer šlext,
Af azelxe grojse cores
Hob ix nit geklert.



Nor dos iz mir alc gekumen durx majne hure lajt,
1065. Dos iz mir alc gekumen durx majne kasper-lajt.
Durx majne hure lajt,
Durx majne kasper-lajt.
Durx majne šendlexe lajt
Bin ix ahercu fartribn gevorn.
1070. X'ho' gemejnt ix vel bapofn mit der kiniglexer Ester, voln di zaxn vern gešvign,
Ax, vi acinder muz ix, minister Homon, fun der lixtiker velt vern fartribn.

9-te scene



Acind vel ix zix fun majn zun Paršandoso opkern,
Cu majne štaplen vel ix zix ton bavern.
Af erštn štapl tu ix štejn, tu ix štejn,
1075. Afn galgn muz ix gejn.

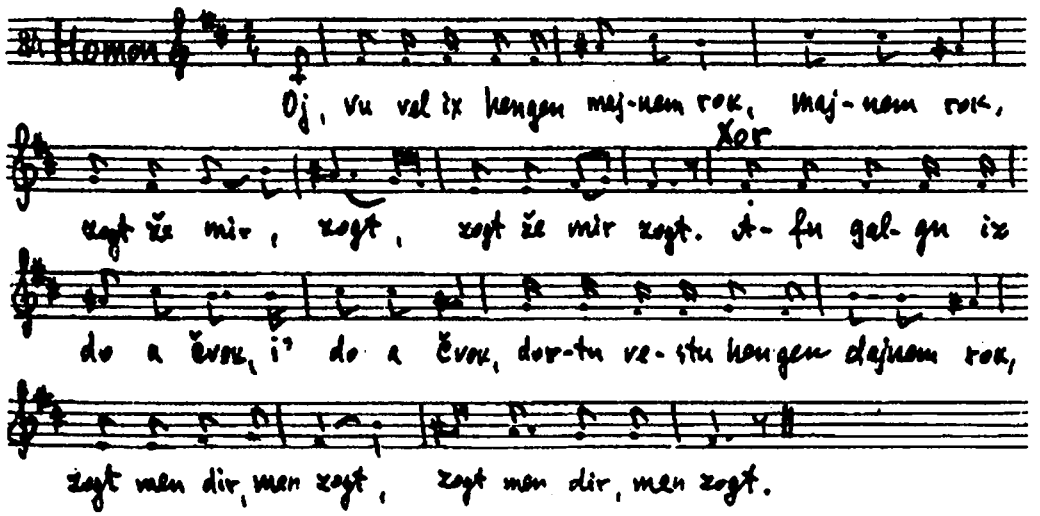
Xor: Gej že, majn šenster,
Gej že, majn bester,
Glajx ojf im arof.

Homon: Afn cvejtn štapl tu ix štejn, tu ix štejn,
1080. Afn galgn muz ix gejn.

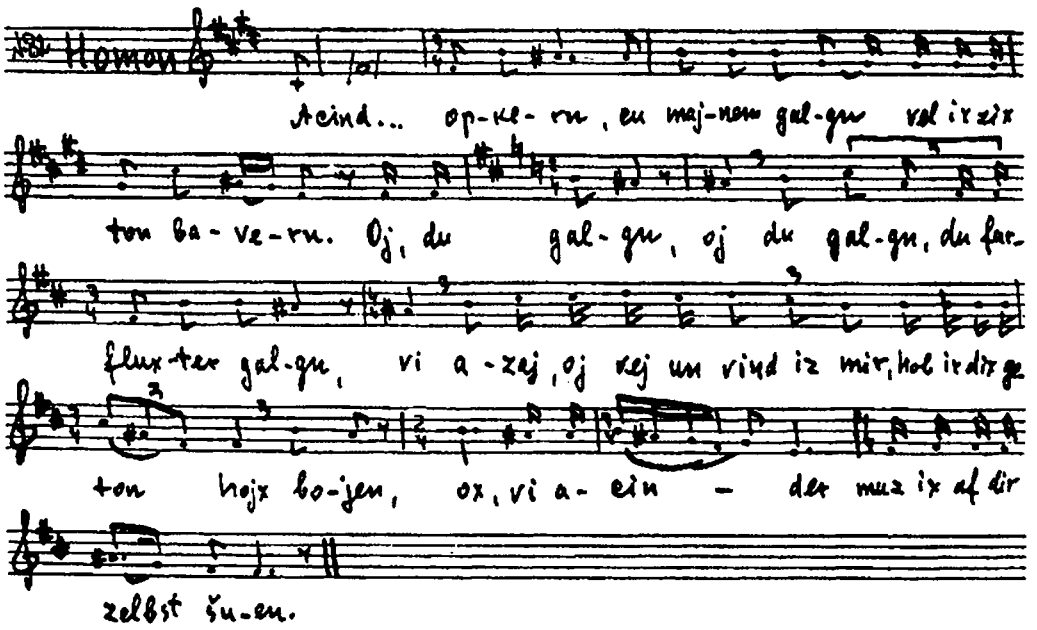
Xor: Gej že, majn šenster,
Gej že, majn bester,
Glajx ojf im arof.

Homon: Afn dritn štapl tu ix štejn, tu ix štejn,
1085. Afn galgn muz ix gejn.

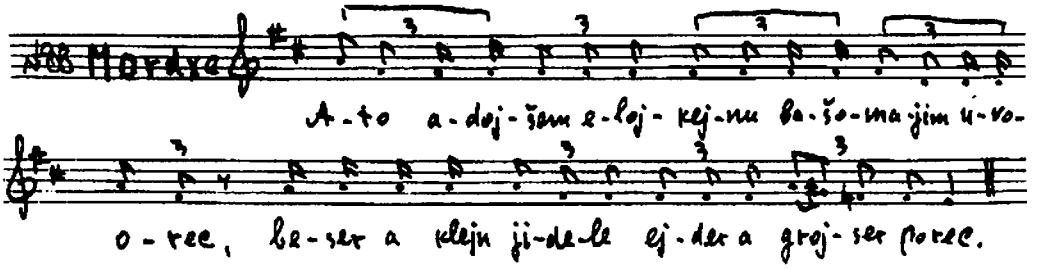
Xor: Gej že, majn šenster,
Gej že, majn bester,
Gej ojf im arof.



Homon: Oj, vu vel ix hengen majnem rok, majnem rok,
1090. Zogt že mir, zogt,
Zogt že mir, zogt.
Xor: Afn galgn iz do a čvok, iz do a čvok,
Dortn vestu hengen dajnem rok,
Zogt men dir, men zogt,
1095. Zogt men dir, men zogt.
Homon: Vu vel ix hengen majne štivl-šporn, majne štivl-šporn,
Zogt že mir, zogt,
Zogt že mir, zogt.
Xor: Afn galgn iz fran a dorn, z'fran a dorn,
1100. Dort vestu hengen dajne štivl-šporn,
Zogt men dir, men zogt,
Zogt men dir, men zogt.
Homon: Vu vel ix hengen majnem mic, majnem mic,
Zogt že mir, zogt,
1105. Zogt že mir, zogt.
Xor: Afn galgn iz fran ajn špic, fran ajn špic,
Dortn vestu hengen dajnem mic,
Zogt men dir, men zogt,
Zogt men dir, men zogt.

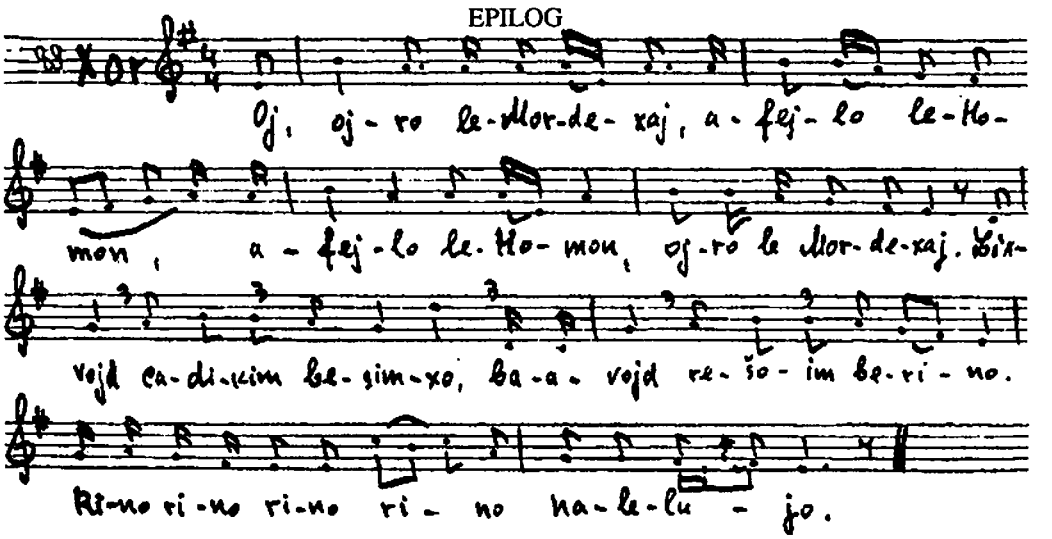


Homon: 1110. Acind vel ix zix fun majne štaplen opkern,
Cu majnem galgn vel ix zix ton bavern.
Oj, du galgn!
Oj du galgn, du farfluxter galgn,
Viazoj, oj vej un vind iz mir, hob ix dix geton hojx bojen,
1115. Ox, vi acinder muz ix af dir zelbst šuen.



Mordxe: Ato adojšem elojkejnu bašomajm uvoorec,
Beser a klejn jidele, ejder a grojser porec.

EPILOG



Xor: 1. Oj, ojro leMordexaj,
Afejlo leHomon,
1120. Afejlo leHomon,
Ojro leMordexaj.
Lixvojd cadikim besimxo,
Baavojd rešojm berino,
Rino, rino, rino, rino, rino,
1125. Halelujo.
2. Broxo leMordexaj,
Beholo leHomon,
Beholo leHomon,
Broxo LeMordexaj.
1130. Lixvojd cadikim...
3. Gdulo leMordexaj,
Gzejro leHomon,
Gzejro leHomon,
1135. Gdulo leMordexaj.
Lixvojd cadikim besimxo,
Baavojd rešoim berino,
Rino, rino, rino, rino, rino,
Halelujo!

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 2

Исполнил Айзик Гутман, 45 л., сапожник из м.Калинковичи, Мозырского окр. (Белоруссия). Текст и фонограммы записал в Калинковичах З.А.Кисельгоф при помощи студентов Г.М.Шапиро и Я.Горелика 18-го января 1928 г.

Фонографические валики из архива З.А.Кисельгофа (1876–1939 г.), переданного дочерью покойного, Лией Зиновьевной Кисельгоф, в мае 1940 г. фольклорной секции Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора АН УССР.

Фонограммы расшифровал М.Береговский.

Еврейский отдел АН БССР любезно предоставил в наше распоряжение вариант текста этой же пьесы, записанный Х.Коганом от того же исполнителя. Оба текста почти полностью совпадают.

Среди валиков, на которые покойный З.А.Кисельгоф записал Ахашверош-шпиль, было несколько разбитых. Мелодии отдельных реплик, отсутствующие в фонограммах, легко восстановить. Так, например, первая реплика гонца несомненно исполняется на тот же речитатив, что и последующая реплика канцлера. Это можно заключить не только исходя из наблюдений над принципом построения всех прологов наших вариантов, где все действующие лица исполняют свои реплики на один и тот же речитатив. В данном случае и тексты названных действующих лиц очень близки. То же относится и к репликам Амана и Ахашвероша (стихи 60–73) и др. К сожалению, характер музыки некоторых номеров или сцен пока не удается восстановить (напр. сцена 6, второго действия, эпилог и др.).

Действующие лица

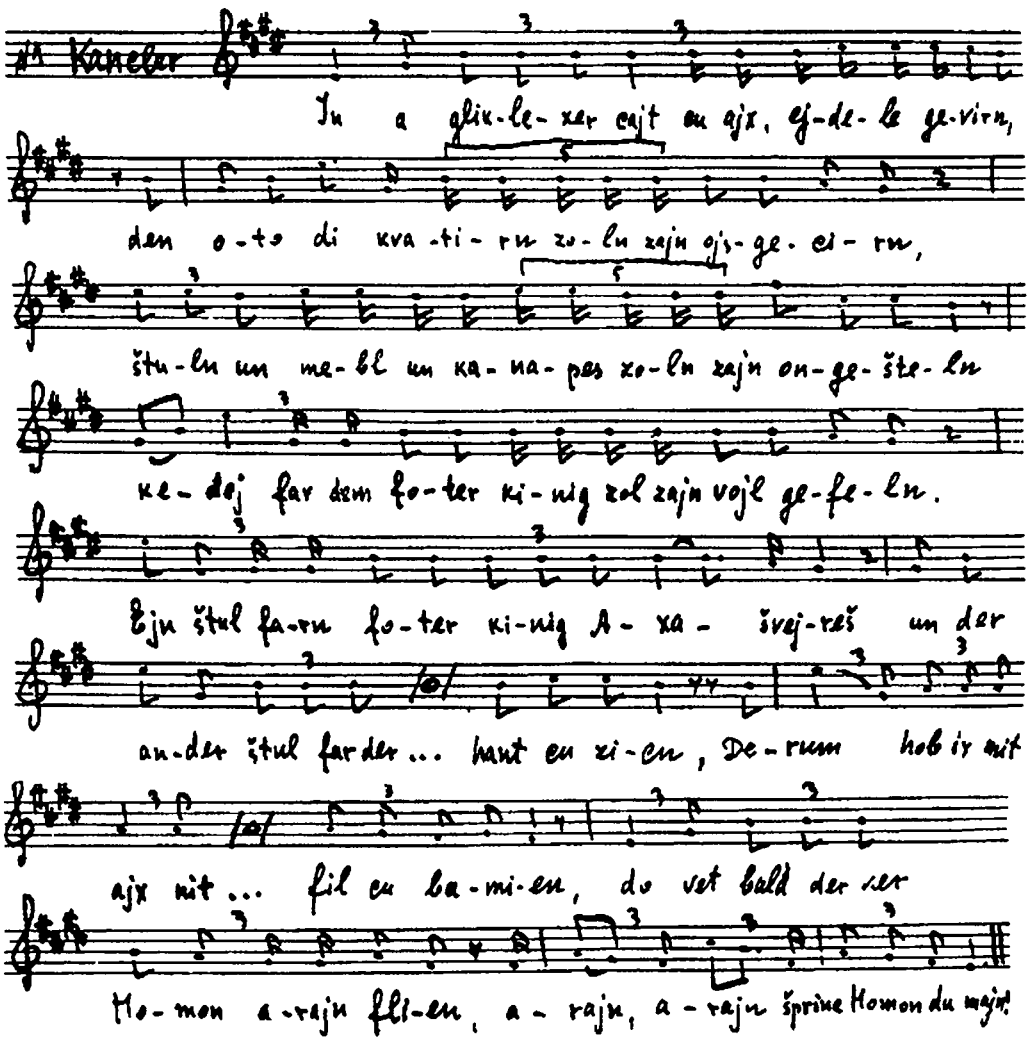
1. Ахашверош – король.
2. Вашти – королева.
3. Эсфирь – королева
4. Аман
5. Мордехай-Мондрехай.
6. Гонец* – одет по-военному.
7. Канцлер*
8. Зерешь – жена Амана.

* В этом варианте гонец обозначен не lufer, lojfer или laufer, как в остальных вариантах нашей пьесы, но feliker (искаженное feldjeger?)

* В местном произношении – kenčler.

PROLOG

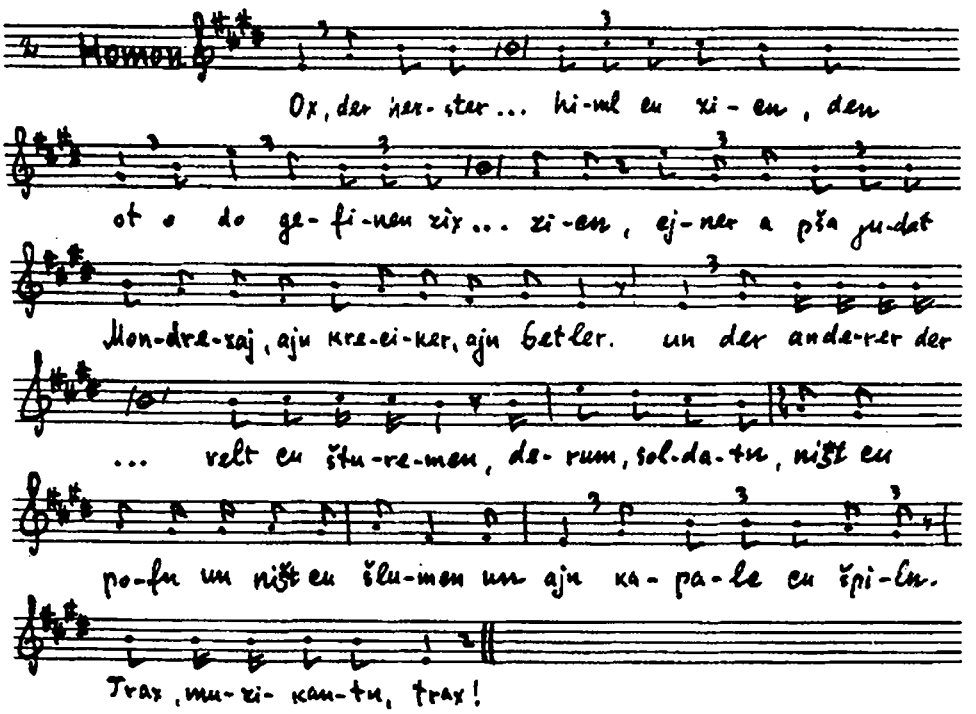
Feliker: In a gliklexer cajt cu ajx, ejdele gevirn,
Den oto di kvatirn zoln zajn ojsgecirn.
Majne rejd zajnen emes un fajn,
Zol nor erlex bacolt zajn.
5. Kejn gelt veln mir ba ajx frier ništ nemen,
Bisklvanen mir veln cu ajx majne rejd lozn cu derkenen.
Derum hob ix mit ajx nit fil baklern un fil cu bamien,
Do vet bald der bruder kenčler arajnflien.
10. Her kenčler, du majn!



Kancler: In ejn gliklexer cajt cu ajx, ejdele gevirn,
Den oto di kvatirn zoln zajn ejsgecirn,
Štuln un mebl un kanapes zoln zajn ojgešteln,
Kedej far dem foter kinig zol zajn vojl gefeln.

15. Ejn štul farn foter kinig Axašvejreš
Un der ander štul far der froj muterlixe Vašti,
Von tut ba im cu der rexter hant cu zicn.
Derum hob ix mit ajx nit fil cu baklern un fil cu bamien,
Do vet bald der her Homon arajnflien.
20. Arajn, arajn,
Šprinc Homon du majn!

Mordxe: Avek, burdnšuk, ix bin elter!
Zol ix gejn aher, –
Štejt Homenke der ber,
25. Zol ix gejn ahin,
Štejt Hominke, vos ix hob im lib vi a špin.
Zol ix gejn in der rexter zajt, –
Štejt a mezuze vehoju letitofes,
To zol af Homonken onfaln cenjorike kadoxes.
30. Xoč er tut af jidelex bilbulim cu trogn,
Mir hofn cu got, mir veln im bald bagrobn.
Derum hob ix mit ajx nit fil cu baklern un fil cu bamien,
Do vet bald der bruder Homon arajnflien.
Arajn, arajn, arajn,
35. Šprinc Homon du majn!



Homon: Ox, der hexster got, vos tut in hojxn himl cu zicn,
Den oto do gefinen zix cvej brave hern cu zicn.
Ejner a pša judat Mondrexaj,
Ajn kreciker, ajn betler,

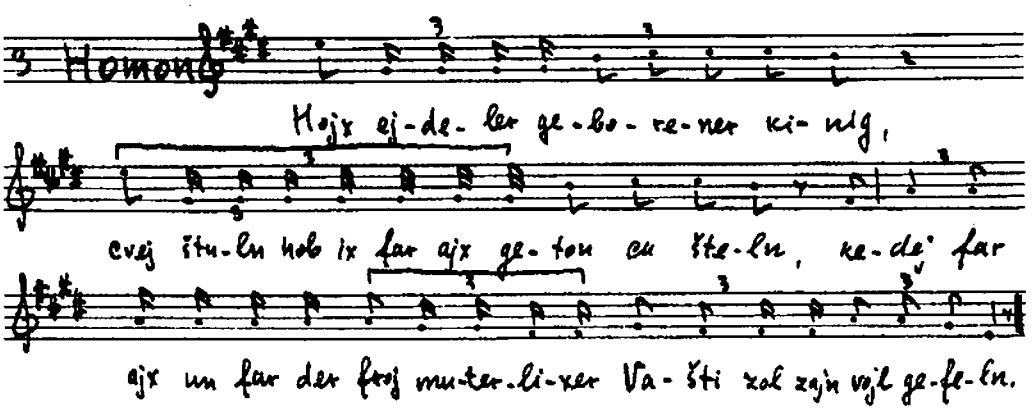
40. Un der anderer, der braver šprincer Homon, vos tut mit im di gancene velt zu šturemen.

Derum, soldatn, ništ cu pofn un ništ cu šlumen
Un ajn kapele cu špiln.
Trax, muzikantn, trax!

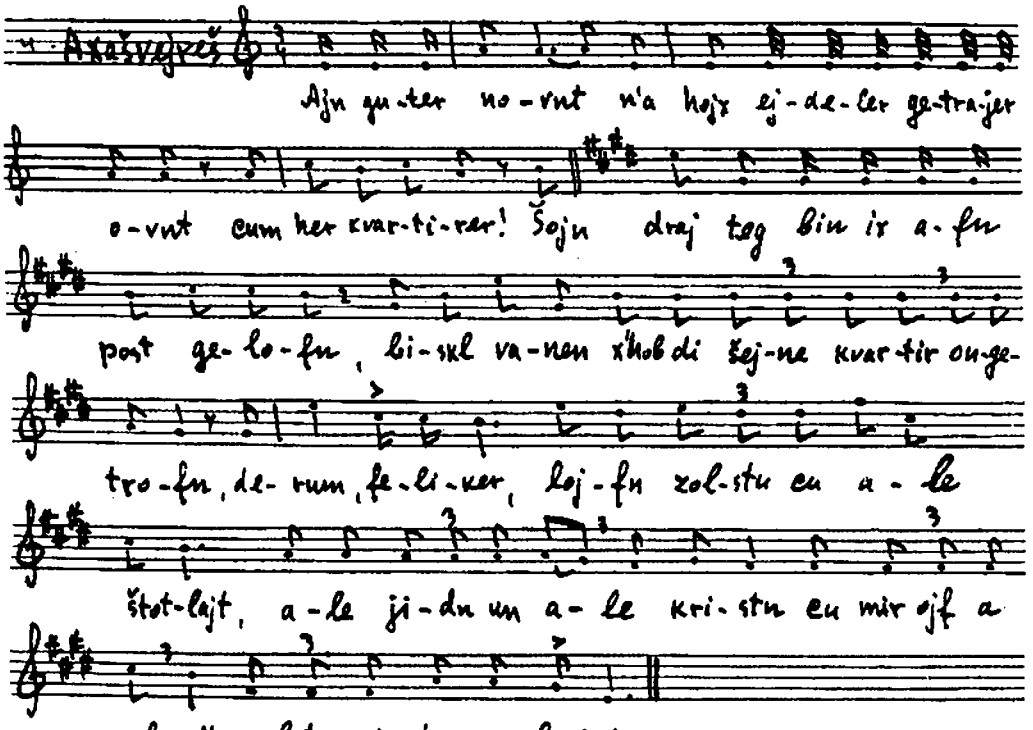
(Muzikantn špiln. S'kumen arajn Axašvejreš un Vašti).

ERŠTER AKT

1-te scene

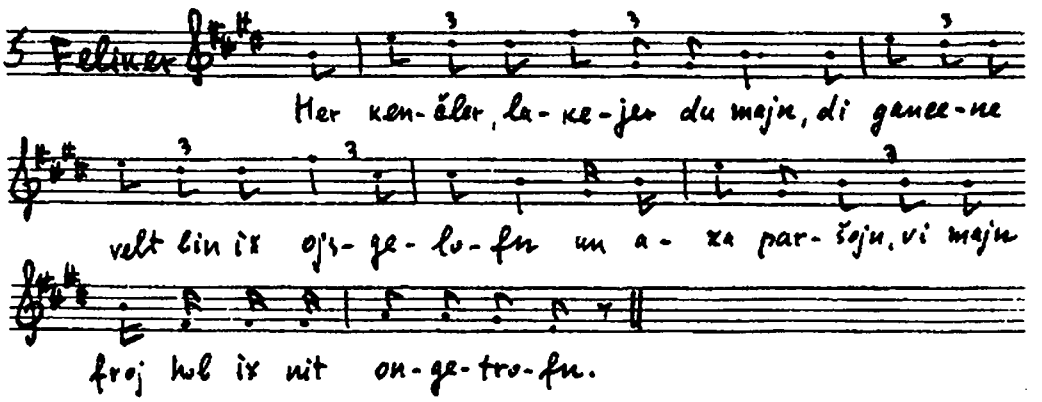


Homon: Hojx ejdeler geborener kinig,
46. Cvej štuln hob ix far ajx geton cu šteln,
Kedej far ajx un far der froj muterlexer Vašti zol zajn vojl gefeln.

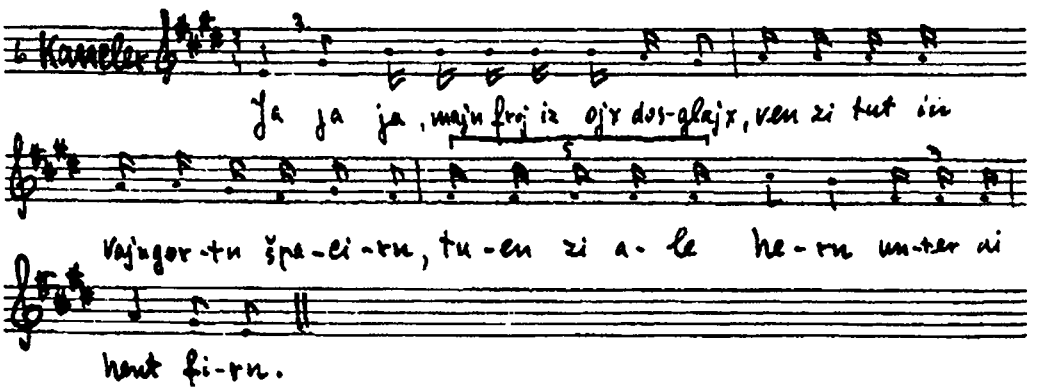


Axašvejreš: Ajn guter novnt,
N'a hojx ejdeler getrajer ovnt
Cum her kvartirer!
50. Šojn draj teg bin ix afn post gelofn,
Bisklvanen x'hob di šejne kvartir ongetrofn.
Derum, feliker, lojfn zolstu cu ale štotlajt,
Ale jidn un ale kristn,
Cu mir af a molcajt zolstu zej ton onbrejtn.

2-te scene



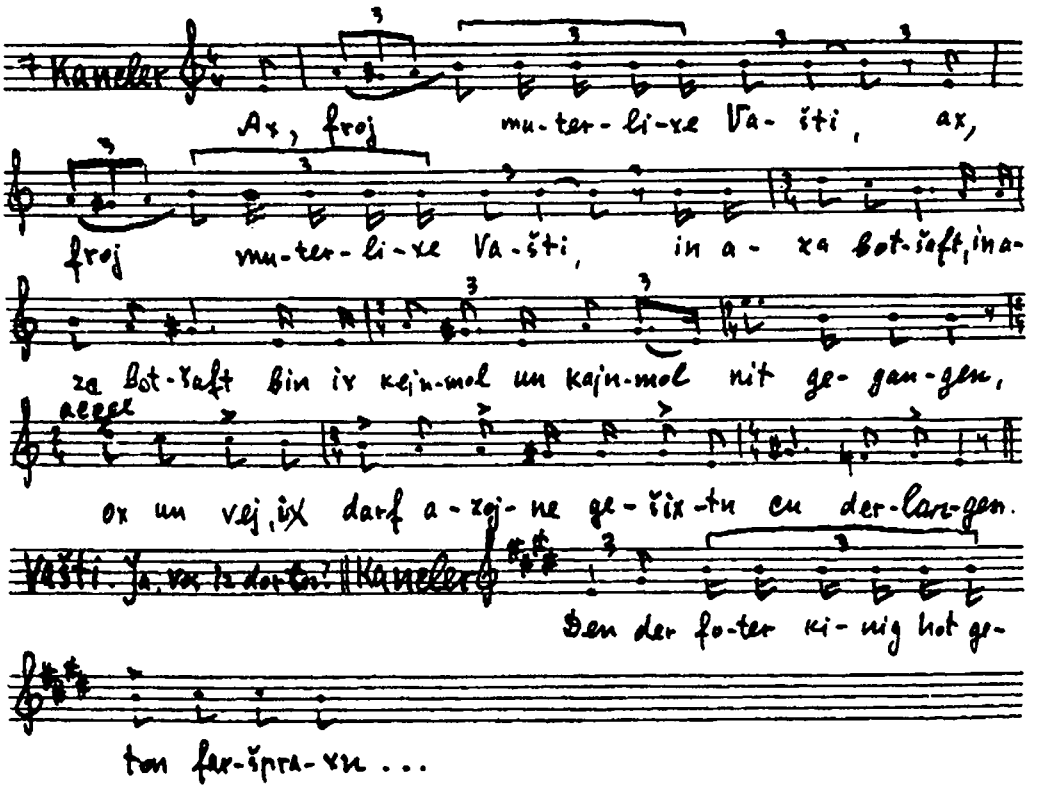
Feliker: 55. Her kenčler, lakejer du majn,
Di gancene velt bin ix ojsgelofn,
Un ot aza paršojn vi majn froj hob ix nit ongetrofn.



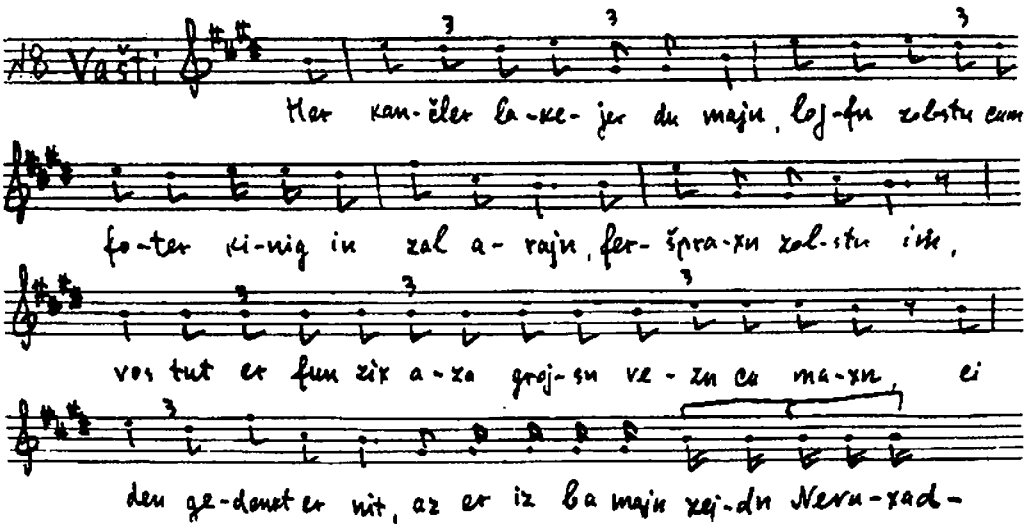
Kancler: Ja, ja, ja, majn froj iz ojx dosglajx.
Ven zi tut in vajngortn špacirn,
60. Tuen zi ale hern unter di hent firn.
Homon: Ja, ja, ja, ven ale hern tuen zix mit zejere frojen cu barimen,
Den ot azoj gejt mir uf af majnem mejn,
Az aza paršojn vi majn froj Zereš vet men in der gancer velt nit gefinen.
Derum darin ba ir ale vajber zibn jor dj hrubes hejcn un cen jor dinen.
Axašvejreš: 65. Ja, ja, ja, ven ale hern tuen zix mit zejere frojen cu barimen,
Den ot azoj gejt mir aruf af majn mejn,

Az aza paršojn vi majn froj Vašti
Vet men in der gancer velt nit gefinen.
Derum, kenčler, lojfn zolstu cu der froj Vašti in zal arajn,
70. Faršprexn zolstu ir, az naket un blojz zol zi zix far mir šteln,
Mit di cvej gildene bexer in ire hent,
Un di cvej gildene bexer zoln zajn ongefilt mit med un mit vajn,
Un in dize zaxn zol zi zix gix un gešvind far mir zajn.

3-te scene



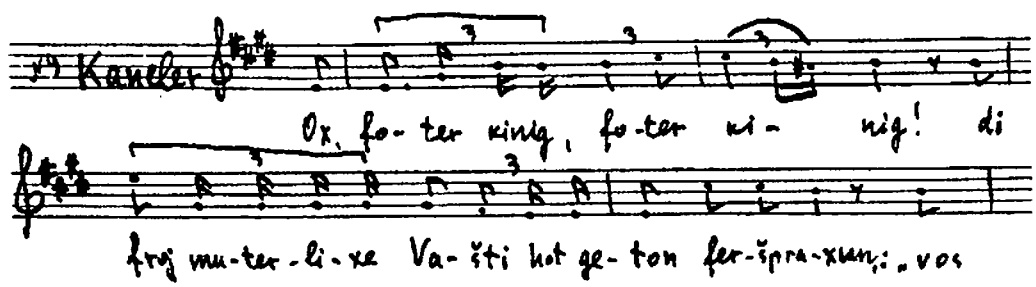
Kancler: Ax, froj muterlexe Vašti,
75. Ax, froj muterlexe Vašti!
In aza botšaft, in aza botšaft
Bin ix kejnmol un kajnmol ništ gegangen.
Ox un vej, ix darf azojne gešixtn cu derlangen.
V a š t i: Ja, vos iz dort?
Kancler: 80. Den der foter kinig hot geton faršpraxn,
Az naket un blojz zolt ir zix far im šteln
Mit di cvej gildene bexers in ajere hent,
Un di cvej gildene bexers zoln zajn ongefilt mit med un mit vajn,
Un in dizn zaxn zolt ir gix un gešvind far im zajn.

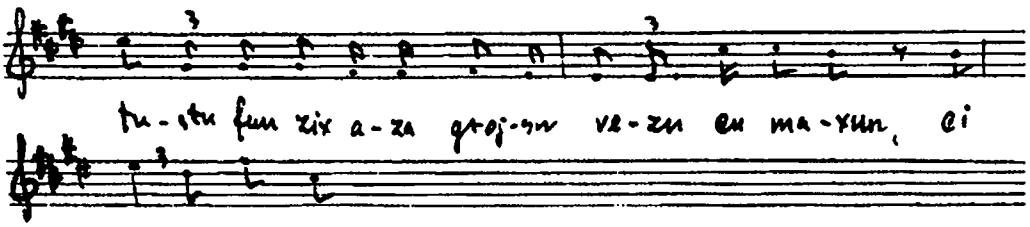


Vašti:

85. Her kenčler, lakejer du majn,
Lojfn zolstu cum foter kinig in zal arajn,
Feršpraxn zolstu im:
Vos tut er fun zix aza grojsn vezn cu maxn?
Ci den gedenkt er nit, az er iz ba majn zejdn Nevuxadnecer af di kozles gezesn,
90. Un ba im a štalmajster gevezn,
Ci den vos duxt zix im, az er kumt arojs fun grojse damen un grojse hern,
Ix kum arojs fun grojse kavalern.
Feršpraxn zolstu im, az er hot zix ongezojfn mit med un mit vajn,
Lejgn zol er zix pofn in zajn vajsn kabinet arajn
95. Feršpraxn zolstu im, er zol mit mir ufhern študirn,
Vorem er vet mit mir gorništ nit ojsfirn.

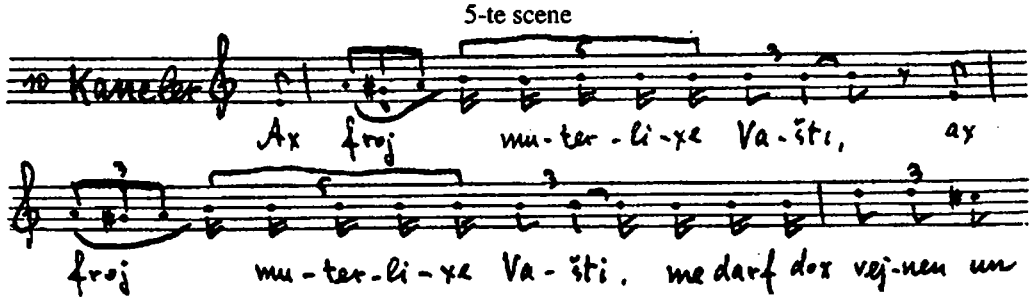
4-te scene

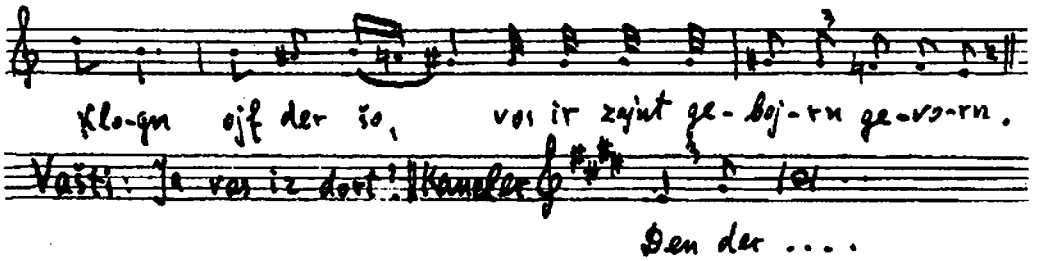




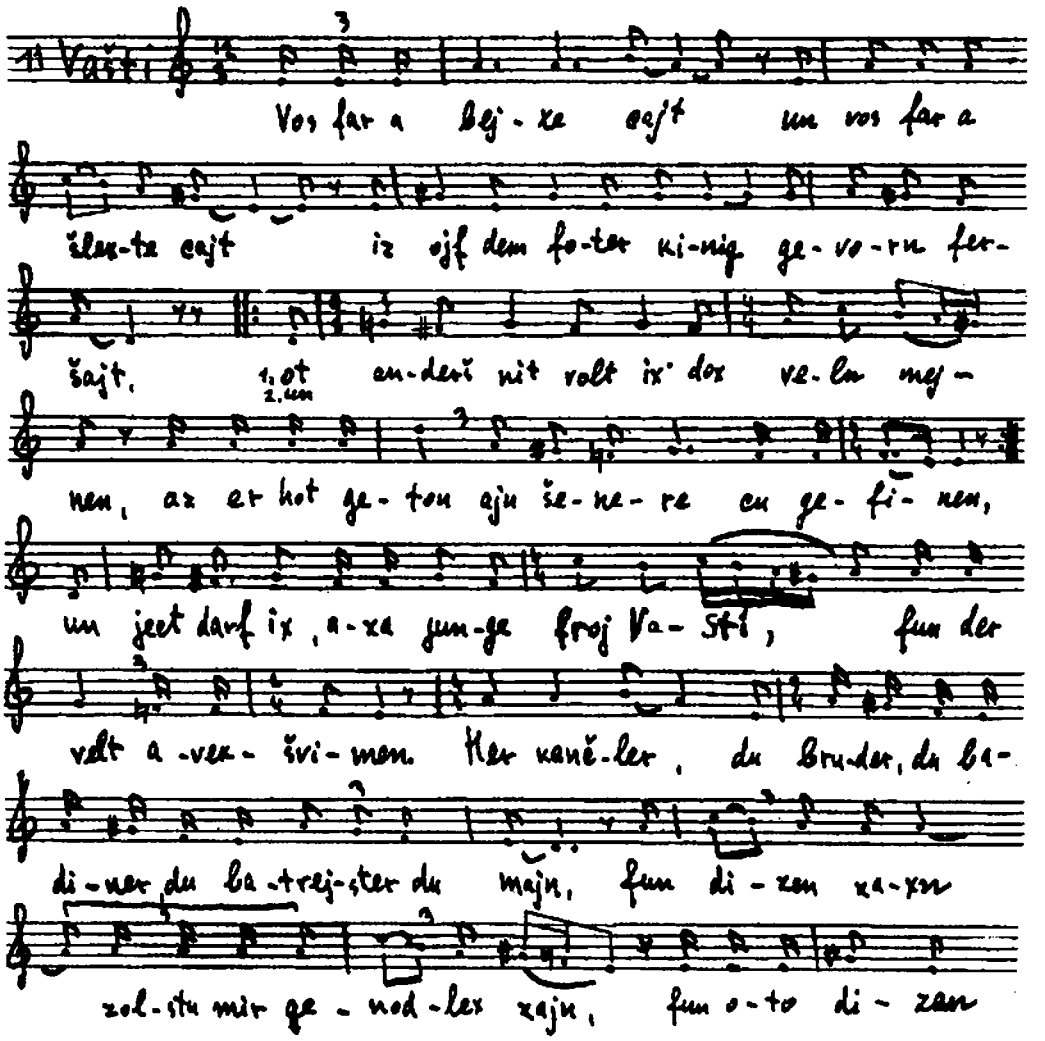
Kancler: Ox, foter kinig, foter kinig!
Di froj muterlexe Vašti hot geton feršpraxn:
"Vos tustu fun zix aza grojsn vezn cu maxn,
100. Ci den gedenkstu nit, az du bist ba ir zejdn Nevuxadnecern af di kozles gezesn,
Un ba im a štalmajster geven?
Ci den vos duxt zix dir, az du kumst arojs fun grojse damen un fun grojse hern,
Zi kumt arojs fun grojse kavalern.
Feršpraxn hot zi geton feršpraxn,
105. Az du host zix ongezojft mit med un mit vajn,
Lejgn zolstu zix pofn in dajn vajsn kabinet arajn.
Feršpraxn hot zi ajx geton feršpraxn, zolst mit ir ufhern študirn,
Vorem du vest mit ir gorništ nit ojsfirn.
Homon: Ax, foter kinig, foter kinig!
110. Ax vej gešrien cu dajnem land,
Az aza kanalske froj hot dir ongeton aza grojsn šand.
Nit nor af dir alejn hot zi dem šand ongeton,
Najert af ale hern, najert af ale grojse lajt,
Ale hernše frojen veln derhern, az di froj muterlixe Vašti hot antkegn dem foter kinig aza šalkhaftikajt ongeton,
116. Veln zej dox nit veln hern zejere manen.
Derum, foter kinig, ojscuhern majn ejdl rot,
Un ništ cu maxn kajn miesn gešpot!
In ale hundert mit zibn un cvancik lender šrajbn un drukn,
Un fun ganc Poras u Modaj ale mejdxens ojskukn.
120. Velxe vet dir vejl gefeln, –
Vet men ir a štul ba der rexter hant šteln
Un ejf ir kop vet di krejn gegebn vern.
Derum, foter kinig, ništ cu kukn af ir guts un af ir gelt,
Najert me zol zi umbrengen jungerhejt fun der velt.
Axašvejreš: 125. Kenčler, lakejer du majn!
Lojfn zolstu cu der froj muterlixe Vašti in zal arajn,
Nit kukn zolstu af ir guts un af ir gelt,
Najert zolstu zi umbrengen jungerhejt fun der velt.

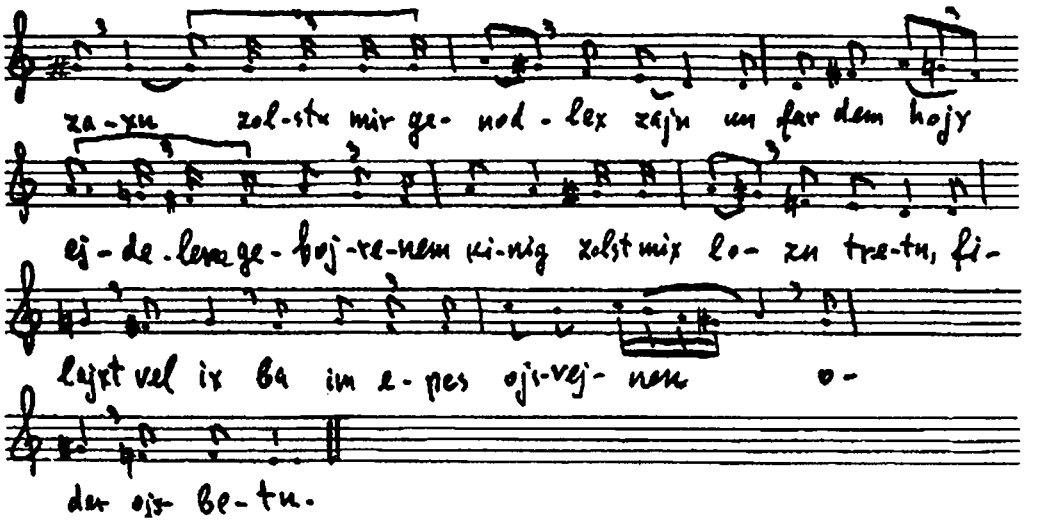
5-te scene



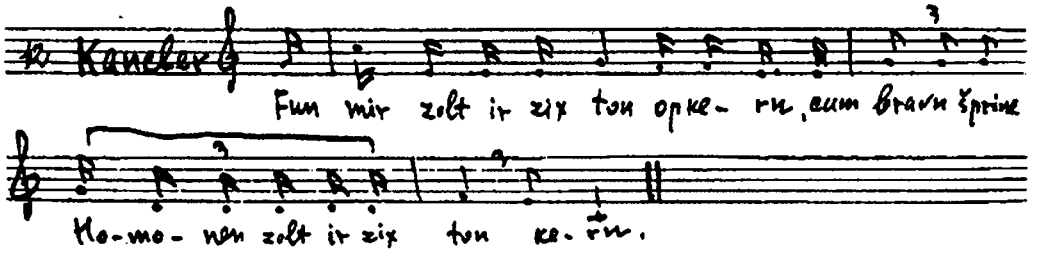


Kancler: Ax, froj muterlixe Vašti,
130. Ax, froj muterlixe Vašti,
Me darf dox vejnen un klogn ojf der šo,
Vos ir zajnt gebojrn gevorn.
Vašti: Ja, vos iz dort?
Kancler: Den der foter kinig hot mir geton feršprexen
135 Ništ kukn zol ix af ajer guts un af ajer gelt,
Najert ix zol ajx umbrengen jungerhejt fun der velt.



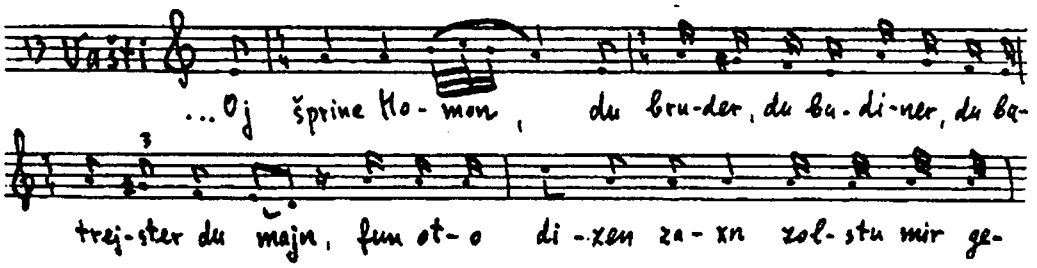


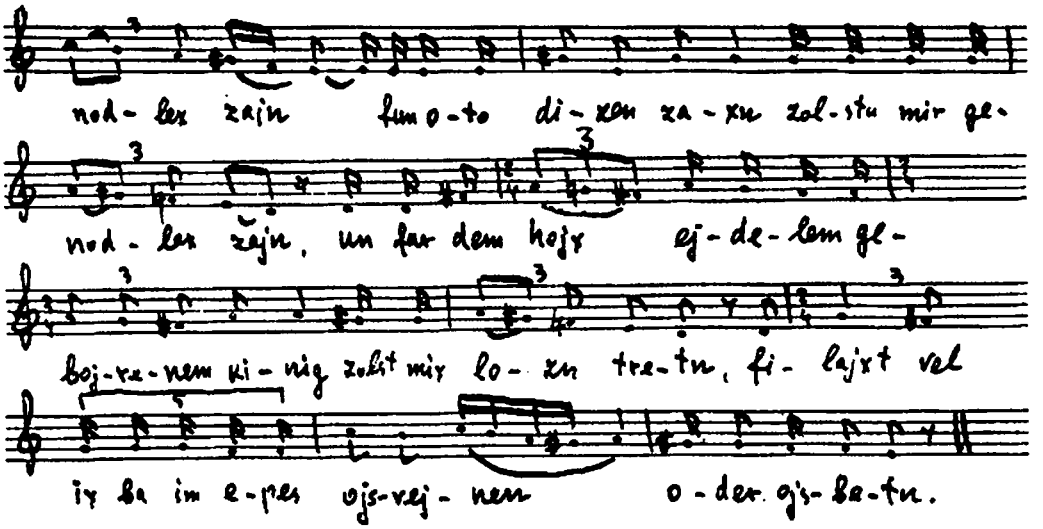
Vašti: Vos far a bejze cajt un vos far a šlexte cajt
Iz ojf dem foter kinig gevorn feršajt?
Ot anderš nit volt ix dox veln mejnen,
140. Az er hot geton ajn šenere cu gefinen.
Un anderš nit volt ix dox veln mejnen,
Az er hot geton ajn šenere cu gefinen,
Un ject darf ix, aza junge froj Vašti, fun der velt avekšvimen.
Her kenčler, du bruder, du badiner, du batrejster du majn,
Fun dizen zaxn zolstu mir genodlex zajn,
Un far dem hojx ejdelem gebojrenem kinig zolst mix lozn tretn,
Filajxt vel ix ba im epes ojsvejnen oder ojsbetn.



Kancler: Fun mir zolt ir zix ton opkern,
Cum bravn šprinc Homonen zolt ir zix ton kern.

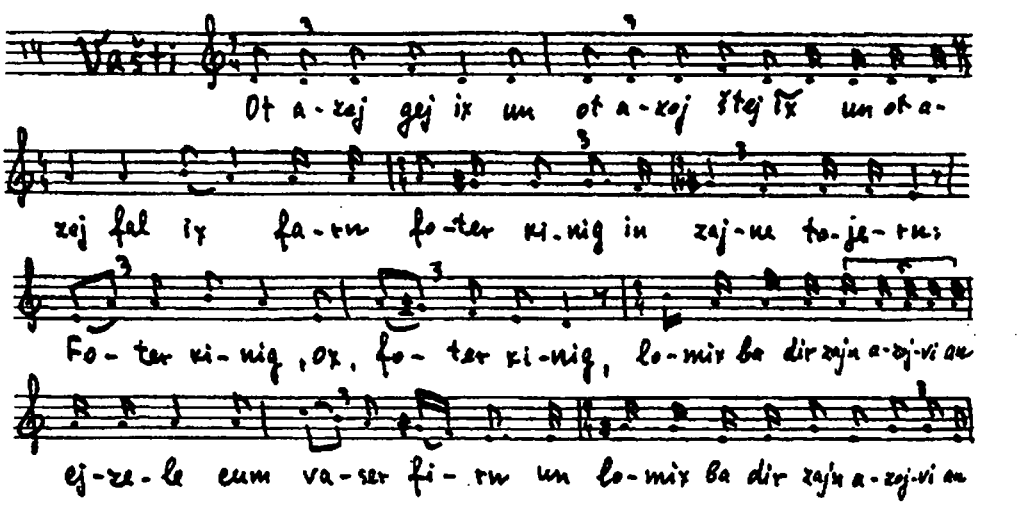
6-te scene

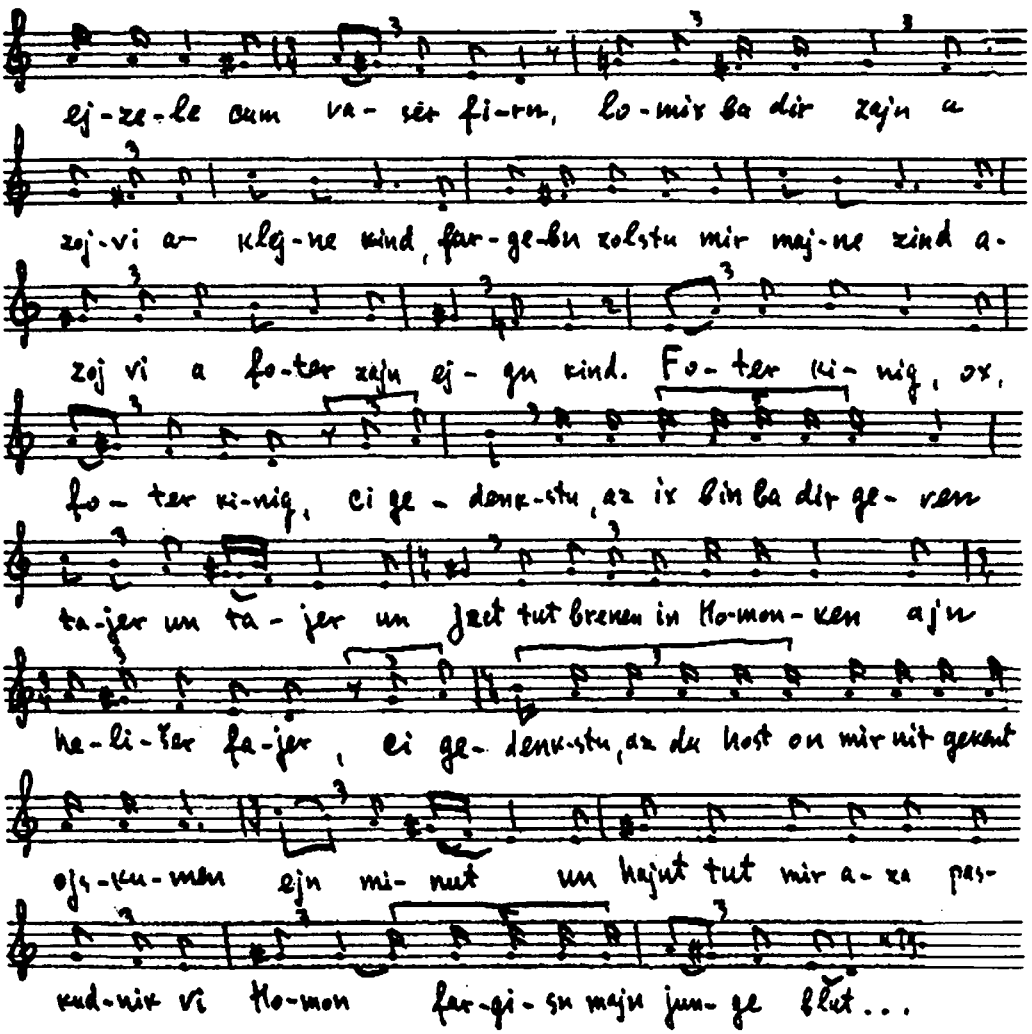




Vašti: 150. Oj, šprinc Homon, du bruder, du badiner, du batrejster du majn,
Ci gedenkstu nit, az bist zix geštanen in ejnem nojt,
Un du host zix cu mir farkojft far a štikele brojt,
Un ject tustu dox af mir ojskukn ojf majn jungn tojt.
Oj, šprinc Homon, du bruder, du badiner, du batrejster du majn,
155. Fun oto dizen zaxn zolstu mir genodlex zajn,
Fun oto dizen zaxn zolstu mir genodlex zajn,
Un far dem hojx ejdelem gebojrenem kinig zolst mix lozn tretn,
Filajxt vel ix ba im epes ojsvejnen, oder ojsbetn.
Homon: Far dem foter kinig vel ix ajx lozn tretn,
160. Nor got vejst, ci vet ir ba im epes ojsvejnen, oder ojsbetn.

7-te scene

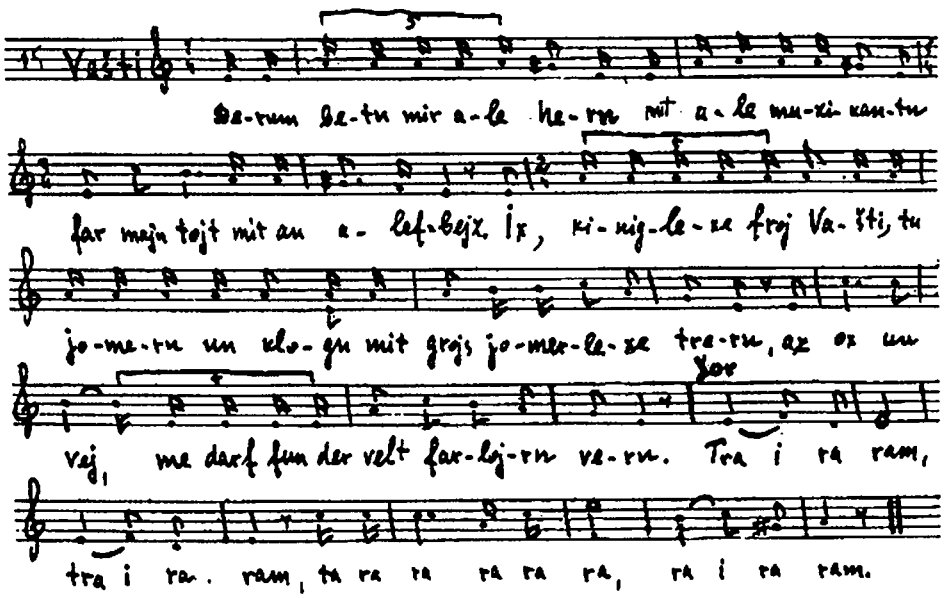




Vašti:

Ot azoj gej ix,
Un ot azoj štej ix,
Un ot azoj fal ix
Farn foter kinig in zajne tojern:
165. Foter kinig, ox, foter kinig,
Lomix ba dir zajn azoj vi an ejzele cum vaser firn,
Un lomix ba dir zajn azoj vi an ejzele cum vaser firn.
Lomix ba dir zajn azoj vi a klejne kind,
Fargebn zolstu mir majne zind,
170. Azoj vi a foter zajn ejgn kind.
Foter kinig, ox, foter kinig,
Ci gedenkstu, az ix bin ba dir geven tajer un tajer,
Un ject tut brenen in Homonken ajn helišer fajer.
Ci gedenkstu, az d'host on mir nit gekent ojskumen ejn minut,
175. Un hajnt tut mir aza paskudnik vi Homon fargisn majn junge blut...
. . . . . .
Ci gedenkstu af majne šejne hor,

Un hajnt darf ix, a junge froj Vašti, avek fun der velt gor.
Avekmajden un opšejden tu ix fun der velt gor acind,
Betn bet ix dix, ribojne šelojlem, zolst mir fargebn majne zind.
180. Un ject bin ix dox šejn un rejn
Un ix darf fun der velt avekgejn.
Oj vej, oj vej, oj vej!
Ejn zax vel ix dox dix ton betn,
Az ojf ajn rejnem ort zolt ir majn flejš cudekn,
185. Az kejn judn un kejn švindn zoln nit šmekn, nit lekn.
Šabes-tog iz dox judišer fajer-tog,
Hob ix geton mit jidiše medxens cu farštern,
Derum bin ix vert fun der velt farlorn vern.
Dos mejnt men: dem judišn šabes hob ix geton mit jidiše medxens cu
špinen un tvinen un tvorn,
190. Derum iz ba mir ojsgevaksn ojf majn štern a vejdxen vi ajn horn.
Majne zind zajnen bam lebendign got zejer grojs.



Derum betn mir ale hern mit ale muzikantn
Far majn tojt mit ajn alef-bejz.
Ix, kiniglexe froj Vašti, tu jomern un klogn mit grojse jomerlexe trern,
195. Az ox un vej, me darf fun der velt farlojrn vern.

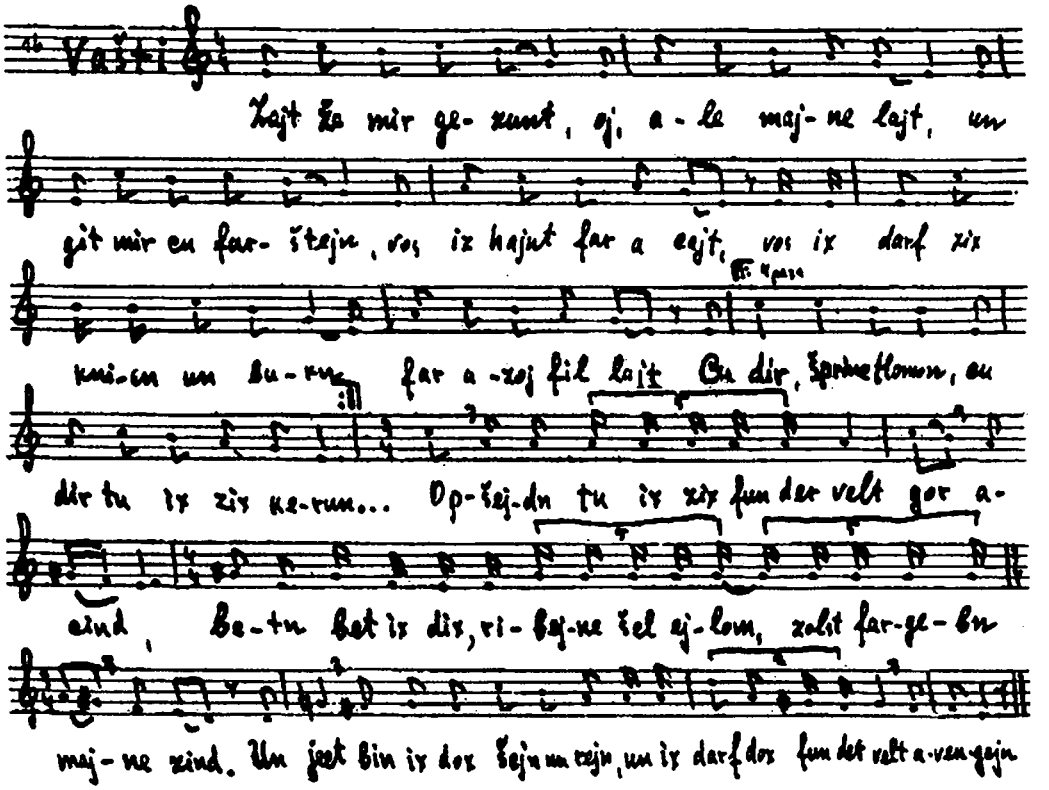
Xor: Tra-i-ra-ram,
Tra-i-ra-ram,
Ta-ra-ra ra-ra-ra,
Ra-i-ra-ram.

Vašti: 200. Oj, biter iz dox mir, oj, zejer cu lajdn,
A junge froj, vos kejn axcn jor nit alt, darf fun der velt farmajdn,

Xor: Tra-i-ra-ra...

Vašti: Gevald iz dox cu šrajen af majne junge jorn,

Kejn gold un kejn zilber helft nit, me darf vern fun der velt farlorn.
Xor: 205: Tra-i-ra-ram...
Vašti: Der menč iz cu ajn šotn geglixn gevorn,
Ot gejt er un ot štejt er un ot vert er farlorn.
Xor: Tra-i-ra-ram...
Vašti: Hundert mit zibn un cvancig lender hobn mix erlex gehaltn
210. Un ject darfn mir majne badiner majn kepele cešpaltn.
Xor: Tra-i-ra-ram...
Vašti: Vi ken men dos gor kukn afn blojzn šverd,
Vi ken got lajdn, az majn kop zol zix valgern af der erd.
Xor: Tra-i-ra-ram...
Vašti: 215. Zajt že mir gezunt, heren un gezelen,
Zelner brojxn šojn šverdn oncuštelen.
Xor: Tra-i-ra-ram...
(Zelner cien arojs di šverdn fun di šejdn).
Vašti: Xoč itlexer menč ken dox ejbik nit lebn, er muz doch štarbn,
Xarote hob ix ojf majne zind, vos ix darf vern fun der velt fardorbn.
Xor: 220. Tra-i-ra-ram...
Vašti: Tejkef umejad vet fun mir gorništ nit vern,
Zelner brojxn šojn šverdn iberkern.
Xor: Tra-i-ra-ram...
Vašti: Ject tut mix nit fardrisn, vi majn harc tut mir klemen,
225. Di junge froj Vašti zol di erd ništ nemen.
Xor: Tra-i-ra-ram,
Tra-i-ra-ram,
Ta-ra-ra-ra, ra-ra,
Ra-i-ra-ram.

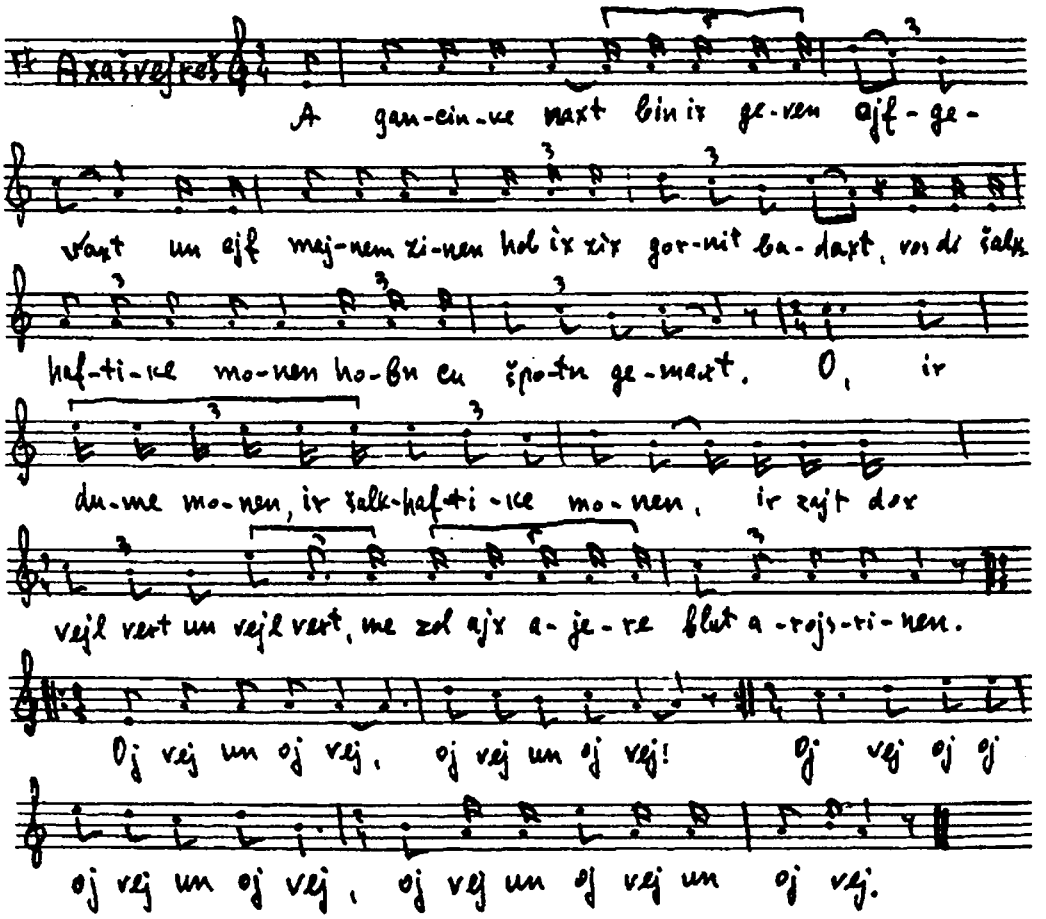


Vašti: 230. Zajt že mir gezunt, oj, ale majne lajt,
Un git mir cu farštejn, vos iz hajnt far a cajt,
Vos ix darf zix knien un bukn far azojfil lajt.
Cu dir, šprinc Homon, cu dir tu ix zix kern,
Vos du tust fun lang on majn tojt cu bagern,
235. Fun vanen tustu visn, vos nox majn tojt vet dir beser vern,
Zol dir azoj ojsgejn, vi mir iz ojsgegangen,
Vos du tust di jidn cum kinig cu derlangen.
Opšejdn tu ix zix fun der velt gor acind,
Betn bet ix dix, ribojnešelojlem, zolst fargebn majne zind.
240. Un ject bin ix dox šejn un rejn
Un ix darf dox fun der velt avekgejn.
(me harget Vašti mitn šverd)

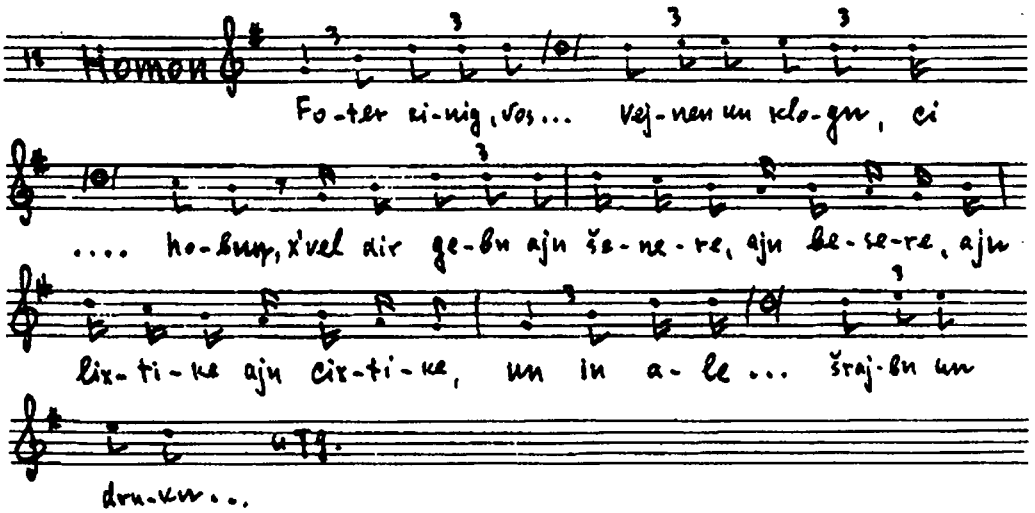
CVEJTER AKT

1-te scene

Axašvejreš: Her kenčler, lakejer du majn!
Kančler: Foter kinig, vos iz dos dir gevorn,
Di froj muterlixe Vašti iz cum tojt deršlogn gevorn.



Axašvejreš: 245. A gancinke naxt bin ix geven ojfgevaxt,
Un af majnem zinen hob ix zix gornit bedaxt,
Vos di šalkhaftike monen hobn cu špotn gemaxt.
0, ir dume monen, ir šalkhaftike monen,
Ir zajnt dox vejl vert un vejl vert, me zol ajx ajere blut arojsrinen.
250. Oj vej un oj vej, oj vej un oj vej!
Oj vej un oj vej, oj vej un oj vej,
Oj vej oj oj oj vej un oj vej
Oj vej un oj vej, un oj vej.
Bitere traxt iz ojfgegangen ojf majnem zinen,
255. Az ot aza junge froj Vašti vel ix šojn gorništ gefinen.
Ax, ir dume monen, ir šalkaftike monen,
Ir zajnt dox vejl vert un vejl vert, me zol ajx fun der velt ojsromen.
Oj vej un oj vej...
Ject farfluxt un farfluxt, farfluxt zol vern der mon,
260. Vos er tut mit dem šnaps cu bašvexn.
Den ix bin geven mit dem šnaps bašvext,
Derum hob ix umgebraxt a junge froj Vašti, azoj vi a rind cum šext.
Oj vej un oj vej...



Homon: Foter kinig, vos tustu nox ir azoj vejnen un klogn,
265. Ci den vestu ajn šenere nit hobn?
Ot dizen umrixtikn harc ken ix dir farixtn.
X'vel dir gebn ajn šenere, ajn besere,
Ajn lixtike, ajn cixtike,
Un in ale hundert zibn un cvancig lender šrajbn un drukn,
270. Un fun ganc Poras un Modaj ale šejne medxens ojscukukn,
Velxe es vet dir vojl gefeln,
Vet men ajn štul ba der rexter hant šteln
Un oif ir kop vet di krejn gegebn vern.

2-te scene

Mordxe: Xa-xa-xa, ix šojn kvel,
275. Ix hob šojn af ajn zekele pejsexdike mel.

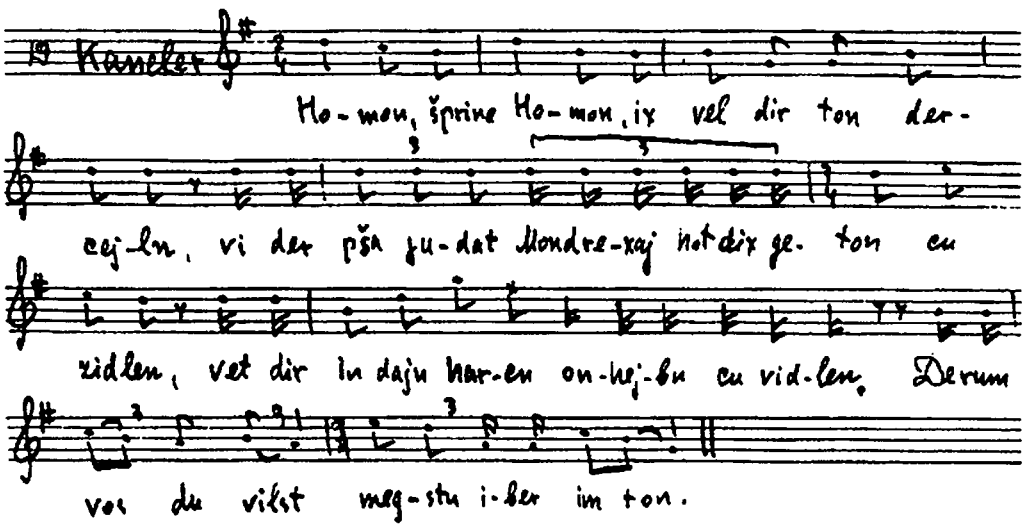
X'vel šojn vern ajn šadxen, ajn badxen.
X'vel gejn dem xindrik a šidex rejdn.
Xindrik, xindrik, ix hob gehert, az du vilst a vajb.
Axašvejreš: A vajb vi an ojg!
Mordxe: 280. Ix vel dir dercejln dem gemel,
Vestu gešvoln vern afn štel.
Die cure iz a pacure,
Der nož –
Iz grin vi groz.
285. Af di bakn,
Iz xoč niselex knakn,
Un in mojl iz šejn un rejn,
S'iz nito ejn cejn.
Alejn iz zi an alte škrabe,
290. Di grojs vi a žabe,
Iz dir gefeln –
To zol men dir bankes šteln.
A gut šabes, jajle,
X'vel ajx dercejln fun dem xosn ojx ajn majle.
295. Der xosn iz a iš xajle
Un a drongajle
Un vil a vajb ale vajle.
Hajnt, kinderlex, ken ix ajx kedušn gebn,
Nor ir zolt, kinderlex, zogn vort in vort.
300. Harej –
Kinderlex, zol ajx zajn vind un vej.
At –
Lixe vašu mat,
Mekudešes –
305. Jak sobaka brešeš,
Betabaas zu –
Stob ty opux zverxu do samoho nosu,
Kedas –
Zolstu vern gešvoln vi a cuker-fas,
310. Mejše veisroel –
Vos gezolt zajn ale jidn, zol ojsgejn cu ajx bejdn,
Xuc mir, dem altn zejdn.
(Cum feliker) Her leker, lajxt zej mir di špakuln-daškuln,
Mirn lejnen di ksube.
315. Bišnas kater ašer jaase,
A svite a vajse,
A vajse svite,
Kadoxes a drite.
Nadn, kinderlex, gib ix ajx fir hundert rubl.
320. Dehajne, af vos zajnen zej?
Far kan rubl štexeniš,
Far drithalbn hundert rubl kopbrexeniš,
Vos vet ajx nit stajen,
Vet ir gejn in kaznačejstve af majn ščot derlajen.
325. Betgevant lehakale,–
Hej un štroj un goroxvines un kadoxvines.
A rotonde lehakale – a rotonde fun hajntiker mode,

A rotonde fun arbes, untergešlogn mit šnej,
Ven zi vet onton, vet ir zajn vind un vej.
330. A koldre fun burakove rosl.
Vi der rosl iz rojt,
Azoj zolt ir ejne af di andere ale tog betn dem tojt.
Bgodim šel haxosn:
Papirene hojzn mit štriklex bacojgn,–
335. Dos iz bgodim šel xojl.
Bgodim šel jontev:
Cerisene hojzn mit drot bacojgn.
Kest, kinderlex, a gancinke vox iber di hajzer
Un af šabes mit a plet.
340. Hajnt, kinderlex, der lebn zol ba ajx zajn zis vi xrejn,
Vos du vest zogn je – zol zi zogn nejn.
Vestu ir gebn a pač,– vet ba ir arojsfaln ale cejn.
Hajnt, kinderlex, zolt ir zix špiln vi di tajbelex,
Un ir zolt zix rajsn di hajbelex.
345. Ir zolt zix špiln vi di fejgelex
Un ir zolt zix kalupen di ejgelex.
Hajnt, kinderlex, majn broxe zol ajx vern mekujem,
Du štum un zi krum,
Oder zi štum un du krum.
350. Hajnt, kinderlex, gej ix šojn fun ajx avek,
Vet arajn Homonke der šnek.

3-te scene

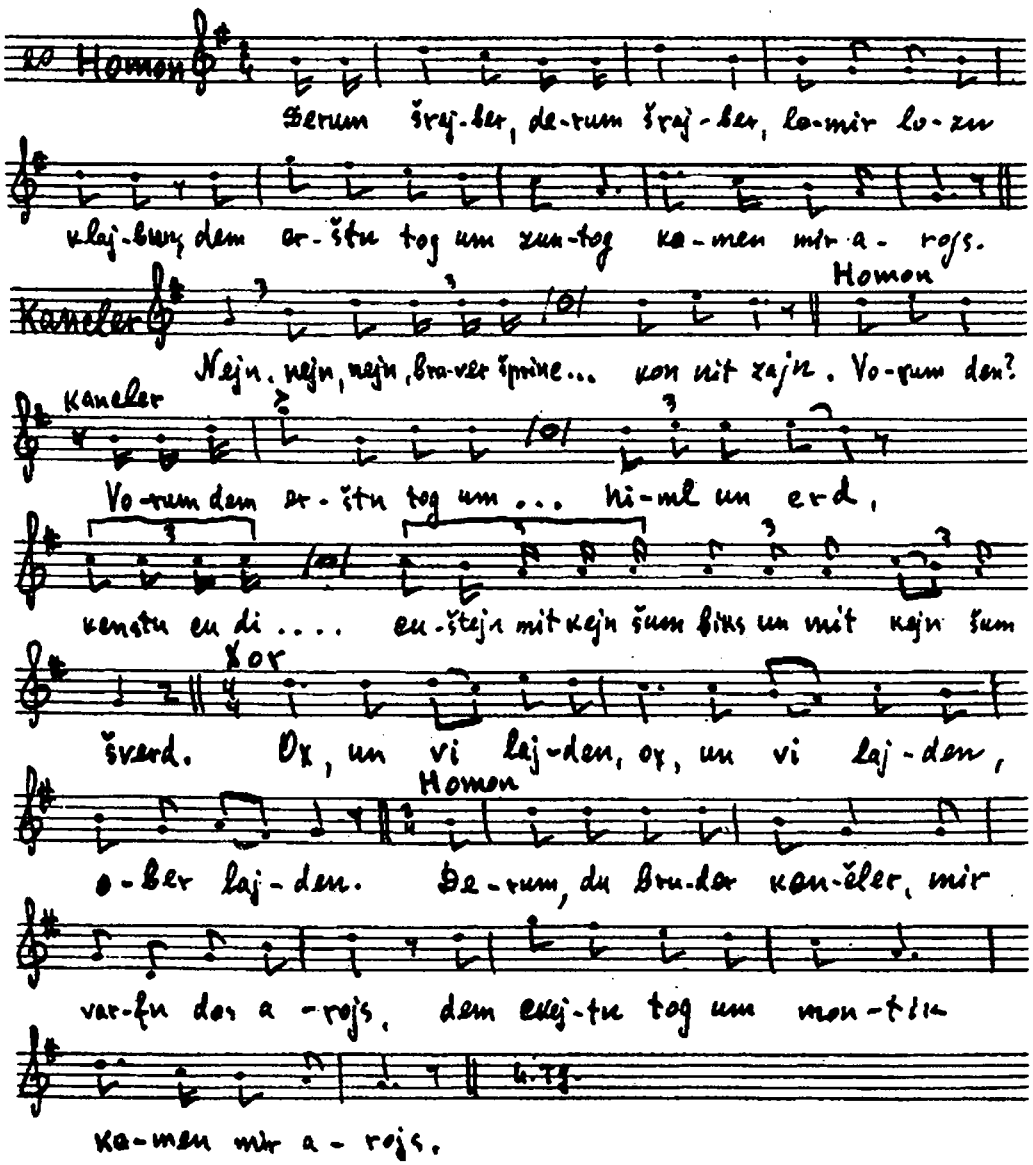
Homon: Du pša judat Mondrexaj, bukn!
Mordxe: Zolst faln afn rukn.
Homon: Du pša judat Mondrexaj, knien!
Mordxe: 355. Ix vel dir gebn a lask mit majn štekn, vestu gevis farflien.

4-te scene



Kančler: Homon, šprinc Homon, ix vel dir ton dercejln,
Vi der pša judat Mondrexaj hot dix geton cu zidlen,
Vet dir in dajn harcn onhejbn cu vidlen.
Derum vos du vilst megstu iber im ton.

Homon: 360. Zol is patern dem pša judat Mondrexaj alejn,–
Iz far mir di zax zejer klejn.
Den ot azoj gejt mir uf af majnem mejn,
Az fun ale bejze pša kanališe jidn zol nit blajbn kejn gedexeniš un kejn gebejn



Derum, šrajber, derum, šrajber,
365. Lomir lozn klajbun,

Dem erštn tog um zuntog
Komen zej arojs!
Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem erštn tog um zuntok kon nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: 370. Vorum dem erštn tog um zuntok hot dox got bašafn himl un erd,
Kenstu cu di bejze pša kanališe judn nit cuštejn mit kejn šum biks un mit kejn šum šverd.
X o r: Ox, un vi lajden,
Ox un vi lajden,
Ober lajden.
Homon: 375. Derum, du bruder kenčler,
Mir varfn dos arojs,
Dem cvejtn tog um montik
Komen zej arojs.
Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprincer Homon, dem cvejtn tog um montik ken nit zajn.
Homon: 380. Vorum den?
Kancler: Dem cvejtn tog um montik hot got bašafn dem gehenem mitn ganejdn,
Kenstu cu di pša kanališe judn nit cuštejn mit kejn šum fajl un mit kejn šum bojgn.
X o r: Ox un vi lajden....
Homon: Derum, du bruder kenčler,
385. Mir varfn dos arojs,
Dem dritn tog um dinstog
Komen zej arojs.
Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem dritn tog um dinstog ken ojx nit zajn!
Homon: Vorun den?
Kancler: 390. Dem dritn tog um dinstog hot got bašafn di zun mit der levone,
Kenstu cu di bejze jidn nit cuštejn mit kejn šum nekome.
X o r: Ox un vi lajden....
Homon: Derum, du bruder kenčler,
Mir varfn dos arojs,
395. Dem fertn tog um mitvox
Komen zej arojn.
Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem fertn tog um mitvox ken ojx nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: Dem fertn tog um mitvox hob got bašafn di cvelf mazoles,
400. Kenstu cu di judn nit cuštejn mit kejn šum cores.
Xor: Ox un vi lajden...
Homon: Derum, du bruder kenčler,
Mir varfn dos arojs,
Dem finftn tog um donerštog
408. Komen zej arojs.
Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem finftn tog um donerštog ken ojx nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: Vorum dem finftn tog um donerštog hot dox zej got gegebn kries hatejre,
Hobn zej far šprinc Homon gornit kejn mejre.
X o r: 410. Ox un vi lajden...

Homon: Derum, du bruder kenčler,
Mir varfn dos arojs,
Dem zekstn tog um frajtog
Komen zej arojs.

Kancler: 415. Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem zekstn tog um frajtog ken ojx nit zajn!

Homon: Vorum den?

Kancler: Vorum dem zekstn tog um frajtog tuen di pša kanališe vajber dem kugl maxn,
Tuen zej fun dir, šprinc Hominke, gor ojslaxn.

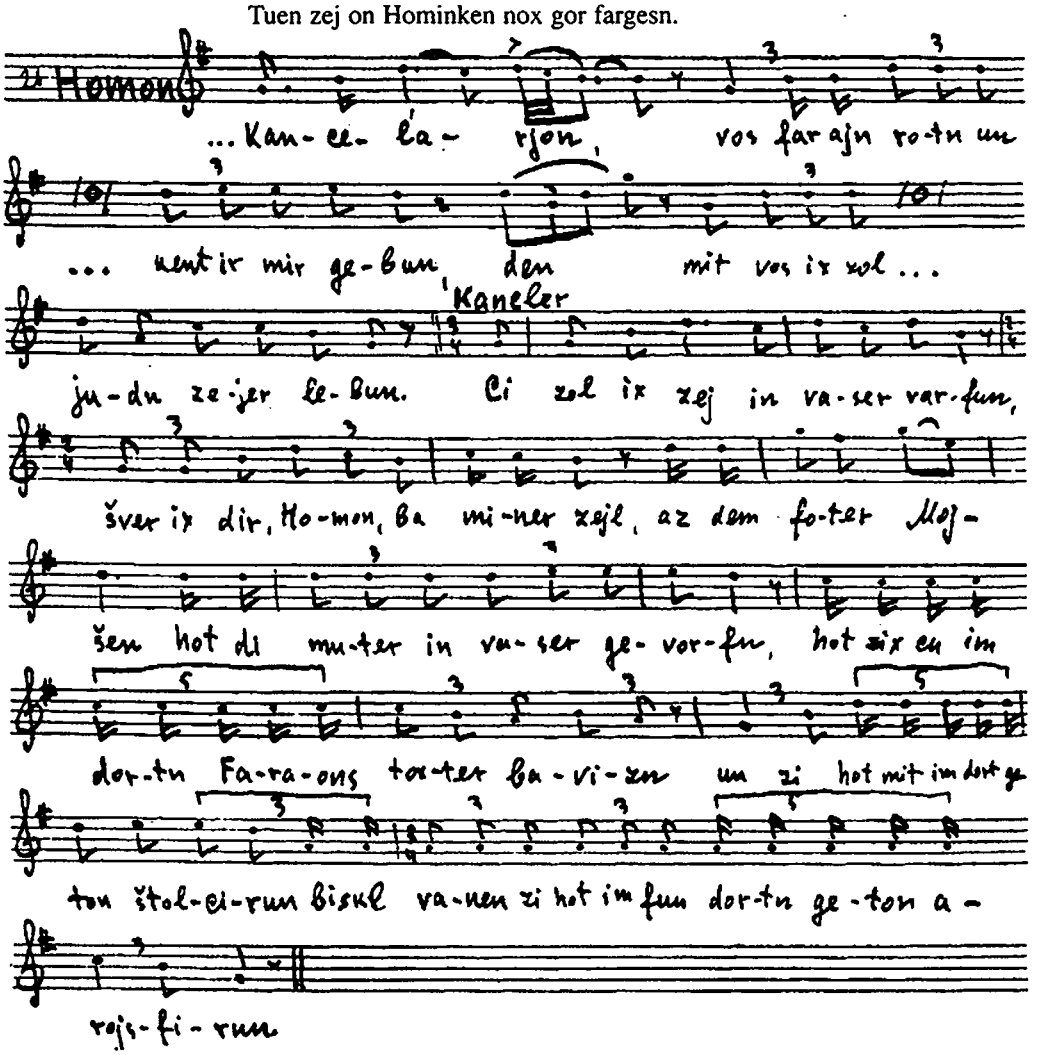
X o r: Ax un vi lajden...

Homon: 420. Derum, du bruder kenčler,
Mir varfn dos arojs,
Dem zibetn tog um šabes
Kumen zej arojs.

Kancler: Nejn, nejn, nejn, braver šprinc Homon, dem zibetn tog um šabes ken ojx nit zajn.

Homon: 425. Vorum den?

Kancler: Vorum dem zibetn tog um šabes tuen dox di judn kugl cu fresn,
Tuen zej on Hominken nox gor fargesn.



Homon: Kanceĺarjon, vos far ajn rotn un vos far ajn ejce kent ir mir gebun,
Den mit vos ix zol konen opnemen ba di bejze pša kanališe judn zejer lebun.

Kancler: 430. Ci zol ix zej in fajer brenen?
Šver ix dir, Homon, ba miner zejl,
Az dem foter Avramen hot der foter Nimred geton in kalxojvn cu varfn,
Hot zix dortn cu im ajn engl bavizn,
Un er hot geton dort mit im špacirn,
435. Biskl vanen er hot im fun dort geton arojsfirn.

Homon: Kanceĺarjon, vos far ajn rotn un far ajn ejce kent ir mir gebun,
Den mit vos ix zol konen opnemen ba di bejze pša kanališe judn zejer lebun.

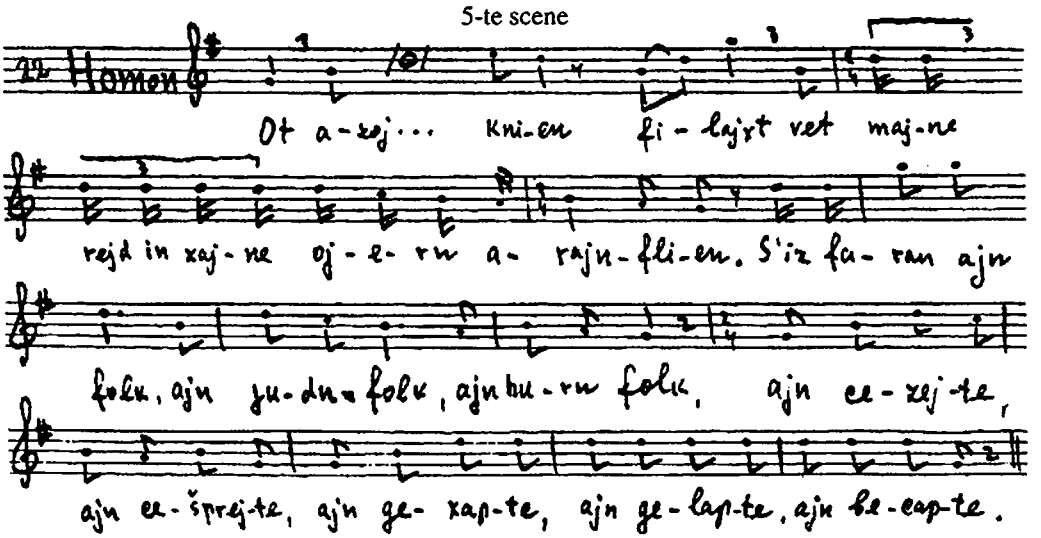
Kancler: Ci zol ix zej in vaser varfun,
Šver ix dir, Homon, ba miner zejl,
440. Az dem foter Mojšen hot di muter in vaser gevorfn,
Hot zix cu im dortn Faraons toxter bavizn
Un zi hot mit im dort geton štolcirun
Biskl vanen zi hot im fun dortn geton arojsfirun.

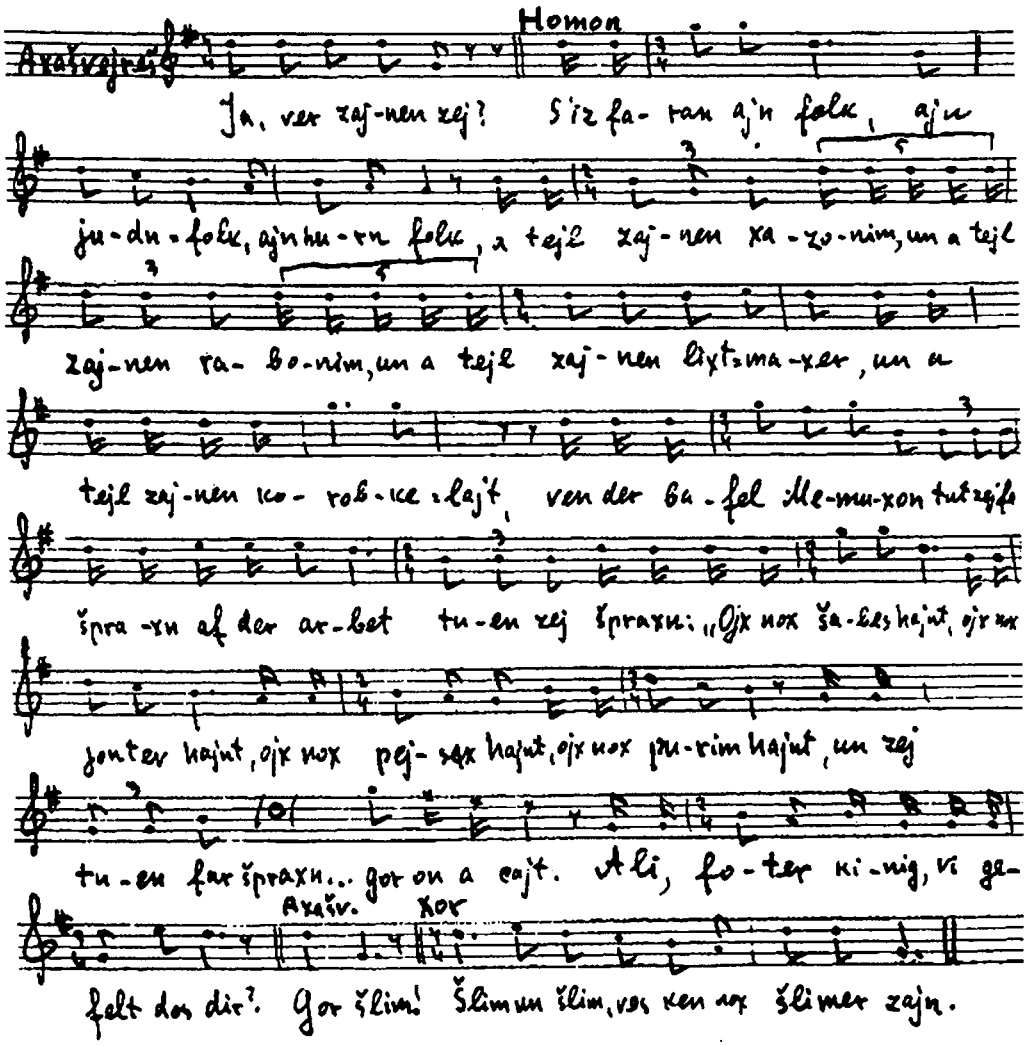
Homon: Kanceĺarjon, vos far ajn rotn un vos far ajn ejce kent ir mir gebun,
445. Den mit vos mir zoln opnemen ba di bejze pša kanališe judn zejer lebun.

Kancler: Ci zol ix zej fun hunger fardorbn,
Šver ix dir, Homon, ba miner zejl,
Az der foter Mojše iz geven afn himl fercik teg un fercik next,
Hot er dort kejn brojt nit geton fresn,
450. Un kejn vaser hot er dort nit geton zojfn.
Nor ejn rotn un ejn ejce ken ix dir gebn,
Den ot dermit vestu kenen opnemen ba di bejze pša kanališe judn zejer lebn.
Den drajcn teg in monat oder iz er gebojrn gevorn,
Un fercn teg in monat oder iz er farlorn gevorn.

Homon: 455. Den drajcn teg in monat oder pruvn cu šrajbn,
Un fercn teg in monat oder zol fun ale pša kanališe judn kejn gedexeniš un kejn gebejn nit blajbn.

5-te scene





Homon: Ot azoj tu ix farn hojx ejdeln gebojrenem kinig cu knien,
Filajxt vet majne rejd in zajne ojern arajnflien.
S'iz faran ajn folk, ajn judn-folk, ajn hurn folk
460. Ajn cezejte, ajn cešprejte,
Ajn gexapte, ajn gelapte, ajn becapte.
Axašvejreš: Ja, ver zajnen zej?
Homon: S'iz faran ajn folk, ajn judn-folk, ajn hurn folk,
A tejl zajnen xazonim,
465. Un a tejl zajnen rabonim,
Un a tejl zajnen lixtmaxer,
Un a tejl zajnen korobke-lajt.
Ven der bafel Memuxon tut zej faršpraxn af der arbet,
Tuen zej špraxn:
470. Ojx nox šabes hajnt,
Ojx nox jontev hajnt,
Ojx nox pejsex hajnt,

Ojx nox purim hajnt.
Un zej tuen faršpraxn, az der foter kinig mit mir, šprinc Homonen, zoln štarbn gor on a cajt.

475. Ali, foter kinig, vi gefelt dos dir?
Axašvejreš: Gor šlim.
X o r: Šlim un šlim, vos ken nox šlimer zajn.
Homon: Fun oto dizn zaxn veln mir ton opmulirn
Un cum xojdeš elel veln mir ton prezdentirn.
480. Vi der xojdeš elel kumt cu zej on,
Azoj tuen zej ojskojfn vi a hun un vi a hon,
Un zej tuen špraxn, az der foter kinig mit dem šprinc Homonen zoln esn gor a trukenem špom.
Derum, foter kinig, tut ba dir kejnmol af der kix kejn flejš nit stajen.
Ali, foter kinig, vi gefelt es dir?
Axašvejreš: 485. Gor šlim.
X o r: Šlim un šlim, vos ken nox šlimer zajn.
Homon: Fun dizn zaxn veln mir ton opmulirn,
Un cu dizn jomkiper veln mir ton prezdentirn.
Vi der jomkiper kumt cu zej on,
490. Azoj tuen zej mit zejere hiner un mit zejere hener,
Mit zejere trejfene majler pačerec cu zogn.
Du pša jud Mondrexaj, vi zogn zej?
Mordxe: Zej zogn:
Ze xalifosi, ze temurosi, ze kaporosi,
495. A kapore zolstu vern far mir un far ale jidn.
Homon: Ali, foter kinig, vi gefelt es dir?
Axašvejreš: Gor šlim.
Xor: Šlim un šlim, vos ken nox šlimer zajn.
Homon: Fun ot dizn zaxn veln mir ton opmulirn,
500. Cu dizn sukes veln mir ton prezdentirn.
Vi der sukes kumt cu zej on,
Azoj gibn zej dox mit zejer dos a šokl,
Ot azoj faršpraxn zej: foter kinig, zol dir aropfaln dajn nopl.
Ali, foter kinig, vi gefelt es dir?
Axašvejreš: 505. Gor šlim.
Xor: Šlim un šlim, vos ken nox šlimer zajn.
Homon: Fun oto dizn zaxn veln mir ton opmulirn,
Cu di bejze pša kanališske frojen veln mir ton prezdentirn.
Vi di pša kanališske froj vert, šojn umrejn,
510. Azoj krigt zi ba ir mir in di ojgn gor nit kejn xejn.
Vi zi darf lojfn cum tuk,
Azoj lojft zi nit cum tuk,
Biskn der man brengt ir nit a fajnem jarmeluk.
Cvej mol tut zi mit di vaser cu šlogn,
515. Dos drite mol tut zi mit ir trejfn mojl pačeres cu zogn.
Du pša judat Mondrexaj, vos zogt zi?
Mordxe: Zi zogt: borux ato al hatfile,
Vos ba ir man iz a kile,
Un az got vet helfn, vet iberajor zajn a brismile.
Homon: 520. In draj fertl jor
Vert dox di zax ganc klor,
Un zi tut zix in ir betxen arajnlejgn,

Mit di forhangen tut zi zix farhengen,
Un zi tut špraxn:
526. Ej, ej, ej, ej, ej, ej,
Henelex cvej,
Aj, aj, aj
Henelex draj,
Hir, hir, hir,
530. Hinerlex fir.
Un dem man git zi a make mit a gešvir.
In najn xadošim cajt tut zi dox a pša judat Mejškelen cu gevinen,
In axt teg cajt arum tut men im in der hojxer šul cu trogn.
In derhojxer šul iz šejn ojsgemolt un ojsgekrict,
535. Mit šejne forhengelex farhangen,
Mit šejne betgevant ojsgebet,
Ken ix švern, az ix zelbst, šprincer Homon, meg zix deruf zecn.
Kumt cugejn der foter Mojše mit zajn meser,
Ojx nit majn meser, ojx nit dajn meser,
540. Ojx nit šarfer, ojx nit greser un nit beser.
Ejner tut im haltn
Un der cvejter tut im šnajdn,
Un der driter tut im zajn blut cu zojgn.
Ali, foter kinig, vi kenstu gor farlajdn,
545. Az me zol nemen a kind fun axt teg cu bašnajdn?

6-te scene

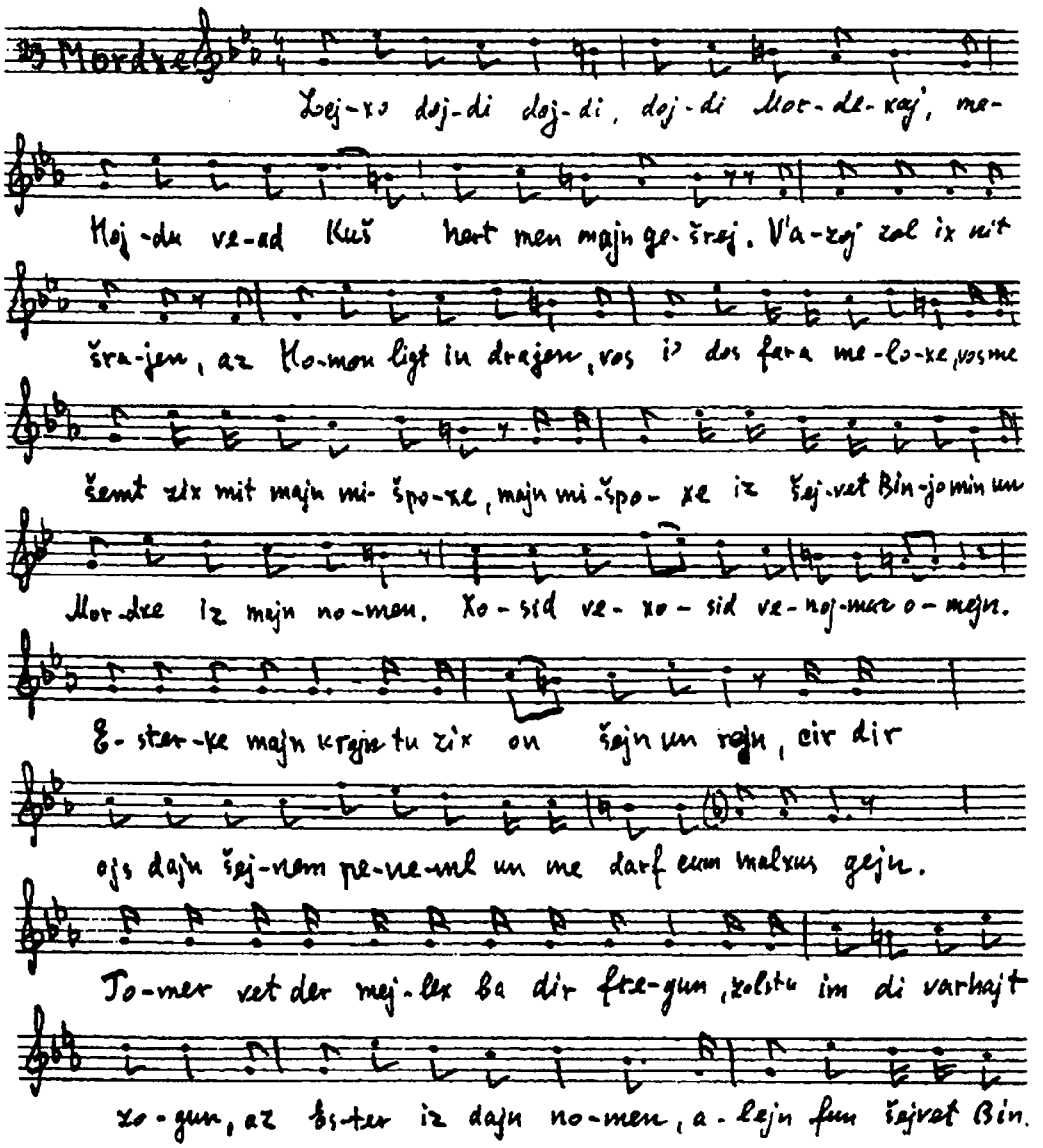
(Cvejte intermedie)

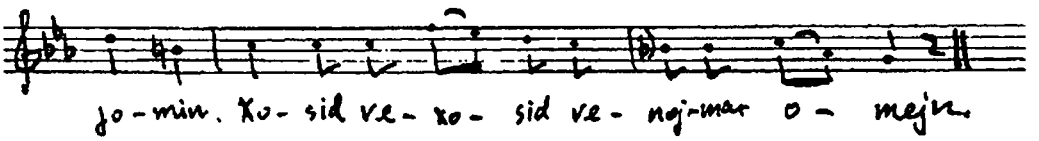
Mordxe: Ba vemen es iz purim, ba mir iz di krepxen,
Hajnt veln mir šojn onhejbn abisele maxzer cu grebcn.
No kol midej mixejno,*
Hob ix gefregt ba der manen, vifl zalc šit men arajn in top?
550. Hot zi mir gezogt: ložka i pol ložka.
No kol midej mixejno,
Bin ix gegangen in gas, hob ix gezen, az a goj zejt korn.
Hob ix im gesogt: daj bože, štob bulo ložka i pol ložka.
Ošamnu, hot er mix geton šlogn.
555. – Vi den zol ix zogn?
– Daj bože, štob bagato bulo.
No kol midej mixejno,
Bin ix gegangen in gas un hob gezen, az a goj firt a pejger.
Hob ix im gesogt: daj bože, štob bagato bulo.
560. Ošamnu, hot er mix geton šlogn.
– Vi den zol ix zogn?
– Daj bože, štob zemla prińala.
No kol midej mixejno,
Bin ix gegangen in gas un hob gezen, az a goj firt a šejgecl šmadn,
565. Hob ix im gezogt: daj bože, štob zemla prińala.
Ošamno, hot er mix geton šlogn.
– Vi den zol ix zogn?
– Daj bože, štob velyki rosla.
No kol midej mixejno,
570. Bin ix gegangen in gas, hob ix gezen, az es gejt a porec mit a gešvir.
Hob ix im gezogt: daj bože, štob velyki rosla.

* Fardrejt fun «no kol mido nexojno».

Ošamno, hot er mix geton šlogn.
– Vi den zol ix zogn?
– Daj bože, štob lopnulo.
575. No kol midej mixejno,
Bin ix gegangen in gas, hob ix gezen, az es gejt a mehuberese pricte,
Hob ix ir gezogn: daj bože, štob lopnulo.
Ošamnu, hot zi mix geton šlogn.
– Vi den zol ix zogn?
580. – Daj bože, štob velyki syna rodila.

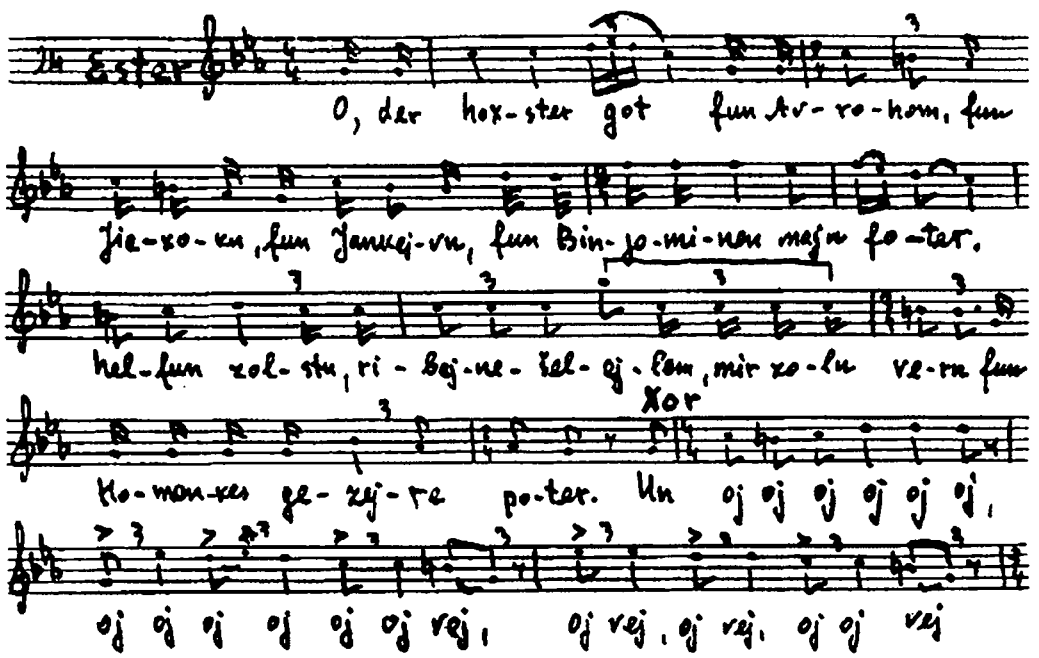
7-te scene

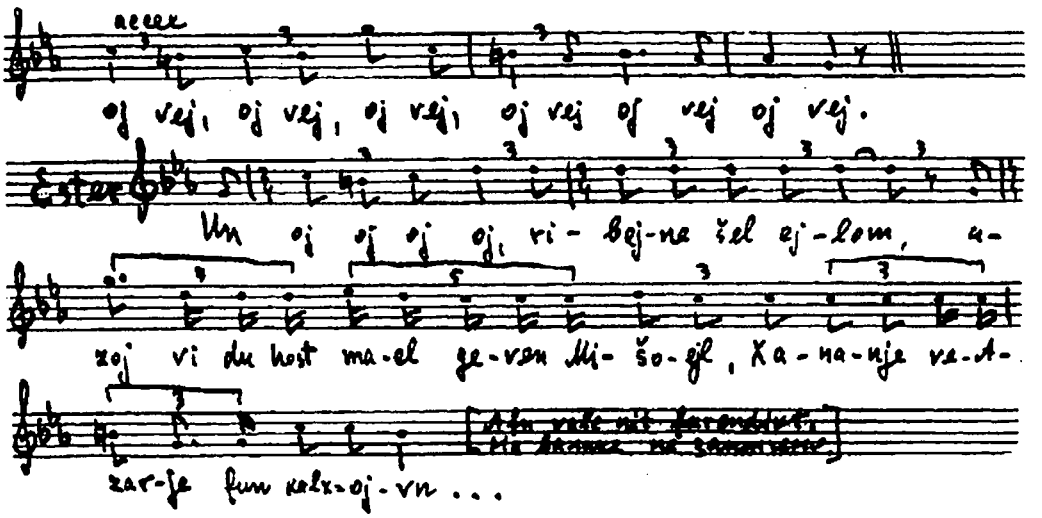




Mordxe: Lejxo dojdi, dojdi, dojdi Mordexaj,
Mehojdu vead Kuš hert men majn gešrej.
V' azoj zol ix nit šrajen,
Az Homon ligt indrajen.
585. Vos i' dos far a meloxe,
Vos me šemt zix mit majn mišpoxe?
Majn mišpoxe iz šejvet Binjomin
Un Mordxaj iz majn nomen,
Xosid vexosid venojmar omejn.
590. Esterke, majn krojn,
Tu zix on šejn un rejn.
Cir dir ojs dajn šejnem peneml
Un m'darf cum malxus gejn.
Tomer vet der mejlex ba dir fregun,
595. Zolstu im di varhajt zogun,
Az Ester iz dajn nomen,
Un alejn bistu fun šejvet Binjomin.
Xosid vexosid venojmar omejn.

8-te scene





Ester: O, der hoxster got fun Avrohom, fun Jicxokn, fun Jankevn, fun Binjominen, majn foter.

600. Helfun zolstu, ribojnešelojlem, mir zoln vern fun Homonkes gezejre poter.

Xor. Un oj, oj, oj, oj, oj, oj,
Oj, oj, oj, oj, oj, oj, vej,
Oj vej, oj vej, oj, oj, vej,
Oj vej, oj vej, oj vej, oj vej, oj vej, oj vej.

Ester: 605. Un oj, oj, oj, ribojnešelojlem,
Azoj vi ix tu do hajnt antkegn dir štejn,
Un ix bin dox gorništ rejn.
Helfn zolstu mir, ribojnešelojlem, az ix zol krign bam foter kinig in di ojgn xejn,
Vorem, az ix vel ba im kejn xejn ništ gefinen.

610. Veln di jidelex zogn, az ix hob nit gevolt gejn derinen.

Xor: Oj, oj, oj...

Ester: Un oj, oj, oj, ribojnešelojlem,
Azojvi du host macl geven Mišoejl, Xananje V'eAzarje fun kalx-ojvn,
Un Danieln fun grub fun lejbn,

615. Ot azoj bet ix dix, ribojnešelojlem, zolst zix derbaremen af undzere jorn ojx.

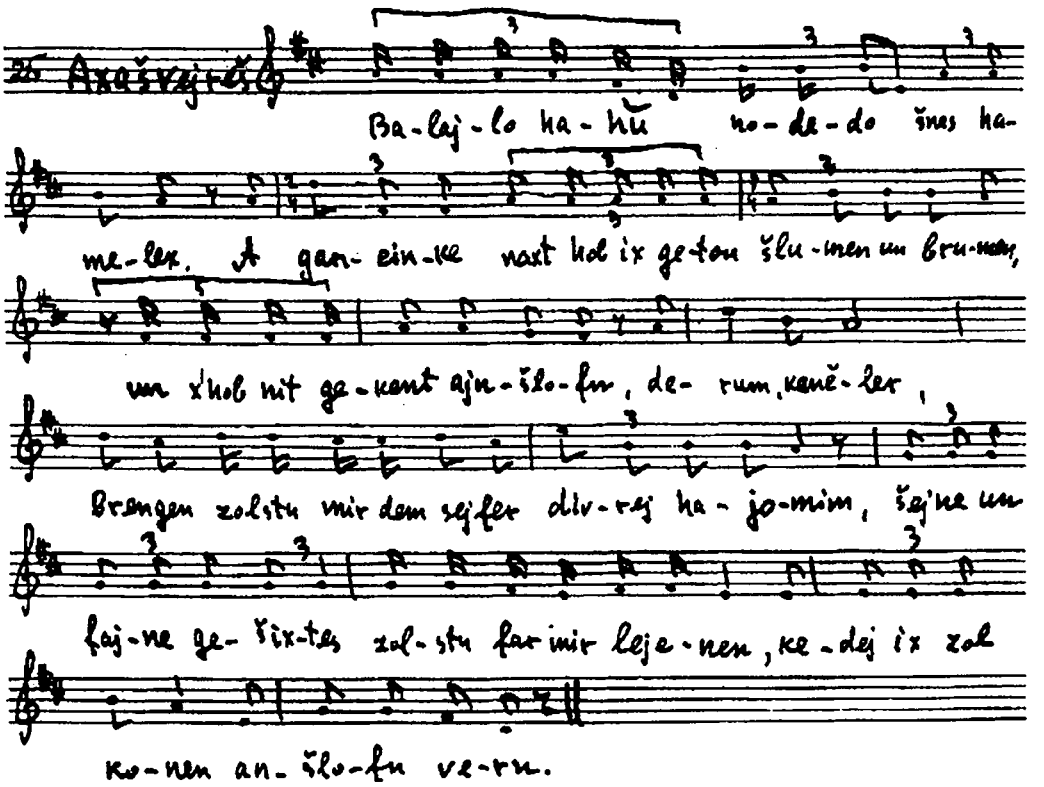
Xor: Un oj, oj, oj...

Ester: Un oj, oj, oj, ribojnešelojlem,
Azoj vi in posek štejt: «Mekimi meofer dal",
Dos mejnt, da zolst ufhejbn dem oreman fun zajne mist,

620. Azoj bet ix dix, ribojnešelojlem,
Az fun Homonen zol vern pust un vist.

Xor: Un oj, oj, oj...

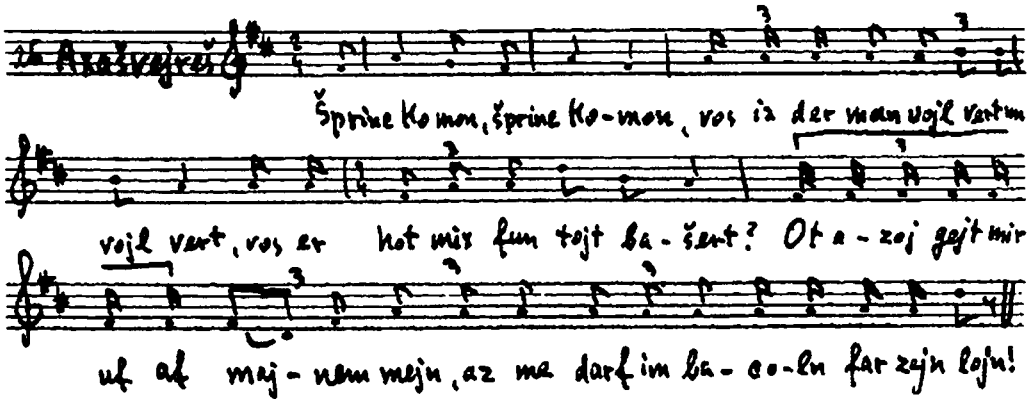
DRITER AKT
1-te scene



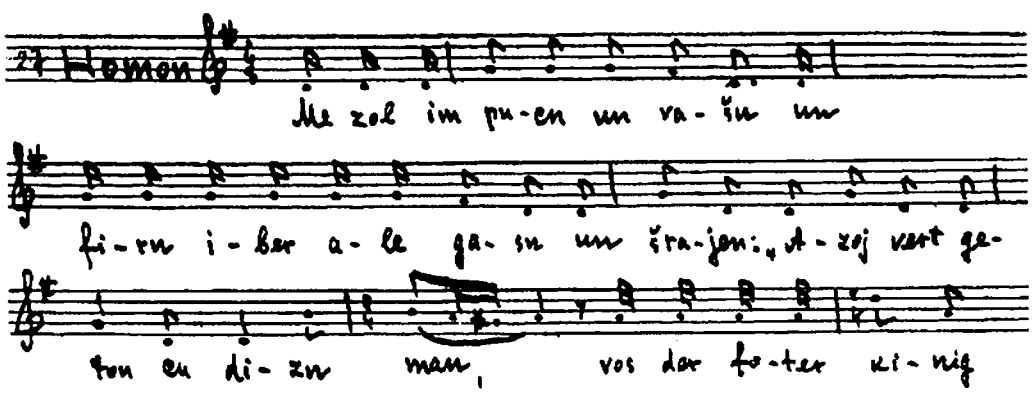
Axašvejreš: Balajlo hahu nodedo šnas hamelex,
A gancinke naxt hob ix geton šlumen un brumen,
625. Un x'hob nit gekent ajnšlofn,
Derum, kenčler, brengen zolstu mir dem sejfer divrej hajomim,
Šejne un fajne gešixtes zolstu far mir lejenen,
Kedej ix zol konen anšlofn vern.
Kancler: Amol zajnen gegangen cvej jidn in tamiz afn glič,
630. Iz ba zej arojsgeflojgn di nešome afn špic.
Axašvejreš: A šenere!
Kancler: Amol zajnen gegangen cvej vajber in tamiz afn glič,
Hobn zej getrogn tep,
Hobn zej cebroxn di kep.
Axašvejreš: 635. A šenere!
Kancler: Ba dir zajnen gevon cvej badiner Bikson voseres,
Hobn zej dix gevolt tojtn.
Axašvejreš: Fun vemen vakst dos?
Kancler: Fun dem bravn judat Mondrexaj alejn.
Axašvejreš: 640. Hot men im bacolt far zajn lojn?
Kancler: Nejn.
Axašvejreš: Ver tut in majn tojer cu štejn?
Kancler: Der braver šprinc Homon alejn.

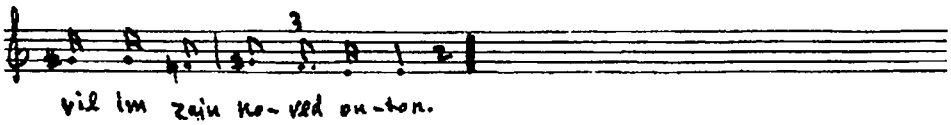
Axašvejreš: Zol er nit štejn,
645. Zol er aher arajngejn.
(Homon gejt arajn)

2-te scene

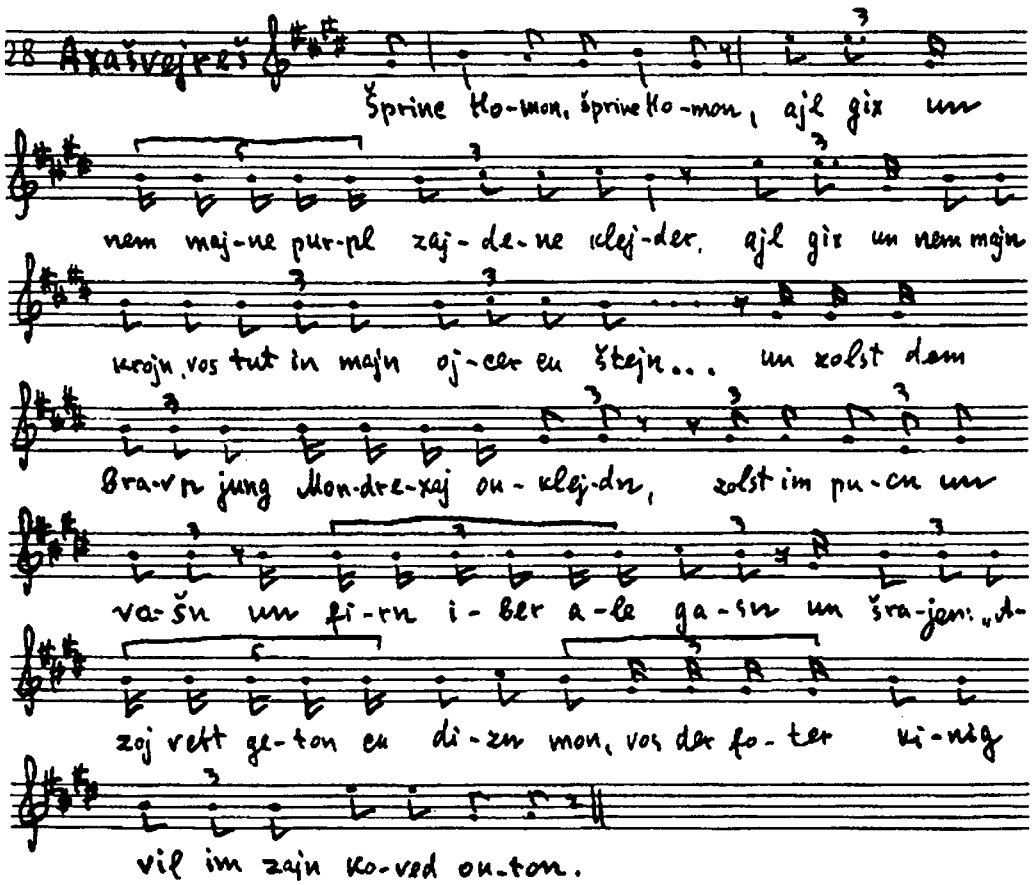


Axašvejres: Šprinc Homon, šprinc Homon,
Vos iz der man vojlvert un vojlvert,
Vos er hot mix fun tojt bašert?
Ot azoj gejt mir uf af majnem mejn,
650. Az me darfim bacoln far zajn lojn!
Homon: Xa-xa-xa!
Hot azoj gejt uf afn foter kinigs mejn,
Az me zol im bacoln far zajn lojn?
Iz ix zelbst, princ kavaler Homon alejn,
655. Foter kinig, ix vel di zax azoj bašejdn:
M'zol nemen dajne purpul zajdene klejder,
M'zol nemen dajn krojn,
Vos tut in dajn ojcer cu štejn,
M'zol gejn in der štal, vos iz gemaxt gevorn fun tajern glos,
660. Me zol nemen dem ferd, vos hejst mit zajn nomen «Spirgoz",
Me zol nemen di cojm, vos me hot dir geton fun Afrike cu šikn.
Me zol im onklejdn,





Me zol im pucn un vašn,
Un firn iber ale gasn,
665. Un šrajen: «– zoj vert geton cu dizn man,
Vos der foter kinig vil im zajn koved onton.



Axašvejreš: Šprinc Homon, šprinc Homon,
Ajl gix un nem majne purpl zajdene klejder,
Ajl gix un nem majn krojn,
670. Vos tut in majn ojcer cu štejn,
Ajl gix un gej in der štal, vos iz gemaxt gevorn fun dem tajern gloz,
Un nem dem ferd, vos er hejst mit zajn nemen «Spirgoz".
Ajl gix un nem di cojm, vos me hot mir fun Afrike gešikt.
Alc alejn, vos du host mit dejn nojt geton rejdn,
675. Un zolst dem bravn jung Mondrexaj onklejdn.
Zolst im pucn un vašn

Un firn iber ale gasn,
Un šrajen: «Azoj vert geton cu dizn mon,
Vos der foter kinig vil im zajn koved onton".

Homon: 680. Foter kinig! Ba dir iz dox faran asax jeudim,
Vos zej hejsn mit zejer nomen Mordexaj.

Axašvejreš: Ot der Mordexaj, vos tut in majn tojer cu štejn,
Vos du tust af im kricn mit dajne cejn.

Homon: Foter kinig! Er iz dox majn sojne un dajn sojne.

Axašvejreš: 685. Xoč er im majn sojne un dajn sojne,
Fundestvegn muztu im dem koved ojx onton.

Homon: Foter kinig! Ix vel dir gebn majne cen kanter zilber,
Abi ix zol im dem koved nit onton.

Axašvejreš: Dajne cen kanter zilber vel ix cunemen
690. Un dem koved muztu im ojx onton.

Homon: Foter kinig! Ix vel dir opgebn majne cen zin far badiner,
Abi ix zol im dem koved nit onton,

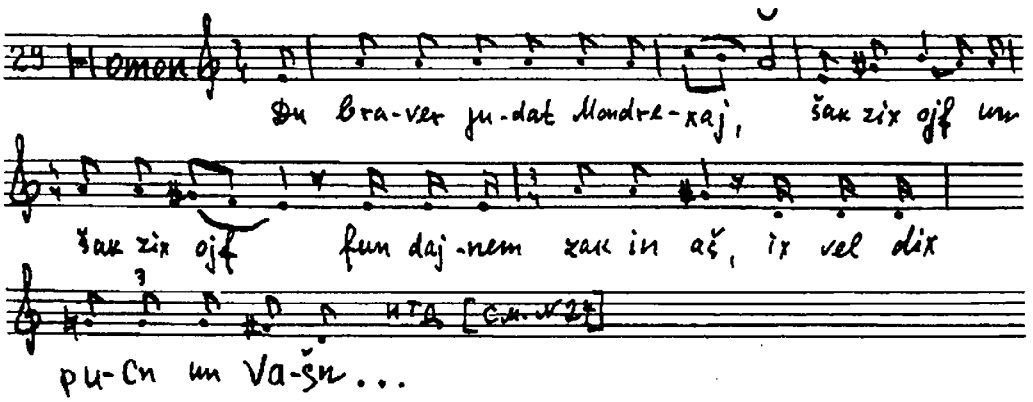
Axašvejreš: Dajne cen zin far badiner vel ix cunemen,
Un dem koved muztu im ojx onton.

Homon: 695. Foter kinig! Du host dox geton cu šrajbn iber ale hundert zibn un cvancik lender briv,
Hajnt ze ix, az du vilst dajn vort brexn un dajn gzejre farštern.

Axašvejreš: Majn vort vel ix brexn un majn gzejre vel ix farštern,
Un du, šprinc, vest mit mir asax rejdn,
Vestu ba mir dem tojt krign.

Homon: 700. (mit gezang) Ject, ject tu ix zix dox fun šprinctvo, kavalerstvo gor opšejdn,
Mit aza narišn kinig iz dox nito vos cu klern,
Un mit aza narišn kinig iz doz nito vos cu rejdn,
Aza ot azojne pša kanalske judn hot er dox geton derhojbn.

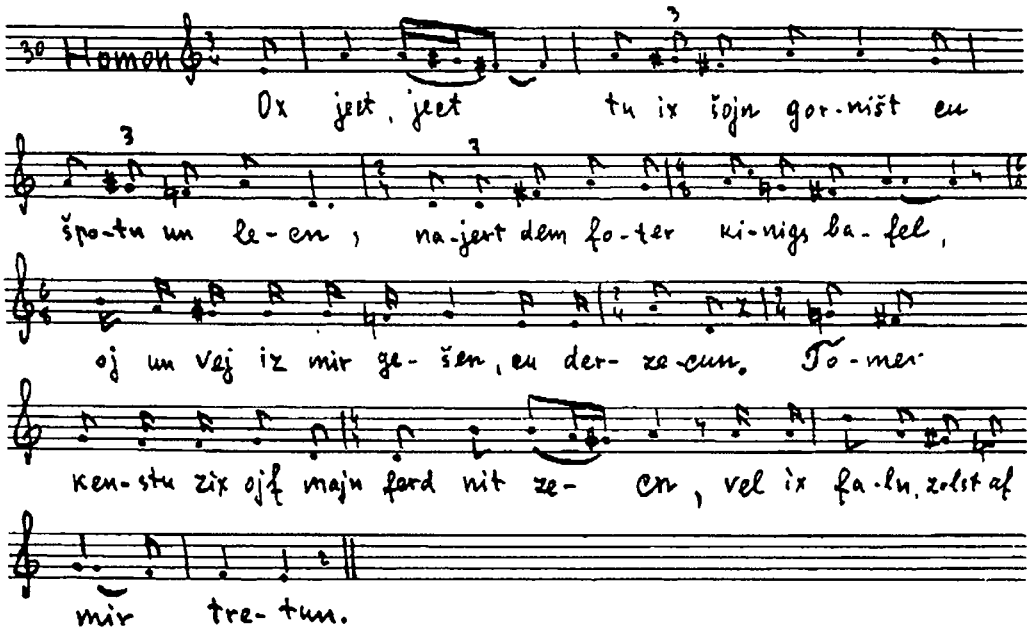
3-te scene



Homon: Du braver judat Mondrexaj,
705. Šak zix ojf un šak zix ojf fun dajnem zak in aš,
Ix vel otix pucn un vašn,
Ojx vel ix dix firn iber ale gasn
Un ix vel ojsšrajen:
– Azoj vert geton cu dizn bravn man,

710. Vos der kinig vil im zajn koved onton.

Mordxe: (zingt) Homonke, her zix uf cu špotn un cu lecn,
Ix ken zix af dajn ferd nit zecn,
Ix hob mojre, az x'vel majne alte bejner (Majn horb, majn kile)
cekvečn.

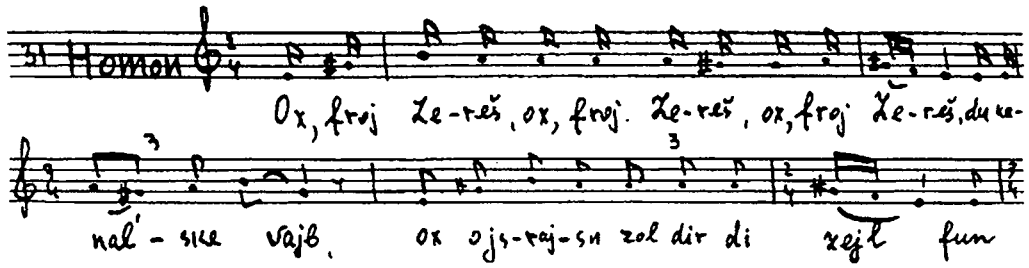


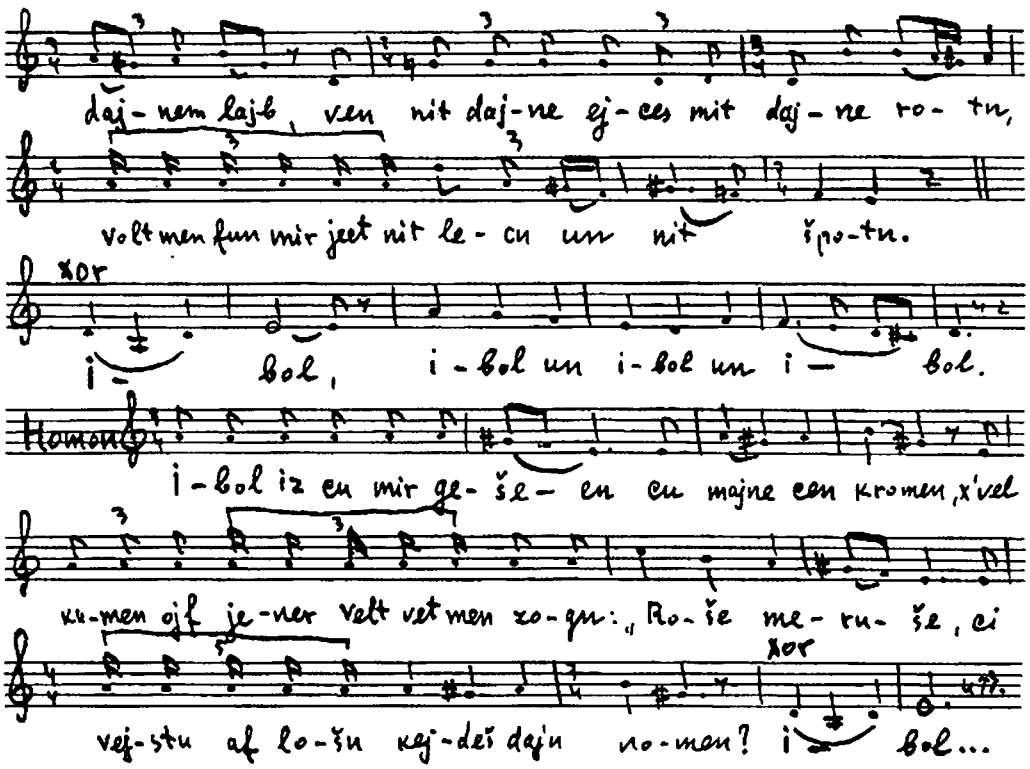
Homon: Ox, ject, ject, tu ix šojn gorništ cu špotn un lecn,
715. Najert dem foter kinigs bafel, oj un vej iz mir gešen, cu derzecn.
Tomer kenstu gix nit af majn nit zecn,
Vel ix faln, zolst af mir tretn.

4–te scene.

Homon: Froj Zereš, vejst vos mir hot hajnt getrofn?
X'hob doz dem pša judat Mondrexaj geton pucn un vašn,
720. Un ix hob im geton firn iber ale gasn,
Un x'hob geton ojssrajen:
«Ot azoj vert geton cu dizn bravn man,
Vos der foter kinig vil im zajn koved onton."

Zereš: Iz er der Mondrexaj, vos fun di jeudim?
725. Host šojn ongehojbn faln – vestn šojn faln un faln.



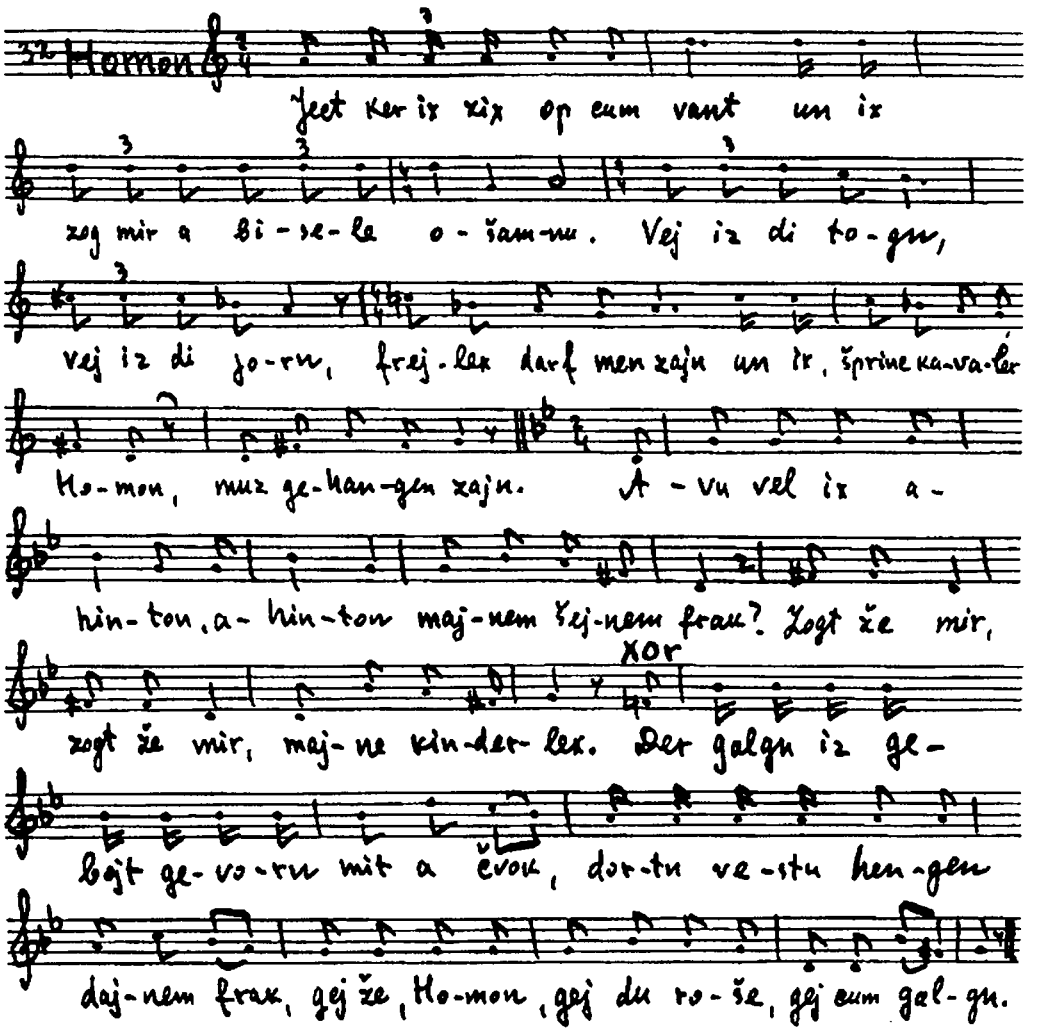


Homon: Ox, froj Zereš, ox, froj Zerež, ox, froj Zereš, du kanalske vajb,
Ox, ojsrajsn zol dir di zejl fun dajnem lajb.
Ven nit dajne ejces mit dajne rotn,
Volt men fun mir ject nit lecn un nit špotn.

5-te scene

Xor: 730. Ibol, ibol un ibol un ibol.
Homon: Ibol iz cu mir gešeen, cu majnem kop,
Majn kop iz dox geglixn gevorn cu ajn cebroxenem top.
Ajn top, az men cebrext im, blajbt dox ajn šarbn
Azoj iz mir, Homonen, nimes hajnt cu lebn un morgn cu štarbn.
Xor: 735. Ibol ibol un ibol un ibol.
Homon: Ibol iz dox cu mir gešen cu hajntikn xojdeš,
Az ix tu gejn ibern gasn tuen di pša kanališe judn rejdn vegn mir sojdes.
Xor: Ibol, ibol un ibol un ibol.
Homon: Ibol iz dox cu mir gešeen, cu majne cen gemojerte kromen,
740. X'vel kumen af jener velt, vet men zogn:
Roše meruše, cu vejstu af lošnkojdeš dajn nomen?
Xor: Ibol, ibol un ibol un ibol.
Homon: Ibol iz dox cu mir gešeen, cu majne cen finger,
Az ix vet kumen af jener velt, vet men dox zogn:
745. Roše meruše, ci hostu gelozn gute frume kinder?
Xor: Ibol, ibol un ibol, un ibol.
Homon: Ibol is dox cu mir gešen, cu majnem hajntikn jor,
Az ix darf dox, aza junger šprinc Homon avekgejn fun der velt gor.
Xor: Ibol, ibol, un ibol, un ibol.

6-te scene



Homon: 750. Ject ker ix zix op cum vant
Un zog mir abisele ošamnu.
Vej iz di togn, vej iz di jorn,
Frejlex muz men zajn,
Un ix, šprinc kavaler Homon
755. Muz gehangen zajn.
Avu vel ix ahinton, ahinton
Majnem šejnem frak?
Zogt že mir, zogt že mir,
Majne kinderlex.

Xor: 760. Der galgn iz gebojt gevorn mit a čvok,
Dortn vestu hengen dajnem frak.
Gej že, Homon, gej du roše,
Gej cum galgn.

Homon: Avu vel ix ahinton, ahinton
765. Majnem šejnem kamzojl,
Zogt že mir, zogt že mir,
Majne kinderlex.
Xor: Der galgn iz gebojt gevorn zejer vojl
Dortn vestu hengen dajn kamzojl,
770. Gej že Homon, gej du roše,
Gej cum galgn.
Homon: Avu zol ix ahinton, ahinton
Majne štivl šporn,
Zogt že mir, zogt že mir,
775. Majne kinderlex?
Xor: Der galgn iz gebojt gevorn mit a dorn,
Dortn vestu hengen di štivl šporn,
Gej že, Homon, gej du roše,
Gej cum galgn.
Homon: 780. Avu zol ix ahinton, ahinton
Majem šejnem mic,
Zogt že mir, zogt že mir,
Majne kinderlex?
XOR: Der galgn iz gebojt gevorn mit ajn špic,
735. Dortn vestu hengen dajnem mic,
Gej že, Homon, gej du roše,
Gej cum galgn.
Homon: Ix, šprinc kavaler Homon, nit kukn zolt ir do fun grojs dox biz klejn,
Un firt že mix cum galgn-bejn.
790. Kejn gold un kejn zilber iz ba ajx gornit geaxt,
Hern un damen vifesten, hot a gute naxt.

EPILOG

Mordxe: Un geaxt un getraxt,
Sprinc Homon umgebraxt.
Omejn veomejn dos iz vor,
795. Mošiex vet kumen iberajor. (bis).
Mišebejrex avojsejnu Avrohom, Icxok vejankev,
Dos iz undsere ale oves,
Got zol gebn dem balebos mit der baleboste
Glik on a katoves.
800. Balebatim, git af biker-xojlem,
Xevre, klapt mit di kejlim,
Trinkt ale fun di bexer,
Lejdikt ojs di glezelex mit vajn,
Purim iz a jontev,
805. Frejlex darf men zajn.
(xòr xazert iber).
Mordxe: Frejlex iz deriker,
Dos maxt mid,
Me fartrajbt di morešxojre,
Trinkt ale mit apetit.
810. Hern kameradn,
Vos fara lajt zajt ir?

Xor: Mir zajnen muskatirn,
Mir zajnen brave lajt.
Brave lajt zajnen mir,
815. Purim špiln kenen mir.
Mir kenen do nit štejn,
Mir darfn vajter gejn.
Tomer t'ejner kumen un zogn a xesorn,
Kenen mir ajx švern, mir zajnen kejn aktiorn.
820. Tomer t'ejner kumen un zogn epes felt,
Kenen mir ajx švern, es kost kejn kopike gelt.
Dos iz undzer hofenung un dos it undzer mejn,
Af talmed-tojre vet es avekgejn.
Hajnt iz purim – morgn iz ojs,
825. Git undz a nedove un trajbt undz arojs.
A gutn purjm, majne libe lajt,
Mir veln ajx dercejln vos purim batajt.
Oj, gvald, purim, purim batajt,
Me zol tejln cdoke ale gemejne lajt.
830. Dos iz undzer hofenung un dos is undzer mejn,
Af biker-xojlem vet dos avekgejn.
Haklal, hot undz gefanenen, majne libe lajt,
Mir veln ajx dercejln, vos purim batajt.
Oj, gevald, purim, purim batajt,
835. Me zol tejln cdoke ale gemejne lajt.

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 3

Выполнил Хаим-Лейб Гайферман, 53 лет, бадхон* и барабанщик свадебных оркестров, г.Коломеи Станиславской области. Этот вариант он усвоил от местных старых пуримшпилеров. В пуримшпилях начал играть с 10-летнего возраста (с 1897 г.). С тех пор ежегодно участвует в представлениях. В последний раз этот вариант исполнен был в 1939 г.

За несколько дней до праздника Пурим исполнители выезжали в ближайшие от Коломеи села, где жили евреи, и там давали представления. В самой Коломее они играли в течение всего дня и вечера праздника, обходя дома горожан.

Наш исполнитель Х.Л. Гайферман играл роль Амана и руководил постановкой. Кроме него, в пьесе участвовали три его брата (Герш играл роль Ахашвероша, Моисей – гонца и Давид – Мордехая), Алтер Меер – извозчик – играл канцлера. Роли Вашти, Эсфири и Зереш исполнял поочередно местный портной Лейб, обладавший тонким высоким голосом.

Текст и фонограммы записаны нами в г.Коломее 10–25 августа 1940 г. Фонограммы расшифровал М.Береговский.

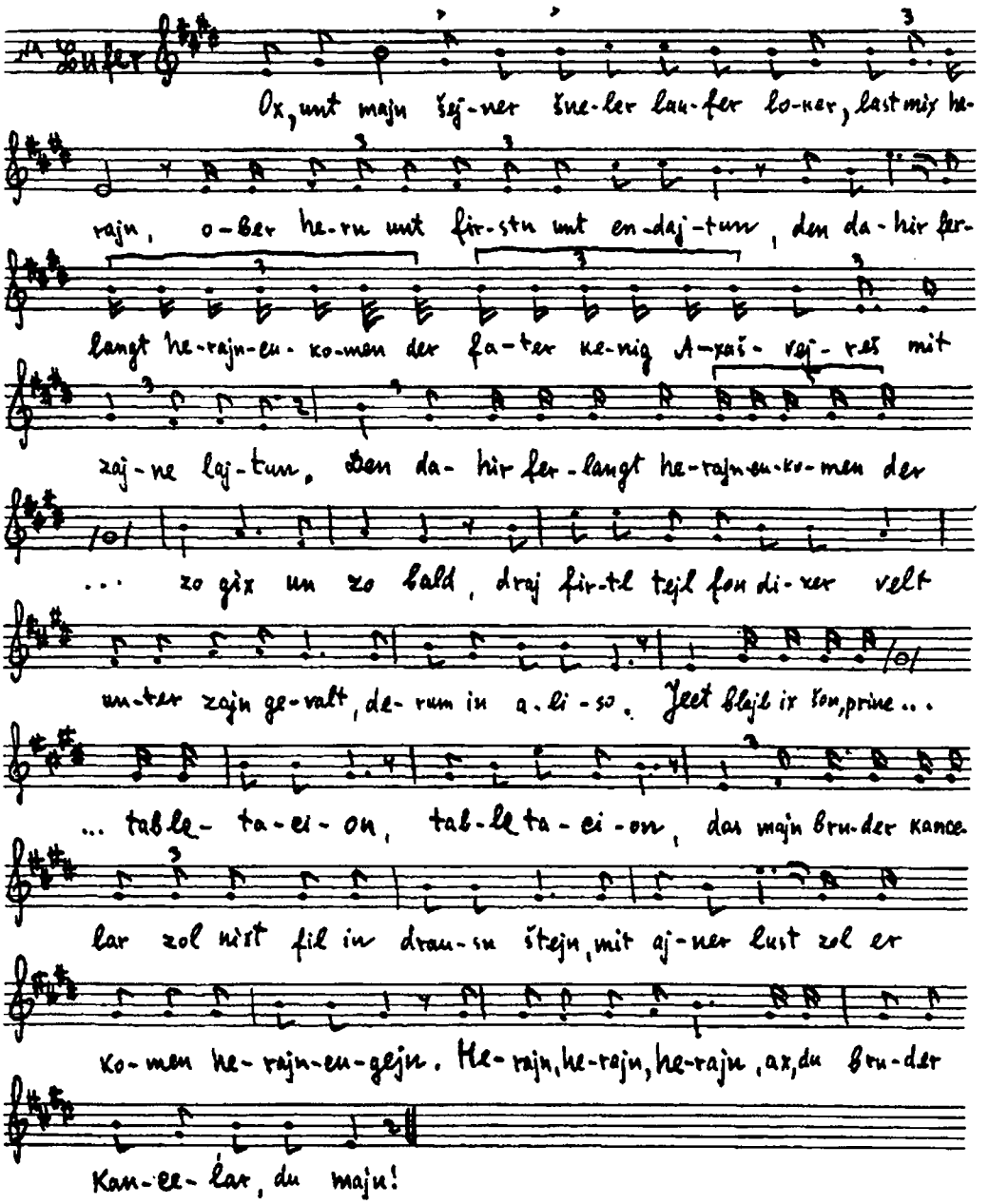
Язык этого варианта отличается от языка остальных наших вариантов тем, что он напоминает онемеченный. Однако исполнитель Х.Л.Гайферман, с голоса которого этот вариант записан, часто переходил на родной еврейский диалект. Для смягченного u мы использовали ü, к которому приближается произношение нашего певца.

Действующие лица

1. Ахашверош. Одет по-военному (как австрийский офицер). На голове – корона из золотой бумаги. На боку – сабля. Без бороды.
2. Гонец. Одет как простой солдат (австрийская форма). На голове – высокая, с острым концом круглая шапка из красной бумаги. Внизу, у края, шапка окаймлена желтой полосой. Носит саблю.
3. Канцлер. Одет так же, как и гонец.
4. Аман. Носит длинный мундир, через плечо – ленту (красная с желтым). Черные брюки, на боку сабля, на голове – треуголка. Носит очки.
5. Мордехай. В длинном кафтане, поверх кафтана длинная белая рубаха, обшитая картами. На голове – высокая остроконечная черная шапка, на которую нашиты меховые хвосты. В руке – палка.
6. Вашти. Носит платье, кофточку и шляпу с вуалью. В руке – зонтик, носит перчатки.
7. Эсфирь. На голове носит платок.
8. Зереш. Обычное женское платье.

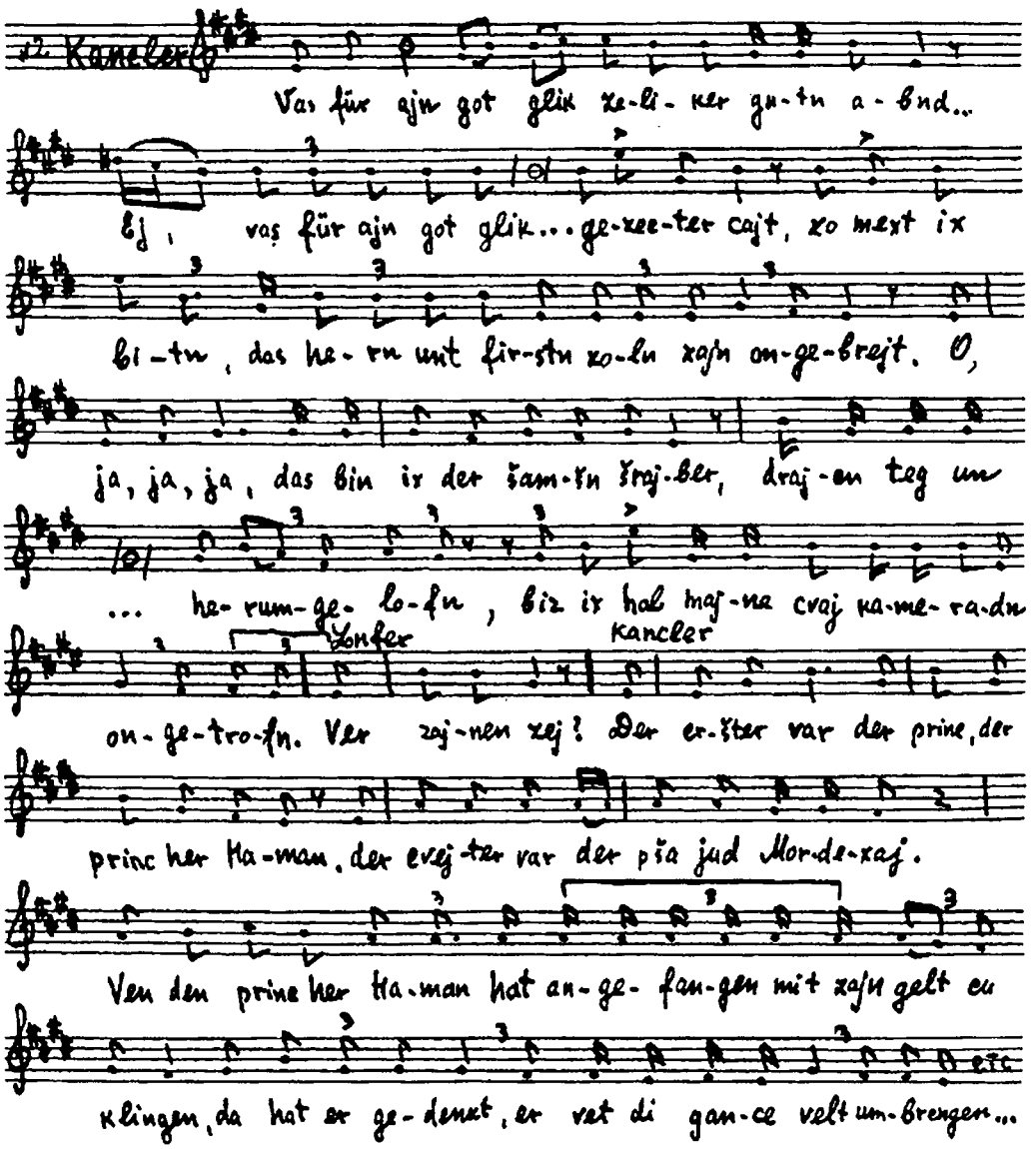
* Бадхон – исполнитель вокальных номеров свадебного ритуала (при усаживании невесты, застольные песни и пр.). Он же увеселял свадебных гостей шутками, играми и нередко – театрализованными сценками.

PROLOG



Lufer: Ox unt majn šejner, šneler laufer loker, last mix herajn,
Ober hern un firstn unt endajtun,
Den dahir ferlangt herajncukomen der fater kinig Axašvejreš mit zajne lajtun,
Den dahir ferlangt herajncukomen der fater kinig
Axašvejreš zo gix unt zo bald,

5. Draj firtl tejl fon dizer velt unter zajn gevalt,
Drum in aliso!
Ject blajb ix šon, princ laufer, af majn eršter tabletacion,
Tabletacion,
Das majn bruder kancelar zol nixt fil in drausn štejn
10. Mit ajner lust zol er komen herajncugejn.
Herajn, herajn, herajn,
Ax, du bruder kancler, du majn!

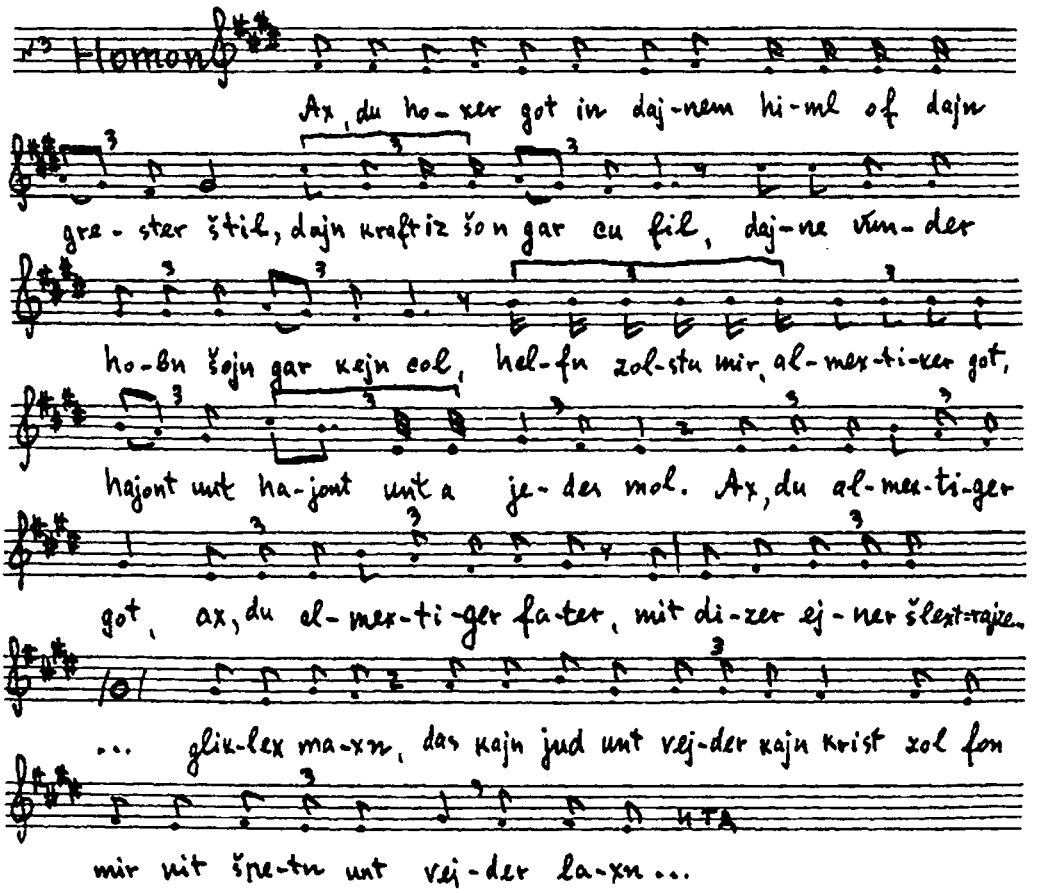


Kancler: Vas für ajn got glikzeliker gutn abnd,
Ej, vas für ejn got glikzeliker gutn abnd in der gezecter cajt,
15. Zo mext ix bitn, das hern unt firstn zoln zajn ongebrejt.

O, ja, ja, ja, das bin ix der šamšn-šrajber,
Drajcn teg un drajcn next bin ix of majne cvaj prepostn herumgelofn,
Biz ix hab majne cvaj kameradn ajngetrofn.

Lufer: Ver zajnen zej?

Kancler: 20. Der eršter var der princ, der princ her Haman,
Der cvejter var der pša jud Mordexaj,
Ven der princ her Haman hat angefangen mit zajn gelt cu klingen,
Da hat er gedenkt, er vet di gance velt umbrengn.
Ven der pša jud Mordexaj hat angetangen mit zajn gebet zu betn,
25. Da hat er gedenkt, er vet di gance velt umtejtn.
Derum in aliso.
Ject blajb ix šon princ kancelar, af majn eršter tabletacion,
Tabletacion,
Das majn bruder Haman zol nixt fil in drausn štejn.
30. Mit ajner lust zol er komen herajncugejn.
Herajn, herajn, herajn,
Ax, du bruder Haman, du majn!

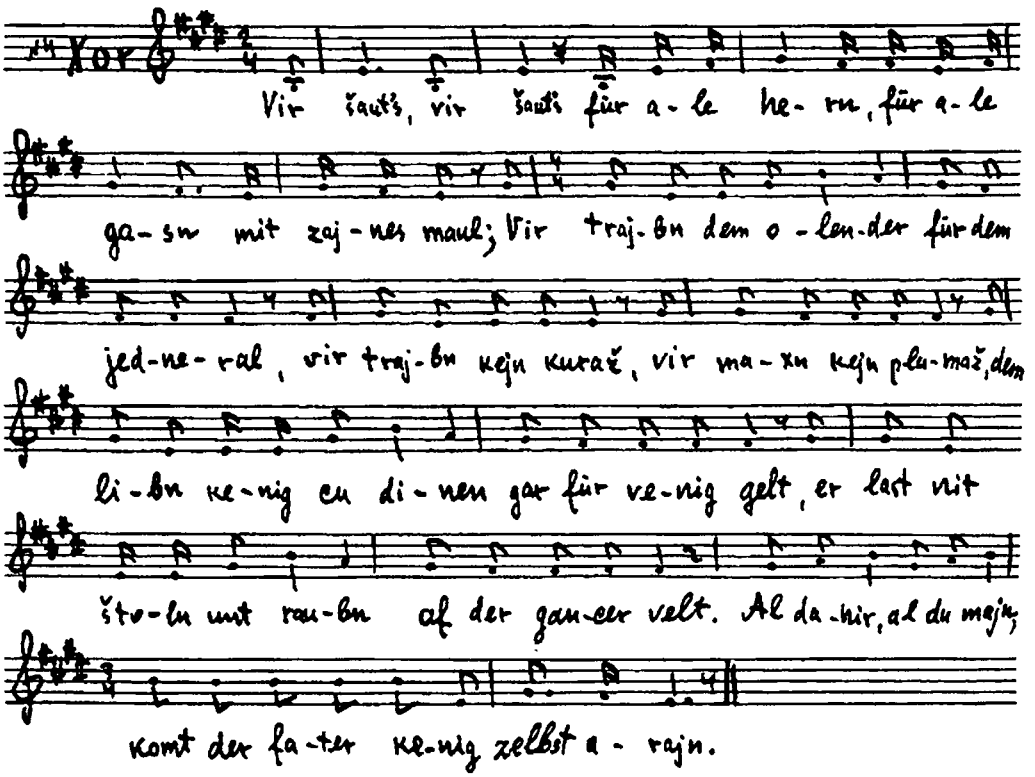


Homon: Ax, du hoxer got in dajnem himl of dajn grester štil,
Dajn kraft iz šon gar cu fil,
35. Dajne vunder hobn šon gar kejn col,

Helfn zolstu mir, almextiker got, hajont unt hajont unt ajedes mol.
Ax, du almextiker got, ax, du almextiker fater,
Mit dizer ejner šlextrajze, vas ix tu ject rajzn,
Zolstu mix amal ganc gliklex maxn,
40. Das kajn jud unt vejder kajn krist zol fon mir nit špetn unt vejder laxn.
Drum, du bruder kancelar, zajt gestern mitag štejstu mir entgegn
Mit dajnem blosn degn,
Štejstu den nixt hir vegn fext oder vegn štrajt?
Nur zag mir di varhajt.

Kancler: 45. Nejn, bruder Hamon, nejn,
Ix štej nit hir vegn fext oder vegn štrajt,
Nor fun vegn a klejnikajt.
Ven di hern habn di rojd fernomen,
Zo hat lust der fater kinig herajncukomen.

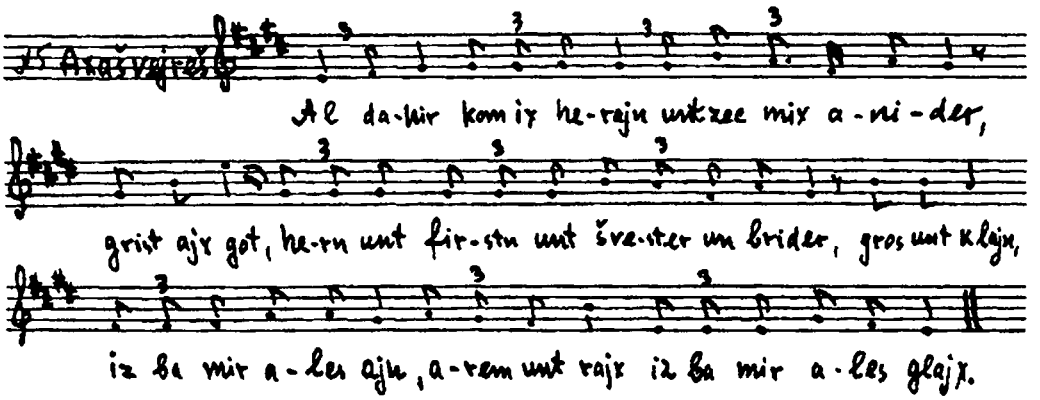
Homon: 50. Men der fater kinig hat lust herajncukomen,
Zo brauxt man im cu špiln un cu bromen.



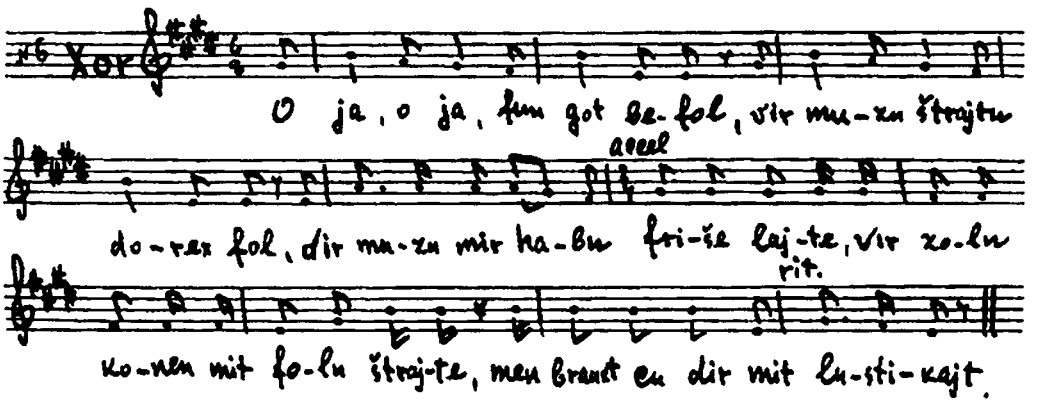
Xor: Vir šaut's, vir šaut's für ale hern, für ale gasn,
Mit zajnes maul;
Vir trajbn dem olender für dem jedneral,
55. Vir trajbn kejn kuraž,
Vir maxn kejn plumaž.
Dem libn kenig cu dinen
Gar für venig gelt,
Er last nit štoln unt raubn

60. Af der gancer velt.
Al da hir, al du majn,
Komt der fater kinig zelbst herajn.

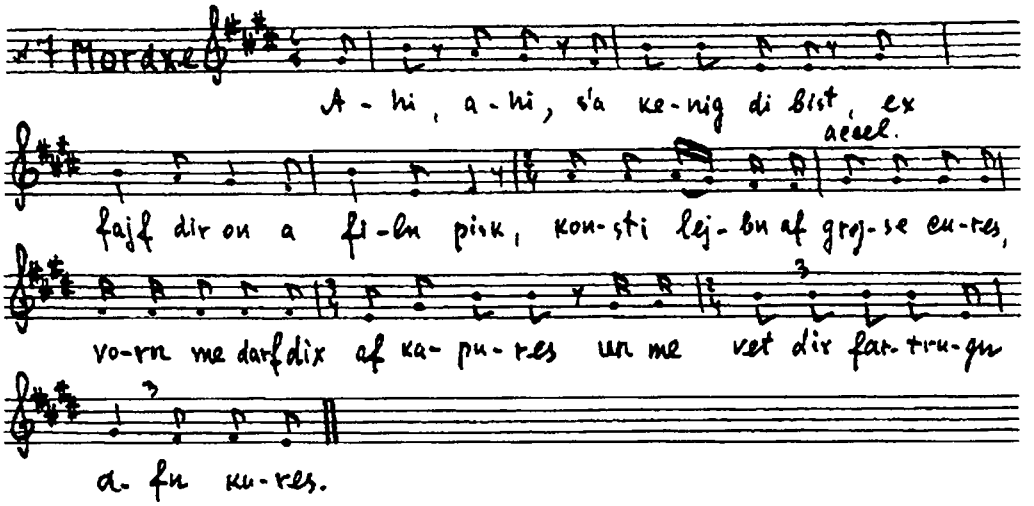
ERSTER AKT
1-te scene



Axašvejreš: Al dahir kom ix herajn unt zec mix anider,
Grist ajx got, hern un firstn unt švester un brider,
65. Gros unt klajn –
Iz ba mir ales ajn,
Arem unt rajx –
Iz ba mir ales glajx.

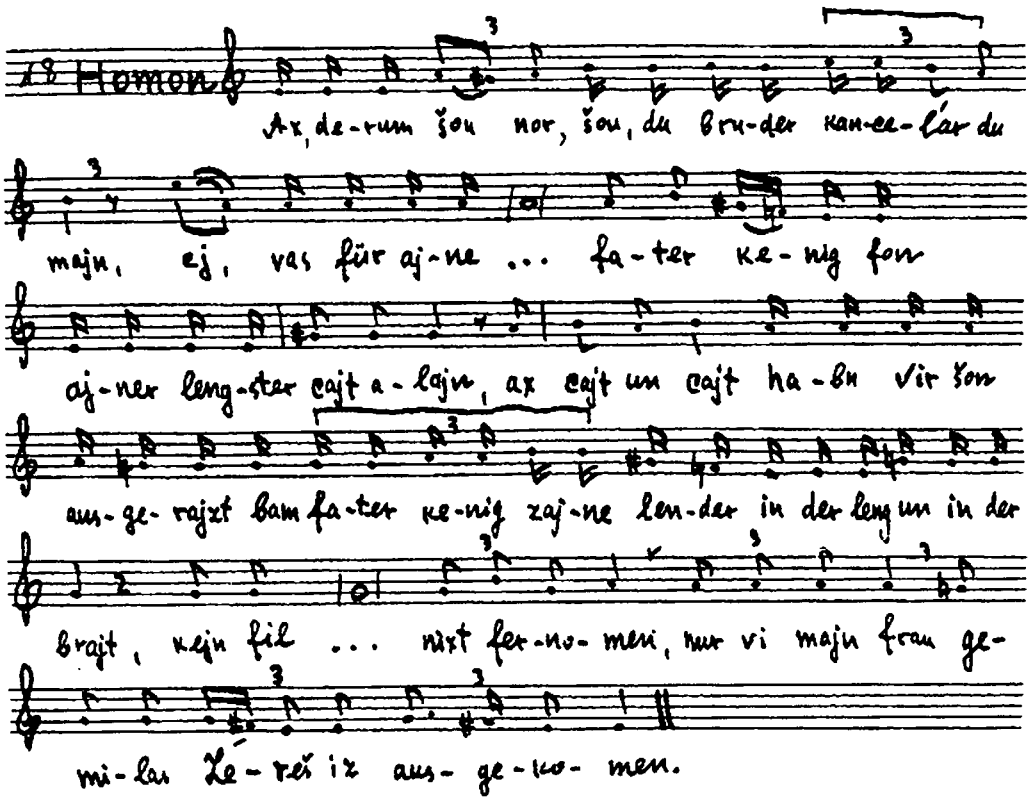


Xor: O ja, o ja, fun got befol,
70. Vir muzn štrajtn dorex fol,
Vir muzn mir habn friše lajte,
Vir zoln konen mit foln štrajte.
Men brauxt cu dir mit lustikajt.

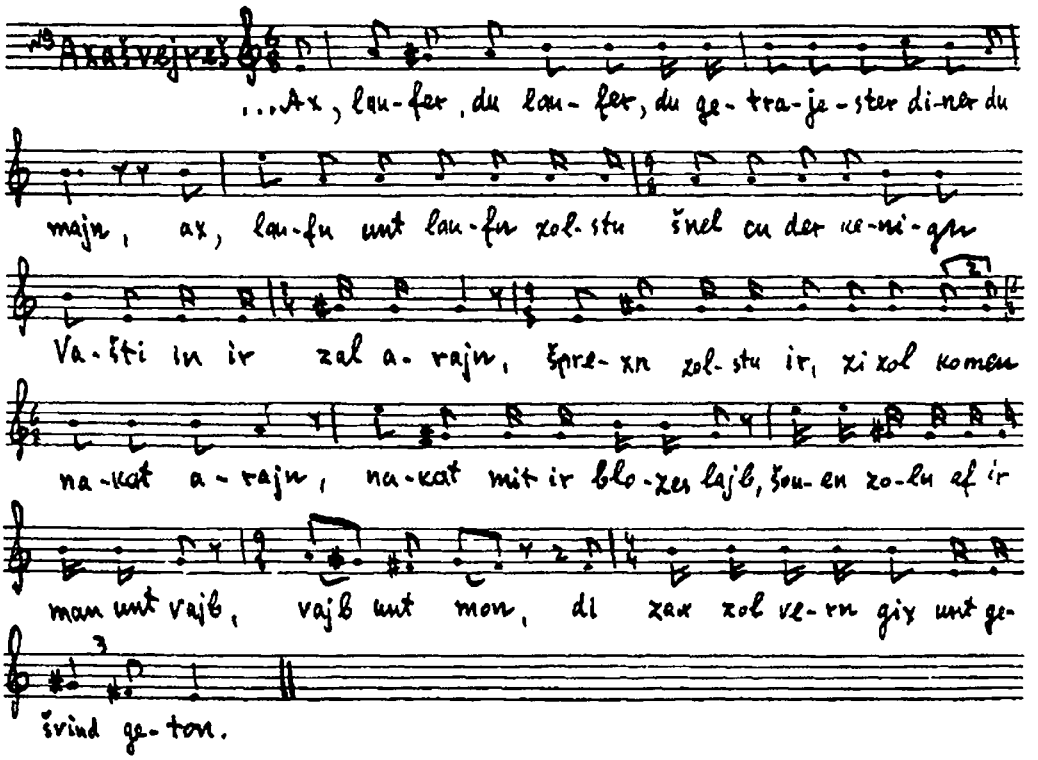


Mordxe: Ahi, ahi, s'a kenig du bist,
75. Ex fajf dir on a filn pisk,
Konsti lejbn af grojse cures,
Vorn me darf dix af kapures
Un me vet dix fartrugn afn kures.

2-te scene

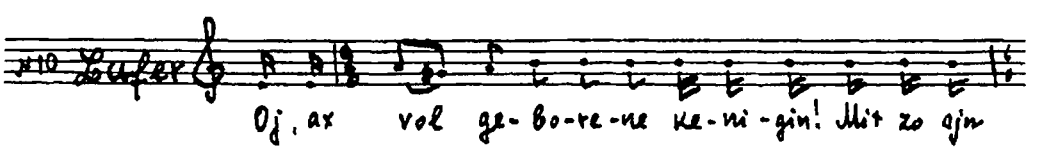


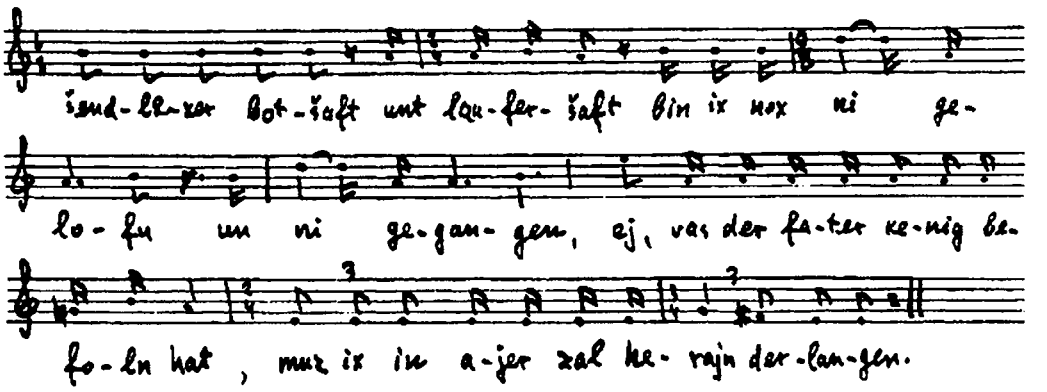
Homon: Ax, derum, šon nor, šon , du bruder kancelar du majn,
80. Ej, vas für ajne cvaj liblixe kamradn vir varn šojn ba undzer fater kinig fòn ajner lengster cajt alajn,
Ax, cajt un cajt habn vir šon ausgerajzt bam fater kenig zajne lender in der leng un in der brajt,
Kejn fil šeners un kejn fil besers hab ix nox nixt fernomen,
Nur vi majn frau gemilas Zereš iz ausgekomen.



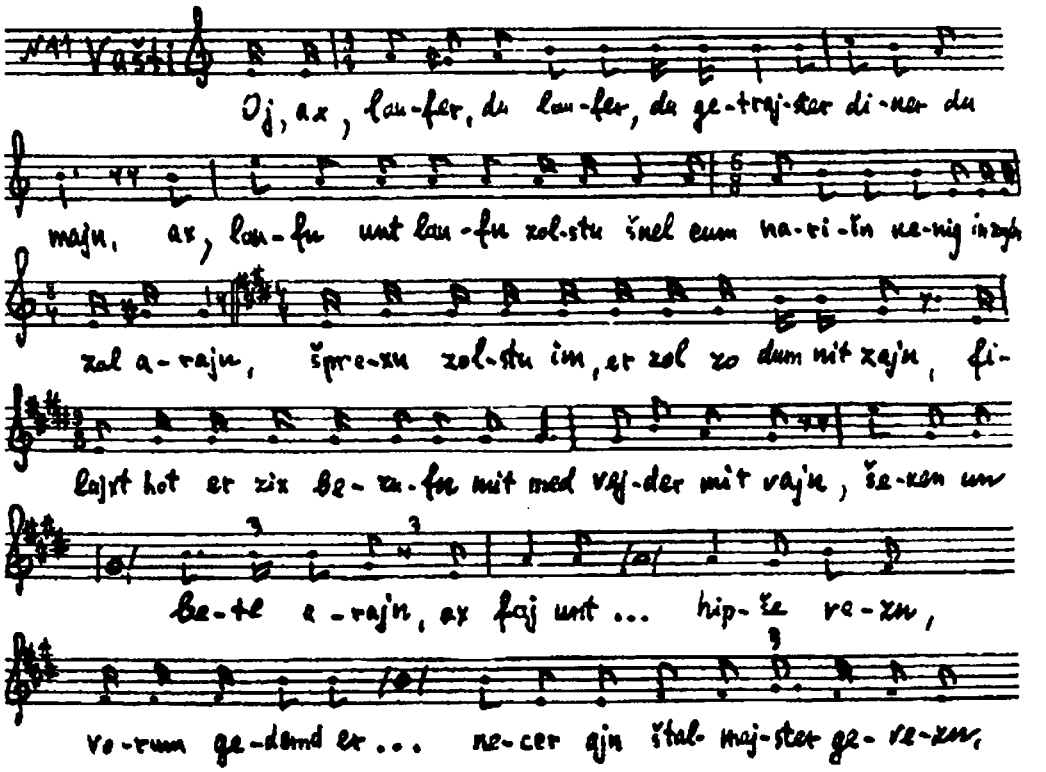
Axašvejreš: Hern unt firstn, tut zix mit ajere vajber laubn unt praizn,
85. Unt ix mit der kinign Vašti vel di varhajt bavajzn.
Ax, laufer, du laufer, du getrajster diner du majn,
Ax, laufn unt laufn zolstu šnel cu der kinign Vašti in ir zal arajn.
Sprexn zolstu ir, zi zol komen nakut herajn,
Nakut mit ir blozes lajb,
90. Souen zoln af ir man unt vajb,
Vajb unt mon,
Di zax zol vern gix unt gešvind geton.

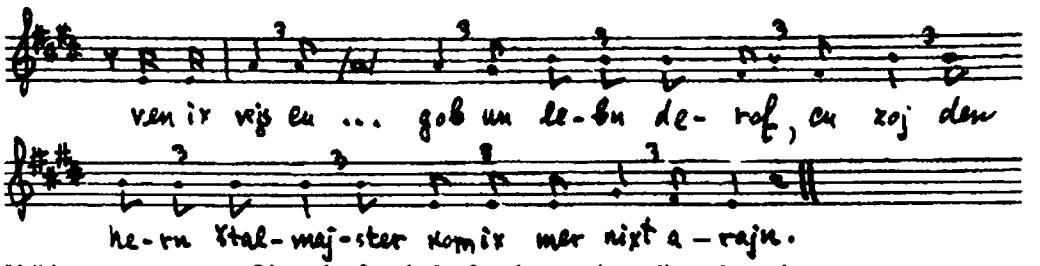
3-te scene





Lufer: Oj, ax vol geborene kenigin!
Mit zo ajn šendlexer botšaft unt lauferšaft bin ix nox ni gelofn un ni gegangen,
95. Ej, vas der fater kenig befoln hat, muz ix in ajer zal herajn derlangen.
Vašti: Vas hat er befoln?
Lufer: Oj, ax laufer, du laufer, du getrajester diner du majn,
Ax laufn unt laufen zolstu šnel cu der kinign Vašti in ir zal herajn,
Sprexn zolstu ir, zi zol komen naket arajn,
100. Naket mit ir blozes lajb,
Souen zoln af ir man unt vajb.
Vajb unt mon,
Di zax zol vern gix un gešvind geton.





Vašti: Oj, ax laufer, du laufer, du getrajster diner du majn,
105. Ax, laufn unt laufn zolstu šnel cum narišn kenig in zajn zal arajn,
Sprexn zolstu im, er zol zo dum nit zajn,
Filajxt hot er zix bezufn mit med vejder mit vajn,
Seken un krenken zol er zix lejgn in zajn šnejvajs betl arajn,
Ax, foj unt foj,
110. Vos maxt er mit zix azelxe hipše vezn,
Vorum gedenkt er nixt, das er ist ba majn altn fater Nevuxadnecer ajn štalmajster gevezn,
Ven ix vejs cu štrekn hob unt gob un lebn derof,
Cu zo den hern štalmajster kom ix mer nixt herajn.

4-te scene

Lufer: (git iber dem kenlg Vaštis rejd).
Axašvejreš: Hern un firstn, vi gefelt es ajx?
Ale: 115. Gar šlim.
Axašvejreš: Unt ir, minister Hamon?
Homon: Nox šlexter.
Ax, fun ajner zajt
Unt fun ajner štrajt
120. Komt dahir zo ajn mos kanalje hur Vašti mit ir šendn lajb,
Ej, firajsn unt firšnajdn vel ix ir amol ir hures lajb,
Firgevis zi muz šon zajn dem fater kinig zajn ejgenes vajb.
O ja, o ja, das bin ix der princ Hamon,
Ein un drajsig šuln hab ix geton amal študirn,
125. Ix hob nixt gehert, das di frau kinign ir man zolxe šlime verter firn.
Frajlix unt frajlix vet zix šon in ale lender tun hern,
Das di frau kinign ir man nixt gevolt erlix haltn.
Dadurx ver ix, das ir hejbt mit der zel muz šon vern av cvejen cešpaltn.
Ajede frau vet zix šon nemen ejn ekstempl derin,
130. Ajede frau vet dox zagn, das di kinign Vašti hot zo geton.
Vas iz di frau vol vert unt vol vert?
Apcukapulirn ir hejpt mit der blijzer šverd,
Es zol ir šon nixt helfn kajn hob unt kejn gob,
Zondern es muz fargosn vern ir junges busixen blut.

5-te scene

Lufer: 135. Frau kinign, tret curik,
Es štejt far ajx ajn grojs umglik,
Der fater kinig hot befoln,
Das me muz ajer kop herunterholn.

Vašti

Oj, ax vind ox unt vej iz mir, vas fur aj-ne cvej

šli-me na-je caj(e)-tung hab ix šon ject, ke-nigin Va-šti, ge-

run der-he-rn, das der fa-ter ke-nig mit dem prine her Hamon, zej

tu-en šojn majn jun-gn todt la-ge-rn. Oj, ax, prine Hej-

min, vejl unt vej-gun daj-ne šlex-te ra-de gej-bun, ox,

vej iz mir un vind iz mir, a-zej jung muz ix štarbun.

Prine Hej-min, Vejl unt vej-gun... a-zoj jung muz ix štarbun.

Oj, a lajd iz dox cu mir, ver vet šojn maj-ne evej šen-ste,

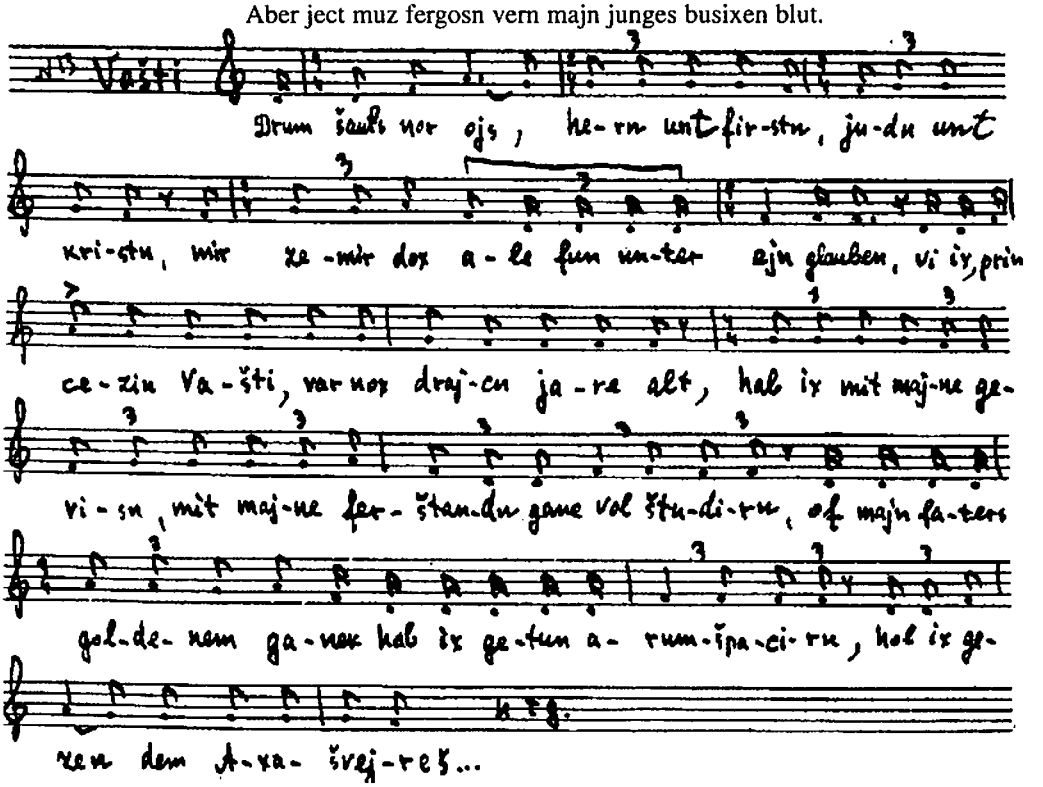
be-ste len-der Po-ras i Mo-daj, ver vet zej ma-xun

ar-bun? Aj-ne vild fremd frau vet šojn maj-ne evej šen-ste, be-ste len-der

Po-ras i Modaj ma-xn ar-bun. O-ber jest muz ix šojn, ke-ni-gn

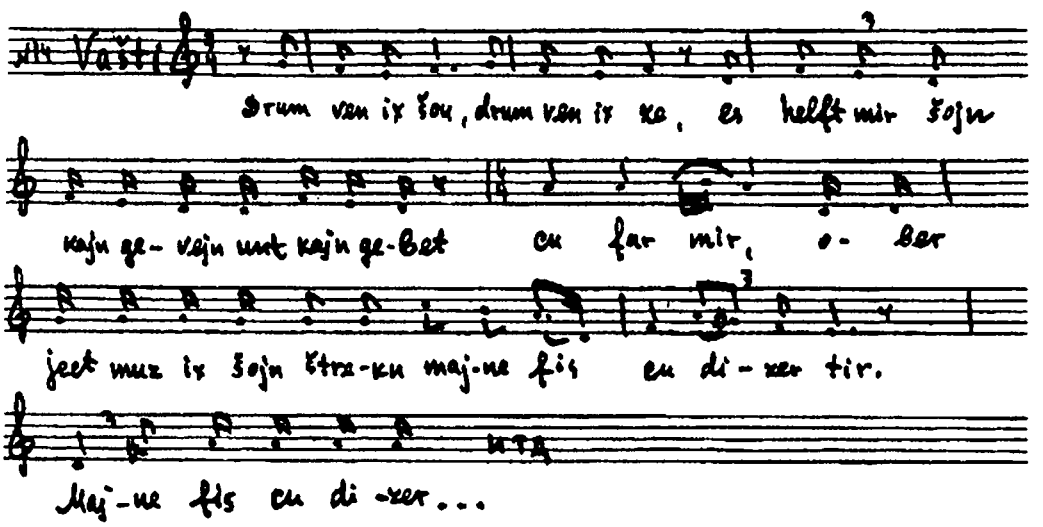
Va-šti, fun di-zer šej-ner, li-ber, lex-ti-ker velt gar ab- štar-bun.

Vašti: Oj, ax vind ox unt vej iz mir,
140. Vas für ajne cvej šlime naje cajtung hab ix šon ject, kinign Vašti, getun derhern,
Das der fater kinig mit dem princ her Hamon,
Zej tuen šon majn jungn todt bagern.
Oj, ax princ Hejmin!
Vejl unt vejgun dajne šlexte rade gejbun,
145. Ox, vej iz mir unt vind iz mir, azoj jung muz ix štarbun.
Princ Hejmin!
Vejl unt vejgun dajne šlexte rade gejbun,
Ox, vej iz mir unt vind iz mir, azoj jung muz ix štarbun.
Oj, a lajd iz dox cu mir,
150. Ver vet šojn majne cvej šenste, beste lender Poras i Modaj,
Ver vet zej maxun arbun?
Ajne vild fremd frau vet šon majne cvej šenste, beste lender Poras i Modaj maxn arbun.
Ober ject muz ix šon, kenign Vašti, fun dizer šejner, liber, lixtiker velt gar abštarbun.
Abštarbun taj apmajdun muz ix šon, ject, kinign Vašti, fun dizer šejner, liber, lixtiker velt,
155. Ober ject vas kon mir šojn helfn majnes gob unt vejder majnes gelt.
Majnes gob unt majnes gelt komt mir šon ject cu kejner nuc,
Aber ject muz fergosn vern majn junges busixen blut.



Drum šaut's nor ojs, hern unt firstn
Judn unt kristn,

160. Mir zemir dox ale fun unter ejn glauben,
Vi ix, princezin Vašti, var nox drajcn jare alt,
Hab ix mit majne gevisn, mit majne ferštandn ganc vol študirn,
Of majn faters goldenem ganek hab ix getun arumšpacirn,
Hab ix gezen dem Axašvejreš, vas ject kenig ist,
165. Hat majne cvej švarce ferde cum vaser geton firn.
Hab ix im cugerufn cu majne tirn,
Ix hab cu im gešproxn:
Axašxejreš, Axašvejreš,
Vi gar du lib, vi gar du zis bistu ba mir ajngebakn in majnem hercn,
170. Ax, lajdan unt lajdan muz ix dorex dir zolxe pajn unt šmercn.
Nax di vajte lender vel ix mit dir naxmarširn,
Oj, kedej ix zol konen mit dir majn velt ojsfirn.
Ax derum, šaut's nor ojs, hern un firstn,
Vi šlim unt biter es geher šon auscugejn
175. Cu zo ajn frauencimer, vas zi vil ništ folgn ir fater unt muter.
Majn fater unt muter habn cu mir gešproxn:
Princezin Vašti, ajn man fun kinigrajx vel ix dir ton gebn.
Hab ix gesproxn, das ajn man fun kinigrajx zol fundervajtn štejn,
Oj un dizer, vos iz mir in majnem hercn gelibt,
180. Mit dem muz iz gejn.
Derum šaut's nor ojs, firstn un hern,
Das ix princezin Vašti, kon mix šon fun majn jungn todt nixt opvern.
Fater kinig, helf gebet!
Axašvejreš: Kejn gevejn un kejn gebet,
185. Du muzt vern getejdt!



Vašti: Drum ven ix šou,
Drum ven ix ze,
Es helft mir šojn kajn gevejn unt kajn gebet cu far mir,
Ober ject muz ix šojn štrekn majne fis cu dizer tir.

190. Majne fis cu dizer tir tu ix štreken,
Der princ her Hejmin mit dem fater kinig tuen šojn majne švere bitere zind erveken.
Majne švere bitere zind zajnen šojn bam her got in di ojgn zejer fil un zejer gros,
Vajl ix hab um šabes geton arbajtn mit ale jidiše mejdn, mit ale jidiše vajber
Um šabes naket, oj, blos.
195. Drum šabos, ox vej iz dos cu mir,
Ven es iz nor gekomen der jidišer šabos,
Unt vejder ven es iz nor gekomen der dajčšer zontag,
Habe ix šon getun mit ale jidiše mejdn un mit ale jidiše vajber špinen un tvinen,
Drum šout's, hern un firstn, vi ix ken bam her got kajn genade nixt gefinen.
200. Drum šabos, ox vej iz dos cu mir,
Ven es iz nor gekomen der jidišer šabos,
Unt vejder ven es iz nor gekomen der dajčšer zontag,
Habe ix šon getun mit ale jidiše mejdn un mit ale jidise vajber špinen unt cvorn
Drum šout's, hern unt firstn, af majn hejpt iz mir ojsgevaksn a grojser horn.

1-te intermedie

Mordxe: 205. Ša, ša, malke parex, se ništ kajn horn, se gor a
švonc, nor az s'iz gekumen di rejd fun švenc, vel
ix dir dercejln a majse fun švenc.
Amol un amil un amul bin ix, špic Mondriš, ge-
zesn in beshamedreš un hob gelerevet. Iz mir geku-
210. men majn zun Xalafti ahejm rufn esn a flom-plecl.
Hob ix mix zejer derfrejt, – ix hob šojn draj
tog mit a mitvox nit gegesn.
Af ejnmol, ix gej ahejm, hob ix derzen afn veg
a mejdele fun ejn un axcik jor pišn. Hob ix mix ze-
210. jer deršrokn, ix hob gemejnt, der himl špalt zix.
Vazoj že bet zix a jid, az der himl špalt zix? –
Kesef vezonov. Hob ix mix toje gefresn un hob gezogt:
kesef vezonov. Bin ix baroxt gevorn mit fil švenc.
215. Af ejnmol, ix kum ahejm cu majn vajb. Zogt cu mir
majn vajb: Oj, majn man, bist gor cum šlimazl a
roxverker gevorn?
Ex kik mix im hin un her – hob ix take a ponem
vi a ber. Zog ix: – Štej, majn vajb, ix hob bam ej-
220. berštn epez ojscubejtn. Un ix bin avekgegangen in
besmedreš arajn un hob ongehojbn cu lereven:
– Ribojnešelojlem, host mir gegebn di švenc,
nem ba mir cu di švenc.
Hot zix der ejberšter derbaremt iber majn tfi-
225. le un hot majn starodavni švonc ojx cugenumen. Ix
kum ahejm cu majn vajb, zogt cu mir majn vajb:
– Oj, majn man, x'ho'mix ništ mit vos cu špi-
ln, ix ken mix ništ derfiln.

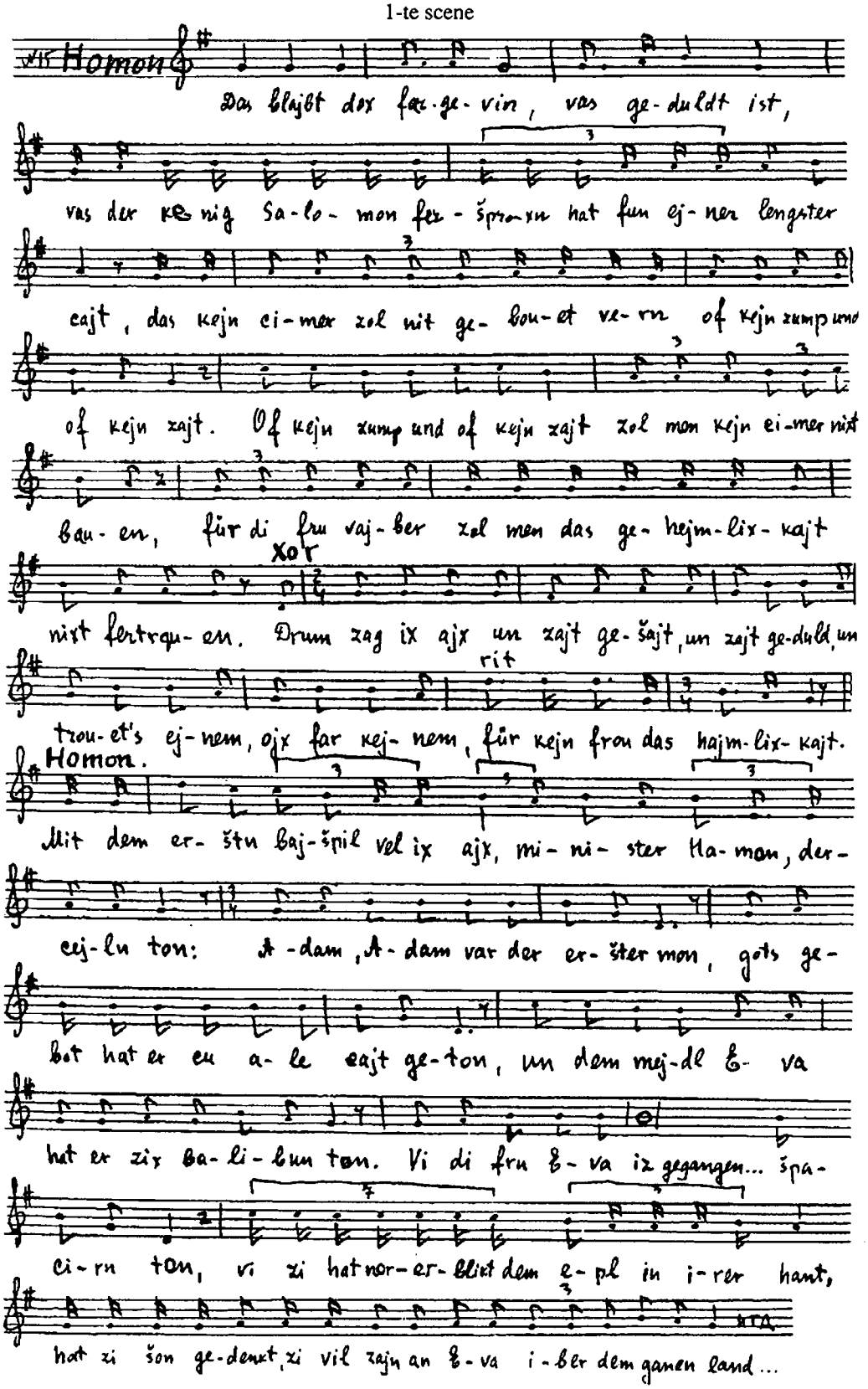
Zog ix: – Štej, majn vajb, ix hob bam ejberštn
230. epes ojscubetn. Un bin avekgegangen in besmedreš un
hob ungehojbn cu lereven:
– Ribojnešelojlem, host mir gegebn di švenc,
host zej ba mir cugenumen. Gob mir op majn starodavni švonc.
235. Hot zix der ejberšter derbaremt iber majn
tfile um hot mir majn starodavni švonc opgegebn,
– Švonc blajbt švonc, mekex blajbt mekex, du,
malke parex, rajst dix vajter,
Vašti: Derum, du bruder kancelar,
240. Derum, du princ her Hejmin,
Ejnelej zaxn vel ix ajx ton betn,
Das majn jungn todt zolt ir mit gix un gešvind maxn,
Das kajn jung aux vejder kajn krist zol fun mir nit špetn unt vejder laxn.
Derum, du bruder kancelar,
245. Derum, du princ her Hejmin,
Ejnelej zaxn vel ix ajx ton betn,
Das majn šnej-vajses lajb mit a vajs tixl cudekn,
Das kajn hunt unt vejder kajn švajn zol fun mir nit šmekn unt vejder lekn.
Mordxe: Jo lekn, jo šmekn,
250. Di cing vet ba dir blajbn in mojl štekn.

2-te intermedie

Homon: Judat Mondrexaj, di malke kepn!
Mordxe: Vos, šlepn? Ix gej zi šojn šlepn.
Homon: Du farštejst kajn dajč?
Mordxe: Nejn.
Homon: 255. Nejn, du dumernjud, di malke kojlen.
Mordxe: Vart, lomix mir onšteln dem xalev.
Homon: Vu hostu kabole genumen?
Mordxe: Ba majn feter Xaim-Jankel. Er zict šojn draj jor iber a sejfer.
Homon: Er lernt?
Mordxe: 260. Nejn, er hot dos geganvet, zict er in kriminal.
(Cu Vaštin) Malke parex, kum cum hejlikn pacir.
Hamalex – der gezalcener,
Hagojel – der gešmalcener,
Ojsi – mir,
265. A rux in dir,
Šmi – majn nomen,
Ojsgemekt zol vern dajn nomen,
Avojsaj – der gefloxtener,
Avrohom – der šinder,
270. Jicxok der blinder,
Jankev hot ongearbet a fuln zak mit kinder.
Bekorev – zolst farlejgn,
Boorec – in der erd arajn,
Venojmsr omer.
(cit arojs di šverd un tojdt di kinign).

CVEJTER AKT

1-te scene



Homon: 275. Das blajbt dox far gevin,
Vas geduldt ist,
Vas der kenig Salomon feršproxn hat fun ejner lengster cajt,
Das kejn cimer zol nit gebouet vern af kejn zump unt of kejn zajt.
Of kejn zump unt of kejn zajt zol men kejn cimer nixt bauen,
280. Für di fru vajber zol men das gehejmlixkajt nixt fertrauen.
X o r: Drum zag ix ajx,
Un zajt gešajt,
Un zajt geduld,
Un trouet's ejnem
285. Ojx far kejnem,
Für kejn frau das hajmlixkajt.
Homon: Mit dem erštn bajšpil vel ix ajx, minister Hamon, dercejln ton:
Adam, Adam var der eršter mon,
Gots gebot hat er cu ale cajt geton,
290. Un dem mejdl Eva hat er zix balibun ton.
Vi di fru Eva iz gegangen in ir špacir-garten špacirn ton,
Vi zi hot nor erblikt dem epl in irer hant,
Hat zi šojn gedenkt, zi vil zajn an Eva iber dem gancn land.
Vi zi hat nur gegebn fun dem epl a bis,
295. Hat zi šon gezen, vi naket zi iz.
Un der epl-baum var bešvorn mit švere not,
Sver ix ajx, das fun di fru vajber kamt arojs der geviser todt.
Xor: Drum zag ix ajx...
Homon: Abram, Abram var der cvejter mon,
300. Gots gebot hot er fun ale cajt geton,
Un dem kajzerup Hogor hat er zi belibun ton,
Ajn klejn bubxis mejdl hat zi fon im habn ton.
Zi hat zix dermit nit geton fil zamen,
Unt hat es voln arajnšmajsn cvišn di baumen.
305. Ox, ist funem himl ajn engl arunterkomen
Unt hat cu ir gešproxn:
Frau, frau, tu das kind ernern,
Fon dem kind vird arojskomen a folk, da vet zix es mern,
Vi fon dem himl dize štern.
Xor: 310: Drum zag ix ajx...
Homon: Izak, Izak var a blinder mon,
Gots gebot hat er cu ale cajtn geton,
Un den mejdl Rivke hat er zi balibun ton,
Fil teg unt fil next habn zej geaxt u getraxt,
315. Biz zej habn cvej kanalske bubn af der velt gebraxt.
Xor: Ver varn zej?
Homon: Der eršter var der Ejsov genau
Un der cvejter var der Jakub.
Der Ejsev hat aix geton vol imer un imer baklign,
320. Un der Jakub vejder hat im geton imer unt imer batribn.
Das benčkajt hat er ba im vekgeštoln,
Zelbst hat er im gešproxn: der tajvl zol dix holn.
Das benčkajt hat er ba im geton für a top linzn opkojfn,
Kajn land xorn hat er dermit geton veklojfn.

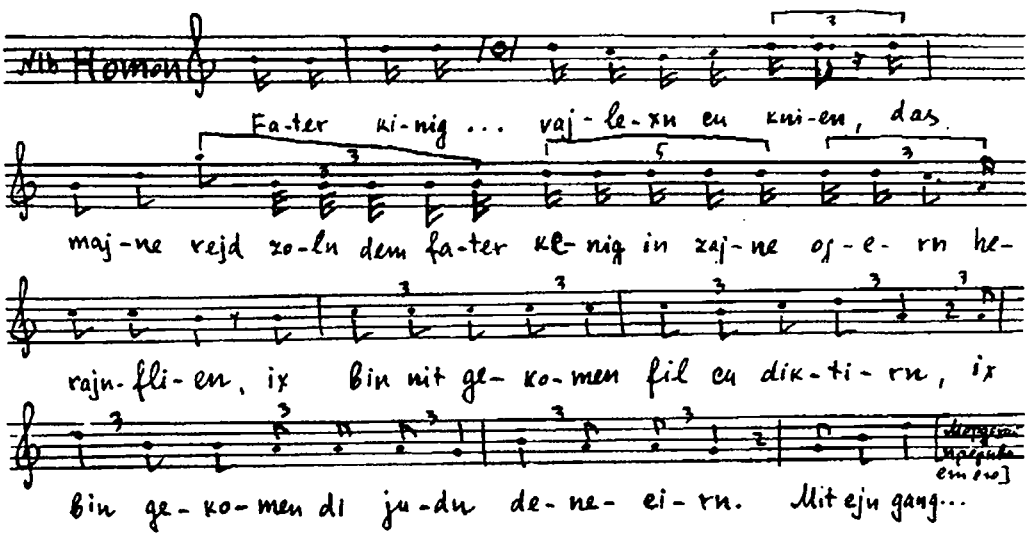
325. Ahin iz der Jakub vejder gekomen,
A vajb Roxl hat er fun dortn genomen.
Cvelf šlexte ejncike kinder zajnen fun im ibl herausgekomen.
Xor: Drum zag ix ajx...
Homon: Samšn, Samšn var der štarkster held,
330. Gegn di plištim hat er zix geštelt af dos frajes feld
Vi er hot nor di plištim ajngenumen,
Zo iz er cu zajn fru Dlile cu hauze gekomen.
Vi er hat ir ercejlt di rexte vor,
Das in zajn kop štekn cvej korožirte hor.
335. Vi zi hat im nor di cv̂ej korožirte hor ojsgešorn,
Zo iz der Samšn fun der velt gegangen firlorn.
Xor: Drum zag ix ajx...

2-te scene
(cvejte intermedie)

(Mordxe klapt on mit der fus).
Homon: Ver iz dizer mon,
Vos er klapt bam fater kinig zo gancfri on?
Mordxe: 340. Ja, ja, dos is dizer mon,
Vos er fajft dem fater kinig gancfri on.
Homon: O, a fajner mon! Vas brauxstu?
Mordxe: Dos, vos ix badarf.
Homon: Vos badarfstu?
Mordxe: 345. Dos, vos ix braux.
Homon: Vos brauxstu?
Mordxe: Ix bin gekumen dem adojni kinig a xideš rejdn.
Homon: Fater kinig, der judat Mondrexaj ferlangt arajncukomen.
Axašvejreš: Zol er arajnkomen.
Homon: 350. Sou, jud, hir ist ajn grobn.
Mordxe: Oj!
Homon: Vas šrajstu?
Mordxe: Dir af di cejn.
(cum kinig) Adojni kinig, host a ponem vi a hindek.
355. A hindek zogt ober ejn švarc jor,
Ix zog af dir axcik švarc jor.
Axašvejreš: (cu Homonen) Vas zagt er?
Homon: Er zagt, ejn gėmal-firšprexung.
Mordxe: Gemal—gemol,
360. Azoj vi di saže in kojmen, vi di zun in der bolote.
Axašvejreš: Vas zagt er?
Homon: Er zagt, zi iz zejer šejn.
Mordxe: S'zol ajx arojs bejde di cejn.
Axašvejreš: Vas zagt er?
Homon: 365. Er zagt, ausštafirung hat zi.
Mordxe: Stajf vi a bejn,
Ir zolt ajx bejde ništ kenen ajnbejgn.
Axašvejreš: Vas zagt er?
Homon: Er zagt, kapelirung hat zi.
Mordxe: 370. Mitn kop in der erd un mit di fis in ekdeš.
Ict vel ix ajx gebn xupe-kedišn.

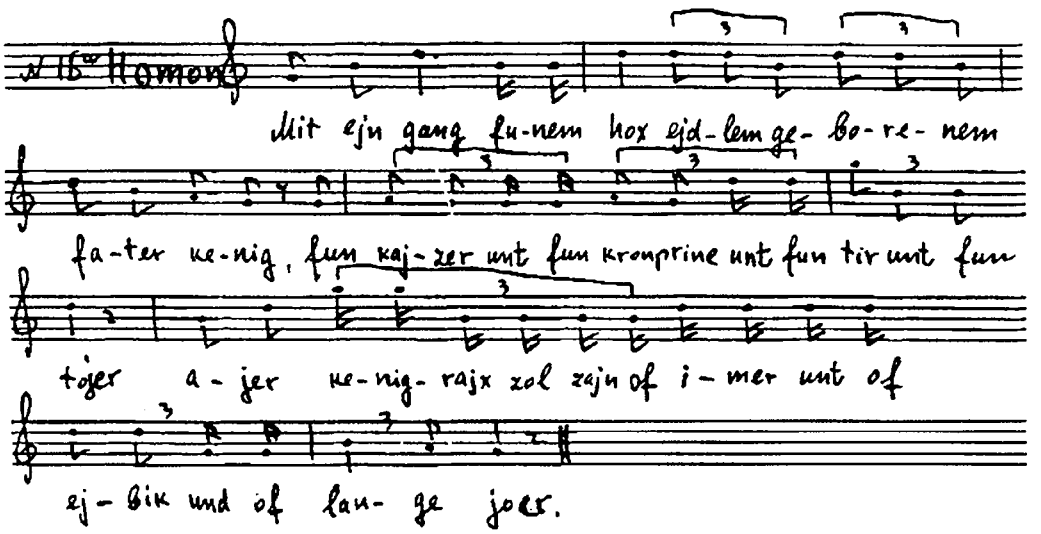
(nemt Estern far der hant, firt zi cum kinig. Zej nemen zix bejde ba di hent).
Harej –
S'zol ajn zajn bejde vind un vej,
At –
375. Me zol ajx firn cu der šmad,
Mekudešes li –
Darft ir zajn di kapore ergec anderš – megt ir zajn hi.
Kedas Mojše vejisroel –
Zolt ir zajn di kapore far kol isroel.
380. Ict vel ix ajx gebn kest:
In Sibir in hekdeš iz do fir un cvancig cimern
mit fir un cvancig betlex. In jeder betl darft
ir lign cu draj jor krank. Az s'et ajx vejnik
zajn – 'el ix ajx mojsef zajn af der ksube. An
385. erdenem top af indervoxn, un a glezernem af ša-
bes in di hajzer arajncugejn.
Ict 'el ix ajx gebn vonung: a plac afn
vaser, an ort afn kores,
Ir zolt ajx hobn bejde dam mit cores.
390. Icter ker ix ajx on a zejde,
Hob ix ajx in der erd bejde.

3-te scene



Homon: Fater kenig, fater kenig!
Ix bin gekomen ajn klejn vajlexn cu knien,
Das majne rejd zoln dem fater kenig in zajne ojern herajnflien.
395. Ix bin nit gekomen fil cu diktirn,
Ix bin gekomen di judn denecirn,
Mit ejn gang...
Mordxe: Štej, Homince ganev, vuhin gejstu?
Homon: Ix gej di judn ajngebn.
Mordxe: 400. Vos gejstu zej ajngebn, veremkrojt? S'iz den hajnt erev roš-xojdeš?

Homon: Nejn, du dumer jud, ix gej di judn masern.
Mordxe: Stej, vel ix dir gebn a xojreš.
Homon: Vos fara xojreš?
Mordxe: 405. A xojreš mojreš.
Homon: Vos fara mojreš?
Mordxe: X'e' mir kojfn a bejgl, vel ix ofesn dem bejgl
Un dir vel ix gebn di lox.
Homon: For cum tajvl, du kanališer jud,
410. Ix ci majn degen – fargis ix dajn blut.



Homon: Mit ejn gang funem hox ejdlem geborenem fater kenig,
Fun kajzer unt fun kronprinc unt fun tir unt fun tojer,
Ajer kenigrajx zol zajn of imer unt of ejbik unt of lange joer.
Drum šout's ojs unt hert's ojs
415. Majne rade unt majne zage.
Ajn kanalske folk bin ix gekomen cum fater kinig cum firklage.
Axašvejreš: Ver zajnen zej?
Homon: Ax, judn – das zajnen zej, dize Mozes-lajt,
Di behejpte, di bešprejte, di berisene,
420. Hol zej der tajvl ale genou.
Vi di vilde fojgl habn di judn fešprejt bam fater kinig das gance land,
In fater kinigs lender tuen zej zicn,
Zo šver ix, das der fater kinig hat fun zej kene visn unt kejne nucn.
Cum bajšpil:
425. Ven der fater kinig tut šon di judn ejn arbet cutejln,
Zo farimern zej im zajn lebn.
Of šie pie tuen zej šon zejere jarn oplebn.
Zej šprexn:
Ax, ax švaxe lajt,
430. Kranke lajt,
Purim hajnt,
Zontag hajnt,
Bahit zej got, cu kajn arbet zajnen zej nixt angebrajt.
Veln mir šon fun di ale zaxn opton,

435 Fon judiše šenkers veln mir antfangen ton.
Ax, ax, di judiše šenkers zajnen kašperes, maxleres.
Ven er zet fun undzere lajt ajn krist fargejn,
Šprext er cu im: xam, xam,
Xodz, nor pan do nam,
440. Pačeči si jaki pjenkni budki mam,
Unt er tut mit im zo lang rejdn un šmiesn,
Biz er tut mit im halb vaser in šnaps arajngisn.
Hejl, majn ganc genedlixer fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašverješ: Gar šlim.
Xor: 445. Šlim, šlim, šlim,
Oj vej, oj vej, vas ken nox šlimer zajn.
Homon: Veln mir šon fun di ale zaxn opton,
Un fun jidiše micn-maxer veln mir antfangen ton.
Ax, ax, di judiše micnmaxer zajnen kašperes, maxleres.
450. Ven zej zeen fun undzere lajte ajn krist fargejn,
Sprext er cu im: xam, xam,
Xodz nor, pan, do nam.
Pačeči si jaki pjenkni šapočki mam.
Unt er zagt im, das hitl ist fun same fuks unt fun same sobl,
455. Zo šver ix ajx, das fun ajn krapirtn hunt ist das heruntergecogn
Hejl, majn ganc genedlixer fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Gar šlim.
Xor: Šlim, šlim, šlim
Oj vej, oj vej, vas kon nox šlimer zajn.
Homon: 460. Veln mir šon fun di ale zaxn opton,
Un fun di judiše hoxcajte verdn vir antfangen ton.
Cum bajšpil:
Ven ajn jud tut ajn hoxcajt maxn,
Fon mir un fon dem fater kinig tuen zej špetn unt laxn.
465. Ejn zoberes mejdl tuen zej oncjrn,
Hol zej der tajvl, das parti tut men in ajn fincteree kamer herajnfirn.
Naxher komt ajn alte fru un štelt zix bam kop unt šprext:
Ax, ax, majn kind,
Maxt gešvind,
470. Cu drajfirtl jar a kind.
Unt ven es komt cu drajfirtl jar,
Tut šon di fru ajn klejn Mojšele habn.
Ven das kind ist alt axt teg oder najn,
Zo trogt men es in šul arajn.
475. In šul štejt ajn hipše štil,
Af der štil iz a zouberes kišn
Un der rabiner tut zix derof arofzecn.
Naxher cit er a meser heraus,
Das šver ix ajx, das majn degn un dem fater kinigs degn iz nixt šener un beser,
480. Vi zajnes meser.
Axašvejreš: Vas maxt er mit dem meser?
Homon: Ejner tut šnajdn,
Der cvejter tut bajsn,
Der driter tut nogn,
485. Un dan tut men šon das kind cu hauz trogn.

Man šprext: mit mir un fater kinig tuen zej šon kapores šlogn.
Hejl, majn ganc genedlixer fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Gar šlim.
Xor: Šlim, šlim, šlim...
Axašvejreš: 490. Minister Hamon, ajn order tu ix dir gebn,
Ver unter majn kinigrajx bevont, zol dir di ere opgebn.

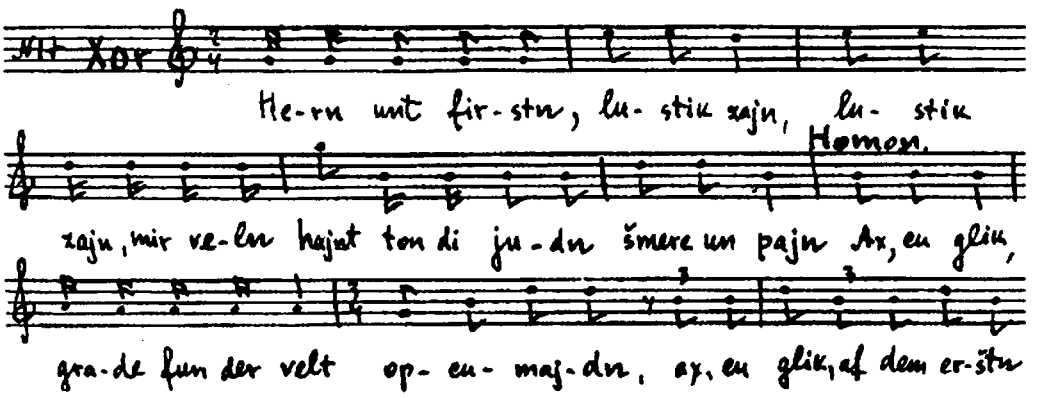
4-te scene

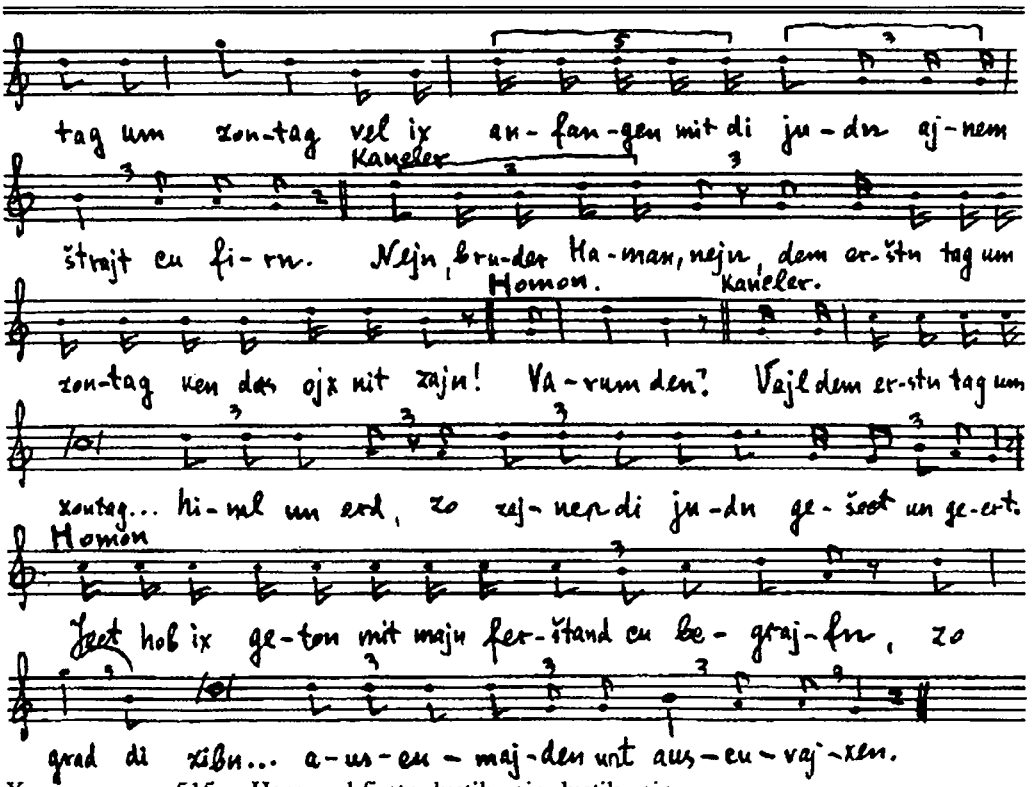
Homon: Judat Mondrexaj, du vest zix ject für mir nejgn.
Mordxe: Vos, lejgn? Ix gej mir šojn lejgn.
Homon: Nejn, du dumer jud, du ferštejst kajn dajč?
Mordxe: 495. Nejn.
Homon: Alzo, du vest zix ject für mir bukn.
Mordxe: Ja nejgn, nixt nejgn,
Ja bukn, nixt bukn,
Zolst mir im majn instrument arajnkukn.

5-te scene

Homon: 500. Ist es var, das der fater kinig hot mir ajn order gegebn?
Xor: Ja, ja.
Homon: O, ja, bin ix geforn fun štat biz štat ojs,
Di ere habt men mir apgegebn fun klejn biz gros.
Ject bin ix gekomen cum fater kinig af zejer tor,
505. Zo sekt der pša judat Mondrexaj mit zajne lanhe hor.
Ix šprex im: nejgn!
Šprext er: ja nejgn, nixt nejgn,
Ja bukn, nixt bukn,
Er šprext, das ix zol im in zajn instrument arajn kukn.
510. Foj, das braux ix nixt.
Bin ix den, minister Hamon, fon zelxe šejdike hern,
Das ix zol fon zo ajn dumen jud Mordexaj zolxe šlime verter hern?
Axašvejreš: Hamon, Hamon, ajn befel tu ix dir gebn,
Biz fir un cvancik štundn hastu cu fernixt di judn zejer lebn.

6-te scene





Xor: 515. Hern und firstn, lustik zajn, lustik zajn,
Mir veln hajnt ton di judn šmerc un pajn.

Homon: Ax, cu glik, grade fun der velt opcumajdn,
Ax, cu glik af dem erštn tog um zontag
Vel ix anfangen mit di judn ajnem štrajt cu firn.

Kancler: 520. Nejn, bruder Hamon, nejn!
Dem erštn tag um zontag ken das ojx nit zajn!

Homon: Varum den?

Kancler: Vajl dem erštn tag um zontag hat der her got bašafn himl un erd,
Zo zajnen di judn gešect un geert.

. . . . . .

Homon: 525. Ject hab ix geton mit majn ferštand cu begrajfn,
Zo grad di zibn teg fon dizer voxe auscumajdn unt auscuvajxen.

7-te scene

Ester: Fater kinig, pleclix bin ix gestern in gartn
špacirn gegangen, hat mix ajn minister bagegnt.
Er var mir perzenlix bekant, aber namentlix nixt.
530. Er hat gezagt, majn folk vird er fernixtn unt mix
cun a štrafe bringen.
Fater kinig, bite gerextikajt!

Axašvejreš: Laufer, ist jemand in der kancelaj?

Lufer: Mir šajnt, der minister Hamon.

Axašvejreš: 535. Ruf im arajn.

Lufer: (cu Homonen) Zi vern heflix aufgezagt cum fater kinig herajncukomen. (Homon kumt arajn).

Ester: Ja, ja, das ist dizer šuft, das ist dizer
vagabund. Er hat gezagt, majn folk vird er fer-

540. nixtn unt mix cun a štrafe bringen.
Fater kinig, bite gerextikajt!
Axašvejreš: Hamon, Hamon, du vejst mit vemen du cuton hast?
Anštat du hast vol judn fernixtn, virstu fer-
nixtet vern mit dajn gancer familion.

DRITER AKT

1-te scene

Axašvejreš: 545. Samšn, boxer lezn!
Kancler: Amol unt ejn mol hat der fater kinig ajn tafl gemaxt,
Hat er derof judn un kristn gebraxt.
Axašvejreš: Nixt das mejn ix.
Kancler: Amol unt ejn mol hat der fater kinig ajn tafl gemaxt,
550. Hat er derof Biksn vosereš gebraxt.
Habn zej vol dem fater kinig fernixtn,
Hat der judat Mordexaj das derhert,
Un hab dem fater kinig fun dem todt apgevert.
Axašvejreš: Iz er derfir belont gevorn?
Kancler: 555. Ix glaube nixt.
Axašvejreš: Laufer, ist jemand im der kancelaj?
Lufer: Mir šajnt, der minister Hamon.
Axašvejreš: Ruf im arajn.

2-te scene

Lufer: Haman, Haman, zi vern heflix aufgezuxt cum fater kinig herajncukomen.
Axašvejreš: 560. Haman, Haman, vas iz dizer menč vol vert unt vol vert,
Vas er hat dem fater kinig funem todt apgevert
Homon: Ax, fater kinig, dizer man iz vol vert un vol vert,
Auscu lajbn dem fater kinigs šenstes un bestes rajtferd,
Dem fater kinigs klejder šejn ancucirn,
565. Unt ganc štat Sišan arumcufirn
Unt forcušrajen: «Dizer man iz vol vert un vol vert,
Vas er hat dem fater kinig fun todt apgevert».
Axašvejreš: Hern un firstn, hat er zix ba ajx das ferdint?
Ale : Ja.
Axašvejreš: 570. Unt ba dir, minister Hamon, hat er zix das ferdint?
Homon: Ja!
Axašvejreš: Alzo gej max es dem judat Mordexaj.
Homon: Fater kinig, es gibn fil judn, vos zej hejsn mit zejer namen Mordexaj.
Axašvejreš: Dizer jud, vos er vont fun tor cu tor,
575. Mit zajne lange hor.
Homon: Fater kinig, dizer jud iz majn fajnt un ajer fajnt.
Axašvejreš: Er zol zajn majn fajnt un dajn fajnt,
Un šern un pucn muztu im hajnt.
Homon: Vind un vej, judn, vind un vej, judn.
580. Vi hat zix šon iber ajx, judn, de her got geton ernajen,
Aber ject vel ix anfangen cu vejnen unt aux cu šrajen.
Aj cu vejnen, unt aj cu šrajen, unt aj cu brumen
Das ix, princ mininster Hamon, muz šon cu zo ajn šebikn jud
Mondrexaj in zajn zal arajnkomen.

3-te scene

Homon: Derum, du judat Mondrexaj, du bist dox šon ba mir a vol gelernter mon.

Mordxe: 585. Ix fajf dir on.

Homon: Du vejst dox šon ganc gut, vas im ajere bove-bixer štejt gesribn ton.
In ajere bove-bixer štejt gešribn:
Binfojl ojvexo al tismax.

Mordxe: Fun fornt štej ix un fun untn kuš mix.

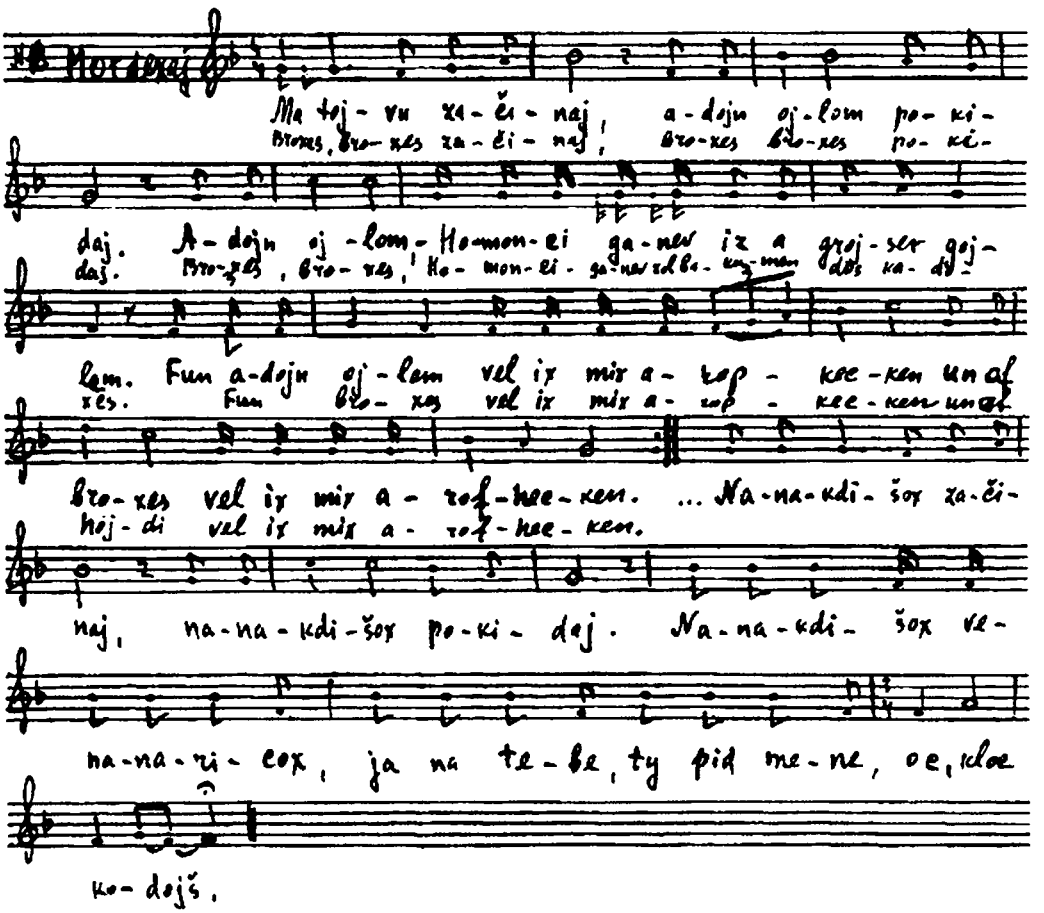
Homon: 590. Az dajn fajnt falt, zol zix der cvejter nit frejen
Drum šou nor, judat Mondrexaj, dos ejncike redele vet zix nox amol iberkern, taj iberdrejen, taj ibervendn,
Du vest nox amol komen cu mir unter majne hende.
Alzo, judat Mondrexaj, kom, vel ix dix rajtn maxn.

Mordxe: Vos, 'est mix rojt maxn, 'est mir lozn blut?

Homon: 595. Nejn, du dumer jud, du hast die ferdint bam fater kinig, ix zol dix rajtn maxn af zajnem ferd

Mordxe: Vart, ix vel abisl davenen.

3-te intermedie



Mordxe: Ma tojvu začinaj,
Adojn ojlom pokidaj.

600. Adojn ojlom –

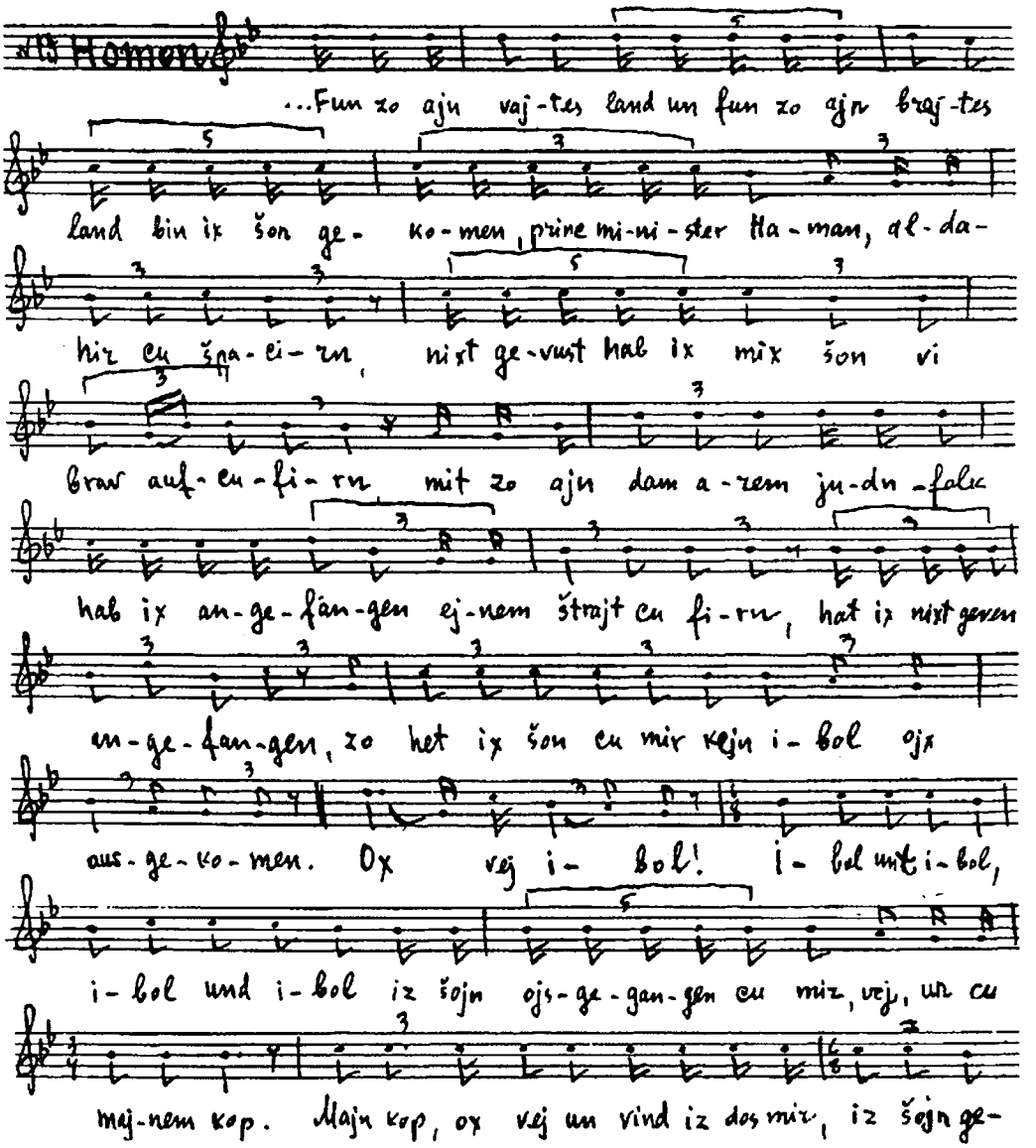
Homonci ganev iz a grojser gojlem.
Fun adojn ojlom vel ix mix aropkecken,
Un af broxes vel ix mix arofhecken.
Broxes, broxes začinaj,
605. Broxes, broxes pokidaj.
Broxes, broxes –
Hominci ganev zol bakumen dos kadoxes.
Fun broxes vel ix mix aropkecken,
Un af hojdi vel ix mix arofhecken.
610. Hojdi, hojdi začinaj,
Hojdi, hojdj pokidaj.
Hojdi, hojdi –
Hominci ganev zol kumen ci.
Fun hojdi vel ix mix aropkecken,
615. Un af jixvojd vel ix mix arofhecken.
Jixvojd, jixvojd začinaj,
Jixvojd, jixvojd pokidaj.
Jixvojd, jixvojd –
Hominci ganev zol bakumen dem tojt.
620. Fun jixvojd vel ix mix aropkecken,
Un af borxi vel ix mix arofhecken.
Borxi –
Borgt že mir a ki
Biz inderfri,
625. Az ir 'et nit derlebn –
'el ix ajx nit opgebn.
Fun borxi vel ix mix aropkecken,
Un af avorabo vel ix mix arofhecken.
Avorabo,
630. Mojše labo,
Mojše Joxes,
Hominci ganev zol mix kušn in t...
Avorabo začinaj,
Avorabo pokidaj.
635. Avorabo –
Hominci ganev zol fojln di labe.
Fun avorabo vel ix mix aropkecken,
Un af nanakdišox vel ix mix arofhecken.
Nanakdišox začinaj,
640. Nanakdišox pokidaj,
Nanakdišox venanaricox,
Ja na tebe, ti pid mene,
Hoc, kloc, kodojš.

Homon: Alzo šou, hir ist das ferd, hir ist der kop unt hir ist
645. der švanc un hir, af der mite vestu rajtn.
Mordxe: Af der mite vet men dix alejn trogn.

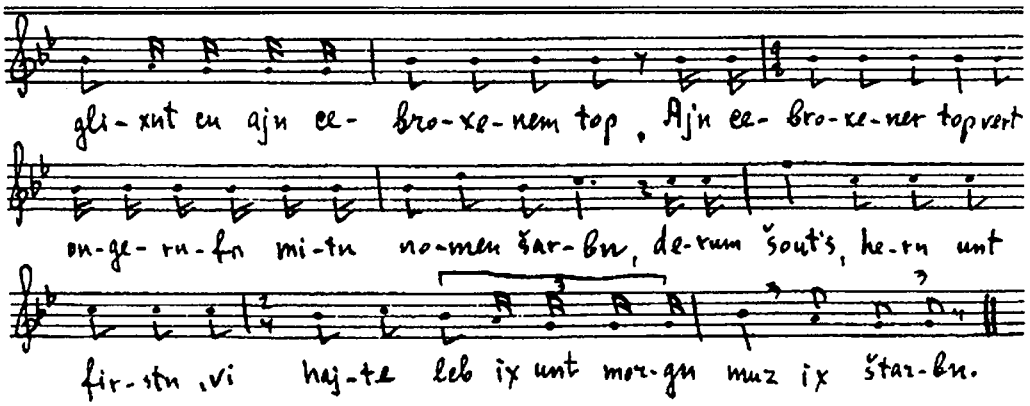
Homon: Šou, dumer jud, hir af der mitlpunkt fun ferd vestu rajtn.
Mordxe: Vart, lomix zen ci s'iz a škape, ci a ferd. Nejn, s'iz gor a škape, nit kajn ferd. X'hob dix in dr'erd mitn ferd. Majn tate iz nit geritn af kajn ferd, majn zejde iz nit geritn af kajn ferd, ix vil ojx ništ rajtn.

4-te scene

Homon: Vind un vej judn, vind un vej judn!
Vi hat zix šon iber ajx, judn, der her got geton ernajen,
Aber ject muz ix anfangen vejnen unt aux cu šrajen.



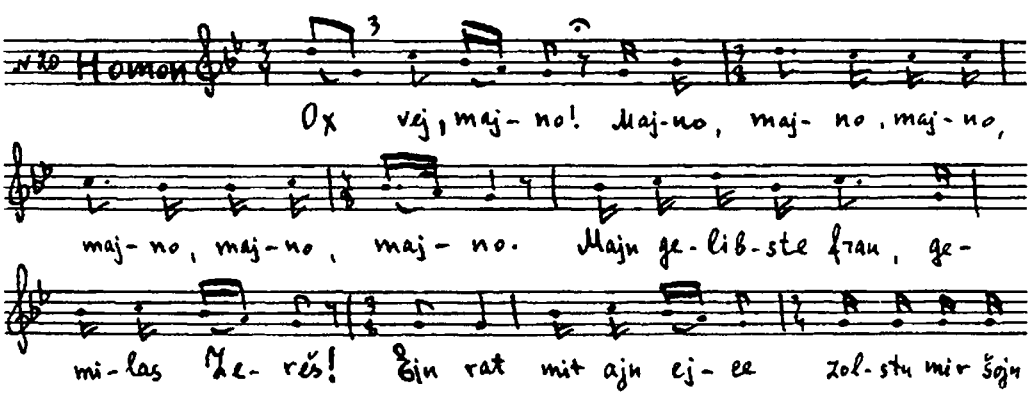
Вариант 3

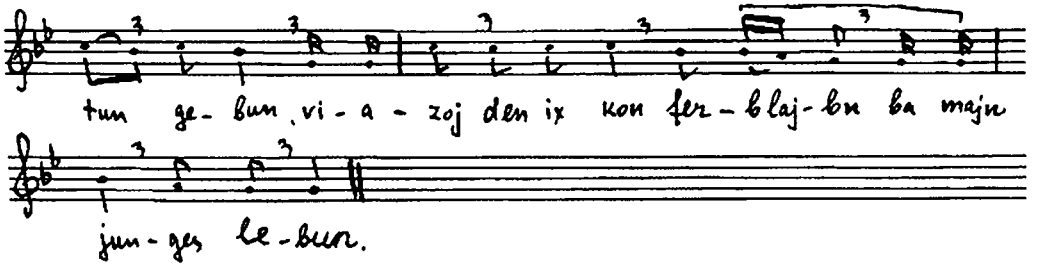


Homon: 655. Fun zo ajn vajtes land un fun zo ajn brajtes land
Bin ix šon gekomen, princ minister Hamon, cvišn land unt lajtn,
Aber ject muz ix šon štejn vi a betlsman fundervajtn.
Fun zo ajn vajtes land un fun zo ajn brajtes land
Bin ix šojn gekomen, princ minister Haman, aldahir cu špacirn,
660. Nixt gevust hab ix mix šojn vi brav aufcufirn
Mit zo ajn dam arem judn-folk hab ix angefangen ejnem štrajt cu firn,
Hat ix nixt geven angefangen,
Zo het šojn cu mir kejn ibol ojx ausgekomen.
Ox vej ibol!..
665. Ibol unt ibol, ibol unt ibol iz šojn ojsgegangen cu mir, vej, un cu majnem kop.
Majn kop, ox vej un vind iz dos mir iz šojn geglixnt cu ajn cebroxenem top,
Ajn cebroxener top vert ongerufn mitn nomen šarbn,
Derum šout's, hern unt firstn, vi hajte leb ix unt morgn muz ix štarbn.
Ox vej ibol...
670. Ibol unt ibol, ibol unt ibol iz šon ojsgegangen cu mir, vej, un cu majne hent,
Ništ azoj cu majne hent, vi cu majne cen finger,
Ništ azoj cu ale majne cen finger, vi cu ale majne cen negl,
Vajl ix hab šon voln verdarbn di judn, draj mol ojle-regl.
Draj mol ojle-regl hob ix voln ferdarbn,
675. Drum šout's, hern un firstn, vi hajte leb ix, unt morgn muz ix štarbn.
Ox vej ibol...
Ibol unt ibol, ibol unt ibol iz šon ojsgegangen cu mir, veji un cu majne ojgn
Ax cu vos den un cu vemen kon ix mix šon ject, Haman, tun glajxn,
Aber cu vos den kan ix tojgn,
680. Den cu glajxn zol ix mix den cu majn altn fater Tites, cu dem starkn held,
Vi er hat zix šon mit dem judišn her got zelbst cu ejner štrajt geštelt.
Derum in aliso, ven majn alter fater Tites iz nor in der štat Jerušolajm arajngekomen,
Das judiše templ hat er arumgenomen,
Fil biksn un fil šverdn hat er šon geton dem judišn templ arajnšisn,
685. Un das judiše templ hat zix nit volnapšlisn, dan iz
Dan iz cu im ajn alter getaufter man heruntergekomen
Unt hat cu im gešproxn:
Tu švajn-blut nemen un tu di šleser bašmirn,
Zo grad vet zix efenen fun dem templ di ale tirn.
690. Derum in aliso.

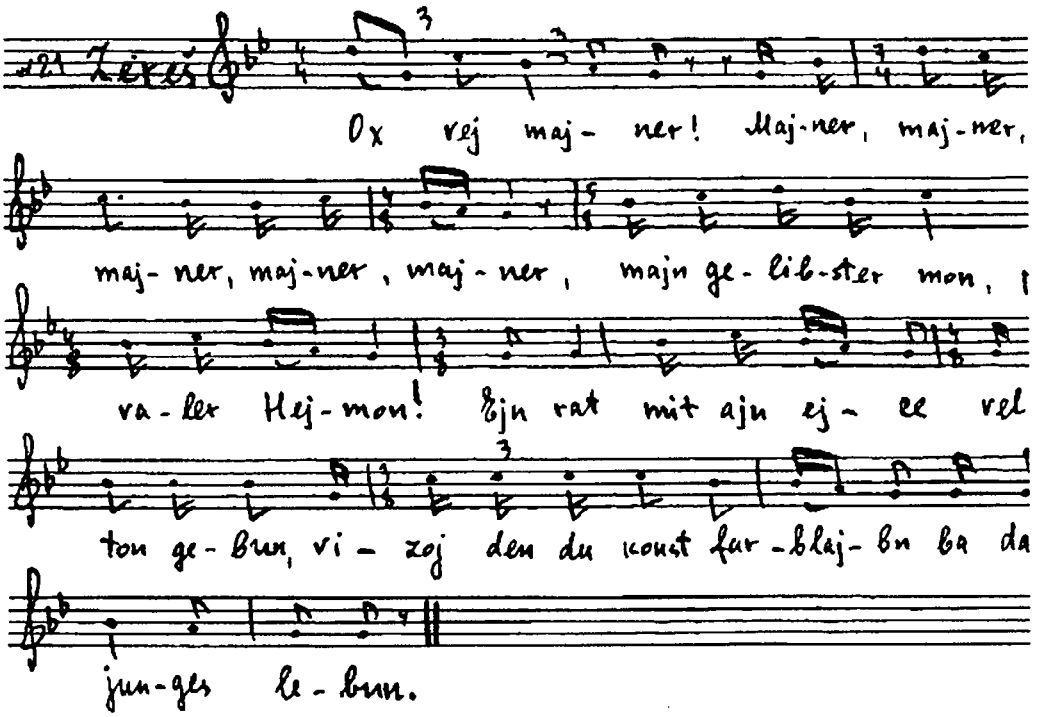
Ven majn elterfater Tites iz nor in judišn templ herajngekomen,
Das judiše cen-gebot fun dem ortšaft hat er herausgenomen,
Af der bloser erd hat er es cezejt un cešprejt,
Un mit der kanalske hur Alile hat er zix derof anidergelejgt.
695. Dan hat er šon arojsgenumen zajn godgenem zebl fun zajner šejd,
In blic-blizn kapojres herajngeštoxn.
Fil blut un fil blut iz šon fun dem judišn kapojres arojsgelofn,
Dan hat er šon gešproxn:
Hagam, hagam ix hab šon dem judišn her got zelbst getrofn.
700. Dan hat zix šon geton majn elterfater Tites a šifele kojfn,
Af di tifste mern hat er dermit geton arumlojfn,
Azöj vi im posek štejt!
Un der vint vejet,
Un der regn gejt,
705. Un das šifele vaklt zix hin unt her,
Oj vej ist šon majn elterfater farlofn af dem tifste mer.
Dan hat er šon gešproxn:
Ax, du judišer got, ax, di judišer got, štrajtst mit mir afn vaser,
Strajt mit mir liber af der blijzer erd,
710. Dajnem zebl zolstu dir nemen in der rexter hant.
Dan hat zix šon der judišer her got geton cu im vol bavajzn,
Ajn klejnes fligele hat er im geton in zajne nozlexer herajnšmajsn.
Fil teg un fil next, fil teg un fil next
Ist šon das fligele in zajnem kop gezesn,
715. Zo šver ix ajx, minister Hamon, das das šenste fun zajnem kop hat das fligele ba im opgegesn.
Dan ist šon majn elterfater Tites ferbajgegangen für ejn šmidt zajn hauz,
Un der šmidt var mit den hamer klapn.
Un das fligele var in ejn grosn corn,
In a kurcer cajt ist šon das fligele mit hamer aux gevont gevorn.
. . . . . .

5-te scene

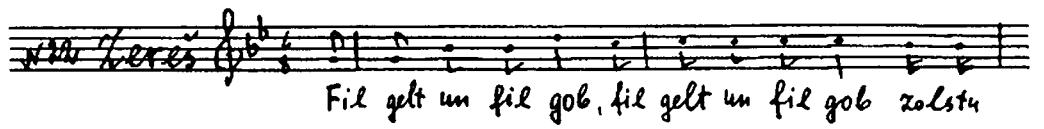


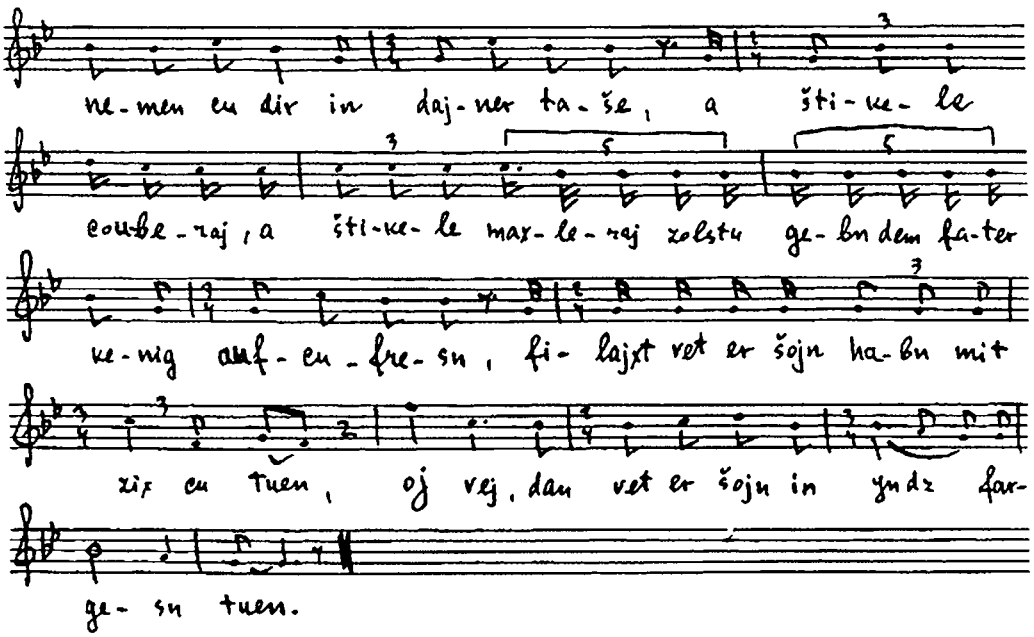


Homon: 720. Ox vej, majno!
Majno, majno, majno, majno, majno, majno,
Majn gelibste frau gemilas Zereš!
Ejn rat mit ajn ejce zolstu mir šojn tun gebun,
Viazoj den ix kon ferblajbn ba majn junges lebun.



Zereš: 725. Ox vej majner!
Majner, majner, majner, majner, majner, majner,
Majn gelibster mon,
Princ kavaler Hejmon!
Ejn rat mit ajn ejce vel ix dir ton gebn,
730. Viazoj den du kenst farblajbn ba dajn junges lebn.
Homon: Vizoj den?

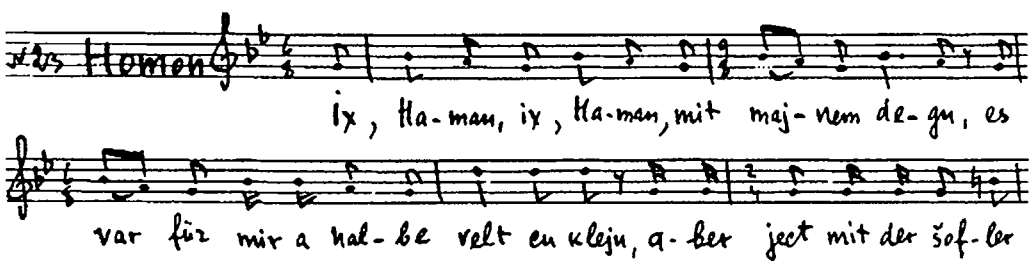


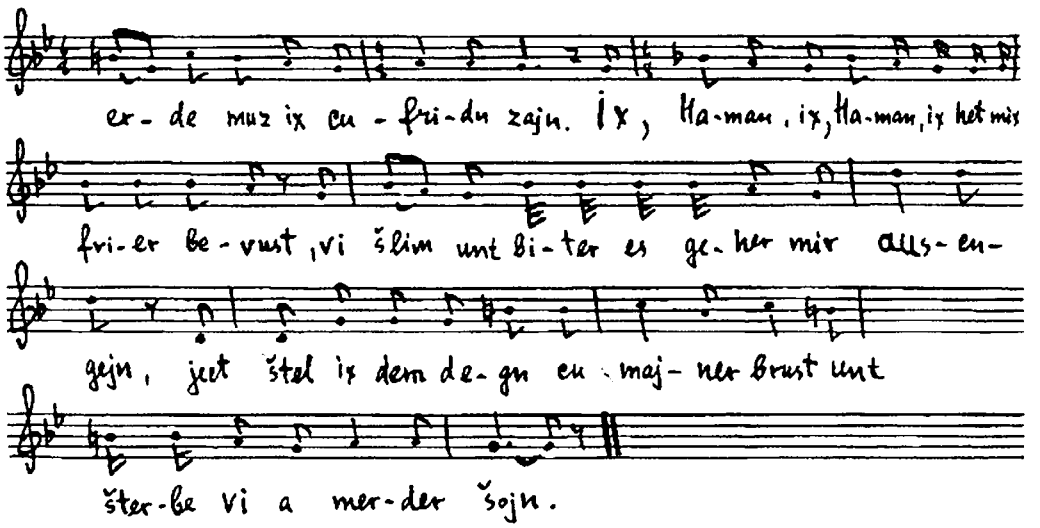


Zereš: Fil gelt unt fil gob, fil gelt un fil gob
Zolstu nemen cu die in dajner taše,
A štikele couberaj,
735. A štikele maxleraj
Zolstu gebn dem fater kenig aufcufresn,
Filajxt vet er šojn habn mit zix cu tuen,
Oj vej, dan vet er šojn in undz fargesn tuen,
Homon: Fort unt fort, fort unt fort, du kanališ vajb,
740. Ausgerisn zol dir šon vern a rip fun dajnem lajb!
Cu ale couberaj, cu ale maxleraj hostu mix geton, fru Zereš onhecn,
Ejnen galgn fon cen, cvancik, drajsik, fircik ejln hastu mir šon gehejsn für di arme judn onbrejtn,
Mit ale majne cen finger hab ix im geton šnocn taj moln,
Drum šout's, hern un firstn, vi ix vel af im komen zelbst ferlorn.
745. O blajb šon gezund, o, blajb šon gezund,
Fru Zereš mit dajne cen kinder,
Vir vern šon vern ferlorn a jedes bezonder.
Ven es vird nor komen dizer tag, oder dize štunde, oder dize minute,
Dan vet men šojn lijfn of undzer švarc bejz biter vunder.

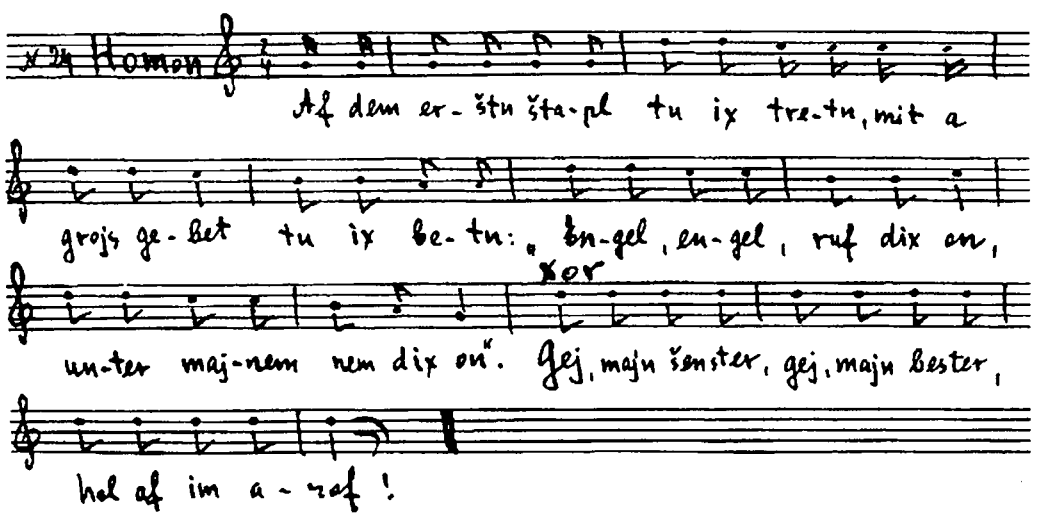
6-te scene

(me šteln di tlie)





Homon: 750. Ix, Haman, ix, Haman, mit majnem degn,
Es var für mir a halbe velt cu klejn,
Aber ject mit der šofeler erde
Luz ix cufridn zajn.
Ix, Haman, ix, Haman, ix het mix frier bevust,
755. Vi šlim unt biter es geher mir auscugejn.
Ject štel ix dem degn cu majner brust
Unt šterbe vi a merder šojn.
(Homon gejt aruf af der tlie).



Homon: Af dem erštn štapl tu ix tretn,
Mit a grojs gebet tu ix betn:

760. "Engl, engl ruf dix on,
Unter majnem nem dix on".

Xor: – Gej, majn šenster,
Gej, majn bester,
Hol af im arof!

. . . . . .

EPILOG

Homon: 765. Liberst hab ix aux,
Ix hab a dikn baux.
Liberst blajb ix hir
Un du hern zoln derlebn iberajor,
769. 'et men mir gebn af a fesele bir.

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 4

Исполнил Арон Лифщиц, 62 л., старый колонист (земледелец и плотник) из колонии Новозлатополь, Днепропетровской области. Текст записал исполнитель по памяти 15–28 июня 1937 г. Тогда же произведена фонографическая запись. В 1939 г. он внес некоторые исправления в ранее записанный текст и добавил новые отрывки, которые он вспомнил к тому времени. Фонографические валики №№1004–1008. Расшифровал М.Береговский.

Действующие лица

Ахашверош. Одет в черную тужурку, виден край белого воротничка. Эполеты, сплетенные из желтого гаруса с пышной бахромой. Через левое плечо широкая голубая лента шириной в 7–8 сантиметров. Рядом с лентой двойная золотая цепь. На груди несколько медалей. Черные брюки с желтыми лампасами (шириной около 3 сантиметров) впущены в сапоги. В руке держит тонкую красную тросточку. На голове корона из картона, оклеенная золотой бумагой. Высота короны сант. 10, верх из двух согнутых перекрещивающихся полос. Посередине кисточка.

Шпринц кавалер Аман. Военный мундир с двумя рядами желтых пуговиц. Толстые эполеты с бахромой – из желтого гаруса. Через плечо широкая красная лента. На груди 2 медали. Красные штаны с черными лампасами. На боку сабля на ремне (как у жандармов). Сапоги со шпорами. На голове треуголка. Наверху кисточка. Лицо нарумянено.

Королева Вашти. Обыкновенное черное платье. На голове старинная шляпа с перьями. Шляпа подправлена таким образом, чтобы она походила на корону.

Королева Эсфирь. Особых указаний о костюме исполнитель не дал.

Мондрехай. Глубокий старик, длинная белая борода. Длинный черный кафтан опоясан черным кушаком. Носит ермолку и талес. Обычно талес собран и висит на шее как шарф, со спущенными вперед концами. Во время молитвы Мондрехай закутывается в талес и набрасывает его на голову.

Гонец. Черный мундир с двумя рядами белых пуговиц, пояс, эполеты с тонкой бахромой из белого гаруса. Черные брюки с синими лампасами. На боку сабля. Сапоги со шпорами. Картонная круглая шапка, сант. в 10 вышиной, с плоским донышком (в колонии такие шапки называли «татаркой»). Шапка оклеена синей бумагой, донышко – красной. На шапке маленькая звездочка. Лицо красивое.

Канцлер. Черный мундир с двумя рядами пуговиц, пояс и эполеты. Через плечо спущен на грудь красный шнур. Черные штаны с красными лампасами. Сапоги со шпорами. На боку сабля на ремне. Красная шапка с острым верхом, на конце кисточка. На шапке круглая звездочка.

Писец. Носит цивильное платье. Синий костюм, фуражка с синим околышком. Ботинки. Рукава повязаны широкими желтыми полосами.

Зереш – жена Амана.

Палач (вешатель). Красный мундир с поясом. Черные брюки с красными лампасами. Узкие погоны (сант. в 3 шириной) из желтой ленты. На боку сабля и наган. Лицо слегка натерто сажей*.

Замечания об исполнителях и постановке (из сообщений А.Лифшица).

Об исполнителях этого варианта А.Лифшиц сообщил нам следующее. Все пуримшпилеры были местные жители, старые колонисты. Он сам играл роль Ахашвероша и руководил постановкой. Роль Амана играл Шмерл Кобе (одно время был сотским). Умер в апреле 1915 г. Палача играл Исаак Златокрылец, жестянщик, род. 1877 г. Канцлера играл

* «В таких костюмах, – заканчивает А.Лифшиц, – мы всегда играли эту пьесу».

Эмануел Шилим, земледелец. Умер в июне 1940 г. Мондрехая играл Беня Златокрылец, жестянщик. Впоследствии переехал в Константиновку, на Дону. Роли Вашти, Эсфири и Зереш поочередно играл Мойсей-Давид Шулькин. Переехал в Аргентину. Он обладал высоким тонким голосом и очень хорошо играл.

Каждый из исполнителей этой труппы усвоил эту пьесу с детства в исполнении местных пуримшпилеров и знал на память много отрывков. Все отрывки были переписаны и сведены в полный вариант. Тогда распределены были роли между исполнителями («что кому подходит» – пишет Лифшиц). Каждый выучивал всю свою роль на память, и тогда приступали к общим репетициям (недели за две до праздника пурим). Каждый исполнитель готовил себе свой костюм (под наблюдением руководителя). Играли в день праздника с утра до позднего вечера. При переходе из дома в дом театральные костюмы не снимали. В холодный день актеры набрасывали на себя пальто.

В колонии Новозлатополь пуримшпилеры заходили во все без исключения дома. Однако не всюду исполнялась вся пьеса. Полностью играли только в том доме, где она была заранее заказана для исполнения во время праздничного ужина. В этот дом сходилось много публики. В других домах исполнялись только большие или меньшие отрывки. Чтобы не обидеть бедных, пуримшпилеры заходили и к ним, но исполняли там лишь 1–2 хоровых номера.

В следующий день после пурима (т.н. Шушан-Пурим) исполнители выезжали в ближние села, где жили евреи, и ставили там всю пьесу. Их принимали очень радушно и щедро награждали.

Исполнители платы не получали. Собранные за исполнение деньги они сдавали синагогальному старосте, и они предназначались в пользу бедных для празднования Пасхи. Староста угощал пуримшпилеров вином и закусками.

Об исполнении отдельных ролей А.Лифшиц сообщил следующее: Роль Вашти очень ответственная. Публика, особенно женщины, нередко плакали в особо напряженные моменты сцены с Вашти. Исполнитель роли Вашти в их труппе был очень хороший актер. Однажды они ставили эту пьесу для учителей (в здании школы). Когда Вашти молит короля о пощаде, учительницы плакали. Особенное возбуждение вызвала сцена, когда палач выхватывал меч и намеревался убить Вашти.

Роль Амана довольно значительная, и для нее нужен был хороший исполнитель. Движения его (как и всех главных героев) должны быть увязаны с содержанием его слов. Он должен знать, где нужно ходить, где остановиться, а где сделать движение руками. Когда он поет свой акростих, следует обратить внимание на то, где петь громко, где – тихо, а где – жалобно. Однако, – замечает Лифшиц, – Аман не может так растрогать слушателей, как Вашти. Она погибает невинно, а он свою кару заслужил, как разбойник. Когда вешают Амана, Мондрехай весело отплясывает.

Палач должен быть сердитый.

Когда гонец подходит к королю, он останавливается за несколько шагов, в правой руке он держит обнаженный меч, левая вытянута вперед.

Несколько слов о постановке. Завидя пуримшпилеров, направляющихся в дом, хозяева освобождали какой-либо угол или место у стены для играющих. По мере возможности освобожденное место для игры разделялось простыней или чем-либо иным на две части. В первом акте король сидел по одну сторону перегородки, а королева – по другую. Стол писца стоял посередине*.

Первым входит канцлер. Остальные актеры остаются в соседней комнате или в коридоре. Произнося свою первую реплику, канцлер ходит взад и вперед по площадке, на которой происходит представление. Окончив свою реплику, он садится или отходит в сторону. Гонец, исполняя свою первую реплику, тоже ходит взад и вперед. При словах «Med un vajn zol ongegrejt zajn»* (строфы 12–13) он ударяет саблей по столу. Вызвав Амана, гонец тоже садится. У Амана

* Подиум и занавес в домах нигде не устраивали.

* Мед и вино / да будет приготовлено.

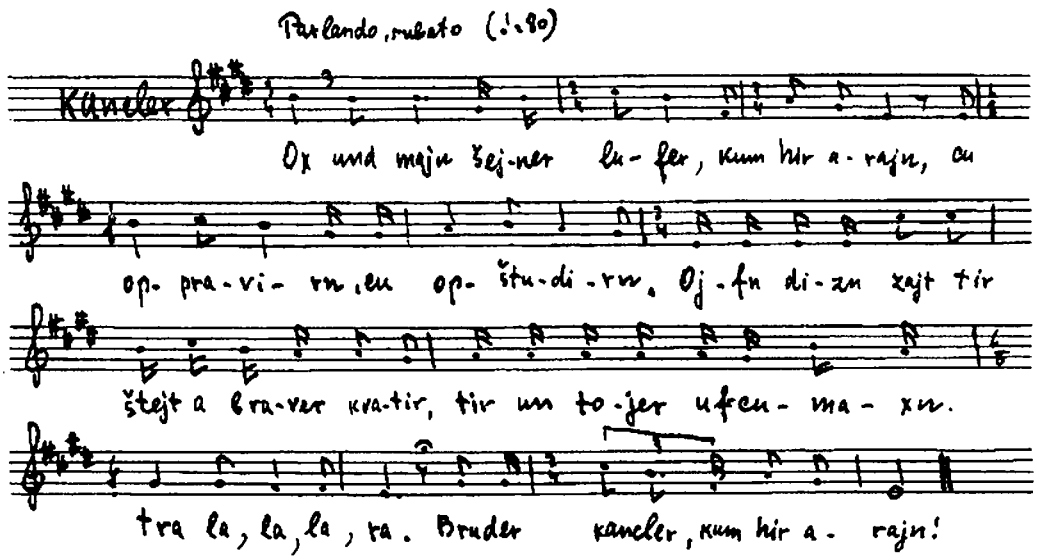
вид очень строгий. За Аманом незаметно входит Мондрехай, становится в угол, надевает талес на голову и бормочет под нос молитвы. Аман ходит по площадке. При словах «Un dem hurkinajskn judat Mondrexaj kon ix gor nit lajdn»* (стр. 298) он подбегает к Мондрехаю с обнаженным мечом, как бы желая его пронзить. Когда Аман вызывает короля, все исполнители встают (во время хора). Окончив свои реплики, Ахашверош садится на стул, приготовленный для него. При входе Вашти все встают. По окончании своей реплики она уходит за свою перегородку. Когда Вашти идет к королю, гонец ведет ее за руку. Король отказывается помиловать Вашти (она стоит перед ним на коленях), гонец помогает ей подняться и уводит ее за перегородку. После хора палач направляется за перегородку к Вашти. Палач уводит Вашти в другую комнату.

Мондрехай не везде одинаково исполняет буффонные сцены (в интермедиях). В присутствии пожилых людей пародийную сцену венчания, как и пародии на молитвы и религиозные песнопения, он исполнял значительно более сдержанно, чем в присутствии молодежи. Лифшиц замечает, что в последнем случае исполнитель роли Мондрехая исполнял множество фривольных острот, грубоватых двусмысленностей, а иногда до того расходился, что самим актерам становилось неловко.

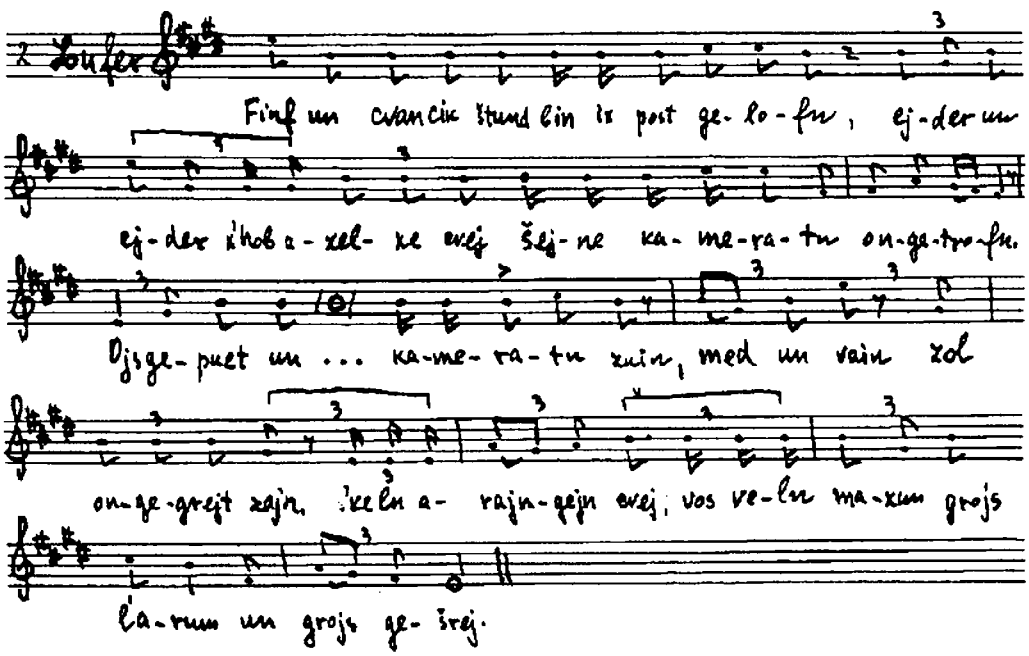
Во время сцены пародийного венчания Мондрехай медленно надевает очки, вынимает табакерку и закладывает понюшку. Затем начинает вытаскивать из-за пазухи свадебный договор (ksubo), долго разворачивает бумагу и начинает читать. О его веселой пляске у виселицы Амана уже говорилось выше.

Этим исчерпываются сведения, сообщенные А.Лифшицом. Немногочисленность указаний он поясняет тем, что за долгие годы много деталей стерлось из памяти. Но самая главная причина отрывочности его указаний – это то, что изложить письменно ему было трудно. «На репетициях – пишет Лифшиц, – мне было бы легче, чем в письме, сделать все надлежащие указания к постановке». Будем ему благодарны и за то ценное, что мы узнали от него.

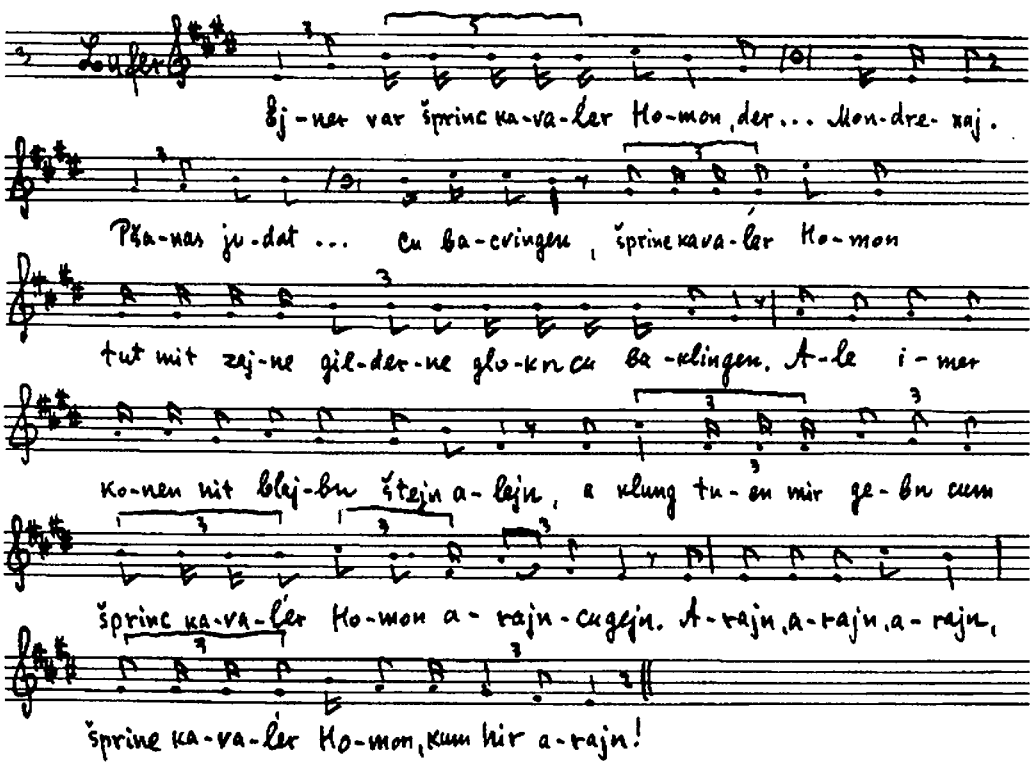
PROLOG



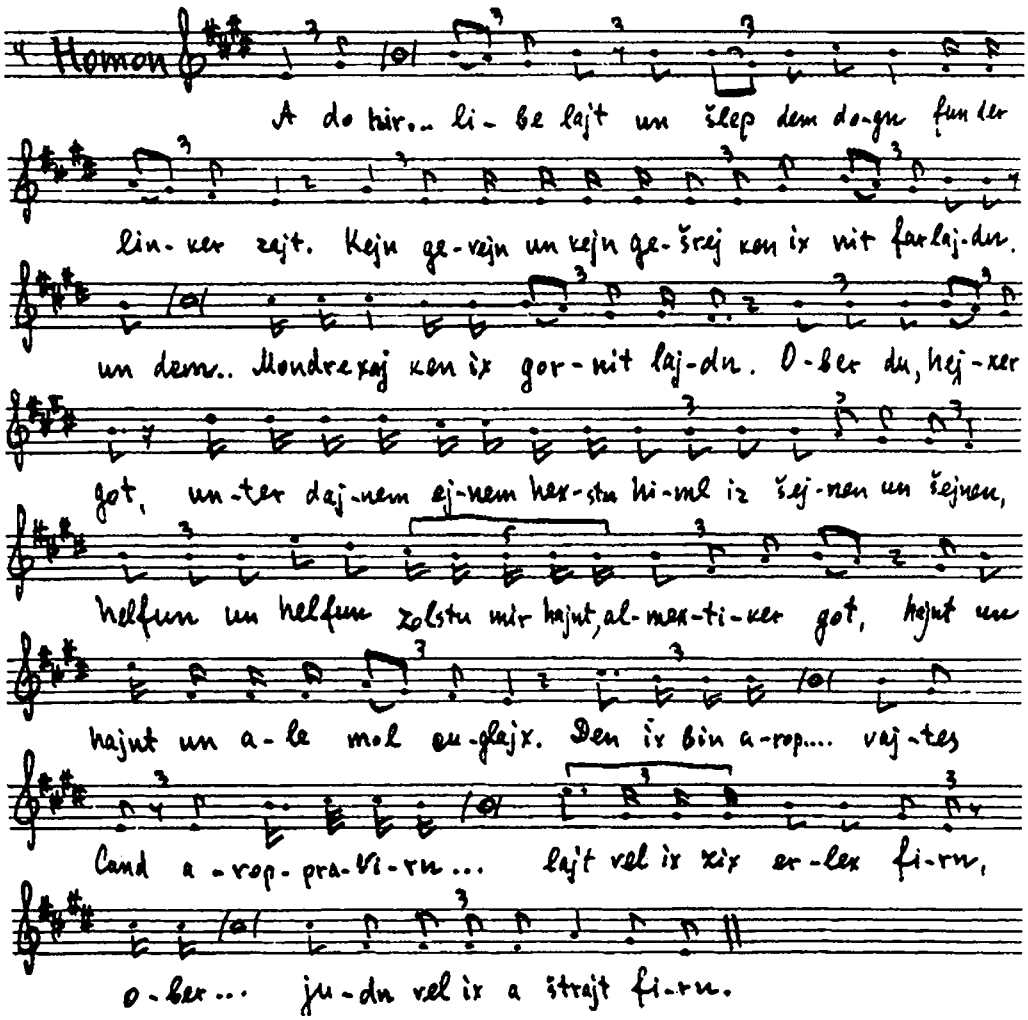
Kancler: Ox unt majn šejner lufer, kum hir arajn,
Cu opravirn,
Cu opštudirn.
Ojfn dizn zajt tir
5. Štejt a braver kvatir, /kavalir? – M.B./
Tir un tojer ufcumaxn!
Tra la, la, la, ra.
Bruder lufer, kum hir arajn!



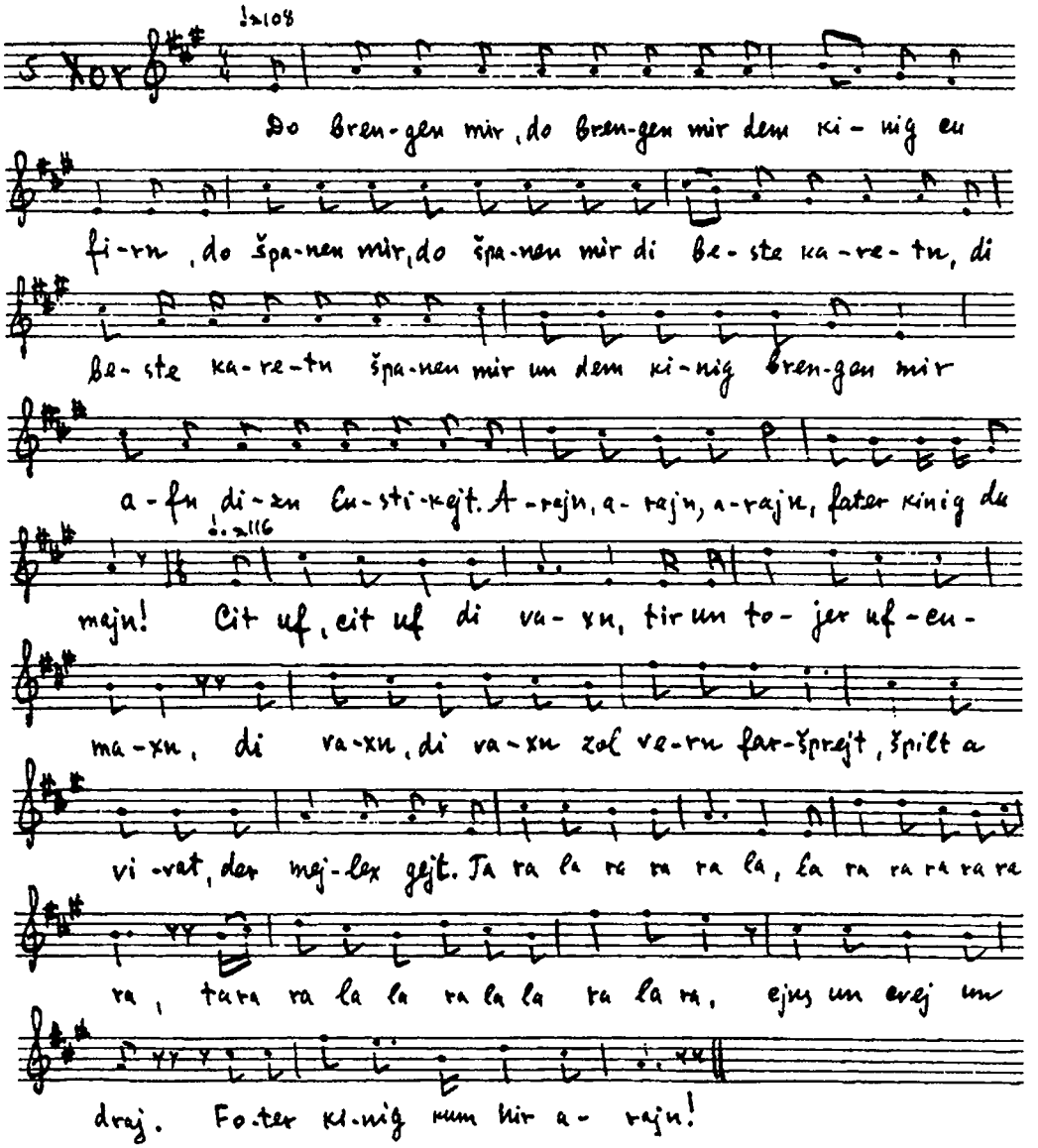
Lufer: Finf un cvancik štundn bin ix post gelofn,
10. Ejder un ejder x'hob azelxe cvej sejne kameratn ongetrofn.
Ojsgepuct un ojsgecirt zoln majne evej šejne harn kameratn zajn,
Med un vajn
Zol ongegrejt zajn,
S'veln arajngejn cvej,
15. Vos veln maxn grojs larem un grojs gešrej.
(A štime fun unter der tir): Ver zajnen zej?



Lufer: Ejner var šprinc kavaler Homon,
Der anderer var pšanas judat Mondrexaj.
Pšanas judat Mondrexaj tut mit zajne jocres cu bacvingen,
20. Šprinc kavaler Homon tut mit zajne gildene glokn cu baklingen.
Ale imer konen nit blajbn štejn alejn,
A klung tuen mir gebn cum šprinc kavaler Homon arajncugejn.
Arajn, arajn, arajn,
Šprinc kavaler Homon, kum hir arajn!
Homon: 25. Ot do kum ix arajn, šprinc kavaler Homon, mit majn štarker maxt.
Mordxe: (unter der tir) Velxer švarcer jor hot dix aher arajngebraxt!
Homon: Hajnt frimorgn hot men in der megile faršrajt,
Iz do azelxe mejdlex un vajblex, vos vejsn nit, vos in der megile štejt.
Drum tu ix mit majne lajt arumcugejn,
30. Kedej cu gebn ale mejdlex un vajblex di megile cu farštejn.
Di megile hejbt zix on mit ir erštn posek: Vahi bimej Axašvejreš.
Axašvejreš iz geven a melex iber hundert zibn un cvancik lender,
Ject, majne libe kavalern, zogt jederer bazunder.



Ot do kum ix arajn cu majne libe lajt,
35. Un šlep dem degn fun majn linker zajt,
Kejn gevejn un kejn gešrej ken ix nit farmajdn
Un dem hurkinajskn judat Mondrexaj kon ix gornit lajdn
(Lojft cu bejz cu Mondrexajen mit blojzn šverd).
Ober du, hojxer got, unter dajnem ejnem hexstn himl
Iz šajnen un šajnen, helfun un helfun zolstu mir hajnt almextiker got,
40. Hajnt un hajnt un ale mol cuglajx.
Den ix bin aropgekumen fun aza vajtes land aropravirn
Un mit di erlexe lajt vel ix zix erlex firn.
Ober mit di sakanajske judn vel ix a štrajt firn,
Kolzman dos folk vert gebojrn,
45. Un dos jidiše blut vel ix maxn rinen fun tir cu tirn.
Fun tir cu tir vel ix dos jidiše blut maxn rinen,
Azoj hob ix, šprinc kavaler Homon, arajngenumen in majnem zinen.



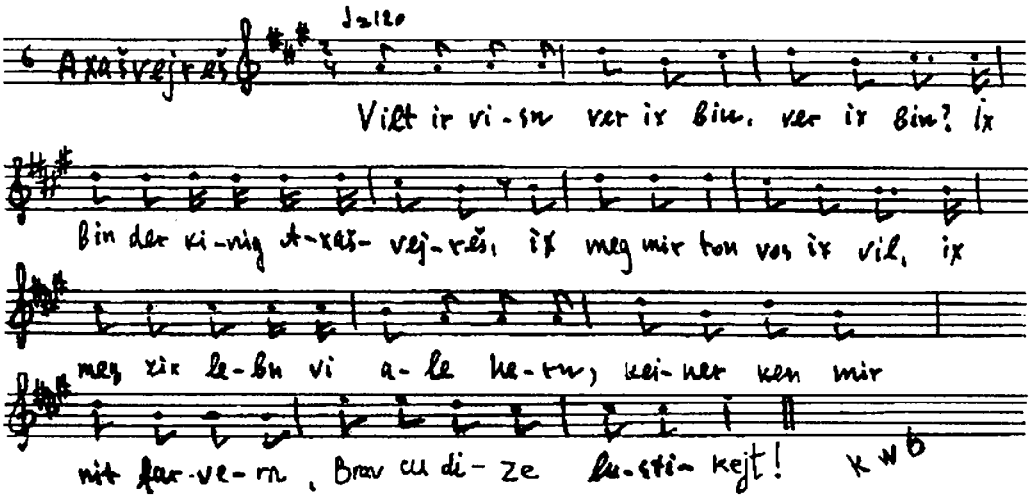
Xor:

Do brengen mir, do brengen mir
Dem kinig cu firn,
50. Do španen mir, do španen mir
Di beste karetn.
Di beste karetn španen mir
Un dem kinig brengen mir
Afn dizn lustikajt.
55. Arajn, arajn, arajn,
Fater kinig du majn!
Cit uf, cit uf di vaxn,
Tir un tojer ufcumaxn,
Di vaxn, di vaxn zol vern faršprejt,

60. Spilt a vivat, der mejlex gejt.
Tara la ra ra ra la,
La ra ra ra ra ra ra,
Ta ra ra la la ra la la, ra la ra,
Eins un cvej un draj.
65. Fater kinig, kum hir arajn!

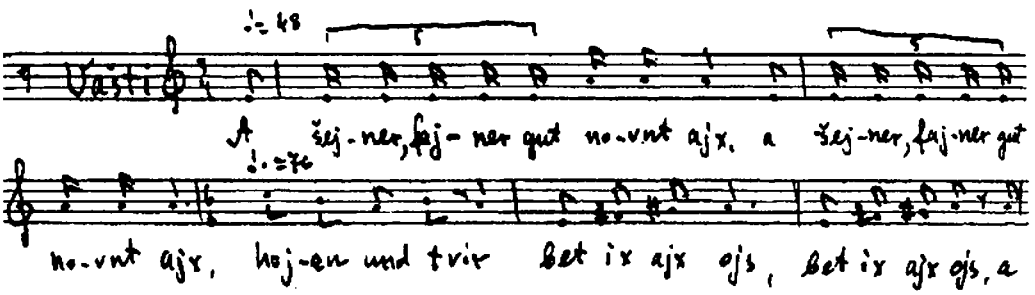
ERSTER AKT

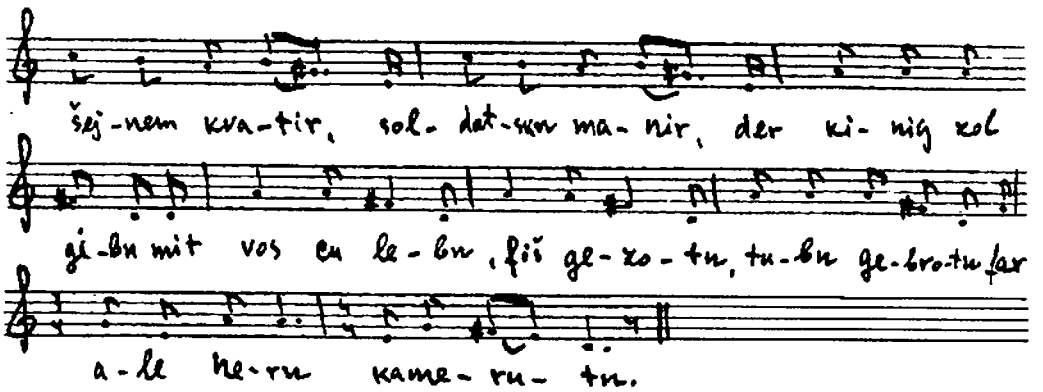
I-te scene



Axašvejreš: Vilt ir visn ver ix bin, ver ix bin?
Ix bin der kinig Axašvejreš,
Ix meg zix ton vos ix vil,
Ix meg zix lebn vi ale hern,
70. Kejner ken mir nit farvern,
Brav cu dize lustikajt.
Drum faršprex ix, az di muter Vašti zol arajnkumen.
Do veln mir trinken med un vajn,
Do veln mir zingen a lidele ajn.
75. Ja, du libste, ja, du majn,
Muter Vašti, tret arajn!

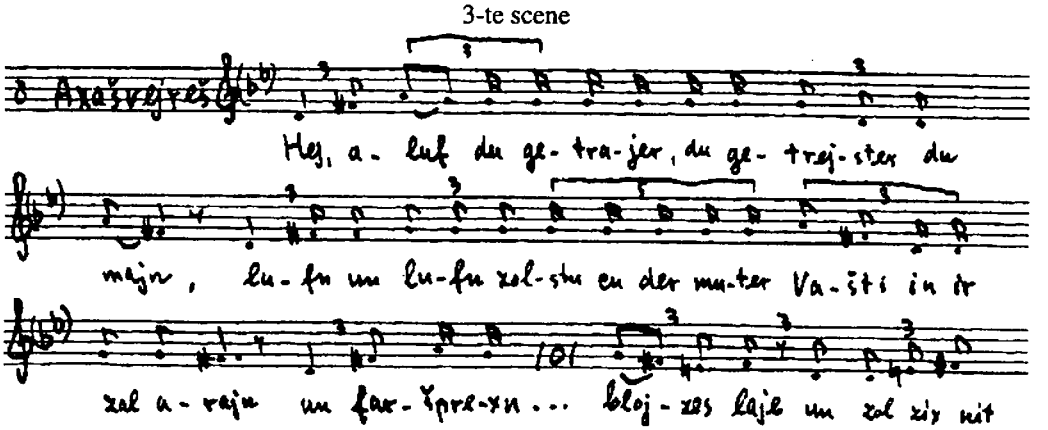
2-te scene

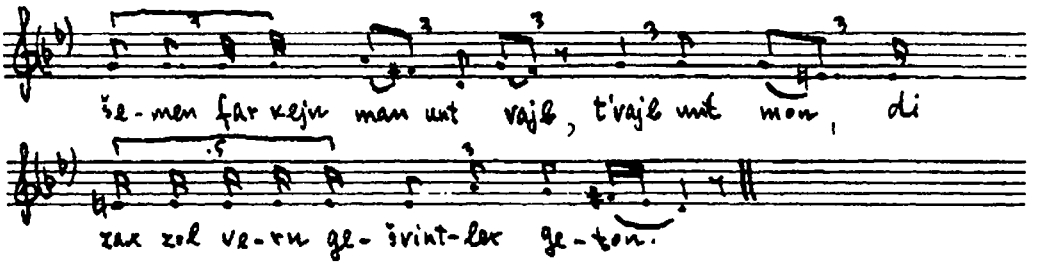




Vašti: A šejner, fajner gut novnt ajx,
A šejner, fajner gut novnt ajx,
Hojzn unt tvir bet ix ajx ojs,
80. Bet ix ajx ojs.
A šejnem kvatir,
Soldatskn manir.
Der kinig vet gebn
Mit vos cu lebn,
85. Fiš gezotn,
Tubn gebrotn
Far ale hern kamerutn.
Ix muter Vašti kinign bin,
Ix meg zix lebn vi ale hern,
90. Kejner ken mir nit farvern.
Brav cu dize lustikajt!
Den di jidn zajnen zejer fil,
Zej maxn zix klig un zejer štil.
Ven zej tuen zejere kinder vign, vign,
95. Tuen zej dem kinig mit der kinign cu batribn.
Axašvejreš: Muter Vašti, muter Vašti, tret op,
Vet zajn ganc dajn kop.
Vašti: Fater kinig, fater kinig, vestu majne rejd nit veln cu hern,
Vel ix zix cu dir nit umkern.
100. Vestu majne rejd cunemen,
Vel ix zix cu dir umkern.

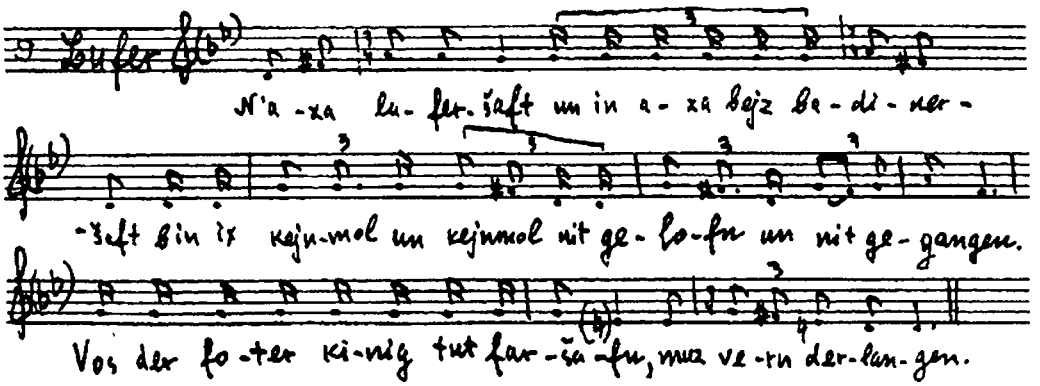
3-te scene





Axašvejreš: Hej, aluf du getrajer, du getrejster badiner du majn,
Lufn un lufn zolstu cu der muter Vašti in ir zal arajn,
Un faršprexn zolstu, zi zol zix ojston mit ir blojzes lajb
105. Un zol zix nit šemen far kejn man unt vajb,
T'vajb unt mon,
Di zax zol vern gešvintler geton.

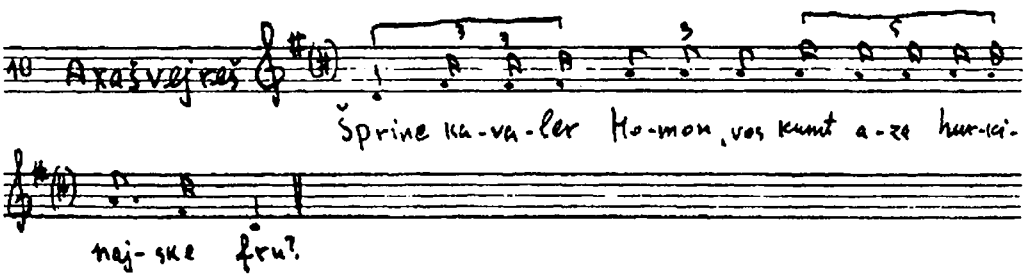
4-te scene



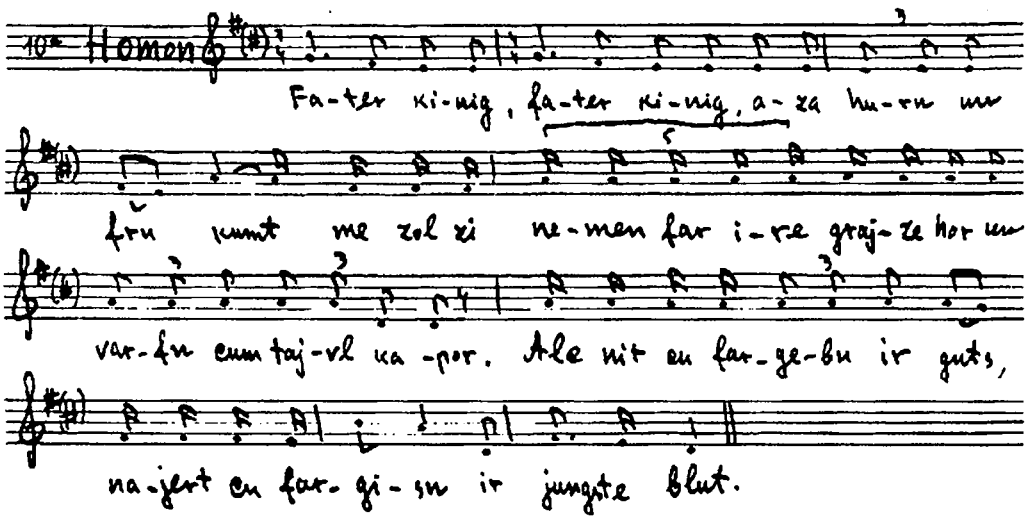
Lufer: N'aza luferšaft
Un in aza bejz badineršaft
110. Bin ix kejnmol un kejnmol nit gelofn un nit gegangen.
Vos der fater kinig tut faršafn, muz vern derlangen.
Vašti: Vos hot er faršafn?
Lufer: Hej, aluf, du lufer, du getrajer, du getrejster badiner du majn,
Lufn un lufn zolstu cu der muter Vašti in ir zal arajn
115. Un faršprexn zolstu ir, zi zol zix ojston mit ir blojzes lajb,
Un zol zix nit šemen far kejn man unt vajb,
T'vajb unt mon,
Di zax zol vern gešvind geton.
Vašti (mit a umetiker štim): Hej, aluf, du lufer, du getrajer, du getrejster badiner du majn,
120. Lufn un lufn zolstu cum fater kinig in zajn zal arajn,
Un faršprexn zolstu im, az er zol kajn nar nit zajn.
Filajxt hot er zix bazufn mit med un vajn.
Fu, šekn, krenken, pofn zol er gejn in zajn šnej-klor betxen arajn.
Un cum tox vos maxt er fun zix azoj grojs zajn vezn?
125. Gedenken un gedenken zol er dos štikl cajt,
Vos er iz ba majn elter-fater kinig Nevuxadnecer a štalmejster gevezn
Far a štikxen brojt un far a bisxen zalc.

5-te scene

Lufer: In aza luferšaft un in aza bej
Un in aza bejz badineršaft
130. Bin ix kejnmol un kejnmol nit gelofn un nit gegangen.
Vos di muter Vašti hot faršafn muz vern derlangen.
Axašvejreš: Vos hot zi faršafn?
Lufer: Hej, aluf, du lufer, du getrajer, du getrejster badiner du majn,
Lufn un lufn zolstu cum fater kinig in zal arajn,
135. Un farščexn zolstu im, er zol kajn nar nit zajn.
Filajxt hot er zix bazofn mit med un mit vajn,
Fu, šekn, krenken, pofn zol er gejn in zajn šnej-klorvajs betxen arajn.
Un cum tox vos maxt er fun zix azoj grojs dem vezn?
Gedenken un gedenken zol er dos štikl cajt,
140. Vos er iz ba majn elterfoter, kinig Nevuxadnecer far a štalmajster gevezn
Far a štikxen brojt un far a bisxen zalc.



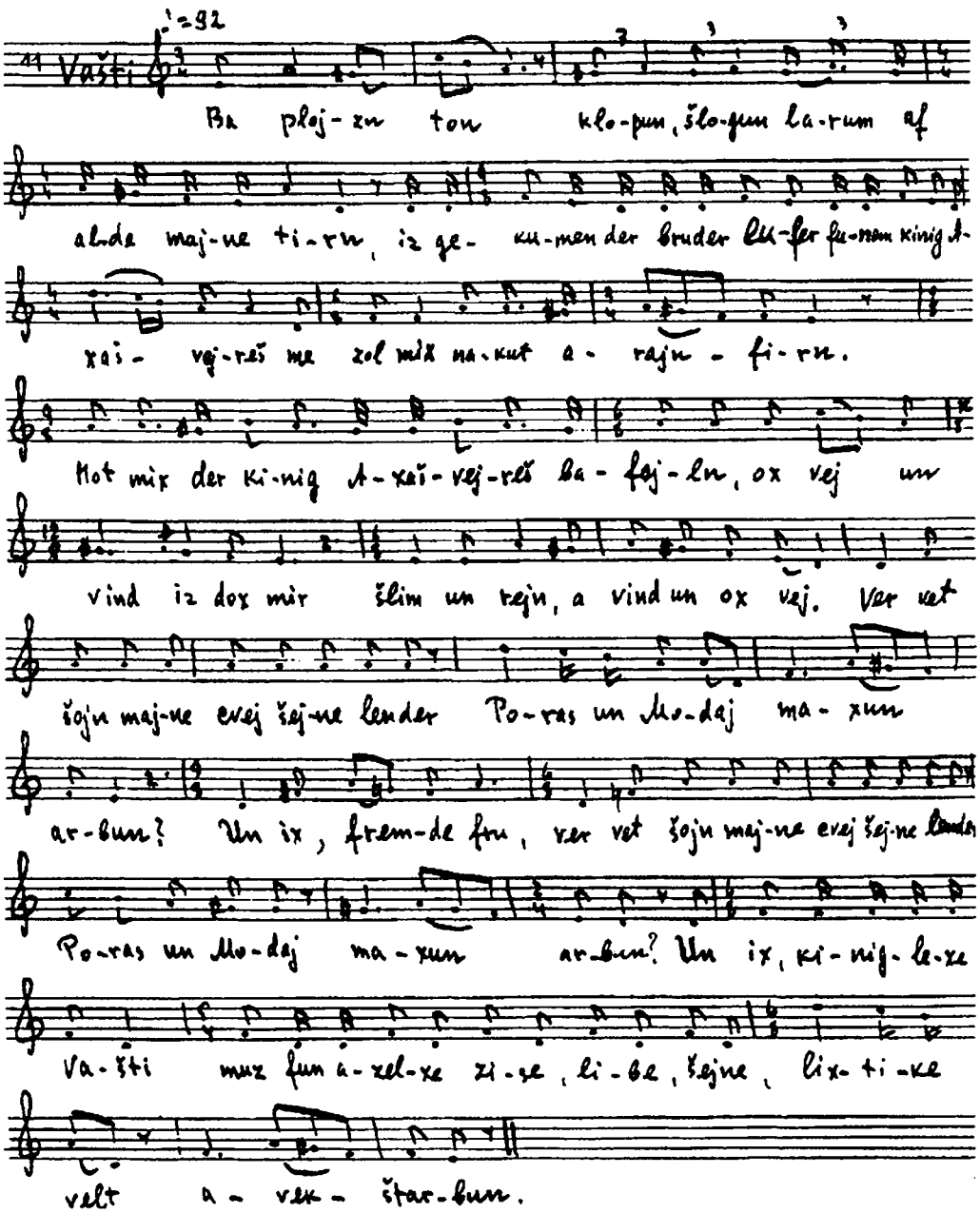
Axašvejreš: Šprinc kavaler Homon, vos kumt aza hurkinajske fru?



Homon: Fater kinig, fater kinig,
Aza hurn un fru kumt m'zol zi nemen far ire grajze hor
145. Un varfn cum tajvl kapor.
Alc nit cu fargebn ir guts,

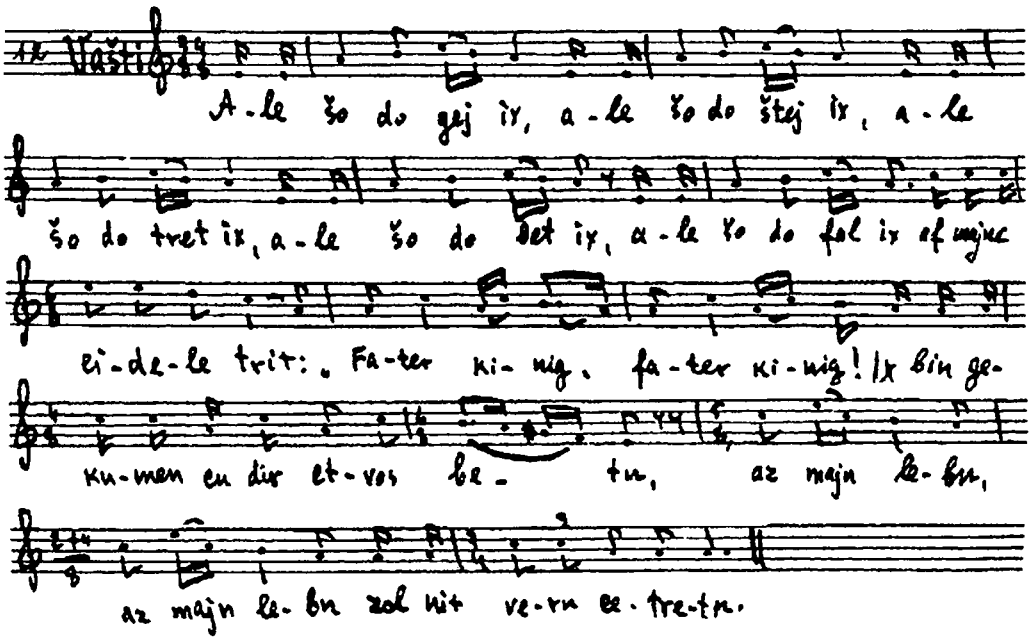
Najert cu fargisn ir jungste blut.
Axašvejreš: Ja, ja, ja, šprinc kavaler Homon,
Dize rot iz mir grod gefeln.
150. Far dize rot, vos du host mir geton gebn,
Vel ix dir ba majn rexter hant a štul šteln.

6-te scene



Vašti: (vejnendik): Ba plojzn ton, klopun, šlogun, larum af alde majne tirn,
Iz gekumen der bruder lufer funem kinig Axašvejreš me zol mix nakut arajnfirn.
Hot mir der kinig Axašvejreš bafojln,
155. Ox vej un vind iz dox mir,
Šlim un rejn, o vind un ox vej,
Ver vet majne cvej šejne lender Poras un Modaj maxn arbun?
Un ix, fremde fru, ver vet šojn majne cvej šejne lender Poras un Modaj maxun arbun?
Un ix, kiniglexe Vašti, muz fun azelxe zise, libe, šejne, lixtike velt avekštarbun.
160. Avekstarbun un avekmajdun
Muz ix šojn fun aza zise, libe, šejne, lixtike velt avekštarbun.
Do vet ix faln far dem lufer un far zajne lajtn.
Drum, du lufer, du getrajer, du getrejster badiner du majn
Ox vej, firn un firn
165. Zolstu mix farn fater kinigs tirn,
Ox vejnen un šrajen
Veln ix mir farn bojrej erec min hašomajm,
Hilf un ješie un nexome zol zix af mir dermajen.

7-te scene

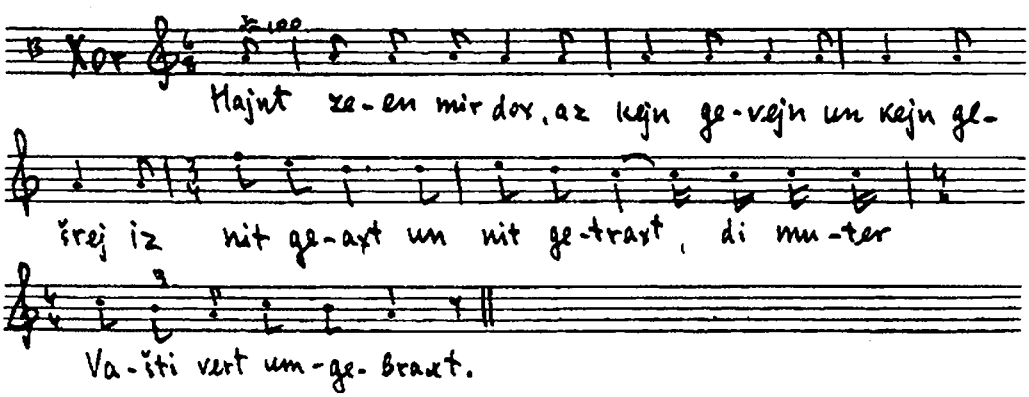


Vašti (zejer vejnendik): Ale šo do gej ix,
170. Ale šo do štej ix,
Ale šo do tret ix,
Ale šo do bet ix,
Ale šo do fal ix af majne ejdele kni:
Fater kinig, fater kinig!

175. Ix bin gekumen cu dir etvos betn,
Az majn lebn, az majn lebn
Zol nit vern cetretn.
Fater kinig, fater kinig!
Vos hostu geton grejsn af mir dajn corn?
180. Ci bin ix den, ci bin ix den
Mit a fremdn man farumrejnikt gevorn
Az majne frajnt un majne krojvim
Veln ton dos dervisn,
Vet zej dox zajn, vet zej dox zajn
185. Glajx mit a kojl cu deršisn.
Vind un vej, vind un vej
Iz dox cu mir gevorn,
A fru kajn axcn jor nito, a fru kajn axcn jor nito,
Muz fun der velt vern farlorn.
190. Bruder šrajber, bruder šrajber,
Gej cum fater kinig far mir betn,
Az majn lebn, az majn lebn zol
Žol nit vern cetretn.

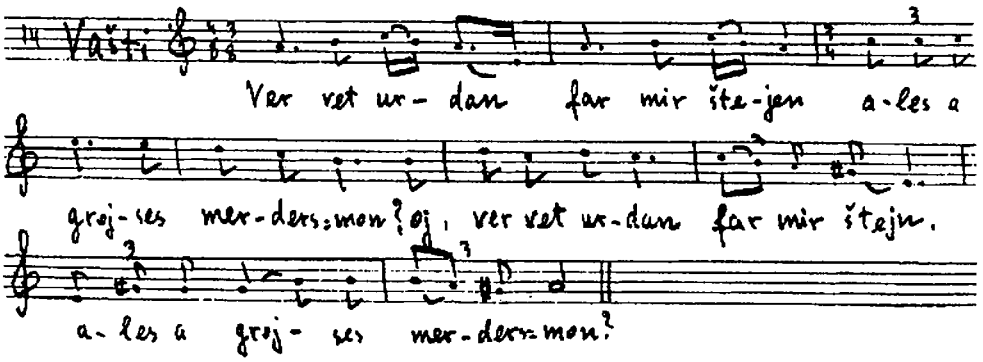
Šrajber: Fater kinig, fater kinig,
195. Di muter Vašti hot gebetn,
Az ir lebn, az ir lebn
Zol nit vern cetretn.

Axašvejreš: Zi hot nit vos cu betn,
Ir lebn darf vern cetretn,
200. Es iz arojs in ale gazetn.



Xor: Hajnt zeen mir dox,
Az kejn gevejn
Un kejn gešrej
Iz nit geaxt
205. Un nit getraxt,
Di muter Vašti vert umgebraxt.

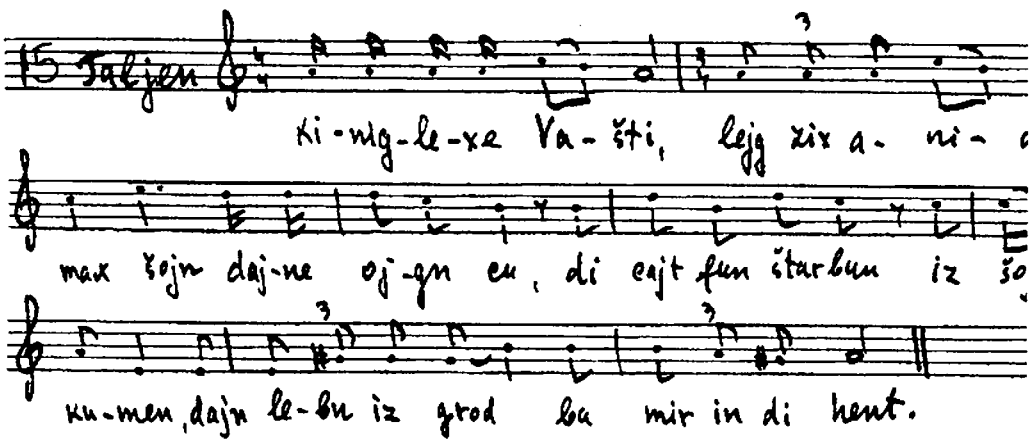
Taljen (cu Vašti): Der foter kinig hot gelozt traxtn un tirern
Ir junges lebn avekrabirn.



Vašti: Ver vet urdan far mir štejn
210. Ales a grojses merdersmon?
Oj ver vet urdan far mir štejn,
Ales a grojses merdersmon.

Taljen (cu der kinign mitn blojzn šverd):
Ix engl bin ject gekumen
Dajnem zel avekcunemen.
215. Du max zix fartik cum tojt glajx,
Ix nem di zel fun orem un rajx.

Vašti: Oj, ver vet urdan far mir štejn
Ales a grojses merdersmon?
Mit a švarcn dektux zolstu mix cudekn,
220. Az kejn naturlex zol mir nit šmekn.



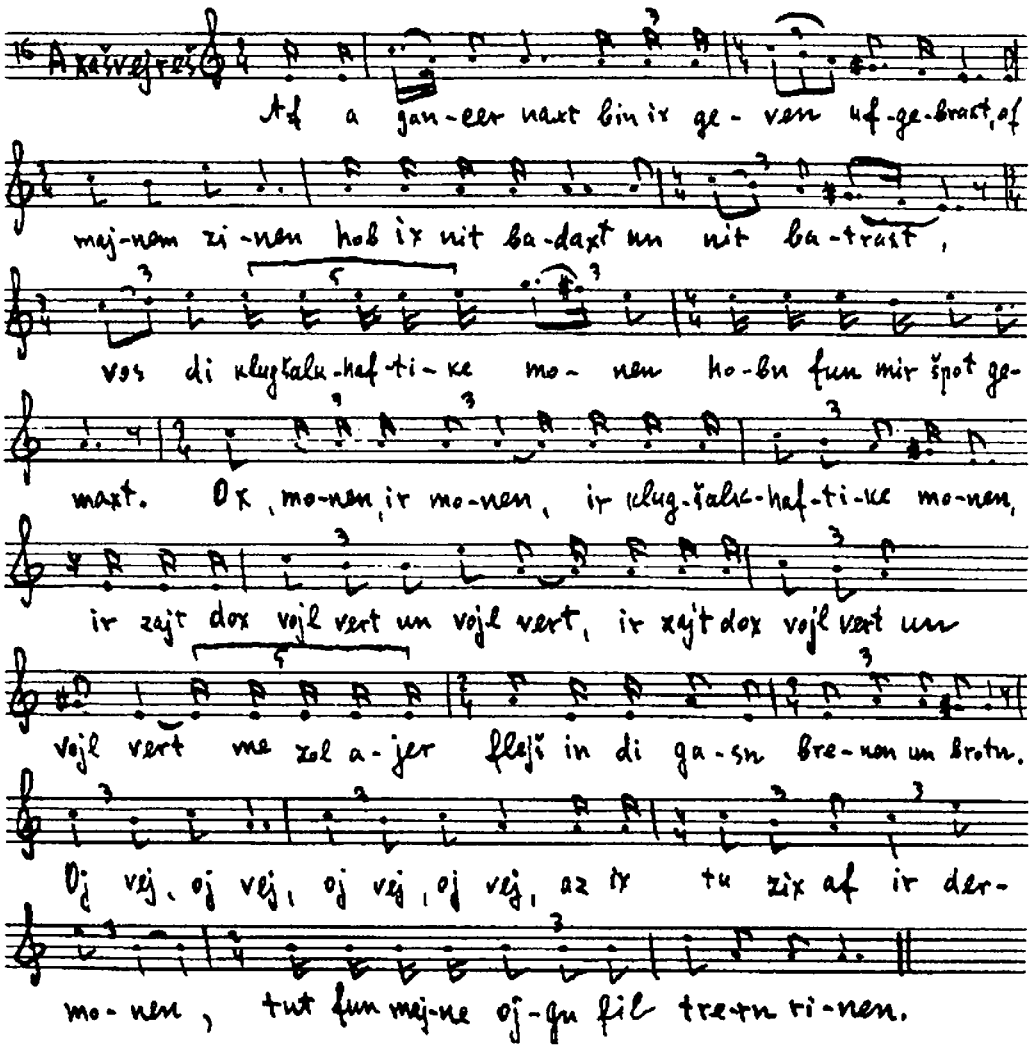
Taljen (mitn blojzn sverd in hant, git a tupe mitn fus):
Kiniglexe Vašti, lejg zix anider,
Max šojn dajne ojgn cu,
Di cajt fun štarbn iz šojn gekumen,
Dajn lebn iz grud ba mir in di hent,
225. Stej uf fun der erd un kum mit mir špacirn,
Ahin un ahin vajt vel ix dix firn,
Zogn zog ix dir, az du bist fun der velt opgešejdt
Du muzt glajx mit mir gejn.

(a trojer-marš, ale farumert).

CVEJTER AKT

1-te scene

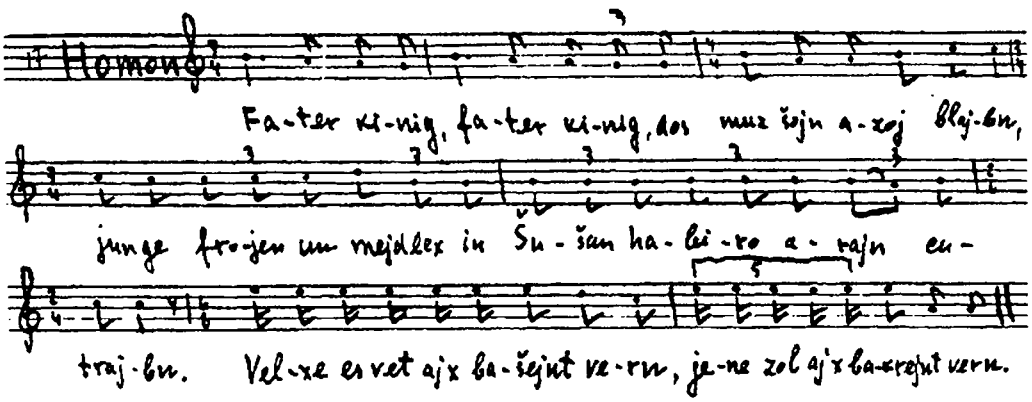
(Axašvejreš zingt a trojer-lid):



Axašvejreš: Af a gancer naxt bin ix geven ufgevaxt,
230. Af majnem zinen hob ix nit badaxt un nit batraxt,
Vos di klugšalkhaftike manen hobn fun mir špot gemaxt.
Ox monen, ir monen, ir klugšalhaftike monen,
Ir zajt dox vojl vert un vojl vert,
Ir zajt dox vojl vert un vojl vert
235. Me zol ajer flejš in di gasn brenen un brotn.
Oj vej, oj vej, oj vej, oj vej,
Bitere traxtung iz aruf af majnem zinen,
Ci den vel ix aza froj ton gefinen?
Az ix tu zix af ir dermonen,
240. Tut fun majne ojgn fil trern rinen.

2-te scene

Homon: Fater kinig, fater kinig, vos tut ir azojfil klogn,
Ci den vet ir kajn ander fru nit hobn?
Axašvejreš: Trejster majner, majne traje hern,
Ci den ken ix dem lejd fun majn harc opkern?
245. Az ix tu zix af ir dermonen,
Tut mir majn zinen iberkern.



Homon: Fater kinig, fater kinig, dos muz šojn azoj blajbn,
Junge frojen un mejdn in Sušan habiro arajncutrajbn.
Velxe es vet ajx bašejnt vern,
250. Jene zol cu ajx bakrejnt vern.
Axašvejreš: Zol dos glajx vern!

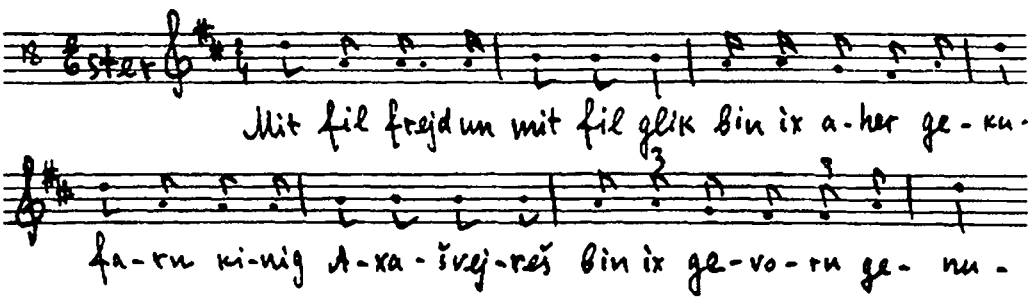
3-te scene

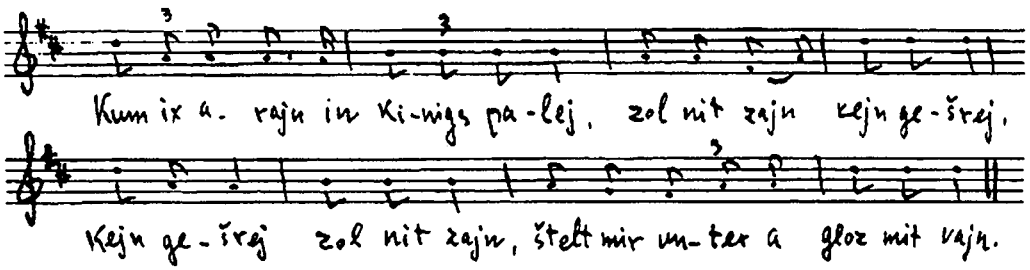
Mordxe (zict in a vinkl mitn tales ibern kop, vejnt un zogt jocres).
Homon (gejt cu Mordxen, tut im a klap in zajt):
Judat Mondrexaj, gej redn dem kinig a šidex.
Mordxe (er iz alt un hert nit): A xideš?
Homon: A šidex.
Mordxe: 255. Ver bistu?
Homon (laxt): Homon.
Mordxe: Ojsgemekt zol zajn dajn nomen!
Homon (bejz): Gej red dem foter kinig a šidex!
(Mordxe gejt arojs)
(untern tir hert zix): Mondrexaj do pana!
Mordxe: Nikoli.
260. Šo ty robyš?
Mordxe: Štany lataju na šabes.
– Mondrexaj, do pana!
Mordxe: Nikoly.
– Šo ty robyš?
Mordxe: 265. Jajca zbiraju na šabes.
– Mondrexaj, do pana!
Mordxe: Idu, idu, idu.

Mordxe (gejt arajn un zingt): Ix bin der bojm fun der gancer velt,
Un dos zajnen ale majne cvajgn,
270. Cu betn di lajt alemen štil švajgn.
Avrohom der alter, Izak der blinder,
Jankev mit zajne kinder,
Un ix, judat Mondrexaj mit ale majne zinger.
Xor (zingt cu):

4-te scene

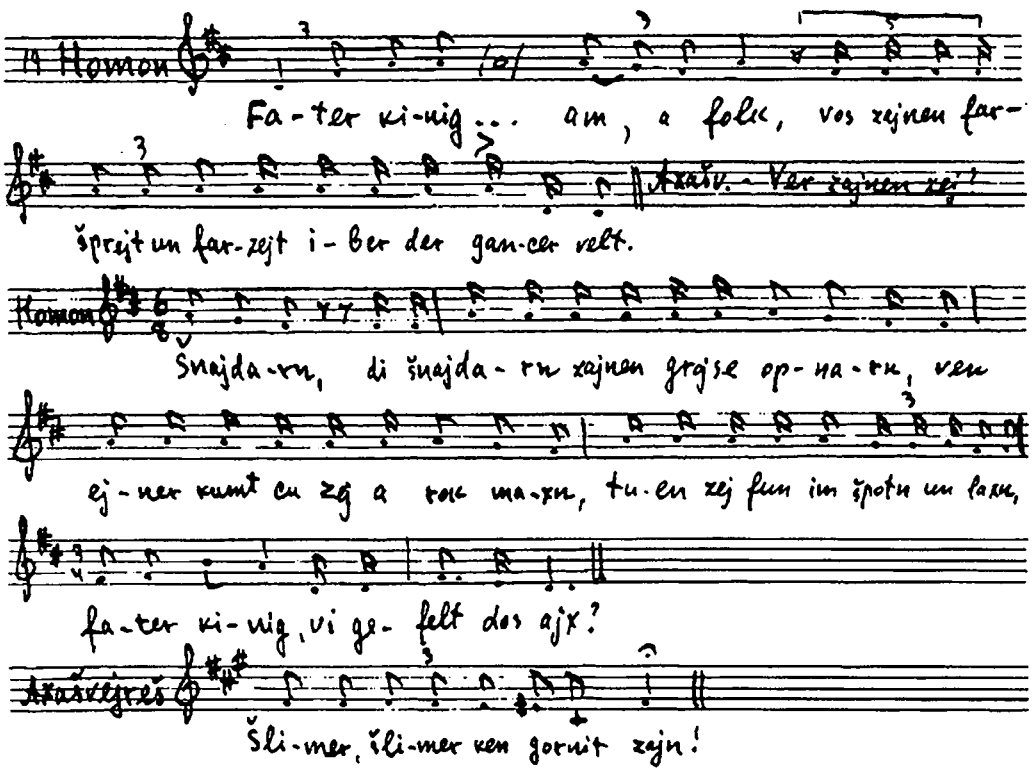
Mordxe: Foter kinig, ix vel ojx rejdn a šidex.
Axašvejreš: 275. Abi es zol nor tojgn.
Mordxe: Zi vet gevis tojgn,
Zi hot a parx iber di ojgn.
Axašvejreš: Vi hejst zi?
Mordxe: Ester.
Xor: 280. Ester, undzer krojn,
Tu zix on šejn,
Mitn šejnem peneml
Farn malxus gejn,
Un mitn šejnem peneml
285. Farn malxus gejn.
(me brejngt arajn Estern. Mordxe iz mekadeš xosn-kale).
Mordxe: Arej at mekudešes,
Jak sučki brešeš,
(er nemt on dem xosn far der plejce):
Xoroba tobi,
(cu der kale): Xoroba tobi,
290. A xorobe af bejdn.
Hajojm jojm posle jevrejskoj suboty,
Xasan denan, a xosn Hricko,
Kogda muž z dorogi priježajet,
Tak ona, sukina doč, dolžna koni vyprjahat'
295. I jest podavat'
I... obmyvat',
I vodu vypivat'.
Kogda sukina doč eto ňe ispolnit,
Tak on, sukin cyn, dolžen škuru jii žnat',
300. Muki napxat',
I sobakam otdat'.
A potom podpisalša Havrylo.





Ester: Mit fil frejd un mit fil glik
Bin ix aher gekumen,
305. Farn kinig Axašvejreš
Bin ix gevorn genumen.
Kum ix arajn in kinigs palej,
Zol nit zajn kajn gešrej.
Kajn gešrej zol nit zajn,
310. Štelt mir unter a gloz mit vajn.

5-te scene



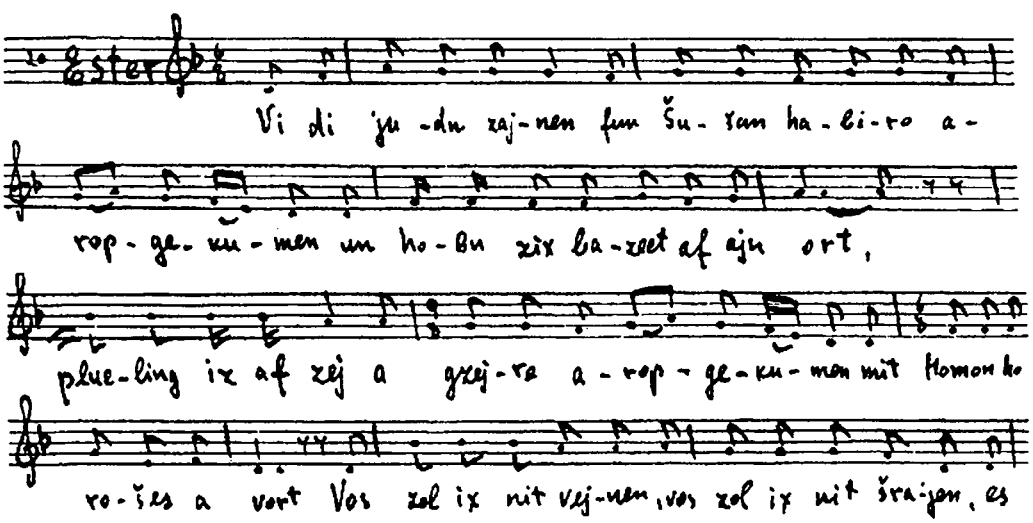
Homon: Fater kinig, fater kinig!
Ba di jidn iz faran am, a folk,
Vos zajnen faršprejt un farzejt iber der gancer velt.
Axašvejreš: Ver zajnen zej?

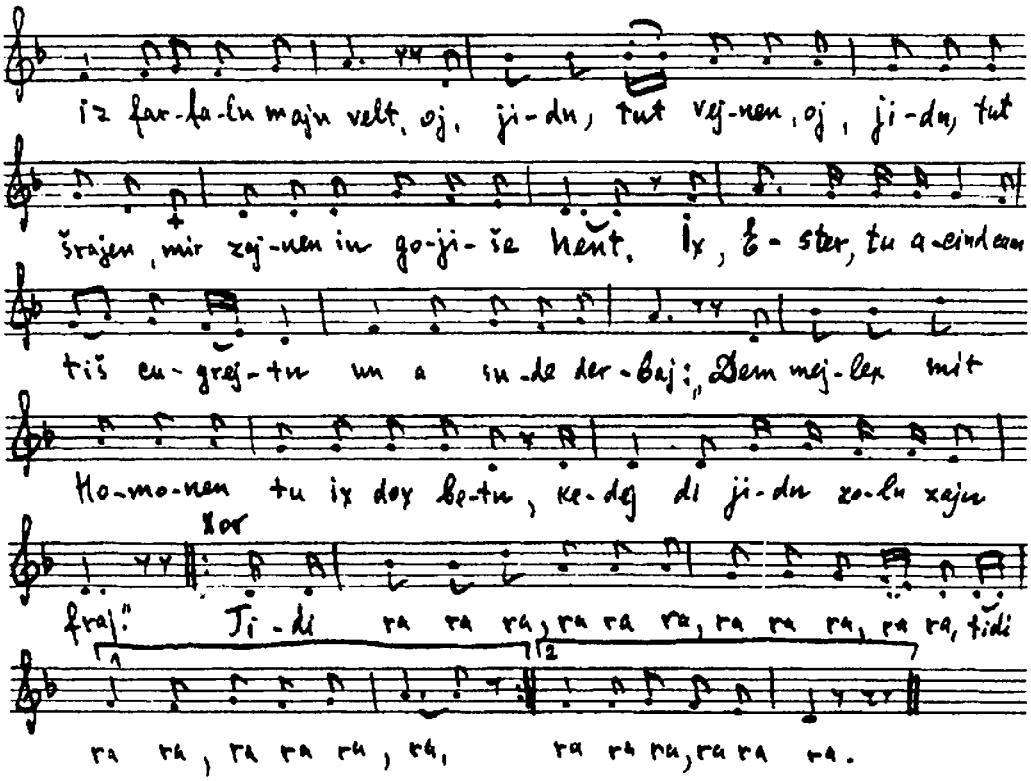
Homon: 315. Šnajdarn.
Di šnajdarn zajnen grojse opnarn.
Ven ejner kumt cu zej a rok maxn,
Tuen zej fun im špotn un laxn.
Fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: 320. Šlimer, šlimer ken gor nit zajn!
Homon: Fater kinig, fater kinig,
Ba di jidn iz do a folk,
Vos zajnen faršprejt un farzejt iber der gancer velt.
Axašvejreš: Ver zajnen zej?
Homon: 325. Kirznarn.
Di kirznarn zajnen grojse opnarn.
Az me kumt cu zej a šapočke maxn,
Zogn zej: xam, xam,
Šapočke dam.
330. Fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Šlimer, šlimer ken gor nit zajn.
Homon: Fater kinig, fater kinig,
Di jidn maxn zix a jontev un rufn im pejsex
Un zej farknejtn tejg un ceštexn dem tejg on raxmones mit azelxe šarfe nodlen, az es derlebt nit ufcugejn,
335. Un az zej bakn es op un esn es uf maxt es: krax, krax,
Fater kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Šlimer, šlimer ken gor nit zajn.
(der zinger git on, az af aza ojfn flegt Homon ojsrexenen ale jidiše jontojvim un dercejln vi memalt di kinder. Dem tekst gedenkt er nit).

6-te scene

(Mordxe zict in a vinkl un zogt parodirte jocres un vejnt. Dem tekst gedenkt nit der zinger).

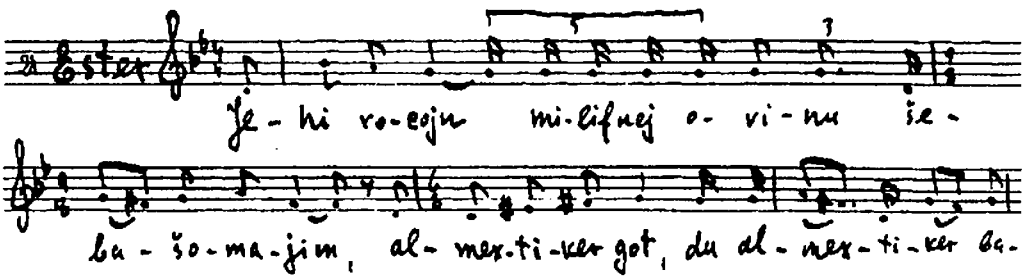
7-te scene

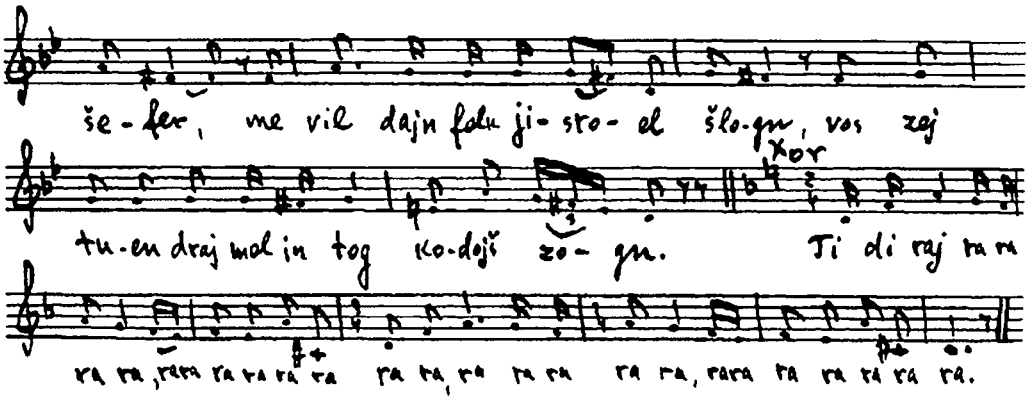




Ester (zingt umetik): Vi di jidn zajnen in Šušan habiro aropgekumen
Un hobn zix bazect af an ort,
340. Plucling iz af zej a gzejre aropgekumen
Mit Homon horošes a vort.
Vos zol ix nit vejnen, vos zol ix nit šrajen,
Es iz farfaln arajn velt,
O, jidn, tut vejnen, o, jidn tut šrajen,
345. Mir zajnen in gojiše hent.
Ix, Ester, tu acind cum tiš cugrejtn
Un a sude derbaj
Dem mejlex mit Homonen tu ix dox betn,
Kedej di jidn zoln zajn fraj.

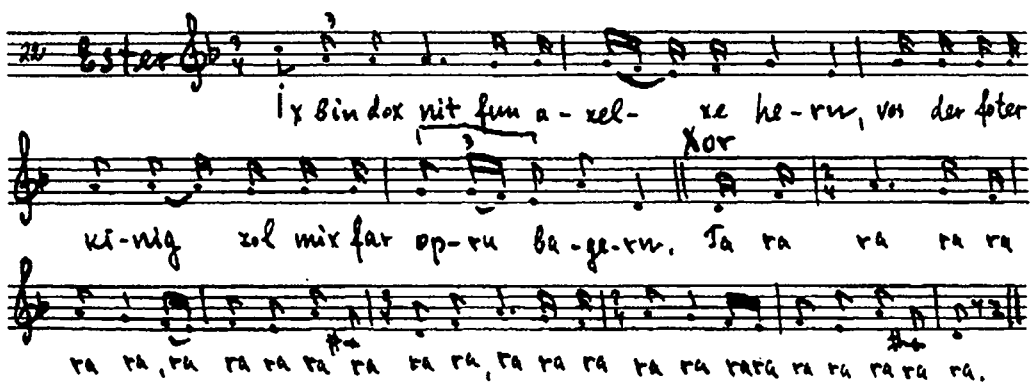
XOR: 350. Tidi ra ra ra, ra ra ra, ra ra ra, ra ra,
Tidi ra ra, ra ra ra, ra,
Tidi ra ra ra, ra ra ra, ra ra ra, ra ra,
Tidi ra ra ra, ra ra ra ra.





Ester: Jehi rocojn milifnej ovinu šebašomaim,
355. Almextiker got, du almextiker bašefer,
Me vil dajn folk jisroel šlogn,
Vos zej tuen draj mol in tog kodejš zogn.
Xor: Tidi ra ra ra ra ra,
ra ra ra ra ra ra ra,
360. Ra ra ra ra ra ra,
Ra ra ra ra ra ra ra.
Ester: Jehi rocojn milifnej ovinu šebašomajm,
Almextiker got, du almextiker bašefer,
Me vil dajn folk jisroel tojtn,
365. Vos zej tuen tales un tfiln onklejdn.
Tales un tfiln hobn dox fir ekn,
Hajnt, almextiker got, zolst zix af undz dervekn.
Xor: Tidi ra ra...
Ester: Jehi rocojn milifnej ovinu šebašomaim,
370. Almextiker got, du almextiker bašefer,
Azoj vi Jojne hanovi iz gezesn in fiš draj teg uh draj next un hot geton šrajen,
Un afn grod hot zi im geton arojsšpajen,
Hajnt, almextiker got, zolstu zix af undz dermajen.
(Ester zingt nox asax umetike lider. Der zinger gedenkt nit dem tekst).

8-te scene



Ester (umetik): Ix bin dox nit fun azelxe hern,
375. Vos der fater kinig zol mix far a fru bagern.
Xor: Ta ra ra....
Ester: Ix bin dox nit fun azelxe lajt,
Ix bin dox fun Avram, fun Jicxok un Jankevs zajt.
Xor: Ta ra ra ra....
Ester: 380. Ix bin dox nit fun aza mišpoxe,
Ix bin dox fun Avram Jicxok, Jankevs haloxe.
Xor: Ta ra ra....
Axašvejreš: Es maxt nit ojs.
Ester: Ix bin dox gekomen cu vajzn majn elnd harc,
385. Du zolst maxn šprinc kavaler Homon vi a kesl švarc.
Xor: Ta ra ra....

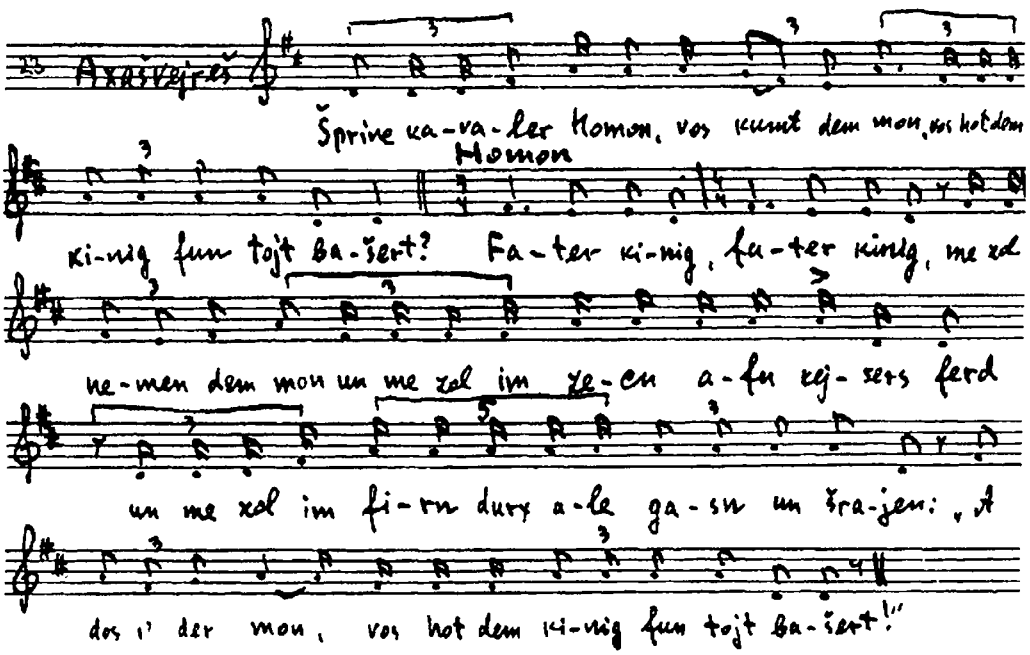
DRITER AKT

1-te scene

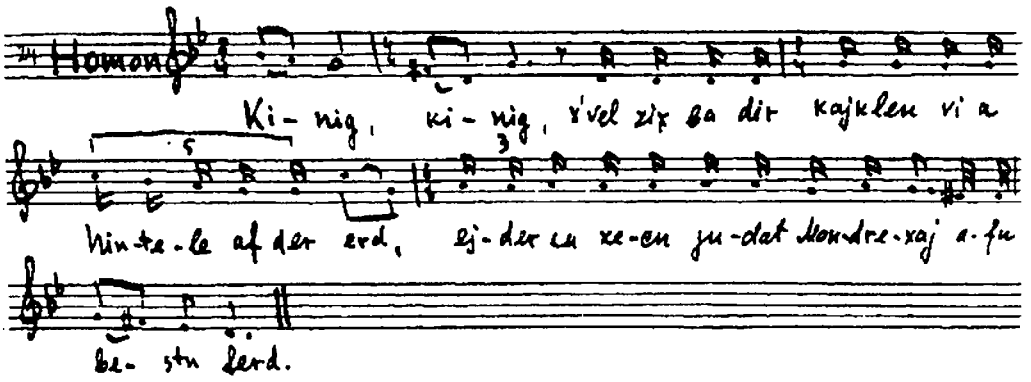
Axšvejreš (cum kancler): Breng mir dem sejfer hazixrojnes.
(Der kancler brengt dem sejfer hazixrojnes. Axašvejreš bletert un bletert un blajbt zicn. S'hert zix a klop):
Axašvejreš: Ver klapt es in hojf?
Kancler: Homon.
Axašvejreš: 390. Zol er arajngejn.

2-te scene

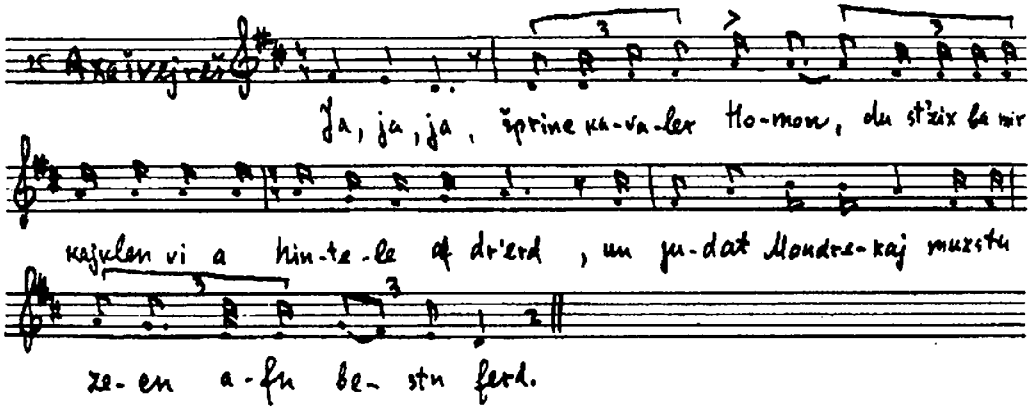
Homon (kumt arajn frejlex): Vos ferlangt der kinig?



Axašvejreš: Šprinc kavaler Homon, vos kumt dem mon,
Vos hot dem kinig fun tojt bašert?
Homon: Fater kinig, fater kinig,
395. Me zol nemen dem mon, me zol im avekzecn af dem kejsers ferd,
Un me zol im firn durx ale gasn un šrajen:
Ot dos iz der mon, vos hot dem kinig fun zajn tojt bašert.
Axašvejreš: Šprinc kavaler Homon,
Nem judat Mondrexajen un zec im afn bestn ferd,
400. Un fir im durx ale gasn un šraj:
Ot dos iz der mon, vos hot dem kinig fun tojt bašert.



Homon: Kinig, kinig!
X'vel zix ba dir kajklen vi a hintele af der erd,
Ejder cu zecn judat Mondrexaj afn bestn ferd.



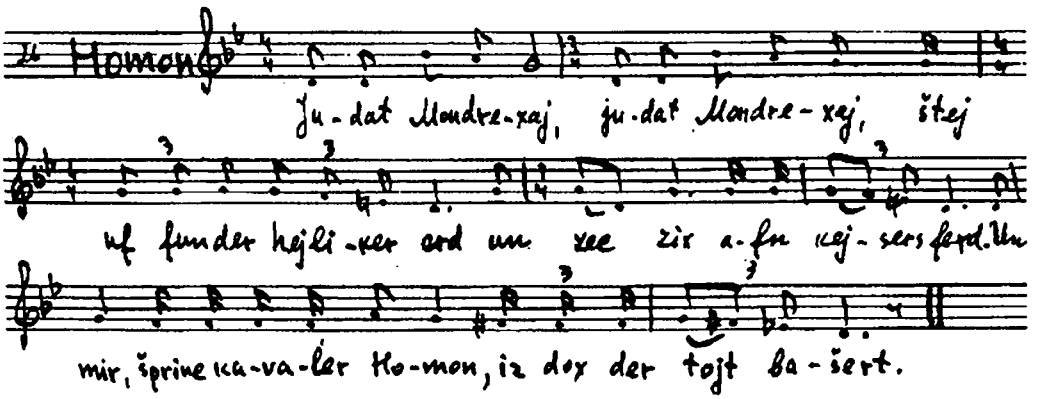
Axašvejreš: 405. Ja, ja, du vest zix ba mir kajklen vi a hintele af der erd,
Judat Mondrexaj muztu zecn afn bestn ferd.
Homon: Kinig, kinig,
Ix vel dajne palecn pucn un kern,
Ejder judat Mondrexaj cu pucn un šern.
Axašvejreš. 410. Ja, ja, ja, šprinc kavaler Homon,
Du vest majne palacn pucn un kern,
Un judat Mondrexaj muztu pucn un šern.
Homon: (cu der kinign) Kiñign, kinign,

Ix vel zix ba dir kajklen vi a hintele af der erd,
415. Ejder cu zecn judat Mondrexaj afn bestn ferd.

Ester: Ja, ja, ja, šprinc kavaler Homon,
Du st'zix ba mir kajklen vi a hintele af der erd,
Judat Mondrexaj muztu zecn afn bestn ferd.

3-te scene

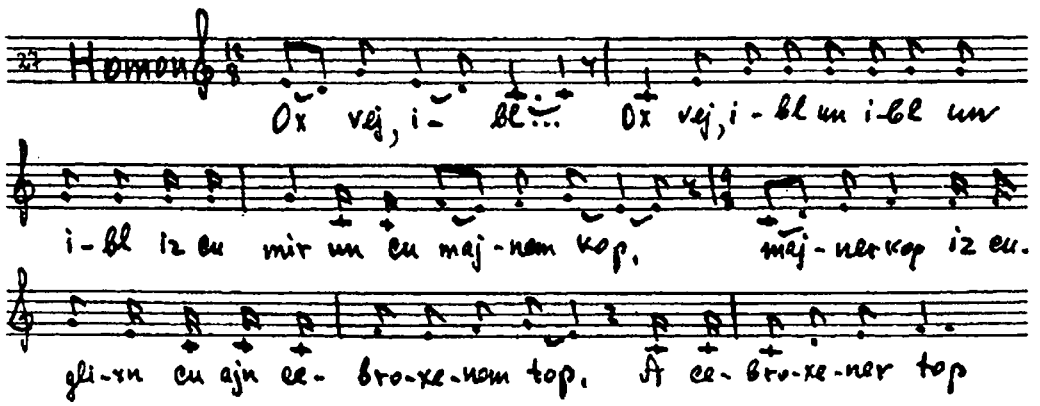
(Mordxe zict af der erd mit dem tales ibern kop un vejnt).

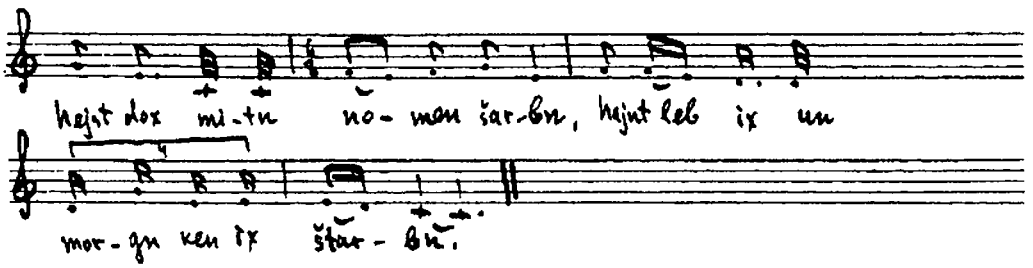


Homon: Judat Mondrexaj, judat Mondrexaj,
420. Stej uf fun der hejliker erd
Un zec zix afn kejsers ferd.
Un mir, šprinc kavaler Homon, iz der tojt bašert.
Judat Mondrexaj, judat Mondrexaj,
Du bist dox a gelernter mon,
425. Du vejst dox vos in der hejliker tojre štejt gešribn ton.
In der hejliker tojre štejt gešribn,
Az der fajnt tut faln tor men zix nit frejen,
Tomer vet zix di redele iberdrejen.

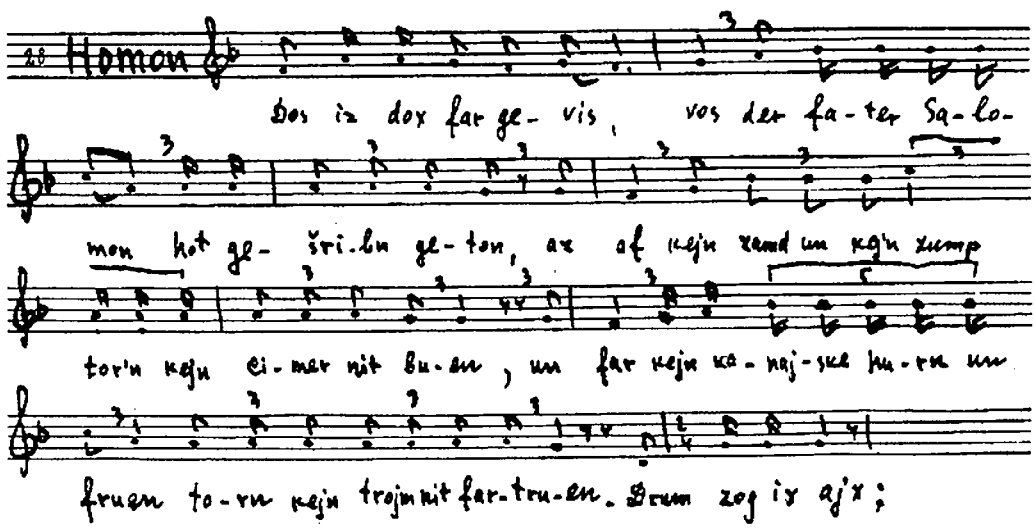
Mordxe: Ix bin dox a cadik ben cadik,
430. Un du bist a roše ben roše.

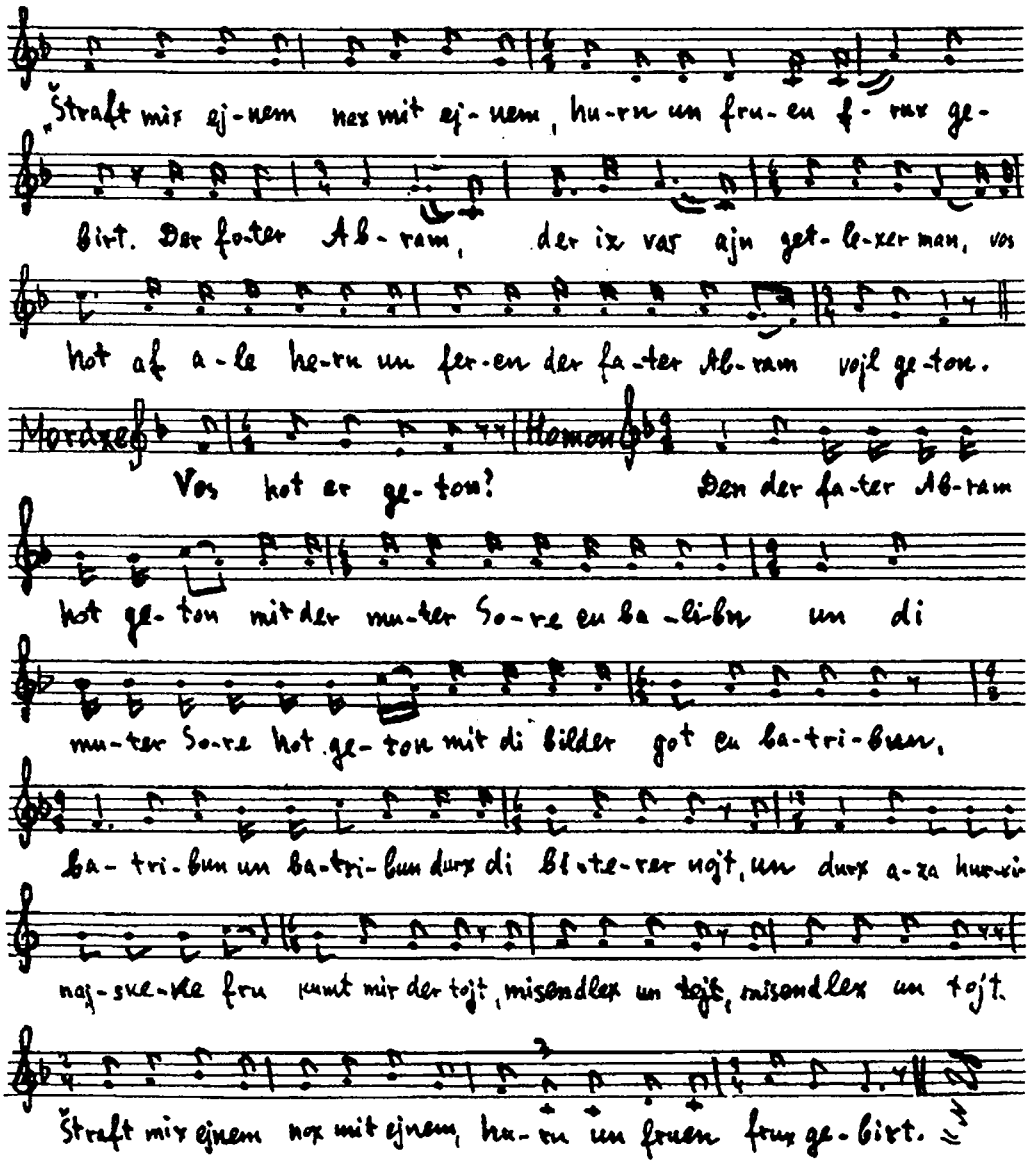
4-te scene





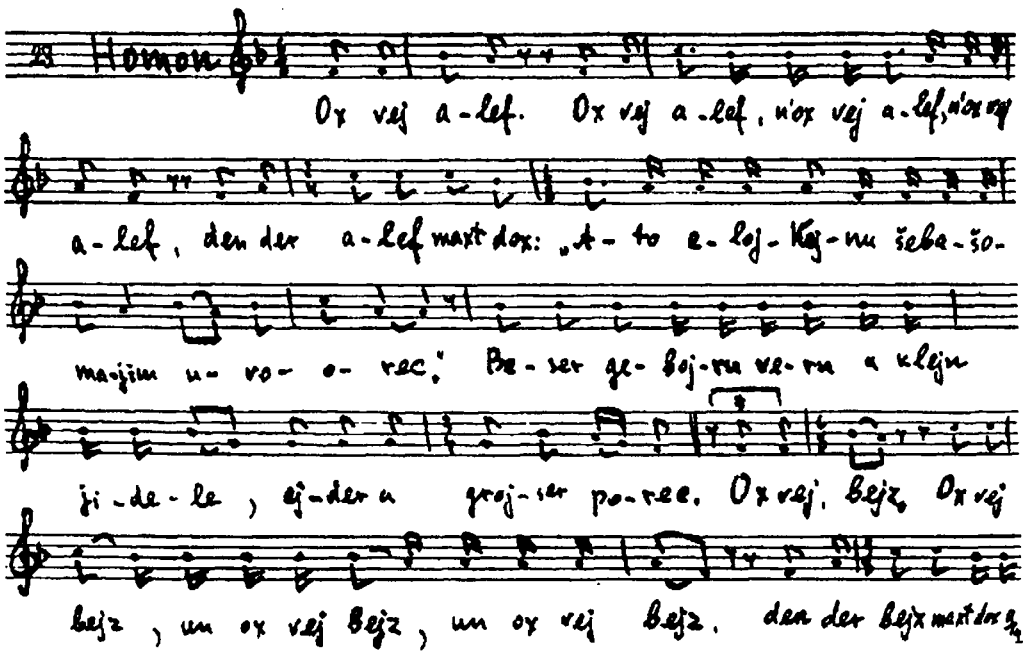
Homon: Ox vej, ibl...
Ox vej ibl, un ibl un ibl iz cu mir un cu majnem kop,
Majnem kop iz geglixn cu ajn cebroxenem top.
A cebroxener top hejst dox mit dem nomen šarbn,
435. Hajnt leb ix un morgn ken ix štarbn.
Ox vej ibl...
Ox vej ibl un ibl un ibl iz cu mir un cu majne fis,
Majne fis zajnen geglixn cu a cebroxenem tiš.
Af a cebroxenem tiš ken men kajn špajz nit nicn,
440. Hajnt leb ix, morgn ken men mix fun kejsers palec arojssmicn.
Ox vej ibl...
Ox vej ibl un ibl un ibl iz cu mir un cu majne hent,
Alevaj volt ix dem judat Mondrexaj gornit gekent.
Ox vej ibl...
445. Ox vej ibl iz cu mir un cu majne cvej hundert un axt un fercik glider.
Majne cvej hundert un axt un fercik glider tuen dox ject citern vi a fiš in vaser.
A fiš in vaser tut citern jomkiper cu nile,
Jomkiper cu nile iz ba jidn di greste tfile.
Di greste tfile hojbt zix on mitn erštn posek:
450. Ato elojkejno šebašomajim uvoorec,
Oj got vejst, vos morgn kon zajn fun mir, fun aza grojsn porec.

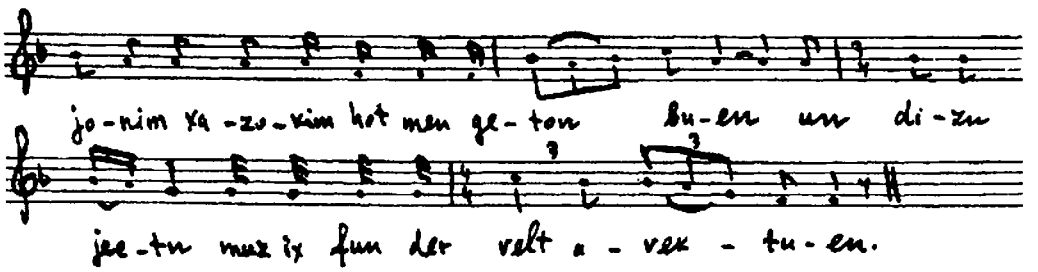




Homon: Dos iz dox far gevis,
Vos der foter Solomon hot gešribn geton,
Az af kejn zamd un kejn zump torén kajn cimer nit buen,
455. Un far kejn kanajske hurn un fruen tur'n kejn trojm nit fartruen.
Drum zog ix ajx:
Štraft mix ejnem,
Nox mit ejnem,
Hurn un fruen frux gebirt,
Der fater Avram, der iz var a getlexer mon,
460. S'hot af ale hern un fercn der fater Abram vojl geton.
Mordxe: Vos hot er geton?
Homon: Den der fater Abram hot geton mit der muter Sara cu balibun,

Un di muter Sara hot geton mit di bilder got cu batribun.
Batribun un batribun durx der biterer nojt,
465. Un durx aza hurkinajske fru kumt dox der tojt.
Misendlex un tojt, misendlex un tojt.
Štraft mix ejnem
Nox mit ejnem
Hurn un fruen frux gebirt.
470. Der fater Jizak dos iz var a blinder mon,
S'hot af ale hern un fercn der fater Izak vojl geton.
Mordxe: Vos hot er geton?
Homon: Den der fater Izak hot geton mit der muter Roxl cu balibun,
Un di muter Roxl hot geton mit di cikelex gor cu batribun.
475. Batribun un batribun durx der biterer nojt
Un durx aza hurkinajske fru kumt dox der tojt.
Misendlex un tojt...
Der fater Jakub, das iz var der frumster mon,
S'hot af ale hern un fercn der fater Jakub vojl geton.
Mordxe: 480. Vos hot er geton?
Homon: Den der fater Jakub hot geton mit der muter Leje cu balibun,
Un di muter Leje hot geton . . . . . .
. . . . . .
Der fater Samson, dos iz var der štarkster held,
S'hot af ale hern un fercn hot der fater Samson vojl geton.
Mordxe: 485. Vos hot er geton?
Homon: Den der foter Samson hot geton mit der muter Dlilo cu balibun,
Un di muter Dlilo hot geton mit di zibn cajl gor cu batribun
Batribun un batribun durx der biterer nojt,
Un durx aza hurkinajske fru kumt dox der tojt.
490. Misendlex un tojt...





Homon: Ox vej alef,
Ox vej alef un ox vej alef un ox vej alef.
Den der alef maxt dox:
Ato elojkejnu šebašomajim uvoorec,
495. Beser zol gebojrn vern a klejnenker jidele, ejder a held a porec.
Ox vej bejz!
Ox vej bejz, un ox vej bejz, un ox vej bejz.
Den der bejz maxt dox:
Binjonim xazokim hot'n geton bojen,
500. Un dizn jectn muz ix fun der velt avektuen (aveksuen?)
Ox vej giml!
Ox vej giml, ox vej giml, ox vej giml.
Den der giml maxt dox:
Galgn, du biterer galgn, ix hob dox far dir grojs paxed un grojs mojre,
505. Dos t'alc gemaxt der jidišer got, hoejl hagodl, hagibojr vehanojre.
Ox vej daled!
Ox vej daled, ox vej daled un ox vej daled.
Den der daled maxt dox:
Droxaj, majne vegn zajnen faršprejt un farzejt iber der gancer velt,
510. Un dizn jectn tut dox mir nit helfn majn guts un majn gelt.
Ox vej hej!
Ox vej hej un ox vej hej un ox vej hej.
Den der hej maxt dox:
Hašomajim, ale zibn himlen zajnen dox ject ale ofn,
515. Un di dunern un blicn hobn mix šprinc kavaler Homon alejn ongetrofn.
Ox vej vov!
Ox vej vov un ox vej vov un ox vej vov.
Den der vov maxt dox:
Vajb un kinder tuen dox ject vejnen un klogn,
520. Un dizn jectn tut kejner far mir kejn šprixvort gornit zogn.
Ox vej zajen!
Ox vej zajen un ox vej zajen un ox vej zajen.
Den der zajen maxt dox:
Zajt gezunt majne tajere vajb un kind,
525. Aj, got vejst, ci mir veln zix zen gor gešvind.
. . . . . .
Ox vej tes!
Ox vej tes un ox vej tes un ox vej tes.
Den der tes maxt dox:
Tajxn blut hot fun majn muter geton rinen,
530. Ejder zi hot aza umgliklexn šprinc kavaler Homon geton gevinen.
Ox vej jud!

Ox vej jud un ox vej jud un ox vej jud.
Den der jud maxt dox:
Jud kej, vov kej . . . . . .
. . . . . .
535. Ox vej kof!
Ox vej kof un ox vej kof un ox vej kof.
Den der kof maxt dox:
Kores jorn
Iz af mir, šprinc kavaler Homon, alejn gezogt gevorn.
540. Ox vej lamed!
Ox vej lamed un ox vej lamed un ox vej lamed.
Den der lamed maxt dox:
Lomdim un sofrim hobn der hejliker tojrele geton šrajbn,
Un dizn jectn tut'n mir fun kejsers palec arojstrajbn.
545. Ox vej nun!
Ox vej nun un ox vej nun un ox vej nun.
Den der nun maxt dox:
Nes godl hojo šom,
Un dizn jectn vejs ix gornit vos ix zol ton.

---

550. Cu drajcn štund, az der tojtn engl kumt cum krankn cukopn,
Do git er im ajn di bitere tropn.
Fun dem erštn tropn vert er deršrokn,
Fun dem andern tropn vert er grin un gel,
Fun dritn tropn vert zajn harc vi a štejn.
555. Maxn a grojs gevejn,
Tife griber tut'n im grobn,
Vajb un kinder tuen nox im klogn.
Az der tojtn-engl kumt un klapt on, –
Orem um rajx
560. Ale cuglajx...

5-te scene

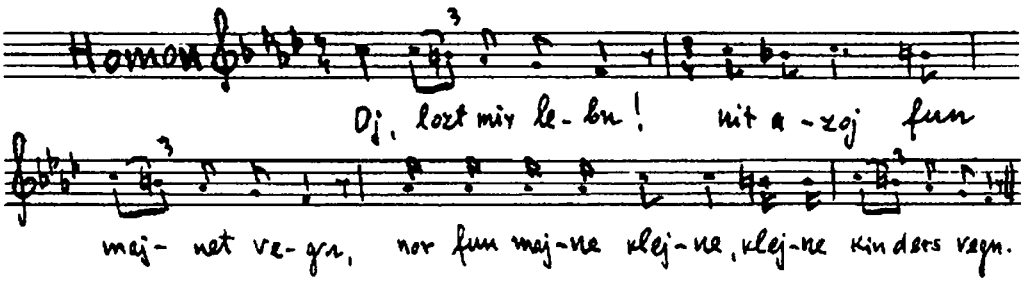
In vildn vald bin ix avekgelofn.
Az farfluxt zol vern der eplbojm, vos ix hob im ongetrofn.
Ax du eplbojm, un ax du eplbojm, zolst mir zogn di emese vor,
Ci vel ix kenen maxn fun dir a galgn hajntiks jor.

Entfert der bojm:
565. Nejn, Homon horoše, du vest fun mir kajn galgn nit kenen maxn,
Di jidn veln dix hengen un ale veln fun dir špotn un laxn.

Homon: Git nor a kuk, majn umglik iz grojs un klejn,
Firt že mix cum dornbojm.
Ox vej dornbojm un ox vej dornbojm, zolst mir zogn di emese vor,
570. Ci ix vel kenen maxn fun dir a galgn hajntiks jor.

Entfert der dornbojm: Nejn, Homon horoše, du vest fun mir kajn galgn nit kenen maxn,
Me vet dix hengen un ale veln fun dir špotn un laxn.

6-te scene



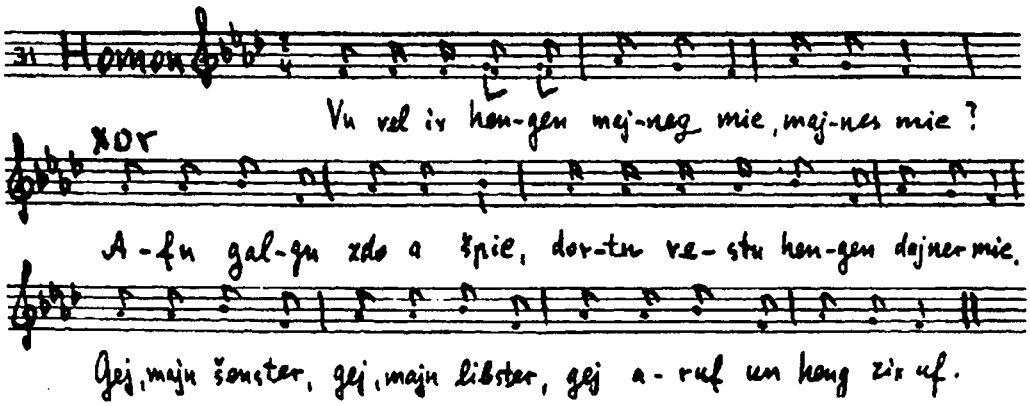
Homon: Oj, lozt mix lebn!
Nit azoj fun majnetvegn,
575. Nor fun majne klejne, klejne kinders vegn.
Majne klejne kinder veln ajx gebn center mos gold.
Xor: Center mos gold lozn mir štejn,
Un afn galgn muztu gejn.
Gej, majn šenster,
580. Gej, majn bester,
Gej arof un heng zix uf.
Homon: Aj, lozt mix lebn!
Nit azoj fun majnetvegn,
Nor fun majn junge froj Zereš vegn.
585. Majn junge froj Zereš vet ajx gebn center mos gold.
Xor: Center mos gold...
Homon: Aj, lozt mix lebn!
Nit azoj fun majnetvegn,
Vi fun majn alter muter Zereš* vegn.
Majn alte muter Zereš vet fun dize zaxn vern gevor
590. Zi vet zix ojsrajsn un ojscupn ire grajz-groe hor.
Mordxe: Afile di cejner fun mojl.
Homon: Zi vet dox arumlojfn un šrajen fun tir cu tirn...
. . . . . .

7-te scene

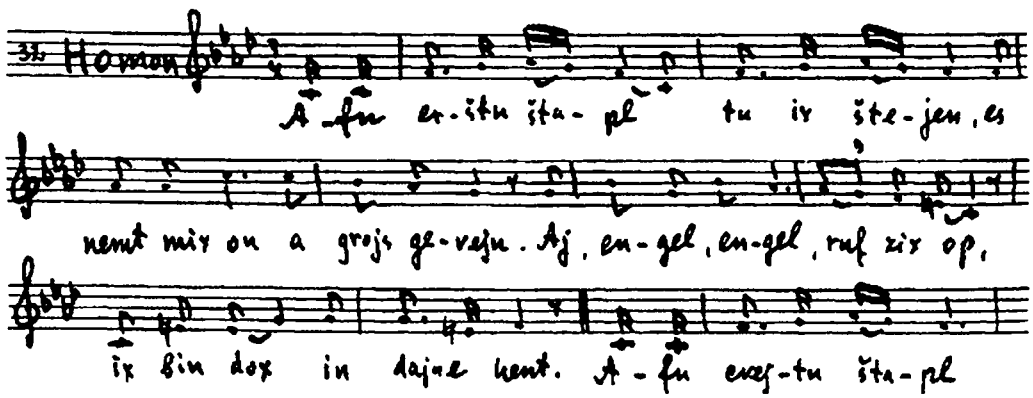
Zereš (baklogt Homonen): Ox un majner, un ox un majner, un ox un majner,
Majner libster mon,
595. Šprinc kavaler Hejmon!
Ox vej šafn un ox vej šafn un ox vej šafn hostu geton af a langer cajt,
Cu der muter Ester bistu gelofn af a molcajt,
Der muter Ester hostu geton cu bapofn,
Šlimlex, šlimlex tut dir der lebendiker got cu baštrofn.
600. Ox, azoj elntlex un azoj elntlex hostu mix geton lozn,
Akurat vi in a vald vilde hozn.
Ver vet mix, muter Zereš mit majne cen klejne kinderlex tun špajzn.

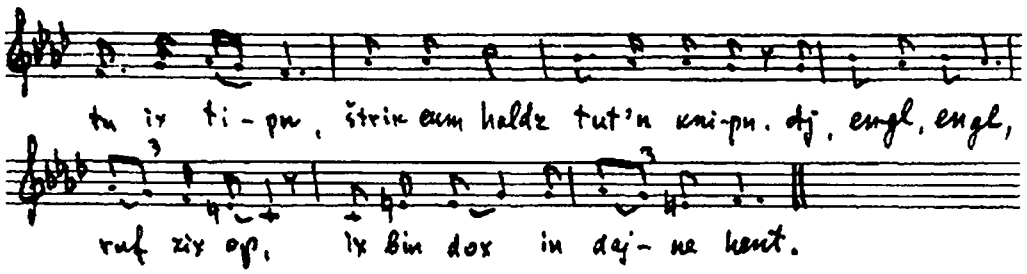
* Farkriplt. Dojt der legende hot Homons muter gehejsn Amasle.

8-te scene



Homon: Vu vel ix hengen majneg mic, majnes mic?
Xor: Afn galgn z'do a špic,
605. Dortn vestu hengen dajner mic.
Gej, majn šenster,
Gej, majn bester,
Gej aruf un heng zix uf.
Homon: Vu vel ix hengen majnem rok, majnem rok?
Xor: 610. Afn galgn iz do a cvok,
Dortn vestu hengen dajner rok.
Gej, majn šenster...
Homon: Vu vel ix hengen majne stivl mit šporn, majne štivl mit šporn?
Xor: Afn galgn iz do a horn,
615. Dortn vestu hengen dajne štivl mit šporn.
Gej, majn šenster...
Homon: Vu vel ix hengen majner hemd, majner hemd?
Xor: Afn galgn iz do fir vent,
Dortn vestu hengen dajner hemd.
620. Gej, majn šenster,
Gej, majn bester,
Gej aruf un heng zix uf.

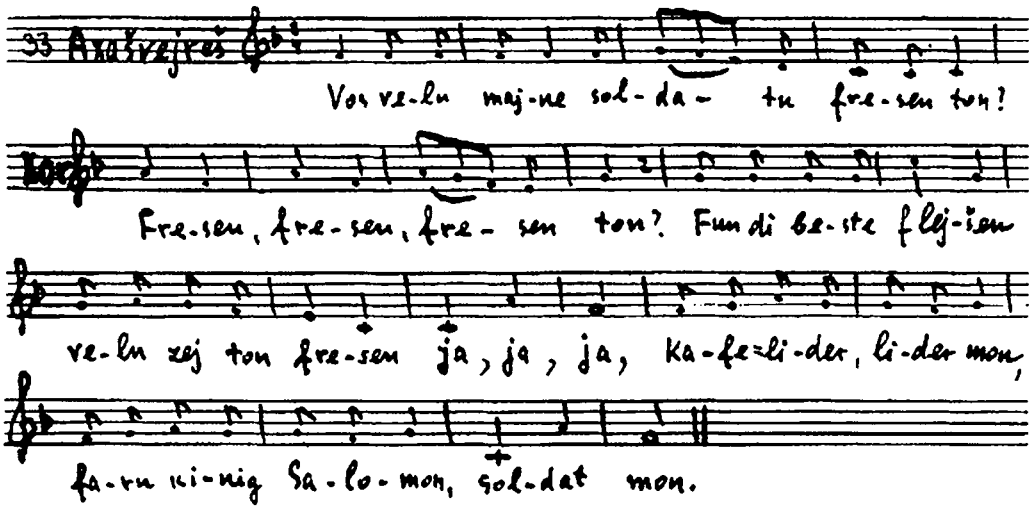




Homon: Afn eršth stapl tu ix gejn,
Es nemt mix on a grojs gevejn.
625. Aj, engl, engl, ruf zix op,
Ix bin dox in dajne hent.
Af dem ander štapl tu ix tipn,
Štrik cum haldz tut'n knipn.
Aj, engl, engl, ruf zix op,
630. Ix bin dox in dajne hent.

EPILOG

(Ba a bisl maške. Der kejser fregt):



Axašvejreš: Vos veln majne soldatn fresen ton?
Xor: Fresen, fresen, fresn ton?
– Fun di beste flejšen
Veln zej ton fresen.
635. Ja, ja, ja,
Kafe-lider, lider mon
Farn kinig Salomon,
Soldat mon.
Axašvejreš: Af vos veln majne soldatn faren ton?
Xor: 640. Faren, faren, faren ton?
– Af di beste karetn

Veln zej ton faren.
Ja, ja, ja,
Kafe-lider, lider mon
645. Farn kinig Salomon,
Soldat mon.

Axašvejreš: Mit vemen veln majne soldatn šlafen ton?
Xor: Šlafen, šlafen, šlafen ton?
– Mit a mejdxen fun tojznt voxn
650. Veln zej ton šlafen.
Ja, ja, ja,
Kafe-lider, lider mon
Farn kinig Salomon,
Soldat mon.

---

655. Mir hobn ajx di lidele ojsgetraxt,
Git undz di klejngelt un hot a gute naxt!

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 5

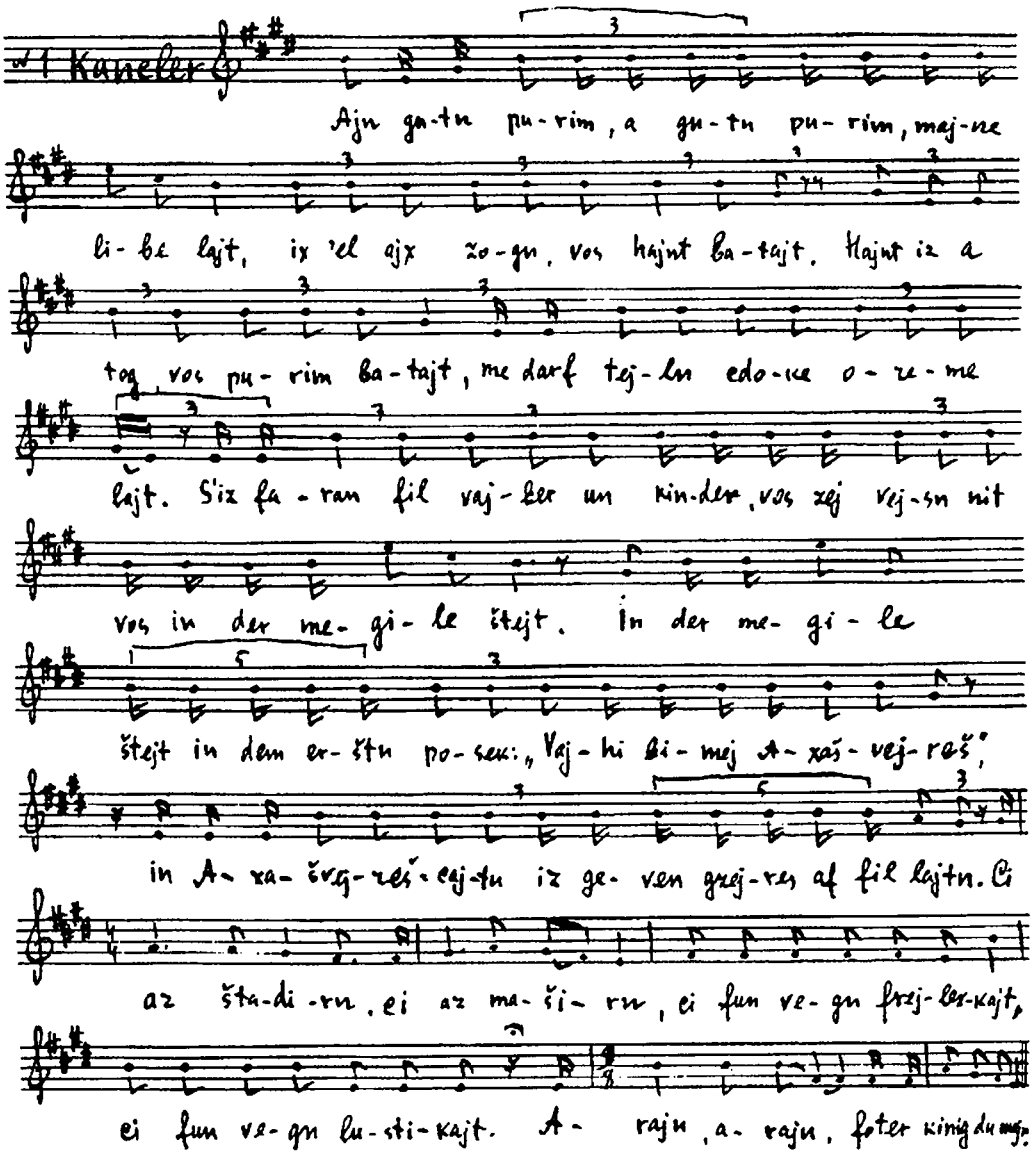
Исполнил Шолом Хайкин, 60 лет, бывший учитель еврейской школы, к моменту записи – заведующий почтовым отделением в колонии Ингулец возле Кривого Рога. Вариант этот он усвоил от пуримшпилеров в м.Орловки, Черниговской губ. в 1982–3 гг. В пьесе он играл тогда женские роли (Вашти, Эсфирь). Текст и фонограммы записаны нами в колонии Ингулец 20–22 мая 1939 г.

Фонографические валики №№1067–1070. Фонограммы расшифровал М.Береговский.

Действующие лица

1. Ахашверош – король.
2. Вашти – королева.
3. Аман.
4. Канцлер.

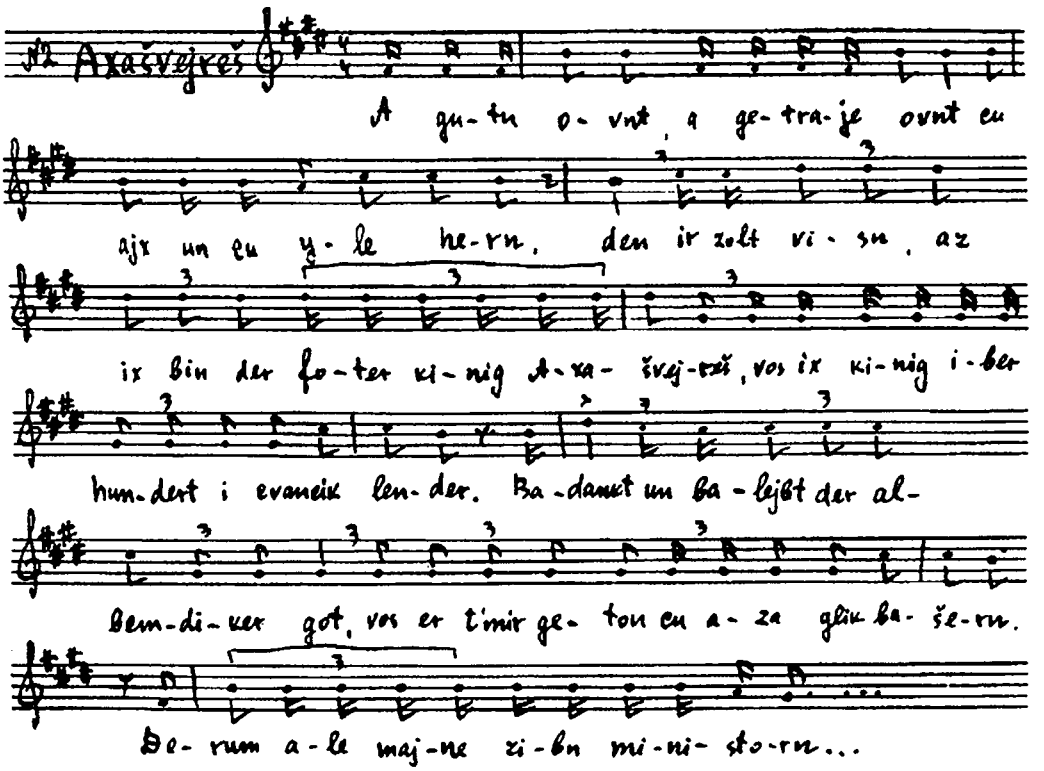
PROLOG



Kancler: Ajn gutn purim, a gutn purim, majne libe lajt,
Ix 'el ajx zogn,vos hajnt batajt.
Hajnt iz a cajt vos purim batajt,
Me darf tejln cdoke oreme lajt.
5. S'iz faran fil vajber un kinder, vos vejsn nit vos in der megile štejt.
In der megile štejt in dem erštn posek:
Vajhi bimej Axašvejreš, in Axašvejreš cajtn
Iz geven gzejres af fil lajtn.
Ci az štadiren,
10. Ci az maširen,

Ci fun vegn frejlexkajt,
Ci fun vegn lustikajt.
Arajn, arajn,
Foter kinig du majn!

ERSTER AKT

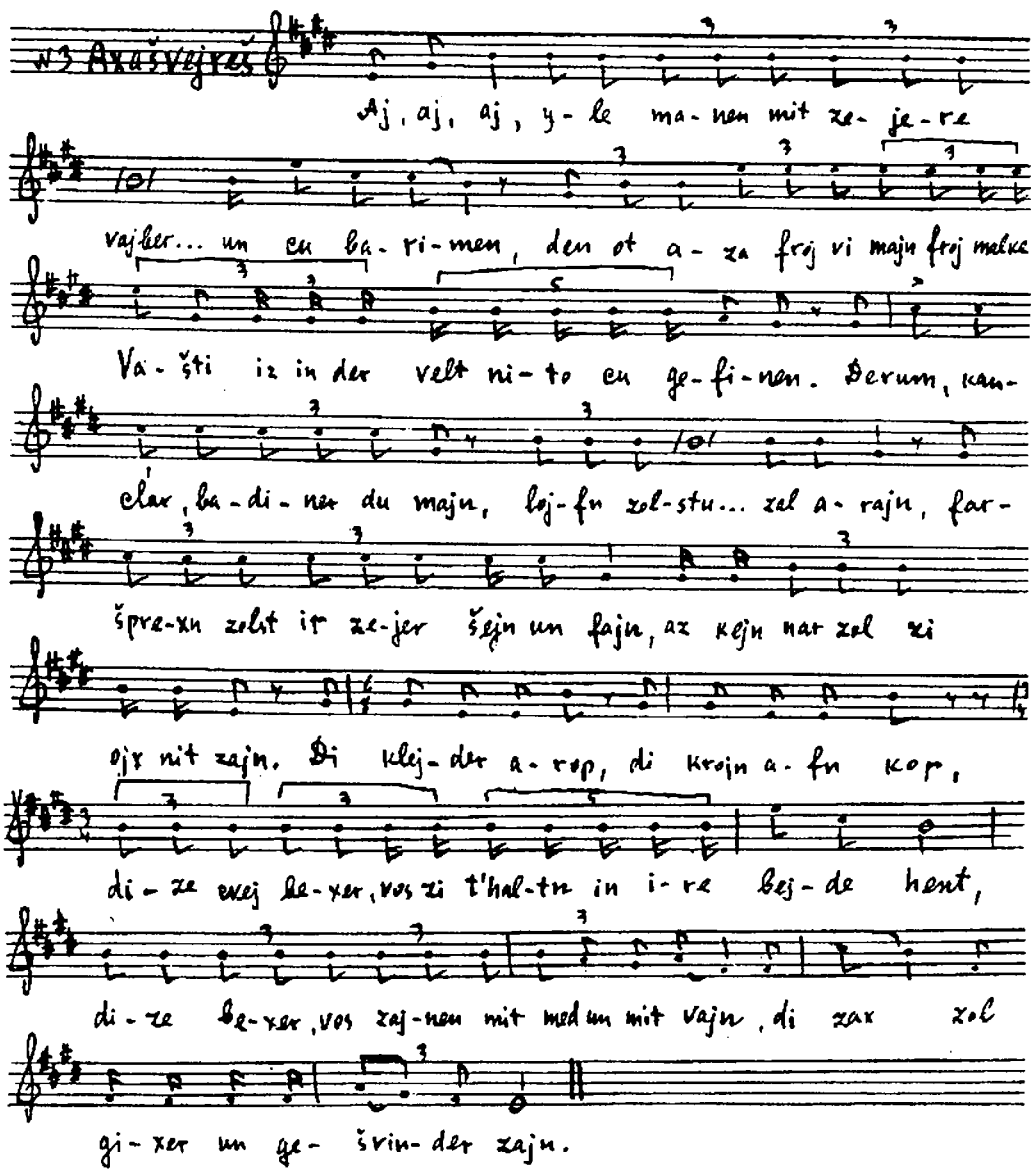


1-te scene

Axašvejreš: 15. A guten ovnt, a getraje ovnt cu ajx un cu ale hern,
Den ir zolt visn, az ix bin der foter kinig Axašvejreš,
Vos ix kinig iber hundert un i cvancik lender
Badankt un balejbt der albemdiker got,
Vos er t'mir geton cu aza glik bašern.
20. Derum ale majne zibn ministorn,
Vos ix vel ajx majn rat forlejgn...
. . . . . .

2-te scene

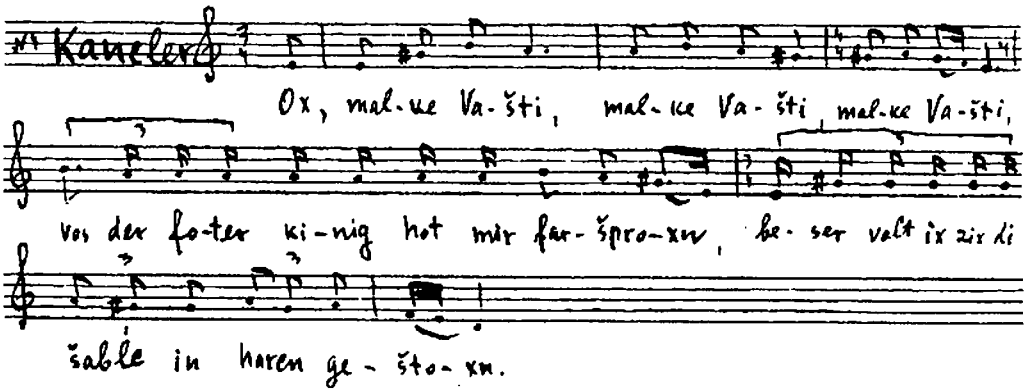
Kancler: Ot aza froj vi majn froj iz nito ba ale hern!
Homon: Dajn froj un majn froj zajnen bejde glajx.
Zej zajnen gegan špacirn bejde glajx,
25. Un gefirt draj kavalern unter di hent bejde glajx.



Axašvejreš:

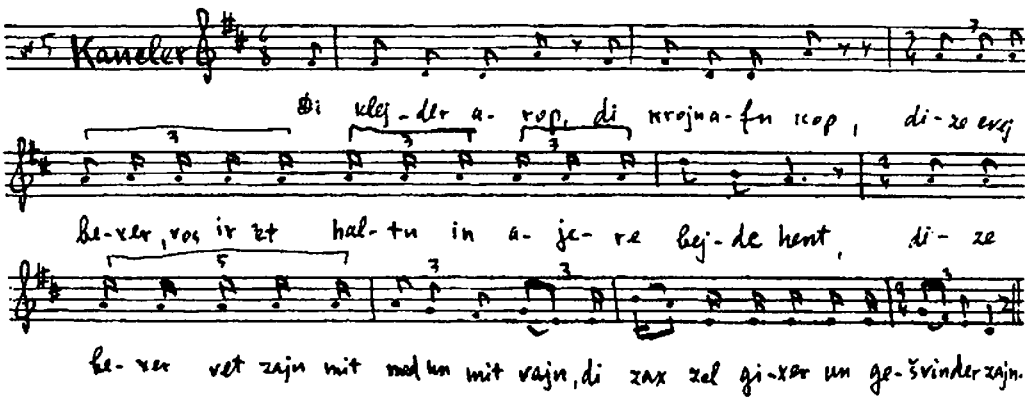
Aj, aj, aj, yle manen mit zejere vajber tuen zix cu balodn un cu barimen,
Den ot aza froj, vi majn froj malke Vašti iz in der velt nito cu gefinen.
Drum, kanclar, badiner du majn,
Lojfn zolstu cu der malke Vašti in zal arajn,
Faršprexn zolst ir zejer šejn un fajn,
Az kajn nar zol zi ojx nit zajn,
Di klejder arop,
Di krojn afn kop,
Dize cvej bexer, vos zi t'haltn in ire bejde hent,
Dize bexer, vos zajnen mit med un mit vajn,
Di zax zol gixer un gešvinder zajn.

3-te scene

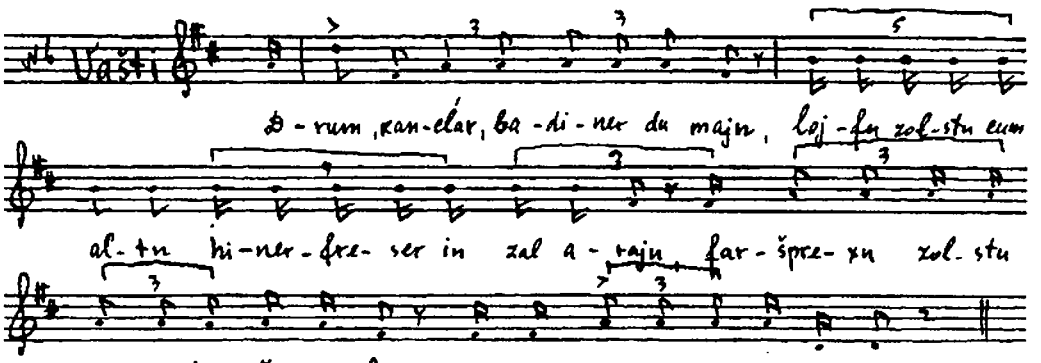


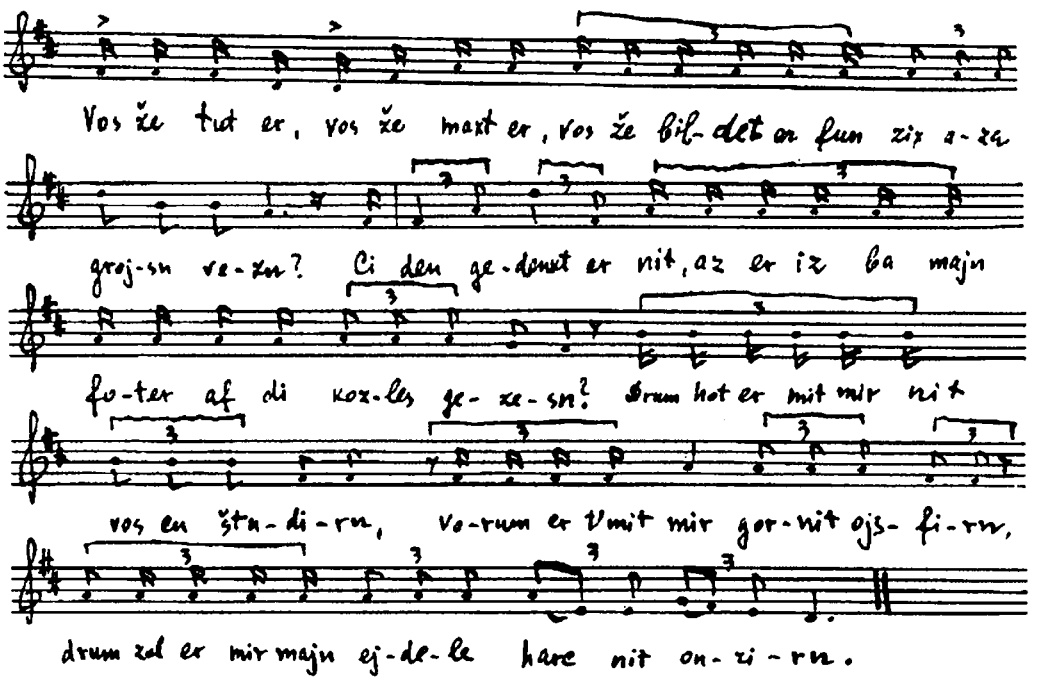
Kancler: Ox, malke Vašti, malke Vašti, malke Vašti,
Vos der foter kinig hot mir feršproxn,
Beser volt ix zix di šable in harcn geštoxn.

Vašti: 40. Vos hot er dir feršproxn?



Kancler: Di klejder arop,
Di krojn afn kop,
Dize cvej bexer, vos ir 'et haltn in ajere bejde hent,
Dize bexer vet zajn mlt med un mit vajn,
45. Di zax zol gixer un gešvinder zajn.

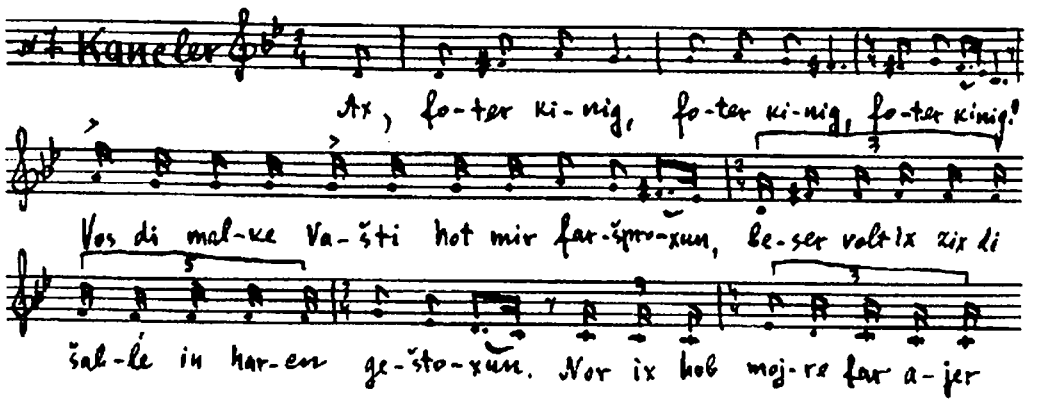


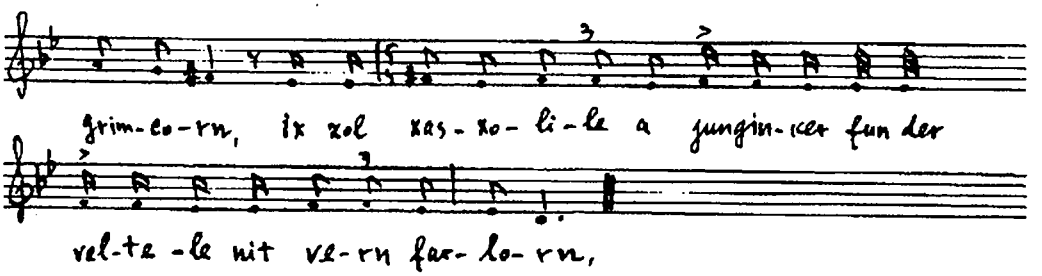


Vašti:

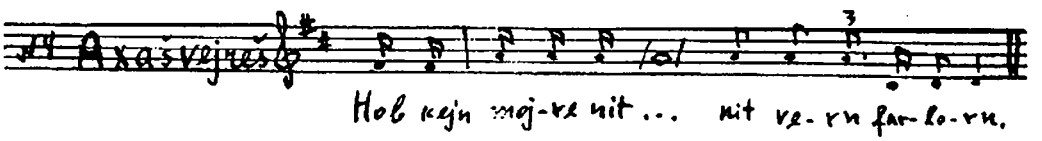
Drum, kanclar, badiner du majn,
Lojfn zolstu cum altn hiner-freser in zal arajn
Faršprexn zolstu im zejer šejn un fajn,
Az kajn nar zol er ojx nit zajn.
80. Vos že tut er,
Vos že maxt er,
Vos že bildet er fun zix aza grojsn vezn?
Ci den gedenkt er nit, az er iz ba majn foter af di kozles gezesn?
Drum hot er mit mir nit vos cu študirn,
55. Vorum er t'mit mir gor nit ojsfirn.
Drum zol er mir majn ejdele harc nit onrirn.

4-te scene

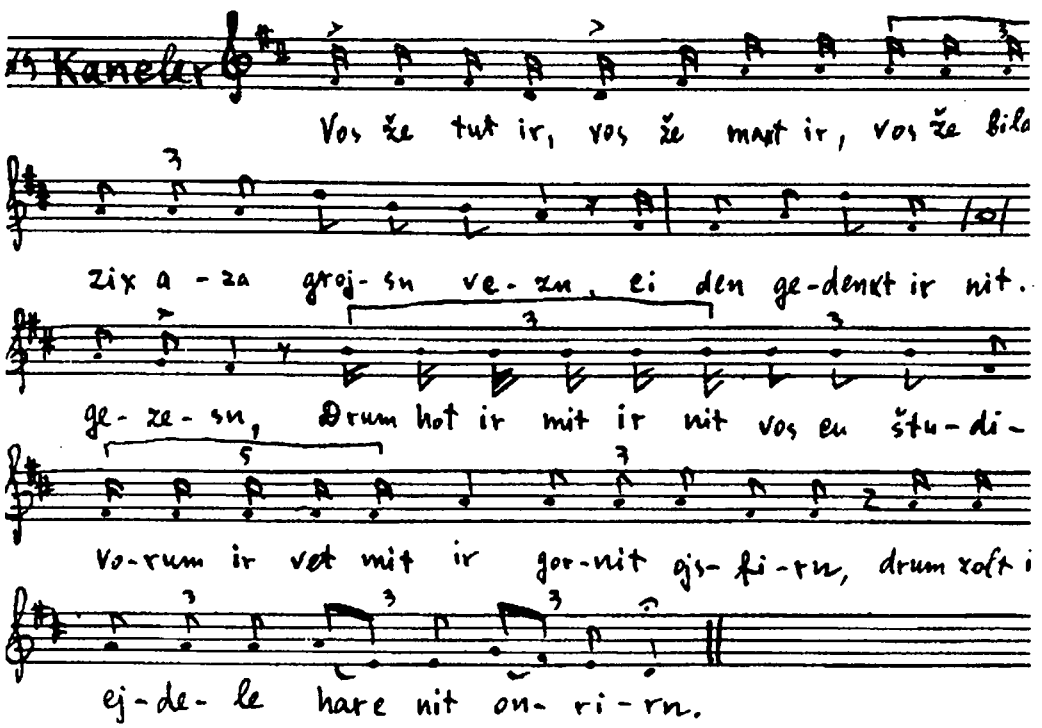




Kancler: Ax, foter kinig, foter kinig, foter kinig,
Vos di malke Vašti hot mir faršproxun,
Beser volt ix zix di šable in harcn geštoxn.
60. Nor ix hob mojre far ajer grimcorn,
Ix zol xasxolile a junginker fun der veltele nit vern farlorn.

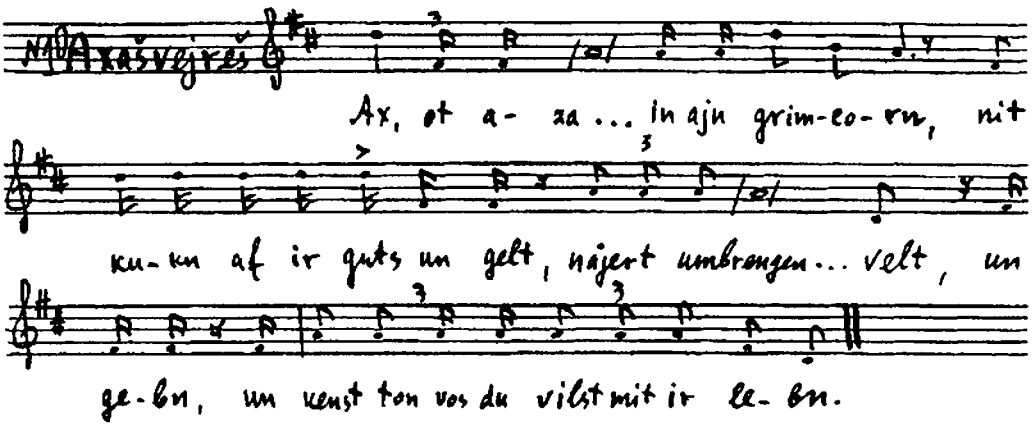


Axašvejreš: Sob kajn mojre nit far majn grimcorn,
Vest a jungikker fun der velt nit vern farlorn.



Kancler: Vos že tut ir,
65. Vos že maxt ir?
Vos že bildet ir fun zix aza grojsn vezn?
Ci den gedenkt ir nit, az ir zajnt ba ir foter af di kozles gezesn?
Drum hot ir mit ir nit vos cu študirn,

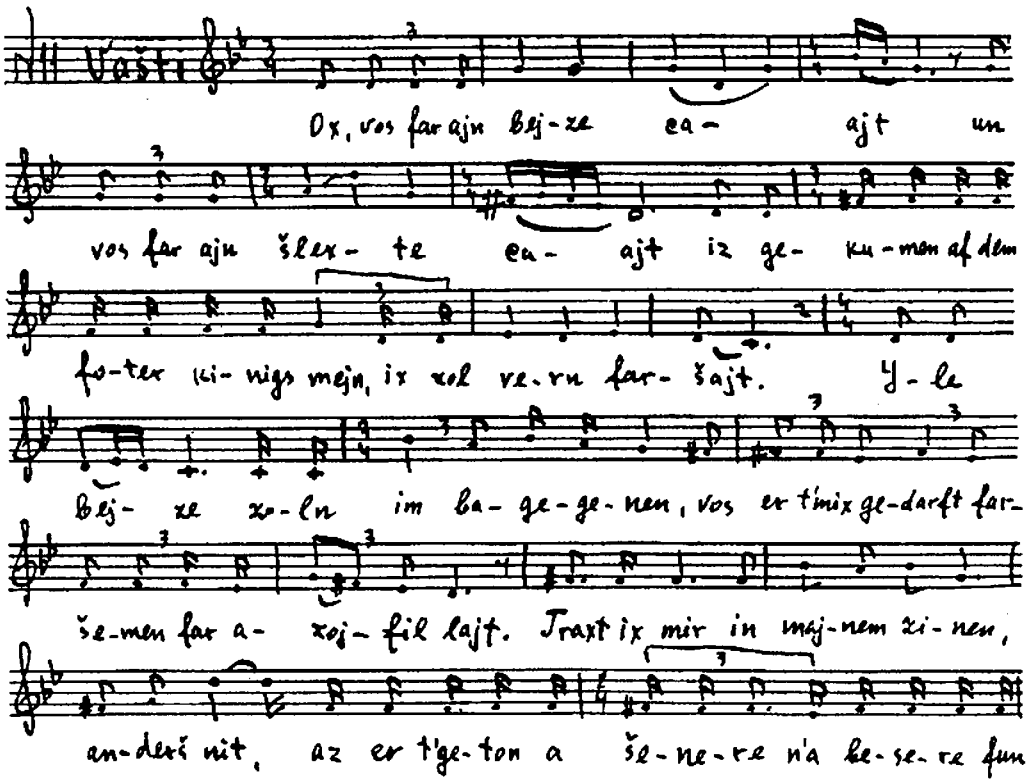
Vorum ir vet mit ir gornit ojsfirn.
70. Drum zolt ir ir ejdele harc nit onrirn.

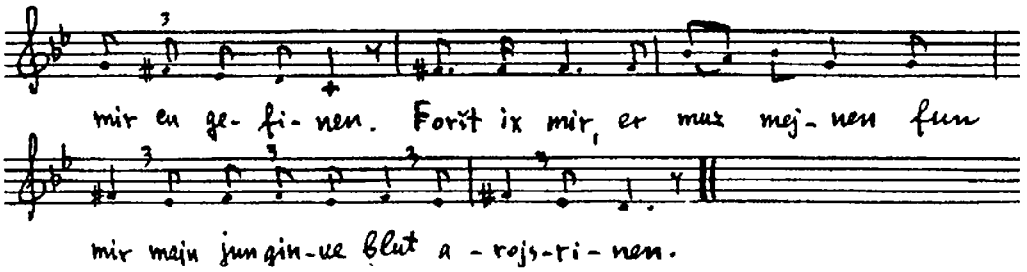


Axašvejreš: Ox, ot aza pša kanališkene froj hot mix arajngebraxt in ajn grimcorn!
Nit cu kukn af ir guts un gelt,
Najert umbrengen zi a junginke fun der velt!
Un dir, šprincer Hejmon, tu ix dir in dajne hent ibercugebn
75. Un kenst ton vos du vilst mit ir lebn.

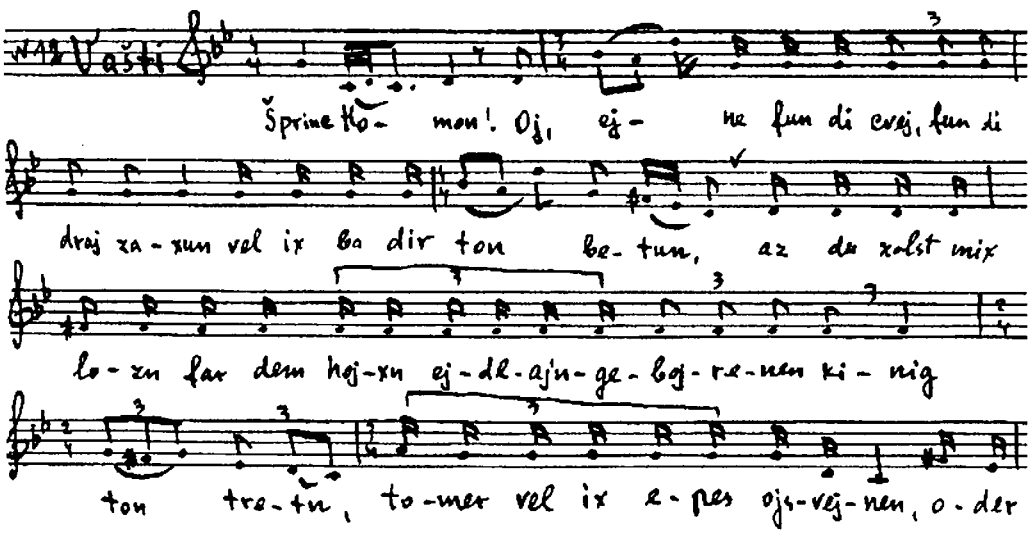
5-te scene

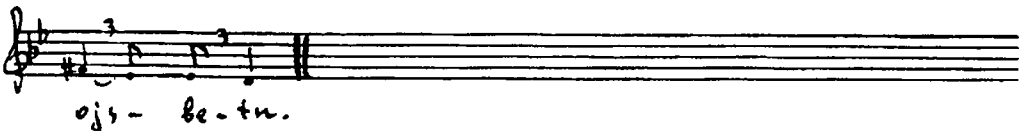
Homon: Malke Vašti, tret op!
Ejns, cvej, draj,
Ot do iz af dir gefaln der bejzer umglik.





Vašti: Ox, vos fara bejze cajt,
80. Un vos far ajn šlexte cajt
Iz gekumen af dem foter kinigs mejn, ix zol vern faršajt.
Yle bejze zoln im bagegenen,
Vos er t'mir geton faršemen far azojfil lajt.
Traxt ix mir in majnem zinen,
85. Anderš nit, az er t'geton a šenere n'a besere fun mir cu gefinen.
Foršt ix mir, er muz mejnen
Fun mir majn junginke blut arojsrinen.
Ci gedenkstu, ci gedenkstu dajn bitern nojt,
Az du host zix ba mir geton betn far a štikele zalc un brojt.
90. Majn zalc un majn brojt hostu geton fresn,
Un af majn bitern nojt s'te gor fargesn.
Šprinc Homon!
Du mejnst dox, Homonke, az du vest dajn toxter farn foter kinig ton šteln,
Volt ix dir geton vos du volst alejn veln,
95. Abi zolst in mir majn junginke blutele opšteln.
Šprinc Homon!
Zog že mir, Homonke, vos vilstu fun mir hobn,
Ci den vilstu mix nit cum tojt deršlogn,
Ci du vilst nit opgebn majn junge blutele far di fojgelex, vos farn švarcn robn?

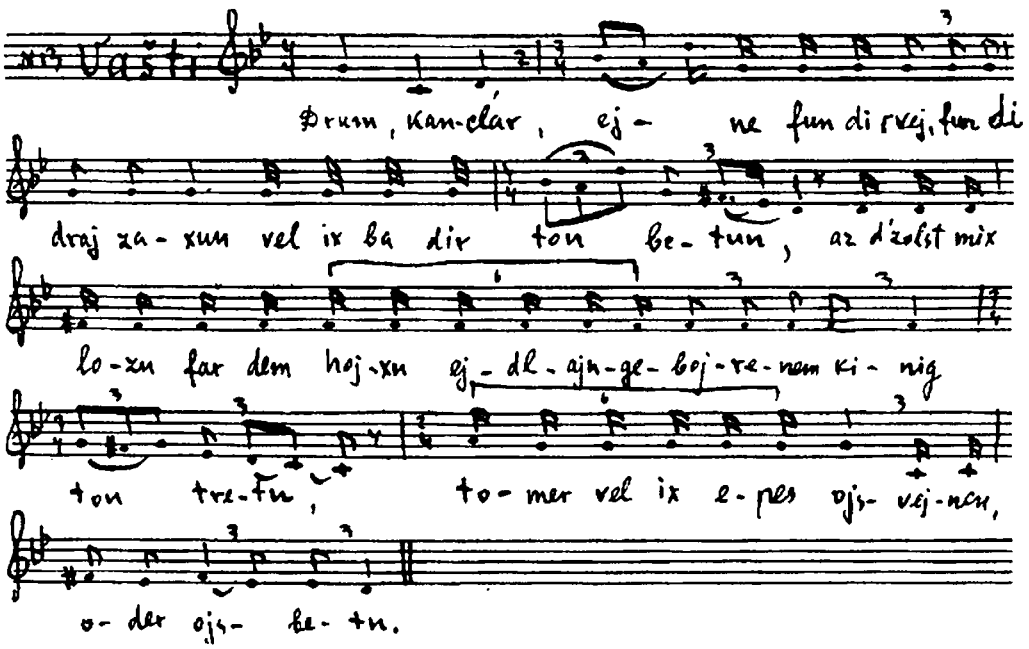




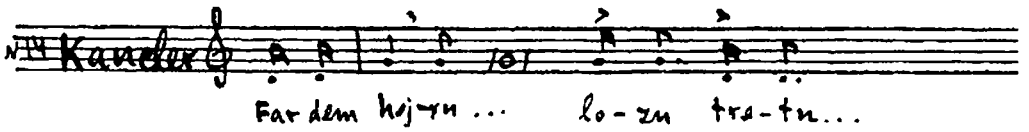
100 Šprinc Homon!
Oj, ejne fun di cvej, fun di draj zaxn vel ix ba dir ton betun,
Az du zolst mix lozn far dem hojxn ejdel-ajngebojrenem kinig ton tretn,
Tomer vel ix epes-ojsvejnen oder ojsbetn.

Homon: Fun mir zolstu antvajxn,
105. Cum kanclar zolstu glajxn.

6-te scene

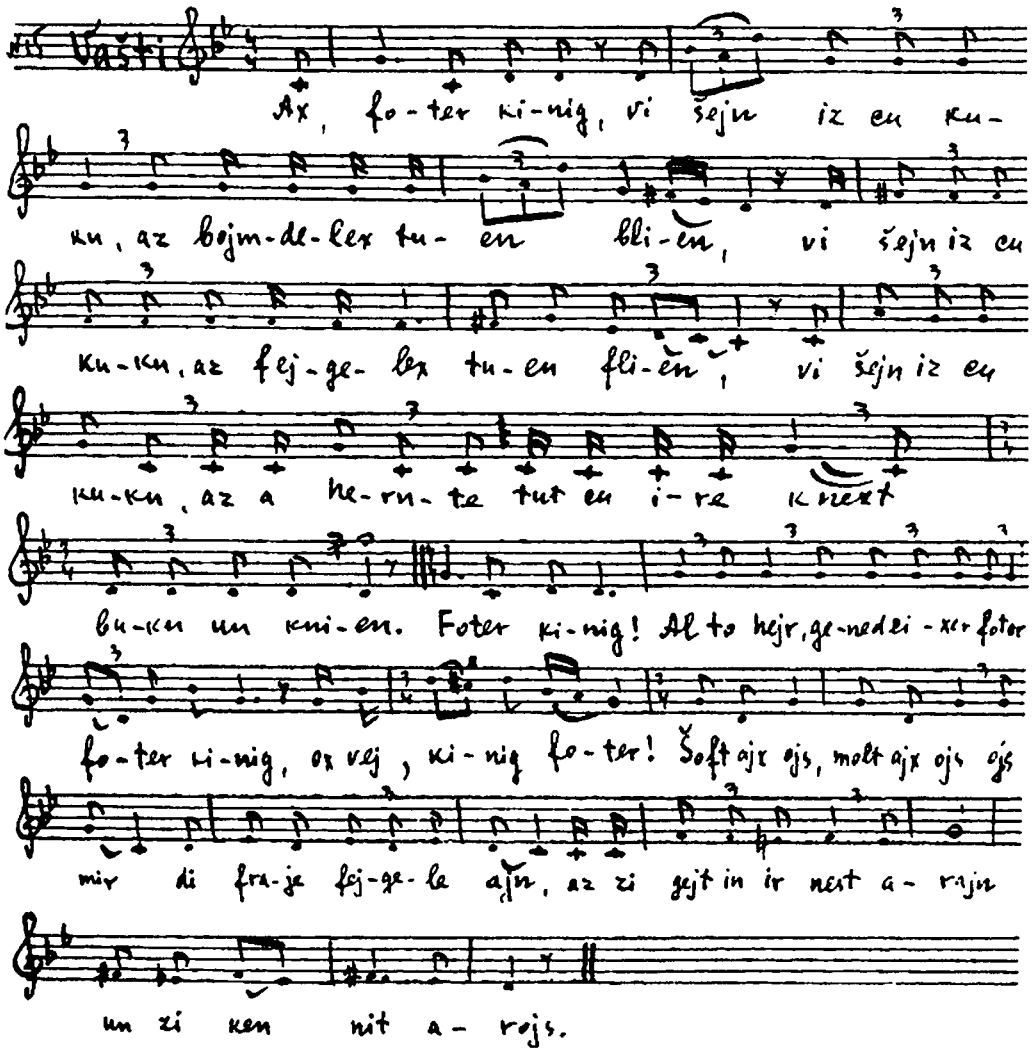


Vašti: Drum, kanclar,
Ejne fun di cvej, fun di draj zaxn vel ix ba dir ton betun,
Az du zolst mix lozn far dem hojxn ejdel-ajngebojrenem kinig ton tretn,
Tomer vel ix epes ojsvejnen oder ojsbetn.



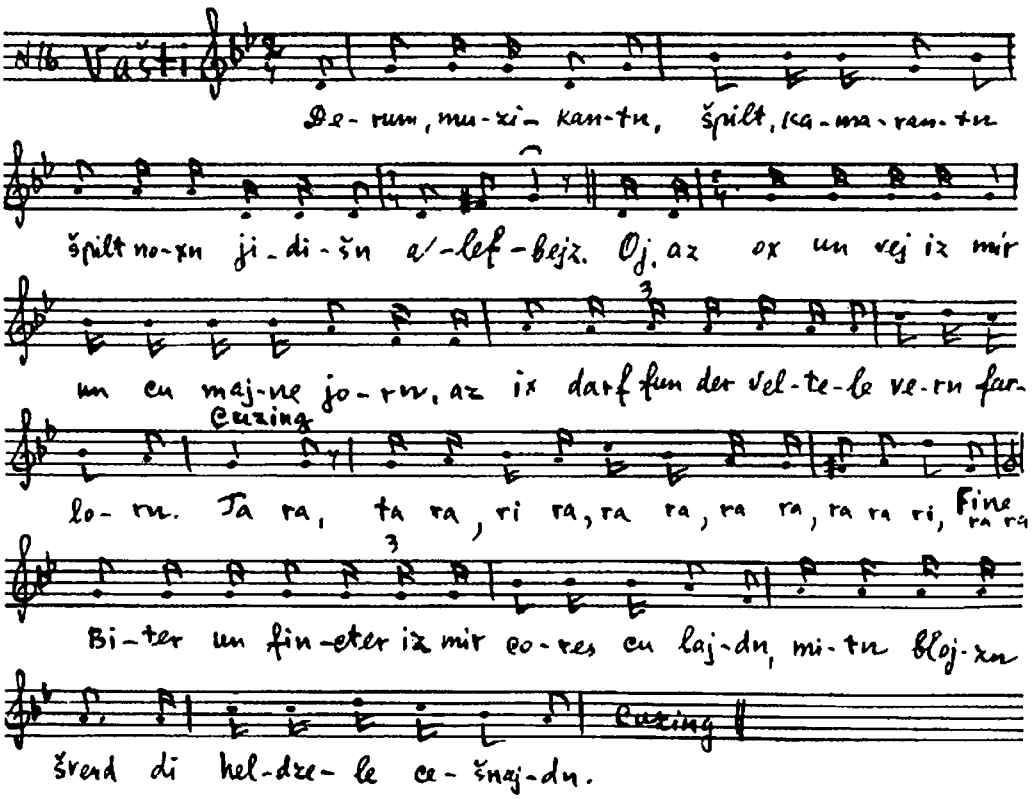
Kancler: 110. Far dem hojxn ejdel-ajngebojrenem kinig 'el ix dix lozn tretn,
Nor got vejs ci du vest epes ojsvejnen oder ojsbetn.

7-te scene



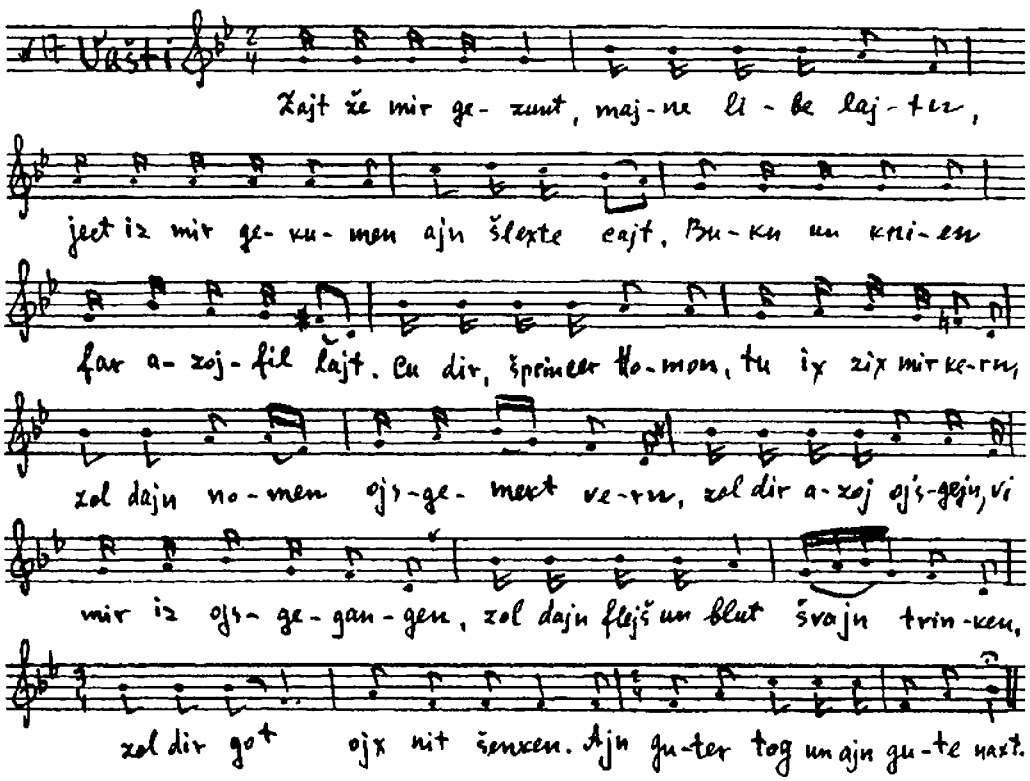
Vašti: Ax, foter kinig!
Vi šejn iz cu kukn, az bojmdelex tuen blien,
Vi šejn iz cu kukn, vi fojgelex tuen flien,
115. Vi šejn iz cu kukn, az a hernte tut cu ire knext zix bukn un knien.
Foter kinig!
Aldahir, genedlexer foter, foter kinig,
Ox vej, kinig foter.
Šaft ajx ojs,
120. Molt ajx ojs
Ojs mir di fraje fejgele ajn,
Az zi gejt in ir nest arajn
Un zi ken nit arojs.
Oj, sovo nafši,
125. Ništ kajn gevejn un ništ kajn gebet iz dox nit geaxt far mir,
Ict veln zix šrekn yle fil fun mir.

Yle fil fun mir veln zix šrekn hajntikn tog,
Af mir iz ject ongefaln a jomer mit a klog.
Ajn jomer mit ajn klog mit ajn core.
130. Gej, du narišer Axašvejreš, tu a kuk, vos štejt in der jidišer gemore.
In der jidišer gemore tut dox opcuštejn,
Az a menč gejt avek fun der velt af jener velt, darf er af zajne avejres vejnen.
Rejn darf er zajn fun zajne avejres,
A pšite šojn, az ix hob gelebt mit dir, roše Axašvejreš.
135. Ax, jidišer šabes-tog,
Ax, jidišer fajer-tog,
Vajl x'hob geton mit jidiše mojdxen špinen un vebn,
Drum darf ix fun der velt avekšvebn.



Drum, muzikantn,
140. Špilt, kamerantn,
Špilt noxn jidišn alefbejz.
Oj, az ox un vej iz mir un ou majne jorn,
Az ix darf fun der veltele vern farlorn.
Tara, tara, ri ra, ri ra, ri ra,
145. Rara ri, ra ra.
Biter un fincter iz mir cores cu lajdn,
Mitn blojzn šverd di heldzele cu šnajdn.
Tara, tara...
Gold un zilber tu ix gor ject nit badarfn,

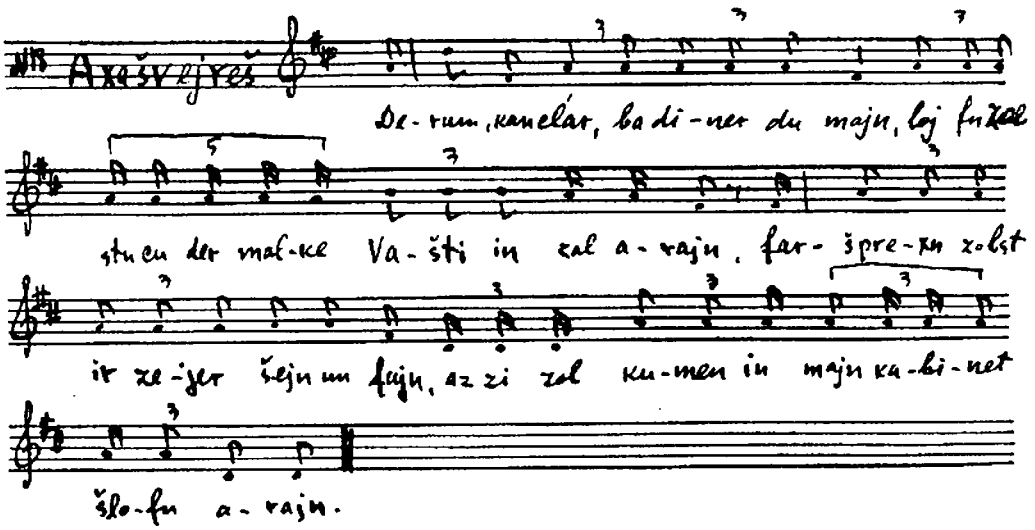
150. Ci goldene krojn fun kop tu ix gor ject aropvarfn.
(Vašti varft arop dos tixl)
Tara, tara...
Der menč iz cu a šotn geglixn gevorn,
Ot štejt er, ot gejt er, ot vert er farlorn.
Tara, tara...
155. Degn un biksn tuen mix cu tojtn,
Ject helft že mir, brider, in majne nojtn.
Tara, tara...
Hundert un cvancik lender hob ix erlex gehaltn,
Ject darf men mir majn kepele cešpaltn.
160. Tara, tara....
Vos zol ix vejnen, un vos zol ix šrajen,
Mistome iz dos a gzar min hašomajm.
Tara, tara...



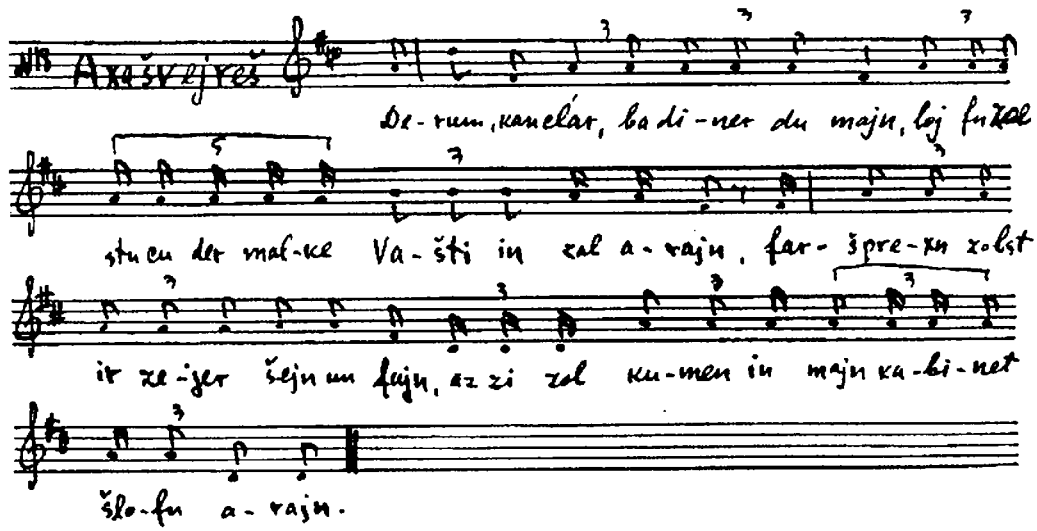
Zajt že mir gezunt, majne libste lajt,
165. Ject iz mir gekumen ajn šlime cajt,
Bukn un knien far azojfil lajt.
Cu dir, šprincer Homon, tu ix mir kern,
Zol dajn nomen ojsgemekt vern.
Zol dir azoj ojsgejn, vi mir iz ojsgegangen,
170. Zol dajn flejš un blut švajn trinken,
Zol dir got ojx nit šenken.
Ajn guter tog un ajn gute naxt.
(men tut zi a klap mit der šable, falt zi tojt).

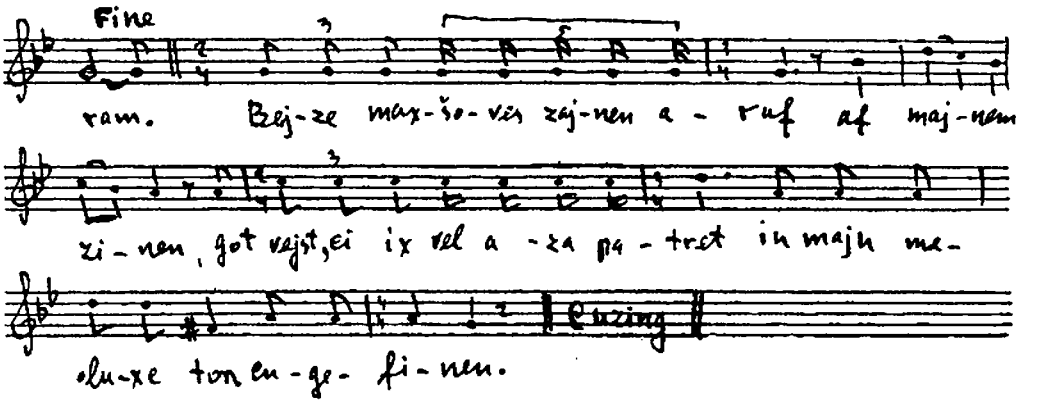
CVEJTER AKT

1-te scene



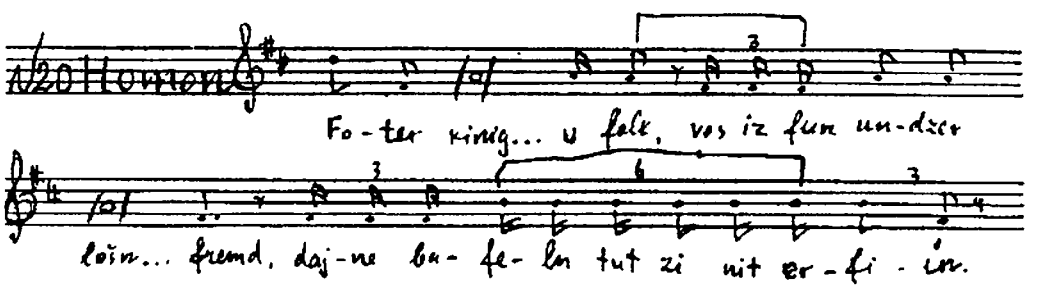
Axašvejreš: (šikererhejt) Drum, kanclar, badiner du majn,
Lojfn zolstu cu der malke Vašti in zal arajn,
175. Faršprexn zolstu ir zejer šejn un fajn,
Az zi zol kumen in majn kabinet šlofn arajn.
Kancler: Foter kinig, vos tustu rejdn un zogn,
Zi iz dox šojn draj teg az cum tojt deršlogn.
Axašvejreš: Ha?
Kancler: 180. Skula tebe golova!

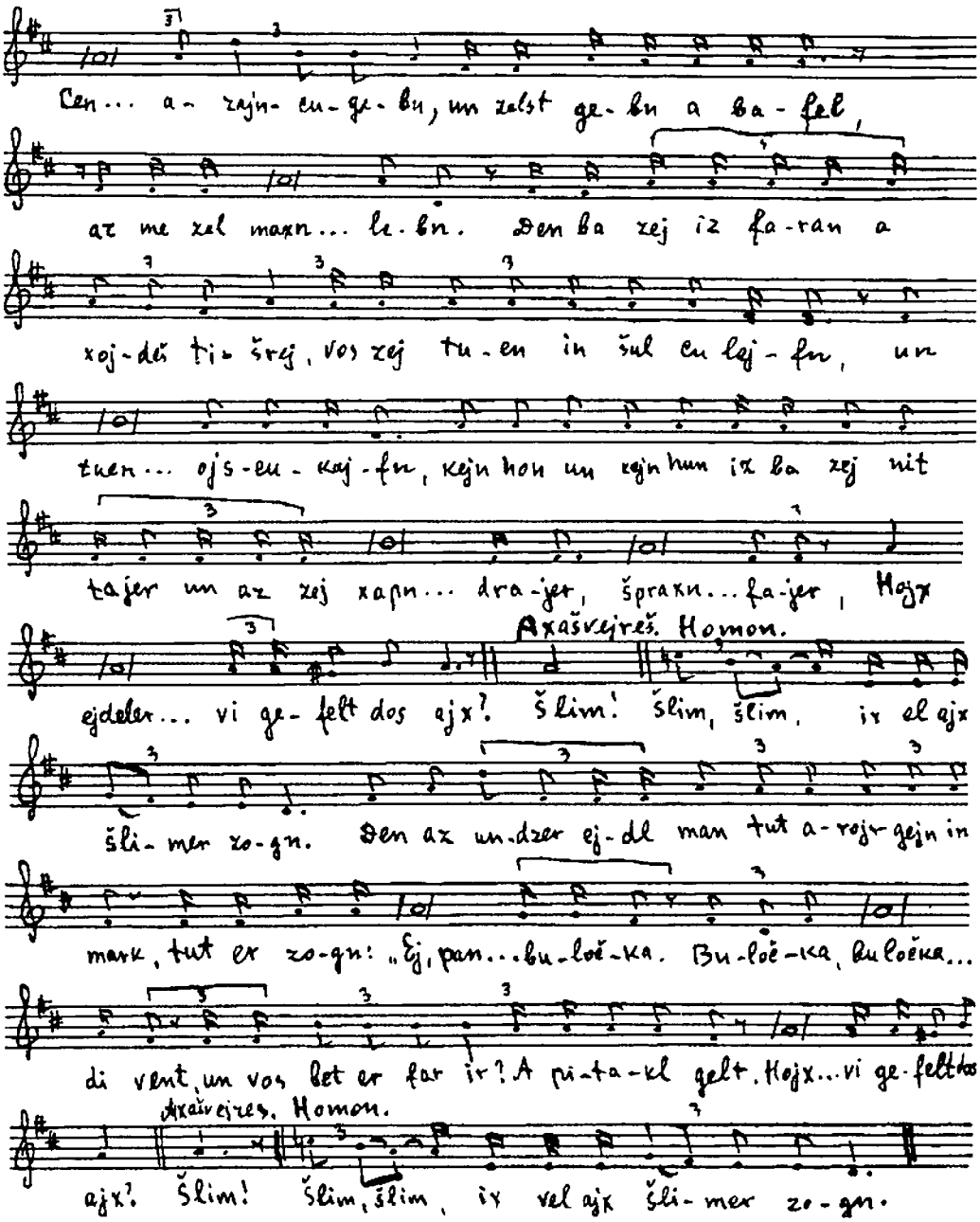




Axašvejreš: Az ox un vej un vind iz mir un cu majne jorn,
Az ix hob aza patret cum tojt deršlogn.
Tidi rja rja rja rja rja ram,
Tidi rja rja rja rja rja rja ram,
185. Ta ji rja rja rja rja rja.
Bejze maxšoves zajnen arof af majnem zinen,
Got vejs, ci ix vel aza patret in majn meluxe ton cu gefinen.
Tidi rja rja...
Gold un zilber tu ix gor ject nit badarfn,
190. Di zilberne krojn fun kop tu ix gor ject aropvarfn.
Tidi rja rja...
Der menč iz cu a šotn geglixn gevorn,
Ot štejt er, ot gejt er, ot vert er farlorn.
Tidi rja rja...
195. Hundert un cvancik lender hot zi erlex gehaltn,
Un ject hob ix ir geton di kepele cešpaltn.
Tidi rja rja...
Vos zol ix vejnen un vos zol ix šrajen,
Mistome iz dox dos a gzar min hašomajm.
200. Tidi rja rja...
Zog že mir, Homonke, vos s'tu mir geton cu bejzn onrejdn,
Un durx dem darf ix zix mit dir, Homonke, cešejdn.
Tidi rja rja...
Homon: Foter kinig, vos tustu vejnen un klogn?
205. Ix vel dir gefinen a besere, nit hajnt iz morgn...
. . . . . .

2-te scene



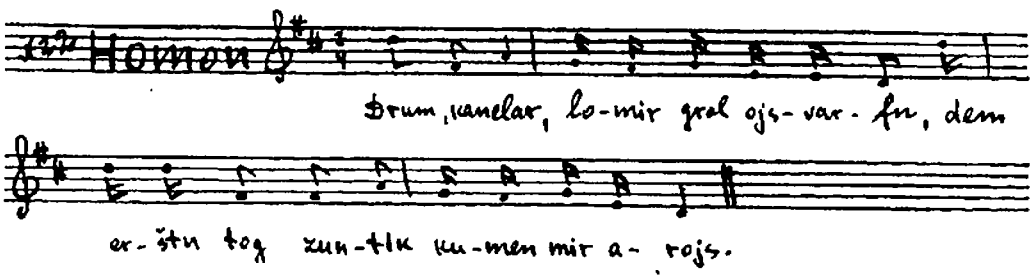


Homon:

Foter kinig, in dajn meluxe vojnt a folk,
Vos iz fun undzer lošn kesejder vajt fremd,
Dajne bafeln tut zi nit erfiln.
Cen tojznt centner gold tu ix in dajne ojcreg arajncugebn,
210. Un zolst gebn a bafel, az me zol maxn an ende fun zejer lebn.
Den ba zej iz faran a xojdeš tišrej, vos zej tuen in šul cu lojfn,
Un tuen ale hiner un mit ale hener ojscukojfn.
Kejn hon un kejn hun iz ba zej nit tajer,
Un az zej xapn zix cum kešeńe – s'iz nito kajn drajer,
215. Špraxn zej: af dem foter kinigs kop zol kumen a fajer

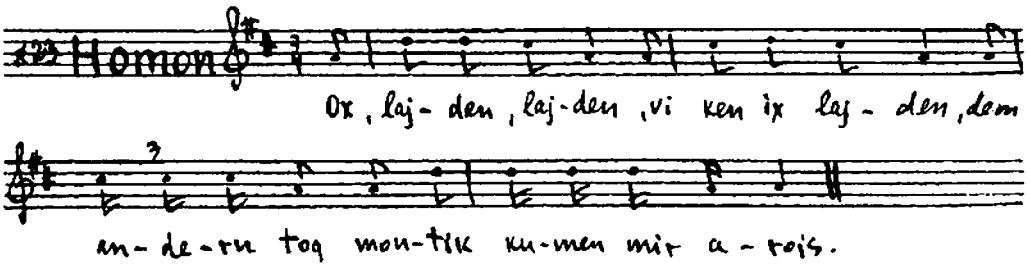
Hojx ejdeler gebojrener kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Šlim.
Homon: Šlim, šlim, ix 'el ajx nox šlimer zogn.
Den az undzer ejdlman tut arojsgejn in mark,
220. Tut er zogn: ej, pan, pan,
Xodi k nam.
Ode xorošen'ka buločka.
Buločka, buločka,
Fun ojbn farbakt,
225. Fun untn fark...
Fun di zajtn farbrent,
Xoč varf zi in di vent.
Un vos bet er far ir – a pitakl gelt.
Hojx ejdeler gebojrener kinig, vi gefelt dos ajx?
Axašvejreš: 230. Šlim!
Homon: Šlim, šlim, ix 'el ajx gor šlimer zogn.
Den az undzer ejdlman tut arojsgejn im mark,
Tut er im zogn: ej pan, pan,
Xodi k nam.
235. Ode xarošeńka šapočka.
Šapočka, lapočka,
Šami fuks, sami sejbl,
Un ix šver ajx ba majn lebn,
Az dos iz fun a gepejgertn vejdl.
240. Hojx ejdeler gebojrener kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Di cen tojznt centner gold tu ix dir kerik opgebn,
Un tu vos du vilst fun zejer lebn.
Homon: Šlim, šlim, ix 'el ajx šlimer zogn.
Den ba zej iz faran a xojdeš tišrej,
245. Vos zej tuen in šul arajn cu lojfn
Un tuen ale rehener (herner) ojscukojfn.
(cu Mordxen) Mordxe, vi zogn zej?
Mordxe: Tuhu, tuhu,
A gešvir zol zajn dem foter kinig uv holovu.
Axašvejreš: 250. Šlim!
Homon: Icter tuen zej nox blozn švorim,
Az fun yle menčn zol vern pgorim.
Hojx ejdeler gebojrener kinig, vi gefelt es ajx?
Axašvejreš: Šlim!

3-te scene



Homon: 255. Drum, kanclar, lomir grol ojsvarfn,

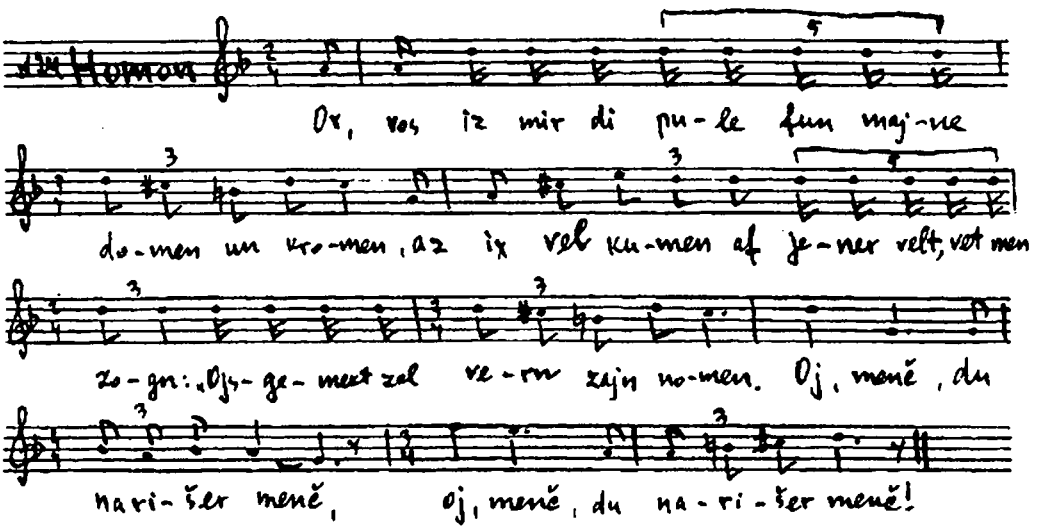
Dem erštn tog zuntik kumen mir arojs!
Kancler: Zuntik ken nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: Zuntik iz bašafn gevorn himl um erd,
260. Hobn zej nit mojre far kejn xaje, far kejn šverd.



Homon: Ox, lajden, lajden,
Vi ken ix lajden,
Dem andern tog montik kumen mir arojs.
Kancler: Montik ken nit zajn.
Homon: 265. Vorum den?
Kancler: Montik iz bašafn gevorn Odom vexave,
Iz ba zej di folk a brave.
Homon: Ox, lajden lajden,
Vi ken ix lajden!
270. Dem dritn tog dinstik kumen mir arojs.
Kancler: Dinstik kon nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: Dinstik iz bašafn gevorn di tojre,
Hobn zej far kejnem nit kajn mojre.
Homon: 275. Drum, kanclar, lomir grol ojsvarfn,
Dem fertn tog mitvox kumen mir arojs.
Kancler: Mitvox kon nit zajn!
Homon: Vorum den?
Kancler: Mitvox iz bašafn gevorn di zun mit der levone,
280. Hobn zej nit mojre far kejn šum sakone.
Homon: Drum, kancler, lomir grol ojsvarfn,
Dem finftn tog donerštik kumen mir arojs.
Kancler: Donerštik kon nit zajn.
Homon: Vorum den?
Kancler: 285. Donerštik iz bašafn gevorn ale jamen,
Hobn zej nit mojre far kejne samen.
Homon: Drum, kanclar, lomir grol ojsvarfn,
Dem zekstn tog frajtik kumen mir arojs.
Kancler: Frajtik ken nit zajn.
Homon: 290. Vorum den?
Kancler: Frajtik tuen zej dem grojsn kugl cu maxn,
Tut fun zej got ojx nit cu laxn.
Homon: Drum, kanclar, nomir grol ojsvarfn,
Dem zibetn tog šabes kumen mir arojs.
Kancler: 295. Šabes kon nit zajn.
Homon: Vorum den?a

Kancler: Šabes tuen zej dem grojsn kugl cu fresn,
Tut af zej got ojx nit fargesn.
Homon: Az ox un vej iz mir un cu majne glikn,
300. Ix hob nit gefunen kejn tog ven di folk cu derštikn.
Kancler: Vos tustu vejnen un klogn?
Dem tog ven Mojše rabejnu iz geštorbn –
Dem tog ken men zej derštikn.
. . . . . .
. . . . . .

DRITER AKT



Homon: Ox, vos iz mir di pule fun majne domen un kromen,
305. Az ix vel kumen af jener velt, vet men zogn:
Ojsgemekt zol vern zajn nomen.
Oj, menč, du narišer menč,
Oj, menč, du narišer menč!
Vos iz mir di pule fun majne zilberne un gildene fingerlex,
310. Az ix vel kumen af jener velt vet men zogn:
Rešoim zajnen dajne cen kinderlex.
Oj menč, du narišer menč,
Oj menč, du narišer menč.
. . . . . .
. . . . . .

—

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 6
(Фрагменты)

Исполнил О.Винов, 50 лет, колхозник артели «Труд» («Arbot») Калининдорфского района, Николаевской области. Родился и вырос в колонии Романовка Березневатского района на Херсонщине. Там и усвоил эту пьесу. В пуримшпилях принимал участие до 1905 г. Играл роль Ахашвероша.

Тексты фонограмм записаны нами в колхозе «Труд» 23 октября 1939 г.

Фонографические валики №№1037–1039. Фонограммы расшифровал М.Береговский.

Действующие лица

Ахашверош – В солдатском мундире, украшенном медалями, на голове бумажная корона.
Вашти – Красиво одета.
Аман – В военном мундире, в высокой остроконечной шапке, с кинжалом на боку.
Канцлер – В рубашке с поясом, кинжал на боку.

Об остальных действующих лицах, не встречающихся в этих фрагментах, исполнитель сообщил следующее:
Мордехай – В длинном кафтане и ермолке, длинная борода.

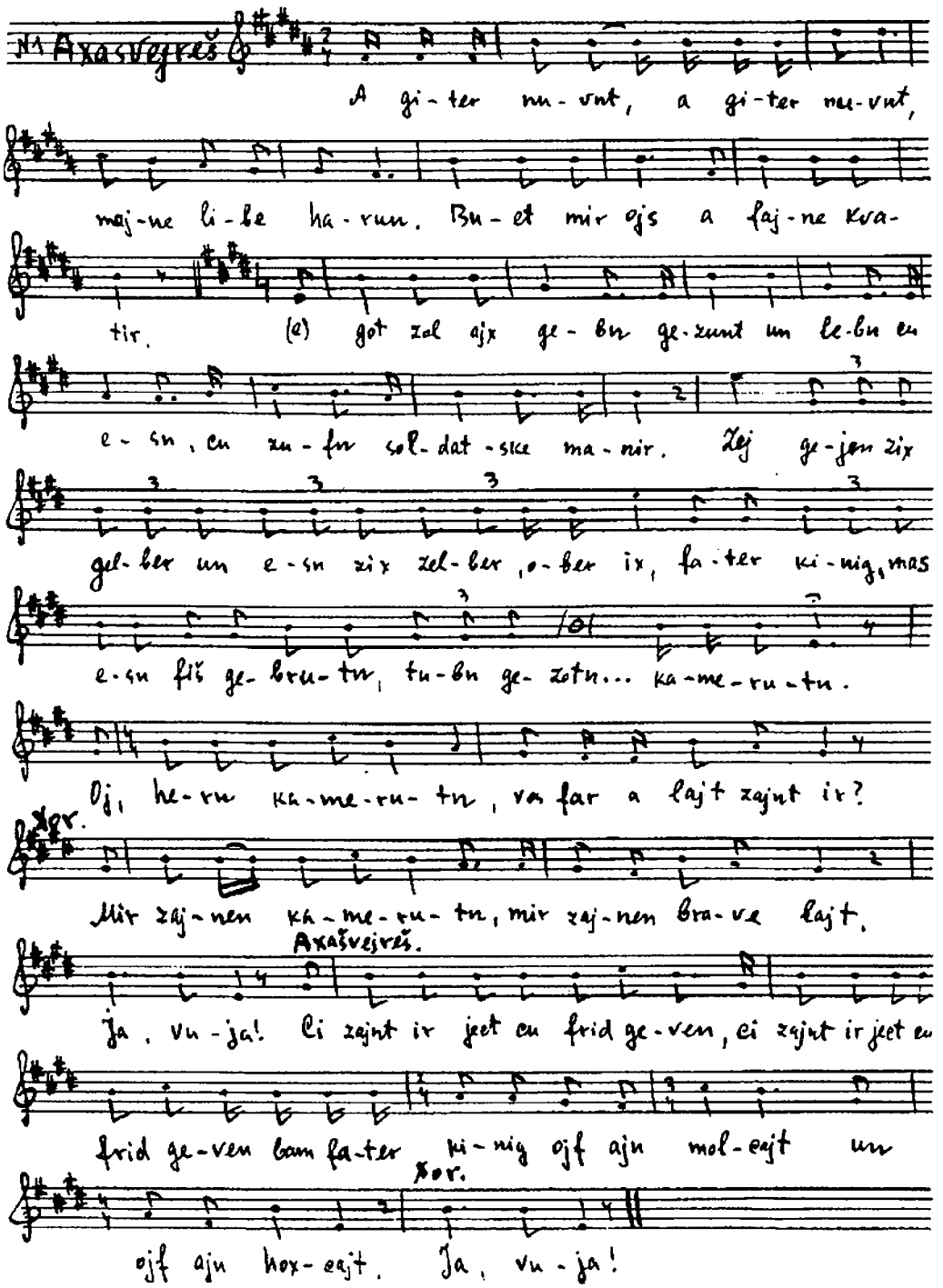
Роли Вашти и Эсфири играл один и тот же исполнитель (всегда мужчина). Для роли Эсфири он надевал другое платье. Артисты одевались дома и ходили по улице в театральных костюмах. Специальных подмостков для играющих нигде не устраивали.

Не занятые по сцене исполнители находились в другой комнате, или за занавеской.

Репетиции шпилей начинались за месяц до праздника пурим. Все исполнители выучивали свои роли на память.

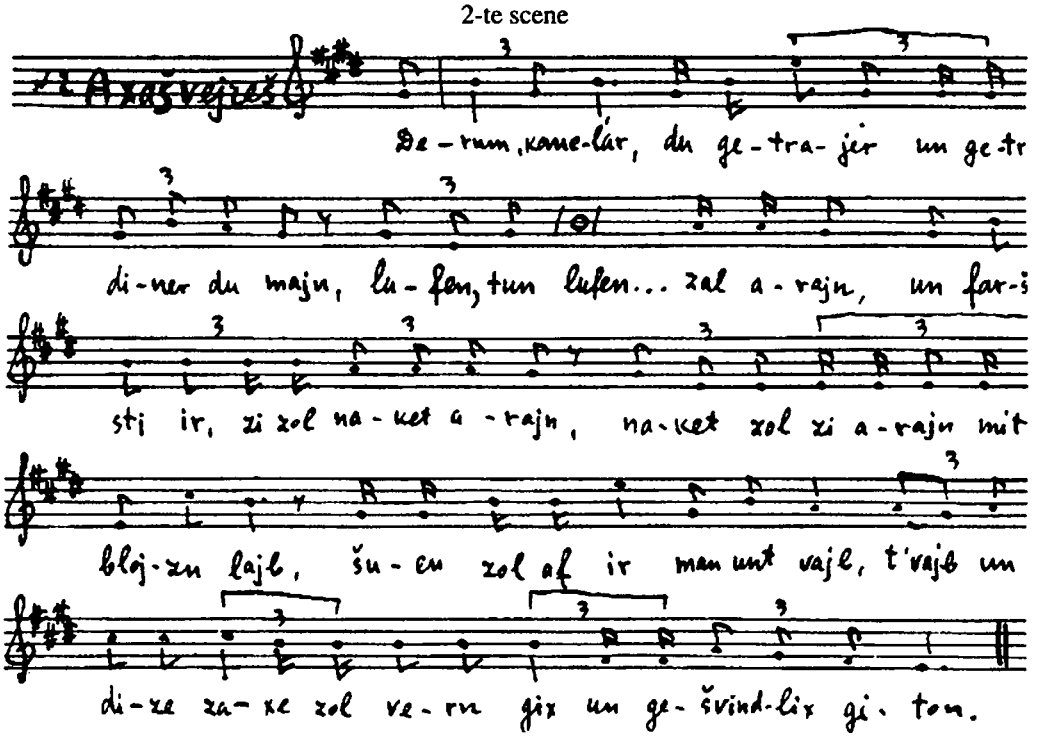
ERSTER AKT

1-te scene



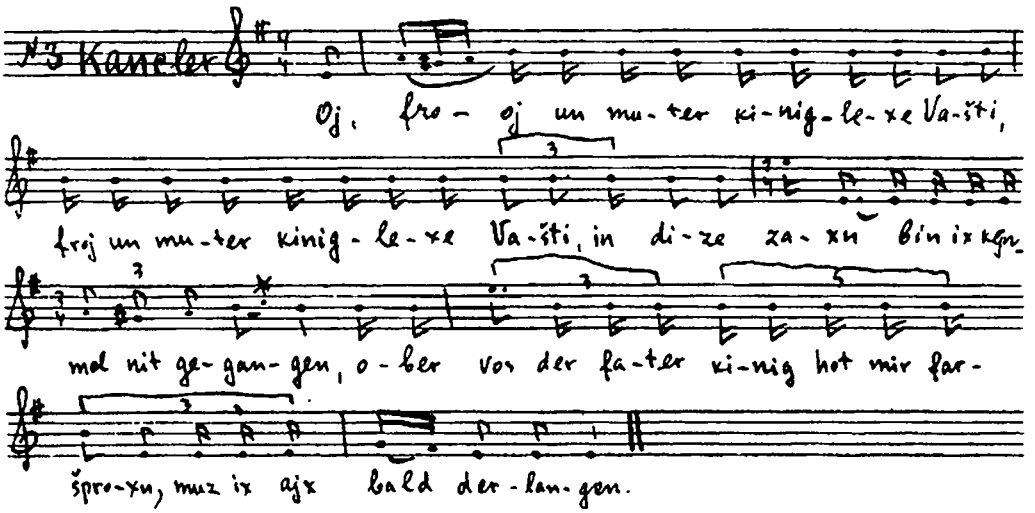
Axašvejreš: A guter novnt, a guter novnt, majne libe harn,
Buvet mir ojs a fajne kvartir.
Got zol ajx gebn
Gezunt un lebn,
5. Cu esn, cu zufn soldatskin manir.
Zej gejen zix gelber
Un esn zix zelber,
Ober ix, fater kinig, muz esn
Fiš gebrotn,
10. Tubn gezotn
Mit ale majne hern kamrutn.
Oj, hern kamerutn, vos fara lajt zajnt ir?
Xor: Mir zajnen kamerutn, mir zajnen brave lajt.
Ja, vuja.
Axašvejreš: Ci zajnt ir ject cu frid geven,
Ci zajnt ir ject cu frid geven
Bam fater kinig ojf ejn molcajt
Un ojf ejn hoxcajt?
Xor: Ja, vuja.

2-te scene



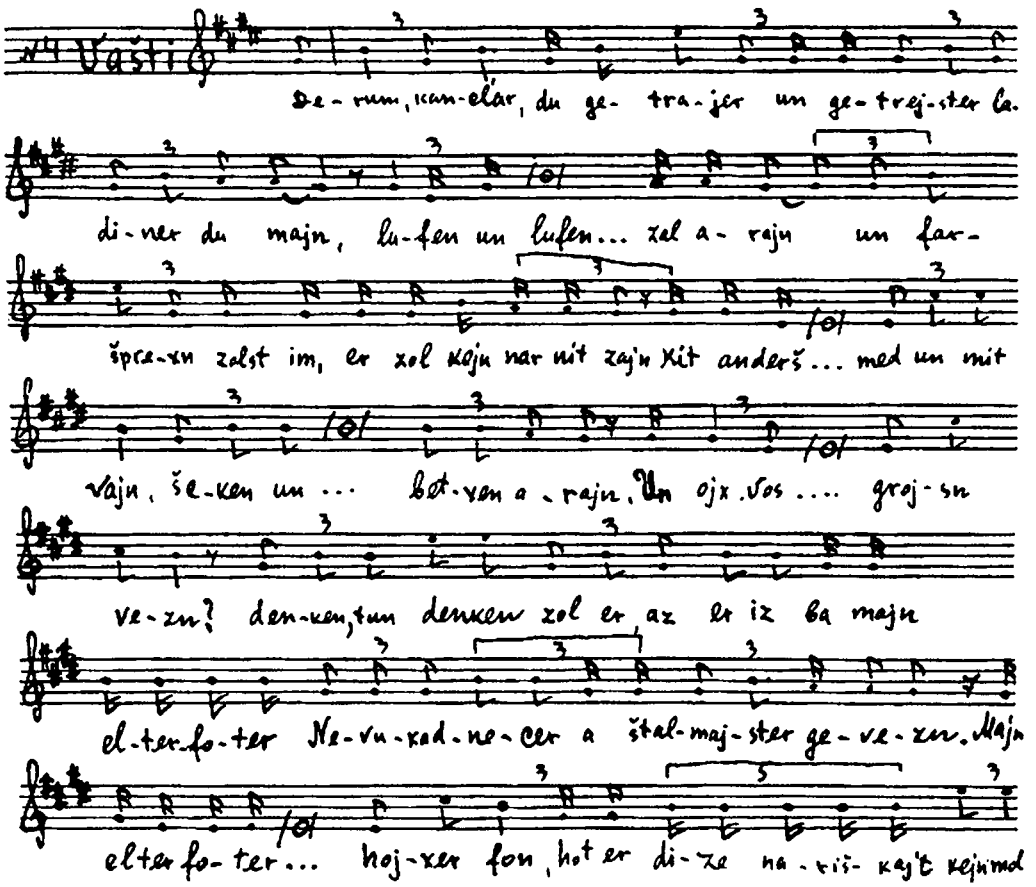
Axašvejreš: 20. Drum, kanclar, du getrajer un getrejster badiner du majn,
Lufn tun lufn zolstu cu kiniglexer Vašti in ir zal arajn,
Un faršprexn zolstu ir, zi zol naket arajn,
Naket zol zi arajn mit ir brojzn (blojzn) lajb,
Šuen zol af ir mon unt vajb.
25. T'vajb un mon,
Dize zaxe zol vern gix un gešvindlex geton.

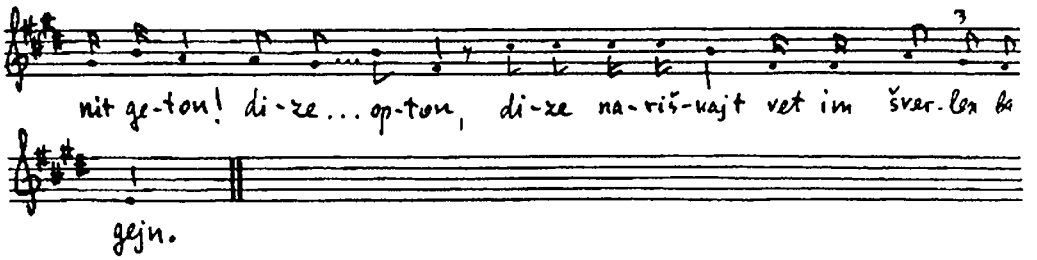
3-te scene



Kancler: Oj, froj un muter kiniglixe Vašti,
Froj un muter, kiniglexe Vašti,
In dize zaxn bin ix kejnmol nit gegangen,
Ober vos der fater kinig hot mir faršproxn, muz ix ajx bald derlangen.

(Kancler git iber dem kinigs bafel)



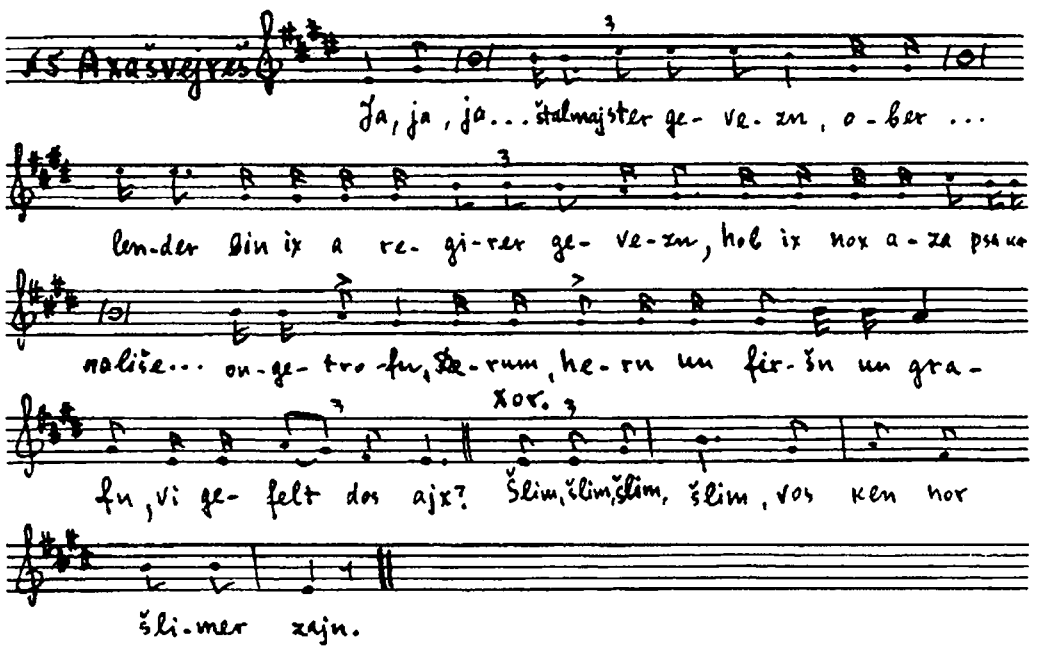


Vašti:

30. Derum, kanclar, du getrajer un getrejster badiner du majn,
Lufn, tun lufn zolstu cum fater kinig in zajn zal arajn,
Un faršprexn zolstu im, er zol kajn nar nit zajn.
Nit anderš, az er hot zix ongetrunken mit med un mit vajn.
Šeken un peken un krenken zol er zix lejgn in zajn vajs betxen arajn.
35. Un ojx vos maxt er fun zix aza grojsn vezn?
Denken, tun denken zol er, az er iz ba majn elterfoter Nevuxadnecer a štalmajster geven.
Majn elterfoter Nevuxadnecer iz geven fun der hojxer fon,
Hot er dize nariškajtn kejnmol nit geton!
Dize nariškajt zol zix fun im opton,
40. Dize nariškajt vet im šverlex bagejn.

4-te scene

(Kancler git iber dem kinig Vaštis entfer).



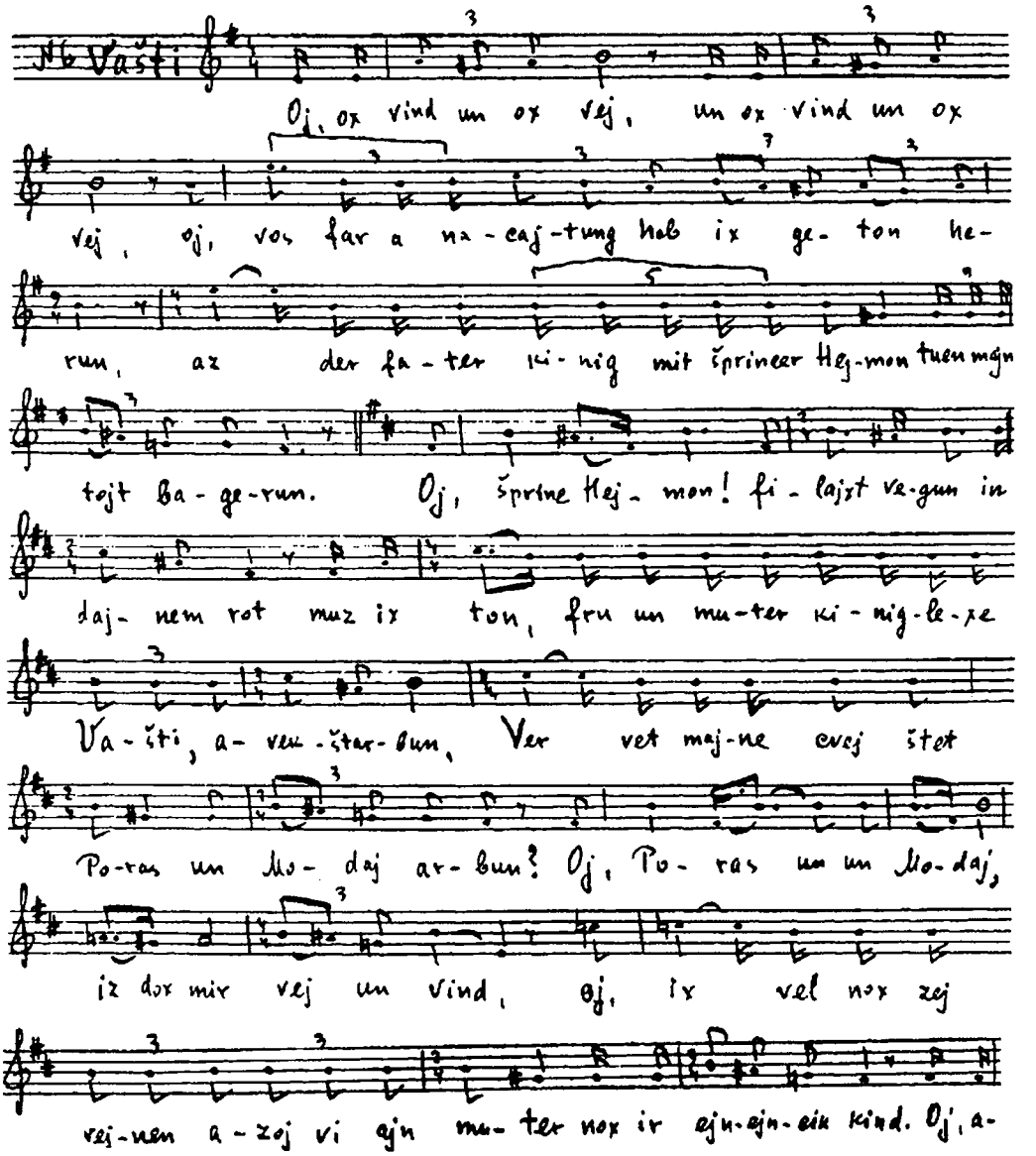
Axašvejreš:

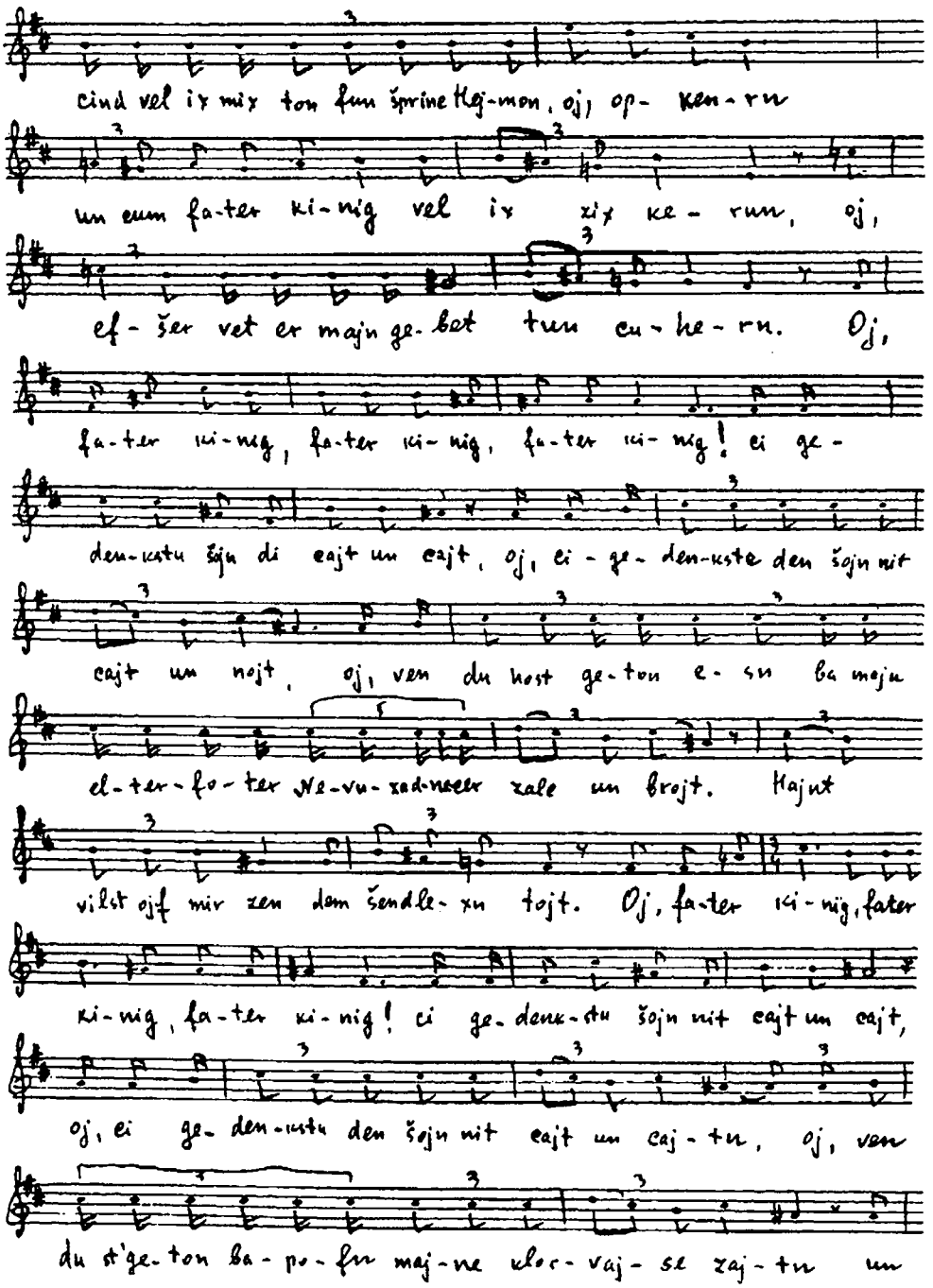
Ja, ja, ja, ven ix bin ba ir elterfoter a štalmajster gevezn,
Ober iber hundert zibn un cvancik lender bin ix a regirer gevezn,
Hob ix nox aza psa kanališe fru nit ongetrofn.

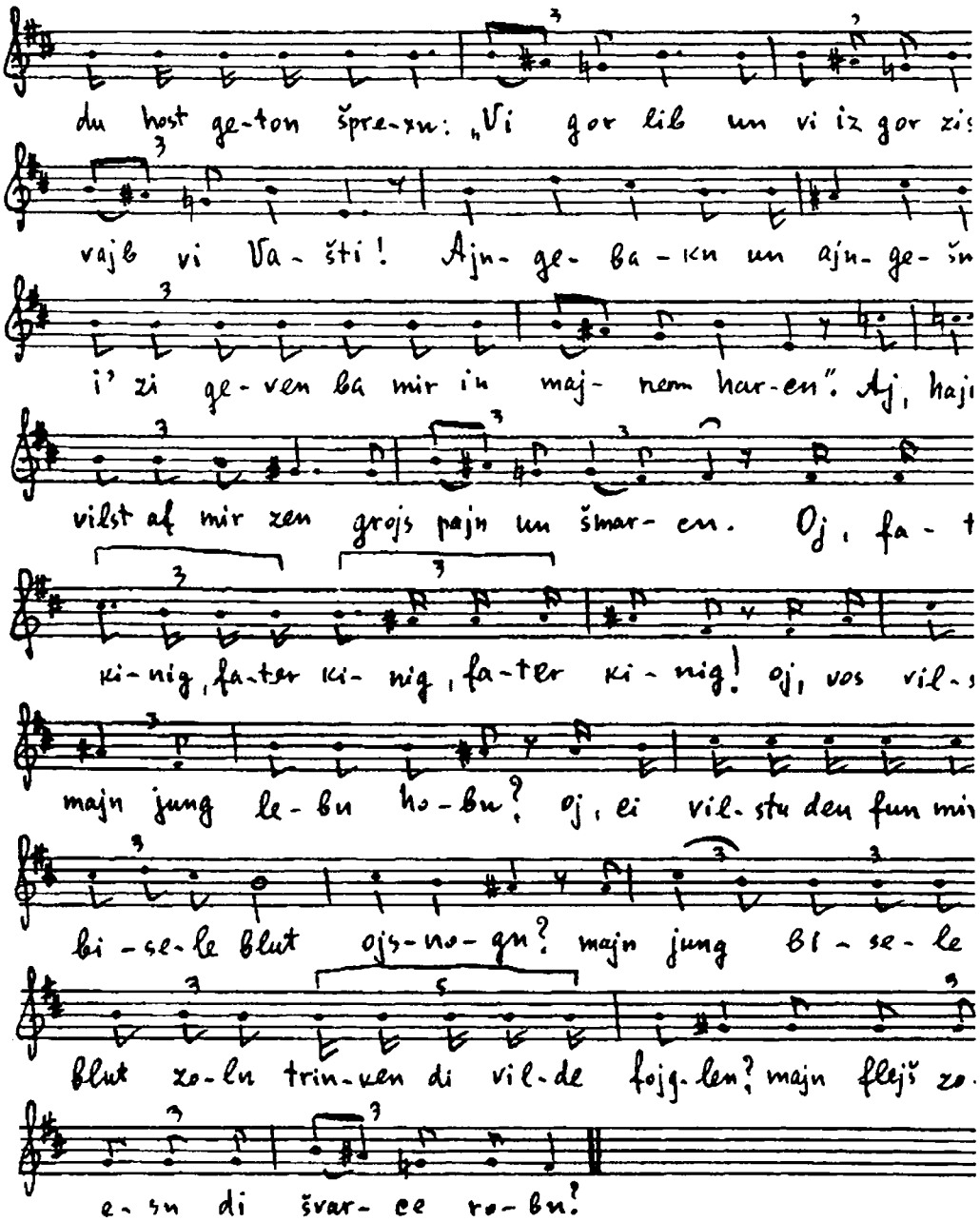
Derum, hern un feršn un grafn,
45. Vi gefelt dos ajx?
Ale: Šlim, šlim, šlim, šlim,
Vos ken nor šlimer zajn.
. . . . . .

8-te scene

(Kancler git iber Vašti dem mejlexs rejd).

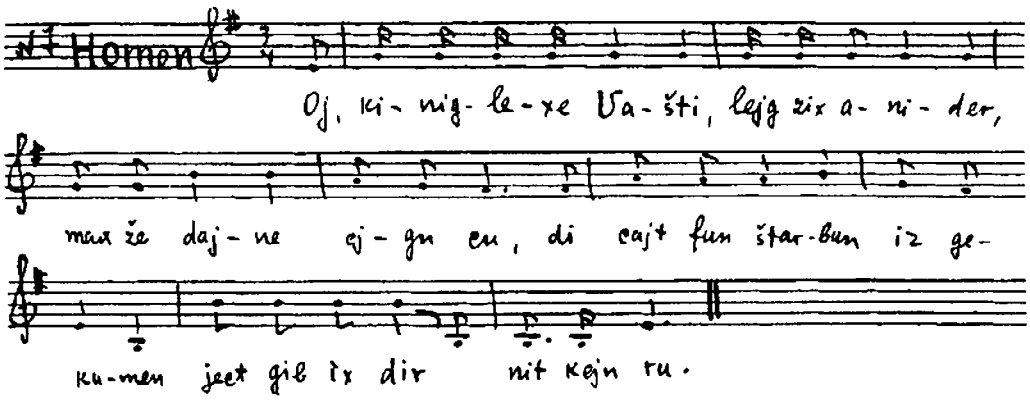



cind vel ix mix ton fun šprine Hej-mon, oj, op- ken-rn
un eum fa-ter ki-nig vel ix zix ke- run, oj,
ef- šer vet er majn ge-bat tun cu-he-rn. Oj,
fa-ter ki-nig, fa-ter ki-nig, fa-ter ki-nig! ei ge-
den-kstu šojn di cajt un cajt, oj, ei-ge-den-kste den šojn nit
cajt un nojt, oj, ven du host ge-ton e-sn ba moju
el-ter-fo-ter Ne-vu-zad-neser zale un brojt. Hajnt
vilst ojf mir zen dem šendle-xn tojt. Oj, fa-ter ki-nig, fater
ki-nig, fa-ter ki-nig! ei ge-denk-stu šojn nit cajt un cajt,
oj, ei ge-den-kstu den šojn nit cajt un caj-tn, oj, ven
du st'ge-ton ba-po-fn maj-ne kloc-vaj-se zaj-tn un

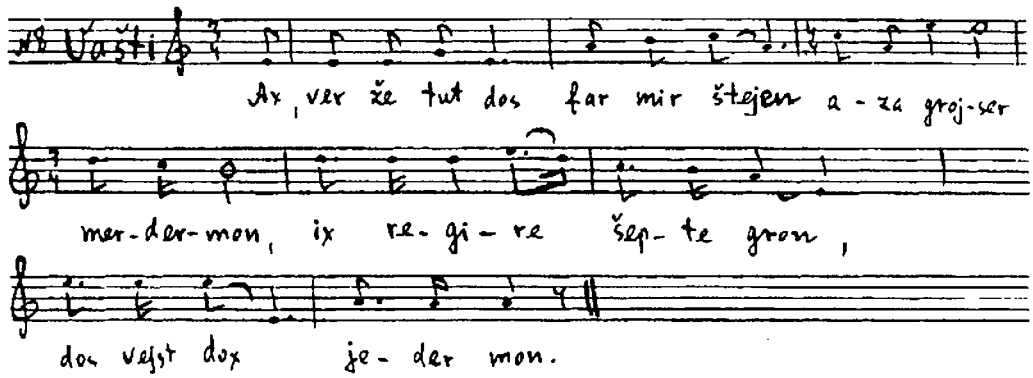


Vašti: Oj, ox vind un ox vej,
Oj, vos fara nacajtung hob ix geton hern,
50. Az der fater kinig mit šprincer Hejmon tuen majn tojt bagern.
Oj, šprinc Hejmon!
Filajxt vegun in dajnem rot
Muz ix tun, fru un muter kiniglexe Vašti, avekštarbun.
Ver vet majne cvej štet Poras un Modaj arbun?
55. Oj Poras un Modaj, iz dox mir vej un vind,
Oj, ix vel nox zej vejnen, oj, vi a muter nox ir ejn un ejncik kind.
Acind vel ix mix ton fun šprinc Hejmon opkern
Um cum fater kinig, oj, zix kern.

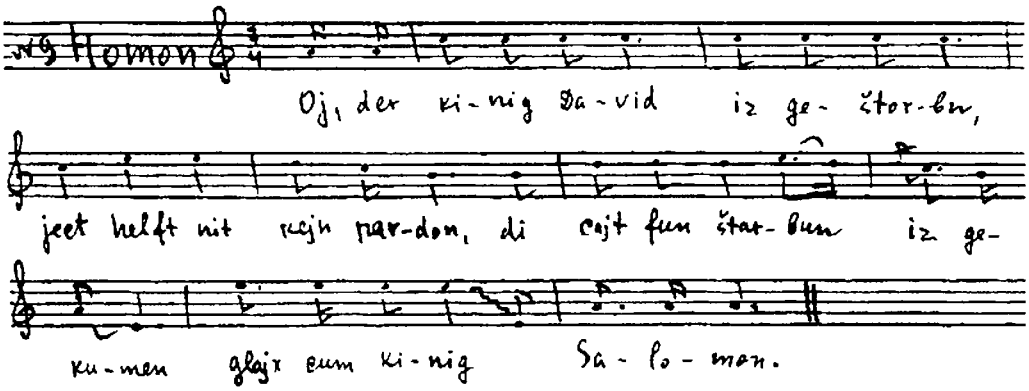
Efšer vet er majn gebet tun hern.
60. Oj, fater kinig, fater kinig, fater kinig!
Ci gedenkstu den šojn nit cajt un cajt,
Ci gedenkstu den šojn nit cajt un nojt,
Oj, ven du host geton esn ba majn elterfoter Nevuxadnecer zalc un brojt,
Hajnt vilstu fun mir zen dem šendlexn tojt.
65. Oj, fater kintg, fater kinig, fater kinig!
Ci gedenkstu den šojn nit cajt un cajtn,
Ven du host geton bapofn majne klor-vajse zajtn,
Un du host geton šprexn:
Vi iz gor lib
70. Un vi iz gor zis oj, aza vajb vi Vašti!
Ajngebakn un ajngešmakn
Iz zi geven in dajnem harcn,
Oj, hajnt tustu mir on grojs pajn un šmarcn.
Oj, fater kinig, fater kinig, fater kinig!
75. Oj, vos vilstu fun majn jung lebn hobn?
Oj, ci vilstu den fun mir majn jung bisele blut ojsnogn?
Majn jung bisl blut zoln trinken di vilde fojglen?
Majn flejš zoln esn di švarce robn?



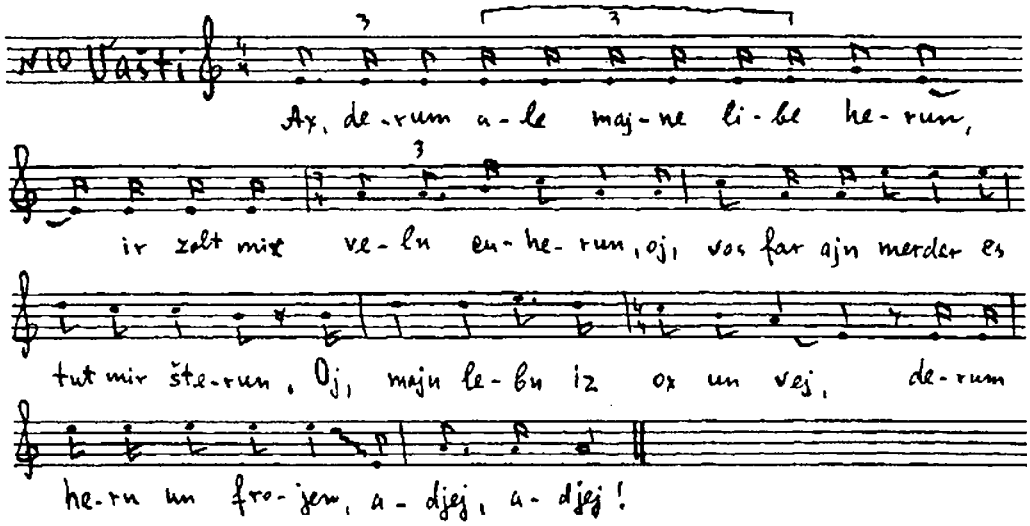
Homon: Oj, kintglexe Vašti, lejg zix anider,
80. Max že dajne ojgn cu.
Di cajt fun štarbun iz gekumen,
Ject gib ix dir nit kejn ru.



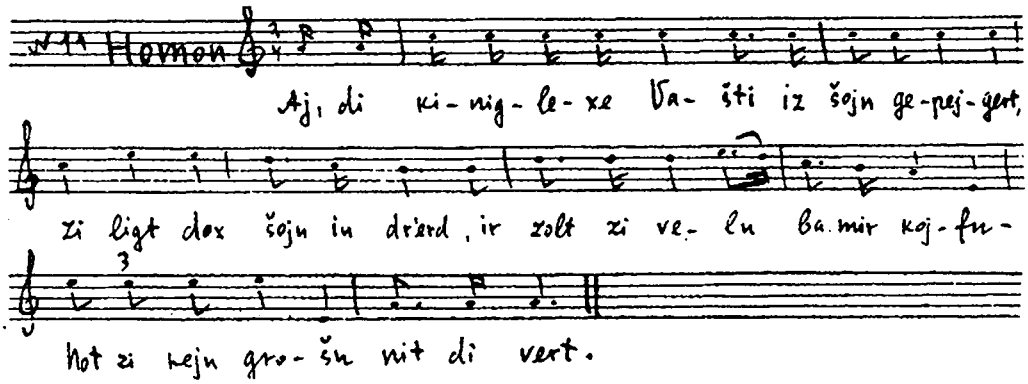
Vašti: Ax, ver že tut dos far mir štejn,
Aza grojser merdermon?
85. Ix regire šepte gron,
Dos vejst dox jeder mon.



Homon: Oj, der kinig David iz geštorbn,
Ject helft nit kejn pardon.
Di cajt fun štarbun iz gekumen
90. Glajx cum kinig Salomon.

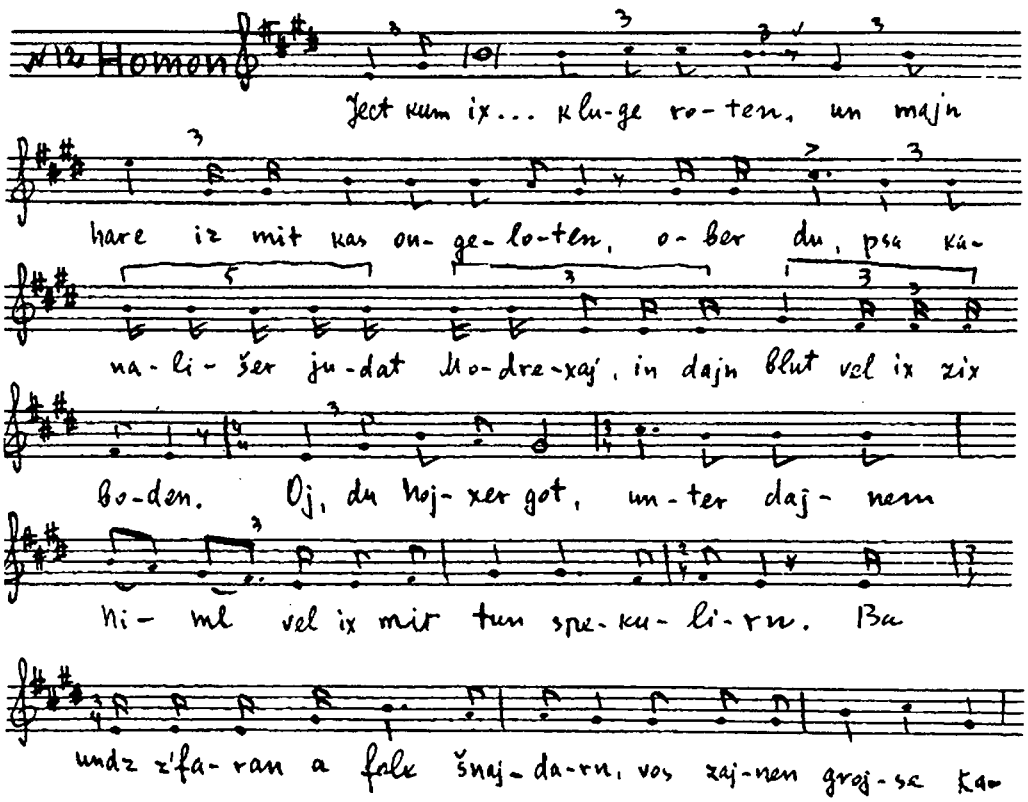


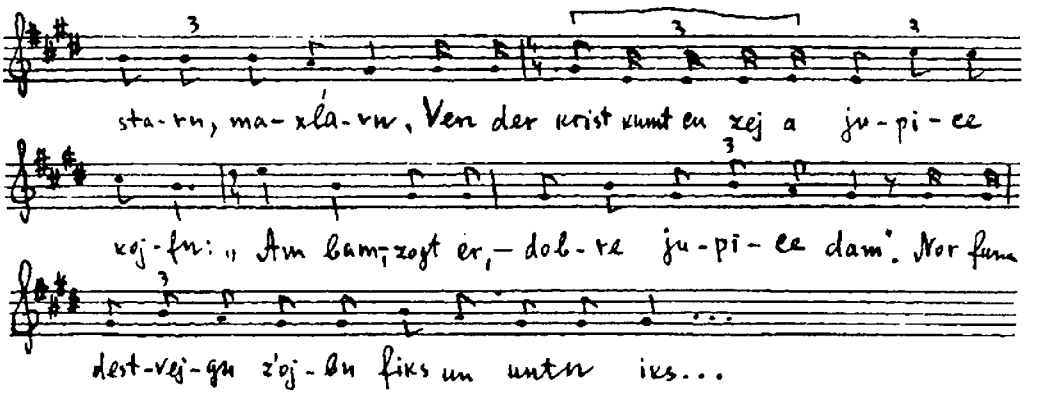
Vašti: Ox, derum, ale majne libe herun,
Ir zolt mix veln cu herun,
Oj, vos far ajn merder es tut mir štern.
Oj, majn lebn iz ox un vej,
95. Derum, hern un frojen, adje, adje!
(Me nemt Vašti un me firt zi tojtn).
Homon (kert zix um):



Aj, di kiniglexe Vašti iz šojn gepejgert,
Zi ligt dox šojn in dr'erd.
Ir zolt zi veln ba mir kojfn –
Hot zi kajn grošn nit di vert.

CVEJTER AKT





Homon: 100. Ja, ja ja, ject kum ix mir arajn, šprinc kavaler minister Homon mit majne kluge rotn,
Un majn harc iz mit kas ongelotn.
Ober du, psa kanališer judat Mordexaj, in dajn blut vel ix zix bodn.
Oj, du hojxer got,
Unter dajnem himl vel ix mir ton spekulirn.
105. Ba undz z'faran a folk šnajdarn,
Vos zajnen grojse kustarn, maxlarn.
Ven der krist kumt cu zej a jupice kojfn;
Am bam, –
Zogt er, – dobre jupice dam.
110. Nor fundestvegn z'ojbn fiks
Un untn iks...
. . . . . .
Ba undz z'faran a folk pekarn.
Ven a krist kumt cu zej a buločke kojfn:
Am bam, –
115. Zogt er, – dobre buločke dam.
Un fundestvegn iz zi ojbn farbrent,
Untn vi a čereške.
Inmitn vi a lemeške...
. . . . . .

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Вариант 7

Исполнил Израиль Яволенко, 65 лет, пекарь. В 1885–6 г. играл с пуримшпилерами в Белой Церкви на Киевщине.

Текст и фонограммы записаны нами в Белой Церкви, 30/III-1936 г.

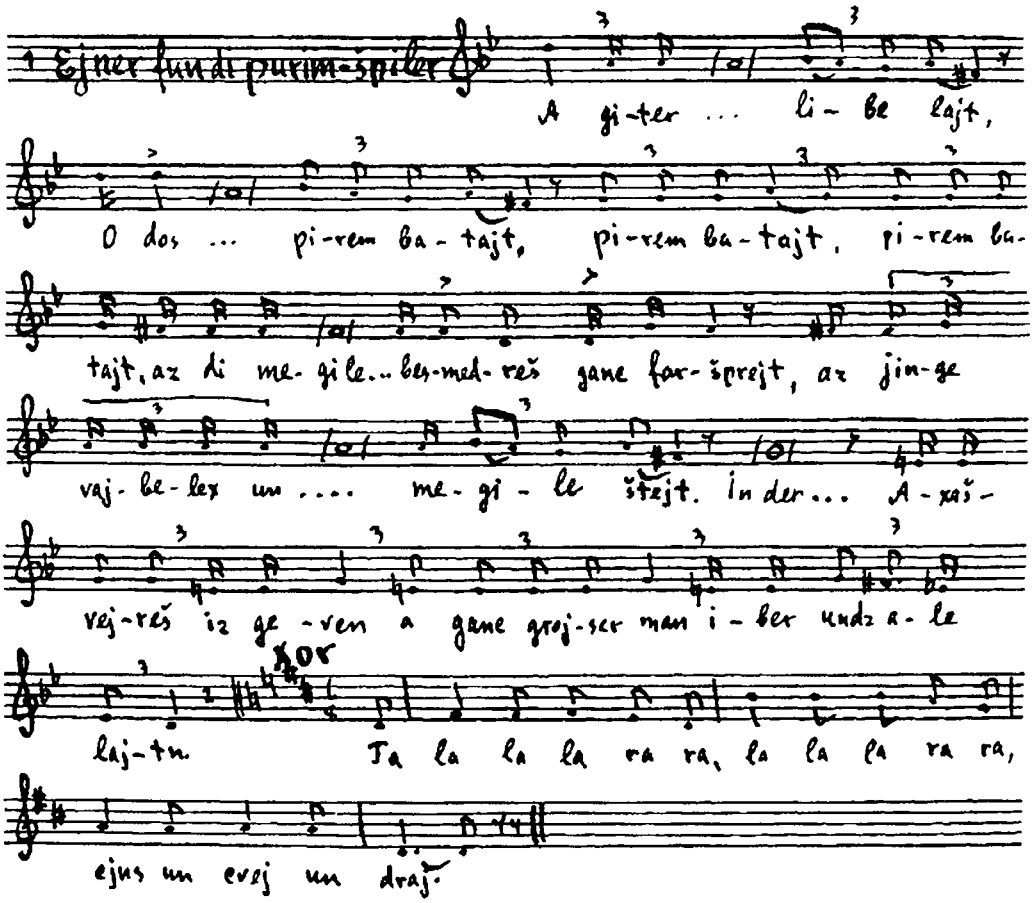
Фонографические валики №963/1–965/1.

Фонограммы расшифровал М.Береговский.

Действующие лица

Ахашверош – король.
Вашти – королева.
Гонец
Судьи

PROLOG



Ejner fun di purimšpiler:

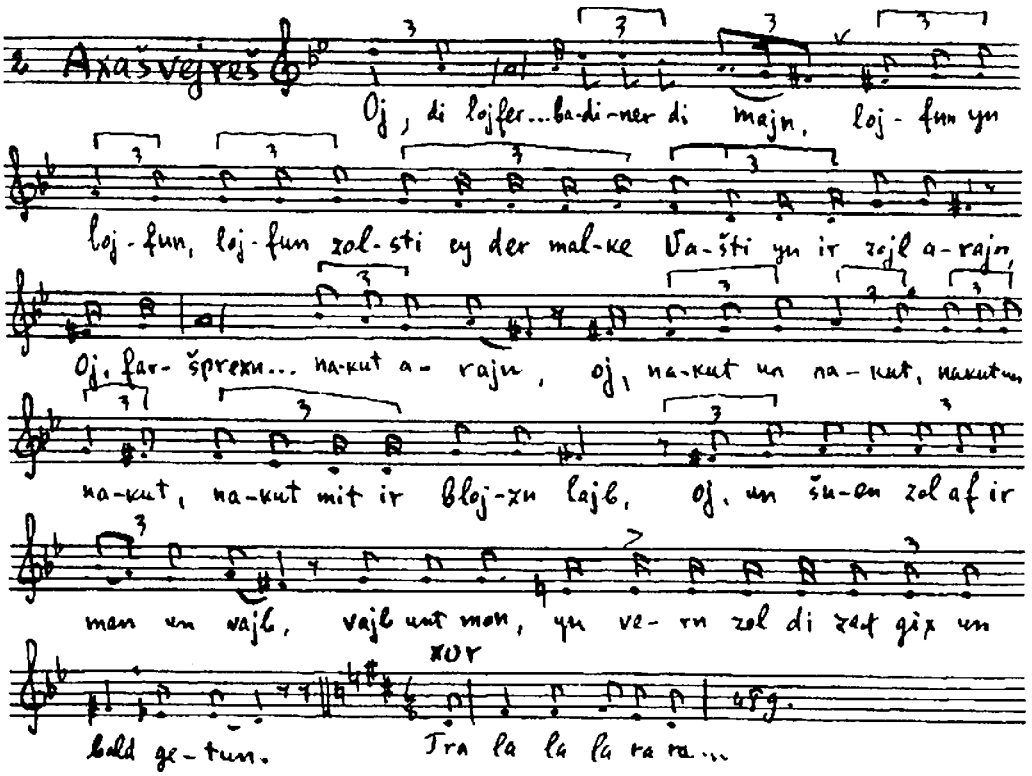
A guter purim, a guter purim zol onkumen af undzere libe lajt,
Ot dos zajnen mir ajx gekumen dercejln, vos purim batajt.
Purim batajt, purim batajt,
Az di megile iz šojn in besmedreš ganc faršprejt.
5. Un junge vajblex, un junge mejdlex vejsn nit vos in der megile štejt.
In der megile štejt: «Vajhi bimej Axašvejreš».
Axašvejreš iz geven a ganc grojser man iber undz ale lajtn.

Xor=:

Ta la la la, ra ra,
La la la ra ra.
10. Ejns un cvej un draj.

ERSTER AKT

1-te scene

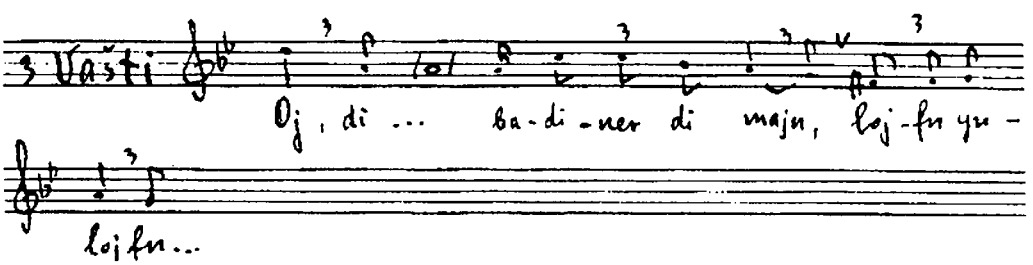


Axašvejreš: Oj, du lojfer, du trajster, du badiner du majn,
Lojfn un lojfn, lojfn zolstu cu der malke Vašti in ir zojl arajn,
Oj, faršprexn zolstu ir, az zi zol nakut arajn,
Oj, nakut un nakut, nakut un nakut, nakut mit ir blojzn lajb,
15. Oj, un šuen zol af ir man un vajb,
Vajb unt man,
Un vern zol di zax gix un bald geton.

Xor: Tra la la la, ra ra,
La la la ra ra,
20. Ejns un cvej un draj.

2-te scene

(Der lojfer git iber Vašti dem mejlexs bafel).



Vašti: Oj, du lojfer, du trajster, du badiner du majn,
Lojfn un lojfn, lojfn un lojfn zolstu cum mejlex Axašvejreš in zojl arajn

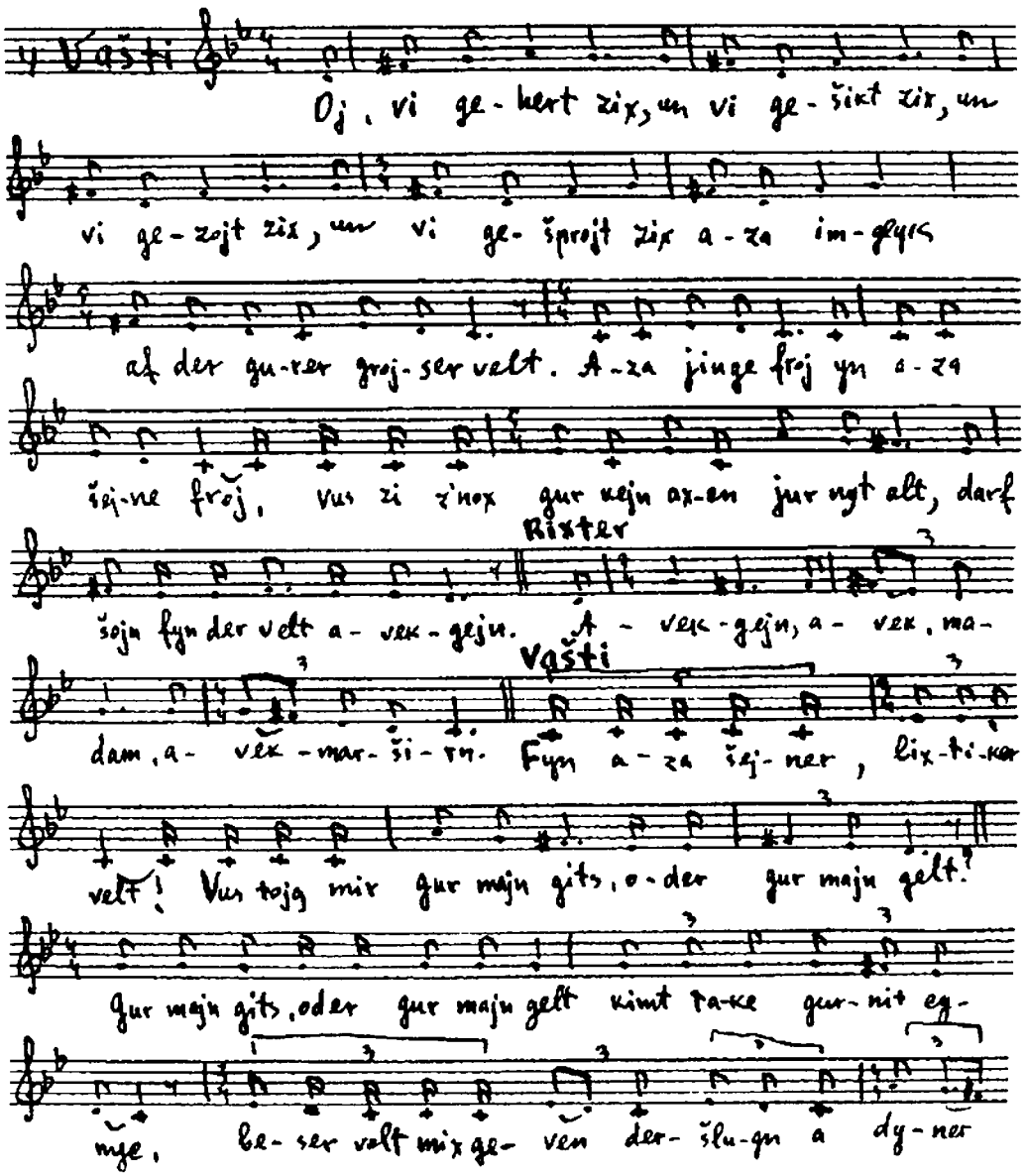
Oj, faršprexn zolstn im, er zol kajn nar nit zajn,
Oj, pufn un šaken un krenken zol er in zajn klor-vajs betxen arajn.

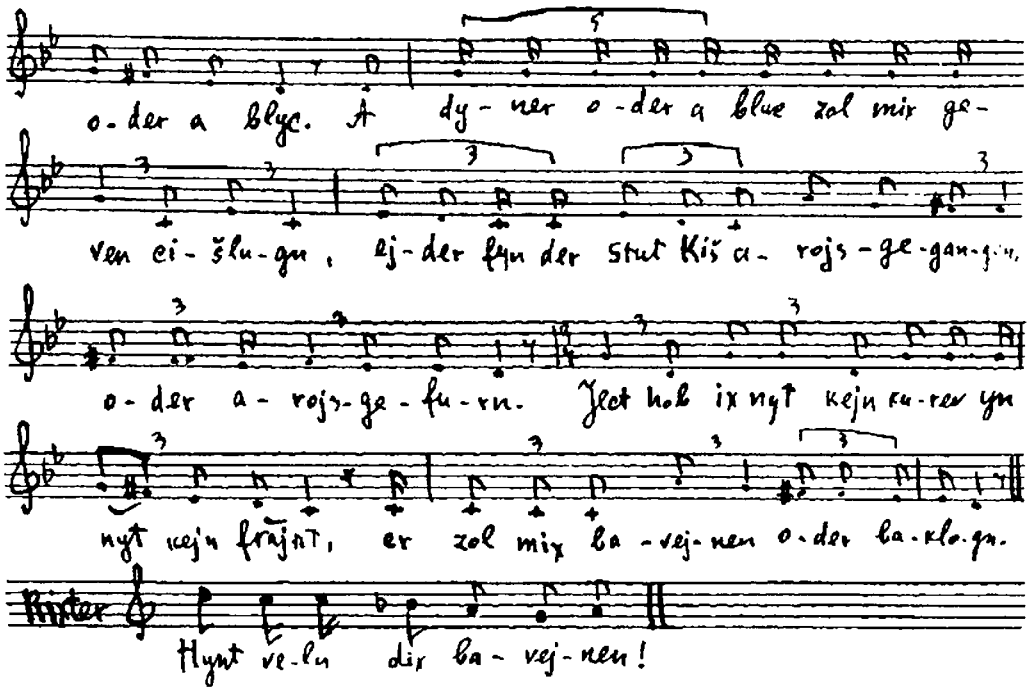
Xor: 25. Tra la la la, ra ra,
La la la, ra ra
Ejns un cvej un draj.

. . . . . .

3-te scene

(Vašti kumt arajn un štelt zix farn gerixt).

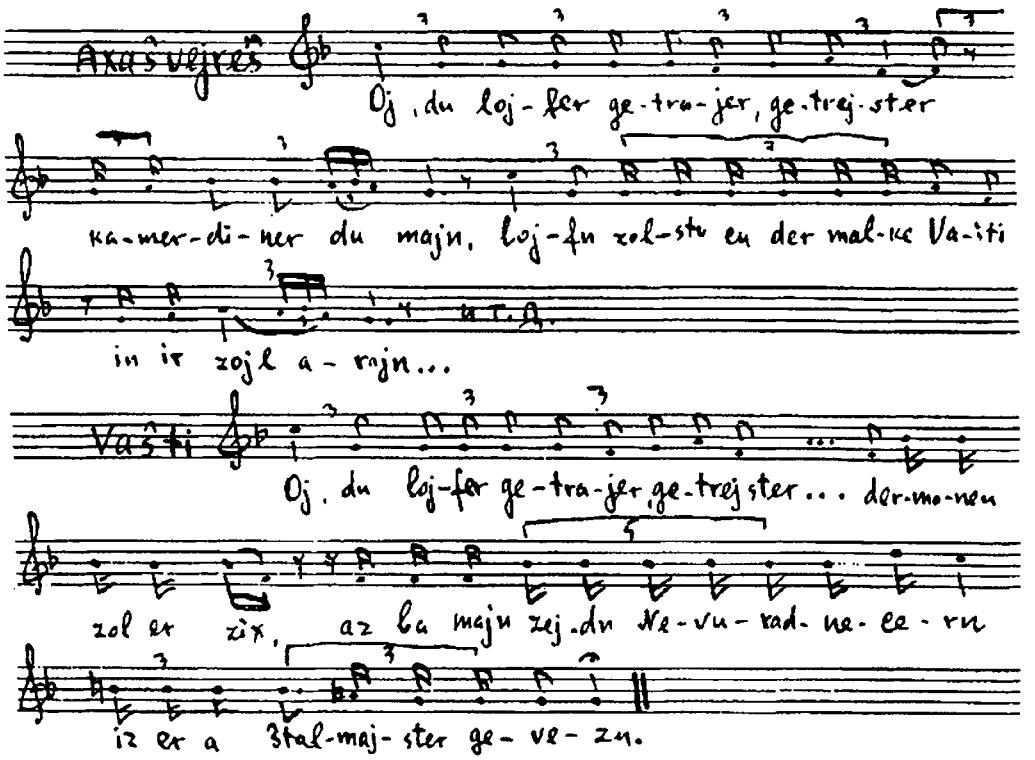




Vašti: O, vi gehert zix un vi gešikt zix,
Un vi gezojt zix, un vi gešprojt zix
Aza umglik af der gorer grojser velt.
30. Aza junge froj un aza šejne froj,
Vos zi iz nox gor kajn axcn jor nit alt,
Darf šojn fun der velt avekgejn.
Di rixter: Avekgejn, avek, madam, avekmarširn.
Vašti: Fun aza šejner lixtiker velt!
35. Vos tojg mir gor majn guts oder gor majn gelt.
Gor majn guts oder gor majn gelt kumt take gornit cunuc,
Beser volt mix geven deršlogn a duner oder a blic.
A duner oder a blic zol mix geven cu šlogn,
Ejder fun der štot Kuš arojsgegan oder arojsgeforn.
40. Ject hob ix nit kajn korev un ništ kajn frajnt,
Er zol mix bavejnen oder baklogn.
Di rixter: Hint veln dix bavejnen!
. . . . . .

АХАШВЕРОШ-ШПИЛЬ

Fragment I



Axašvejreš: Oj, du lojfer getrajer, getrejster,
Kamerdiner du majn.
Lojfn zolstu cu der malke Vašti
In ir zojl arajn.
Špruxn zolstu ir –
Zi zol zix ojstun naket un naket
Un zol kumen cu mir...

. . . . . .

Vašti: Oj, du lojfer getrajer, getrejster,
Kamerdiner du majn.
Lojfn zolstu cu dem kinig Axašvejreš
In zajn zojl arajn.
Špruxn zolstu im,
Er zol nit maxn kajn šum vezn.
Dermonen zol er zix,
Az ba majn zejdn Nevuxadnecern
Iz er a štalmajster gevezn.

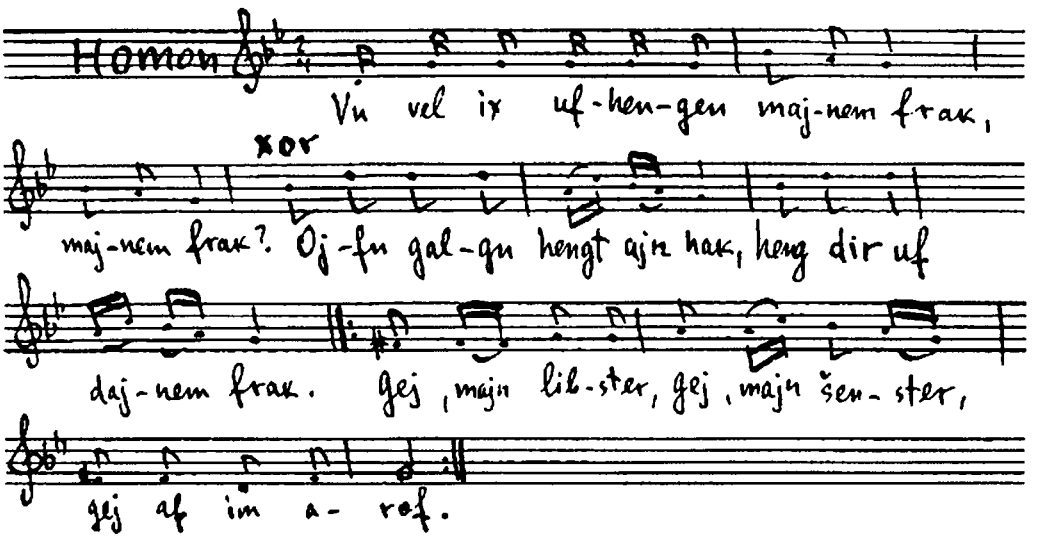
Fragment II

Исполнил Ф.Бит, 44 года, шапочник. Перенял от пурим-шпилеров в м.Володарка, на Киевщине. Записано в Белой Церкви 23-го апреля 1935 г. Фонографический валик №847/3. Расшифровал М.Береговский.

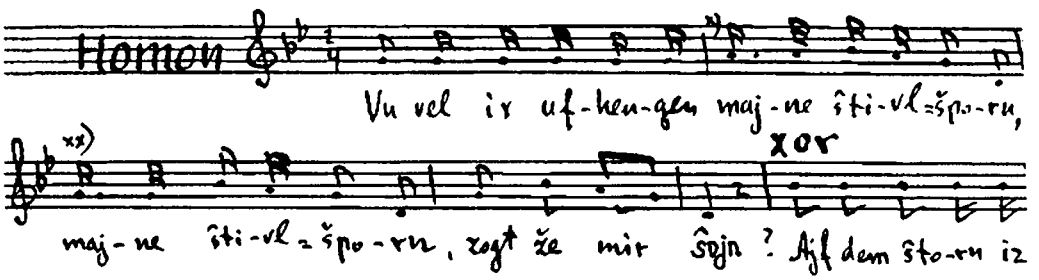
Этот вариант песни «Где я повешу свои шпоры» (фрак, шапку и т.д.), встречающийся мя как во всех вариантах новая часть одежды Амана должна быть повешена на особое место на виселице (сюртук – на гвозде, шпоры – на ко-

лючке и т.д. Связующим элементом является здесь, главным образом, рифма), в этом варианте новое место для вешания частей одежды нарастает на предыдущее: на виселице* – рог, на роге – гвоздь и т.д. Среди старинных еврейских народных песен есть довольно много образцов подобной формы**.

Пока что это единственный вариант данной песни, построенный в такой цепной форме, и трудно сказать, является ли он осколком, случайно сохранившимся от старейших песен этого рода, или, наоборот, он переделан по образцу народных песен соответствующей формы.



Homon: Vu vel ix ufhengen majnem frak, majnem frak?
Xor: Afn galgn hengt ajn hak –
Heng dir uf dajnem frak.
Gej, majn libster,
Gej, majn šenster,
Gej af im aruf.
Homon: Vu vel ix ufhengen majne štivlšporn, majne štivlšporn?
Xor: Ojfn galgn hengt ajn horn,
Heng dir uf dajne štivlšporn.
Gej, majn libster,
Gej, majn šenster,
Gej af im aruf.



* В тексте не galgn, как обычно, а štorn. Я не знаю значения этого слова.

** Самый яркий образец среди народных песен этой формы – это популярная песня «got hot bašafn himl un erd». («Бог создал небо и землю). Из земли выросло дерево, на дереве – ветка, на ветке – птичка, на птичке – перышко, из перышка – подушка и т.д.

Homon:	Vu vel ix ufhengen majne štivl-šporn, majne štivl-šporn, Zogt že mir šojn?
Xor:	Af dem štorn iz do a horn, Vestu ufhengen dajne štivl-šporn. Gej, majn šenster, Gej, majn libster, Gej af gix arof Un heng zix af im of.
Homon:	Vu vel ix ufhengen majnem rok, majnem rok, Zogt že mir šojn?
Xor:	Af dem horn iz do a cvok, Vestu ufhengen dajnem rok. Gej majn šenster...
Homon:	Vu vel ix ufhengen majn kamzojl, majn kamzojl, Zogt že mir šojn?
Xor:	Af dem cvok iz do an ojl (?) Vestu ufhengen dajn kamzojl. Gej, majn šenster, Gej, majn libster, Gej af gix arof Un heng zix af im of.

—

МУДРОСТЬ СОЛОМОНА

Основной текст записал по памяти Лейб Демский, учитель (меламед), участвовавший в постановке пьесы в конце прошлого столетия в м.Хотимске, Смоленской губернии. Он исполнял роль Соломона. В 1928 году эту запись передал фольклорной секции Института еврейской пролетарской культуры Академии наук УССР фольклорист И.Е.Черняк.

З.Хайтин, заведовавший в 20-ых годах еврейской школой-семилеткой в м.Хотимске, получил от временно проживавшего там другую запись этой же пьесы (фамилия записавшего не указана). И.Черняк сравнил обе записи и нашёл в них некоторые расхождения. Дополнения и варианты по второй рукописи даны в конце (см. приложение: «Дополнения и варианты».) Некоторые дополнения к основному варианту записал в 1928 г. И.Черняк от Мариаси Фрейдиной, 48 лет, швеи из Хотимска.

Мелодии записал З.Хайтин от упомянутой Мариаси Фрейдиной и от Фрейды Левант, 62 лет, жены кустаря-шапочника. Нотный текст редактирован мною.

В 1938 году я записал фонографически несколько номеров из этой пьесы от Л.Черняк, 36 лет, учительницы, сестры И.Черняка (фонографические валики №№1009 и 1010 из фонотеки фольклорного отдела Кабинета еврейской культуры АН УССР). Эти номера она помнила с детства. Расшифровки этих номеров мы даем параллельно с соответствующими записями З.Хайтина.

Действующие лица

Пролог

1-ый паяц
2-ой паяц

Действие первое (Саул-Давид и Голиаф – шпиль)

1. С а у л.
2. Начальник войска.
3. Слуга.
4. Ишай.
5. Сыновья Ишая.
6. Голиаф.
7. Давид.

Действие второе (Агог – шпиль).

1. Саул.
2. Слуга.
3. Колдунья.
4. Сын колдуньи.
5. Самуил.
6. Амалекитянин.
7. Ионатан – сын Саула.

Действие третье

1. Паяц.
2. Давид.
3. Амалекитянин.

Действие четвёртое

1. Цадок – священник.
2. Давид.
3. Басшева – жена Давида.
4. Натан – пророк.
5. Ангел смерти.
6. Соломон.
7. Старики.

Действие пятое (Суд Соломона)

1. Соломон.
2. Мать настоящая.
3. Мать мнимая.
4. Слуга.
5. Палач.

Действие шестое (Соломон и Асмодей).

1. Соломон.
2. Его свита.
3. Начальник войска.
4. Асмодей и нищий (переодетый Асмодей).

*
* *

Схема и краткое содержание пьесы «Мудрость Соломона».

Пролог

Первый паяц успокаивает публику и просит выслушать пьесу о царстве Саула. Второй паяц исполняет генеалогическую песню об Адаме, Еве и змее, уговорившем Еву съесть яблоко. 1-ый паяц поёт песню о праотцах Аврааме, Исааке, Иакове, Моисее, Ароне и Сауле. Оба паяца опять успокаивают зрителей и объявляют о выходе короля Саула. «Трубить в трубы в честь короля и его генералов!»

Действие первое

Явление 1-ое

Саул радуется тому, что видит вокруг себя свою свиту. Он приказывает капелле играть. Начальник войска приходит с сообщением о наступлении Голиафа-филистимлянина с многочисленным войском. Саул удручён. Он посылает за Ишаем-первосвященником и его сыновьями. Младшего сына Ишая – Давида – Саул приказывает оставить дома.

Явление 2-ое

Слуга передаёт Ишаю приказ Саула. Ишай посылает сыновей к Саулу.

Явление 3-ье

Сыновья Ишая идут с песней к Саулу. Саул рад их приходу и благословляет их на битву.

Явление 4-ое

Голиаф хвастает своей силой и своим вооружением. Он предлагает выбрать кого-либо для единоборства с ним. Срок – 30 дней.

Явление 5-ое

Саул посылает слугу к первосвященнику Ишаю с приказом немедленно явиться к нему.

Явление 6-ое

Слуга передаёт Ишаю приказ короля.

Явление 7-ое

Ишай у Саула. Саул просит его молить Бога о спасении евреев от филистимлян. Молитва Ишая.

Явление 8-ое

Голиаф справляется, назначили ли кого-либо для единоборства с ним.

Явление 9-ое

Молитва Саула.

Явление 10-ое

Начальник войска утешает Саула. Воины сражаются достойно. Саул верит в победу.

Явление 11-ое

Давид просит Ишая отпустить его на единоборство с Голиафом. Ишай велит ему обратиться к королю.

Явление 12-ое

Давид у Саула. Он берётся убить Голиафа своими камушками. Саул не решается пустить его на бой. Давид рассказывает эпизод со львом.

Явление 13-ое

Давид и Голиаф. Голиаф угрожает Давиду и издевается над ним. Смерть Голиафа.

Явление 14-ое

Акростих Давида. Он рад победе и надеется получить награду от короля.

В конце текста этого действия приписано: «Ende fun Dovid hakoton» – «Конец «Малого Давида».

Действие второе

Явление 1-ое

Слуга передаёт Саулу сообщение о новой войне. Саул жалуется на свою судьбу. Ему снился сон, что он упал на своё копьё. Слуга благословляет Саула. Саул жалуется, что он, верно, не угоден Богу. Он хочет спросить у колдуньи о своей судьбе. Слуга отправляется искать колдунью.

Явление 2-ое

Колдунья приказывает сыну приготовить волшебное зелье.

Явление 3-ье

Песня сына колдуньи. Он издевается над матерью и её колдовством.

Явление 4-ое

Сын напоминает колдунье, что уже 12 часов пополуночи и она должна пропеть ночную песню. Песня колдуньи.

Явление 5-ое

Саул у колдуньи. Он требует вызвать тень пророка Самуила.

Явление 6-ое

Самуил выходит из гроба. Саул просит у него совета. Самуил сердится на Саула, тот скоро умрёт, на трон сядет Давид.

Явление 7-ое

Жалобная песня Саула. Саул бросается на своё копьё. Он просит слугу убить его. Слуга не решается, Саул настаивает.

Явление 8-ое

Входит амалекитянин. Саул просит амалекитянина убить его. Амалекитянин убивает Саула.

Явление 9-ое

Ионатан падает на труп отца и оплакивает его. Акростих Ионатана.

Действие третье

Явление 1-ое

Паяц успокаивает зрителей и объявляет о выходе короля Давида (ср. пролог к 1-ому действию). Давид радуется тому, что видит вокруг себя свою свиту (ср. действие 1-ое, явление 1-ое). Хвалебная песня Давида.

Явление 2-ое

Пришедший амалекитянин приветствует Давида. На вопрос Давида, кто он и какие вести он принёс, амалекитянин рассказывает, что он убил Саула на горе Гилбой. Давид возмущён и приказывает убить амалекитянина. Начальник войска убивает его. Давид оплакивает смерть Саула и Ионатана (акростих).

Действие четвёртое

Явление 1-ое

Цадок-священник передаёт Басшеве (жене Давида), что Адонияу (один из сыновей Давида) стал королём. Он ей советует пойти к Давиду и просить передать царство Соломону, сыну её.

Явление 2-ое

Басшева у Давида. Она рассказывает, что была на винограднике и собирала для Давида цветы. Она описывает красоты весны. Всё в цвету, трава зеленеет, розы благоухают, все люди радуются и веселятся. Давид спрашивает, зачем она пришла. Басшева напоминает Давиду, что он обещал передать царство сыну её Соломону, а теперь короновался Адонияу.

Явление 3-ье

Приходит Натан-пророк. Он упрекает Давида за то, что Адонияу короновался без его ведома. Давид обещает Басшеве, что царём будет Соломон. Священнику Цадоку и Натану-пророку Давид приказывает приготовиться к коронации.

Явление 4-ое

Цадок и Натан совершают акт коронации Соломона.

Действие пятое

Явление 1-ое

Ангел смерти приходит к Давиду и объявляет ему, что пришел по его душу. Давид просит дать ему некоторое время, чтобы сделать наставления Соломону. Соломон садится возле Давида, и тот поёт свои наставления, состоящие из сентенций моралистического характера (помогать голодающим, не обижать людей, быть верным в дружбе и т.д.) и правил поведения. Ангел смерти торопит его. Давид читает отходную (акростих). Смерть Давида.

Явление 2-ое

Соломон оплакивает смерть Давида.

Явление 3-е

Старики приходят утешить Соломона. Молитва.

Действие шестое

Явление 1-е

Мать просит Соломона помочь ей в тяжелом горе. У нее родился ребенок. Он ей был дорог, и она берегла его как зеницу ока. Соседка позавидовала её счастью. Но соседка была грешная женщина, и у нее родился мертвый ребенок. Однажды вечером мать играла со своим ребенком. Внезапно она заснула, прижав к груди свое дитя. Соседка забрала от нее ребенка и вместо него положила своего мертвого ребенка. Мать просыпается и видит, что возле нее лежит другой ребенок, мертвый. Мать просит Соломона заставить соседку вернуть ей её дитя. Соломон обещает разобраться по-божески в этом деле. Он приказывает слуге привести соседку.

Явление 2-ое

Вторая женщина (соседка) настаивает на том, что это её ребёнок. Спор женщин. Соломон посылает слугу за палачом.

Явление 3-е

Песня палача. Он жалуется, что вот уже третий день, как он никого не убивал. Соломон приказывает палачу разрубить ребёнка мечом и дать каждой из двух женщин по половинке. Мнимая мать радуется приговору. Настоящая мать плачет и просит не убивать ребенка, а лучше отдать его соседке. Соломон узнал настоящую мать и приказывает вернуть ей ребёнка. Палач плачет. Соломон укоряет мнимую мать за её поступок и приказывает палачу убить её. Палач читает буффонный приказ. «Пальба – ритата!» – он стреляет в неё.

Действие седьмое

Явление 1-ое

Акростих Соломона. Он господин мира, он богат, и все ищут его покровительства. Соломон приказывает приступить к постройке храма. Начальнику войска он приказывает взять цепь с золотым кольцом, на котором начертано имя господне, найти Асмодея и заковать его в эту цепь, дабы он (Асмодей) указал место пребывания червячка «šmir» (при помощи которого можно легко резать гранит для постройки).

Явление 2-ое

Начальник войска приводит Асмодея. Последний паясничает. Соломон велит ему успокоиться. Асмодей требует, чтобы его освободили от цепей, и тогда он укажет местопребывание червячка «šmir». Соломон велит снять с него цепь. Асмодей прогоняет Соломона.

Явление 3-е

Приказы Асмодея (буффонного характера).

Явление 4-ое

Соломон ходит и кричит, что он был царём, сидел на божьем троне, одетый в золото и серебро, знал язык деревьев, птиц и рыб, а теперь Асмодей захватил его трон, и его, Соломона, вышвырнул. Асмодей гонит его прочь. Предписания Асмодея (буффонные).

Явление 5-ое

Жалобная песня Соломона: он был царём, а теперь он нищий. Ругательные реплики Асмодея.

Явление 6-ое

Соломон приходит мириться с Асмодеем. Он предлагает совместно править государством. Асмодей хочет выяснить, кто из них двоих будет старшим. Соломон требует, чтобы правил государством он сам, а Асмодей должен быть в стороне. Асмодей не соглашается. Соломон прогоняет Асмодея.

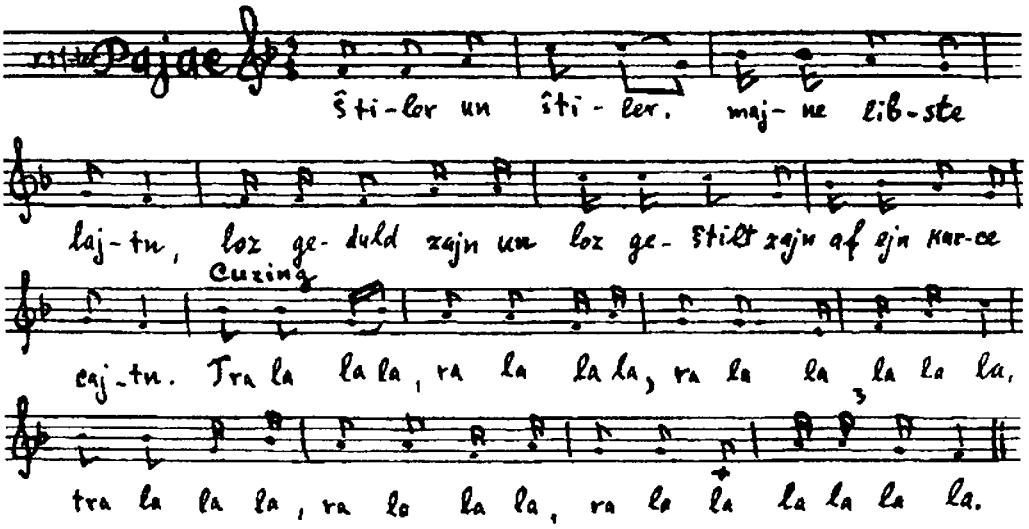
Явление 7-ое

Соломон выражает свою радость по поводу избавления от Асмодея и приказывает капелле заиграть.

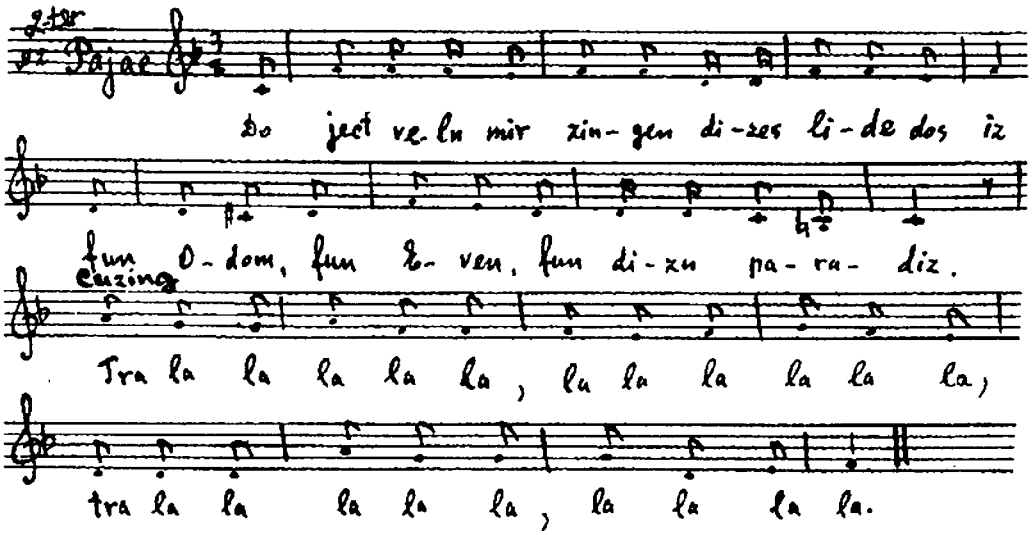
Явление 8-ое

Асмодей переодевается нищим и приходит к Соломону просить милостыни. Буффонная сцена. Соломон узнаёт в нищем переодетого Асмодея. Песня Соломона.

PROLOG

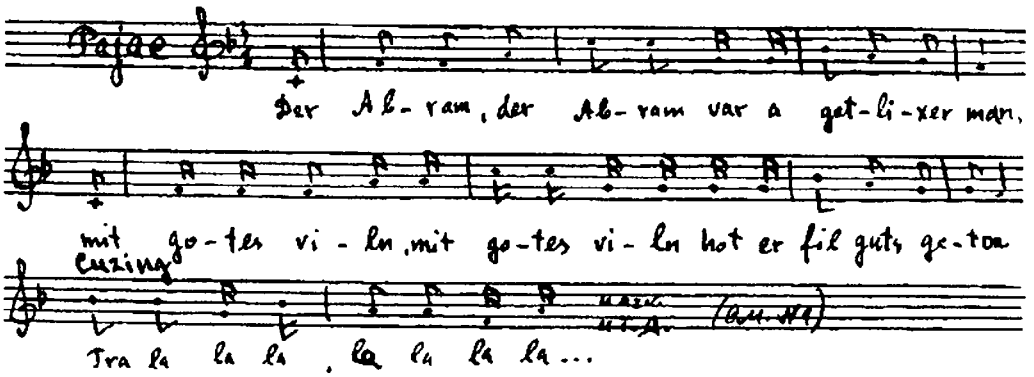


[1-ter pajac]: Stiler un štiler, majne libste lajtn,
Loz geduld zajn un loz geštilt zajn af ejn kurce cajtn
Tra la la la, ra la la la.
Ra la. la. la la la,
5. Tra la la la, ra la la la,
Ha la la la la la la.
Mir betn di judn zix cu bamien,
Un dios heršaft fun dem kinig Šoul iz nit ojscucien.
Tra la la la...



[2-ter Pajac]: 10. Do ject veln mir zingen dizes lide, dos iz
Fun Odom, fun Even, fun dizn paradiz.
Tra la la la la la,

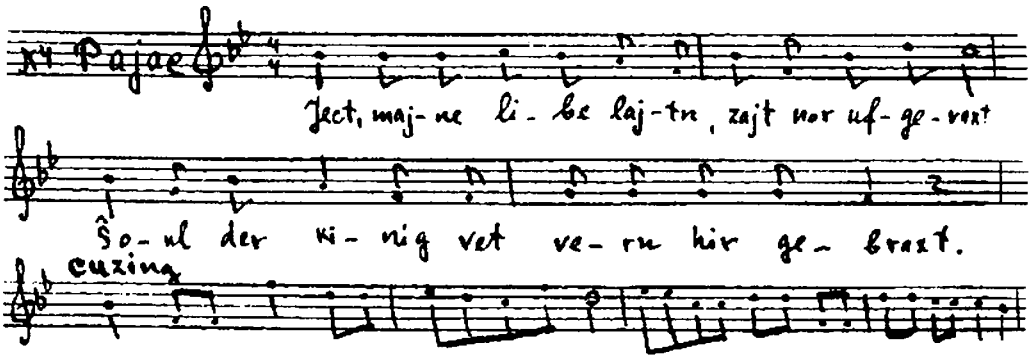
La la la ia la,
Tra la la la la la,
15. La la la la.
Vi got hot bašafn dos himl, dos erd,
Azoj hot er bašafn dos groz af der erd.
Vi got hot bašafn dos groz af der erd,
Azoj hot er bašafn dem Odom af der velt.
20. Vi Odom hot gišlumern afn frajen feld alejn,
Azoj hot got ojsgešnict Even fun zajn bejn.
Vi Eve hot ongehojbn cu špotn, cu laxn,
Azoj hot zix Odom fun zajn šlof geton ufvaxn.
Zogt Eve: «Odom, du Odom, Odom du majn,
25. Ze gejn in vajngortn arajn»
Vi zej hobn ongehojbn di tirn cu šlisn,
Azoj hobn zej antfangen ajn epl a zisn.
Di Eve, di Eve iz gornit fojl,
Zi nemt di epl un špart im in mojl.
30. Vi zi hot farzuxt vi di epl iz zis,
Azoj hot zi farštanen vi naket zi iz.
Vi zi hot farzuxt vi di epl iz zis,
Azoj hot zi farštanen vi nariš zi iz.
Iz got aropgekumen cu Odom mit grojs grimern:
36. "Du bejzer Odom, vu tustu zix gefinen?
Mit dajn švern gemit zolstu dajn brojt fardinen.»
Zogt Odom: «Got, du libster, har du majn,
Nit ix bin šuldik in derajn,
Az di bejze Eve redt mix ajn.»
40. Iz got aropgekumen cu Even mit grojs grimern:
"– Du bejze Eve, vu tustu [zix] gefinen?
Mit dajn švern gemit zotstu dajn kind gevinen.»
Zogt Eve: «Got, du libster, har du majn,
Nit ix bin šuldik in derajn,
45. Az di bejze šlang redt mix ajn».
Iz got aropgekumen cu der šlang mit grojs grimen:
"– Du bejze šlang, vu tustu zix gefinen?
Mit dajn blojzn bojx zolstu af der erd švimen.»



[I-ter pajac]: Der Abram, der Abram var a getlexer man,
50. Mit gotes viln, mit gotes viln hot er fil guts geton.

Tra la la la la, ra la la la ,
Ra la la la la la,
Tra la la la ra la la la,
Ra la la la la la la.

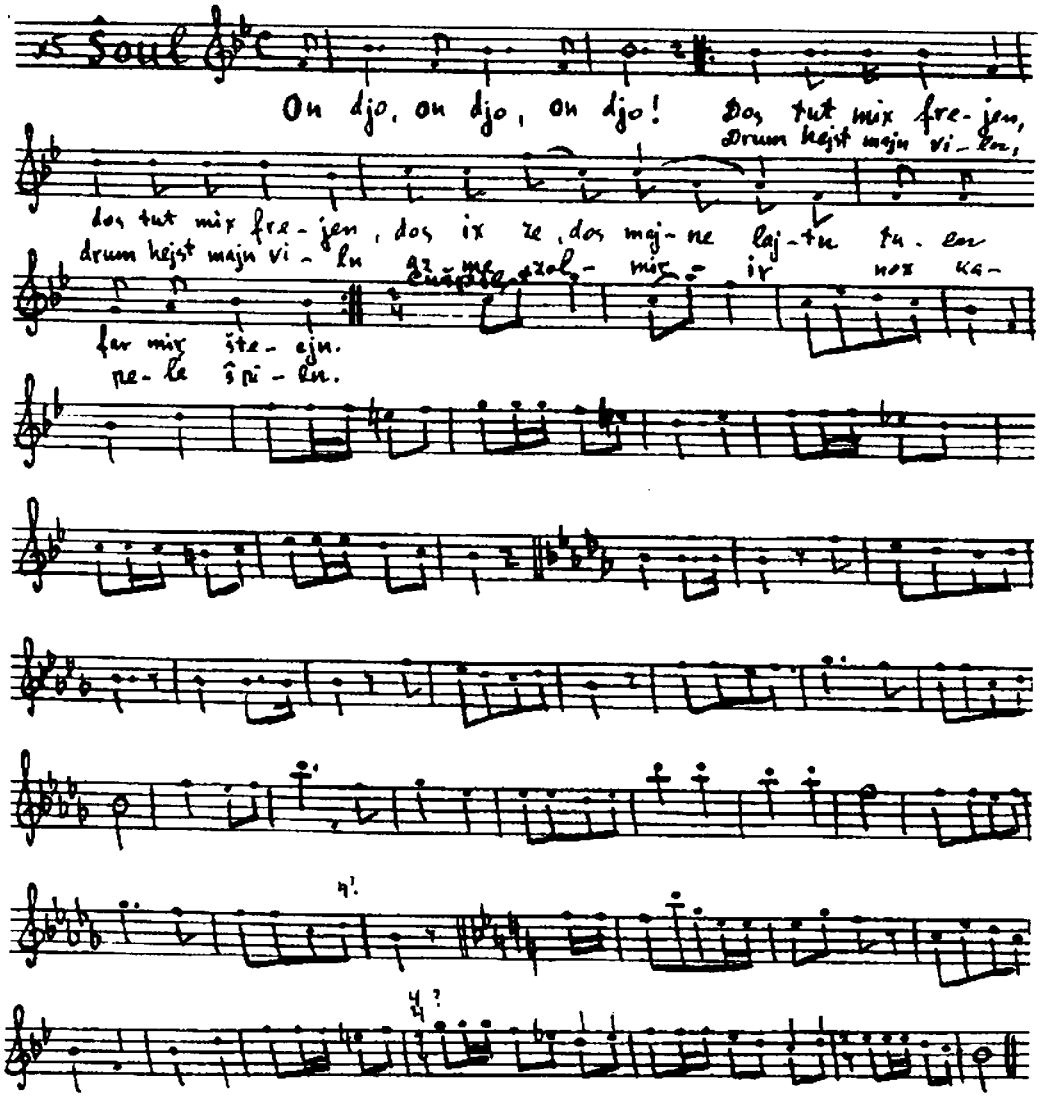
55. Mit gotes viln, mit gotes viln, er var zix šejn firn,
Derum hot er mitn Engl in kalxen-ojvn geton špacirn.
Der Jicxok, der Jicxok var ajn getlexer man,
Mit gotes viln, mit gotes viln er var zix šejn firn,
Mit gotes viln, mit gotes viln er var šejn extn,
60. Derum hot er zix gelozn afn mizbejex far ajn ojle šextn.
Der Jakov, der Jakov var ajn getlexer man,
Mit gotes viln, mit gotes viln hot er fil gutes geton.
Mit gotes viln, mit gotes viln, er var zix šejn firn,
Derum hot er mitn engl afn frajen feld geton špacirn,
65. Der Mojše, der Mojše var ajn getlexer man,
Mit gotes viln, mit gotes viln er var fil guts geton.
Mit gotes viln, mit gotes viln var er zix šejn firn,
Derum hot er mit got afn barg Sinaj geton špacirn.
Der Arn, der Arn var ajn getlexer man,
70. Mit gotes viln, mit gotes viln hot er fil guts geton.
Mit gotes viln, mit gotes viln er var šejn extn,
Derum hot er afn mizbejex korbones geton šextn.
Der Šoul, der Šoul var ajn getlexer man,
Mit gotes viln, mit gotes viln hot er fil guts geton.
75. Mit gotes viln, mit gotes viln tut er zix šejn firn.
Derum tut er mit zajne knext afn frajen feld špacirn.



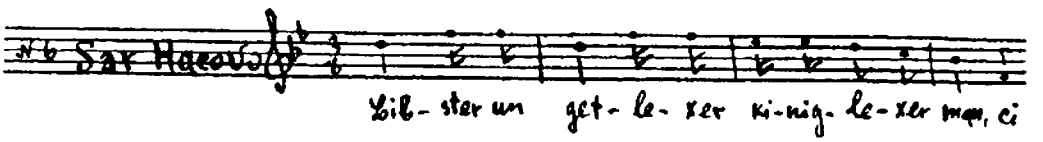
Ject, majne libe lajtn, zajt nor ufgevaxt,
Šoul der kinig vet vern hir gebraxt.
Mir betn di judn, zej zoln baruik štejn,
80. Šoul der kinig vet hir arajngejn.
Zoln štimen saj grojs, saj klejn.
Šoul der kinig kumt glajx on
Ufcuzecn zix af gotes tron.
Trumejtn cu šaln,
85. Far dem kinig mit zajne generaln!
(Ende fun pajac)

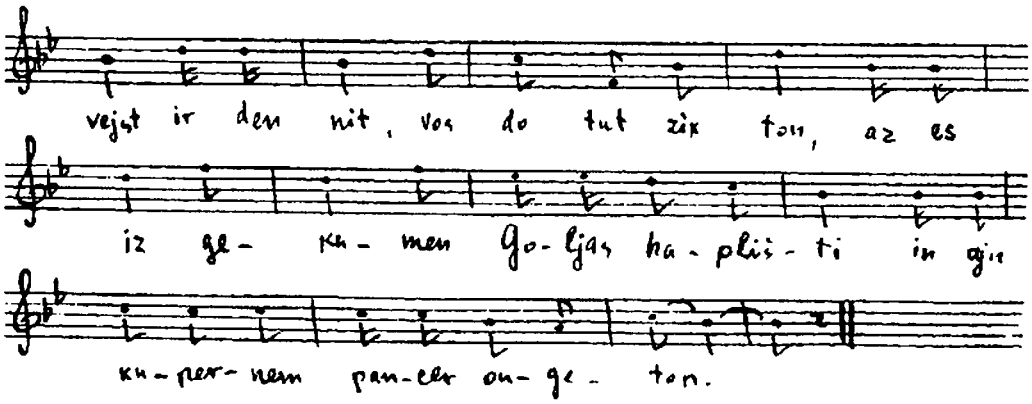
ERŠTER AKT

1-te scene



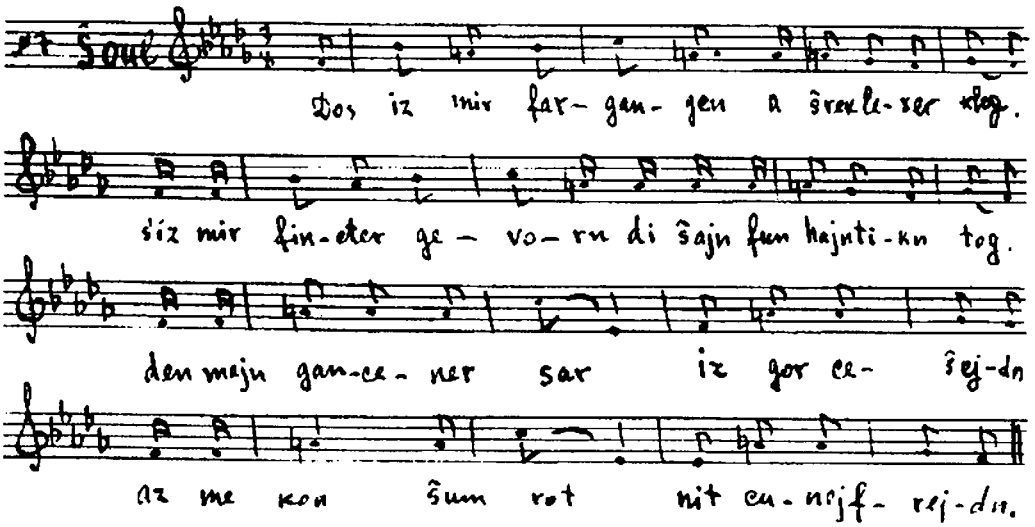
Šoul: On djo, on djo, on djo!
Dos tut mix frejen, dos tut mix frejen,
Dos ix ze, dos majne lajtn tuen far mir štejen.
Derum hejst majn viln, derum hejst majn viln,
90. Az me zol mir nox kapeľe špiln.
Cušpil.





Sar hacovo kumt cu Šouln:

Libster un getlexer kiniglexer man,
Ci vejst ir den nit, vos do tut zix ton?
Az es iz gekumen Golias haplišti
In ajn kupernem pancer ongeton
95. Un er vil mit ajx cu štrajtn
Un ix zog dos ajx on bacajtn.
Den er hot a grojse maxne, vos zi kon gut rajten,
Un zej štejen do gornit funvajten,
Zajne blutn tuen in im štark cu zidn,
100. Er lestert di maxne fun undz jidn,
Es iz kejn miglex mit im gejn in štrajt.
Er hot a šverd di leng biz der erd
Un er hengt ba im af der zajt.
Er vet dem lebn kejn man nit šenken,
105. Er vet di šarf fun zajn šverd in jidiše blut ton švenken.



Šoul:

Dos iz mir fargangen a šreklexer klog,
Es iz mir fincter gevorn di šajn fun hajntikn tog,
Den majn gancener sar iz gor cešejdn,

Az me kon šum rot nit cunejfrejdn,
110. Un der mit zajne sorim hobn zix geton noent cu rukn,
Er vil di jidiše folk fun der velt faršikn.
Oj, es iz šlext,
Nor got iz gerext.
Me darf zen an ejce haltn
115. Mit Jišaj dem altn.

(cum badiner): Her cu, badiner du majn,
Lojf cu Jišaj in zajn gecelt arajn,
Un zolst im šprexn, az er mit zajne kinder zoln cu mir aher zajn.
Dem klenstn fun zajne kinder zol er lozn ba di šof cu vajdn,
120. Un er mit di iberike kinder zoln zix cu mir bašejdn,
Es iz nito kajn cajt,
Me muz fartik zajn cum štrajt.

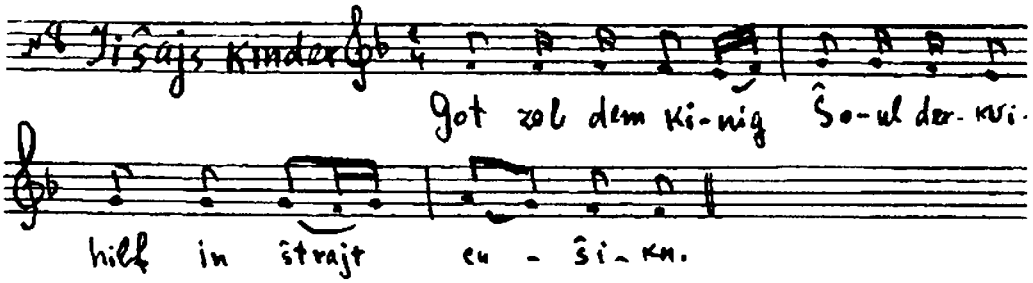
2-te scene

Badiner (cu Jišaj): Frejd cu ajx, majn libster gezeln,
Mit dem farzog fun dem kinig tu ix mixfar ajx šteln.
125. Zajne rejd tu ix far ajx meln.
Ir muzt zix fun ajere arbet opkern,
In štrajt kegn dem Golias haplišti zix cu vern,
Un got zol ajx baglikn,
A hilf in štrajt cu šikn.

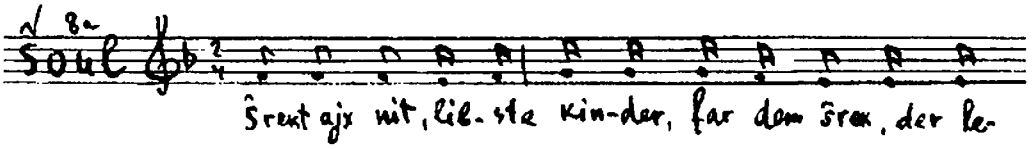
Jišaj (cu zajne zin):
130. Majne libste kinder, štejt nit jectike cajt,
Un lojft cu Šoul hamelex in štrajt,
Un di ješue fun got iz do ojx nit vajt.
Un ix vel tfile ton cu got,
Vos di hilf in zajn hant er hot.
135. Un štejt nit, libste kinder,
Vorem der roše iz šojn nit vajt fun štot.

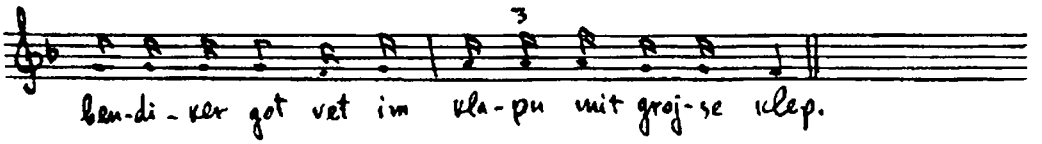
3-te scene

(Jišajs kinder gejen cu Šouln):



Got zol dem kinig Šoul derkvikn,
A hilf in štrajt cu šikn.





Šoul: Šrekt ajx nit, libste kinder, far dem šrek,
140. Der lebendiker got vet im klapn mit grojse klep.
Ir hot geton majne rejd hern,
Un mit frejd hot ir zix geton cum šlaxt kern.
Ir vilt ajx mit šreklexn Golias haplišti vern,
Fun got zolt ir gebenčt vern.

4-te sceme

Golias: 145. Ex, ir proklate judn, vos hot ir zix geton hir cunojfklajbn,
Ci mejnt ir nit mit mir ajn milxome bašrajbn.
Ir mejnt, az ir vet fun mir naxes klajbn?
Ix vel ajx af molot cerajbn,
Az fun ajx vet kajn gedexeniš nit blajbn.
150. Ix bin der Golias mit majn nomen dem grojsn.
Ix vel ajx farštojsn.
Azoj vajt vu ajer feter Josef gehangen gevorn in dem ort Din,
Ix bin der Golias, vos ix hob dem orn fun ajer got gefangen,
Un far der avojde zore Dogon hob ix im ufgahangen.
155. Ject ir, proklate jidn, vos tut ir on mir balangen?
Ix vel rajsn ajere flejš mit ajzerne cvangen.
Ir tut nor a kuk af majn ajzernem rit un af majn kuperne hut, vos af majn štern,
Derum klajbt ojs ejn menčn ver zol zix mit mir vern.
Ix tu ajx ba majn lebn švern,
160. Az ix vel ajx fun der velt farštern.
Drajsik teg tu ix ajx cajt gebn
Cu zegenen zix mit ajer lebn.
Den in dem ejn un drajsiktn tog
Vel ix af ajx mern a jomer un klog.
165. Di blut fun majne brider vel ix fun ajx monen,
Un ale zind vel ix ajx dermonen.
Un cu ajer got, ven ir vet hilf betn,
Dox mit mir in štrajt vet er nit tretn.
Vorem er hot ganc gut bezikorn,
170. Az mit majn kraft hob ix fun im gefangen dem orn.

5-te scene

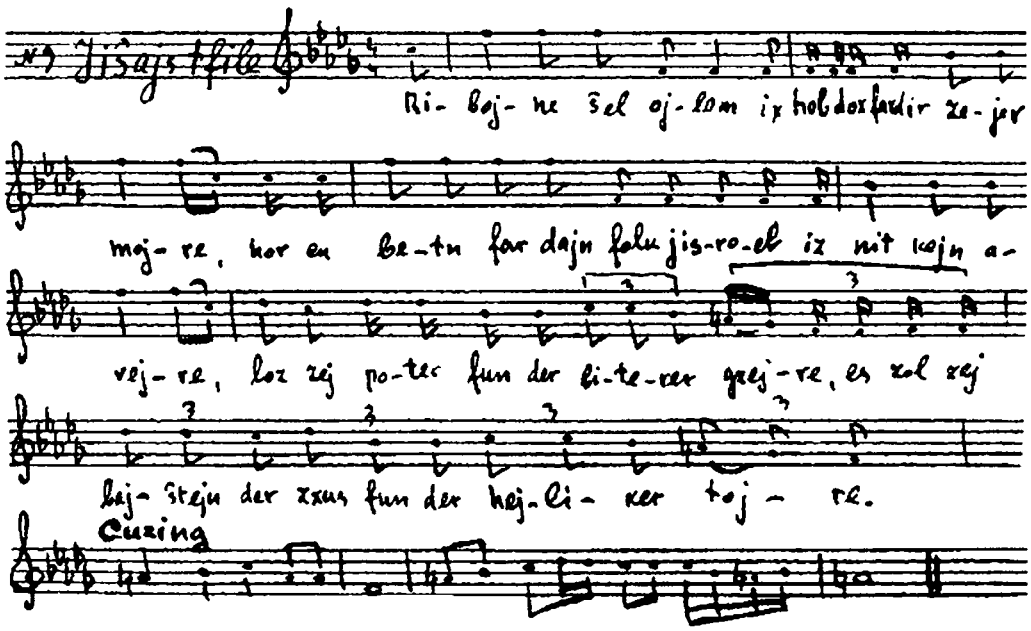
Šoul (cum badiner): Her cu, badiner du majn,
Lojf cu Jišaj in zajn gecelt arajn,
Un zolst im šprexn, az šojn un bald zol er cu mir aher zajn.
Un er zol afile nit štejn
175. Un er muz šojn cu mir aher arajngejn.

6-te scene

Badiner (cu Jišaj): Frejd cu ajx, majne libste gezeln,
Mit dem farzog fun kinig Šoul tu ix mix far ajx farmeln.
Ir zolt do afile ništ štejn,
Ir muzt šojn cu im arajngejn.

7-te scene

Šoul: 180. Hert ir cu, ir Jišaj, ir getlexer man,
Ir vejst vos do tut zix ton?
Ix hob ajx gevolt betn,
Ir zolt cu got tfile ton un ir zolt got betn,
Az er zol undz fun di hent fun di plištim retn.



Jišajs tfile: 185. Ribojnešelojlem, ix hob dox far dir zejer mojre
Nor cu betn far dajn folk Jisroel iz nit kejn avejre,
Loz zej poter fun der biterer gzejre,
Es zol zej bajštejn der zxus fun der hejliker tojre
Ribojnešelojlem, cu der štrajt gib zej kreftn,
190. Dem zxus fun Jicxok vejakov zolstu zej baheftn.
Štark du undzer kinig Šoul in undzere štrajtn,
Der zxus fun Josef hacadik zol zej bajštejn in icterdike cajtn.
Ribojnešelojlem, es šrajt dox cu dir jederer bazunder,
Golias haplišti vil patern ale jidiše kinder.
195. Mit dajn raxmones hit ale jidn un cvišn zej majne kinder.
Ribojnešelojlem, štark du di harc fun undzer kinig mit zajne lajt in der milxome,
Gib zej kreftn un kojex in zejer guf un nešome,

Az zej zoln dernox zingen dem posek «Laasojs nekome».

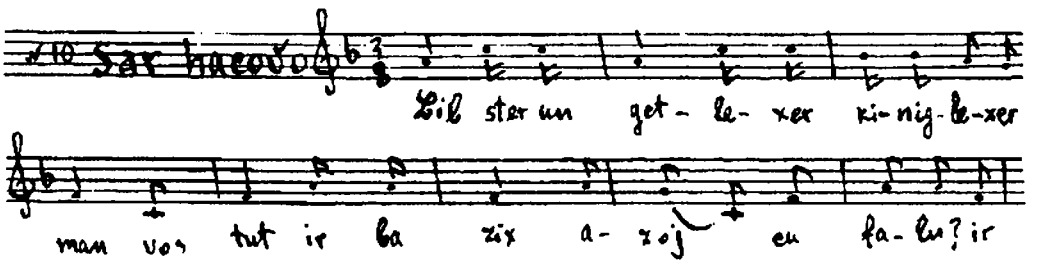
8-te scene

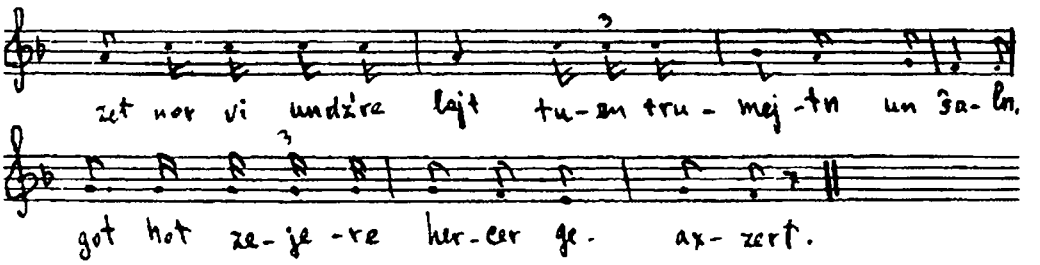
Golias: Xot ir den geton ajn menčn ojsklajbn,
200. Ver zol zix mit mir in der milxome bašrajbn.
Ax, ix volt ajer mejn harn,
Cu zen im tu ix garn.
Ix volt zajne blut mit majne fis šarn.
Vos, vos tut ir got nit betn,
205. Az er zol ajx fun majne hent retn.

9-te scene

Šouls tfile (melodie 9):
Got majn got, majn liber got,
Farnem do ject undzer gevejn,
Plog du di plištim, vos tuen in dajne vegn nit gejn.
Zej viln ojsrajsn di jidiše kinder ale biz ejn.
210. Derum betn mir dix, az du zolst mit undz in der milxome ojx arojsgejn.
Ribojnešelojlem, helf dajn folk Isroel, vos zej hejsn gefn pojrio,
Un hajnt vil Golias haplišti šlogn zej mit ajn monotrio.
Derum betn mir dix, ribojnešelojlem, entfer undz,
Azoj vi du host geentfert cu Avrohom ovinu behar hamojrio.
215. Ribojnešelojlem, ribojnešelojlem, di jidn šrajen cu dir mit ajn bitern kol.
Ject vil Golias haplišti maxn zej fun der velt hojl,
Derum entfer undz, azoj vi du host geentfert cu Jakov ovinu bevejsejl.
Ribojnešelojlem, der kas fun di plištim hot zix vi a fajer geto noncindn,
Mit falše aliles tuen zej zix cu undz bindn.
220. Zej zajnen štark azoj vi di hindn.
Derum entfer undz, azoj vi du host geentfert cu Jicxok, beejs Avrohom hot im geton cu der akejde bindn,
Ribojnešelojlem, ribojnešelojlem, her undzer klog, farnem undzer gevejn,
Di plištim kricn af undz mit zejre cejn.
Derum betn mir dix, nit loz undz ojsn,
225. Un du zolst mit undz in der milxome ojx arojsgejn.
Ribojnešelojlem, ribojnešelojlem,
Golias haplišti varft af undz mitn šreklexn mojre,
Er lect fun undz mit undzer hejliker tojre,
Nor undzer šrek iz, tomer xasvešolem iz dos fun dir arojs a bitere gzejre.

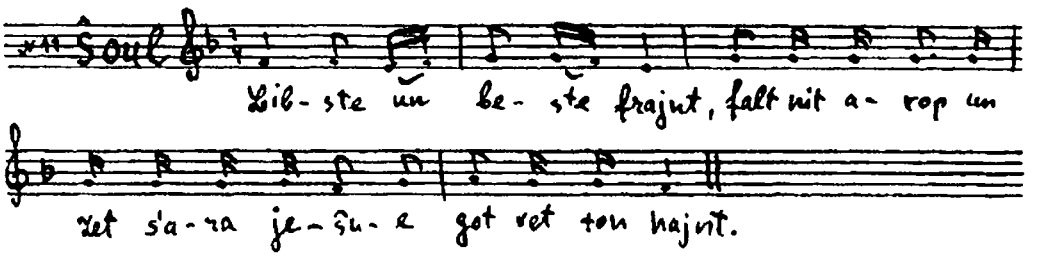
10-te scene:





(Iz gekumen der sar hacovo cu trejstn Šouln)

Sar hacovo: 230. Libster un gliklexer kiniglexer man,
Vos tut ir ba zix azoj cu faln?
Ir zet nor vi undzere lajt
Tuen trumejtn un šaln.
Got hot zejere hercer geaxzert,
235. Un mit štarkajt vern cum štrajt gešpacirt.
Derum zolt ir nit zajn azoj cu rugirt.



Šoul: Libste un beste frajnt!
Falt nit arop un zet s'ara ješue got vet ton hajnt.
Er vet undz iberentfern undzere fajnt,
240. Un er vet zej ibergebn in undzer hant.
Dem jectikn tog zegn ix mir mit majn šsijo veaxilo,
Un vel mern far got majn tfile.
Un der man, vos vet zix cum štrajt kern,
Un vet zix kegn dem štarkn held vern,
245. Un er vet im fun der velt farštern,
Der vet in mir majn harc maxn gern,
Un fun got vet er gebenčt vern,
Fun mir vet er gegrejst vern.

11-te scene

Dovid cu Jišaj: Her, majn liber foter, vos ix vel dir maxn hern
250. Ix vil gejn zix mit dem Golias haplišti vern,
Un ox vel im trefn glajx in štern
Un dos vet ba mir fil nit gevern,
Ix vel im fun der velt farštern.

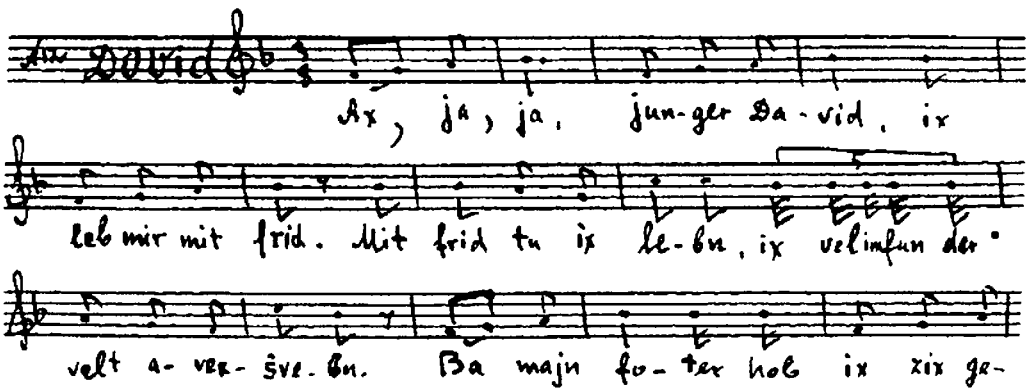
Jišaj: Her cu, majn kind, vos ix vel dir rejdn,
255. Du zolst zix ba dem kinig an ejce haltn,
Az xasvešolem er zol dir dem mojex af cvejen nit špaltn

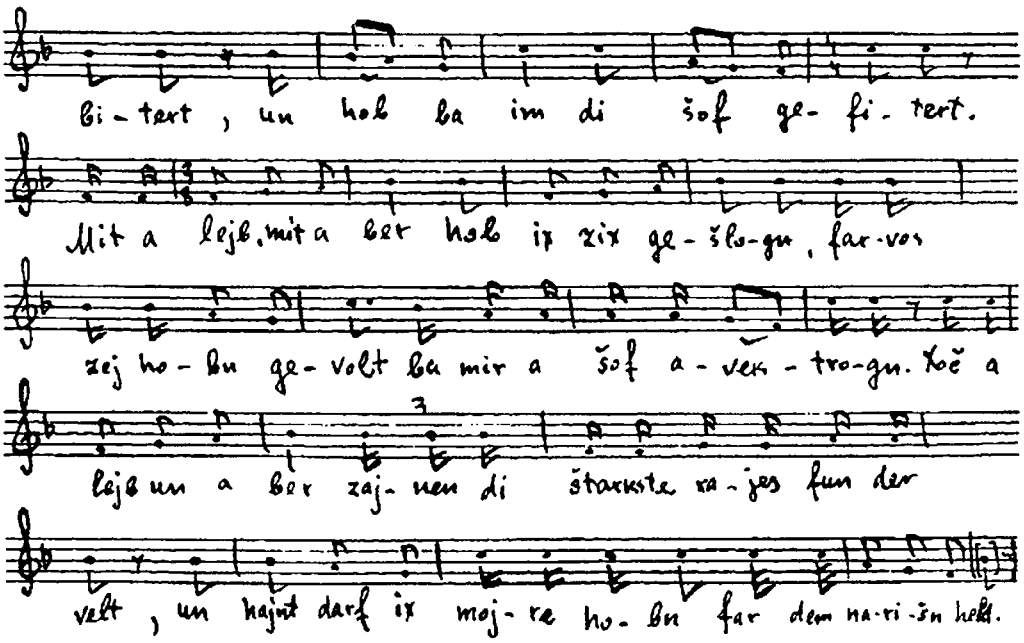
Vel ix dix damolt mit majn gezunt nit derhaltn.
(Iz Dovid avekgegangen cu Šouln)

12-te scene

Dovid: Adojni kinig! Ix vil gejn mit Golias in der milxome vern,
Ix vel im trefn glajx in štern,
260. Un dos vet ba mir nit fil gevern.
Ix vel im mit majne štejndlex fun der velt farštern.
Šoul: Nejn, majn kind, du bist nox klejn
Mit im in štrajt cu gejn,
Den ix hob mojre, az du vest mit im milxome haltn,
265. Zol er dir dem mojex nit špaltn.
Dovid: Adojni kinig, her vos ix vel dir zogn,
Ix hob zix nox mit gresere geton šlogn.
Nor loz mix rejdn,
Vel ix dir majn gezunt bašejdn.
270. Ba majn foter hob ix zix gebitert,
Un hob im di šof gefitert.
Ejnmol iz gekumen a lejb mit a ber
Un zej hobn ba mir a šeps gevolt avektrogn,
Hob ix zix mit zej ojx gešlogn.
275. Mir iz azoj gut cugekumen,
Bizvanen ix hob dos ba zej opgenumen.
Un hajnt hof ix cu got,
Az ix vel im cešlogn zajn rot,
Un dos vet ba mir fil nit gedojern,
280. Ix vel im mit majn šlajder-helcl ajn štejndl in zajn kop arajnmojern.
Un ix vel im šmerc mern,
Un ix vel im gevis fun der velt patern.
Šoul: Nu, majn kind, mit gots hilf gej zix dir mit im vern,
Un tref im glajx in štern,
285. Un fun got zolstu gebenčt vern,
Un fun mir vestu gegrejst vern.

13-te scene





(Dovid gejt milxome haltn mit Goliasn. Zingt):

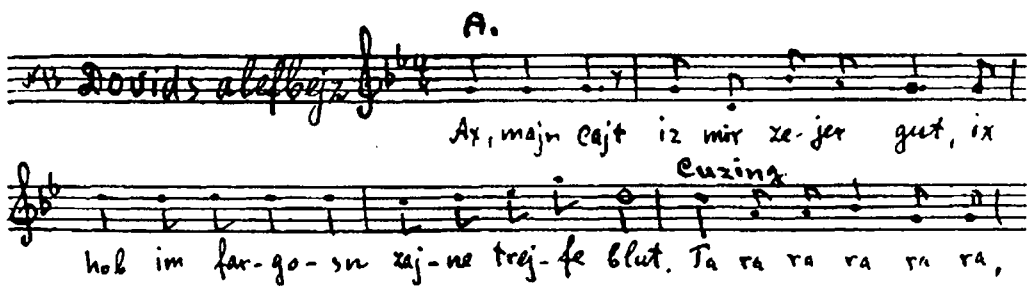
Dovid: Ax, ja, ja, junger David,
Ix leb mir mit frid,
Mit frid tu ix lebn,
290. Ix vel im fun der velt avekšvebn.
Ba majn foter hob ix zix gebitert,
Un hob ba im di šof gefitert.
Mit a lejb, mit a ber hob is zix gešlogn,
Far vos zej hobn gevolt ba mir a šof avektrogn.
Xoč a lejb un a ber zajnen di štarkste xajes fun der velt,
295. Un hajnt darf ix mojre hobn far dem narišn held.

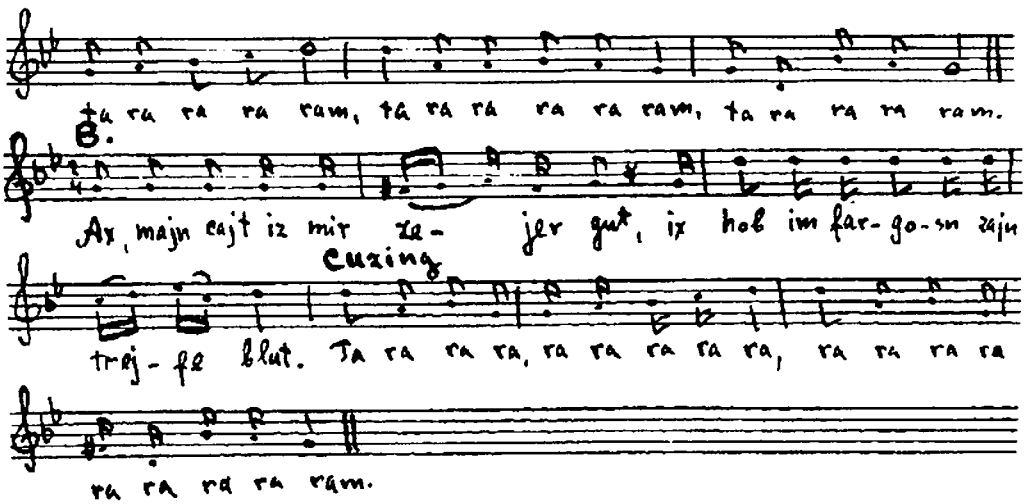
Golias: Ot aza man hot ir mir geton farmeln,
Un kegn mir in štrajt tut ir im šteln?
Her, du klejner tajvl, dos hobn dix ojsgeklibn dajne brider?
300. Ober ven ix vel arojsšikn afile majn klenstn bruder,
Hakt er dix ojf der erd anider.
Do ject tu ix ba majn lebn švern,
Az ix vel ajx fun der velt farštern.

Dovid: Ix hob šojn lang gezogt, ix vel šlogn un šlogn mit majnem hant,
305. Vel ix im vern bakant.

(Un er hot im getojt).

14-te scene





Dovids alefbejs:

Ax, majn cajt iz mir zejer gut,
Ix hob im fargosn zajne trejfe blut.
Ta ra ra ra ra, ta ra ra ra ram,*
Ta ra ra ra ra ram, ta ra ra ra ram.
Bald vi ix bin antkegn im gegangen,
Azoj hob ix fun im zajn lebn antfangen.
Gor zajn grejs hot mir got ibergegebn,
Ix hob ba im opgenumen zajn trejfn lebn.
Dos tut dox mix zejer cu frejen,
Vos ix hob di plištim fundanen geton farvejen.
Hajnt iz dox ba undz ajn tog fun nexome,
Vos ix hob opgenumen fun majne fajnt nekome.
Vos mir hobn gevolt, dos hobn mir derhart,
Ix hob šojn fun lang on af derof gevart.
Zet nor ale vos ix hob,
Vos got hot mir ibergegebn zajn grejse kop.
Xoč ix bin on a bojgn un on a šverd,
Abi ix hob im arajngelejgt in der erd.
Take ix hob zix afile ongematert,
Abi ix hob im fun der velt gepatert.
Ject iz mir majn cajnt zejer frejlex,
Ix vel dox krign a nagrade fun mejlex.

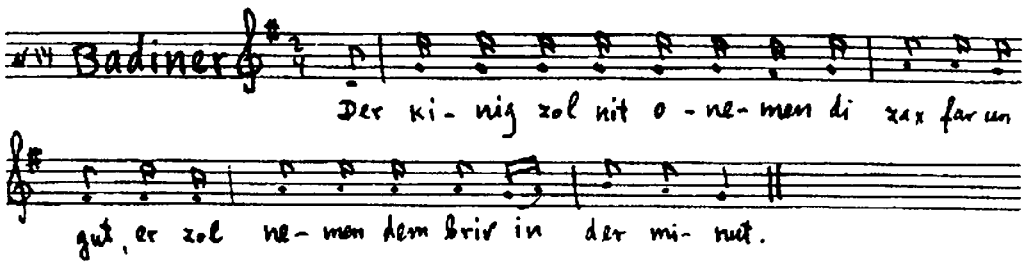
(Ende fun Dovid hakotn)

* Cuzing nox jede cvej šures.

CVEJTER AKT
AGOG -ŠPIL

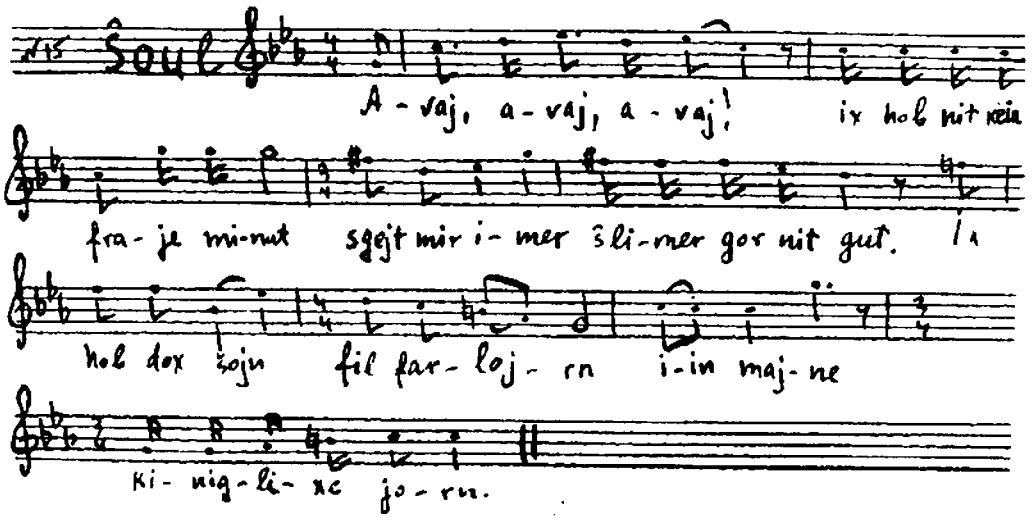
1-te scene

Badiner (brengt Šouln a briv mit a meldung vegn a najer milxome):



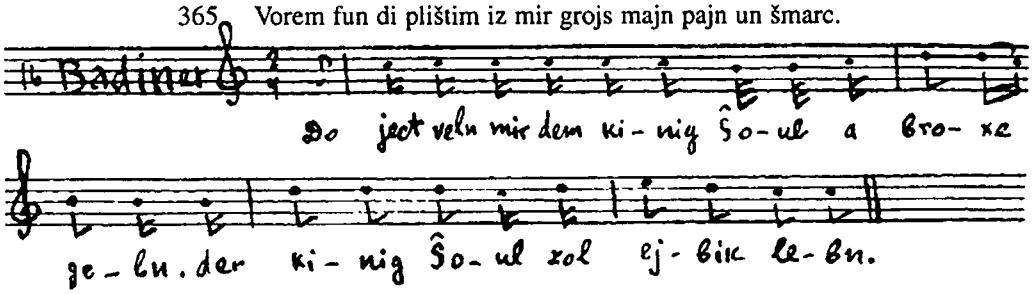
Der kinig zol nit onemen di zax far umgut,
Er zol nemen di briv in der minut.
330. Cu dem kinigs štul tu ix zix bukn
Un er zol dem briv iberkukn.
Un er zol zen,
Vos es iz gešeen.

Šoul (klogt af der bsure):

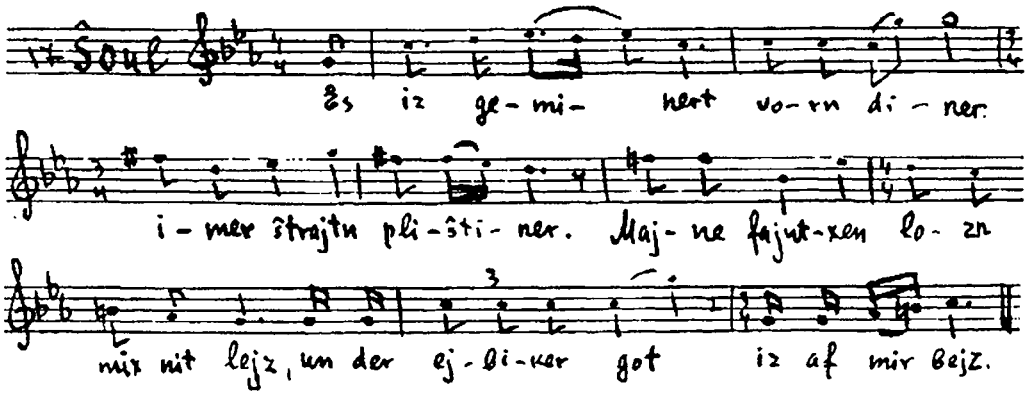


Avaj, avaj, avaj!
335. Ix hob nit kajn fraje minut,
Es gejt mir imer šlimer gor nit gut.
Ix hob dox šojn fil farlorn
In majne kiniglexe jorn.
Den xoč ix bin a kinig iber ale hejdn,
340. Dox tut mix der bojre fun majn meluxe opšejdn.
Hajnt vos tojg mir ject majn vejnen un klogn,
Minastam iz got gerext, az er tut dos cu farmogn.
Zet nor ir, ale majne libste lajtn,

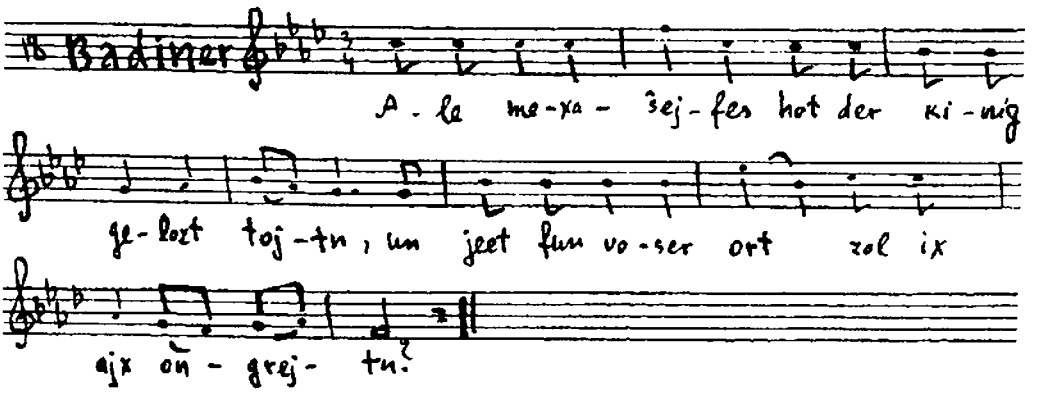
Az got tut zajn zog nixt farbajtn.
345. Er hot dos mir in trojm geton vajzn,
Aponem, az er tut derinen nit grajzn.
Mir hot getrojmt ajn trojm nextn,
Az ix tu mit di plištim in štrajt fextn,
Iz mir ibergegangen zejer nixt gut,
350. Den ix hob gemejnt, az ix bin farfaln in der minut.
Hob ix mir derzen fun trojm vi šlext mir iz,
Bin ix gefaln af majnem špiz.
Iz mir gevorn grojs corn un grimern,
Az ix hob mir majn tojt nit gekent cu bakumen.
355. Hob ix zix fun majn trojm ufgevaxt nextn banaxt,
Vi di harc majne hot mir ongehojbn klapn,
Azoj hob ix mir fun majn trojm geton ojfcuxapn.
Hot mir ongehojbn jedern ejver cu šrekn,
Vorem ix vejs nit af vos tut der trojm cu bamerkn.
360. Bin ix mir geblibn opgešvaxt
Biz rext in der naxt.
Drum tuen in mir citern ale majne ejvrim,
Vorum ix hob mojre, az di plištim veln zajn majne mekabrim.
Ix kom dos gor nit fartrogn in majnem harc,
365. Vorem fun di plištim iz mir grojs majn pajn un šmarc.



Badiner: Do ject veln mir dem kinig Šoul a broxe gebn,
Der kinig Šoul zol ejbik lebn.
Der kinig Šoul zol nit mojre hobn far di hejdn,
Un er zol imer nit ton vi di švejdn.
370. Cu di jidn zol er rejdn,
Un cu di gojim zol er opšejdn.
Got zol im zajne fajnt in hant gebn,
Der kinig Šoul zol ejbik lebn.



Šoul: Es iz geminert vorn diner,
375. Imer štrajtn plištiner.
Majne fajntxen lozn mix nixt lejz
Un der ejbiker got iz af mir bejz.
Di plištim tuen mit mir cu štrajtn,
Un du, liber got, du štejst dox gor funvajtn.
380. Ix hob dox šojn gefregt ba di urim vetumim,
Nor kejner kon nit aropnemen majne ksomim.
Nor naxejm hadojšem bead amexo,
Ejs laasojs ladojšem hejfiru tojrosexo.
Ix hob afile zejer mojre,
Nor es iz nit farhandn kajn ander brejre.
385. Filajxt vejst ir fun a maxašejfe?



Badiner: Ale mexašejfes hot der kinig gelozt tojtn,
Un ject fun voser ort zol ix ajx ongrejtn?
Nor es iz faran an alte froj, vos zi iz bahaltn,
Efšer vet zi ajx foršteln geštaltn.
Šoul: 390. Gej breng zi mir aher
In ejn ker.

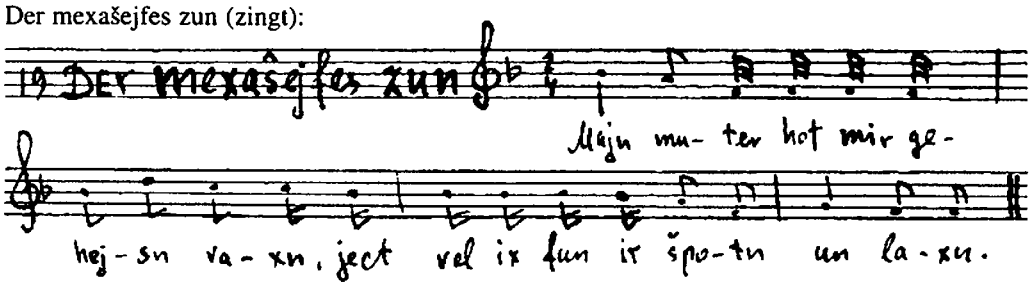
2-te scene

Mexašejfe (cu ir zun): Majn libster kind, her vos ix vel dir hejsn,
Zolst mir majn gevirc cestejsn.
Majn libster kind, a gance naxt zolstu vaxn,
395. Un du zolst mir majn gevirc fartik maxn.
Der zun: Majn libste muter, gej gezunterhejt
Un got zol dix umkern mit fil frejd.

(Di mexašejfe gejt arojs)

3-te scene

Der mexašejfes zun (zingt):

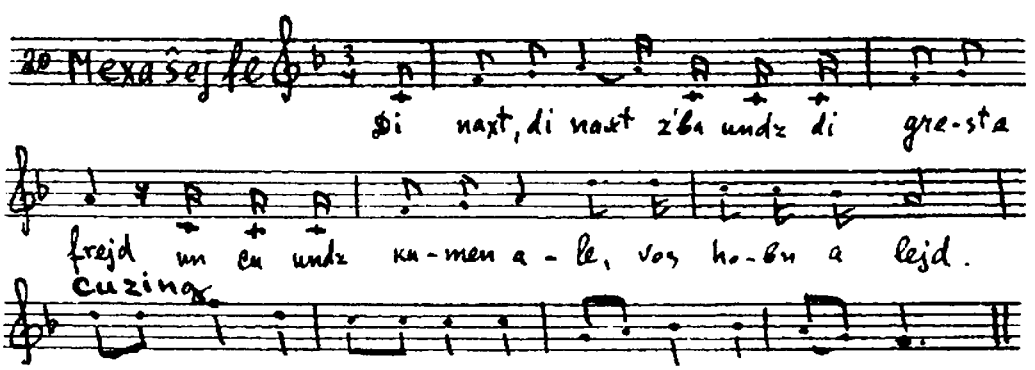


Majn muter hot mir gehejsn vaxn,
Ject vel ix fun ir špotn un laxn.
400. Majn muter hot mir gehejsn harn,
Ject vel ix ir gor opnarn.
Majn muter hot grojse ojgn,
Zi tut nemen vos zi tut nit lejgn.
Majn muter hot grojse bremen,
405. Zi tut nit lejgn un tut nemen.
A gancn tog drejt zi zix aher un ahin,
Derum hob ix zi fajnt vi a špin.
Ix hob zi fajnt far ire cojberaj,
Derum iz zi ba mir gornit nit getraj.
410. Vos zi vet ire cojberaj tun mern,
Vet zi gixer fun kinig geharget vern.
Odo duxt mir cu zajn,
Az majn muter tut šojn gejn,
Muz ix farsteln majn gezang zejer šejn.

4-te scene

Der zun (cu der muter):
415. Majn libste muter, ix hob nit gehat kajn naxt
Cu ton aza švere arbet in halbe naxt.
Majn muter, ven du volst visn
Volt dir gornit fardrisn.
Cvelf azejger hostu geton cu klingen,
420. Iz šojn cu di vax-naxt cu zingen.

Di mexašejfe zingt di naxtlid:

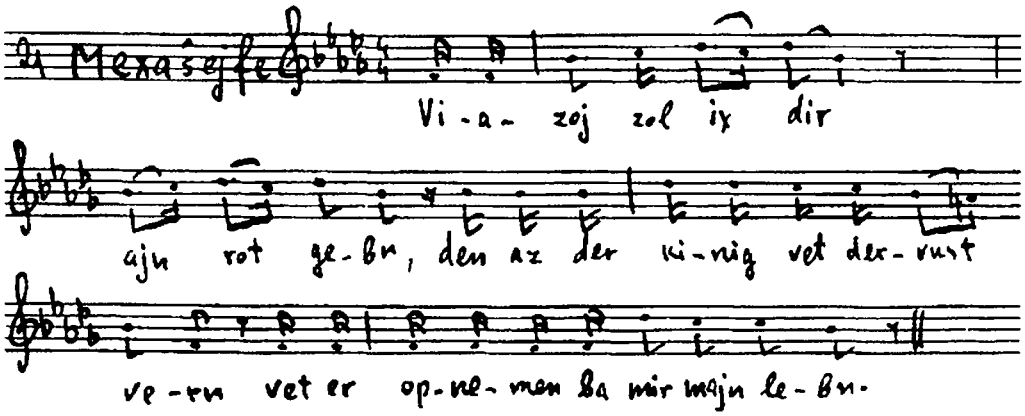


Di naxt, di naxt iz ba undz di greste frejd,
Un cu undz kumen ale, vos hobn a lejd.
Cuzing.
Di balej-milxomes tuen banaxt ahejm cu lojfn,
Un zej cunemen azelxe zaxn, vos zej tuen nit kojfn.
425. Ale ganovim tuen zix banaxt unter di hajzer untergrobn,
Un zej cu nemen ba di balebatim vos zej hobn.

5-te scene

(Šoul hot zix farštelt, di mexašejfe zol im nit derkenen).

Šoul: Derum tu ix ject jomern un klogn,
Az ix hob nit far vemen majn varhajt ojszogn.



Mexašejfe: Viazoj zol ix dir ajn rot gebn,
430. Den, az der kinig vet dervust vern,
Vet er opnemen ba mir majn lebn.
Šoul: Ix tu ba dem ejbikn svern,
Ojb dir vet af ajn hor gekrimt vern. (2 mol).
Mexašejfe: Ojb mir vet af ajn hor nit gekrimt vern,
435. To zog mir vemen zol ix dir ufbrengen.
Ix vel šrajbn un vel mekn,
Un vel gebn dem sotn vajrex šmekn.
Šoul: Hert ir nor cu, ir alte froj, ix vel ajx gut bacoln,
Ir zolt mir a tojtn moln.
Mexašejfe: 440. Vemen zol ix dir bavajzn,
A jungn, ci a grajzn?
Ix vel šrajbn un vel mekn,
Un vel gebn dem sotn vajrajx šmekn.
Šoul: Zajn geštalt iz nit ojscurotn,
445. Cajg mir Šmuel prifoten (profetn).
Mexasejfe: Vos hostu, kinig, zevel (?) cu botn,
Vos hostu, kinig, zevel (?) cu špotn!
Yle mexašejfes hostu geton tojtn,
Ject vilstu mir ajn tojt ojx ongrejtn?
Šoul: 450. Ven du muzt cum tojt rajzn,
Muztu mir im vajzn. (2 mol).
Mexašejfe: Got fun himl, fun erd,
Zaj mix macl fun biks un šverd.

Er iz fun mir farfremd,
455. Un er gejt in a vajser hemd.

6-te scene

(Šmuel hanovi gejt arojs fun kejver)

Šmuel: Vos hostu mir geton bamien,
Vos hostu mix fun majn ganejdn geton arojscien?
Vos hostu mix ufgebraxt af der falšer velt?
Ba vemen hob ix farnumen guts un gelt?

Šoul: 460. Hert ir cu, Šmuel, es iz mir zejer šlext,
Git mir an ejce es zol zajn rext (2 mol).

Šmuel: Vos hostu mix gecitert,
Vos hostu majn ganejdn farbitert,
Vos hostu mix ufgebraxt af der falšer velt,
465. Ba vemen hob ix farnumen guts un gelt?

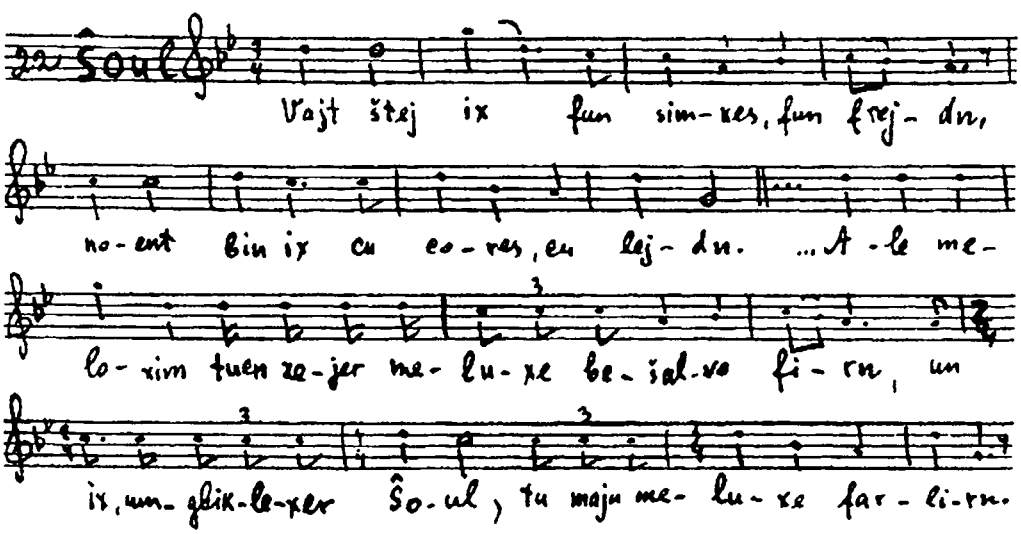
Šoul: Hert ir cu, Šmuel prifotn,
Cit arojs a folk isroel cu rotn (2 mol).

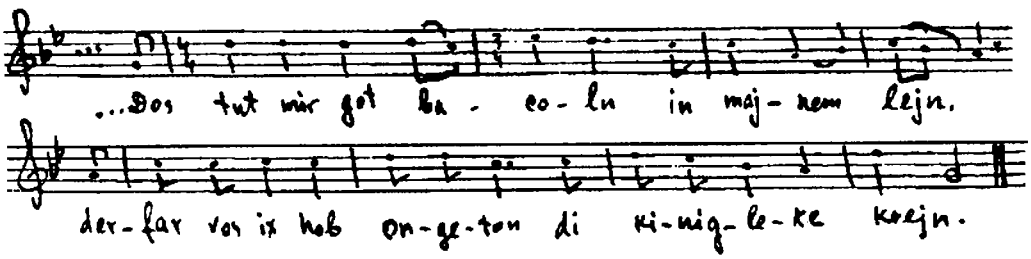
Šmuel: Far vos du host in zix grojskajt geton farmogn,
Farvos du host dem Amolek nit geton deršlogn,
470. Derfar vestu cajt dajn lebn jomern un klogn.

Šoul: Hert ir cu, Šmuel, nit zajt af mjr in bejzn,
Git arojs a folk isroel cu lejzn (2 mol)

Šmuel: Vos hostu zix cugebundn cu mir,
Az ale neviim un di urim vetumim hobn zix opgeton fun dir.
475. Hajnt bin ix ba dir,
Morgn vestu mit dajne kinder zajn ba mir.
Du vest štarbn
Un Dovid vet dajn meloxe arbn.

7-te scene

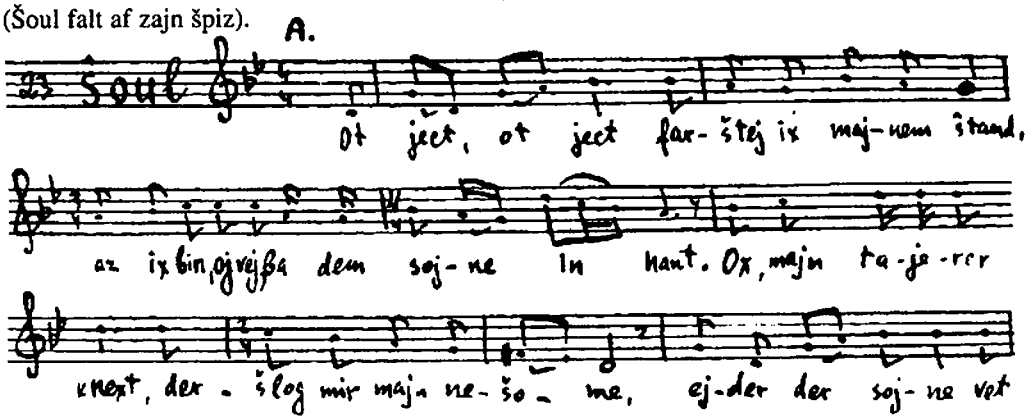


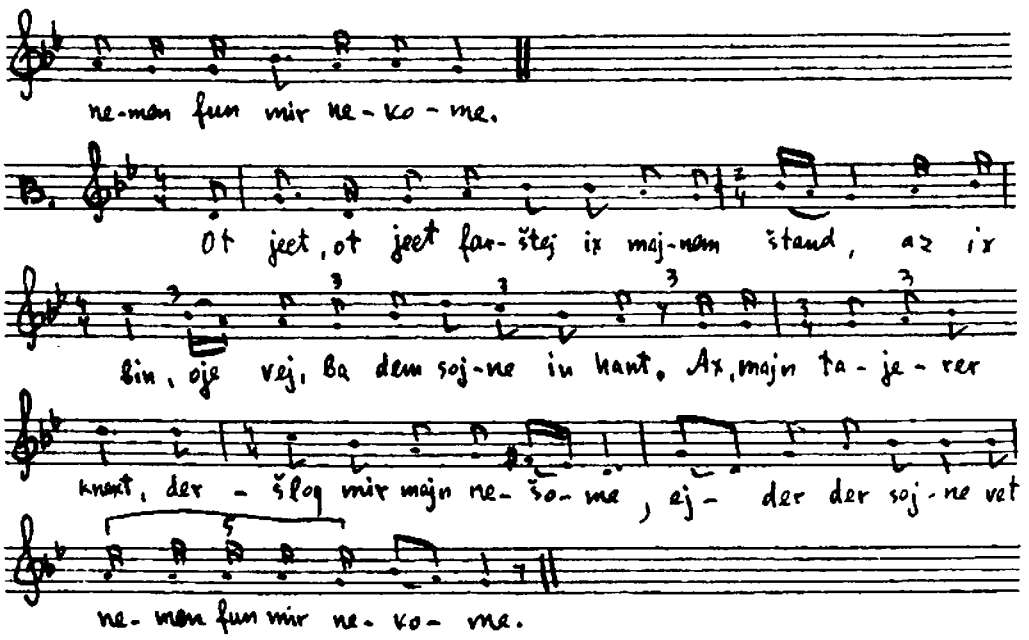


Šoul (klogt af dem onzog fun zajn tojt):

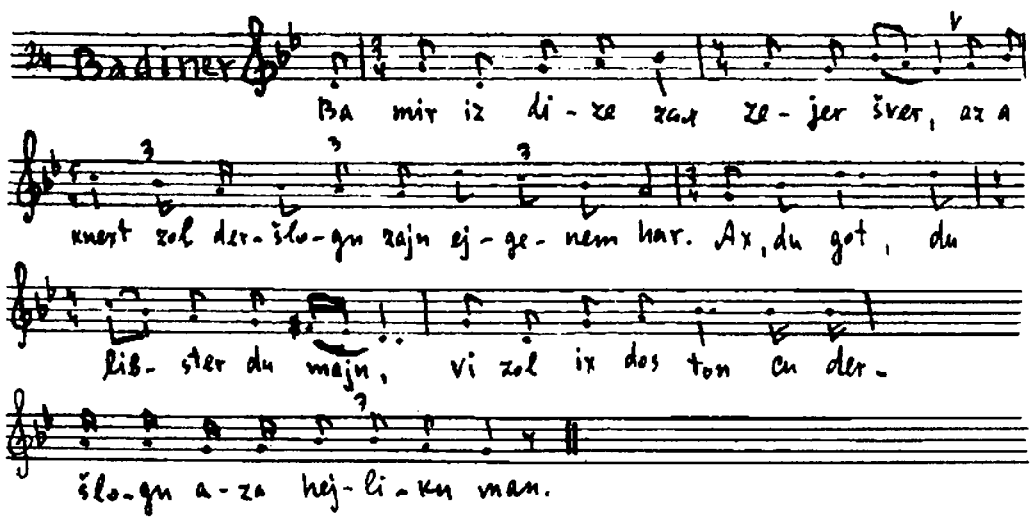
Vajt štej ix fun simxes, fun frejdn,
480. Noent bin ix cu cores, cu lejdn,
Ale majne frejdn hobn zix fri geekt,
Bagrobn zej, faršotn zej, mit švarcn fardekt.
Alemen iz di velt ganc brejt, ganc lang,
Mir iz zi heng, ništo mir kajn gang.
485. Af mir ligt di tojxexe gor ingancn,
Ale kloles arum mir drejen zix un tancn.
Mit di core – iz di, zej lozn mix nit ojsn,
Ale zajnen in der velt, ix ober – derojsn.
[Šouls alef- Ale meloxim tuen zejer meloxe bešalvo firn,
bejs] 490. Un ix, umgliklexer Šoul, muz majn meluxe farlirn.
Ba majn foter iz fil ejzlen farlorn,
Un dos iz mir di sibe, vos ix bin ajn kinig gevorn.
Gelofn bir ix nox dem foters ejzlen gor on a šir,
Bexol derex voderex uvxol ir voir.
495. Dos tut mir got bacoln in majnen lojn,
Derfar vos ix hob ongeton di kiniglexe krojn.
Hexer un greser bin ix geven far ale jidn,
Bešaz me hot mix gezalbt far ajn kinig zajnen geven ale cufridn.
Vos iz di pule fun majn vejnen un šrajen,
500. Minastam iz dos a gzar min ašomajm.
Zalbn far a kinig hot men mix gezalbt af ejn vajle,
Ix hob alc gemejnt, ix vel zajn govoja lemalo.
Xemdas levovi hot majn muter geton cu bafejln,
Fun dos iz mir gekumen, vos ix hob getrotn af der mexašejfes šveln.
505. Tajxn trern hot geton fun majn muter cu rinen,
Biz vanen ix hob mir di meluxe geton gevinen.
Ject tut mit mir der bojrej haltn milxome,
Derfar, vos ix hob nit opgenumen ba Agogn zajn nešome.

(Šoul falt af zajn špiz).

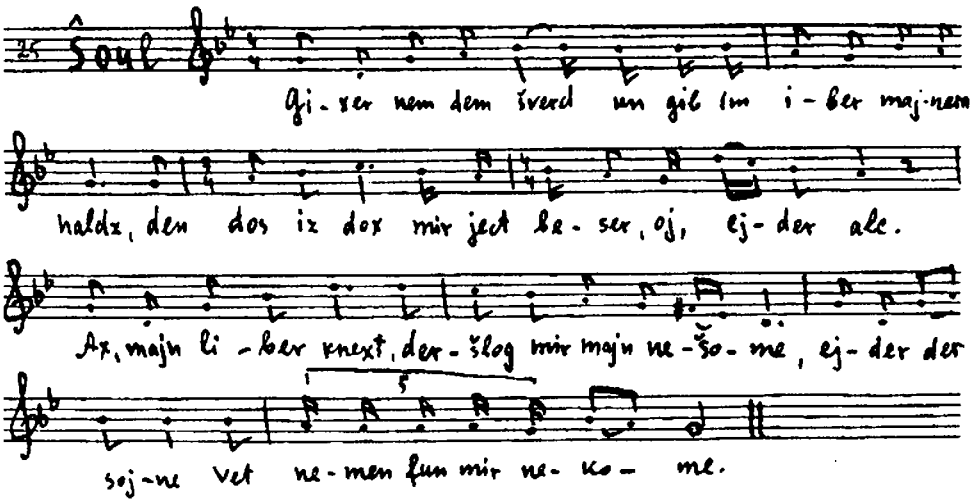




Ot ject, ot ject farštej ix majnem štand,
510. Az ix bin, oj vej, ba dem sojne in hant.
Ox, majn tajerer knext, deršlog mir majn nešome,
Ejder der sojne vet nemen fun mir nekome.



Badiner: Ba mir iz dize zax zejer šver,
Az a knext zol deršlogn zajn ejgenem har.
515. Ax, du har, du libster du majn,
Vi zol ix dos ton cu deršlogn azoj a hejlikn man.



Šoul: Gixer nem dem šverd un gib im iber majnem haldz,
Den dos iž dox mir ject beser, oj, ejder alc.
Ax, majn tajerer knext, deršlog mir majn nešome,
520. Ejder der sojne vet nemen fun mir nekome.

Badiner: Di zax iz ba mir zejer šlext,
Az a har zol vern deršlogn fun zajn ejgenem knext.
Ax, du har...

Šoul: Her du cu, vos ix tu dir zogn
525. Nem arojs dem blojzn šverd un zolst mix cum tojt šlogn.
Ax, majn tajerer knext...

Badiner: Vos iz di pule fun ajer jomer un gevejn,
Az vos ir zogt, zog ix ajx,oj, nejn.
Ax, du har...

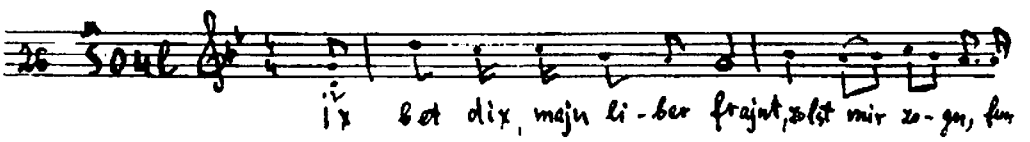
Šoul: 530. Zet, libe kinder, oj vi mir iz šlext,
Az a har darf zix betn ba zajn ejgenem knext.
Ax, majn tajerer knext...

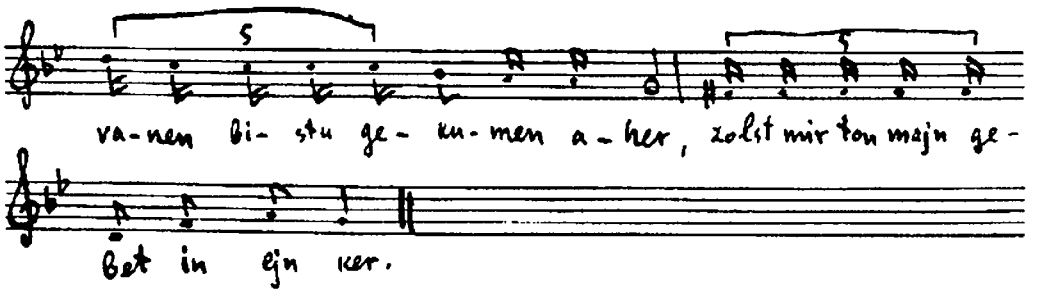
Badiner: Xoxmes iz ba dem her zejer fil,
Oj, vi ken ix ajx maxn fun der velt štil.
535. Ax, du har...

Šoul: Tu cu mir, vi ix tu dir zogn,
Nem arojs dem šverd un zolst mix cum tojt deršlogn.
Ax, majn tajerer knext...Badiner:
Jo, ix fleg folgn dem her in ale cajtn,
540. Ject vi zol ix dos ton kegn got un kegn lajtn.
Ax, du har...

(Beejs zejer gešprex kumt arajn an amolejki).

8-te scene





Šoul: Ix bet dix, majn liber frajnt,
Zolst mir zogn fun vanen bistu gekumen aher.
Du zolst mir ton majn gebet in ejn ker.

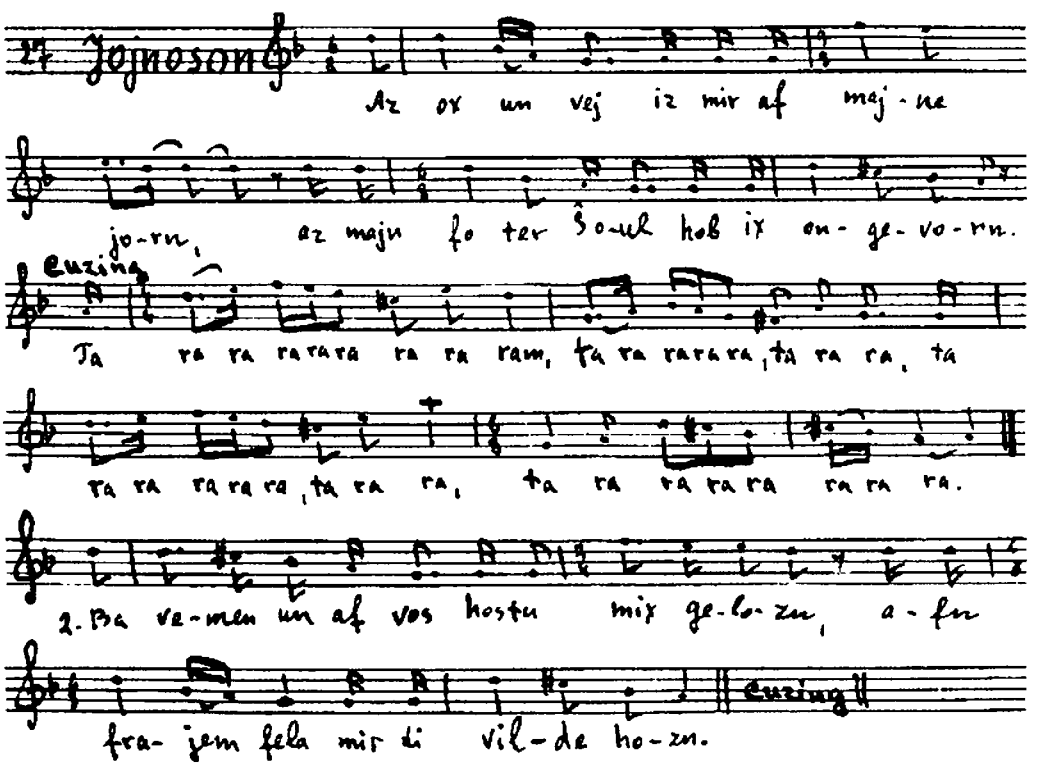
Amolek: 545. Fun amolejkim bin ix gekumen cu ajx,
Cu zajn mit ajere knext glajx!

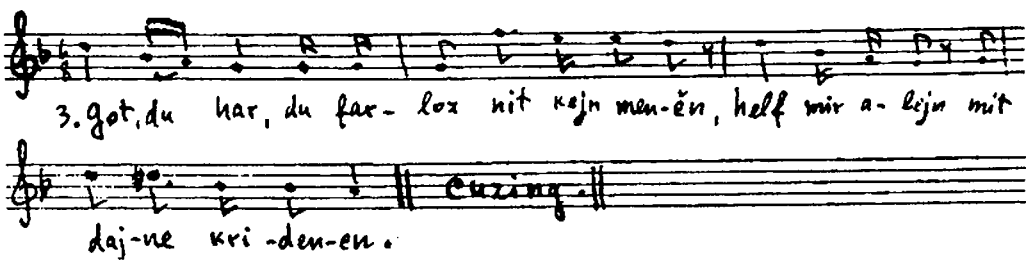
Šoul: Es iz mir grojs majn corn un majn grimen,
Az ix kon mir nit majn tojt cu bakumen.
Ix bet dix, majn liber frajnt, lejg mir dajn šverd af majnem haldz,
550. Den dos iz mir ject beser ejder alc.

(Der amoleki hot arojsgecojgn zajn šverd un hot im getojt).

9-te scene

Jojnoson (falt afn foters kerper un vejnt):





Jojnoson:

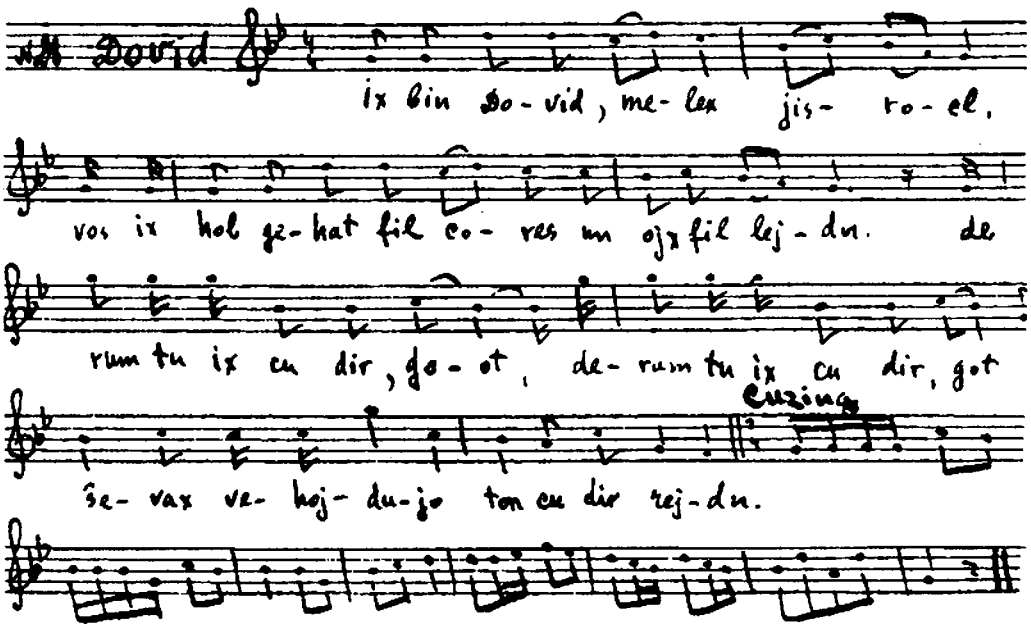
Az ox un vej iz mir af majne jorn,
Az majn foter Šoul hob ix ongevorn.
Ra ra ra ra ra, ta ra ram,
Ra ra ra ra ra ra ra ra,
555. Ta ra ra ra ra, ta ra ra,
Ta ra ra ra ra, ta ra ra.
Ba vemen un af vos hostu mix gelozn,
Afn frajen feld mit di vilde hozn.
Ta ra ra...
560. Got, du har, du farlozt dox nit kejn šum menčn,
Helf mir alejn in majne kridencn.
Ta ra ra...
Dos tut dox mir zejer cu šrekn,
Az majn foter Šoul darf di erd cudekn.
565. Ta ra ra...
Helišer fajer tut in majn harcn cu brenen,
Az ix ken šojn nit majn foter derkenen.
Ta ra ra...
Vos iz mir di pule fun majn tajerer štub,
570. Az majn foter Šoul darf lign in grub.
Ta ra ra...
Zet nor ale vos far a biterkajt mir iz,
Az majn foter Šoul hot zix derštoxn mit zajn špiz.
Ta ra ra...
675. Xejn un xesed hostu gehat in majne ojgn,
Viazoj bistu fun mir azoj gix avekgeflojgn.
Ta ra ra...
Tajxn trern tuen fun majne ojgn cu rinen,
Az majn foter Šoul vel ix šojn nit gefinen.
580. Ta ra ra...
Ject tut in mir citern jeder ejver,
Az ix darf majn foter Šoul lejgn in kejver.
Ta ra ra...

(Ende eršter akt)

CVEJTER AKT

1-te scene

Pajac (Melodie 4): Ject, majne libe lajtn, zajt nor ufgevaxt,
585. Dovid der kinig vet vern hir gebraxt.
Mir betn di judn, zej zoln baruhik štejn,
Dovid der kinig vet hir arajngejn.
Zoln štimen saj grojs, saj klejn.
Dovid der kinig kumt glajx on
590. Ufcuzecn zix af gots tron.
Trumejtn cu šaln
Far di generaln!
Dovid (Melodie num. 5): Und jo, und jo, und jo!
Dos tut mix frejen, dos tut mix frejen,
595. Dos ix ze, dos majne lajtn tuen far mir štejen,
Drum hejst majn viln, drum hejst majn viln,
Dos me zol mir nox kapele špiln.
Cušpil.



Ix bin Dovid, melex isroel,
Vos ix hob gehat fil cores un ojx fil lejdn,
600. Drum tu ix cu dir, got, drum tu ix cu dir, got,
A ševax vehojdojo ton cu rejdn.
Cuzing.
Ix hob dix, got, lib mit majn gancn lebn,
Drum vil ix cu dir, got, drum vil ix cu dir, got,
605. A ševax vehojdojo ton cu gebn.
Majn pancer un majn heršaft fun majn hilf iz got.
Er iz majn balejce un majn balrot.
Ejder ix ver geholfn, tu ix on dir glojbn,

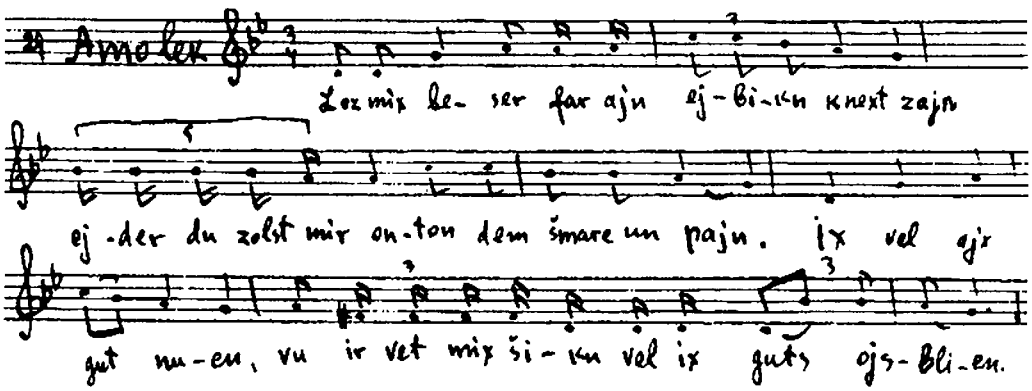
Un az ix ver geholfn tu ix dix lojbn.
610. Majne fajnt hobn zix gefrejt, ven af mir iz gekumen ajn brox,
Ober got hot mix macl geven fun majn jox.
Ven es iz mir eng tu ix dix rufn jeder mol,
Ir zolt mix cuhern ejde vekohol.
Got hot mix in der grejs geton šteln,
615. Un er hot mix macl geven, vajl er tut in mir veln.
Ale meloxim un ale sorjm tuen zix far got šrekn,
Vorem, ven er tut af zej in kas zajn, ken er zej ojsmekn.
Got hot cu milxome majne hent geton nejgn,
Un mit majne orems hob ix cebroxn dem kupernem bojgn.
630. Gots micves zajnen kegn majne ojgn,
Derum hob ix fun zajne vegn nit geton opnejgn.
Gots farzog hob ix geton hern,
Got fun majn hilf zol derhejbt vern.

2-te scene

(Der amoleki kumt cu Dovidn).
Amoleki: Do ject vel ix dem kinig Dovid a broxe gebn,
625. Der kinig Dovid zol ejbik lebn.
Got hot im zajne fajnt in hant gegebn,
Der kinig Dovid zol ejbik lebn.
Dovid: Zog mir, funvanen bistu aher gekumen,
Un vos far ajn onzog tustu mir brumen.
630. Ix volt visn gern –
Vemen hostu fun der velt geton farštern.
Amoleki: In der maxne fun jidn bin ix gekumen,
Un dem lebn fun ajer fajnt Šoul hob ix opgenumen.
Un ject hob ix ajx gebraxt zajn krojn mit zajne ringen,
635. Dermit far ajx šejn zingen.
Dovid: Fun voser ume kumstu arojs,
Zolst mir šojn zogn, vorem ix halt nit ojs.
Un zolst mir zogn vu hostu dos geton švebn,
Vos du host ba majn frajnt Šoul opgenumen zajn lebn.
Amoleki: 640. Mir hot zix af dem barg Gilboja getrofn cugejn,
Dortn hob ix gezen, vi ajer fajnt Šoul hot gekrogn zajn lojn.
Vi di maxne fun di plištim hobn im geton grejxn,
Azoj hot er zix af zajn špiz geton derštexn.
645. Hot er cu zajne lajt geton zogn,
Az zej zoln im cum tojt deršlogn.
Hobn zej cu zajne rejd nit geton hern,
Un hobn zajn gebet geton štern.
Hot er ongehojbn epes zuxn a menčn,
650. Vorem es iz geven šlext cu lajdn azelxe šmercn.
Vi ix bin farbaj im gegangen,
Azoj hot er mir bald antfangen
Un er hot mix geton betn,
Az ix zol im fun di plištim retn.
655. Hot er mir gezogt: oj, es iz mir grojs majn corn un grimen,
Az ix ken mir majn tojt nit cu bakumen.
Derum bet ix dix, majn frajnt, du zolst mix tojtn mit dajn hant,
Ejder es vet grejxn neenter majn fajnt.

Hob ix arojsgenumen dem šverd fun majn šejd
660. Un ix hob im getojt.
Un ject hob ix dir gebraxt zajn krojn,
Cu vajzn dir, az ix bin derfun gor rejn,
Un vi ajer fajnt hot gekrogn zajn lojn.

Dovid: Ax, viazoj hostu zix gegebn aza šlextn rot,
665. Cu ojsštrekn dajne hent on dem gezalbtn fun got?
Viazoj hot dix kajn mojre nit ongenumen,
Vos du bist cu im mit gazlones gekumen.
Du mejnst, az du vest hobn ajn nagrade fun mir?
Zogn zog ix dir, az ix vel dos nit šenken dir.
670. Di blut fun majn frajnt Šoul vel ix fun dir monen,
Dajne blut vel ix maxn rinen,
Az du zolst zix af der velt nit gefinen.



Amoleki: Loz mix beser ba dir far an ejbikn knext zajn,
Ejder du zolst mir onton dem šmarc un pajn.
675. Ix vel ajx gut nucn,
Vu ir vet mix šikn, vel ix guts ojsblicn.
Ix vel ajx ernst dinen,
Vajl ir hot in majne ojgn xejn un xesed geton gefinen.

Dovid: Es helft nit dajn vejnen un klogn,
680. Ix muz dix cum tojt deršlogn.
Un ojx ba zix far a knext ken ix dix nit haltn,
Vorem ix hob ojx mojre, az du zolst mir majn mojx špaltn.

Amoleki: (Mel. №29) Loz mix beser in kejtn šlisn,
Ejder ix zol fun dem bitern tojt visn.
685. Loz mix beser zecn in ajn fincterer štub,
Ejder me zol mix lejgn a jingn in grub.

Dovid: Es helft nit dajn vejnen un šrajen,
Dos iz af dir a gzar min hašomajim.

(Dovid bafelt dem sar hacovo zix dernentern cu im):
Her cu, sar covo, vos ix max dir bafojln,
690. Du zolst im šisn mit dajne pistojln,
Du zolst zajn blut maxn rinen,
Az er zol zix af der gancer velt nit maxn gefinen

(Der sar hacovo harget dem amoleki).

3-te scene

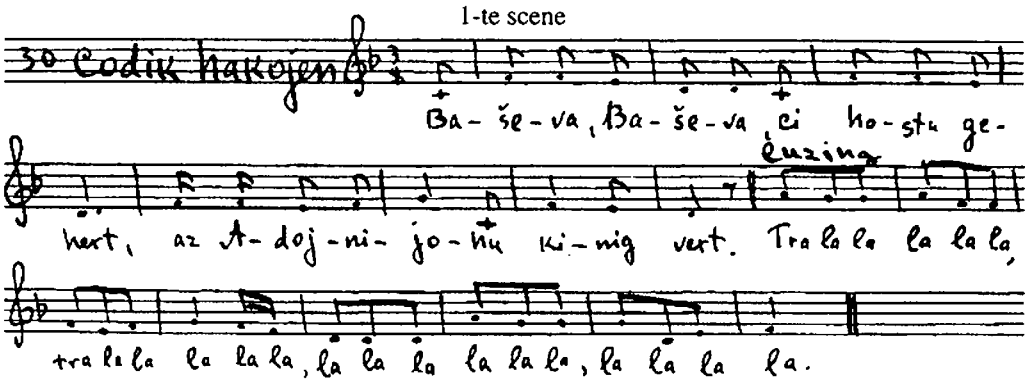
(Dovid baklogt der tojt fun Šouln un Jojnoson)

Dovid: (Melodie 27) Az ox un vej iz mir af majne jorn,
Az majn frajnt Šoul un Jojnoson hob ix ongevojrn.
695. Ta ra ra ra ra ra, ta ra ram,
Ta ra ra ra ram, ta ra ra,
Ta ra ra ra ra, ta ra ra,
Ta ra ra ra ra, ta ra ra,
Bejze šrekeniš hot mix geton cu šrekn,
700. Bešas az ix hob derhert, az majne frajnt Šoul un Jojnoson hot geton di erd cudekn.
Ta ra ra...
Gor di štarkste fun der milxome, viazoj hot ir geton faln!
Ox un vej iz mir, es placn in mir majne galn,
Ta ra ra...
705. Der bojgn fun di gjbojrim viayoj iz gevorn cebroxn,
Un ir, Šoul un Jojnoson, viazoj hot ir zix afn špiz derštoxn.
Ta ra. ra...
Horej Gilboja, viazoj hot ir zix geton dervekn,
Cu der blut fun majn frajnt Šoul un Jojnoson, viazoj hot ir geton cudekn.
710. Ta ra. ra...
Vej un vind iz mir ject gešeen,
Az majne frajnt Šoul un Jojnoson vel ix šojn mer nit zeen.
Ta ra ra...
Zogt ir ale, ci tut zix aza zax af der velt cu hern,
715. Ox un vej iz mir, me darf dox af zej jomer un klog mern.
Ta ra ra...
Xein un xebed hot ir gekrogn in majne ojgn,
Ox, viazoj zajnt ir fun mir azoj gix avekgeflojgn.
Ta ra ra...
720. Tajxn trern tut fun majne ojgn cu rinen,
Az majne frajnt Šoul un Jojnoson veln zix šojn af der velt nit gefinen.
Ta ra. ra...
Ject tut mir šrekn majne ale ejvrim,
Af dem vos di plištim zajnen zejere mekabrim.
725. Ta rara*...

(Ende cvejter akt)

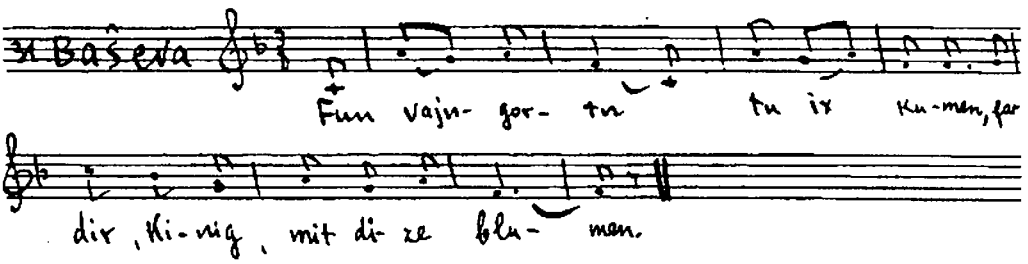
DRITER AKT

1-te scene



Codik hakojen: Baševa, Baševa, ci hostu gehert,
Az Adojnijohu kinig vert?
Tra la la la la la,
La la la la la la ,
730. Tra la la la la la,
La la la la.
Derum iz majn ejce, az du zolst cu den kinig gejn
Mit trern un gevejn.
Tra la la...
735. Un du zolst far im vejnen maxn,
Vet er di zax ibermaxn.
Tra la la...

2-te scene



Baševa: Fun vajngortn tu ix kumen,
Far dir, kinig, mit dize blumen.
740. Fun vajngortn tu ix cien,
Ale fruxtn tuen šejn blien.
Vi grin iz di groz,
Vi rojt iz di roz.
Ale hern tuen tancn un špringen,
745. Un ale fojgelex tuen šejn zingen.
Ale cvajgn tuen zix cu der erd nejgn,
Un ale trojbn tut men in keler lejgn.
Ale zajnen derfun gern,
Vos Adojnijohu hot kinig geton vern.
Dovid: 750. Baševa, Baševa, vos bistu gekumen aher?
(mel. №30) Zolst mir zogn, vos iz dajn bager.
Dajn gezang hob ix farnumen,
Zolst mir zogn vos bistu aher gekumen.
Baševa: Adojni kinig, adojni kinig, ba dajnem lebn hostu mir gešvorn,

Un er hot nit gerufn cu dajne kinder.
Un az der kinig vet xasvešolem štarbn,
Vet er mix mit majn zun Šlojme fun der velt fardarbn.
760. Un ject tuen ale kukn mit zejere ojgn,
Ver vet nox dir ajn kinig blajbn un ver vet tojgn.

3-te scene

(Ba di rejd kumt arajn Noson hanovi).

Noson: Adojni kinig, ject farštej ix on dir,
A'dos, vos Adojnijohu sol kinig vern vakst dos fun dir.
Un ale sorim hobn geton šaln,
765. Zej hobn gemaxt grojse baln.
Un zej hobn cu got a lojb gegebn,
Un zej hobn ale gezogt, az Adojnijohu zol ejbik lebn.
Adojni kinig, iz dos ba ajx rext,
Az er hot kejnem nit gerufn, nit mix un nit ajere knext!
770. Ojb nor, az dos iz fun dir gevorn,
Hajnt varum hostu mix nit gemaxt visn, ver vet zajn ajn kinig nox dajne jorn.

Dovid: Ject tu ix veln,
Az Baševa zol zix far mir šteln.

(Cu Baševen): Vi got tut ejbik lebn,
775. Un vi er hot mir fun ale majne cores frajhajt gegebn,
Un vi es iz geven fun got a švue cu mir,
Azoj vel ix ton cu dir.

Baševa: Do ject vel ix dem kinig Dovid a broxe gebn,
Der kinig Dovid zol ejbik lebn.

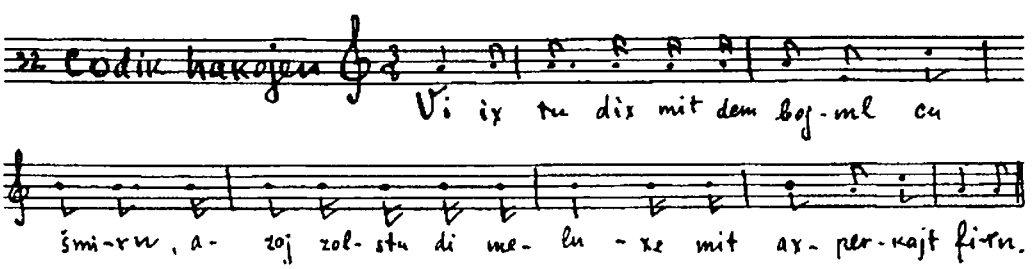
Dovid: 780. Ject tu ix veln,
Az Codik hakojen un Nosn hanovi zol zix far mir šteln.

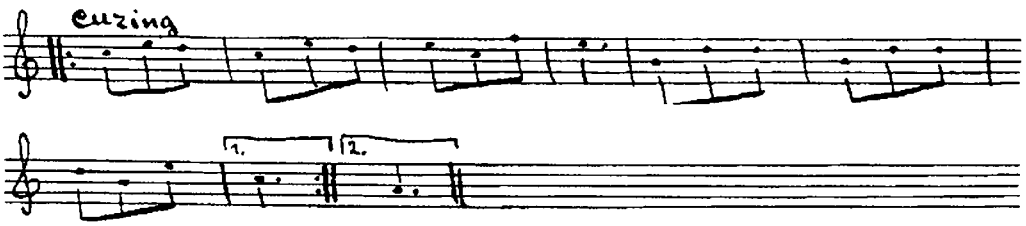
(Codik hakojen un Nosn hanovi zajnen gekumen cu Dovidn)

Dovid: Ir zolt nemen majn zun Šlojme mit ajx,
Un ir zolt im maxn rajtn cu Gixojn dem tajx,
Im meluxe cu ibergebn,
785. Un ale zoln zogn, az Šlojme hamelex zol ejbik lebn.
Un ir zolt im krojnen far a kinig afn štel,
Er tol zajn a kinig iber ale hajdn, dos iz majn bafel.
Hert, Codik hakojen un Nosn hanovi, vos ix cu ajx rejdn,
Ir zolt nemen majn krojn un ir zolt im onklejdn.

4-te scene

(Codik hakojen un Nosn hanovi zalbn Šlojmen far a kinig)





Codik hakojen: 790. Vi ix tu dix mit dem bojml cu šmirn,
Azoj zolstu di meluxe mit axperkajt firn.
Cuzing.
Vi ix tu af dajn kop mit dem krigl bojml cu gisn,
Azoj zolstu di meluxe mit fil frejd genisn.
Cuzing.
Vi ix tu dir on di malxes krojn,
795. Azoj zolstu firn di meluxe zejer šejn.
Cuzing.
Vi ix tu dir on di malxes klejd,
Azoj zolstu firn di meluxe mit grojs frejd.
Cuzing.

(Ende driter akt)

FERTER AKT

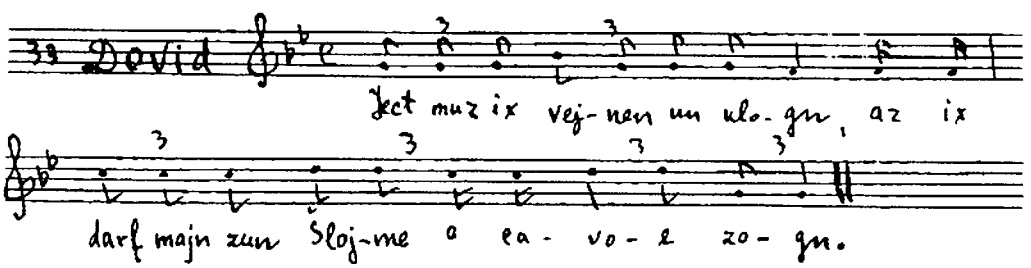
1-te scene

(Der Malxamoves kumt tojtn Dovidn).

Malxamoves: O, du Dovid, dajn tojt uz mir bakant,
Ix bin gekumen cu tojtn dix mit majn hant.
800. Es iz šojn ojs dajne jorn,
Du darfst šojn fun der velt vern farlojrn.
Du megst vejne un šrajen,
Dos iz dir a gzar min hašomajim.

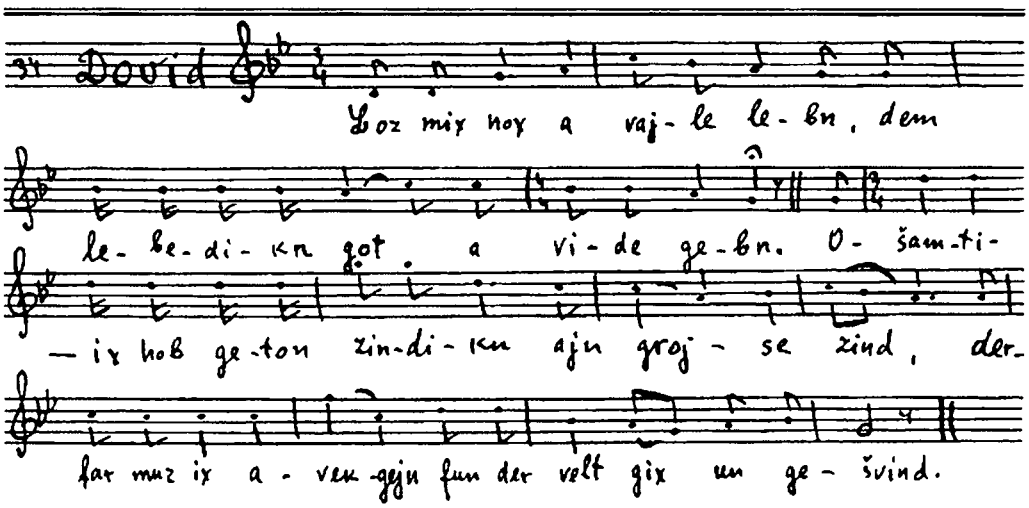
Dovid: Loz mix nox af ejn vajl,
805. Zolst mix nit šisn mit dajn fajl.
Loz mix nox a vajle lebn,
Majn zun Šlojme ajn cavoe gebn.

(Šlojme zect zix nebn Dovidn un Dovid zogt im on zajn cavoe farn tojt).



Dovids cavoe: Ject tu ix vejnen un klogn,
Az ix darf majn zun Šlojmen a cavoe zogn.
810. Di cajt fun štarbn tu ix merkn,

Ax, majn zun, in gots vegn zolstu zix štarkn.
Majne rejd zolstu, majn zun, farnemen
Un du zolst zix far kejnem nit šemen.
Her cu, majn zun, banaxt zolstu nit arumgejn ejner alejn,
815. Vorem far ajn orntlexn menčn iz dos zejer nit šejn.
Banaxt, majn zun, iz glajxer nit onesn zix zat,
Vorem doktojrim un sforim zogn, az dos zejer šat.
Farges nit af dem hungerikn bešas du bist zat,
Derman zix, majn zun, az er iz a menč vi du akurat.
820. Emes, majn zun, klug un frum, ojb du bist,
Gar zix cu helfn di menčn, vos zej lajdn hunger umzist.
Her cu, majn zun, du zolst arumklern štark di velt,
Volem di gance role špilt in ir nor di gelt.
Ix vejs nit ojb jener menč kon ruhik šlofn,
825. Dem vos ašires hot plucling getrofn.
Ojb dajner a frajnt iz rajx gevorn,
Zolstu im nit dermanen af frierdike jorn.
Mit der gancer velt zolstu, majn zun, ojskumen erlex,
Xoč an anderš mol iz dos abisl šverlex.
830. Loz dajns aribergejn, loz in hefker a grošn,
Vestu nicl vern fun biln un fur hintišn lošn.
Klajb zix op ejn frajnt af micves gebn
Un blajb im traj cajt dajn lebn.
Nor ajn falšn nem nit af kejn fal,
835. Vorem der cung iz zis, ober di harc iz gal.
Šmejxler-fartrajber darfstu zej af kapores,
Den zej maxn komplimentn un vinčn dir ale cores.
Fun menčn un fun jam zolstu zix, majn zun, hitn,
Gej nor bam breg, un krix nit inmitn.
840. Nor fun frajntšaft ajn hor iz ojx a grobe štrik,
Zej kenen dir farštarkn dajn gancn glik.
Ba gots nomen zolstu zix, majn zun, hitn cu švern
Vorem ajn umziste švue vet dox nit gešenkt vern
Far alc vos du genist dank op cu got,
845. Vorem cu hobn got inzinen iz dox der hexster gebot.
Vos in der tojre štejt zolstu, majn zun, hern,
Derfar vet dir dajn glik gemert vern.
Nor nox ale zaxn zolstu, majn zun, lernen di tojre.
Vestu visn vi me darf hobn far got a mojre.
850. Derfar vos du vest gots micves hitn,
Derfar vet er dir dajne majsim baglikn.
Di rejd, vos got hot geredt cu mir,
Zol er ufšteln af dir.
Malxamoves: Du, Dovid, nox finef minit cu dajn tojt,
855. Ix muz dix maxn fun der velt ajn opšejd.
Megst vejnen un klogn,
Dos iz fil glajx,
Saj orem, saj rajx.

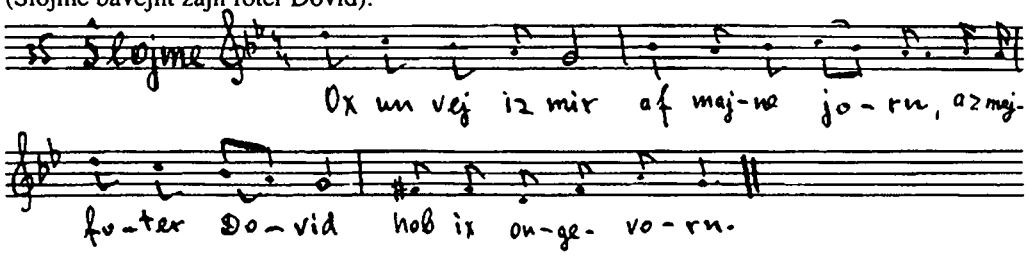


Dovid: Loz mix nox a vajle lebn,
860. Dem lebedikn got ajn vide gebn.
Dovids vide: Ošamti – ix hob geton zindikn ajn grojse zind,
Derfar muz ix avekgejn fun der velt gix un gešvind.
Bogadti – ix hob geton felšn dem bojre,
Derum iz af mir gefaln ajn paxed un a mojre.
865. Gozalti – ix hob geton gazlenen fil lajtn,
Derfar tut mir der malxamoves farkircn majne cajtn.
Dibarti dojfi – ix hob geton šlexte rejd cu rejdn,
Derfar tut mix der malxamoves fun majn meluxe opšejdn.
Heevisi – ix hob geton gots vegn farkrimen,
870. Derum iz der malxamoves af mir gekumen mit grojs corn un grimen.
Vehiršati – ix hob kegn dem bojre šlexts geton,
Derfar darf ix mojre hobn far dem vildn man.
Zadti – Ix hob geton ale avejres mit ajn kivn,
Derfar darf ix mojre hobn far dem malxamoves dem sivn.
875. Xomasti – ix hob geton rojbn fil menčn,
Derfar zajnen af mir gekumen azelxe šlexte kredencn.
Tofalti šeker – ix hob geton noxjogn nox lign,
Derfar muz ix fun dem malxamoves majn tojt krign.
Joacti ro – ix hob alemen gegebn šlexte ejces,
880. Derfar nemt ba mir arop der malxamoves majn kop fun majne plejces.
Ject zajt gezunt, ir ale lajt,
Ix gej fun der velt avek gor on a cajt.
Zajt gezunt gor di velt,
Ix gej šojn avek in ajn erdenem gecelt.

(Un Dovid iz geštorbn)

2-te scene

(Šlojme bavejnt zajn foter Dovid):

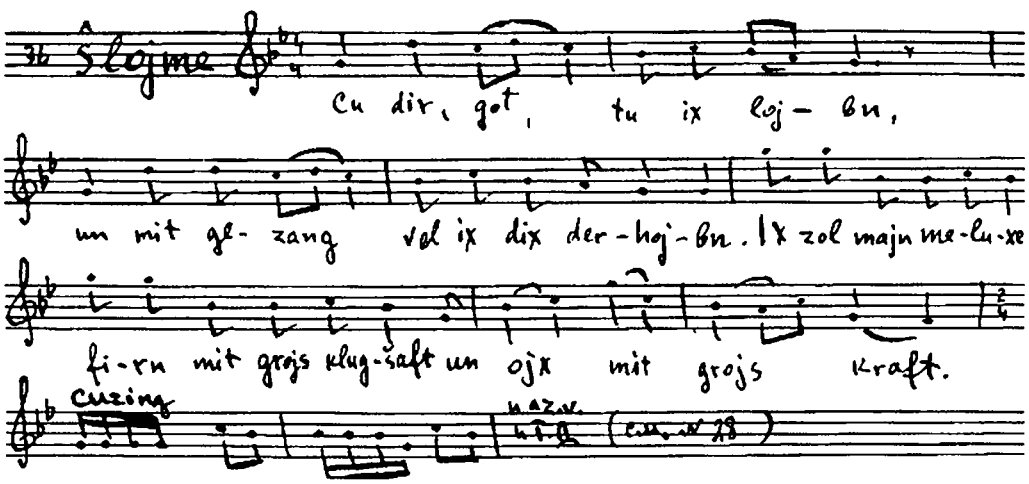


Šlojme: 885. Ox un vej iz mir af majne jorn,
Az majn foter Dovid hob ix ongevorn.
Ix tu dox ject citern mit majne nirn,
Az ix hob nit ver zol mix in gots veg firn.
Nemt dox ject on ajn šreklexn gevejn,
890. Az majn foter Dovid darf in der erd gejn.
In majnem harcn tut a šreklexer fajer brenen,
Az majn foter Dovid kon ix šojn nit derkenen.
Fun majne ojgn tuen trern necn,
Az ix vejs nox nit vi zol ix zix af der kiniglexer štil zecn.
895. Fun majne ojgn tuen trern gisn,
Az vi cu firn di meloxe tu ix gor nit visn.
In majnem harcn tut ajn šreklexer fajer brenen,
Az ix vejs gor nit vi vel ix di meluxe firn kenen.
Ix hob dox ject grojse cores un lejdn,
900. Az majn foter Dovid darf zix fun mir opšejdn.
Er vet dox šojn zix cerik nit umkern.
Oj un vej iz mir, az kejn otem tu ix fun im nit hern.

3-te scene

(Zkejnim kumen trejstn Šlojmen):
Du zolst šojn mer nit vejnen un klogn,
Vet got cu dir ton, vi er hot geton undz zogn.
905. Me zol fun dir mer nit hern kejn gevejn,
Un zolst af dajn kiniglexer štil gejn.
Fun dajne ojgn zoln trern nit necn,
Un du zolst zix gejn af dajn kiniglexer štil zecn.
Un unter dir, kinig, tuen mir zix bašicn,
910. Derum zolstu af dajn kiniglexer štil zicn.

Šlojmes tfile:



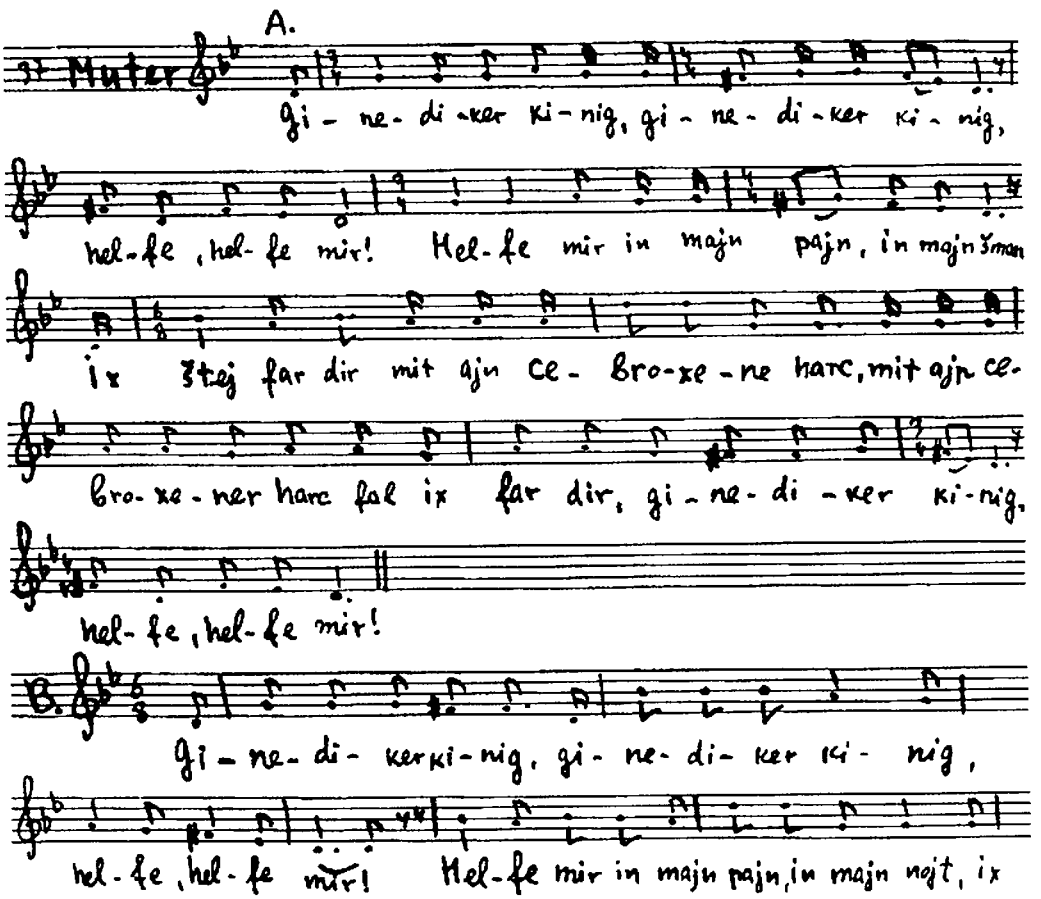
Cu dir, got, tu ix lojbn,
Un mit gezang vel ix dix derhojbn.

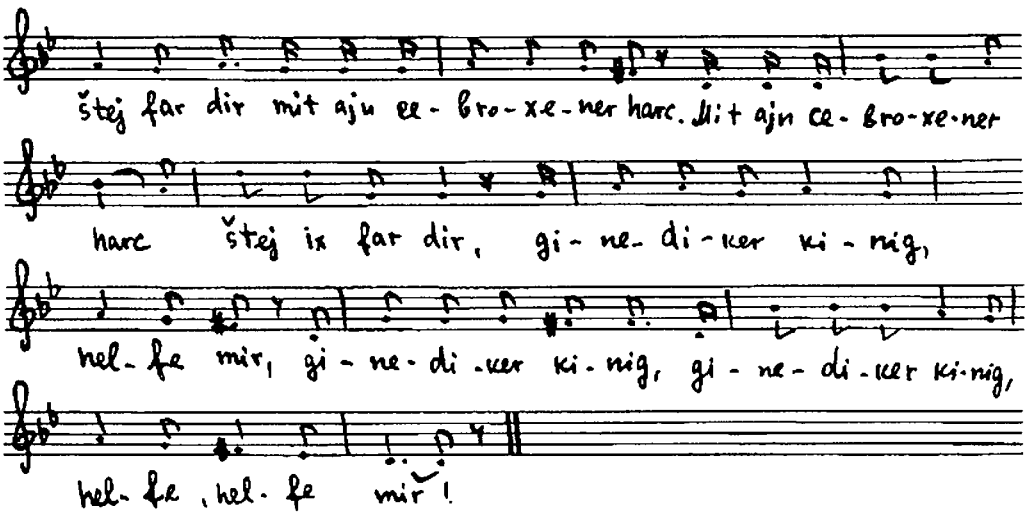
Az ix zol majn meluxe firn mit klugšaft
Un ojx mit grojs kraft.
915. Ix zol dajn tojre lernen cu ale lajtn,
Un cu štrofn zej ale cajtn.
Der almextiker got,
Vos himl un erd bašafn hot,
Un alc, vos in ordenung geštelt
920. Regirt hajnt ojx di velt.
Helf dajn folk isroel in zejere nojtn,
Az zej zoln kenen hitn, vos du host zej farbotn.
Dajn corn zol af zej nit grimen,
Af dajn folk isroel, vos du tust zix mit zej rimen.
925. Du got, du bist dox ejner un nit mer,
Un dajn folk isroel lojbn dix imer.

(Ende 4-ter akt)

FINFTER AKT
(Šlojmes mišpet)

1-te scene

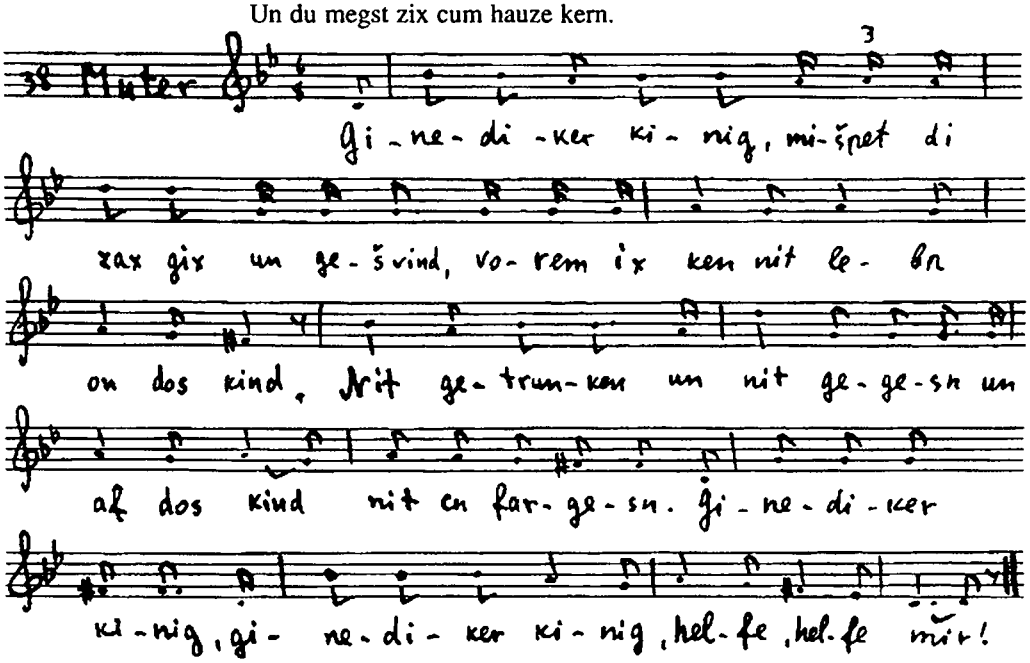




Muter: Ginediker kinig, ginediker kinig,
Helfe, helfe mir!
Helfe mir in majn pajn un majn šmarc,
930. Ix štej far dir mit ajn cebroxene harc,
Mit ajn cebroxene harc fal ix far dir,
Ginediker kinig, helfe mir.
Ginediker kinig, ginediker kinig,
Helfe, helfe mir!
935. Fil blut hot fun mir geton rinen,
Bizvanen ix hob dem kind gevinen.
Ix hob gehoft teg un jorn,
Bizvanen dos kind iz gebojrn gevorn.
Dos kind iz ba mir majn gancener lojn,
940. Ix frej zix mit im, vi du mit dajn krojn.
Ix hob ale tog got gedankt,
Vos er hot mir dos kind gešenkt.
Najn monatn hob ix im getrogn un gevojgn,
Er var ba mir, vi di švarcapl fun majne ojgn.
945. Di šoxnte hot genumen kine af mir,
Un hot ojx gebetn ajn kind cu ir.
Ober di šxejne hot gezindikt teg un jorn,
Derfar iz ir kind tojt geborn gevorn.
Ober dos kind, vos got hot mir gegebn,
950. Hot im got gelozn lebn.
Ginediker kinig, ginediker kinig,
Helfe, helfe mir.
Ejnmol in ovnt banaxt,
Ix hob mir epes gut getraxt.
955. Ix špil mit majn libstn kind,
Ix frej mix mit mir, vos er iz gešvind,
Ix tu im mitn nomen cu rufn,
Mitamol bin ix gevorn anšlofn.
Ix šlof mit majn kind cu majn harcn geprest,

960. Mit fil frejd šlof ix mir zejer fest,
Hot di šoxnte majn kind fun majn brust gerojbt
Un lejgt ir tojte kind un nemt majn kind, vos lebt
Ix baklemte muter, ix hob fun majn brox nit gevust
Ix xap mix uf un gib dem kind di brust.
965. Ix ze, az se iz farendert zajn geštalt,
Er iz švarc, blo un kalt.
Gešlogn a fajer gix un gešvind –
Ix ze, az dos iz nit majn kind.
Ginediker kinig, ginediker kinig,
970. Helfe, helfe mir.
Helfe mir in majn umglik,
Šik nox ir in ejn ojgnblik.
Majn harc halt dos gornit ojs,
Nem dos kind fun ire hent arojs.
975. Helfe mir acind,
Gib avek der baklemter muter ir kind.
Ginediker kinig, ginetiker kinig,
Helfe, helfe mir.

Šlojme: Nit vejn, nit vejn,
980. Ven got vet mir cu hilfe zajn,
Vel ix visn un rixtik erklern.
Un ix vel dos dercejln far ale majne hern.
Un du megst zix cum hauze kern.



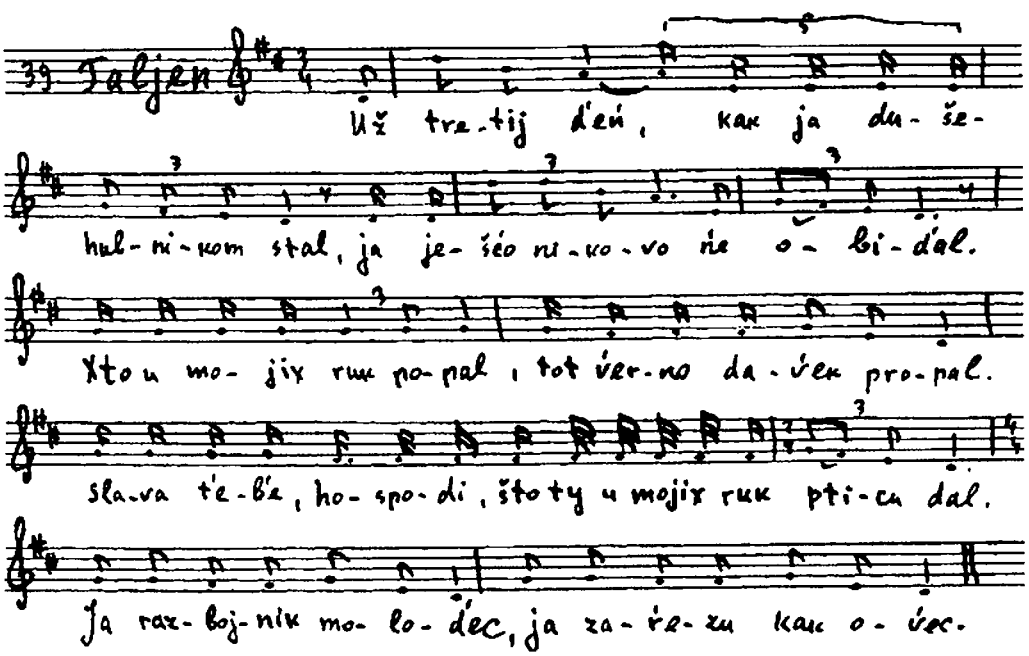
Muter: Ginediker kinig, mišpet di zax gix un gešvind,
985. Vorem ix ken nit lebn on dos kind.
Nit getrunken un nit gegesn
Un af dos kind nit cu fargesn.
Ginediker kinig, ginediker kinig,
Helfe, helfe mir!

Šlojme: 990. Her ojs, muter, vos ix vel dir zogn, af dajn ort zolstu gejn,
Nit cebrex du majn harc mit dajn gevejn.
Di cvejte muter vet kumen cugejn, –
Do vel ix visn un farštejn,
Ci iz dos dajn kind, ci nejn.
995. Un du megst zix cum hojze gejn.
(Cum badiner): Badiner du majn,
Šojn un bald zol di cvejte muter hir zajn,
Vel ix visn vos tut zix derajn.

2-te scene

(Di cvejte froj kumt arajn un zogt cu Šlojmen):
Ginediker kinig, dos kind iz majn,
1000. Falš iz ire trern,
Du darfst ir nit cu hern.
Du darfst ir nit cu hern.
Dos kind iz majn,
Kejn falše muter darf ix cu dos kind nit zajn.
(Hot ojsgebroxn a krig cvišn di cvej frojen):
Muter: Dos kind iz majn.
Gasn-froj: 1005. Dos kind iz dajn?
Muter: Vi got vi var, az dos kind iz majn.
Gasn-froj: Den dos kind iz majn!
Šlojme: Badiner, zol ruhik zajn!
Ix vel visn cu vemen dos kind geher.
1010. Badiner, nox dem taljen un nox di gever!

3-te scene



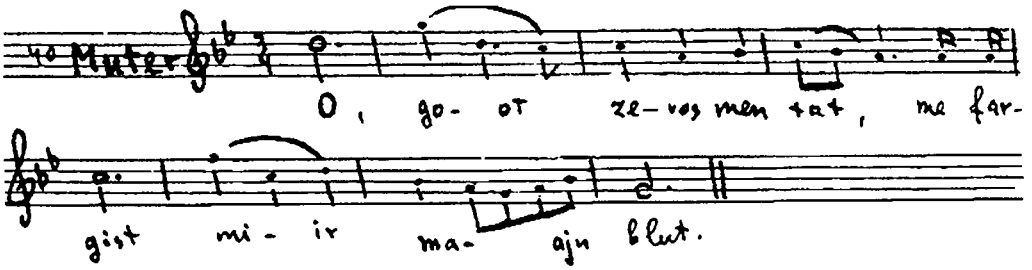
Taljen: Už tretij den kak ja dušehubnikom stal,
Ja ješčo nikovo ne obiđal,
Xto u moix ruk popal,
Tot, ѵerno, daѵek propal.
1015. Slava tebe, hospodi, što ty u moix ruk pticu dal.
Ja razbojnik molođec,
Ja zarezu kak ovec.
Ja obliplu kak seĺeđec.
Ej, beregisća!

Šlojme: 1020. Her taljen, vos ix max dix visn,
Ci arojs dem šverd fun šejd
Un cešnajd dos kind af cvej šnit.
Ejn helft gib dos eršte brejte,
Un di andere helft gib di cvejte.

(Der taljen nemt arojs di šverd cu tojtn dos kind. Hot zix dervaremt der raxmones fun der muter un zi hot ongehojbn vejnen).

Gasn-froj: 1025. Šnajd, šnajd, ginediker kinig,
Vorum zi hot majn harc geton corenen?
Helft far mir,
Helft far ir,
Nit far mir, nit far dir!

(Di muter klogt):

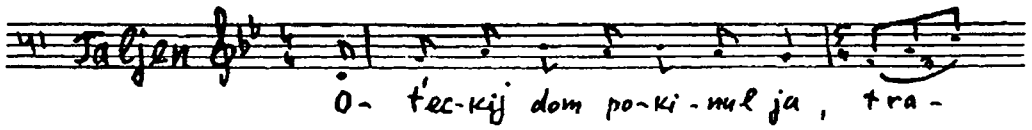


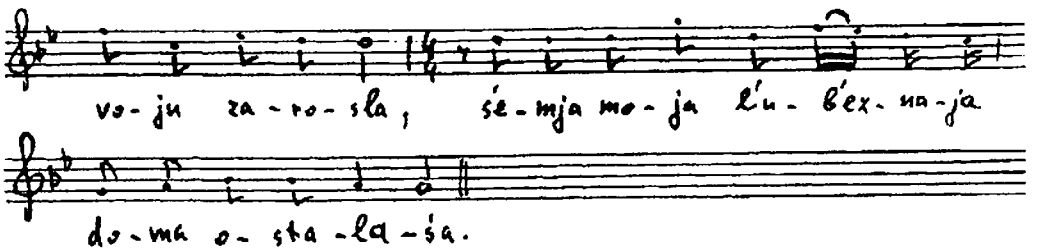
Muter: 1030. O got, ze vos men tut,
Me fargist mir majn blut.
Libster, majn sel nem fun mir,
Abi dos kind nit cefir
Liber dos kind cu der cvejter muter gebn,
1035. Nor dos kind zol blajbn lebn.Ribojnešelojlem, entfer mir.

(Šlojme hot derkent, az zi iz di muter un hot bafojln den taljen nit cu tojtn dos kind).

Šlojme: Nixt šnajd, nixt šnajd, es vern erkent,
Gib dos kind avek cu ire hent.
Muter, nem dos kind gix un gešvind,
1040. Den dos iz nit ir kind.

(Taljen vejnt biter, vajl s'hot zix im nit ajngegebn di zax).





Taljen: Oteckij dom pokinul ja,
Travoju zarosla,
Śemja maja lubeznaja doma ostalaśa.
Krov prolic ja zaxotel,
1045. I skim pošutic ja ńe imel.
Za mnoho radosti, za mnoho radosti
Ja savodni to, ja savodni durakom ostalśa,
Krov prolic ja staralśa,
Na ibešcanam deń ja popalśa.

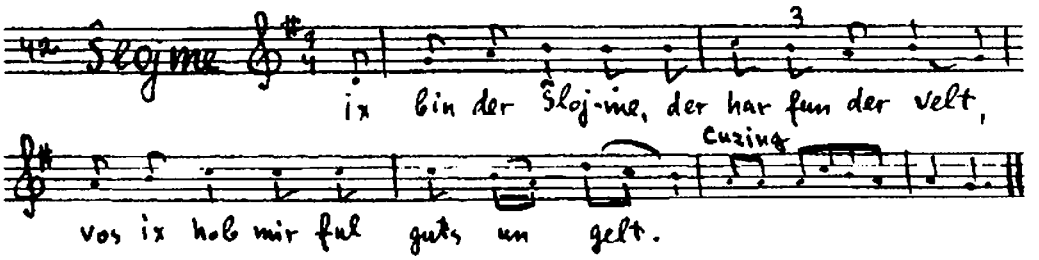
Šlojme(šelt di gasn-froj):
1050. Vejstu den vos hejst gebot,
Vos got fun himl un erd bašafn hot.
Un fun ejn menčn biz ajn vorem afn mist
Hot bašafn zajn guter viln ist.
Nor der menč, vos tut in gotes rejd nit hern,
1055. Un tut zix in der velt heltern,
Do vern faršnitn zajne jorn.
Nor mit tšuve blajbt er gerext un tut ganejdn trefn,
Un fun genem ken er zix ojsretn.
Nor du vest ba mir do afile nit štejn,
1060. Su muzt šojn fun der velt avekgejn.

(Šlojme bafelt dem taljen zi hargenen):
Her, taljen, vos ix tu dir bafojln,
Du zolst zi šisn mit dajne pistojln.
Zolst ire blut maxn rineń,
Az zi zol zix af der gancer velt hit gefinen.

(Der taljen, lejent Šlojme hamelexs bafel):

Taljen: 1065. Po ukazu jeho imperatorskoj veličestvo gosudar Solomon!
Ax ty, baba durnaja,
Maťploxaja,
Kak ty smela svojeho detonku zadavic,
1070. A na tom mestu drugaho položic,
A na to ty ńe dumala, što box gluposti ńe terpit.
Za to ty stoiš, štob tebe verovku zadavic,
I uv reku i pustit,
I ružjom zasstrelic.
Palba ritata!

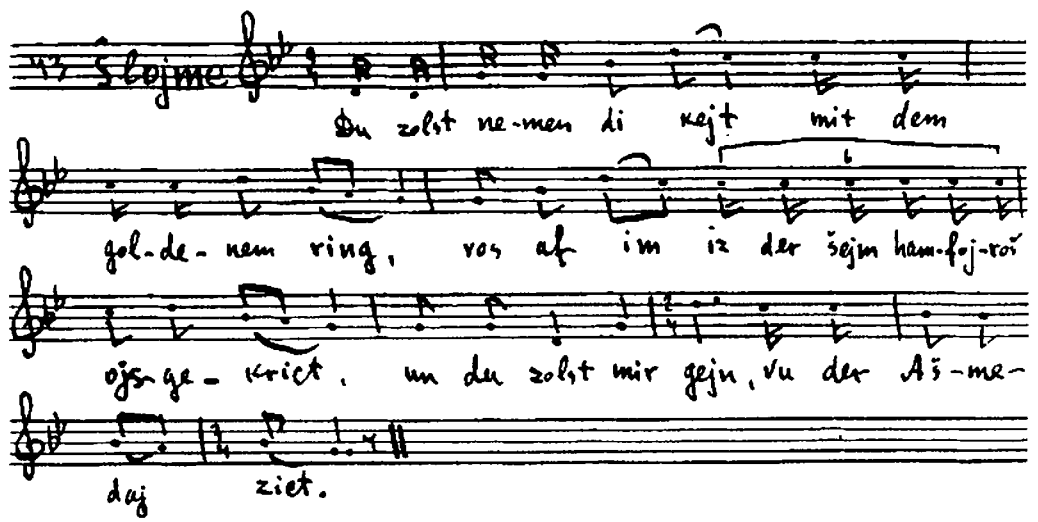
(ŠLOJME-AŠMEDAJ-ŠPIL)
1-te scene



Šlojmes alefbejs:

1075: Ix bin der Šlojme, der her fun der velt,
Vos ix hob mir fil guts un gelt.
Cušpil.
Bald vi ix bin aher gekumen,
Azoj hob ix di gance velt unter zix genumen.
Gor di velt hot mix gebraxt aher cufirn,
1080. Kedej ix zol majn meluxe regirn.
Di gance velt tuen zix unter mir bašicn,
Beejs ix tu af majn kiniglexer štul zicn.
Himl un erd hob ix geton bašvern,
Az majn meluxe zol nit farštert vern.
1085. Vi ix bin aher gevorn gebraxt,
Azoj hob ix fil xoxmes batraxt.
Zet nor ale mit ajere ojgn,
Vi ale sorim tuen zix cu mir nejgn.
Xejn un xesed hob ix getrogn ba ale hern,
1090. Az majn meluxe zol nit farštert vern.
Tojves tuen mir ale cuton,
Vorem ix bin a grojser mon.
Ject tu ix mir dos cu bafojln,
Az me zol mir dem bejshamikdoš ufšteln.

(Cu dem sar hacovo):



1095. Du zolst nemen di kejt mit dem goldenem ring,
Vos af im iz der šejm hamfojroš ojsgekrict,
Un du zolst mir gejn vu der Ašmedaj zict
Un du zolst im in di kejtn štark ajnšlisn,
Az er zol undz fun dem veremdl šmir maxn visn.
Sar hacobo: 1100. Ajere rejd hob ix geton hern,
Šojn un bald vet dos geton vern.

2-te scene

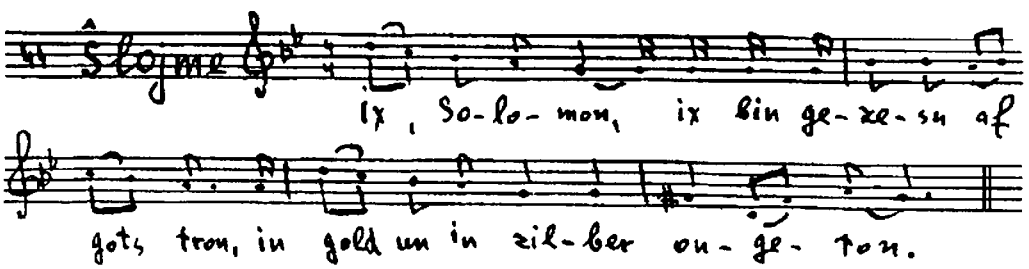
(Der sar hacovo brejngt arajn dem Ašmedaj).
Šlojme: Her uf tancn un špringen kegn mir,
Den ix bin a kinig af dir.
Ašmedaj: Vi zol ix nit tancn un špringen,
1105. Ven du host mix faršlosn in di hejlike ringen.
Pruv mix fun di kejtn opšlisn,
Vel ix dix fun dem vereml šmir maxn visn.
Un gib mir vajrajx a šmek,
Vel ix dir avek.
(Šlojme bafojlt me zol aropnemen fun dem Ašmedaj di ajzerne kejtn).
Ašmedaj: 1110. Ax, du šalkhaftiker mon,
Vos hostu dos mir geton?
Es iz nox fun dir knap, vos du host di gance velt ajngenumen,
Cepestu nox mix, ix zol cu dir kumen.
Zolstu do nit štejn,
1115. Zolst fundanen avekgejn.
Fundanen avek,
Un git mir vajrajx a šmek!
(Der Ašmedaj špajt ojs Šlojmen un alejn blajbt er kinig).

3-te scene.

Ašmedajs gzejre: Fun mir kinig Ašmedaj, tajvelex melex a gzejre,
Az alemen vet onxapn a mojre.
Der menč, vos hot a kile,
1120. Tor er nit zajn a baltfile.
Vorem, az er vet zix šteln davenen nile,
Vet onojbn burtšen di kile,
Vet er zi darfn betn mexile.

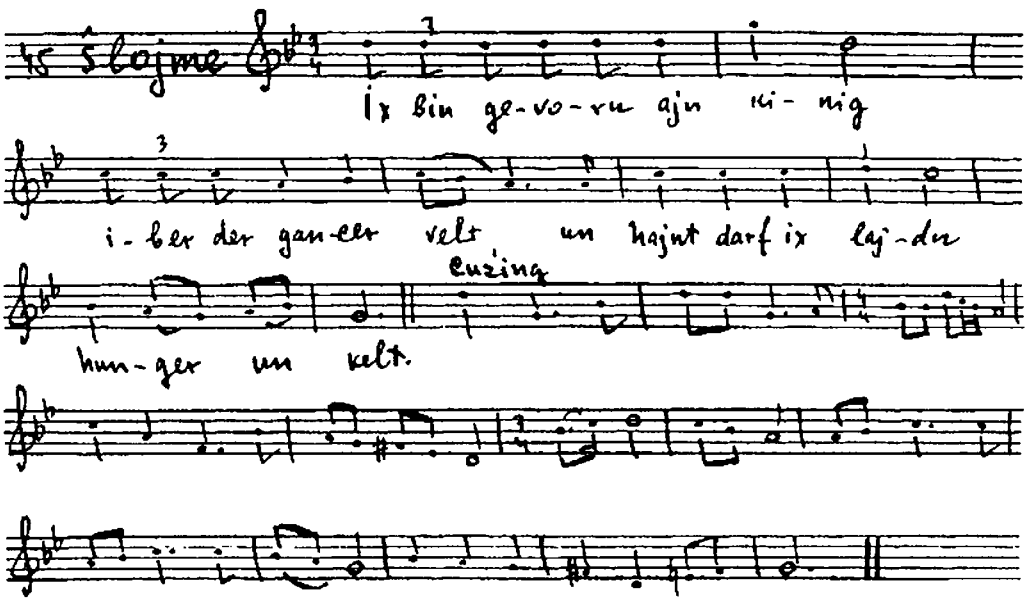
4-te scene.

(Šlojme gejt arum un šrajt, az er iz Šlojme).



Šlojme: Ix, Solomon,
1125. Ix bin gezesn af gots tron,
In gold un in zilber ongeton.
Fun ale špraxn hob ix geton visn,
Fun bojmer, fun fojglex, fun fišn,
Un hajnt hot mix der Ašmedaj gor faršmisn.
Ašmedaj: 1130. Proc, mešugener betler!
Ašmedajs gzejre: Fun mir kinig tajvele melex a gzejre,
Az alemen vet onemen a mojre.
A mejdl, vos ir iz ojs ire jorn,
Tor zi kejn xasene nit hobn,
1135. Beser, az me zol ir a lebedike bagrobn.
Šlojme (vejnt): Ani kojheles hojisi melex birušolajim,
Veato hoisi navenad ad hašomajim.
Ašmedaj: Xoč du bist an alter man un du kenst dox gornit gejn,
Un du gejst dox fort,
1140. A gišvir dir vi a kvort.
Proc, hinkindiker šnajder.

5-te scene



Šlojme: Ix bin gevorn a kinig iber der gancer velt,
Un hajnt darf ix lajdn hunger un kelt.
Cuzing.
Dovid, foter majn, ix bin zine dajn,
1145. Oj, vi kenstu zen in majn pajn.
Af dajn tron hostu mix geštelt cu regirn di gance velt,
Un hajnt darf ix lajdn hunger un kelt.
Ani hoisi kearje zgur,
Veato šomati meašmedaj bur bur.
Ašmedaj: 1150. Bur bur, piser bur.

Šlojme: Ix bin gevorn grojs in der velt gor on a šac,
Veato šomati meašmedaj pac pac.
Ašmedaj (šrajt af im) Pac, pac.
Šlojme: Jo, got, kuk arop,
1155. Ze vi der Ašmedaj trogt di krojn fun majn kop.
Dovid, foter majn, ix bin zine dajn,
Oj vi kenstu zen in majn pajn.
Af dajn tron hostu mix geštelt regirn di gance velt
Un najnt darf ix lajdn hunger un kelt.
Ašmedaj: 1160. Proc, mešugener betler!
A šmek es edert!
Šlojme: Zet nor ale majne libste lajtn,
Af vemen hot ir mit geton farbajtn.
Az majn muter volt visn vosere cores ix vel hobn,
1165. Volt zi mix beser a klejnem bagrobn.

6-te scene

(Šlojme kumt šolem maxn mitn Ašmedaj).
Šlojme: Her cu, du alter Ašmedaj, vos ix vel dir rejdn,
Lomir maxn šolem un lomir zix ejner fun dem andern nit opšejdn.
Mir veln firn di meluxe gor ingancn,
Un lomir gejn narojse tancn.
Ašmedaj: 1170. Zog mir, ver vet zajn beser,
Un in der meluxe greser?
Šlojme: Ix vel firn di meluxe ale cajtn,
Un du vest štejn funvajtn.
Ašmedaj: Af aza ojfn lojnt mir nit,
1175. Vorem far mir iz dos epes gor nit gut.
Šlojme: Ojb nor, az du vilst ništ af aza ojfn,
Zolstu zen fundanen antlojfn.
Un nit vart biz vanen ix vel af dir aruflejgn di kejt,
Vos af ir iz der šem hamfojreš ojsgekrict.
1180. Vestu vern fun der velt faršmict.
Avek, du alter čort,
Gej af dajn ort!
(Der Ašmedaj antlojft).

7-te scene

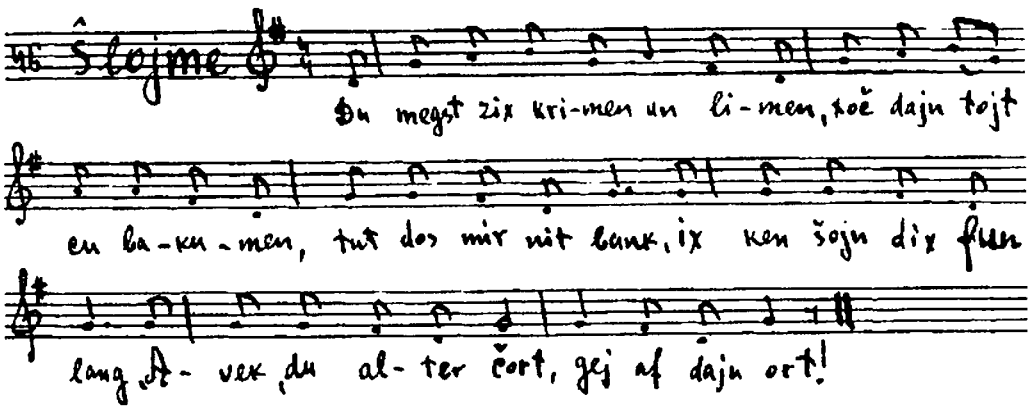
Šlojme (mit gelexter): Xoč ix hob zix afile gematert,
Fort hob ix dem Ašmedaj gepatert.
1185. Ject tu ix bafojln
Kapel mit gezang far mir šteln.

8-te scene

(Der Ašmedaj farštekt zix far an oremen un kumt cu Šlojmen betn a nedove).
Ašmedaj: Adojni kinig, a gut morgn ajx!
Šlojme: Vos bistu aher gekumen,
Un vos tustu brumen?
Oreman: 1190. Ix bin gekumen betn ajn nedove ba ajx,
Tomer vel ix epes vern rajx.

Šlojme: Vos bistu ajn iberiker ejner af der velt,
Vos du kenst nit fardinen gelt?
Oreman: Ix bin amol geven gor a grojser man,
1195. Ober hajnt kon ix gorništ ton.
Ba mir iz gevorn a kile mit cvej horbn,
Bin ix fun zej gevorn fardorbn.
Ejner funfornt un ejner fununtn
Un a kile inmitn.
Šlojme: 1200. Zog mir, vu hostu zix genumen,
Un vi azoj iz zi cu dir gekumen?
Oreman: Adojni kinig, ir zolt af mir kejn faribl ništ hobn,
Ix vel ajx dem emes zogn.
Amol bin ix a balebos geven.
1205. Majn gešeft iz mir gut gešen.
Nor zint es iz untergegangen di gute jorn,
Bin ix, far ajx gedaxt, a kapcn gevorn.
A šmek esedert.
Ejnmol bin ix umgegangen in der velt nedoves klajbn,
1210. Hert, kinig, majne verter meg men in kronikes šrajbn.
Dos iz geven in zumerdike cajtn
Un di veg iz geven faršlogn fun lades mit rejx.
Mitamol iz mir a core gešen.
Ix hob cvej avonim derzen.
1215. Hob ix zix far zej deršrokn,
Az šir hob ix ongepišt in di zokn.
A šmek esedert.
Nor ix bin nit kejn švanc,
Ix gej cu zej vi cum tanc.
1220. Ix zog cu zej: «Vizdru cic, šolojš peomim»
Zogn zej mir: «Drojs, drojs» ojx šolojš peomim
Ix hob geton cu zej neenter cutretn,
Ba zej a nedobe betn.
Hobn zej mix mit zejere fleker ongehojbn gletn,
1225. Hob ix ongehojbn šrajen gvald, gvald,
Hobn zej mix arajngešlept in vald.
Hobn zej mix fun dortn gegebn a šnit mitn biks un mitn bojgn,
Bin ix fun dortn avade far finef verst farflojgn.
Iz mir geven a šreklexer gevejn,
1230. Vorem ix hob af majn ort nit gekent ajnštejn.
A šmek esedert.
Šlojme: Nu, to vos vilstu ject betn?
A lexerdikn zak kon men nit ontrebn.
Oreman: Ix mejn nit tretn,
1235. Nor a nedove betn.
Šlojme (cu zajne harn): Ir vejst ver hot dos geton hir arajn?
Dos iz der Ašmedaj, duxt mir, cuzajn.
Vorem fun zajne rejd, vos er fleg alc zogn:
"Git mir a šmek», tu ix farštejn,
1240. Az dos iz der Ašmédaj alejn.
Er hot zix geton farmeln
Un far a kapcn hot er zix geton faršteln.

Oreman: Git mir xoč a nedove,
Vet mir zajn a harxove,
1245. Git mir a štikl brojt,
Vet ir macl zajn ajn oreman fun tojt.
Got vet ajx gebn azelxe jorn,
Az ba ajx vet zix šitn a biber di zasekes korn.



Šlojme: Du megst zix krimen un limen,
1250. Xoč dajn tojt cu bakumen –
Tut dos mir nit bank
Ix kon šojn dir fun lang.
Avek, du alter čort,
Gej af dajn ort.
1255. Xoč ix hob zix afile ongematert,
Dox dem Ašmedaj hob ix fort gepatert.
Kušto kaj, šikro lo kaj,
Fort hob ix gepatert dem Ašmedaj.
Er hot geton af mir cu arn
1260. Un er hot gevolt ba mir majn meluxe ojsnarn.
Ale hobn gezogt: Šlojme, nit vejn,
Uvo lecijojn gojejl venojmar omejn!

(Ende fun Xoxmaš-Šlojme)

Дополнения и варианты к пьесе «Мудрость Соломона».

1. Дополнения и варианты по рукописи, полученной З.Хайтиным (зав. еврейской семилеткой в м.Хотимске, Могилевской обл.) от временно проживавшего в Хотимске. Скопировал И. Черняк.

2. Дополнения по варианту, записанному И. Черняком от Мариаси Фрейдиной из Хотимска.

№1. (Дополнение по рукописи)

Malxamoves (cu Dovidn): Vajl du bist a kinig gib ix dir cajt af finef minut
Un ix vel dir nit fargisn dajn blut.

№ 2. (Дополнение по рукописи)

Malxamoves: Dovid, der vos iz tojle erec al blimo,
Hot er gezogt, az ejn malxus nojgaas bexaverto, afilu kemolej nimo.
Her uf cu vejnen un klogn,
Gib mir dajn nešome – ix vel zi cu got avektrogn,
Es iz šojn gekumen di cajt fun dajn štarbun
Un Šlojme dajn zun zol dajn meluxe arbun.

№ 3. (Дополение по рукописм)

Angstn un lejdn iz cu undzere jorn,
Az undzer kinig Dovid iz fun undz farvorfn gevorn.

№ 4. (Дополнение по рукописи)

Falše muter: Hob ir a tajvl mit ir kind.

№ 5. (Дополнение по варианту Мариаси)

(Šlojme hamelex zict afn tron un er hot dox gezogt, az cvišn tojznt vajber iz nito i ejne a rexte. Iz men gekumen cu im mit a donos un me zogt, az vajber abidžen zix. «Nit rixtik» – zogn zej. Hot er genumen vajzn faktiš. Genumen a porfolk, velxe iz geven zejer a guter lebn cvišn anand un hot untergefirt ven di froj iz gešlofn gešmak mit ir kind un hot gehejsn dem man aropnemen ir di kop. Ven er vet folgn hot er im cugezogt opgebn a halbe meluxe, tomer nit – vet er im hargenen. Un hot gegebn im a šverd in hant. Er iz cugegangen cu der froj zet er vi zi ligt mitn kind. Iz im gevorn zejer žalke un hot ongehojbn vejnen un zingen):

Der man: Adojnaj varabojsaj arzej halvonojn adirejnu,
Oj, ix bin gor farbaj fun der najer biterer gzejre
Cušpil.
Tojfn majn trajen lebn iz ba mir nit kedaj, oj vej iz mir un vind,
Beser nem fun mir majn zel, nor majn froje lebn nit cufir.
Nem fun mir majn guts un gelt,
Nor loz zi lebn af der velt.
Cušpil.

(Hot men gerufn di vajb un me hot ir cugezogt, az zi vet hargenen dem man, vet zi nemen der kejser far a vajb. Zingt zi)

Di vajb: Ox, majn cajt iz mir zejer frejlex,
Ix vel hobn a nagrade fun dem mejlex.

Cušpil.
Ox, majn cajt iz mir frejlex,
Ix vel zajn a froj fun dem mejlex.
Cušpil.

№6 (Вариант по рукописи)

Šlojme (cum Ašmedaj): Her uf cu tancn un špringen,
Dajne trit zolstu mir nit fananderšprajzn.,
Me zogt, az du kenst a kunst vajzn.

№7. (Вариант по рукописи)

Ašmedaj: Vi zol ix nit tancn un špringen,
Az du haltst mix in di gilderne ringen.
Vi zol ix dir a kunst vajzn,
Az du haltst mix gešlosn in ajzn.

№8. (Дополнение по рукописи)

Šlojme: Mir hobn dix in ajzn geton ajnšlisn,
Az du zolst undz fun dem vereml šmir maxn visn.
Ašmedaj: Ot dos gor? Vi du vest mix fun di kejtn opšlisn,
Azoj vel ix dir funem vereml šmir maxn visn.
Un zolst mir gebn vajrex a šmek,
Vel ix fun dir avek.
Šlojme (cum sar covo): Sar covo, loz men im fun di kejtn opšlisn
Un er zol undz fun dem vereml šmir maxn visn.
(Me šlist op dem Ašmedaj fun kejt).

№9 (Дополнение по рукописи)

Ašmedaj: Xoč du bist dox Salamon,
Fundestvegn max ix dir on af dajn ojberštn con.
Hajnt bin ix der menč un du der čort,
Proč, mešugener batlen, gej af dajn ort.
Ša, ša, ša, fun mir tajvele melex a naje gzejre,
Az alemen vet onemen a mojre.
Ba vemen iz di vajb a hultajke,
Zol er zi gebn zibn mol in tog farzuxn di nahajke
Un tomer vet dos rit zajn kejn pule, –
Hob ix an ander sgule:
Me zol zogn draj mol in tog: «Ax, vajbl,
Zol dix nemen der tajvl».
Azoj vet zajn a pule,
Un ix vel nemen vajber a fule,

№10. (Вариант по рукописи)

Ašmedaj: Xoč du bist Kojheles der mejlex,
Ober mit dir iz gor nit frejlex.
Hunger un kelt vestu lajdn,
Fun der velt vel ix dix farmajdn.

№11. (Дополнение по рукописи).

Ašmedaj: Ša, ša, ša, štil,
Fun mir, tajvele mejlex a naje gzejre,
Zuntik zoln gejn cvej vajber afn mark
Un zoln kojfn a kirbes far a pitak,
Montik zol meh im cešnajdn af štiklex,
Dinstik zol men im arojanemen di jodres,
Mitvox zol men zej ibercejln ´verne,
Donerštik zol men pověrn tomer hobn zej ´verne nit gecejlt un af ejn šol ibervegn,
Frajtik zol men im curixtn mit puter un mit ejer un arajnšteln in čolnt,
Šabes zol men cevašn di hent un betn im mexile un arojsgisn im in pomenice.

№12. (Дополнение по рукописи).

Ašmedaj: Az dajn muter volt visn,
Az biz axcn jor vestu zix bapišn,
Volt zi dir nit gegebn esn afile ejn bisn
Un volt dir ufnejen a rimene kišn.
Ax, du pišer bur,
Ding zix fun danen a fur,
Gej šojn fun danen avek,
Git mir a šmek.
Ix, kinig tajvl Ašmedaj mejlex fun mir a naje gzejre,
Vos ale veln derfun zajn frejlex.
Me zol bojen a mojer fun hilcerne štejner inmitn bejsojlem,
Un me zol anidersšteln lebn im a gojlem,
Un ale mejsim muzn farforn cu im cum tir,
Un er zol opnemen di počtove gelt un brengen mir.

№13. (Дополнение по рукописи).

Ašmedaj: Du bist gor a goj, konst nit kejn avejre (? ivre?)
Fun mir tajvele mejlex a naje gzejre.
Blines zol men bakn pod planom
Un ejn altn man mit a jinger mejdl zol men firn unter der xupe pod barabanom.

№14. (Дополнение по записи от Мариаси).

Dem Ašmedajs gzejre: Ver es vil fun bojxvejtek nit visn,
Zol in zix bronfn vi vaser gisn.

№15. (Дополнение по рукописи).

Šlojme (cum kapcn): Nu, zog mir an erex, vos iz dajn ejsek gešen,
Bešas du bist a balebesl geven?
Kapcn: Hert ir dox, amol in di junge jorn,
Bald vi ix bin gebojrn gevorn,
Bin ix geven, vos ix hob cu alc getun tojgn,

Majn šejnkajt iz geven gornit cu farmeln,
Me hot mix gemegt inmitn gortn far a pužele šteln,
Majn kol iz geven zejer brave,
Azoj vi di łahuškes in kanave,
Majn gvure iz geven nit cu farmogn,
Me hot mix gemegt španen mit finef ferd in vogn,
Majn sejxl iz geven klejn – dos zolt ir nit klern
Ix hob zix gekent opboronen mit finef bern,
Majn cung iz geven nit cu bašejdn,
Ix hob zix gekent mit finef hint opredn.
Amol hot zix getrofn, az ix hob a kuk geton, az klajb gor nit derfun hanoe,
Pošet ix hob nit af der hojcoe,
Un di vajb zogt: «Megst kanaves grobn
Un af der hojcoe muz ix hobn»
Abekicer amajse, fun di kinder kon ix nit zen dem raxmones,
Un fun der vajb bin ix in grojse sakones,
Es iz gekumen – xoč farkojf di iberike štanes.
Ix hob a kuk geton, az der dales tut zix nox mir jogn,
Hob ix ongehojbn farn kohol cu klogn.
Zog ix: «Niškoše, jidn, hot raxmones un git mir a parnose,
A šmek es edert.
Hobn zej fun mir gor nit geton laxn
Un hobn mix far a šames in besmedreš getun maxn.
Hob ix dos ongehojbn mit majne šamoses zejer štil,
Ix hob cugeklibn dem besmedreš zejer fil,
A tiš fun hirmez,
A henglajxter fun kirbes,
A porojxes fun a šlejer,
Un a galaganske hindl hob ix gezect af ire ejer.
Vi di hindl hot ongehojbn fun ire ejer ojscufirn,
Azoj hob ix šojn ongehojbn negides cu špirn.
Nor di gezindl vert abisl merer un leser (?)*,
Iz šojn mir vajter gevorn nit gut,
Vorem af der hojcoe cit alc nit.
Bin ix vajter gekumen cu kohol.
Zog ix: «Kohol, zol ajx zecn a gešvir afn plejce,
Ba mir stajet dox nit di xale af a mejce.
Niškoše, git mir nox a parnose.
Far dem glajxvertl bin ix gevorn nox mer ba zej geaxt,
Hobn zej mix far ejn kvores-man gemaxt.
Iz jemlt geven zejer gut,
Ix fleg arajngisn di glezl maške jeder minut.
A šmek es edert.
Abekicer a majse, a menc iz dox nit a štejn,
Hob ix zix gelejgt a vajle šlofn.
Ix xap zix uf – es iz puste lexer,
Nem ix un max a kadoxes fun majn bexer,
Ix bin zuxn gelofn.
Zog ix: mejsim, mejsim, hot raxmones,
Gejt in ajer ru gor on ejn lejcones,
Dervajl hot zix farčepet ba mir . . . . . .

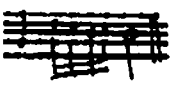
(На этом обрывается рукопись).

ДАВИД И ГОЛИАФ

Вариант 1-й

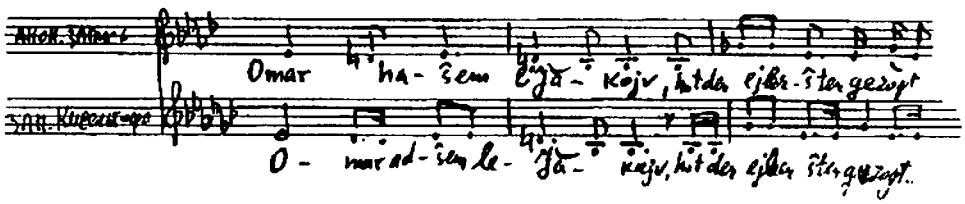
Текст и ноты из архива З.А.Кисельгофа. Текст записан Бинштоком в г.Кременце, Волынской губернии в 1913 (?) году*. Около половины словесного текста записано так, что большая часть строк заключают в себе по 2 (реже – 3) стиха, объединенные рифмой. Вторая половина текста написана в сплошную строку. Имена действующих лиц (перед каждой репликой) взяты в круглые скобки. Кроме этой записи, имеется начало пьесы, переписанное в стихах (той же рукой). В словесный текст мы не вносили никаких изменений. Орфографию даем современную. В оригинале текст не разбит на действия и явления.

Нотных записей этого варианта в архиве Кисельгофа две: одна, написанная на 8 ненумерованных нотных листах большого формата (автор записи не указан), и одна, написанная карандашом рукою З.А.Кисельгофа на 17 страницах нотной бумаги малого формата. Не указано, когда и от кого записано, текст под нотами не подписан (кроме 1-го номера). Первая запись малоквалифицированная: запись не разбита на такты, знаки альтерации (за редкими исключениями) выписаны не в ключе, а при нотах, к которым они относятся. Создается впечатление, что малограмотный (музыкально) человек подбирал мелодии на скрипке и записывал каждую ноту, имея очень слабое представление о структуре мелодии в целом. Все же благодаря несложности большинства мелодий не представляет трудности выправить недочеты этой записи. Темп не указан нигде. Рефрен обозначен всего два раза: один раз «припев» и один раз «отыгрыш».

В записях Кисельгофа отметки «припев» и «отыгрыш» встречаются по два раза. К №21 приписано у Кисельгофа: «Аккомпанемент при пении Давида» и выписан следующий единственный такт  . Так как мелодия № 21 написана с двумя бемолями, то и здесь, несомненно, си бемоль. Никаких пояснений к этой реплике не дано.

После тщательного сравнения обеих нотных записей (анонимной и Кисельгофа) я пришел к выводу, что вариант Кисельгофа не является новой записью, сделанной им от какого-либо исполнителя. Запись Кисельгофа представляет собою, как мне кажется, более или менее упорядоченную редакцию анонимной записи. Редактируя эти мелодии, я старался дать запись максимально близкую первоначальной, по возможности принимая во внимание исправления Кисельгофа. Кроме того, я имел возможность сравнивать первые 10 мелодий этого варианта с расшифровками фонограмм второго варианта этой же пьесы (см.стр.....).

Особо должен отметить мелодию №8. В первоначальной записи первая часть этой мелодии написана в 6/8 (размер в ключе не обозначен, но тактовые черты проставлены). У Кисельгофа песня записана в 4/4. Приведем начало:



Я предпочел оставить 6/8, поскольку и в нашем втором варианте мелодия, напетая в фонограф, в том же размере.

---

*Сведения эти взяты нами с надписи на обложке к этим материалам, сделанной рукой З.Л.Кисельгофа. Других сведений не имеется. Мы датируем запись 1913 годом на том основании, что, насколько нам известно, Зиновий Аронович был в г.Кременце для собирания фольклорных материалов только в 1913 году.

Действующие лица

1. Актер
2. Паяц
3. Гонец
4. Саул – царь иудейский
5. Ионатан – его сын
6. Самуил – пророк
7. Агог – царь амалекитян
8. Давид – младший сын первосвященника Исая, пастух
9. Голиаф – богатырь из армии Агога
10. Генералы Саула
11. Солдаты
12. Доктор
13. Ангел смерти
14. Бендик – колдун
15. Маркушка – колдун

О составе труппы пуримшпилеров, исполнителей этого варианта, мы встречаем в реплике паяца (пролог, стихи 32–33) следующее:

In undzer kompanie zajnen mir cvelf man,
In derin iz Golias der tiran.

/В нашей компании (труппе) нас двенадцать человек, включая тирана Голиафа/.

Некоторые исполнители играли по несколько эпизодических ролей (эпизодические роли – Агог, доктор, ангел смерти, колдун и др.).

Пролог

Хоровая песня. Исполнители просят не шуметь, они сыграют «Голиас-шпиль». Объявляют о приходе актера. Актер приветствует зрителей. Он поет песню о Сауле. Актер объявляет о приходе паяца. Паяц представляется зрителям и заявляет:

30. Мы пришли не театр представлять,
А рассказать о нашем отце царе Давиде.
В нашей компании 12 человек,
В том числе тиран Голиаф.

Он просит зрителей прекратить шум – сейчас сюда придет царь Саул. Паяц с хором поет песню в честь Саула.

Действие первое

1-е явление

Самуил рассказывает о достоинствах Саула и назначает его его царем. Саул дает обет вести своих подданных по божьему пути. Самуил передает Саулу божье повеленье идти войной на амалекитян.

2-е явление

Паяц с хором поет песню в честь войны (ту же, что поют в прологе в честь Саула. Последний стих изменен: «Играйте марш, война идет!»).

3-е явление

Солдаты сообщают Саулу, что они взяли в плен много амалекитян, а также их царя Агога. Саул приказывает привести Агога.

4-е явление

Агог падает на колени и просит Саула о пощаде. Саул приказывает посадить его в тюрьму.

5-е явление

Самуил спрашивает, что это за шум. Саул отвечает, что это это блеяние овец, которых он отнял у амалекитян. Самуил упрекает Саула за то, что он не выполнил божьего приказа уничтожить всех амалекитян и их добро. Бог накажет Саула за ослушание и царство его будет передано Давиду. Саул просит пойти с ним принести жертву Богу. Уходят.

6-е явление

Самуил возвращается и велит привести Агога. Агог просит пощады. Самуил убивает Агога и приказывает вынести труп.

Действие второе

1-е явление

Саул спрашивает своих генералов, как ему избавиться от гнетущих мыслей и тяжелого душевного состояния. Генералы советуют пригласить «маленького еврея», который играет на скрипке. Он развлечет царя.

2-е явление

Паяц спрашивает Давида, умеет ли он играть на скрипке. Давид отвечает утвердительно.

3-ье явление

Гонец передает Саулу и генералам письмо министра о нашествии Голиафа. Паяц вызывает Голиафа.

4-е явление

Голиаф представляется /королю? зрителям?/. Он богатырь, и весь мир трепещет перед ним. Всех евреев он уничтожит. Он предлагает выбрать сильнейшего героя для единоборства с ним.

5-е явление

Саул объявляет, что отдаст свою единственную дочь в жены тому, кто победит Голиафа.

6-е явление

Давид спрашивает гонца о причине тревоги. Гонец указывает на Голиафа. Давид смеется над неучем-Голиафом и берется убить его. Гонец направляет его к Саулу.

7-е явление

Давид просит у Саула разрешение убить «этого человека высокого роста с красным гребнем, как у петуха». Саул сомневается, сможет ли он, такой молодой, справиться с Голиафом. Давид заверяет, что он справится. Он рассказывает, как он убил льва и медведя, напавших на его стадо. Саул соглашается. Молитва Давида. Паяц вызывает Голиафа.

8-е явление

Голиаф издевается над Давидом, который пришел с палкой в руках. Давид берет свои три камушка (ziglen). Первый камушек символизирует праотца Авраама, второй – Исаака, а третий – Иакова. Голиаф высмеивает праотцов: Авраам – сын язычника Тераха, у Исаака был сводный брат Исмаил и т.д. Давид молит Бога о помощи. Он запускает камушек в Голиафа, и тот падает мертвым. Его тело закрывают простыней.

Интермедия

Буфонная сцена с доктором.

Паяц: Господин доктор, идите сюда.

Доктор: Что там случилось? (Нагибается к Голиафу и щупает пульс).

Паяц: Отчего это он ослеп на один глаз?

Доктор: Он увидел, что дилижанс проскочил через игольное ушко.

Паяц: Отчего он оглох на одно ухо?

Доктор: Он услышал, что муха зевнула.

Паяц: Отчего он охромел?

Доктор: Он перепрыгнул через соломинку.

Паяц: Как ему помочь от зубной боли?

Доктор: Надо взять дубовую оглоблю, скрип ворот, поворот ключа в замке, и вершок смолы, хорошо натереть зубы и они тотчас выпадут.

Паяц: Как его излечить от головной боли?

Доктор: Взять вершок фасоли, полкружки полотна, легкие и печень мухи – все это смешать и смазать голову, и она тотчас же слетит и т.д.

9-е явление

Ангел смерти и Голиаф. Голиаф исповедуется в своих грехах (буффонная сцена). Давид отсекает голову Голиафа.

Действие третье

1-е явление

Женщины славят Давида. Саул спрашивает своих генералов, как ему избавиться от угнетающих мыслей и настроений. Генералы советуют обратиться к колдунье, которая может вызвать покойника из могилы.

2-е явление

Гонец приводит двух колдуний. Буффонная сцена. Колдуньи вызывают Самуила из гроба.

3-ье явление

Самуил недоволен тем, что его потревожили. Саул рассказывает ему, что филистимляне наступают. Самуил говорит, что Бог отступился от Саула и тот скоро погибнет.

4-е явление

Саул просит гонца убить его. Жалобная песнь Саула. Он бросается на свой меч и умирает.

5-е явление

Ионатан оплакивает смерть отца. Он бросается на копье и умирает.

6-е явление

Давид оплакивает смерть Саула и Ионатана.

7-е явление

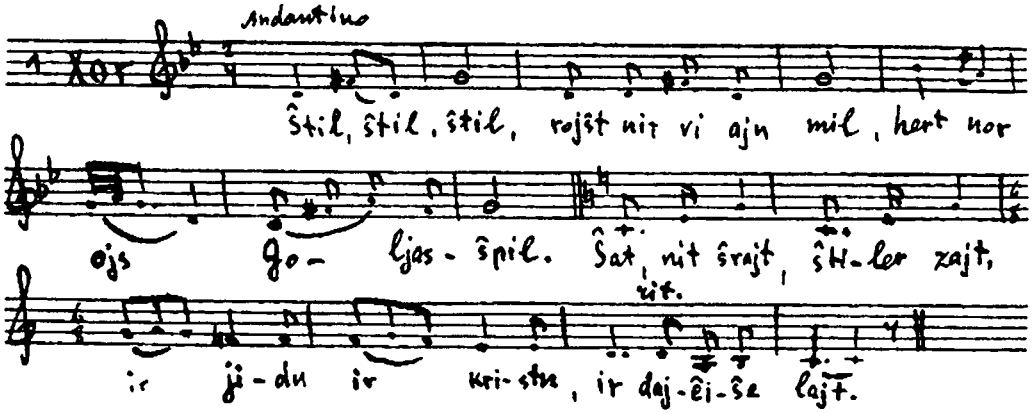
Гонец приносит Давиду меч и корону Саула. Давид убивает гонца за то, что тот поносил убитого Саула.

Эпилог

(Только лишь последняя строка эпилога более или менее типична для эпилогов пурим-шпилей. Все же остальное в песне Давида скорее является завязкой-переходом к следующему действию циклической пьесы).

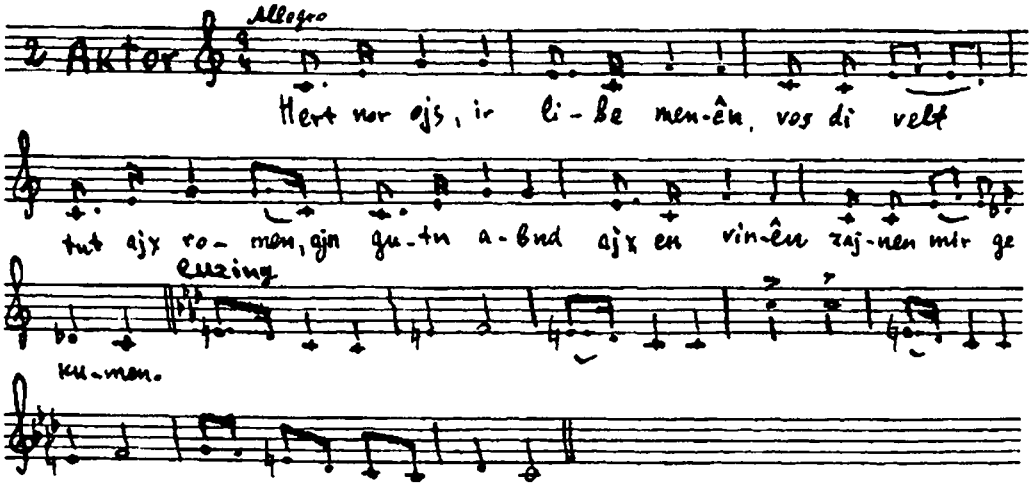
Примечание. В рукописи указано, что первую песню пролога поет «вся компания (труппа) вместе». Однако в тексте речь ведется от имени одного исполнителя. Эту песню, вероятно, исполнял первый паяц.

PROLOG



Xor:
(Di kompanie inejnem):

Štil, štil, štil,
Rojšt nit vi ajn mil,
Hert nor ojs «Golias-špil».
Šat, nit šrajt,
5. Štiler zajt,
Ir jidn, ir kristn,
Ir dajtšiše lajt.
Mit a grojs gevax
Cu hern majn šprax,
10. Mit a klorn zinen,
Mit a rejnem gedank,
Mit a tifn gefil
Cu hern «Golias-špil».
Hert nor uf cu brumen
15. Un ojx cu šumen,
Ot do vet bald der aktor arajnkumen.

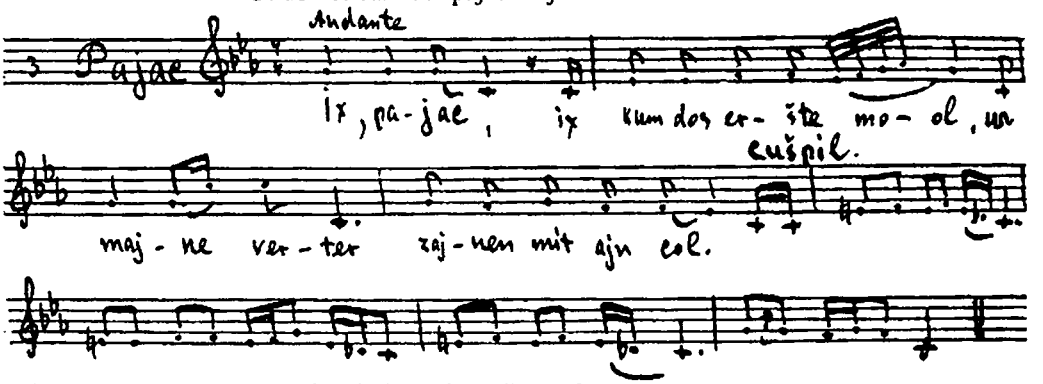


Aktor:

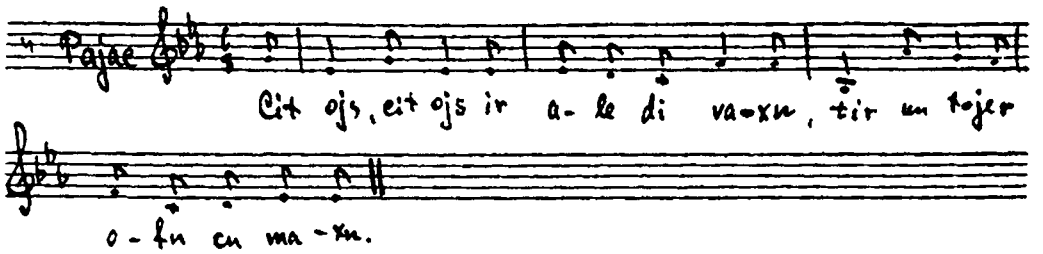
Hert nor ojs, ir libe menčn,
Vos di velt tut ajx romen.
A gutn abnd ajx cu vinčn
20. Zajnen mir gekumen.

Cušpil.

Mit majne diburim
Vel ix ajx di hojz farklingen,
Un ajn lid fun kinig Šoul
Vel ix ajx ton zingen.
25. Hert nor uf cu brumen,
Un ojx cu šumen,
Ot do vet bald der pajac arajnkumen.



Pajac: Ix, pajac, ix kum dos ershte mol,
Un majne verter zajnen mit a col.
Cušpil.
30. Mir zajnen nit gekumen forshteln kejn teater,
Un a nor cu dercejln fun Dovid undzer fater.
In undzer kompanie zajnen mir cvelf man,
In derin iz Golias der tiran.
Zajt že mir gezunt, ir hern, ir damen,
35. Ix vel mix ba ajx lang nit farzamen.
Zajt že mir gezunt, ir damen un hern,
Ix vel mix bald fun ajx avekern,
Hert nor uf cu brumen
Un ojx cu šumen,
40. Do vet bald der kinig Šoul arajnkumen.

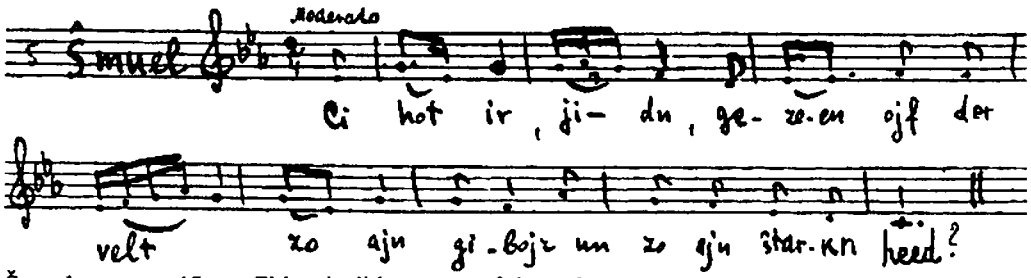


Pajac mit xor: Cit ojs, cit ojs ir ale di vaxn,
Tir un tojer ofn cu maxn.
Di vaxn, di vaxn zoln vern cešprejt.
Špilt ajn marš, der kinig Šoul gejt!

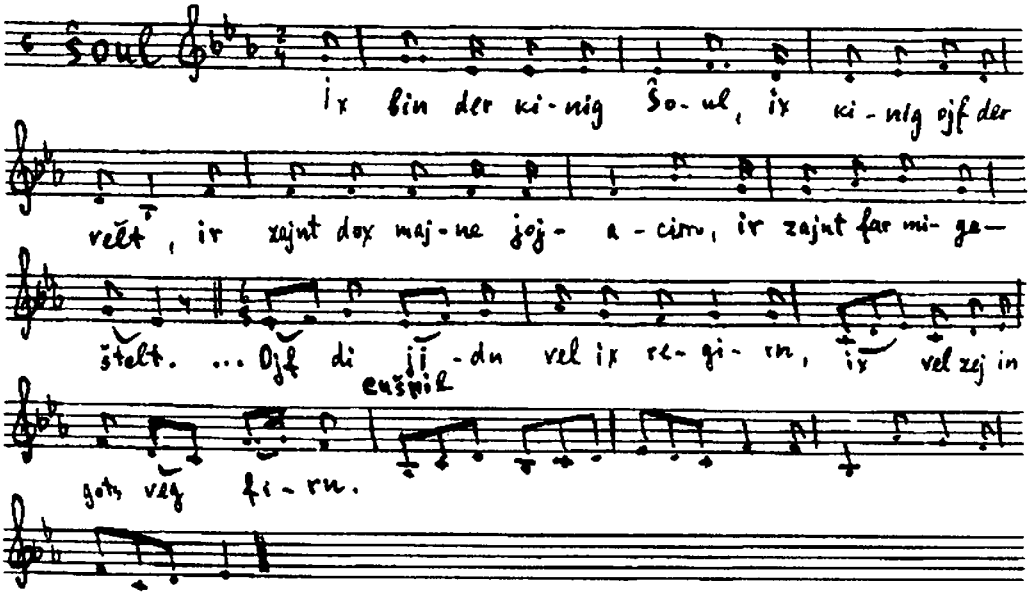
ERŠTER AKT

1-te scene

(S'kumen arajn Šoul mit Šmueln).



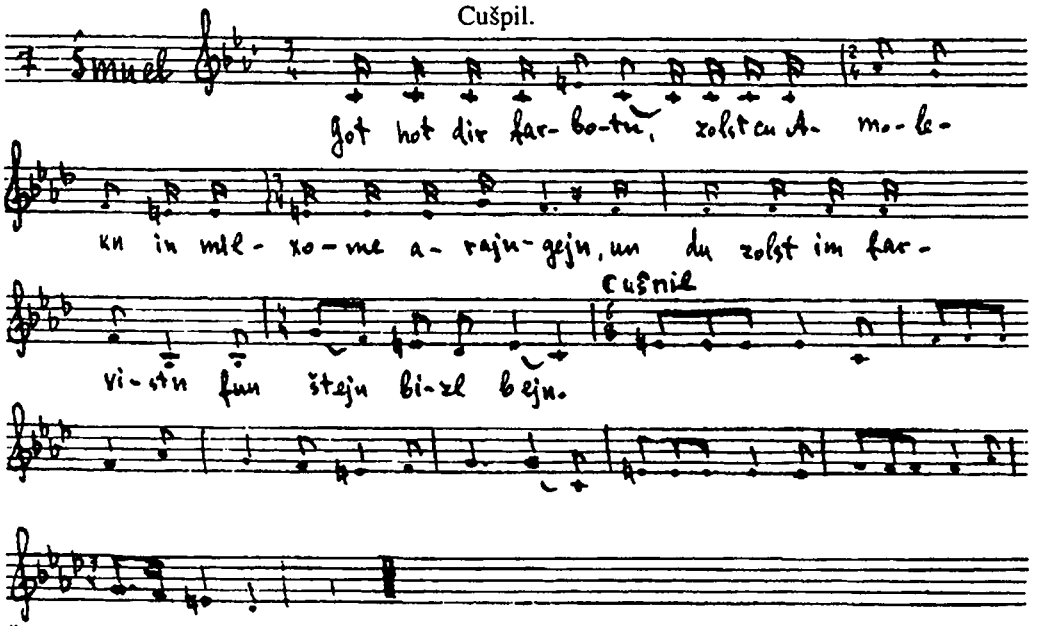
Šmuel: 45. Ci hot ir, jidn, gezen af der velt
Zo ajn giber un zo ajn štarkn held?
Im hot got far ajn malxes geton,
Un er vet kinign af dem jidišlixn tron.
Un ir, jidn, ir zolt im ton fil fargenign,
50. Vajl er vet af ajx far ajn malxes kinign.
Un ir, jidn, ir zolt zajn frejlex,
Vajl er vet zajn af ajx ajn mejlex.
Un ir, jidn, ir zolt zajn frejlex,
Un ir zolt šrajen «jexi hamelex!».
55. Un du, Šoul, cu got zolstu hern,
Vet zix fun dir di meluxe nit avekern.
Un du, Šoul, cu got zolstu švoxim rejdn,
Vet zix fun dir di meluxe nit opšejdn.
Azoj vi ix tu dir mit dem bojml di kop šmirn,
60. Azoj zolstu mit gerextikajt di meluxe firn.



Šoul: Ix bin der kinig Šoul,
Ix kinig af der velt.
Ir zajnt dox majne jojacim,
Ir zajnt far mir geštelt.
65. Ir zajnt majne jojacim,
Ir zajnt far mir geštelt,
Ix zec zix af majn štil
Un kinig af der velt.
Acind, got,

70. Vel ix dix bašejnen,
Derfar vajl du host mix geton
Far ajn malxes krojnen.
Acind, got,
Vel ix dir a ševex opgebn,
75. Az mir zoln ale
Iberajor derlebn.
Af di jidn vel ix regirn,
Ix vel zej in gots veg firn.

Cušpil.



Šmuel: Got hot dir farbotn, zolst cu Amolekn in milxome arajngejn,
80. Un du zolst im farvistn fun štejn bizl bejn.

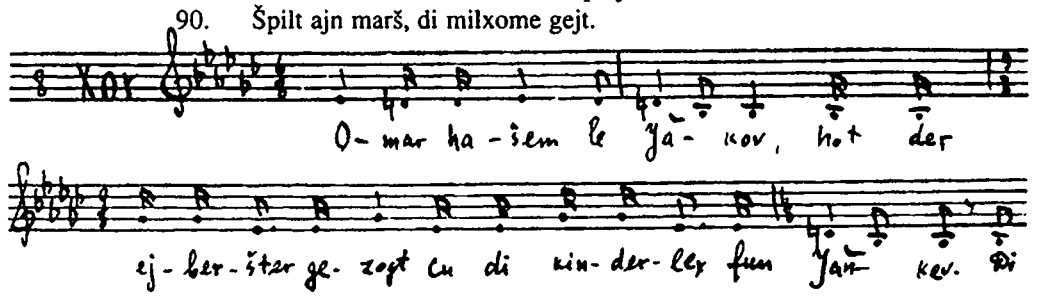
Cušpil.

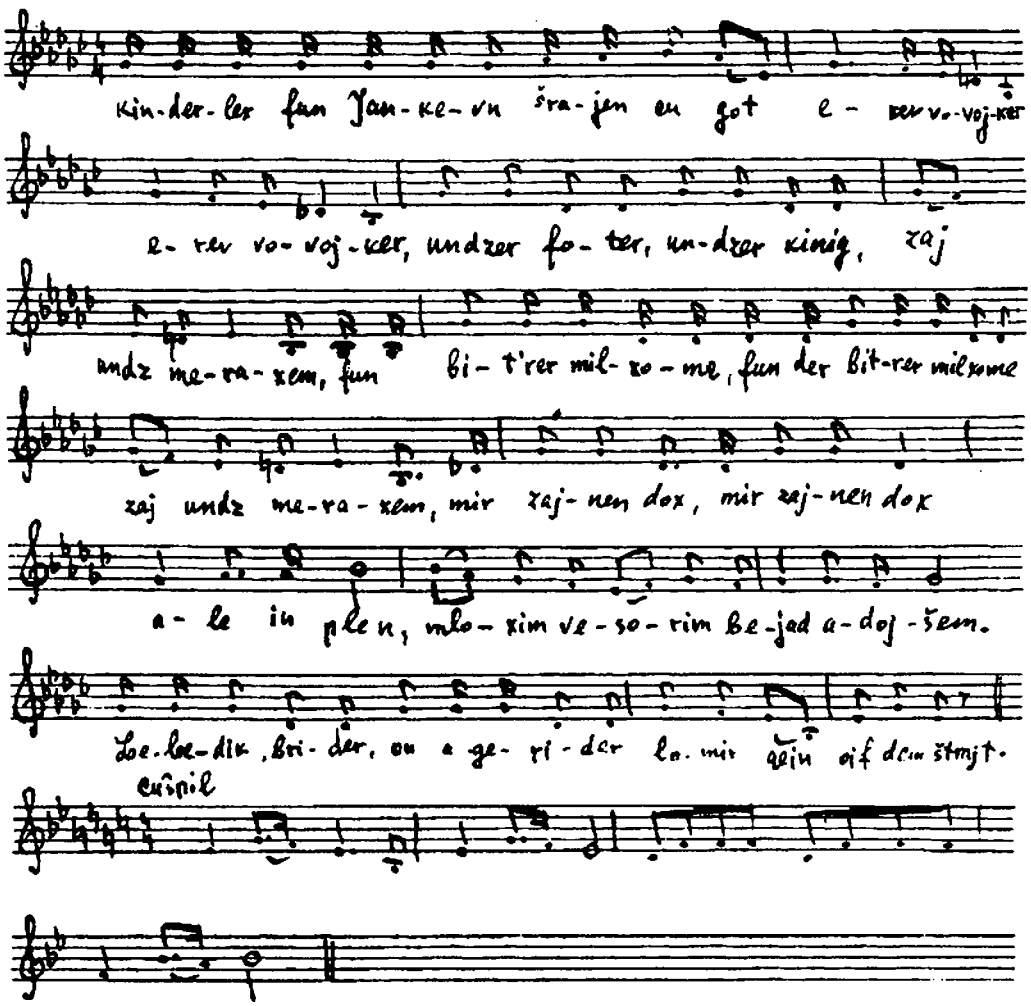
Got hot dir farbotn zolst nit hobn kejn raxmones
Nit af kajn jesojmim, nit af kejn almones.
Nit af kajn vajber un nit af kejn kinder,
Nit af kejn šof un nit af kejn rinder.
85. Di mojern fun Amolekn zolstu cerajbn, ceštojsn,
Du zolst ton, vos got hot dir gehejsn.

2-te scene

Pajac mit xor (Melodie num. 4):

Cit ojs, cit ojs, ir ale, di vaxn,
Tir un tojer ofn cu maxn.
Di vaxn, di vaxn zoln vern cešprejt,
90. Špilt ajn marš, di milxome gejt.

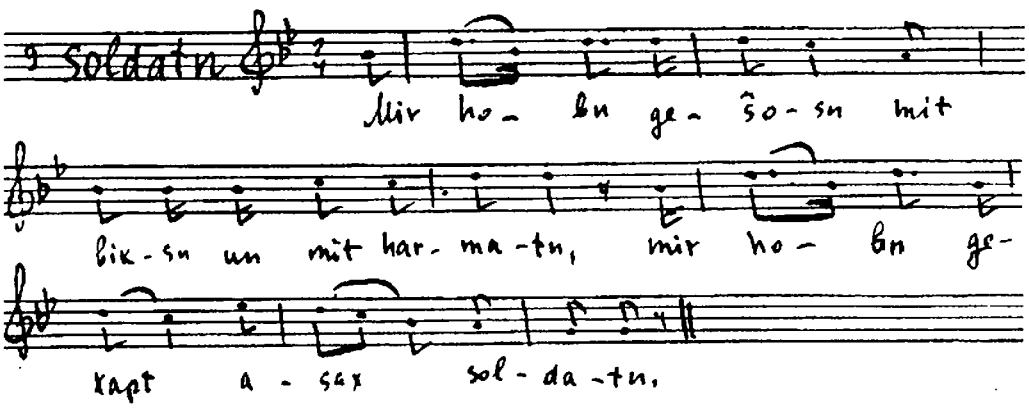




Xor:

Omar hašem lejakojv,
Der ojberšter hot gezogt cu di kinderlex fun Jankevn.
Di kinderlex fun Jankev šrajen cu got
Erev vovojker, erev vovojker,
Undzer foter, undzer kinig!
Zaj undz meraxem,
Fun der biterer milxome, fun der biterer milxome
Zaj undz meraxem.
Mir zajnen dox, mir zajnen dox
Ale in plen,
Meloxim vesorim bejad hadojšem.
Lebedik, brider,
On a gerider,
Lomir gejn af dem štrajt.

3-te scene

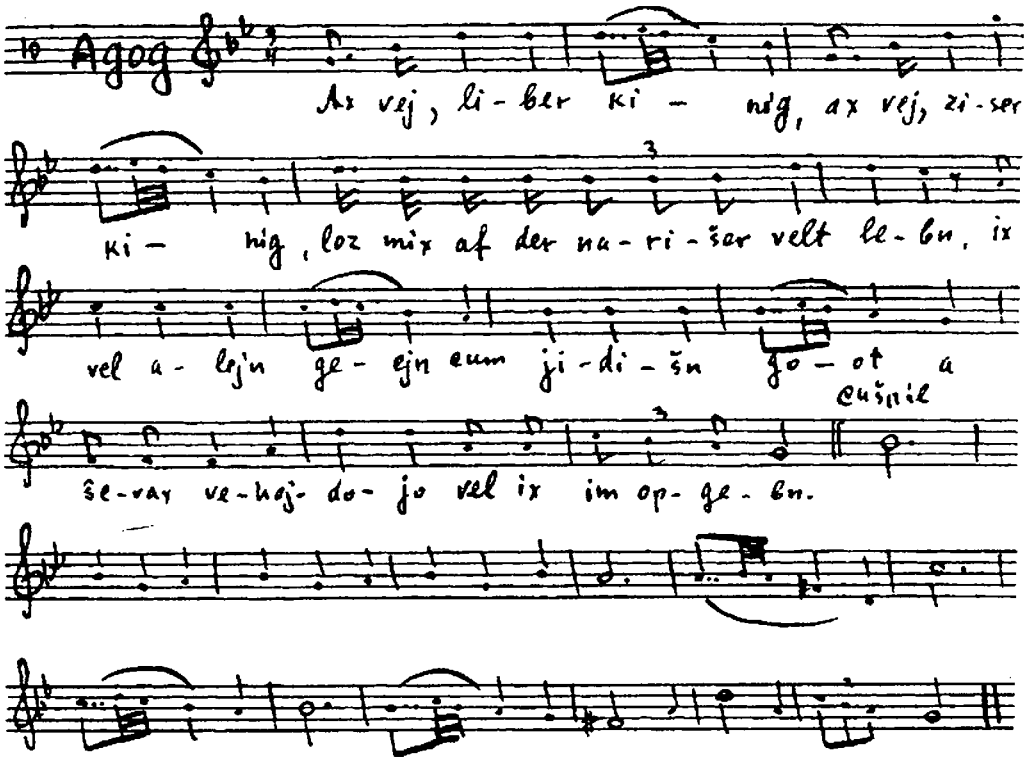


Soldatn: 105. Mir hobn gešosn mit biksn un mit harmatn,
Mir hobn gexapt asax soldatn.
Mir zajnen in der milxome arajngegangen,
Mir hobn Agogn in plen arajngefangen.

Šoul: Brengt im aher.

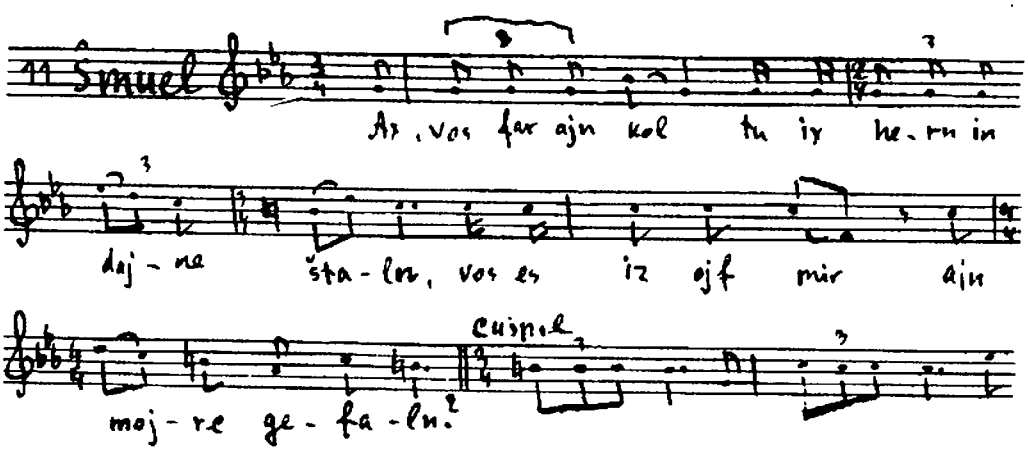
4-te scene

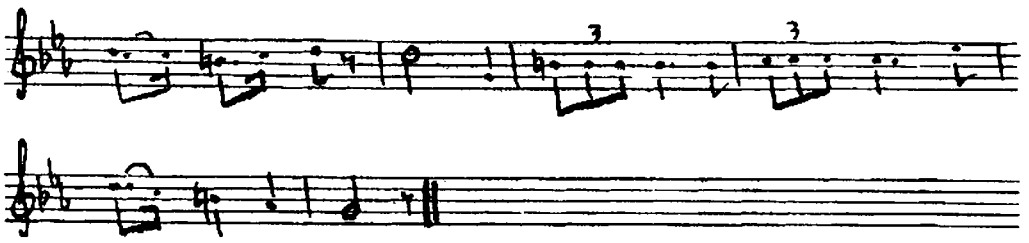
(Agog kumt arajn, falt cu di fis un zogt):



Agog: 110. Ax vej, liber kinig,
Ax vej, ziser kinig,
Loz mix af der narišer velt lebn,
Ix vel alejn
Cu dem jidišn got gejn
115. Aševax vehojdoje vel ix im opgebn.
Cušpil.
Ax, vu zajnen majne hojfn,
Ax, vu zajnen majne palacn,
Un vu bin ix alejn ject?
Zajnen gekumen di jidn,
120. Zej hobn mix gešlogn,
Zej hobn mix in tfise arajngezect.
Cušpil.
Ix bin gezesn ba majn tiš,
Gezunt un friš,
Di muzik hot gešpilt ganc gut,
125. Zajnen gekumen di jidn,
Zej hobn mix gešlogn,
Zej hobn farcapt, vi vaser, majn blut.
Ix bin gelofn ahejm
Mit grojs gevejn
130. Vi ajn farsamte fiš,
Ix bin gekumen ahejm, –
Dos vajb mit di kinder
Lign gekojlet untern tiš.
Ax vej, liber kinig,
135. Ax vej, ziser kinig,
Loz mix af der narišer velt lebn!
Ix vel alejn
Cum jidišn got gejn
A ševax vehojdoje opgebn.
Šoul: 140. Nemt im in tfise.

5-te scene





Šmuel: Ax, vos far ajn kol tu ix hern fundajne štaln,
Vos es iz af mir ajn mojre gefaln?

Cušpil.

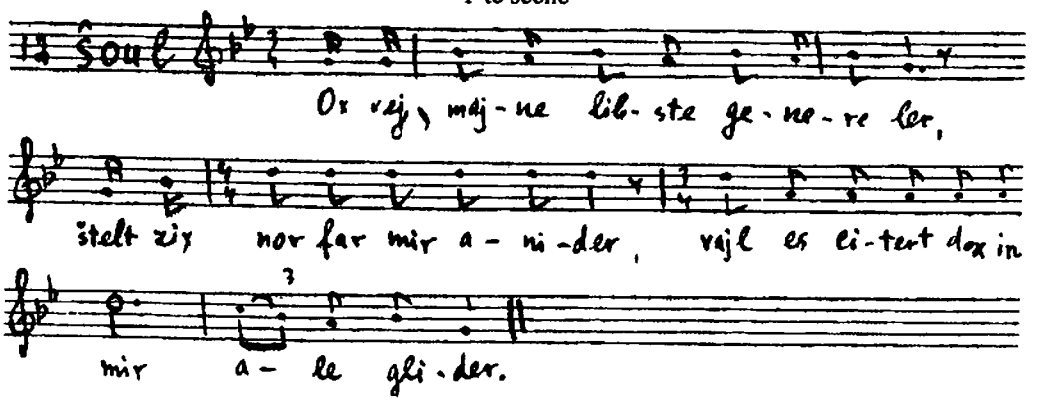
Šoul: Di šof fun Amolekn.
Šmuel: Ox vej un vind iz mir gešen!
(Melodie num. 11).
145. Derfar vos du host nit geton vos got hot dir gehejsn,
Derfar vet zix fun dir di meluxe avekštojsn.
Got hot gešvojrn ba zajn hejlikn lebn,
Az di meluxe vet er a cvejtn avekgebn.
Got hot gešvojrn ba zajn kisej hakoved,
150. Az di meluxe vet er avekgebn cu dem hejlikn Dovid.
Šoul: Liber novi, lomir gejn makriv zajn korbones.
Šmuel: Kum, kum.
(Gejen bejde arojs. In a vajle arum kumt arajn Šmuel alejn).

6-te scene

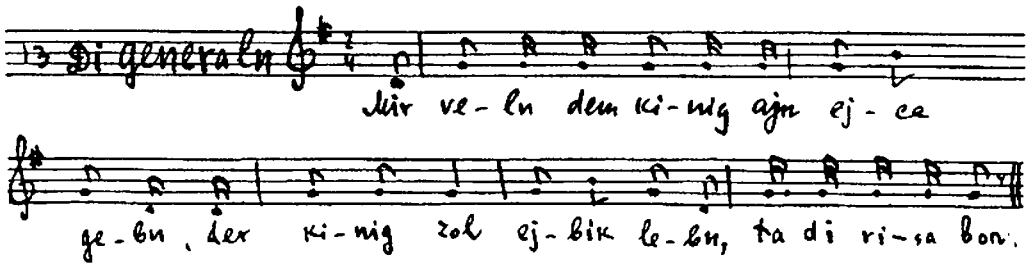
Šmuel: Brengt dem roše Agog aher,
Vel ix im tojtn mit majn gever.
(Me brengt arajn Agogn, er falt cu di fis um zingt):
Agog: (Melodie num. 10)
155. Ax vej, liber novi,
Ax vej, ziser novi,
Loz mix af der narišer velt lebn (un az. v.)
Šmuel: Ax, du roše, du tust nox rejdn,
Ix vel dir di nešome fun dem guf opšejdn!
(Šmuel tojt Agogn)
160. Trogt arojs di nevejle fun der štub.
(Me trogt im arojs).

CVEJTER AKT

1-te scene

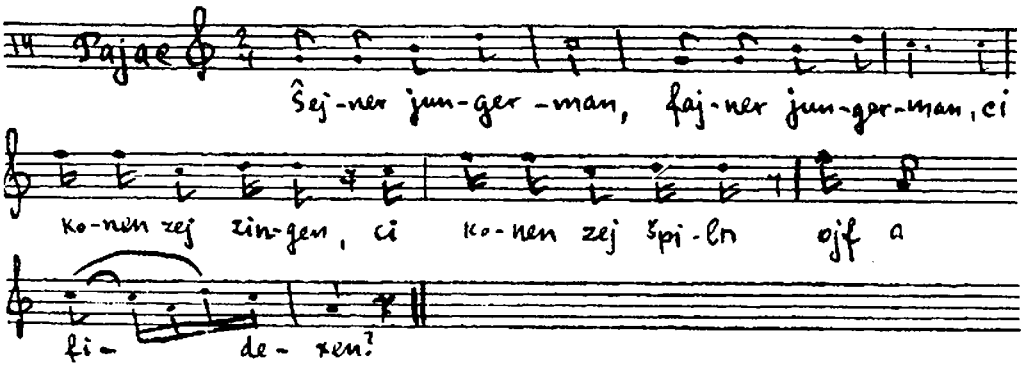


Šoul: Ox vej, majne libste genereler, štelt zix nor far mir anider,
Vajl es citert dox in mir ale glider.
In majn kop tut zix mir mišn,
Vajl a cvejter vet af majn meluxe genisn.
165. Alkejn, majne libste genereler, farnemt majn gebot,
Un git mir ajn ejce un ajn rot.

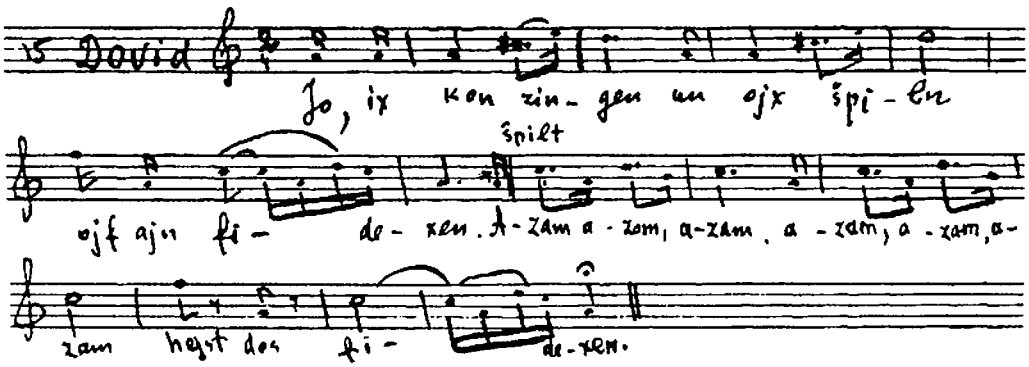


Genereler: Mir veln dem kinig ajn ejce gebn,
Der kinig zol ejbik lebn.
Ta di risa bom.
170. Azojvi es iz faran ajn klejner jidl,
Vos er kon špiln af a fidl,
Ta di risa bom.
Vet er kumen far dem mejlex
Un vet im maxn frejlex,
175. Ta di risa bom.
Šoul: Loz kumen der jidl,
Loz er špiln af dem fidl.

2-te scene



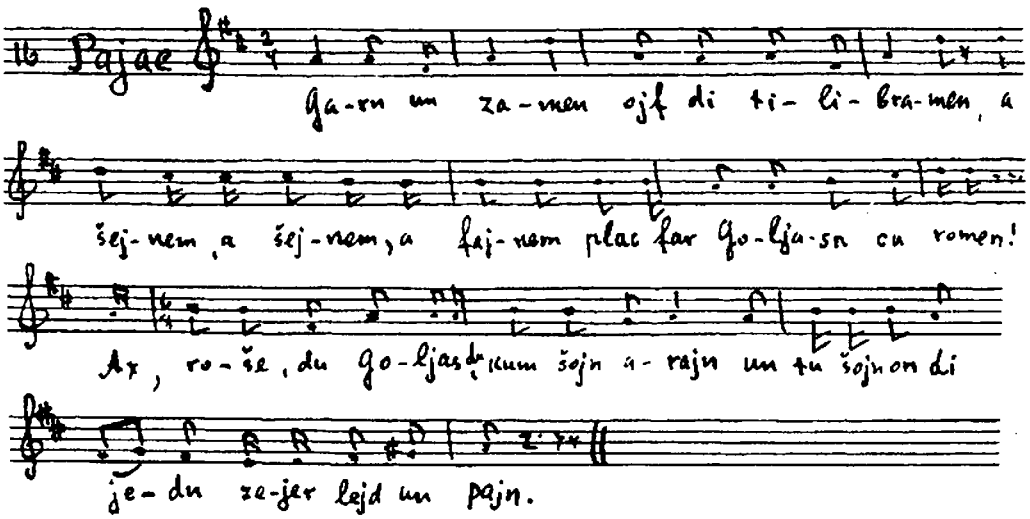
Pajac: Šejner junger man,
Fajner junger man,
130. Ci konen zej zingen,
Ci konen zej špiln,
Ojf ajn fidexen?



Dovid: Jo, ix kon zingen,
Un ojx špiln
185. Ojf ajn fidexen.
Azam, azam, azam,
Azam, azam, azam,
Hejst dos fidexen.

3-te scene

Lojfer: Far di generelers fis tu ix zix bukn,
190. Ix bet, der kinig zol dize briv iberkukn.
Azoj es iz ongekumen a paket fun dem jidišn minister,
Ci me kon maxn a štrajt af dizn tog.
Šoul: Viazoj iz zajn nomen?
Lojfer: Golias iz zajn nomen,
195. Er vet bald arajnkumen.

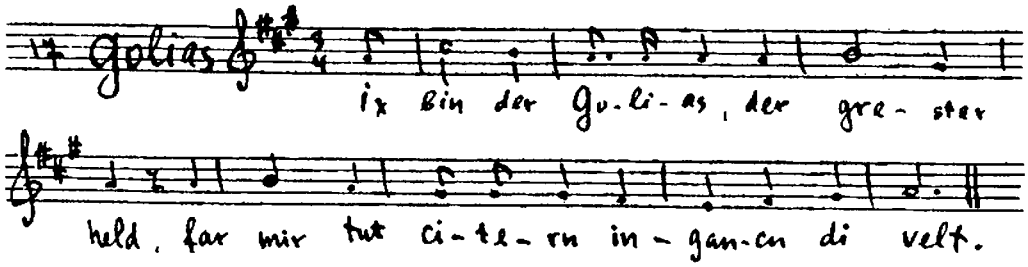


Pajac: Garn un zamen
Ojf di tulibramen,
A šejnem, a šejnem, a fajnem plac
Far Goliasn cu ramen!

200. Ax, roše, du roše, du kum šojn arajn,
Un tu šojn on di jidn zejer lejd un pajn.

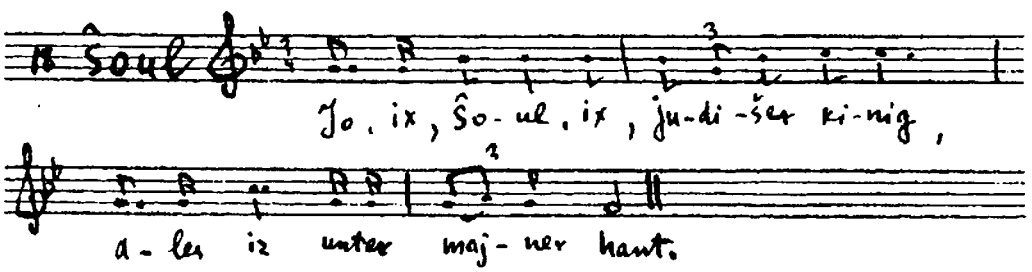
Golias: Ot gej ix, ot gej ix.

4-te scene



Golias: Ix bin der Golias, der grester held,
Far mir tut citern ingancn di velt.
205. Ingancn di velt tut citern derfar far mir,
Vajl af majn harcn gej ix ongeton ajn pancir.
Ajn pancir af majn harcn tu ix trogn,
Ix vel ajx, ale jidn, ingancn deršlogn.
Ver bin ix un ver zajnt ir?
210. Ir zajnt dox ale in di hent ba mir.
Es vet ajx nit helfn kejn jomer un kejn gevejn,
Ir vet ale fundanen on kep avekgejn.
Klajbt ojs fun ajx dem grestn held,
Loz er mit mir gejn af dem feld.
215. Klajbt ojs fun ajx dem grestn lajt,
Loz er mit mir gejn af dem štrajt.
Ix tu ajx bašvern ba majn štarkn nomen,
Ix gej ject avek, ix vel bald arajnkumen.

5-te scene



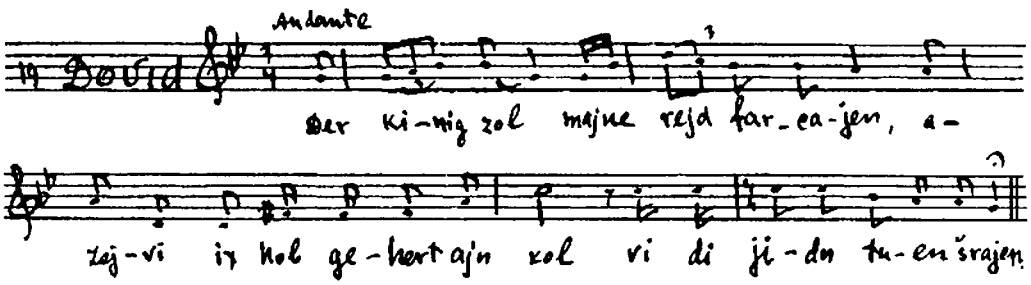
Šoul: Jo, ix, Šoul, ix, jidišer kinig,
220. Ales iz unter majnem hant,
Jidn un andere felker,
Zajnen unter majnem baštand.
Drum tu ix majn bafel ojsrufn
Fraj un fraj, fraj un fraj,
225. Der, vos er iz dem kinig getraj,
Tu ix maxn ajn gezec un ajn xok,

Der, vos vet aropnemen dem roše Golias kop,
Dos vet zajn zajn lojn:
Majn ejncike toxter, vos zi iz zejer šejn,
230. Gib ix im avek
Un di gance familje max ix fraj.

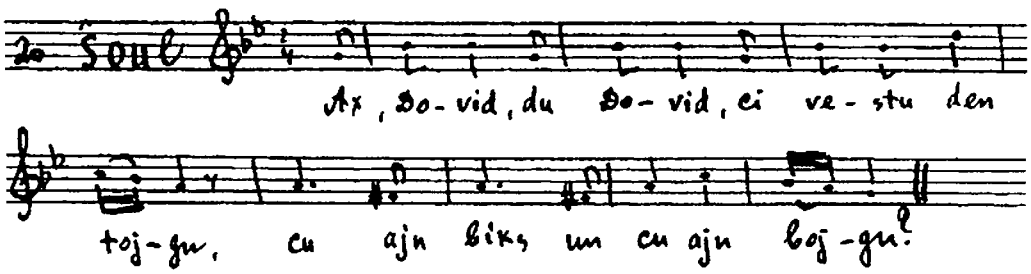
6-te scene

Dovid: Ax, majne libste brider,
Vos iz do far ajn geruder?
Lojfer: Du zest nit dem held,
235. Vos er štejt af dem feld?
Dovid: Ojx mir a sxojre!
Er hot epes gelernt tojre?
Ix vel im dem kop cešpaltn
Un in der erd bahaltn.
Lojfer: 240. Gej, derceji es far dem kinig.

7-te scene

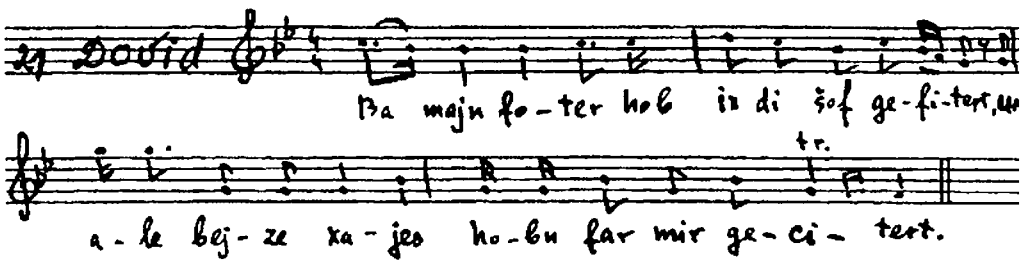


Dovid: Der kinig zol majne rejd farcajen,
Azojvi ix hob gehert ajn kol vi di jidn tuen šrajen.
Azojvi ix ze – štejt ajn hojxer man
Mit ajn rojtn kam azojvi ba dem hon.
245. Er šrajt, er kom fresn un zojfn,
Un ales iz unter zajnem hojfn.
Drum vil ix betn ba dem jidišn got,
Er zol mir avekgebn zajn gezunte kop.

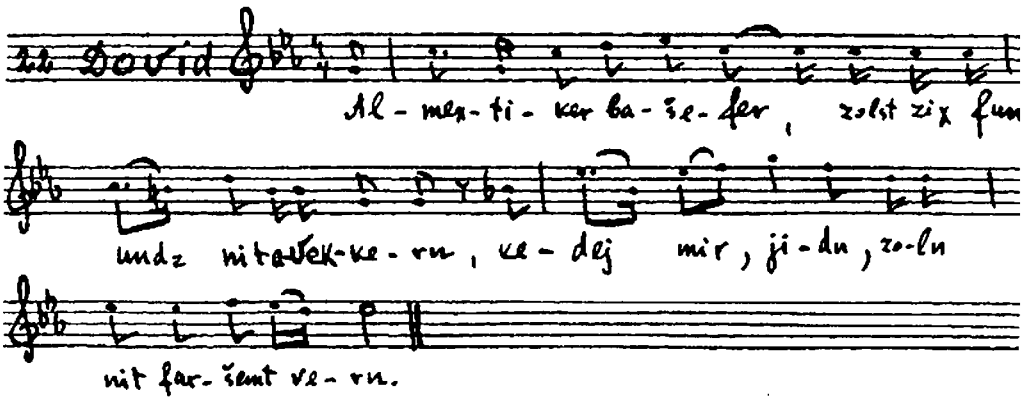


Šoul: Ax, Dovid, du Dovid, ci vestu den tojgn
250. Cu ajn biks un cu ajn bojgn?
Ax, Dovid, du Dovid, bist nox aza min jung kind,

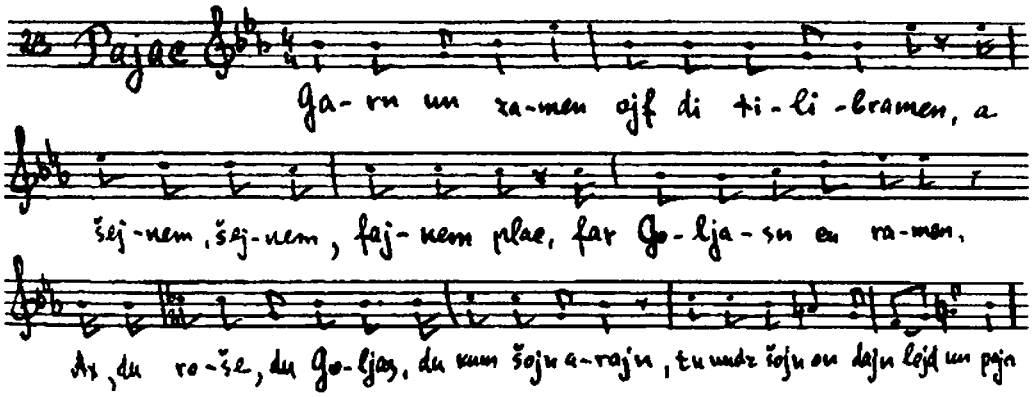
Vilstu arajn cvišn azojfil hint.
Ax, Dovid, du Dovid, bist nox aza junger held,
Ci vestu konen gejn mit im af dem feld?
255. Ax, Dovid, du Dovid, bist nox aza junger held,
Vilst geharget vern fraj in feld.
Ax, Dovid, du Dovid, bist nox azoj jung un švax,
Vilstu zix unternemen aza min grojse zax?
Dovid: Liber kinig, ix vel fort gejn mit im milxome haltn,
260. Ix vel im dem kop cešpaltn
Un in der erd bahaltn!
Šoul: Ax, du damen-kerer, culib a froj vestu gejn in azelxe farfluxte vegn?
Dovid: Liber kinig! Ix vil majne gvures dercejln.
Šoul: Nu, dercejl.



Dovid: 265. Ba majn foter hob ix di šof gefitert,
Un ale bejze xajes hobn far mir gecitert.
Ejnmol in abend bin ix gevorn anšlofn,
A lejb mit a ber zajnen cu mir in stade arajn gelofn.
Azojvi ix hob mix ufgexapt fun majn šlof,
270. Azoj hob ix ongexapt dem lejb ba der kop.
Ejder er hot nox geton a šefele cu bajsn,
Hob ix im geton af cvejen cerajsn.
Ci den iz der roše Golias štarker far dem ber un far dem lejb?
Ix vel cetretn unter majne štojb.
Šoul: 275. Az du bist jo aza giber, gej tu tfile cu got.
(Dovid hojbt uf di hent un zogt):
Dovid: Almextiker bašefer, zolst zix fun undz nit avekkern,



Kedej di jidn.zoln nit faršemt vern.
(Di genereler mit di soldatn hejbn uf cu cvej finger inderhojx).
Almextiker bašefer, zolst zix fun undz nit bahaltn,
Vorem fun xilel hašem iz nit ojscu derhaltn.
280. Grojs un klejn tut ject onemen a gevejn,
Az aza jinger man darf fun der velt avekgejn.
Almextiker bašefer, ze un kuk arop,
Ze vi dos klejne Dovidl štejt ject un vejnt un klogt.

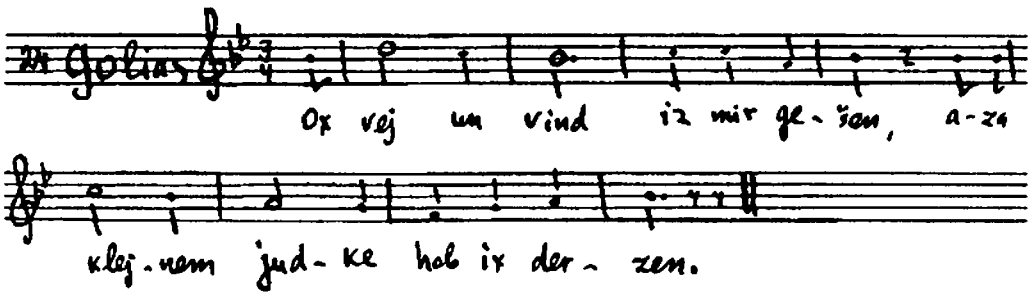


Pajac: Garn un zamen
285. Ojf di tilibramen,
A šejnem, a šejnem fajnem plac
Far Goliasn cu ramen.
Ax, du roše, du Golias, du kum šojn arajn,
Tu undz šojn on dajn lejd un pajn.

Golias:(Under di scene)
290. Ot gej ix, ot gej ix. (Kumt arajn).

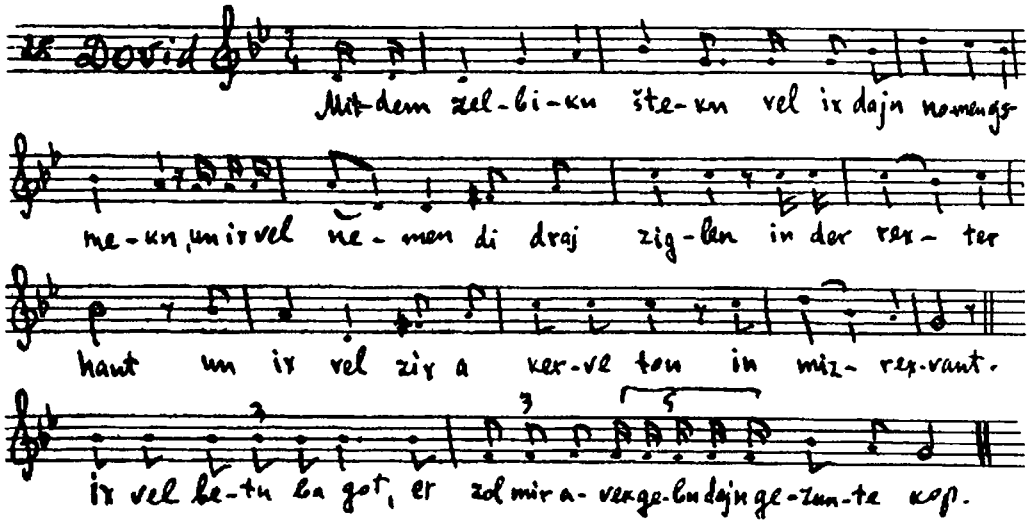
8-te scene

Golias: Ver gejt mit mir af dem štrajt?
Dovid: Ix, ix.

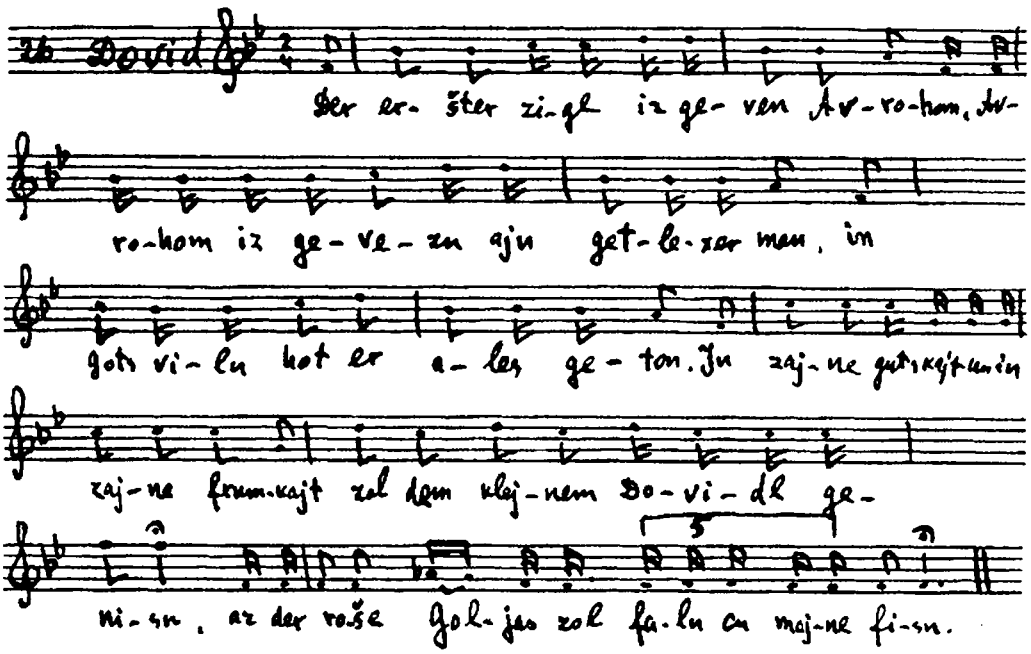


Golias: Ox vej un vind iz cu mir gešen,
Aza klejnem judke hob ix derzen.
295. Ax, judke, du judke, gej avek fun mir,
Ot gib ix dir a šmir – farflistu cu der tir.
Ax, judke, du judke, gej avek fun mir,

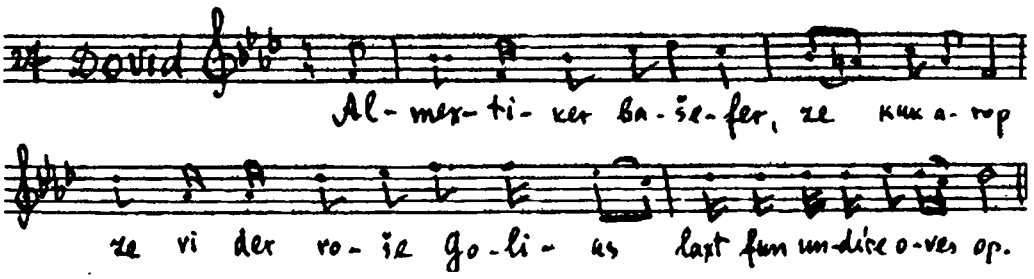
Ot ver ix in kas – cerajb ix dix af papir.
Ax, judke, du judke, gej avek fun majne ojgn,
300. Ot vel ix dix bald in der erd arajnlejgn.
Ax judke, du judke, ix vel dajn nomen ojsmekn,
Ci den bin ix a hunt, vos du bist gekumen cu mir mit a štekn?



Dovid: Mit dem zelbikn štekn
Vel ix dajn nomen ojsmekn.
305. Un ix vel nemem di draj zigelex in der rexter hant
Un ix vel zix a kereve tun in mizrex-vant.
(Dovid kert zix ojs cu mizrex)
Un vel betn ba vot,
Er zol mir avekgebn dajn gezunte kop.
Golias: Ver iz geven der eršter zigl?



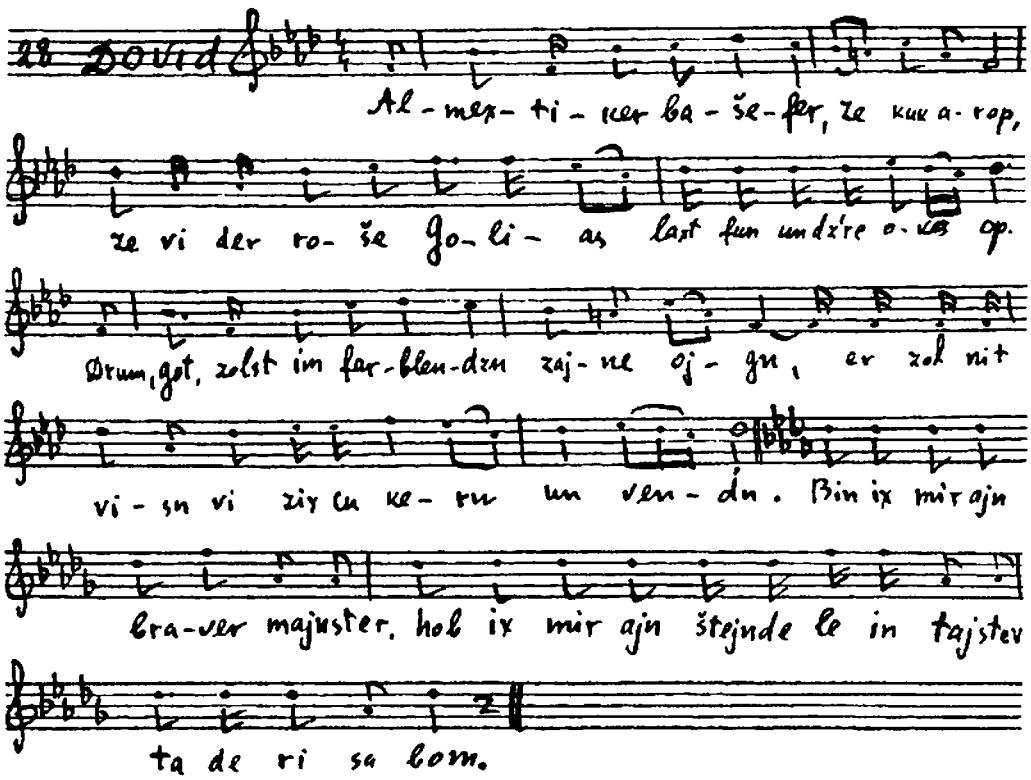
Dovid: 310. Der eršter zigl iz geven Avrohom.
Avrohom iz geven ajn getlexer man,
In gots viln hot er ales geton.
In zajne gutskajt un in zajne frumkajt zol dem klejnem Dovidlen genisn,
Az der roše Golias zol faln cu majne fisn.
(Dovid vajzt on mit dem finger af zajn fus).
Golias: 315. A make dir, cu majne fisn vestu faln!
Tomer vestu noxamol dermanen Avrohomen,
Vel ix dir dem kop cešpaltn,
In der erd bahaltn.
Avrohom hot gehat a foter Terex,
320. Fremde geter hot er geton maxn,
Un fun dem jidišn got hot er geton ingancn oplaxn.
Tomer vestu mir noxamol dermanen Avrohomen, –
Vel ix dir dem kop cešpaltn
Un in der erd bahaltn.



Dovid: 325. Almextiker bašefer, ze kuk arop,
Ze vi der roše Golias laxt fun undzere oves op.
Golias: Ix lax take, ix lax take.
Ver iz geven dos cvejte zigl?
Dovid: (Melodie num. 26).
Dos cvejte zigl iz geven Jicxok.
330. Jicxok iz geven ajn getlexer man,
In gots vegn hot er ales geton.
In zajne gutskajt, in zajne frumkajt zol dem klejnem Dovidl genisn,
Az der roše Golias zol faln cu majne fisn.
Golias: A make dir, cu majne fisn vestu faln.
335. Tomer vestu mir dermanen Jicxokn,
Vel ix dir dem kop cešpaltn,
In der erd bahaltn.
Jicxok hot gehat a bruder Jišmoel.
Cu fremde geter hot er geton zix bukn,
340. Un fun dem jidišn got hot er geton ingancn avekukn.
Tomer vestu mir dermanen Jicxokn, –
Vel ix dir dem kop cešpaltn,
In der erd bahaltn.
Dovid: (Melodie num. 27):
Almextiker bašefer, ze un kuk arop,
345. Ze vi der roše Golias laxt fun undzere oves op.
Golias: Ver iz geven der driter zigl?
Dovid (Mel. num. 26). Der driter zigl iz geven Jakov.

Jakov iz geven ajn getlexer man,
In gots viln hot er alc geton.
350. In zajne gutskajt, in zajne frumkajt zol dem klejnem Dovidl genisn,
Az der roše Golias zol faln cu majne fisn.

Golias: A make dir, cu majne fisn vestu faln.
Tomer vestu mir noxamol dermanen Jakovn,
Vel ix dir dem kop cešpaltn,
355. In der erd bahaltn.



Dovid: Almextiker bašefer, ze un kuk arop,
Ze vi der roše Golias laxt fun dir ingancn op.
Drum, got, zolstu im farblendzn zajne ojgn,
Er zol nit visn vu zix cu kern un vendn.
360. Bin ix mir a braver majnster,
Hob ix mir a štejndele in tajster.
Ta di ri sa bom.

(Dovid varft dem štejn, Golias falt anider af der erd. Me fardekt im mit a lajlex).

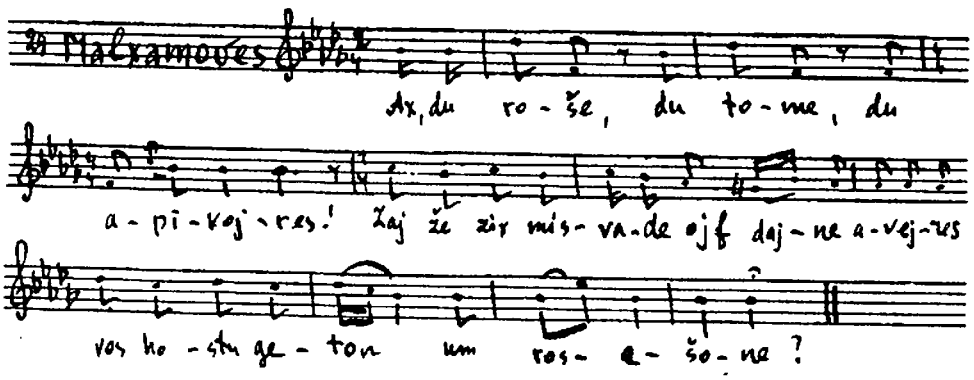
Intermedie

Pajac: Her dokter, kumt nor aher.
Dokter: Vos iz, vos iz?
(Der dokter bojgt zix on cu Goliasn un nemt im farn dojfek).
Pajac: 365. Funvanen nemt zix vos er iz blind af an ojg?
Dokter: Er hot gezen vi a diližan iz durxgeflojgn durx a lox fun a nodl.
Pajac: Funfanen nemt zix, vos er iz tojb af an ojer?

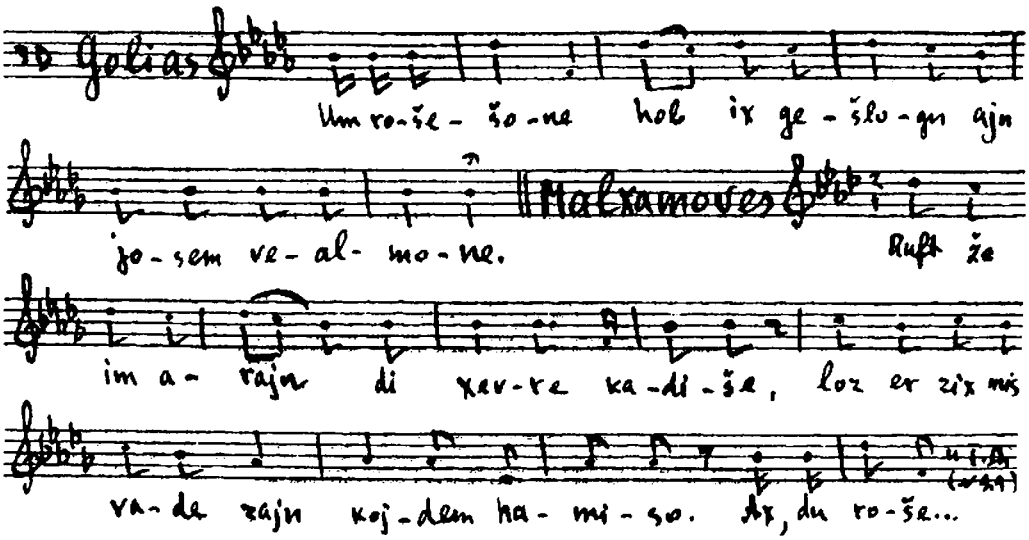
Dokter: Er hot gehert a genec fun a flig.
Pajac: 370. Funvanen nemt zix vos er iz krum?
Dokter: Er hot ibergetanct iber a štroj.
Pajac: Vos tut men, vos di cejn tuen im vej?
Dokter: Me zol nemen a dembenem dišel mit a skrip fun
a tojer mit a drej fun a šlos un a veršok smole, me
375. zol im gut onrajbn di cejn, veln im di cejn bald
arojsfaln.
Pajac: Vos tut men vos der kop tut im vej?
Dokter: Me zol nemen a veršok fasoles un a halb kvort
lajvnt mit a lungnleber fun a flig un me zol dos
380. inejnem cuanandmišn un me zol im mitdermit ojsšmirn
dem kop, vet im di kop bald aropfaln.
Ject vel ix im gebn a rixtike refue. Me zol
nemen a veršok fasoles mit a kvort lajvnt, mit a
skrip fun a tojer, mit a drej fun a šlos, mit a lungun-
385. leber fun a flig un me zol nemen a tamezdike štik
ajz, vos zi hot zix geglit in an ojvn, vos me hot in
im ojsgehejct cvej velder holc un me zol dos arajn-
gisn in a tepl on a dno un me zol arajngisn a finger-
hut vaser un me zol dos ojsmišn mit a mise-mešune
390. lefele un me zol im gebn draj emer a tog, vajl er iz
zejer švax, – kon er mejn nit trinken.

9-te scene

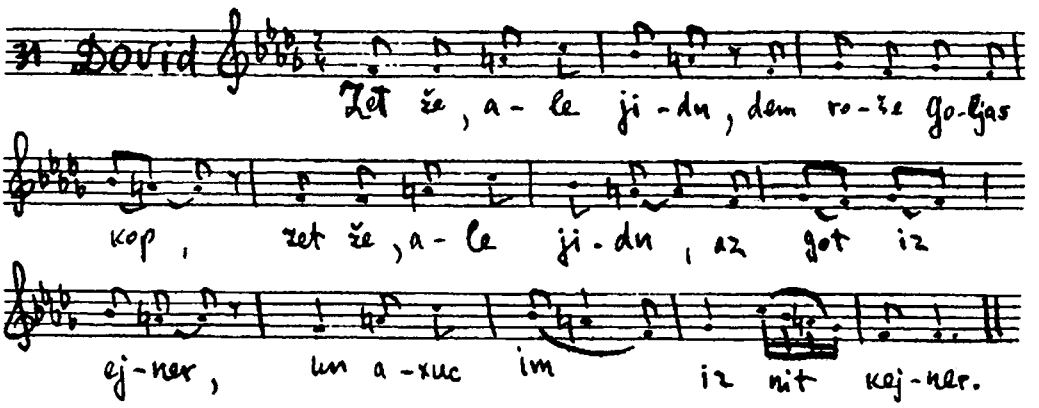
Malxamoves (Cu Goliasn): Ma šmexo?
Golias: Golias.



Malxamoves: Ax, du roše, du tome, du apikojres!
395. Zaj že zix misvade af dajne avejres.
Vos hostu geton um rošešone?
Golias: Um rošešone
Hob ix gešlogn a josem vealmone.
Malxamoves: Ruft že im arajn di hevre kadiše,



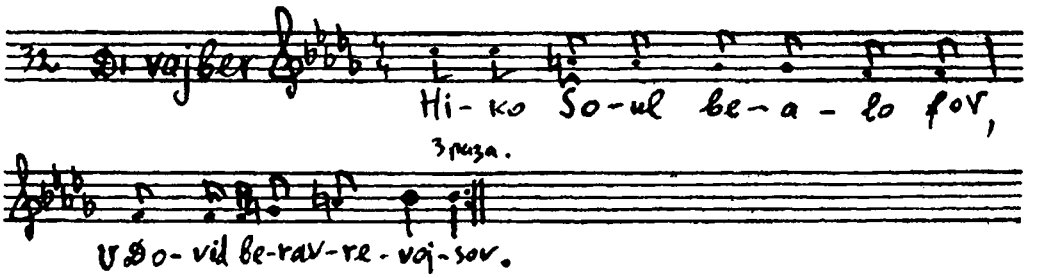
400. Loz er zix misvade zajn kojdem hamise.
(Melodie num. 29) Ax, du roše, du tome, du apikojres,
Zaj že zix misvade af dajne avejres.
Vos hostu geton um jonkiper?
Golias: (Melodie num. 30): Um jonkiper
405. Hob ix gegesn a gebrotn hindele mit puter.
Malxamoves: Ruft že im arajn (u.az.v.)
Vos hostu geton um šminiaceres?
Golias (Mel. 30): Um šminiaceres
Hob ix geton ale greste avejres.
Malxamoves: 410. Ruft že im arajn (u.az.v.)
Vos hostu geton um pejsex?
Golias: Um pejsex
Hob ix getrunken jajin nesex.
Malxamoves: Ruft že im arajn (u.az.v.)
415. Vos hostu geton um švues?
Golias: Um švues
Hob ix gegesn mlinces far tkies.
Malxamoves: Ruft že im arajn di xevre kadiše,
Loz er zix misvade zajn kojdem hamise.
Dovid (Cu Goliasn):
420. Ix bet dix mexile far dajn tatn bir,
Di kapore zolstu vern far mir.
Golias, ix bet dix mexile far dajn zejdn,
Di kapore zolstu vern far undz bejdn:
Far mir un far Jojnosn.
425 Golias, ix bet dix mexile far dajn feter Gdale,
Di kapore zolstu vern far undz ale.
Golias iz geven a ganc fajner menč,
Er hot kejnmol zix nit gevašn un kejnmol nit gebenčt.
(Dovid nemt im arop di kop).



Zet že, ale jidn, dem roše Golias kop!
430. Zet že, ale jidn, az got iz ejner,
Un axuc im iz nit kejner.

DRITER AKT

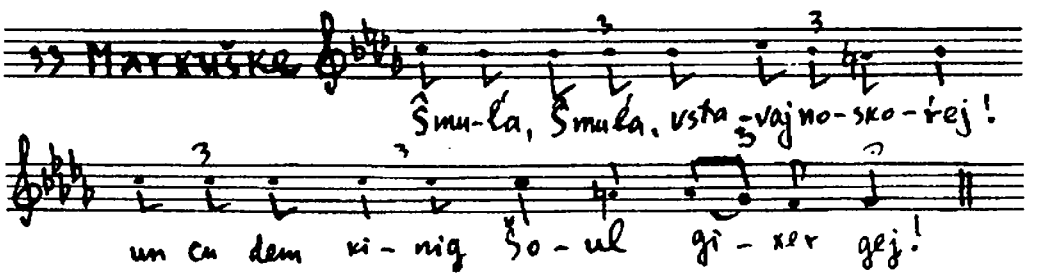
1-te scene



Vajber: Miko Šoul baalofov
Vedovid beravrevojsov. (draj mol)
Šoul (Melodie num. 12)
Ox vej, majne libste genereler, štelt zix far mir anider,
435. Vajl es citert dox in mir ale majne glider.
In majn kop tut zix mir mišn,
Vajl a cvejter vet majn meluxele genisn.
Alkejn, majne libste genereler, farnemt majn gebot,
Un git mir an ejce un a rot.
Genereler: 440. (Melodie num. 13).
Mir veln dem kinig an ejce gebn,
Der kinig Šoul zol ejbik lebn.
Ta di ri sa bom.
Azojvi es iz faranen a frojencimer,
Vos zi kon ufbrengen a tojtn funem kejver.
445. Ta di ri sa bom.
Šoul: Loz zi ufbrengen.

2-te scene

(Der lufer gejt avek un brengt Bendik mit Markušken, cvej kišefmaxerns).
Bendik: Avu du bi, Šoul?
Šoul: Oto bin ix.
Bendik: Avu du bi, Šoul?
Šoul: 450. Mir vinčn ufbrengen a tojtn fun dem kejver.
Bendik (gejt cu cu Markušken un zogt):
O di ot mir gezogt, az mi vinčn ufbrengen a tejtl fun dem telem.
Markuške: Gej, her zix gut ajn.
Bendik: Avu du bi, Šoul?
Šoul: 455. Oto bin ix.
Bendik: Markuške hot mir gezogt, az ix farštej nit.
Šoul: Her zix gut ajn.
(Bendik lejgt cu zajn mojl cu Šouls ojer un Šoul zogt im):
Gej, zog, az me vinčt a tojtn fun dem kejver.
Bendik: Markuške, a vu du bi?
Markuške: 460. Oto bin ix.
Bendik: O di hot mir gezogt, ix zol ufbrengen a tojtn funem kejver.
Markuške: Durx vanen?
Bendik: A vu du bi, Šoul?
Šoul: Oto bin ix.
Bendik: 465. Durx vanen?
Šoul: Durx Konstantinopoĺ.
Bendik: Markuške, a vu du bi?
Markuške: Oto.
Bendik: Durx Konstantinopoĺ.
Markuške: 470. Vos er gibt?
Bendik: A vu du bi, Šoul?
Šoul: Oto.
Bendik: Vo du gibst?
Šoul: Fir por porcelajene telerlex.
Bendik: 475. Vu du bi, Markuške?
Markuške: Oto.
Bendik: Fir por porcelajene telerlex.
(Markuške nemt a štekn un gejt cu cu Šmuels kejver un zogt):

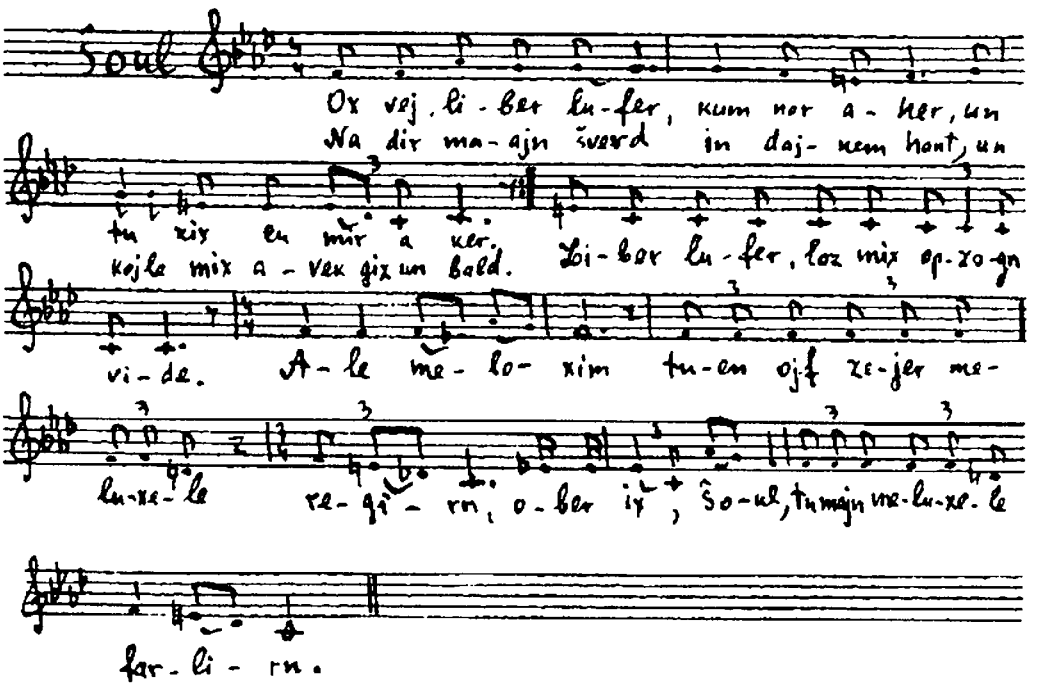


Markuške: Šmuĺa, Šmuĺa, vstavaj no skořej!
Un cu dem kinig Šoul gixer gej!

3-te scene

(Šmuel gejt arojs funem kejver).
Markuške: 480. Ox vej vos hob ix derzen,
Az der kinig Šoul hot mir opgenart.
Šmuel: (Gejt cu cu Šouln un zogt):
(Melodie num.7). Af vos host mix badarft ufbrengen af der narišer velt,
Ci den hob ix ba dir gegazlt gelt?
Ba vemen hob ix a šefele genumen,
485. Ci ba vemen hob ix šojxed bakumen?
Šoul: Jo, es iz var in dajnem rejd,
Nor vos hob ix gekont ton in majnem nojt?
Bifrat di plištinim hobn mix arumgenumen,
Ix hob nit gekont fun zej arojscukumen,
490. Dan hob ix gefregt ba got alejn,
Hot er mir nit gevolt entfern af majnem gevejn.
Šmuel: Hajnt az got hot nit gevolt entfern dir,
Vos hostu gedarft ufbrengen mir?
Hajnt bin ix ba dir,
495. Morgn vestu zajn ba mir.

4-te scene

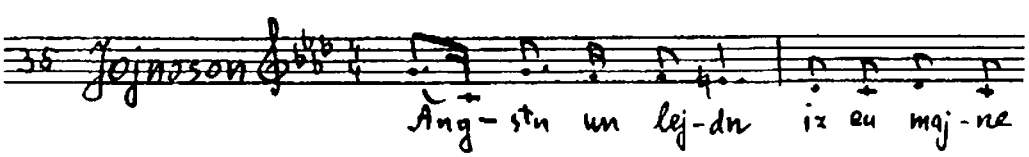


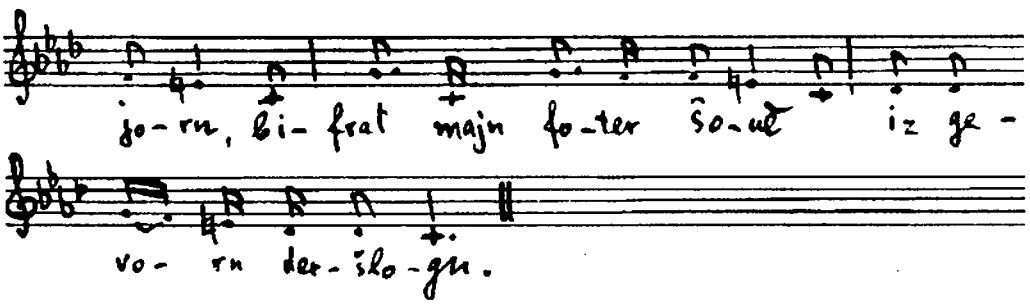
Šoul: Ox vej, liber lufer, kum nor aher,
Un tu zix cu mir a ker.
Na dir majn šverd in dajnem hant,
Un kojle mix avek gix un bald.
500. Liber lufer, loz mix opzogn vide:
Ale meloxim tuen af zejer meluxele regirn,

Un ix, Šoul, tu majn meluxele farlirn.
Ba majn foter zajnen di ejzelex farlorn gevorn,
Vos iz di sibe vos ix bin a kinig gevorn.
505. Gelofn bin ix nox di ejzelex gor on a šir,
Vxol derex voderex uvxol ir voir.
Dos tut mir got bacoln far majn lojn,
Derfar vos ix hob gelozt dinen a fremde krojn.
Hexer un greser bin ix geven fun ale jidn,
510. Un hajnt darf ix faln bexol xanis vekidojn.
Vos iz di pule fuh majn vejnen un šrajen,
Az dos iz a gzar min hašomajim.
Zalbn hot men mix geton zalbn nor af a vajle,
Derfar vos ix bin geven greser mišixmi vomalo.
515. Xodojs hajomim hot mir got geton gebn,
Un hajnt darf dos vern fun mir ingancn antšvebn.
Tajxn blut hot majn muter fargosn ejder zi hot mix gevunen,
Un hajnt darf ix fun der velt vern antrinen.
Jo, got, ze un kuk arop,
520. Ze, vi me nemt fun mir di krojn arop.
Koved un gelt hot mir got geton gebn,
Un hajnt darf dos vern fun mir ingancn antšvebn.
Lomo, farvos iz mir azoj gevorn,
Az es zol vern opgešnitn majne jorn.
525. Malxus Šoul hot zix gehert af der gancer velt,
Derfar vajl ix bin geven a giber un a held.
Na dir, majn knext, di šverd in dajn hant,
Un kojle mix avek gix un bald.
Samet un atles hot mir majn muter geton faršprejtn,
530. Un hajnt darf zix alejn a kejver ongrejtn.
Erev vobojker hot di muzik gešpilt ganc gut,
Un hajnt darf zix gisn, vi vaser, majn blut.
. . . . . .
Cores rabes hobn mix arumgenumen,
Derfar vos ix hob dem roše Agogs kop nit aropgenumen.
535. Kukn af mir nemt on a gevejn,
Az aza junger man darf fun der velt avekgejn.
. . . . . .
Šmuel hanovi hob ix nit gevolt folgn hargenen di šof mit di rinder,
Un hajnt darfn blajbn jesojmim najne kinder.
Temisejni, tojt mix, ix vejs nit fun vanen es hot zix mir genumen,
540. Nor vos vel ix dix betn – az cu kejver jisroel zol ix kumen.
(Šoul varft zix af zajn šverd un falt af der erd tojt).

5-te scene

Jojnoson baklogt Šouln:





Jojnoson: Angstn un lejdn iz cu majne jorn,
Bifrat majn foter Šoul iz gevorn deršlogn.
Majn foter Šoul ligt in der erd švarc,
Un di gance velt tut onemen a šmarc.
545. Angstn un lejdn iz cu majne jorn,
Bifrat majn foter Šoul iz gevorn deršlogn.
Kukn af mir nemt on a gevejn,
Az aza junger man darf fun der velt avekgejn.
(Jojnoson rikt zix arajn di špiz un falt af der erd).

6-te scene

Dovid: (Melodie num. 35):
Šoul vejojnoson azelxe štarke heldn,
550. Vos zejer blut tut zix gisn af ale fraje feldn.
Jojnoson, Jojnoson, majn tajerer gezeln!
Af vemen un af vos tu ix ject opšteln?
Af vemen hostu mix gelozn?
Af dem frajen feld glajx mit ale hozn.
555. Gvald, gvald, brider, zogt nit in štot gas,
Maxt nit kejn šturem un nit kejn raš.
Kajn raš un kajn šturem zolt ir nit maxn,
Kedej di plištinim zoln fun undz nit oplaxn.
560. Barg, barg Gilboja! Du zolst zajn farfluxt,
Es zol af dir nit vaksn kajn pejres un kajn fruxt.
Got zol fun dir zajne himl faršlisn,
Es zol af dir kajn regn nit gisn.
(Cu di diner): Trogt arojs di cadikin fun der štub.

7-te scene

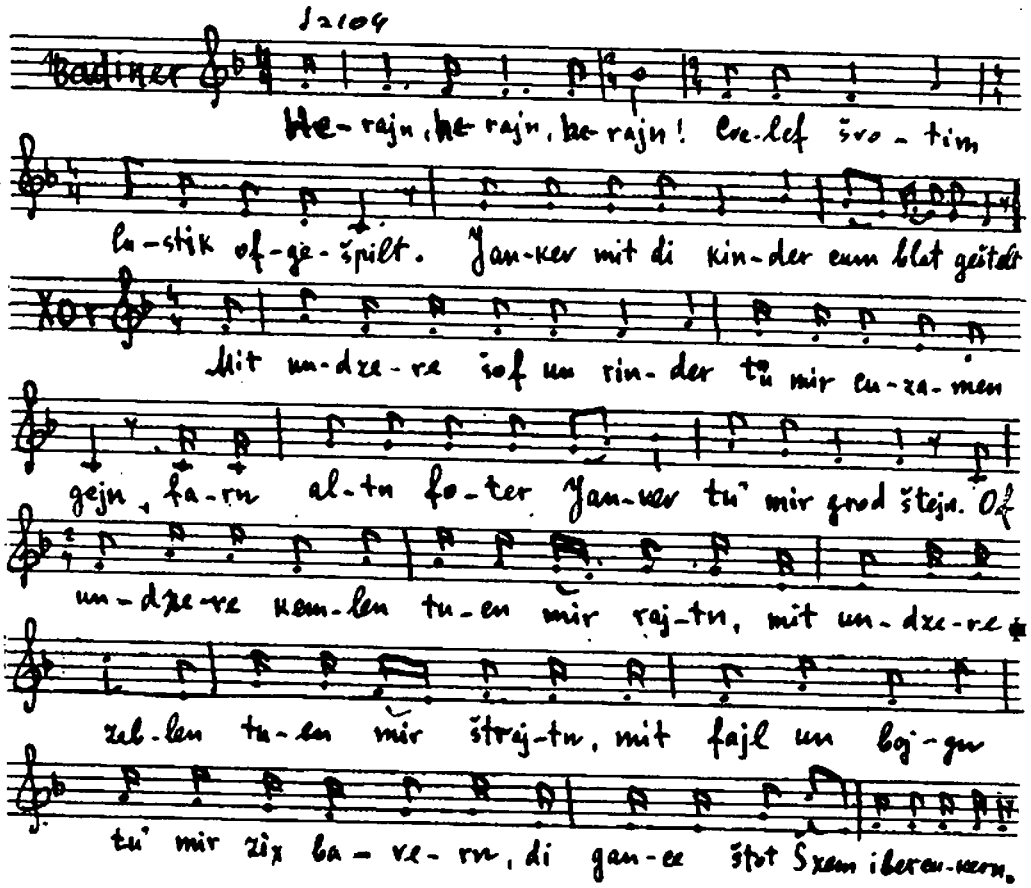
(Der lojfer nemt Šouls šverd un krojn un di špiz un brengt zej Dovidn)
Lojfer (Melodie num. 18)
565. Ix bin ject gelofn fraj af dem feld,
Hob ix bagegnt Šouln dem held.
Šoul der held hot mix gebetn,
Az ix zol im mit majne fis cetretn.
Dan hob ix genumen di zelbike špiz,
570. Un ix hob im cetretn mit majne fis.
Ject tu ix nemen di zelbike krojn
Un tu zalbn far Dovidn alejn.
Dovid (Melodie num. 18):

Derfar vos du host geton Šoul dem held cetretn,
Derfar vel ix dix alejn tojtn.
(Dovid derharget dem lojfer un zogt):
575. Trogt arojs di nevejle fun der štub.

EPILOG

Dovid (Melodie num. 6):
Ix bin der kinig Dovid,
Ix kinig af der velt,
Ir zajnt dox majne jojacim,
Ir zajnt far mir geštelt
580. Ix zic mir af majn štil
Un kinig af der velt.
Ix tu nemen majn šable in der rexter hant
Un ix tu kinign af dem gancn land.
Ix tu nemen di šable in der linker zajt
585. Un ix tu kinign af ale greste lajt.
Af di jidn vel ix regirn,
In gotes vegn vel ix zej firn.
Acind, got, vel ix dir bašejnen,
Derfar vajl du host mir geton far ajn malxes krojnen.
590. Acind, got, vel ix dir a ševax opgebn,
Kedej mir zoln ale iberajor derlebn.

ДАВИД И ГОЛИАФ
Вариант 2-й



пролога и первого действия)

Мелодии и тексты расшифрованы с фонографических валиков из коллекции б. «Еврейского историко-этнографического музея» (основан в Петербурге в 1908 году)*. Никаких сведений об исполнителе, месте и времени записи этих фрагментов нам не удалось раздобыть. Поет мужской голос.

Фрагменты эти очень близки к соответствующим мелодиям и текстам первого варианта, приведенного выше. В квадратных скобках указаны соответствующие строки текста первого варианта.

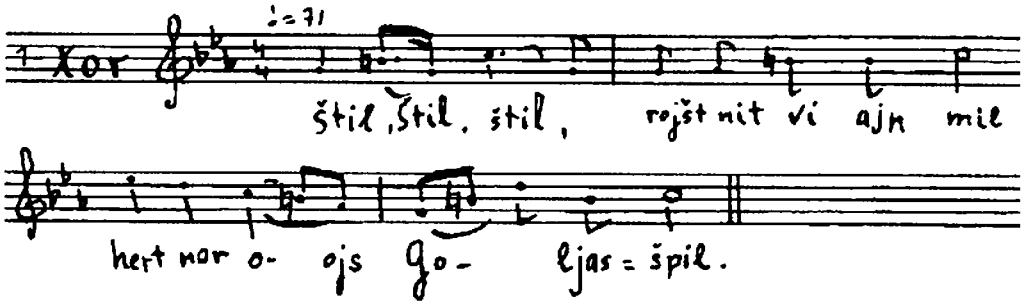
Мелодии и тексты расшифровал М. Береговский.

Номера фонографических валиков 600–601**.

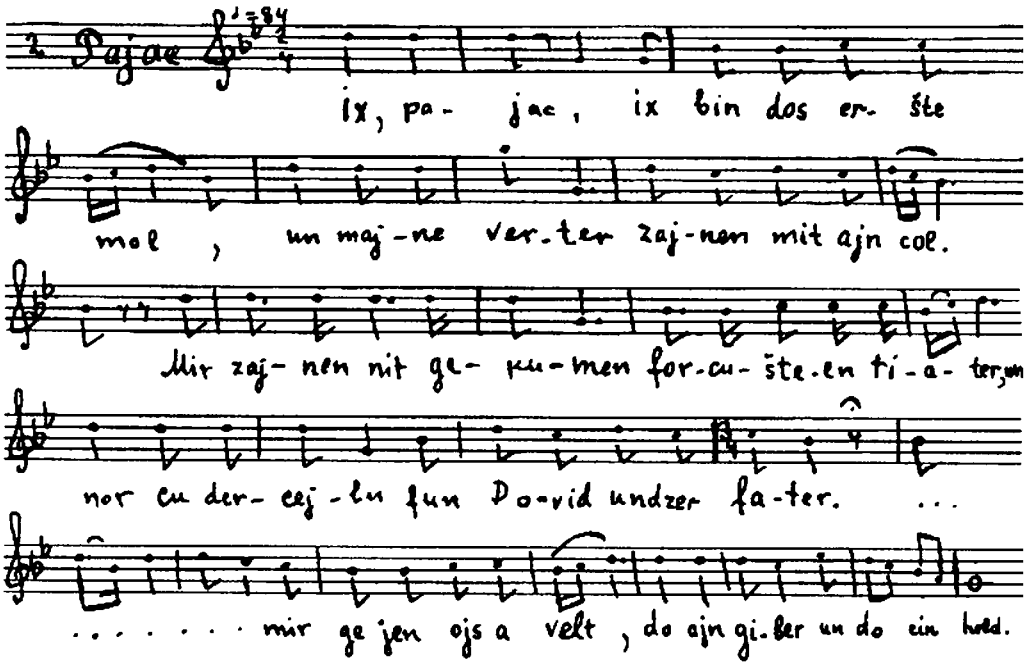
* Фонотека названного музея насчитывала 435 фонографических валиков, на которых записано 680 различных еврейских народных музыкальных произведений (нар. песни, напевы без слов, инструментальные произведения и др.). В 1930 году эта коллекция была передана Академии наук УССР (Киев). Фонограммы эти записаны главным образом в годы 1912–1914.

** Номера валиков относятся к фонотеке фольклорного отдела б. Кабинета по изучению евр. литературы, языка и фольклора АН УССР, функционировавшего до января 1949 года. В эту фонотеку были собраны почти все фонозаписи, произведенные в России, начиная с 1912 г.

PROLOG

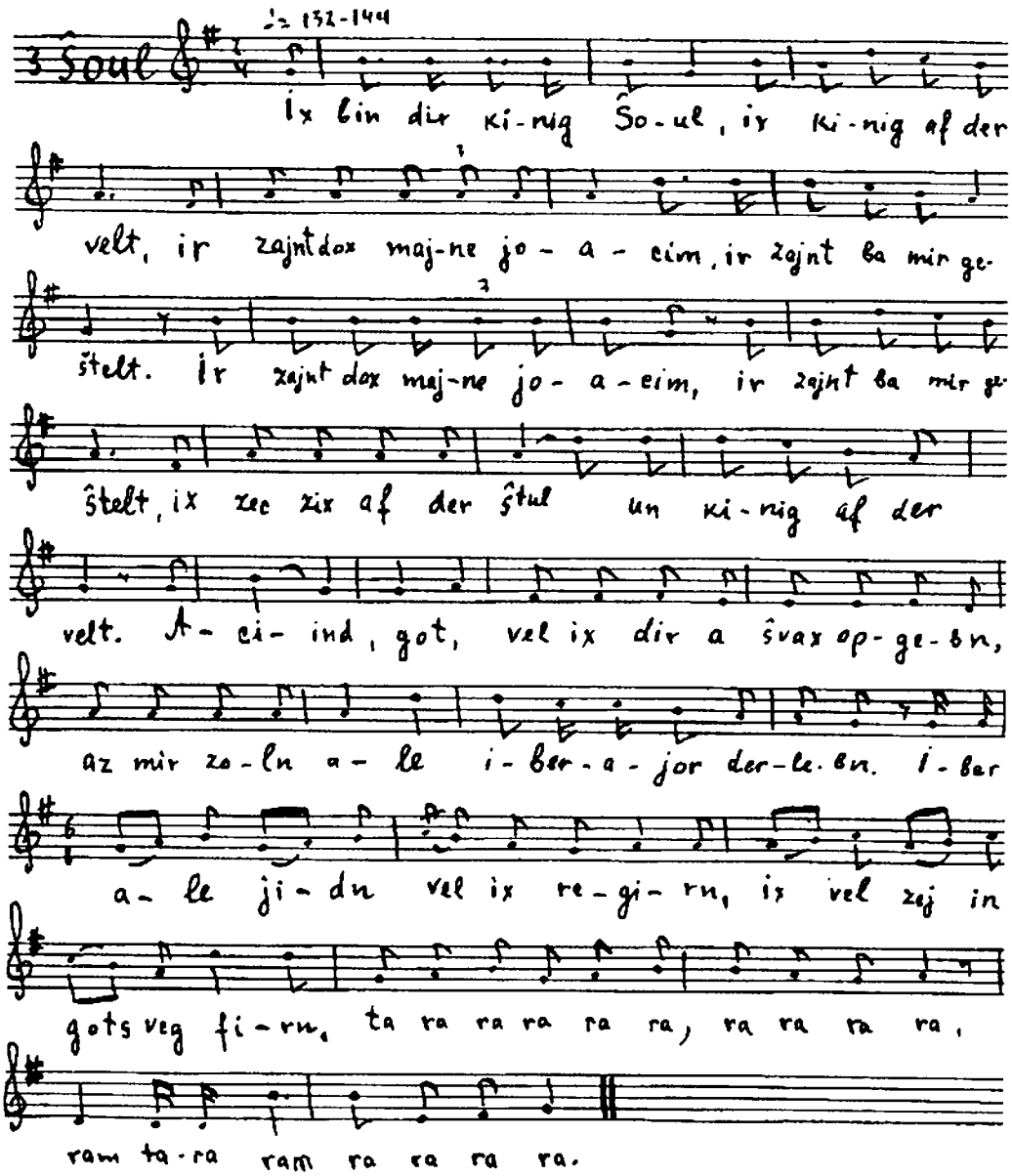


Xor: Štil, štil, štil,
Rojšt nit vi ajn mil,
Hert nor ojs
Golias-špil.
. . . . . .



Pajac: [28] Ix, Pajac, ix bin dos eršte mol,
5. Un majne verter zajnen mit ajn col.
[30] Mir zajnen nit gekumen forcušteln tiater,
Un nor cu dercejln fun Dovid undzer fater.
. . . . . mir gejen ojs a velt,
Do ajn giber, do ajn held.

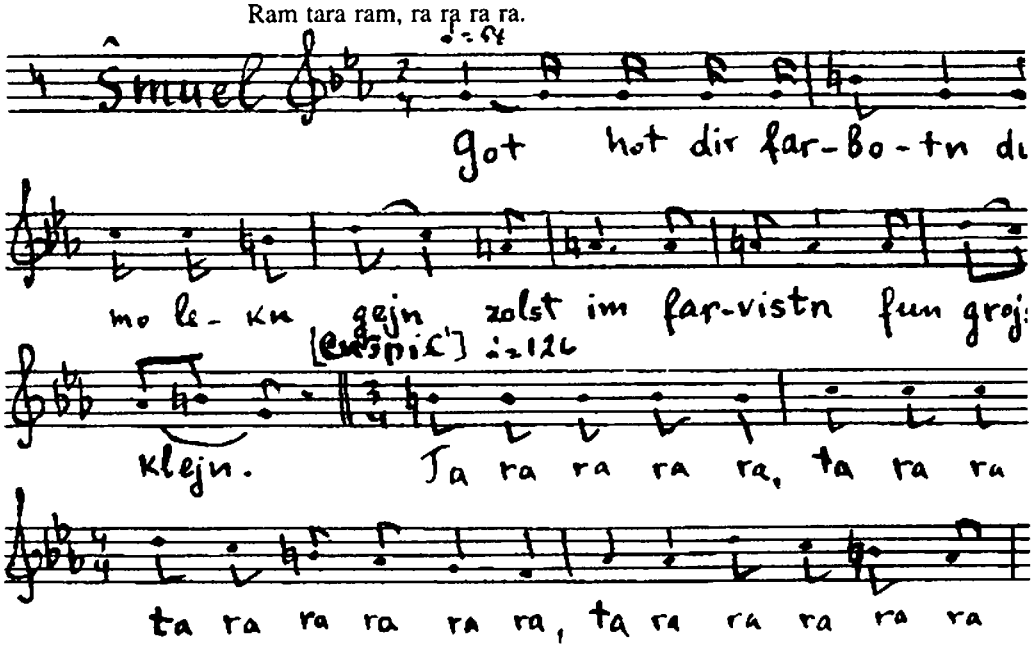
ERŠTER AKT
(Fragmentn)



Šoul:

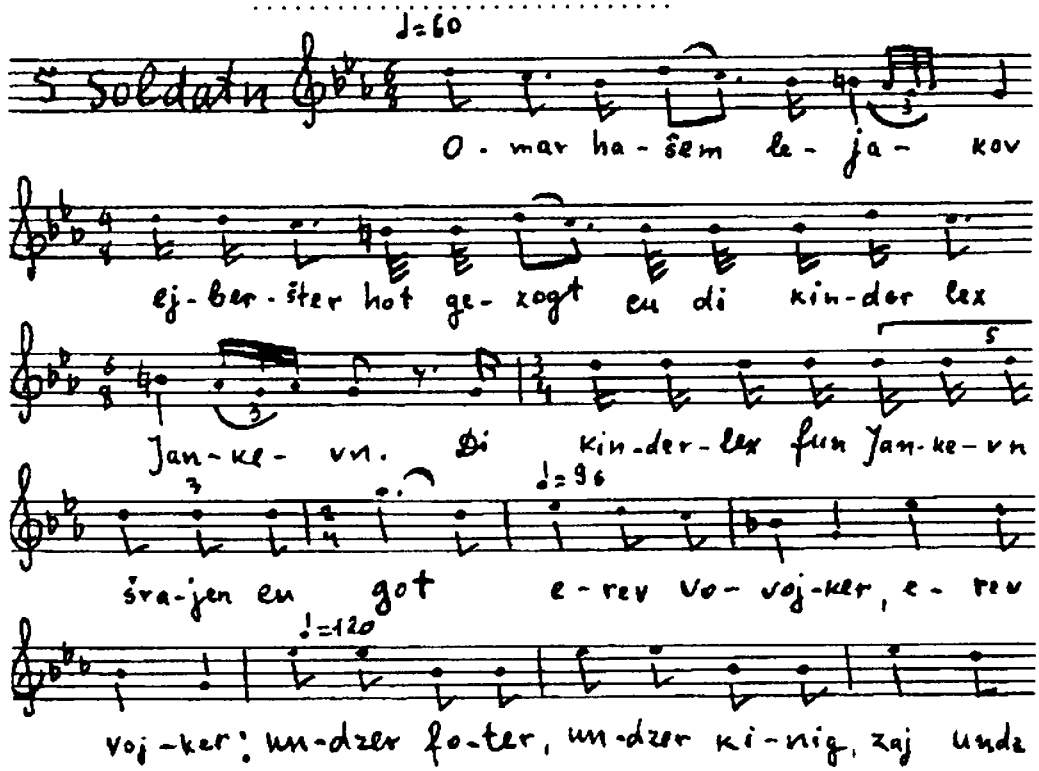
[61] Ix bin der kinig Šoul,
Ix kinig af der velt.
Ir zajnt dox majne joacim,
Ir zajnt ba mir geštelt.
Ir zajnt dox majne joacim,
[65] Ir zajnt ba mir geštelt,
Ix zec zix ojf der štil
Un kinig ojf der velt.
[74] Acind, got, vel ix dir a švax opgebn,
[75] Az mir zoln ale iberajor derlebn.

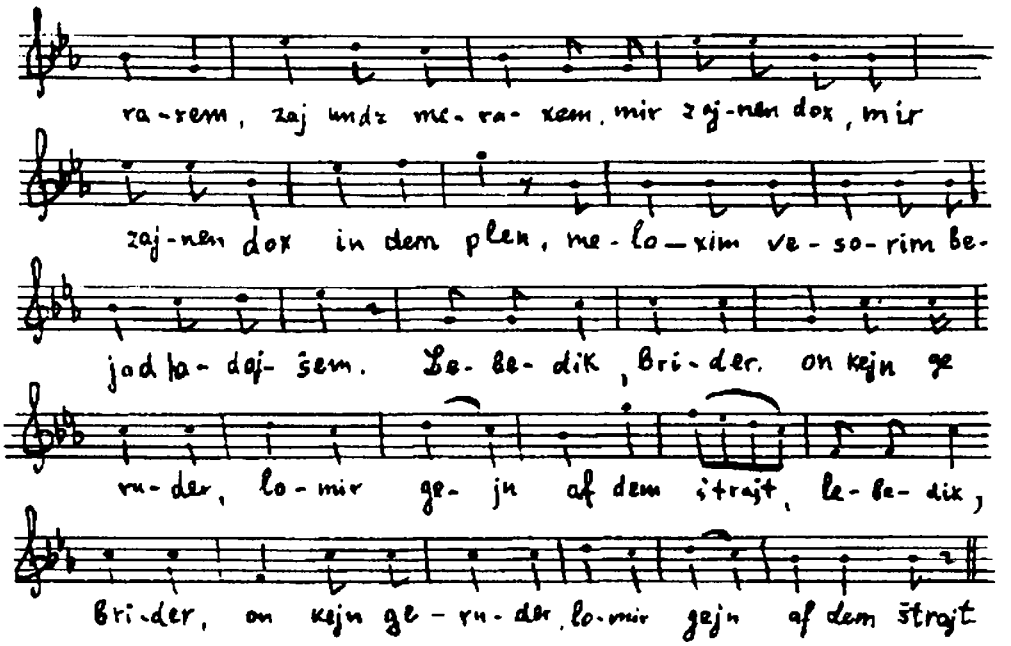
Iber ale jidn vel ix regirn,
Ix vel zej in gots veg firn.
Ta ra ra ra ra ra, ra ra ra ram,
Ram tara ram, ra ra ra ra.



Šmuel (Cu Šouln): [79] Got hot dir farbotn du zolst cu Amolekn gejn,
[80] Zolst im farvistn fun grojs bizl klejn.
Ta ra ra ra ra ra, ta ra ra ra ra,
Ta ra ra ra ra ra, ta ra ra ra ra ra ra.

. . . . . .





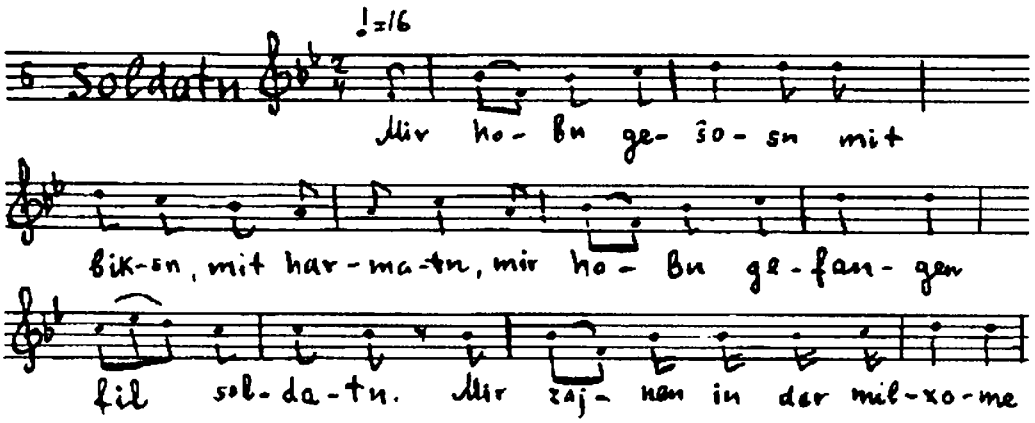
Soldatn:

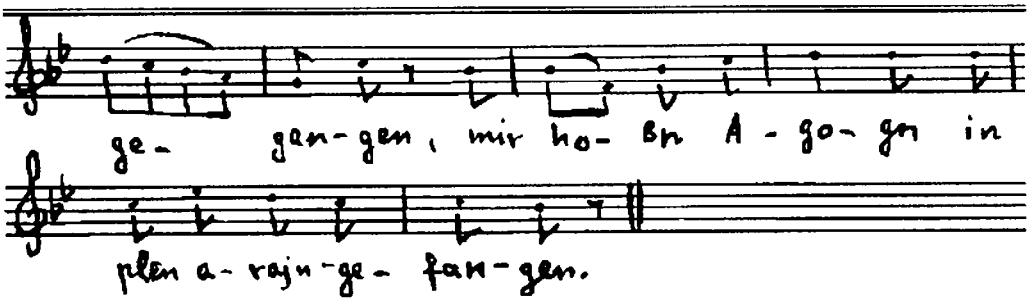
[91] Omar hašem lejakov,
Der ejberšter hot gezogt cu di kinderlex fun Jankevn.
Di kinderlex fun Jankevn veln šrajen cu got
Erev vovojker, erev vevojker:

[95] Undzer foter, undzer kinig,
Zaj undz meraxem,
Zaj undz meraxem,
Mir zajnen dox, mir zajnen dox in dem plen,
Meloxim vesorim bejad hadojšem.

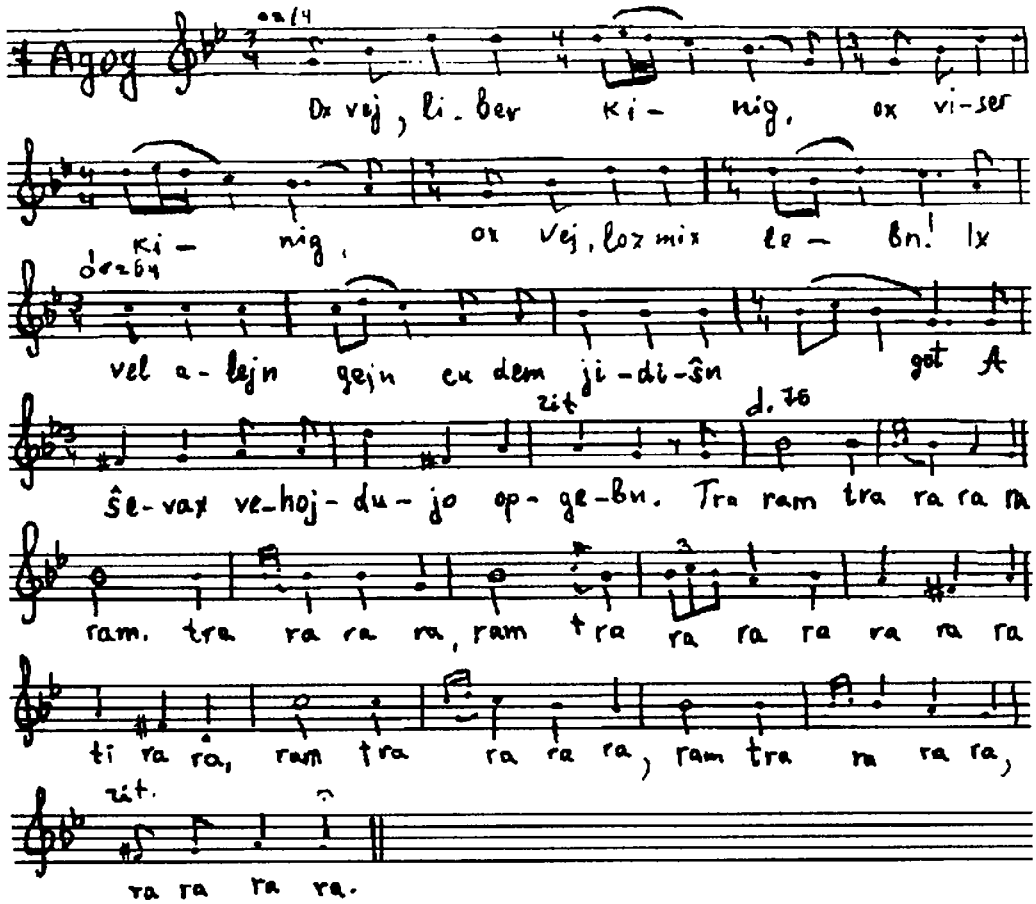
[100] Lebedik, brider,
On kejn geruder
Lomir gejn af dem štrajt.
Lebedik, brider,
On kejn geruder

[105] Lomir gejh af dem štrajt.





Soldatn: Mir hobn gešosn mit biksn, mit harmatn,
Mir hobn gefangen fil soldatn.
Mir zajnen in der milxome gegangen,
Mir hobn Agogn in plen arajn-gefangen.



Agog: [110] Ox vej, liber kinig,
Ox vej, ziser kinig,
Ox vej, loz mix lebn!
Ix vel alejn gejn cu dem jidišn got
A ševax vehojdujo opgebn.
Tra ram tra ra ra ra,
Ram tra ra ra ra,
Ram tra ra ra ra ra ra ra ti ra ra,
Ram tra ra ra ra
Ram tra ra ra ra,
Ra ra ra ra ra ra.

ЗАКЛАНИЕ ИСААКА
Вариант 1-й

Словесный текст записан мною от Боруха Гольдина, 68 лет. Мелодии напел Айзик Славин, 43 лет. Оба портные, участники местной компании пуримшпилеров. Гольдин перенял этот вариант от местных пуримшпилеров, среди которых был и его отец, в 90-х годах прошлого столетия. Он исполнял роль Сарры. Пьесу ставили в праздник Пурим. Несколько раз ставили эту пьесу в полупраздничные дни осеннего праздника Кущей в пожарном сарае.

Текст и фонограммы записаны мною в м. Стрешине, Гомельской области 30 июля 1939 года.

Фоновалики №№1110–1115.

Расшифровка М.Береговского.

Действующие лица*

1. Авраам – старик. Носит длинный кафтан, опоясанный вязанным из черного шелка поясом, шапку, отороченную мехом, комнатные туфли и белые чулки.
2. Сарра – старая женщина.
3. Исаак – молодой человек, носит сюртук, пенсне и шляпу.
4. Исмаил – носит турецкую феску, рубашку с поясом.
5. Агарь – женщина, одета цыганкой.
5. Элиэзэр – слуга, одет как Авраам.
7. Авимэлэх – король, носит мундир с погонами.
8. Ловон – носит рубаху навыпуск, опоясан красным кушаком, на голове меховая шапка.
9. Ревекка – девушка-барышня.
10. 1-й паяц
11. 2-й паяц

ПРОЛОГ

1-й паяц успокаивает публику и сообщает, что они покажут историю из давно прошедших времен, об Аврааме и его сыновьях. 2-й паяц – Касперон – представляется публике и просит обратить внимание на его разноцветный костюм. Он объявляет о приходе Авраама.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1-е явление

Авраам представляется зрителям и рассказывает, как король Нимрод бросил его в горящую печь, но бог спас его, и он вышел невредим. Гремит гром. Ангел велит ему приготовиться в дорогу.

2-е явление

Авраам передает Сарре веление ангела. Если кто-либо спросит, с кем она идет, пусть скажет, что с братом.

3-е явление

Король Авимэлэх представляется зрителям. Он посылает слугу узнать, что нового в городе.

---

* В списке действующих лиц в каждом варианте названы только те, которые встречаются в данном варианте. Описание костюмов и сведения о постановке, поданные в отдельных вариантах, почерпнуты нами из сообщений лиц, от которых они записаны.

4-е явление

Слуга докладывает, что он задержал мужчину и женщину, приехавших сюда. Женщина очень красива, и она должна стать женой короля. Авимэлэх хочет посмотреть на нее.

5-е явление

Сарра приветствует Авимэлэха. Авимэлэх спрашивает ее, с кем она приехала. Она отвечает, что приехала с братом. Король предлагает ей остаться у него, а брату он даст хорошие подарки.

6-е явление

Ангел предупреждает Авимэлэха, что если он возьмет в жены Сарру, ему угрожает смерть, так как она замужняя. Авимэлэх в ужасе. Он приказывает привести Авраама.

7-е явление

Авимэлэх предлагает Аврааму поселиться в его стране. Авраам отказывается и уходит с Саррой.

(Последняя реплика Авраама несколько выпадает из общего плана его роли – здесь проявляются черты, характерные для роли комического старика).

8-е явление

Авраам огорчен тем, что уже несколько дней у него не было гостей, что он никого из чужих людей не накормил. Появляются три ангела. Авраам просит их остаться у него. Первый ангел говорит, что Сарра через год родит сына. Сарра смеется – она стара, как она будет кормить сына? Ангел настаивает на своем, Сарра благодарит.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

1-е явление

Паяц поет о том, что Сарра долгое время не имела детей и она дала Аврааму в наложницы Агарь, которая родила сына Исмаила. В тринадцать лет над Исмаилом произвели обряд обрезания. Он хочет стать наследником Авраама. Паяц вызывает Исмаила.

2-е явление

Исмаил поет о том, что бог сжалился над Саррой и она родила сына Исаака. Его обрезали на восьмой день, и он теперь хочет стать наследником Авраама. Исмаил вызывает Исаака на сцену.

3-е явление

Исаак приветствует зрителей. Он жалуется на своего брата Исмаила, который не верует в Бога и только и думает о наследстве. Спор между Исааком и Исмаилом.

4-е явление

Дьявол жалуется Богу на Авраама: пока у него не было сына от Сарры, он все взывал к Богу, теперь же он его знать не хочет. Ангел заступается за Авраама.

5-е явление

Ангел приказыват Аврааму принести Исаака в жертву Богу.

6-е явление

Авраам говорит Сарре, что отвезет Исаака в школу, чтобы он изучил там слово божье. Исааку он велит проститься с матерью. Сарра огорчена предстоящей разлукой. Исаак прощается с матерью. Сарра желает им доброго пути.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

1-е явление

Авраам, Исаак и слуги по дороге к жертвенной горе. Авраам велит слугам внимательно вглядеться в гору. Слуги ничего не видят. Тогда Авраам велит Исааку вглядеться в гору. Исаак видит, что внизу горит огонь, а сверху идет дым.

2-е явление

Дьявол отговаривает Авраама вести Исаака на заклание. С тем же он обращается к Исааку. Авраам говорит сыну, чтобы он не слушал речей этого человека – это дьявол.

3-е явление

Исаак спрашивает отца, где баран, которого они собираются принести в жертву. (Ответ Авраама пропущен).

4-е явление

Исаак, узнав, что он должен пойти на заклание, прощается с друзьями и оплакивает свою молодость. Отец утешает его. Это Бог наказывает его, Авраама, за грехи. Исаак просит привязать его покрепче. Он также просит, чтобы Авраам принес матери на память одну из его костей. Авраам приготовляет нож. Ангел останавливает его и указывает на барана, которого он должен закласть вместо сына.

5-е явление

Дьявол передает Сарре, что Авраам повел Исаака на заклание. Сарра падает и умирает.

6-е явление

Авраам оплакивает Сарру.

7-е явление

Авраам просит у Эфрона разрешения похоронить на его земле Сарру. Эфрон разрешает и утешает Авраама.

8-е явление

Исаак оплакивает смерть матери.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

1-е явление

Авраам посылает Элиэзэра в страну Ханаанскую искать для Исаака невесту.

2-е явление

Элиэзэр представляется зрителям и рассказывает о цели своего прихода.

3-е явление

Ревекка предлагает Элиэзэру напоить его верблюдов. Она ему понравилась, и он ей предлагает подарки. Она приглашает Элиэзэра в их дом.

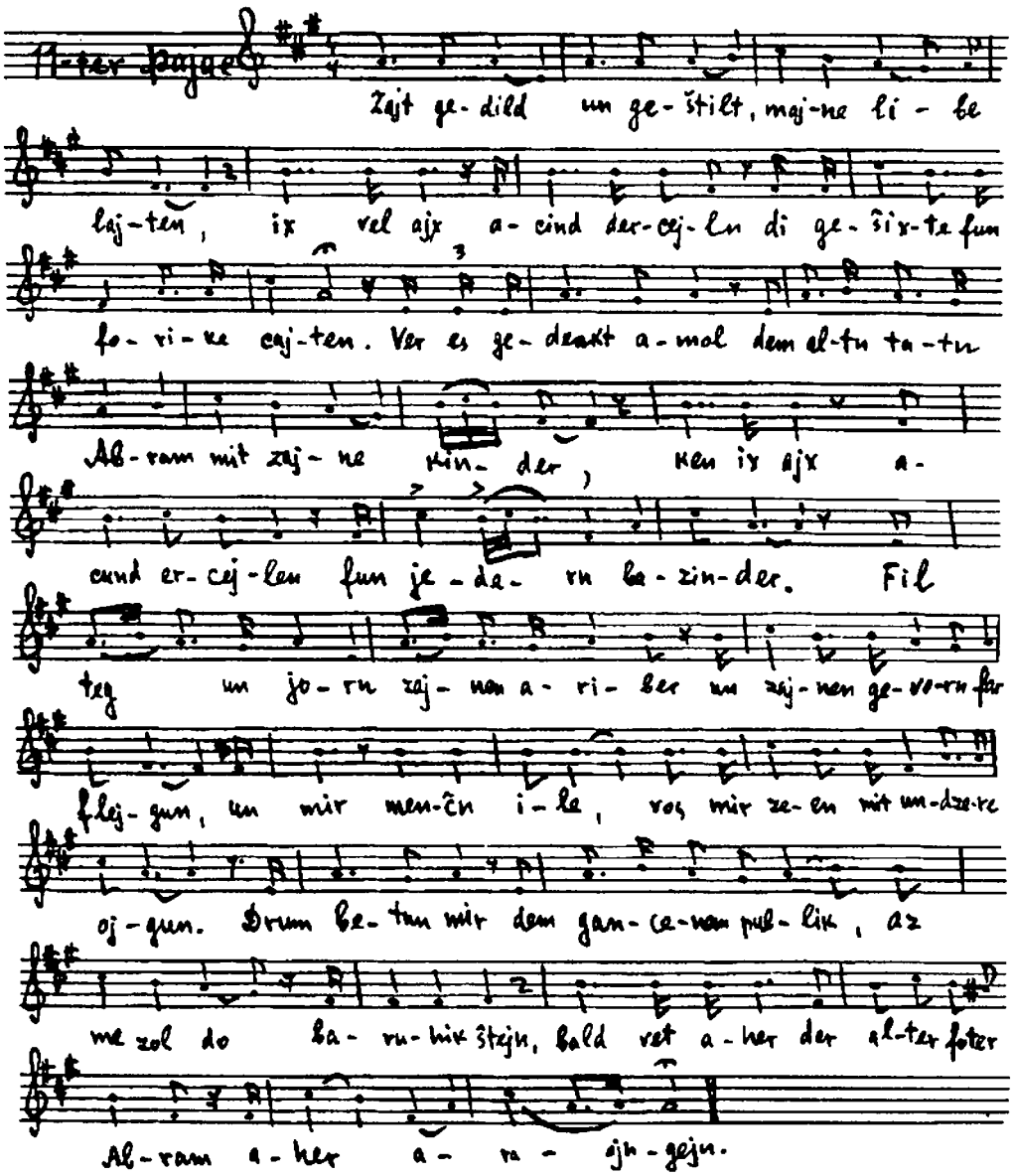
4-е явление

Отец Ревекки, Ловон, приглашает Элиэзэра в дом. Элиэзэр рассказывает о цели своего приезда и просит отпустить Ревекку в жены Исаака. Ревекка дает свое согласие.

Эпилог

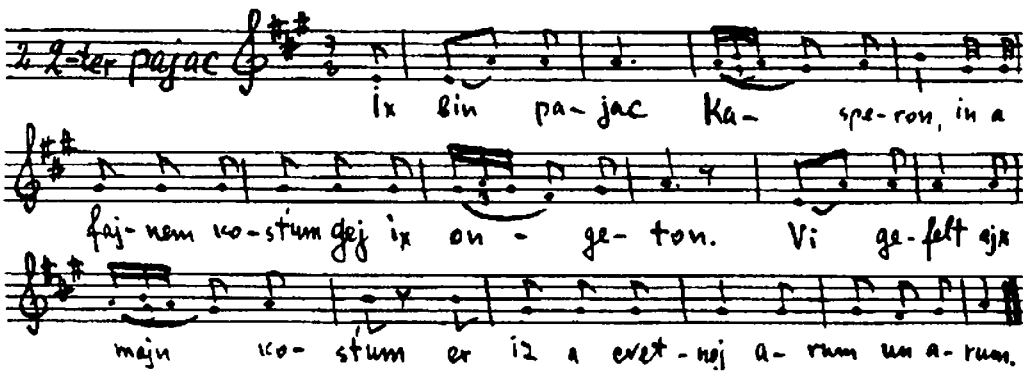
Хор поет о том, что представление кончилось. Исполнители прощаются с «господами и дамами» и желают им доброй ночи.

PROLOG



1-ter Pajac: Zajt gedild un geštilt,
Majne libe lajten,
Ix vel ajx acind dercejlun
Di gešixte fun forike cajtn.
5. Ver es gedenkt amol dem altn foter Avram
Mit zajne kinder,
Ken ix ajx acind dercejlen
Fun jedern bazinder.
Fil teg un jorn zajnen ariber
10. Un zajnen gevorn farflojgun,
Mir menčn ale,

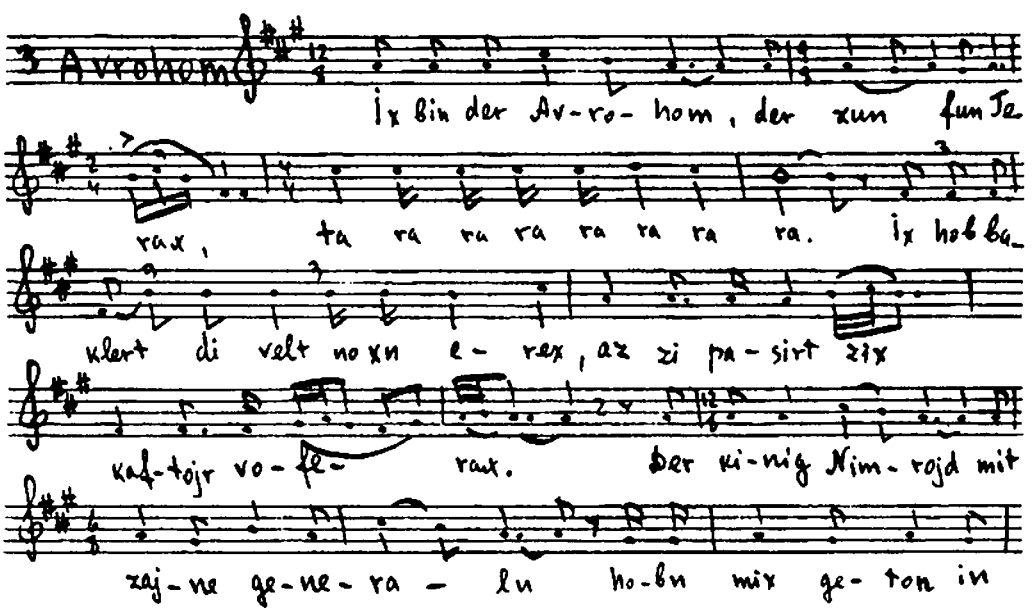
Vos mir zeen mit undzere ojgun.
Drum betun mir dem gancenem publik,
Az me zol do baruik štejn,
15. Bald vet aher der alter foter Abram
Aher arajngejn.

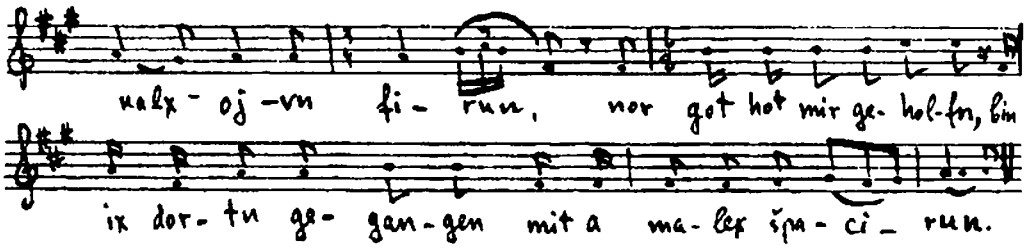


2-er Pajac: Ix bin pajac Kasperon,
In a fajnem kosfum gej ix ongeton.
Vi gefelt ajx majn kostum
20. Er iz a cvetnoj arum un arum.
Vi faršajnt ajx dos ingancn?
Kukndik af mir lozt zix tancen.
Acind hob ix nit kajn cajt cu štejn,
Der alter Abram darf arajngejn.

ERSTER AKT

1-te scene





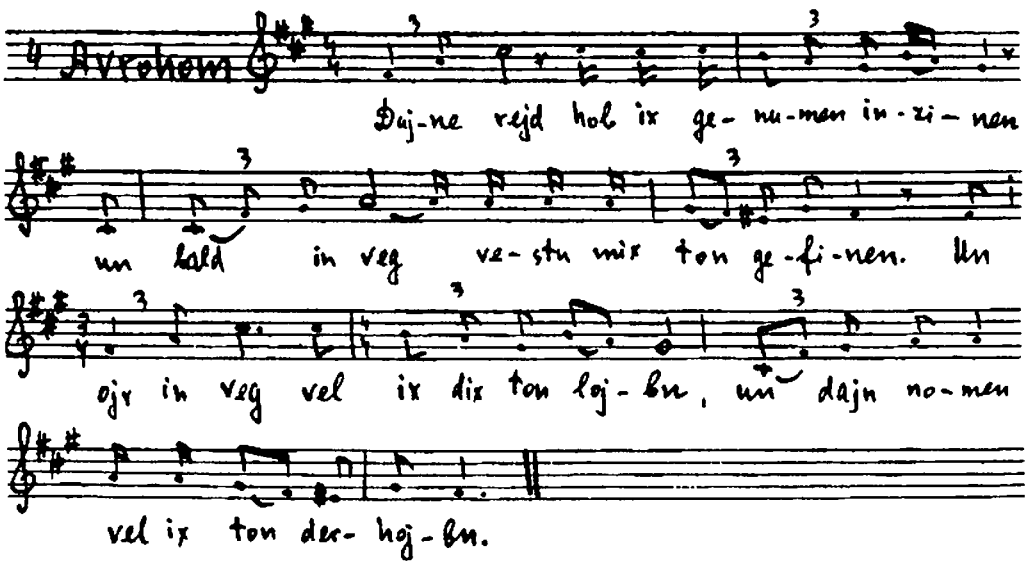
Avrohom: 25. Ix bin der Avrohom, der zun fun Terex,
Ta ra ra ra ra ra ra ra,
Ix hob baklert di velt noxn erex,
Az zi pasirt zix kaftojr voferex.
Der kinig Nimrojd mit zajne generaln
30. Hobn mix geton in kalx-ojvn firun,
Nor got hot mir geholfn, bin ix dortn gegangen
Mit a malex špacirun.

(S'hert zix a duner. Avrohom kukt zix um)

A kol: Avrohom, Avrohom!

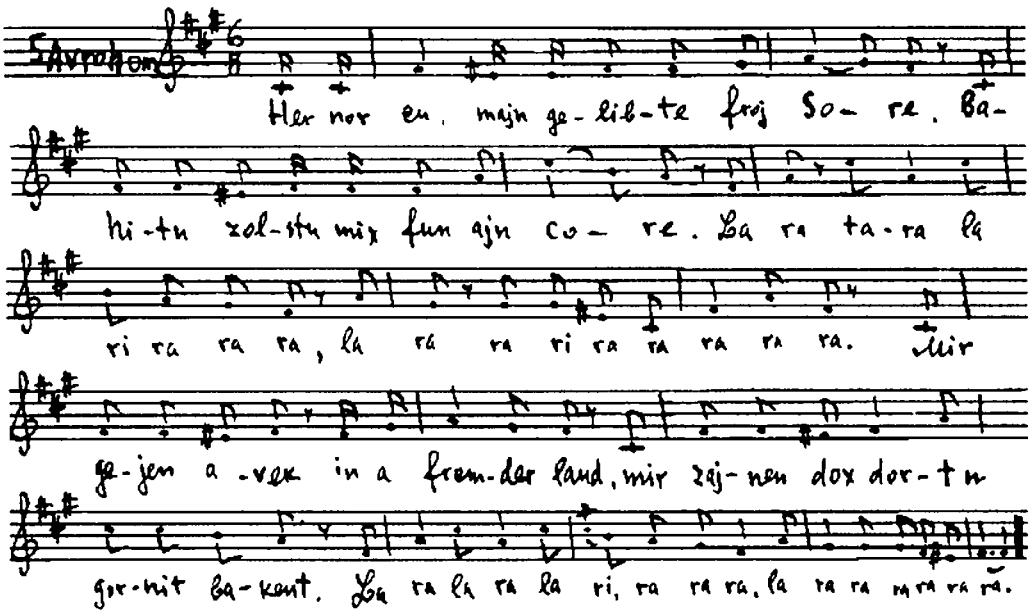
Avrohom: Hinejni, ix bin ongebrejt.

Malex: 35. Avrohom, Avrohom, majn balibster mon,
Vos ix vel dir zogn, zolstu mir alc ton.
Gej avek fun dajner hejm, –
Dortn vet derhojxt vern dajner šem,
Den draj zaxn iz faran ba a menčn vos vert geminert in veg
40. Der šem un kinder un gelt.
Un in ale draj zaxn vet nit geminert vern in dajnem veg.



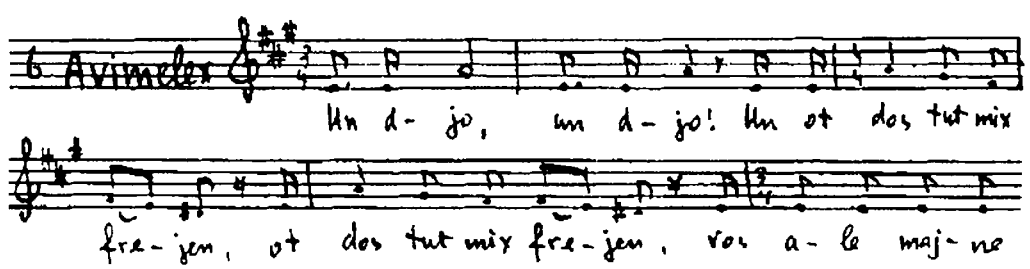
Avrohom: Dajne rejd hob ix genumen in zinen
Un bald in veg vestu mix ton gefinen.
Un ojx in veg vel ix dix ton lojbn
45. Un dajn nomen vel ix ton derhojbn.

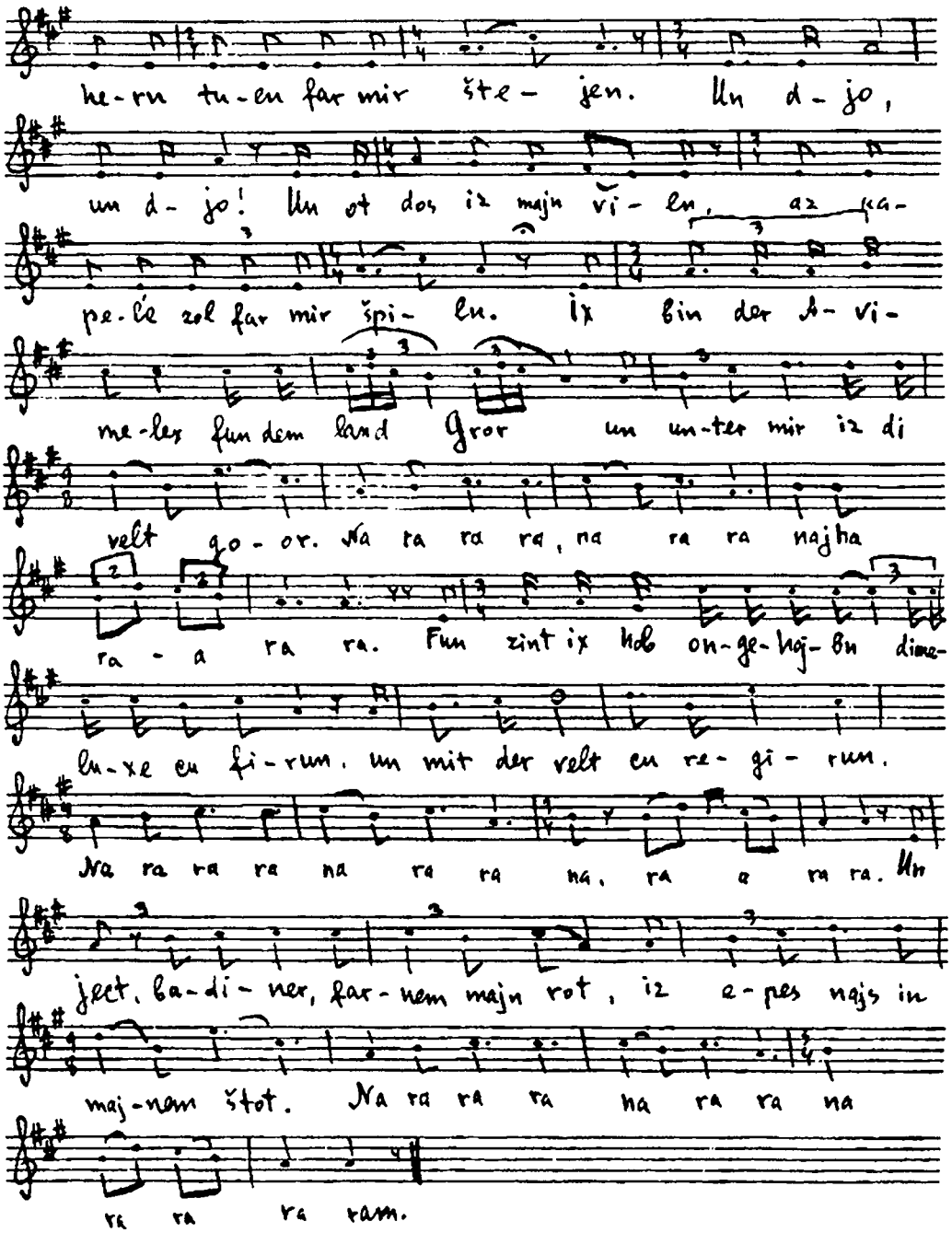
2-te scene



Avrohom: Her nor cu, majn gelibte froj Sore,
Bahitn zolstu mix fun ajn core.
La ra ta ra la ri ra ra ra,
La ra ra ri ra ra ra ra ra.
50. Mir gejen avek in a fremder land,
Mir zajnen dox dortn gornit bakant.
La ra la ra...
Un in dir vet dajn šejnhajt špirn,
Me vet dix cum mejlex firn.
55. La ra la ra...
Ne vet dix fregn mit vemen du bistu do hi faran,
Ci mit a bruder, ci mit a man.
La ra la ra...
Zolstu zogn, az du bist gekumen cuforn
60. Mit a bruder fun ejn foter gebojrn
La ra la ra...
Sore : Rext, majn liber mon,
Vos du vest mir zogn, vel ix alc ton.
Avrohom: A dank far a gut vort.

3-te scene





Avimelex:

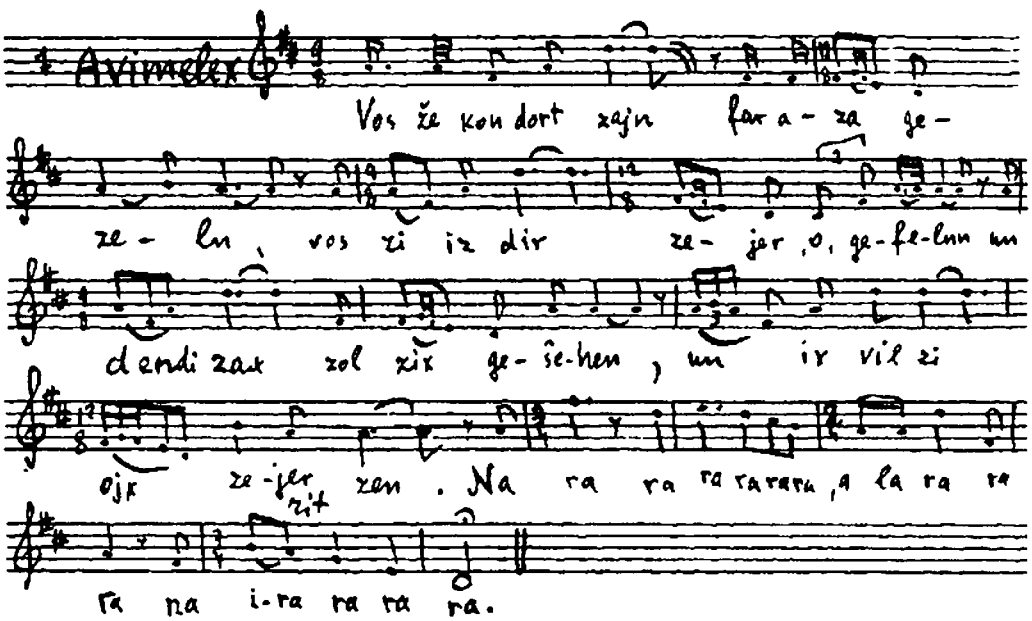
65 Und jo, und jo!
Un ot dos tut mix frejen,
Ot dos tut mix frejen,
Vos ale majne heren tuen far mir štejen
Und jo, und jo!

70. Un ot dos iz majn viln,
Az kapele zol far mir špilun.
Ix bin der Avimelex fun dem land Gror
Un unter mir iz di velt gor.

Na ra ra ra, na ra ra ra
75. Na ha ra ha ra ra.
Fun zint ix hob ongehojbn di meluxe cu firun,
Un mit der velt cu regirun
Na ra ra ra...
Ver s'hot gevolt hob zix geaxt,
80. Un mix hot men far a kinig gemaxt.
Na ra ra ra ..
Un ject badiner, badiner du majn,
Lojf in majn land un ze vos fajn.
Na ra ra ra...
85. Un ject, badiner, farnem majn rot,
Iz epes najs in majnem štot.
Na ra ra ra...

4-te scene

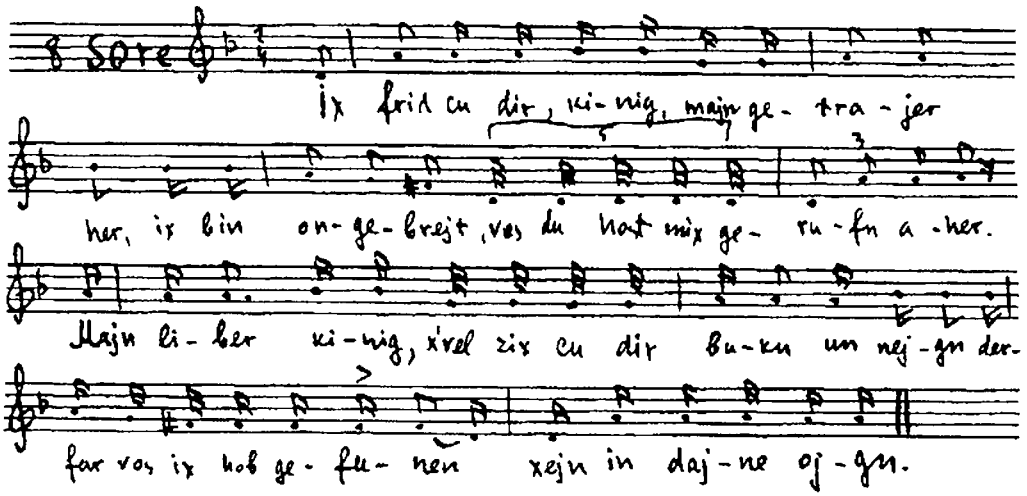
Badiner (kumt arajn): Foter kinig, x'hob cu dajn farbot gestelt,
Ix hob farnumen a man mit a froj,
90. Vos zaj tuen aher cu rajzn.
Er hot a šejne froj
Un vil zi nit bavajzn,
Dize froj z'a šejne gezeln,
Far a kiniglexe froj zi opcušteln.



Avimelex: 95. Vos že kon dort zajn far aza gezeln,
Vos zi iz dir zejer o gefeln
Un den di zax zol zix gešen,
Un ix vil zi ojx zejer zen.
Na ra ra ra ra ra ra ra.
100. Ala ra la ra na ira ra ra ra.

5-te scene

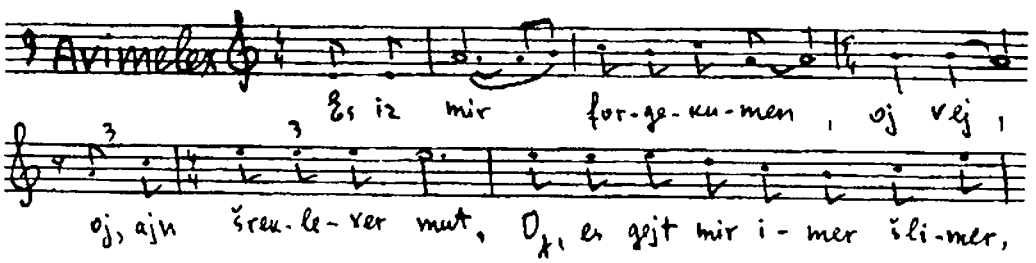
(der badiner brengt arajn Soren).
Sore:

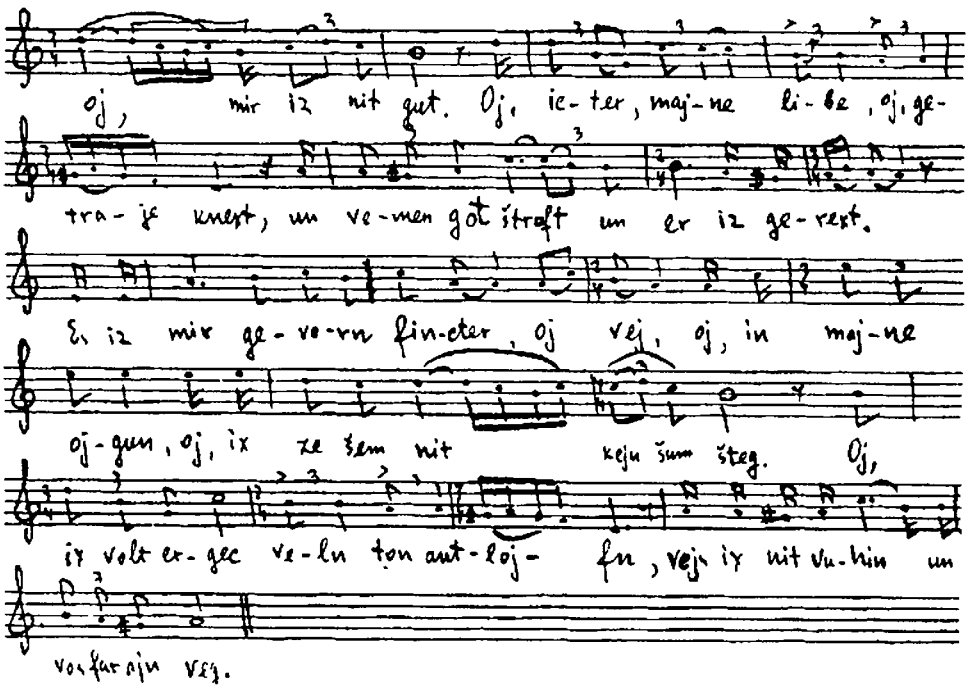


Sore: Ix frid cu dir, kinig, majn getrajer her,
Ix bin ongebrejt, vos du host míx gerufn aher.
Majn liber kinig, ix vel zix cu dir bukn un nejgn,
Derfar vos x'hob gefunen xejn in dajne ojgn.
105. Faršprax mir kinig ajnem rot
Un vos že iz dajn farbot.
Avimelex: Štej uf, štej uf, du majn balibster frajnt,
Un fil guts vet dir geton vern hajnt
Nor du zolst mir zogn,
110. Mit vemen bistu gekumen cuforn?
Sore: Adojni kinig, ix bin gekumen cuforn
Mit a bruder fun ejn foter gebojrn.
Avimelex: Un zaj ict ba mir mitn grestn fargenign
Un dajn bruder vet ba mir di beste gešank krign.

6-te scene

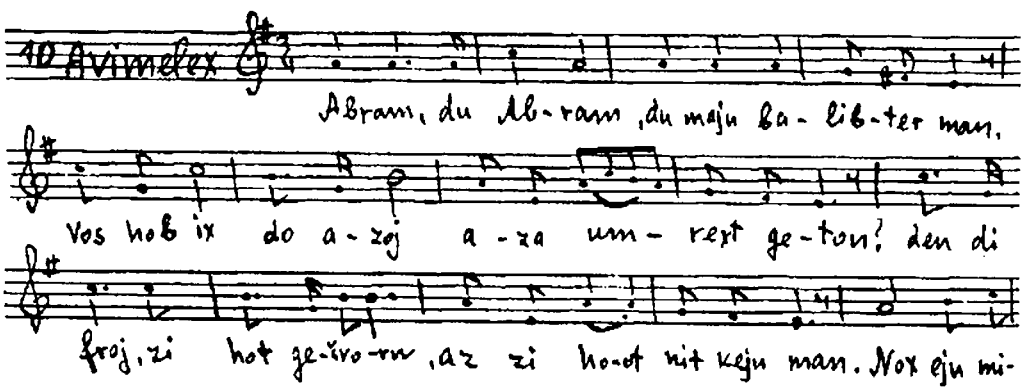
Malex: 115. Avimelex, Avimelex, ix hob zix geton cu dir onbrejtn,
Ix vel dix mitn šverd tojtn,
Du host umrexts geton,
Du host cugenumen a froj fun ir mon.

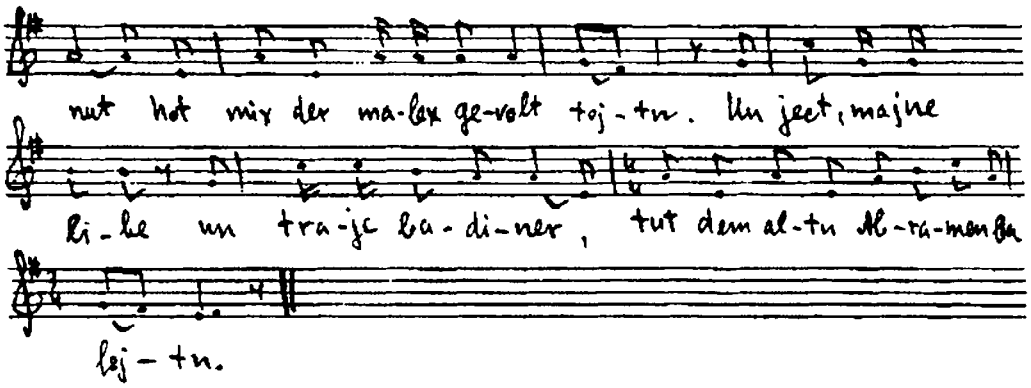




Avimelex: Es iz mir forgekumen, oj vej, oj, ajn šreklexer mut,
120. Oj, es gejt mir imer šlimer, oj, mir iz nit gut.
Oj, icter, majne libe, oj, getraje knext,
Un vemen got štroft un er iz gerext.
Es iz mir gevorn fincter, oj vej, oj, in majne ojgun,
Oj, ix ze šem nit kejn šum šteg.
125 Oj, ix volt dox ergec veln ton antlojfn,
Vejs ix nit vuhin un vos far ajn veg.
Cind, majne libe un getraje knext,
Dize zax zol nit fil farlengen,
Un ir zolt mir ahercu
130. Dem altn Avrohomen brengen.

7-te scene



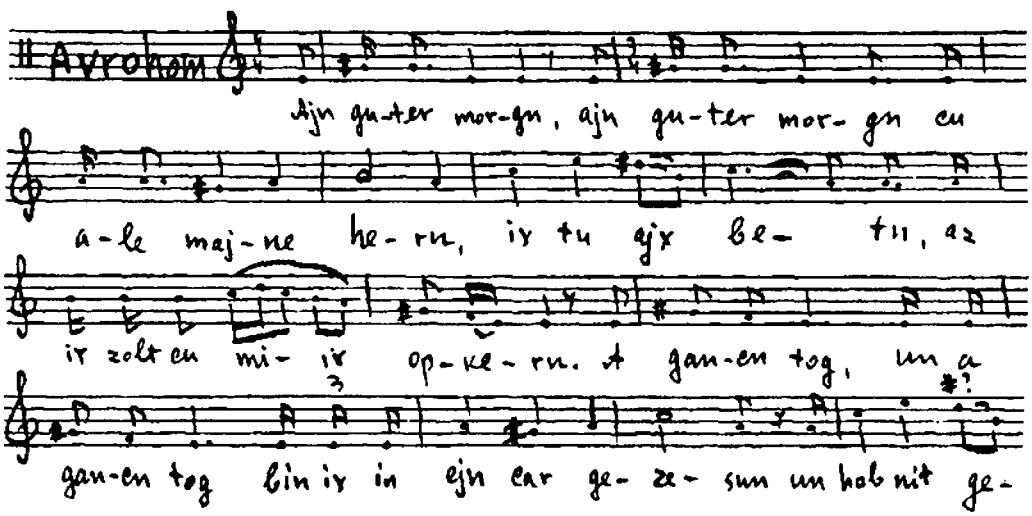


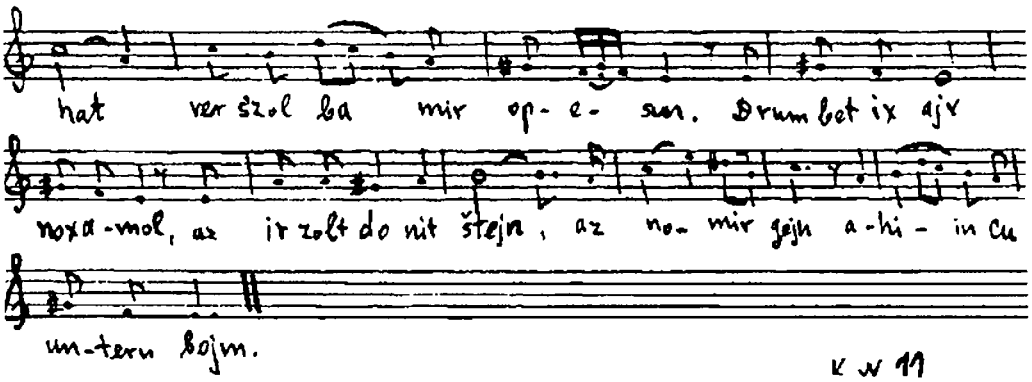
Avimelex: Abram, du Abram, du majn balibter man,
Vos hob ix do azoj aza umrext geton?
Den di froj, zi hot gešvorn, az zi hot nit kejn mon.
Nox ejn minut hot mix der malex gevolt tojtn.
135. Un ject, majne libe un getraje badiner,
Tut dem altn Abramen balejtn
Un far ir šand
Zic ba mir in majnem bestn land.

Avrohom: Adojni kinig, vos hob ix dix gemaxt azoj geduld,
140. Un vos hob ix af dir gebraxt aza šuld?
Ix bin dox eršt gekumen fun veg,
Ix hob zix kojm cu gešlogn cu a štikele breg,
A simen hostu, az mir iz nox gor kalt funem veg.
Ele vo den, dir gefelt nit majn froj Sore?
145. Kum, paršojn,
Lomir fun im avekgejn!

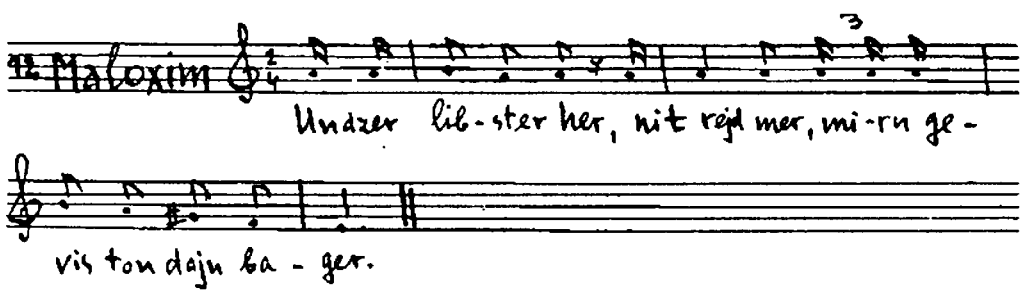
8-te scene

Avrohom: Ajn gancn tog un ajn gancn tog
Bin ix in ejn car gezesn,
Vajl kejner hot ba mir gorništ nit o'gegesn.
(kumen on draj maloxim)





Avrohom 150 Ajn guter morgn, ajn guter morgn cu ale majne hern,
Ix tu ajx betn, az ir zolt cu mir opkern.
A gancn tog. ajn gancn tog bin ix in ejn car gezesn
Un hob nit gehat ver s'zol ba mir opesun.
Ven der ojberšter hot di zun fun ir šejd arojsgešikt
155 Un ix hob ajx derzen, hot zix in mir majn harc derkvikt.
Drum bet ix ajx noxamol, az ir zolt do nit štejn,
Un lomir gejn a hinen untern bojm.
Drum bet ix ajx noxamol, tut mir nit onet kajn šmarc
Un nemt a štikele brojt un lent unter ajer harc.
160. Drum bet ix ajx noxamol vos štejt ir in der zajt,
Lomir gejn cum bojm, on dortn gor nit vajt.
Den got hot ongenumen majn car
Un vil mir durx ajx bacoln majnem sxar.
Drum bet ix ajx noxamol vašt di hent mit di fis,
165. Nat ajx ejn štul un zect zix ba majnem tiš.

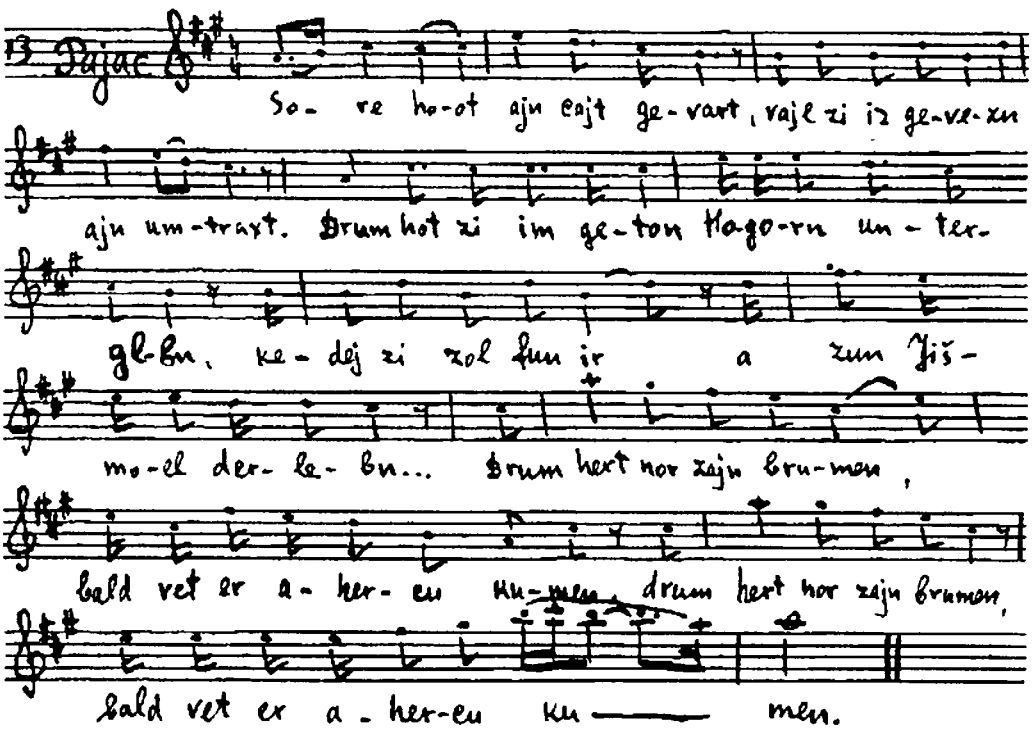


Maloxim: Undzer libster her,
Nit rejd mer,
Mirn gevis ton dajn bager.
1-ter Malex: Avrohom, vos tut dajn froj Sore ton?
Avrohom: 170. Zi iz in gecelt.
Malex: Lojf gix un gešvind
Un zog ir: iberajor in dizer cajt vet zi hobn a kind.
Sore: Xa xa xa, majn her iz mir alt,
Di gederim majne iz gevorn kalt,
175. Majne brist ajngecojgn,
Mit vos vel ix a kind zojgn?
Malex: Nu, red nit kajn fule,

Az got vet gebn vet zajn alc a pule.
Sore: A dank var a gut vort.

CVEJTER AKT

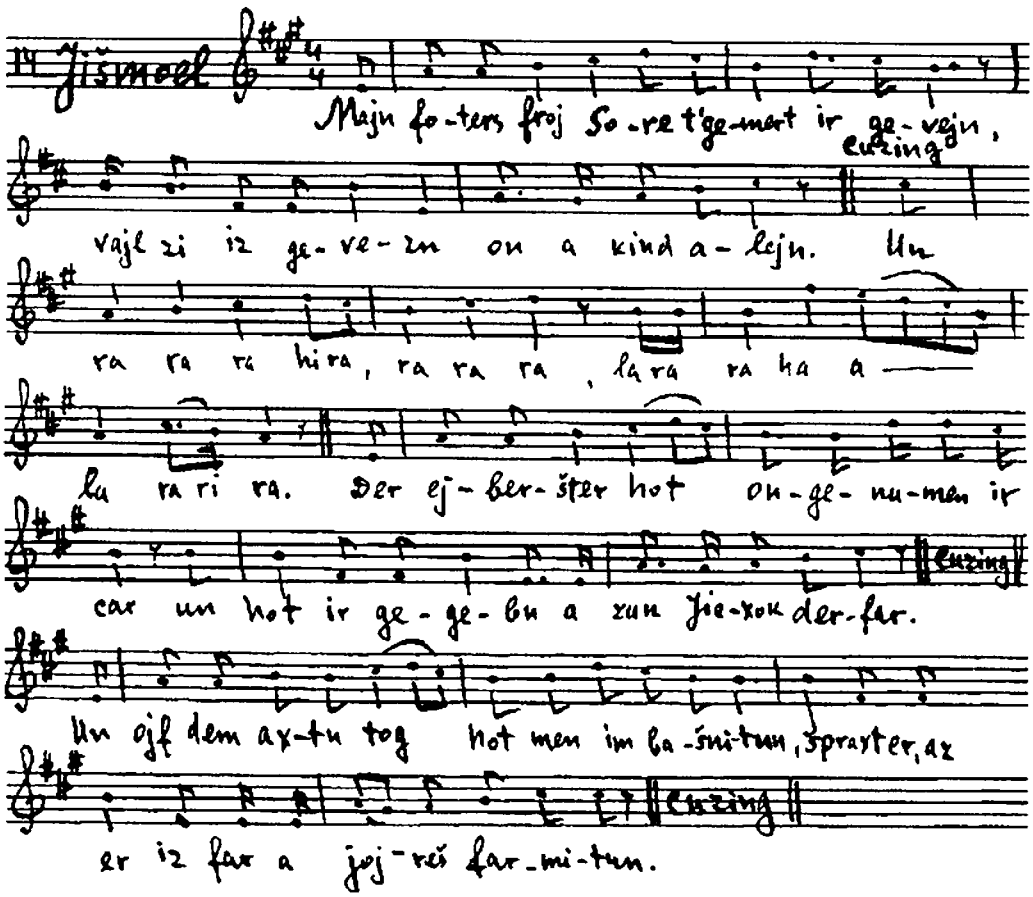
1-te scene



Pajac: 180. Sore hot ajn cajt gevart,
Vajl zi iz gevezn ajn umtraxt.
Derum hot zi im geton Hogorn untergebn,
Kedej zi zol fun ir a zun Jišmoel derlebn.
Un cum drajcetn jor hot men im bašnitn.
185. Špraxt er, az er iz a jojreš farbotn.
Drum hert nor zajn brumen,
Bald vet er ahercu kumen,
Drum hert nor zajn brumen,
Bald vet er ahercu kumen.
190. Un ot vet er kumen.

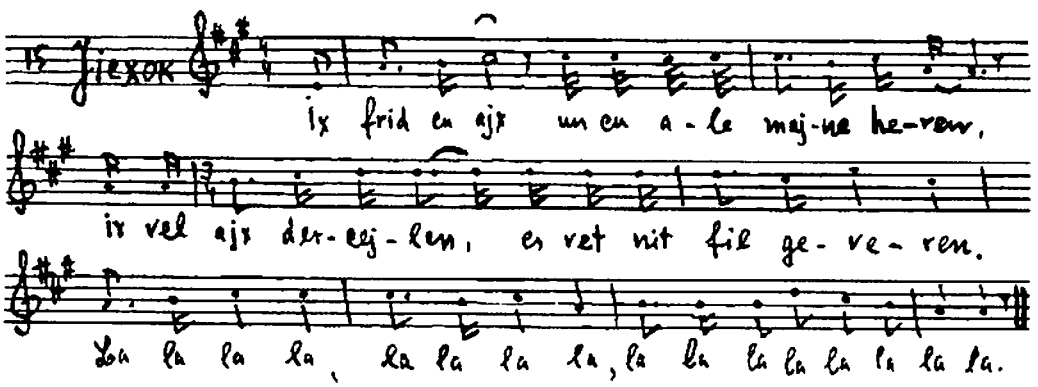
2-te scene

Išmoel: Majn foters froj Sore t'gemert ir gevejn,
Vajl zi iz gevezn on a kind alejn.
Un ra ra ra hira ra ra ra,
La ra aha a a a a la ra ri ra.

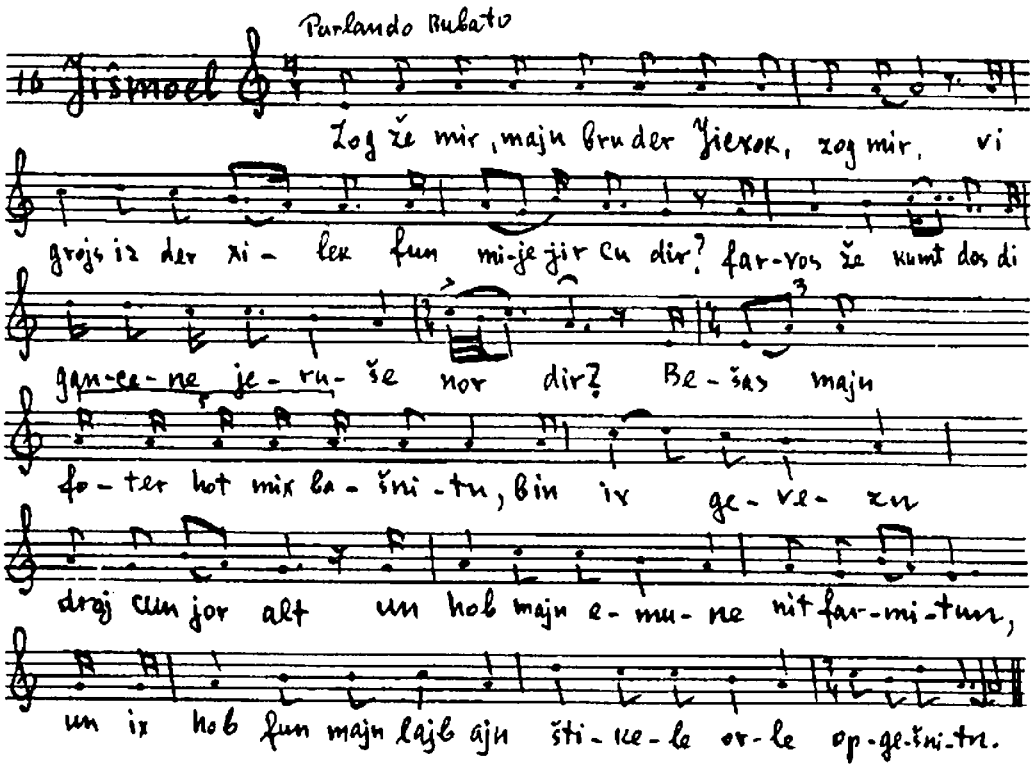


195. Der ejberšter hot ongenumen ir car
Un hot ir gegebn a zun Jicxokn derfar.
Un ra ra ra...
Un ojf dem axtn tog hot men im bašnitun.
Špraxt er, az er iz far a jojreš farmitun.
200. Un ra ra ra....
Oto hert nor zajn brumen,
Bald vet er ahercu kumen.

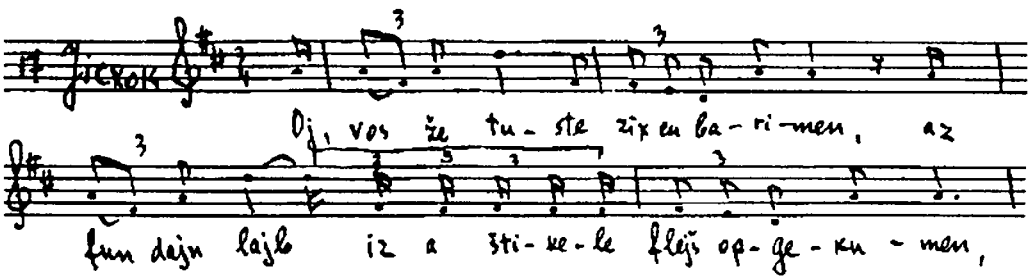
3-te scene

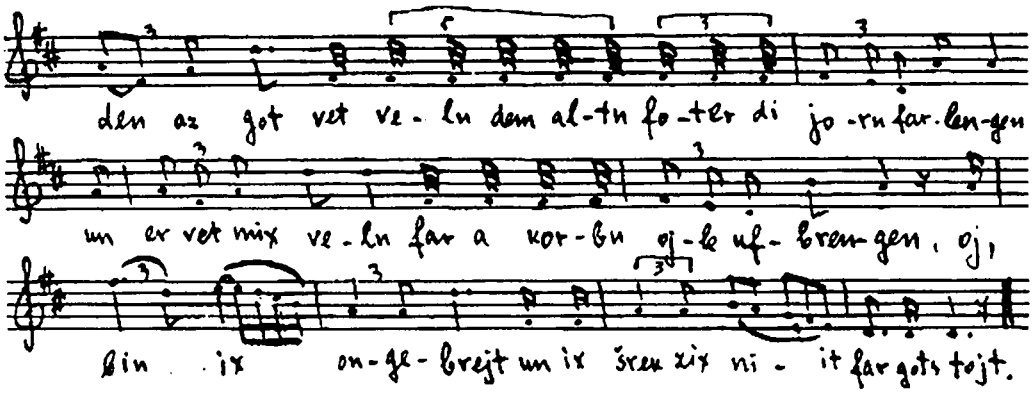


Jicxok: Ix frid cu ajx un cu ale majne heren,
Ix vel ajx dercejln, es vet nit fil geveren.
La la la la la la la la,
La la la la la la la.
Do vet ir ale zen un hern,
Majn bruder Jišmoel vil mir di jidiše emune štern.
Den im ligt nit got in zinen,
Nor di jeruše cu gevinen.
Nor er tut nit in got glojbn,
Nor di jeruše cu derhojbn.
Ot hert nor zajn brumen,
Ot vet er kumen.



Jišmoel (kumt arajn):Zog že mir, majn bruder Jicxok, zog mir,
Vi grojs iz der xilek fun mir cu dir?
Farvos že kumt dos di gance jeruše nor dir?
Bešas majn foter hot mix bašnitn,
Bin ix gevezn drajcun jor alt
Un hob majn emune ništ farmitun.
Un ix hob fun majn lajb a štikele orle opgešnitn.





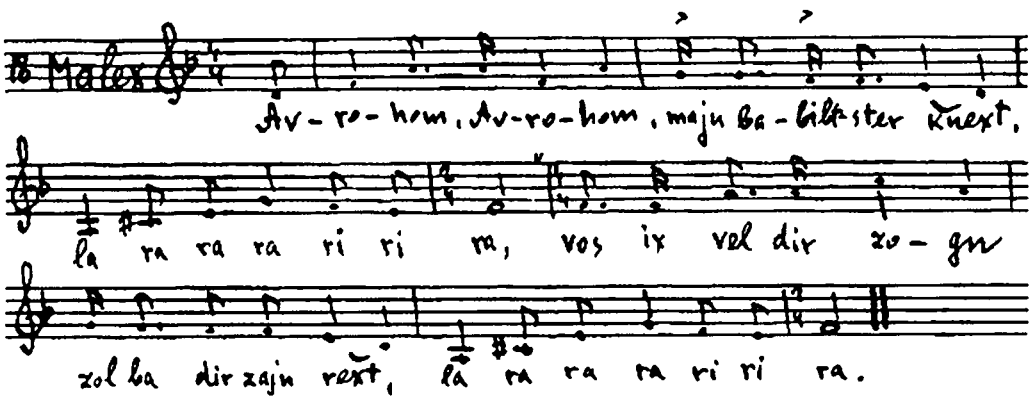
Jicxok: Oj, vos že tustu zix cu barimen,
Az fun dajn lajb iz a štikele flejš opgekumen,
Den az got vet veln dem altn foter di jorn farlengen,
Un er vet mix veln far a korbn ojle ufbrengen, –
225. Oj, bin ix ongebrejt
Un ix šrek zix nit far gots tojt.

4-te scene

Sotn (cu got): Himl un erd hot gešvert,
Avrohom tor nit zajn af der velt.
Ejder er t'a kind gevunen
230. Hot er dix geton dermonen.
Vi er hot nor a kind gevunen,
Vil er dix šojn mer nit konen.
Malex (cum sotn): Farštelter menč du af der velt,
Du nemst nit kejn šojxed un nit kejn gelt!
235. Far majn knext Avrohomen zolstu nit zorgn,
Fun zajn jugnt on tut er mix folgn.

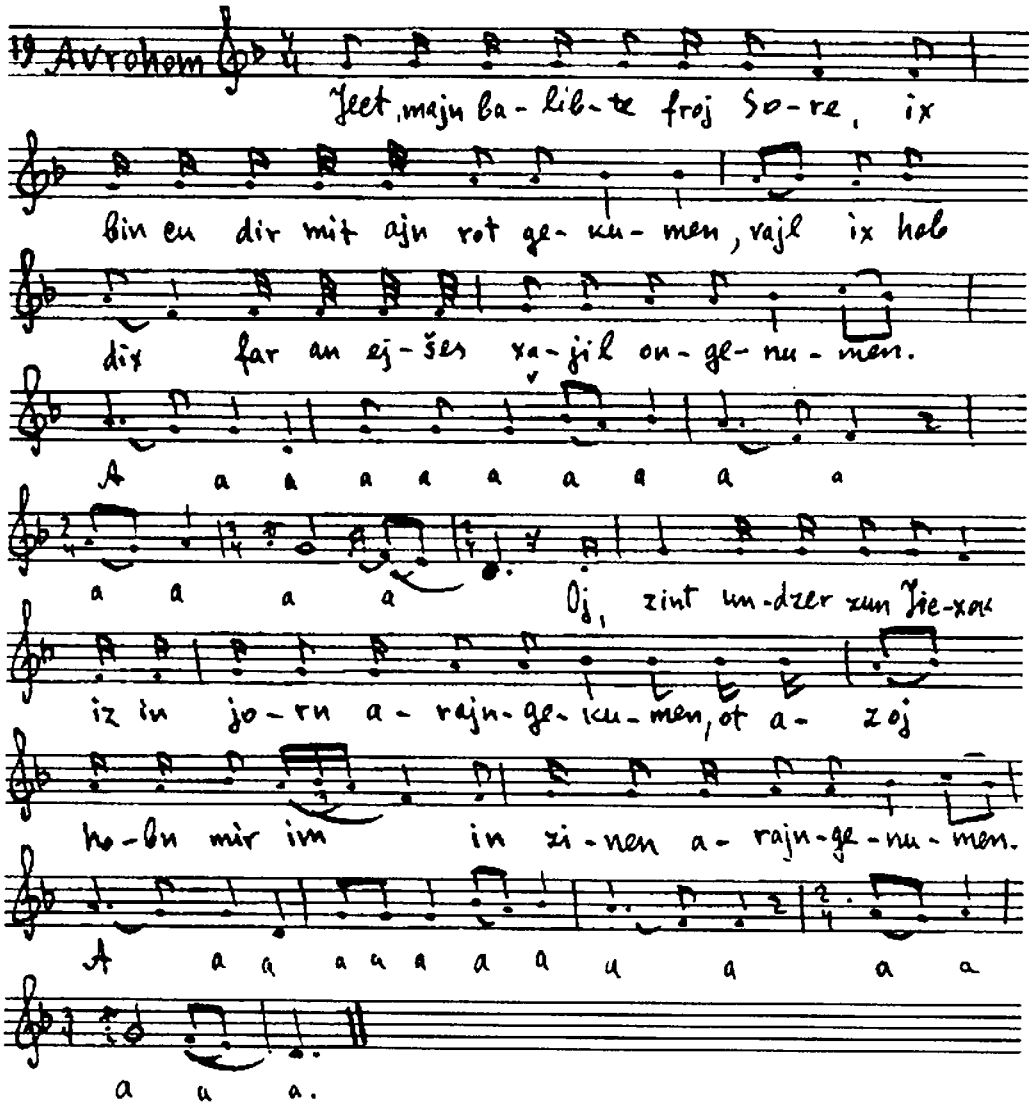
5-te scene

Malex (cu Avrohomen): Avrohom!
Avrohom: Hinejni.



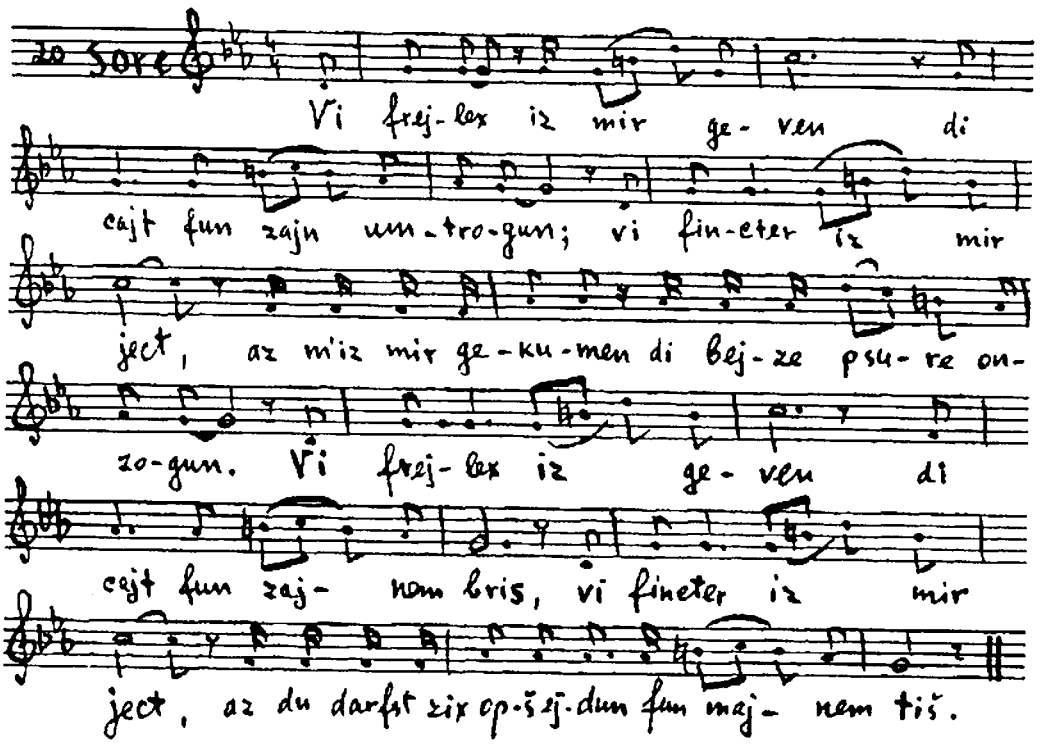
Malex: Avrohom, Avrohom, majn balibster knext,
240. La ra ra ra ri ri ra,
Vos ix vel dir zogn zol ba dir zajn rext
La ra ra ra, ri ri ra.
Nem dajn zun Jicxokn, vos er iz ba dir tajer,
La ra ra ra ri ri ra,
245. Du zolst mitnemen a meser mit fajer.
La ra ra ra ri ri ra.
Nem dajn zun Jicxokn, dajn ejn ejncik kind,
La ra ra ra ri ri ra,
Un lojf mit im ahincu gix un gešvisnd.
250. La ra ra ra ri ri ra.
Lojf mit im ahincu af ejnem fun di berg
La ra ra ra ri ri ra,
Un dortn vet zajn gots veg,
La ra ra ra ri ri ra.

6-te scene



Avrohom: 255. Ject, majn balibte froj Sore,
Ix bin cu dir mit ajn rot gekumen,
Vajl ix hob dix far ajn ejšes xajl ongenumen.
A a a a a a, a a a a,
A a a a a a a,
260. Oj, zint undzer zun Jicxok iz in di jorn arajngekumen,
Ot azoj hobn mir im inzinen arajngenumen.
Vos fara taxles ken zix in a menčn gefinen,
Az er vejs nit vi got cu dinen.
Derum veln mir im in besmedreš fun šem veejver firn,
265. Un mir veln im lernrn in gotes veg študirn.
Oj, oj, oj!

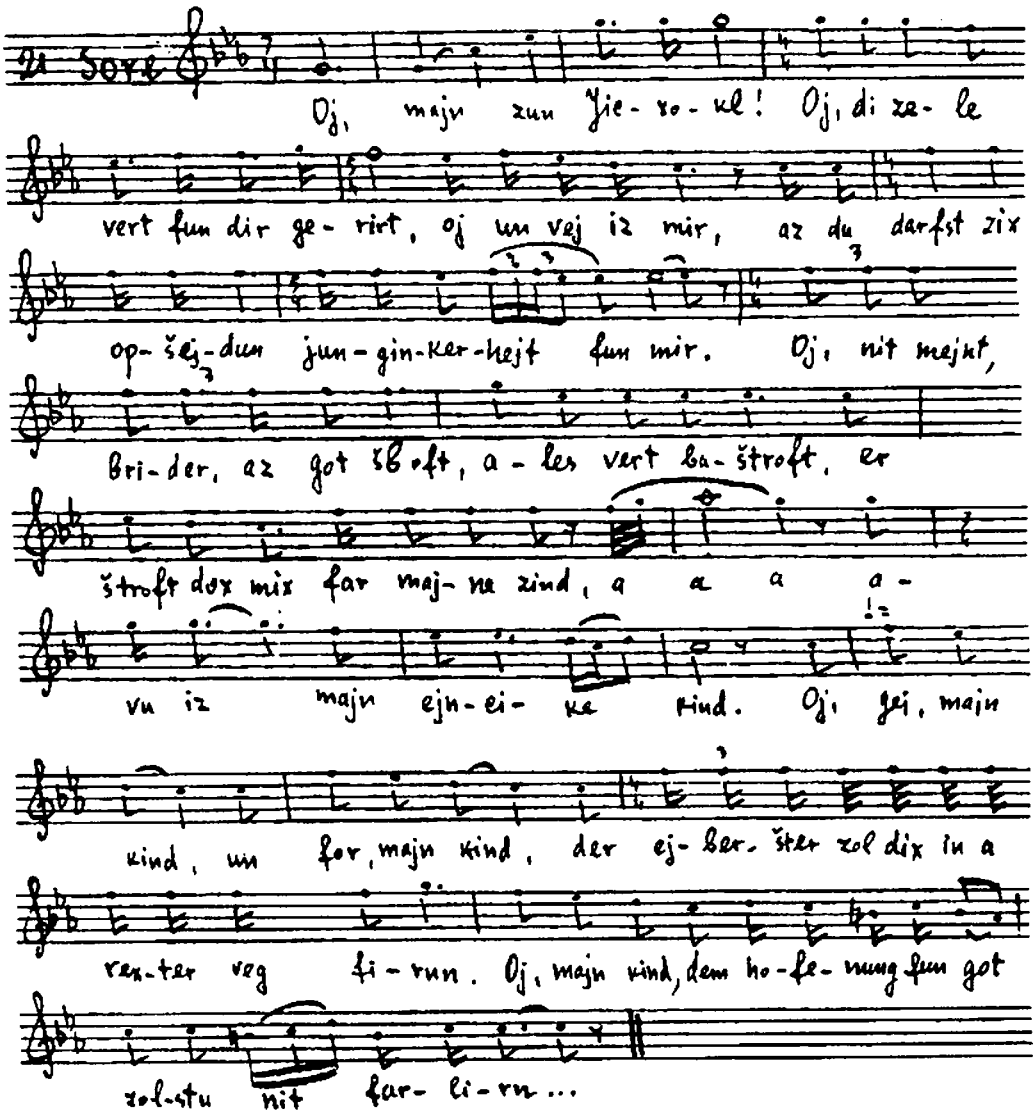
(cu Jicxokn): Derum majn zun Jicxok, majn balibter kind,
Gezegn zix mit dajn muter gix un gešvind.



Sore: Vi frejlex iz mir geven
270. Di cajt fun zajn umtrogn
Vi fincter iz mir ject,
Az m'iz mir gekumen di bejze psure onzogn.
Vi frejlex iz mir geven
Di cajt fun zajnem bris,
275. Vi fincter iz mir ject,
Az du darfst zix opšejdn fun majnem tiš.
Mit dir, majn kind, hob ix fil cu rejdn,
Di cajt iz kurc, mir muzn zix opšejdn.
A kurce cajt hob ix mit dir farbraxt.

Jicxok: 280. Zaj že gezunt, majn balibste muter,
Den ix darf dox in a vajter veg ton rajzn.

Derum bet dem almextikn got,
Er zol mir a rexte veg bavajzn.
Xoč afile in veg iz zejer šlext,
285. Nor fun gots vegn darf alc zajn rext.
Dem hofenung fun got vel ix nit farlirn,
Derum bet dem almextikn got,
Er zol mix in a rexter veg firn.

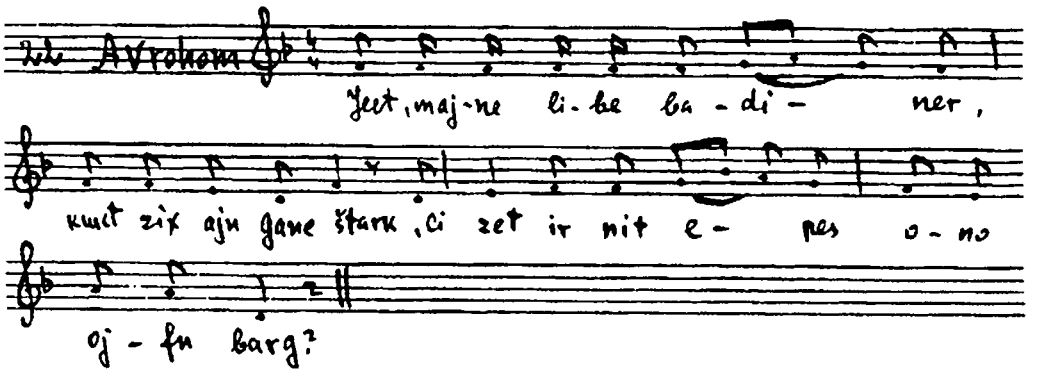


˘Sore: Oj, majn zun Jicxokl!
Oj di zele vert fun dir gerirt, oj un vej iz mir,
290. Az du darfst zix opšejdun junginkerhejt fun mir.
Oj, nit mejnt, brider, az got šloft,
Ales vert baštroft.
Er štroft dox mix far majne zind
A a a, avu iz majn ejncike kind.
295. Oj gej, majn kind,

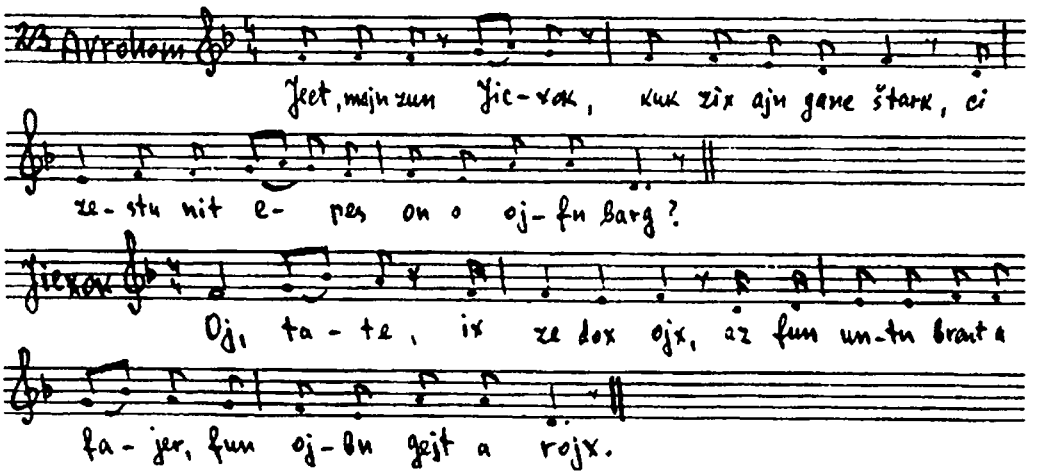
Un for, majn kind,
Der ejberšter zol dix in a rexter veg firun,
Oj, majn kind, dem hofenung fun got
Zolstu nit farlirun.
300. In majn harcn tut mir klemen,
Fun majne ojgn rinen trern,
Got vejst ci du vest zix curik umkern.
Oj, majn kind, got der har vejst,
Ci vest zix curik umlern,
305. Ba menčn iz der štejger,
Az dos harc klapt vi a zejger.
Dos harc klapt in mir.
Oj, majn kind, got vejst, ven vel ix zix zen mit dir.
Nor a menč tor nit traxtn af a narišer veg,
310. Nem dem altn foter, gej mit im in gots veg.
Zaj gezunt un gej gezunt,
Un got zol aix in a rexter veg firn.

DRITER AKT

1-te scene



Avrohom: Ject, majne libe badiner, kukt zix ajn ganc štark,
Ci zet ir nit epes ono oifn barg?
Badiner: 315. Mir zeen gornit.
Avrohom: Vi ir zet nit azoj zolt ir nit hern.

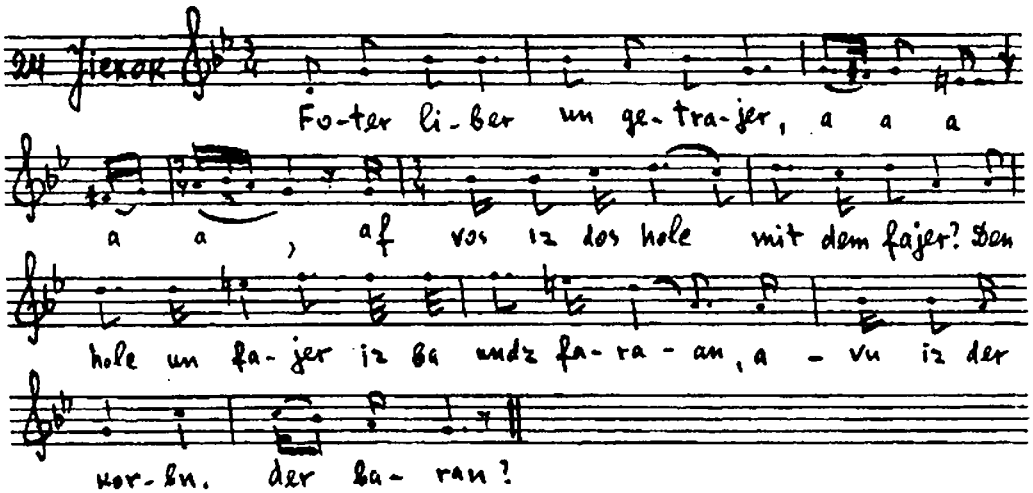


Ject, majn zun Jicxok, kuk zix ajn ganc štark
Ci zestu nit dortn epes ono afn barg?
Jicxok: Oj, tate, ix ze dox ojx,
320. Az fun untn brent a fajer, fun ojbn gejt a rojx.

2-te scene

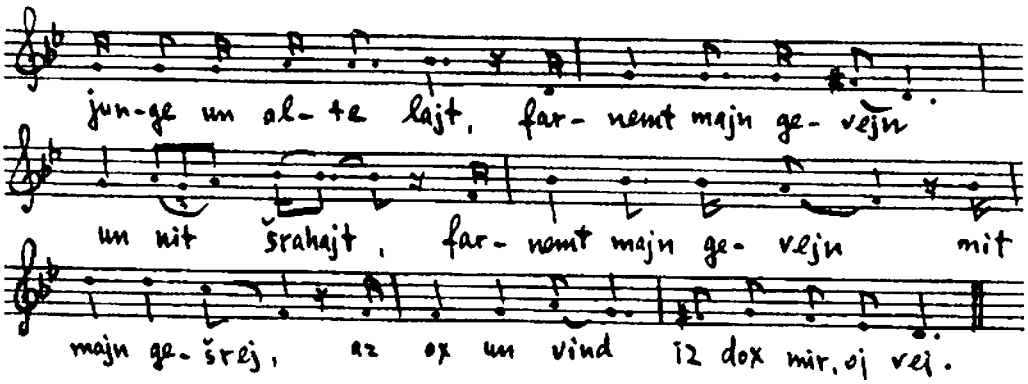
Sotn: A guter morgn dir, Avrohom, du alter man,
Vorum tustu aza nariškajt ton?
Tomer hostu ejn ejncik kind,
Vilstu im faršnajdn gix un gešvind?
325. Vi vestu gejn ibern tajx –
Gej ahejm glajx.
(cu Jicxokn): Jicxok, Jicxok, du mejnst, az der tate tut dix špacirn firn?
Er tut dix cu der akejde firn!
Jicxok: Tate, farnemen dem mans rejd?
Avrohom: 330. Nejn, majn kind, s'iz a sotn!
Lomir vajter gejn.

3-te scene



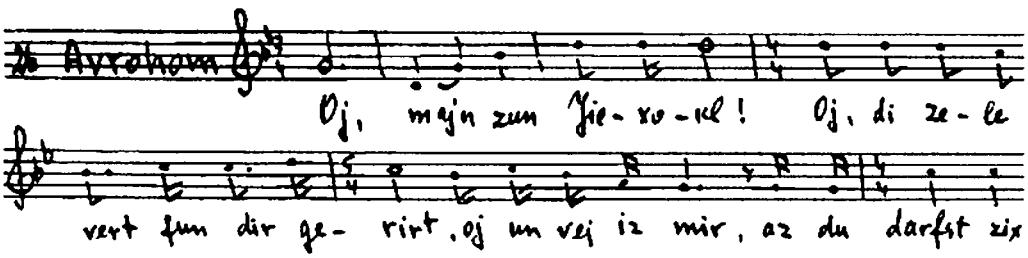
Jicxok Foter liber un getrajer,
A a a, a a a a,
Af vos iz dos holc mit dem fajer?
335. Den holc un fajer iz ba undz faran,
Avu iz der korbn, der baran?
. . . . . .
. . . . . .

4-te scene



Jicxok:

Oj, ale majne frajnt,
Oj, junge un alte lajt,
Farnemt majn gevejn
340. Un nit šrajt.
Farnemt majn gevejn mit majn gešrej,
Az ox un vind iz dox mir, oj vej.
Briderlex, ix volt ajx ojsdercejln –
Iz nito kejn im šir,
345. Di cajt fun majn geburtstog
Vos iz ariber af mir.
Majne junge jorelox
Zajnen aribergeflojgn zejer gix,
Ject šarft der tate dem xalef
350. Oj, cu šextn mix.
Gold un zilber
Iz ba majne eltern zejer fil,
Ject meg ton Jišmoelke
Mit der jeruše vos er vil.
355. Ix hob geton fun Hogorn
Zejer fil lajdn,
Ject tut men mix af dem mizbejex
Af štiker cešnajdn.
Di ojgn majne
360. Zej mern mit klog,
Dos harc iz zejer trojerik
Far gots farzorg.
Me darf dox gejn alejn bemejle,
Me darf dox nox danken got,
365. Vos er nemt mix far an ojle.

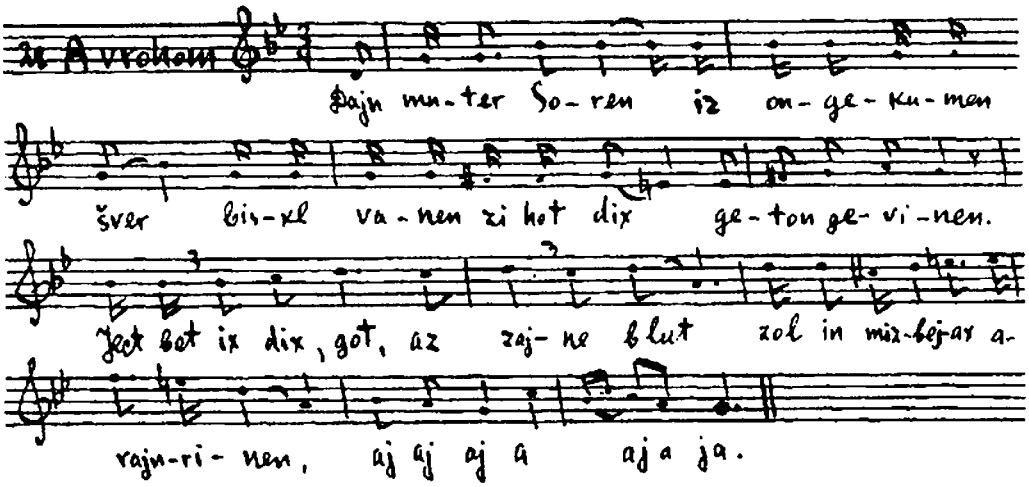


op-šej-dun jun-gin-ker-hejt fun mir. Oj, nit mejnt,
brider, az got šloft, er vejst dox a-les, er štroft, er
štroft dox mix far maj-ne zind, a a a a-
vu iz majn ejn-ci-ke kind?

Avrohom: Oj, majn zun Jicxokl!
Oj, di zele vert fun dir gerirt, oj un vej iz mir,
Az du darfst zix opšejdn junginkerhejt fun mir.
Oj, nit mejnt, brider, az got šloft,
370. Er vejst dox ales, er štroft,
A a a, er štroft dox mir far majne zind.
Avu iz majn ejncike kind?

Jicxok
der ta-te mit dem xa-lef un ix di haldz
ojs-ge-štrekt, der ta-te, er šnajdt, oj, ot do
iz ge-ekt.

Jicxok: Der tate mitn xalef
Un ix [hob šojn] di haldz ojsgeštrekt,
375. Oj, der tate, er šnajdt
Un do iz šojn geekt.
Foter liber,
Bind mix iber,
Ix zol zix nit kenen kern.
380. Xas xolile,
Dajn korbn ojle
Zol nit posl vern,
Dos vel ix fun dir farlangen,
Az du zolst majn muter fun mir a bejndele brengen.
385. Dos vet zajn ir matone,
Zolst ir opgebn in a cajt šeloj besakone.



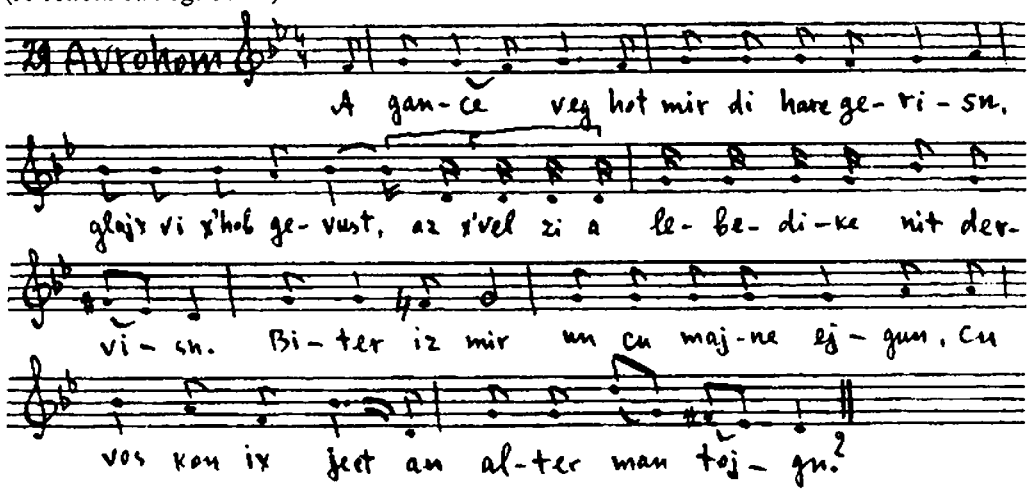
Avrohom: Dajn muter Soren iz ongekumen šver
Bisklvanen zi hot dix geton gevinen,
Derum bet ix dix, got, az zajne blut
390. Zol in mizbejex arajnrinen.
Ject nem ix dem xalef iber majne nirn
Un tu iber majn zuns haldz firn.
Malex: Avrohom, Avrohom, ojscurufn,
Got hot dix geton ojscuprufn.
395. Avrohom, Avrohom, ker zix op in a zajt,
Ono štejt a baran gor nit vajt.
Avrohom (kukt zix arum): Oj, take, er iz dox gerext.
Jehi rocojn, es zol zajn der viln, got, fun dir,
Glajx ix hob geton avekojln majn zun Jicxokn fun mir.

5-te acene

Sotn (cu Soren):
400. Sore, ix bin gekumen cvej verter redn mit dir,
Dajn zun Jicxok iz gekojlet gevorn šir.
(Sore falt un štarbt)

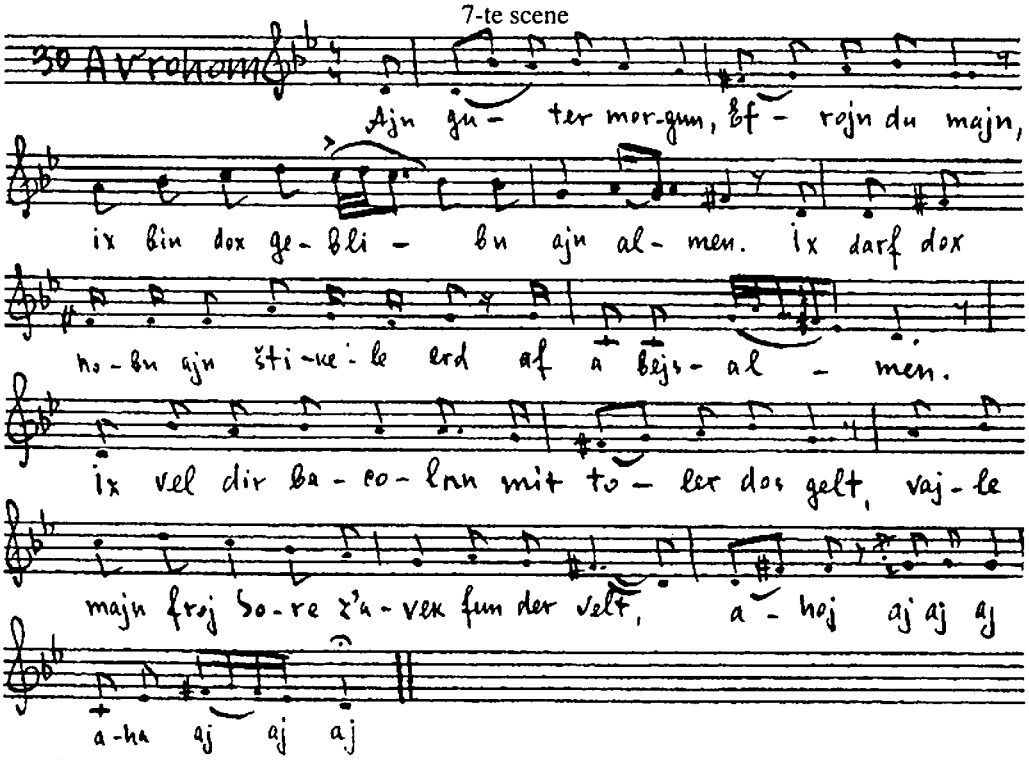
6-te scene

(Avrohom baklogt Soren)

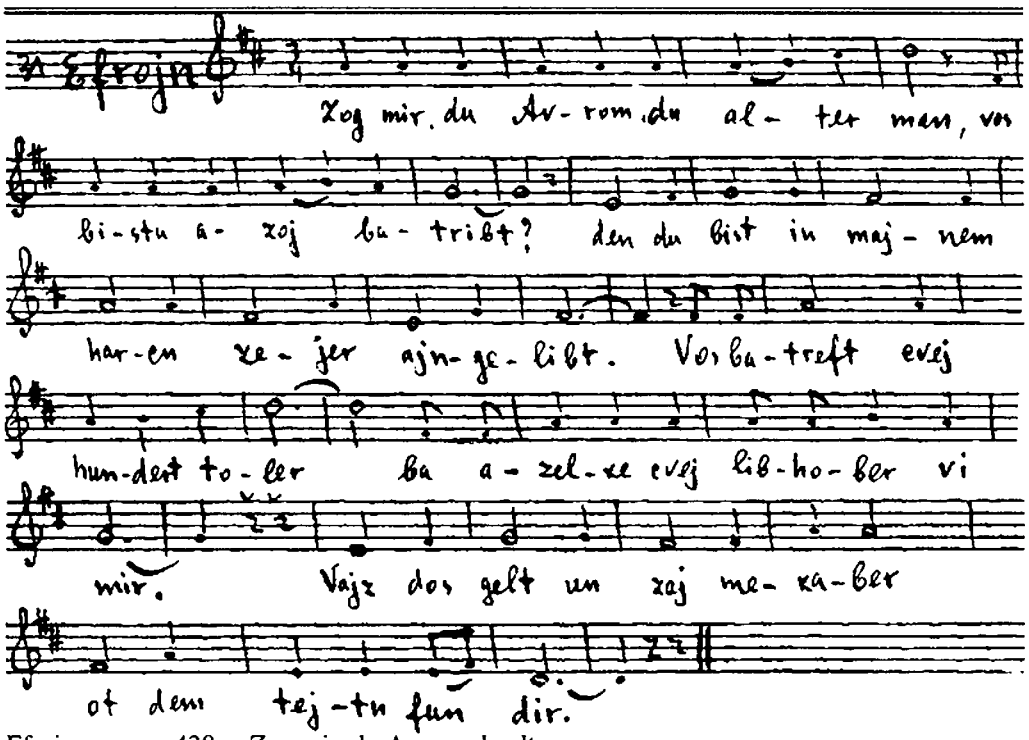


Avrohom: A gance veg hot mir dos harc gerisn,
Glajx vi x'hob gevust, az x'vel zi a lebedike nit dervisn
Biter iz mir un cu majne ojgn,
405. Cu vos ken ix ject an alter man tojgn?
Gvald cu šrajen af jectikn tog,
Got hot af mir ongešikt a jomer un a klog.
Der šotn iz cu mir mit an onzog gekumen,
Der ojberšter hot fort ba mir a nefeš cugenumen.
410. Hajnt zet nor ale majne lajtn,
Majne grojse cores fundervajtn.
Vos že zol ix ject ton,
Az ix bin dox geblibn an alter almen.
Zegenen hob ix zix geton zegenen mit ir frejlex un tancn,
415. Ix hob gemejnt mir veln six opšteln ale ingancn.
Xalošes gejt mir unter jede minut
Un fun majne ojgn rinen tajxn blut.
Tajxn blut hot fun zajn muter geton rinen,
Bisklvanen zi hot geton aza zun gevinen.
420. Ject vos zol ix hajnt ton,
Ix muz dox hobn a štikele erd af a bejsalmen.

7-te scene



Avrohom: Ajn guter morgun, Efrojn du majn,
Ix bin geblibn ajn almen,
Ix darf dox hobn ajn štikele erd
425. Af ajn bejsalmen.
Ix vel dir bacoln mit toler dos gelt,
Vajle majn froj Sore iz avek fun der velt.
A hoj aj aj aj
A a aj aj aj.

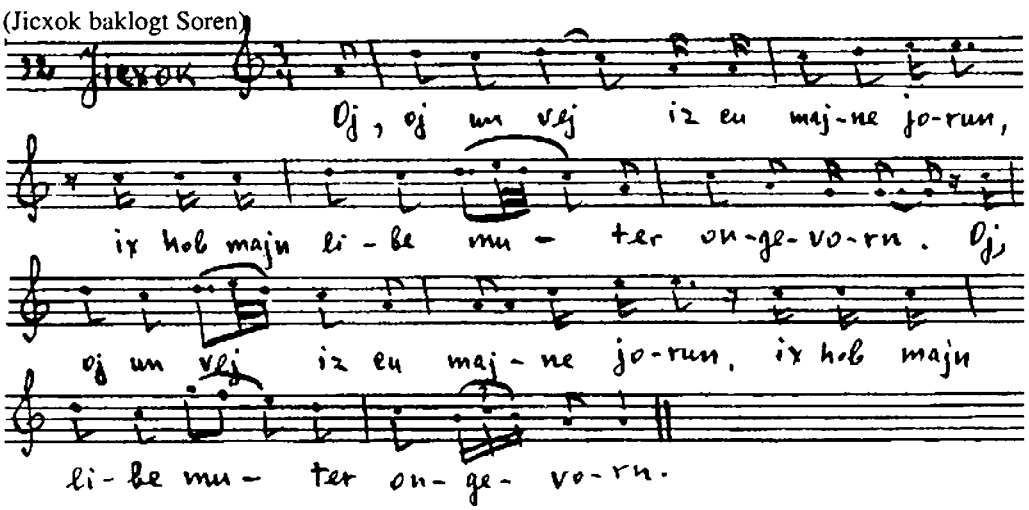


Efrojn: 430. Zog mir, du Avrom, du alter man,
Vos bistu azoj batribt?
Den du bist in majnem harcn
Zejer ajngelibt.
Vos batreft cvej hundert toler
435. Ba azelxe cvej libhober vi mir!
Vajz dos gelt un zaj mekaber
Dem tojtn fun dir.

Avrohom: Mir bafelt,
Az ix zol dir bacoln mit gelt.
440. Di gelt dir,
Der kejver dir,
Zajt bejde a kapore far mir.

8-te scene

(Jicxok baklogt Soren)



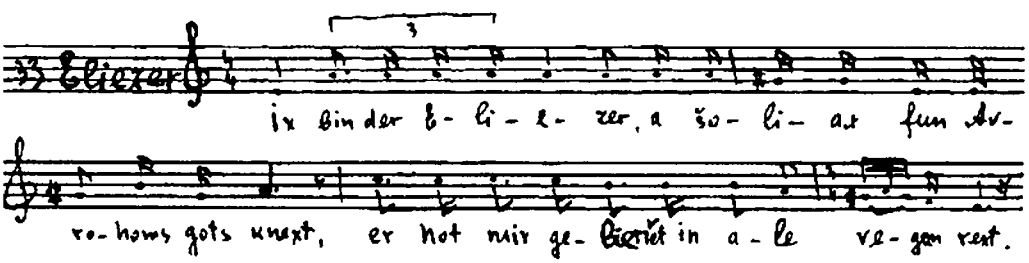
Jicxok: Oj, oj un vej iz cu majne jorn,
Ix hob majn libe muter ongevojrn.
445. Biter iz mir a josem blajbn,
Alejn in der vajser velt arumtrajbn.
Gdule hob ix gehat on a šir,
Hajnt iz oj un vej iz mir.
Durx dem malexs trern bin ix blind gevorn,
450. Vej iz cu majne jorn.
Hajnt zogt ale vos zol ix ton,
Az ix bin geblibn ajn blinder mon.
Vej un vind iz cu majne jorn,
X'hob majn getraje muter ongevorn.
455. Zet nor ale majne cores, –
Majn muter Soren trogt men afn bejshakvores.
Xalošes tut mir untergejn,
Ix ken di cores nit ojsštejn.
Tajxn trern tut fun majne ojgn rinen,
460. Ix ken majn muter Soren nit gefunen.
Ject tut mir majn harc klemen,
Fundestvegn darf men zen a froj nemen.

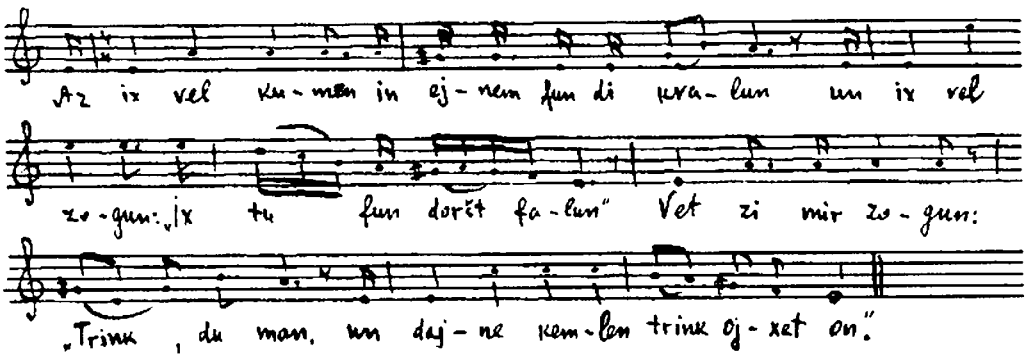
FERTER AKT

1-te scene

Avrohom: Her cu, Eliezer du man,
Vos ix vel dir zogn, zolstu mir alc ton.
465 Ix vil dix mit a švue bašvern,
Zolst forn in Knaan majn land
Un zolst dort majn zun Jicxokn a froj nemen
Un nor take in Knaan majn land.
Elijezer: Ot, er hejbt šojn onet mit zajne švues,
470. Er vil mix šojn bašvern.
Farvos zolstu mix bašvern?
Un tomer vet di mejdl nit veln gejn?
Avrohom: Nu, az di mejdl vet nit veln gejn,
Bistu dan fun dajn švue rejn.

2-te scene





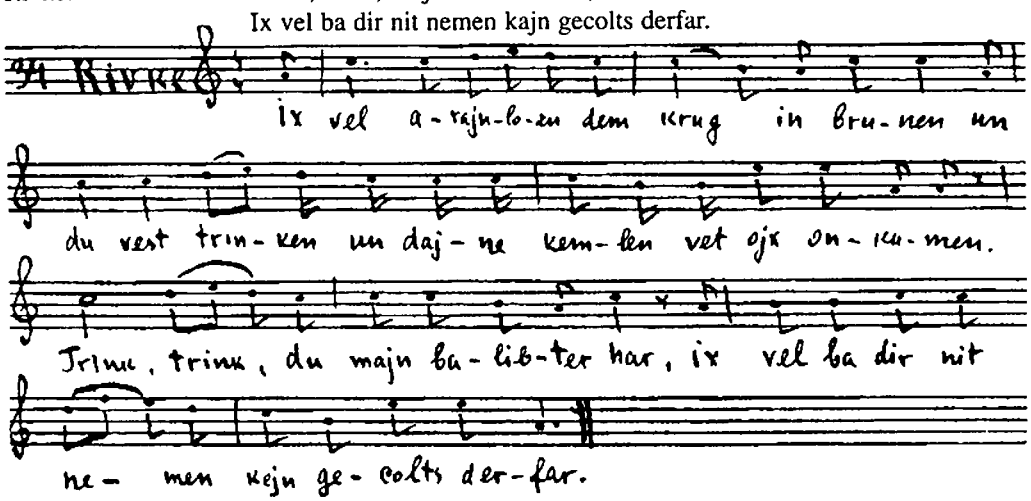
Elijezer: 475. Ix bin Elijezer, a šoliax fun Avrohom gots knext,
Er hot mix gebenčt in ale vegn rext.
Az ix vel kumen in ejnem fun di kvaln
Un ix vel zogn ix tu fun doršt faln,
Vet zi mir zogn: trink zix on
480. Un dajne kemlen trink ojxet on,
Ot demlt vel ix visn, az zi darf far majn Jicxok far a froj blajbn,
Vorem got hot zi geton far im ojsklajbn.

3-te scene

(Rivke kumt on)

Elijezer: Jungfroj, du jungfroj, gib mir a trunk,
Ba mir in mojl iz hejs vi a funk.

Rivke: 485. Trink, trink, majn balibster har,
Ix vel ba dir nit nemen kajn gecolts derfar.



Ix vel arajnlozn majn krug in brunen
Un trink alejn, dajne kemlen vet ojx onkumen.

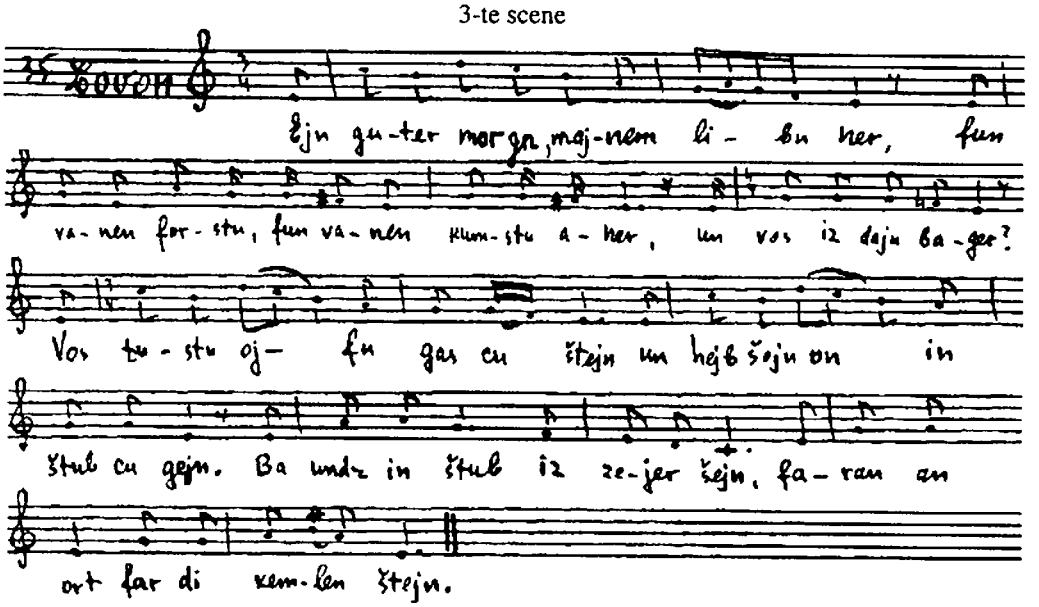
Elijezer: Jungfroj, du jungfroj, du zolst mir zogn
490. Fun vemen bistu gebojrn gevorn?

Rivke: Ix bin Bsuejl Aramis a junge froj,
Ba undz iz faranen ojx hober un štroj,
Faran an ort far di kemlen štejn.

Elijezer: Jungfroj, x'vel dir di fingerlex mit di ojrenglex onton.

Rivke: 495. Ix vel dos trogn
Un gejn majn tatn mit majn bruder zogn.

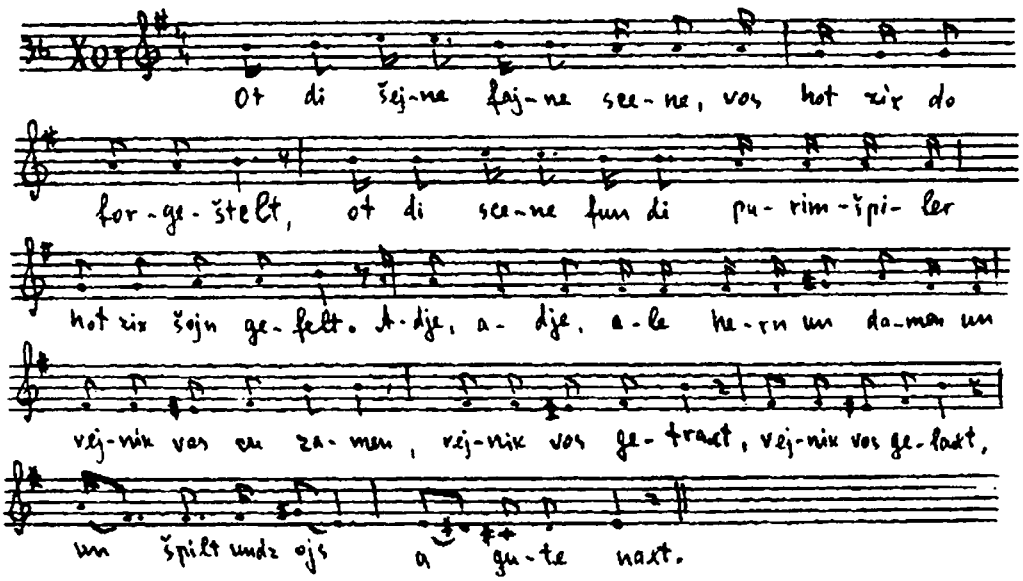
3-te scene



Lovon: Ejn guter morgn , majnem libn her,
Fun vanen forstu, fun vanen kumstu aher,
Un vos iz dajn bager?
500. Vos tustu ojfn gas da štejn
Un hejb šojn on in štub cu gejn.
Ba undz in štub iz zejer šejn,
Faran an ort far di kemlen štejn.
Hejb ojn on fun veg fargesn,
505. Hejb šojn onet epes esn.
Elijezer: X'vel zix nit zecn esn,
Biz ix vel nit dercejln majne nesn.
Lovon: Nu red, red, pohomoń,
Počujem štoty budeš rejdať!
Elijezer: 510. (Melodie 33)
Ix bin der Elijezer a šoliax fun Avrohom gots knext,
Vos got hot gebenčt majn her in ale vegn rext.
Den got hot gebenčt majn her mit gold un mit zilber,
Mit fule rinder,
Nor mit vejnik kinder.
515. Zajn froj Sore hot im cu najncik jor a zun Jicxok gebojrn
Un er iz ba zej ejner,
Un ojx er iz zejer a šejner
Volt ix fun ajx afile betn
Ajer toxter Rivke far majn her Jicxok far ajn froj gebn.
Lovon: 520. Her, lomir di zax oplejgn af morgn,
Lomir nemen dervajl abisele horilke
Un budmo zdorovy!
Elijezer: Aj, vos darfstu mir majn veg štern,
Aj, vos darfstu mir majn veg mern?
525. Ject ze ix dox, az got hot geton zi far undz bašern.
Lovon: Ober ba dem mejdl darf men dox fregn.
Elijezer: Nu, freg, freg.

Lovon: Rivke, Rivke,
Der man fregt, ci vest mit im in veg rajzn,
530. Er vet dir a rextn veg vajzn.
Rivke: Ix vel mit dem man in veg rajzn,
Er vet mir a rextn veg vajzn.

EPILOG



X o r: Ot di šejne fajne scene,
Vos hot zix do forgeštelt,
535. Ot di scene fun di purim-špiler
Hot zis šojn gefelt.
Adje, adje, ale hern un damen
Un vejnik vos cu zamen.
Vejnik vos getraxt,
Vejnik vos gelaxt,
540. Un špilt undz ojs a gute naxt.

ЗАКЛАНИЕ ИСААКА

Вариант 2-й

Текст и мелодии записаны мною от Шолома Хайкина, 60 лет, заведующего почтовым отделением в колонии Ингулец, возле Кривого Рога, бывшего учителя (меламеда). Вариант этот он усвоил в 1895 году, когда он учился в ешиботе в м.Подобранки, Новгород-Северского уезда, Черниговской губернии. Наш исполнитель играл роль Сарры. В постановке пьесы участвовали главным образом учащиеся ешибота (высшая духовная школа). Их труппа ставила эту пьесу в мм.Подобранки, Орловке и Холмы, Новгород-Северского уезда. Роль Исаака играл мальчик 10–11 лет. По собщению Ш.Хайкина, ешиботники переняли эту пьесу (текст и мелодии) от ешиботников-гомельчан, учившихся тогда в ешиботе. Кроме праздника Пурим, они ставили эту пьесу и в полупраздничные дни Пасхи. Постановки происходили в большом зале частного дома, в сарае или в синагоге. Сцену устраивали сами исполнители.

Репетиции продолжались около двух месяцев. Каждый исполнитель переписывал свою роль и выучивал ее на память. Во время публичного исполнения был суфлер, но в нем не было нужды.

Текст и фонограммы записаны в колонии Ингулец 20–25 мая 1939 года. Фоновалики №№1063–1065.

Расшифровал М. Береговский.

Действующие лица

1. Авраам – носит длинный черный кафтан, черный шелковый пояс, меховую шапку с бархатным верхом или ермолку.
2. Сарра – носит красивое шелковое платье, в некоторых сценах черное, в других – белое.
3. Исаак – носит шелковую рубашку, короткие штаны.
4. Исмаил – носит полотняную рубашку, на голове татарская шапочка.
5. Агарь – носит юбку и кофту, иногда халат.
6. Авимэлэх – в черном военном мундире с пышными эполетами, шашка в ножнах.
7. Фельдмаршал – тоже в военном мундире и с шашкой, фуражка с кокардой.

8-10. 1-й, 2-й и 3-й паяцы – в высоких треугольных шапках, разноцветных костюмах.

11. Дьявол – черный кафтан с большими черными крыльями (из картона). На голове черная круглая шапка.
12. Ангел – в таком же костюме, как дьявол, белого цвета.
13. Ловон – в обыкновенном коротком пиджаке, рубаха на выпуск.
14. Элиэзэр – слуга Авраама. Носит длинный кафтан. «Божественный человек» – так определил его Хайкин.
15. Ревекка

Пролог

Первый паяц представляется зрителям и просит успокоиться и выслушать пьесу «Заклание Исаака». Он просит обратить внимание на его шапку – внизу широкую, а сверху заостренную, и также на его разноцветный костюм. Он вызывает на сцену Авраама.

Действие первое

1-е явление

Авраам представляется зрителям. Нимрод хотел его уничтожить, но всемогущий Бог спас его.

2-е явление

Ангел велит ему отправиться в дорогу.

3-е явление

Авраам передает Сарре веление ангела. Если кто-либо спросит, с кем она приехала – пусть скажет, что с братом. Если узнают, что он ее муж, его могут убить. Сарра соглашается.

4-е явление

Фельдмаршал объявляет о приходе короля Авимэлэха. Авимэлэх представляется зрителям. Он посылает слугу узнать, что нового в стране, а также собрать подати. Незнакомых людей, которые слуге попадутся, привести к королю.

5-е явление

Фельдмаршал спрашивает Авраама, кто он и кто с ним едет. Авраам отвечает, что с ним едет его сестра, но он ее никому не покажет.

6-е явление

Фельдмаршал передает королю о своем разговоре с Авраамом. Король требует, чтобы ему показали эту женщину.

7-е явление

Фельдмаршал передает Аврааму приказ короля.

8-е явление

Сарра приветствует короля. Она понравилась Авимэлэху. Он ее спрашивает, с кем она приехала. Узнав, что она приехала с братом, он предлагает ей стать его женой. Она будет среди роз и цветов, а брата он щедро одарит.

9-е явление

Ангел предупреждает Авимэлэха, чтобы он не брал Сарру в жены, так как она замужняя. Авимэлэх приказывает выпроводить Авраама и Сарру из его владений.

10-е явление

Авраам приветствует трех пришельцев. Он очень огорчен тем, что уже два дня у него не было гостей. Он просит их умыться и подкрепиться. Исмаила он посылает выбрать молодого теленка в стаде. На вопрос Авраама к пришельцам о цели их путешествия первый отвечает, что он идет разрушить Содом, второй – излечить Авраама, а третий говорит, что он должен сообщить Сарре, что через год она родит сына. Сарра смеется – она стара, как же она будет кормить сына?

Действие второе

1-е явление

Паяц рассказывает о споре между Исааком и Исмаилом за наследство. Он вызывает Исаака на сцену.

2-е явление

Исаак рассказывает, как долго ждали его рождения. Исмаил не верует в Бога, он имеет в виду только наследство. Он вызывает Исмаила на сцену.

3-е явление

Исмаил описывает горести Сарры, пока она дождалась сына родного. Теперь Исаак хочет лишить его права наследства. Он вызывает Исаака на сцену.

4-е явление

Спор Исмаила с Исааком. Исаак заявляет, что он готов пожертвовать собою для блага своих родителей.

5-е явление

Сарра жалуется Аврааму на Исмаила, который чуть не убил Исаака. Она просит, чтобы Авраам отправил Исмаила с матерью в пустыню. Ангел велит Аврааму исполнить просьбу Сарры.

6-е явление

Авраам велит Агари уйти. Агарь просит не гнать ее. Авраам тронут ее мольбой, но все же он не может оставить ее.

7-е явление

Агарь сообщает Исмаилу, что им нужно собраться в дорогу. Исмаил говорит, что наследство он все же получит. Они уходят в лес. Акростих Агари. Песня Исмаила. Их мучит жажда.

8-е явление

Ангел указывает Агари на источник. Агарь дает Исмаилу пить.

Действие третье

1-е явление

Дьявол требует у Бога, чтобы он испытал Авраама. Пусть он поведет своего сына Исаака на заклание.

2-е явление

Ангел велит Аврааму повести Исаака на заклание. Авраам выражает свою готовность.

3-е явление

Авраам говорит Сарре, что он повезет Исаака в школу. Сарра не возражает.

4-е явление

Слуга Элиэзэр и Исаак прощаются с Саррой.

5-е явление

У жертвенника. Песня Исаака. Он молит о прощении грехов. Авраам берет нож и читает молитву. Ангел хватает его за руку. Он указывает Аврааму на стоящего вдали барана для жертвоприношения.

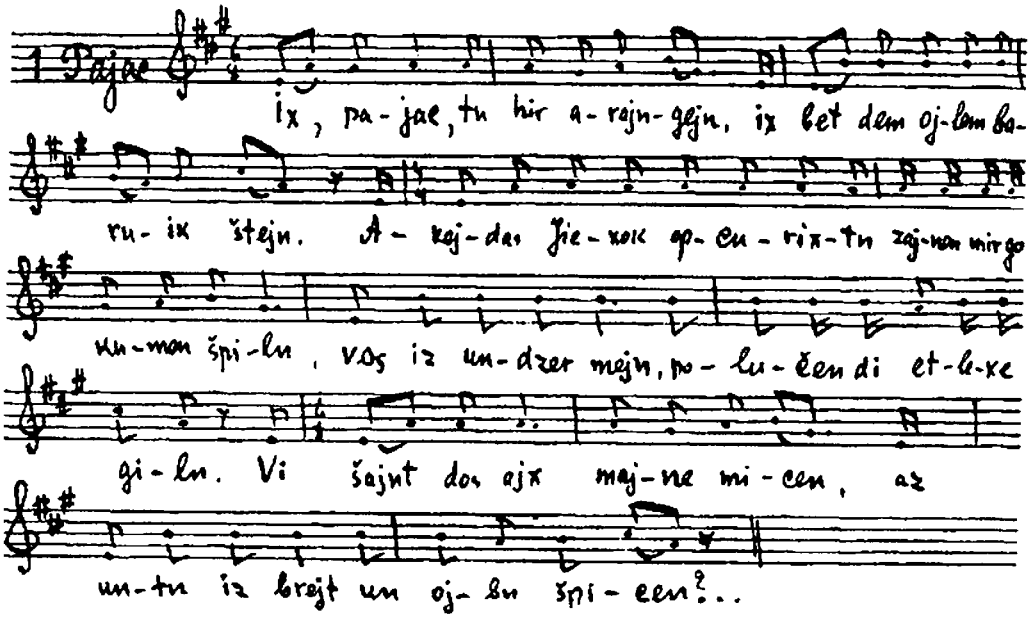
6-е явление

Дьявол сообщает Сарре, что Исаак чуть не погиб. Сарра падает и умирает.

7-е явление

Авраам оплакивает смерть Сарры (не окончено)...

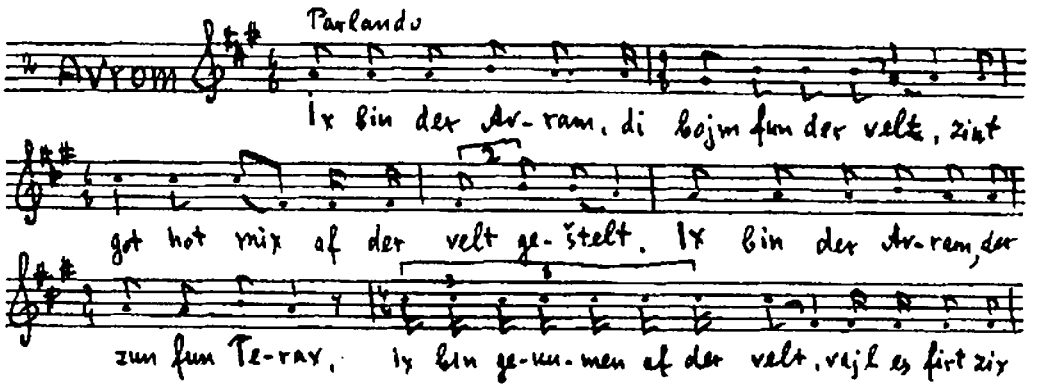
PROLOG

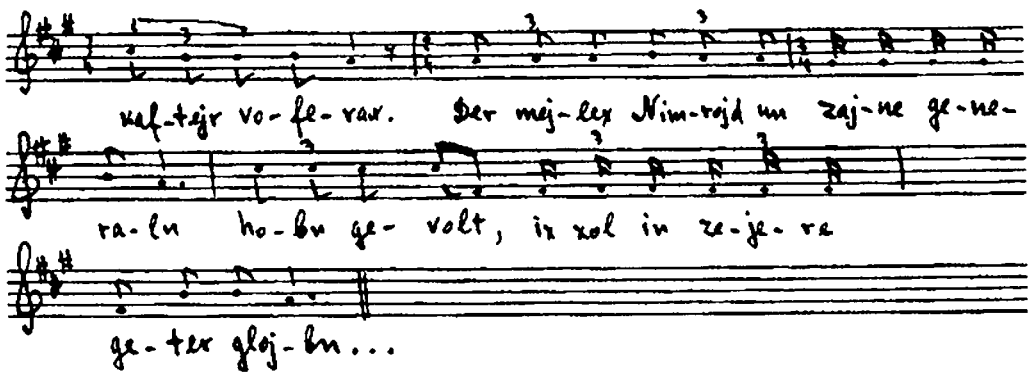


1-er Pajac: Ix, pajac, tu hir arajngejn,
Ix bet dem ojlem baruhik štejn.
Akejdes Jicxok opcurixtn zajnen mir gekumen špiln,
Vos iz undzer mejn – polučen di etlexe giln.
5. Vi šajnt dos ajx majne micen,
Az unten iz brejt un ojbn špicen?
Vi šajnt dos ajx nox ejnmol,
Az untn iz brejt un ojbn iz šmol?
Vi šajnt dos ajx majn kostium,
10. Mit razne cvetn arum un arum?
Vi šajn ix ajx gor ingancn?
Ein kuk ton af mir, darf men avekgejn tancn.
Šat un šat un šat,
Nit kejn pišč un nit kejn lax!
15. Avram. du Avram, gej zog dajn šprax!

ERŠTER AKT

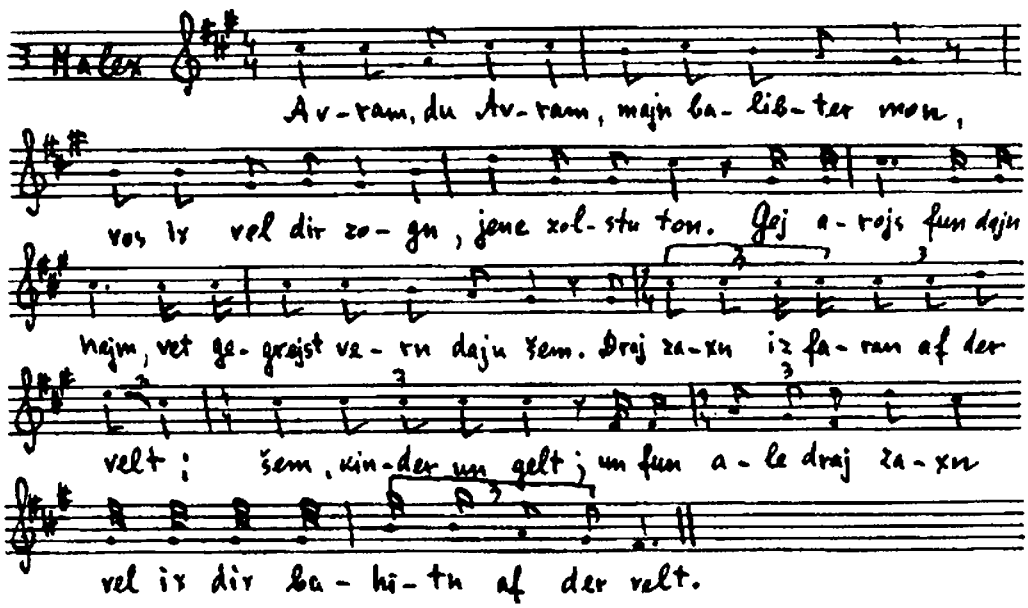
1-te scene





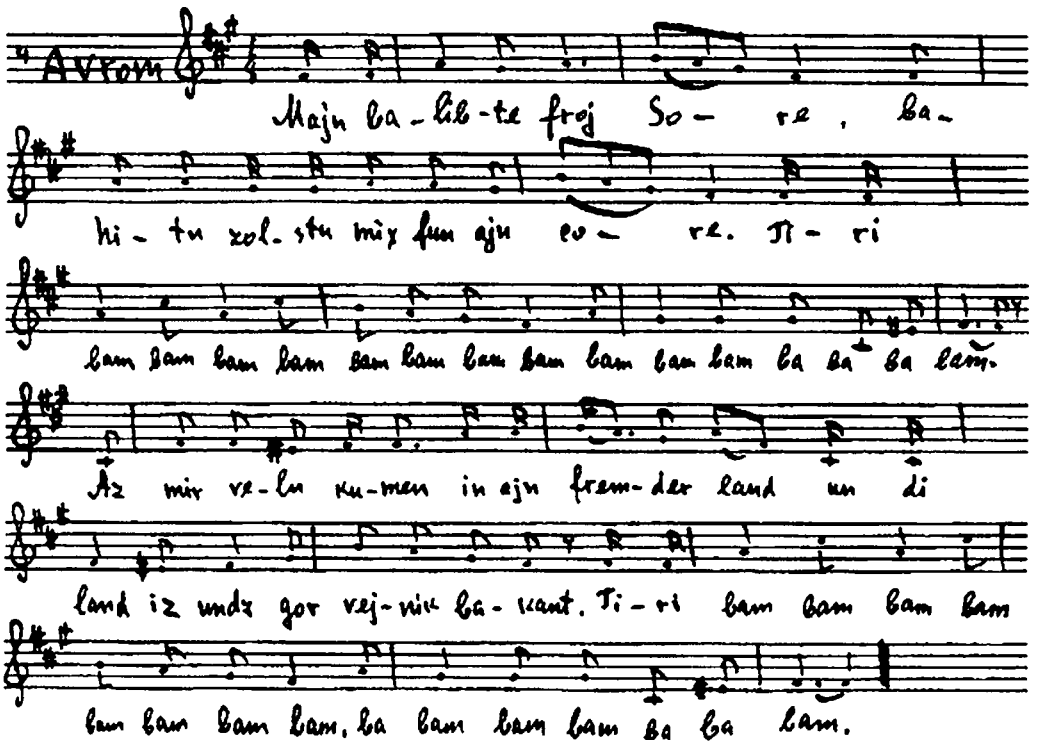
Avrohom: Ix bin der Avram, di bojm fun der velt,
Zint got hot mix af der velt geštelt.
Ix bin der Avram, der zun fun Terax,
Ix bin gekumen af der velt, vajl es firt zix kaftojr voferex.
20. Der melex Nimrojd mit zajne generaln
Hobn gevolt, az ix zol in zejere geter glojbn,
Un ix hob geton dem almextikn got
In ale gasn cu bahojbn.
Drum hot men mix geton in kalxojvn firn,
25 Un ix nob dort geton mit a malex fun got cu špacirn.

2-te scene



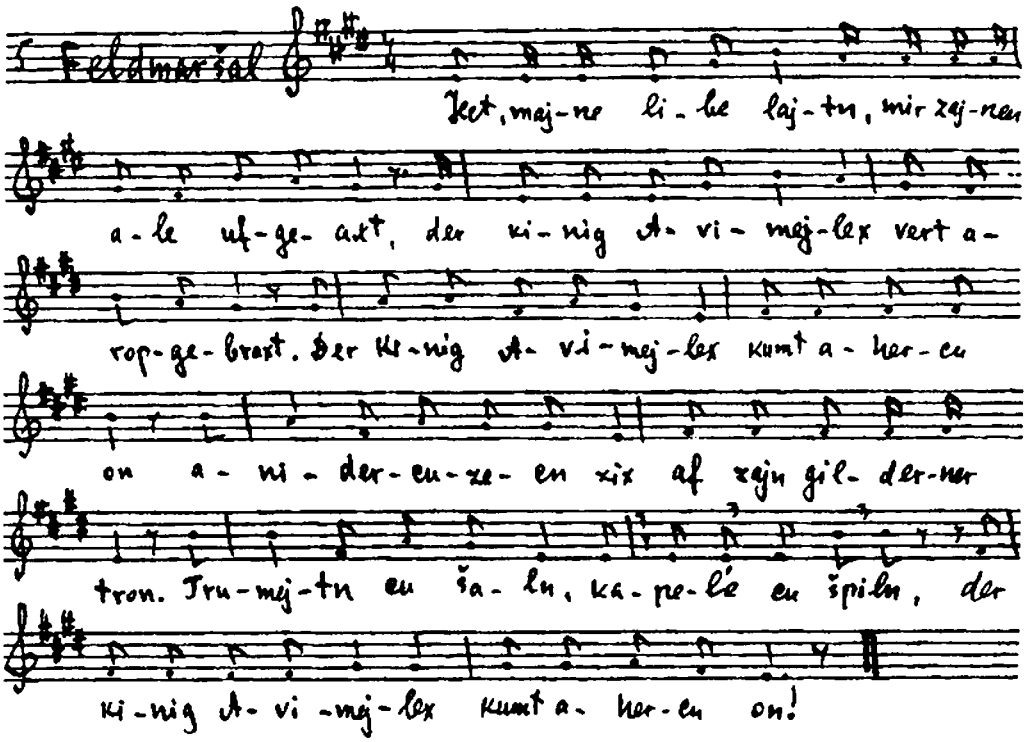
Malex: Avram, du Avram, majn balibster man,
Vos ix vel dir zogn, jenc zolstu ton.
Gej arojs fun dajn hejm,
Vet gegrejst vern dajn šem.
30. Draj zaxn iz faran af der velt:
Šem, kinder un gelt.
Un fun ale draj zaxn vel ix dix bahitn af der velt.

3-te scene

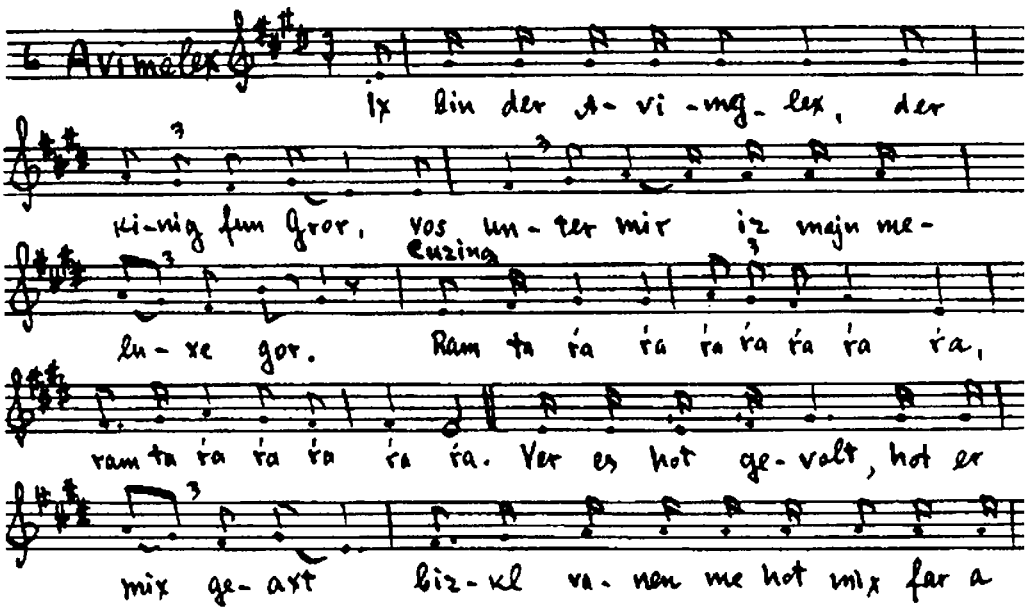


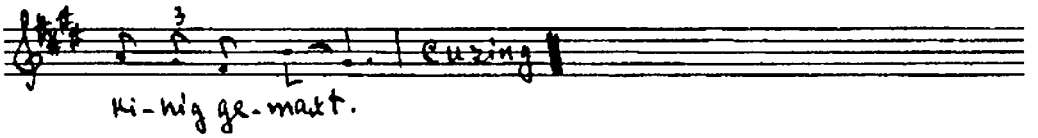
Avrohom: Majn balibte froj Sore,
Bahitn zolstu mix fun ajn core
35. Tiri bam bam bam bam bam bam bam bam
Bam bam bam, bim bam bam.
Az mir veln kumen in ajn fremder land,
Un di land iz undz gor vejnik bakant.
Tiri bam bam bam...
40. Vos mir vejsn zix dortn nit vi cu firn
Un dajn šejnkajt cu rirn.
Tiri bam bam bam...
Iz az me vet ba dir fregn , mit vemen bistu do faran,
Ci mit ajn bruder, ci mit ajn man,
45. Tiri bam bam bam...
Zolstu zogn, az du bist gekumen cuforn
Mit ejn bruder fun ejn foter gebojrn.
Tiri bam bam bam...
Den di zax tut majn harc cu klemen,
50. Az me zol mix nit hargenen un dix cu nemen.
Tiri bam bam bam...
Sore: Majn her, nit red mer,
Ix vel gevis ton dajn bager.

4-te scene



Feldmaršal: Ject, majne libe lajtn, mir zajnen ale ufgevaxt,
Der kinig Avimelex vert aropgebraxt,
55. Der kinig Avimelex kumt ahercu on,
Anidercuzecn zix af zajn gilderner tron.
Tromejtn cu šaln.
Kapele cu špiln,
Der kinig Avimelex kumt ahercu on!



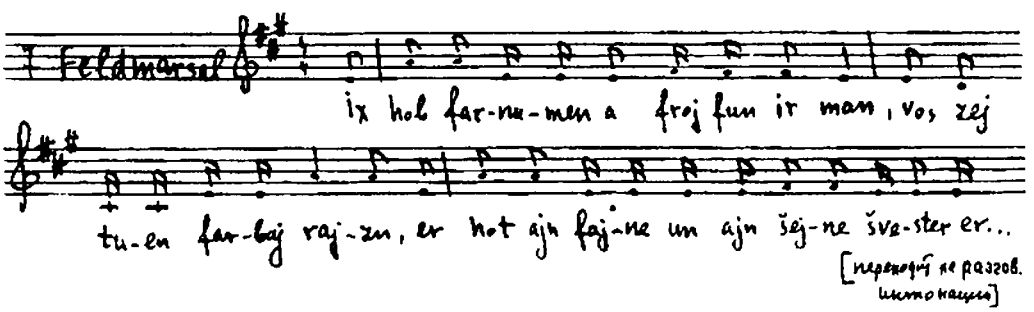


Avimelex: 60. Ix bin der Avimelex, der kinig fun Gror,
Vos unter mir iz majn meluxe gor.
Bam ta rja rja. ta ra ra ra ra,
Ram ta rja, ra ra, ra ra,
Ver es hot gevolt, hot er mix geaxt,
65. Bisklvanen me hot mix far ajn kinig gemaxt.
Ram ta rja...
Drum badiner. badiner du majn,
Lojfn zolstu zen ci ez iz najs faran.
Ram ta rja...
70. Un far kejn šum zax zolstu zix nit šemen,
Cinz fun jeder zax zolstu nemen
Ram ta rja...
Un kejn šum zax zolstu nit derlangen,
An umbakantn menčn zolstu far mir brengen
Ram ta rja...

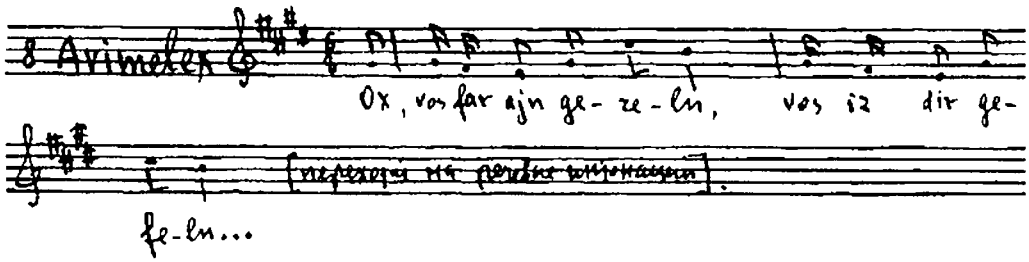
5-te scene

Feldmaršal: (cu Avrohomen) Alter man, funvanen tustu rajzn,
Un ver iz ba dir faran zolstu mir bavajzn.
Avrohom: Fun majn foterland tu ix rajzn,
Ix nob a šejne švester ix vil zi dir nit bavajzn.
80. Zi iz ba mir zejer getraj
Un loz mix fraj.

6-te scene



Feldmaršal (cu Avimelexn): Ix hob farnumen a froj fun ir man,
Vos zej tuen farbaj cu rajzn,
Er hot ajn fajne un ajn šejne švester,
85. Er vil zi mir nit bavajzn.
Dize froj iz mir zejer un zejer gefeln
Far ajn kiniglexer malke opcušteln.

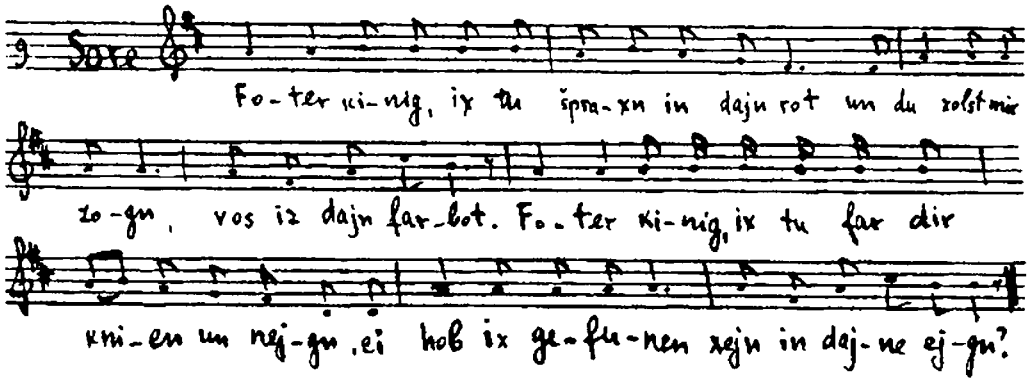


Avimelex: Ox, vos far ajn gezeln,
Vos zi iz dir gefeln.
90. Ot šojn zolstu far mir šteln!
Ci den tustu nit visn,
Az ix tu on a froj zicn!

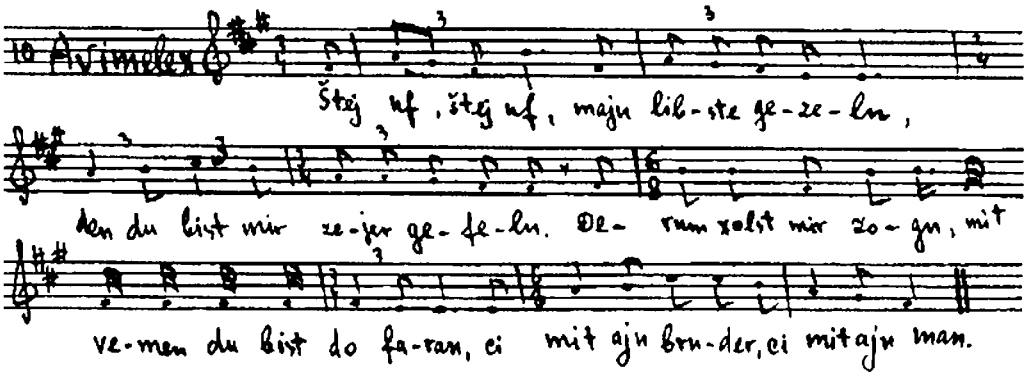
7-te scene

Feldmaršal (cu Avrohomen):
Der foter kinig hot gebetn,
Az du zolst lozn dajn švester far im tretn.

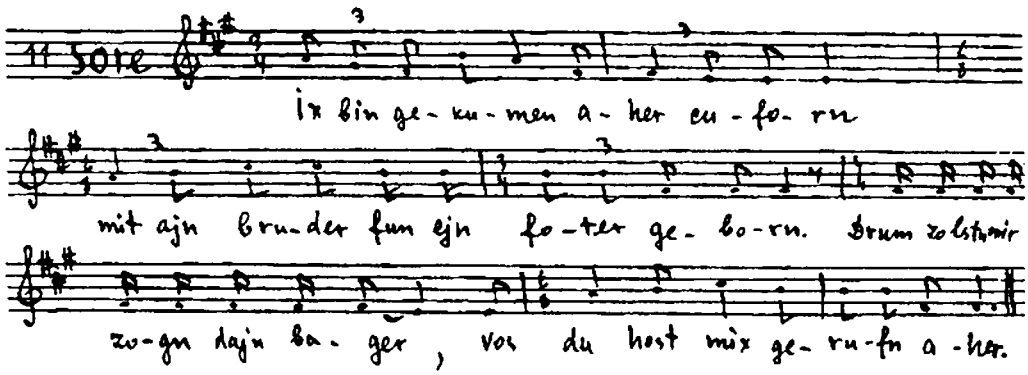
8-te scene



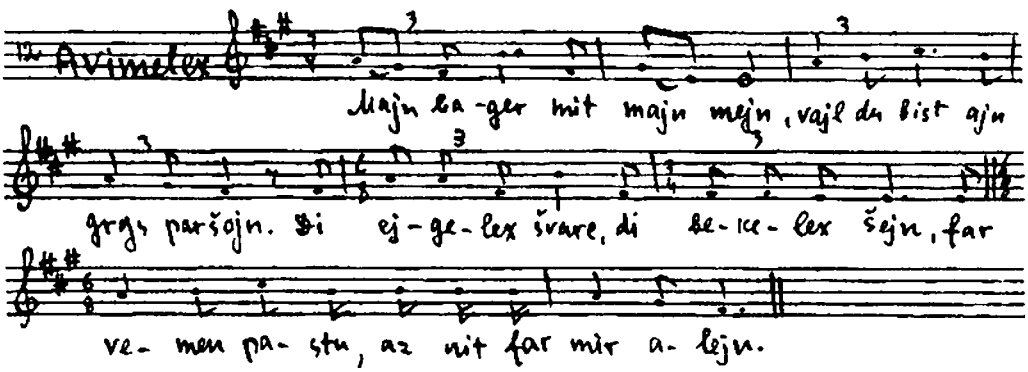
Sore: 95. Foter kinig, ix tu špraxn in dajn rot,
Un du zolst mir zogn, vos iz dajn farbot.
Foter kinig, ix tu far dir knien un nojgn,
Ci hob ix gefunen xejn in dajne ojgn?



Avimelex: Štej uf, štej uf, majn libste gezeln,
100. Den du bist mir zejer gefeln.
Derum zolst mir zogn mit vemen du bist do faranen,
Ci mit ajn bruder, ci mit ajn man?



Sore: Mit ajn bruder fun ejn foter gebojrn.
105. Drum zolstu mir zogn dajn bager,
Vos du host mix gerufn aher?

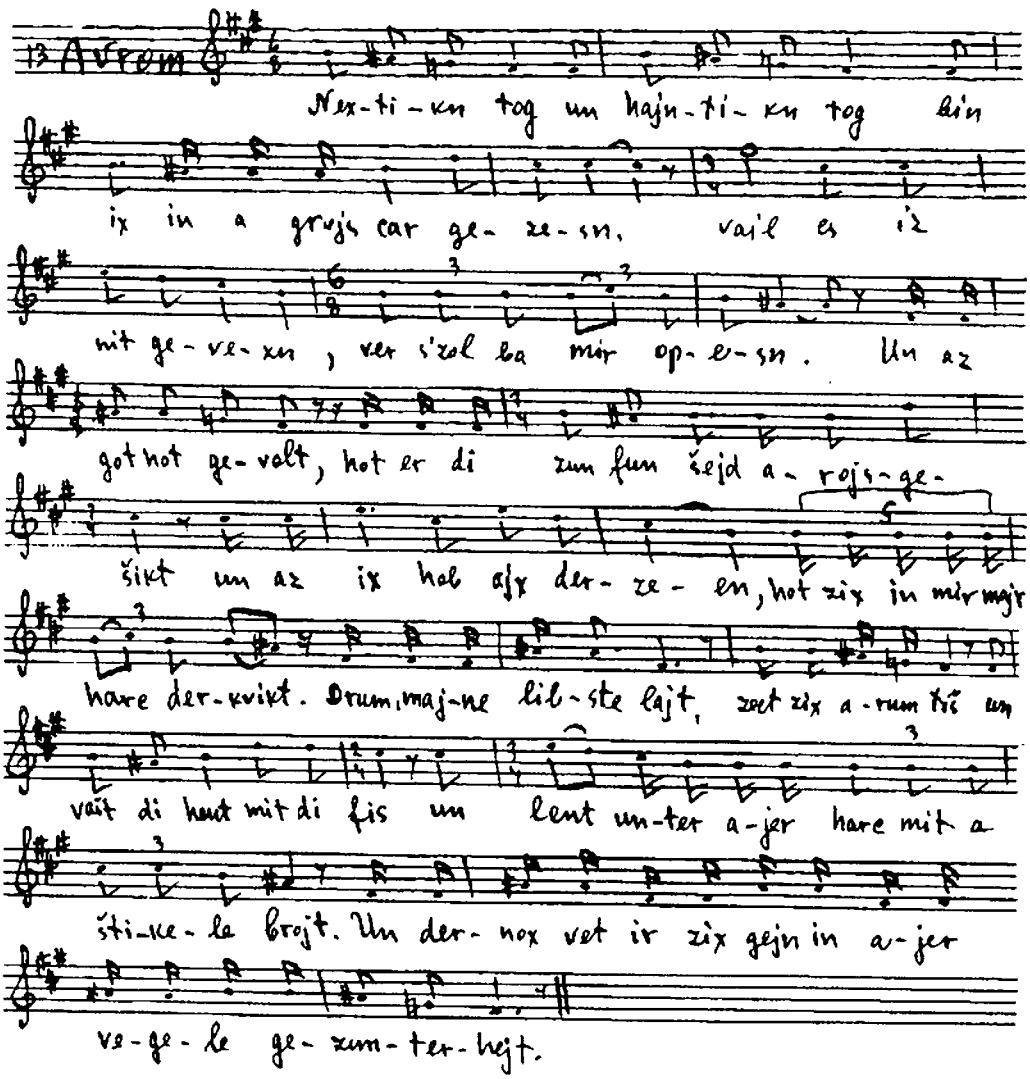


Avimelex: Majn bager mit majn mejn,
Vajl du bist ajn grojs paršojn,
Di ejgelex švarc, di bekelex šejn,
110. Far vemen pastu, az nit far mir alejn.
Du zolst zix far mir nit šemen,
Vajl ix vel dix far zix far ajn froj cu nemen.
Du vest zicn in rojzn un in blumen,
Un dajn bruder vet fun mir bakumen.

9-te scene

Malex: 115. Avimelex, Avimelex, vos far ajn umrext hostu geton,
Du host farnumen ajn froj fun ir man!
Du zest dem šverd dem brejtn, –
Ot bald vel ix dix tojtn!
Avimelex: Ject majne libste badiner, tut zej fun danen balejtn.

10-te scene



Avrohom: 120. Nextikn tog un hajntikn tog
Bin ix in grojs car gezesn,
Vajl es iz nit gevezn,
Ver s'zol ba mir opesn.
Un az got hot gevolt,
125. Hot er di zun fun šejd arojsgešikt –
Un az ix hob ajx derzen,
Hot zix in mir majn harc derkvikt.
Drum, majne libste lajt, zect zix arum tiš,
Un vašt di hent mit di fis,
130. Un lent unter ajer harc mit a štikele brojt.
Un dernox vet it zix gejn in ajer vegele gezunterhejt.

(cu Jišmoeln) Ject Jišmoelke majn kind,
Lojf in der stade gix un gešvind

Un breng mir fun dortn a junginke rind.

(Cum 1-tn malex)

135. Vos tustu do?

1-tor malex: Ix bin gekumen iberkern Zdojm.

Avrohom (cum 2-tn malex):

Vos tustu do?

2-ter malex: Ix bin gekumen hejln dix.

Avrohom (cum 3-te malex):

Vos tustu do?

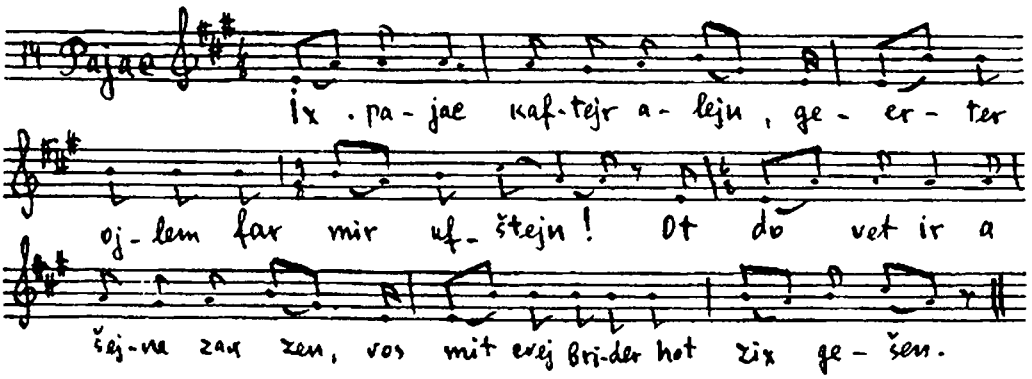
3-ter malex: 140. Ix bin gekumen onzogn Soren, az zi vet iberajor a kind hobn.

Avrohom: Sore, Sore, du herst vos di jidn zogn,
Az du vest iberajor a kind hobn.

Sore: Xa xa xa! Ix bin alt,
Di gederim zajnen kalt,
145. Di bristn zajnen ajngecojgn,
Funvanen vel ix a kind zojgn?

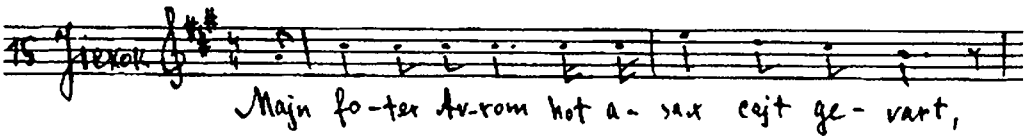
CVEJTER AKT

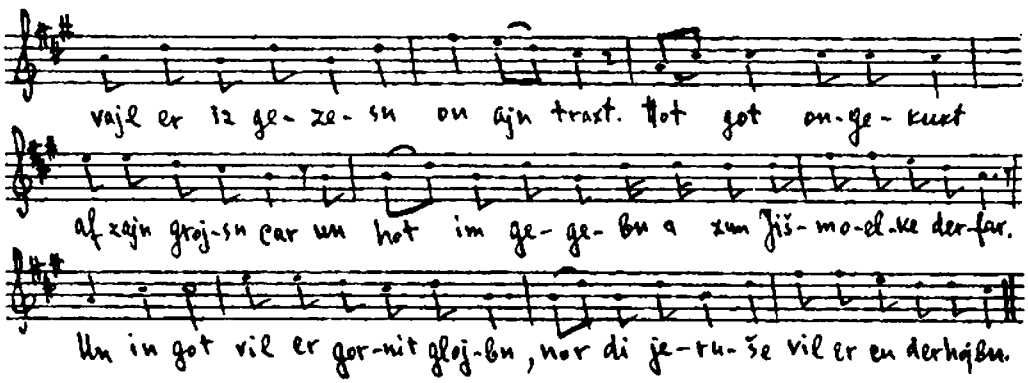
1-te scene



Pajac: Ix pajac Kafter alejn,
Geerter ojlem, far mir ufštejn!
Ot do vet ir a šejne zax zen,
150. Vos mit cvej brider hot zix gešen.
Jišmoel špraxt, az er iz a bxor –
Geher cu im di jeruše gor.
Icxok špraxt, az er iz ba zajn muter ejner –
Gehert nit axuc im cu der jeruše kejner.
155. Zajn šrajen mit zajn brumen –
Ot bald vet er kumen!

2-te scene





Jicxok: Majn foter Avrom hot asax cajt gevart,
Vajl er iz gezesn on ajn traxt;
Hot got ongekukt af zajn grojsn car
160. Un hot im gegebn ajn zun Jišmoelke derfar.
Un in got vil er gor nit glojbn,
Nor di jeruše vil er cu derhojbn.
Un er iz nox dercu a ganc fajner jung,
Er hot nox cu dercu a gešlifenem cung.
165. Zajn arajen mit zajn brumen –
Ot bald vet er kumen!

(Jicxok op)

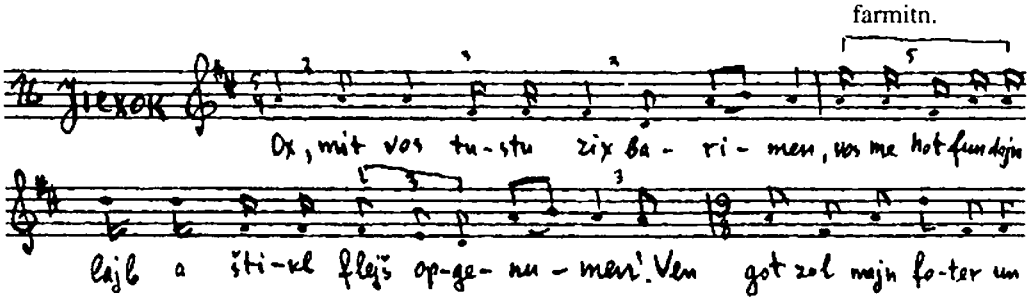
3-te scene

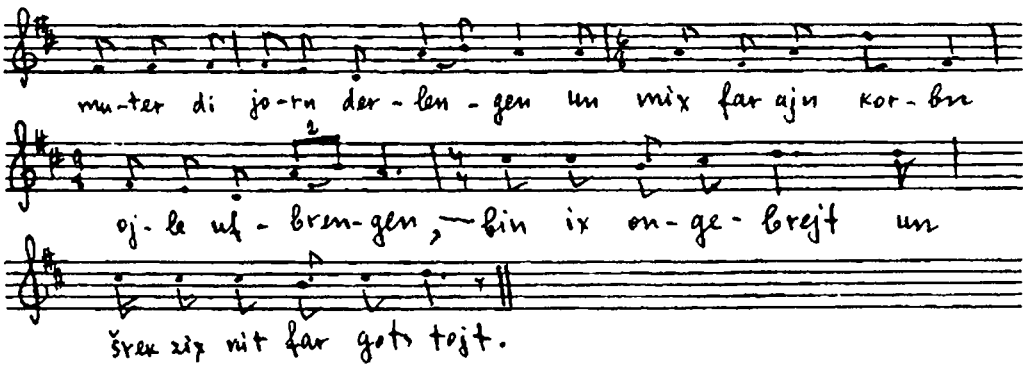
Jišmoel: Majn harnte froj Sore, hot gemert in ir gevejn,
Vajl zi iz gezesn on ajn kind alejn.
Hot der ojberšter ongekukt af ir grojsn car,
170. Un hot ir gegebn a zun Jicelen derfar.
Un afn axtn tog hot men im bašnitn.
Špraxt er, az er hot mix fun ejn jojres farmitn.
Zajn šrajen mit zajn brumen. –
Ot bald vet er kumen.

(Jicxok kumt arajn)

4-te scene

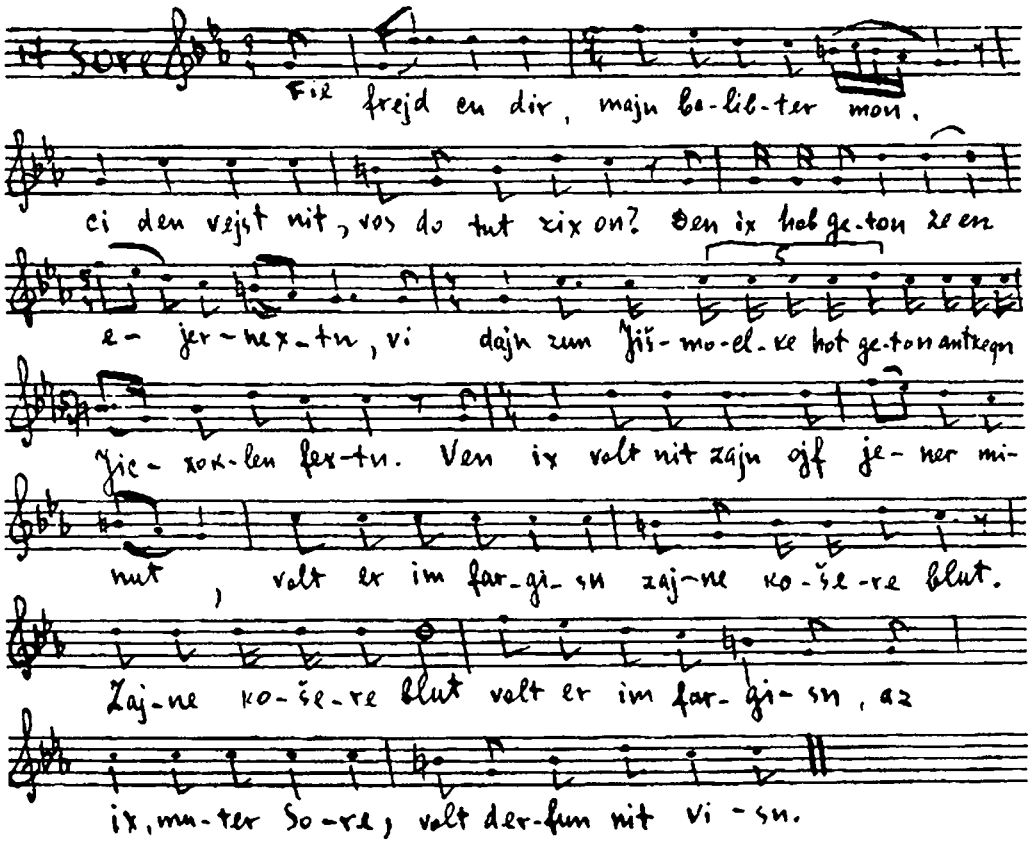
Jišmoel: 175. Zog že mir, Jicele, zog že mir,
Vi grojs iz der xilek fun dir biz mir,
Farvos kumt di jeruše nor dir un nit mir?
Ven majn foter hot mix bašnitn.
Bin ix drajcn jor alt geven, un ix hob fun der jidišer emune nit farmitn.





Jicxok: 180. Ox, mit vos tustu zix barimen,
Vos me hot fun dajn lajb a štikl flejš opgenumen!
Ven got zol majn foter un muter di jorn derlengen,
Un mix far a korbn ojle ufbrengen –
Bin ix ongebrejt,
185. Un šrek zix nit far gots tojt.

5-te scene



Sore: Fil frejd cu dir, majn balibter man,
Ci den vejst nit vos do tut zix on?
Den dajn zun Jišmoelke vil dix gornit kenen,

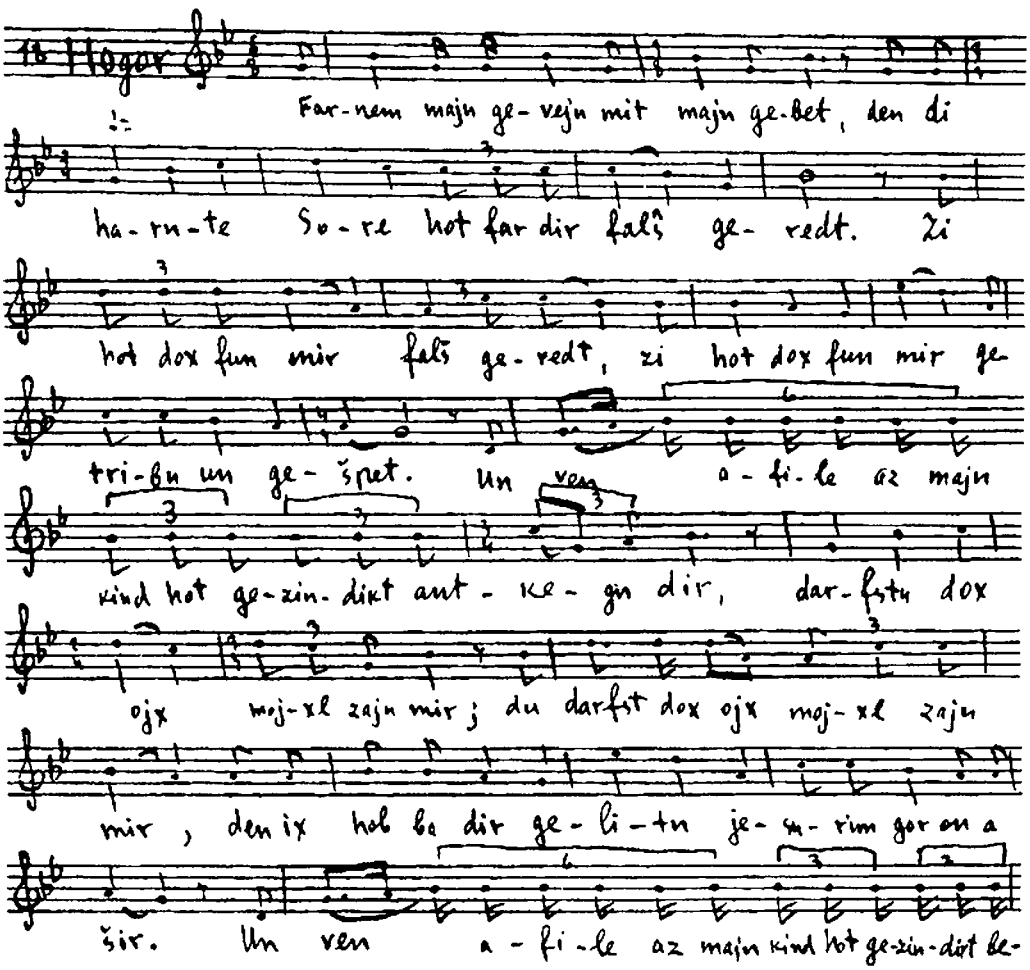
Nor di jeruše vil er cunemen.
190. Den ix hob geton zeen ejernextn,
Vi dajn zun Jišmoelke hot geton ankegn Jicxoklen fextn.
Ven ix volt nit zajn af jener minut,
Volt er im fargisn zajne košere blut.
Zajne košere blut volt er im fargisn,
195. Az ix, muter Sore, volt derfun nit visn,
Deriber zolstu im fundanen fartrajbn,
Kedej er zol do kajn jojreš nit blajbn.
Den, az er vet do blajbn ajn jojreš mit zajn muter,
Vet gevis zajn ajn sof nit kajn guter.

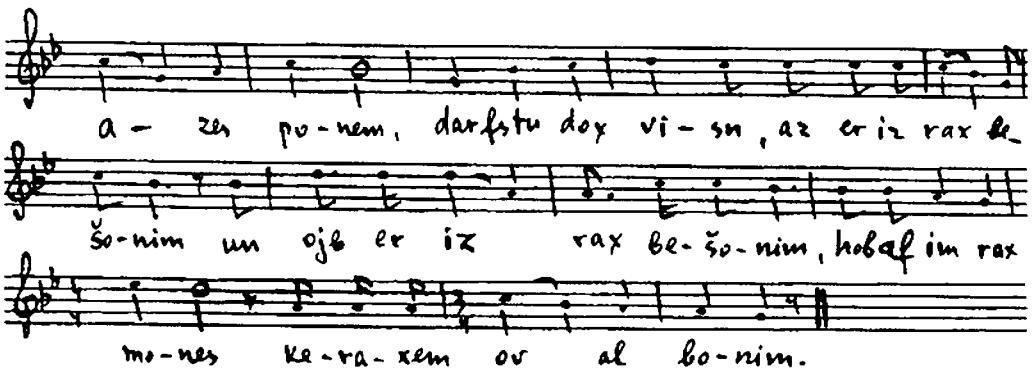
Avrohom: 200. Ax, af majn kind tut mir di harc ton vej!
Nor es vet zajn šejn,
Az er vet nit veln gejn.

Malex: Avrohom, Avrohom, dajn froj Soren zolstu cuhern,
Fun ir vet ajn guter nomen gerufn vern.

6-te scene

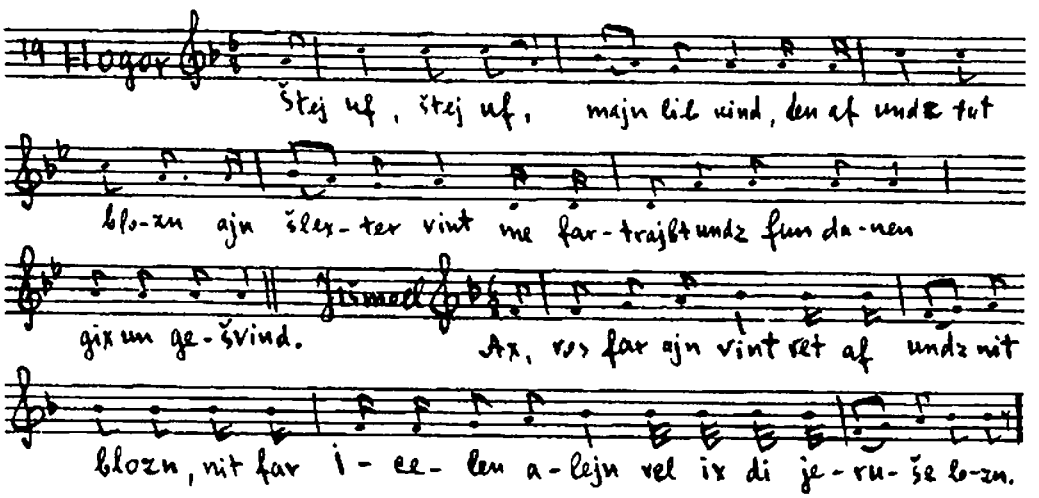
Avrohom: 205. Hogor, Hogor, nem zix a logele vaser un a lebele brojt
Un gej zix in dajn vegele gezuntinkerejt.

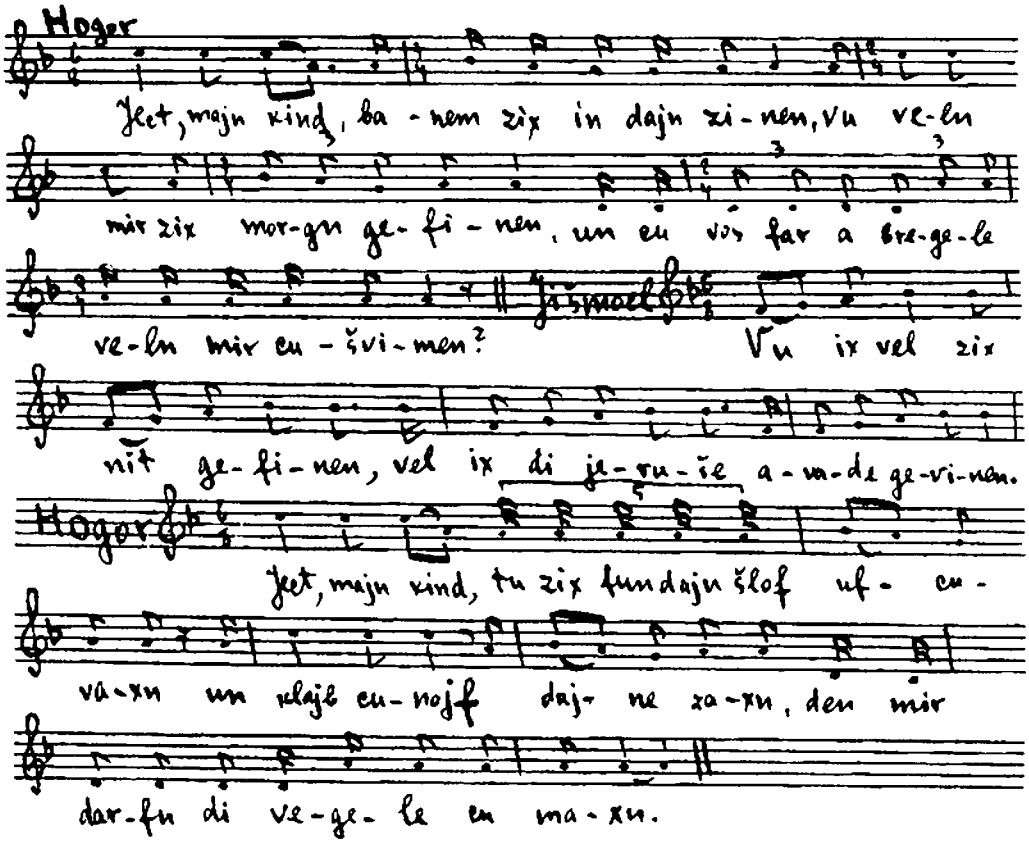




Hogor: Farnem majn gevejn mit majn gebet,
Den di harnte Sore hot far dir falš geredt.
Zi hot dox far dir falš geredt,
210. Zi hot dox fun mir getribn un gešpet.
Un ven afile, az majn kind hot gezindikt ankegn dir,
Darfst dox ojx mojxl zajn mir.
Du darfst dox ojx mojxl zajn mir
Den ix hob ba dir gelitn jesurim gor on a šir.
215. Un ven afile az majn kind hot gezindikt beazes ponem,
Darfstu dox visn, az er iz rax bešonim.
Un ojb er iz rax bešonim,
Hob af im raxmones, keraxem ov al bonim.
Ject tu ix zix far dir knien un nejgn,
220. Ci hob ix gefunen xejn in dajne ojgn.
Un ojb ix hob gefunen xejn in dajne ojgn,
Zolst mix nit lozn fundanen farflojgn.
Avrohom: Hogor, Hogor, dajn gebet mit dajn gevejn
Kon rirn afile a štejn.
225. Nor nox dem alem nem zix a logele vaser mit a lebele brojt
Un gej zix in ajn vegele gezuntinkerhejt.

7-te scene





Hogor: Štej uf, štej uf, majn lib kind,
Den af undz tut blozn ajn šlexter vint,
Ma fartrajbt undz fundanen gix un gešvind.

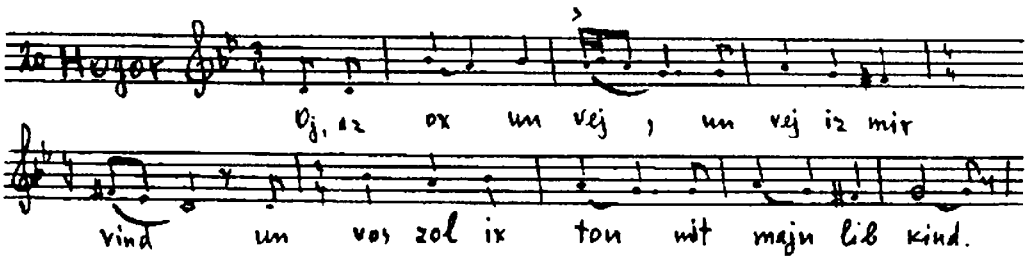
Jišmoel: 230. Ax, vos fara vint vet af undz nit blozn,
Nit far Jicelen alejn vel ix di jeruše lozn.

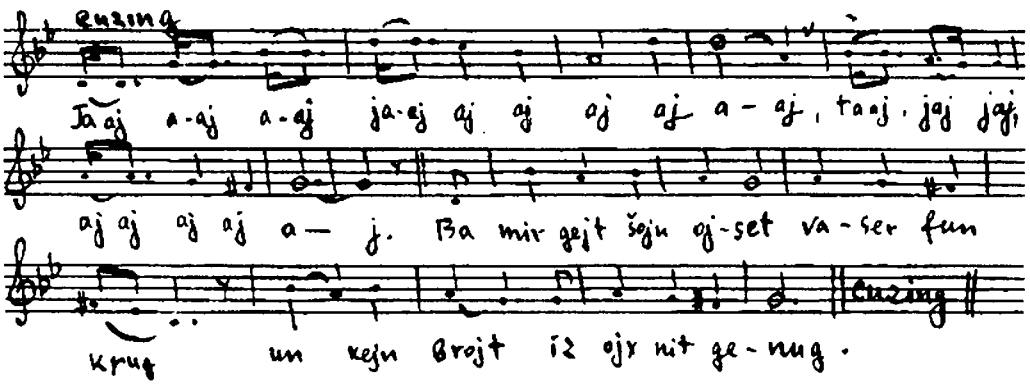
Hogor: Ject, majn kind, banem zix in dajn zinen,
Vu veln mir zix morgn gefinen
Un cu vos far a bregele veln mir cušvimen!

Jišmoel: 235. Vu ix vel zix nit gefinen,
Vel ix di jeruše avade gefinen.

Hogor: Ject, majn kind, tu zix fun dajn šlof ufcuvaxn,
Un klajb cunojf dajne zaxn,
Den mir darfn di vegele cu maxn.

(Hogor un Jišmoel gejen avek in vald)



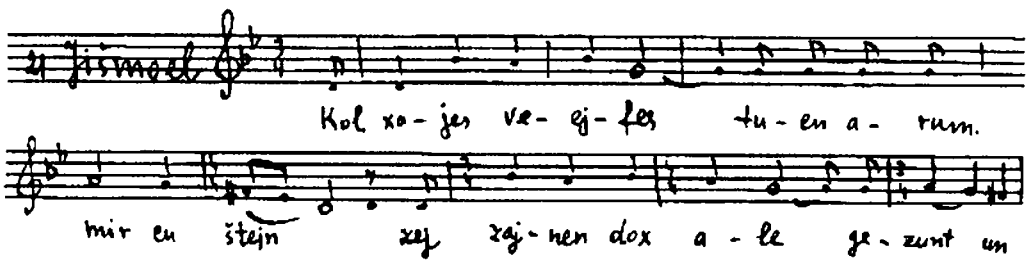


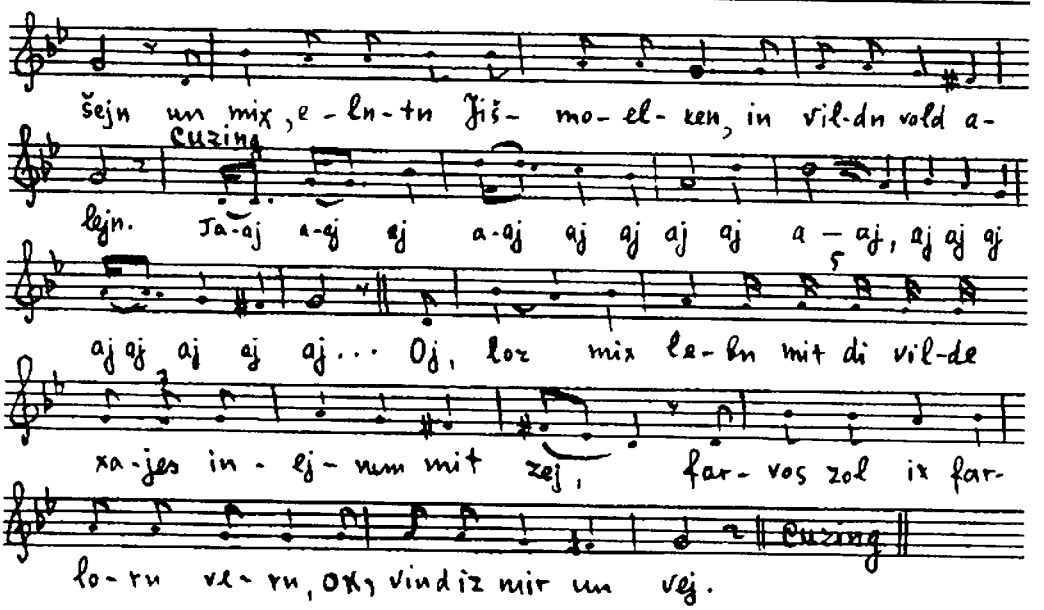
Hogor:

240. Oj. az ox un vej, un vej iz mir vind,
Un vos zol ix ton mit majn lib kind.
Taj aj aj aj aj aj, taj aj aj,
Taj aj ta aj aj aj aj.
Ba mir gejt šojn ojset vaser fun krug,
245. Un kajn brojt iz ojx nit genug.
Taj aj aj...
Gor majn trejst iz geven Jišmoelke majn kind,
Un hajnt darf er farlojrn vern, oj vej iz mir un vind.
Taj aj aj...
250. Hojx un grojs iz gevaksn Jišmoelke majn kind,
Un hajnt darf er falojrn vern, ox vej iz mlr un vind.
Taj aj aj...
Der menč iz cu a šotn geglixn gevorn,
Ot štejt er, ot gejt er, ot vert er farlorn.
255. Taj aj aj...
Vi grojs iz majn pajn mit majn nojt,
Az ba mir gejt šojn ojset vaser un brojt.
Taj aj aj...
Ze, got, kuk onet af majn pajn un nojt,
260. Az ba mir iz šojn ojsgegangen vaser un brojt.
Taj aj aj...

(Hogor falt)

Oj, xajm – lebn iz ba dem menčn tajer,
Ze, got, kuk onet, az majn kind brent vi a helišer fajer.
Taj aj aj...
265. Tajxn blut hot fun majn bojx geton rinen,
Bisklvanen ix hob im geton cu gevinen
Taj aj aj...
Ject, majn kind, tu tfile cu got alejn,
Den di tfile fun a krankn iz ba git zejer šejn.
Taj aj aj...





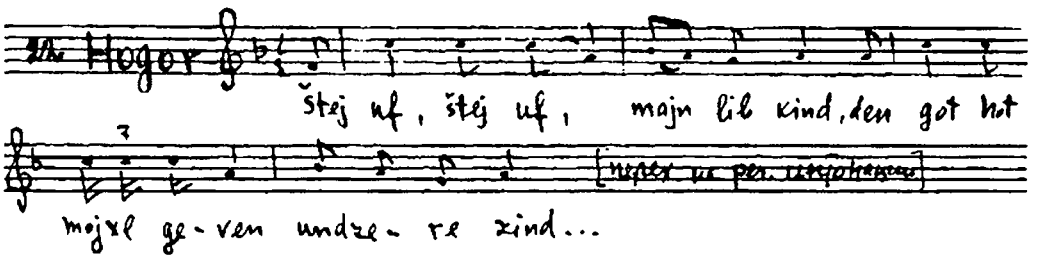
Jišmoel:

270. Kol xajes un ojfes tuen arum mir cu štejn,
Zej zajnen dox ale gezunt un šejn.
Un mix, elntn Jišmoelken in vildn vald akejn,
Taj aj aj...
Oj, loz mix lebn mit di vilde xajes, inejnem mit zej,
275. Farvos zol ix farlojrn vem, ox, vind iz mir un vej.
Taj aj aj...
Maloxim, ir srofim, vi kent ir dos kukn,
Az di vilde xajes un ojfes veln mix farcukn.
Taj aj aj...
280. Nor ix hob gemejnt majn foters jeruše arbn,
Un hajnt ze ix šojn, az ix darf dox šojn štarbn.
Taj aj aj...
Slax no, fargib cu majne zind,
Farvos zol ix farlojrn vern, oj vej iz mir un vind.
285. Taj aj a.j...
Efn dajne kvaln un gib vaser lebn mir,
Farvos zol lx farlojrn vern, oj, biter iz mir.
Taj aj aj...
Farvos, farvos, zol ix farlojrn vern.
290. Ze, got, kuk onet mix un af majne hejse trern.
Taj aj aj...
Cores hob ix gelitn gor on a breg,
Un hajnt hob ix šojn nit getrunken fun ejnike teg.
Taj aj aj...
295. Kvaln blut hot fun majn muters bojx geton cu rinen,
Bizl vanen zi hot mix geton cu gevinen.
Taj aj aj...
Ribojne šel ojlem, kuk on af majn pajn un nojt,
Farvos zol ix farlojrn vern on vaser un on brojt.
300. Taj aj aj...
Šojn cajt, šojn cajt fundanen ojsgelejst vern,

Ze, got, kuk onet af majne hejse trern.
Taj aj aj...
Tif, tif tut in majn harcn cu brenen,
305. Ver es vet a kuk ton, vet er mix nit derkenen.
Taj aj aj...

8-te scene

Malex: Hogor, hogor, tu zix a ker in der zajt, –
Štejt a brunem nit vajt.
Nem dajn kind un gib im a trunk,
310. Den in zajn cojl brent vi a funk.



Hogor: Stej uf, stej uf, majn lib kind,
Den got hot mojxl geven undzere zind.
Na dir a trunk,
Den in dajn mojl brent vi a funk.

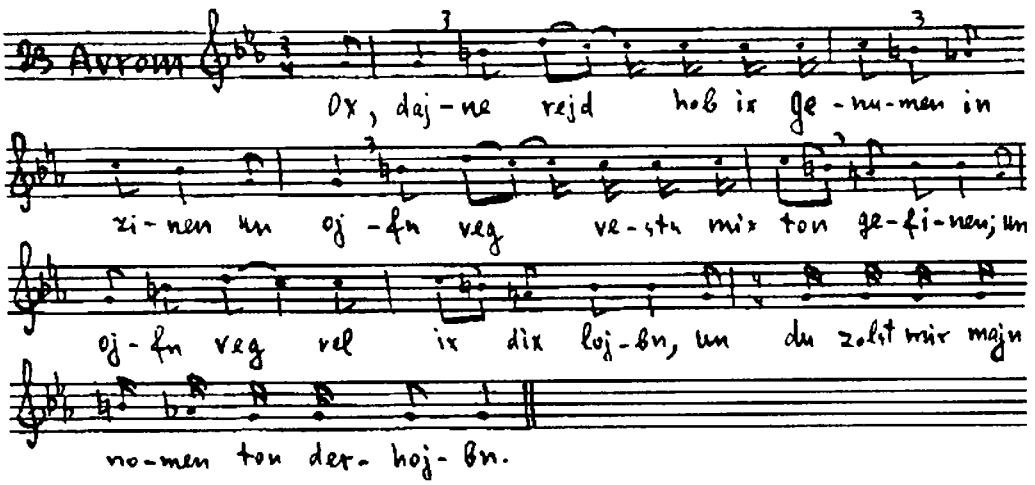
DRITER AKT

1-te scene

Sotn: 315. Got, got. Vu iz got,
Farnem majn ejce mit majn rot.
Ix bin arumgegan iber der gancer velt, –
Iz jeder menč farštelt.
Avrohom dajn knext
320. Tut ojx umrext.
Tu im probirn,
Az er zol zajn zun Jicxokn vu der akejde firn.
Vet er zix gor ahin nit veln kern,
Un dix nit veln cu hern.

2-te scene

Malex: 325. Avrohom, Avrohom, nem dajn kind vos er iz ba dir tajer,
Un breng im uf af ajn helišn fajer.
Avrohom: Zej zajnen ba mir bejde tajer.
Malex: Nem dajn kind, vos du tust zix mit im cirn,
Un tu im far a korbn ojle firn.
Avrohom: 330. Ix tu zix mit zej bejdn cirn.
Malex: Nem dajn zun Jicxoklen alejn, vos tust zix mit im cirn,
Un tu im far a korbn ojle firn.



Avrohom: Ox, dajne rejd hob ix banumen in zinen,
Un afn veg vestu mix ton gefinen;
335. Un af dem veg vel ix dix lojbn,
Un du zolst mir majn nomen derhojbn.

3-te scene

Avrohom: Ject bin ix cu dir, majn froj Sore gekumen,
Vajt du bist ba mir far ajn ejšes xail ongenumen.
Čiri bom bo bom bom,
340. Čiri bom, ba bom bom, bam bom.
Ci di zax vet gefeln vern ba dir,
Azoj vi ba mir.
Čiri bom bom bom...
Dajn zun Jicxokl iz in jorn arajngekumen,
345. Azoj hob ix im in zinen banumen.
Čiri bom bom bom...
Deriber vel ix im im xejder fun šem veejver ton firn,
Un dortn veln mir gots nomen ton rirn.
Čiri bom bom bom...
Sore: 350. Jo, di zax z'mir zejer gefeln,
Nor šreklexe rajojnes tut majn harc cu klern,
Den du vejst dox, az er iz ba undz ejner faran,
Un ojx nit kajn šarlatan.
Az er t'veln a trunk, zolstu alejn farštejn,
355. Zolst im gebn esn, az er zol fun hunger nit ojsgejn.
Ba menčn iz der štejger,
Az di harc klapt vi a zejger.
Di harc klapt in mir,
Got vejst ci ix vel nox zeen zix mit dir.

4-te scene

Avrohom: 360. Ject Elijezerke, majn knext,
Zegn zix op mit der harnte Sorele gešvind un gix.
Elijezer: Zaj gezunt un zaj gezunt, majn harnte Sore,

In ajn vegele, in ajn vegele tuen mir rirn,
Un di hofenung fun got veln mir nit farlirn.
Sore: 365. Gej gezunt.
Avrohom: Ject, Jicxokl majn kind,
Zegn zix op mit der muter Soreln gix un gešvind.
(Jicxok xapt arum di muter)
Zaj gezunt, zaj gezunt, majn balibte muter,
In ajn vegele, in ajn vegele tuen mir rirn,
370. Un di hofenung fun got veln mir nit farlirn.
Sore: Gej gezunt un gej gezunt, majn balibster kind,
In ajn vegele, in ajn vegele zolstu ton rirn,
Un di nofenung fun got zolstu nit farlirn.
Ba menčn iz der štejger,
375. Az di harc klapt vi a zeger,
Di harc klapt in mir,
Got vejst ci ix vel zen zix mit dir.
(Avrohom bindt zej on a pekele xarč, a bintele holc un zej gejen avek).

5-te scene

Avrohom: Ject, Elijezerke majn knext,
Kuk zix ajnet zejer štark,
380. Ci zestu nit ono epes afn barg?
Elijezer: Amol hob ix gezen zejer vajt,
Nor hajnt ze ix nit kejne lajt.
Avrohom: Ject, Jicxokl majn kind, kuk zix ajnet zejer štark,
Ci zestu nit ono epes afn barg?
Jicxok: 385. Foter liber, ix ze dox ojx,
Az untn iz a fajer un ojbn iz a rojx.
Di zajln fajer zajnen dox zejer šejn,
Un kukndik af zej nemt on a grojs gevejn.
Ax, foter liber un getrajer,
390. Af vos iz dos holc un af vos iz dos fajer?
Bom bi bi, bim bi bi bom
Holc un fajer iz do faran,
Hajnt vu iz der korbn ojle, der baran?
Am ba ba bam bi ba bam
395. Cvišn undz iz dox nito nit kajn šof un nit kajn fix,
Nor di harc klemt, az me mejnt dos gor mix.
Ot dos tut dox mir majn harc cu klemen,
Af vos hostu badarft dem šarfmeser nemen?
Avrohom: Majn lib kind!
400. Zol dir dajn harc nit klemen,
Vos x'hob geton dem šarfmeser nemen.
Du darfst nor danken got,
Vos du tust zajn farbot.
Jicxok: Foter liber un getrajer,
405. Lejg unter di holc un max greser dem fajer.
Max greser dem fajer, ix zol zix nit kenen kern,
Un lojf cu der muter Sorelen un trejst zi fun ire trern.
Oj, foter liber,
Bind mix iber,

410. Xas xolile,
Di korbn ojle
Zol nit posl vern.
. . . . . .
. . . . . .
Oj. nexaj volt mir der foter zogn zajn bager
Volt ix zix mit der muter Sorelen opgezegnt mer.
415. Ject iz šojn mir cajt ufhern cu vejnen un cu klogn,
Es iz šojn dox mir cajt vidujim cu zogn.
(ligndik af der akejde)
Amol iz geven, geven, geven, geven, geven
A šuldiker man, a šuldiker man,
Un ject bagert er tšuve cu ton.
420. Ošamti!
Amol iz geven, geven, geven, geven, geven
A šuldiker man, a šuldiker man,
Un ject bagert er tšuve ton.
Bogadti!
425. Amol iz geven, geven, geven, geven, geven
A šuldiker man, a šuldiker man,
Un ject bagert er tšuve ton.
Gozalti!
Avrohom: Oz, jehi rocojn, es zol zajn der viln fun far dir got,
430. Az majn kinds blut zol unter fajn kisej hakoved untergerunenvern.
(nemt dem xalev un firt im ibern nogl)
Borux ato, ašem elojkejnu melex hoojlom al šxitas bni.
(Un vi er nemt nor dem xalef curirn cu Jicxoks haldz, tut im fununtn a xap a malex un zogt)
Malex: Avrohom, Avrohom, tu zix a ker im der zajt
Štejt a baran nit vajt.
Nem dem baran, vos in di rehner ongehangen
435. Un tu im far a korbn ojle ufbrengen.
(Avrohom nemt arop Jicxokn fun der akejde un nemt dem baran)

6-te scene

Sotn: Sorele, Sorele!
Dajn zun Jicelen hot men gekojlet šir-r-r.
(Sore falt un štarbt)

7-te scene

Avrohom: Ix bin gegangen fun der akejde mit frejd un mit tancn,
X'hob gemejnt xvel dervisn majn froj Sorelen ingancn.
440. Čiri bim bam bom,
Čiri bam bam bam, bim bam bam bam.
Ba mir iz geven a gancer glik,
Un hajnt darfn mir vern erd a štik
Čiri bim bam bam...
445. Gor majn trejst iz zi gevezn ba mir,
Un hajnt darf ix zen me trogt zi a geštorbene fun tir...
Čiri bim bam bam...
Der menč iz cu a šotn geglixn gevorn,

Ot štejt er, ot gejt er, ot vert er farlorn.
450. Čiri bim bam bam...
Hajnt tut dox mir majn harc cu klemen,
Vert t'mix veln aza n'altn šiker cu nemen.
Čiri bim bam bam...
Vos zol ix vejnen, vos zol lx šrajen,
455. Mistome iz dos a gzar min hašomajm.
Čiri bim bam bam...
Zibn un drajsik jor hot zi ir zun Jicxokn geton dercojgn,
Un hajnt darf men zi in der erd arajnlegn.
Čiri bim bam bam...
460. Xevre kadiše, ir hejlike lajt,
Kert iber Sorelen af der anderer zajt,
Čiri bim bam bam...
. . . . . .
. . . . . .

ЗАКЛАНИЕ ИСААКА
Вариант 3-й (фрагменты)

Текст и ноты записал композитор М.А.Мильнер. «Когда мне было 8 лет, – пишет Михаил Арнольдович, – я в хедере собрал целую ватагу мальчишек, с которыми ходил из дома в дом предлагать вышеназванное представление («Заклание Исаака» – М.Б.) очень дешево – за 5 копеек. Богачи нас гнали и на порог не пускали, а бедняки нас охотно слушали.»

Этот вариант М.А.Мильнер усвоил в м.Ракитно, Киевской губернии в 1897 году.

Записано в Ленинграде 26 ноября 1939 года.

Действущие лица

1. Предшествующий
2. Авраам
3. Сарра
4. Авимэлэх
5. Гонец
5. Ангел
7. Исмаил
8. Хор

Пролог

Предшествующий приветствует зрителей и объявляет, что сюда войдет Авраам.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1-е явление

Авраам представляется зрителям. Нимрод бросил его в горящую пещь, но он там разгуливал с ангелом.

2-е явление

Ангел велит Аврааму отправиться в дорогу. Авраам изъявляет свою готовность выполнить этот приказ.

3-ье явление

Авраам передает Сарре веление ангела.

4-е явление

Хор провозглашает приход короля Авимэлэха.

5-е явление

Авимэлэх представляется зрителям.

6-е явление

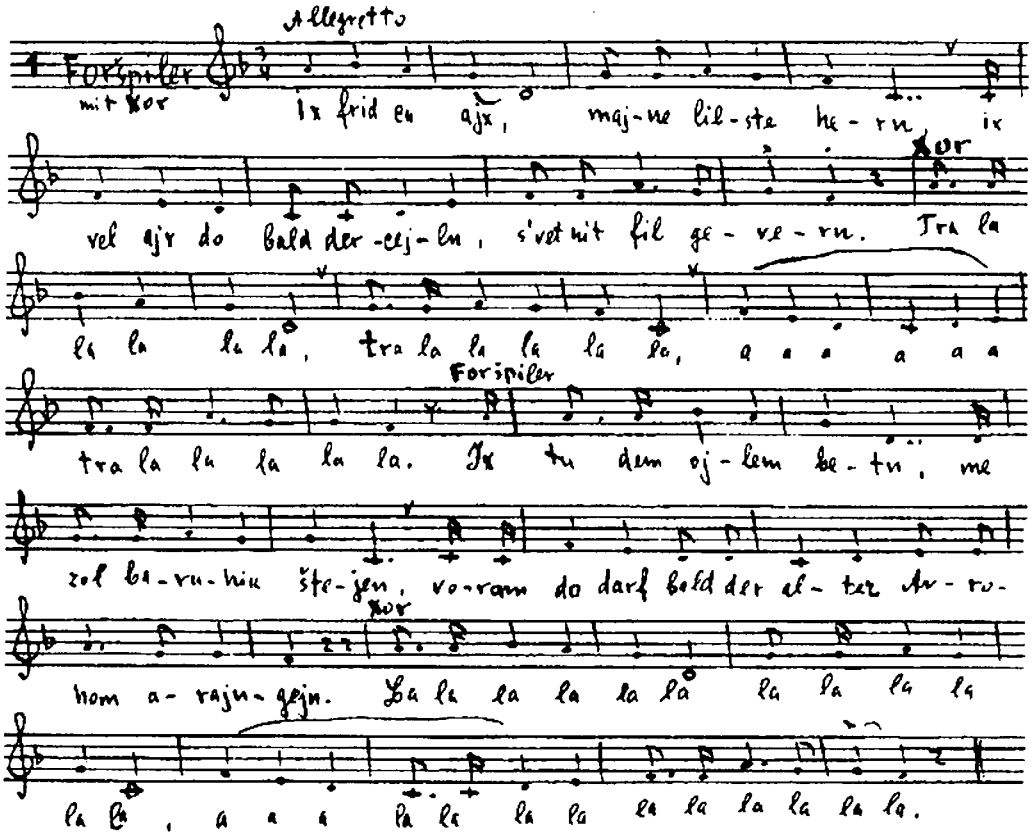
Гонец сообщает Авимэлэху, что он задержал мужчину и женщину, приехавших сюда. Женщина очень красивая.

7-е явление

Сарра у Авимэлэха.
Фрагмент беседы Исмаила с Исааком.
Авраам оплакивает смерть Сарры.

Все явления этого варианта фрагментарны. В музыкальном отношении все номера закончены, и в этом особая ценность этого варианта.

PROLOG



Foršpiler: Ix frid cu ajx, majne libste hern,
Ix vel ajx do bald dercejln, s'vet nit fil gevern.

Xor: Tra ia la la, la la,
Tra la la la, la la.

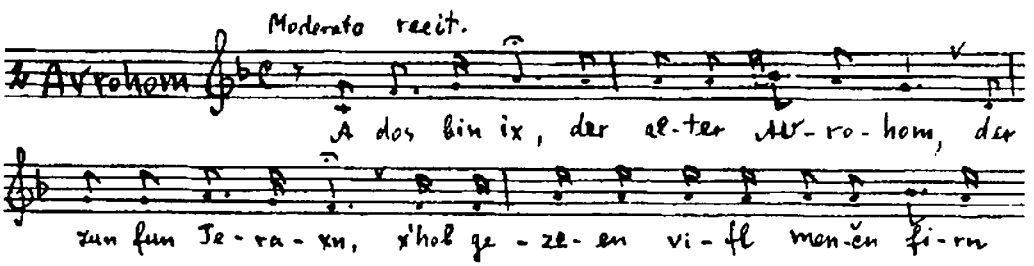
5. a-a-a-a-a-a
Tra la la la, la la.

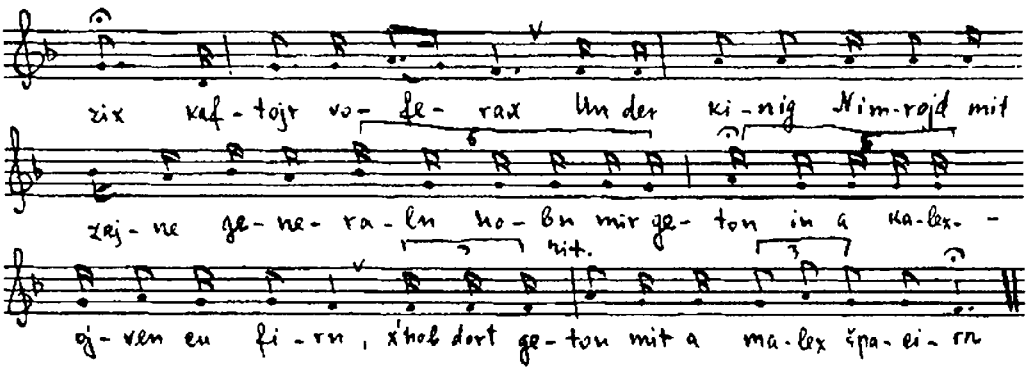
Foršpiler: Ix tu dem ojlem betn, me zol baruhik štejn,
Vorem do darf bald der alter Avrohom arajngejn.

Xor: Tra la la...

ERSTER AKT

1-te scene

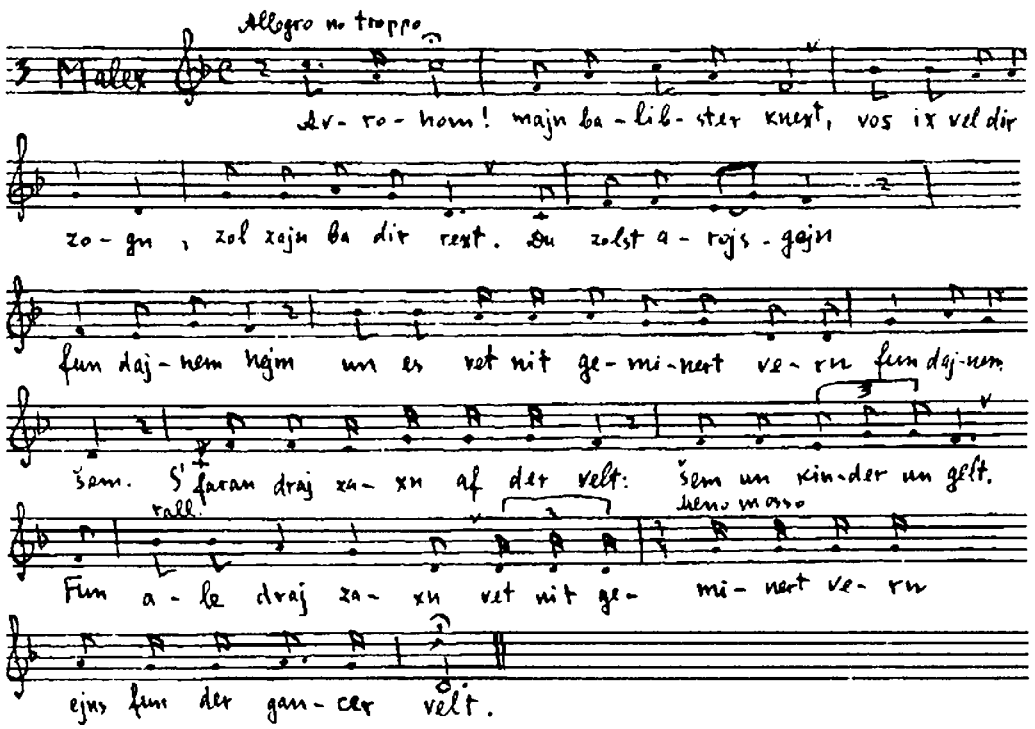




Avrohom: 10. Ot dos bin ix, der alter Avrohom, der zun fun Terax,
X'hob gezen vifil menčn firn zix kafter voferex.
Un der kinig Nimrojd mit zajne generaln
Hobn mix geton in a kalxojvn cu firn,
X'nob dort geton mit a malex špacirn.

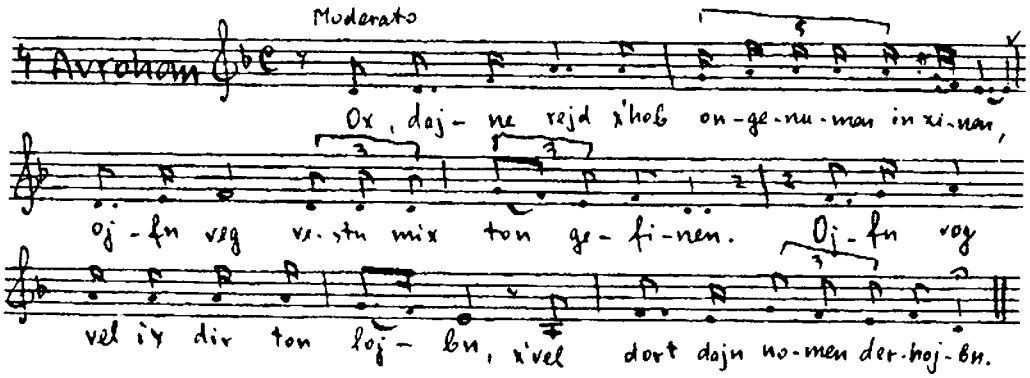
. . . . . .

2-te scene



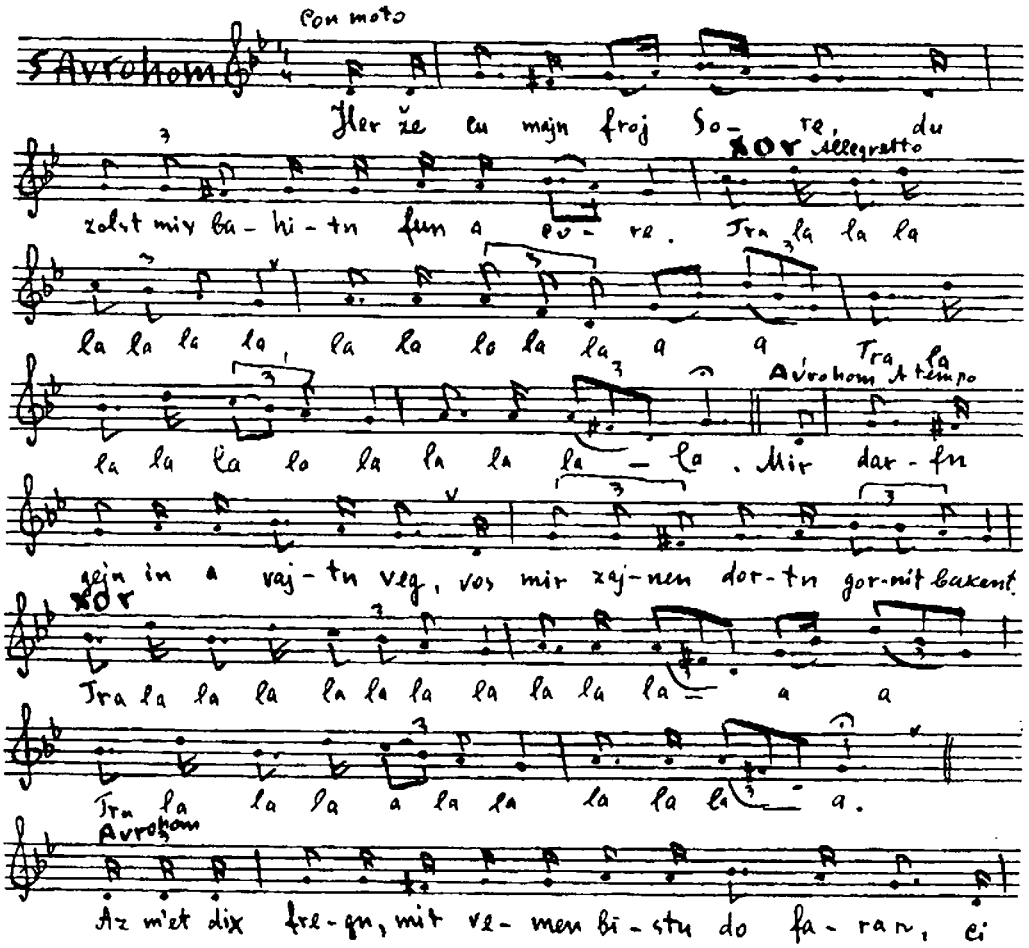
Malex: 15. Avrohom, majn balibster knext!
Vos ix vel dir zogn, zol zajn ba dir rext,
Du zolst arojsgejn fun dajnem hejm
Un es vet nit geminert vern fun dajnem šem.
S'faran draj zaxn af der velt:

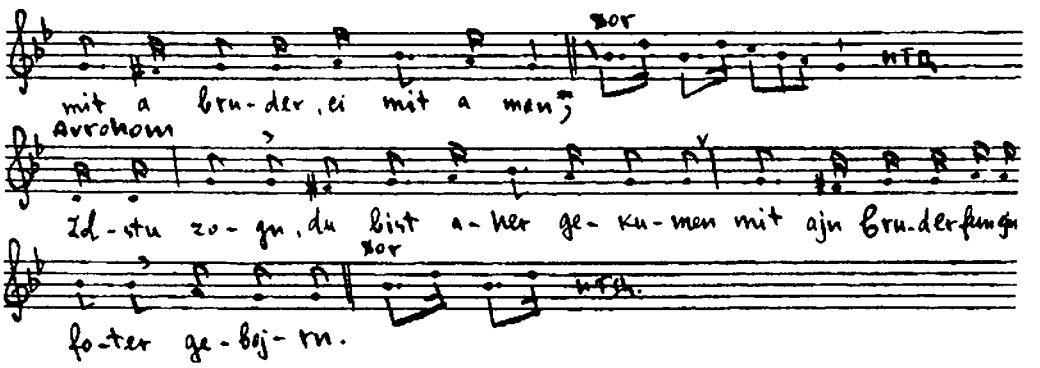
20. Šem un kinder un gelt.
Fun ale draj zaxn vet nit geminert vern ejns fun der gancer velt.



Avrohom: Ox, dajne rejd x'hob ongenumen in zinen,
Afn veg vestu mix ton gevinen.
25 X'vel dort dajn nomen gerojbn.

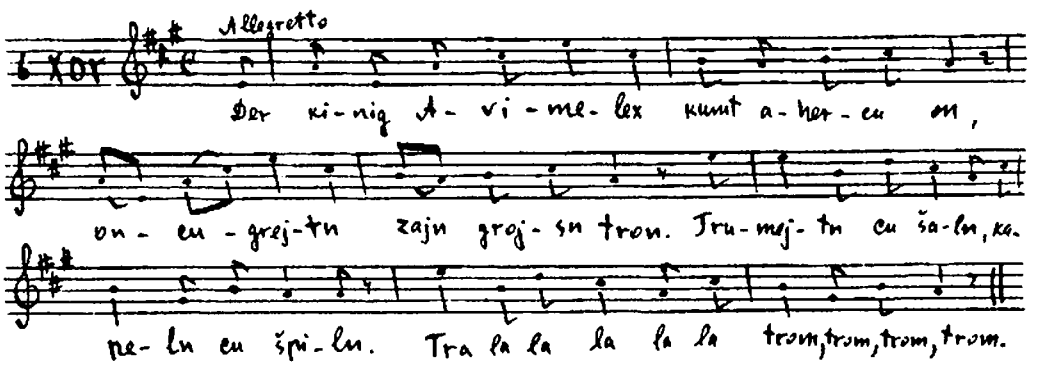
3-te scene





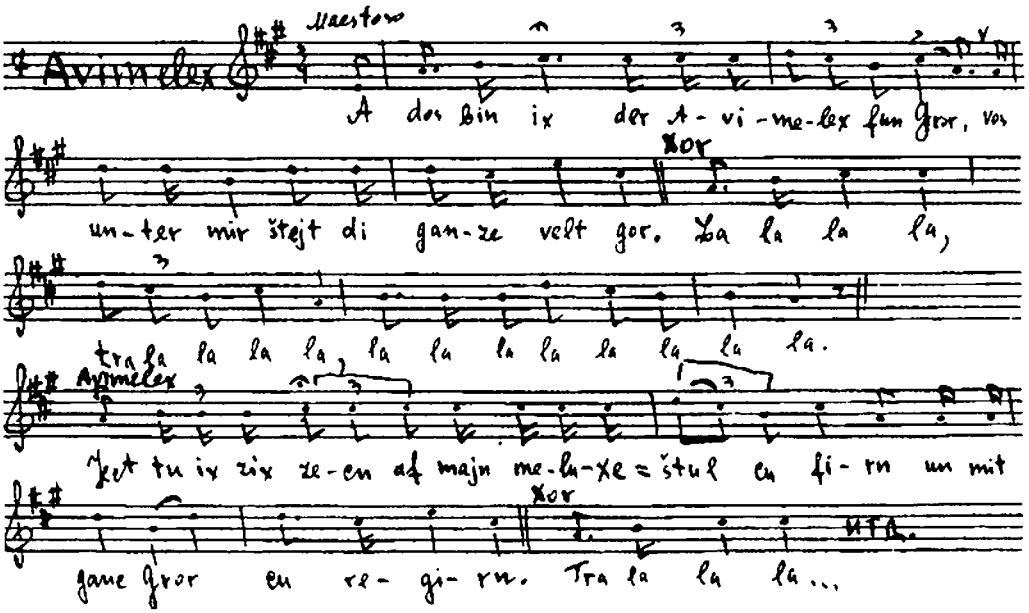
Avrohom: Her že cu, majn froj Sorele
Du zolst mix bahitn fun a core.
Xor: Tra la la la. la la la la
La la la la la la a-a,
30. Tra la la la la la la,
La la la la.
Avrohom: Mir darfn gejn in a vajtn veg,
Vos mir zajnen dortn gor nit bakent.
Xor: Tra la la...
Avronom: 35. Az m'et dix fregn, mit vemen bistu do faran,
Ci mit a bruder, ci mit a man,
Xor: Tra la la...
Avrohom: Zolstu zogn, du bist aher gekumen mit ajn bruder
Fun ajn foter gebojrn.
Xor: 40. Tra la la...

4-te scene



Xor: Der kinig Avimelex kumt ahercu on,
Oncugrejtn zajn grojsn tron!
Trumejtn cu šaln,
Kapeln cu špiln!
45 Tra la la la la la,
Trom, trom, trom, trom!

5-te scene



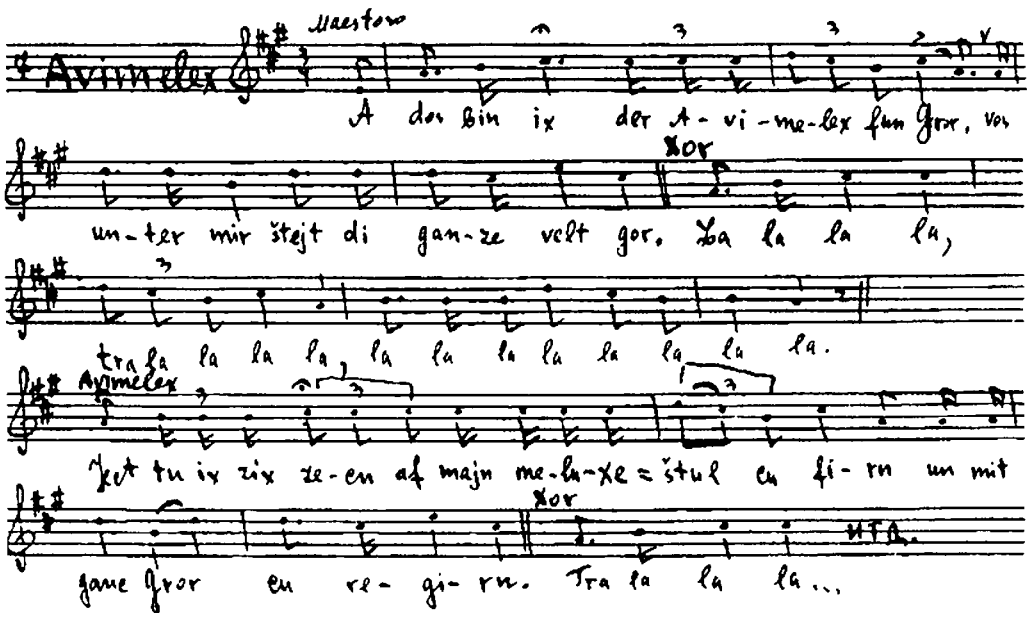
Avimelex: Ot dos bin ix der Avimelex fun Gror,
Vos unter mir štejt di gance velt gor.

Xor: La la la la, tra la la la la,
50. La la la la la la la la.

Avimelex: Ject tu ix zicn af majn meluxe-štul cu firn
Un mit ganc Gror cu regirn.

Xor: Tra la la...

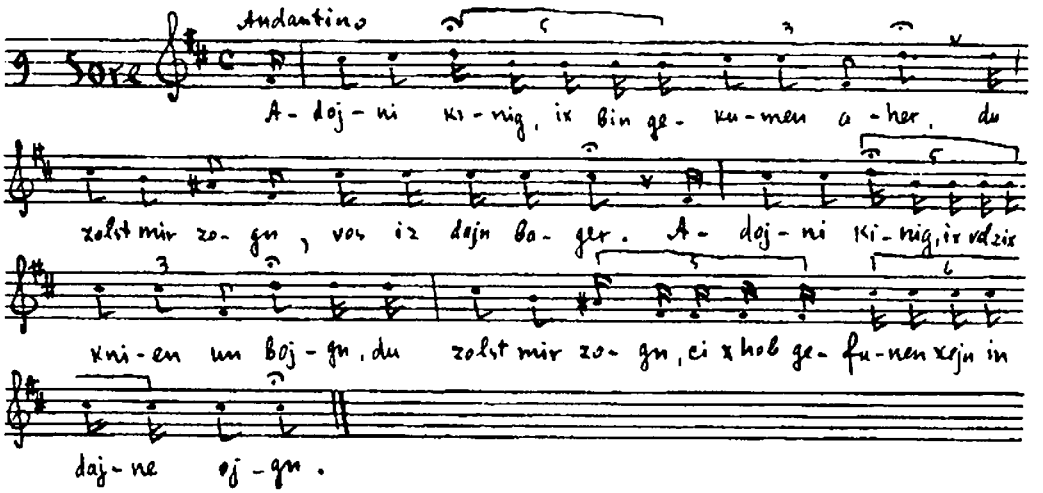
6-te scene



Lojfer: Den Ix hob farnumen a man mit a froj,
55. Vos zej kumen aher cu rajzn.

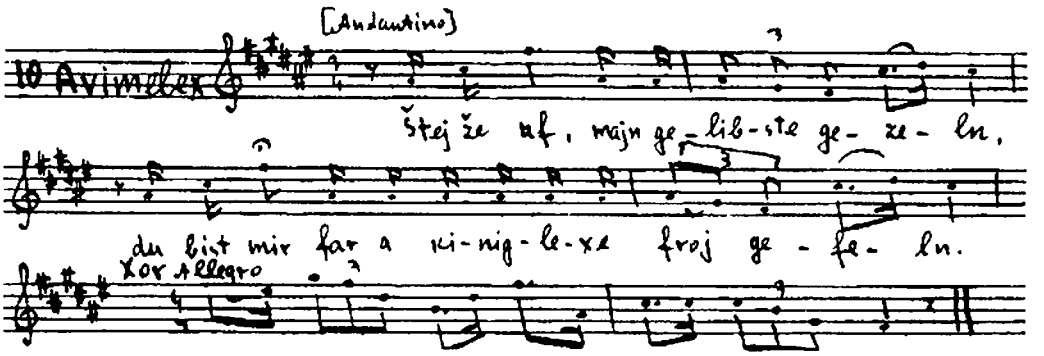
Er hot a šejne froj
Un vil zi nit bavajzn.
Ox, di froj iz mir zejer gefeln,
Far a kiniglexer froj zi opcušteln.

. . . . . .



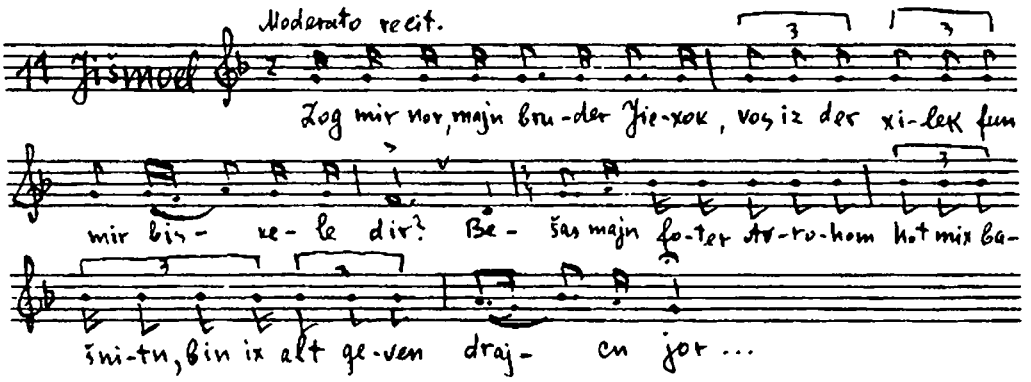
7-te scene

Sore: 60. Adojni kinig, ix bin gekumen aher,
Du zolst mir zogn, vos iz dajn bager.
Adojni kinig, ix vel zix knien un bojgn,
Du zolst mir zogn, oi ix hob gefunen xejn in dajne ojgn.

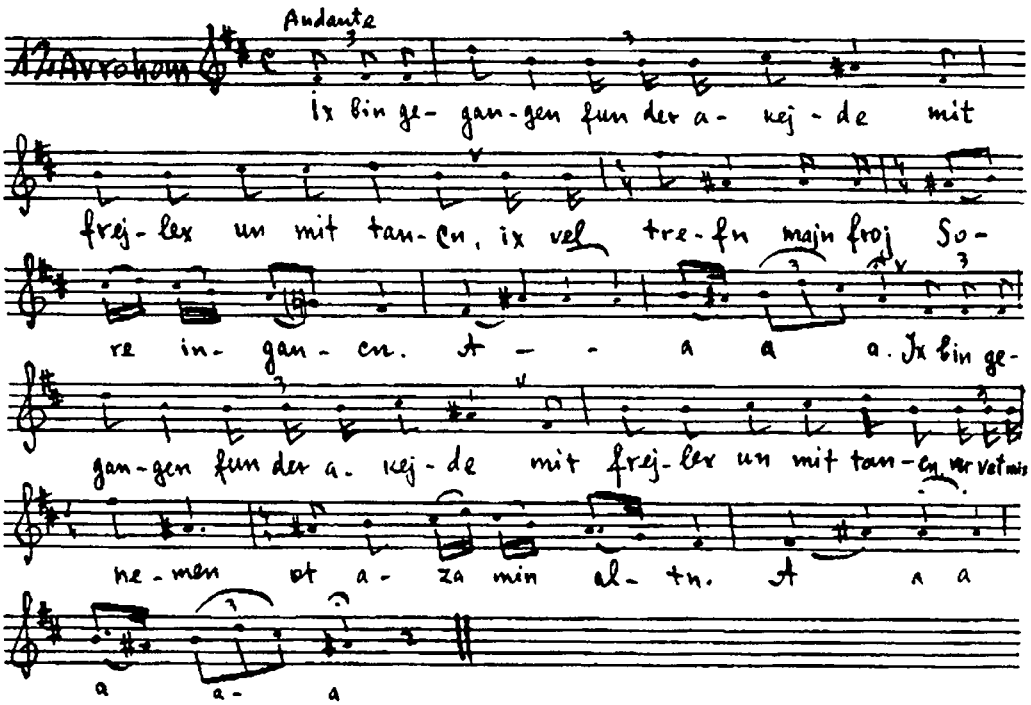


Avimelex: Štej že uf, majn gelibste gezeln,
65. Du bist mir far a kiniglexer froj gefeln.
Xor: La la la la la la la la,
La la la la la la.

. . . . . .



Jišmoel: Zog mir, majn bruder Jicxok,
Vos iz a xilek cvišn mir biskele dir?
70. Bešas majn foter Avrohom hot mix bašnitn,
Bin ix alt geven drajcn jor.
. . . . . .



Avrohom: Ix bin gegangen fun der akejde mit frejlex un mit tancn,
Ix vel trefn majn froj Sore ingancn.
A-a-a-a-a-a-a-a-a-a.
Ix bin gegangen fun der akejde mit frejlex un mit tancn,
75. Ver vet mix nemen ot aza min altn.
A-a-a-a-a.
. . . . . .

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИАКОВА

Текст записал в 1928 году учитель Х.Каган в м.Калинковичах от Айзика Гутмана, 50 лет, сапожника, уроженца г.Мозыря (Белоруссия). В записи отмечено, что Гутман перенял эту пьесу в Мозыре и там же играл с местными пуримшпилерами. Словесный текст скопирован из материалов архива этнографически-фольклорной секции Института истории Академии наук Белорусской ССР в 1939 году. В коллекции фонографических валиков б. Еврейского историко-этнографического музея в Ленинграде имеется пять валиков с записью этой пьесы (№№607–611)*. На валиках не указано, где, когда и от кого они фонографированы. Не указано также, кто фонографировал. При сравнении словесного текста, расшифрованного мною с валиков, с текстом, записанным Х.Каганом, выявилось, что они полностью совпадают. См. «Продажа Иосифа», 2-й вариант, стр. 452.

Действующие лица

Зачинатель (foreder)
Исаак
Ревекка – одета как женщина*.
Исаав – одет как крестьянин.
Иаков – носит не очень длинный сюртук, пенсне, длинные пейсы. В руке держит тросточку.
Алифаз – сын Исаава.

Пролог

Зачинатель успокаивает зрителей и объявляет «акты» (действия), которые будут представлены. Он анонсирует выход отца – Исаака.

1-е явление

Выход Исаака. Он напевает мелодию без слов, как бы являющуюся продолжением спора с кем-то, после чего переходит к короткому пародированию талмудической тезы о яйце, снесенном в субботу, которое, по толкованию комментаторов, в пищу употреблять нельзя.

(Этой деталью анонимный автор придает выходу Исаака несколько буффонный характер, превращая его на момент в комического старика. Это, однако, очень короткий момент (всего 6 стихов), после которого Исаак входит в свою роль без дальнейших буффонных отступлений).

2-е явление

Исаак жалуется Исааву на старость и просит приготовить для него блюдо из мяса молодого оленя. За это Исаак благословит Исаава.

3-ье явление

Ревекка предупреждает Иакова, что отец хочет отдать Исааву свое благословение. Она советует ему опередить Исаава и приготовить для отца любимое блюдо. Для того, чтобы Исаак не узнал Иакова, Ревекка советует ему обернуть руки и шею мехом молодого козленка.

4-е явление

Иаков подает Исааку изготовленное блюдо. Исаак благословляет Иакова.

---

* Номера фоноваликов относятся к фонотеке фольклорного отдела б. Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора АН УССР, где хранились фольклорные материалы названного музея.

* Эта ремарка из текста Кагана. Напомним, что женские роли исполняли мужчины. Не делая специальных указаний к характеру костюма Ревекки, эта реплика имеет целью напомнить, что исполнитель этой роли должен надеть обыкновенный женский костюм.

5-е явление

Исаав у Исаака. Он узнает, что Иаков его опередил и что отец отдал ему благословение.

6-е явление

Исаав клянется отомстить Иакову.

7-е явление

Ревекка упрекает Исаака в том, что он любит Исаава больше, чем Иакова.

8-е явление

Исаак отправляет Иакова в другую страну, чтобы избегнуть мести Исаава.

9-е явление

Исаав посылает сына своего Алифаза догнать Иакова, отнять у него все его добро и драгоценности, а самого убить.

10-е явление

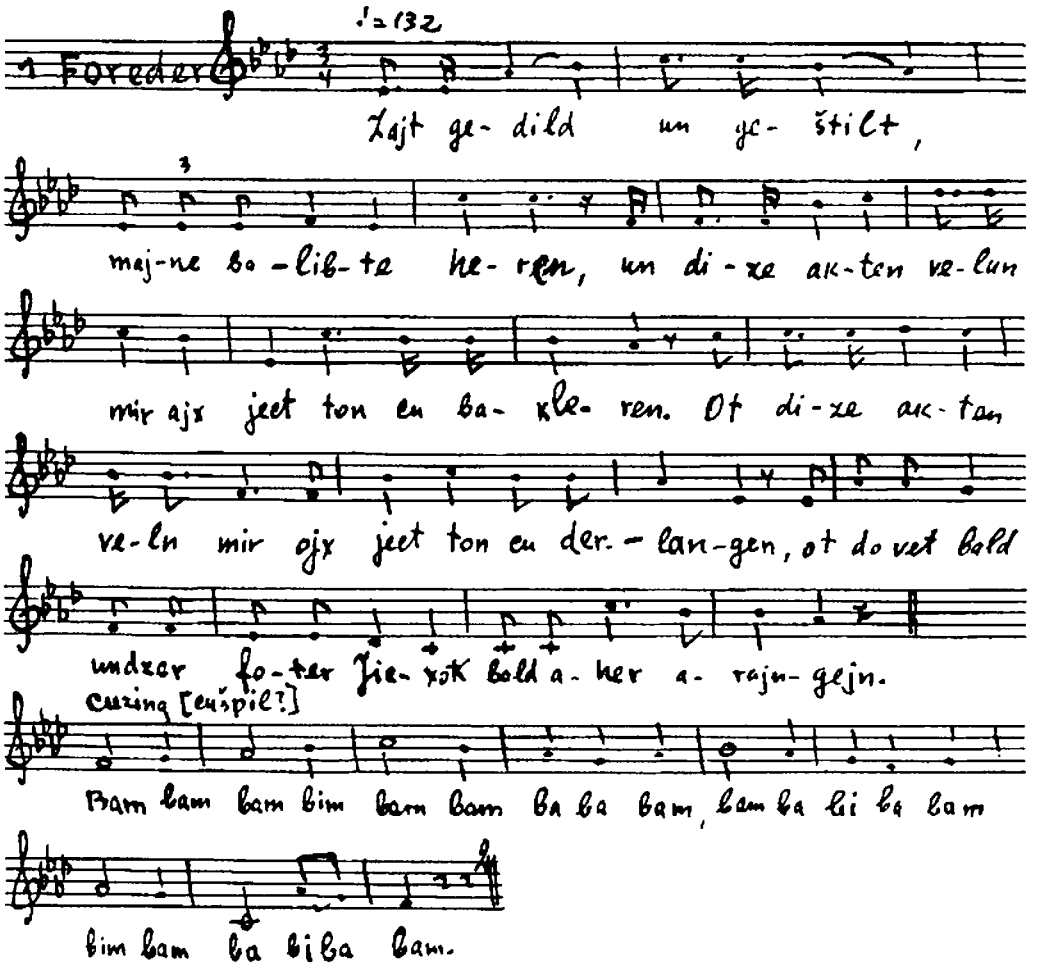
Алифаз догоняет Иакова. Иаков готов отдать ему все свое добро и просит сохранить ему жизнь, так как «бедный подобен мертвому».

Эпилог

Песня о значении праздника Пурим. Артисты заверяют «милых господ», что деньги, которые они получают за игру, они отдадут в пользу бедных. Кончается эпилог традиционным для многих пуримшпилей четверостишием:

Сегодня пурим,
А завтра уж нет,
Дайте нам подаяние
И отпустите нас.

PROLOG

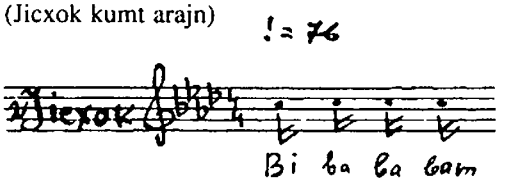


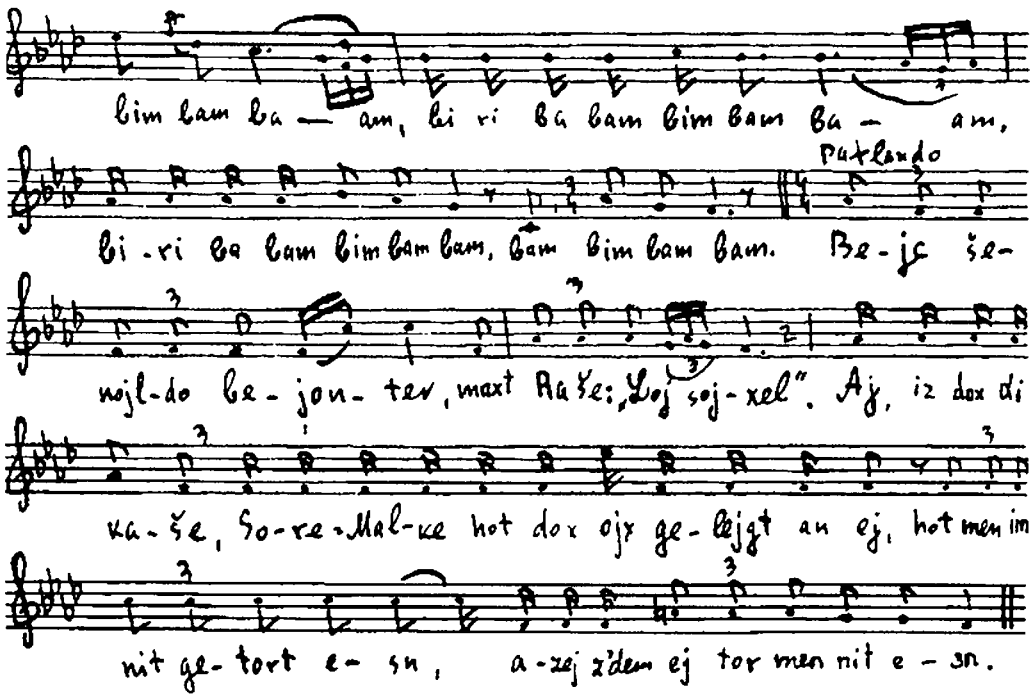
Foreder: Zajt gedild un geštilt,
Majne balibste heren,
Un dize akten velun mir ajx
Ject ton cu bakleren.
5. Ot dize akten veln mir ajx
Ject ton cu derlangen,
Ot do vet bald undzer foter Jicxok
Bald aher arajngejn.

ERSTER AKT

1-te scene

(Jicxok kumt arajn)

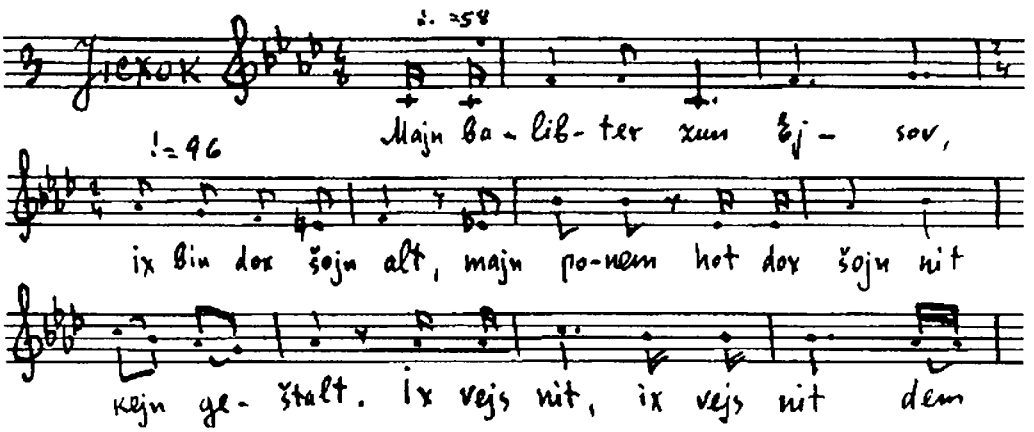


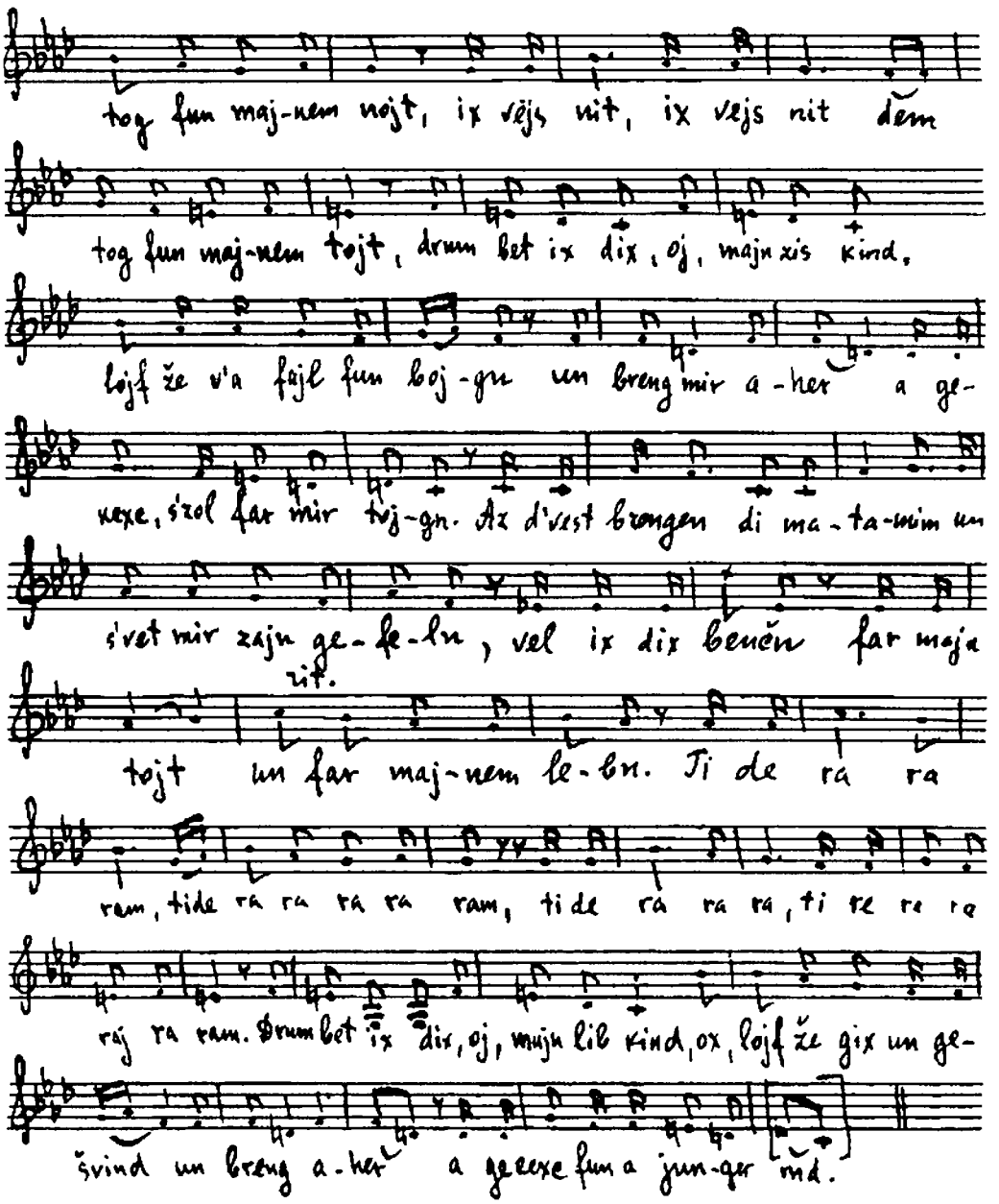


Jicxok: Bi ba bam bam bim bam bam,
10. Biri ba bam bim bam bam,
Biri ba bam bim bam bam
Bam bim bam bam
Bejc šenojldo bejontev,
Maxt raše: «Loj sojxel.»
15. Aj, iz dox di kaše, Sore-Malke hot dox ojx gelejgt an ej,
Hot men dem ej nit getort esn,
Azoj z'dem ej tor men nit esn.
Tejke, blajbt an abaje.

2-te scene

Jicxok: Ejsov bni!
Ejsov: 20. Hinejni!





Jicxok:

Majn balibter zun Ejsov,
Ix bin dox šojn alt,
Majn ponem hot dox šojn nit kejn šum geštalt.
Ix vejs nit, ix vejs nit fun majnem nojt,
25. Ix vejs nit, ix vejs nit dem tog fun majnem tojt.
Drum bet ix dix, oj, majn lib kind,
Ox, lojf že vi a fajl fun bojgn
Un breng mir aher a gekexc fun a junger hind.
Az du vest brengen di matamim un es vet mir zajn gefeln,
30. Vel ix dix benčn far majn tojt un far majn lebn.
Tide ra ra ram,tide ra ra ra ra ram,
Tide ra ra ram, tide ra ra ra ram.
Drum bet ix dix, oj, majn lib kind,

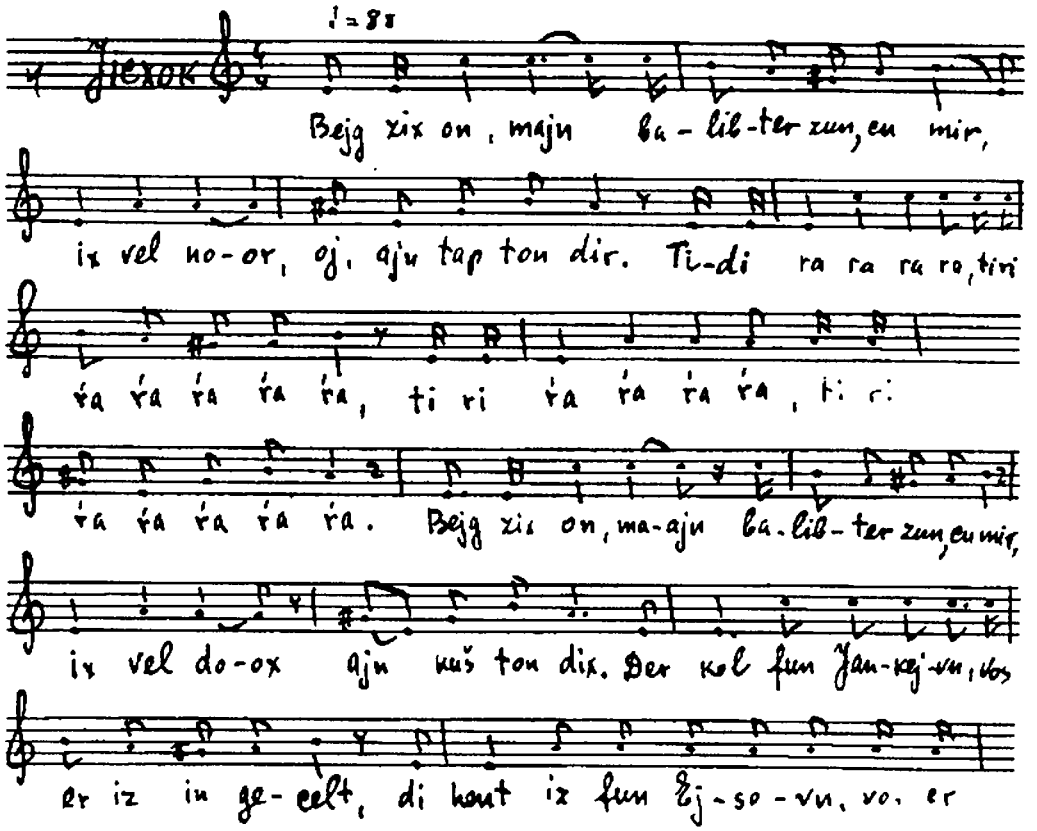
Ox, lojf že gix un gešvind
35. Un breng mir aher a gekexc
Fun a junger hind.

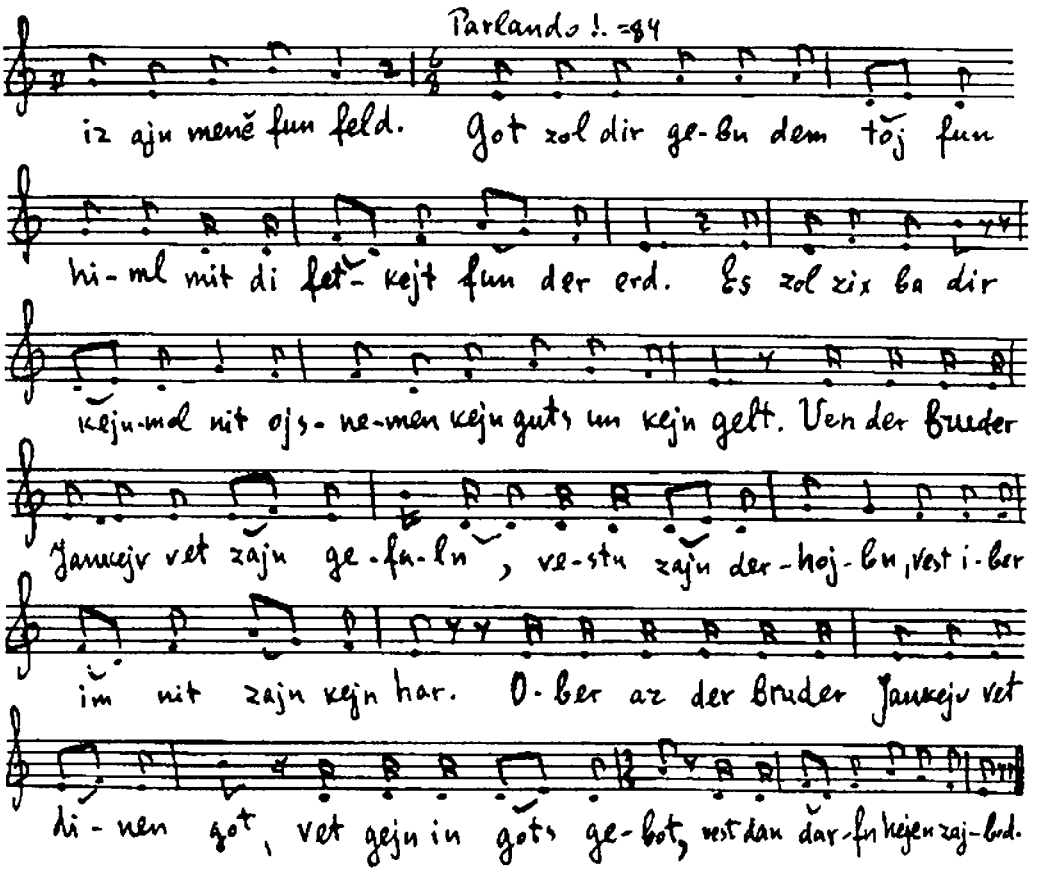
3-te scene

Rivke: Jankev majn kind,
Kum aher gix un gešvind.
X'hob gehert fun dajn foter Jicxokn rejd mern,
40. Az er vil dox far zajn tojt di broxes avekgebn.
Ix hob gehert fun dem foter Jicxokn,
Az er hot geton mit dajn Ejsovn rejd mern,
Az er vil dox im far zajn tojt di broxes avekgebn.
Jankev: Nit dermon mir dem tatns nomen.
45. Vorem far nojt
Vet er mir gebn dem tojt.
Rivke: Lojf majn zun, in štal arajn un nem cvej cigelex.
Di felxendlex tu onet af di hent un afn haldz un lojf glajx cum tatn in gecelt.

4-te scene

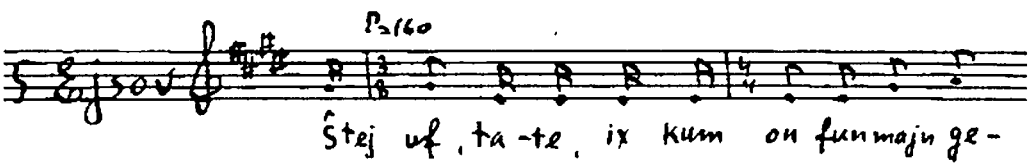
Jankev: 50. Štej uf, tate, ix hob dir gebraxt a gekexc azoj vi du host lib, kedej zolst mix benčn.
Jicxok: Mi ato, bni?
Jankev: Ejsov binxo bexorexo.

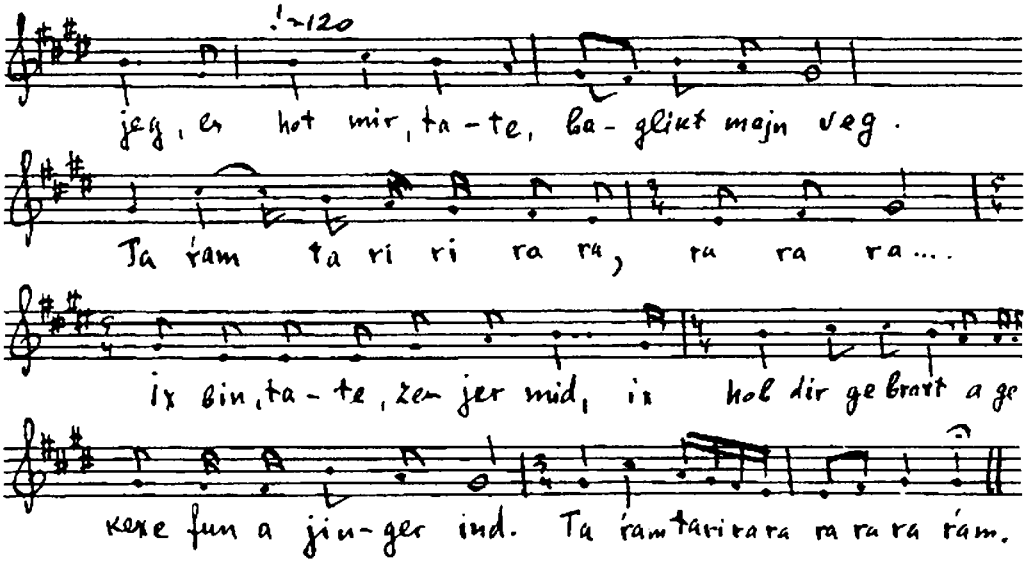




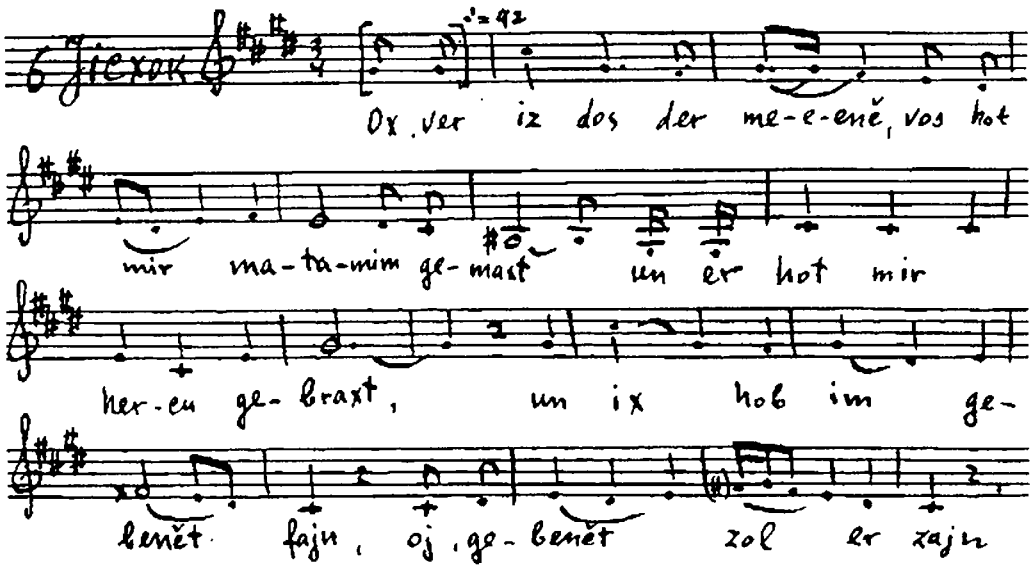
Jicxok: Bojg zix on, majn balibster zun, cu mir,
55. Ix vel dox, oj, ajn tap ton dix.
Bojg zix on, majn balibster zun, cu mir.
Tiri ra ra ra ra ra
Tiri ra ra ra ra,
Tiri ra ra ra ra.
60. Bojg zix on, majn balibster zun cu mir,
Ix vel dox ajn kuš ton dix.
Der kol fun Jankevn, vos er iz in gecelt,
Di hent iz fun Ejsovn, vos er iz ajn menč fun feld.
Got zol dir gebn dem toj fun himl
65. Mit di fetkajt fun der erd,
Es zol ba dir kejnmol nit ojsnemen
Kajn guts un kajn gelt.
Ver s'vet dix benčn, zol jener zajn gebenčt,
Ver s'vet dix šeltn, zol jener zajn farfluxt.

5-te scene

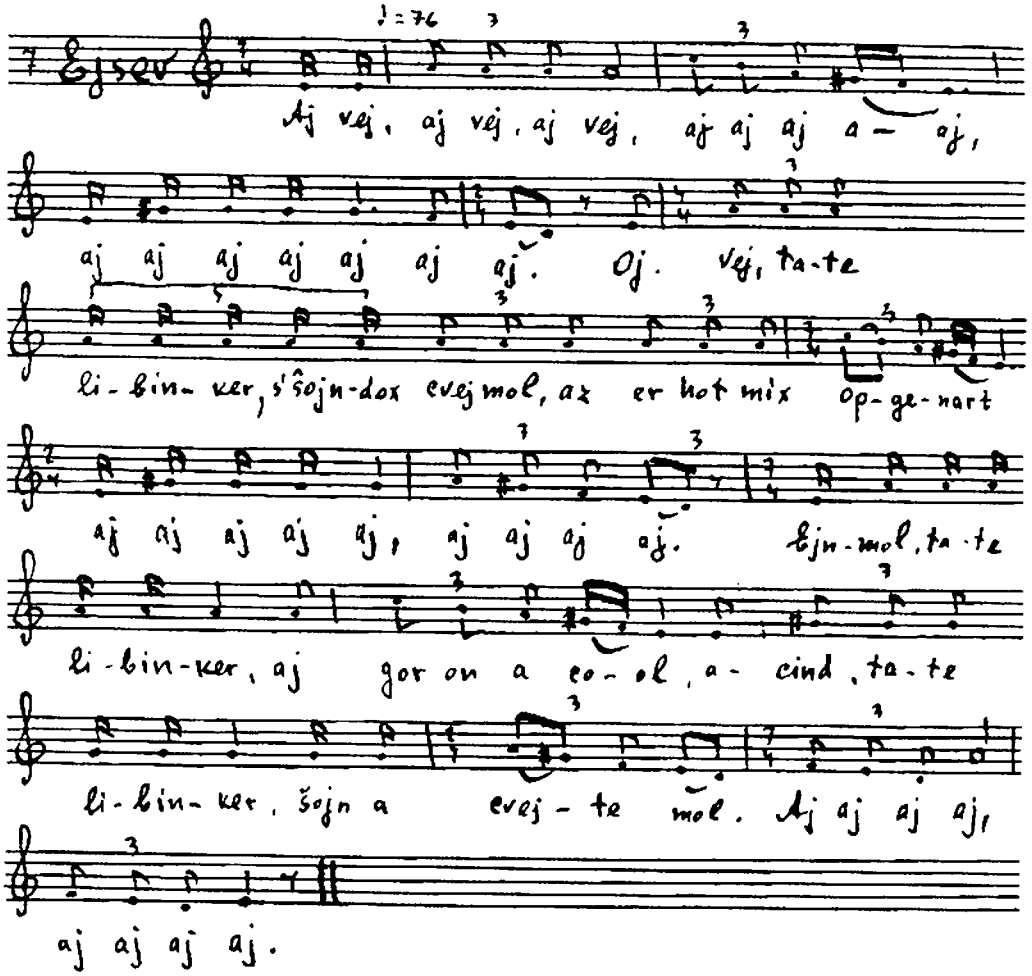




Ejsov: 70. Štej uf, tate, ix kum on fun majn gejeg,
Es hot mir, tate, baglikt majn veg.
Taram ta-riri ra ra.
Ra ra ram
Ix bin, tate, zejer mid,
75. Ix hob dir gebraxt a gekexc fun a junger hind.
Taram ta ri ra ra ra ra ra ram

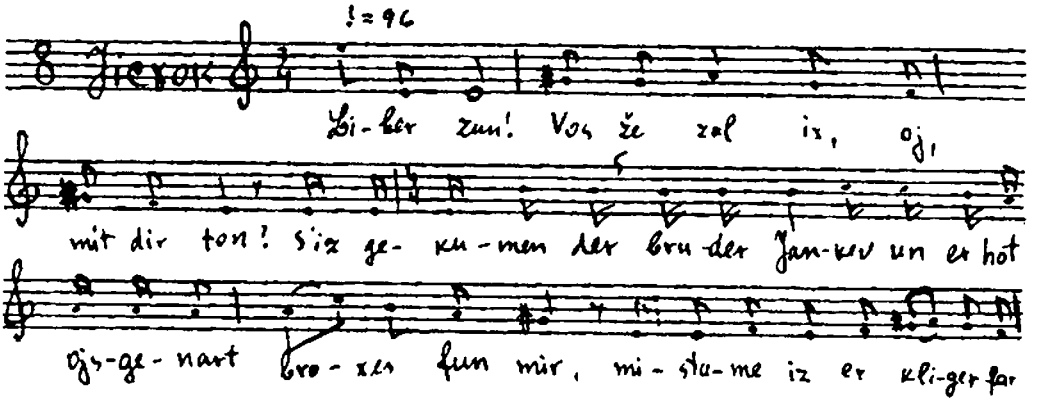


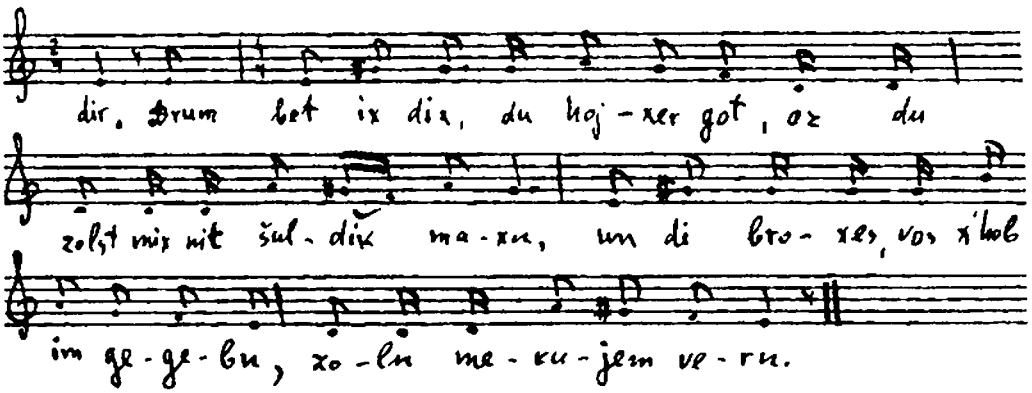
Jicxok: Ax, ver iz es der menč, vos hot mir matamim gemaxt
Un er hot mir ahercu gebraxt,
Un ix hob im gebenčt fajn,
Oj, gebenčt zol er zajn.



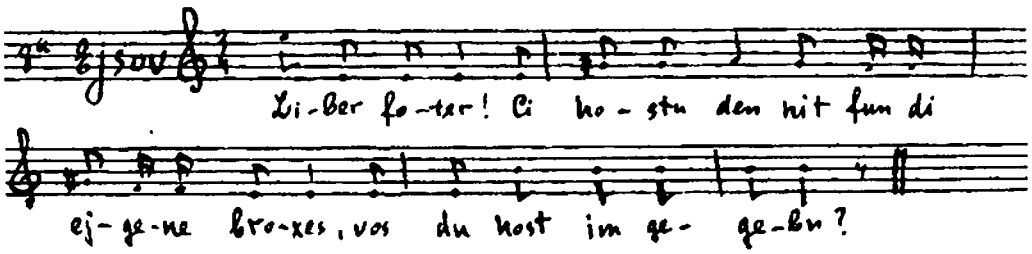
Ejsov:

Aj vej, aj vej, aj vej, aj, aj, aj a-aj,
Aj, aj, aj, aj, aj, a-aj.
Oj vej, tate libinker,
Šojn dox cvej mol, az er not mix opgenart.
85. Aj, aj, aj, aj, aj, aj, aj aj, aj, a-aj.
Ejnmol, tate libinker, aj, gor on a col,
Acind, tate libinker, šojn a cvejtn mol.
Aj, aj, aj, aj, aj, aj, aj, aj.

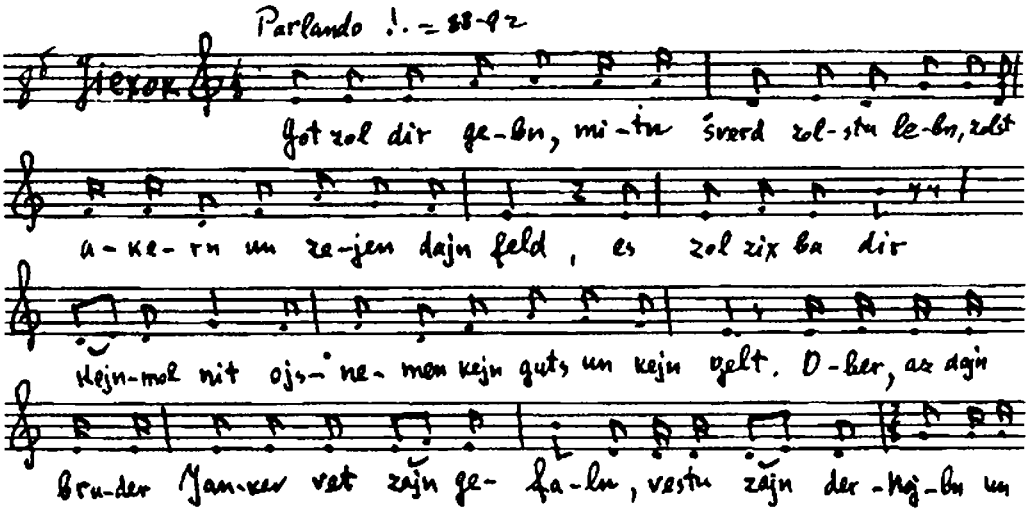


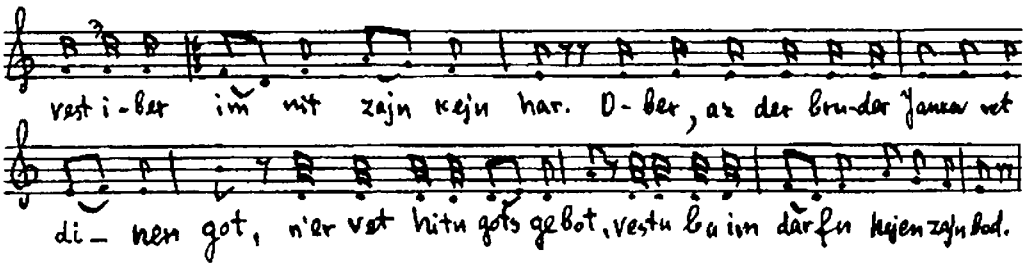


Jicxok: Liber zun!
90. Vos že, zol ix, oj, mit dir ton?
S'iz gekumen der bruder Jankev
Un er hot ojsgenart di broxe fun mir.
Mistome iz er kliger far dir.
Drum bet ix dix, du hojxer got,
95. As du zolst mix nit šuldik maxn
Un di broxes, vos x'hob im gegebn,
Zoln mekujem vern.
Ix hob im gebenčt fajn –
Gebenčt zol er zajn.



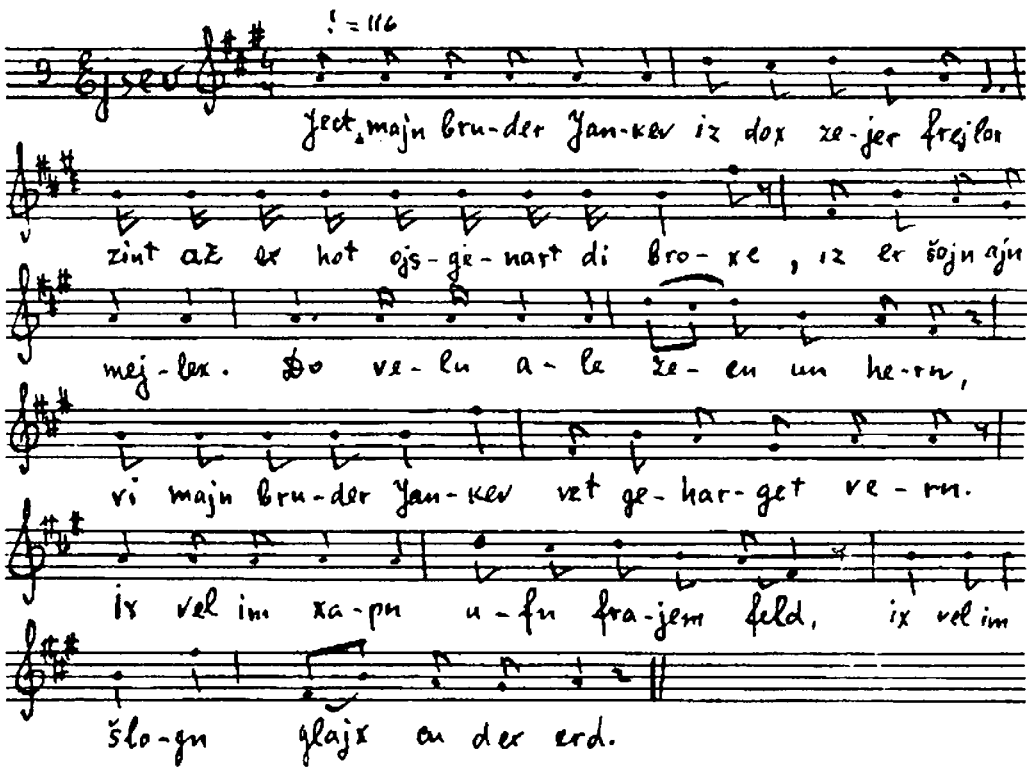
Ejsov: 100. Liber foter! Ci hostu den nit fun di ejgene broxes,
Vos du host im gegebn?





Jicxok: Got zol dir gebn,
Mitn šverd zolstu lebn,
Zolst akern un zejen dajn feld.
105. Es zol zix ba dir kejnmol nit ojsnemen
Kajn guts un kajn gelt.
Ober, az dajn bruder Jankev vet zajn gefaln,
Vestu zajn derhojbn.
Un vest iber im nit zajn kejn har.
110. Ober, az der bruder Jankev vet dinen got
N'er vet hitn gots gebot,
Vestu ba im darfn hejcn zajn bod.

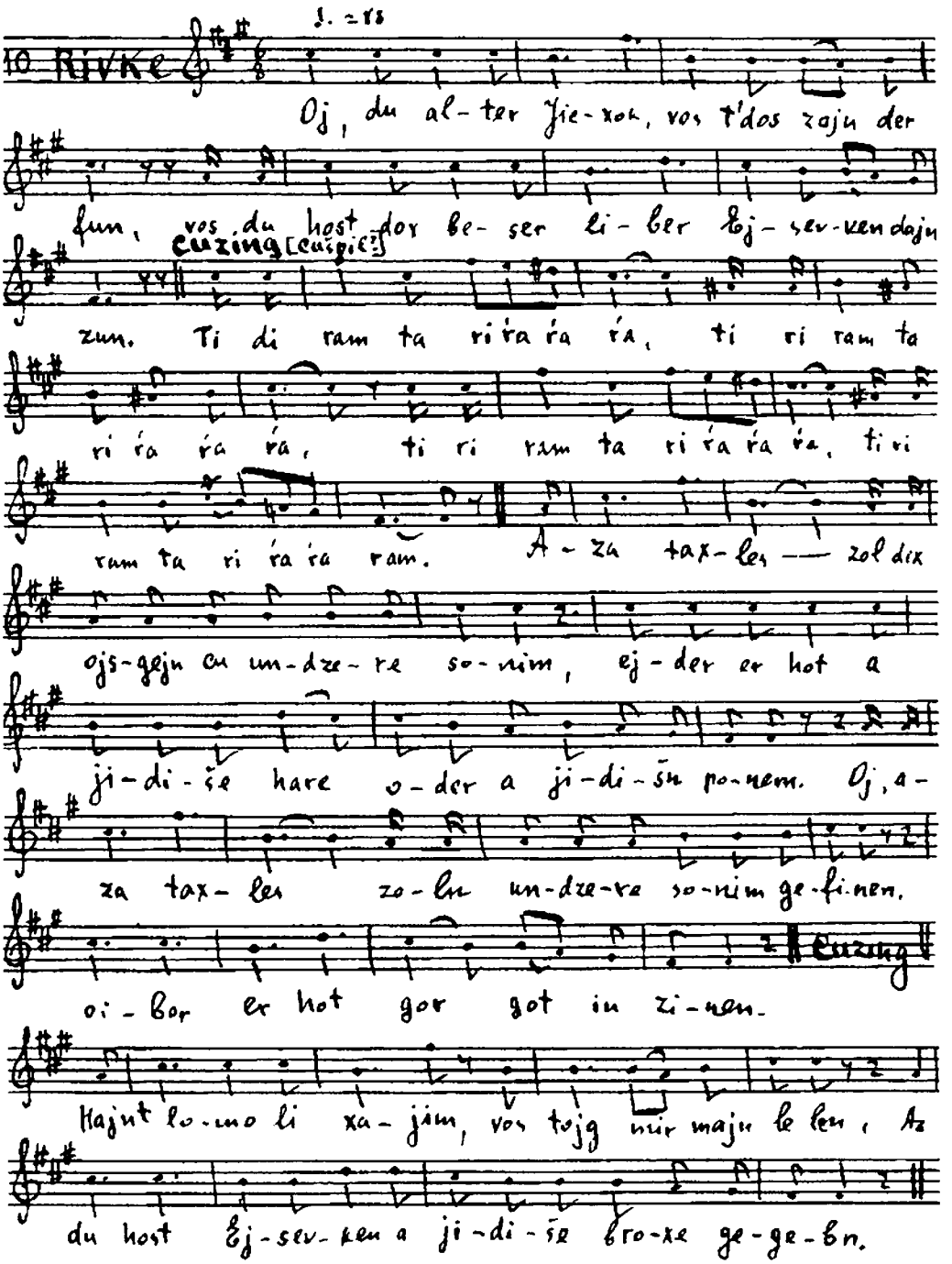
6-te scene



Ejsov: Ject majn bruder Jankev iz dox zejer frejlex
Er mejnt, az er hot ojsgenart di broxe
115. Iz er šojn a mejlex.
Do vet ir ale zeen un hern

Vi majn bruder Jankev vet geharget vern.
Ix vel im xapn afn frajem feld
Un ix vel im šlogn glajx cu der erd.

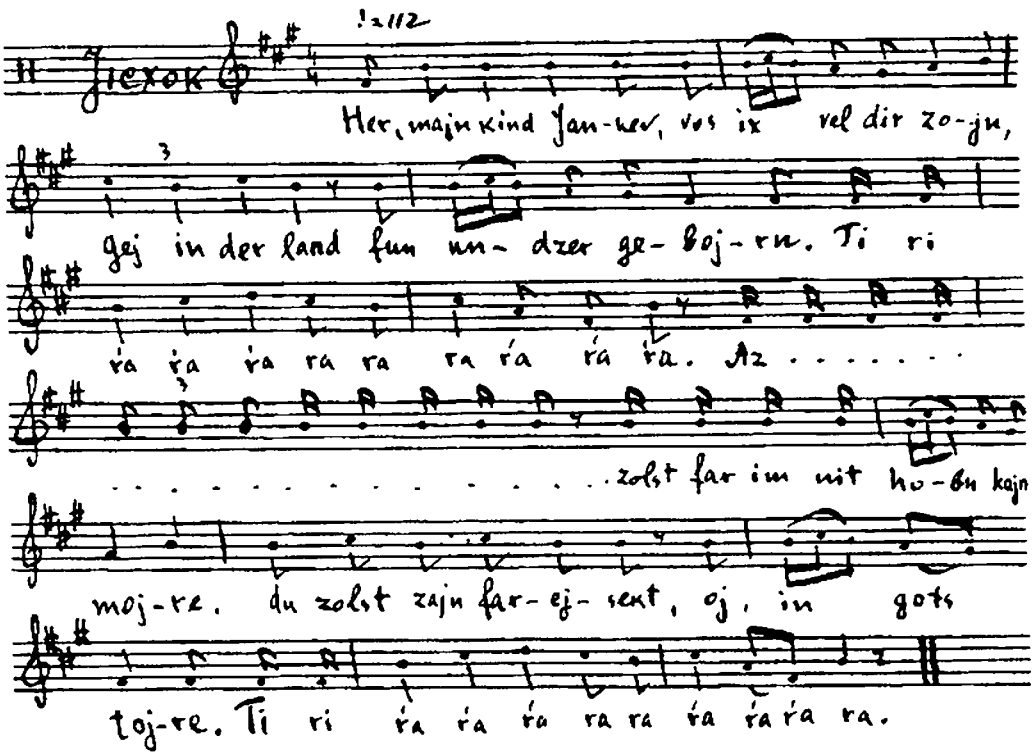
7-te scene



Rivke: 120. Oj, du alter Jicxok,
Vos t'dos zajn derfun,

Vo' du host dox beser liber
Ejsovken dajn zun.
Ti ri ram ta ri ra ra ram,
125. Ti ri ram ta ri ra ra ram,
Tiri ram ta ra ra ra ram
Ti ri ram ta ri ra ra ram.
Aza taxles
Zol dox ojsgejn cu undzere sonim
130. Ejder er hot a jidiš harc,
Oder a jidišn ponem.
Oj, aza taxles
Zoln undzere sonim gefinen,
Ejber er not
135. Gor got inzinen.
Ti ri ra ram...
Hajnt lomo li xajim,
Vos tojg mir majn lebn,
Az du host Ejsevken
140. A jidiše broxe gegebn.

8-te scene



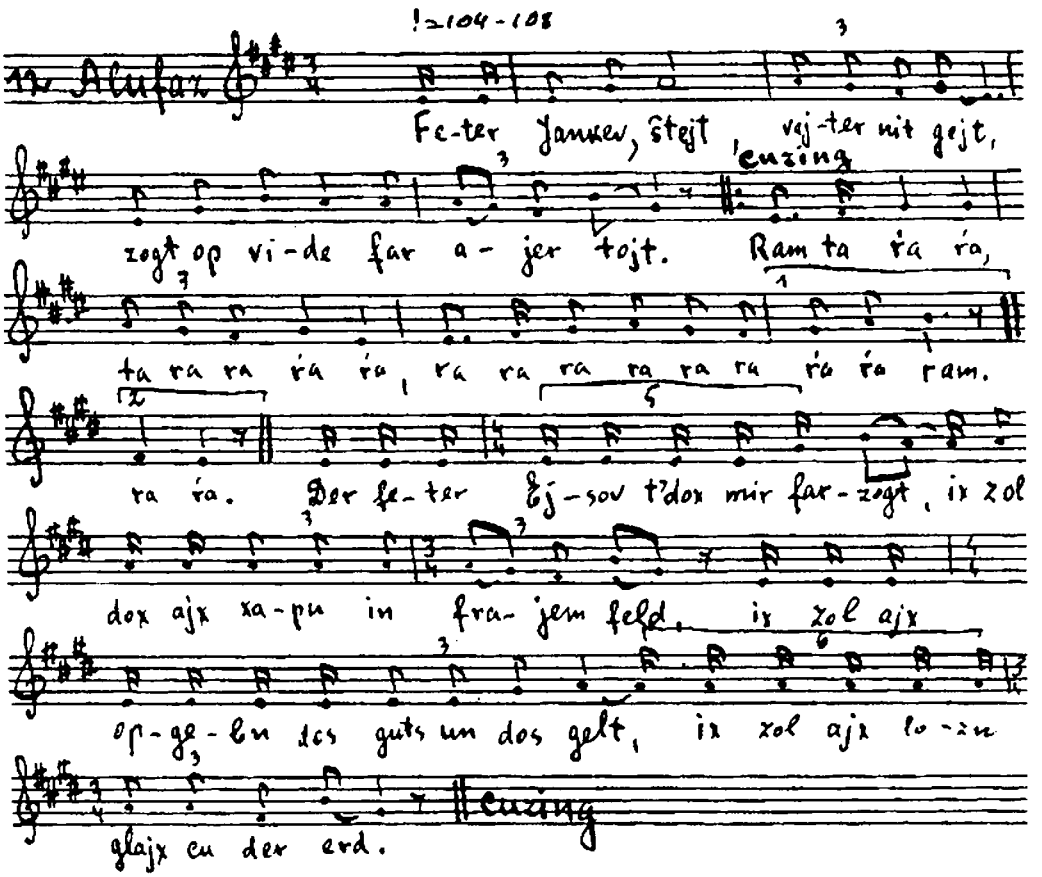
Jicxok: Her, majn kind Jankev, vos ix vel dir zogn,
Gej in der land fun undzer gebojrn.
Ti ri ra ra ra ra ra ra ra ra ram.
Az du vest bagegenen dem bruder Ejsov in veg
145. Zolst far im nit hobn kajn mojre.
Du zolst zajn farejsekt,

Oj, in gots tojre.
Ti ri ra ram....
Az der bruder Ejsov vet dix bagegenen afn veg,
150. Zolstu zajn in der tojre fartraxt,
Vet der bruder Ejsov mejnen,
Az got hot dos gemaxt.
Ti ri ra ram...

9-te scene

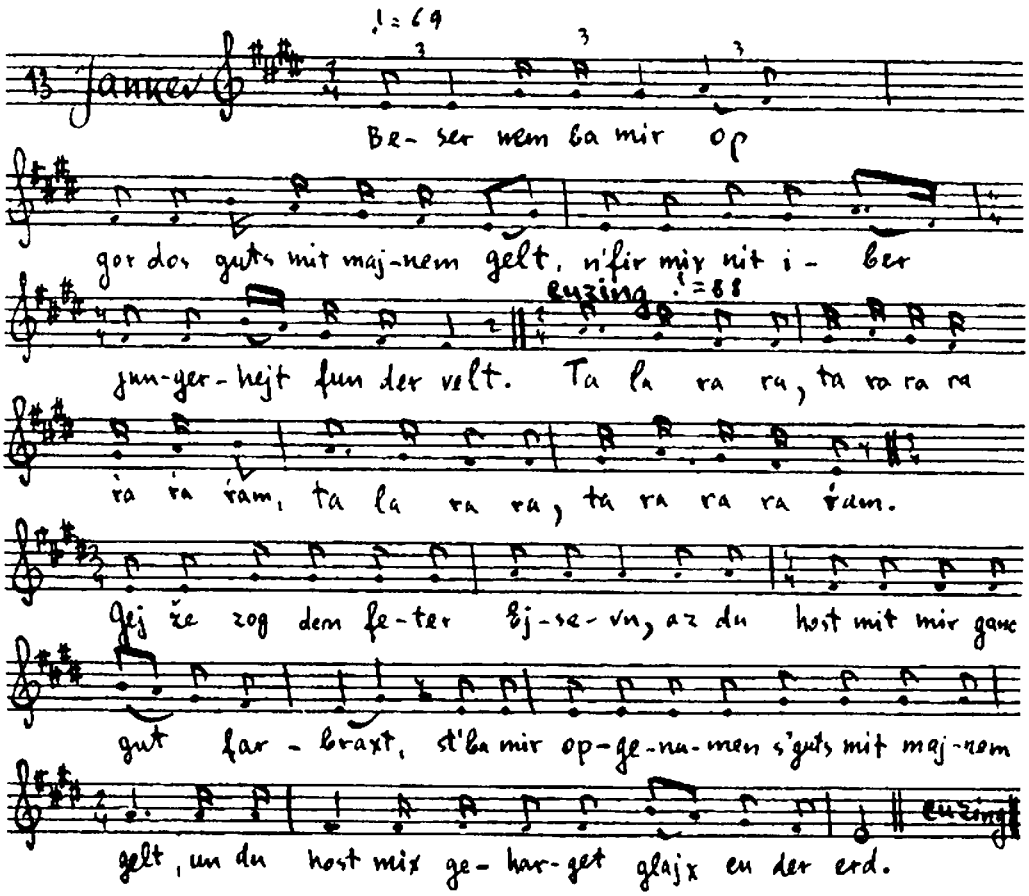
Ejsov (cu Alufazn on a nign):
Lojf, majn zun Alufaz, in frajem feld
155. Un xap dem feter Jankev un nem ba im op dos guts mit dem gelt,
Un šlog im glajx cu der erd.

10-te scene



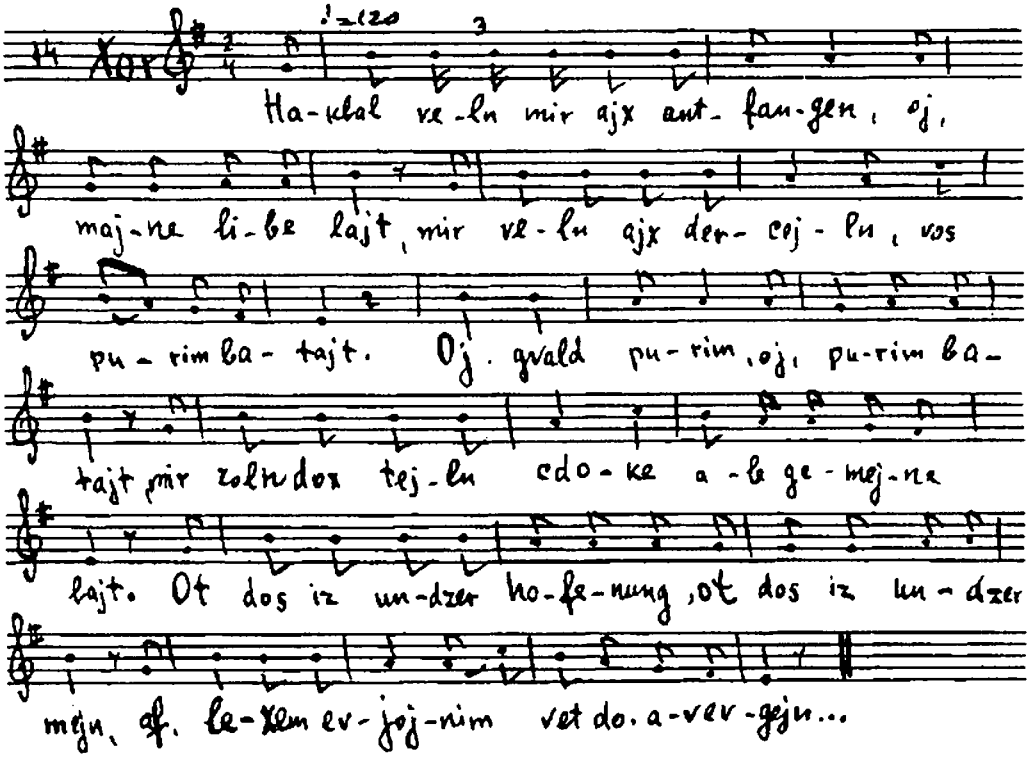
Alufaz: Feter Jankev, štejt,
Vajter nit gejt,
Zogt op vide far ajer tojt.
160. Ram ta ra ra, ta ra ra ra ra,
Ram ta ra ra ra ra ra ra.
Ram ta ra ra, ta ra ra ra ra,
Ram ta ra ra, ra ra ra ra ra ra

Der foter Ejsov t'dox mir farzogt,
165. Ix zol dox ajn xapn afn frajem feld,
Ix zol ajx opgebn dos guts un dos gelt
Un ix zol ajx šlogn glajx cu der erd.
Ram ta ra ra...



Jankev: Beser nem ba mir op gor dos guts mit majnem gelt,
170. Un fir mix nit iber jungerhejt fun der velt.
Ta la ra ra, ta ra ra ra ra ra ram,
Ta la ra ra, ta ra ra ra ram.
Gej že zog dem foter Ejsovn,
Az du host mit mir ganc gut farbraxt,
175. St'ba mir opgenumen s'guts mit majnem gelt
Un du host mix gešlogn glajx cu der erd.
Vorum oni xošuv kemes,
Vorum oni xošuv kemes.
Ta la ra ram...

EPILOG



Xor:

180. Haklal veln mir ajx antfangen,
Oj, majne libe lajt,
Mir veln ajx dercejln,
Vos purim batajt .
Oj, gvald purim,
185. Oj, purim batajt,
Ir zolt dox tejln cdoke
Ale gemejne lajt.
Ot dos iz undser hofenung,
Ot dos iz undzer mejn.
190. Ir zolt dox nit mejnen,
Az dos iz undz alejn.
Af lexem evjojnim
Vet dos avekgejn.
Oj hajnt iz purim
195. Un morgn iz ojs,
Un git undz a nedove,
Un lozt undz arojs.

ПРОДАЖА ИОСИФА

Записано от Хаима Мербойма, 63 лет, синагогального служки в г.Коломые, Станиславской области. До 1914 года Мербойм был маляром, после войны 1914–1918 гг. поступил на службу в синагогу. Пьесу эту он называл «Иосиф-шпиль». В прологе в реплике Иосифа она названа «Продажа Иосифа» ("Мэхирас Иосиф»). Эту пьесу Мербойм перенял от старых пуримшпилеров в Коломые и, начиная с 1892 года (когда ему было 15 лет), участвовал в постановках этой пьесы. Играл различные роли. Некоторые номера, по сообщению Мербойма, сочинены местными пуримшпилерами. Руководил труппой Борух Красуцкий, портной, впоследствии эмигрировавший в Америку.

Репетиции начинались в конце декабря, вскоре после праздника Маккавеев (Ханука). В неделю устраивали пять репетиций: в воскресенье, во вторник, в пятницу вечером, в субботу днем и вечером. Руководитель разучивал с каждым в отдельности его роль с голоса. Мербойм заверяет, что ни у кого из исполнителей не было ни рукописных, ни печатных экземпляров этой пьесы или отдельных ролей. Каждый из участников должен был заботиться о своем костюме. Согласно указаниям руководителя покупали соответствующий материал и отдавали шить костюмы.

Последние восемь дней до праздника Пурим репетиции происходили ежедневно. Играли в костюмах и в гриме. Зрители, присутствовавшие на этих репетициях, восторженно принимали постановку.

В течение всего дня праздника Пурим пуримшпилеры ходили по домам более или менее зажиточных евреев и исполняли отдельные отрывки пьесы. Платили им 5–10 австрийских крейцеров. На вечер они снимали зал и публику пускали по билетам (от 50 крейцеров и дороже). Билеты частично разносили по домам,большей же частью брали в кассе. В городе были расклеены афишы (чаще печатные). Обычно ходила молодежь. Играли только в вечер праздника Пурим. Постоянного театра тогда в Коломые не было.

Во время спектакля все исполнители все время находились на сцене (в частных домах – у стены или в углу, где происходило представление). Те, кто не играли в данном явлении, стояли в стороне и участвовали в хоре. При пении хора руководитель не дирижировал рукой, а делал указания глазами.

В последний раз они ставили эту пьесу в 1910 году. Другая компания пуримшпилеров, функционировавшая в Коломые и исполнявшая пьесу «Ахашверош-шпиль», играла, по словам Мербойма, до 1930 года*.

Текст и фонограммы записаны в Коломые, Станиславской области в августе 1940 года. Фонографические валики №№1214–1227. Расшифровал М.Береговский.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иаков – в цветной турецкой бекеше (халате), опоясанный турецким поясом, в соболевой шапке, в черных полуботинках и в белых чулках. Длинная белая борода (из крепа), в руке длинный посох с загнутой ручкой.

Одиннадцать сыновей – все в красных брюках и в красных рубашках, носят мечи, красные конфедератки (четырехугольные). На околыше шапок написано имя каждого из сыновей.

Иосиф, 17 лет, одет, как братья, но рубашка шелковая. Без меча. На его шапке нашита полосочка белой овчины. В Египте – в царском одеянии.

---

* Мербойм ошибся. Хаим-Лейб Гайферман, бывший руководитель второй компании пуримшпилеров в Коломые, от которого мы тогда же записали исполнявшийся его труппой вариант "Ахашверош-шпиля", сообщил нам, что в последний раз они ставили эту пьесу "по всем правилам старинной традиции" в праздник Пурим 1939 года.

Фараон – в царском одеянии: поверх мундира красный плащ, лента через плечо, корона из золотой бумаги (по образцу короны, надеваемой на свитки Торы). В руке длинная палка с головкой (скипетр). На пальце кольцо. Бакенбарды. Лакированные сапоги.

Слуга – в красном мундире, шапка из синей (нижняя полоса) и красной (верхняя полоса) бумаги. Носит меч, на ботинках шпоры.

Два турка – в красных широких турецких шароварах, на ногах лапти из сыромятной кожи, от которых идет ременный переплет. Поверх рубахи носят пелерины, на голове турецкие фески, в руках арапники.

Из реквизита исполнители носили с собой прямоугольный ящик с высокой передней стенкой, изображающий гроб Рахили.

ПРОЛОГ

Слуга вызывает на сцену Иакова и его 12 сыновей. Входит Иаков с сыновьями. Он ведет за руку младшего сына, Вениамина. Все становятся в полукрут и поют. Хоровая песня. Иосиф приветствует зрителей. Они сюда пришли показать шпиль «Продажа Иосифа». Он представляется зрителям и просит их успокоиться.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1-е явление

Иаков представляется зрителям. Он тяжело работал у Лавана. Теперь у него 12 сыновей, самый красивый из них Иосиф. Сыновья собираются уходить в поле. Иаков благословляет каждого в отдельности. Сыновья кланяются ему. Уходят. Остаются Иаков и Вениамин.

2-е явление

Иаков посылает слугу за Иосифом.

3-е явление

Слуга передает Иосифу приказ отца.

4-е явление

Иосиф рассказывает отцу, что братья его себя плохо ведут, они едят сырое мясо, развратничают, с детьми Билы и Зильпы, своими сводными братьями, они обращаются, как с рабами. Иаков посылает слугу созвать всех сыновей.

5-е явление

Слуга передает сыновьям приказ Иакова. Рувим говорит, что они тотчас придут.

6-е явление

Иаков упрекает сыновей в плохом поведении. Иосиф просит разрешить ему рассказать свой сон. Он и братья вяжут снопы в поле. Его сноп поднялся, стал, а все остальные снопы стали ему кланяться. А в прошлую ночь ему снилось, что солнце и одиннадцать звезд кланялись ему. Иегуда возмущен – Иосиф хочет стать над ними господином, а они, братья, должны стать его рабами. Если он и впредь будет над ними издеваться, они с ним рассчитаются. Иаков упрекает Иосифа. Он должен помнить, что Рахиль, мать его, давно умерла, она из гроба не встанет, чтобы за него заступиться. Подобные рассказы Иосифа вызывают ненависть к нему со стороны братьев. Иаков призывает сыновей не обращать внимания на сны Иосифа, пойти в поле пасти овец. Все уходят.

7-е явление

Иаков посылает слугу за Иосифом.

8-е явление

Слуга передает Иосифу слова отца.

9-е явление

Иаков посылает Иосифа проведать братьев. Иосиф изъявляет свою готовность выполнить приказ отца.

10-е явление

Песня Иосифа. Он идет к братьям, хоть и знает, что они могут его убить. Вдали виден ангел, который приближается к Иосифу.

11-е явление

Ангел спрашивает Иосифа, кого он ищет, зачем он лазит по высоким горам. Иосиф отвечает, что он ищет своих братьев. Ангел говорит, что они ушли в Досан. Он советует Иосифу вернуться домой, братья убьют его. Иосиф отвечает, что голову сложит, но приказ отца выполнит.

12-е явление

Братья в поле. Песня за обедом. Симон предупреждает их, что среди братьев есть один, который кривит душой. Это Иосиф. Он доносит отцу об их дурных поступках. Симон готов с ним расправиться. Издали показывается Иосиф.

13-е явление

Иосиф подходит. Иегуда хватает его за рукав и тянет к себе. Иосиф приветствует братьев. Рувим и Симон отказываются здороваться с ним – он доносит отцу об их дурных поступках. Они его убьют. Иосиф молит отпустить его к отцу. Симон уговаривает братьев не поддаваться фальшивым словам Иосифа. Рувим против того, чтобы Иосифа убили. Пусть снимут с него шелковую рубашку и бросят его в змеиную яму. Иосиф молит пощадить его. Если старый Иаков узнает о его смерти, он вырвет из своей седой головы все волосы. Симон соглашается с тем, чтобы бросить Иосифа в яму. Это выполняют. Рувим отправляется к отцу. Он молит Бога, чтобы Иосиф остался невредим. Рувим вытащит его из ямы и спасет ему жизнь.

14-е явление

Иосиф в яме. Он плачет и молит бога спасти ему жизнь во имя благих деяний его прадеда Авраама, деда Исаака и отца Иакова. Авраам подвергся обряду обрезания в 90 лет, Исаак взошел на алтарь, дал себя связать и готов был умереть. Но ангелы подняли шум, и Авраам остался с ножом в руках. Иаков тяжело работал у Лавана 14 лет и за это получил Рахиль, мать Иосифа, в жены. Иосиф заклинает огненных змей не трогать его. Появляются турки и вытаскивают Иосифа из ямы.

15-е явление

Братья продают Иосифа туркам.

16-е явление

Турки укладываются на землю и засыпают. Иосиф видит на горе Хеврон могилу своей матери Рахили. Он будет плакать и рыдать, может, она его вызволит. Песня Иосифа. Турки просыпаются и отгоняют Иосифа от могильного камня. Голос Рахили (из могилы) утешает Иосифа. Отец его Иаков тоже подвергся тяжелым испытаниям. Пусть идет с турками без страха. Он попадет в Египет и станет там царем. Иосиф просит ее предстать перед

Всевышним и требовать справедливости. Слыхано ли, чтобы брат продавал своего брата в рабство.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

1-е явление

Иаков говорит Рувиму, что если тот не приведет домой Иосифа, он его проклянет.

2-е явление

Рувим с братьями в поле. Он обращается к Иегуде, Симону и Леви с просьбой сказать ему, куда делся Иосиф. Без этого он не может вернуться к отцу, он уйдет куда глаза глядят. Иегуда заверяет его, что они не убили Иосифа. Симон предлагает бросить жребий, кому из братьев выпадет сказать отцу о пропаже Иосифа. Иегуда советует зарезать козочку и в ее крови смочить рубашку Иосифа, отнести ее отцу и сказать ему, что хищный зверь растерзал Иосифа. Рувим объявляет Иегуде, что жребий пал на него. Сыновья отправляются к Иакову. Во главе идет Иегуда, он несет окровавленную рубашку. У дома Иакова все остаются на улице. Иегуда входит в дом.

3-е явление

Иаков спрашивает Иегуду, почему он так плохо выглядит. Иегуда отвечает, что уже три дня и три ночи как он не имел ничего во рту . Иаков требует, чтобы все сыновья зашли в дом.

4-е явление

Иегуда рассказывает, что они три дня и три ночи рыскали по всем дорогам. Вот окровавленная рубашка, не Иосифа ли эта рубашка? Иаков подтверждает. Он сам виноват, он не должен был посылать Иосифа. Иаков падает в обморок. Дети брызгают на него водой, и он приходит в себя. Песня Иакова. Он посылает сыновей привести к нему первого зверя, которого они встретят. Один из сыновей выходит. За сценой слышен выстрел. Ушедший возвращается со зверем.

5-е явление

Иегуда передает отцу зверя. Иаков упрекает зверя в том, что он растерзал Иосифа. Не мог он разве зарезать овцу? Зверя следует убить. Зверь плачет – у него самого пропало единственное дитя. Иаков тронут его горем и велит отпустить зверя. Зверя он просит разузнать, кто растерзал Иосифа.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

1-е явление

Фараон на троне. Он приказывает привести всех мудрецов и кудесников со всей страны, чтобы они растолковали его сон. Того, кто растолкует сон, он щедро наградит – отдаст ему корону и кольцо, и тот будет править всей страной. Слуга говорит, что у Пентефрия есть очень толковый слуга из страны евреев. Они вместе пасли овец. Слуга знает, что тот разумно растолковывает сны. Фараон приказывает привести Иосифа.

2-е явление

Слуга передает Иосифу приказ Фараона.

3-е явление

Иосиф растолковывает сон Фараона. В стране будет семь лет голод. Надо заблаговременно заготовить хлеб. Фараон награждает Иосифа короной и кольцом. Иосиф садится на трон.

4-е явление

Иосиф приказывает слуге выполнять все его приказания. Всех, кто войдет в городские ворота, он приказывает записывать.

5-е явление

Рувим сообщает отцу, что у них нет хлеба. Все теперь ездят в Египет и покупают там дешевый хлеб. Иаков дает детям деньги и отправляет их в Египет. Он им приказывает по одному входить в каждые из десяти городских ворот, дабы их не сглазили. Так же по одному войти в каждые из десяти дверей дворца – может, они встретят пропавшего Иосифа.

6-е явление

Слуга докладывает Иосифу, что в городские ворота вошло десять человек. Иосиф приказывает привести их к нему.

7-е явление

Слуга приводит братьев. Иосиф спрашивает, откуда они и зачем сюда приехали. Он стучит своим волшебним кубком и заявляет, что они приехали высмотреть всё в стране. Рувим отвечает, что они не шпионы, а честные люди. Они из страны Ханаанской и приехали купить рожь. Иосиф требует объяснений, почему они по одному входили в каждые из десяти городских ворот и десяти дверей дворца. Рувим объясняет. Иосиф приказывает арестовать Симона. Он его будет держать заложником, пока они приведут самого младшего брата Вениамина. Песня Симона. Он будет плакать и рыдать, чтобы отец услышал его голос. Они наказаны за то, что бросили Иосифа в яму. Иегуда говорит, что они пойдут к отцу и будут его упрашивать, чтобы он отпустил с ними Вениамина.

8-е явление

Иегуда умоляет отца отпустить с ними Вениамина. Иаков не соглашается: Симона нет, Иосифа нет, а теперь может погибнуть и Вениамин. Иегуда клянется, что он доставит Вениамина домой. Иаков спрашивает Вениамина, хочет ли он пойти с братьями. Вениамин верит слову Иегуды и готов идти с ним. Иегуда просит Иакова благословить их.

9-е явление

Иегуда говорит Иосифу, что он привез Вениамина. Иосиф приказывает освободить Симона, а братьев отвести на хлебный склад и отпустить им рожь. Потихоньку он велит слуге вложить кубок в мешок Вениамина. Слуга должен также задержать братьев.

10-е явление

Слуга приказывает братьям вернуться к Иосифу, так как исчез кубок Иосифа.

11-е явление

Иосиф упрекает братьев. Они заверяли, что среди них нет воров, а меж тем исчез его кубок. Иегуда возмущен. Если окажется, что кубок будет найден у кого-либо из них, тот должен быть убитым, а они все будут вечными рабами. Иосиф приказывает слуге развязать мешки и обыскать их. Слуга докладывает, что кубок обнаружен в мешке Вениамина. Иосиф приказывает задержать Вениамина, а остальные могут уехать. Иегуда выхватывает свой меч и заявляет, что они перебьют всех жителей города. Иосиф подходит к нему и велит ему успокоиться. Он их брат Иосиф. Братья требуют какой-нибудь знак в подтверждение слов Иосифа. Иосиф рассказывает все, что с ним произошло. Он приказывает послать десять верблюдов и десять карет, чтобы привезти сюда Иакова и все его добро.

12-е явление

Дети у Иакова. Песня Нафтале. Бог умножил их богатства, а Иосиф царствует в Египте. Иаков рад – он увидится с Иосифом. Он думал, что Иосиф погиб, а тот жив и здоров.

ЭПИЛОГ

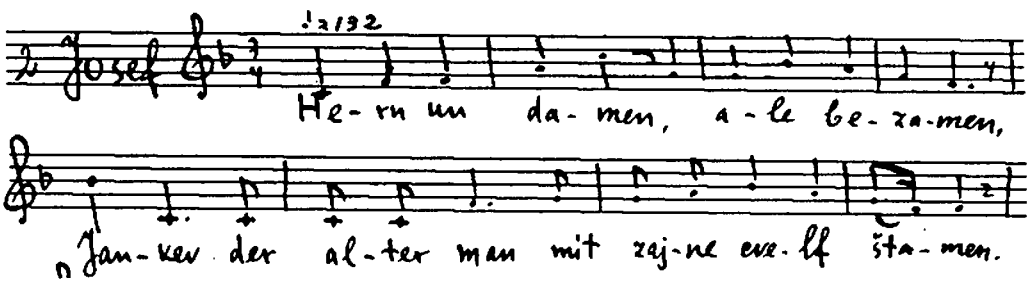
Хоровая песня. Хозяину дома, жене его и детям желают всяческих благ. Пуримшпилеры просят хозяев не скупиться и щедро им заплатить, за это им Бог пошлет здоровья и все удовольствия. Желают хояевам доброй ночи (днем – доброго дня).

PROLOG

Badiner: Herajn, herajn, herajn!
Cvelef švotim lustik ofgešpilt!
Jankev mit di kinder cum blat geštelt.

(S'kumt arajn Jankev mit di cvelef zin. Jankev firt Binjominen far der hand. Ale šteln zix ojs in halbkrajz un zingen).

Xor: Mit undzere šof un rinder tu'mir cuzamen gejn,
5. Farn altn foter Jankev tu' mir grod štejn.
Af undzere kemlen tuen mir rajtn,
Mit undzere zeblen tuen mir štrajtn,
Mit fajl un bojgn tu' mir zix bavern
Di gance štot Šxem ibercukern.



Xor

Ja la ra, ja la ra, ra ra ra ra ra ra,

ja ra ra, ra la ra, ja la ra, ra ja ra.

Josef

A šej-nem gu-tu a-bud da vun-ěn mir

i-nen für a-le laj-te. Vir ze-nen da-

hir ge-ko-men, vir ve-lu ajx der-eej-lu

me-xi-ras Jo-sef-špi-le. Ix bin Jo-sef ka-va-lir.

Ta-ra ra ra ra ra ram, ra ra ra ra ra ra,

ra la la la ra la ra. Švajgt štil, švajgt štil,

maj-ne li-be laj-te! blajbt ge-duld, blajbt ge-duld af

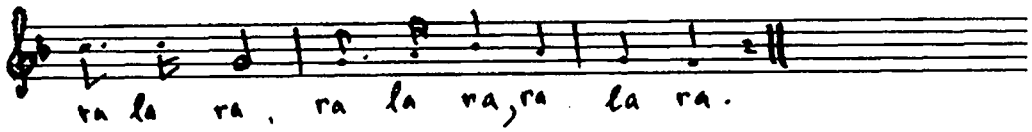
aj-ner kurcer caj-te. Jest col ve-ru cuge-šojt

a-le fir zaj-te. Der al-ter fo-ter Janker iz a-

rajn-ge-ko-men mit zaj-ne cve-lf laj-te. Ja la ra,

ja la ra, ja la ra ra ra ra ra. Ra ra ra

35[62]



Josef: 10. Heren un damen,
Ale bezamen.
Jankev der alter man
Mit zajne cvelef štamen.

Xor: Ja la ra, ja la ra,
Ra la ra, ra ra ra,
15. Ja ra ra, ra la ra,
Ja la ra, ra ja ra.

Josef: A šejnem gutn abend
Da vunčn mir inen für ale lajte,
Vir zajnen dahir gekomen,
20. Vir vel' mir ajx ercejlen
Mexiras-Josef-špile.
Ix bin Josef kavalir.

Xor: Ta ra ra ra ra ra ram
Ra ra ra ra ra ra,
25. Ra la la la
Ra la ra.

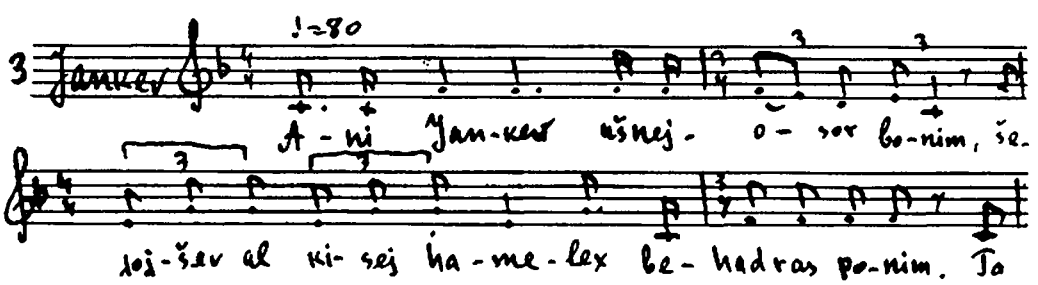
Josef: Švajgt štil, švajgt štil,
Majne libe lajte!
Blajbt geduld, blajbt geduld
30. Af ajner kurcer cajte.
Ject zol vern cugešojt
Af ale fir zajte.
Der alter foter Jankev iz arajngekomen
Mit zajne cvelef lajte.

Xor: 35 Ja la ra, ja la ra
Ja la ra, ra ra ra ra,
Ra ra ra ra la ra,
Ra la ra, ra la ra.

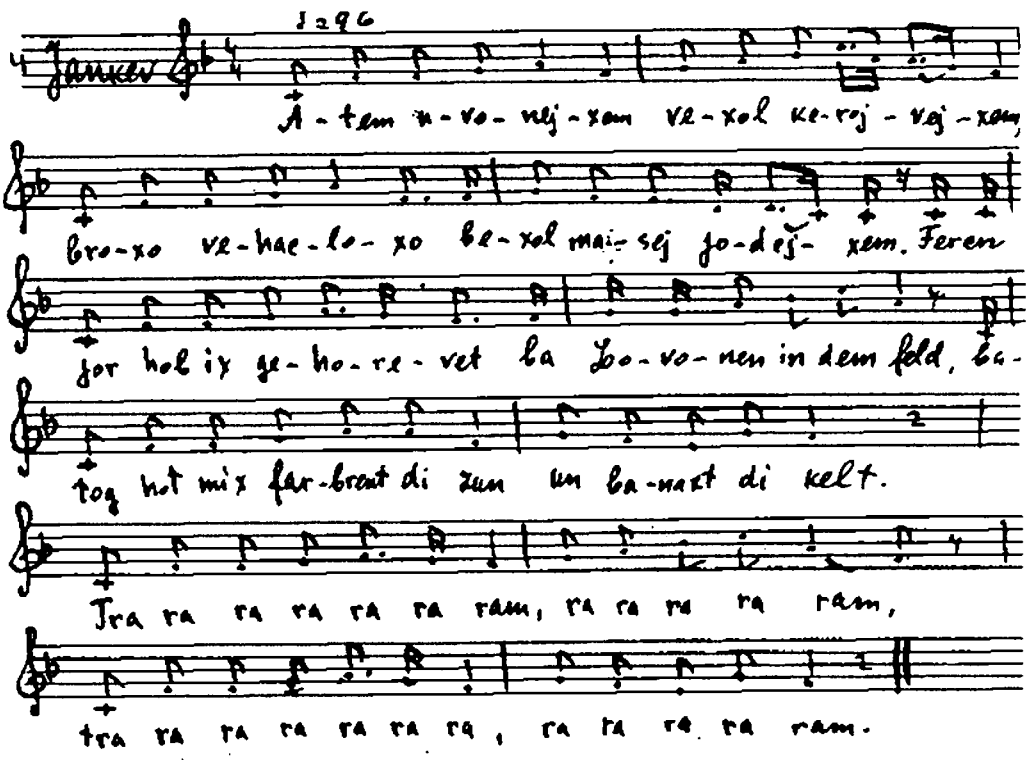
ERSTER AKT

1-te scene

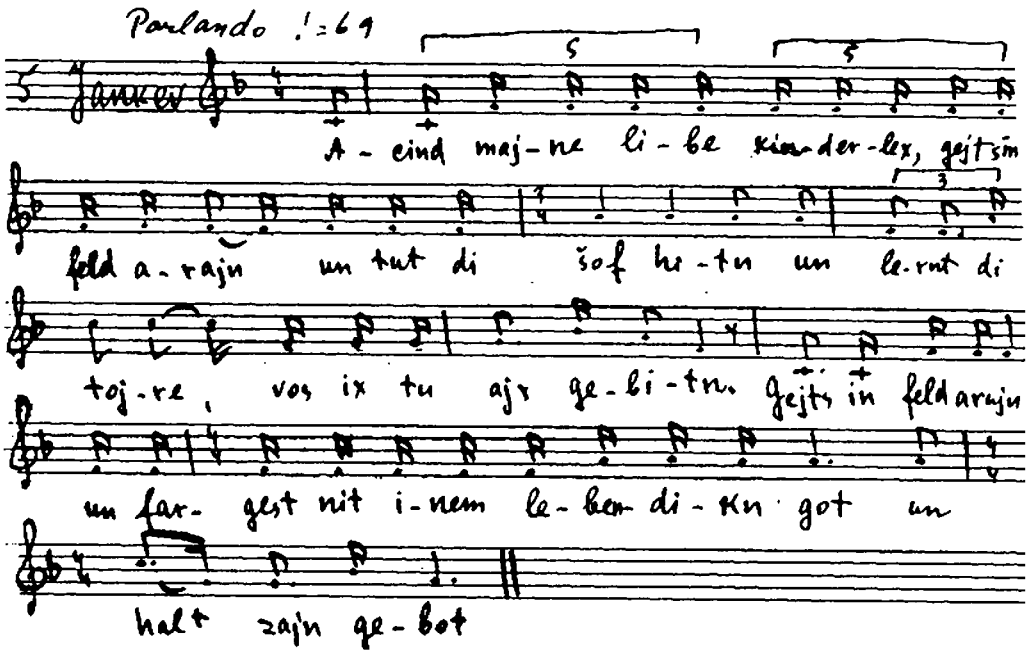
(Jankev zect zix af dem štul, vos iz far im cugegrejt. Er halt Binjominen far der hant. Di iberike zin štejen arum im.)



Jankev: Ani Jankev ušnejosor bonim,
Šejojšev al kisej hamelex behadras ponim.
Dos bin ix der Jankev mit zajne cvelef kinder,
A štul hob ix in ganejdn, s'iz gor a vunder.
Ta ra la, la ra la ra,
45. Ra la ra ra, ra la ra.
Ani Jahkev mimivxar ševoves,
Mirvovojs hakojdeš liškojn baaroves.
Ta ra la...
Ix bin mir aher arajngekumen mit majne kinderlex ajntajnen,
50. Un di cure fun majn zun Josef tut aropšajnen.
Ta ra la...
Azojne cvelef kinder vi ix hob dox cuker-zis,
A štul hob ix in ganejdn af fir gildene fis.
Ta ra la....

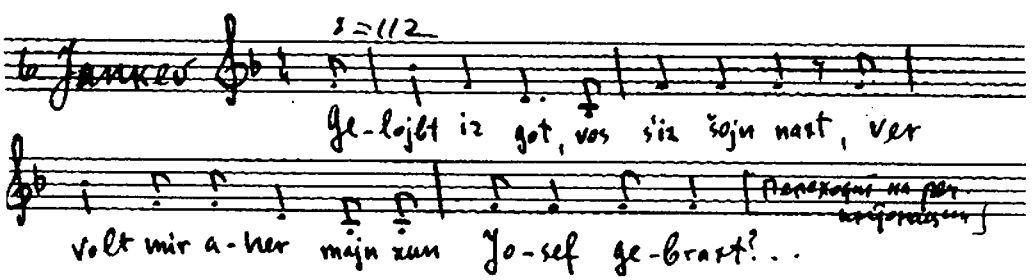


Jankev: 55. Atem uvonejxem vexol kerovejxem,
Broxo venacloxo bexol masej jodejxem.
Fercn jor hob ix gehorevet ba Lovonon in dem feld,
Batog hot mix farbrent di zun un banaxt di kelt,
(di kinder grejtn zix avekcugejn. Jankev hejbt zix uf funem štul, lejgt zajn hant af jederns kop un benčt di kinder. Jeder zun nojgt zix tif).



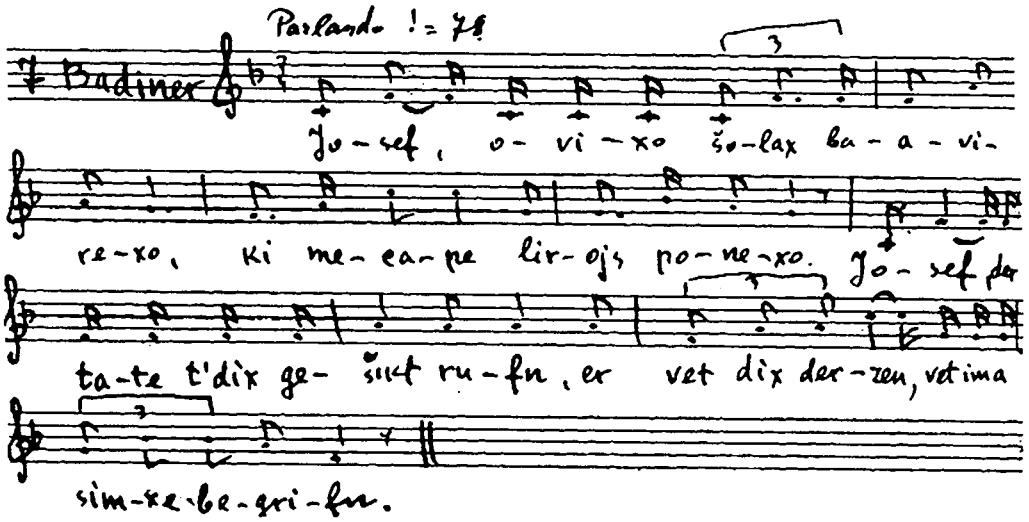
Jankev: Acind, majne libe kinderlex, gejts in feld arajn un tut di šof hitn,
60. Uh lernt di tojre, vos ix tu ajx gebitn.
Gejts in feld arajn un fargest nit on dem lebedikn got
Un halts majn gebot.
(Di kinder gejen avek. S'blajbn Jankev mit Binjominen).

2-te scene



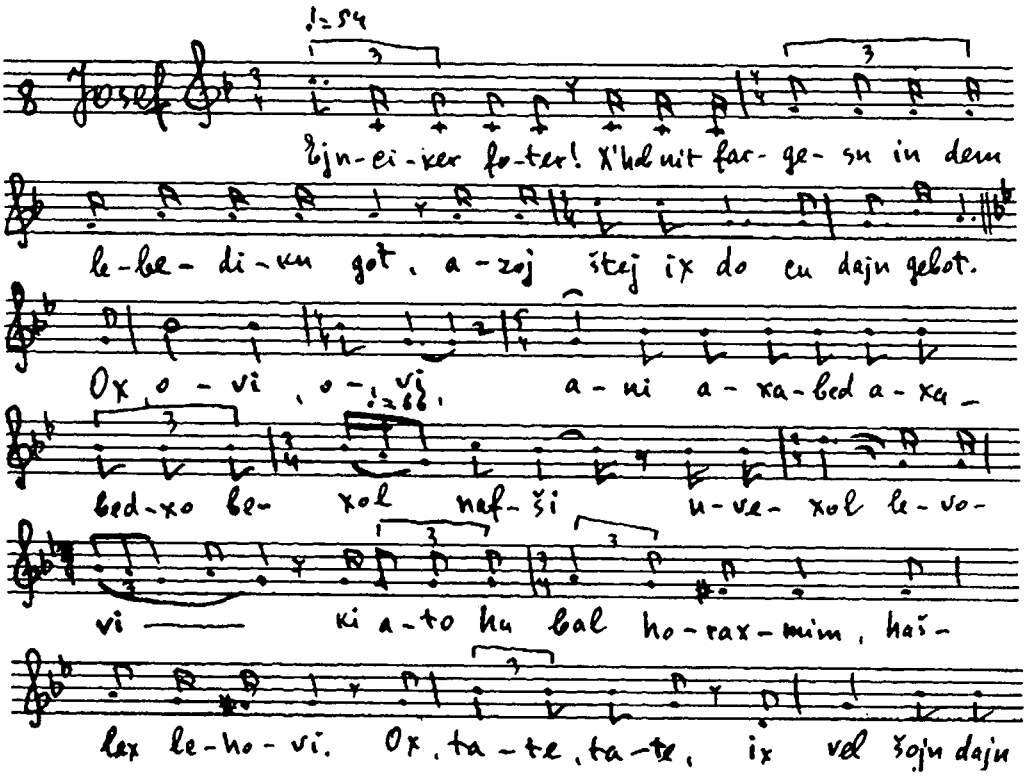
Jankev: Gelojbt iz got, vos s'iz šojn naxt
Ver volt mir aher majn zun Josef gebraxt?
65. Badiner, badiner, breng mir im aher,
A štikl vegs vil ix im šikn,
Kedej ix zol mir majn harc derkvikn.

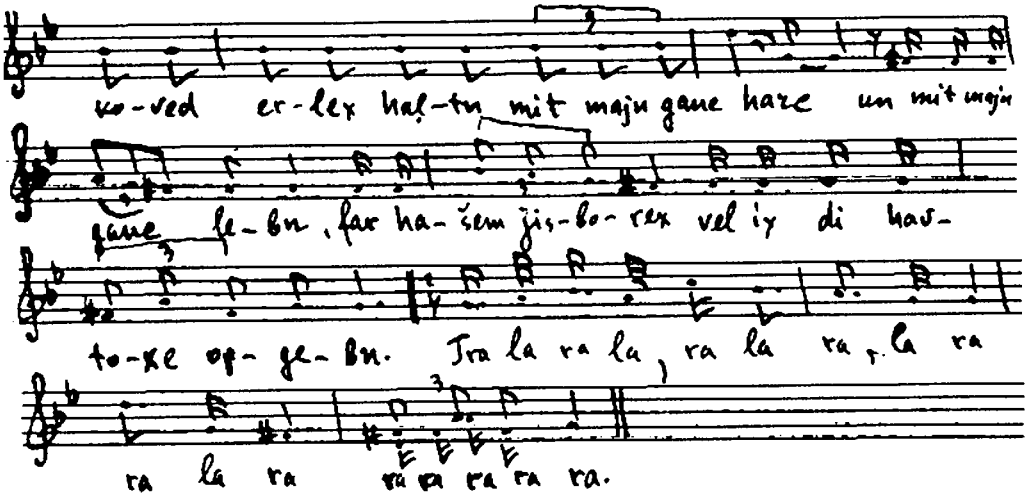
3-te scene



Badiner: Josef, ovixo šolax baavirexo
Ki mecape lirojs ponexo.
70. Josef, der tate t'dix gešikt rufn,
Er vet dix derzen, vet im a simxe begrifn.

4-te scene

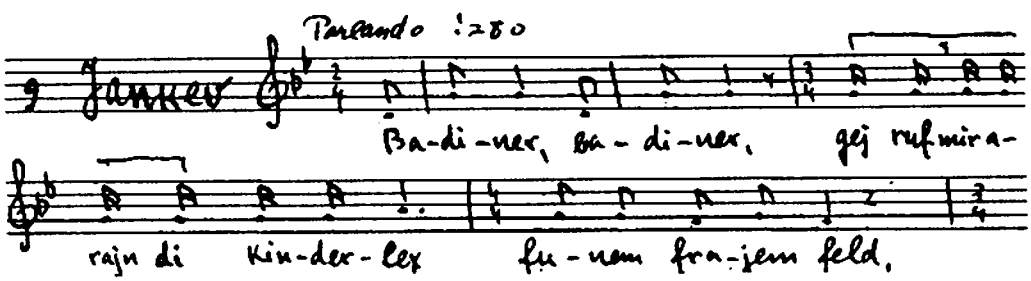


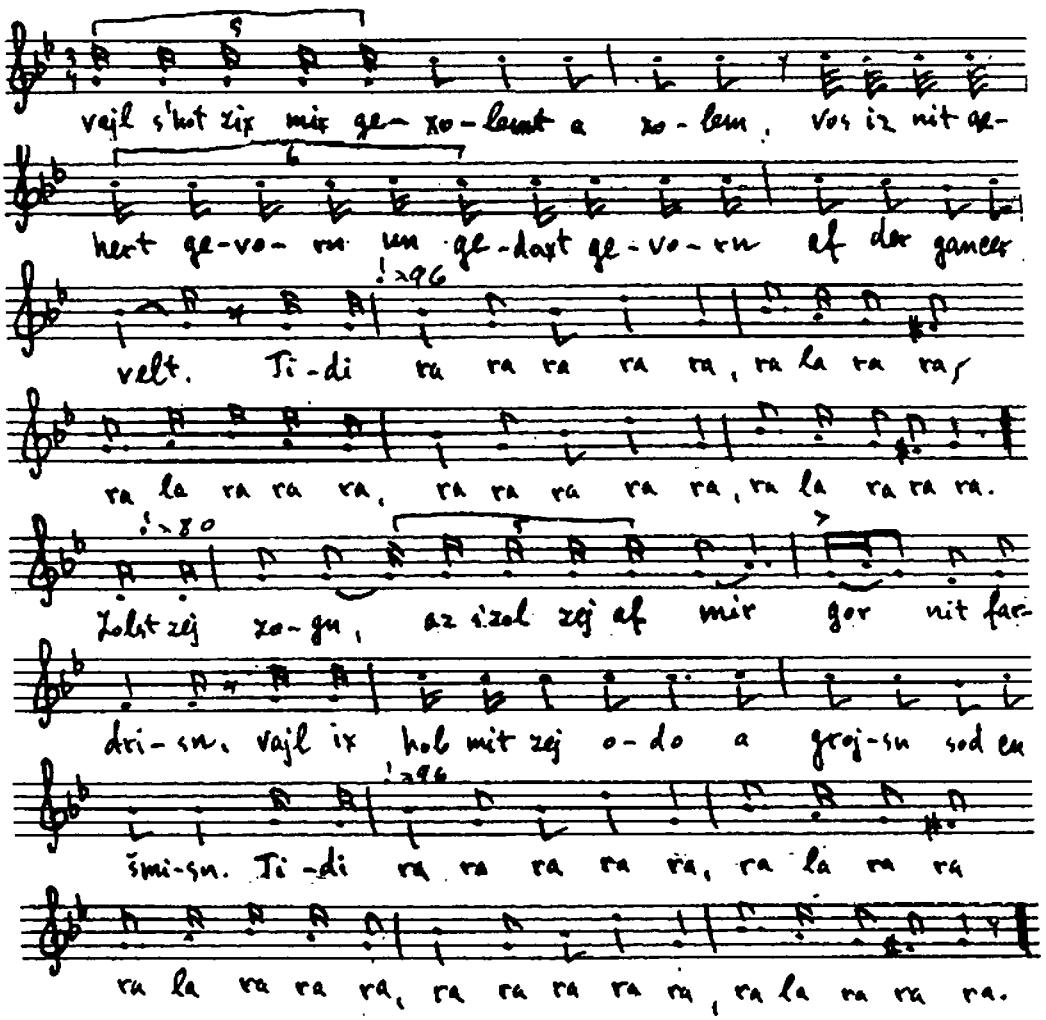


Josef: Ejnciker foter! ix hob nit fargesn in dem lebendikn got,
Azoj štej ix do cu dajn gebot.

(Er bojgt zix far Jankevn)

Ax, ovi, ovi, ani axabed axabetxo bexol nafši ubexol levovi,
75. Ki ato hu bal horaxmim, hašlex lehovi.
Ox, tate, tate, ix vel šojn dajn koved erlex haltn mit majn ganc harc un mit majn ganc lebn,
Far hašem jisborex vel ix di havtoxe opgebn,
Ta la ra la, ra la ra,
Ra la ra, ra ra ra ra ra.
80. Hanimšl loejo veonu lapojrojs,
Uvonexo hojlxim im nošim axejrojs,
Oj tate, tate, vi kenstu azelxe cores derlajdn,
Az dajne hejlike kinder tuen znus trajbn.
Ta la ra la...
85. Veejn ani jojdeja bojre ojlom imaj vealmaj,
Uvonexo ojxlim ejver min haxaj.
Ejver min haxaj tuen dajne kinder esn,
Un dem lebendikn got tuen zej fargesn,
Ta la ra la...
90. Oj tate, tate, ix vel dix nox fregn dos ejne, ci s'iz azoj gerext.
Az benej Bilo Vezilpo rufn zej knext.



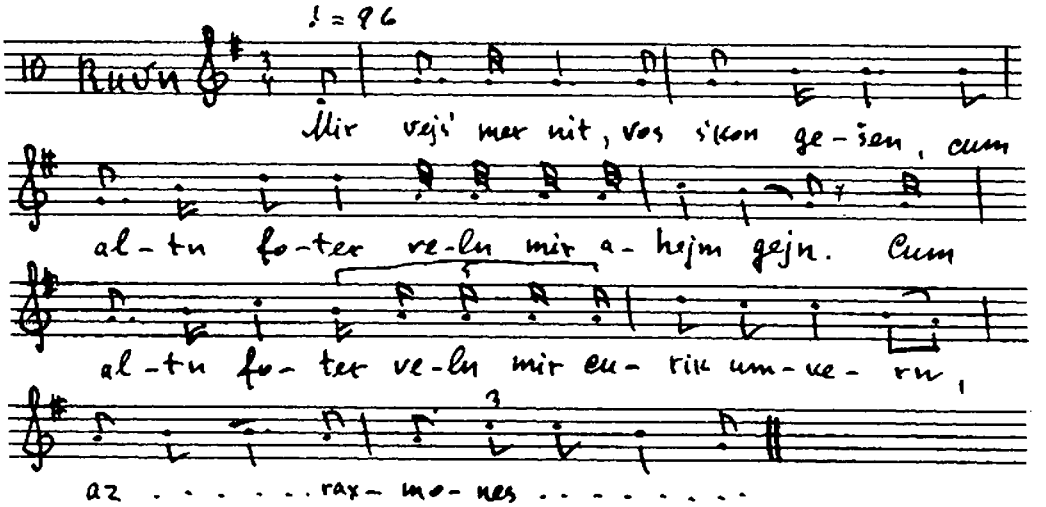


Jankev: Badiner, badiner, gej ruf mir arajn di kinder fun dem feld,
Vajl s'hot zix mir gexolemt a xolem, vos iz ništ gehert gevorn un gedaxt gevorn af der gancer velt.
Ti di ra ra ra ra ra,
95. Ra la ra ra, ra la ra ra ra
Ra ra ra ra ra,
Ra la ra ra ra.
Zolst zej zogn az s'zol zej af mir gornit fardrisn,
Vajl ix hob mit zej ot do a grojsn sod cu šmisn.
100. Tidi ra ra...
Du zolst zej zogn, az zej zoln cunojf trajbn di šof mit di rinder,
Vajl x'hob gehert zogn, az zej zajnen gevorn zejer šlexte kinder.
Tidi ra ra....

5-te scene

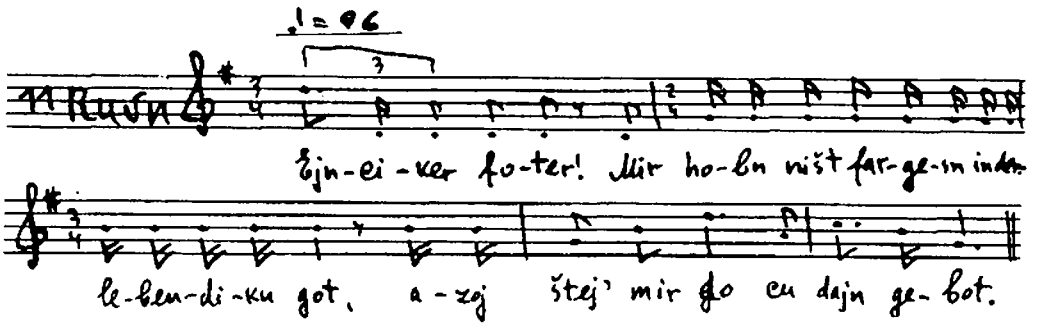
Badiner (melodie 9): Der tate hot ajx gešikt ahejmrufn fun dem feld,
105. Vajl s'hot zix im gexolemt a xolem, vos iz nit gehert gevorn un nit edaxt

gevorn af der vajter velt.
Tidi ra ra ra...
Er hot ajx gebetn, s'zol ajx afile gor nit fardrisn,
Vajl er hot mit ajx indrerhejm a grojsn sod cu šmisn.
Tidi ra ra ra...
110. Er hot gezogt, ir zolt cunojftrajbn ale šof un rinder,
Vajl er hot gehert zogn, ir zajnt gevorn zejer šlexte kinder.
Tidi ra ra ra...



Ruvn: Mir vejs' mer nit, vos s'kon gešen,
Cum altn foter ahejm veln mir gejn,
115. Cum altn foter veln mir curik umkern,
Az ..... raxmones .....

6-te scene



Ruvn: Ejnciker foter! Mir hobn nit fargesn in dem lebedikn got,
Azoj štej' mir do cu dajn gebot.
Jankev: Iber dem, majne libe kinder, hob ix ajx gešikt ahejm rufn funem feld,
120. Vajl s'hot zix mir gexolemt a xolem, vos iz nit gehert gevorn af der vajter velt.
Tidi ra ra ra...
Iber dem, majne libe kinder, hob ix ajx gebetn, s'zol ajx af mir gornit fardrisn,
Vajl ix hob mit ajx ot do a grojsn sod cu šmisn.

Tidi ra ra ra...

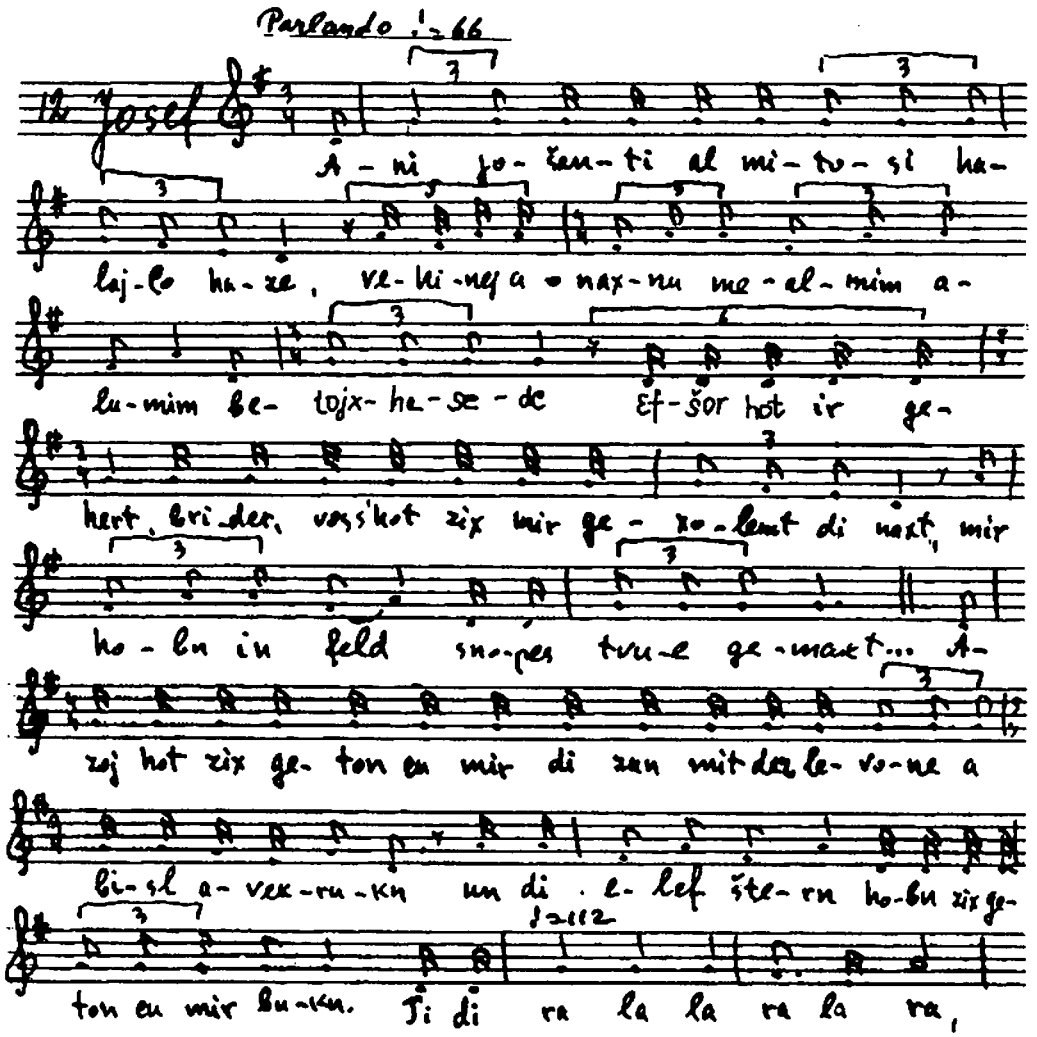
125. Iber dem hob ix ajx gebetn, ir zolt cunojftrajbn di šof mit di rinder,
Vajl ix hob gehert zogn, ir zajnt gevorn zejer šlexte kinder
Tidi ra ra ra...
Erštns majne libe kinder, vil ix ajx zogn, az se štejt in der hejliker tojre, az s'iz ništ azoj di rext,
Az ejn bruder dem andern zol rufn knext.
Tidi ra ra ra...

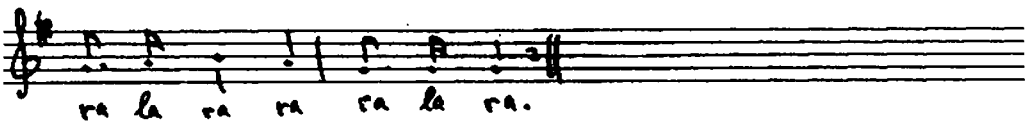
130. Cvejtns, majne libe kinder, vil ix ajx zogn, az kajn znus tor men ojx nit trajbn,
Vorem der menč, vos tut znus trajbn, muz avade xibed hakejver lajdn.
Dritns, majne libe kinder, vil ix ajx zogn, az kejn ejver min haxaj tor men ojx nit esn,
Vajl der menč, vos tut esn ejver min haxaj,

135. Iz fun ojlem habe farbaj.

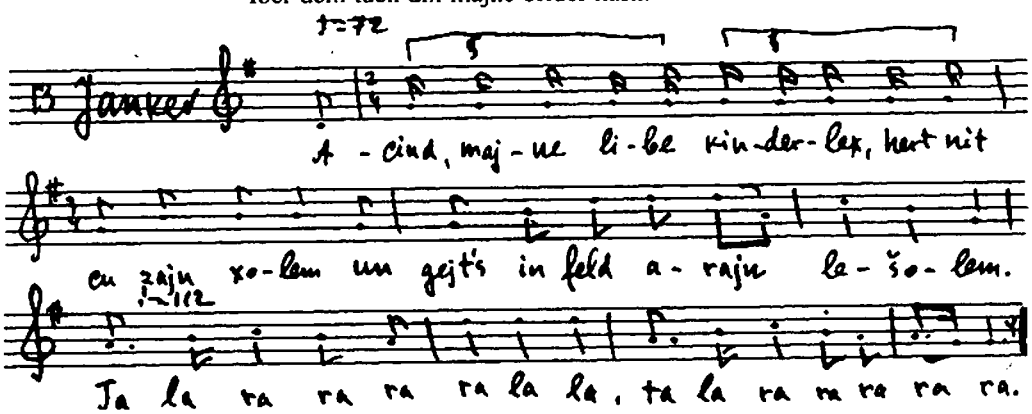
Josef (gejt cu cum fofer un nejgt zix far im):
Ovi, ovi, ani adaber xalojmojsaj, šexolamti balajlo haze.

Jankev: Daber.





Josef: Ani jošanti al mitosi halajlo haze,
Vehinej anaxnu mealmim alumim betojx hasode.
140. Tidi ra la la ra la la,
Ra la ra ra ra la ra.
Efšer hot ir gehert, brider, vos s'hot zix mir gexolemt di naxt,
Mir hobn in feld snopes tvue gemaxt.
Tidi ra la la...
145. Vehinej, komo alumosi vegam nicovo,
Hot zix majn snopekl tvue ufgeštelt un iz geblibn štejn
Un ale ajere hobn geton arum majnem arumgejn.
Tidi ra la la...
Azoj hot zix geton majn snopekl tvue avekrukn,
150. Un ajere cvelef arum majns hobn zix geton cu im bukn
Tidi ra la la...
Efšer hot ir nit gehert dem xolem fun der eršter naxt,
Vel ix ajx dercejln dem xolem fun der anderer naxt
Tidi ra la la...
155. Der xolem fun der anderer naxt hot zix mir geton topl mol mern,
S'hot zix cu mir gebukt di zun un di levone un di elef šteren.
Tidi ra la la...
Azoj hot zix geton cu mir di zun un di levone a bisl avekrukn,
Un di elef šteren hobn zix geton cu mir bukn.
160. Tidi ra la la...
Jehudo: Hamojšel timšojl bonu,
Kerstu nit mejnen, az du vest iber undz zajn a har,
Un undz i' mir ba dir knext?
Du vest fun undz špotn un laxn,
170. Mir veln zen gix un bald fun cir an ek cu maxn.
Jankev (redt): Štil nor, du narišer jung!
Mer zolstu cu mir mit azelxe xalojmes nit kumen cugejn.
Dajn muter Roxl iz šojn lang geštorbn,
Zi vet ojs ir kejver nit ufštejn.
175. Du tust dajne xalojmes ojsšrajen af di gasn,
Iber dem tuen dix majne brider hasn.



Acind, majne libe kinderlex, hert's ništ cu zajn xolem
Un gejt's in feld arajn lešolem.
Ta la ra ra ra ra la la,
180. Ta la ra ra ra ra ra
Gejts in feld arajn un tut di šof hitn,
Un lernt di tojre, vos ix tu ajx gebitn.
Ta la ra ra...
Gejt's in feld arajn un fargest nit on dem lebendikn got
185. Un halt's majn gebot.
Ta la ra ra...
(di kinder gejen avek).

7-te scene

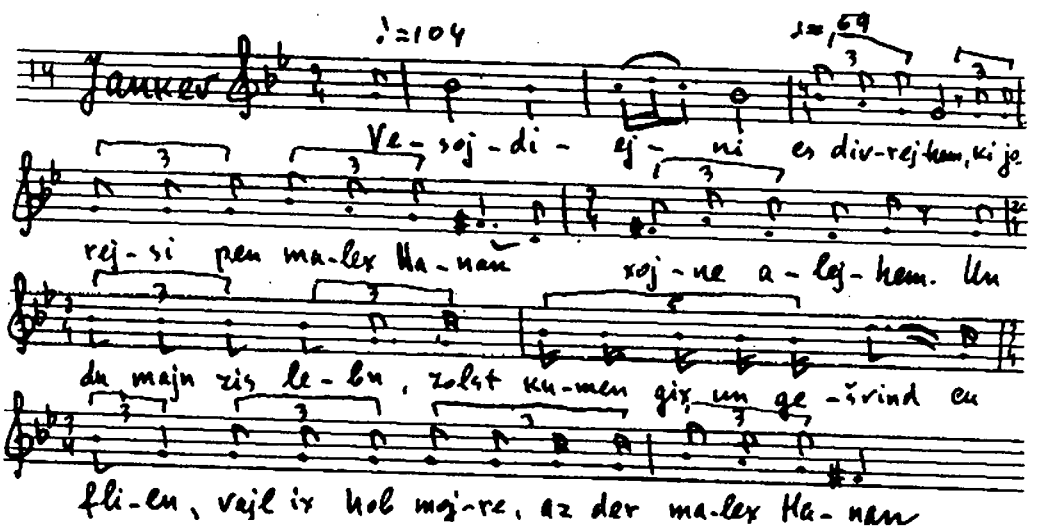
Jankev (melodie num. 6): Gelojbt iz got, vos s'iz šojn naxt.
Ver volt mir aher majn zun Josef gebraxt.
Badiner, badiner, breng mir im aher,
190. A štikl veg vel ix im šikn,
Kedej er zol mir majn harc derkvikn.

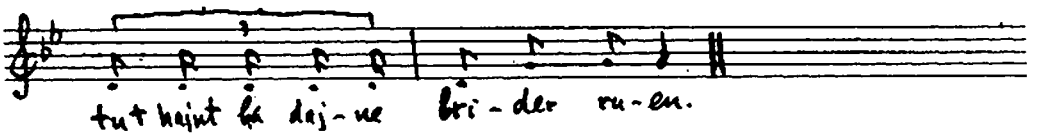
8-te scene

Badiner (melodie num. 7): Jojsef, ovixo šolax baavurexo,
Ki mecape lirojs ponexo.
Josef, der tate hot dix gešikt ahejm rufn,
195. Er vet dix derzen vet im a simxe bagrifn.

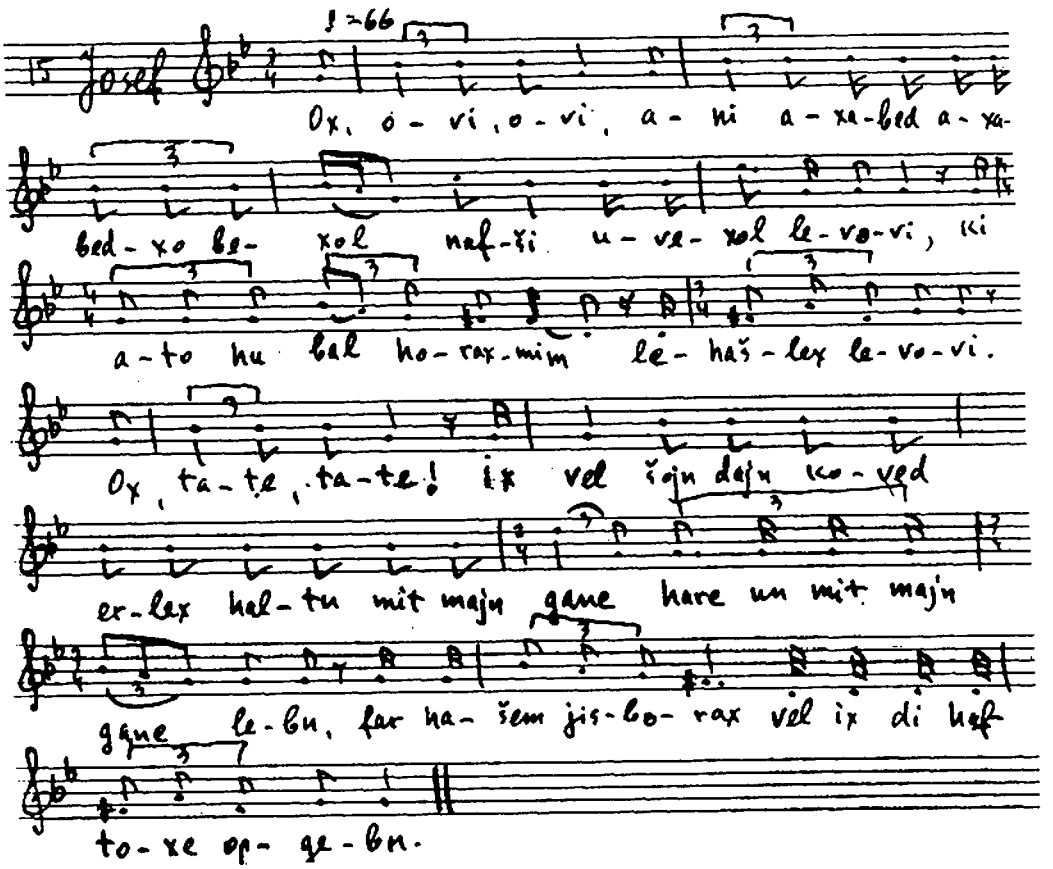
9-te scene

Josef (melodie num. 8): Ejnciker foter, x'hob nit fargesn on dem lebendikn got,
Azoj štej ix do cu dajn gebot.
Jankev: Josef beni, tejlejx lidrojš bišlojm axexo.
Josef: Ovi, ovi, ani hajojm uvxol jojm lišmojr es kvojdexo.





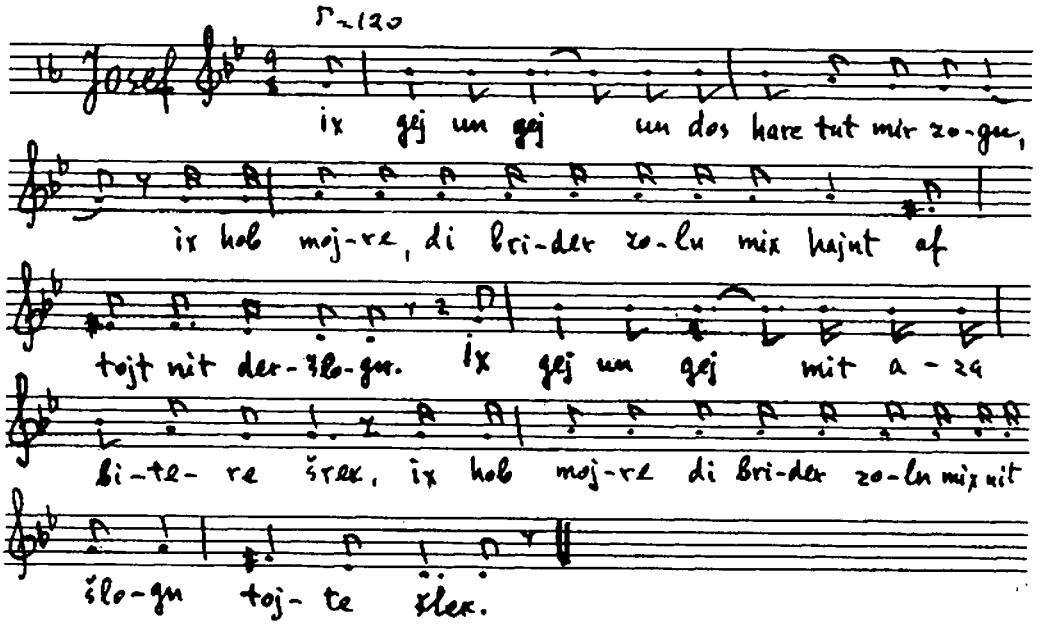
Jankev: 200. Vesojdiejni es divrejhem,
Ki jorejsi pen malex Hanan xojne alejhem.
Un du, majn zis lebn, zolst kumen gix un gešvind cuflien,
Vajl ix hob mojre, az der malex Hanan
Tut hajnt ba dajne brider ruen.



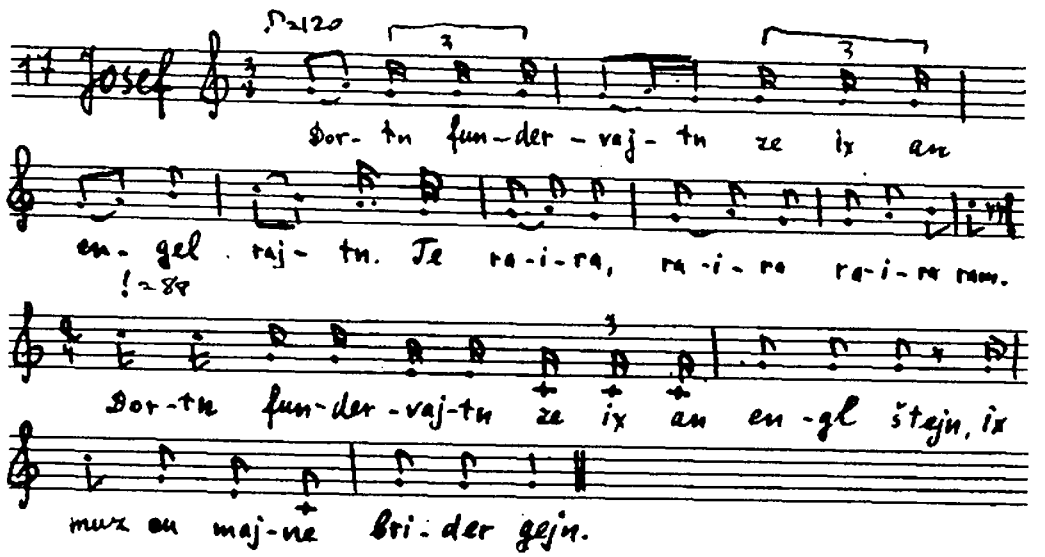
Josef: 205. Ox, ovi, ovi, ani axabed axabedxo bexol nafši uvexol levovi,
Ki ato hu bal horaxmim lehašlejx levovi.
Ox, tate, tate! ix vel šojn dajn koved erlex haltn mit majn ganc harc un mit majn ganc lebn,
Far hašem isborex vel ix di haftoxe opgebn.
Oj, tate, tate, ix zol šojn visn, az ix vel mix fun di brider nit konen opvendn,
210. Far ajn koveds vegn vel ix gortn di lendn.
Oj tate, tate, ix zol šojn visn, az di brider veln mix afile fun der velt umbrengen,
Far dajn koveds vegn vel ix mix lozn ufhengen.

Jankev: Lex lešolem!

10-te scene



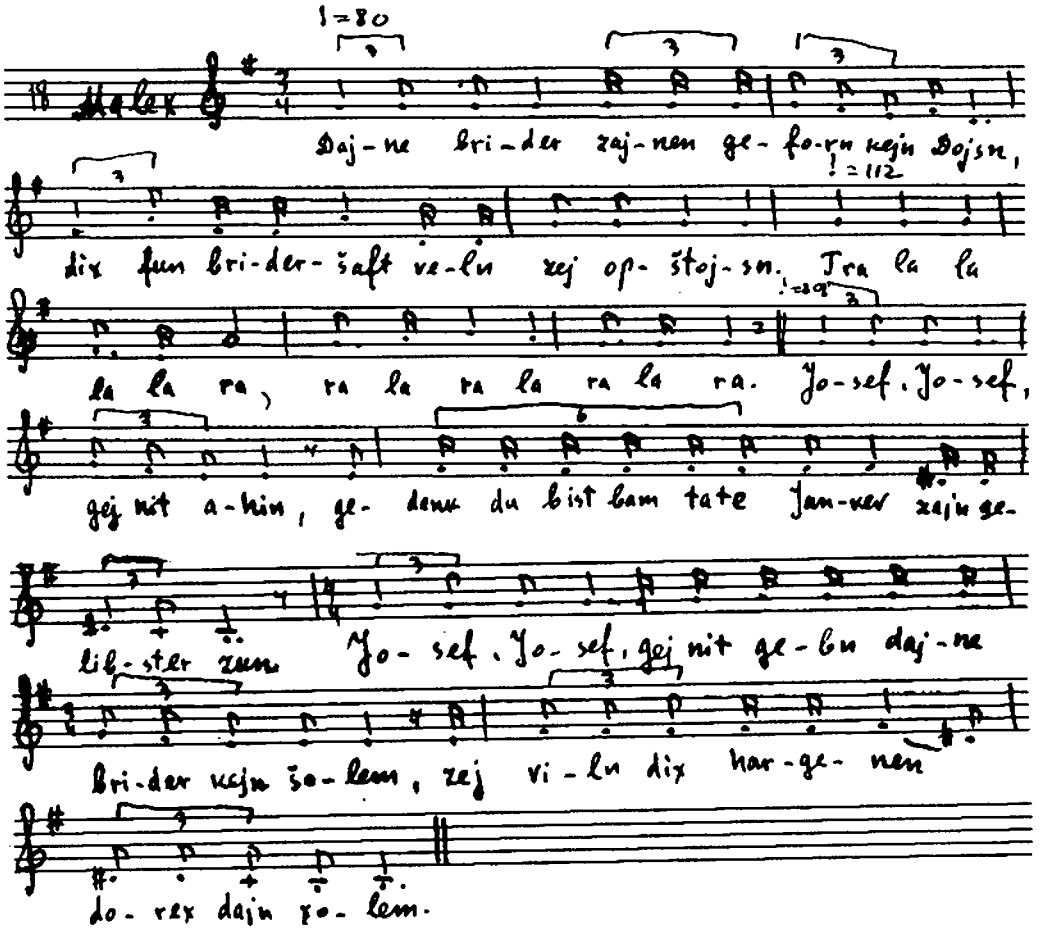
Josef: Ix gej un gej un dos harc tut mir zogn,
215. Ix hob mojre, di brider zoln mix hajnt af tojt nit deršlogn
Ix gej un gej mit aza bitere šrek,
Ix hob mojre, di brider zoln mix nit šlogn tojte šlek.
Ix gej un gej un vejs ništ vuhin,
Halevaj majn mame Roxl zol zix far mir hajnt in kejver mien.



220. Dortn fundervajtn
Zej ix ajn engl rajtn
Te ra ira ra ira
Ra ira ram.
Dortn fundervajtn ze ix ajn engl štejn,
225. Ix muz cu majne brider gejn.
In a kurcer cajt
Vel ix baštimt dort zajn.

11-te scene

Malex: Josef, ma tevakejš,
Vemen tustu do zuxn,
230. Vos du tust af azelxe hojxe berg arumkrixn?
Josef: Es axaj onojxi mevakejš,
Majne brider tu ix zuxn.
Derfar tu ix af azelxe hojxe berg arumkrixn.



Malex: Dajne brider zajnen gegangen kajn Dojsn,
235. Dix fun briderŝaft veln zej opštojsn.
Ta la la la la ra, ra la ra ra ra la ra.

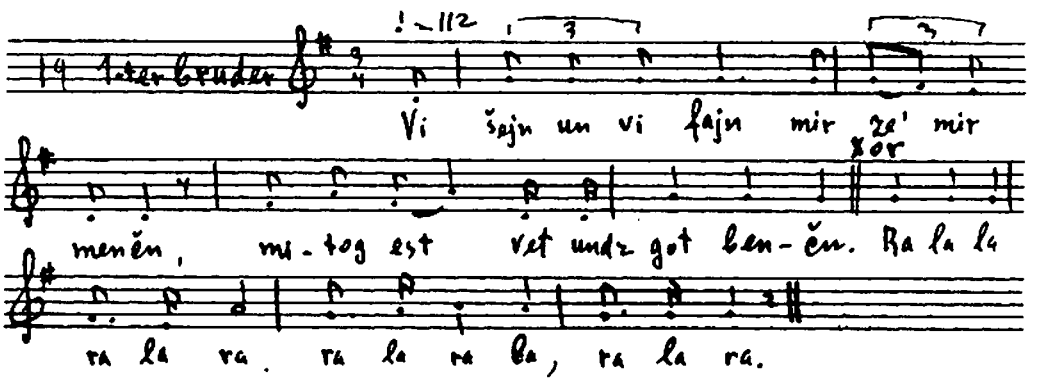
Josef, Josef, gej ništ ahin,
Gedenk, du bist bam tate Jahkev zajn gelibster zun.
240. Josef, Josef, gej ništ gebn dajne brider kajn šolem,
Zej viln dir hargenen dorex dajn xolem.
Josef, Josef, gej ništ hajnt.
Ix rot dir, vi a guter frajnt.
Liber zaj fun der gancer zax poter,
245. Un ker zix um cu dajn altn fofer.

Josef: Frajnt, frajnt! Ix zol visn, majn kop vert af cvejen cešpaltn,
Majn tata Jankevs gebot muz ix haltn.

12-te scene

(di brider in feld)

Ruvn: Acind, brider, iz af undz kajn nojt,
Lomir zix zecn trinken vajn un esn brojt.
250. Trinkt's, trinkt's, libe menčn,
Got vet undz benčn.
Mitog est, mitog est.
Mitog, mitog, mitog est.



1-er bruder: Višejn un vi fajn mir ze' mir menčn,
255. Mitog est, vet undz got benčn,

Xor: Ra la la, ra la ra,
Ra la ra la, ra la ra.

2-ter bruder: Vi šejn un vi fajn mir ze' mir brider,
Mitog est veln mir zingen lider.

Xor: 260. Ra la la....

3-ter bruder: A gancn tog hobn mir zix geton genug bamien,
Mitog est, veln mir abisl ruen.

Xor: Ra la la...

4-ter bruder: Lomir dahir nit štejn, lomir dahir ništ blajbn,
265. Di šof un rinder cum vaser trajbn.

Xor: Ra la la....

5-ter bruder: Lomir dahir nit štejn, lomir dahir nit blajbn,
Lomir di šof un rinder cuzamen trajbn.

Xor: Ra la la...

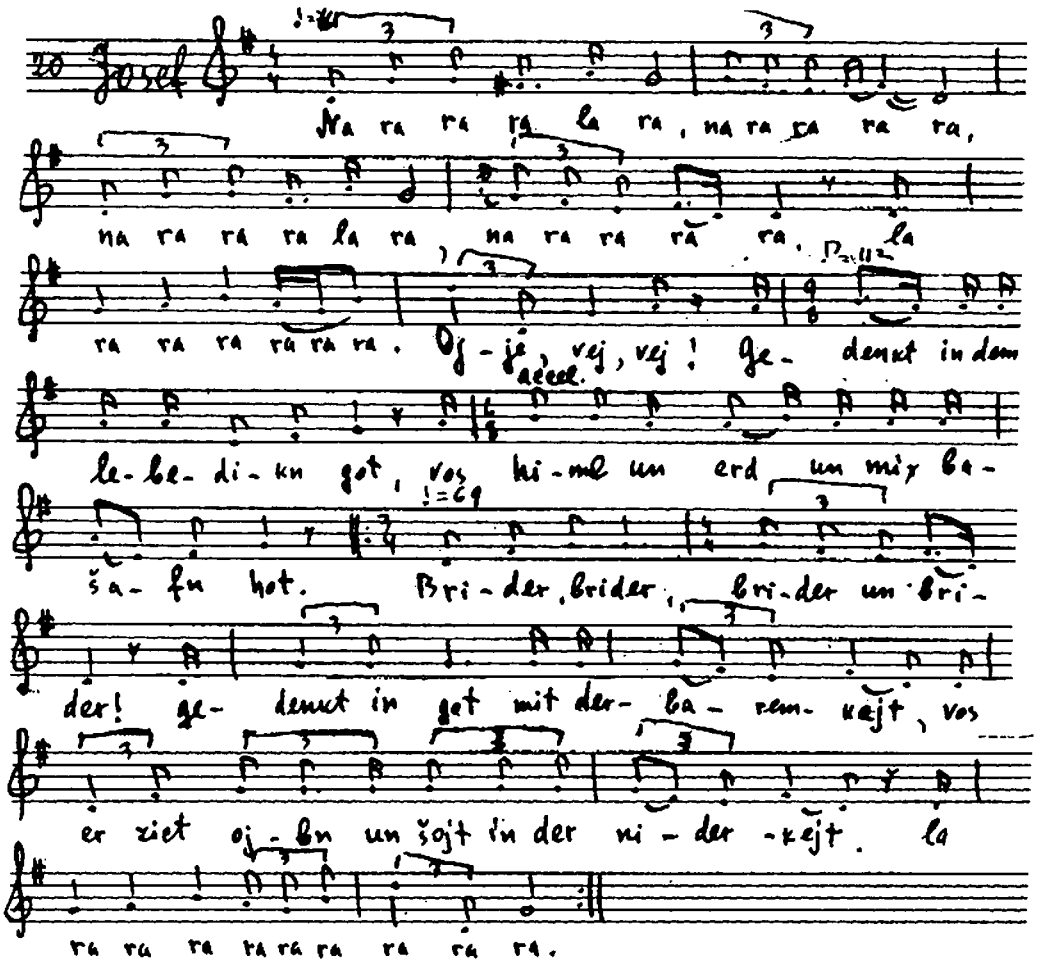
Ruvn (redt): 270. Ki hinej ma tojv uma nojim ševes axim gam joxad.

Vi šejn un vi fajn iz cu undzer nomen.
Šimen: Es helft ništ, cvišn undz iz do ejner, vos er hot in zix falše zinen.
Ruvn: Ver iz er mit zajn nomen?
Šimen: Josef der ejner rexiles-trajber,
275. Blut vil er zen in undzere lajber.
Blut ve' mir in im zen.
Brider, kejn šum šlexts vet undz ništ gešen.
Brider, mir zolt ir glojbn,
Menčn zajnen mir vi di lejbn.
280. Ox, tog und her,
Vi krig ix im aher.
Azojvi und zic' mir do un es' mir brojt,
Krig ix im on – iz bald zajn tojt.
Ruvn: Vos zogt er den?
Šimen: 285. Er zogt fort gevis,
Az undz trajbn mir znus.
Er zogt gut un getraj,
Undz esn mir ejver min haxaj.
Krig ix im on – iz er bald farbaj.
290. Vi a hering vel ix im cerajsn,
Mit di cejn vel ix im cebajsn.
Ix zol visn lebn im cu farlirn dem gancn kojex, –
Špaltn vel ix im zajn mojex.
Brider, vibald mir veln zajne xalojmes nit gevor vern,
295. Azoj muz er fun undzere hent geštroft vern.
(Josef gejt fundervajtns)
Jehudo: Hinej bal haxalojmojs haze bo.
Kinder, der boxer iz šojn do!
Maxt's ajx šarf un grejt,
Undzere hercer vern bald derfrejt.
300. Imdu, imdu mimkojmosxem
Veal tiroi es bal xalojmojsxem.
Libe brider, štejt nor uf,
Af vemen mir hobn arojsgekukt hot undz got cugešikt.

13-te scene

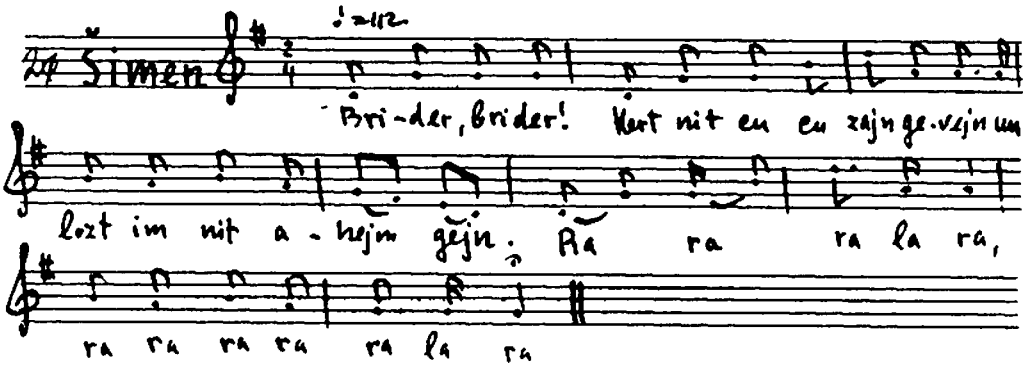
(Josef kumt on. Jehudo nemt on Josefn farn arbl un git im a šlep cu zix)
Josef: 305. Ox, frid cu ajx, majne libe brider. Der tate hot mix cu ajx gešikt opgebn dem gut morgn.
Ruvn: Štil nor, du ejner rexilestrajber, du host far undz vejnik vos cu zorgn.
Josef: Frid cu ajx, majne libe brider! Der tate hot mix gešikt opgebn dem šolem.
Šimen: Švajg nor štil, du bal haxolem!
Aza roše vi du, tor nit gebn kajn šolem.
310. Un dos mojl zolstu ba dir haltn,
Ix vel dir dajn kop af cvejen cešpaltn.

Josef (hejbt on cu vejnen far

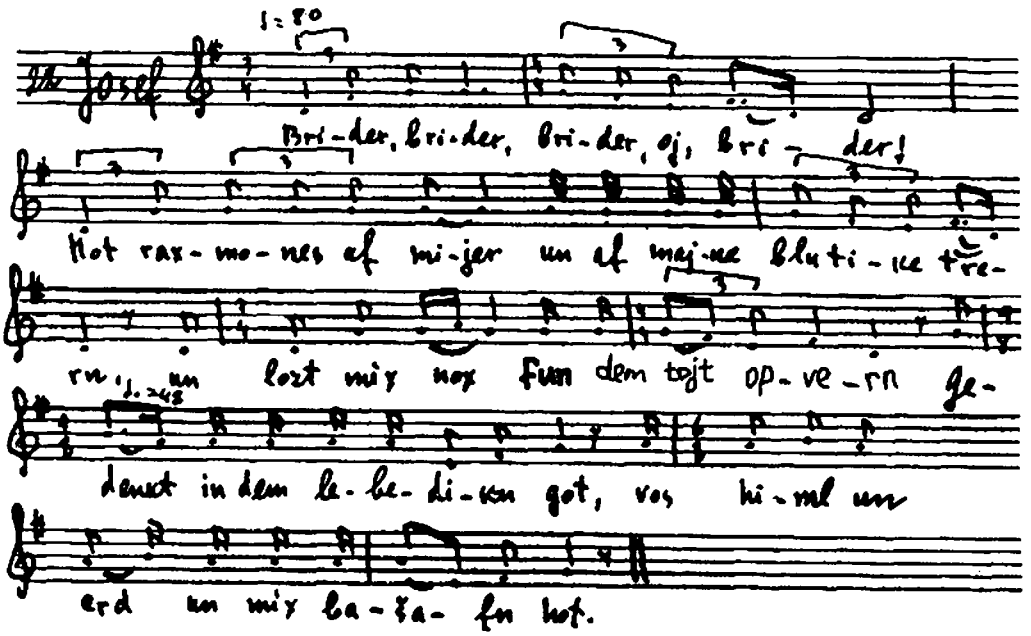


Josef: Na ra ra ra ra, la ra, na ra ra ra ra,
Na ra ra ra la ra, na ra ra ra ra,
Na ra ra ra ra ra ra
315. Oje, vej, vej!
Gedenkt in dem lebendikn got,
Vos himl un erd un mix bašafn hot.
Brider, brider, brider un brider!
Gedenkt in got mit derbaremkajt,
320. Vos er zict ojbn un šojt in der niderkajt.
La ra ra ra ra ra ra ra ra.
Brider, brider, gedenkt in got un in dem foter Jankev dem altn,
Un loz zix nor in ajx abisl der kas ejnhaltn.
Oj vej, vej, gedenkt in dem lebedikn got,
325. Vos himl un erd bašafn hot.
Brider, brider, brider, oj brider!

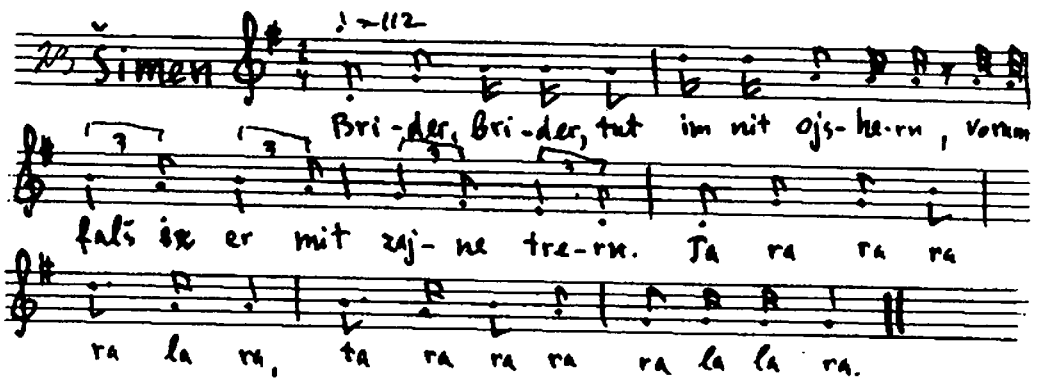
Hot raxmones af mir un af majn biter gevejn,
Un lozt mix nox cum altn foter ahejm gejn.
La ra ra ra ra ra ra ra ra.



Šimen: 330. Brider, brider!
Hert ništ cu cu zajn gevejn,
Un lozt im ništ ahejm gejn.
Ra-a ra-a ra la ra,
Ra ra ra ra la ra.



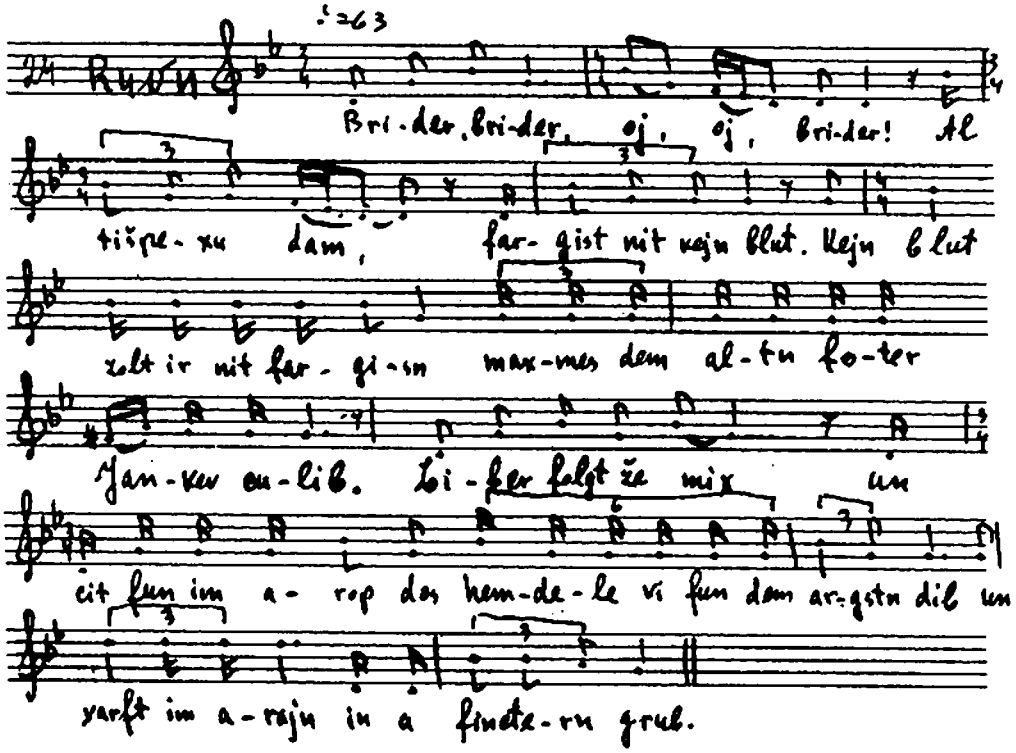
Josef: 335. Brider, brider, brider un brider!
Hot raxmones af mir un af majne blutike trern,
Un lozt mix nox fun dem tojt opvern.
Gedenkt on dem lebendikn got,
Vos himl un erd un mix bašafn hot.



Šimen: 340. Brider, brider, tut im ništ ojshern,
Vorem falš iz er mit zajne trern.
Ta ra ra ra ra la ra,
Ta ra ra ra ra la la ra.

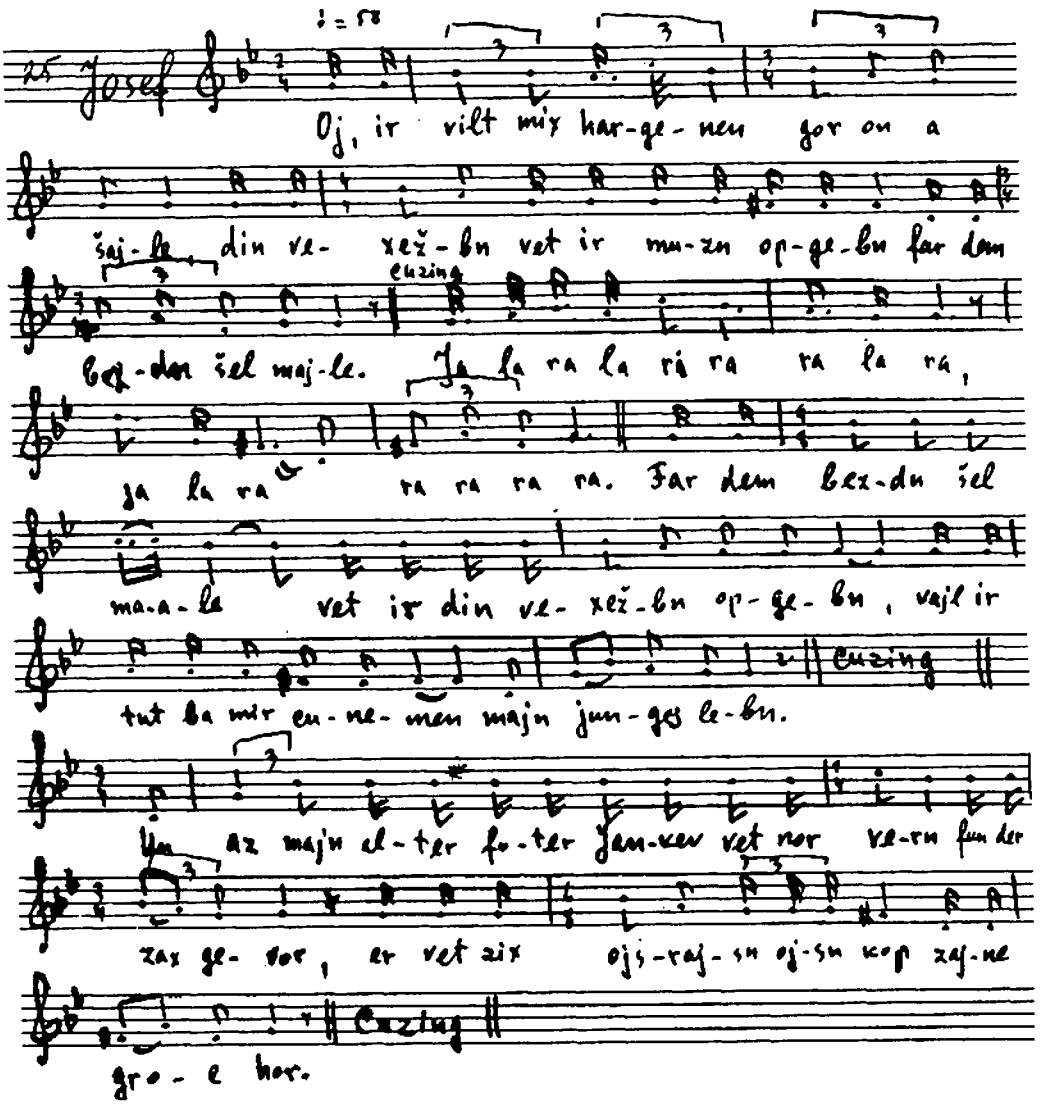
Josef (knit far Ruvenen):
Oj vej vej, gedenkt in dem lebendikn got,
345. Vos himl un erd un undz bašafn hot.

Šimen (melodie num. 23):
Brider, brider, hert nit cu cu zajn vejnen un klogn,
Un lomir im do af tojt deršlogn.



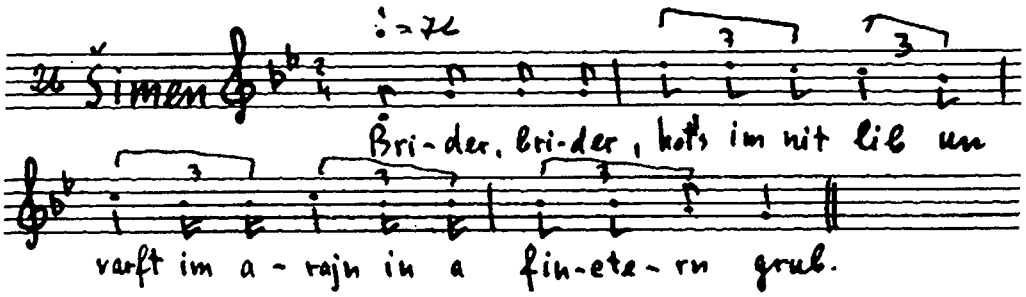
Ruvn: Brider, brider, oj, oj, brider!
Al tišpexu dam,

350. Fargist nit kejn blut.
Kejn blut zolt ir nit fargisn maxmes dem altn foter Jankev culib.
Liber folgt že mix un cit's fun im arop di zajdene hemdele vi fun dem argstn dib,
Un varft im arajn in finctern grub.

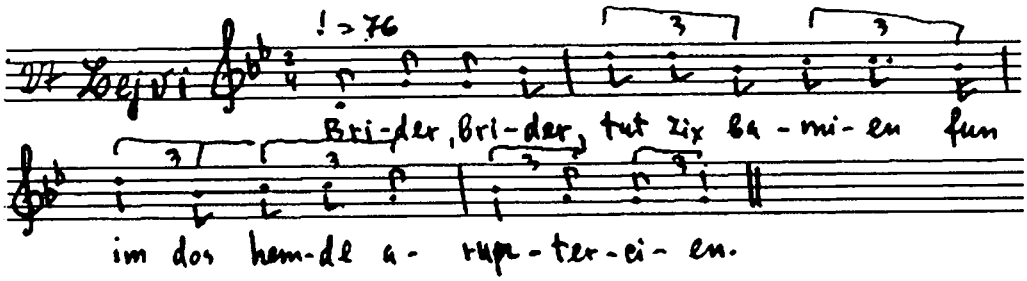


Josef: Oj, ir vilt mix hargenen gor on a šajle,
355. Din vexežbn vet ir muzn opgebn far dem bezdn šel majle.
Ja la ra ra ra ra ra la ra,
Ja la ra ra ra ra ra.
Far dem bezdn šel majle vet ir muzn din vexežbn opgebn
Vajl ir tut ba mir cunemen majn junges lebn.
360. Ja la ra ra ra ra...
Un az majn alter foter Jankev vet nor vern fun der zax gevor,
Er vet zix ojsrajsn ojsn kop zajne grajzgroe hor.

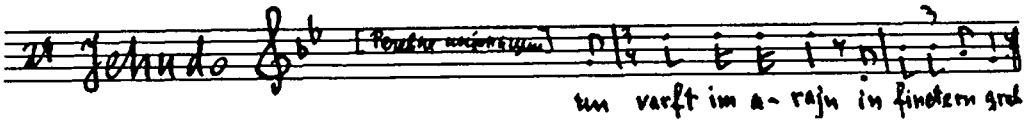
Ja la ra rarar ra...
Ir zolt šojn visn afile, az ir vert fun der zax gor rajx un nisašer,
365. Ir capt mir dos blut vi fun a kval dos vaser.
Ja la ra ra ra ra...
Ir zolf šojn visn afile, ven ix bin fun dem argstn psojles,
Az majn mame Roxl vet gevor vern in kejver, vet zi šrajen mit grojse kojles
Ja la ra ra ra ra...



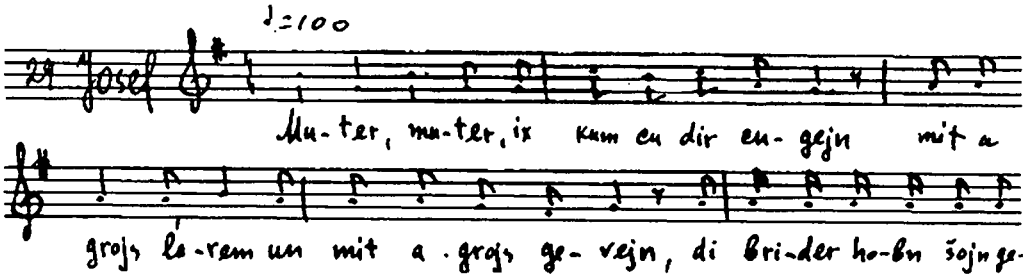
Šimen: 370. Brider, brider, hot's im nit lib,
Un varft im arajn in a finctern grub.

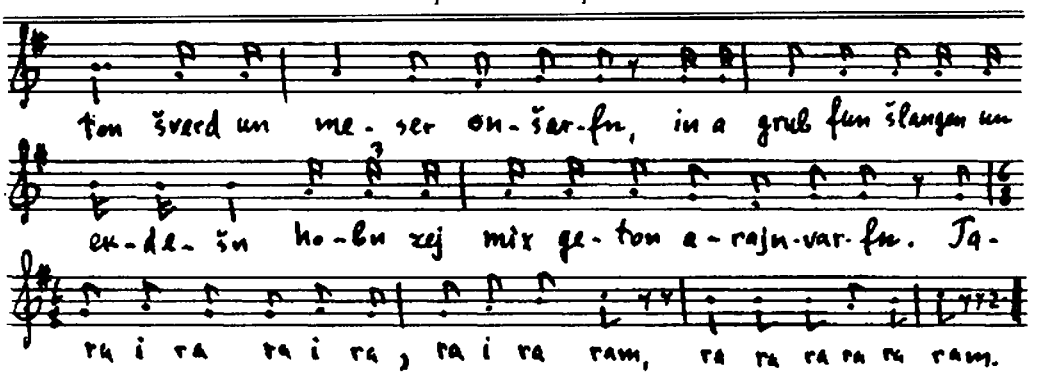


Lejvi: Brider, brider, tut zix bamien
Fun im dos hemdl aruntercien.



Jehudo: Šimen velejvi ir hot dox Josefn amejnstn lib,
375. Derum cit's fun im arop dos hemdl vi fun dem argstn dib,
Un varft's im arajn in finctern grub.





Josef: Muter, muter, ix kum cu dir cugejn,
Mit a grojs larem, mit a grojs gevejn.
Di brider hobn šojn geton šverd un meser onšarfn,
380. In a grub fun šlangen un ekdešn tuen zej mix arajnvarfn.
Ta ra ira, ra i ra,
Ra i ra ram,
Ra ta ra ra ra i ram.

(di brider varfn arajn Josefn in grub arajn)

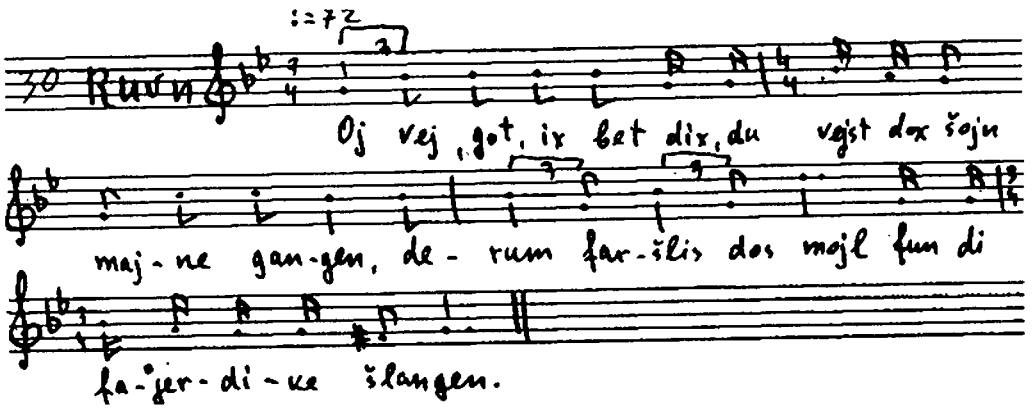
Šimen: Acind, bruder Ruvn, hobn mir šojn gornit cu zorgn,
385. Gej ahejm cum tatn un gib im op dem gut morgn.

Ruvn: Jo, ix vel ahejm gejn cum tatn dem gut morgn opgebn,
Dervajl vet ir do ba im cunemen zajn junges lebn.

Jehudo: Bruder Ruvn, bruder Ruvn, af nemones vel ix dir zogn,
Az mir veln im do af tojt nit deršlogn.

Ruvn: 390. Acind, brider, tu ix ajx cuhern
Un tu mix cum tatns dinst avekern.

(Ruvn lozt zix gejn ahejm).



Ruvn: Oj vej, got, ix bet dix, du vejst dox šojn majne gangen
Drum faršlis dos mojl fun di fajerdike šlangen.
Oj vej, got, ix bet dix, du bist dox got iber ale felker,
395. Drum derbarem dix ibern kind un ibern tatn Jankevs elter.
Oj vej, got, ix bet dix, zol zix far im zajn mame Roxl in kejver mien,
Ix zol kenen dos kind mit a štrik ojs dem grub arojscien.
Oj vej, got, ix bet dix nox dos ejne vort,
Ix zol konen curikšteln dos kind cum tatn afn ort.

14-te scene

31 Josef

♩=66

Ha-reg a-to boj-re oj-lom, oj vej, got, ix

bet dix, du vejst dox šojn maj-ne ge-dan-ken, de-rum far-

šlis dos mojl fun di fa-jer-di-ke šlan-gen. Ve-

im o-noj-xi ——— xas ve-šo-lojm ———

ke-o-dom, še-hu oj-ver al a-se-res ha-dib-res ha-ksu-vim bet

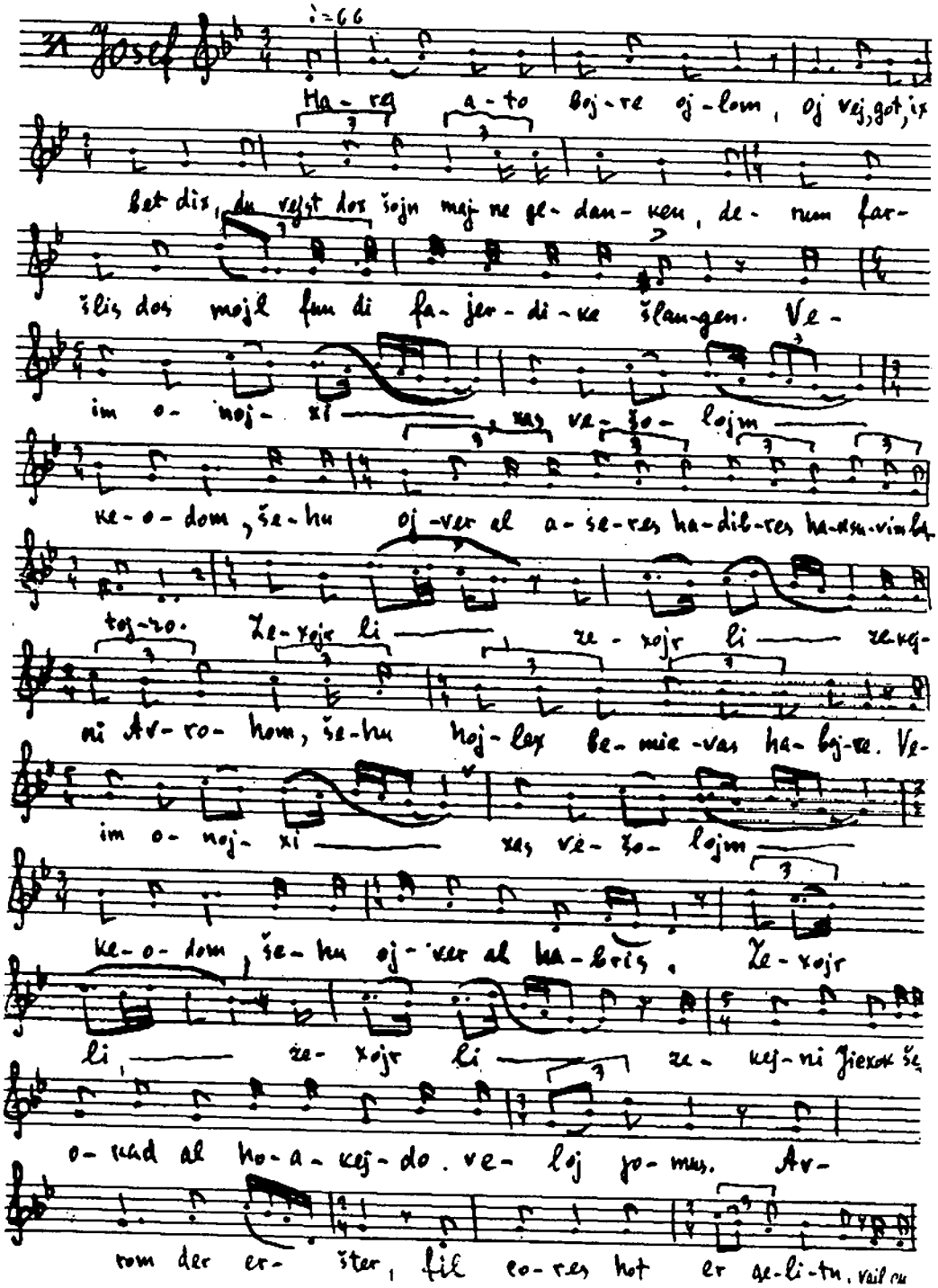
toj-ro. Ze-xojr li ——— ze-xojr li ——— ze-kej-

ni Av-ro-hom, še-hu hoj-lex be-mie-vas ha-boj-re. Ve-

im o-noj-xi ——— xas ve-šo-lojm ———

ke-o-dom, še-hu oj-ver al ha-bris. Ze-xojr

li ——— ze-xojr li ——— ze-kej-ni Jiexok še



o-kad al ho-a-kej-do. ve-loj jo-mus. Av-

rom der er-šter, fil eo-res hot er ge-li-tu, vail eu

Cuzing ♩= 84

najn-eik jor hot men im ba- šni-tu. I-ber dem iz der

so-tu me- ra-me. Šrajt že, kin-der, nox a- mol

a-xas ve- a-xas, ka- mo ve-ka-mo., Av-ro-hom iz undzer

Fine.

ta-te, So-re iz un-dzer ma-me. Jie-xok der evej-ter. Zajn

heldz hot er ge- ~~štrent~~ af der a- kej-de af zajn ej-ge-ner

lej-ter, di hent ge-bi-nen, ge- bi-nen di hent, un dos

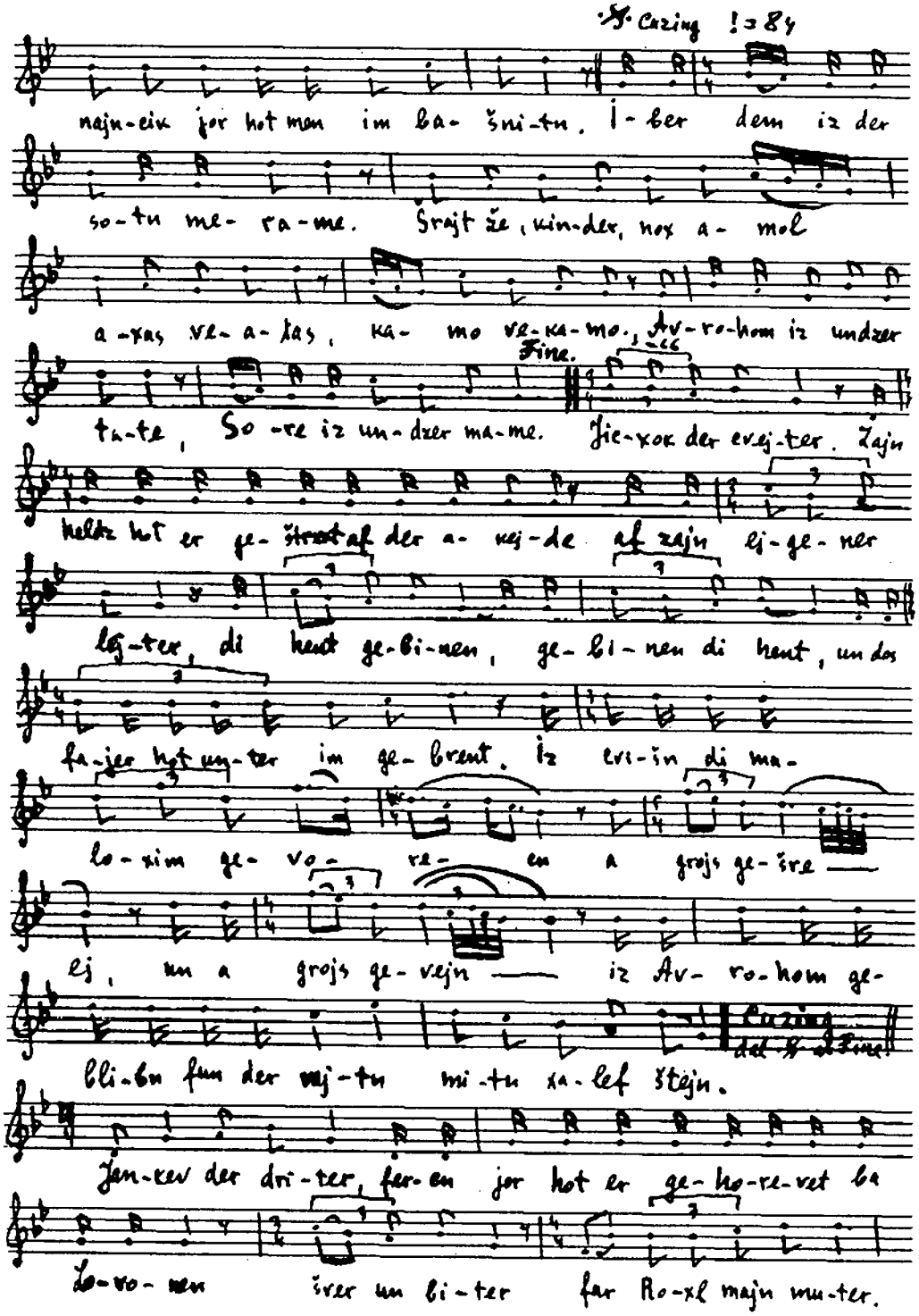
fa-jer hot un-ter im ge- brent. Iz evi-šn di ma-

lo-xim ge- vo- re- en a grojs ge-šre —

ej, un a grojs ge-vejn — iz Av- ro-hom ge-

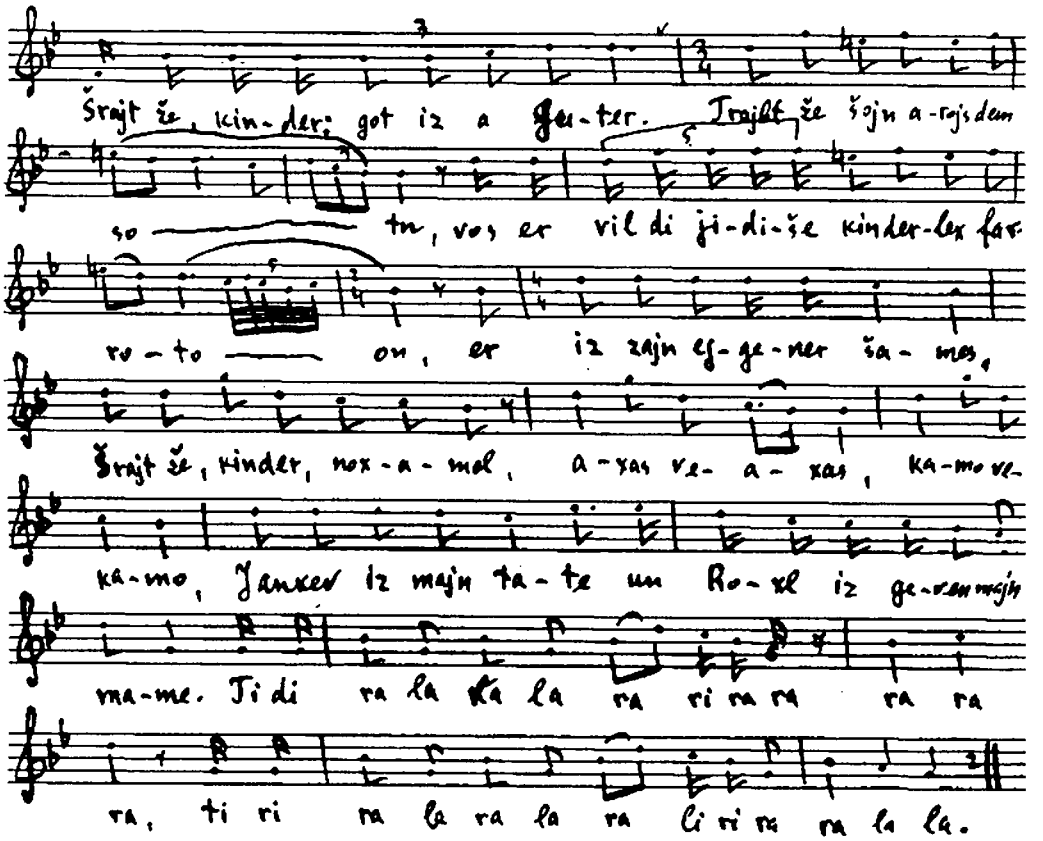
Cuzing dal 𝄋 al Fine

bli-bn fun der vej-tu mi-tu xa-lef štejn.



Jan-kev der dri-ter, fer-en jor hot er ge-ho-re-vet ba

Lo-vo-nen šver un bi-ter far Ro-xl majn mu-ter.



Josef:

400. Harej ato bojre ojlom,
Oj vej, got, ix bet dix, du vejst dox šojn majne gedanken,
Derum faršlis dos mojl fun di fajerdike šlangen,
Veim onojxi xas vešolem keodom, šehu ojver al aseres hadibrojs,
haksuvim batojro,
Zexojr li, zexojr li zekejni Avrohom, šehu hojlejx bemicvas habojre.
405. Veim onojxi xas vešolem keodom, šehu ojver al habris,
Zexojr li, zexojr li zekejni Jicxok, šeokad al hoakejd veloj jomus.
Avrohom der eršter!
Fil cores hot er gelitn,
Vajl cu najncik jor hot men im bašnitn.
410. Iber dem iz der sotn merame.
Šrajt že, kinder, nox amol:
Axas vejaxas, kamo vejkamo.
Avrohom iz undzer tate,
Sore iz undzer mame.
415. Jicxok der cvejter.
Zajn haldz hot er geštrekt af der akejde af zajn ejgener lejter.
Di hent gebinen, gebinen di hent,
Un dos fajer hot unter im gebrent.
Iz cvišn di maloxim gevorn a grojs gešrej un a grojs gevejn,
420. Iz Avrohom geblibn fun der vajtn mitn xalev štejn.

Iber dem iz der sotn merame,
Šrajt že, kinder, noxamol:
Axas vejaxas, kamo vejkamo.
Jicxok iz geven undzer tate,
425. Un Rivke undzer mame,
Jankev der driter.
Fercn jor hot er gehorevet ba Lovonen šver un biter
Far Roxl majn muter.
Šrajt že, kinder: got iz a guter.
430. Trajbt že šojn arojs dem sotn,
Vos er tut ajx, jidiše kinderlex, farotn.
Er iz zajn ejgener šames,
Šrajt že, kinder, noxamol:
Axas vejaxas, kamo vejkamo,
Jankev iz majn tate
Un Roxl iz geven majn mame.
435. Tidi ra la ra la ra ri ri ra,
Ra ra ra,
Tidi ra la ra la ra li ri ra
Ra la la.
Di ale dojres
440. Maxn on cvišn jidiše kinderlex grojse mojres,
Kedej me zol zix far zej deršrekn.
Mir kumen arojs
Fun a grojs hojz,
Avrohom, Jicxok, Jankev –
445. Di ale draj oves
Zej zoln zix far mir dervekn.
In dem zxus fun majn altn zejdn Avrohom,
In dem zxus fun majn altn zejdn Jicxok,
In dem zxus fun majn altn foter Jankev,
Vos er hot mix amejnstn lib.
450. Den ir, fajerdike šlangen,
Den ir, brenendike ekdešn,
Ix tu ajx bašvern,
Ir zolt majn junges lajb nit onrirn
Den aza junger menč fun zibecn jor –
455. Zol šojn gejn fun dizer velt.
Es helft kajn gob, es helft kajn gelt,
Ix muz šojn gejn fun dizer velt.

(melodie num. 24)

Muter, muter, ix kum cu dir cugejn,
Mit a grojs ĺarem, mit a grojs gevejn.
460. Di brider hobn šojn geton šverd un meser onšarfn,
In a grub fun šleng un ekdešn hobn zej mix geton arajnvarfn.

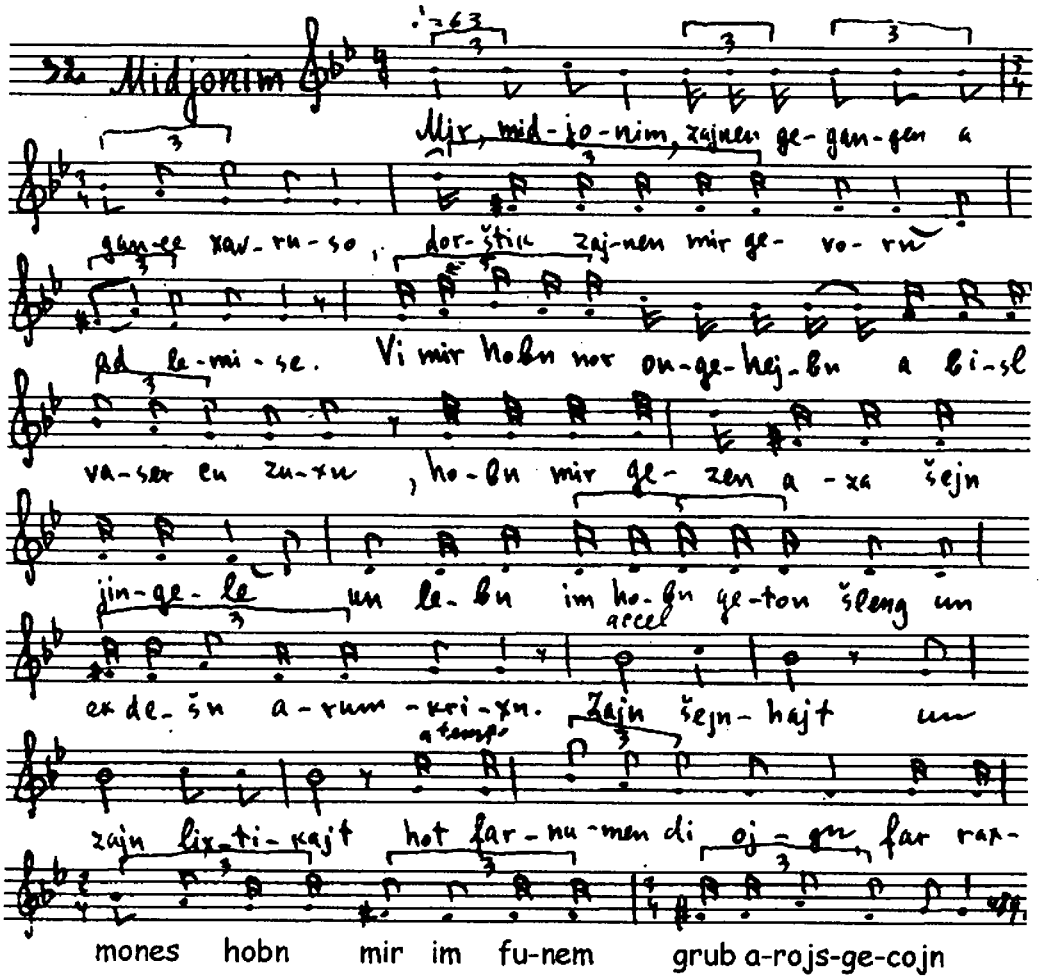
(S'kumen on terkn un nemen arojs Josefn fun der grub)

15-te scene

(Di brider derzeen di terkn mit Josefn).

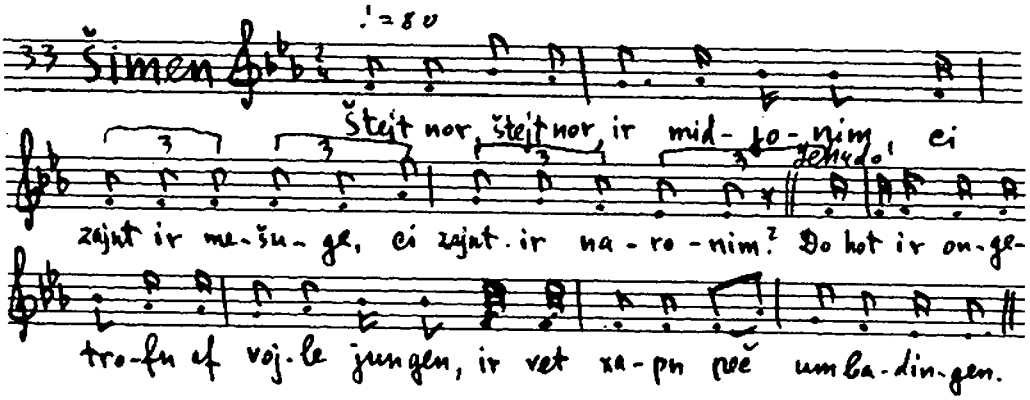
Jehudo: Šat's, lajtn,
Mir duxt zix, az terkn gejen fun ganc vajtn.

A simen vel ix ajx zogn,
465. Az zajere kemlen tuen sxojre trogn.
(di brider šteln zix ale uf).
Jehudo: Štejt's terkn, vi kumt cu ajx ot der knext?
Ir hot iber im kajn rext!
Di terkn: Mir kenen ajx nit ver ir zajnt,
Mir hobn im ništ genumen fun ajere hent!
Ale brider:
470. Vu den hot ir im genumen?



Di terkn: Mir, midjonim, zajnen gegangen a gance xavruse,
Dorštik zajnen mir gevorn ad lemise.
Vi mir hobn zix nor ongebojgn abisl vaser nox cu zuxn,
Hobn mir gezen in a grub aza šejn jingele,
475. Un lebn im hobn geton šleng un ekdešn arumkrixn.
Zajn šejnhajt un zajn lixtikajt, hobn undz farnumen di ojgn.
Far raxmones hot mir im funem grub arojsgecojgn.
Mit kajn sax verter ho' mir im ništ geton kveln,
Hot er undz ongeojbn a gance majse cu dercejln.

480. Vi mir hobn im gefregt, vi plucim er kumt in der grub,
Hot er undz dercejlt, az di brider hobn im arajngevorfn, vajl zajn foter im amejnstn lib.



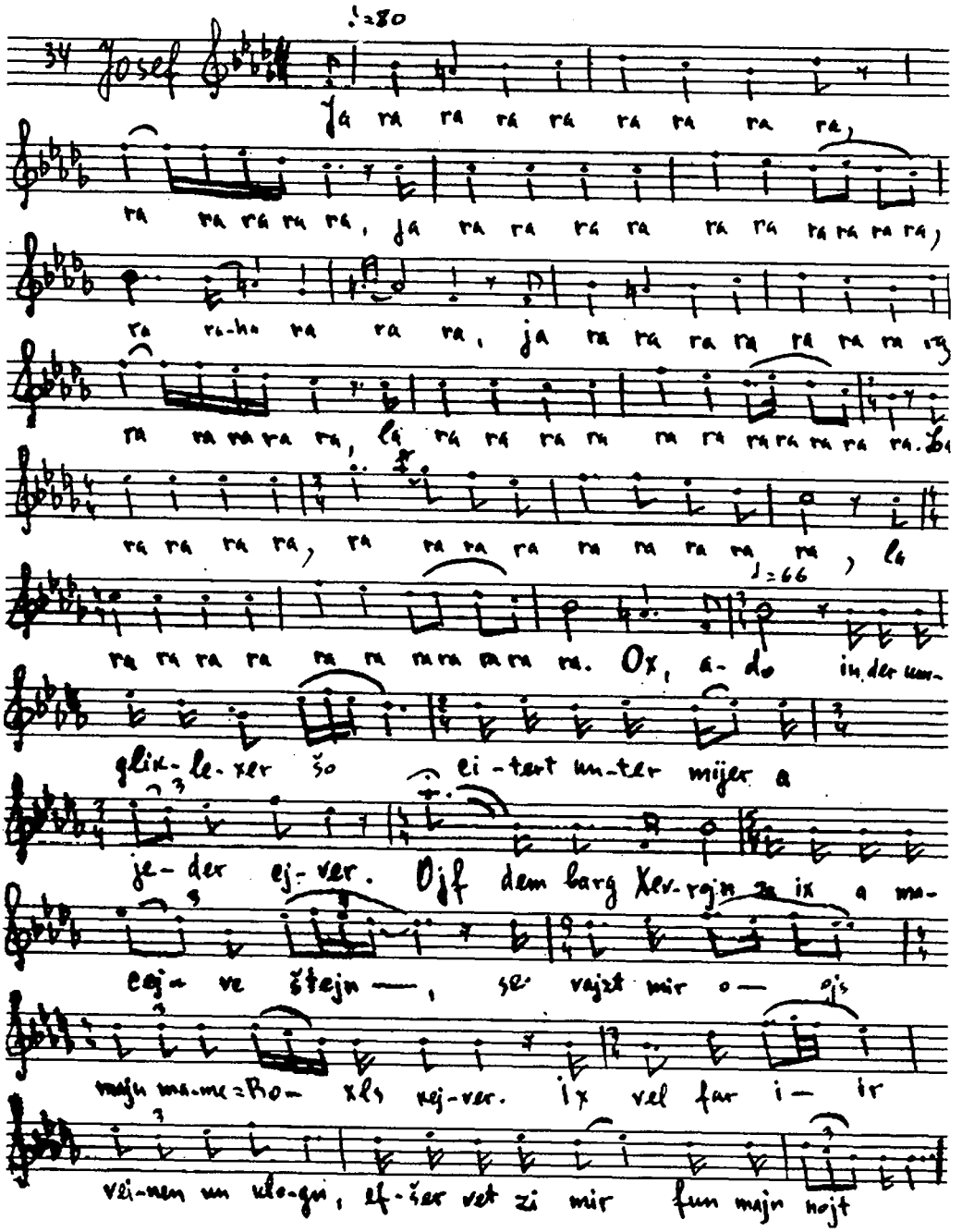
Šimen: Štejt nor, štejt nor, ir midjonim,
Ci zajnt ir mešuge, ci zajnt ir naronim?
Jehudo: Do hot ir ongetrofn af vojle jungen,
485. Ir vet xapn peč umbadingen.
Lejvi (melodle num. 33):
Ir hot do ongetrofn af a vojln mark,
Ir vet do xapn peč, az ir vet gešvoln vern vi a barg.
Jehudo (melodie num. 33):
Az ir vilt nox lebn vi a menč af der velt,
Zolt ir im nit nemen umzist, nor far gelt.
Terkn: 490. Farvos farkojft ir im?
Jehudo: Er vil zix mit undz nit opgebn kejn mi un kejn mat,
Er zogt, az er iz aza mejuxes vi undz, vajl er iz fun ejn tate.
Terkn: Zogt undz di felers fun im?
Jehudo: Er hot in zix kejn šum feler.
495. Er iz kejn merder, er iz kejn šteler.
Lomir šmuesn benej bej –
Kon er esn far cen un arbetn kojn far cvej.
Terkn: Vifl vilt ir far im?
Šimen: Lomir šmuesn mil bemil (milo bemilin)
500. Git's far im cvancig giln.
Terkn: Cugešlogn zol es zajn.
Ve' mir trinken moharič vajn.
(Šlogn zej zix cu, gebn zix di hent un Josef gejt ariber cu di terkn. Me bindt im a hant cu a fis)
Josef (bet zix ba di brider):
Brider, brider! ir hot mix arajngevorfn in grub
Un me hot mix arojsgenunen fun dem grub.
(er falt af di kni)
505. Hajnt hejst ir mir mit azelxe menčn mitgejn,
Vos ix ken gor zejer lošn nit farštejn.
Oj, got, ix bet dix, farnem majn jomer mit majn gevejn!
Az di brider zoln mir hejsn mit azelxe menčn avekgejn
Vos ix ken gor zejer lošn nit farštejn.
Jehudo: 510. Di zax vos iz gešen iz šojn farbaj.

Marš mit di kojflajte un max kajn gešrej.

Šimen: Josef, Josef, her uf cu vejnen un cu betn.
Vest durxgejn durxn mame-Roxls kejver, vestu ba ir optretn.

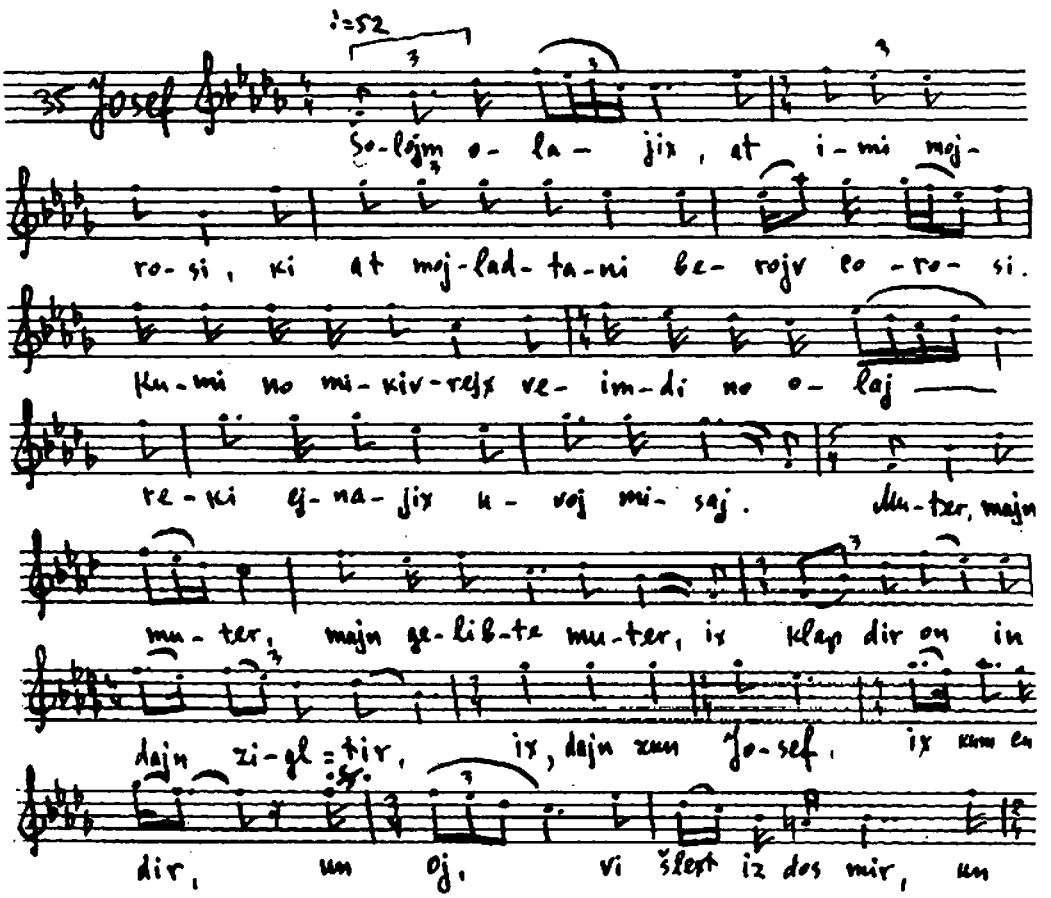
16-te scene

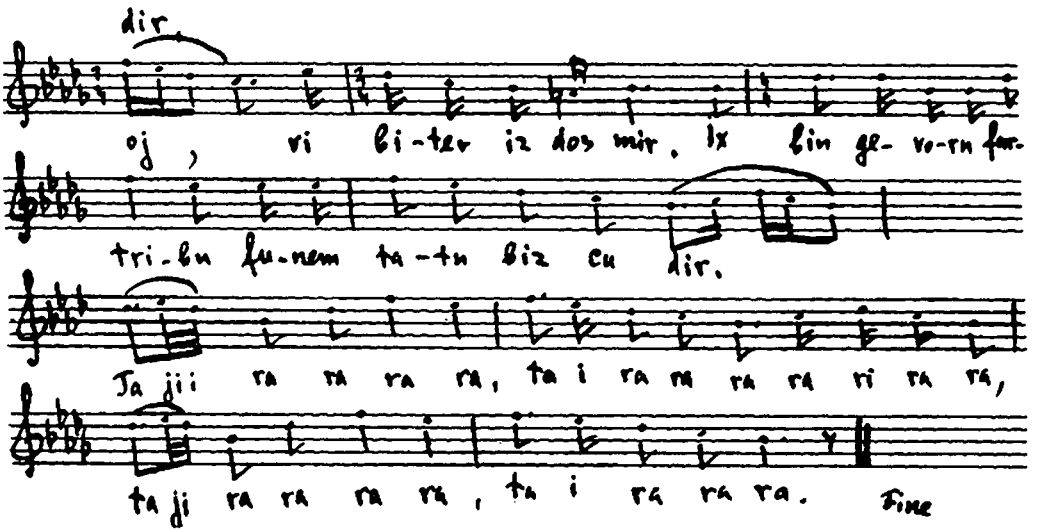
(Di terken lejgn zix af der erd un vern anšlofn. Josef derzet der mame-Roxls kejver un hejbt on cu zingen)



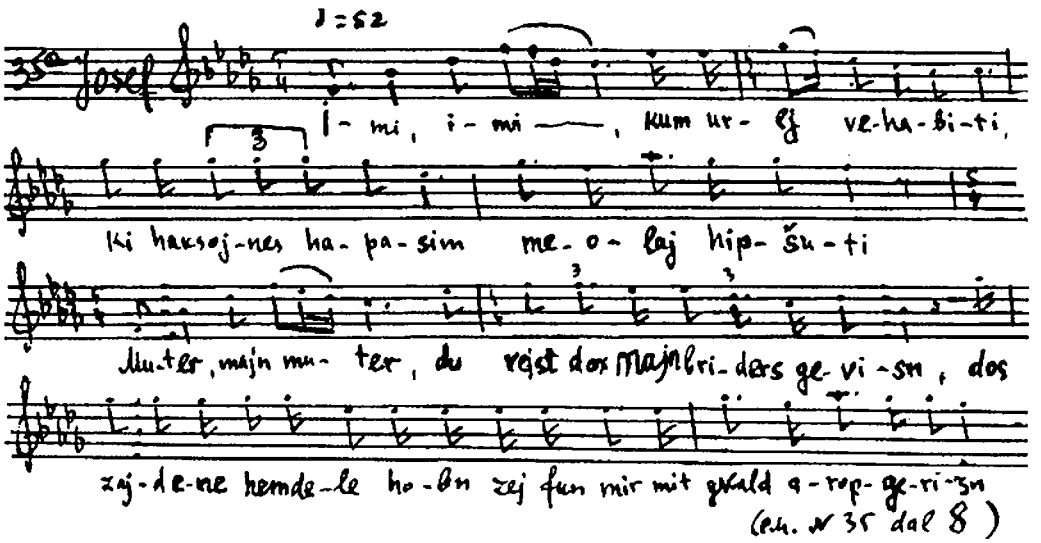
Josef: Ja ra ra ra ra ra ra ra ra,
Ra ra ra ra ra,
Ja ra ra ra ra ra ra ra ra ra ra,
Ra ra ra ra-a,
Ja ra ra ra ra ra ra ra ra,
Ra-a ra ra ra ra.
Ja ra ra ra ra ra ra ra-a ra-a ra,
La ra ra ra ra
Ra a ra ra, ra
Ra-a ra ra ra ra,
La ra ra ra ra ra ra ra ra ra ra ra.
Ox, ado
In der umgliklexer šo
Citert unter mir a jeder ejver.
Af dem barg Xevrojn
Ze ix a macejve štejn,
Es vajzt mir ojs majn mame-Roxls kejver.
Ix vel far ir vejnen un betn,
Efšer vet zi mix fun majn nojt retn.
Ze hakejver Roxl!

(er falt cu cum kejver)

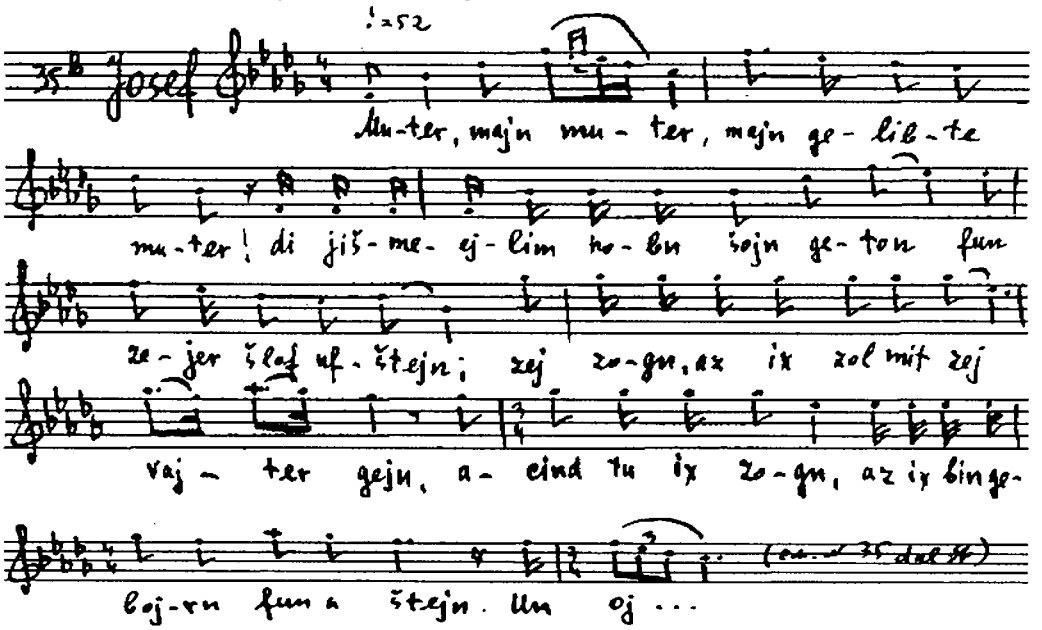




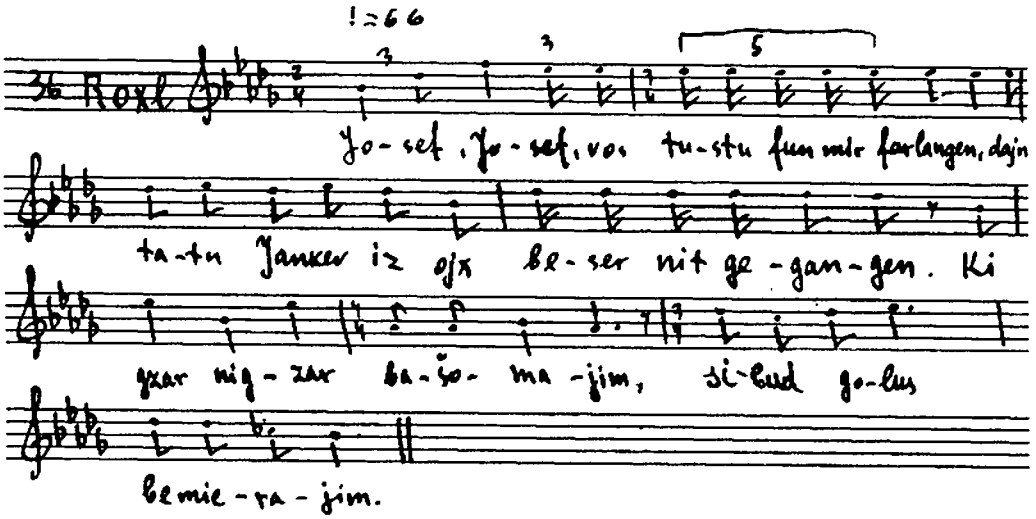
Šolojm olajix, at imi mojrosi,
535. Ki at mojladtani berojv corojsajx.
Kumi no mikivrejx
Veimdi no olaj reki ejnaix uvoj misaj.
Muter, muter, majn gelibste muter!
Ix klap dir on in dajn zigl-tir,
540. Ix, dajn zun Josef, ix kum cu dir.
Un oj, vi šlext iz dos mir!
Un oj, vi biter iz dos mir.
Ix bin gevorn fartribn
Funem tatn biz cu dir.
545. Ta i i ra ra ra ra,
Ta i ra ra ra ra ri ra ra,
Ta i i ra ra ra ra
Ta i ra ra ra.
Oj, muter, majn muter, oj, majn gelibste muter,
550. Du flegst dox on mir kukndik onkveln,
Du flegst ništ lozn majn borves fisele
Cu der hojler erd aropšteln.
Hajnt hobn mix di brider
Cu di jišmoejlim far a knext geton farkojfn.
555. Muz ix, nebex, di kemlen
Mit di borvese fiselex noxlojfn.
Uh oj vej, vi šlext iz dos mir,
Oj vej, vi biter iz dos mir,
Ix bin gevorn fartribn
560. Funem tatn biz cu dir.
Muter, majn muter, majn gelibste muter!
Ix ver dox af dajn kejver far gevejn cegosn.
Štej uf un gib axtung,
Vi dajn zun Josef gejt a hant cu a fis gešlosn.
565. Un oj vej, vi šlext iz mir....



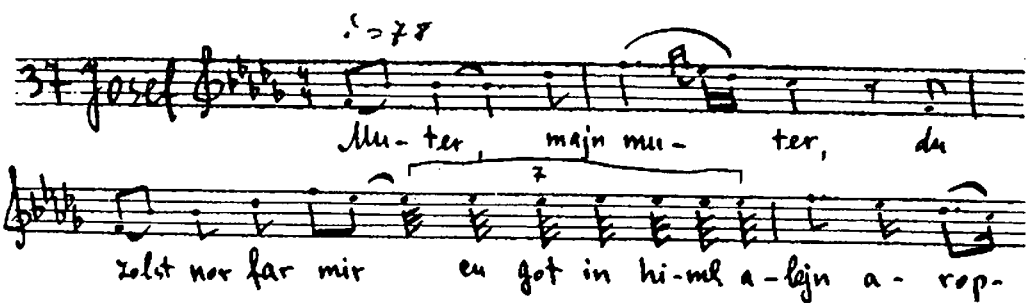
Imi, imi, kum urej vehabiti,
Ki haksojnes hapasim meolaj hipšuti.
Muter, majn muter, du vejst dox majne briders gevisn,
Dos zajdene hemdele hobn zej fun mir mit gvald aropgerisn.
570. Un oj vej vi šlext iz dos mir...
(Di terkn xapn zix uf fun šlof un derlangen im a klop mit a nahajke unter der plejce)
1-er terk (redt): Josef, Josef, avek funem štejn,
Vajl ix brex dir a bejn!
Hajnt zestu a štejn – šrajstu: «mame»,
Morgn vestu zen a bejn – vestu šrajen: «tate».
575. Ax, himl, volkn un erd,
Ix šlog dix cu dr'erd!
Josef, Josef, gej avek funem štejn,
Vajl ix brex dir a bejn.

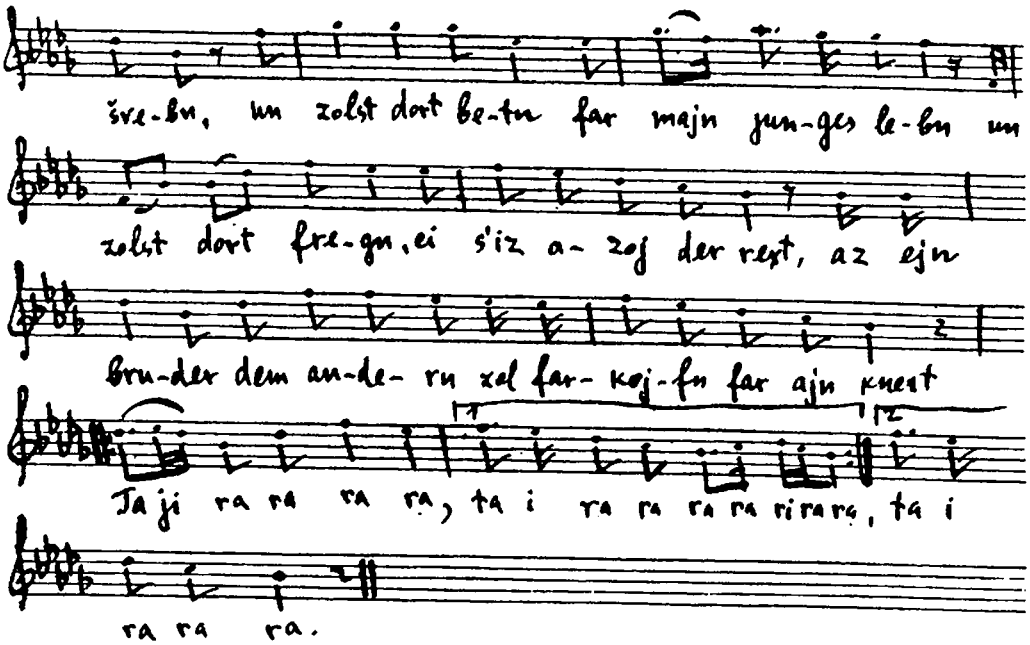


Josef : Muter, majn muter, majn gelibste muter!
580. Di jišmeejlim hobn šojn geton fun zejer šlof ufštejn.
Ze, zej zogn, ix zol mit zej vajter gejn
Acind, tu ix zen, az ix bin geborn fun a štejn.
Oj vej, vi šlext iz dos mir,
585. Ix ver dox šojn fartribn
Funem tatn un fun dir.



Roxl (funem kejver): Josef, Josef, vos tustu fun mir farlangen,
Dajn tatn Jankev iz ojx beser nit gegangen.
Ki gzar nigzar bašomajim,
590. Šibud golus bejmicrajim.
Josef, Josef, zol dir zajn dajn harc frejlex,
Vest kumen kejn Micrajim vestu vern mejlex.
Ki gzar nigzar...
Josef, Josef gej mit zej mit,
595. Vest kumen kejn Micrajim vet dir zajn gut.
Ki gzar nigzar...
Josef: Muter, majn muter, majn gelibste muter!
Zolst cu got in himl alejn arufšvebn
Un zolst dort betn far majn junges lebn





600. Un zolst dort fregn,
Ci s'iz azoj der rext,
Az ejn bruder dem andern
Zol farkojfn far ajn knext.
Ta i ra ra ra ra
605. Ta i ra ra ra ra ri ra ra
Ta i ra ra ra ra,
Ta i ra ra ra.

CVEJTER AKT

1-te scene

Jankev (redt): Ruvn, bexojri, ato,
Du bist majn elct-gebojrener zun,
610. Ix vejs ništ vos es ken batajtn,
Ix vejs ništ vos es ken gešen,
Ix hob šojn azoj lang majn zun Josef ništ gezen.
615. Vibald du vest mir majn zun Josef ništ ojszuxn,
Vel ix dix af ejbik farfluxn.
Ruvn: Jo, foter lebn, ix bin dajn elct-gebojrn kind,
Ix vel lojfn gix un gešvind.

2-te scene

(Ruvn mit di brider in feld):
Ruvn: Jehudo, Šimen, Lejvi! Zogt nor gix un gešvind,
620. Vu hot ir ahingeton Josef dos kind?
Hajeled ejnenu babojr,
Dos kind iz nito in grub,

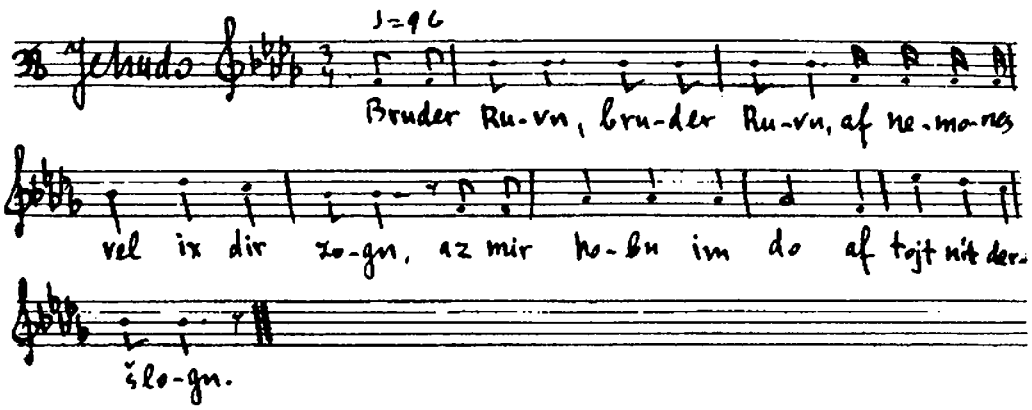
Veani ono ani bo,
Vu vel ix gejn, vu vel ix štejn!
625. Ix vel ništ kenen cuhern dem altn foter Jankevs gevejn
X'vel avek
Vu di velt hot an ek.
Ix vel avek vu di ojgn veln mix trogn,
Ix vel nit kenen cuhern dem altn foter Jankevs vejnen un klogn.

(zingt trojerik)

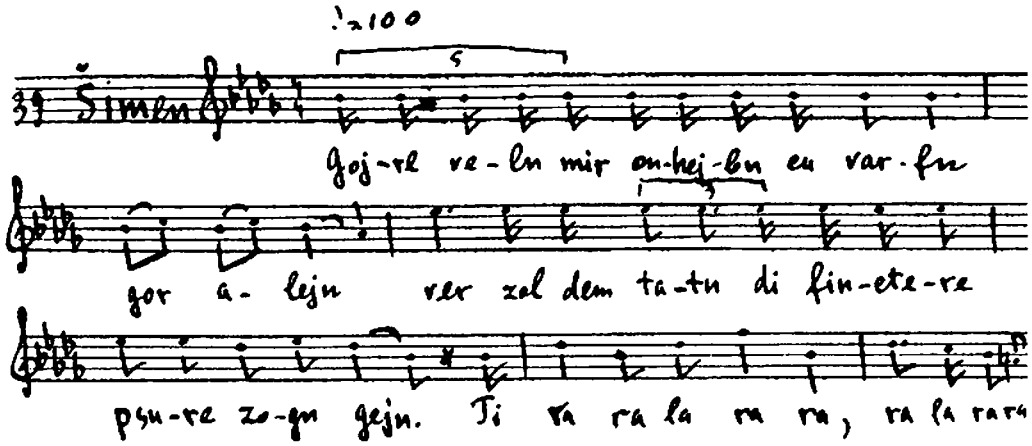
630. Acind nemt zix šojn cu majn harc a grojs gevejn,
Viazoj vel ix konen cum altn foter Jankev ahejm gejn.
Ix vel ništ kenen cuhern zajn vejnen un klogn.
Bruder Jehudo, bruder Jehudo!
Du host dox Josefn amejnstn geton šlogn,
635. Hajnt voltstu im gern lebedik gemaxt un cum tatn ahejm getrogn.

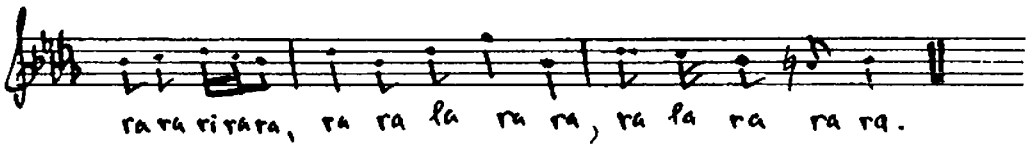
Jehudo: Bruder Ruvn, bruder Ruvn, af nemones vel ix dir zogn,
Az mir hobn im do af tojt nit deršlogn.

Ruvn: Vu den hot ir im ahingeton?

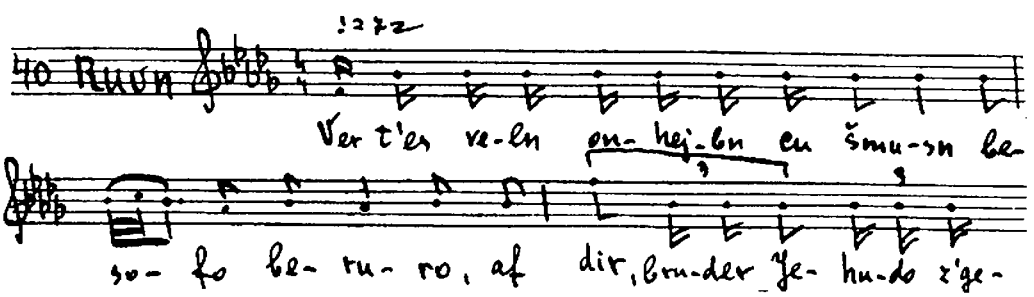


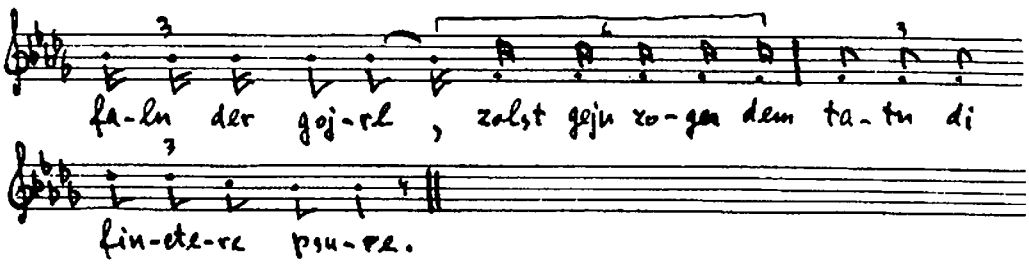
Jehudo: Azojvi got firt iz avade azoj rext,
640. Mir hobn im farkojft cu di Jišmoejlim far a knext.
Mir hobn im farkojft far cvancik školim,



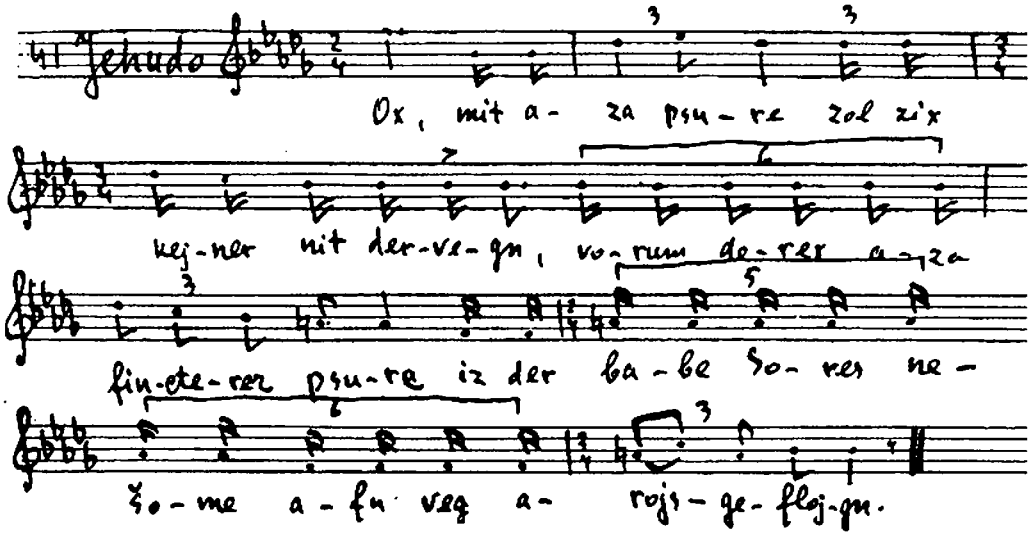


Ot do veln mir zen, ci s'vet emes zajn zajn xolem.
Ruvn (redt): Himl un erd, gejt unter!
Duner un blic, lost zix arunter!
645. Hak! Brok! Šlog!
Šlexte menčn af der velt!
Az ejn bruder dem andern zol farkojfn far gelt.
(cu ale brider) : Brider, iz azoj rext,
Az ejn bruder dem andern zol farkojfn far a knext?
Ale: 650. Rext! Rext!
Ruvn: Acind, bruder Jehudo, bistu cvišn undz azojvi a mejlex,
Gib undz an ejce undzere hercer zoln vern frejlex.
Jehudo: Azojvi mir hobn opgeklert iz avade azoj rext.
Ir nemt a cikale un šext's.
655. Azojvi mir hobn opgeklert iz avade gut,
Ir nemt's dos hemdele un tinkt's ajn in blut.
Azojvi mir hobn opgeklert iz avade rext,
Ir nemt's di šverdn, dos hemdl cěštext's!
(Ale brider nemen arojs di šverdn un di mesers un štexn in dem hemdl, vos ligt af der erd).
Jehudo: Un cum tatn ve' mir ahejmgejn mit grojs xejn, mit grojs gevejn un mit grojs havaje,
660. Um mirn zogn, az Josefn hot ufgegesn a bejze xaje.
Un mirn maxn a xejrem un a bund beze hoojfn,
Az kejner zol zix nit vagn ojscuzogn, ver s'hot geton undzer bruder farkojfn.
Josef
Derof zajnen mir do brider najn,
Dem ojberštn veln mir cum minijen mecaref zajn.
Šimen: 665. Gojrl veln mir onhejbn cu varfn gor alejn
Ver zol dem tatn di finctere psure zogn gejn.
Ti ra ra ra ra ra,
Ra la ra ra ra ra ri ra ra
Ra ra ra ra ra
670. Ra la ra ra ra.





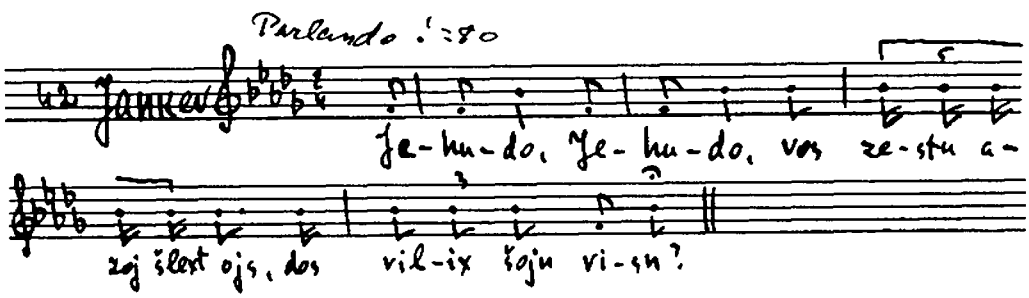
Ruvn: Ver t'es veln onhejbn cu šmusn besofo beruro,
Af dir, bruder Jehudo, z'gefaln der gojrl,
Zolst gejn zogn dem tatn di finctere psure.



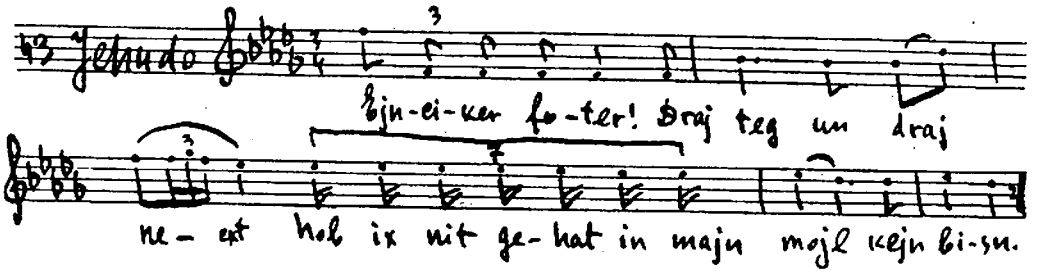
Jehudo: Ox, mit aza psure zol zix kejner nit dervegn,
675. Vorem dorex aza fincterer psure iz der babe Sores nešome afn veg arojsgeflojgn,
(Ale gejen avek cum foter, Jehudo gejt in der špic un halt dos hemdl bahaltn. Kumendik cu Jankevn blajbn ale brider štejn in drojsn. Jehudo gejt arajn).

3-te scene

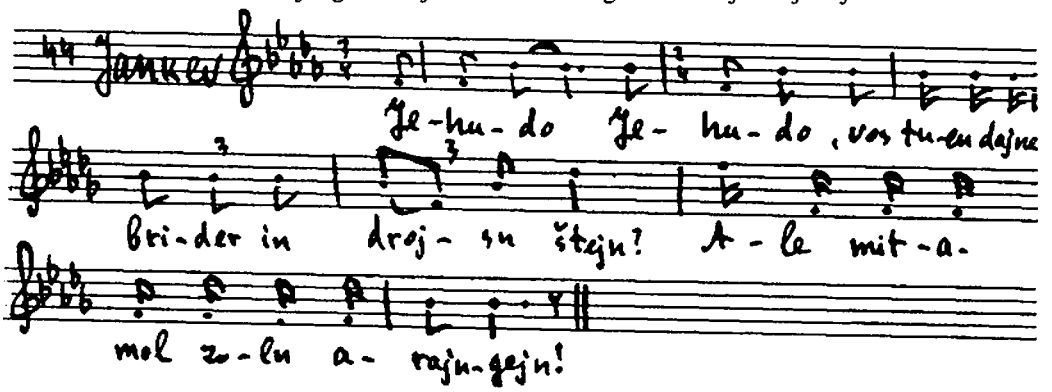
Jehudo: Un oj, foter!



Jankev: Jehudo, Jehudo, vos zestu azoj šlext ojs, dos vil ix šojn visn?



Jehudo: Ejnciker foter!
Draj teg un draj next hob ix nit gehat in majn mojl kajn bisn.



Jankev: 680. Jehudo, Jehudo, vos tuen dajne brider in drojsn stejn?
Ale mitamol zoln arajngejn.

4-te scene

(Ale brider kumen arajn)

Di brider: Aj, foter!
Jankev: Jehudo, Jehudo! Vos tuen dajne brider ejns cu dos andere brumen?
Jehudo: Ver vejst, ver vejst, efšer hobn zejn epes a make gefunen?
Jankev: 685. Jehudo, Jehudo, vos tuen dajne brider ejns cu dos andere vinken?
Jehudo: Ejnciker foter, draj teg un draj next hobn zej kajn vaser nit getrunken.
Jankev: Jehudo, Jehudo, mit vos fara štrof hot ajx got geton štrofn?
Jehudo: Ejnciker foter, draj teg un draj next ze' mir ništ gešlofn.

♩=64

Jehudo

Oj vej, fo-ter le-bn, mir zaj-nen ge-
lo-fn in di vaj-aj-te ve-gn, oj vej,
fo-ter le-bn, mir zaj-nen ge-lo-fn i-ber
štog un i-ber šte-gn, der-ken dos hemde-le,
ot kum' mir fun dem feld cu-gejn. Oj, ha-ker no, der-
ken! A-zoj vi du zest dos hemde-le, oj, loj-ter
zajd un ce-ri-sn, der-ken, du bist a ta-te,
ef-šer ve-stu e-pes vi-sn.

Jehudo: Oj vej, foter lebn, mir zajnen gelofn in di vajte vegn,
690. Oj vej, foter lebn, mir zajnen gelofn iber štog un iber štegn,
Derken dos hemdele, ot kum' mir fun dem feld cugejn.

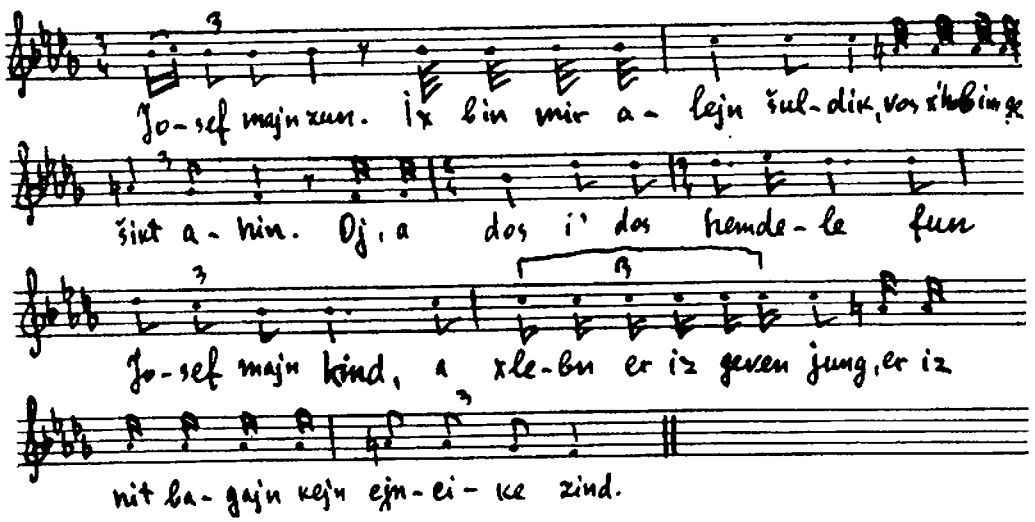
Oj, haker no, derken!

Azojvi du zest dos hemdele, oj lojter zajd un cerisn,
Derken, du bist a tate, efšer vestu epes visn.

♩=64

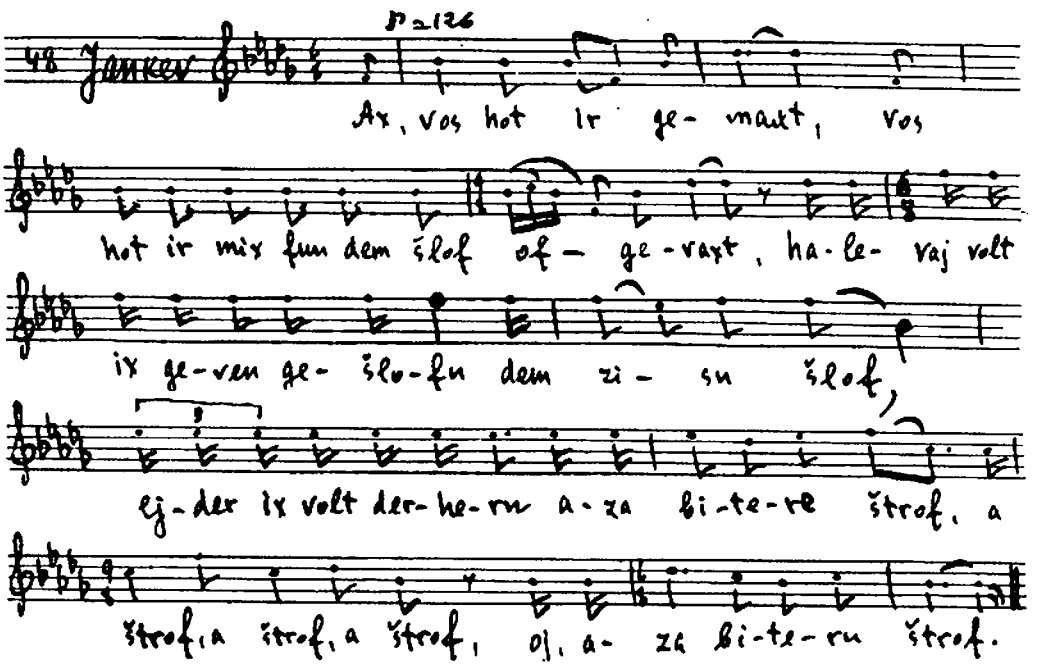
Janeco

Oj, ha-ksoj-nes ha-pu-sim šel
Jo-sef be-ni, oj, a dos iz dos hem-de-le, oj, fun



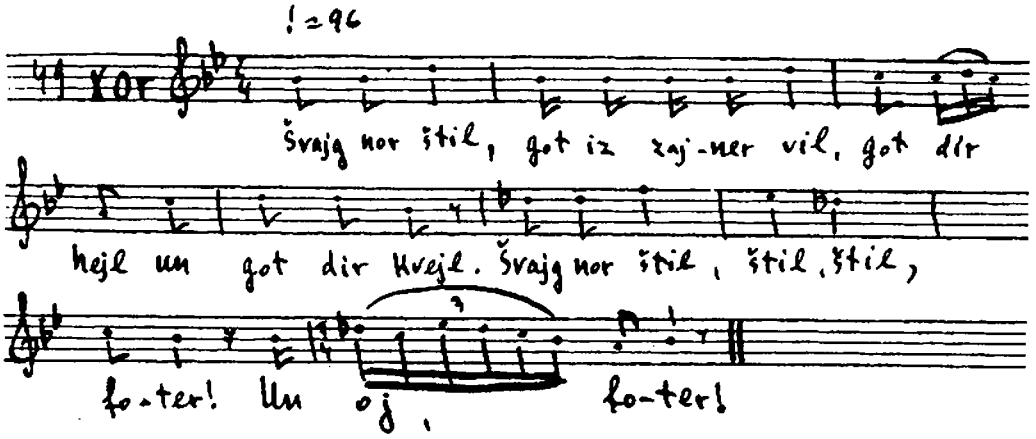
Jankev: 695. Oj, haksojnes hapasim šel Josef beni,
Ot dos iz dos hemdele, oj, fun Josef majn zun.
Ix bin mir alejn šuldik, vos ix hob im gešikt ahin.
Oj, ot dos iz dos hemdele fun Josef majn kind,
A x'lebn er iz geven jung, er iz nit bagan kejn ejncike zind.
Dos šrajen un vejnen kon gor nit fartrajbn,
Abisele xalošes blajbn.

(Jahkev fałt xalošes. Di kinder šrajen: vaser, vaser, der tate xalešt.
Zej špricn af im vaser un muntern im. Jankev kumt cu zix.)

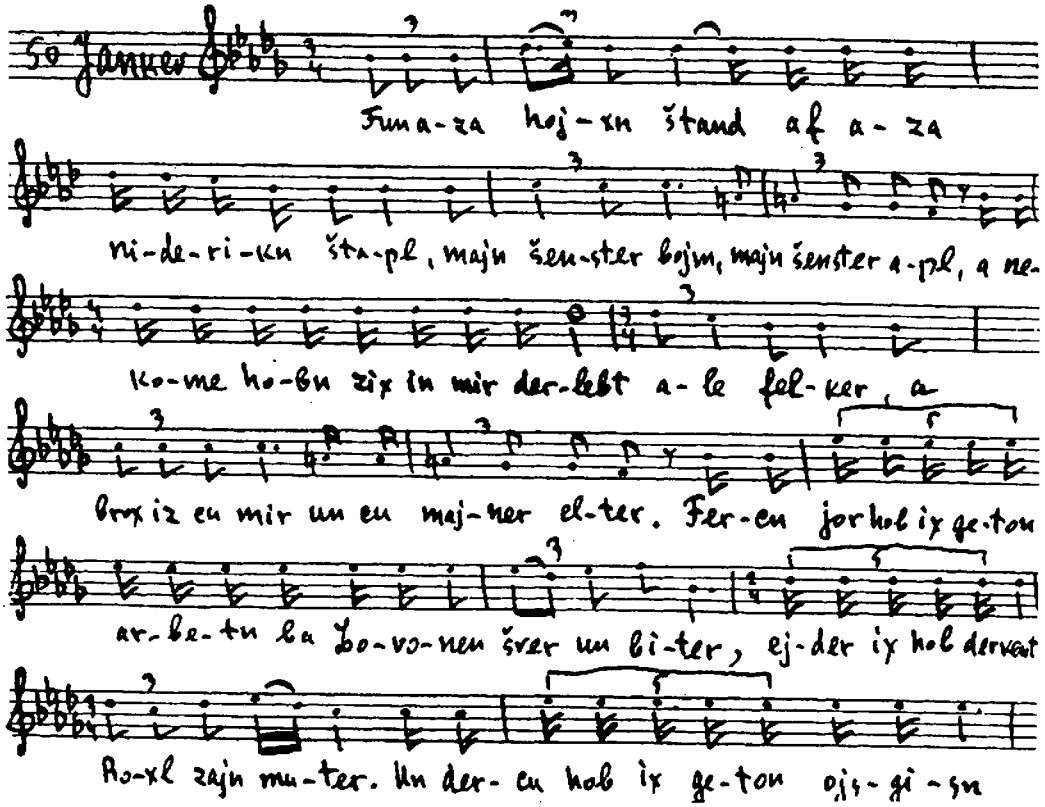


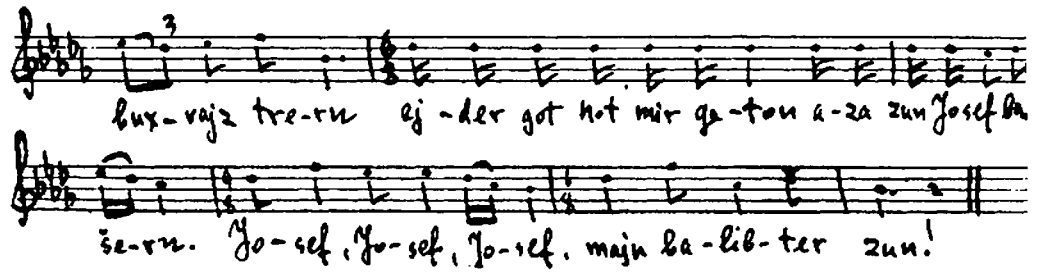
Jankev: Ax, vos hot ir gemaxt,
Vos hot ir mix fun dem šlof ufgevaxt,
Halevaj volt ix geven gešlofn dem ejbikn šlof,
Ejder ix zol derhern aza bitere štrof,

705. A štrof, a štrof, a štrof,
Oj, aza bitere štrof.
Xor: Švajg nor štil,
Got iz zajner vil,
Got dir hejl

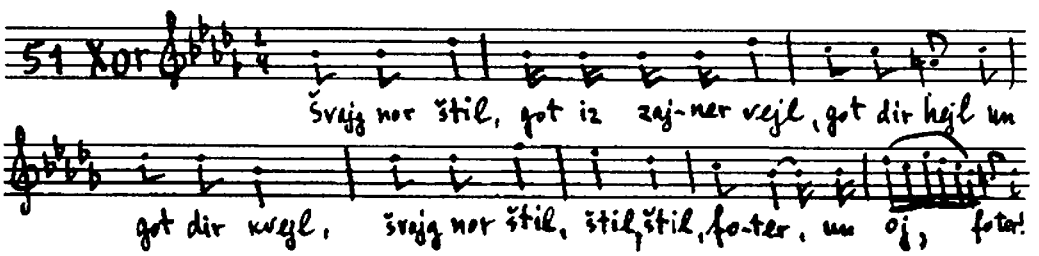


710. Un got dir kvejl,
Švajg nor štil, štil, štil, foter,
Un oj, foter!
Jankev: Fun aza hojxn štand af aza niderikn štapl,
Majn šenster bojm, majn bester apl!
715. A nekome hobn zix in mir derlebt ale felker,

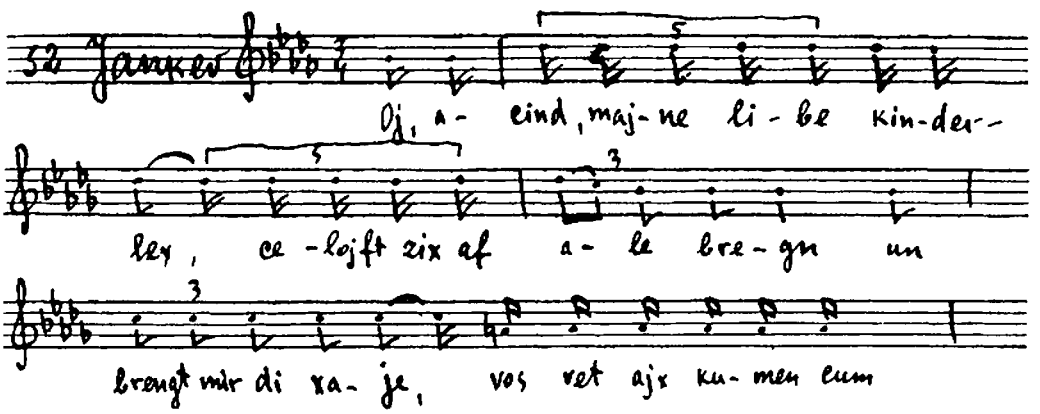


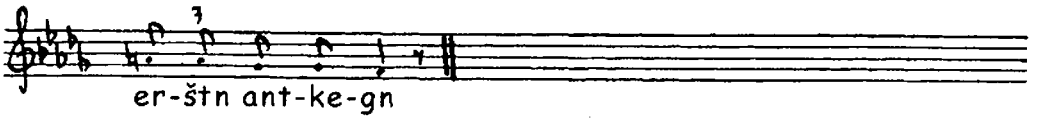


Jankev: Ax, vos hot ir gemaxt,
Vos hot ir mix fun dem šlof ufgevaxt,
Halevaj volt ix geven gešlofn dem ejbikn šlof,
A brox iz cu mir un majner elter.
Fercn jor hob ix geton arbetn ba Lovonen šver un biter,
Ejder ix hob derkent Roxl zajn muter.
Un dercu hob ix geton ojsgisn buxvajs trern,
720. Ejder got hot mir geton aza zun Josef bašern.
Josef, Josef, Josef majn gelibster zun!
Xor: Švajg nor štil...
Jankev: Vorum dem simen hot mir got borux hu gegebn,
Az kajn šum kind vet nit štarbn ba majn lebn.
725. Hajnt, az ix hob derzen aza bitern simen,
Hob ix mojre, az ix zol, xas vešolem, durx majn zun Josef in genem arajn ništ kumen.
Josef, Josef, Josef, majn gelibster zun!û



Xor: Švajg nor štil...



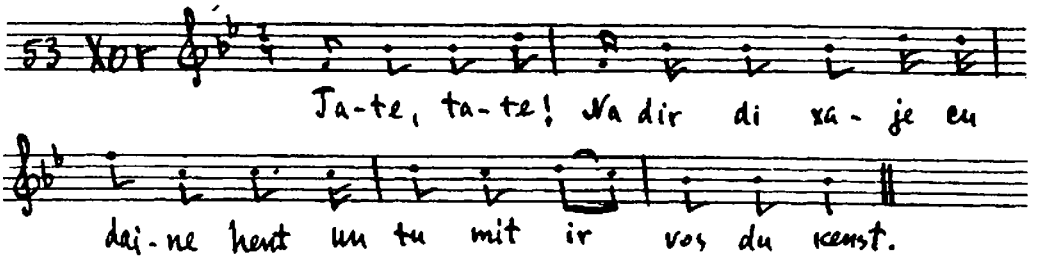


(Ejner fun di kinder gejt arojs. Me hert a šos. Der zun kumt arajn un breng arajn a xaje).

Jankev: Oj, acind, majne libe kinder, Celojft zix af ale vegn,

730. Un brengt mir di xaje, vos vet ajx kumen cum arstn antkegn.

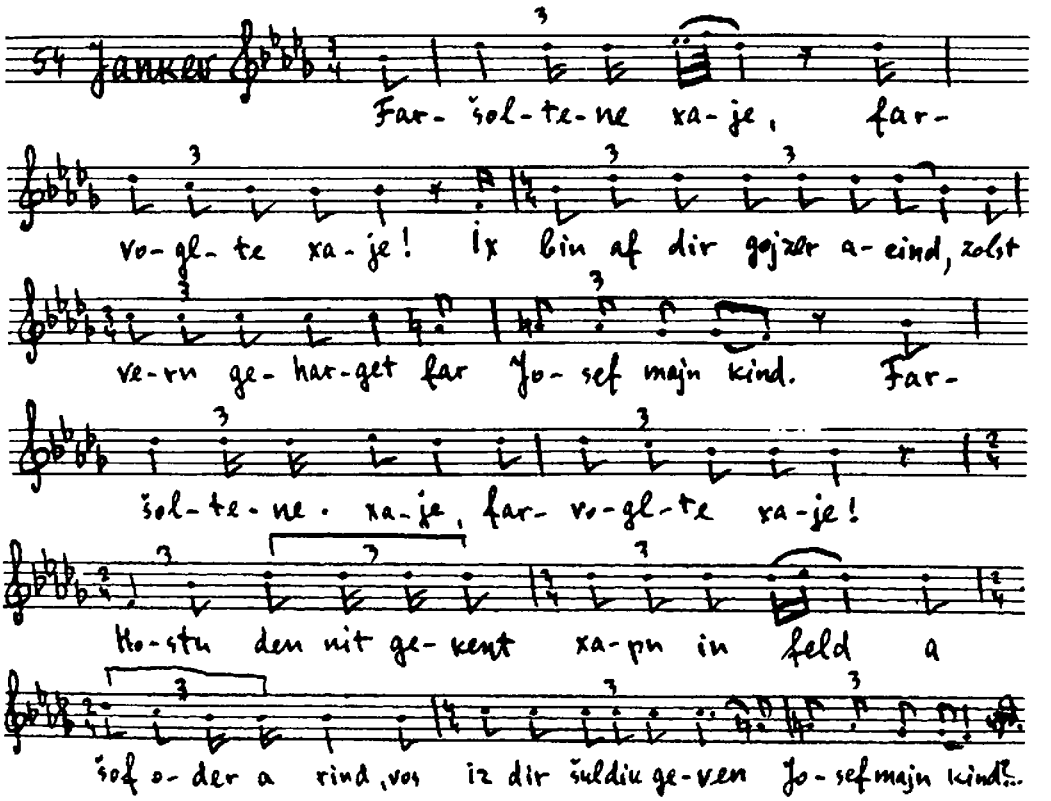
4-te scene



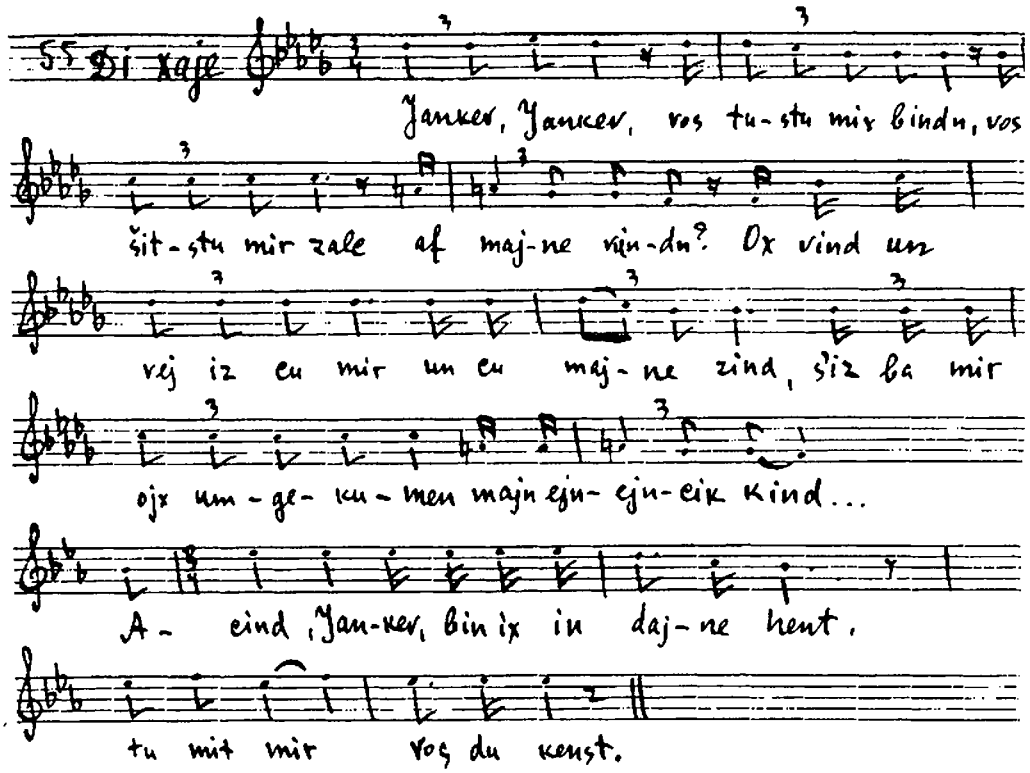
Xor: Tate, tate, na dir di xaje cu dajne hent,
Un tu mit ir vos du kenst.

Jehudo: Ovi, ovi! Zojs haxajo moconu,
Binxo Josef loj roinu.

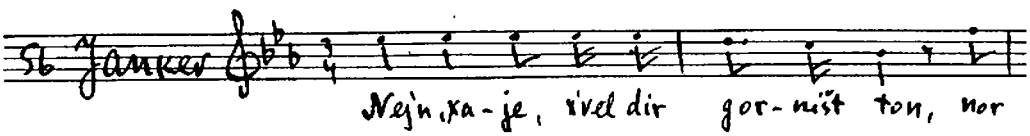
735. Tate, tate, na dir di xaje in dajne hent
Un tu mit ir vos du kenst.

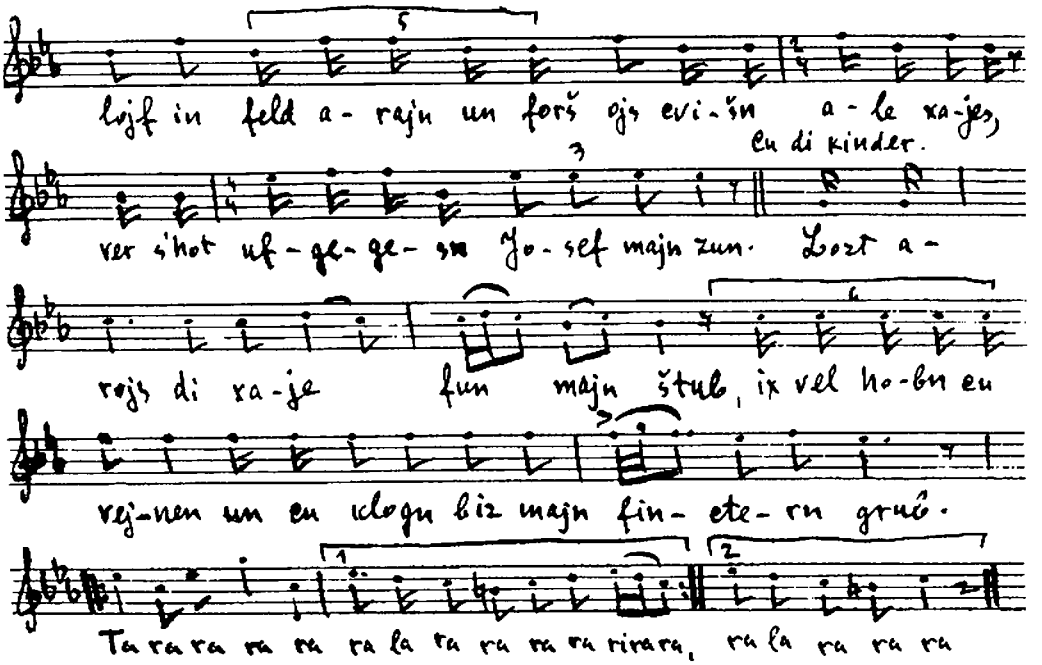


Jankev: Faršoltene xaje, farvoglte xaje,
Ix bin af dir gojzer acind,
Zolst vern geharget far Josef majn kind.
740. Faršoltene xaje, farvoglte xaje!
Hostu den ništ gekent xapn in feld a šof oder a rind,
Vos iz dir šuldik geven Josef majn kind?
Faršoltene xaje, farvoglte xaje!
Hostu den nit gekent xapn in feld a hon oder a hun,
745. Vos iz dir šuldik geven Josef majn zun?



Di xaje: Jankev, Jankev, vos tustu mix bindn,
Vos šitstu mir zalc af majne vundn?
Ox vind un vej iz dos cu mir un cu majne zind,
S'iz ba mir ojx umgekumen majn ejn un ejncik kind.
750. Draj teg zajnen dajne kinder in vildn vald arumgelofn,
Bizvanen zej hobn mix dort ongetrofn.
Un vi zej hobn mix in vald bakumen,
Hobn zej mix cu dix in štub arajngenumen.
Acind, Jankev, bin ix in dajne hent,
755. Tu mit mir vos du kenst.



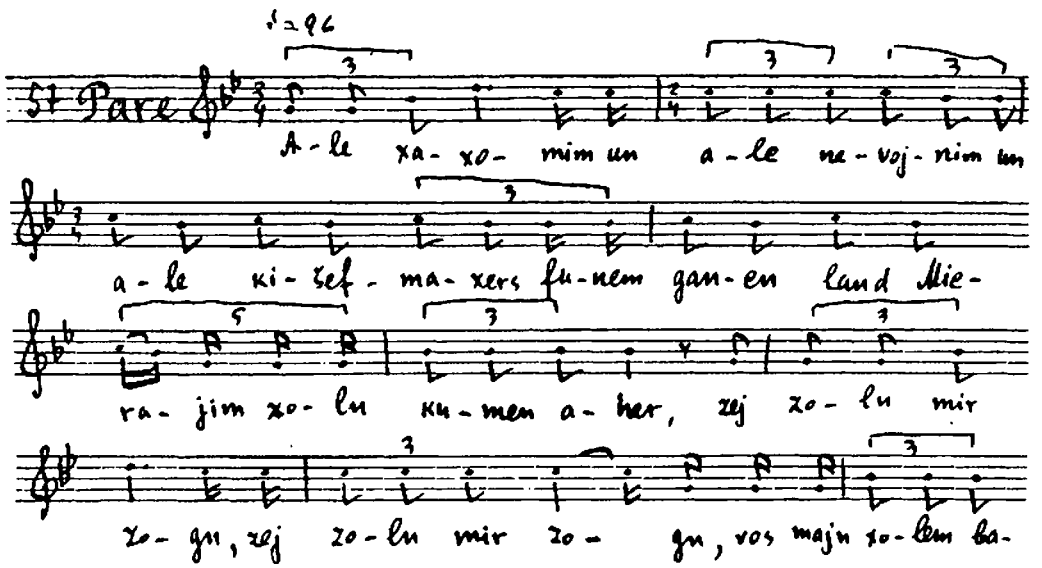


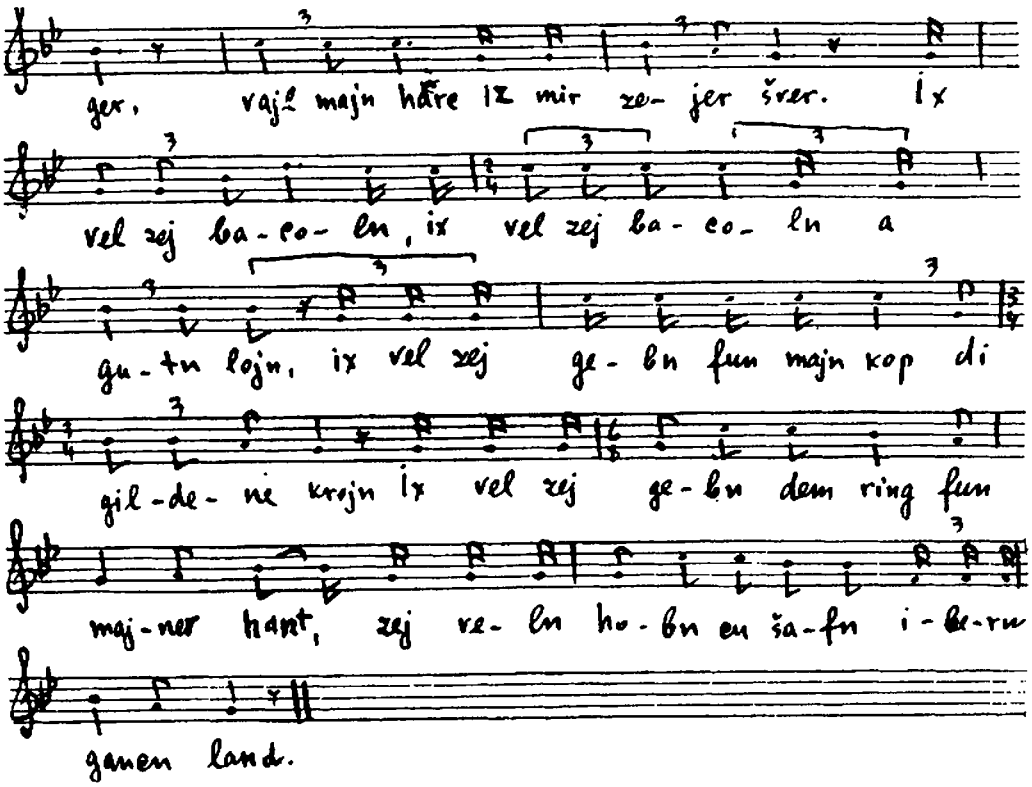
Jankev: Nejn, xaje, ix vel dir gorništ ton,
Nor lojf in feld arajn un forš ojs cvišn ale xajes, ver s'hot ufgegesn Josef majn zun.
Lozt arojs di xaje fun majn štub,
X'vel hobn cu vejnen un cu klogn biz majn finctern grub.
(Me firt arojs di xaje. Ale kinder op, Jankev blajbt mit Binjominen).

DRITER AKT

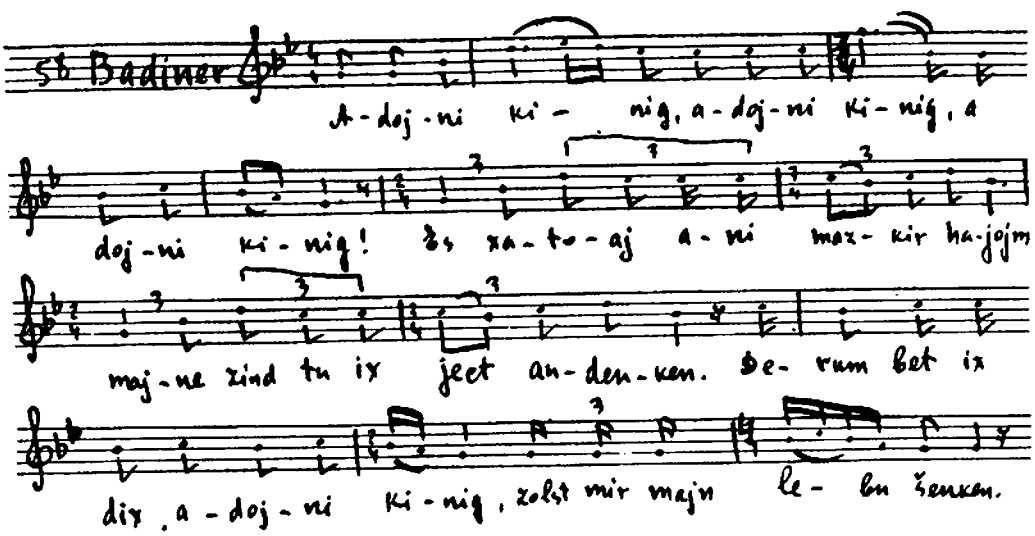
1-te scene

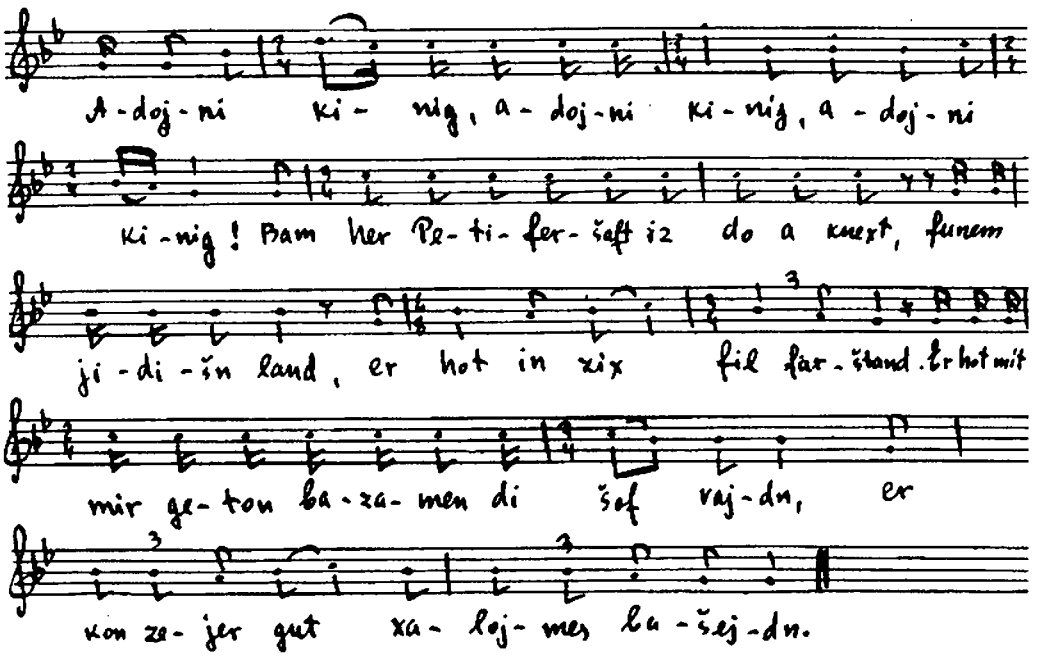
(Pare zict af der štul. Der badiner lebn im.).





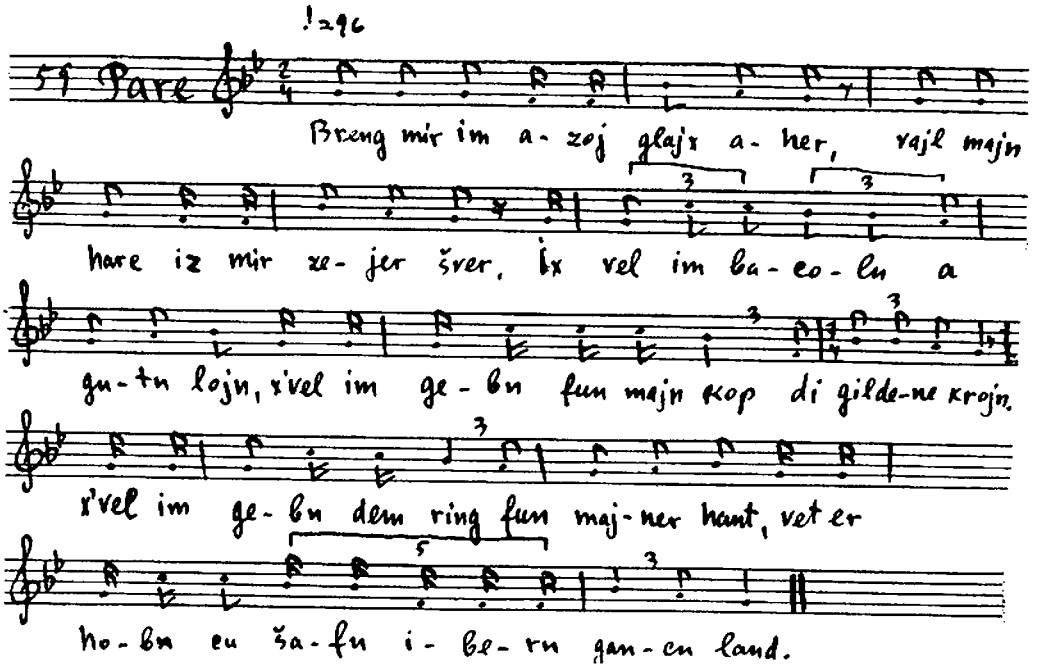
Pare: 760. Ale xaxomim un ale nevojnim un ale kišefmaxers funem gancn land
Micrajim zoln kumen aher,
Zej zoln mir zogn, zej zoln mir zogn, vos majn xolem bager,
Vajl majn harc iz mir zejer šver.
Ix vel zej bacoln, ix vel zej bacoln a gutn lojn,
Ix vel zej gebn fun majn kop di gildene krojn.
765. Ix vel zej gebn dem ring fun majner hant,
Er vet hobn cu šafn ibern gancn land.





Badiner:

Adojni kinig, adojni kinig, adojni kinig!
Es xatoaj ani mazkir hajojm,
Majne zind tu ix ject andenken,
770. Drum bet ix dix, adojni kinig, zolst mir majn lebn šenken.
Adojni kinig, adojni kinig, adojni kinig!
Bam her Petifer iz do a knext funem jidišn land,
Er hot in zix fil farštand.
Er hot mit mir geton bezamen di šof vajdn,
775. Er kon zejer gut xalojmes bašejdn.



Pare: Breng mir im azoj glajx aher,
Vajl majn harc iz mir zejer šver.
Ix vel im bacoln a gutn lojn,
X'vel im gebn fun majn kop di gildene krojn.
780. Ix vel im gebn dem ring fun majner hant,
Vet er hobn cu šafn ibern gancn land.

(Der diner op).

2-te scene

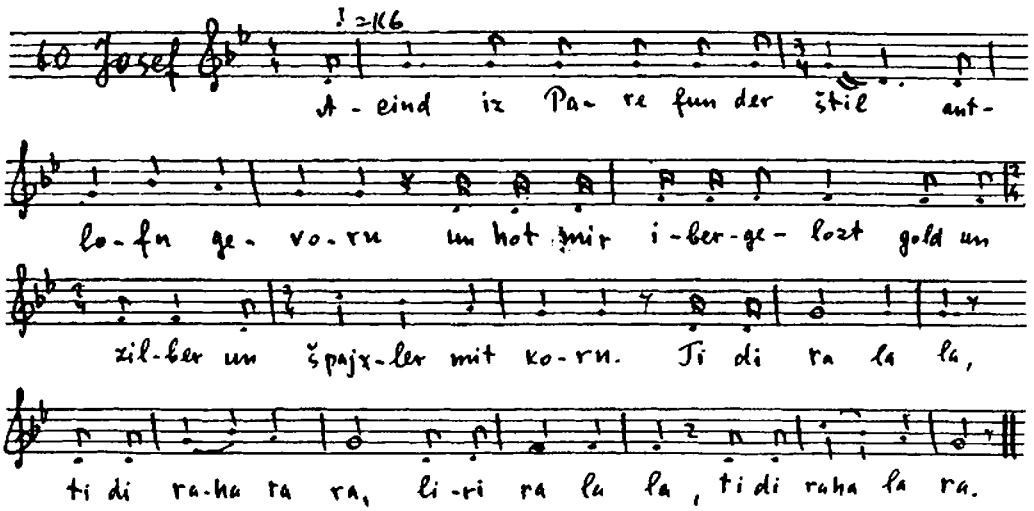
Badiner: Josef, Josef! Zol dir zajn dajn harc frejlex,
Gej bašejd Paren dem xolem, vestu vern mejlex.

3-te scene

Josef (Melodie num. 48):
Adojni kinig, adojni kinig, adojni kinig!
785. Es xatoaj ani mazkir hajojm,
Majne zind tu ix hajnt far dir forbrengen hajnt,
Drum bet ix dix, adojni kinig, du zolst mir majn lebn šenken,
Adojni kinig, adojni kinig, adojni kinig!
Ot dos, vos hot zix dir gexolemt, az s'iz arojsgegangen zibn zangen ojs ejn rer,
790. Iz a simen, az s'vef zajn zibn jor a hunger un zejer tajer.
Du zolst cunojfzamlen asax korn un asax gelt,
Vajl s'vet zajn a hunger ibern gancn land Micrajim un der halber velt.
Pare: Josef, Josef, du bist a vojler menč,
Du bist vert, du zolst zajn fun got gebenčt.
795. Na dir dem ring fun majner hant,
Un hob cu šafn ibern gancn land.
Dir kumt ojx der bester lojn,
Na dir fun majn kop di gildene krojn.

(Josef nemt iber Pares štul, Pare gejt avek).

4-te scene



Josef: Acind iz Pare fun der štul antlofn gevorn,
800. Un hot mir ibergelozt gold un zilber un špajxlers mit korn.
Tidi ra la ra, tidi ra ra ra ra ra,

Li ri ra la la tidi ra ha la ra.
Badiner, majne rejd zoln ba dir zajn gešect azoj vi Pare alejn.
Az ix vel arojsredn ojs majn mojl a vort, zol azoj vern gešen.
805. Tidi ra la ra...
Badiner, az x'vel arojsredn ojs majn mojl a vort, zol azoj vern farblibn,
Az s'vet durxgejn a menč durx dem tojer, zol er vern zarez faršribn.
Tidi ra la ra...

5-te scene

Ruvn: Tate, tate, s'iz af undz a grojse nojt,
810. Di kinder šrajen, zej viln esn brojt.
Fun fremde lender tuen menčn kejn Micrajim lojfn,
Kedej zej zoln dort volvl korn kojfn.
Jankev: Nat's ajx gelt un tut's kejn Micrajim lojfn,
Efšer vet ir dort volvl korn kojfn.
815. Cum adojni kinig zolt ir durx ale cen tojern arajnrajtn,
Kedej s'zol ajx kejn hanore nit šatn.
Cum adojni kinig zolt ir durx ale cen tirn arajngejn,
Efšer vet ir dort majn zun Josef derzen.

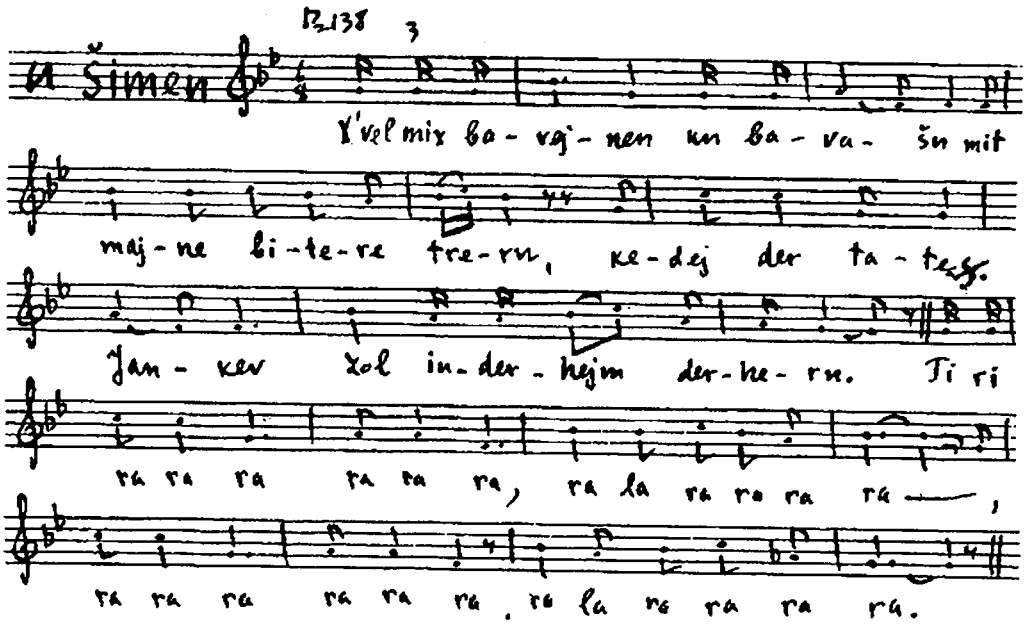
6-te scene

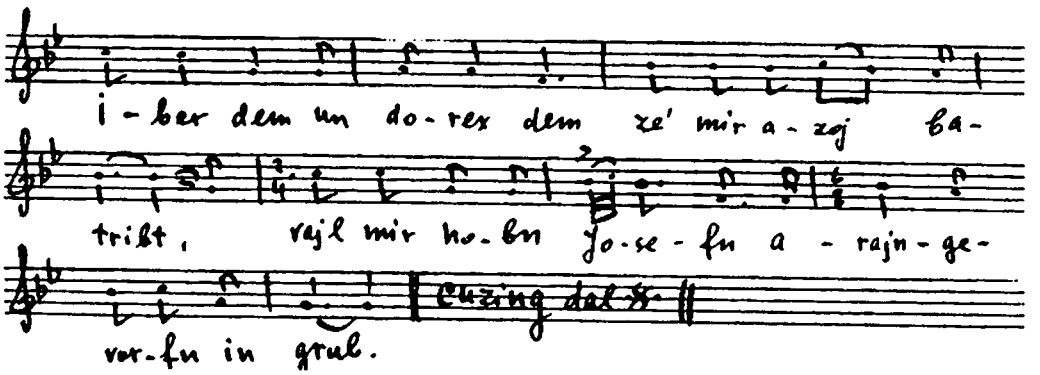
Badiner (cu Josefn): Adojni kinig, dahir zajnen cen menčn farblibn,
820. Hob ix zej bald faršribn.
Josef: Badiner, majne rejd zoln ba dir zajn gešect un geaxt,
Di cen menčn zoln vern in štub arajn arajngebraxt.

7-te scene

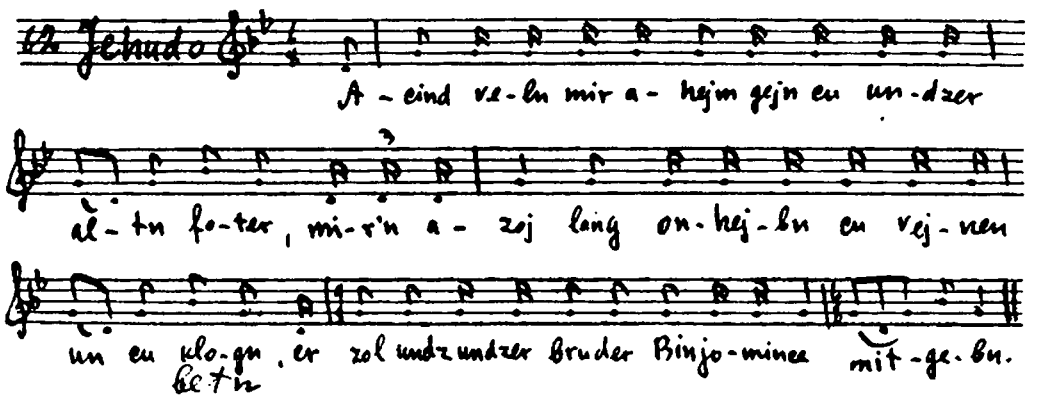
(Der badiner firt arajn di brider):
Josef: Meajin atem bosim, meraglim?
Funvanen kumt ir on?
825. Vos hot ir do cuton?
(Josef klapt mitn bexer):
Ix tu in majn bexer zen,
Az ir zajnt gekumen dos gance land Micrajim ojsšpen (špioniren).
Ruvn: Loj kejn, adojni, anaxnu meraglim,
Mir zajnen kejne meraglim.
830. Kojnim anaxnu, mir ze' mir orntlexe lajt,
Lišbojr ojxel bor bonun.
Mir ze' mir fun land Knaan cu lojfn,
Kedej mir zoln do volvl korn cu kojfn.
Josef: Jo, s'iz mir rext, ir zajnt gekumen fun land Knaan cu lojfn,
835. Ir zolt do volvl korn kojfn,
Nor vos hot ir geton durx ale cen tojern arajnrajtn?
Ruvn: Adojni kinig, derof veln mir an entfer gebn.
Josef: Vos far an entfer?
Ruvn: Undzer tate hot undz gehejsn durx ale cen tojern arajrajtn,
Kedej s'zol undz kejn hanore nit šatn.
Josef: Jo, es iz mir rext, ajer tate hot ajx gehejsn durx ale cen tojern arajnrajtn,
Kedej es zol ajx kejn hanore nit šatn.

Nor vos hot ir geton durx ale cen tirn arajngejn?
Ruvn: Adojni kinig, derof veln mir ojx an entfer gebn.
Josef: 845. Vos far an entfer?
Ruvn: Undzer bruder Josef iz geven zejer šejn,
Ho' mir mojre, es zol zix mit azelxe menčn ništ fargejn
Josef: Oj, halt ir ajer bruder Josef far azojnem?
Ale: Jo, jo, s'ken zix maxn.
Josef: 850. Vos volt geven, ven ix zol ajx im vajzn?
Ale: Azoj voltn mir im ojsgekojft.
Josef: Azoj? Uh vos volt geven, ven es helft kajn gob, kajn gelt
Un kejn šum picl af der velt?
Jehudo (cit arojs di šverd):
Azoj štrekn mir undzer lebn,
(A fox mitn zebl un a zec mitn fus):
855. Un undzer bruder Josef muz men undz gebn!
Josef: Badiner, vos iz dir azelxes gešen?
Du host mir arajngelozt in štub meraglim, zej zoln Micrajim ojsšpen.
Kukt nor on, vi dos tut ejns cum andern brumen,
Dir hobn a glik, vos mir hobn zej in štub arajnbakumen.
860. Ix derken in ajer geruder,
Az ir hot nox inderhejm a jungstn bruder.
Un vibald ir vet mir ajer jungstn bruder nit brengen
865. Azoj vel ix fun ajx dem bruder hengen (vajzt af Šimenen).
(Klapt mitn bexer): Badiner, tu mit im kajn sax nit šmuesn,
Un nem im un tu im im kejtn šlisn.
Badiner Bafel ojsgefolgt!
(Er šlist Šimenen im kejtn, ale op).



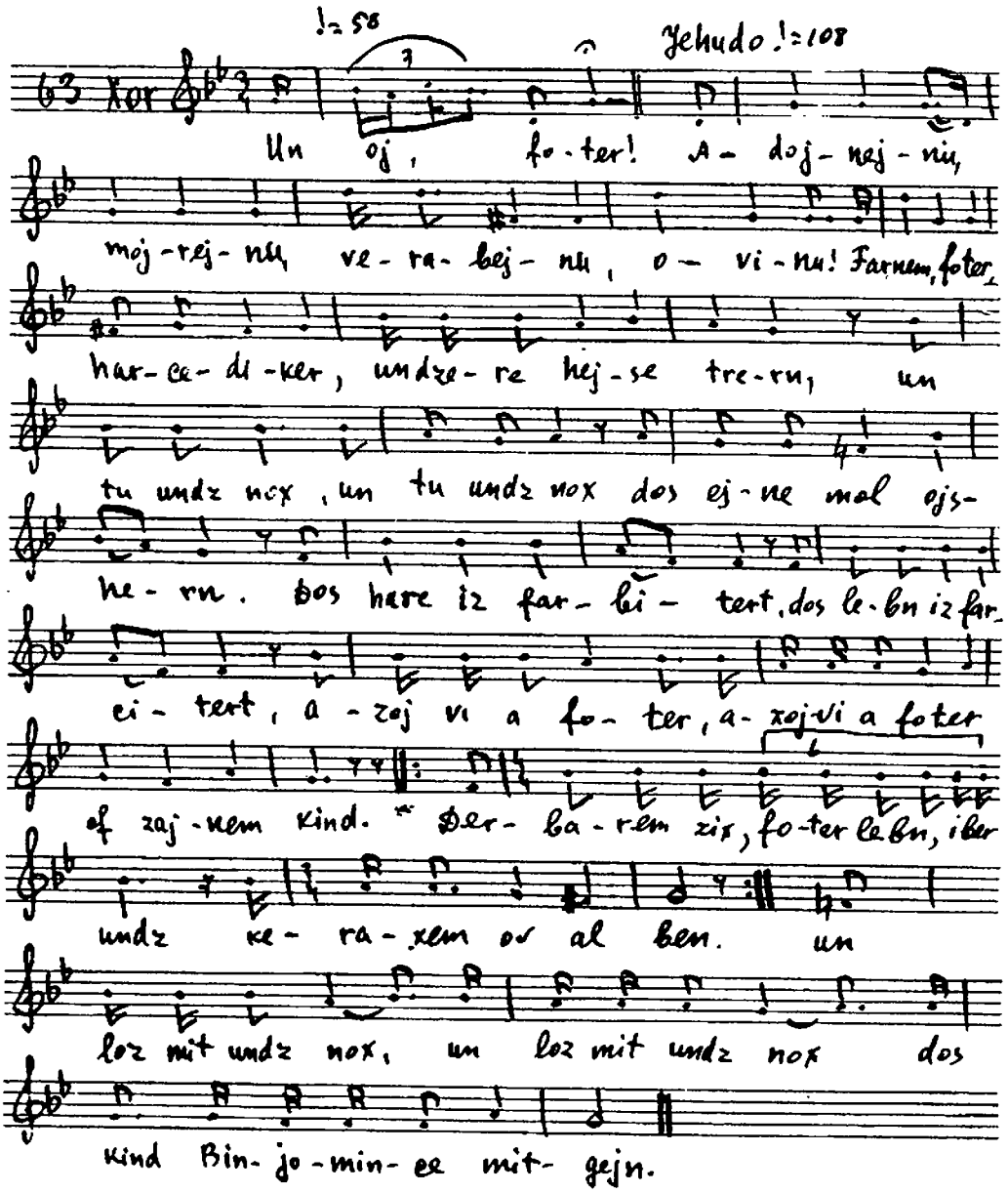


Šimen: X'vel mix bavejnen un bavašn
870. Mit majne blutike trern,
Kedej der tate Jankev
Zol inderhejm derhern.
Tidi ra ra ra ra ra ra,
Ra la ra ra ra ra,
875. Ra ra ra, ra ra ra,
Ra la ra ra ra ra.
Iber dem un dorex dem
Ze' mir azoj batribt,
Vajl mir hobn Josefn
880. Arajngevorfn in grub.
Tidi ra ra ra...
Me hot undz gebroxn ajedn bejn,
Azojvi di erdene tep,
Josefs cores zajnen gefaln
885. Af undzere kep.
Tidi ra ra ra...

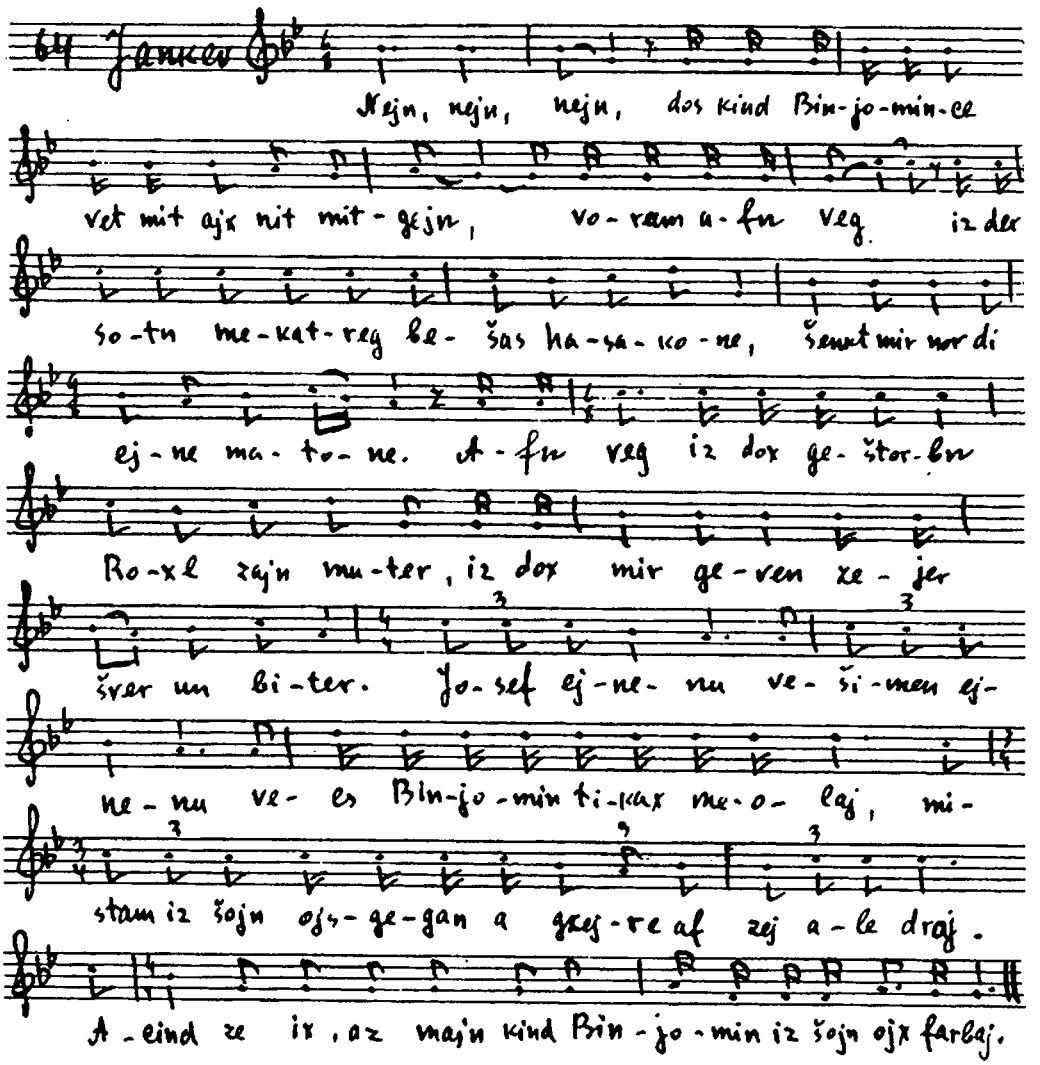


Jehudo: Acind veln mir ahejm gejn cu undzer altn foter,
Mir'n azoj lang onhejbn cu vejnen un cu betn,
Er zol undz undzer bruder Binjomince mitgebn.

8-te scene



Ale brider: 890. Uh oj, foter!
Jehudo: Adojnejnu, mojrejnu verabejnu, ovinu!
Farnem, foter harcediker, undzere hejse trern,
Un tu undz nox un tu undz nox
Dos ejne mol ojshern.
895. Dos harc iz farbitert,
Dos lebn iz farcitert
Azojvi a foter, azojvi a foter af zajnem kind,
Derbarem dix, foter lebn, iber undz
Keraxem ov al ben,
900. Un loz mit undz nox, on loz mit undz nox
Dos kind Binjomince mitgejn.



Jankev: Nejn, nejn, nejn!
Dos kind Binjomince vet mit ajx nit mitgejn,
Torem afn veg iz der sotn mekatreg bešas hasakone,
905. Šenkt mir nor di ejne matone.
Afn veg iz dox geštorbn Roxl zajn muter,
Iz dox mir geven zejer šver un biter.
Josef ejnenu vešimen ejnenu
Vees Binjomin tikxu meolaj.
910. Mistam iz šojn ojsgegan a gzejre af zej ale draj.
Acind ze ix, az majn kind Binjomince iz šojn ojx farbaj
Jehudo: Foter lebn, onojxi erveni,
Umijodi tevakšenu.
Im loj hicagtiv lefonexo vexotosi lexo kol hajomim.
915. Foter lebn, farvoglt zol ix zajn fun bejde veltn,
Mistam, az ix zog dir af majn vort,
Vel ix im cušteln curik af dem zelbn ort.
Jankev: Binjomince, majn kind, host lust mitcugejn mit dajne brider?

Binjomin: Foter lebn, ix ken dir nit zogn jo un ken ništ zogn nejn,
920. Ix ken nit cuhern dem bruder Jehudes gevejn.
Mistam, az er zogt af zajn vort,
Vet er mix curik cušteln af dem zelbn ort.
Jehudo: Foter lebn, mir ze mir dox zindike menčn,
Tu undz afn veg benčn.
Jankev: 925. Lex lešolom.

9-te scene

Jehudo: Adojni kinig, acind hob ix dir Binjomincen mit a brivele gebraxt,
Kedej du zolat lozn Šimenen gemax.
Josef: Badiner! Tu mit mir kajn sax nit šmiesn,
Un tu im bald fraj šlisn.
Badiner: 930. Bafel ojsgefolgt!
Josef: Badiner, tu mit zej in di ojcres lojfn
Un zolst zej dortn volvl kom farkojfn.
(Er rojmt ajn dem badiner a sod, bešas di brider gejen arojs):
Nem dem bexer un varf arajn Binjomencen in zak.
(Badiner gejt arojs. Er kert zix um curik).
Josef: Badiner, tu zix lejgn in der leng un in der brejt
Un ker um di menčn funem veg.

10-te scene

Badiner (cu di brider): Der adojni kinig hot mix gešikt, ix zol ajx gix bakumen,
Vajl ir hot zajn bexer mitgenumen.
Jehudo: Mir vejsn ništ vos es ken gešen,
940. Cum adojni kinig veln mir curik gejn.
Cun adojni kinig veln mir zix curik umkern,
Efšer vet zix in im dos raxmones dermern.

11-te scene

Josef: Ir hot dox gezogt, az cvišn ajx tut zix kajn ganev nit gefinen,
Cum sof hot ir majn bexer mitgenumen!
Jehudo: 945. Adojni kinig, mir vejsn mer fun gorništ cu zogn,
Nor azoj vet zajn rext,
Ba vemen du gefinst dem bexer dem kumt mise,
Un mir veln zajn ejbike knext.
Josef: Badiner, tu ale zek cebinen,
950. Un zog ba vemen du vest dem bexer gefinen.
Badiner: Adojni kinig, x'hob ale zek cebinen,
Ba Binjominen in zak hob ix dem bexer gefinen.
Josef: Azoj vi got firt, iz avade azoj rext,
Ajer tate hot mir cugešikt an ejbikn knext.
955. Ir gejt ahejm cu ajer tatn
Un ajx vet bevade gornit šatn.
Ir gejt ahejm cu ajer tatn azojvi a fajl ojs dem bojgn
Un zogt, az der štrik hot zix noxn emer noxgecojgn.
Jehudo: Adojni kinig! Vilst take undzer bruder Binjomince ništ opgebn?
Josef: 960. Vos že vet zajn? Vet ir mix klogn cu Malke Tonen?

Jehudo (nemt arojs di šverd):

Azoj bald rajs ix arojs a hor ojs majn lajb,
Iz bald ganc Micrajim mit blut farfarbt.
Naftole bruder, tu mir di vundn hejln,
Un tu mir di gasn cejln.

Naftole: 965. Jehudo bruder, ix hob dir šojn geton dajne vundn hejln
Un x'hob dir šojn geton di gasn cejln.

Jehudo: Vifl iz do?

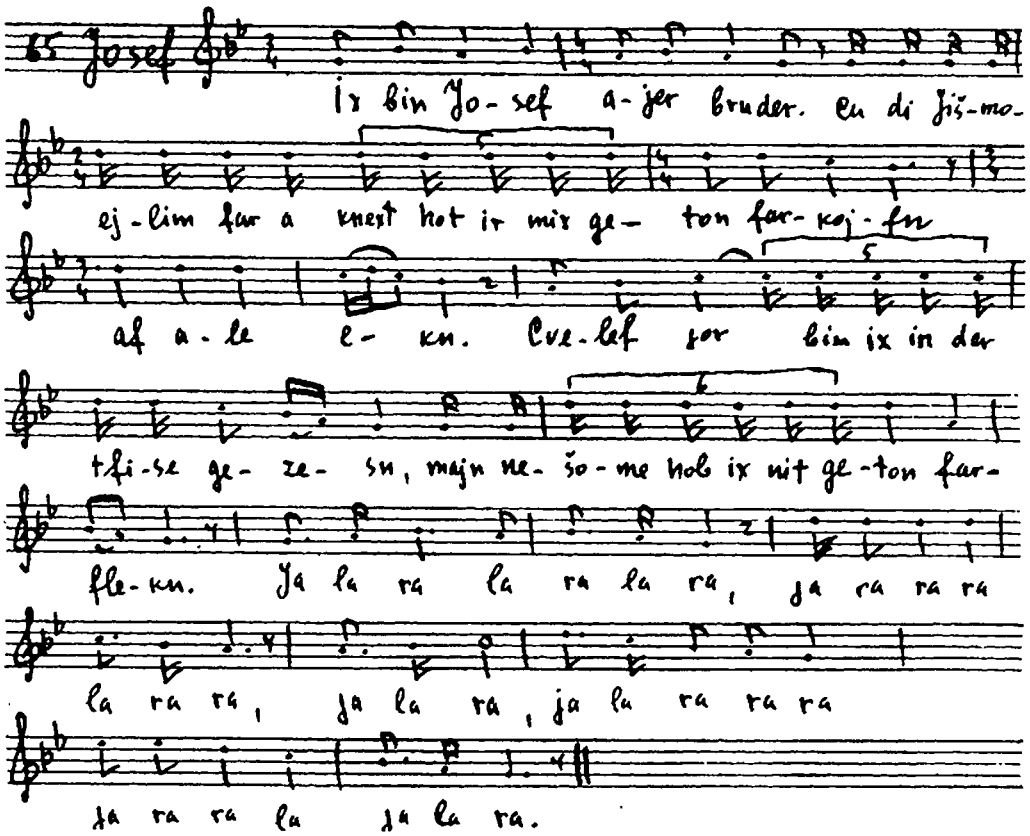
Naftole: Cvelef markn un cvelef gasn.

Jehudo: Acind, brider, nemt af ajx dem tatns kas,
970. Un jeder zol af zix nemen a mark mit a gas.
Ix alejn nem af zix markn un gasn draj –
Iz bald ganc Micrajim farbaj.

Josef (tret cu im cu):

Jehudo bruder, max kajn geruder,
Vajl ix bin Josef dajn bruder!

Ale: 975. Mit vos far a simen?



Josef: Ix bin Josef ajer bruder!
Cu di jišmoejlim far a knext hot ir mix geton farkojfn,
Af ale ekn,
Cvelef jor bin ix in der tfise gezesn,
980. Majn nešome hob ix nit geton farflekn.

Ja la ra la ra la ra,
Ja ra ra ra ra la ra,
Ja la ra, ja la ra ra ra,
Ja ra ra la ja la ra.

985. Cvelef jor bin ix in tfise gezesn
In grojse cores un in grojse lejdn.
Hašem jisborex hot mir fort geholfn,
Vajl ix bin gegan Paren dem xolem bašejdn.
Ja la ra...

990. Binjomin, bruder, Binjomin majn bruder,
Kum mit mir untern bojm špacirn.
Dir vel ix di gance majse dercejln,
Vos hot zix mit mir geton pasirn.
Ja la ra...

995. Petifers vajb hot mix ongeredt,
Ix zol mit ir gejn ahin,
Hob ix mir gege'n a bore mitn jejcer hore,
Az a jid tor azoj ništ ton.
Ja la ra...

1000. Petifers vajb hot mix ongeredt,
Ix zol mit ir lender firn.
Hob ix mir gege'n a bore mitn jejcer hore,
Az got vet dos barirn.
Ja la ra...

1005. Petifers vajb hot mix ongeredt,
Ix zol mit ir zajn mezane,
Hob ix mir gege'n a bore mitn jejcer hore,
Az Roxl iz geven majn mame.

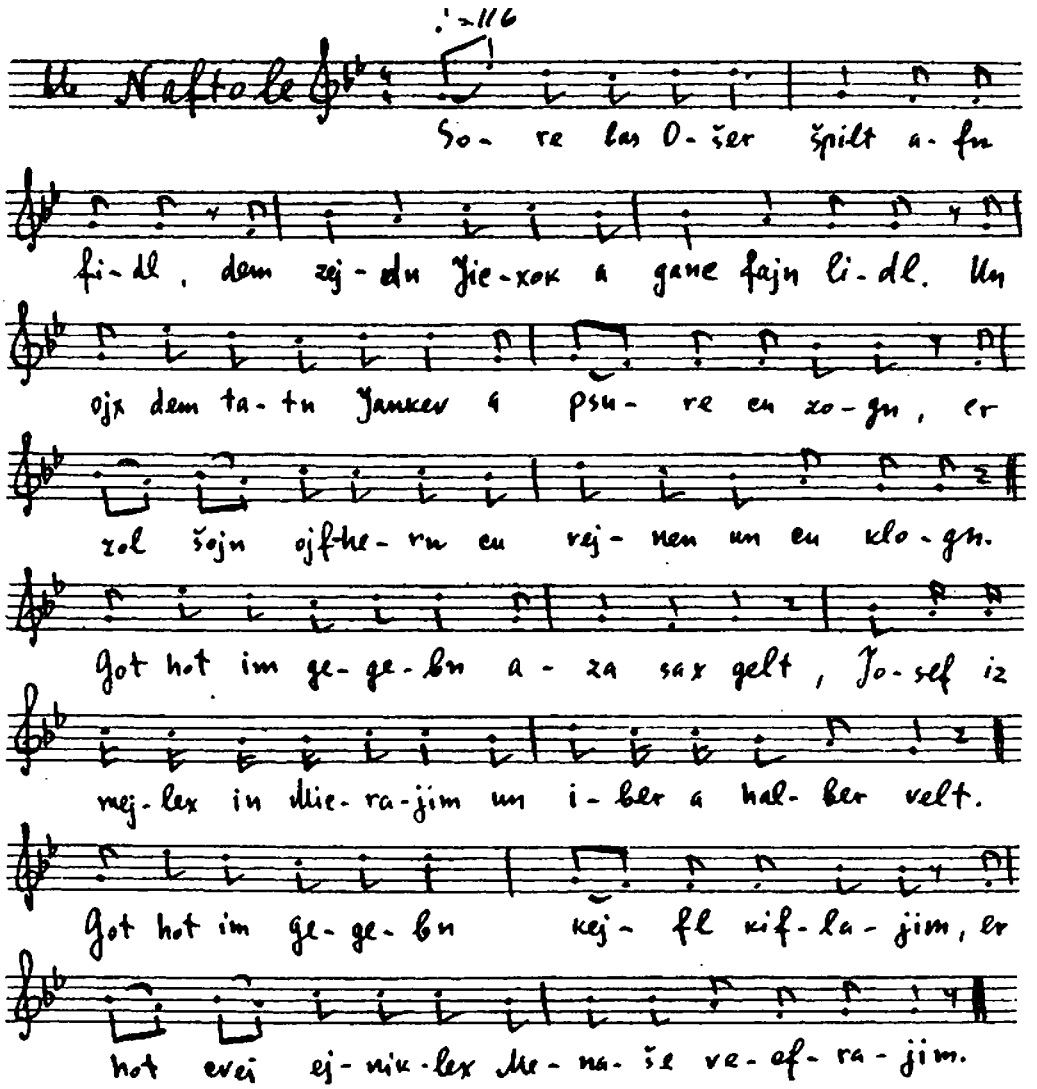
1010. Petifers vajb hot mix ongeredt
Azoj gix un azoj bald
Hot zix mir forgeštelt der tate,
Dem tate Jankevs geštalt.
Ja la ra...

1015. Nat's ajx cen kemlen,
Tut's mit zej jogn
Un brengt mir dem tatn Jankev
Gix un bald cetrogn.
Ja la ra...

1020. Nat's ajx cen karetes
Un lojft mit zej af ale vegn
Un brengt's mir gix un bald
Dem tate Jankev ankegn.
Ja la ra...

12-te scene

(Di kinder ba Jankevn)

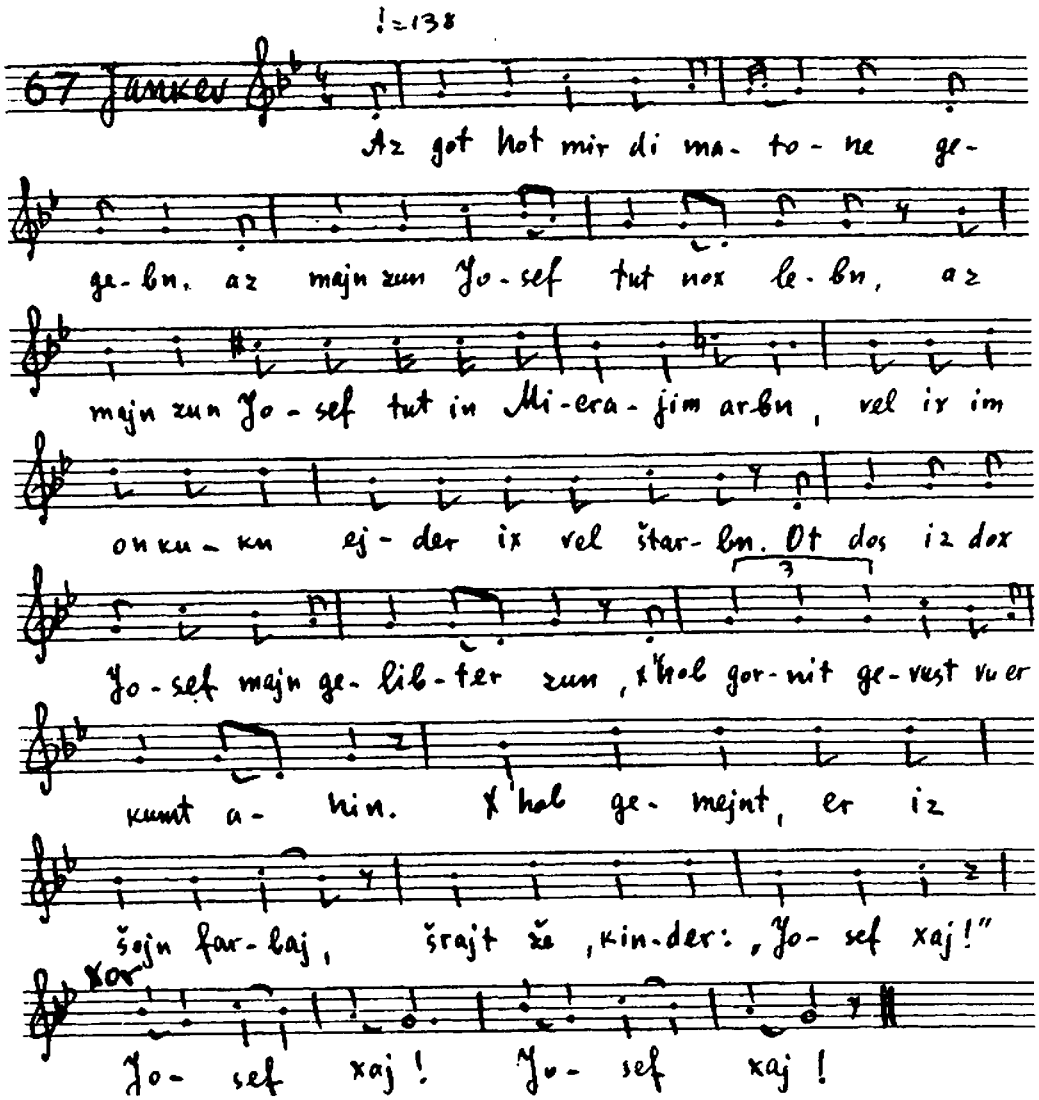


Naftole

1025. Sore bas Ošer špilt af dem fidl,
Dem zejdn Jicxok a ganc fajn lidl.
Un ojx dem tatn Jankev a bsure cu zogn,
Er zol šojn ufhern cu vejnen un cu klogn.
Got hof im gegebn aza sax gelt,
1030. Josef iz mejlex in Micrajim un iber a halber velt.
Got hot im gegebn kejfl kiflajim,
Er hot cvej ejneklex Menaše veefrajim.

Jankev:

Az got hot mir di matone gegebn,
Az majn zun Josef tut nox lebn,
1035. Un az got hot mir gegebn in majne jorn a mojsef,



Vel ix mix gejn zen mit majn zun Josef.
Az majn zun Josef tut in Micrajim arbn,
Vel ix im onkukn ejder ix vel štarbn.
(gejt cu cu Josefn un git im a knip in bekl):
Ot dos iz dox Josef majn gelibster zun,
1040. X'hob gornit gevust avu er kumt ahin.
Ix hob gemejnt, er iz šojn farbaj,
Šrajt že, kinder, Josef xaj!
Ale: Josef xaj, Josef xaj!

EPILOG

Xor: Gezunt un glik vinčn mir acind

1045. Ale menčn fun der štub.
Balebos lebn, mit ajer vajb un kind,
Es zol ajx zajn dos lebn lib.
Un az ir vet handlen mit menčn
Zol ajx kejner nit šendn.
1050. Ekstra dem zol ajx got benčn
Vi ir t'ajx kern un vendn.
Gezunt un glik...
Icter veln mir betn dem libn balebos,
Ir zolt kegn undz nit zajn karg,
1055. Veln mir ajx vinčn far dos,
Ir zolt zajn gezunt un štark.
Got zol ajx gebn mazl un broxe
In ale gešeftn vos ir farmogt/maxt
Ir zolt zajn a grojser ojšer mit grojs hacloxe
1060. Un hot's mir a gutn tog/gute naxt.

ПРОДАЖА ИОСИФА
2-й вариант

Текст записал в 1928 году учитель Х.Каган от Айзика Гутмана, 50 лет, сапожника, уроженца г.Мозыря, в м.Калинковичи. В записи Х.Кагана отмечено, что этот вариант Гутман перенял в м.Скриголове около 1894 года.

Словесный текст скопирован нами из материалов архива этнографически-фольклорной секции Института истории Академии наук Белорусской ССР в 1939 году[1].

В коллекции фонографических валиков б. Еврейского историко-этнографического музея в Ленинграде имеется пять валиков с записью этой же пьесы (№№602–606)[2]. На валиках не указано, где, когда и от кого фонографирован этот шпиль. При сравнении текста, расшифрованного мною с валиков, с текстом записи Х.Кагана выявилось, что они почти полностью совпадают. Поскольку еврейский фольклорист З.А.Кисельгоф, активный деятель б. "Общества еврейской народной музыки" в Петербурге, а также б. Еврейского историко-этнографического музея, фонографически записал от того же исполнителя (Айзика Гутмана) приведенный нами во второй части 2-й вариант "Ахашверош-шпиля", можно предположить, что и этот шпиль он фонографировал в том же 1928 году[3].

Расшифровка М.Береговского.

Действующие лица

Зачинатель (в рукописи – foreder)
Паяц
Иаков
Иосиф
5 сыновей Иакова: Рувим, Симон, Иегуда, Леви, Исосхор и Зевулун.
3 турка.

Роли зачинателя и паяца чрезвычайно кратки: зачинателя – 8 стихов, а паяца – 2 стиха и припев без слов.

ПРОЛОГ

Зачинатель (foreder) успокаивает зрителей. Сейчас войдет отец Иаков. Песня Иакова. Он и его двенадцать сыновей хорошо живут. В молодости он бежал от своего брата Исава к своему дяде Ловону, у которого тяжело работал. Рувим рассказывает о вражде братьев к Иосифу. Коротко о Иакове.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1-е явление

Иаков приказывает позвать младшего сына Иосифа.

---

[1] От Айзика Гутмана записаны еще 2 шпиля: "Ахашверош-шпиль" и "Благословение Исаака" (см. настоящий том V, часть 2-я, вариант 2-й и часть 3-ья, последняя пьеса).

[2] Нумерация валиков относится к фонотеке фольклорного отдела б. Кабинета по изучению еврейской литературы, языка и фольклора Академии наук Украинской ССР, где хранились фольклорные материалы названного музея.

[3] Правда, в личной беседе (в 1932г.) Зиновий Аронович рассказывал мне о своей записи "Ахашверош-шпиля". О своем участии в записях шпилей "Продажа Иосифа" и "Благословение Иакова" он ни разу не упоминал. Возможно, что записи эти произведены были Софьей Давидовной Магид, которая в конце 20-х годов проявила довольно большую активность в работе вышеназванного музея.

2-е явление

Иаков велит Иосифу проведать братьев, пасущих овец, и отнести им обед. Иосиф прощается с отцом. Дорога его пугает. Он боится, что братья накажут его.

3-ье явление

Ангел спрашивает Иосифа, куда он идет. На дворе жарко, горы высокие, а путь далекий – он слышал, что братья направились в Досан. Иосиф говорит, что он должен выполнить приказ отца и разыскать своих братьев.

4-е явление

Иосиф приветствует братьев. Симон говорит, что Иосиф оклеветал их и должен быть наказан. Иосиф просит пощадить его. Рувим советует бросить Иосифа в змеиную яму.

5-е явление

Иосиф в змеиной яме. Он заклинает змей не трогать его, он внук Исаака и сын Иакова.

6-е явление

Приходят 3 турка. Братья посылают Леви, Исосхора и Зевулуна продать Иосифа туркам. Короткий торг. Егуда вытаскивает Иосифа из ямы и передает его туркам.

7-е явление

Песня Рувима. Яма пуста, Иосифа нет, что он скажет отцу? Иегуда советует смочить рубашку Иосифа кровью, отнести ее отцу и сказать, что зверь растерзал Иосифа.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

1-е явление

Братья показывают Иакову окровавленную рубаху Иосифа. Иаков узнает ее. Братья успокаивают Иакова. Он не перестанет плакать и рыдать до самой смерти.

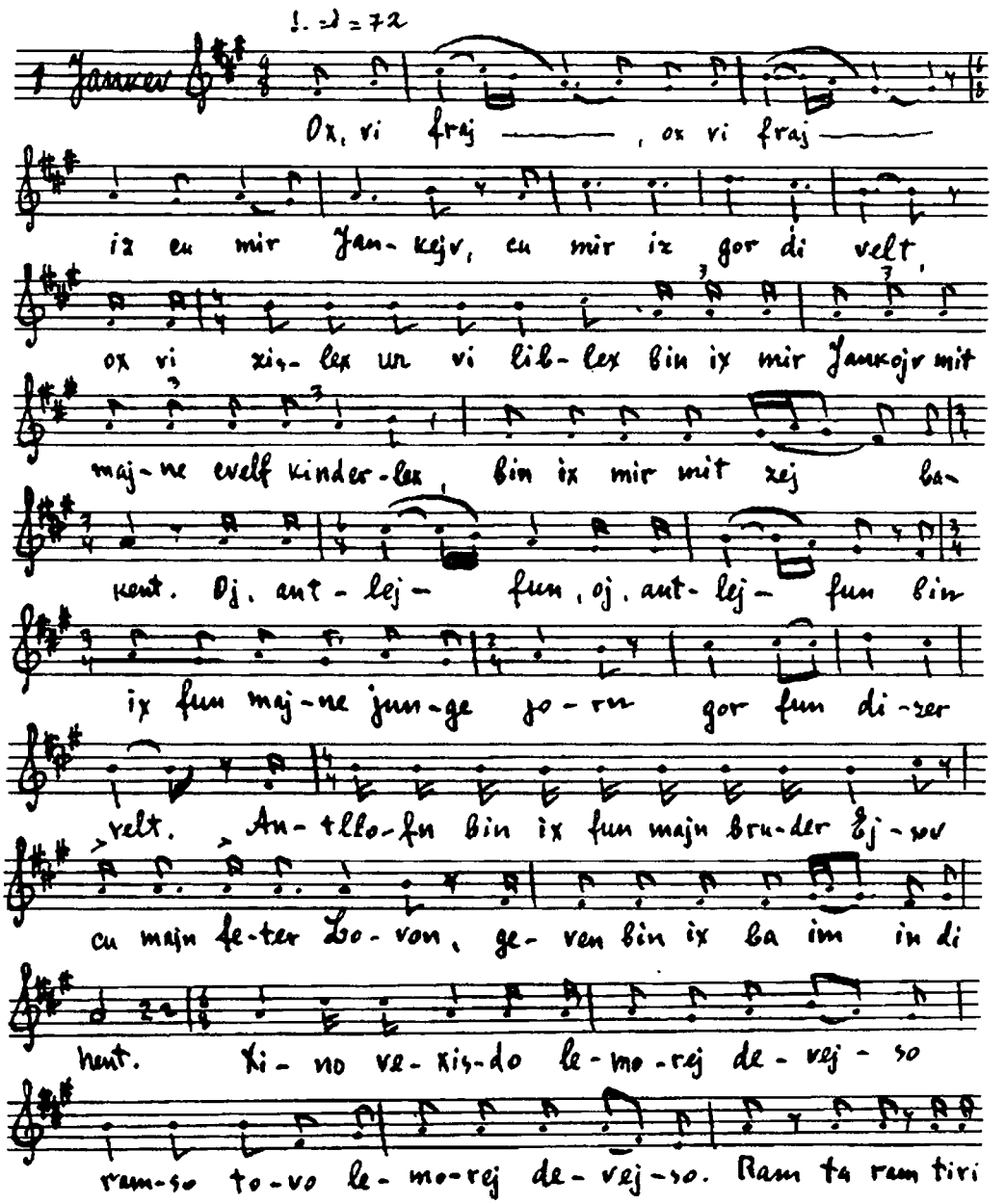
ЭПИЛОГ

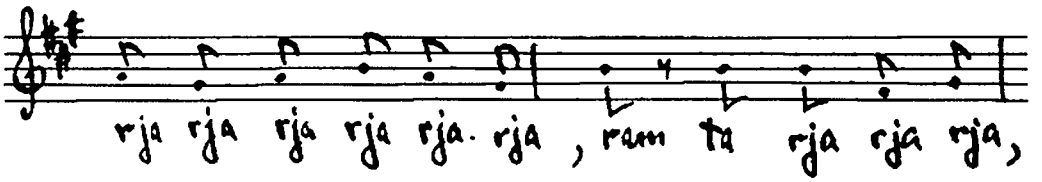
Хоровая песня. Жалуются на тяжелые времена, нет заработков и не с чего жить. Кустари плачут горькими слезами – они совсем без работы. И сапожник, и столяр, и портной – всем плохо, весь мир обеднел. И как прожить музыкантам, когда вечера отменены и свадьбы все откладываются. И синагогальные служки, и канторы, и равины – они совсем пропадают...
/на этом обрывается пение/.

PROLOG

Foreder

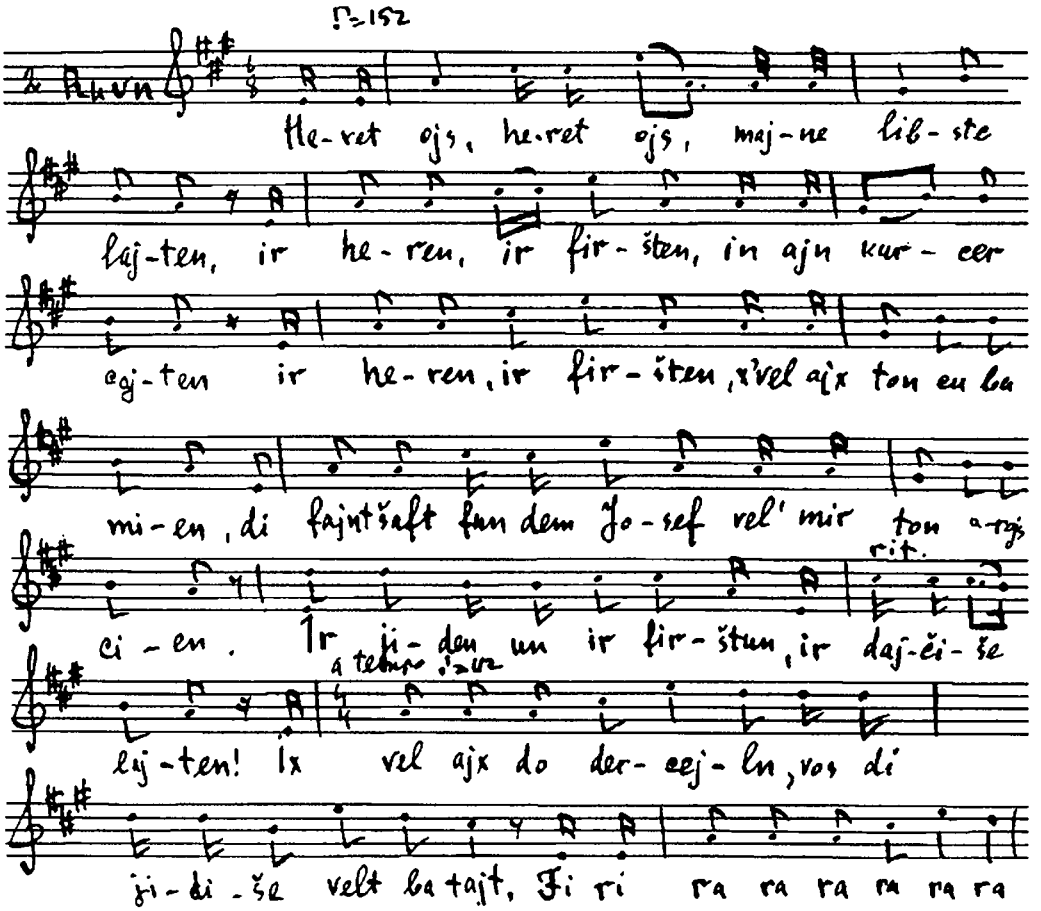
Štiler un štiler,
Majne libste lajtn,
Hern vofesten
In ejne kurce cajten.
5. Hern vofesten,
X'vel ajx ton cu bamien,
Ot odo vet bald der foter Jahkev
Bald aher arajngejn.

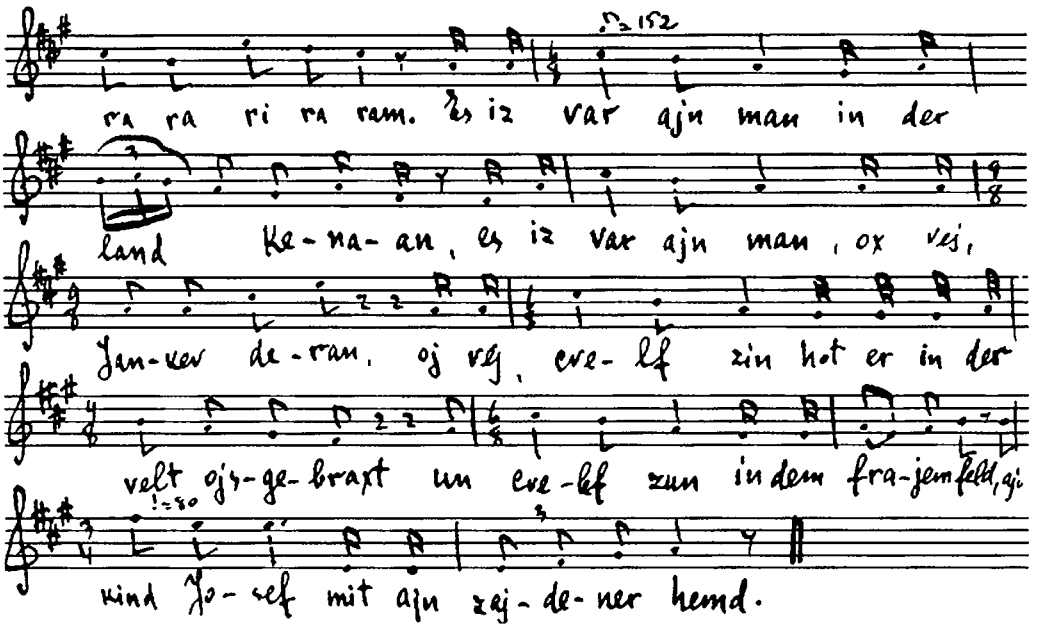




Jankev

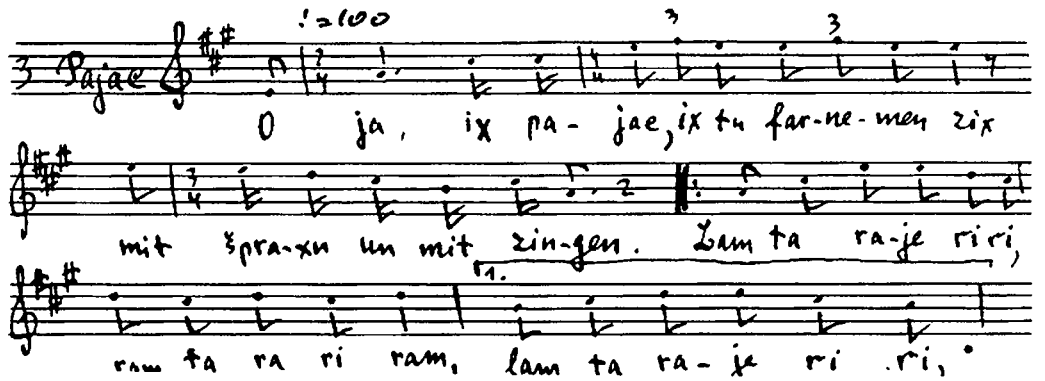
Ox, vi fraj, ox vi fraj iz cu mir Jankev,
10. Cu mir iz gor di velt,
Ox, vi zislex un vi liblex
Bin ix mir Jankev mlt majne cvelef kinderlax,
Bin ix mir mit zej bakent.
Oj, antlofn, oj antlofn,
15. Bin ix fun majne junge jorn
Gor fun dizer velt.
Antlofn bin ix fun majn bruder Ejsov
Cu majn feter Lovon,
Geven bin ix ba im in di hent.
20. Xino vexizdo lemorej devejso,
Ramso tovo lemorej devejso.
Ram ta ram, ti ri ra ra ra ra ra ram,
Ram ta ra ra ra, ram ta ram.

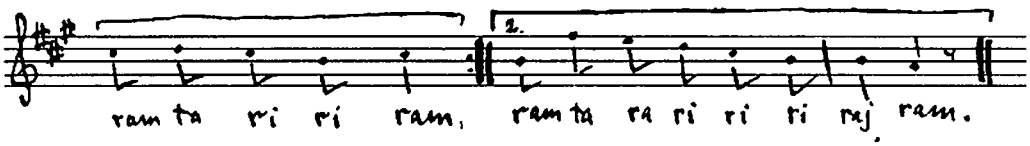




Ruvn

Hert ojs, hert ojs,
25. Majne libste lajtn,
Ir herer, ir firsten,
In ejn kurcer cajten.
Ir heren, ir firsten,
X'vel ajx ton cu bamijen,
30. Di fajnt3aft fun dem Jojsef
Veln mir ton arojscien.
Ir jidn, ir kristn,
Ir dajtšiše lajten,
Ix vel ajx ton dercejln,
35. Vos jidiše velt batajt.
Ti ri rarara ra ra ra,
Ra ra ri ra ram.
Es iz var ajn man, ox vej Jankev deran
40. Oj vej, cvelef zin hot er af der velt ufgebraxt,
Un elef zin inem frajen feld,
Ein kind Josef in ajn zajdener hemd.

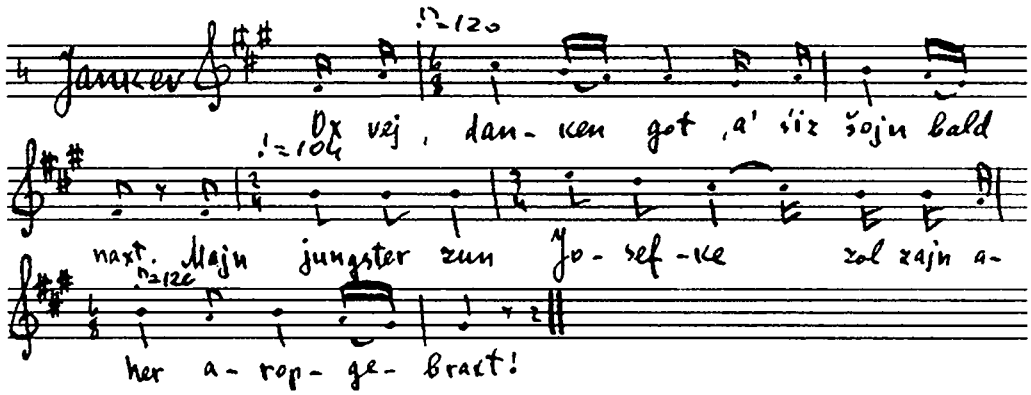




Pajac O, ja, ix pajac, ix tu farnemen zix
Mit špraxen un mit zingen.
45. Lam ta raje ri ri, ram ta ra ri ram,
Lam ta raje ri ri, ram ta ri ri ram.
Lam ta raje, ri ri, ram ta ra ri ram,
Ram ta ra ri ri ri raj ram.

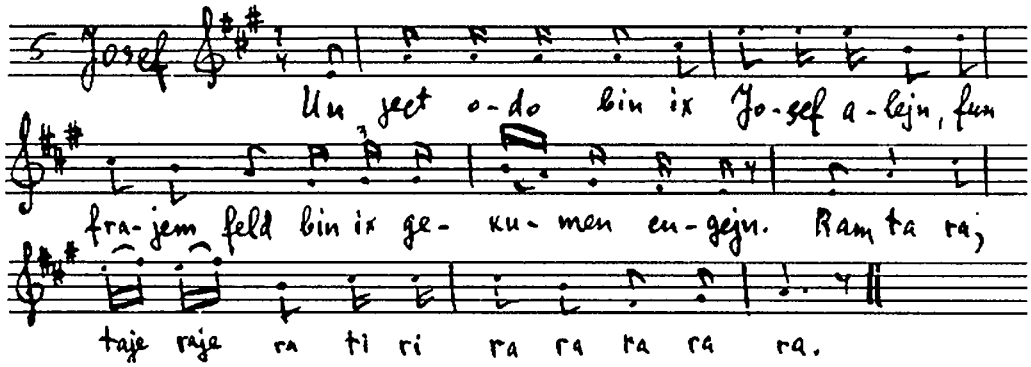
ERŠTER AKT

1-te scene

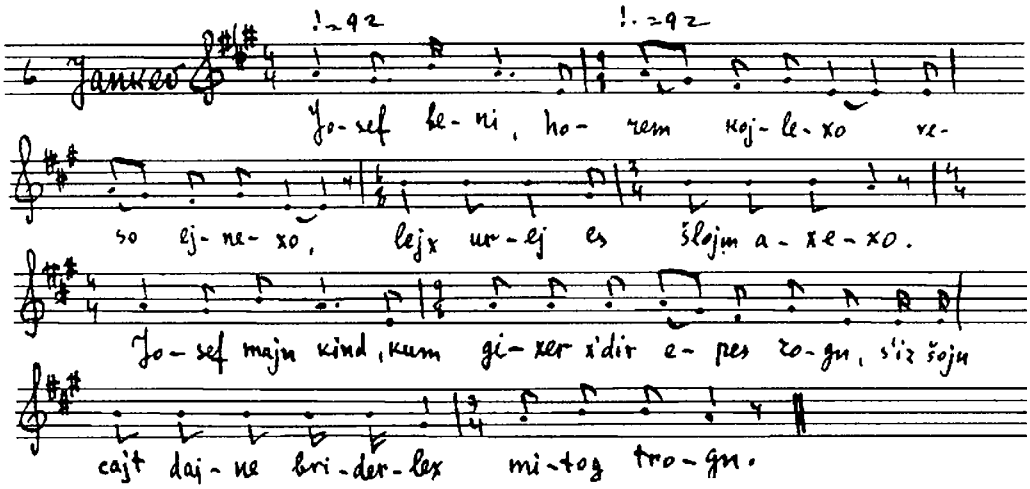


Jankev Ox vej, danken got, az s'iz šojn bald naxt,
50. Majn jungster zun Josefke zol zajn aher aropgebraxt.

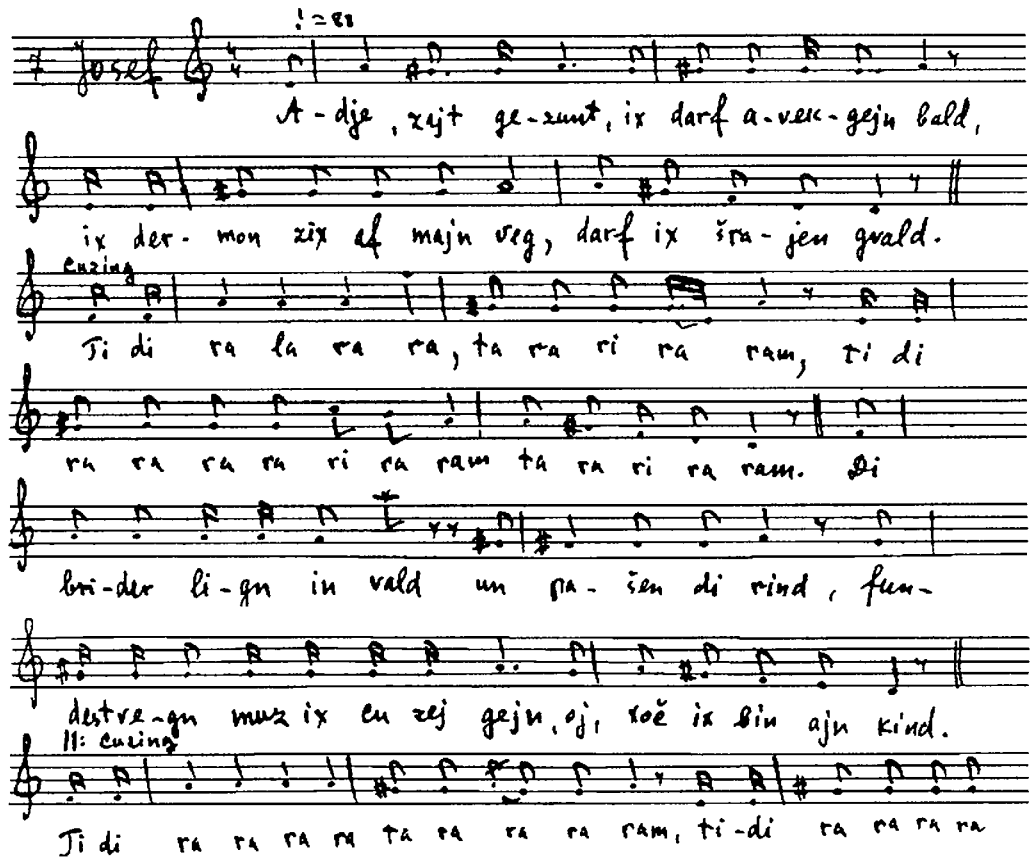
2-te scene

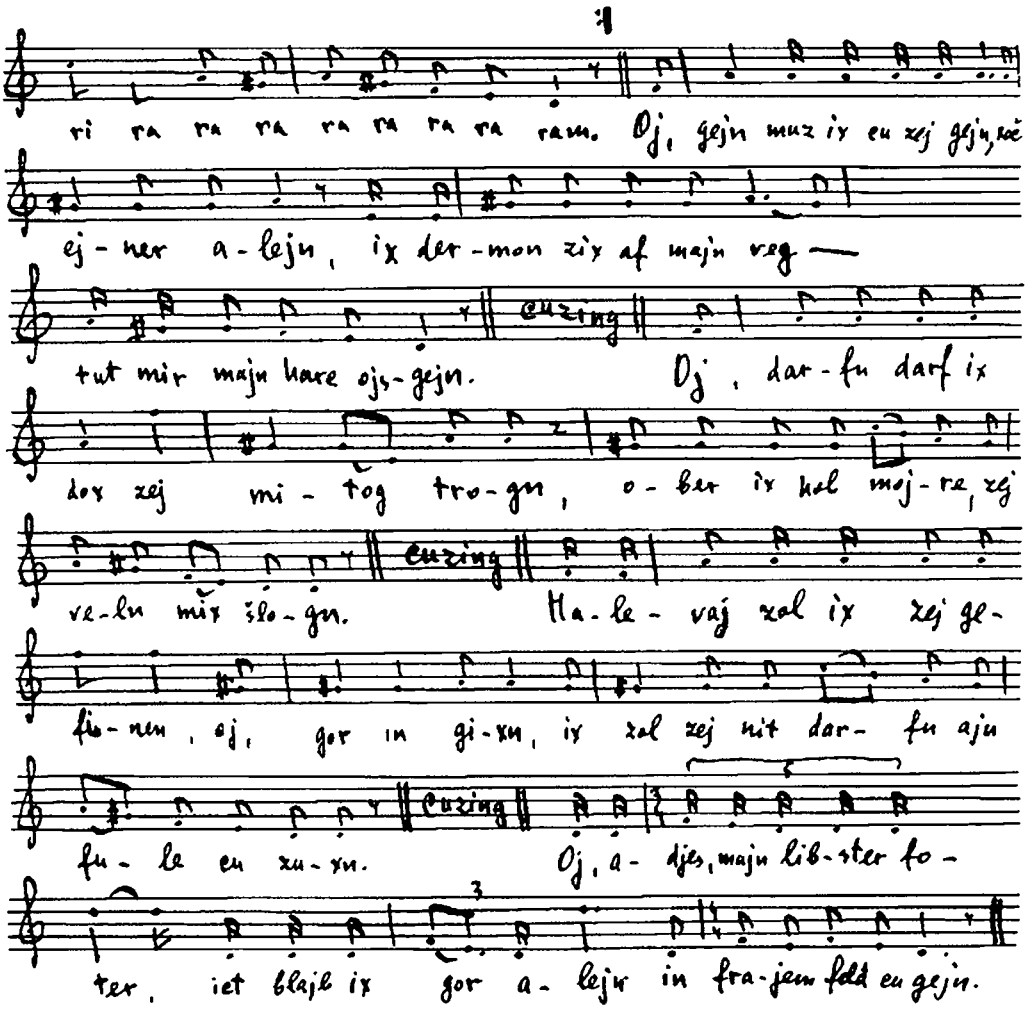


Josef Un ject ot do bin ix Josef alejn,
Fun frajem feld bin ix gekumen cugejn.
Lam ta ra, ta ra ra,
Ti ri ra ra ra ra ra.



Jankev 55. Josef beni, horem kojlexo,
Veso ejnexo,
Lejx urej es šlojm axexo.
Josef, majn kind, kum gixer x'dir epes zogn,
S'iz šotn cajt dajne brlderlex mitog trogn.



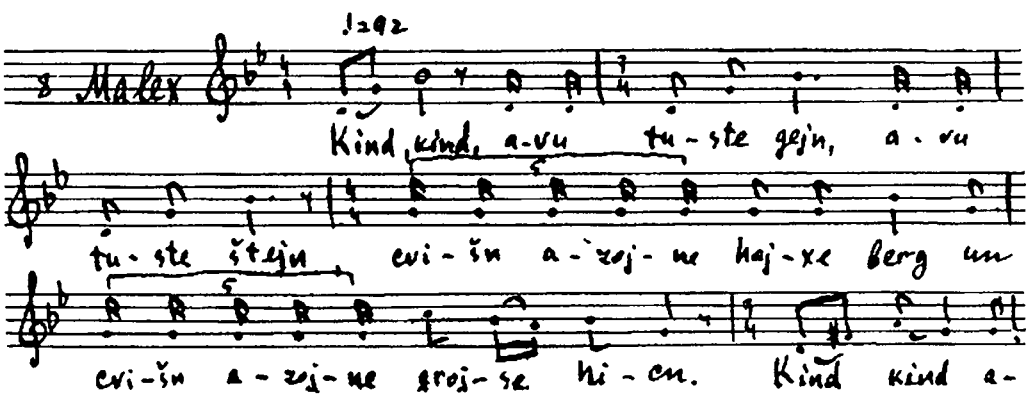


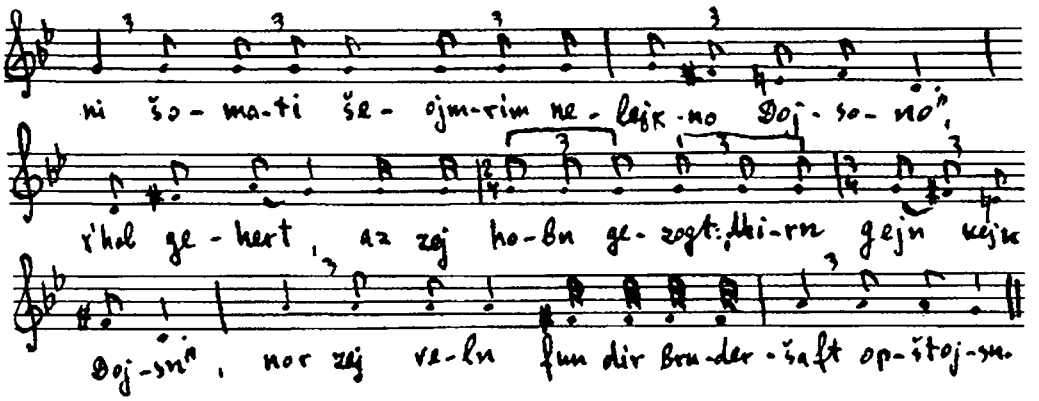
Josef

60. Adje, zajt gezunt,
Ix darf avekgejn bald,
Ix derman zix af majn veg
Darf ix šrajen gvald.
Tidi ra la ra ra,
65. Ta ra ri ra ram,
Tidi ra ra ra ra ra ri ra ram
Tara rira ram.
Di brider lign in vald
Un pašen di rind,
70. Fundestvegn muz ix cu zej gejn,
Xoč ix bin ajn kind.
Tidi ra ram...
Oj gejn muz ix cu zej gejn,
Xoč ejner alejn,
75. Ix dermon zix af majn veg –
Tut mir majn harc ojsgejn.
Tidi ra ra ram...
Oj darfn darf ix dox zej

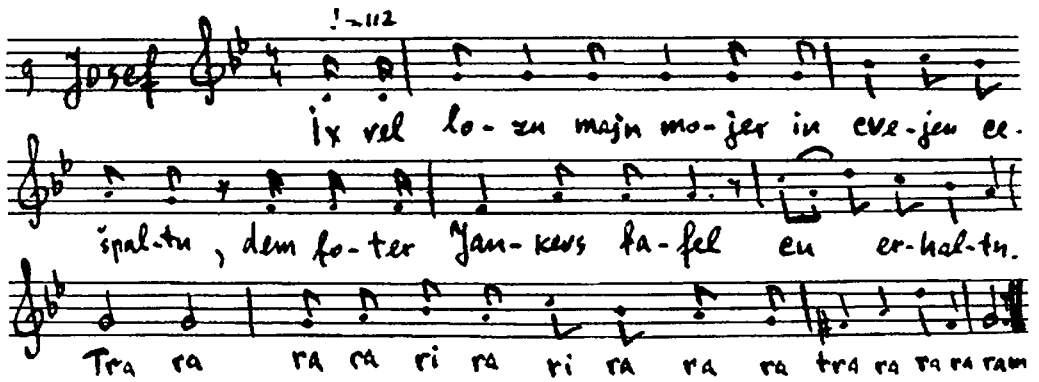
Mitog trogn,
80. Ober ix hob mojre,
Zej veln mix šlogn
Tidi ra ram....
Halevaj zol ix zej gefinen,
Oj, gor ingixn,
85. Ix zol zej nit darfn
Kajn fule cu zuxn
Tidi ra ra ram...
Vos iz di pule
Fun majn vejnen un klogn,
90. Az darfn darf ix zej
Mitog trogn.
Tidi ra ra ram...
Zuxn vel ix zej zuxn
Bizvanen x'vel gefinen,
95. Ober ix hob mojre,
Zej hobn falšn zinen
Tidi ra ra ram...
Xas un raxmones
Vel ix ba zej nit krign.
100. X'hob mojre zej veln mix šlogn
Bizvanen x'vel lign.
Tidi ra ra ram...
Tajxn blut
Hot fun majn muter Roxlen geton riten,
105. Bisklvanen zi hot mix,
Oj, geton gevinen.
Tidi ra ra ram...
Ject tu ix mit dir,
Majn alter foter zogenen,
110. Az kejn šum šlexts
Zol mix nit bagegenen.
Oj adjes, majn libster foter,
Ict blajb ix gor alejn
115. In frajem feld cu gejn.

3-te scene





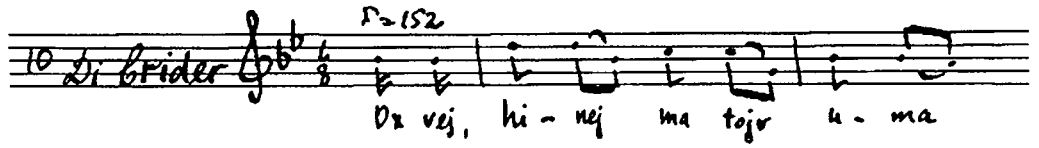
Malex Kind, kind, avuhin tustu gejn,
Avuhin tustu štejn?
Cvišn azojne hojxe berg
Uh cvišn azojne grojse hicn?
120. Du vejst dox nit avu dajne briderlex zicn.
Kind, kind, ani šomati šeomrim "nejlex no Dojsono",
X'hob gehert, az zej hobn gezogt: "mirn gejn kajn Dojsn"
Nor zej veln fun dir bruderšaft opštojsn.

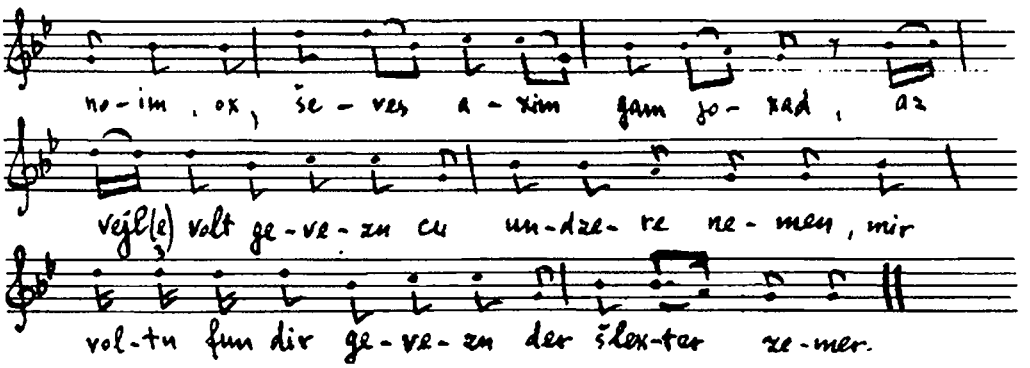


Josef Ix vel lozn majn mojex incvejen cešpaltn,
125. Dem foter Jankevs bafel cu erhaltn.
Ta ra ra, ri ra ri ra ra ra
Tra ra ra ri ra.

4-te scene

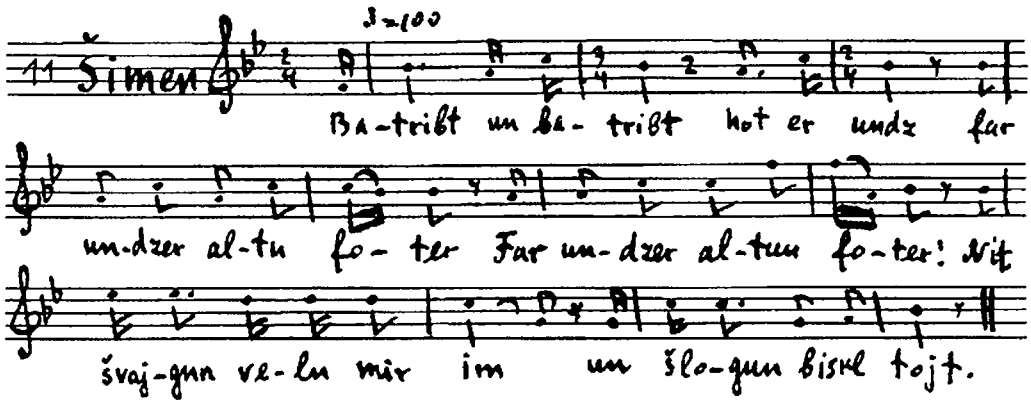
Josef Brider, frid cu ajx un frid cu ajere rinder!





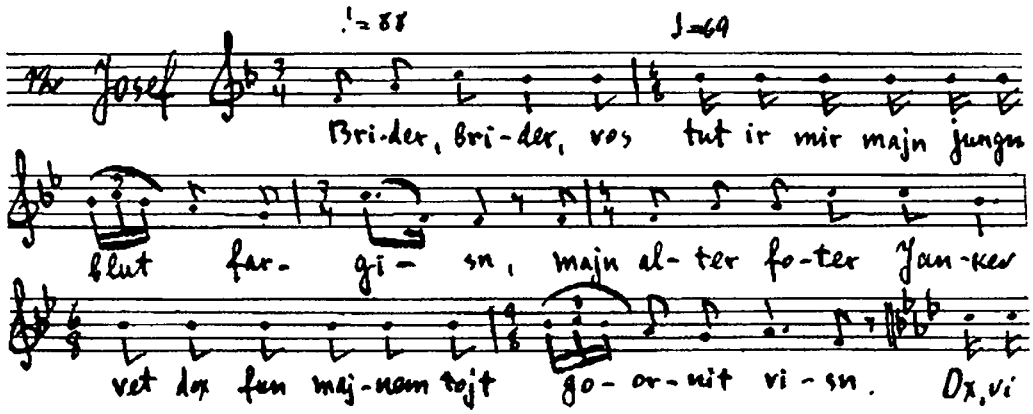
Di brider

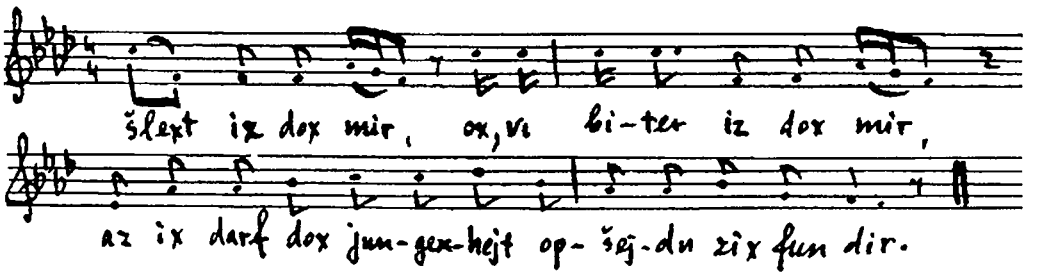
130. Ox vej, hinej ma tojv uma nojim
Ox, ševes axim gam joxad.
Az vojl volt gevezn cu undzere nemen,
Mir voltn fun dir gevezn der šlexter zemer (?)



Šimen

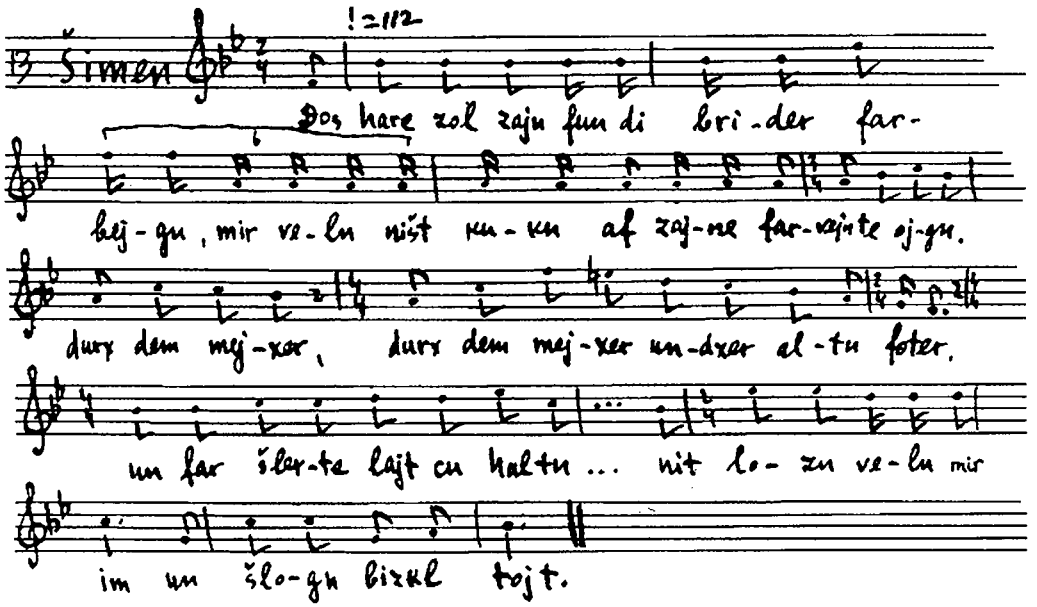
Batribt un batribt hot er undz
Far undzer altn foter,
135. Far undzer altn foter.
Nit švajgun veln mir im
Un šlogn biskl tojt.





Josef

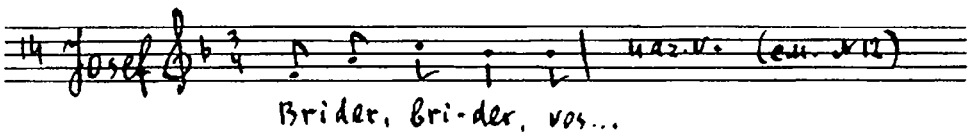
Brider, brider!
Vos tut im mir majn jungn blut fargisn,
140. Majn alter foter Jankev vet dox fun majnem tojt gornit visn.
Ox, vi šlext iz dox mir,
Ox, vi biter iz dox mir,
Az ix darf dox jungerejt
Opšejdn zix fun dir.



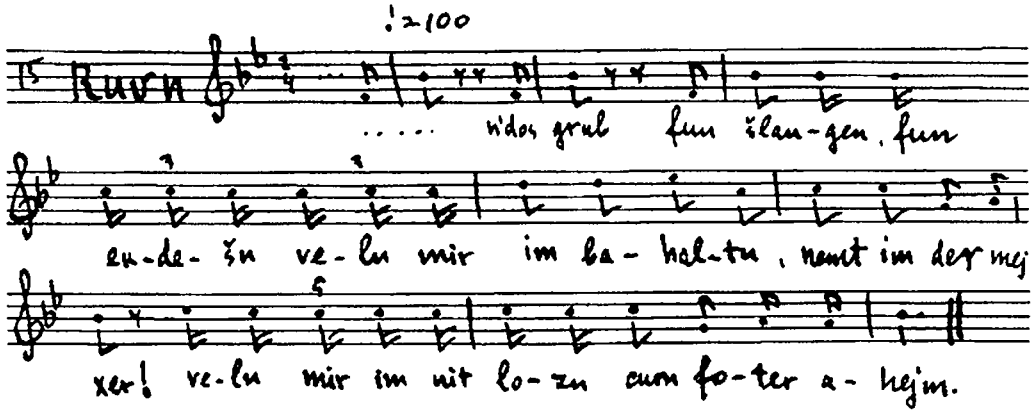
Šimen

145. Dos harc zoi zajn fun di brider farbojgn,
Mir veln nit kukn af zajne farvejnte ojgn.
Durx dem mejxer (?), durx dem mejxer
Undzer altn foter,
Un far šlexte lajt cu haltn...
. . . . . .
150. Nit lozn veln mir im
Un šlogn biskl tojt*

* In dem variant, vos iz faršribn fun Kagan, iz di dozike štel azoj:
... Durx dem mejxer, durx dem mejxer / undzer altn foter. / Dos blut, dos blut. /
Cu šlangen un cu ekdešn veln mir im farkojfn. / Nemt im dem mojxer! / mirn im ništ lozn cum foter ahejm.

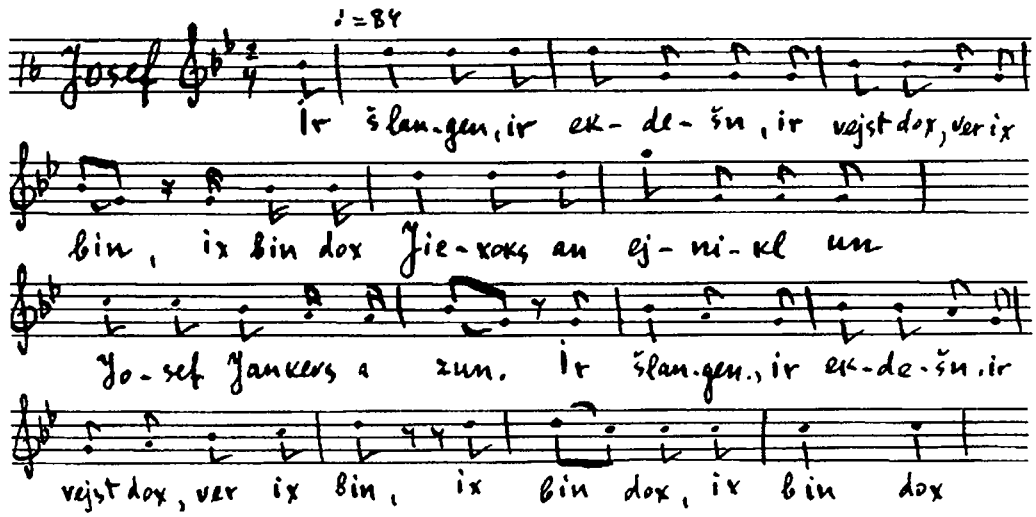


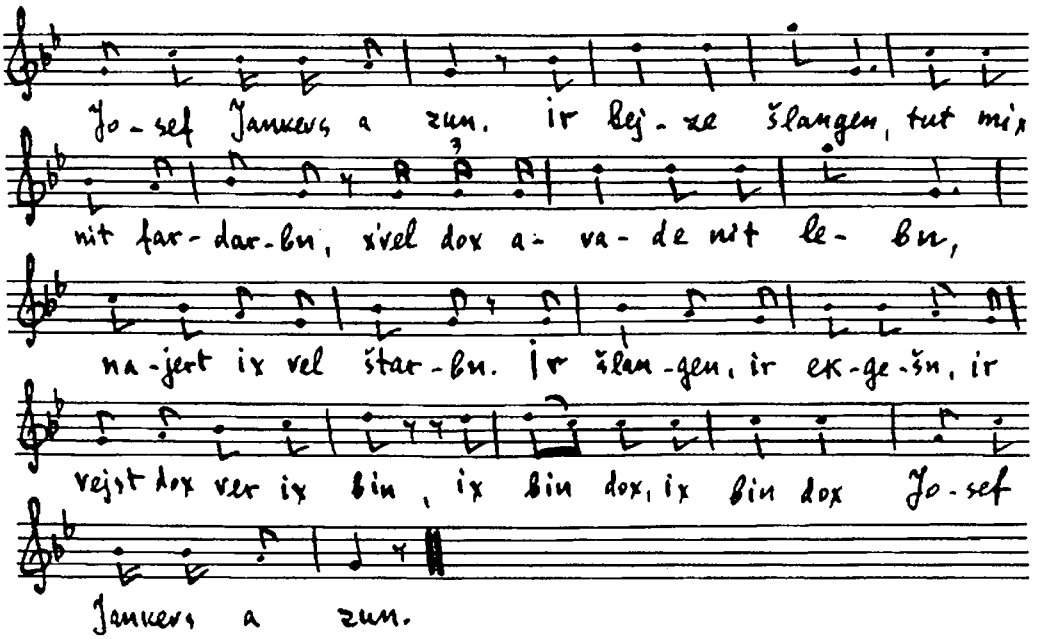
Josef — Brider, brider, vos tut ir mir majn jungn blut fargisn,
Majn alter foter Jankev vet dox fun majnem tojt gornit visn.
Ox, vi šlext iz dox mir,
155. Ox, vi biter iz dox mir,
Az ix darf dox jungrhejt
Opšejdun zix fun dir.
. . . . . .



Ruvn — ...N'dos grub fun šlangen, fun ekdešn veln mir im bahaltn.
Nemt im dem mejxer!
160. Veln mir im nit lozn cum foter ahejm.

5-te scene





Josef

Ir šlangen, ir ekdešn
Ir vejst dox, ver ix bin.
Ix bin dox Ijcxoks an ejnekl
Un Josef Jankevs a zun.
165. Ir šlangen, ir ekdešn,
Ir vejst dox ver ix bin.
Ix bin dox, ix bin dox
Josef Jankevs a zun.
Ir vilde šlangen,
170. Ix tu ajx bašvern,
Ir zolt majn lajb
Nit ton bagern.
Ir šlangen, ir ekdešn
Ir vejst dox ver ix bin,
175. Ix bin dox, ix bin uox
Josef Jankevs a zun.
Ix tu ajx bašvern,
Ir vilde šlangen,
Ir zolt majn lajb
180. Nit farlangen.
Ir šlangen, ir ekdešn...
Ir bejze šlangen,
Ir tut mix nit fardarbn.
Ix vel dox avade nit łebn,
185. Najert ix vel štarbn.

6-te scene

Di brider

Draj terkn, draj terkn kumen on,
Mit ale mine bsomim,

Mit ale mine xromim.
Derum Lejvi, Jisosxor un Zvuln, lojft un špraxt:
190. "Mir hobn ajn šejnem šklaf cu farkojfn,
Vos kon mit ajx kajn Micrajim lojfn."

Lejvi, Jisosxor un Zvuln (cu di jišmoejlim):
Mir hobn ajn šejnem šklaf cu farkojfn,
Vos ken mit ajx kajn Micrajim lojfn.

Jišmoejlim (zingen)
Šklafn veln mir kojfn,
195. Ejns un cvej un draj,
Huavdaj, du avdaj.

1-er jišmoejli Der škiaf not dox a feler,
Er iz nit vert kajn heler.

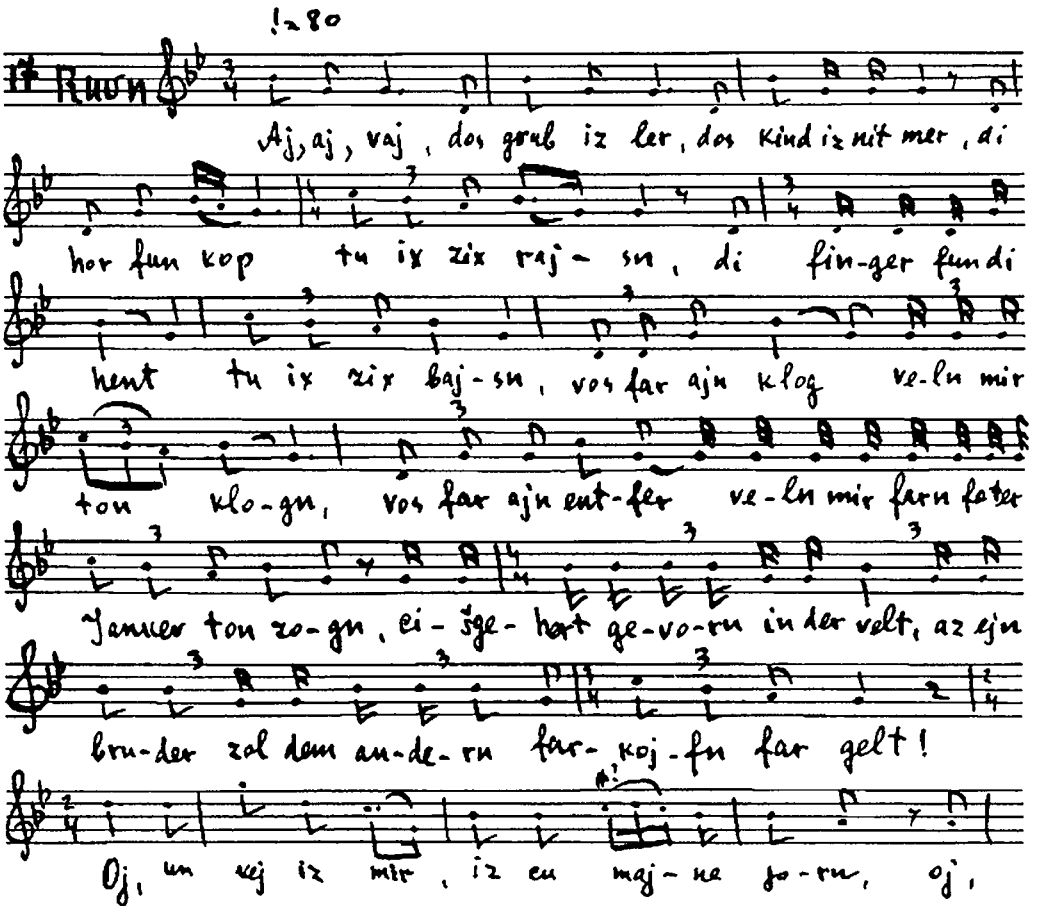
2-er Jišmoejli Der šklaf iz mir vojl gefeln,
200. Cvancik toler vel ix far im gebn.

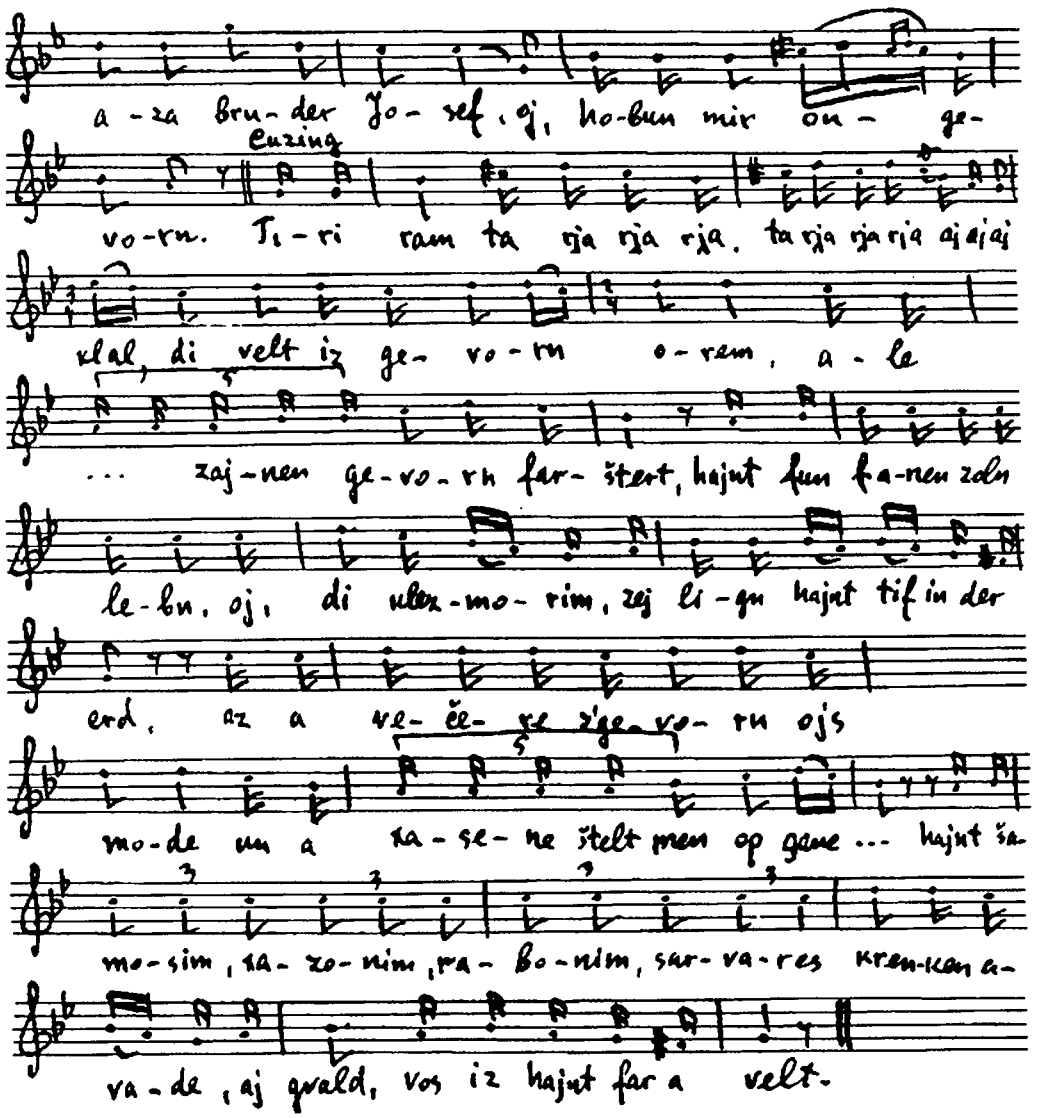
(me dingt zix: šlojšim, esrim! pic-pac – davaj lapu!)

Jehudo Bruder Josef, kun arojs, mir veln dox avekfirn cum foter,
Mirn dir gornit ton.

(me šlept arojs Josefn fun grub un me git im iber di Jišmoejlim).

7-te scene





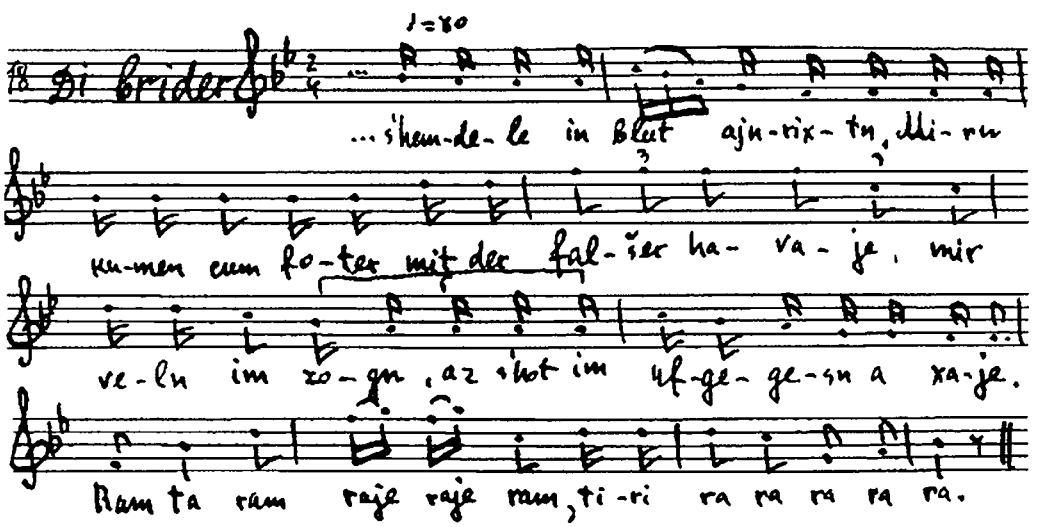
Ruvn

205. Aj, aj, vej, dos grub iz ler,
Dos kind iz nit mer.
Di hor fun kop tu ix zix rajsn,
Di finger run di hent tu ix zix bajsn,
Vos far ajn klog veln mir ton klogn,
210. Vos far an entfer veln mir farn foter Jankev ton zogn.
Ci z'gehert gevorn in der velt,
Az ejn bruder zol dem andern farkojfn far gelt!
Oj un vej iz mir, iz cu majne jorn,
Oj, asa bruder Joser, oj, hobn mir ongevorn.
215. Tidi ram ta ra ra ram, aj, aj aj,
Jam ta ra ra ra, ta ra ra ra ram,
Aj ta ra ra ram, ta ra ra ram, ta ra ram,
Ta ram ta ra ra ram, ram,

Oj, bejze hercer not in ajx geton dervekn,
220. Az a šejvet meisroel not ir geton ojsmekn.
Tidi ram ta ra ra ram...
Oj, grojse cores, oj, hot mix ajngešlogn,
Az aza bruder Josefke hobn mir ongevorn.
Tidi ram ta ra ra ra...
225. Oj dinej nefošes hot ir im geton dan cu zajn,
Az kajn muter menč hot derbaj nit geton cu zajn
Tidi ram ta ra ra ra...
Vos iz di pule fun dem vejnen un klogn,
Az undzer bruder Josef hobn mir ongevorn.
230. Tidi ram ta ra ra...
Zint odom horišojns cajtn iz dos nit gehert gevorn,
Az ejn bruder dem andern zol derkircn zajne jorn.
Tidi ram ta ra ra ra...
Xas veraxmones vet er dox ba zej gevis nit krign,
235. Zej veln dox im gevis šlogn bizvanet er vet lign.
Tidi ram ta ra ra ra...
Tajxn blut hot run zajn muter Roxl dox geton rinen,
Bisklvanen zi not im, oj, geton gevinen.
Tidi ra, ta ra ra ra...

8-te scene

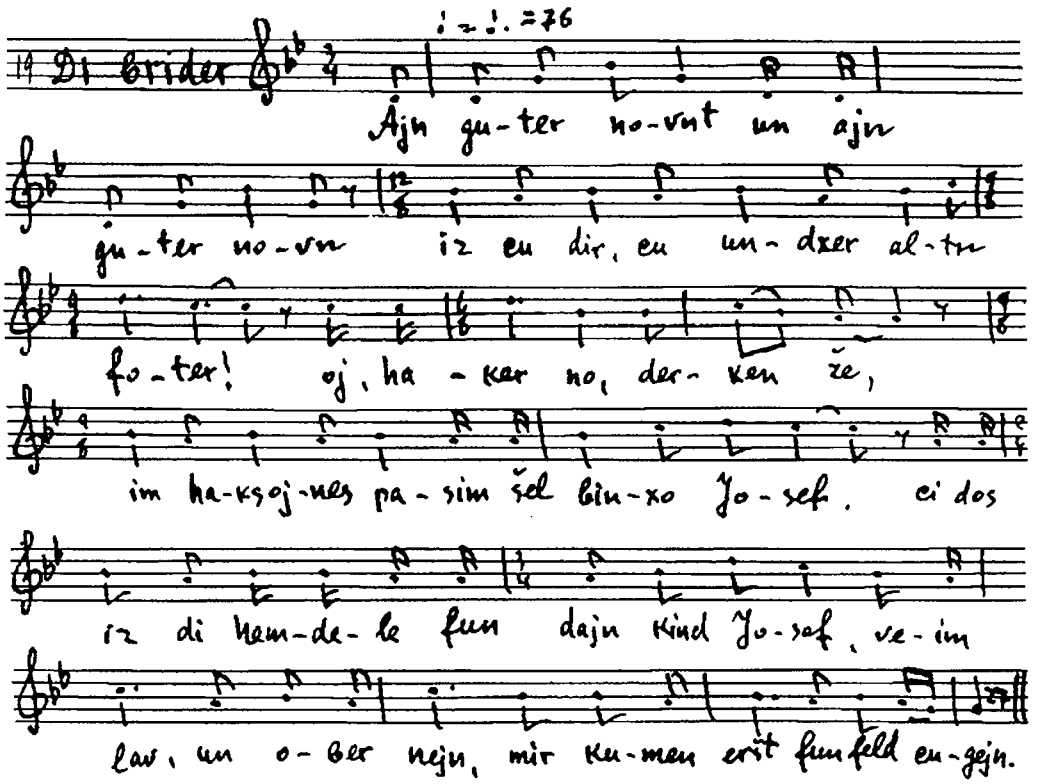
Jehudo (redt) 240. Ject, libe brider, ix vel ba ajx zajn a mejlex cvišn knext,
Vos ix vei ajx zogn, zol zajn ba ajx rext.



Mir veln nemen ajn cigele un šextn,
Mir vein šhemdele in biut ajnrixtn.
Mirn kumen cum foter mit der falšer navaje,
245. Mir veln im zogn, az s'hot im ufgegesn a xaje.
Ram ta ram raje raje ram,
Tiri ra ra ra ra ra.

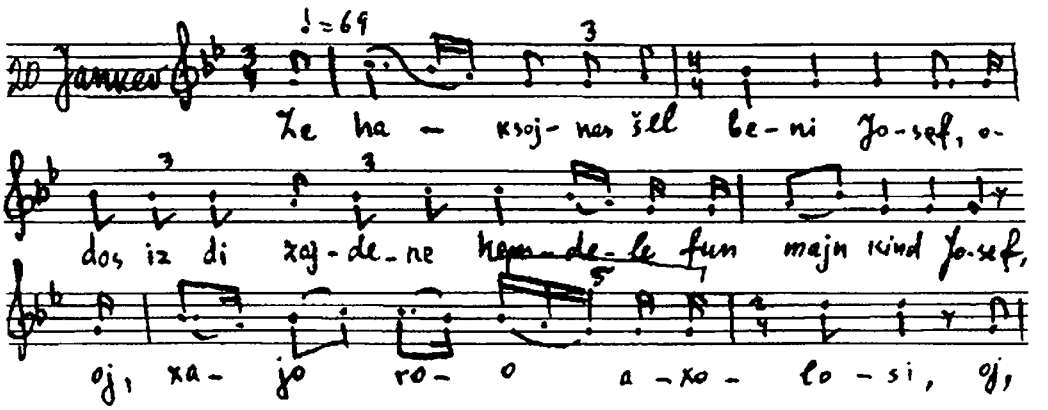
CVEJTER AKT

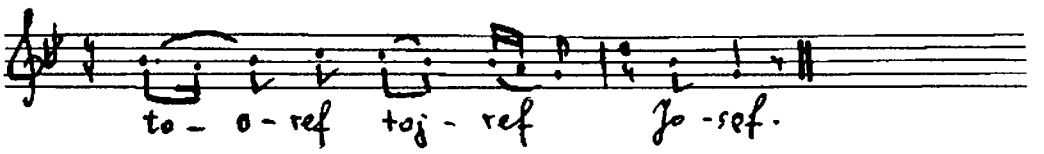
1-te scene



Di brider

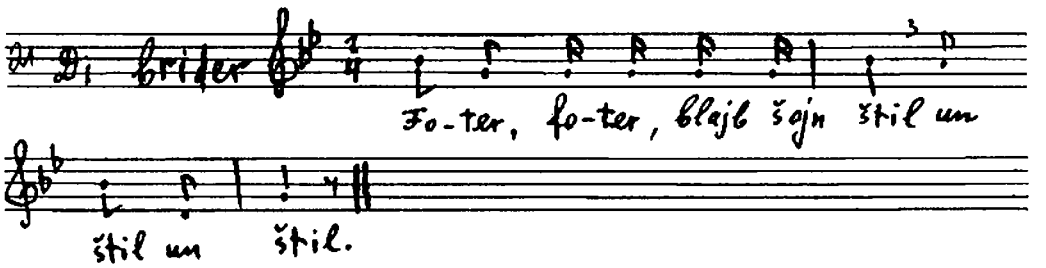
Ajn guter novnt un ajn guter novnt
Iz cu dir cu undzer altn foter!
Oj, haker no, derken že,
250. Im haksojnea pasim šel binxo Josef,
Ci dos iz di nemdele fun dajn kind Josef,
Veim lav,
Un ober nejn,
Mir kumen eršt fun feld cugejn.

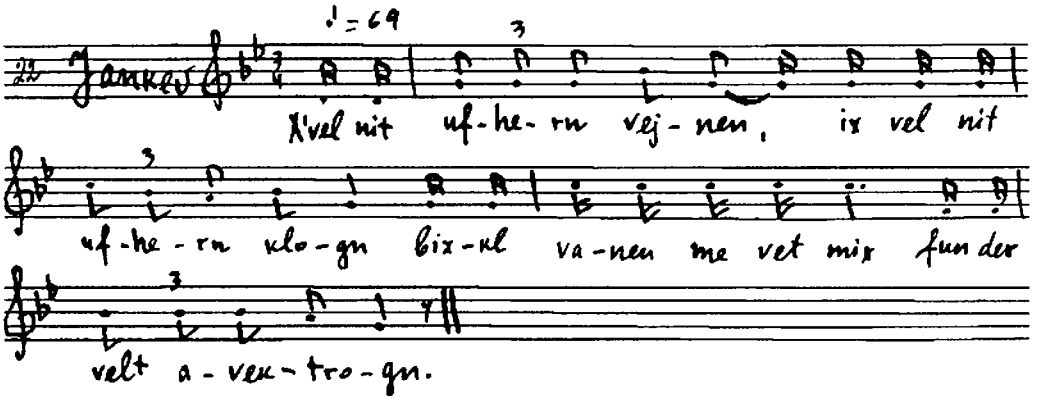




Jankev 255. Ze haksojnes šel bani Josef,
Ot dos iz di zajdene nemdele fun majn kind Josef.
Oj, xajc ro axolosi,
Oj, toref tojref Josef.

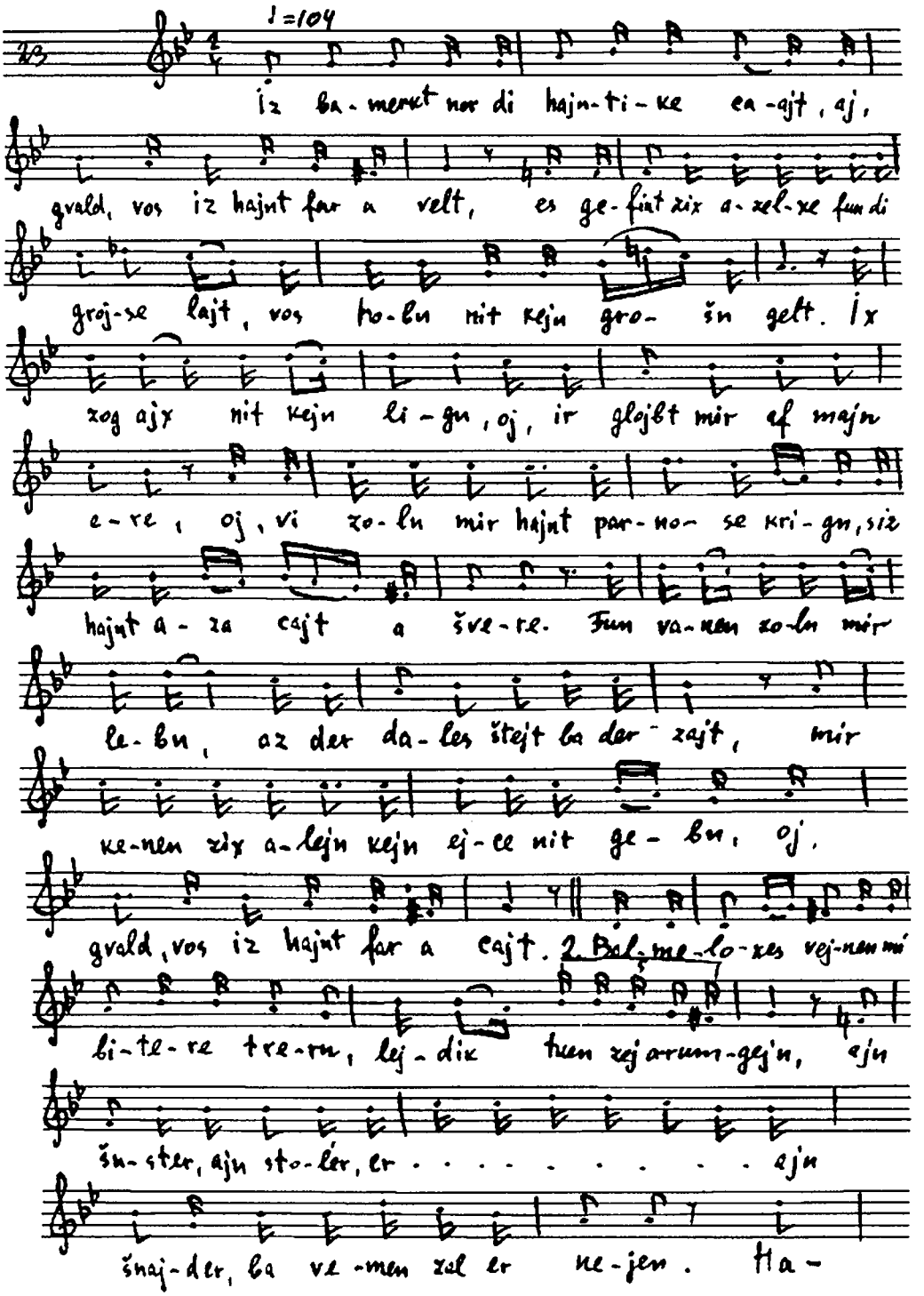
Di brider Foter, foter, blajb šojn štil un štil un štil.

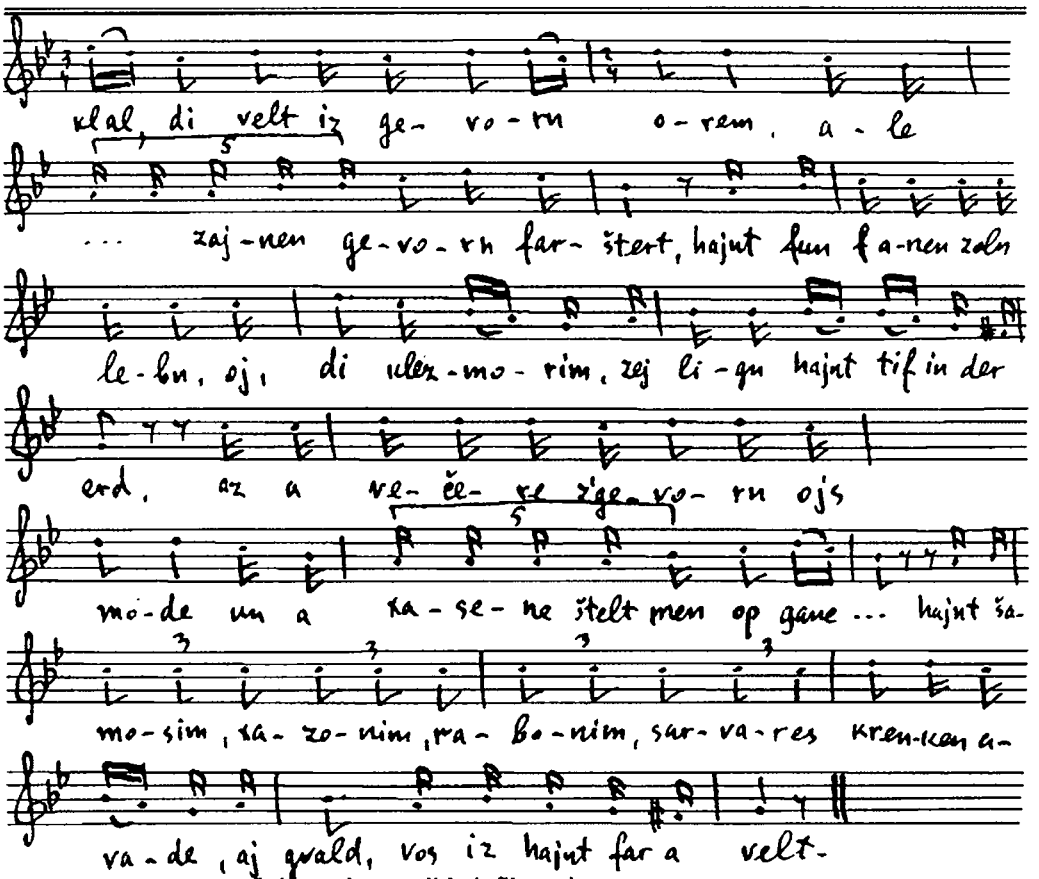




Jankev 260. X'vel nit ufhern vejnen,
X'vel nit ufhern klogn,
Bisklvanen me vet mix
Fun der velt avektrogn.
. . . . . .

EPILOG


♩=104
iz ba-merkt nor di hajn-ti-ke ea-ajt, aj,
grald, vos iz hajnt far a velt, es ge-fint zix a-zel-ze fun di
groj-se lajt, vos ho-lu nit kejn gro- šn gelt. Ix
zog ajx nit kejn li-gn, oj, ir glojbt mir af majn
e-re, oj, vi zo-lu mir hajnt par-no- se kri-gn, siz
hajnt a-za cajt a šve-re. Fun va-nen zo-lu mir
le-bn, az der da-les štejt ba der zajt, mir
ke-nen zix a-lejn kejn ej-ce nit ge- bn, oj.
grald, vos iz hajnt far a cajt. 2. Bal-me-lo-xes vej-nen mi
bi-te-re tre-rn, lej-dix tuen zej arum-gejn, ajn
šn-ster, ajn sto-lér, er . . . . . ajn
šnaj-der, ba ve-men zel er ne-jen. Ha-



Ir bamerkt nor di hajnfike cajtn.
Aj, gvald, vos iz hajnt far a velt,
Es gefint zix azelxe fun di grojse lajt,
Vos hobn nit kajn grošn gelt –
Ix zog ajx nit kajn lign,
Oj, ir glojbt mir ojf majn ere
270. Oj vu zoln mir hajnt parnose krign,
S'iz hajnt aza cajt a švere.
Funvahen zoln mir lebn,
Az der dales štejt ba der zajt,
Mir kenen zix alejn kajn ejce nit gebn,
275. Oj, gvald, vos iz hajnt far a cajt.
Balmeloxes vejnen mit bitere trern,
Lejdik tuen zej arumgejn,
Ejn šuster, ejn stoler, er...
Ejn šnajder ba vemeh zol er nejen.
280. Haklal di velt iz gevorn orem,
Ale... zajnen gevorn farštert,
Hajnt funvanen zoln lebn, oj, di klezmorim,
Zej lign hajnt tif in der erd.
Az a vetser iz gevorn ojs mode
285. Un a xasene štelt men op ganc...
Hajnt šamosim, xazonim, rabonim, sarvares
Krenken avade,
Oj gvald, vos iz hajnt far a cajt.
. . . . . .

ПРОДАЖА ИОСИФА

Восемь фрагментов

Записано мною от Б.Резина, 56 лет, старого колониста-земледельца. Эту пьесу ставили в колониии Штерндорф (тогда Малая Сейдеменухо) в 1896–1898 гг. Играли колонисты из Бобрового Кута (того же района).

Колония Штерндорф, Калининдорфского р-на, Николаевской области, 29–31 октября 1938 года. Фоновалики №№1039/3–1045. Расшифровал М.Береговский.

Фрагмент 1-й

Песня Иакова. Он древо всего мира, и на нем много ветвей. Он просит зрителей слушать внимательно.

Фрагмент 2-й

Иосиф просит братьев отпустить его к отцу. Братья не верят его слезам. Они с него снимут рубашку и бросят его в змеиную яму.

Фрагмент 3-й

Иосиф в яме. Он заклинает змей, чтобы они его не трогали. Он правнук Авраама, который открыл чистую веру. Он внук Исаака, который с радостью шел на заклание; он сын Иакова, в единоборстве победившего ангела. Он внук Сарры и Ревекки, сын Рахили.

Фрагмент 4-й

Братья спускают Иосифу веревку, чтобы вытащить его из ямы.

Фрагмент 5-й

Иосиф на могиле матери Рахили. Он изливает свое горе, просит ее заступиться за него перед творцом вселенной. Справедливо ли, чтобы брат продавал своего брата в рабство?

Фрагмент 6-й

Злихо просит бога, чтобы он дал каждому по его желаниям. Для себя она просит маленький домик на зеленой лужайке, чтобы она могла в нем жить со своим возлюбленным.

Фрагмент 7-й

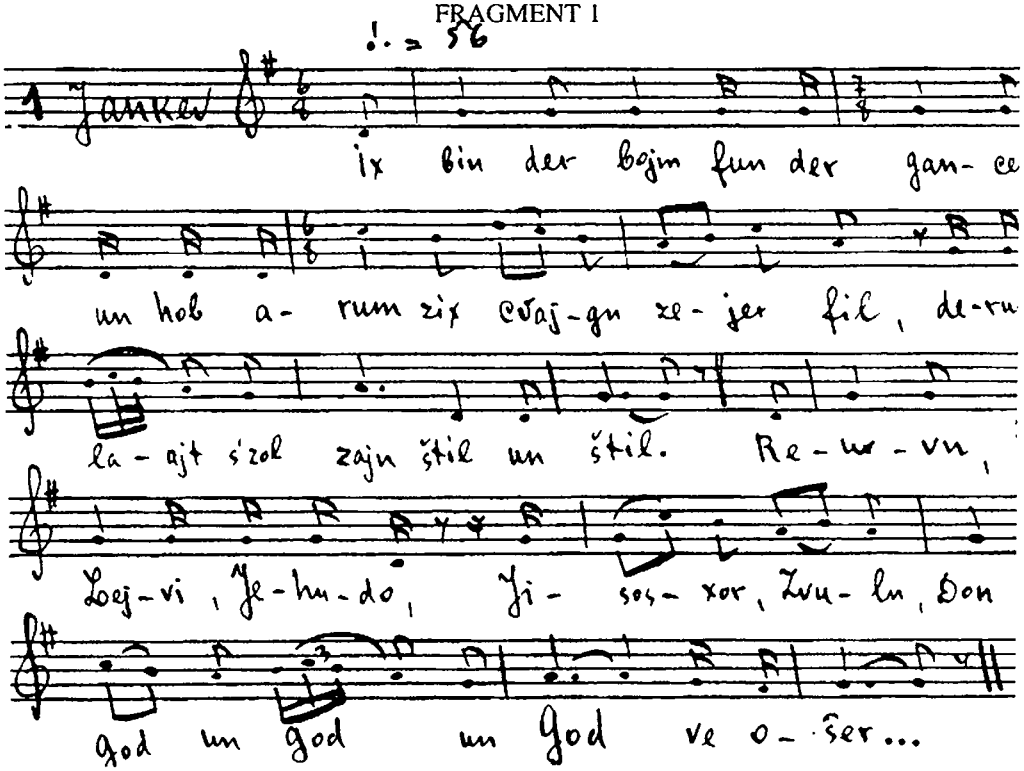
Иосиф просит Дину утешить Иакова.

Фрагмент 8-й

Заключительная песня Иакова. Бог обрадовал отца – его сын Иосиф жив.

Примечание. Фрагменты 6, 7 и 8 очень близки соответствующим отрывкам из пьесы З.Цунзера "Мехирас Иосиф" (Продажа Иосифа). См. Виленское издание 1909 г., стр. 72–74 и 191-194.

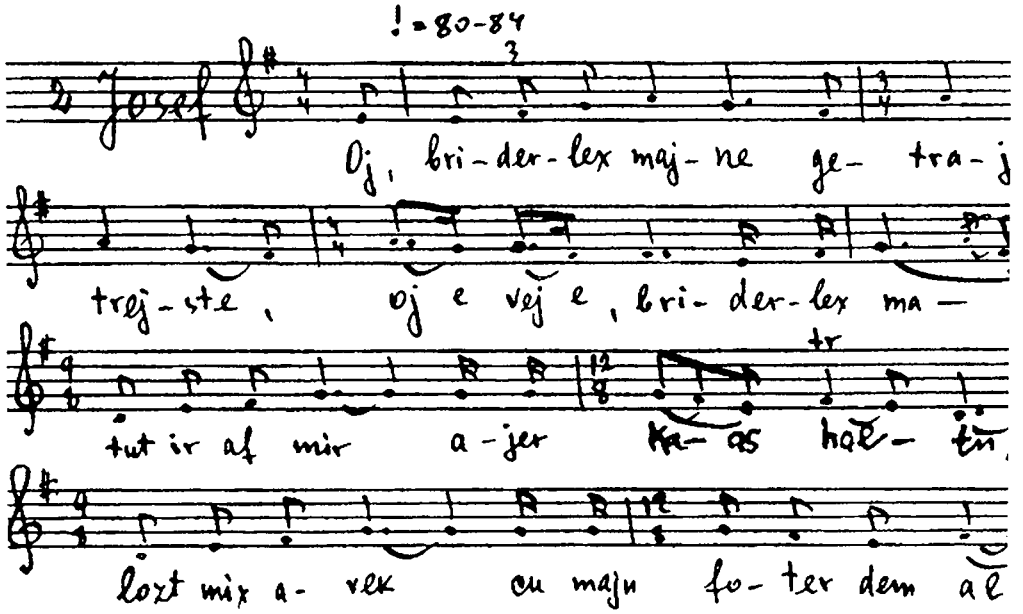
FRAGMENT 1

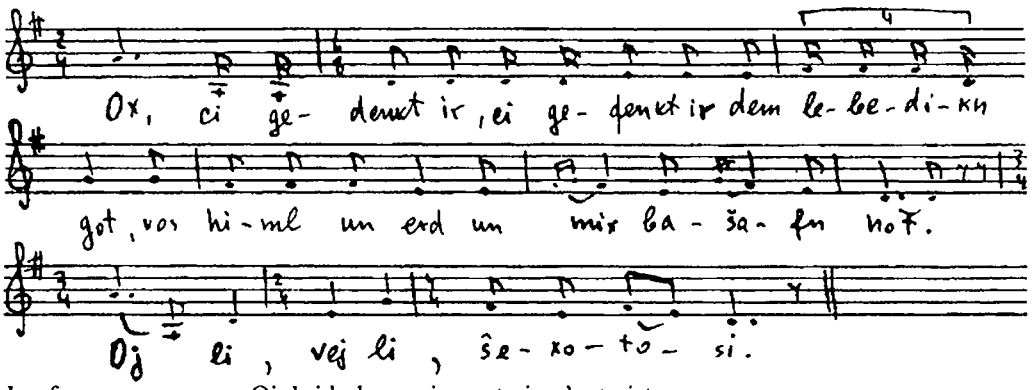


Jankev

Ix bin der bojm fun der gancer velt
Un hob arum zix cvajgn zejer fil,
Derum bet ix di lajt s'zol zajn štil un štil.
Ruvn, Šimen, Levi, Jehudo.
5. Jisosxor, Zvuln, Don Venaftole
God un God un God Veošer. . . . .

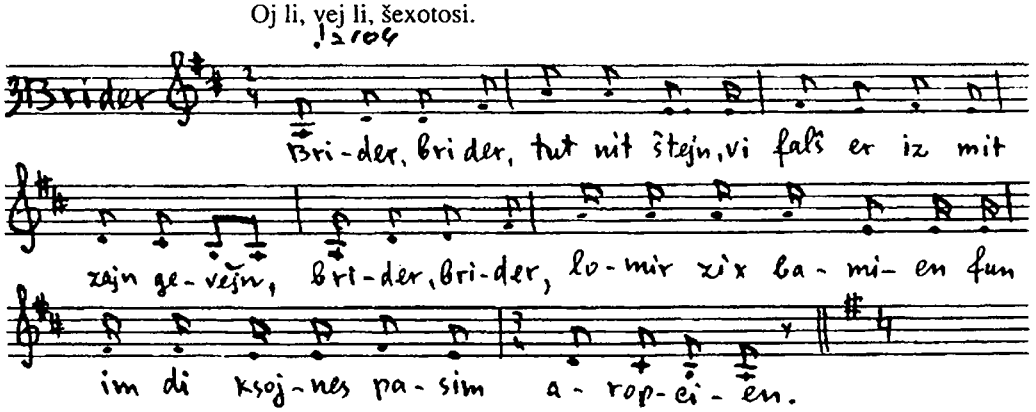
FRAGMENT 2





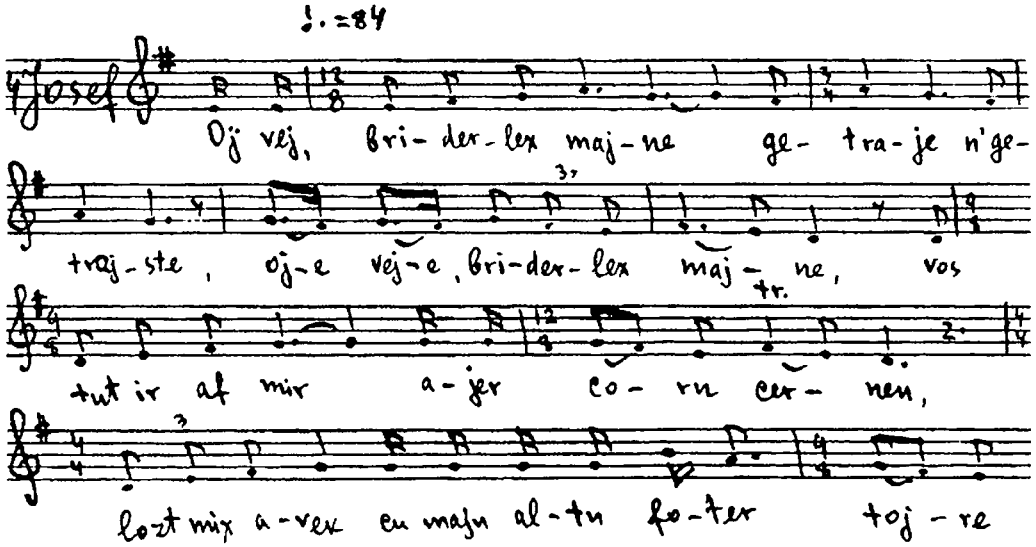
Josef

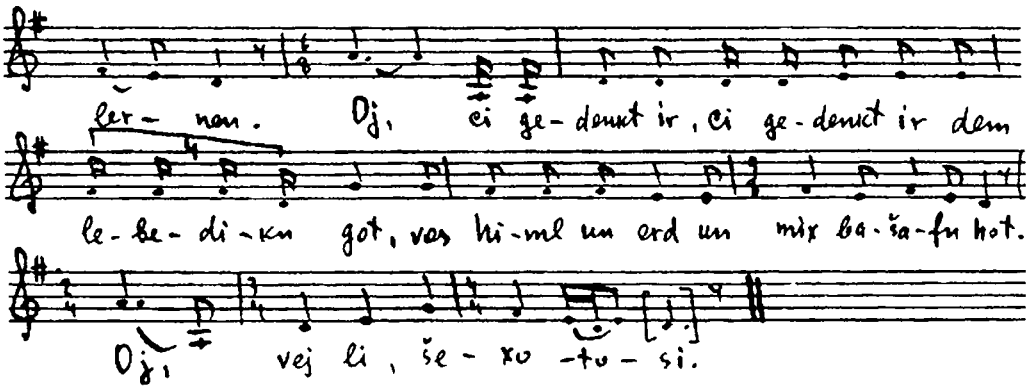
Oj, briderlex majne getraje n'getrajste,
Oje veje, briderlex majne,
Vos tut ir af mir ajer kas haltn,
10. Lozt mix avek cu majn foter dem altn.
Ox, ci gedenkt ir, ci gedenkt ir dem lebedikn got,
Vos himl un erd un mix bašafn hot.
Oj li, vej li, šexotosi.



Brider

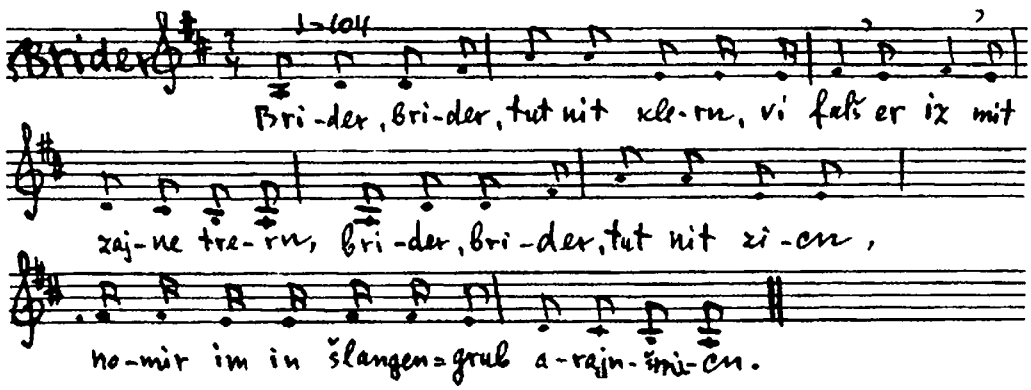
Brider, brider, tut nit štejn
15. Vi falš er iz mit zajn gevejn.
Brider, brider, lomir zix bamien
Fun im di ksojnes pasim aropcien.





Josef

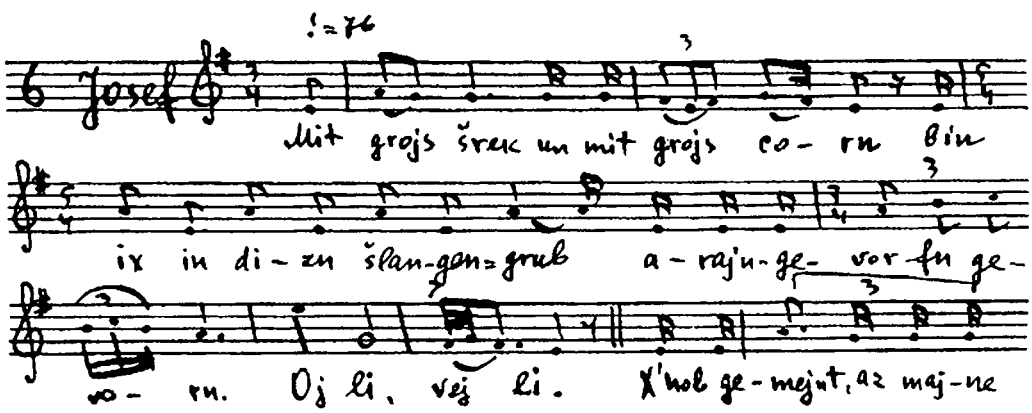
Oj vej, briderlex majne getraje n'getrajste,
Oje veje, briderlex majne.
20. Vos tut ir af mir ajer corn cernen,
Lozt mix avek cu majn altn foter tojre lernen.
Oj, ci gedenkt ir, ci gedenkt ir dem lebedikn got,
Vos himl un erd un mix bašafn hot.
Oj vej li, šexotosi.

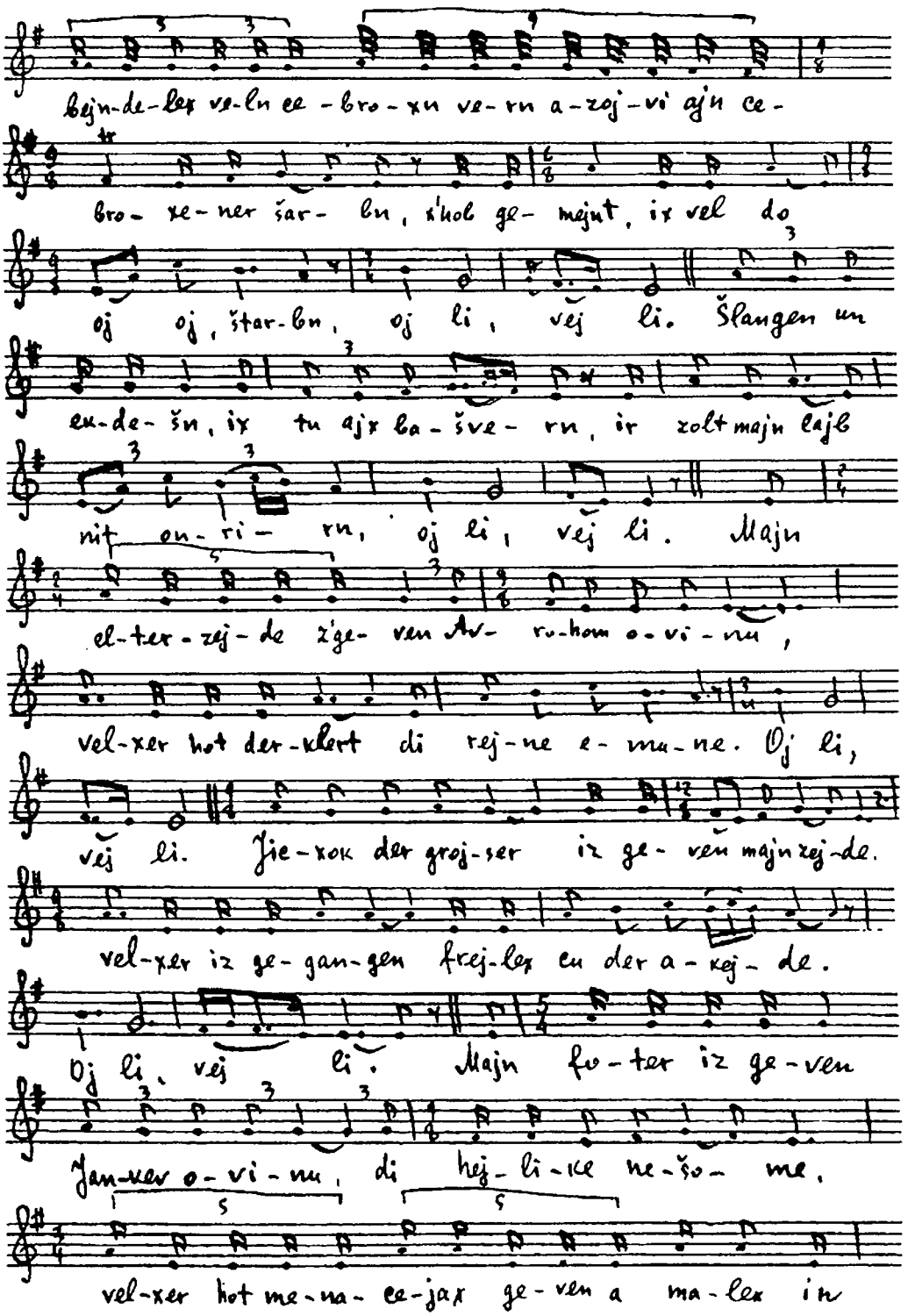


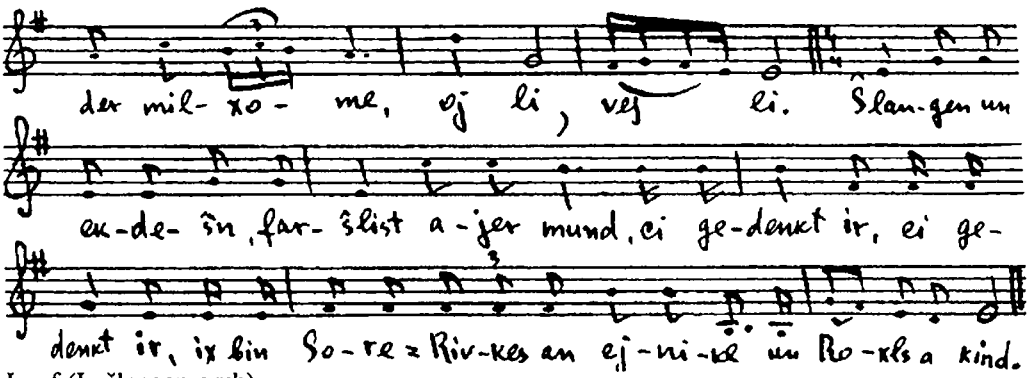
Brider

25. Brider, brider, tut nit klern,
Vi falš er iz mit zajne trern,
Brider, brider, tut nit zicn,
Nomir im in šlangen-grub arajnšmicn.

FRAGMENT 3



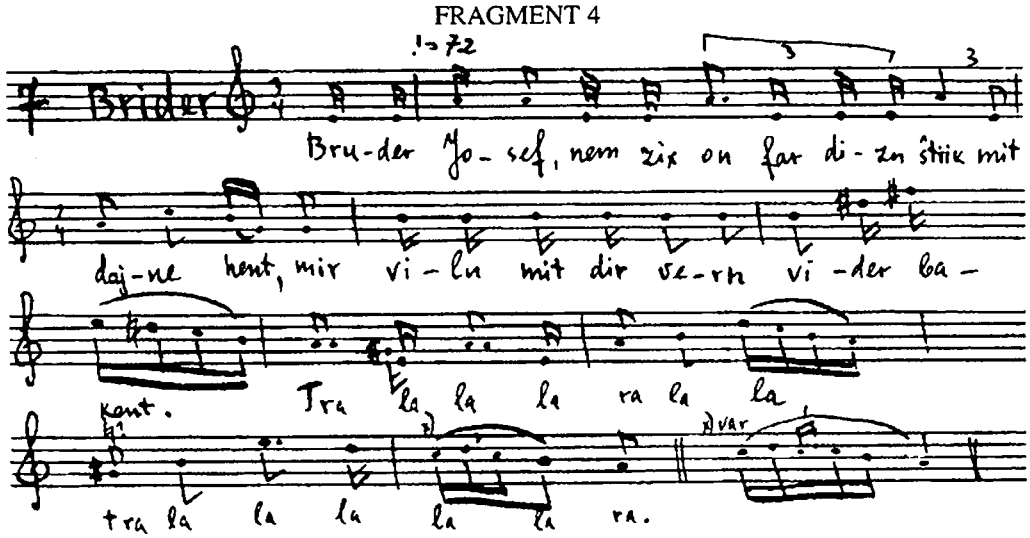

bejn-de-lex ve-ln ee-bro-xn ve-rn a-zoj-vi ajn ce-
bro-xe-ner šar-ln, šhol ge-mejnt, ix vel do
oj oj, štar-ln, oj li, vej li. Šlangen un
en-de-šn, ix tu ajx la-šve-rn, ir zolt majn lajb
nit en-ri-rn, oj li, vej li. Majn
el-ter-zej-de ži-ven Av-ro-hom o-vi-nu,
vel-xer hot der-klert di rej-ne e-mu-ne. Oj li,
vej li. Jie-xok der groj-ser iz ge-ven majn zej-de.
vel-xer iz ge-gan-gen frej-lex en der a-kej-de.
Oj li, vej li. Majn fu-ter iz ge-ven
Jan-xer o-vi-nu, di hej-li-ce ne-šo-me,
vel-xer hot me-na-ce-jax ge-ven a ma-lex in



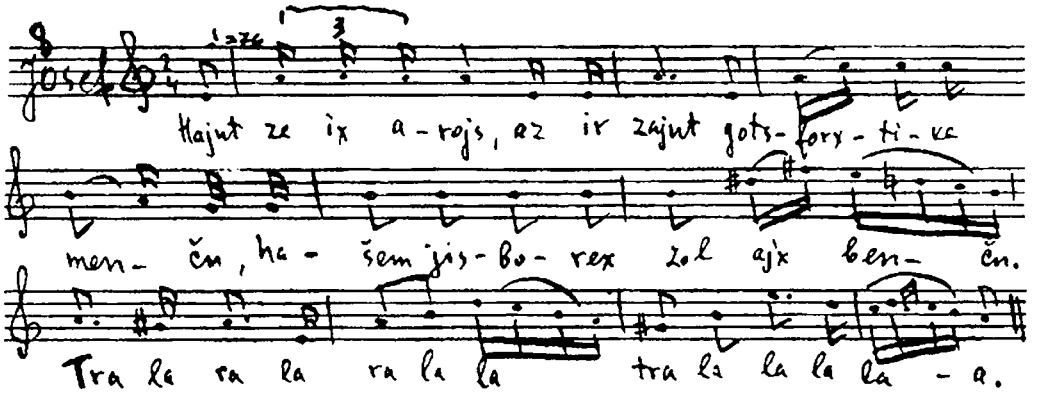
Josef (In šlangen-grub)

Mit grojs šrek un mit grojs corn
30. Bin ix in dizn šlangen-grub arajngevorfn gevorn.
Oj li, vej li.
X'hob gemejnt, az majne bejndelex veln cebroxn vern azoj vi ajn cebroxener šarbn,
X'hob gemejni, ix vel do, oj, oj, štarbn
Oj li, vej li.
35. Šlangen un ekdešn, ix tu ajx bašvern
Ir zolt majn lajb nit onrirn,
Oj li, vej li.
Majn elterzejde iz geven Avrohom ovinu,
Velxer hot derklert di rejne emune,
40. Oj li, vej li.
Jicxok der grojser iz geven majn zejde,
Velxer iz gegangen frejlex cu der akejde.
Oj li, vej li.
Majn foter iz geveh Jankev ovinu, di hejlike nešome,
45. Velxer hot menacejex geven a malex in der milxome,
Oj li, vej li.
Šlangen un ekdešn, faršlist ajer mund,
Ci gedenkt ir, ci gedenkt ir, ix bin Sore-Rivkes an ejnikl un Roxls a kind.

FRAGMENT 4

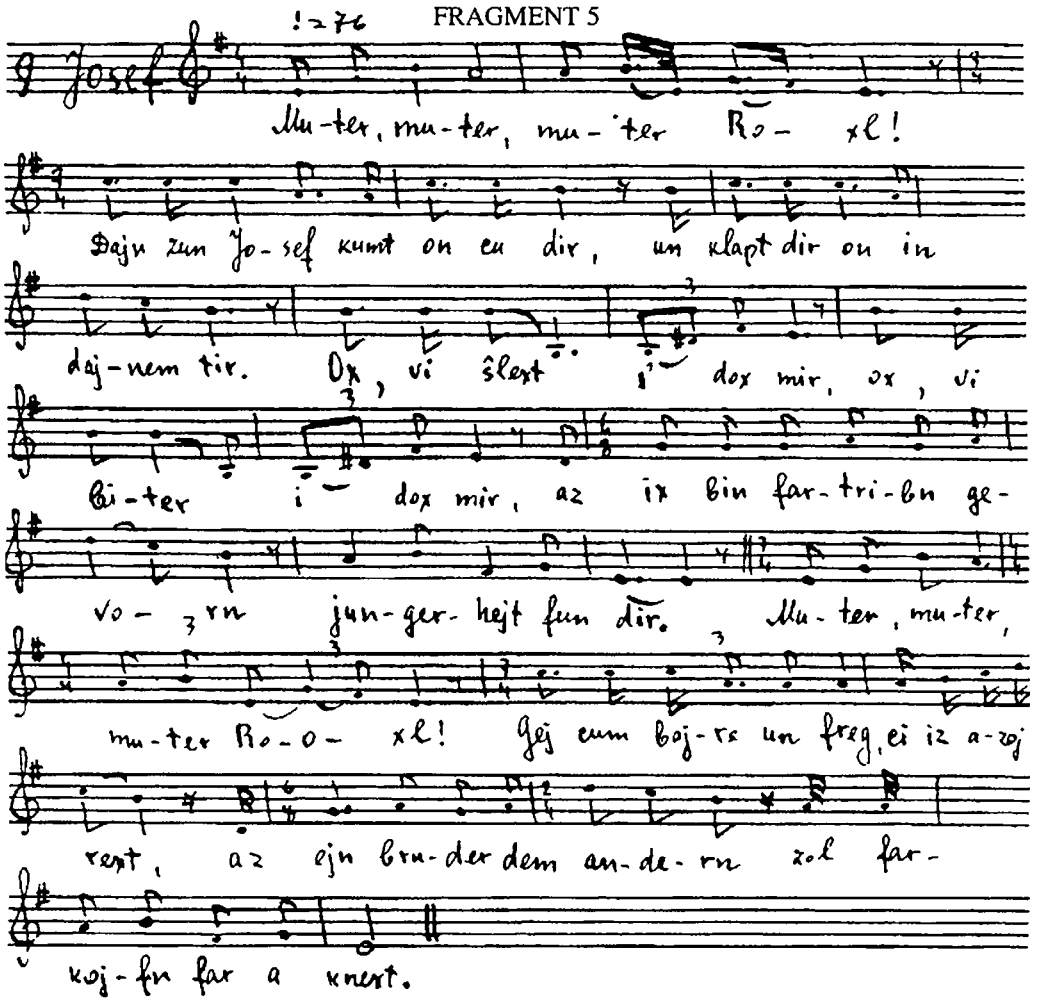


Brider Bruder Josef, nem zix on far dizn štrik mit dajne hent,
50. Mir veln mit dir vern vider bakent.
Tra la la la ra la la
Ra la la la la lal la la.



Josef Hajnt ze ix arojs, az ir zajnt gotsforxtike menčn,
Hašem jisborex zol ajx benčn.
55. Tra la la la...

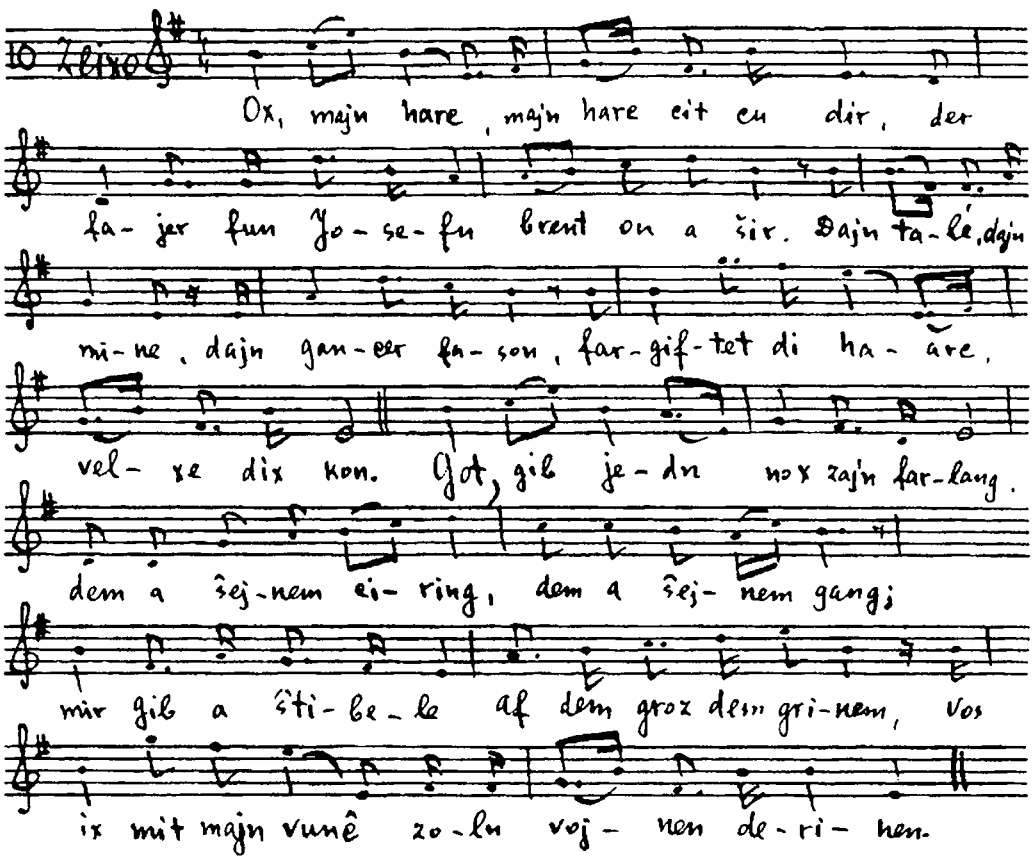
FRAGMENT 5



Josef (Af der muter Roxls kejver)

Muter, muter, muter Roxl!
Dajn zun Josef kumt on cu dir,
Ix klap dir on in dajnem tir.
Ox, vi šlext iz dox mir,
60. Ox, vi biter iz dox mir,
Az ix bin fartribn gevorn
Jungerhejt fun dir.
Muter, muter, muter Roxl,
Gej cum bojre un freg,
65. Ci iz azoj rext,
Az ejn bruder dem andern
Zol farkojfn far a knext.

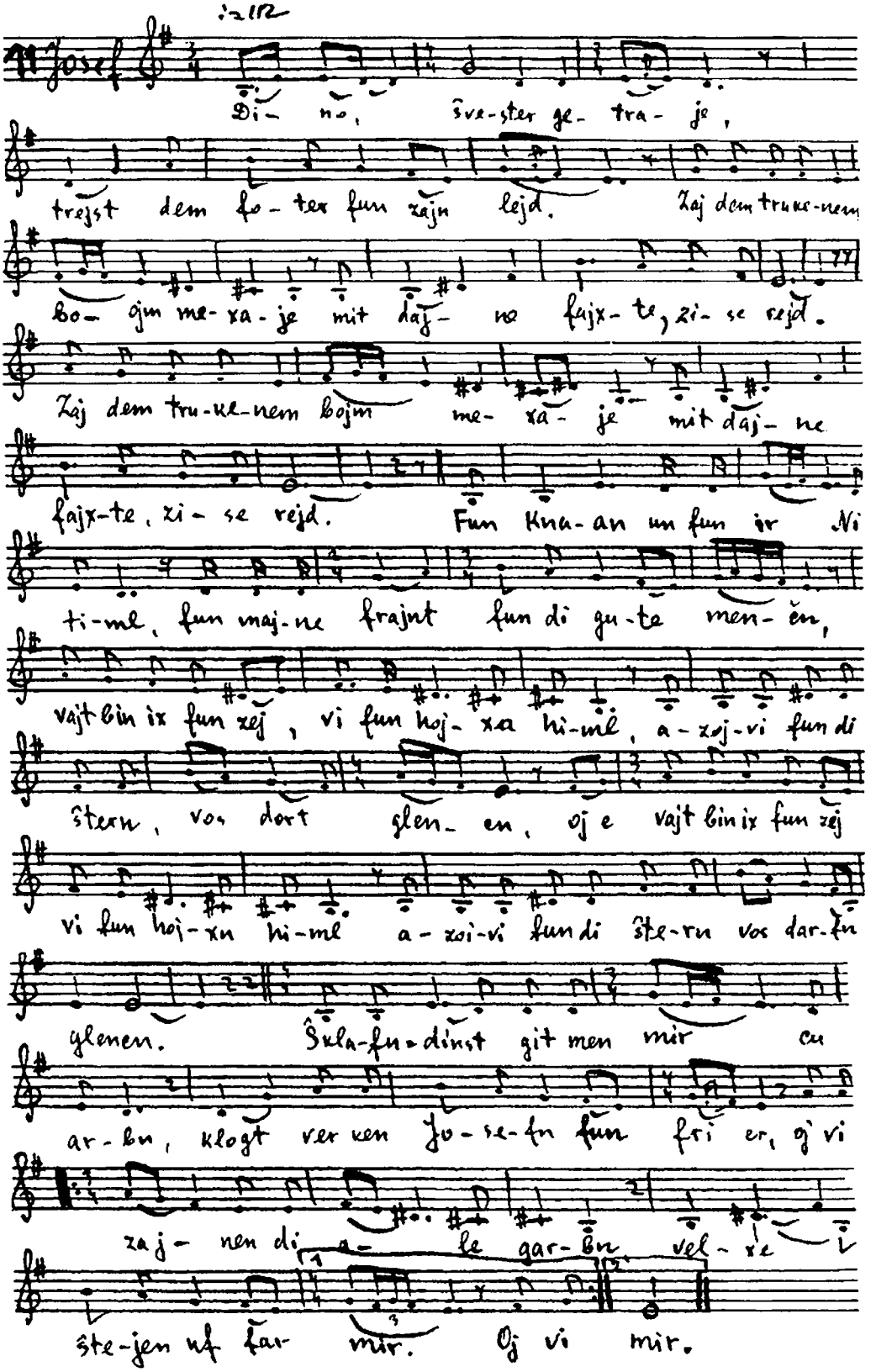
FRAGMENT 6



Zlixo

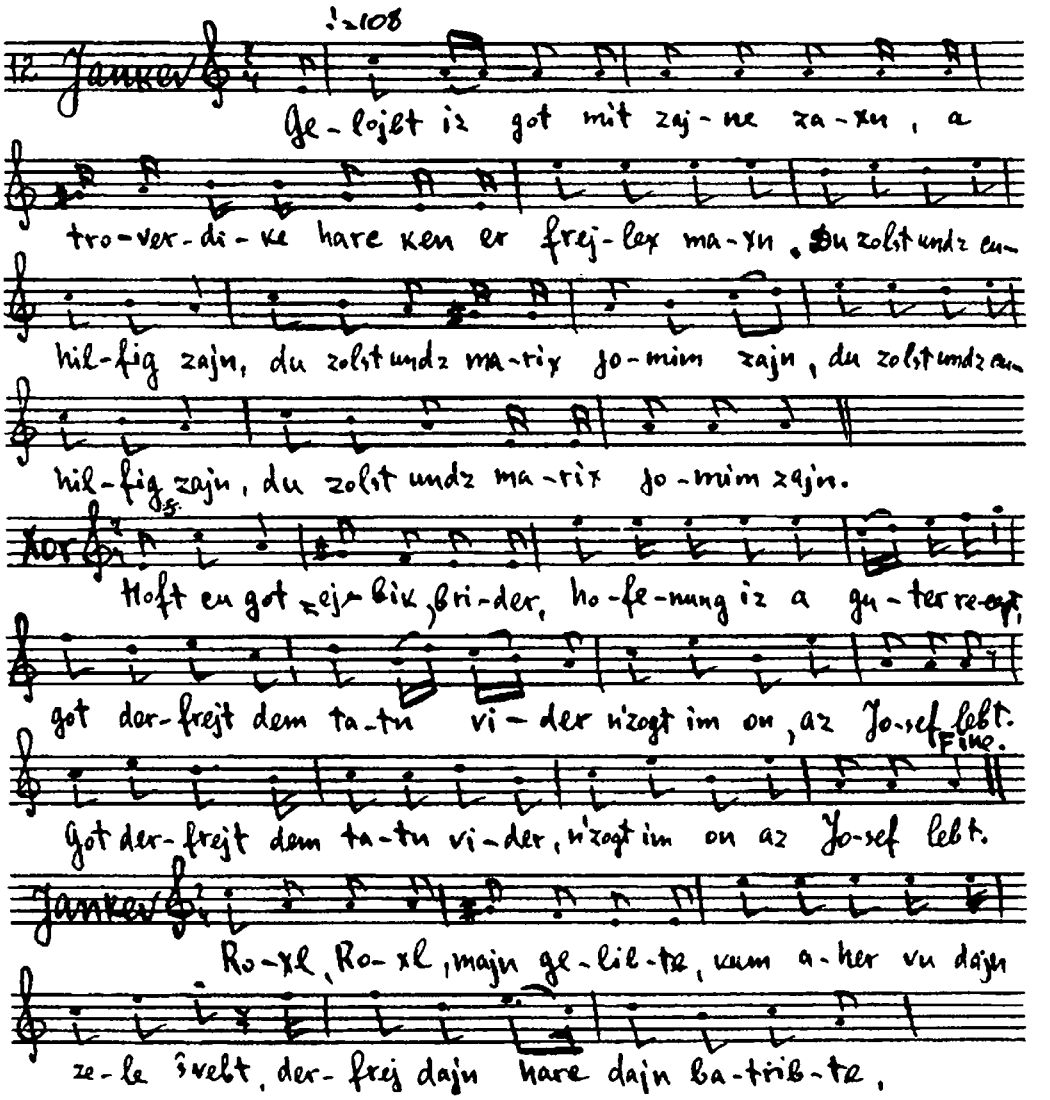
Ox, majn harc, majn harc cit cu dir,
Der fajer fun Josefn brent on a šir,
70. Dajn talie, dajn mine, dajn gancer fason,
Fargiftet di harc, velxe dix kon.
Got, gib jedn nox zajn farlang,
Dem a šejnem cirung, dem a šejnem gang.
Gib mir a štibele af dem groz dem grinem,
75. Vos ix mit majn vunč zol vojnen derinen.

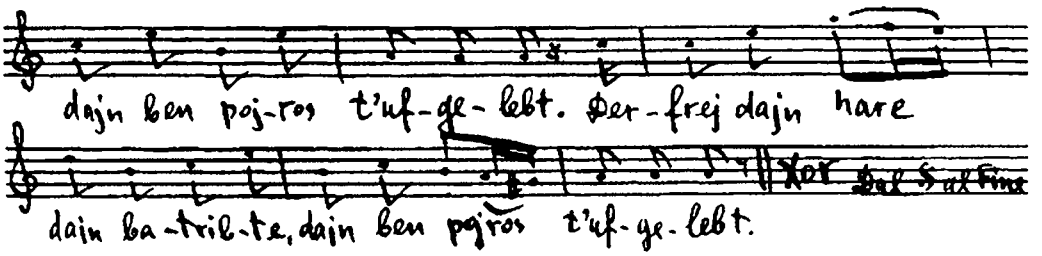
FRAGMENT 7


Josef
Di- no, šve-ster ge- tra- je,
trejst dem fo- ter fun zajn lejd. Zaj dem truk-nem
bo- jm me- xa- je mit daj- ne fajx- te, zi- se rejd.
Zaj dem tru-ul-nem bojm me- xa- je mit daj- ne
fajx-te, zi- se rejd. Fun Kna-an un fun ir Ni
ti-mel, fun maj-ne frajnt fun di gu-te men- ěn,
vajt bin ix fun zej, vi fun hoj- xa hi-mel, a- zoj-vi fun di
štern, vos dort glen- en, oj e vajt bin ix fun zej
vi fun hoj-xn hi-mel a- zoi-vi fun di ště-rn vos dar-fn
glenen. Škla-fn-dinst git men mir cu
ar-bn, klogt ver ken jo-se-fn fun fri er, oj vi
zaj- nen di a- le gar-bn vel- re
ště-jen uf far mir. Oj vi mir.

Josef: Dino, švester getraje,
Trejst dem foter fun zajn lejd,
Zaj dem trukenem bojm mexaje
Mit dajne fajxte zise rejd.
80. Zaj dem trukenem bojm mexaje,
Mit fajxte zise rejd.
Fun Knaan un fun ir nitiml,
Fun majne frajnt fun di gute menčn,
Vajt bin ix fun zej vi fun hojxn himl.
85. Azoj vi fun di štern, vos darfn glencn.
Šklafn-dinst git men mir cu arbn,
Klogt, ver ken Josefn fun frier.
90. Oj, vu zajnen di ale garbn,
Velxe štejen uf far mir.

FRAGMENT 8
EPILOG





Jankev		Gelojbt iz got mit zajne zaxn,
		A troverdike harc ken er frejlex maxn,
		Du zolst undz cuhilfik zajn,
	95.	Du zolst undz maarix jomim zajn.
Xor		Hoft cu got ejbik, brider,
		Hofenung iz a guter recept,
		Got derfrejt dem tatn vider
		N'zogt im on, az Josef lebt.
Jankev	100.	Roxl, Roxl, majn gelibte,
		Kum aher vu zajn zele švebt,
		Derfrej dajn harc dajn betribte,
		Dajn ben pojros t'ufgelebt.
Xor		Hoft cu got ejbik, brider,
	105.	Hofenung iz a guter recept,
		Got derfrejt dem tatn vider
		N'zogt im on, az Josef lebt...

ГДЕ МОЙ СЫН ИОСИФ?

Фрагмент из шпиля "Продажа Иосифа".

Фонозапись №1042. Исполнил Герш Дукер, 69 лет, колхоз "Труд", Калининдорфского района, Николаевской области, 25 октября 1938 г. Исполнитель, старый колонист-земледелец, перенял от пуримшпилеров в конце 90-х годов прошлого столетия.

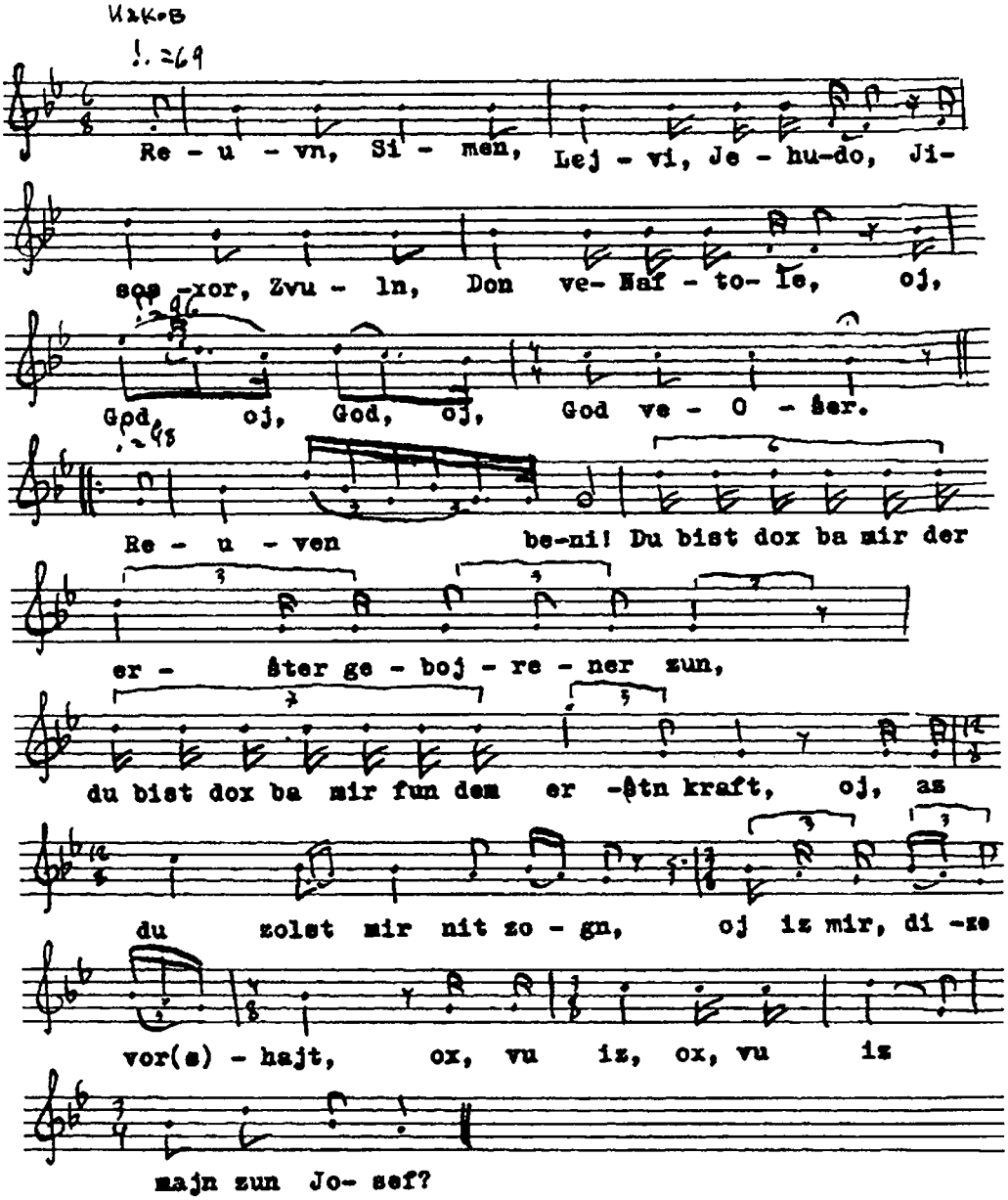
Иаков созывает своих сыновей. Он обращается к старшему сыну: "Рувим, сын мой, ты ведь мой первенец, ты плод моей первой силы, скажи мне правду, где мой сын Иосиф?"

Рувим: "Ох, отец мой, милый, дорогой, мы не знаем, куда он делся".

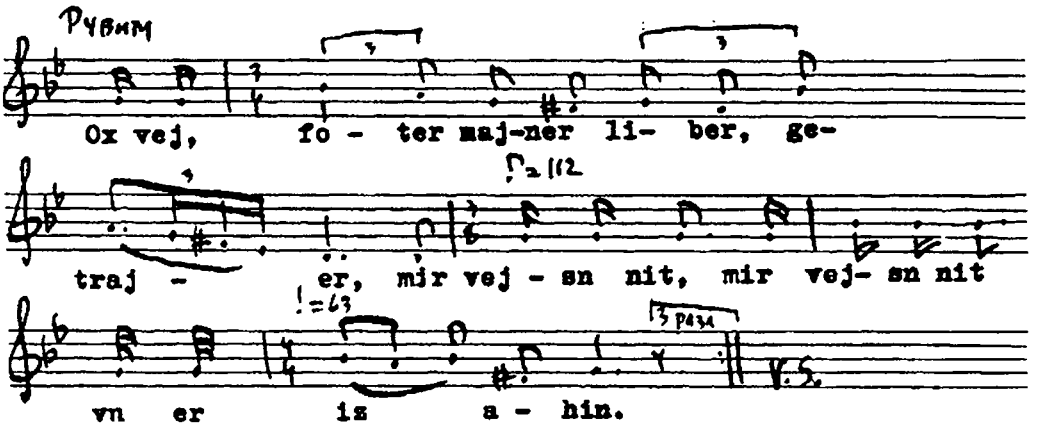
Так же Иаков обращается ко второму сыну Леви, к третьему сыну Симону. Все отвечают, что не знают.

Иегуда показывает Иакову окровавленную рубашку и говорит, что они нашли ее в лесу. Не Иосифа ли это рубашка?...

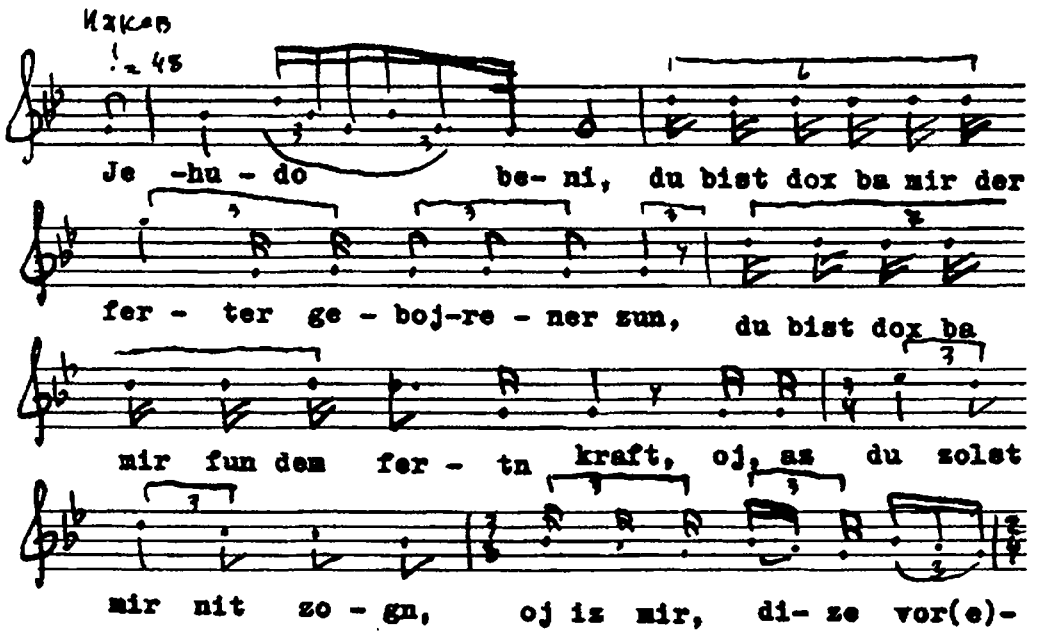
VU IZ MAJN ZUN JOSEF?
(Fragment fun "Josef-špil")



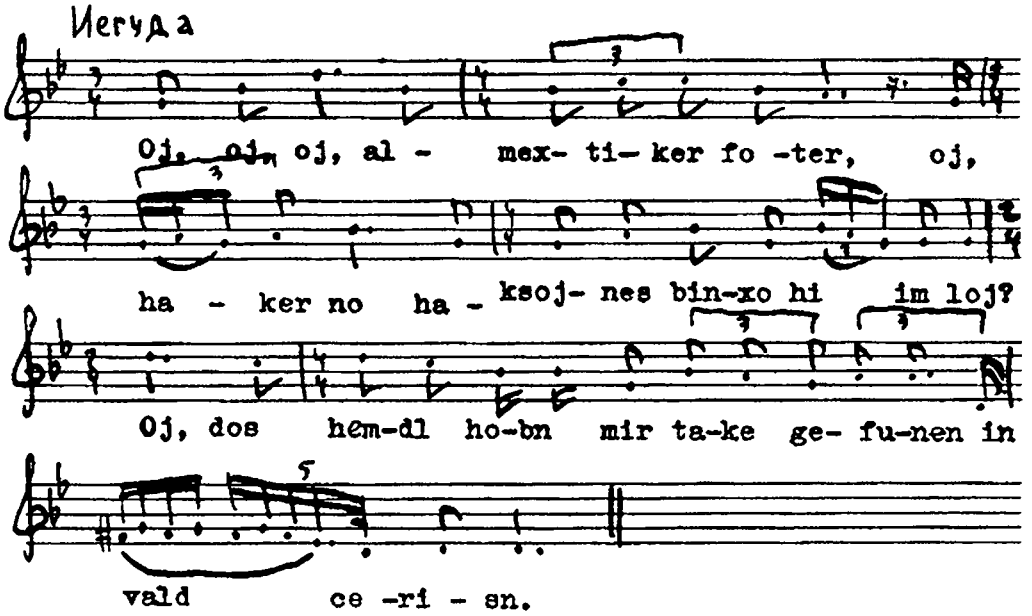
Jankev: Reuvn, Šimen, Lejvi, Jehudo,
Jisosxor, Zvulun, Don veNaftole,
Oj, God, oj, God, oj, God veošer!
Reuven beni!
5. Du bist dox ba mir der erster gebojrener zun,
Du bist dox ba mir fun dem erštn kraft,
Oj, az du zolst mir nit zogn, oj iz mir, dize vorhajt,
Ox, vu iz, ox, vu iz majn zun Josef?



Ruvn: Ax vej, foter majner, liber, getrajer,
10. Mir vejsn nit, mir vejsn nit vu er iz ahin.
Jankev: Oj, Lejvi beni!
Du bist dox ba mir der anderer gebojrener zun,
Du bist dox ba mir fun der ander kraft,
Oj, az du zolst mir nit zogn, oj iz mir, dize vorhajt,
15. Ox, vu iz, ox, vu iz majn zun Josef?
Lejvi: Ox vej, foter majner liber, getrajer,
Mir vejsn nit, mir vejsn nit vu er iz ahin.
Jankev: Šimon beni!
Du bist dox ba mir der driter gebojrener zun,
20. Du bist dox ba mir fun dem dritn kraft,
Oj, az du zolst mir nit zogn, oj iz mir, dize vorhajt,
Ox, vu iz, ox, vu iz majn zun Josef?
Šimen: Ox vej, foter majner liber, getrajer,
Mir vejsn nit, mir vejsn nit vu er iz ahin.



Jankev: 25. Jehudo beni!
Du bist dox ba der ferter gebojrener zun,
Du bist dox ba mir fun dem fertn kraft,
Oj, az du zolst mir nit zogn, oj iz mir, dize vorhajt,
Ox, vu iz, ox, vu iz majn zun Josef?



Jehudo: 30. Oj, oj, oj, almextiker foter,
Oj, haker no, haksojnes binxo hi im loj?
Oj, dos hemdl hobn mir take gefunen in vald cerisn...
. . . . . .

СПИСОК ТРУДОВ М. Я. БЕРЕГОВСКОГО*

А. Опубликованные работы

I. Самостоятельные издания

1. Еврейский музыкальный фольклор т.1
   Под общей редакцией М.Винера
   В книгу включены песни следующих разделов:
   1) Рабочие и революционные песни;
   2) Песни о ремесленниках;
   3) Семейно-бытовые песни;
   4) Песни о рекрутчине и о войне; два издания – на русском языке и на идиш.
   М. Музгиз, 1934 г. 20 п.л.

2. Еврейская инструментальная народная музыка (на идиш).
   Киев, изд. АН УССР, 1937 г. 29 стр.

3. Еврейские народные песни. Сборник, составленный М.Береговским и И.Фефером.
   Киев, Нацмениздат, 1938 г. 30 п.л.

4. Еврейские советские народные песни с мелодиями. Киев, Нацмениздат, 1940 г. 2,5 п.л.

II. Статьи

1. Музыка как предмет преподавания в народной школе. (на идиш).
   ж. «Шул ун лебн», № 8-9, Киев, 1920 г. 2 п.л.

2. Иноязычные и разноязычные народные песни евреев Украины, Белоруссии и Польши (на укр. языке). «Етнографічний Вісник», № 9, Киев, 1930 г. стр. 35-51, и нотное приложение, стр.1-24

3. К задачам еврейской музыкальной фольклористики (на идиш).
   Сб. «Проблемис фун фолклористик», Киев, Нацмениздат, 1932 г. стр. 94-145.

4. Взаимное влияние в еврейском и украинском музыкальном фольклоре (на укр. яз.).
   Ж. «Радянська Музика», № 5, Киев, 1936 г. стр. 30-50.

5. Еврейская советская народная песня (на идиш).
   Ж. «Фармест», № 11, Киев, 1937 г. стр. 94-105.

6. Еврейская народная песня на концертной эстраде (на идиш).
   Газета «Дер Эмес», Москва, 24 апреля 1937 г.

7. Эвоканс (к вопросу об обработке и интерпретации народных песен).
   Газета «Дер Штерн», 18 марта 1938 г. Киев.

8. Шолом Алейхем и фольклор (на укр. яз.).
   Бюллетень сессии отделения общ. наук. АН УССР, посвящённой творчеству классика еврейской литературы Шолом Алейхема. Киев, 1939г.

---

* Список составлен М.Я. Береговским в 1956 г. после возвращения домой из заключения.

9. Еврейские народные музыканты, их творчество и быт (на идиш). Альманах «Советиш», N 12. Москва, изд. «Дер Эмес», 1941г, стр. 412-450.

Б. Рукописи

1. Еврейский муз. фольклор. т. II. Любовные и семейно-бытовые песни. Введение, нотные записи и примечания.
30 п. л. 1934 г.

2. Еврейский муз. фольклор. т. III. Инструментальная народная музыка. Введение,нотные записи и примечания.
20 п. л. 1938г.

3. Еврейский муз. фольклор. т. IV. Напевы без слов. Введение, нотный текст и примечания.
15 п.л. 1946г.

4. Еврейский муз. фольклор т. V. Народные музыкально-театральные представления (пуримшпили). Введение (200 стр.), тексты пьес и нотные записи.
40 п. л. 1940-1942 г.

5. Ахашверош-шпиль (к вопросу о времени возникновения устных вариантов этой шпили).
2 п. л. 1946 г.

6. Еврейское народное творчество периода Великой Отечественной войны. Сб. сост. М. Береговским и Р. Лернером. Введение М. Береговского. 6 п. л. 1947 г.

7. Изменённый дорийский лад в еврейском музыкальном фольклоре (к вопросу о выразительных свойствах лада). 23 стр. 1947 г.

8. Из истории еврейского народного музыкального искусства (на идиш). 68 стр. 1947г.

9. Характерные особенности еврейской советской народной песни (на идиш). 36 стр. 1947 г.

10. Еврейский фольклор за тридцать лет (на идиш). 56 стр. 1947

11. Еврейский фольклор за тридцать лет (на русском языке).

12. Музыкально-выразительные средства еврейской народной песни (на идиш). 100 стр. 1948 г.

13. Еврейские народные песни, напевы без слов и инструментальные произведения (115 ном.), 15,75 п.л.

В этот список я не включил свои работы по украинскому фольклору (расшифровка пятидесяти фонограмм, записанных в двух экспедициях в украинские села Башкирии в 1942-1943 г., и «К изучению народно-песенного репертуара украинцев в Башкирии»; последняя работа находится в архиве Института искусствоведения АН УССР) и две работы по башкирскому музыкальному фольклору.

Библиография трудов М. Я. Береговского (посмертные издания)*

I Книги

Еврейские народные песни. Под общей ред. С. В. Аксюка. М., «Советский композитор» 1962, 252с.

Рец. В. Виноградов. О книге М. Береговского «Еврейские народные песни» // «Советиш Геймланд» N5 М. 1963, с.124-126 (на идиш).

Old Jewish Folk Music. The collections and writings of Moshe Beregovski. Edited and translated by Mark Slobin. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1982, 580 p.

Rev. E. Koskoff // «Yearbook for Traditional Music». Vol. 16 NY, 1984, p. 116-118

Rev. J. Spector // «Ethnomusicology». Vol. 31 N 1, winter 1987. Ann Arbor, Michigan, p. 163-169.

Rev. H. Sapoznik (YIVO Institute for Jewish Research) // «Book reviews» NY p. 85-86

Rev. E.G. Mlotek // «Jewish quarterly review.» Jan-apr. 1988, p. 319-322.

Rev. G.H. Haskell (Indiana University) // «Western folklore book reviews» Bloomington, Indiana, p. 301-304

Еврейская народная инструментальная музыка. Общ. ред., примеч. и заключ. статья М. Гольдина. М., «Советский композитор», 1987, 280 с.

Рец. М.И. Вайнштейн, И.И. Земцовский // «Советская этнография», М., 1990, №2, с. 156-159

Рец. Лензон В. Тиражом две тысячи экземпляров.../ // «Советиш Геймланд» №2, М., 1991 (на идиш).

Арфы на вербах. Призвание и судьба Моисея Береговского. Москва – Иерусалим. Gesharim – Еврейский университет в Москве. 1994, 232 с.

Еврейские народные напевы без слов. Предисловие М. Гольдина. Э. Береговская. Материалы к биографии М.Я. Береговского. М., «Композитор», 1999, 184 с.

II Статьи и журнальные публикации

Песни гетто // «Советиш Геймланд» N4, М., 1968, с. 54-56 (на идиш).

Еврейское народное творчество в годы Отечественной войны. В соавторстве с Р. Лернером. // «Советиш Геймланд» №5. М., 1970, с. 143-149 (на идиш).

* Данные этого раздела грешат неполнотой и требуют дальнейших уточнений. Мы приводим то, что удалось собрать к моменту выхода 5-го тома, полагая, что и в таком виде эти сведения могут быть полезны.

Черты советской народной песни. // «Советиш Геймланд» №4. М., 1972 (на идиш).

Изменённый дорийский лад в еврейском музыкальном фольклоре (К вопросу о семантических свойствах лада) // сб. «Проблемы музыкального фольклора народов СССР» под ред. И.И. Земцовского. М. «Музыка», 1973, с. 367-382.

Несколько песен из лагерей уничтожения: Песня в переводе с идиш на иврит, с нотами. / / «Тацлил». Хайфа, 1979. с. 162 (на иврите).

Автобиография // «Тацлил». Хайфа, 1979 (на иврите).

III Издания, включающие фольклорные записи М. Я. Береговского

A Treasury of Jewish Folksong. Selected and edited by Ruth Rubin. New York: Schocken Books, 1964.

A Treasury of Jewish Folklore. Edited by Nathan Ausbel, New York: Crown publishers, inc., 1989.

Еврейская народная песня. Антология. Составитель М. Гольдин. С.-Петербург. «Композитор», 1994.

В. Я. Бабенко. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии. Киев-Уфа, «Музична Україна», 1995.

Еврейские народные песни. Из собрания М. Я. Береговского. Пер. Елены Баевской и Михаила Яснова // «Егупец» №4. Киев, «Сфера», 1998, с. 105-127.

З. Столяр. Еврейская дойна. Еврейская народная музыка в Бессарабии и левобережном Поднестровье (конец XIX – сер. XX вв.). Кишинев, «Лига», 1998.

Завези од мене поклон в Україну... Фольклор українців Башкортостану. Под ред. В. Я. Бабенко. Уфа, 1999.–

Rubin J. Jewish Music Ensemble: Beregovski's Khasene. Forgotten Instrumental Treasures from the Ukraine. Mainz, 1997.

IV Публикации о М. Я. Береговском

1. Справочные издания

*An Annotated Bibliographie.*Gelena Luckett. NY and L.,1992.

The Encyclopedia of Russian Jewry. Biographies. v.1. A-I. Jerusalem, 1998

2. Статьи в справочных изданиях.

Береговский Моисей Яковлевич (есть краткая библиография) // Энциклопедический музыкальный словарь. Авторы-составители Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. Изд. 2-е. М., «Советская энциклопедия», 1966, с. 50.

Бернандт Г.Б., Ямпольский И.М. Кто писал о музыке. Био-библиографический словарь

музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. // Т.1, М., «Советский композитор», 1971.

Bar-Dayan Y. Beregovski, Moses (Moshe-Aaron). // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem. 1971, v. 4B, p. 599-600.

Архимович Л. Б. Береговский Моисей Яковлевич (есть краткая библиография) // Музыкальная энциклопедия. Гл. редактор Келдыш Ю. В. т. 1. М. «Советская энциклопедия», 1973, с. 419.
И. Браун. Береговский Моисей (Моше Ахерон) Яковлевич. // Краткая еврейская энциклопедия, т. 1. Иерусалим. Изд. «Кетер», 1976. Стлб. 364.

Сорокер Я. Моше Береговский (1892-1961). // «Тацлил»: Исследования музыки и библиография. 1980, с. 64-67 (на иврите).

Береговский Моисей Яковлевич // Музыкальный энциклопедический словарь. Гл. редактор Г. В. Келдыш. М. «Советская энциклопедия», 1990, с. 66.

Сорокер Яков. Береговский М. Я. // «Российские музыканты евреи» ч. 1. Иерусалим, 1992, с. 56-57.

Береговский Моисей Яковлевич // Российская Еврейская Энциклопедия, т. 1. М., «Эпос», 1994, с. 115.

Кальницький М. Еврейські адреси Києва. Київ, Інститут юдаїки, 1998.

3. Прочие издания

Бабенко В. М.Я. Береговский — первый исследователь фольклора украинцев Башкорстана // Сб. «Украина — Башкорстан: связь времён» Уфа, 2001.

Виньковецкий А. Сокровищница еврейского музыкального фольклора // «Советиш Геймланд» №3, М., 1968 (на идиш).

Гольдин М. Капитальный труд «Еврейский музыкальный фольклор» Береговского // «Советиш Геймланд» №1, М., 1983 (на идиш).

Гусак Р. Пошук забутих пісень // газ. «Еврейские вести» №4 (24), Киев, февраль 1993, с. 5.

Гусак Р. Весільні інструментальні капели подільского Придністров'я як джерела формування традиції. // «Збірник наукових та науково-методичних праць кафедри фольклору та етнографії»: Київ, Київський інститут культури, 1995, с. 108-115.

Земцовский И. Моисей Береговский — музыкант-фольклорист // газ. «Народ мой», С.-Петербург №18 (47) 30 сент. 1992, с. 7.

Земцовский И. Возвращение классика музыкальной фольклористики (К 100-летию со дня рождения Моисея Береговского). // газ. «Музыкальное обозрение» №22. М., 1992, с. 6–7.

Земцовский И. В мире еврейской музыки // «Вестник Еврейского Университета в Москве» №2. М., 1993, с. 74-75.

Земцовский И. М. Береговский — энциклопедист еврейского фольклора //ж. «Музыкальная академия» №1. М., 1993, с. 169-174. В пер. на англ. язык: Zemtsovsky I. The Encyclopedist of jewish folklore // A Treasury of Old Jewish Folk Music from the Beregovsky Collections. Syracuse University Press, in press.

Ильясова Л. Його не забули в Башкирії // газ. «Криниця» №2, Уфа, 1993, с. 2.

Кович Б. Где бы ты ни жил, можешь приносить пользу (вспоминая Моисея Береговского). // газ. «Forverts», NY, от 3.03. 2000 г. (на идиш).
Компаниец З. Звучащий памятник. К 40-летию выхода в свет 1-го тома научного исследования «Еврейский музыкальный фольклор» // «Советиш Геймланд» №4. М., 1975 (на идиш).

Сорокер Я. Кое-что о М. Береговском // «Шлях перемоги». Мюнхен. 15.6.1980 (на укр. языке).

Столяр З. Творческий подвиг ученого (К 100-летию со дня рождения М.Я. Береговского) // газ. «Наш голос», №21/65, Кишинев, 1992.

Столяр З. Музыка еврейского местечка // «Штетл» як феномен єврейської історії», К., 1999, с. 301-306.

Столяр З. Єврейсько-молдавські та єврейсько-українські музичні зв'язки // «Українське єврейство». К., 1999 (на укр. яз.).

Столяр З., Шолохова Л. Украина и еврейская музыкальная фольклористика // Jews and Slavs.- Vol. 5 — Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 1996, с. 265–276.

Шолохова Л. О деятельности фольклорного отдела Кабинета еврейской культуры АН УССР в послевоенный период // Єврейська історія та культура в Україні. Матеріали конференції, Київ, 21-22 серпня 1995. К. 1996, с. 220–223.

Шолохова Л. Изучение М. Береговским истории еврейского народного театра // Єврейська історія та культура в Україні. Матеріали конференції. Київ 2-5 вересня 1996. К., 1997 р., с. 230-238.

Шолохова Л. По материалам первой этнографической экспедиции М. Береговского (1929) // Вестник Еврейского Университета в Москве. Вып. 14. — М.: Еврейский университет в Москве, 1997, с. 143–153.

Шолохова Л. Про фоноархів єврейського фольклору в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського // Наукові записки Інституту політичних та етнонаціональних досліджень НАН України. — Вип. 4. К., 1998 р. с.175–183.

Шолохова Л. Наукова та експедиційна праця фольклорного відділу Кабінету єврейської культури при АН УРСР в 1944—1949 рр. // «Відродження» №2, К.2000, с. 23–26.

Шолохова Л. Становлення та розвиток єврейської музичної фольклористики в Російській імперії на початку XX ст. А,КД. К., Національна Музична Академія України. 2000.

Algazi L. La *musique* des Juifs de Russie // Musique russe. t. II par B. de Schloezer, A. Golea, F. Poulenc et al. P., PUF, 1953, p. 317–319.

Braun J. The autobiography of Moshe Beregovsky // «Tatzlil» X/19, Jerusalem, 1979, p. 159–161.

Braun J. Jews in soviet music // Jews in Soviet Culture. Ed. by Jack Miller. Published for the Inst. of Jewish Affairs. Lond. pp. 85-87, 104–105.

Braun J. The unpublished volumes of Moshe Beregovski's «Jewish Musical Folklore» // «Israel Studies in Musicology». Vol. 4, Jerusalem, 1987, p. 125-144.

Braun J. Mosche Beregovski: zum Schicksal eines sowjetischen Ethnomusikologen // Jahrbuch fьr Volksliedforschung 33, Berlin, 1988, s. 70–80.

Jews in Soviet culture. Ed. by J.Miller. L., 1984.

Mlotek E. G. Soviet-yiddish folklore scholarship // «Musica Judaica». Vol.2. – 1977–1978, p. 73–90.

Ottens Rita, Rubin Joel. Klezmer-Forschung in Osteuropa: damals und heute // "Juden und Antisemitismus im östlichen Europa" (Multidisziplinäre Veröffentlichungen 5), Wiesbadtn, 1995

Ottens R., Rubin J. Klezmer -Musik .Bärenzeiter Verlag. München, 1999.

Salmen Walter. Jüdische Musikanten und Tänzer vom 13. bis 20. Jahrhundert. Ed. Helbling. -Innsbbrucr, 1991.

Slobin M. A fresh look at Beregovski's folk music research //»Ethnomusicology». Vol. 30. NY, 1986, p. 253–260.

Slotnik S. A. The contributions of soviet yiddish folklorists. // «Working Papers in Yiddish and East Europian Jewish Studies.» № 20, New York, YIVO June, 1976.

Treasure of jewish culture in Ukraine. Буклет к компакт-диску. К., Національна бібліотека України ім. В. О. Вернадського, Інститут проблем реєстрації інформації НАНУ, 1997.

Zaltsberg E. Moysey Beregovsky, encyclopedist of jewish folk music in Russia. // «East Eurorean Jewish Affairs» v. 29, № 1–2, London, 1999, p. 141–145.

Zemtzovsky I. Moses Beregovsky, founder of jewishe ethnomusicology in Eastern Europe.// «Abstracts of the International Symposium on Jewish Music» Vilnus, May 4-6, 1992, p. 5.

М. Я. Береговский. Некролог// «Советская музыка» № 11, М., 1961, с. 160.